

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P Slav 302.10

S

THE SLAVIC COLLECTION

Harvard College Library

GIFT OF

*The Anglo-Russian
Literary Society, London.*

4 Oct. 1897.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

№ 7—ІЮЛЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадскаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1896.

2282
31
7
7 Mi. qua. and
~~Slav 20.7~~
P Slav 332.10

Harvard College Library
Gift of the Anglo-Russian
Literary Society, London,
Oct. 4, 1897.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II—неофициальная.

I. Поссессионное право.—Приватъ-доцента В. А. Удинцева	1—vii+ 169—224
II. Гроза и явленія ее сопровождающія.—Бывш. проф. П. И. Броунова	1—33
III. Изслѣдованіе явленій уплотненія альдегидовъ съ первичными ароматическими аминами.—Проф. Я. Н. Барзиловскаго 1—49
IV. Матеріалы къ ученію о <i>remphigus foliaceus</i> Cazezavi.—Стипендіата П. В. Никольскаго	53—153

Научная хроника.

V. Приложенія къ протоколамъ Кіевскаго юридическаго общества за 1895 г. I. О водовладѣніи въ Закавказскомъ краѣ.—Проф. С. А. Егіазарова	1—45
---	------

П р и б а в л е н і я.

I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ, изд. приватъ-доц. І. І. Носоновымъ (іюль—сент. 1895 г.)	1—24
II. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣтъ 7190—92.—Изданіе И. П. Козловскаго	145—176
III. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи (продолж. таблицы № 71 и дополн. къ таблицамъ №№ 2, 40, 41 и 45).—Проф. Н. П. Яснопольскаго.	
IV. Тема, предлагаемая историко-филологическимъ факультетомъ Императорскаго Варшавскаго Университета на соисканіе въ 1896—98 гг. преміи по записи Адама Хойнацкаго	I—II
V. Отъ Фармацевтическаго общества въ Прагѣ	III—V
VI. Московскій книж. складъ Высочайше утв. Общ. для распространенія Св. писанія въ Россіи	VI—VII

ВВЕДЕНІЕ.

Предлагаемое изслѣдованіе занимается земельнымъ институтомъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ горному промыслу.

Для предварительнаго опредѣленія понятія поссессионнаго права въ дѣйствующемъ Уставѣ Горномъ (VII т. Свода Законовъ изд. 1893 г.) могутъ служить слѣдующія статьи: „частные горные промыслы и заводы состоятъ въ частномъ владѣніи или на правѣ поссессионномъ, или на правѣ владѣльческой собственности“ (4).

„Къ владѣльческимъ промысламъ и заводамъ относятся всѣ тѣ, которые учреждены и производятся безъ всякаго отъ казны пособія частными людьми, на земляхъ, принадлежащихъ имъ въ полную собственность“ (6).

„Къ частнымъ горнымъ промысламъ и заводамъ, состоящимъ на правѣ поссессионномъ, принадлежатъ тѣ, которые имѣютъ пособіе отъ казны или въ земляхъ, или въ лѣсахъ“ (5).

Въ Уставѣ Лѣсномъ (т. VIII ч. I изд. 1893) сказано, что „государственные лѣса, имѣющіе особое предназначеніе, суть тѣ, коимъ предоставлено пользоваться особымъ вѣдомствамъ, установленіямъ, заведеніямъ или обществамъ“ (ст 5). И къ разряду таковыхъ отнесены лѣса, „приписанные къ разнымъ казеннымъ и частнымъ заводамъ, какъ-то: къ горнымъ, солянымъ, винокуреннымъ, оружейнымъ, пороховымъ и проч., а также къ разнымъ фабрикамъ и промысламъ“ (ст. 6 п. 2).

По дѣйствующему законодательству для понятія поссессионнаго права существенными признаками являются, такимъ образомъ, 1) горные промыслы и заводы, 2) отведенныя къ нимъ казенныя земли и лѣса.

Область дѣйствія поссессионнаго права опредѣляется тремя пунктами, гдѣ съ давнихъ поръ развился русскій горный промыселъ—Ураломъ, Кавказомъ и Замосковными округами.

Точно опредѣлить количество посессионныхъ земель и лѣсовъ въ настоящее время невозможно въ виду устарѣлости имѣющихся данныхъ объ отводахъ и вслѣдствіе выграниченія изъ посессионныхъ дачъ—надѣловъ для государственныхъ крестьянъ.

По свѣдѣніямъ, какія собраны были комиссіей по пересмотру Горнаго Устава, которыми располагала и Высочайше утвержденная комиссія по пересмотру системы податей и сборовъ¹⁾ общее количество земель и лѣсовъ на Уралѣ, предоставленныхъ отъ казны въ пользованіе частныхъ заводовъ, простирается до 4,404,430 десятинъ, раздѣленныхъ между 15 фамиліями.

Цифру въ 4 милліона десятинъ принимаетъ и Министерство Государственныхъ Имуществъ²⁾, считая въ частности посессионныхъ лѣсовъ 3,937,000 десятинъ³⁾.

По отчету Горнаго Департамента Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ за 1893 г. въ Пермской, Вятской и Вологодской губерніяхъ состоитъ 12 округовъ посессионныхъ горныхъ заводовъ, къ которымъ приграничено, на посессионномъ правѣ, болѣе 3,335,000 десятинъ казенныхъ земель, въ томъ числѣ 2,400,000 десятинъ лѣсовъ⁴⁾.

На Кавказѣ по свѣдѣніямъ отчета посессионныхъ лѣсовъ имѣется 32,232 десятинъ⁵⁾.

Количество посессионныхъ земель въ округахъ Замосковныхъ по отчету опредѣлить трудно.

Величина площади посессионныхъ земель и лѣсовъ въ достаточной степени объясняетъ тотъ практическій интересъ, который связанъ съ рѣшеніемъ вопроса о посессионномъ правѣ.

Кому принадлежитъ право собственности на эти обширныя земельныя и лѣсныя дачи? Какія права предоставила казна посессионерамъ? Чѣмъ обусловлено пользованіе посессионными землями и лѣсами? На какой срокъ оно уступлено?—Все это вопросы, настоятельно требующіе отвѣта—въ интересахъ горнаго дѣла, для котораго въ значительной степени закрыты посессионныя дачи; въ интересахъ казны, ввѣрившей частнымъ лицамъ богатѣйшія земли; въ интересахъ самихъ посессионеровъ, возлагающихъ слишкомъ много надеждъ на

¹⁾ „Труды“ податной комиссіи т. XIII, ч. III. СПб. 1868 г. стр. 132—135. „Труды“ комиссіи по пересмотру Горнаго Устава. СПб. 1865 г. стр. 61—62.

²⁾ Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ (1837—1888). Часть V. Горное дѣло. СПб. 1888 г. стр. 61.

³⁾ Историч. обозр. стр. 128.

⁴⁾ Отчетъ Горнаго Департамента за 1893 г., СПб. 1894 г. стр. 5, 273.

⁵⁾ Ib. стр. 279. Посессионныя заводы Кавказа: Кедабекскій, Калакентскій, Агвердскій, Шамблугскій, Чатахскій, Катарскій, Сидидаданскій, Делижанскій.

отведенныя земли; наконецъ въ интересахъ малоземельнаго мѣстнаго населенія, имѣющаго основанія ожидать помощи изъ казеннаго земельного „запаснаго фонда“.

Изученіе института должно дать отвѣты на цѣлый рядъ и болѣе частныхъ вопросовъ, рѣшенія которыхъ въ настоящее время судья не находитъ въ законѣ.

Изъ односторонняго трактованія посессіонерами своихъ земельныхъ правъ и изъ крестьянскихъ претензій, то основывающихся на имѣющихъ лишь историческое значеніе „правахъ“, то являющихся протестомъ противъ вторженія посессіонеровъ въ поземельныя отношенія, каковыя должны будто бы связывать крестьянъ съ казною безъ всякаго посредничества заводчиковъ,—изъ всего этого произтекають многочисленныя земельныя тяжбы, слишкомъ невыгодныя для крестьянскаго хозяйства.

Потребность выясненія природы посессіоннаго права потому очень хорошо сознана тамъ—на мѣстахъ, гдѣ указанныя земельныя неурядицы составляютъ злобу дня.

Эта неясность основныхъ чертъ института и кажущаяся безнадежность ея устраненія неминуемо должна была привести къ мысли о прекращеніи посессіоннаго права какимъ-либо чрезвычайнымъ способомъ и о ликвидаціи всѣхъ связанныхъ съ нимъ поземельныхъ отношеній.

Посессіоннымъ правомъ должны были заинтересоваться центральныя правительственныя мѣста, и вопросъ о посессіяхъ сталъ очереднымъ въ законодательномъ смыслѣ.

Практическій интересъ изученія посессіоннаго права является, такимъ образомъ, уже вполне несомнѣннымъ.

Начало посессіоннаго права мы относимъ къ Строгановскому землевладѣнію XVI в.¹⁾

¹⁾ Терминъ посессія появился въ нашемъ законодательствѣ въ 1797 году. Онъ имѣлъ свою исторію, не оставшуюся безъ вліянія на нашъ институтъ,—о чемъ при изложеніи 2-го періода, къ которому относится указанный годъ поименія термина. Къ тому же моменту приурочиваетъ возникновеніе посессіоннаго права: *Морошкинъ*. О владѣніи. М. 1887. 214. *Небольсинъ*. Покореніе Сибири въ „Отеч. Зап.“ 1848 г., т. LXI. Contra: *Соловьевъ*. Исторія Россіи. Доп. къ VI т. Изд. Т-ства „Общ. Польза“, кн. 2, стр. 339. *Петровъ*. О посессіонномъ правѣ въ Россіи. „Горн. Журн.“ 1862 г. ч. I, стр. 155—относитъ къ 1729—1721; къ 1721 г.—*Семеновскій*. Крестьяне въ царствованіе Имп. Екатерины II т. I, СПб. 1881, стр. 393. *Михайловъ*. Объ историч. и современ. знач. пос. пр. „Горн. Журн.“ 1862 г. № 11, 330. Ср. и *Колупановъ*. Колонизація Перискаго края въ „Бесѣдѣ“ 1871 г. кн. VII стр. 71; *Семеновъ*. Изученіе историческихъ свѣдѣній о рос. вн. торг. и пром. ч. I. СПб. 1859 стр. 102 прим. относитъ возникновеніе посессіонныхъ горныхъ заводовъ къ 1739 г. (т. е. къ эпохѣ раздачи заводовъ частнымъ людямъ), ср. стр. 238—239. Къ началу царств. Петра В. и ком. по пересм. Горн. Уст. Объяснит. зап. СПб. 1865 г. стр. 53. Такъ же *Добровольскій*. О посессіонномъ горномъ владѣніи. СПб. 1864 г., стр. 7—8.

Это самый крайній пунктъ, къ которому можно приурочить изучаемый институтъ, въ первоначальномъ его видѣ.

Правда, горное дѣло началось у насъ нѣсколько раньше отми-ченнаго момента, а слѣдовательно надо было-бы ожидать, что ранѣе XVI вѣка возникнуть и специально-горныя поземельныя отношенія.

Но какъ о самомъ промыслѣ, такъ тѣмъ болѣе и связаннымъ съ нимъ поземельныхъ отношеніяхъ мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, хотя бы даже для XV вѣка.

Надо думать, что выдѣлка желѣза въ горнахъ и домницахъ, которую Костомаровъ называетъ лишь „крестьянскими опытами“¹⁾, а равно и солевареніе XV вѣка, которымъ занимались посадскіе²⁾ и монастыри³⁾, имѣли характеръ кустарнаго промысла, если вообще они превышали потребности собственнаго хозяйства. Предполагать для того времени специализацію горнаго промысла, выдѣленіе его изъ общаго хозяйства, нѣтъ никакихъ основаній.

А если такъ, то можно принять за общее правило, что горный промыселъ не выходилъ тогда за предѣлы участка, бывшаго въ распоряженіи „промышленника“, слѣдовательно не встрѣчалось и надобности въ специальномъ поземельномъ правѣ.

Строгановы являются первыми крупными солепромышленниками—сначала (1517 г.) на Вычегдѣ и Сольвычегодскомъ краѣ, а потомъ—(1558) на Камѣ—въ Пермѣ Великой⁴⁾.

Дальнѣйшее развитіе начавшагося въ Строгановскомъ землевладѣніи посессионнаго права мы видимъ въ землевладѣніи заводчиковъ Виниуса, Акемы, Марселиса и Демидова.

Необходимо замѣтить, что доказательство правильности установленія такого порядка надо искать въ цѣлой исторіи посессионнаго права.

¹⁾ Костомаровъ. Очерки торговли Московскаго Государствъ. СПб. 1862 г. стр. 194. Гамель. Описаніе Тульскаго оружейнаго завода въ историческомъ и техническомъ отношеніяхъ. Москва 1826 г. стр. 4.

²⁾ Бергъ Василій. Путешествіе въ г. Чердынъ и Соликамскъ для изысканія историческихъ древностей. СПб. 1821 г. стр. 3.

³⁾ Хмыровъ и Скальковский. Металлы, металлическія произведенія и минералы въ древней Россіи. СПб. 1875 г. стр. 85 и сл. Костомаровъ. Очерки торговли Московскаго государства. СПб. 1862 г. стр. 188.—*Акты Археогр. Коммис.* т. I № 52 (1453) № 99 (1473—1478), № 164 (1517). *Акты Истор.* т. I № 49 (1450), № 93 (1484), № 144 (1545) т. II № 33 (1600), № 64 (1606) т. IV № 71 (1653), № 228 (1672).

⁴⁾ А. Дмитриевъ. Пермская Старина. Сборникъ историческихъ статей и матеріаловъ преимущественно о Пермскомъ краѣ. Выпускъ I. Древности бывшей Пермѣ Великой Пермь 1889 г. стр. 47. Выпускъ II. Пермь 1890 г. стр. 180—181. Пожалованная на вычегодскія земли грамота въ *Акты собр. въ библіот. и арх. Росс. Имп. Археогр. Экспедиц.* т. I. СПб. 1886. № 163 (1517).

Земельныя права только что указанных заводчиков должны составлять ближайшую ступень за Строгановским землевладѣніемъ, должны объединяться съ нимъ какими-то общими началами, чтобы въ свою очередь и между собой быть связанными общимъ принципомъ.

И вызвавшее немало споровъ Строгановское землевладѣніе XVI в., разъ оно будетъ поставлено въ указанный рядъ, получить, какъ кажется, правильное освѣщеніе. Наименованіе правъ Строгановыхъ собственностью тогда окажется, можетъ быть, ненужнымъ, названіе-же ихъ посессионерами не будетъ казаться неосновательнымъ, если мы убѣдимся, что посессионное право не всегда было такимъ, какимъ знаемъ его теперь, и, слѣдовательно, будемъ имѣть возможность не переносить современныхъ понятій на ту отдаленную эпоху.

Демидовыми заканчивается первый періодъ исторіи посессионнаго права или—что будетъ точнѣе: Бергъ-Привилегіей 1719 года, подчинившей себѣ и Демидовское горное землевладѣніе, начинается второй періодъ.

Частное горное право въ законѣ 1719 года по возможности очищается отъ публичныхъ элементовъ, а тѣмъ самымъ и посессионное право получаетъ болѣе или мѣнѣе опредѣленную форму.

Въ дальнѣйшей исторіи основные принципы закона 1719 года нерѣдко затѣмняются отъ неустойчивой горной политики, но тѣмъ не менѣе переходятъ и въ Проектъ Горнаго Положенія 1806 г., авторъ котораго не безъ основаній утверждаетъ, что „относительно цѣлаго прошедшаго столѣтія, съ начала коего исторія горныхъ заводовъ въ Россіи стала быть извѣстною, и сдѣланные въ теченіи онаго законоположенія, постановленія и предписанія правительства по всѣмъ (вышеозначеннымъ) частямъ руководствовали (его) въ составленіи Горнаго Положенія“ ¹⁾.

Оставшіяся дѣйствующимъ закономъ Проектъ 1806 г., съ большими или меньшими измѣненіями, подъ именемъ Устава Горнаго переходилъ въ каждое изъ вновь появившихся изданій VII т. Свода Законовъ, до послѣднаго изданія 1893 года включительно.

Отмѣченнымъ взаимоотношеніемъ источниковъ русскаго горнаго права и объясняется то обстоятельство, что въ предлагаемомъ изслѣдованіи догматическая часть не выдѣляется въ самостоятельный отдѣлъ.

¹⁾ Высочайшее утвержденіе доклады и друіа содѣнія о новомъ образованіи Горнаго Начальства и управленія горныхъ заводовъ. СПб. 1807, стр. 249. Чему не могло помѣшать и то обстоятельство, что предъ составленіемъ проекта Бергъ-Коллегія заботилась приобрести: 1) 1-е собраніе горныхъ узаконеній Вагнера и его-же—такое-же сокращеніе; 2) сочиненіе секретаря Коллера о горныхъ правахъ саксонскихъ. См. Арх. Горн. Д-та Кавк. Д-та Горн. и Сол. дѣлъ св. 2, д. № 1/2 л. 286.

Если Уставъ Горный изд. 1893 года, въ значительной степени (а относительно посессионнаго права почти всецѣло) повторяющій Проектъ 1806 года, съ одной стороны невозможно отдѣлить отъ этого послѣдняго, то съ другой—столь-же неправильно было-бы и объединеніе Устава съ Проектомъ для обособленія ихъ въ отдѣльный періодъ: такая система разорвала бы связь Проекта съ Бергъ-Привилегіей.

Раздѣленіемъ исторіи института на два періода объясняется и порядокъ дальнѣйшаго изложенія.

Изучая исторію второго періода посессионнаго права по извѣстнымъ догматическаго характера рубрикамъ, мы выдѣляемъ изъ этой системы землемладѣніе Строгановыхъ, Виніуса, Азема, Демидова и др. Разнесеніе по принятымъ рубрикамъ матеріала, пронизаннаго публичными элементами, обезличило-бы институтъ, какимъ извѣстенъ онъ въ первую пору развитія и, конечно, не способствовало бы выясненію природы института, какимъ знаетъ его второй періодъ.

Два періода въ исторіи посессионнаго права почти одинаковы по своей продолжительности; а неравномѣрность ихъ относительно имѣющагося матеріала обусловливается вполнѣ понятнымъ развитіемъ горнаго дѣла, законодательства и практики.

Важнѣйшимъ источникомъ для изученія посессионнаго права являются Полныя Собранія Законовъ, нѣкоторыя общеупотребительныя собранія древнихъ актовъ и Пермская Лѣтопись Шишонко, содержащая въ себѣ между массой иного матеріала данныя мѣстныхъ архивовъ¹⁾.

Для провѣрки полученныхъ на основаніи названныхъ источниковъ выводовъ, для дальнѣйшаго уясненія природы посессионнаго права и, наконецъ, для изученія той обстановки, въ которой институтъ дѣйствовалъ и развивался,—послужили нѣкоторые неизданные архивные матеріалы.

Съ надлежащаго разрѣшенія я имѣлъ доступъ въ архивы: 1) Горнаго Департамента Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

¹⁾ Вышедшіе пять періодовъ (1263—1715), изъ которыхъ послѣдній имѣетъ три тома (части)—изданы (1881—1889) на средства Пермскаго Губернскаго Земства. Изданіе остановилось за смертью В. Шишонко. Недостатки системы и даже примы ошибки, допущенныя издателемъ, находятъ, какъ кажется, достаточное объясненіе въ обширности поставленной задачи и едва ли могутъ итѣшать призванію за Шишонко весьма важной заслуги по собранію рукописнаго историческаго матеріала. Остается пожелать, чтобы возможно скорѣе послѣдовало обѣщанное наслѣдниками автора продолженіе этого труда.

ществъ; 2) Канцеляріи Министра Финансовъ и 3) Департамента Торговли и Мануфактуръ—Министерства Финансовъ ¹⁾).

По условіямъ мѣста и постоянныхъ занятій знакомство съ означенными архивами, изъ которыхъ первый отличается особеннымъ богатствомъ, было далеко не исчерпывающее. Да и то небольшое, съ чѣмъ удалось познакомиться, лишь въ незначительной степени отразилось въ предлагаемой работѣ, такъ какъ вопросы поземельнаго права занимали практику, въ лицѣ преимущественно Бергъ-Коллегіи, нисколько не больше, чѣмъ и законодателя.

¹⁾ Дѣла Горнаго Департамента—по Бергъ-Коллегіи цит. двойнымъ номеромъ: верхній—по порядку книгъ въ архивѣ (важнѣйшій), нижній—по генеральной описи (я на архивныхъ книгахъ онъ обозначается внизу корешка). При цитированіи архива Канцеляріи верхняя цифра обозначаетъ номеръ дѣла по порядку, а нижняя—годъ возникновенія дѣла, притомъ всегда по 1 отд. 2 столу. Не всегда подробное цитированіе матеріаловъ, почерпнутыхъ изъ Периской Лѣтописи, должно быть отнесено на счетъ ея автора.

ПОССЕССИОННОЕ ПРАВО.

V. Прекращеніе поссессионнаго права.

Поссессионное право въ настоящее время признается ненормальнымъ явленіемъ, подлежащимъ упраздненію въ интересахъ какъ поземельныхъ отношеній, такъ и горнаго промысла, будто бы излишне стѣсненнаго „условіями“ поссессионнаго владѣнія.

Въ этихъ ли „условіяхъ“ причина застоя нашего горнаго дѣла, или въ чемъ нибудь иномъ, вопросъ другой.

Но разъ только—оторванное отъ своихъ историческихъ корней поссессионное право стремится къ все большему расширенію, проявляя склонность приблизиться къ собственности,—оно должно быть признано ненормальнымъ и подлежащимъ уничтоженію какимъ либо чрезвычайнымъ способомъ. Это вопросъ сложный и важный, но все-таки онъ не первый, подлежащій разрѣшенію.

Въ предыдущемъ изложеніи мы пытались доказать, что, не смотря на всѣ перемѣны въ поссессионномъ правѣ, оно въ общемъ и въ принципѣ сохранило свои основныя черты до настоящаго времени. И никакая давность—видѣли мы—не смогла изгладить или уничтожить въ поссессионнаго владѣнія—характера отвода для горнозаводскихъ цѣлей.

А если такъ, то вопросу о томъ: какъ можно прекратить поссессионное право? мы должны предпослать другой: какъ прекращается поссессионное право?

Едвали нужно указывать, что отвѣтомъ на второй вопросъ въ значительной степени упрощается первый.

Глава первая. Послѣдствія прекращенія или недостаточности заводскаго дѣйствія.

§ 1.

Въ наименованіи главы обозначено единственное послѣ изданія Бергъ-Привилегіи, но за то и безусловное обстоятельство, влекущее за собой прекращеніе поссессионнаго права.

„Доколѣ оныя рудокопныя заводы, еще разъ читаемъ мы въ Бергъ-Привилегіи 1719 года: довольныхъ работниковъ имѣть и по уставамъ, каковы Коллегіумъ впредь объявить, содержатися будутъ, имѣютъ оныя промышленники рудокопныхъ дѣлъ, по даннымъ имъ привилегіямъ или жалованнымъ грамотамъ симъ обнадежены быть, что у нихъ и у наслѣдниковъ ихъ оныя заводы отняты не будутъ, ниже что малое въ ихъ потребностяхъ и прибыткахъ какое поврежденіе учинится, развѣ сами въ состояніи не будутъ содержать оныя“ (п. 16.).

Въ 1736 году Татищевъ въ инструкціи для вновь учрежденной тогда должности горнаго надзирателя¹⁾ пишетъ: „ежели явится мѣсто хотя кому и отведено, да оное по отводѣ безъ важной причины годъ не работалъ, или работавъ оставилъ, и лежитъ больше двухъ лѣтъ впустѣ, то такія мѣста отводить, а прежнимъ, хотя бы и спорить стали, отказывать, пеняже онъ самъ тѣмъ остановленіемъ виненъ, на важное умедленіе въ рудахъ находится“... Если же остановка произошла по независящимъ обстоятельствамъ, „то въ такихъ причинахъ въ просрочку имъ не почитать до времени, какъ возможность ему быть можетъ“ (п. 6.).

Затѣмъ въ 3 п. Бергъ-Регламента читаемъ: „и того завода у того заводчика и у товарищей его и наслѣдниковъ не отнимать, развѣ только кто не надлежащимъ порядкомъ съ тѣми заводами поступать и оныя лѣностно производить будетъ“²⁾.

Привести въ исполненіе это правило пришлось уже въ 1742 г., когда у Шемберга отобраны были незадолго передъ тѣмъ данные ему заводы съ землями и рудниками—за неисполненіе всякихъ привилегій и особенно генеральной (т. е. 1719 года), на которую столь усердно ссылается и самъ Шембергъ, пытаясь удержать за собой заводы и земли. Но такъ какъ „Шембергъ... себя весьма уже не надежнымъ къ содержанію оныхъ (заводовъ) впредь быть объявилъ“, то доводы его и не произвели никакого впечатлѣнія³⁾.

¹⁾ Напечатана въ сборникѣ „Пермскій край“. Т. III Пермь 1895 г., стр. 243—246

²⁾ Еще 15 февраля того-же 1739 года Высоч. утв. мн. Кабинетъ-Министровъ предписываетъ отнимать заводы отъ такихъ заводчиковъ, кои „не надлежащимъ порядкомъ и не сходственно со всенародными правы поступать будутъ“. П. II. С. З. т. X № 7756.

³⁾ Заводское дѣйствіе является рѣшающимъ для пользованія землями, лѣсами и др. посессіями. Лишеніе-же заводовъ Шемберга и др. такихъ-же заводчиковъ могло произойти еще и по другимъ, кромѣ указаннаго, основаніямъ: заводчики этой категоріи не выполнили ни одного условія владѣнія ни земель, ни самими заводами. Напр. гр. Шуваловъ до самой смерти не заплатилъ казнѣ ни одной копѣйки за заводы, при которыхъ было болѣе 33 тыс. душъ; да и всѣ др. не приступали къ уплатѣ до самаго вступленія на престолъ Екатерины II. См. Чулковъ. Отдача казенныхъ заводовъ. „Горный Журналъ“ 1861 г. № 6.—Заводы, разданные вельможамъ, возвращены были въ казну, но въ разстроенномъ положеніи и не всегда къ выгодѣ казны: такъ напр. Юговскіе гр. Чернышова заводы приняты были казною за 430 тыс. р., тогда какъ самъ гр. Чернышовъ получилъ ихъ въ надежащемъ порядкѣ за 63 т руб. lb. 570.

Въ условіяхъ съ Твердышовымъ¹⁾ читаемъ (п. 13): „какъ по даннымъ указамъ и привилегіямъ заводы строить и размножать (онъ, Твердышовъ) не будетъ, а только чтобы онъ подѣлѣмъ, видомъ содержать, и землями и угодыя съ крестьянами довольствоваться и владѣть, а прибытка отъ него государственнаго не будетъ, то все имѣетъ быть отъ него по указу конфисковано и другимъ въ такой-же силѣ въ содержаніе ихъ отдано будетъ“.

Заводы съ посессионными землями и лѣсами отбираются въ казну „за неисполненіе обязанностей“²⁾ и въ случаѣ уменьшенія заводскаго дѣйствія³⁾.

Въ 1755 г. предписано было продать съ публичныхъ торговъ „окочимъ людямъ съ казенной прибылью“ упраздненный Верхъ-Угтусскій заводъ. Были-ли торги, неизвѣстно, но заводъ со плотиной, „стоившей казнѣ многія тысячи“ оказался проданнымъ одному горному чиновнику за восемьдесятъ пять рублей, а отъ него перешолъ къ секретарю канцеляріи главнаго заводоу правленія (гдѣ продажа и производилась) Порѣцкому. Владѣльцу отведена была 1 кв. верста лѣсу. Но какъ только обнаружилось, что вмѣсто заводскаго дѣйствія зашло хлѣбопашество, а у плотины—мукомольная и пильная мельница, то (въ 1764 г.) по указу Бергъ-Коллегіи это мѣсто снова взято въ казну⁴⁾.

Въ 1822 году заводы наслѣдниковъ Турчанинова въ виду плачевнаго состоянія Высочайшею волею были взяты въ казенное управленіе, не смотря на протесты одной изъ наслѣдницъ, утверждавшей, что Горное Правленіе „стремится лишить ее собственности въ заводахъ покойнаго отца ея“⁵⁾.

§ 2.

Проектъ Горнаго Положенія 1806 года, подтверждая въ общемъ Бергъ-Привилегію, Бергъ-Регламентъ и другія состоявшіяся узаконенія, касающіяся постройки заводовъ и отвода къ нимъ лѣсовъ (ст.

¹⁾ П. П. С. З. т. XII № 8921.

²⁾ П. П. С. З. т. XXIV № 18087.

³⁾ П. П. С. З. т. XXV № 18442.—Арх. Канц. Мин. Фин. I отд. 2 ст. 1 разр.

№ 15
1831.

⁴⁾ Чупинъ. Отдача казенныхъ заводовъ въ частныя руки. „Горный Журналъ“ 1861 г. № 6, стр. 567.

⁵⁾ Арх. Гос. Сов. т. IV ч. I СПб. 1881 г, стр. 673—688. Въ дѣлѣ картина разоренія заводовъ, угрожавшихъ полной остановкой и слѣдовательно голодомъ рабочимъ.—Въ томъ-же году рѣшено было отобрать отъ Виндрѣвскаго завода казенные лѣса за то, что содержательница пользовалась ими, забывъ о томъ, что заводы должны быть обеспечены лѣсомъ навсегда. Ib.

236),—устанавливаетъ и новое правило въ обезпеченіе заводскаго дѣйствія.

„Когда дано будетъ рудопромышленнику или заводчику позволеніе выстроить заводъ, то заводчикъ, получивъ отъ казны пособіе въ землѣ, или лѣсахъ, или деньгахъ, обязывается непременно выстроить и пустить въ дѣйствіе заводъ чрезъ 5 лѣтъ“ (ст. 237).

Если въ теченіи указаннаго срока не начнется заводское дѣйствіе, отведенныя земли и лѣса, очевидно, обращаются снова въ казну, такъ какъ предположеннаго посессионнаго права не возникло.

По своему содержанію это правило развиваетъ Бергъ-Привилегію и Регламентъ; но въ Проектѣ мы найдемъ и предписаніе, соотвѣтствующее процитированному ранѣе пункту инструкціи Татищева (1736). (См. стр. 170).

Теперь, когда горный промыселъ былъ болѣе или менѣе ограниченъ отъ заводскаго дѣйствія, не возможно было не обратить законодателью вниманія и на исправную разработку рудниковъ, совершенно независимо отъ заводскаго дѣйствія.

Впрочемъ, есть основаніе предполагать, что мысль инструкціи Татищева была не чужда горной практикѣ, пытавшейся дать распространительное толкованіе 16 п. Привилегіи и 3 п. Регламента въ томъ смыслѣ, что подъ заводскимъ дѣйствіемъ надо понимать и горный промыселъ въ тѣсномъ смыслѣ слова.).

Но только въ 1806 г. эта мысль получила выраженіе въ законѣ.

По 217 ст. Проекта „рудникъ, лежавшій безъ разработки одинъ годъ, также рудникъ, изъ котораго въ теченіе года не было добыто и поставлено руды болѣе 100 пудовъ, объявляется тунележащимъ, и рудопромышленникъ, а равнымъ образомъ и заводчикъ, если его рудникъ лежитъ въ земляхъ, ему не принадлежащихъ или не отведенныхъ къ его заводу, не имѣетъ уже на оный права. Руды, поставляемыя изъ отваловъ сего рудника, не могутъ быть принимаемы

.) См. дѣло 1 ст. отд. части. горн. зав. Горнаго Департамента $\frac{\text{№ 29}}{1887}$ Пб. д.

$\frac{\text{№ 54}}{1892}$, при рѣшеніи котораго по справкамъ оказалось, что установленная Бергъ-Привилегіей въ 16 п. и подтвержденная 5,7 п. п. Бергъ-Регламента обязанность разработки отведенныхъ рудниковъ выражена и въ указѣ изъ государственной Бергъ-Коллегіи въ канцелярію главныхъ заводовъ правленія отъ 18 марта 1752 г. за № 341, по 5 п. котораго „конимъ-же рудные мѣста хотя и будутъ отведены, но они на тѣхъ мѣстахъ работу производить не будутъ своимъ нераченіемъ или за другою причиною болѣе одного года, а о причинѣ оной къ здѣшнимъ командамъ письменно виду не подадутъ, то съ таковыми поступать по силѣ Бергъ-Регламента 1739 г. п. 3 и отдавать оные хотя иному желающему, дабы впредь о таковыхъ дѣлахъ осмотнительно и радѣтельно всякій промышленникъ поступалъ.

въ число показаннаго количества рудъ, дающаго право рудопромышленнику или заводчику на рудникъ“....

„Въ дачахъ же частныхъ заводовъ, равно и въ земляхъ владѣльческихъ, касательно рудниковъ, приписанныхъ къ ихъ заводамъ, зависить отъ заводчика и помѣщика разрабатывать или не разрабатывать оныя, такъ какъ и въ земляхъ казенныхъ зависить отъ правительства разрабатывать или не разрабатывать рудники, или отдать ихъ для разработки рудопромышленникамъ или заводчикамъ“.

Ссылаясь на 217 ст. Проекта, практика основательно утверждала, что „право владѣть рудниками не есть вѣчное: оно пресѣкается и уничтожается временемъ и истощеніемъ рудника“ и что на семъ основаніи со временемъ всѣ рудники прійдутъ къ владѣльцамъ, имѣющимъ право на оныя по манифесту 1782 года“¹⁾. А съ рудниками возвращается къ владѣльцу, конечно, и поверхность, ради этихъ рудниковъ отведенная.

Но, какъ это очевидно изъ содержанія ст. 217, она для посессионеровъ явилась лишь привилегіей, такъ какъ до извѣстной степени парализовала лежащую на нихъ безусловную обязанность производства заводскаго дѣйствія.

Если до сихъ поръ отводъ принадлежалъ заводчику, лишь посколькѣ онъ нуженъ былъ для заводскаго дѣйствія, то теперь,—хотя заводское дѣйствіе по прежнему остается единственнымъ опредѣлителемъ времени и границъ пользованія землей,—однако самая возможность заводскаго дѣйствія расширяется на счетъ всѣхъ залегающихъ подъ отводомъ даннаго рода ископаемыхъ. Такимъ образомъ, законъ создалъ совсѣмъ не то, чего хотѣла практика, пытавшаяся установить правило о тунележалости для всякихъ земель, не исключая и посессионныхъ (ср. ссылку на 3 п. Бергъ-Регламента).

Законъ о тунележалости вошелъ въ Уставъ Горный, составивъ по изд. 1837 г. ст. 1065 и 1478. Для посессионеровъ ст. 1478 представляла интересъ въ томъ отношеніи, что затрагивала рудники, лежащіе внѣ главнаго отвода. Правда, посессионеры склонны были и эги приписные рудники подвести подъ дѣйствіе ст. 488 (изд. 1857), чтобы па-

¹⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. $\frac{\text{№ 22}}{1812}$. Рѣчь идетъ о правѣ заводчиковъ на

рудники, лежащіе внѣ первоначальнаго отвода и отведенные до манифеста. Въ Положеніи для Грузинскаго горнаго производства 1816 года февраля 8 въ § 14 прямо значится, что „если заводъ или рудникъ, или каменоломня уничтожится и горный промыселъ пресѣчется, то сдѣланные рудопромышленникомъ для бывшаго дѣйствія и устройства отводы изъ помѣщичьихъ дачъ возвращать опять въ полное распоряженіе помѣщиковъ“. П. П. С. З. т. XXXIII № 26116.

реализовать законъ о тунележалости, но практика въ принципѣ стояла за строгое разграниченіе рудниковъ въ предѣлахъ отвода и такъ называемыхъ приписныхъ, подлежащихъ въ отлчіе отъ первыхъ дѣйствію закона тунележалости).

§ 3.

Съ изданіемъ правилъ 2 іюня 1887 г. о горномъ промыслѣ на свободныхъ казенныхъ земляхъ законы 1806 г. о тунележалости не входятъ болѣе въ Горный Уставъ. Прежняя 488 статья сохраняетъ свое дѣйствіе и поныиѣ (ст. 197 Горн. Уст., изд. 1893 г.), а ст. ст. 1065 и 1478 VII т. изд. 1857 г. замѣняются ст. ст. 311, 320, 321. (ср. 256) Горн. Уст. изд. 1893 г.

Для рудниковъ, лежащихъ въ посессионномъ отводѣ и для пользования землями отвода рѣшающимъ по прежнему является заводское дѣйствіе. Отъ неисправныхъ содержателей отбираются заводы и посессионныя земли—въ казну²⁾.

Такъ въ самое послѣднее время (1891—1892 г.) отобранъ былъ въ казну за невозобновленіемъ заводскаго дѣйствія Ирбинскій заводъ съ посессионными землями и лѣсами (127,000 дес.), причеъ было

а) Дѣло Горнаго Департамента по отдѣл. части. горн. зав. № 29 1887. По дѣлу

№ 54 1892 ib, установившему законность и правильность объявленія тунележащими 83 рудниковъ, приписанныхъ къ посессионнымъ Омутинскимъ заводамъ, признано было, что распоряженіе главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ о зачисленіи 67 (изъ этихъ) рудниковъ, лежащихъ въ дачахъ посессионныхъ заводовъ Холунницкихъ и Залазнинскихъ въ тунележащія, совершенно согласное съ закономъ, оказалось не отвѣчающимъ намѣченной тѣмъ закономъ цѣли: не допускать оставленія рудниковъ безъ разработки³⁾. Департаментъ имѣетъ въ виду ст. 488 (по изд. 1857), въ силу которой упомянутые 67 желѣзныхъ рудниковъ, какъ лежащіе не въ свободной казенной землѣ, а въ посессионныхъ дачахъ чугуноплавильныхъ и желѣзнодорожныхъ заводовъ, объявленные тунележащими, окажутся недоступными для горнопромышленниковъ. Но въ 67 рудниковъ, отведенные къ Омутинскимъ заводамъ, а затѣмъ оказавшіеся въ дачахъ Холунницкихъ и Залазнинскихъ, очевидно, не вошли въ отводъ этихъ послѣднихъ, такъ какъ принадлежали заводамъ Омутинскимъ, что или молча подразумевалось, или было прямо выражено (какъ то было сдѣлано въ 1883 г. при продажѣ Залазнинскаго завода съ публичныхъ торговъ въ полную собственность на основаніи Выс. утв. 13 іюля 1883 г. положенія Комитета Министровъ). Какимъ-же образомъ могъ-бы содержатель заводовъ Холунницкихъ или Залазнинскихъ не допустить на основаніи 488 ст. Горн. Уст. разработку содержателямъ Омутинскихъ заводовъ этихъ 67 рудниковъ? Онъ не вправе былъ-бы, очевидно, воспрепятствовать и „вторженію“ казны, если бы по закону о тунележалости 67 рудниковъ оказались въ ея распоряженіи. Наконецъ не могъ-бы онъ не допустить къ разработкѣ исключенныхъ изъ ея отвода 67 рудниковъ и всякаго посторонняго, которому казна уступила бы свое право на тунележащія рудники.

²⁾ См. стр. 106—107 (Иное значеніе и иную санкцію (денежный штрафъ) имѣютъ новыя ст. ст. Уст. Горн. 222а, 222а, 222а, 247; по Прод. 1806 г.). Публичная продажа или выкупъ въ казну завода, прекратившаго заводское дѣйствіе и не возобновившаго его въ теченіе трехъ лѣтъ XI т. Св. З. Особ. прил. къ ст. 1 § 4 прик.

³⁾ Дѣло отд. 3, ст. 2 Горн. Департ. № 755 1850 г.

высказано Прав. Сенатомъ въ указѣ отъ 17 февраля 1892 г. слѣдующее авторитетное мнѣніе: „самая сущность поссессионнаго владѣнія и возлагаемая при этомъ казною на поссессионнаго владѣльца обязанности указываютъ на то, что казна вправе требовать отъ такого владѣльца не только при началѣ, но и во все время продолженія его владѣнія, чтобы пользованіе его казенною землею дѣйствительно соответствовало той цѣли, для которой этотъ видъ владѣнія установленъ закономъ“.

Практикѣ дано, такимъ образомъ, надлежащее разъясненіе смысла поссессионнаго права,—достаточно широко сформулированное и въ то же время совершенно определенное.

Съ прекращеніемъ заводскаго дѣйствія, безъ начала какового не возможно поссессионное владѣніе, прекращается поссессионное право: земли и лѣса, отъ казны данныя, возвращаются въ казну¹⁾.

Отъ какихъ причинъ прекратится заводское дѣйствіе,—это уже безразлично: быть можетъ, по добровольному или вынужденному рѣшенію поссессионера, или по причинамъ, лежащимъ въ поссессионныхъ земляхъ и лѣсахъ, а, можетъ быть, и въ самомъ горномъ промыслѣ.

Если отведенныя къ заводу земли и лѣса оказываются не пригодными для служенія предназначенной цѣли, поссессионное право прекратилось. Это произойдетъ въ томъ случаѣ, когда будутъ прорублены отведенные лѣса; когда поверхность по какимъ-либо причинамъ физическаго свойства окажется непригодной для осуществленія заводскаго дѣйствія; когда по волѣ государства отведенныя земли и лѣса будутъ экспропрированы въ общественныхъ интересахъ.

Если предназначенная цѣль не можетъ быть достигнута, потому что не возможенъ горный промыселъ, заводское дѣйствіе,—поссессионное право надо считать прекратившимся. Это произойдетъ въ томъ случаѣ, когда сгорить, вообще погибнетъ и не будетъ возстановленъ своевременно заводъ; когда истощатся тѣ рудники, ради которыхъ сдѣланъ отводъ поверхности.

Заводское дѣйствіе является безусловнымъ предположеніемъ правильнаго пользованія поссессионными землями. Чтобы пользованіе было правильнымъ, оно не должно выходить за цѣль разработки и переработки отведеннаго ископаемаго, добычи нефти и золота. Но, какъ само собой разумѣется, если добыча нефти и золота не является необходимымъ условіемъ пользованія поссесіями, то съ другой стороны—

¹⁾ На пользованіи поверхностью съ строго определенной цѣлью (горнаго промысла) настаиваютъ: *Dernburg. Lehrbuch des Preuss. Privatrechts.* 1 B., S. 678. *Klostermann. Lehrbuch d. Preuss. Bergrechtes.* S. 305. *Klostermann. Das allgem. Bergg. f. d. Pr. St. Berlin* 1885. S. 243, Anm. 296. *Brassert. Das allgem. Bergg.* S. 365—366 (судебная практика).

²⁾ Уст. Т. 197, 424, 541).

и одной только добычи золота и нефти не достаточно для удержанія земель и лѣсовъ, отведенныхъ для заводскаго дѣйствія.

Добыча золота и нефти является, такъ сказать, придаткомъ къ заводскому дѣйствию, неспособнымъ сохранить посессионнаго права съ прекращеніемъ заводскаго дѣйствія или даже съ несерьезнымъ исполненіемъ его. Допущеніе противнаго несогласно съ прямымъ смысломъ законовъ о заводскомъ дѣйствиіи и добычѣ золота и нефти, которые, конечно, и не могли превратить созданный въ интересахъ горнаго (железнаго) промысла институтъ посессионнаго права въ средство обогащенія путемъ исключительной добычи золота на обширныхъ посессионныхъ дачахъ. Такимъ порядкомъ (говорятъ, что онъ практикуется¹⁾)—наносится ущербъ горнозаводскому дѣлу, долженствующему составлять центръ дѣятельности посессионера, причиняется ущербъ золотой промышленности въ виду неизбежной спѣшности при выработкѣ золота въ земляхъ, для другой цѣли предназначенныхъ; и, наконецъ, создается для группы крупныхъ заводчиковъ не оправдываемая ни исторіей, ни соображеніями цѣлесообразности привилегія—чрезвычайнаго обогащенія добычей золота въ экстраординарныхъ не только для золотого, но и железнаго и др. промысла—отводахъ.

Если-бы такой порядокъ несерьезнаго веденія заводскаго дѣйствія въ интересахъ добычи золота былъ признанъ терпимымъ, допустимымъ, то тѣмъ самымъ заводчики получили бы возможность,—игнорируя ту цѣль, ради которой установленъ видъ посессионнаго владѣнія и о которой говоритъ послѣднее—процитированный указъ Прав. Сената,—удерживать въ своихъ рукахъ обширѣйшія дачи безъ законнаго основанія. Но затѣмъ, прикрываясь теперь уже не заводскимъ дѣйствіемъ, для котораго не нужны, вѣдь, прорубленныя лѣсныя пространства,—а добычей золота, посессионеры могли бы удерживать въ своихъ рукахъ дачи, уже отслужившія свою службу заводскому дѣйствию, и, слѣдовательно, ео ipso выходящія изъ распоряженія посессионера.

§ 4.

Вопросъ объ очищеніи посессионнаго права съ особенной энергіей былъ затронутъ въ литературѣ шестидесятыхъ годовъ и компе-

¹⁾ По утвержденію г. *Вл. Мамина* По поводу замѣтки г. Саларева въ „Екатеринб. Недѣлкѣ“ за 1898 г. № 10 „(какъ извѣстно всякому на Уралѣ) плава и выдѣлка железа (которая собственно и обуславливаетъ собой существованіе каждаго посессионнаго завода) въ обиходѣ Невьянскихъ заводовъ занимаетъ второстепенное мѣсто: главное-же и преимущественное вниманіе Невьянскаго заводууправленія давно уже обращено на добычу золота въ районѣ его посессионной дачи“. Это сообщеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ статистикѣ сдѣланныхъ развѣдокъ рудныхъ и золотыхъ и въ количествѣ добытаго посессионерами золота. См. *Отчетъ Горнаго Департамента за 1898 г. стр. 423, 425.*

тентными представителями ея рѣшался совершенно опредѣленно въ положительномъ смыслѣ слова, Г. И. Полетика¹⁾, проектируя передать поссессионерамъ въ собственность нужныя земли, всѣ излишнія предлагаетъ возвратить въ государственную собственность и переселять на нихъ крестьянъ. Это разсѣченіе гордіева узла, говоритъ авторъ, не будетъ въ самой сущности такимъ самовластнымъ, какимъ оно можетъ показаться съ перваго взгляда. Вѣдь при основаніи заводовъ наибольшая часть отведенныхъ къ нимъ земель были заняты лѣсами, отданными не въ собственность, а для пользованія изъ нихъ горючимъ матеріаломъ. Уже къ шестидесятымъ годамъ отъ этихъ лѣсовъ во многихъ мѣстахъ остались только самыя неудобныя земли, которыми нельзя пользоваться безъ расчистки. Въ такомъ видѣ земли эти, по правильному мнѣнію автора, могутъ быть возвращены въ руки правительства безъ несправедливости.

Еще лучше выражаетъ ту же мысль К. А. Скальковский²⁾. Авторъ полагаетъ, что „защитить въ одно время свободу и расширение промышленности и вредную монополію, которая отличается отъ другихъ уничтоженныхъ у насъ монополій только тѣмъ, что старается еще придать себѣ видъ законности, нѣсколько странно. Семнадцать человѣкъ владѣютъ половиною казенныхъ рудниковъ и лѣсовъ уральскихъ для того, чтобы приносить казнѣ какія—нибудь 200,000 руб., имѣть всего самимъ отъ 4 до 71% чистаго дохода и выплачивать, при такихъ невѣроятныхъ привилегіяхъ, какіе-нибудь 4 или 5 милліоновъ пудъ чугуна... Обыкновенное доказательство права поссессионеровъ, что они уложили будто бы въ землю свои капиталы, чистый софизмъ; потому что рудныя мѣсторожденія и лѣса отъ приложенія къ нимъ долгое время труда и капитала могутъ только истощиться, а вовсе не обогатиться... Безъ сомнѣнія, никто не имѣетъ права на основанные, хотя и не всегда на деньги поссессионистовъ, заводы и заявленные и разрабатываемые рудники, но мы не видимъ великаго акта несправедливости, какъ называетъ это г. Полетика, если правительство потребуетъ отчета въ употребленіи его собственности и возьметъ назадъ талантъ у зарывшихъ его въ землю или въ этомъ случаѣ оставившихъ его тамъ. Если тысячи нашихъ помѣщиковъ понесли убытки во имя великой идеи, освобождая крестьянъ, то мы не знаемъ, отчего будетъ тяжела сомнительная еще жертва десятка поссессионистовъ; они потеряютъ только избытокъ земли, которой сами не на-

¹⁾ Полетика И. О поссессионномъ правѣ владѣнія русскими горными заводами. „Горный Журналъ“. 1862 г. ч. III, стр. 556—558.

²⁾ Скальковский. О желѣзной промышленности въ Россіи (Публичныя лекціи В. А. Полетки) „Горн. Журн.“ 1864 г. № 5, стр. 369—370.

шли такъ долго употребленія. Во всякомъ случаѣ, мы повторимъ, что монополія, хотя бы она существовала хоть сто лѣтъ, не получаетъ еще вида законности⁴.

Здѣсь сказано все, что можно по этому поводу сказать, и нужно лишь нѣсколько подробнѣе остановиться на „заслугахъ“ посессионеровъ, такъ какъ онѣ фигурируютъ въ качествѣ доводовъ за сохраненіе привилегіи чаще, чѣмъ что-либо другое.

Указаніе на заслуги первыхъ заводчиковъ не лишено нѣкотораго значенія, такъ какъ они, дѣйствительно, насаждали горный промыселъ, колонизовали отдаленныя окраины.

Горный промыселъ всегда и вездѣ ведетъ за собой заселеніе пустопорожнихъ мѣстъ и, поскольку занимаемыя земли, дѣйствительно, таковы, постольку за горнопромышленниками должна быть признана заслуга.

Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что горный промыселъ всегда ставился въ привилегированное положеніе, монополизировался въ рукахъ избранныхъ, пока это казалось нужнымъ, и пока онъ не предоставлялся въ руки людей всякаго чина¹).

¹) *Ermisch. Das sächsische Bergrecht des Mittelalters, Leipz. 1887 г., XV. XVIII. Leuthold. Das österreichische Bergrecht in seinen Grundzügen Prag-Leipzig 1887. S. 162.* древнее горное право въ общемъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что горный промыселъ по хозяйственному значенію своихъ продуктовъ и благодаря колонизаторской роли стоитъ выше обыкновенной эксплуатаціи земной поверхности. Этокъ объясняется и бесплатное предоставленіе горнопромышленнаго пользованія чужой поверхностью. Тамъ историческіе примѣры. — Русская практика — старая и новая (см. напр. донесеніе графа Мусина-Пушкина въ Ашгазъ, собранный Кавказской Археологической Коммиссіею Архивъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго т. II Тифлисъ, 1866 г. стр. 204 № 383, стр. 205 № 384; ср. о припискѣ: стр. 208 № 379, стр. 208 № 387) не представляетъ т. о. какихъ-либо особенностей. Что касается льготъ и привилегій, то напр. въ саксонскомъ законодательствѣ 14 вѣка мы встрѣчаемся съ освобожденіемъ отъ податей и т. п. *Wahle. Das allgemeine Berggesetz für das Königreich Sachsen. Freiburg, 1891 г., S. 3.* — Особенно отиѣтитъ монополизированіе горнаго промысла во Франціи — въ привилегіи 30 сентября 1548 (Генрихъ II) на имя Roberval'a, не безъ основанія прозваннаго „le petit tyran“, такъ какъ онъ на десять лѣтъ былъ обезпеченъ противъ всякой конкуренціи. „Et ou il (le concessionnaire) ne trouverait en—lieux, de ouvertures, terres vacantes à nous appartenantes et caux à ce nécessaire, lui avons aussi permis et permettons, qu'il puisse prendre es—lieux prochains, qui lui sembleront estre propres à ce, tant terres, heritage, ruisseaux, en les payant raisonnablement aux propriétaires ou le dommage et intérêt qui leur serait fait, pour le regard de la valeur des dites terres seulement et non des mines y étant. *Dallos* аиné. Répertoire methodique et alphabetique de législation de doctrine de jurisprudence. T. 31. Paris 1854 p. 606. *Achenbach. Das französische Bergrecht. Bonn. 1869 p. 34.* — Полной аналогіи между французской эпохой монополизированія горнаго промысла и временемъ Демидова и др. проводить, конечно, нельзя, потому что тамъ во Франціи открывшій эту эпоху ординаръ Людовика XI (1471 г.) былъ уже шагомъ назадъ въ горной политикѣ (особенно послѣ патента Карла VI—1418 года). т. е. это былъ уже второй періодъ, тогда какъ у насъ горное дѣло началось съ такихъ привиле-

Привилегіи первыхъ нашихъ горнозаводчиковъ такъ-же имѣли свое оправданіе, но послѣ того, какъ заслуги сдѣлались достояніемъ исторіи и къ тому-же сторицею были вознаграждены, отпало основаніе для привилегій.

Да и можно ли серьезно говорить о колонизаціи заводчиками хотя бы Пермскаго края!

Мы уже видѣли, насколько „пустопорожни“ были тѣ земли, которыя жаловались Строгановымъ.

А отъ Строгановыхъ до появленія Демидовыхъ прошло не мало времени, и можно думать, что уральскій горный промыселъ осѣдалъ далеко ужъ не на безлюдныхъ, никому неизвѣстныхъ до того пространствахъ, что жизнь Урала началась за долго до появленія горнопромышленниковъ.

Доказательство этой мысли—въ исторіи заселенія края, а подтвержденіе ея мы видимъ въ тѣхъ земельныхъ конфликтахъ горнопромышленниковъ съ крестьянами, которые начались съ появленіемъ Строгановыхъ и не кончились до сего дня.

Опасеніе, что безъ посессионеровъ Пермскій край до сихъ поръ оставался бы „некультурной мѣстностью,“ является поэтому не основательнымъ, какъ не основательно и представленіе о современной Пермской губерніи, какъ непроходимомъ лѣсѣ, который долженъ быть отданъ на безконечно льготныхъ условіяхъ первому желающему.

Первые заводчики несомнѣнно насаждали горный промыселъ; но

гій (ср. грамоты XVII в.), хотя и можно сказать, что фактическое положеніе Демидова, являющагося по сравненію съ предшественниками уже, дѣйствительно, монополистомъ, напоминаетъ французскаго „le petit tyran“. Грамоты Roberval'a время отъ времени видоизмѣнялись и возобновлялись, укрѣплялись за преемниками. Achenbach. Das französische Bergrecht, p. 83—85. Эдиктъ 1601 года Генриха IV имѣлъ обратитъ горный промыселъ на правый путь: „permettons à toutes personnes de quelque état et condition qu'ils soient de rechercher et travailler aux dites mines et minières ou eux associer et prendre associés pour se faire“. Насколько сильна была традиція, это видно изъ возродившейся почти вслѣдъ за изданіемъ этого эдикта монополіей—изъ лицъ кардинала Mazarin, герцога Montausier, герцогини d'Uzès и др. 1791 годъ долженъ былъ окончательно устранить монополію, давши твердый и, конечно, общій законъ. Achenbach ib. p. 33—35, 39—41; см. 36—37: въ 1604 г. законъ о „тунеядности“. Было уже упомянуто, что и Беръ-Привилегія 1719 г. въ состояніи была искоренить традицію ближайшаго прошлаго, которое продолжало жить, по возможности сохраняя за собой привилегированное положеніе. Обстановка, въ которой происходило первоначальное развитіе горнаго промысла и его монополизированіе у насъ была иная, чѣмъ на Западѣ (ср. еще Achenbach. Das gemeine deutsche Bergrecht, S. 185 f), но какъ тамъ, такъ и у насъ это монополизированіе горнаго дѣла было вызвано одинаковыми причинами, съ прекращеніемъ которыхъ привилегія и монополія должны были уступить мѣсто общему закону и свободѣ промысла.

результаты ихъ дѣятельности далеко не соответствовали той щедрости, съ которой правительство поддерживало ихъ ¹⁾).

Не въ пользу насадителей и современное печальное состояніе горнаго промысла, еще такъ недавно засвидѣтельствованное г. Егунновымъ, изъ изслѣдованія котораго можно хорошо ознакомиться съ плодами покровительственной политики, принявшей въ настоящее время форму, конечно, новую по сравненію съ временами, изображенными въ представленіи Мусина-Пушкина; но какъ сущность

¹⁾ Уже въ 1727 г. дѣятельность Демидова наводила на сомнѣнія, такъ какъ заводчикъ, общавшій обыскивать руды, не оправдывалъ надеждъ. Великое богатство, полученное Демидовымъ отъ сибирскихъ заводовъ сдѣлало его „спѣсивымъ и непослушнымъ“ (hoffartig und trotzig, какъ выражается Виллеръ)—качества, очевидно, представлявшіяся не безразличными и для заводскаго дѣйствія, такъ какъ послѣ такой аттестаціи предписано было осмотрѣть заводы Демидова. Арх. Горн. Д-та. Дѣла Бергъ-Коллегіи кн. $\frac{750}{1438}$ д.

№ 117, л. 1045 сл., 1068 сл. Какова была награда за заслуги, мы уже знаемъ: въ дополненіе можно еще привести интересную выдержку изъ представленія вице-президента Бергъ-Коллегіи Мусина-Пушкина о заводскихъ дѣлахъ (1797—1837). Д—тъ Горн. и Сол. дѣлъ (бывш. Канц.), св. I, д. № 1 по 1 разр. „И по истинѣ ни отъ одного правительства не ободрены были партикулярные заводчики таковыми выгодами, каковы суть тѣ, коиими пользуются оныя въ Россіи“... „Въ Россіи найденныя на казенной землѣ рудники отдаваемы частнымъ заводчикамъ не только съ достаточнымъ, но и съ весьма прево сходящимъ надобности количествомъ земель и лѣсовъ; въ иностранныхъ заводахъ должентъ всякій заводчикъ не только за землю, но за каждое бревно и пластину лѣсу вносить въ казну узаконенную плату, да притомъ строго некутся, чтобы не болѣе лѣсу на сію потребу вырубалось, какъ то количество, которое на годовое горное производство неизбѣжно нужно. Въ Россіи приписано почти ко всѣмъ частнымъ заводамъ великое число крестьянъ, которые зарабатываютъ за весьма малыя цѣны положенный на нихъ окладъ, тѣмъ почти все производство заводскихъ и горныхъ работъ и выволяется, въ иностранныхъ рудникахъ платить всякій частный заводчикъ не малую цѣну каждому рудокопу или заводскому слугителю. Въ Россіи правительство не вымѣшивается отнюдь въ распоряженіе горнаго производства при частныхъ рудникахъ, въ иностранныхъ заводахъ напротивъ того частный заводчикъ пользуется единственно тою выгодою, что по оплатѣ всего годового горнаго и заводскаго производства выдаютъ ему достаточныя барыши противъ употребленныхъ суммъ, которыя иногда и ни во что обращаются, когда нужны издержки полученную годовую добычу рудъ и проплавку оныхъ превосходить: въ распоряженіе же работъ заводчикъ, самъ не смѣетъ вымѣшиваться, а предоставляетъ оное частному при оныхъ заводахъ начальству... Въ Россіи при счастливомъ обрѣтеніи въ рудникѣ отлично богатыхъ рудъ, снѣзшитъ для собственнаго обогащенія добычею и пропавкою оныхъ, при иностранныхъ же рудникахъ таковыя богатые прѣиски хозяйственно сберегаются и не болѣе только количество заимлетъ благоразумно неусыпную въ другихъ рудникахъ добычу“... Отсюда: небрежливое отношеніе заводчиковъ къ даровому лѣсу, отчего заводское дѣйствіе приходитъ иногда въ зашѣмательство и дороговизна металла. (л. 7—8). Въ своемъ обстоятельномъ представленіи авторъ настаиваетъ на уменьшеніи обязанностей поселенъ по заводскимъ работамъ, на развитіи хлѣбопашества въ окрѣстностяхъ заводовъ, на сбереженіи лѣсовъ. Представленіе было признано въ 1797 г. заслуживающимъ внимательнаго разсмотрѣнія (л. 41), а въ 1837 г. оно уже сдано въ архивъ на томъ основаніи, что будто-бы „не содержитъ ничего такого, чего не было бы въ виду при составленіи Проекта Г. П. 1806 г.“ (л. 58).

остается все-та же, то и ожидаемыя теперь послѣдствія тѣ-же, какія могъ предвидѣть авторъ представленія, напрасно сданнаго тогда въ архивъ.

„Пермской губерніи, говоритъ г. Егунъ¹⁾, уже болѣе 200 лѣтъ принадлежитъ первенство въ цѣлой Россіи по изобилію добываемаго чугуна и желѣза. И теперь въ ней насчитывается 74 завода, добывающихъ и перерабатывающихъ эти металлы“.... Всѣ они пользуются выдающимися удобствами сбыта на востокъ и на западъ. „Если же посчитать еще громадныя жертвы государства, какія въ видѣ разнообразныхъ привилегій приносились и приносятся вѣдѣшнимъ заводамъ въ теченіи 200 лѣтъ, то было бы не только позволительно, но обязательно ожидать, что заводы эти и сами благоденствуютъ и широкое распространяютъ благосостояніе на весь окрестный край. Въ дѣйствительности ничего подобнаго не замѣчается. Не взирая на возрастающую изъ года въ годъ потребность всей Россіи въ чугунѣ и желѣзѣ, 15 лѣтъ уже слышатся постоянныя жалобы уральскихъ заводчиковъ то на „удрученное состояніе“, то на различныя „кривисы“, то на „отсутствіе сбыта, застой и безработицу“. „Добившись огражденія отъ заграничной дешевизны, уральскіе заводчики не дали себѣ труда ни улучшить производство, ни даже соображать сорта производимаго металла съ новѣйшими требованіями рынка“. И эта искусственная дороговизна уральскаго чугуна-желѣза, обезпеченная заводчикамъ со стороны закона до 1898 г., является, по мнѣнію автора, главной, если не единственной причиной печальнаго состоянія горнаго дѣла (128—129), выгоды отъ котораго бесспорны только для самихъ заводчиковъ, неизмѣнно получающихъ на чугунѣ копѣйку и даже иногда полторы копѣйки на копѣйку (130).

Глава вторая. Судебный порядокъ освобожденія казенныхъ земель и лѣсовъ отъ посессионнаго владѣнія.

§ 1.

По тѣмъ или другимъ причинамъ переставшія служить заводскому дѣйствию посессионныя земли и лѣса, находившіяся до сего въ пользованіи заводчика, ео ірсо дѣлаются свободными отъ посессионнаго владѣнія и поступаютъ въ полное распоряженіе казны.

¹⁾ *Егунъ*. Кустарные промыслы въ Пермской губерніи въ Отчетахъ и изслѣдованіяхъ кустарной промышленности въ Россіи т. III. СПб. 1895 г., изд. М. З. и Г. И.

Но какъ фактически осуществить права земельного собственника? Добровольнаго возвращенія въ казну посессионныхъ земель со стороны заводчика, всегда заинтересованнаго въ удержаніи ихъ, ожидать, конечно, нельзя. По крайней мѣрѣ исторія не знаетъ ни одного такого примѣра, хотя несомнѣнно очень много посессионныхъ земель не только что не служатъ заводскому дѣйствію, а положительно ни въ какомъ отношеніи не эксплуатируются заводчиками.

Принудительнымъ-же способомъ обращенія земель въ казну можетъ быть только судебный, какъ единственно гарантирующий безпристрастное отношеніе къ противоположнымъ интересамъ—горнозаводчика и земельного собственника.

Примѣненіе его къ нашему случаю не вызываетъ никакихъ сомнѣній¹⁾, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ уже примѣръ такого примѣненія въ вышеупомянутомъ дѣлѣ Безкоровайной, на которомъ сейчасъ и остановимся.

Ирбинскій желѣзнодорожный казенный заводъ Енисейской губерніи, Минусинскаго округа въ 1816 году отданъ былъ въ партикулярное посессионное содержаніе съ отводомъ 50 верстъ въ длину и столько-же въ ширину (дѣсу на 60 лѣтъ) и съ обязательствомъ казны дать заводчику рабочихъ до 200—300 человекъ на посессионныхъ основаніяхъ (л. 3).

Въ 1836 г. заводъ, проданный съ публичныхъ торговъ, приобретенъ за 1000 р. Безкоровайнымъ; въ теченіи 13 лѣтъ онъ не былъ пущенъ въ дѣйствіе, и въ 1850 г. возникъ вопросъ объ отобраніи не существующаго завода (при осмотрѣ не оказалось ни горнъ, ни доменныхъ печей) въ казну (л. 3, 12).

Новая содержательница Безкоровайная то утверждала, что заводъ съ землями принадлежитъ ей въ собственность, то считала казну не исполнившей своего обязательства по поставкѣ рабочихъ, то отвергала возможность примѣненія къ ней закона о пятилѣтнемъ срокѣ, установленномъ будто бы для выстройки завода, а не для начала заводскаго дѣйствія (л. 23—34).

¹⁾ *Klostermann. Lehrbuch* S. 305; *Das allg. Bergg.* Berlin 1885 S. 243. Anm. 296 не считаетъ возможнымъ для прускаго права допустить обращеніе собственника къ суду съ цѣлью возвращенія земли, болѣе уже не нужной для горнаго промысла: при такомъ порядкѣ судъ явился бы контролирующимъ горную администрацію, которая при отводѣ рѣшаетъ о необходимости уступки земли. Такой провокаціи, говоритъ авторъ, законъ не предусматриваетъ, и потому она не можетъ быть допущена.—Не понятно, почему авторъ такъ боится контроля суда. Да вѣдь это въ сущности говоря даже и не контроль, такъ какъ судъ не будетъ рѣшать, правильно или неправильно сдѣланъ былъ принудительный отводъ поверхности, а лишь постановитъ, что такая то часть отведенной поверхности или весь отводъ болѣе не нуженъ или оказался не нужнымъ для той дѣли, которая имѣлась ранѣе въ виду.

Горный Департаментъ призналъ основательными всѣ эти доводы Безкоровайной (л. 37—53) и, несмотря на настоянія Главнаго Управленія Восточной Сибири объ отобраніи земель въ казну (л. 78—82), оставилъ ихъ за неисправной заводчицей. Чтобы понять, почему Безкоровайная такъ крѣпко держалась за казенныя земли, достаточно припомнить данное ей количество десятинъ и особенно богатство земли. Мѣстное начальство, считавшее необходимымъ въ государственныхъ интересахъ обратить земли въ казну, свидѣтельствовало, что подъ землями залегаютъ положительно рудныя богатства; что почва даетъ такую траву, которую не успѣваютъ скашивать; огородныя овощи достигаютъ почти невѣроятныхъ размѣровъ (л. 119).

Безкоровайная довольно успѣшно настаивала на обязанности казны дать ей „рабочихъ, преимущественно, изъ знающихъ“, утверждая, что заводъ бездѣйствуетъ „преимущественно“ отъ недостатка людей (л. 156—157).

Есть свѣдѣнія, что еще къ началу владѣнія Безкоровайная получила ссыльныхъ, а затѣмъ въ 1857 г. ей даны каторжные третьяго разряда (л. 158). Конечно, все это были не очень искусные рабочіе, но для казны не было физической возможности исполнить свое факультативное обѣщаніе—дать „преимущественно“ знающихъ.

Рабочіе даны подъ условіемъ выстройки для нихъ помѣщенія.

Въ это время заводъ переходитъ въ управленіи мужа заводчицы т. с. Безкоровайнаго, которому удалось получить изъ казны ссуду въ 95 т. р. Въ 1859 г. заводъ сгорѣлъ. Въ 1865 г., когда истекъ пятилѣтній срокъ, установленный для выстройки завода, обнаружилось, что никакихъ мѣръ для возобновленія завода не принимается, а что владѣльцы вмѣсто того добываютъ въ заводскихъ дачахъ золото, выгода отъ котораго будто бы очень велика (II т. л. 308)¹⁾. Обѣщанныхъ рабочихъ Безкоровайная не просила, никакихъ помѣщеній для нихъ не выстроила (л. 312—314). Министерство Юстиціи (л. 281 сл.) совершенно основательно усматривало въ этомъ ея нежеланіе возобновить заводское дѣйствіе и предлагало (1867 г.) отобрать заводы и земли въ казну. Но Горный Департаментъ по истеченіи каждаго пяти лѣтъ считалъ возможнымъ давать новыя отсрочки, отказывая въ просьбѣ тѣмъ, которые изъявляли желаніе добывать руды въ поссессионной дачѣ Безкоровайной (л. 300—342). Въ 1871 г. истекъ еще

1) Еще въ 1864 г. Безкоровайный отдалъ въ аренду Колчугину золотосодержащіе роскины въ поссессионныхъ дачахъ; дѣло, впрочемъ, разстроилось; возникъ споръ по поводу неправильнаго невозвращенія Безкоровайнымъ задаточныхъ 10.000 р. Рѣш. Гр. Кас. Д-та Пр. Сената 1867, № 191.

одинъ срокъ, а устройство завода и не начиналось. Назначенный для завода инженеръ Спиридовичъ тщетно просилъ Безкоровайнаго отправить его изъ Петербурга на заводъ (л. 1,16—17). Тогда Министръ Финансовъ внесъ это дѣло въ Правит. Сенатъ по 1-му Департаменту, который въ силу 1 п. ст. 38 Учрежд. Прав. Сената напoлнъ его себѣ неподсуднымъ, хотя въ ст. 31 и сказано что дѣла горныя подлежатъ вѣдѣнію этого именно Департамента. А между тѣмъ въ 1874 г. Безкоровайной дана была теперь уже Министерствомъ Государственныхъ имуществъ еще отсрочка на пять лѣтъ, при чемъ отъ нея потребована подписка, что не будетъ она имѣть никакихъ притязаній въ казнѣ по поводу инженера и рабочихъ (л. 63—65).

Не достигши никакихъ результатовъ, Министерство отъ 16 сентября, 1876 г. предложило Генералъ-Губернатору Восточной Сибири сдѣлать распоряженіе „о возбужденіи судебнымъ порядкомъ иска объ отобраниі у г-жи Безкоровайной ирбинской заводской дачи, принявъ въ основаніе сего, какъ общія законоположенія объ условіяхъ посессионнаго владѣнія, такъ и подписку, данную Безкоровайной Горному Департаменту 20 октября 1867 г.“.

Отъ 25 ноября 1876 г. сообщалось, что искъ вчиненъ, а 22 ноября 1877 г. Безкоровайная спѣшила заявить, что при существованіи Абакинскаго завода возобновленіе Ирбинскаго не имѣетъ смысла, и она предлагаетъ свои услуги „выкупить“ у казны земли на томъ-же основаніи, какъ незадолго передъ тѣмъ дозволенъ было „выкупъ“ Пастухову—по 75 к. съ десятины и съ расрочкой платежа на 37½ лѣтъ. Принимая во вниманіе отдаленность „выкупаемаго“ мѣста, она лишь проситъ понизить цѣну съ десятины. Въ это-же самое время Безкоровайной разрѣшено было отдать въ аренду золотые прииски, и послѣдовало распоряженіе—въ виду ходатайства о выкупѣ—„веденіе означеннаго иска приостановить впредь до новаго распоряженія“.

Сдѣланная въ 1881 г. Безкоровайной попытка заложить „свои“ земли оказалось неудачной.

Такъ какъ вопросъ о „выкупѣ“ поднимался Безкоровайной не серьезно, то въ 1881 г. „за невозобновленіемъ“ этого вопроса возобновленъ былъ искъ, въ основаніе котораго Горный Совѣтъ положилъ во 1-хъ условія носессионнаго владѣнія, во 2-хъ условія пожалованія, какъ выражены они въ 939 ст. 1 г. X т. Св. Зак.

Горный Совѣтъ привелъ даже и соображенія, по которымъ земля только искомъ и можетъ быть отобрана: первое—что заводчица владѣетъ землями по крѣпостному акту, второе—по ст. 531 и 532 1 ч. X т. даже незаконное владѣніе можетъ быть отобрано лишь

искомъ, третье — что правило это распространяется и на казенныя имѣнія. Следовательно, отобрание земли на основаніи ст. 939 1 г. Х т. возможно только путемъ иска.

Безкоровайная пыталась задержать судебное разбирательство, прося „отсрочки“ на шесть лѣтъ, жалуясь въ то-же время на мѣстное начальство, которое будто бы мѣшаетъ устройству завода, останавливающемуся за недостаткомъ всего лишь 65 тыс. р. Въ случаѣ отсрочки Безкоровайная обѣщала даже отказаться отъ претензій на дачу по праву полной собственности. Но просьбы были напрасны.

Енисейскій губернский судъ 1886 г. декабря 10 слушалъ дѣло объ отобраніи отъ Безкоровайной ирбинской дачи и о взысканіи убытковъ—26. 520 р.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, судъ пришолъ къ убѣжденію, что Безкоровайная владѣла дачей на поессессионномъ правѣ, но заводскаго дѣйствія не производила, домогаясь постоянныхъ отсрочекъ въ устройствѣ завода, почему—земли и должны быть отобраны въ казну. Что же касается выраженія въ данной 2 сентября 1841 г., что на дачу предоставляется вѣчное и потомственное владѣніе, то въ нашемъ законодательствѣ этотъ терминъ еще не даетъ права говорить о правѣ собственности. Въ частности относительно Сибири надо помнить, что тамъ право собственности на землю существуетъ лишь въ чертѣ городовъ и поселеній, а все остальное пространство принадлежитъ казнѣ и можетъ быть предоставлено частнымъ лицамъ въ собственность лишь путемъ инвеституры или пожалованія.

Безкоровайная такого правооснованія на владѣніе ирбинской дачей не представила, и изъ дѣла очевидно, что она получила эти земли въ поессессию подъ условіемъ заводскаго дѣйствія. А если земля казенная, то она не можетъ быть обращена въ собственность и по давности—565 ст. 1 ч. X т., тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ не было и безспорнаго на правѣ собственности владѣнія. Потому, отказавши за недоказанностью суммы въ части иска объ убыткахъ, судъ постановилъ: „изъявъ изъ владѣнія вдовы т. с. Безкоровайной ирбинскую казенную дачу со всѣми угодьями и лѣсами, передать такую въ распоряженіе казны на общемъ основаніи“.

Это мудрое рѣшеніе не удовлетворяло наслѣдника Безкоровайной, но его жалоба отъ 22 мая 1887 года была оставлена безъ послѣдствій (указъ отъ 11 февраля 1889 года).

Еще двѣ-три попытки наслѣдника Безкоровайной (1890—1891 г.) удержать отходившія богатія земли окончились для него неуспѣшно. Въ указѣ Прав. Сената отъ 17 февраля 1892 года, изданномъ послѣ разбора дѣла во второмъ Общемъ Собраніи, отказано проси-

телю въ предоставленіи новыхъ отсрочекъ и выяснена сущность посессионнаго права въ положеніи, приведенномъ нами въ предыдущей главѣ¹⁾.

§ 2.

Пространныя выдержки изъ ирбинскаго дѣла, какъ кажется, оправдываются особеннымъ его интересомъ. Выводъ изъ этой исторіи богатѣйшихъ казенныхъ земель, безъ всякаго основанія обогащавшихъ заводчика, заводъ котораго строился въ теченіи семидесяти-пяти лѣтъ, очевиденъ.

Судъ является наиболѣе надежнымъ стражемъ казенныхъ интересовъ. Столько-же занятый интересами землевладѣльца, сколько и горнозаводчиковъ, именно судъ справедливо, а значитъ и цѣлесообразно, могъ-бы разрѣшить давній конфликтъ между ними, и тѣмъ самымъ—поставить посессионное право на его настоящее мѣсто²⁾.

Правильное пониманіе посессионнаго права, выраженное Сенатомъ въ указѣ 17 февраля 1892 г. и обнаруженное въ рѣшеніи енисейскаго Губернскаго Суда—служить ручательствомъ за возможность очищенія посессионнаго владѣнія путемъ возвращенія въ казну обширныхъ пространствъ горнозаводскихъ дачъ, не нужныхъ для заводскаго дѣйствія, уже использованныхъ или эксплуатируемыхъ не для цѣлей заводскаго дѣйствія.

Какъ на одно изъ затрудненій, всегда будто бы неизбѣжныхъ при обращеніи въ казну посессионныхъ земель, указываютъ на трудность опредѣленія убытковъ посессионера, лишаемаго земли.

1) Дѣло Горнаго Департамента по отдѣл. частн. заводовъ № 755 1860, т. I—IV.—

По поводу приведеннаго дѣла имѣется ст. г. Solo въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ (изд. Карамышева, въ Томскѣ), № 1 отъ 1 января 1887 г., гдѣ описаны истинныя намѣренія заводовладѣльцевъ, ихъ отношеніе къ крестьянамъ и дана характеристика лицъ, конимъ вѣстрялось „устройство“ завода.

2) По правиламъ 1887 г. рѣшающая роль предоставлена горному начальству—ст. 320—321—что и понятно: имѣть основаній и надобности обременять судъ дѣлами указанныхъ статей. Посессионное право представляетъ въ данномъ отношеніи особенность: оно требуетъ тѣмъ большей объективности, чѣмъ болѣе склонно горное вѣдомство ставить на видъ заслуги первыхъ посессионеровъ. Отступленія горнаго вѣдомства въ интересахъ цѣлесообразности отъ правильно устанавливаемого имъ-же самимъ теоретическаго пониманія посессионнаго права тѣмъ менѣе желательно, чѣмъ болѣе районъ казенныхъ земель эксплуатируется не соответственно указаннымъ цѣлямъ. Такъ сказать—застарѣлость посессионнаго владѣнія требуетъ посторонняго суждѣнія, который способенъ былъ-бы отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ привычныхъ взглядовъ, коимъ такъ много установилось въ продолжительной исторіи вопроса о посессионномъ правѣ, и которыхъ нельзя предполагать для случаевъ ст. 320—321 Горн. Уст. Сравнительная немногочисленность имѣющихся посессионныхъ отводовъ (не зависимо отъ количества заключающихся тамъ десятинъ) оправдываетъ обращеніе къ суду и съ практической точки зрѣнія.

Какъ кажется, самый вопросъ о вознагражденіи ¹⁾ въ данномъ случаѣ порожденъ недоразумѣніемъ.

Вознагражденіе возможно и обычно лишь при экспропрированіи приобретенныхъ правъ, а здѣсь вѣдь имѣется въ виду обращеніе въ казну уступленныхъ ею-же подѣ условіемъ заводскаго дѣйствія земель, оказавшихся ненужными для предназначенной цѣли. Очевидно, что о вознагражденіи поссессионеровъ за самую землю не можетъ быть и рѣчи.

Горную практику—какъ это можно видѣть изъ нѣкоторыхъ дѣлъ—наводитъ на сомнѣніе указъ 16 марта 1798 г. ¹⁾, изъ котораго какъ будто прямо видна обязанность казны платить заводчикамъ за отходящія отъ нихъ поссессіи.

Въ указѣ говорится, что если заводское или фабричное дѣйствіе уменьшится или совсѣмъ пресѣчется: „въ такомъ случаѣ, буде послѣдуетъ сіе отъ истощенія рудъ, отъ таковыхъ покупныхъ къ заводамъ и фабрикамъ деревни и крестьянъ съ принадлежащими землями отбирать въ казну.... по надлежащей за душу оцѣнѣ; заводскія-же строенія и прочіе заводскіе припасы предоставить имъ свезти или продать казнѣ, если она найдетъ въ томъ свои выгоды; въ противномъ же случаѣ, если заводы и фабрики въ дѣйствіи своемъ пресѣкнутся отъ неисправности заводчиковъ, то отъ таковыхъ, яко нерадивыхъ въ пользѣ общественной и частной, заводы и фабрики съ покупными къ нимъ крестьянами, деревнями и землями брать въ казну.... съ платежомъ суммы, какая по оцѣнкѣ слѣдовать имъ будетъ“.

Въ послѣднемъ случаѣ говорится о платежѣ за отходящія къ казнѣ земли, но ей не принадлежащія: платежъ тутъ такъ-же справедливъ, какъ въ первомъ случаѣ—за строенія и припасы, буде таковыя казна захочетъ принять. Очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ не о „поссесіяхъ“. Другое дѣло плата за душу по оцѣнкѣ—въ первомъ случаѣ; тутъ имѣется уже „поссесія“, которая, повидимому, и опла-

¹⁾ Имъ занималась и податная коммиссія, имѣвшая кроме того опредѣлить, съ истеченіемъ какого срока послѣ закрытія завода заводское имѣніе поступаетъ въ распоряженіе казны (три года); та-же коммиссія полагала, что закрытіе одного или нѣсколькихъ заводовъ поссессионнаго округа не должно служить поводомъ къ отдѣльной продажѣ этихъ заводовъ, въ случаѣ, если общая производительность горнозаводскаго округа не уменьшилась. Не останавливаясь на высказанныхъ коммиссіей мнѣніяхъ и предложеніяхъ, замѣчу лишь, что многіе изъ поднятыхъ тамъ вопросовъ не удобны для общаго разрѣшенія и должны быть предоставлены судейскому усмотрѣнію.—Таковъ въ особенности вопросъ о вознагражденіи, а также и о прекращеніи заводскаго дѣйствія „Труда“ коммиссіи т. XIII, ч. IV, стр. 249—250. (Прорѣкъ ст. 47, 221).

²⁾ П. П. С. З. т. XXV № 18442 (Павель 1).

чивается казной. Но не такъ на самомъ дѣлѣ, и отъ платежа за души нельзя заключать къ оплатѣ возвращаемыхъ въ казну ея земель.

„Души“ фигурировали въ качествѣ посессій не какъ таковыя, а въ разговорѣ замѣняли собой право ихъ покупки къ заводамъ и фабрикамъ, право — созданія особаго вида крѣпостной зависимости. Это — то право и было „посессіей“, которой лишался заводчикъ съ прекращеніемъ заводскаго дѣйствія и которое, такъ сказать, отдѣлялось теперь отъ посессіонера. Казнѣ оплачивать это право не приходилось. И только для того, чтобы обезпечить быструю ликвидацію лишенія заводчика посессіи, казна соглашалась принять купленныхъ къ заводу крестьянъ, конечно, съ возмѣщеніемъ сдѣланныхъ заводчикомъ расходовъ на приобрѣтеніе ихъ. Само собой разумѣется, что заводчику могло быть прямо предписано — переуступить купленныхъ къ заводу — такому лицу, которое имѣетъ право владѣть душами.

Иное дѣло — пособія вещественныя, отъ казны данныя: приведенныя соображенія не могутъ имѣть здѣсь мѣста, и уплата суммы по оцѣнкѣ была бы тутъ подаркомъ казны бывшему посессіонеру-пользователю ея землями.

Никакія выгоды, получавшыяся заводчикомъ съ отходящихъ въ казну земель не подлежатъ возмѣщенію — ни арендные деньги, буде таковыя собирались посессіонеромъ на основаніи 233 ст. Горн. Уст. (изд. 1893 г.), ни оброки и выкупные платежи, буде таковыя затрагиваются возвращеніемъ земли къ собственному.

Это — имущественныя права посессіонера, но приобрѣтенныя имъ какъ таковымъ, какъ содержателемъ даннаго завода: прекратилась связь заводчика съ посессіоннымъ заводомъ, — болѣе не принадлежать ему и эти права на оброки, арендные и выкупные платежи¹⁾.

Глава третья. Отмѣна посессіоннаго права.

§ 1.

Посессіонное право, какъ самостоятельная форма землевладѣнія, монополизировавшая въ рукахъ немногихъ заводчиковъ богатѣйшія казенныя пространства, замѣтили мы, не безъ основанія признается въ настоящее время явленіемъ ненормальнымъ.

Вопросъ о прекращеніи посессіоннаго права какимъ-либо чрезвычайнымъ способомъ возникъ еще въ самомъ началѣ шестидесятыхъ

¹⁾ Въ особенности не можетъ подлежать возмѣщенію право пользованія землями и лѣсами. Иначе *Штофъ*. Горн. право 431.

годовъ и подвергся впервые тщательному разбору въ податной комиссiи.

Слишкомъ долго затянувшееся пользованiе обширными казенными дачами, отведенными въ такое время, когда горный промыселъ, тѣсно связанный съ желательной колонизаціей отдаленныхъ окраинъ, нуждался въ большихъ отводахъ; когда недостаточность географическихъ познаній и неосвѣдомленность о земельныхъ нуждахъ мѣстнаго населенія вели правительство къ бессознательной щедрости, — такое пользованiе является тѣмъ болѣе ненормальнымъ, чѣмъ менѣе нужно оно для горнаго дѣла и чѣмъ болѣе невыгодно — для малоземельнаго мѣстнаго населенія.

Къ сожалѣнiю вопросъ объ отмѣнѣ посессионнаго права поднимается у насъ съ точки зрѣнiя одностороннихъ интересовъ заводчиковъ, которыхъ тяготятъ „условія посессионнаго владѣнiя“. Желанiе превратить посессию въ собственность по возможности съ ничтожными со своей стороны жертвами—желанiе давнее и очень сильное.

Отсюда—и тотъ способъ прекращенiя посессионнаго права, который былъ выдвинутъ на сцену комиссiями шестидесятыхъ годовъ (по пересмотру Горнаго Устава и податной) и который былъ названъ „выкупомъ“.

Въ немъ-то и сказалась та односторонность, благодаря которой земельные интересы казны приносились въ жертву интересамъ заводчиковъ. Самая идея „выкупа“ предрѣшила было направленiе къ счастью не приведеннаго въ исполненiе проекта податной комиссiи.

Объ комиссiи—по пересмотру Горнаго Устава и податная исходили изъ того положенiя, что интересъ собственника служить вѣрнѣйшимъ обезпеченiемъ производительнаго употребленiя имѣнiя, а потому полагали, что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ побужденiя заводчиковъ къ правильному употребленiю данныхъ имъ отъ казны пособій было-бы обращенiе посессионныхъ горнозаводскихъ имѣнiй въ собственность ихъ владѣльцевъ съ правомѣрнымъ соблюденiемъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ интересовъ, т. е. выкупъ посессій.

Такимъ образомъ, то, что служило хоть какой-нибудь гарантiей интересовъ казны — „условія посессионнаго владѣнiя“, должно быть отмѣнено.

Какое-же вознагражденiе получить казна за свои богатѣйшія земли, которыя предполагалось предоставить въ полное распоряженiе заводчиковъ?

Заводчики „выкупаютъ“ посессию. И комиссiи полагали, что единственное, подлежащее денежной оцѣнкѣ, право казны на горнозаводскія посессию заключается въ правѣ взыванiя добавочной гор-

ной подати съ выплачиваемыхъ на посессионныхъ заводахъ металловъ. Онѣ думали основать на этой подати весь расчетъ, принявъ за сумму выкупа по каждому заводскому округу капитализированную изъ 5% среднюю ежегодную добавочную подать, выведенную за истекшіе гола и расрочиваемую на 37 лѣтъ. Приэтомъ горная коммиссія приняла въ расчетъ подати за всѣ добываемыя на заводахъ металлы — золото, мѣдь и чугуны, податная же коммиссія, стремясь къ возможно большему облегченію выкупа для заводчиковъ, въ видахъ скорѣйшей развязки посессионныхъ отношеній, исключила изъ расчета подать съ золота, какъ предмета будто-бы непостоянной отрасли горнаго дѣла, а подать съ мѣди приняла въ уменьшенномъ размѣрѣ¹⁾.

Много было сдѣлано въ податной коммиссіи предложеній, имѣвшихъ еще больше облегчить посессионеровъ и даже установить удобный порядокъ выкупа будущихъ отводовъ.

Было не мало и серьезныхъ возраженій противъ системы выкупа, важнѣйшее изъ коихъ указывало на неравномѣрность выкупныхъ платежей, лежащихъ въ большей степени на заводы болѣе производительныя²⁾.

Что касается въ особенности способа оцѣнки, то членъ—экспертъ Н. Т. Мальгинъ въ особомъ мнѣніи³⁾ указалъ на непомерно низкую выкупную сумму, которая является совершенно несообразной съ выкупной оцѣнкой крестьянскихъ надѣловъ. Способъ исчисленія авторъ считаетъ несправедливымъ и противнымъ государственной пользѣ. Ссылка на затраченные заводчиками въ горномъ промыслѣ значительныя капиталы представляется ему неубѣдительною, такъ какъ „крестьяне, разработавшіе земли своимъ трудомъ, едвали, относительно, не гораздо болѣе уплатили податями, налогами, земскими сборами и разными повинностями, и что это сословіе, конечно, не воспользовалось отъ своего вѣкового труда и ничтожной долей тѣхъ богатствъ, какія извлечены посессионными горнозаводчиками изъ привилегированнаго положенія посессій и изъ крѣпостного труда“. Насколько мало соотвѣтствовала исчисленная по этому способу выкупная сумма дѣйствительной стоимости земли, это можно видѣть изъ составленнаго податной коммиссіей приблизительно расчета, а такъ-же обнаружилось и въ

¹⁾ Дѣло Горнаго Департамента по отдѣл. частныхъ горныхъ заводовъ № 73/1876, части 1—5.

²⁾ „Труды“ податной коммиссіи т. XIII ч. IV, стр. 266 и слѣд., 297, 331—332, 352—353. „Труды коммиссіи по пересмотру Горнаго Устава“—Объяснит. записка. СПб. 1865 г., стр. 63—65.

³⁾ „Труды“ податной коммиссіи, т. XIII, IV, прилож. XXV.

дѣлъ о Б. заводѣ, поссессионныя земли котораго назначены были, по просьбѣ содержателя, къ выкупу ¹⁾. Заводъ въ 1864 г. прекратилъ заводское дѣйствіе, а въ 1882 г. сгорѣлъ. Владѣльцы, которые должны были лишиться поссессионныхъ земель (15.765 дес.) возбудили вопросъ о выкупѣ, ссылаясь а) на затруднительность возобновленія заводскаго дѣйствія, въ виду надѣленія крестьянъ землей, мѣшающаго будто бы правальной постановкѣ завода; б) на удобство выкупа завода, являющагося единственнымъ въ той мѣстности; в) на примѣры освобожденія отъ условій поссессионнаго вѣдѣнія и, г) наконецъ, даже на нравственные основанія. Горное вѣдомство вполнѣ убѣдилось этими доводами и вмѣсто обращенія освободившихся отъ заводскаго дѣйствія земель въ казну согласилось на ихъ „выкупъ“ по основанію проекта Министерства Государственныхъ Имуществъ 1878 г.: сумма выкупа опредѣляется капитализаціей добавочной подати, соответствующей размѣру ежегоднаго производства, какой допускается количествомъ и родомъ приписаннымъ къ данному заводу отъ казны лѣсовъ“.

Оказалось, что выкупная сумма для Б. завода по расчету горной комиссіи была-бы 19.453 р. 80 к., податной—3.172 р. 20 коп., а по проекту М. Г. И.—9.306 р.

Горное вѣдомство опредѣлило выкупную сумму въ 10 т. р., причемъ „выкупъ“ долженъ былъ совершиться съ оговоркой, что заводское дѣйствіе для владѣльца болѣе не обязательно, и имѣніе поступаетъ къ нему въ качествѣ сельско-хозяйственнаго, а не горнаго.

Въ 1891 году послѣдовалъ протестъ со стороны финансоваго вѣдомства, которое, принимая стоимость десятины земли для мѣстности, гдѣ Б. заводъ находится, въ 8 р., опредѣляло выкупную сумму въ 120 т. р. и считало продажу земли по 70 к. за десятину не соответствующей интересамъ казны.

Горное вѣдомство оправдывало свои расчеты общимъ смысломъ постановленій о поссессионномъ правѣ, которое на этотъ разъ представлялось ему ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ-же правомъ полной собственности.

Въ виду того, что земли Б. завода должны перейти не съ горно-заводской цѣлью, горное вѣдомство соглашалось капитализировать не добавочную подать, а общую горную подать и доходъ отъ лѣсныхъ поплинъ. И однако выкупную сумму не поднимало выше 18 т. р.

Горное вѣдомство справедливо замѣтило, что прямого опредѣленія поссессионнаго права въ законѣ нѣтъ, но оно ошибочно полагало, что

¹⁾ Изъ дѣлъ Горнаго Департамента (1863).

исторія посессіоннаго права не разъясняетъ, а лишь усложняетъ вопросъ о посессіонномъ правѣ.

Исторія именно указываетъ, что заводское дѣйствіе является единственнымъ опредѣлителемъ правъ посессіонера даже на арендные и выкупныя деньги; что прекращеніе заводскаго дѣйствія въ какой угодно стадіи пользованія прекращаетъ пользованіе посессіонными землями; что казна никогда не отказывалась отъ эксплуатаціи посессіонныхъ земель въ какомъ угодно отношеніи, кромѣ пользованія ими для добычи отведеннаго ископаемаго; и что, наконецъ, ст. 197 Горн. Устава имѣетъ за собой продолжительную исторію и серьезныя основанія.

Исторія именно и отвергаетъ, что, отдавая свои земли въ посессіонное владѣніе, казна—въ противность мнѣнію практики—никогда не отказывалась отъ увеличенія доходовъ по мѣрѣ возрастанія цѣнности земель и лѣсовъ. Создавая искусственные предѣлы заводскаго дѣйствія, казна, какъ кажется, вполне сознавала, что за предоставленной заводчику эксплуатаціей остается еще кое-что въ распоряженіи собственника земли. Если бы это было не такъ, то не могло бы быть и рѣчи о запрещеніи увеличивать размѣры заводскаго дѣйствія и объ ограниченіи пользованія горнозаводскими цѣлями.

§ 2.

Горное вѣдомство привело неубѣдительные доводы въ пользу „выкупа“ по системѣ трехъ проектовъ. Да ихъ не можетъ и быть, потому что самый „выкупъ“ посессіонныхъ земель не понятенъ, не возможенъ. Выкупъ есть обратное приобрѣтеніе отчужденнаго имущества. Какое-же имущество отчуждали посессіонеры, для которыхъ проектируется теперь выкупъ? Отчуждала въ пользованіе земли и дѣла казна, и только она могла бы—не выкупить, а откупиться. Посессіонеры не въ состояніи сдѣлать даже и этого.

Очевидно, что если бы по какимъ-нибудь соображеніямъ было признано нужнымъ превратить пользованіе посессіонными землями въ право собственности, то казна могла бы лишь предложить посессіонерамъ покупку этихъ земель, а отнюдь не „выкупъ“.

А между тѣмъ и другимъ разница существенная. Покупка—продажа по общему правилу можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ подъ условіемъ уплаты за землю рыночной стоимости ея; и съ такой уплатой посессіонеръ, очевидно, становится полнымъ собственникомъ приобрѣтенной земли, не связанной условіями производства заводскаго дѣйствія или какимъ-либо надзоромъ, отличающимъ въ настоящее время посессіонеровъ отъ владѣльцевъ.

Напротивъ того, „выкупъ“ въ данномъ случаѣ только и возможенъ, какъ „откупъ“ отъ періодическихъ платежей за пользованіе зе-

млей, уступившей посессионерамъ. Отсюда—ничтожность „выкупной“ суммы.

Отсюда же и безрезультатность реформы. Если на „выкупленныхъ“ посессионныхъ земляхъ будетъ по прежнему лежать обязательное производство заводскаго дѣйствія, то вопросъ посессионнаго права окажется не разрѣшоннымъ; часть ограниченій будетъ снята съ заводчика, но часть все-же останется. Если же посессионныя имѣнія будутъ предоставлены посессионерамъ въ качествѣ сельскохозяйственныхъ, а не горныхъ, тогда „выкупъ“ только добавочной горной подати окажется въ непримиримомъ противорѣчій съ положеннымъ въ основаніе „выкупа“ требованіемъ отъ посессионеровъ (не только не уменьшенія доходовъ, но и) продолженія заводскаго дѣйствія.

Даже капитализація всей горной подати, являясь случайнымъ и не согласованнымъ ни съ качествомъ, ни съ количествомъ земли моментомъ, не дала бы гарантіи справедливаго вознагражденія за землю, которое можетъ и должно быть опредѣлено только рынкомъ.

А затѣмъ уже другой вопросъ, цѣлесообразно-ли и соответствующе-ли „общенародной пользѣ“ отчужденіе богатѣйшихъ и обширнѣйшихъ казенныхъ земель въ частныя руки.

Вся русская поземельная политика въ ея исторіи и въ настоящемъ должна дать отрицательный отвѣтъ на вопросъ о такомъ отчужденіи.

Оно не соответствовало бы ни интересамъ горнаго дѣла, ни—что особенно важно—интересамъ крестьянскаго населенія.

Уралъ, главный пунктъ дѣйствія посессионнаго права, принадлежитъ къ числу малоземельныхъ мѣстностей: крестьянская реформа, осложненная для пермскаго края односторонне понятыми нуждами горнаго промысла и посессионеровъ, далеко не создала той земельной обеспеченности для крестьянскаго населенія, безъ которой—по авторитетнымъ утвержденіямъ—невозможно процвѣтаніе самаго горнаго промысла. Крестьянское малоземелье, исследованное съ неопровержимой точностью и изученное является въ настоящее время общимъ мѣстомъ и доказательствъ не требуетъ¹⁾.

¹⁾ См. подр. *Р. Поповъ* Горнозаводскій Уралъ „Отеч. Зап.“ 1874 г. № 12, стр. 361 слл., *В. Г—ль* Поземельная собственность въ Пермской губ. Пермь 1886 г. *Д. Сибирякъ* „Старая Пермь“ въ „Вѣсти. Евр.“ 1889 г. № 7—въ немногихъ словахъ яркая картина современнаго печальнаго положенія горнозаводскаго населенія *А. А. Гонорковъ*, О Васильевско-Шайтанскомъ заводѣ. Пермь 1892 года (изъ 1 т. сборн. „Пермскій Край“). стр. 78; на предыдущихъ 74—78 описаніе малоземелья крестьянскаго и скуднаго хозяйства въ дачахъ этого завода *Е. И. Красноперовъ*. Двадцатипятилѣтіе Пермскаго края со времени отмены крѣпостнаго права. Пермь 1886 г., гл. X. О значеніи сельскаго хозяйства для горнаго дѣла—въ работѣ *Е. И. Красноперова* „Сельскохозяйственные нужды

А въ указанныхъ въ примѣчаніи работахъ можно найти и сопоставленіе этого малоземелья съ громадными и нерѣдко уже профубленными, слѣдовательно, отслужившими свою службу пространствами посессионныхъ дачъ; и ту картину возможнаго будущаго, которая угрожаетъ обширному краю, въ случаѣ наступленія горнозаводскаго краха; и—наконецъ—проекты обращенія пустующихъ казенныхъ земель на крестьянское хозяйство, страдающее отъ малоземелья.

Сохраненіе въ рукахъ казны обширныхъ земель должно создать запасный земельный фондъ, который придетъ на помощь населенію въ случаѣ селско-хозяйственнаго или горно-заводскаго краха.

§ 3.

Что-же можетъ быть предпринято по отношенію къ посессионному праву, если въ настоящемъ видѣ оно является нежелательнымъ, если „выкупъ“ посессій заводчиками не возможенъ, а продажа заводскихъ земель не соотвѣтствуетъ интересамъ казны, горнаго промысла и крестьянскаго населенія?

Вопросъ этотъ слишкомъ сложенъ, чтобы здѣсь-же давать на него отвѣтъ.

Полезно лишь еще разъ напомнить, что онъ можетъ касаться только тѣхъ посессионныхъ земель и лѣсовъ, которыя, какъ не утратившія значенія и нужныя для горнозаводскаго дѣйствія даннаго посессионнаго завода, не могутъ быть обращены въ казну безъ какихъ либо чрезвычайныхъ мѣръ.

А затѣмъ, въ чемъ бы реформа ни заключалась ¹⁾, въ основаніи ея должно быть положено два начала:

а) земля безусловно должна быть сохранена за казной—отчужденіе ея несоотвѣтствовало бы общественнымъ интересамъ;

б) посессионерамъ принадлежитъ пользованіе землями въ горнозаводскихъ цѣляхъ: поскольку реформа служила бы законное пользованіе, слѣдовательно нарушила бы прибрѣтенныя права, постолько справедливо было бы единовременное вознагражденіе посессионеровъ. Соотвѣтственно первому положенію это вознагражденіе можетъ быть только денежнымъ, а отнюдь не въ видѣ земли.

Пермскаго края въ „Сборн. Перм. земства“ за 1881 годъ. кн. III, стр. 60 слѣд., 94 слѣд. Ср. V гл.— Попытка (при освобожденіи крестьянъ и въ податной комиссіи) создать безземельное заводское населеніе, конечно, не можетъ быть оправдана въ виду приведенныхъ въ послѣдней работѣ соображеній и въ виду природнаго тяготѣнія населенія къ землѣ. Интересный примѣръ послѣдняго изъ исторій нижне-тагильскихъ крестьянъ къ юрналахъ комиссіи по пересмотру Горнаго Устава (18 февраля 1864 г.) СИБ. 1864 года стр. 27—30 или въ „Горн. Журн.“, 1864 г. № 5 стр. 31.

¹⁾ Необходимость ея указана и г. Петровымъ. О посес. пр. въ Россіи „Горн. Журн.“ 1862 г. ч. I, стр. 163 см. (предлагаетъ замѣнить посс. владѣніе арендой).

Такая реформа необходима однако только относительно посессионных земель, тогда какъ по отношенію къ посессионнымъ лѣсамъ въ ней нѣтъ никакой надобности.

Если мы еще разъ обратимся къ характеристикѣ пользованія—теперь уже только посессионными лѣсами, то должны будемъ признать, что это пользованіе предоставляется посессионеру для надобностей заводовъ: крѣпленія рудниковъ, обжиганія руды, заводскаго дѣйствія, постройки, ремонта и отопленія заводскихъ и рудничныхъ зданій и сооружений, школь, больницъ, домовъ для помѣщенія заводскаго управленія и жилища заводоуправляющаго, служащихъ при заводѣ и рабочихъ, постройки судовъ для сплава сырыхъ матеріаловъ и произведеній завода, а равно для устройства дорогъ и мостовъ на оныхъ для przewоза сихъ матеріаловъ и произведеній (3).

И, какъ кажется, права посессионеровъ не потерпѣли бы никакого ущерба, если бы надзоръ за отведенными лѣсами обезпечивалъ пользованіе, не выходящее за черту перечисленныхъ цѣлей (6).

А если такъ, то едвали кто могъ-бы протестовать противъ такой организаціи пользованія, которая, удовлетворяя всѣ законныя потребности, въ то же время предупреждала бы хищническое истребленіе лѣсовъ; а это можетъ быть достигнуто опредѣленіемъ на каждый годъ лѣсного участка, площадь коего, при расчетѣ оборота рубки на дровяной лѣсѣ, достаточна для ежегодной, безъ истощенія участка, вырубки потребнаго заводу древеснаго (дровяного и строительнаго) матеріала (7).

Другими словами: что мѣшаетъ пользованіе лѣсными отводами, раскинувшимися на нѣсколько верстъ, пользованіе, не гарантирующее казну отъ истребленія ея лѣсовъ,—замѣнить пользованіемъ лѣсомъ въ предназначенной на каждый данный годъ лѣсосѣкѣ? (8).

Какія права посессионеровъ оказались бы нарушенными, если бы эксплуатация посессионныхъ лѣсовъ подведена была подъ новый лѣсной законъ 29 мая 1895 года¹⁾, статьи котораго только что были изложены?

Развѣ государство, предоставляя заводчикамъ казенные лѣса, допускало такое пользованіе, какое имѣетъ мѣсто въ настоящее время относительно многихъ лѣсовъ частныхъ горныхъ заводовъ? Говорятъ, „безъ затрудненія можно было бы указать не одно заводоуправленіе, ведущее вполне сознательно опустошительныя, сплошныя рубки лѣса не только безъ всякой надежды на возможность безостановочнаго дѣй-

¹⁾ Собр. узакон. и распор. прavit. 11 іюля 1895 г. № 116, ст. 866.

ствія заводовъ, но даже въ совершенно ясномъ предвидѣніи прекращенія работъ съ окончаніемъ лѣсовостребленія¹⁾.

Подтвержденіе сказаннаго находимъ мы и у другого близко ознакомившагося съ дѣломъ автора²⁾, который утверждаетъ, что уральское горнозаводское „производство по настоящее время было и остается чисто хищническимъ, рассчитаннымъ чуть не исключительно на сегодняшний барышъ и почти не помышляющимъ о томъ, что будетъ завтра. А это-то „завтра“ представляется уже и теперь въ очень неприглядномъ свѣтѣ“. Можно думать, что такое „пользованіе“ лѣсами должно быть поставлено въ предѣлы безъ какого-либо опасенія нарушить „права“ пользованія.

А безъ обращенія къ порядку закона 29 мая, 1895 года цѣль сбереженія казенныхъ лѣсовъ отъ истребленія не можетъ быть достигнута. Распространеніе на посессионныя лѣса новаго закона сохранило-бы хоть то, что еще осталось отъ лѣсныхъ богатствъ³⁾, и удержало-бы заводчиковъ отъ нехозяйственнаго пользованія, угрожающаго крахомъ заводскому дѣйствію, отъ котораго зависитъ и собственное благосостояніе заводчиковъ.

Относительно предѣловъ пользованія лѣсами нельзя установить различія между посессионерами и заводчиками, получающими лѣсы по закону 1895 года. Одна и та-же мысль положена законодателемъ въ основаніе новаго закона и тѣхъ многочисленныхъ предписаній, съ которыми законодатель обращался къ заводчикамъ и съ которыми мы встрѣчались на протяженіи цѣлой исторіи горнаго права⁴⁾,

¹⁾ *Бернацкий А.* (Помощникъ Управляющаго Госуд. Имуществ. Пермск. губ.) Важнѣйшія задачи лѣсоохраненія въ Пермской губерніи. Пермь 1893 г. (изъ „Перм. Губ. Вѣд.“ за 1893 г.), стр. 7.

²⁾ *Енуновъ.* Кустарные промыслы въ Пермск. губ. Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности. Т. III (изд. М-ства Земледѣлія). СПб. 1896, стр. 137, см. и 138. Иное отношеніе къ лѣсу со стороны крестьянъ, 143. При такомъ „пользованіи“ заводчиковъ посессионными лѣсами воспрещеніе устраивать въ заводскихъ селеніяхъ мастерскихъ, работающих на дровесномъ топливѣ (Провѣтъ 1806 г. ст. 756.—въ Горн. Уст. 1867 г. ст. 394) нужно считать анахронизмомъ. Ср. ib. 132, 156.

³⁾ О важности сохраненія для благосостоянія всего пермскаго края горныхъ лѣсовъ—см. *Бернацкий.* О мѣрахъ къ лѣсоохраненію и лѣсовозращенію въ Пермской губерніи, какъ средствъ къ улучшенію быта сельскаго населенія. Пермь. 1893 г. Тамъ и опроверженіе преувеличеннаго представленія о лѣсныхъ богатствахъ губерніи (стр. 11 сл.), къ сожаленію и до сихъ поръ опредѣляющаго направленіе нашей горной практики, не всегда освѣдомленной съ мѣстными условіями, въ которыхъ существуетъ горный промыселъ. Какая судьба ожидаетъ, въ самомъ близкомъ будущемъ заводскіе лѣса—см. *Бернацкий.* Важнѣйшія задачи, стр. 5, ср. 11. Объ истребленіи посессионныхъ лѣсовъ свидѣтельствуетъ и „записка“ министерства къ новому лѣсному закону. Дѣло Горн. Д-та, по отд. части горн. зав. № 106 а 1893.

⁴⁾ Самыя рѣшительныя ст. 14 и 16 въ новомъ законѣ должны быть руководящими и въ посессионномъ правѣ—на протяженіи исторіи это было высказано законодателемъ въ различной формѣ нѣсколько разъ.

Единственная между ними разница заключается въ томъ, что раньше законодатель вѣрилъ въ силу предписаній, рассчитанныхъ въ значительной степени на хозяйственность заводчиковъ и надзоръ правительственныхъ органовъ; а теперь—самое пользованіе поставилъ въ условія, не допускающія усмотрѣнія заводчика и требующія отъ правительственныхъ органовъ не надзора за пользованіемъ обширной лѣсной дачей, а такой организаціи пользованія, которая уже сама собой явится гарантіей интересовъ казны и общества.

Новый законъ, не ставящій интересовъ новыхъ заводчиковъ въ худшее положеніе по сравненію съ интересами посессионеровъ, касается, такимъ образомъ, лишь технической стороны дѣла, и потому не только можетъ, но и долженъ быть распространенъ на посессионные лѣса, поскольку они еще сохранились¹⁾.

Было уже указано, что Высочайше утвержденное 18-го марта 1863 года мнѣніе Государственного Совѣта (ст. 449 Лѣсного Устава) было издано на смѣну правилъ Уставовъ Лѣсного и Горнаго объ отводѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ посессионное владѣніе лицамъ, устраивавшимъ горные заводы. Законъ 1863 г. на практикѣ обнаружилъ серьезные недостатки и въ свою очередь замѣненъ новымъ лѣснымъ закономъ 29 мая 1895 года²⁾.

Такимъ образомъ, законъ 29-го мая 1895 года стоитъ въ преемственной связи съ тѣми отводами, какіе легли въ основаніе посессионнаго права. Слѣдовательно, за распространеніе дѣйствія этого закона на посессионные лѣса говорятъ и соображенія историческія.

1) Новый законъ распространяетъ свое дѣйствіе и на посессионные заводы, но въ другомъ смыслѣ: посессионеры могутъ получить, такъ сказать, дополнителъные отводы по новому закону. Министерство думаетъ, что новыя правила будутъ относиться къ посессионнымъ заводамъ, какъ и ко всѣмъ другимъ, „т. е. если владѣльцы посессій пожелаютъ строить заводы въ казенныхъ дачахъ, то это будутъ новыя *владѣльческіе* заводы, не входящіе въ составъ посессионныхъ имѣній“, а между тѣмъ по 4 ст. Горн. Уст. „къ частнымъ горнымъ промысламъ и заводамъ, состоящимъ на правѣ посессионномъ, принадлежатъ тѣ, которые имѣютъ пособіе отъ казны или въ земляхъ, или въ лѣсахъ.“

2) См. и Отчетъ по дѣлопроизводству Государственному Совѣту за сессію 1894 1895 г. СПб. 1895, стр. 657.

VI. Поссессионное право и крестьянское землевладѣніе.

Глава первая. Возможенъ-ли отводъ въ поссессию земель не-казенныхъ?

По общему правилу подъ горные заводы и промыслы отводились земли казенныя. Этихъ послѣднихъ было такъ много, и государство такъ покровительствовало горному дѣлу, что для заводчиковъ не было никакого интереса становиться въ какія-бы то ни было земельныя отношенія къ частнымъ лицамъ, которыя не захотѣли бы да и не могли бы быть столь щедрыми, какою была казна.

Однако, какъ то мы знаемъ и изъ предыдущаго, заводчиками не были обойдены и земли частныя—преимущественно крестьянскія, инородческія.

Изъ описанія заводовъ, сдѣланнаго Германомъ ¹⁾ можно видѣть, что изъ 90 названныхъ тамъ горныхъ заводовъ 49 основаны на инородческихъ земляхъ, два на крестьянскихъ и на государственныхъ пустопорожныхъ—30 ²⁾).

По тѣмъ же и нѣкоторымъ другимъ свѣдѣніямъ горные заводы возникали и на земляхъ дворцовыхъ, монастырскихъ, земляхъ церквей, помѣщиковъ и однодворцевъ ³⁾).

¹⁾ Германъ. Описаніе заводовъ, подъ вѣдомствомъ екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Екатеринбургъ 1808 года.

²⁾ По меньшему числу заводовъ такіе же свѣдѣнія—и у Лескина: Дневникъ записки путешестія доктора и академика адъюнкта Ив. Лалехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства“ т. 2 СПб. 1802 г.—въ разныхъ мѣстахъ книги.

³⁾ Арх. Горн. Д-та: Дѣла Бергъ-Коллегіи, кн. $\frac{789}{1453}$ л. № 2 (1734)—ib. кн. $\frac{1189}{1800}$ л. № 28 (1760.) л. 10 сл.—Межевая инструкция 1766 г. гл. XXIII и. 8 П. П. С. З. т. XVI № 12659.

Даже къ казеннымъ заводамъ прирѣзывались земли дворцовыя, синодальныя, архіерейскія, церковныя, помѣщичьи, однодворческія, татарскія, мордовскія и всякія другія, какія „именными указами взяты и отданы для построения тѣхъ заводовъ и фабрикъ“¹⁾. Что касается въ частности земель башкирскихъ, чаще всего попадавшихъ подъ горные заводы²⁾ и вообще инородческихъ, то онѣ поступали къ заводчикамъ по особымъ письменнымъ договорамъ, которые прежде всего предполагали владѣльческія земельныя права уступавшихъ. Въ привилегіи города Оренбурга 10 іюня 1734 года предписывается „давать отъ магистратовъ безденежно и вѣчно порожнихъ мѣстъ въ городѣ для строенія фабрикъ и заводовъ, а отъ города на разстояніе до ста верстъ, токмо кои земли башкирскаго народу, о тѣхъ прежде имѣть съ владѣльцами письменные договоры, а безъ владѣльческаго письменнаго договора отнюдь не допускать“³⁾.

Эти добровольныя сдѣлки заводчиковъ съ башкирами, выгодныя обыкновенно только для первыхъ⁴⁾, носили названіе продажи. Не мудрено, вонечно, представить себѣ случай дѣйствительной покупки зе-

1) П. П. С. З. т. XVII № 12659 гл. XXIII п. 1 (Инстр. меж. губ. канц. 1766 г.). Казенные заводы Ягошихинскій, Мотовилихинскій и Юговской построены были на Строгановскихъ земляхъ. Чуминъ. Отдѣла казенныхъ заводовъ въ частныя руки. „Горный Журналъ“ 1861 г. № 6, стр. 561. Межев. инстр. ib. п. 2.

2) Ср. мн. Марченко въ „Трудахъ“ податной комиссіи XIII, IV, 7—18.

3) Германъ Историческое начертаніе, стр. 147.

4) Для характеристики этихъ сдѣлокъ можетъ служить донесеніе оренбургской губернной канцеляріи, считавшей нужнымъ увѣрить, что со стороны башкирцевъ нѣтъ никакихъ протестовъ противъ заводчиковъ. До такой степени они „съ такими заводчиками какъ уже хорошо обошлись, что сами руды ссылавая имъ приносятъ и возкою на ихъ заводы съ рудниковъ разработанныхъ рудъ и отдачею ихъ въ оброкъ своихъ земель и угодій охотно променяются и пользуются; а нѣкоторые и продающе къ тѣмъ заводамъ изъ своихъ вотчинъ земель и угодій по добровольнымъ договорамъ способствуютъ“. По увѣренію канцеляріи заводчики безъ договоровъ не отнимаютъ у башкирцевъ ни земли, ни лѣса, ибо „отъ башкирцевъ никакихъ жалобъ ни бывало“. А рядомъ: „башкирцы ничто томъ много не уважаютъ, какъ свои земли и угодья, отчего неппаче и прежде бывшія ихъ замѣшательства... происходили, и хотя по низѣйшему ихъ состоянію на такія шалости отважиться имъ не возможно...“ и т. д. П. П. С. З. т. XIII № 10,141. Земли „покупались“ на очень выгодныхъ условіяхъ. Такъ напр. къ Бѣлорѣцкому заводу (1762 г. построенъ Твердишовымъ и Мясниковымъ) приобретено у башкиръ 800,000 дес. строевого лѣса за 800 р. 100000 лѣсу для Преображенскаго завода (1750) за 100 р. и 10000 дес. лѣсу на срубъ за 50 руб. и нѣсколько фунтовъ чаю. Подъ Азяно-Петровскій и Каптановъ заводы (1769) ошортомлено на вѣчныя времена 180000 дес. за 20 р. въ годъ Колотанова. Колонизація Пермского края „Востѣдъ“ 1871 г. кн. XII стр. 205—206. Другіе примѣры у г. Роженева, Матеріалы въ „Горн. Журн.“ 1868 г. № 8 стр. 207—208. Не удивительно, если въ писмѣхъ противъ башкирскихъ волненій были и такіе: не разглашать преждевременно о предполагаемыхъ сооруженіяхъ (казенныхъ, впрочемъ) заводовъ, „дабы башкирской, яко не разсудной народъ прежде времени о томъ въ размышленіе не привести“. Въ донесеніи: П. П. С. З. т. XIII № 10141.

мель, хотя бы и для цѣлей горнаго промысла, но надо думать, что объясненіе навістнаго отношенія покупкой или наймомъ чаще всего, а относительно найма всегда, должно быть объясняемо неточностью терминологіи, для того времени извинительною. Продажа была невозможна по той причинѣ, что „существо учрежденій“ объ инородцахъ не допускало свободнаго отчужденія ихъ земель, въ виду чего всегда напоминалось, чтобы инородцамъ „неповадно было своихъ асашныхъ земель и угодій русскимъ людямъ продать и въ закладъ давать“¹⁾.

А что касается договора найма, то онъ и не въ состояніи создать то отношеніе, приграниченныхъ земель и лѣсовъ къ промыслу, какое должно дать пользованіе этими землями и лѣсами для горнозаводскихъ цѣлей.

Тѣсная связь этого пользованія съ заводскимъ дѣйствіемъ требуетъ по своимъ особеннымъ свойствамъ болѣе прочнаго установленія правъ на землю, чѣмъ это могъ бы сдѣлать договоръ найма²⁾.

Въ этомъ отношеніи нельзя провести какой-либо разницы между землями казенными и частными. И общіе законы, устанавливающіе отводъ земель къ заводамъ, нормируютъ его одинаково, имѣя въ виду какія угодно „чужія“ земли (1 п. Бергъ-Привилегіи ср. п. 5) или рядомъ съ казенными и всякія „иные земли, хотя бы дворцовыя, синодальныя, монастырскія, помѣщичьихъ, государственныхъ крестьянъ и

¹⁾ Арх. перм. Пал. Гос. Им. у *Шихонко*. Пермская Лѣтопись III пер., стр. 861 (1668 г.), ib. пер. V. ч. 1. стр. 560 (1692 г.). Ср. В. П. С. 3. т. X № 8582.

²⁾ Едвали поэтому можно рядомъ съ владѣльческими и поссессионными заводами ставить еще третью категорію—заводовъ, построенныхъ на казенныхъ арендованныхъ земляхъ, какъ предлагаетъ г. *Штофъ*. Горное право (1896), 426, 482—483. Неправильность даваемого авторомъ отвѣта на стр. 483 обнаруживается при сопоставленіи его вопроса на стр. 426—427 съ цитируемой самимъ авторомъ ст. 6/ Уст. Горн.: законъ не допускаетъ никакой третьей группы, кромѣ указанныхъ въ ст. 4 Уст. Горн. Авторъ не точно ограничиваетъ (стр. 482) понятіе поссессіи лѣсомъ, (каковыми не пользуются заводчики, сѣдѣщіе на арендованныхъ земляхъ)—по ст. 5 Уст. Горн.: поссесіе „можетъ заключаться въ земляхъ или лѣсахъ“. Что касается приравненія къ поссессионнымъ заводамъ на киргизскихъ земляхъ (433 стр.), то отчасти изъ начала этой главы, а особенно изъ послѣдующаго очевидно, какимъ образомъ инородческія (и крестьянскія) земли попали въ число поссессионныхъ. Названію ихъ поссессионными, помимо свойствъ устанавливаемыхъ къ заводу отношеній, способствовала та экспроприація инородческихъ земель, о которой и пойдетъ сейчасъ рѣчь. Для цит. авторомъ статей (Уст. Горн. 1857 г. 2205, 2557 и пр.), конечно, только послѣднее соображеніе и могло имѣть значеніе, что очевидно изъ п. 5 ст. 2205. Интересы заводчика и земельного собственника примиряются путемъ установленнаго отвода новобитности и гарантируются опредѣленіемъ разнѣровъ заводскаго дѣйствія: ничто не мѣшаетъ видѣть этотъ компромиссъ въ пользованіи „арендованными“—казенными землями для земель киргизскими. Напротивъ того—его нѣтъ относительно маюратовъ (ср. *Штофъ* 433 по горная подать отнюдь не играетъ рѣшающей роли).

прочих" (Бергъ-Регламентъ п. 6, ср. 5). По Проекту 1806 г. узаконенный отводъ, очевидно со всѣми послѣдствіями, имѣетъ мѣсто относительно всякаго пріиска, „на чьихъ бы земляхъ онъ ни находился" (ст. 201, 207; 209).

И если еще разъ обратимся къ описанію Германа, то увидимъ, что и башкирскія земли „отводятся" (226 стр. о Нязепетровскомъ заводѣ), или для завода покупаются земли, отводятся и кортомятся лѣса (Верхне-Иргинскій заводъ, стр. 138); заводъ строится на покупной у башкирцевъ землѣ, лѣса отводятся по указаніямъ горныхъ правительствъ (Ревдинскій заводъ, стр. 113); или еще лучше: Иргинскій заводъ строится „пріобщеніемъ печатной Бергъ-Привилегіи на наемной у вотчинниковъ татаръ землѣ" (стр. 133).

По договорамъ съ татарами построены на пожалованныхъ имъ земляхъ заводы Юговской, Бизярскій и Курашимскій; сдѣлка названа „кортомой", въ силу которой уступлено пользованіе лѣсомъ срокомъ до конца существованія заводовъ¹⁾.

Въ 1751 году переходитъ отъ Осокина къ Масаловымъ построенный на окормленной у башкирцевъ землѣ Нязепетровскій заводъ, подъ условіемъ „производить во всегдашнемъ и безостановочномъ, дѣйствіи сильною рукою, а не для лица только оный содержать"²⁾.

Если при переходѣ завода на окормленныхъ земляхъ напоминаетъ о безостановочномъ, сильною рукою, заводскомъ дѣйствіи, то можно думать, что заводское дѣйствіе ставится теперь, ставилось и при основаніи завода—условіемъ пользованія окормленными землями.

И эти условія пользованія обыкновенно обозначались въ самыхъ актахъ отвода.

Такъ напр. изъ указа Сената 6 февраля 1807 года узнаемъ слѣдующее: „поелику въ уступной записи 1740 года, данной отъ татаръ предку Дежидову изъяснено, что уступили они въ наслѣдственное владѣніе земли и лѣса, для отысканія мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ и произведенія заводовъ, за означенную въ той записи сумму и съ ежегоднымъ платежомъ, пока Суксунскій заводъ въ дѣйствіи состоятъ будетъ, но съ тѣмъ, чтобы имъ, татарамъ, вѣчно было пользоваться ловлей звѣрей, птицъ, бортъевыми угодами и лѣсомъ на домашнія потребности, сѣнными покосами и папнею"³⁾.

¹⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 2 разр. № 15/1851 г.

²⁾ Арх. Горн. Д-та. Дѣла Бергъ—Коллегіи, кн. ⁷⁹⁴
1479 л. № 34

³⁾ Вып. изъ арх. перм. Пал. Гос. Им. у Шипилюко. Пермская Лѣтопись, пер. IV, стр. 17.—Удѣленіе на „отысканіи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ" не даетъ возможности сомнѣваться относительно природы устанавливаемого права: владѣльцамъ остается все, кромѣ права пользованія поверхностью для отысканія рудъ. Перечисленныя въ записи

Когда въ 1815 году Горному Правленію нужно было разъяснить права, содержателя Уинскаго завода¹⁾, къ которому отведены были татарскія земли, то онъ такъ формулировалъ эти права: 1) привскивать руды и добывать ихъ на земляхъ, отведенныхъ заводу, а равно и плавить ихъ на заводѣ; 2) употреблять въ дачѣ необходимые матеріалы для проплавки добытыхъ рудъ; 3) употреблять на всѣ заводскія нужды лѣсные матеріалы; 4) пользоваться всѣми земельными угодьями, кои до того во владѣніи завода были, согласно записей и договоровъ, совершенныхъ съ согласіемъ татаръ, до тѣхъ поръ, пока заводское дѣйствіе продолжается и т. д.²⁾.

Въ 1835 году Попову даютъ разрѣшеніе пріобрѣтать нужныя для горнаго дѣла киргизскія земли, но „не иначе, какъ по добровольному согласію и по заключеннымъ условіямъ съ самими киргизами, коимъ сіи земли принадлежать и притомъ съ вѣдома и согласія непосредственныхъ властей сихъ киргизовъ, предоставляя ему такимъ образомъ владѣть сими землями на поссессионномъ правѣ, и не дозволяя покупать ихъ въ полную собственность, такъ какъ сіе послѣднее право несовмѣстно съ существомъ учреждений о сибирскихъ киргизахъ“³⁾.

Условія пользованія отведенными къ заводамъ инородческими землями позволяютъ заключить, что наименованіе этого пользованія „поссессионнымъ“ относится къ его характеристикѣ и нисколько не касается „существа учреждений о сибирскихъ киргизахъ“⁴⁾: для выраженія неотчуждаемости инородческихъ земель не было никакой надобности обращаться къ специальной терминологіи, значеніе которой, видѣли мы, установилось совершенно опредѣленно и ясно.

Наименованіе инородческихъ (заводскихъ) земель поссессионными само собой вытекало изъ признанія этихъ земель казенными. Горнозаводскія поземельныя отношенія въ данномъ случаѣ лишь помогали общему направленію политики относительно инородческихъ земель, такъ или иначе экспроприированныхъ въ пользу казны.

права ихъ имѣютъ значеніе примѣровъ. А если такъ, то очевидно, объ установленіи въ пользу ихъ лишь сервитутовъ нечего и говорить. Съ такимъ предостереженіемъ можно процитировать и еще одно мѣсто: остатки „проданы“ къ Саранинскому заводу земли, а за собой оставили право на луга, въѣздъ въ лѣса. Арх. Перм. Пал. Гос. Им. — Шимонко. Пермская Лѣтопись, пер. III стр. 336—337. — Отводъ татарскихъ земель въ строго опредѣленное пользованіе — В. П. С. З. т. XI № 9488 а (прим.).

1) Шимонко. Пермская Лѣтопись. Пер. IV стр. 14.

2) Устанавливаемыя закономъ сроки отдачи въ короткому башкирскихъ земель не распространяются на случаи отвода таковыхъ земель подъ заводы. В. П. С. З. т. VII № 5287 § 8, т. XI № 9488 а (прим. къ XI т.); В. П. С. З. т. VIII № 6334 гл. II § 19.

3) В. П. С. З. т. X № 8532.

4) Иначе Шторфъ. Горное право. 433.

Решительнымъ для инородцевъ¹⁾ былъ въ этомъ отношеніи 1807 года, когда инородцы уравнины были съ государственными крестьянами, а земли ихъ объявлены казенными.

Демидовскіе заводы Суксунскаго округа—Суксунскій, Тисовской, Бымовской, Ашабскій и Молебскій²⁾, основанные на земляхъ разныхъ „инородцевъ“, коимъ заводчикъ платилъ по условію по 410 р. 83½ к. асс. въ годъ, въ силу указа Сената 1807 г. оказываются уже на казенныхъ земляхъ и, какъ получившіе отъ казны пособіе, состоящее изъ приграниченныхъ въ нимъ инородческихъ земель, начали считаться на правѣ посессионномъ“ (л. 1—8).

Демидовъ сталъ было доказывать, что земли, о которыхъ идетъ рѣчь, куплены его предкомъ у татаръ по праву собственности, и просилъ—по случаю предположеннаго правительствомъ вымѣжеванія изъ заводскихъ округовъ земель государственными крестьянами—тѣ купленные предкомъ Демидовымъ земли и лѣса при означенныхъ заводахъ отдѣлить на основаніи манифеста 1782 г. (л. 13).

¹⁾ Не имѣя подъ рукой матеріаловъ для исторіи горнозаводскихъ башкирскихъ земель и не считая возможнымъ входить въ подробности общей поземельной исторіи башкиръ, отмѣчу лишь, что путемъ „покупки“ башкирскихъ земель къ заводамъ масса этихъ земель должна была въ худшемъ случаѣ перейти въ частныя руки, въ лучшемъ—конастъ въ качествѣ посессионныхъ въ разрядъ казенныхъ. Общія колебанія земельно-башкирской политики сказывались и въ отношеніяхъ горнозаводскаго землевладѣнія. Этимъ только и можно объяснить, что, считая башкирскія земли вотчинными, правительство въ то же время замышляло въ 6 в. кондичій пераго въ Башкиріи заводчика Твердишова: „подъ заводчійста и къ нему отводъ лѣсовъ, вынуждено, наемной земли и сѣнныхъ покосовъ разсуждается быть на свободномъ положеніи и такой, которая уже башкирамъ, въ бунтѣ бывшимъ не слѣдуетъ“. П. П. С. З. т. XII № 8921. Твердишову отданъ былъ въ 1786 году Табинскій заводъ (Уфимской губ.). Попытки Демидова и Осокина и др. предупредить Твердишова не удалось, потому что за послѣднимъ были заслуги по поставкѣ провіанта въ Россію. Матеріалы въ исторіи горнаго промысла въ Оренбургскомъ край. „Горн. Жур.“ 1868 г. № 8. Тамъ подробности.—Изъ донесенія оренбургской губернской канцеляріи (П. П. С. З. т. XIII № 10, 141, изъ указа Сената) мы уже знаемъ, что выгоды казны отъ партикулярныхъ заводовъ на башкирскихъ земляхъ—двоюкаго рода, такъ какъ казна будто-бы получаетъ отъ нихъ „десятинный и двухпроцентный платежъ“. Не понятно это сообщеніе, потому что 1) казна, насколько извѣстно, никогда не брала двухъ процентныхъ со своихъ земель, а 2) земли башкирскія—принадлежали башкирамъ. И это послѣднее было подтверждено съ такой опредѣленностью въ 1882 г., когда даже былъ отмененъ указъ 11 декабря 1818 г., ограничившій право распоряженія башкиръ своими землями. В. П. С. З. т. VII № 5287 (указъ 10 апр.) и установленіи нормальныя горные отводы башкирскихъ земель—временныя, съ точнымъ обозначеніемъ урочищъ, и подъ условіемъ веденія правильнаго лѣсного хозяйства. В. П. С. З. т. VIII № 6884. Вис. утв. прав. 19 іюля 1833 г. во исполненіе указа 1833 г. По 202 ст. дѣйствующаго Устава Горнаго общественныя башкирскія земли объявлены свободными для горнаго промысла наравнѣ съ казенными.

²⁾ Арх. Канц. Мин. Фия. 1 отл. 2 ст. по I раз. № 11 1848.

Но заводчику указано было, что въ виду данной черемисамъ и татарамъ въ 1698 г. 18 апрѣля грамоты—ни татары не имѣли права продавать земель, ни онѣ—покупать таковыя (л. 14).

Въ аналогичномъ дѣлѣ, возникшемъ по жалобѣ янычевскихъ татаръ, лишившихся съ 17 іюня 1807 года оброка за уступленные ими на основаніи Бергъ-Привилегіи къ заводамъ Юговскому, Бизарскому и Курашимскому земли¹⁾. Министерство Государственныхъ Имуществъ, въ лицѣ Палаты, находило справедливымъ при подобномъ превращеніи татарскихъ земель въ казенныя оставить заводамъ лишь лѣса, лежащія же между лѣсами земли отдать татарамъ Янычевской волости. Затѣмъ высказать свое мнѣніе и Министръ гр. Киселевъ, полагавшій, что 1) земли спорныя безусловно принадлежать казнѣ; 2) ихъ приграниченіе не создавало правъ собственности заводчика; 3) сами заводчики признавали ихъ казенными, отданными въ надѣленіе государственнымъ поселянамъ, которымъ и платили оброкъ (т. е. за отнятое у нихъ пользованіе); 4) обязанности заводчика съ переходомъ земель въ казну не измѣнились. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній и въ виду непримѣнимости давности къ землямъ, находящимся во временномъ пользованіи (на основаніи давности татары заявили претензію на земли), гр. Киселевъ находилъ справедливымъ оставить земли принадлежностью казны и обязать заводчика по прежнему платить оброкъ татарамъ за отнятое у нихъ пользованіе (л. 5—7).

Съ послѣднимъ пунктомъ не соглашалось Министерство Финансовъ, полагавшее, что съ изданіемъ Выс. утв. 25 октября 1841 года, мн. Гос. Сов., отмѣнивашаго наказъ 1811 года, которымъ предписано было Министру уравнивать заводы по количеству имѣющихся у нихъ пособій, посессионеры платятъ одинаковую полуторную подать и для взыванія въ пользу татаръ оброка не представляется основаній (ср. л. 29—30 пред. дѣла²⁾).

Превращеніе инородческихъ земель, уступленныхъ подъ горные заводы,—въ посессионно-казенныя было, конечно, весьма выгодно для

¹⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. по 2 разр. № 15
1851 г.

²⁾ Въ Выс. утв. полож. Ком. Мин. 1848. В. П. С. З. т. XVIII № 17070 говорится, что послѣ того, какъ тептарскія земли въ Оренбургской губ. были признаны казенными, отводить ихъ для золотого дѣла стали по усмотрѣнію казны.—Т. П. С. З. т. VI № 3843 Выс. утв. пол. Ком. Мин. 30 іюня 1886 г.: частныя горныя заводы, устроенныя въ киргизской степи на окормленныхъ у киргизовъ земляхъ, перечислить по отношенію къ разряду горныхъ податей въ разрядъ владѣльческихъ.

заводчиковъ, хотя бы уже по одному тому, что при неопредѣленности правъ инородцевъ и казны на эти земли заводчикамъ такъ легко было увеличивать свои первоначальные отводы. Объ этого рода косвенныхъ послѣдствіяхъ мы узнаемъ изъ одного указа Палаты Государственныхъ Имуществъ на имя иркутскаго окружнаго начальника ¹⁾).

Тутъ сообщается, что многіе заводы, устроенные на кортомленныхъ на 20 и болѣе лѣтъ отъ татаръ, черемисъ и вогуловъ земляхъ, впослѣдствіи, при приведеніи горнымъ начальствомъ въ извѣстность кортомленныхъ земель, успѣли обмежевать земли и лѣса въ заводскія округи съ полученіемъ заводскихъ плановъ. А когда земли и лѣса тѣхъ владѣльцевъ обращены были въ вѣдомство казны, то многіе частныя заводы просили горныя начальства о приграниченіи къ нимъ навсегда тѣхъ горнопромышленныхъ земель и лѣсовъ. И командированные по этому случаю горные чиновники до состоянія еще въ Пермской губерніи генеральнаго межеванія, обходя таковыя дачи безъ всякаго посредства со стороны гражданскаго начальства, захватили многіе лѣса изъ смежныхъ собственно-казенныхъ и государственнымъ крестьянамъ принадлежащихъ дачъ. Составленные тогда планы, не утвержденные установленнымъ порядкомъ, нынѣ при генеральномъ межеваніи почитаются заводами за безспорные документы правъ на владѣніе. А между тѣмъ мѣстное гражданское начальство продолжаетъ считать такимъ путемъ приграниченныя земли по прежнему казенными свободными. При генеральномъ межеваніи и были заявлены какъ со стороны казенныхъ крестьянъ, такъ и со стороны казны споры. по поводу такихъ несправильныхъ присвоеній. А заводы между тѣмъ стараются эти спорные лѣса истребить и стѣсняютъ особенно казенныхъ крестьянъ даже въ томъ, „когда они, оставя расчищенныя ими издавна между лѣсовъ подъ хлѣбопашество земли, называемыя выпашанными, для отдохновенія на годъ, на два и болѣе, при поилиненіи на таковыхъ полянахъ иврѣдка мелкой поросли, отбираютъ подъ видомъ произрастанія лѣсовъ, а между тѣмъ эти же поляны отдаютъ для расчистки подъ хлѣбопашество своимъ заводскимъ мастеровымъ, поступая въ уменьшеніи и сѣнокосныхъ полянъ подъ тѣмъ же предлогомъ, или вовсе у крестьянъ отнимаютъ, отчего нерѣдко возникаютъ даже убійственныя съ обѣихъ сторонъ поступки, о коихъ производятся непрерывныя слѣдствія“¹⁾...

¹⁾ Указъ этотъ относится ко времени генеральнаго межеванія (въ первой половинѣ текущаго столѣтія) и изданъ по поводу выслушанной записки лѣсного отдѣленія. Заимствованъ изъ частнаго дѣла.

Глава вторая. Отводы изъ крестьянскихъ земель.

§ 1.

Экспроприация крестьянскихъ земель въ пользу казны имѣла свою продолжительную исторію. Она встрѣтила со стороны крестьянъ отпоръ не столь горячій, какой дали напр. башкирцы, вызвавшіе правительство на энергичныя мѣры, но за то болѣе постоянный и послѣдовательный.

Поссессионное право пришло и здѣсь на помощь общей поземельной политикѣ¹⁾. Но поскольку оно вступало въ этотъ историческій поземельный споръ заводчиковъ, постольку сами крестьяне становились уже не противниками, а сторонниками экспроприации.

Исторія крупныхъ горныхъ заводовъ царствования Петра В. начинается отводами земель—крестьянскихъ, попавшихъ во владѣніе заводчиковъ, безусловно считавшихся и считающихся поссессионерами.

Начало дѣятельности перваго заводчика на Уралѣ Демидова тѣсно связано съ Невьянскимъ заводомъ, отданнымъ ему на извѣстныхъ условіяхъ и съ отводомъ обширной округы, въ которой къ 1708 году находились, по письменнымъ документамъ, деревни: Боровая, Бродовая, Бабайлова, Драгунова, Мартынова, Растрепени, Сосѣдкова, Сынковская, Темная, Таволга, Фотеева и Федькова²⁾.

Если сопоставить эти названія съ названіями деревень, входящихъ въ округу поссессионныхъ заводовъ Невьянской части—прежде Демидовскихъ владѣній,—то мы должны будемъ установить совпаденіе, дающее право заключить, что отнюдь не крестьяне поселились на поссессионныхъ земляхъ, а напротивъ того подъ заводы и изъ отводы попали земли старожиловъ—крестьянъ.

Не совсѣмъ пустопорожни были и земли, прилежащія къ заводу Шайтанскому. Уже въ 1674 году воевода Хрущовъ—Большой выдалъ оброчному крестьянину Краснокозельской слободы Дениску Дедюхину Великаго Государя данную на пахотныя земли и сѣнные покосы и на рыбныя ловли на два озера на Шайтанское да на Шигирское, на мѣста „издавна вогульскія“. Этотъ самый Денисъ осно-

¹⁾ Имѣется въ виду переходъ въ казну крестьянскихъ земель чорныхъ волостей, государственныхъ. Объ этомъ *Сергеевичъ*. Русскія юридическія древности. СПб. 1899 г. т. I стр. 255 слл. *Ходскій*. Земля и земледѣлецъ, т. II, стр. 148, 176, 181, 183. *Ефименко*. Исслѣдованія народной жизни. В. I. М. 1884 г., стр. 314 слл., 324 слл. (землевлѣдѣніе на Сѣверѣ).

²⁾ Вып. изъ арх. д. перм. Пал. Гос. Им.—у *Шихонко*. Пермская Лѣтопись III пер. стр. 317.

вагъ на купленной у вогуличей землѣ деревню Оедькову, вошедшую потомъ въ округъ Шуралвнскаго завода ¹⁾.

Подобный же отводъ земель былъ сдѣланъ—въ округъ Гороблагодатскихъ заводовъ, а позднѣе къ Салдинскому Демидова заводу по указу Бергъ-Коллегіи 16 іюня 1782 года „на общемъ правѣ поссессионныхъ лѣсовъ“. Болѣе чѣмъ за сто лѣтъ передъ этимъ отводомъ, именно въ 1672 году, ясашному человѣку Кононку Филимоновичу отданы земли вверхъ по теченію р. Тагила. Межами этихъ земель служили рѣчка Еся, Выя и Лешевка, изъ коихъ послѣдняя впадаетъ съ правой стороны, а Еся съ лѣвой въ 22 верстахъ отъ дер. Принишниковой въ р. Тагилъ ²⁾.

Въ 1697 г. Ландрать Сибирской губерніи по челобитью Семева Принишниковъ, по случаю его старости и глухости, укрѣпилъ его земли по р. Тагилѣ и Выѣ за его дѣтьми и выдалъ данную. По этимъ двумъ документамъ крестьяне дер. Принишниковой и владѣли землей, которая попала затѣмъ въ отводъ указанныхъ заводовъ.

Въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія Гороблагодатскіе заводы заявили претензію на эти земли, и возникла даже мысль о выселеніи крестьянъ деревни Принишниковой, противъ чего, впрочемъ, энергично протестовалъ верхотурскій окружной начальникъ.

Крестьяне не могли быть лишены—утверждаетъ онъ—расчищенныхъ сѣздревле и удобренныхъ ими мѣстъ, тѣмъ болѣе, что крестьяне дер. Принишниковой владѣли ими болѣе полуторныхъ вѣковъ и задолго до построенія заводовъ—по Высочайшимъ дарованнымъ даннѣмъ.

Въ 1870 г. пермская Палата Уголовнаго и Гражданскаго суда признала земли безусловно крестьянскими, укрѣпленными за крестьянами въ собственность задолго до построенія Кушвинскаго завода и осѣдленными нѣсколькими давностями, присяжными показаніями, повальнымъ обыскомъ.

Гороблагодатскіе заводы вновь заявили претензію на эти земли

¹⁾ Всп. изъ арх. д. перм. Пал. Гос. Им.—у *Шимонко*. Пермская Лѣтопись III пер. стр. 1075. *ib.* IV пер., стр. 538.—И самъ Денисъ приобрѣлъ вогульскія земли, поминдому, не совсѣмъ правильно: въ 1671 г. земли эти были въ залогъ у Дениса, о чемъ сохранился записъ. Изъ кн. Невьянск. Волости. Пр.—*ib.* пер. III стр. 905. Какъ онъ получилъ на нихъ данную, не извѣстно. Объ основаніи въ 1669 г. Аятской слободы—охотничьимъ колонизаторомъ Арановымъ см. *ib.* IV пер., стр. 98, 558: на Аранова возложена правительствомъ забота—„корадѣтъ“ о приборѣ на новое мѣсто крестьянъ. Аятцы оданы были Демидову; не охотно мирялись они съ обстоятельствами и находили поддержку въ мѣстномъ начальствѣ, но само собой разумѣется—„всавозможными прижимки“ направленными противъ Демидова не въ состояніи были защитить аятцевъ противъ могущественнаго заводчика-поссессионера Ср. *Шимонко*. IV пер. стр. 589.

²⁾ Верхот. рук. хрон. у *Шимонко*. Перм. Лѣтопись III пер., стр. 929 и выг. изъ арх. перм. Упр. Гос. Им. *ib.* 930—943.

въ 1879 г. при выдачѣ крестьянамъ владѣнныхъ записей. Окончательный исходъ дѣла не извѣстенъ¹⁾).

Наиболѣе полныя и интересныя свѣдѣнія имѣются объ отводѣ крестьянскихъ земель къ Ирбитскому желѣзнодорожному заводу, принадлежащему къ округу Алапаевскихъ заводовъ (Перм. губ.).

Въ началѣ марта мѣсяца 1775 года заводскій содержатель Савва Яковлевъ въ прошеніи на имя Императрицы Екатерины Алексѣевны билъ челомъ о нижеслѣдующемъ: Яковлевъ купилъ у графа Воронцова Верхъ-Исецкій заводъ „со всѣми принадлежностями: также и съ обремененными подъ строеніе вновь заводовъ дозволенными и назначенными на рѣкахъ Большомъ и Маломъ Рефтамъ и со всѣми ограниченными и обведенными къ тому Верхъ-Исецкому заводу, такъ и для построения на показанныхъ порозжихъ мѣстахъ вновь заводовъ же про дѣйствіе ихъ къ отводу назначенными лѣсами и землями и другими угодьями съ приписанными и отведенными и заявленными и не заявленными про дѣйствіе тѣхъ заводовъ и построение вновь назначенныхъ заводовъ же рудниками въ ограниченныхъ и къ отводу назначенныхъ мѣстахъ и лѣсахъ по обѣимъ рѣкамъ Рефтамъ и около оныхъ по другимъ рѣкамъ и въ другихъ мѣстахъ, и со всѣмъ тѣмъ, что... уже утверждено и назначено и сверхъ того, что и впредь ко утверженію слѣдовать будетъ“... „А какъ уже упомянутому... гр. Воронцову къ построению вновь заводовъ на рѣкѣ Маломъ Рефтѣ въ силу указа государственной Бергъ-Коллегіи и лѣса свободные и не къ какимъ другимъ заводамъ не принадлежащіе канцелярію главнаго заводовъ правленія въ отводъ назначены, какъ по прикосновенію ихъ къ лѣсамъ, отведеннымъ къ Режевскому моему заводу и на представленіемъ въ государственную Бергъ-Коллегію отъ предписанной канцеляріи главнаго заводовъ правленія планъ значится, такъ же и рудниковъ, обысканныхъ и заявленныхъ для дѣйствія оныхъ заводовъ, состоятъ довольно, а нинѣ Верхъ-Исецкая заводская моя контора увѣдомляетъ меня, что и сверхъ прежде обысканныхъ въ содержаніе часто упоминаемаго гр. Воронцова на рѣкѣ Маломъ Рефтѣ мѣста и въ тѣхъ же самыхъ назначенныхъ уже къ оному Рефтинскому заводскому мѣсту въ отводъ лѣсахъ и дрѣгя рѣки, яко то Ирбитъ и Ляга къ построению обѣ одной или о двухъ домахъ съ подлежащимъ числомъ дѣйствующихъ молотовъ пильной мельницы и другихъ потребныхъ къ тому фабрикъ вновь завода мѣста по усмотрѣнію при-

¹⁾ Изъ арх. д. перм. Упр. Гос. Им. — у *Шимонко*. Периская Лѣтописца, пер. III стр. 930—943.

²⁾ Арх. Горн. Дѣла Бергъ—Коллегіи, кн. 1847 2065 д. № 7 (на 95 листахъ).

знавается удобными, на которыхъ также въ случаѣ дозволенія отъ построенія вновь заводовъ ничымъ, какъ казеннымъ, такъ и партикулярнымъ заводамъ никакого препятствія не только не усматривается, но и еще если для построенія и дѣйствія сихъ назначаемыхъ вновь такихъ заводовъ и вышепрописанныхъ показанныхъ въ планѣ для Рефтинскаго мѣста лѣсовъ на положенное противу другихъ заводчиковъ и прочности заводовъ число лѣтъ достаточно не будетъ, то и въ дополненіе оныхъ свободныхъ и ничымъ заводамъ не принадлежащихъ лѣсовъ записаннымъ прежде назначеннымъ для Рефтинскаго мѣста въ планѣ лѣсамъ прикосновенныхъ есть довольно“.

„Въ разсужденіе таковыхъ способностей—значится въ 3 пунктѣ: въ славу Россійской Имперіи и къ приумноженію государственной и общественной пользы имѣю я ревностное усердіе на предписанномъ прежде обысканномъ (мѣстѣ) на рѣкѣ Маломъ Рефтѣ или, какъ Верхъ-Исецкая моя заводская контора усматриваетъ, на рѣкахъ Ирбити и Лягѣ, на которой изъ сихъ за удобное по свидѣтельству окажется, построить желѣзнодорожную объ одной, а въ случаѣ, когда изъ помянутыхъ рѣкъ которая поднять можетъ, то и о дву домнахъ съ подлежащимъ числомъ дѣйствующихъ молотовъ съ пильной мельницей и съ другими потребными къ тому машинами и фабриками, не требуя на то построеніе изъ казны денежнаго вспоможенія, но собственнымъ своимъ коштомъ, для чего государственную Бергъ-Коллегію покорно прошу“—повелѣть освидѣтельствовать просимое мѣсто и дать позволеніе, не упустя удобнаго времени, построить заводъ и отвести „изъ свободныхъ и ни къ чьимъ заводамъ не принадлежащихъ (земель) на положенное противъ другихъ заводчиковъ число лѣтъ“..

Въ отвѣтъ на указъ Бергъ-Коллегіи отъ 27 марта 1775 года канцелярія главнаго правленія сибирскихъ казенныхъ и оренбургскихъ заводовъ репортуетъ отъ 26 января 1776 года, что во исполненіе указа Бергъ-Коллегіи опредѣлено строить заводъ Яковлеву „дозволить и на содержаніе онаго завода лѣсовъ на шестидесятилѣтнее время отвести и для постановленія и къ назначенію оныхъ Згибнева граней послать будущю весною, по сходѣ снѣга нарочито“ (л. 20).

Сдѣланный Згибневымъ отводъ подробно обозначенъ въ особомъ „описаніи“, къ которому приложено двѣ карты ¹⁾.

¹⁾ Отводъ къ Режевскому заводу (1773), изъ прикосновенныхъ къ которому лѣсовъ предполагалась приписка къ вновь возникавшему заводу, былъ сдѣланъ такъ: отъ дер. Въ-ляковой (близъ р. Нейвы), на дер. Мокроусову, затѣмъ къ р. Нейвѣ, по Нейвѣ до дер. Мурзинской; отсюда на дер. Зырянову, по р. Амбаркѣ до впаденія р. Шаловки, по Ша-

Касательно отвода къ Режевскому заводу указъ Бергъ-Коллегіи отъ 16 октября 1775 года рекомендуетъ утвердить за Яковлевымъ только тѣ лѣса, „которые отведены изъ свободныхъ и оставленныхъ для намѣряемаго къ строенію поминутному ассессору Яковлеву Рефтинскаго завода, а принадлежащія къ Покровскому ст. сов. Никиты Демидова селу изъ отвода къ тому Режевскому заводу оставить во владѣніе того села жителямъ и впредь ихъ отнюдь ни къ какимъ построеннымъ заводамъ въ отводъ не включать“ (л. 80—81).

Вотъ изъ этого-то отвода и „прикосновенныхъ“ къ нему мѣстъ къ новому заводу Яковлева, сдѣланъ былъ отводъ о которомъ узнаемъ изъ „описанія“ того-же Згибнева ¹⁾.

§ 2.

Было-ли соблюдено упомянутое ранѣе условіе отвода къ Режевскому заводу, или нѣтъ, не извѣстно, но прирѣзокъ сверхъ этого отвода—по прикосновенности къ нему былъ сдѣланъ немалый. Какія-же земли получилъ Яковлевъ? Свободныя и ни къ какимъ другимъ заводамъ не принадлежащія—эта осторожная характеристика просимыхъ земель принадлежитъ самому Яковлеву. Означала-ли она, что эти земли свободны—не заселены да и къ заводу не къ какому не приписаны, или: что эти земли свободны, потому только, что не приписаны къ заводамъ?

ловкѣ до дер. Кайгородовской, отъ нея на р. Мостовку, до дер. Мостовой, а отсюда по прямой линіи на дер. Ленежку, отъ нея на дер. Аромашеву, Жукову, по рѣкѣ до рѣки Режъ, по р. Режу до дер. Мириновой, затѣмъ колѣномъ къ дер. Лгушиной (дер. стоитъ между гранью и р. Режомъ), на село Шогрмышъ, отъ него къ дер. Писанецъ и затѣмъ по р. Ирбити до дер. Пышмы, отсюда на дер. Осницеву, по р. Бобровкѣ до с. Скородумскаго на устьѣ р. Ляги, по р. Лягѣ до устья р. Осиновки, затѣмъ по прямой до пересѣченія ея съ р. М. Рефтемъ, откуда на с. Липовское, по рѣкѣ до впаденія ея въ р. Мостовую; по этой рѣкѣ до дер. Мостовой, потомъ грань идетъ на дер. Маркову, Бизову, по р. Талицѣ на устьѣ р. Бѣляновки, на дер. этого-же имени, нагибалась отъ р. Бѣляновой въ той-же степени, какъ и сама рѣка.—Планъ Згибнева въ дѣлѣ.

¹⁾ Грани отвода пройдены такъ. Начато поставленіе граней отъ отведенныхъ къ Алапаевскому заводу лѣсовъ—по правую сторону р. Ницы противъ деревни Михалевой въ перемѣнѣ отъ рѣки въ 50 саженьхъ, внизъ подлѣ рѣки Ницы по правой сторонѣ до сл. Ницинской (вѣтъ отвода остаются: р. Ольховка, с. Голубковское, сл. Рудная). Затѣмъ—дорогой, до д. Иванишевой, а отъ нея до дер. Татаршиной, черезъ р. Чорную, р. Мельнишную, р. Бобровку до села Скородумскаго, а отъ него—по пересѣченіи р. Ирбити у устья р. Ляги, по теченію р. Ляги до дер. Потоскуй, а отсюда—къ устью р. Осиновки. Отъ послѣдняго пункта идетъ искусственная межа къ Ирбитскому озеру (не доходя до него, какъ кажется 200—250 саж.), на р. Шайтанку и по р. до устья ея, къ сл. Шмаковой, откуда на д. Осницеву и къ д. Михалевой. Отъ послѣдняго пункта идетъ искусственная межа къ Ирбитскому озеру (не доходя до него, какъ кажется 200—250 саж.), на р. Шайтанку и по р. до устья ея къ сл. Шмаковой, откуда на д. Осницеву и къ Михалевой (л. 5—18 и планъ.)

Въ отводъ указанныхъ двухъ заводовъ попали далеко не свободныя земли. Яковлевъ явился въ населенную мѣстность, земли и лѣса которой сыздавна принадлежали настоящимъ колонизаторамъ Пермской губерніи—крестьянамъ, доказательствомъ чему служатъ выданныя имъ на владѣніе этими землями „данныя“. 1)

Въ 1682 году такую именно „данную“ получили крестьяне села Антоновскаго, о чемъ мы узнаемъ изъ сохранившейся „данной“ 1685 года:

„Дали уѣзду Незьявской слободы пашеннымъ крестьянамъ Коземкѣ Иванову, Оеонькѣ Павлову Онтоновымъ съ братьями на пашенныя земли и на сѣнные покосы подлѣ рѣчекъ Бобровки и Бисерки и Камышиной для того: въ нынѣшнемъ-же въ 193 г. (т. е. 1685) мая въ 25 день били челомъ Великимъ Государемъ они Коземка да Оеонька — подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 190 г. (т. е. 1682) по ихъ Оеонькину и Коземкину челобитью велѣно владѣть имъ пашенными землями и сѣнными покосами на Бобровкѣ рѣчкѣ и данная на тѣ земли дана, а межи въ данной написаны: съ усть рѣчки Бисерки внизъ по р. Бобровкѣ до Краснаго Яру, а вверхъ по р. Бобровкѣ до усть той-же рѣчки Бисерки, по зарѣчную сторону по Бобровкѣ рѣчкѣ съ востоку по большому березнику, а внизъ по Бобровкѣ рѣчкѣ до того-жъ Краснаго Яру. И имъ-де сытымъ быть стало не чѣмъ, потому что собинной пашни стало скудно, и они де пахали за тѣми межами собинную свою пашню на порозжихъ мѣстахъ, а съ тѣхъ де земель выдѣльщики по вся годы пахуютъ на нихъ выдѣльной хлѣбъ... А тѣ де земли до ихъ челобитья лежать впустѣ и въ тягло никому не отданы. А въ прошлыхъ де годѣхъ писецъ Левъ Поскочкинъ наложилъ вновь государевой десятинной пашни на нихъ Коземку и Оеоньку четь десятины, а противъ де того тягла собинной пашни нигдѣ не дано. И по указу В. Г. Ц. и Кн. Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича... имъ, Коземкѣ и Оеонькѣ тѣми прежними землями и сѣнными покосами владѣть по прежнимъ межамъ и урочищамъ, а порозжими землями, будетъ порозжія земли до сего ихъ челобитья лежать впустѣ и въ тягло никому не отдавы и не владѣть ими никто—и имъ Коземкѣ и Оеонькѣ, тѣми порозжими землями владѣть..., а тѣхъ имъ земель и сѣнныхъ покосовъ не продать, не заложить и вкладу въ монастырь и въ церкви не отдать, владѣть самимъ за десятинное тягло“.

1) Нѣкоторые „данныя“ сохранились (въ теченіи 200 лѣтъ) до нашихъ дней; онѣ прочитаны и напечатаны А. А. Дмитриевымъ. См. „Перм. Губ. Вѣд.“ 1884 г. № 85,86,87; 1887 г. № 87,104. Перепечатаны у Шишонко. Пермская Лѣтопись. Пер. V ч. 1 стр. 210—218 Пер. IV, стр. 644.

Въ 1697 году невьянскіе пашенные крестьяне Карпунька Онтоновъ съ племянниками, съ Ефимкомъ да Степъкою Онтоновыми-же получили „отводную“ на пашенныя земли и на сѣвные покосы на р. Бобровѣѣ, въ Лебедкинѣ деревнѣ бывшихъ невьянскихъ крестьянъ, бѣжавшихъ въ прошломъ году съ Нейвы (на новыя мѣста), и на пустое мѣсто—отъ пашенныхъ земель Проньки Тушина черезъ Боровую рѣчку на Шмаковъ боръ, а съ Шмакова бору на Куличье болото, а съ Куличья болота внизъ на ключикъ, а тотъ ключикъ выпалъ въ Боровую рѣчку, а съ устья того ключика вверхъ по рѣкѣ Боровой до вершины Борового болота къ пахотамъ Проньки Тушина“.

Подобныя-же „данныя“ были выданы въ 1668 г. шогрынскими крестьянамъ, относительно земель которыхъ никакого „спору и челобитья нѣтъ“, въ 1667 г. крестьянамъ села Аромашевского на „прежня отводныя собишныя земли“ и др.

Объ аромашевцахъ имѣются извѣстія отъ 1640 года; въ 1676, 1682 гг. ихъ поземельные документы уже съ подробностію обозначаютъ границы владѣній, признанныя неоднократно правительствомъ и съ надлежащимъ порядкомъ расширенныя на счетъ пустопорожныхъ земель.¹⁾

Въ 1679 г. находимъ упоминаніе о скородумскихъ крестьянахъ, у которыхъ вышло тогда земельное недоразумѣніе съ крестьянами Ирбитской слободы о зарѣчьи (за рѣкой Ирбитью) отъ Усть-Ирбитскія слободы по сю сторону Ирбити рѣки до устья, которое скородумцы пахали и съ котораго сѣно косили.²⁾

У всѣхъ крестьянъ Ирбитскаго уѣзда, проживающихъ въ дачѣ Алапаевскихъ заводовъ, были „данныя“, и еслибы съ межами этихъ „данныхъ“ сопоставить границы отвода къ Ирбитскому заводу, то оказалось-бы, что заводъ попалъ въ предѣлы „данной“ Шмаковскихъ крестьянъ, а приписанные къ заводу лѣса—въ границы „данныхъ“ волостей: Стриганской, Бѣлослудской, Антоновской, Писанской, Шогрынской, частію Ключевской, Ницинской, Голубковской, Невьянской и Костинской.

Данныя ирбитскихъ крестьянъ надо отнести къ тому моменту борьбы за крестьянскія земли между казной и крестьянами, когда право собственности послѣднихъ на ихъ исконныя земли было еще

¹⁾ Къ земельной исторіи аромашевскихъ крестьянъ (Екатеринб. у.) См. *Лѣтныя Ист.* т. III № 211—II, архив. данныя у *Шимонко* Пермская Лѣтопись. Пер. III стр. 874, пер. IV стр. 46—47, 102—103, 646 (и „Перм. Г. Вѣд.“ цит.), пер. V ч. I стр. 127—128, 274—275, 384—385, 481, пер. V ч. 2 стр. 559 и сл.

²⁾ Изъ арх. Верх. суда—*Шимонко*. Пермская Лѣтопись. Пер. IV, стр. 381—382.

рѣдко и несомнѣнно. 1) Почему крестьянскія земли фигурировали въ качествѣ свободныхъ и были-ли предъявлены во времени отвода данныя?

Относительно перваго вопроса можетъ быть высказано предположеніе, что производившая отводъ Бергъ-Коллегія не знала, не хотѣла знать, вообще не интересовалась отводимыми землями и связанными съ ними крестьянскими интересами.

Что-же касается второго, то, можетъ быть, крестьяне и заявляли протестъ, но онъ не могъ имѣть успѣха уже по одному тому, что правительство, всегда относившееся покровительственно къ заводчикамъ, и теперь должно было встать на сторону этихъ послѣднихъ.

Впрочемъ, преданіе описываетъ болѣе или менѣе опредѣленно водвореніе Яковлева на крестьянскихъ земляхъ.

Дѣло началось будто-бы съ того, что Яковлевъ, скрывшій свои истинныя намѣренія, арендовалъ у жителей дер. Боярской землю подъ мельницу и, заручившись такимъ, вѣроятно, охотно предоставленнымъ правомъ на землю, сталъ добиваться уже предъ учрежденіями, вѣдавшими горное дѣло, арендованныхъ и, конечно, „прикосновенныхъ“ земель подъ желѣзнодорожный заводъ.

Было-ли въ дѣйствительности такъ, или преданіе придумало такое вѣроломство Яковлева, неизвѣстно, но столкновеніи завода съ крестьянами началось съ самаго момента возникновенія его.

Приведенные случаи отвода земель подъ заводы, какъ кажется, достаточно характеризуютъ отношеніе горнаго дѣла къ крестьянскому землевладѣнію. Но если смотрѣть на эти случаи, какъ на отдѣльные лишь примѣры и если принять во вниманіе довольно раннюю колонизацію Пермскаго края, то съ большей вѣроятностью можно предполагать, что и многіе другіе горные заводы позавали земли не пустопорожнія 2).

1) Кромѣ цит. выше см. *Сергеевичъ*. Русскія юридическія древности СПб. 1890 г. I т. стр. 212—230. Ср. *Владимірскій-Будановъ*. Обзоръ исторіи русскаго права. Изд. 2 1888 г. стр. 457, 454. *Неволинъ*. Исторія гражданскихъ законовъ. Кн. 2 изд. 1857 г. стр. 129, 265 сл. и 262.

2) По удостовѣренію Министерства Госуд. Им.—Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. № 45 2 р. 1882 — крестьянамъ принадлежали и мурзинскія земли, на которыя заявляли притязаніе Алапаевскіе заводы.—Отъ 1661 г. узнаемъ объ отводѣ Мурзинской слободѣ земель по рр. Режу, Вобровкѣ и Глинкѣ. *Акт. Ист. т. III* № 211—I, *Доп. къ Акт. Ист. т. IV* № 106.—Крестьянскія земли подъ Симаихинскимъ заводомъ—*Шимонко*. Пермская Лѣтопись. Пер. V ч. I стр. 129—137 (Изъ арх. перм. Губ. Пр.) Алапаевскій заводъ построенъ „на государственной землѣ на пороземѣ мѣстѣ на р. Алапахѣ 1721). Арх. Горн. Деп.

Но сколько-бы ни было занято заводчиками крестьянскихъ земель,— въ силу факта отвода онѣ уже попадали въ число посессионныхъ, а слѣдовательно и казенныхъ. Посессионное право содѣйствовало обращенію крестьянскихъ земель въ казенныя. Какъ относились въ такому обращенію крестьяне, это видно изъ исторіи все тѣхъ-же ирбитскихъ крестьянъ, оказавшихся въ горнозаводскомъ отводѣ.

Въ началѣ пятидесятихъ годовъ текущаго столѣтія въ Пермской губерніи начато было межеваніе горное, а потомъ и генеральное. Горное межеваніе, про которое можно лишь сказать, что оно тормозило межеваніе генеральное, не представляетъ для насъ интереса, такъ какъ при немъ о правахъ крестьянъ или даже казны, повидимому, не возникло и рѣчи. Дачи пройдены были по односторонне-заводскимъ документамъ, а то и прямо по слѣдамъ первоначальныхъ захватовъ, утвержденнымъ званами на деревьяхъ.¹⁾

Но когда, наконецъ, началось генеральное межеваніе, то прежде безспорно пройденныя заводскія дачи теперь при межеваніи городскихъ и сельскихъ земель оказались уже спорными, не смотря на то, что официально онѣ и исключались изъ генеральнаго межеванія.

Крестьяне Ирбитскаго уѣзда предъявили всѣ свои „данныя“ и этимъ добились признанія ирбитско-заводской дачи спорной между ними, крестьянами, и заводами: очевидно, что тогда посмотрѣли на „данныя“, какъ на документы, доказывающіе крестьянскія земельныя права.

Представляя „данныя“, крестьяне не думали однако отстаивать свое право собственности на спорныя земли. Они хотѣли только одного: вымежеваться изъ посессионныхъ дачъ съ тѣмъ, чтобы образовать самостоятельныя обществу-казенныя дачи.

Вопросъ о вымежеваніи казенныхъ селеній возникъ еще въ 1824 г., поднятый въ дополнительныхъ правилахъ къ общей межевой инструкціи (Пермской губерніи, п. 56).²⁾ Но когда пермская контора межеванія приступила къ выполненію пункта 56, уральское Горное Правленіе донесло Правит. Сенату, что если допустить вымежеваніе всѣхъ казенныхъ селеній, въ дачахъ заводскихъ находя-

перм. Упр. Г. И.).—Іѳ. пер. II, 398. О Каслинскомъ заводѣ (столкновеніе земельныхъ правъ башкирцевъ и крестьянъ) *Шишонко*. Пер. V, ч. 2 стр. 51—56, Пер. V ч. 1 стр. 665—См. еще *Шишонко*. Пер. V ч. 1, стр. 497—498 (д. о межев. Шабланской волости съ Боевской и др.). Пер. V, ч. 1, стр. 415, 418.—О Курашимскомъ заводѣ. *Шишонко*. Пер. III, стр. 1047—1048 Пер. IV, стр. 120—121 (земли крестьянъ волостей Рождественской и Зуевской).

¹⁾ Р. Поповъ Горнозаводскій Уралъ „Отеч. Зап.“ 1874 г. № 12 стр. 309.

²⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 1 р. № 5. 1839

щихся, то по многочисленности ихъ заводы чрезъ раздробленность своихъ дачъ должны понести неизбежное разстройство, а нѣкоторые даже прекратить свое дѣйствіе.

Министерству Финансовъ предписано было собрать подробныя свѣдѣнія, каковыя и оказались неблагопріятными для вымежеванія, поэтому Министръ отъ 15 ноября 1837 года представилъ Сенату по 1-му Департаменту, чтобы вымежевывать изъ дачъ заводскихъ селеній тѣхъ только казенныхъ крестьянъ, которые сидятъ на особыхъ своихъ дачахъ или на отведенныхъ изъ казны въ особое владѣніе земель и съ заводами никакой связи не имѣютъ; всѣ-же прочія затѣмъ казенныя селенія, которыя находятся въ общемъ съ заводами нераздѣльномъ положеніи, оставить въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были до генеральнаго межеванія (л. 1—3).

Кажется, въ 1863 г. успѣли вымежеваться изъ горнозаводской дачи скородумскіе крестьяне (Ирб. у.).

Не теряли надежды и остальные. Но подоспѣла крестьянская реформа. Генеральное межеваніе было приоставлено, а вмѣстѣ съ нимъ уходило и то выгодное для крестьянъ положеніе, какое заняли они съ объявленіемъ заводской дачи спорной между заводомъ и крестьянами.

Впрочемъ, въ 1878 г. генеральное межеваніе было возобновлено. Но еще 10 марта 1876 года издана была инструкція о порядкѣ отграниченія земельного и лѣсного надѣла государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и поссессионныхъ дачахъ ¹⁾. Такъ что рядомъ съ генеральнымъ открылось и межеваніе хозяйственное чиновъ поземельно—устроительнаго отряда.

Крестьяне къ этому времени порастеряли часть своихъ „дан-ныхъ“ и попробовали укрѣпиться въ спорно—пройденныхъ генеральнымъ межеваніемъ границахъ и по прежнему добивались образованія чисто казенныхъ дачъ.

Безконечные споры и отводы, претензіи крестьянъ и заводовъ, недружелюбное отношеніе крестьянъ къ чинамъ поземельно—устроительнаго отряда ²⁾—все вмѣстѣ взятое должно было навести правитель-

¹⁾ В. П. С. З. т. LI. № 55687.

²⁾ Происходившія тогда неурядицы находятъ себѣ объясненіе въ *Журн. перм. губ. по крестьянск. дѣл. присутствій*. 25 февр. 1887 г. Съ одной стороны чины поземельно устроительнаго отряда не могли добиться наряда рабочихъ за недостаткомъ свободныхъ рукъ, съ другой—причины такого отношенія къ хозяйственному межеванію имѣютъ свое начало въ ложномъ пониманіи крестьянами своихъ правъ по землевладѣнію. Продолжая безъ всякаго оброка пользоваться сѣнокосами и пашнями, населеніе отказывается отъ съѣмки и отвода надѣла, будучи убѣждено, что и безъ того оно имѣетъ право собственности на земли, прибрѣтенное работами на заводахъ въ крѣпостное время, и опасаясь обложенія платежами, которыхъ оно никогда не платило. А крестьяне Уткинской волости

ство на мысль о неудобствѣ двойного межеванія и въ частности о безцѣльности генеральнаго межеванія. Кого и съ кѣмъ межевать? Заводы съ крестьянами? Но тѣ и другіе сидятъ на казенныхъ земляхъ; выходить, что межевали казну съ казной-же.

Генеральное межеваніе прекратилось въ 1884 году. А вмѣстѣ съ нимъ закончилась и старая земельно—крестьянская исторія.

Крестьяне, вооруженные своими „данными“, не добились образованія изъ своихъ земель казенно—общественныхъ дачъ и остались отъ этого не въ выигрышѣ.

Глава третья. Крестьянская реформа.

§ 1.

Во время крестьянской реформы крестьянское землевладѣніе еще разъ и рѣшительнѣе, чѣмъ когда-либо, столкнулось съ поссессионнымъ правомъ.

Но теперь возникалъ вопросъ уже не о томъ, кому принадлежать отведенныя къ заводу земли,—а: кто будетъ надѣлять землей крестьянъ, имѣющихъ сдѣлаться собственниками на основаніи надѣла: заводчики или казна? А затѣмъ явился и еще вопросъ: что должны получить горнозаводскіе крестьяне изъ поссессионныхъ дачъ?

Вопросъ о надѣленіи землей населенія горнозаводскихъ дачъ осложнялся двумя обстоятельствами: во 1-хъ поземельными правами стоявшихъ между казной и крестьянами заводчиковъ—поссессионеровъ, во 2-хъ разнородностью состава этого населенія.

На поссессионныхъ земляхъ жили во 1-хъ) приписные и купленные къ заводамъ (собственно горнозаводскіе) крестьяне и во 2-хъ) государственные крестьяне, никакого отношенія къ заводу не имѣвшие. Это тѣ самые крестьяне, у которыхъ пионеры—заводчики „покупали“ „арендовали“ и „наймовали“ подъ заводы земли; крестьяне,—которыхъ поссессионное право уже застало на мѣстахъ и которые силою историческихъ обстоятельствъ оказались теперь „поселенными среди горнозаводскихъ дачъ“.

На первое время, впрочемъ, эти двѣ категоріи были различены и надѣлены землей на разныхъ основаніяхъ.

заявили въ 1884 г. что они владѣютъ землей на основаніи „посельной записи“, дарованной будто-бы при Императрицѣ Екатеринѣ II (гдѣ находится грамота, они не знаютъ). Крестьяне Краснопольской, Бродовской и Башкирской волостей требуютъ надѣленія ихъ не чинами по составленію владѣнныхъ записей, а генеральными землеустроителями. А крестьяне Антоновской и Шогрышской волостей домогаются надѣла не менѣе, какъ въ 5 десятинъ.

Прежде всего заявлялись судьбой приписного населенія, явившагося на крестьянскія земли вмѣстѣ съ заводами.

Существенная разниа въ юридическомъ положеніи этой категоріи крестьянъ по сравненію съ помѣщичьими побудила выдѣлить вопросъ объ освобожденіи первыхъ изъ общаго порядка (губернскіе комитеты и редакціонныя коммиссіи) и передать его въ особую коммиссію при Министерствѣ Финансовъ, вѣдавшемъ, какъ извѣстно, до 1874 года горную часть.

Здѣсь выработаны были правила объ освобожденіи посессионныхъ крестьянъ, разсмотрѣнныя затѣмъ въ особомъ Высочайше утвержденномъ комитетѣ для устройства поземельныхъ отношеній и положенія крестьянъ: государственныхъ, удѣльныхъ, государевыхъ, дворцовыхъ и заводскихъ.

Выдѣленіе вопроса посессионныхъ крестьянахъ, вытекавшее изъ особенностей положенія ихъ по сравненію съ помѣщичьими, представлялось для посессионеровъ опаснымъ, и въ видахъ защиты своихъ интересовъ они заявили желаніе принять участіе въ разрѣшеніи вопроса Посессионерамъ дозволено было образовать три комитета по округамъ Замосковному, Оренбургскому и Уральскому и представить труды какъ въ пермскій губернскій комитетъ, такъ и въ вышеупомянутую коммиссію при Министерствѣ Финансовъ¹⁾.

Проекты заводоладѣльцевъ, такъ настаивавшихъ на совмѣстномъ обсужденіи положенія заводскихъ людей какъ вотчинныхъ, такъ и приписныхъ, оказали несомнѣнное вліяніе на рѣшеніе вопроса въ пользу заводчиковъ, которые должны были надѣлать крестьянъ (казенной) земель и получить въ свою пользу платежи и повинности за земельные недѣлы²⁾. Это было одно изъ отступленій отъ общихъ принциповъ реформы, предполагавшей отміну крѣпостного права безъ всякаго вознагражденія помѣщиковъ за потерю этого права. Какъ при освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ величина оброка не всегда соотвѣтствовала цѣнности и доходности земли (превышая ее³⁾), такъ и при освобожденіи горнозаводскаго населенія изъ практическихъ соображеній платежи за землю предоставлены были не собственнику—казнѣ, а пользователю-посессионеру. •

1) *Первое изданіе матеріаловъ Редакціонныхъ Коммиссій*. СПб. 1860 г. ч. IV. Докладъ хозяйственнаго отдѣленія № 18, стр. 82.

2) *Первое изданіе матеріаловъ* стр. 89—63. Дополн. Пр. 19 февр. 1861 г. (Особ. прилож. къ IX Св. Зак.) не дали прямого отвѣта на вопросъ о платежахъ и повинностяхъ съ горнозаводскихъ крестьянъ и тѣмъ самымъ отослали къ порядку, установленному общимъ Положеніемъ 19 февраля.

3) *Ходскій*. Земля и земледѣлецъ. СПб. 1891 г. т. II стр. 28.

Казалось, заводское хозяйство настолько принаровилось къ данному отъ казны пособію (въ людяхъ), что лишеніе его должно повести за собой прекращеніе заводскаго дѣйствія. Опасность была преувеличена, но тѣмъ не менѣе въ указанныхъ обстоятельствахъ можно видѣть нѣкоторое оправданіе того обстоятельства, что заводчики получили съ посессионныхъ крестьянъ оброкъ, который шолъ, такимъ образомъ, не за землю, отъ которой государство не отказывалось, а за получасмую крестьянами свободу¹⁾.

Что касается второй группы крестьянъ, жившихъ на земляхъ посессионныхъ,—крестьянъ государственныхъ, не имѣвшихъ отношенія къ заводамъ, то они оовождены и надѣлены землей (получили землю, находившуся въ ихъ дѣйствительномъ пользованіи) на равнѣ съ государственными крестьянами вообще и въ частности съ жившими въ горнозаводскихъ казенныхъ дачахъ²⁾. Если ко времени реформы земли государственныхъ крестьянъ вполнѣ превратились въ казенныя, то надо считать совершенно правильнымъ, что государственные крестьяне горнозаводскихъ дачъ по закону 24 ноября 1866 г. обязаны были платить оброчную подать за землю и лѣсной налогъ въ пользу казны.

§ 2.

Дополнительныя Правила 1861 г. и Положеніе 1866 г. далеко не разрѣшили земельного вопроса.

Вѣдь надѣленіе крестьянъ землей изъ заводскихъ дачъ затрагивало слишкомъ важныя интересы заводчиковъ, касавшіеся не столько поверхности, сколько богатыхъ нѣдръ земныхъ. Кому будутъ принадлежать они послѣ надѣленія крестьянъ?

Если принять во вниманіе основную мысль крестьянской реформы, имѣвшей создать крестьянскую земельную собственность—съ одной стороны, и 424 ст. 1 ч. X т., распространяющую право земельной собственности на пѣдра земныя—съ другой, то, какъ кажется, безъ затрудненія можно отвѣтить, крестьяне—собственники получаютъ не только землю—поверхность, но и нѣдра.

¹⁾ На несправедливость такого порядка указываетъ *Михайловъ*. Посессионное право... „СПБ. Вѣдомости“ 1863 г. № 254. Авторъ приводитъ интересный фактъ, какъ доказательство правильности правовыхъ понятій народа. Онъ передаетъ, что въ началѣ 1862 года заводскіе мастеровые и рабочіе Алапаевскихъ заводовъ, зная, что они отданы были къ заводамъ изъ казны и что надѣляемые имъ земли такъ-же казенныя, ходатайствовали о томъ, чтобы имъ дозволили платить оброкъ не заводчикамъ, а въ казну. Пермское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе отклонило ходатайство, какъ не согласное съ точнымъ смысломъ Дополнит. Правилъ.

²⁾ *Историческое обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности* М. Г. Н. ч. V стр. 140—141. В. П. С. З. т. XLІ № 43888.

Конечно, можно говорить, что такимъ разрѣшеніемъ вопроса нарушаются чьи-то права¹⁾, но вѣдь и вся крестьянская реформа съ точки зрѣнія помѣщиковъ является нарушеніемъ пріобрѣтенныхъ правъ.

Еще легче согласиться со сторонниками изыятія нѣдръ изъ распоряженія проживающихъ въ горнозаводскихъ дачахъ крестьянъ, что предоставленіе таковыхъ мелкимъ земельнымъ собственникамъ пагубно отзовется на горномъ дѣлѣ²⁾, но бороться съ этимъ неудобствомъ надо отиѣной принципа ст. 424 1 ч. X т., а не созданиемъ особаго рода поземельной собственности крестьянской или даже касающейся одной лишь группы крестьянъ горнозаводскихъ дачъ³⁾. Несправедливость лишенія нѣдръ была бы особенно очевидна относительно проживающихъ въ заводскихъ округахъ государственныхъ крестьянъ, являющихся, по правильному замѣчанію одного члена податной комиссіи⁴⁾, въ сущности равноправными совладѣльцами съ посессионерами: какъ послѣднимъ были отведены земли для насажденія горнаго промысла, такъ, первые должны были заселять ихъ⁵⁾.

¹⁾ Историческое обозрѣніе 50 лѣтъ дѣятельности М. Г. II. т. V, стр. 141.

²⁾ Миловъ. Къ вопросу о правѣ собственности на нѣдра земли. СПб. 1892 г. (Изъ „Горн. Журн.“ апр., май 1892 г.), стр. 21 слл. Ср. 18.

³⁾ Для крестьянъ помѣщичьихъ ст. 93 слл. мѣст. Пол. о позем. устр. кр. въ губ. Велик. Нов., Бѣл. и 88 ст. мѣстн. Пол. Малор.—обѣнъ угодій съ открытыми цѣнными ископаемыми обязательнъ, пока земли не выкуплены. „По истеченіи девяти лѣтъ, по доплаты выкупной ссуды“... (ст. 162 Пол. о вык. Особ. прил. къ IX т. Св. Зак.) „крестьяне-собственники“ могутъ предоставлять разработку своихъ земель въ особомъ порядкѣ (ст. 1 прил. къ ст. 162 Пол. о вып.; см. и ст. 200 Уст. Горн.).

⁴⁾ „Труды“ XIII, IV стр. 210, 219 въ отвѣтъ на предложеніе г. Огородзинскаго надѣлать крестьянъ только поверхностью, стр. 203—209.—Меньшинство податной комиссіи высказалось за общую экспроприацію нѣдръ изъ распоряженія частныхъ земельныхъ собственниковъ. „Труды“. XIII, IV, прил. XIII, стр. 56.

⁵⁾ См. еще „Представленіе“ горн. нѣж. Антипова отъ 22 октября 1867 г. заведенію финансовому управленію Царства Польскаго въ „Трудахъ“ податной комиссіи, прил. XII (мн. г. Соловьева). Иного мнѣнія г. Миловъ (Къ вопросу о правѣ собственности на нѣдра земли. Изъ „Горн. Журн.“ 1892 г., апрѣль и май), который, полемизируя съ А. А. Штофъ, высказавшимъ въ своей книгѣ (Сравнительный очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и Западной Европѣ. 1882 Стр. 168 слл.) неоспоримо вѣрные соображенія противъ абсолютныхъ правъ землевладѣльца на нѣдра земли, спрашиваетъ (на стр. 15 отд. оттиска): „какая-же несправедливость, какія неудобства и недоразумѣнія могли возникнуть, при признаніи за освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости населеніемъ правъ собственности на одну поверхность земельного надѣла, даруемаго ему въ обезпеченіе его быта, безъ ненужныхъ, для него не имѣющихъ никакого значенія,—въ ряду факторовъ, обезпечивающихъ бытъ, бытъ земледѣльца, земныхъ нѣдръ?“. Это соображенія справедливости. Но есть и болѣе серьезныя основанія. По оригинальной теоріи автора манифестъ 28 іюня 1782 г. закрѣпилъ нѣдра земель за владѣльцами поверхности въ имѣніяхъ одного только сословія дворянъ, позволивъ для всѣхъ остальныхъ имѣній удержатъ принципъ горной свободы. Почему-же, спрашиваетъ г. Миловъ: освобожденіе населенія должно было совершиться въ горнозаводскихъ дачахъ въ силу принципа 424 ст. общаго законодательства, а не въ силу принципа Бергъ-Привилегіи, удержаннаго, какъ видно изъ приведеннаго ряда законоположеній въ Уставѣ Горномъ, именно для земель—земле-

Совершенно послѣдовательно и справедливо законодатель распространилъ право поземельной собственности государственныхъ крестьянъ и на нѣдра земныя.

Въ 1875 году 19-го мая положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія ¹⁾ было предоставлено Министру Внутреннихъ дѣлъ разъяснить, что „какъ земля, пріобрѣтенная крестьянами по выкупу такъ и земли, предоставленныя бывшимъ государственнымъ крестьянамъ по владѣннымъ записямъ, составляютъ ихъ собственность, которою они имѣютъ право пользоваться и распоряжаться по своему усмотрѣнію съ соблюденіемъ лишь тѣхъ относительно отчужденія сихъ земель правилъ, кои установлены изданными на сей предметъ постановленіями. А потому крестьяне-собственники имѣютъ право пользоваться и распоряжаться, на основаніи общихъ законовъ, находящимися въ ихъ земляхъ ископаемыми, безъ испрошенія особаго разрѣшенія, за исключеніемъ тѣхъ только случаевъ, когда для добычи каменнаго угля, желѣзныхъ и другихъ рудъ крестьяне предоставятъ другимъ лицамъ земли, обложенныя выкупными платежами“ на каковой случай имѣются особыя правила ²⁾.

владѣльцевъ и казенныхъ, какъ составляющихъ имущество государственное, принадлежащее всѣмъ и каждому и сохраняемое для будущихъ поколѣній?“ и т. д. все въ томъ-же родѣ. Напрасно авторъ не справился съ текстомъ манифеста, пятый пунктъ каковаго обнаружилъ-бы, что казенныя земли такъ же попали подъ манифестъ: горная свобода относительно ихъ восстановлена лишь Проектомъ 1806 г. (ст. 198); что-же касается указанныхъ авторомъ четырехъ видовъ горнозаводскихъ имѣній, свободныхъ отъ дѣйствія ст. 424 ч. I т. X, то всѣ они объединяются рубрикой: собственность казны. См. хотя бы ст. 2412 VII т. Св. З. по прод. 1876 г. (В. П. С. З. т. XLV, № 48399, разд. III прим. къ ст. 23. „Подъ казенными землями разумеются: а) находящіеся въ непосредственномъ распоряженіи казны и б) казенныя земли, находящіеся въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, непричисленныхъ къ разряду собственниковъ, казачьихъ войскъ и инородцевъ (въ томъ числѣ и земли, занятыя киргизами подъ зимовья, стойбища и лѣтнія кочевки)“. Что касается предложеній г. Мылова относительно возможнаго урѣзванія поземельныхъ правъ крестьянъ, проживающихъ въ горнозаводскихъ дачахъ (интересенъ его проектъ новаго закона. См. на стр. 107—108), то относительно ихъ можно повторить слова г. Штофа, сказанныя въ новой его книгѣ (Горное право. СПб. 1896.) по адресу г. Мылова „не считая возможнымъ входить въ серьезное обсужденіе этого проекта, приводимъ его только въ видѣ примѣра того, до какихъ странныхъ предположеній можно дойти, если не стѣсняться соображеніями справедливости и равенства передъ закономъ“ (стр. 556, прим.).

¹⁾ В. П. С. З. т. L. № 54718.

²⁾ Выше указанное прил. къ ст. 162 Пол. о вых. (Особ. прил. къ IX т. Св. Зак.), Ср. 200 ст. и 222⁵ (Прод.—1895 г.). Уст. Горн.—Это прил. къ ст. 162 распространено на нѣдлы бывшихъ государственныхъ крестьянъ рѣш. Прав. Сената 19 янв. и 18 окт. 1888 г. № 4563.—у Горемыкина. Сводъ узаконеній и распоряженій прав. объ устр. сельск. сост. (съ разъясн. Пр. Сената) Т. I. СИБ. 1893. Казалось бы этимъ разрѣшится и вопросъ о правахъ государственныхъ крестьянъ на нѣдра земель до полученія владѣнныхъ записей (см. ограниченіе 15 ст. Пол. о госуд. кр.). По правильному мнѣнію пермск. Губ. Присутствія (постановленіе отъ 9 марта 1887 г.) съ переводомъ госуд. крестьянъ съ оброчной подати на выкупные платежи они должны быть вполне приравнены крестья-

Интересы горнопромышленников казались нарушенными такимъ рѣшеніемъ вопроса, и уже 10-го марта 1876 года издается Высочайше утвержденная инструкція о порядкѣ отграниченія земельного и лѣсного надѣловъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и посессионныхъ горнозаводскихъ дачахъ¹⁾.

Эта инструкція должна была примирить интересы крестьянъ и заводчиковъ, съ каковой цѣлью и установила слѣдующее: „если окажется, что въ чертѣ рудниковъ и копей, показанныхъ на планѣ согласно ст. 5, крестьяне пользуются разработанными ими угодьями въ мѣстахъ, остающихся еще свободными отъ раскопокъ, то крестьянамъ въ замѣнъ сихъ угодій отводится, по возможности смежно съ ихъ ладѣлами, изъ заводскихъ земель и лѣсовъ, не меньшее пространство, а если угодья сіи заключаются въ чертѣ рудниковъ и копей только заявленныхъ, но еще не разрабатываемыхъ, то двойное пространство удобной земли противъ отходящаго отъ крестьянъ... Независимо отъ сего заводоладѣльцы обязаны вознаграждать крестьянъ за трудъ и издержки по разработкѣ вновь отводимыхъ угодій и по переносу усадебъ, а равно за тѣ стѣсненія, кои могли произойти для крестьянъ отъ означеннаго объѣма угодій“ (п. 9)²⁾.

Само собой разумѣется, что инструкція значительно измѣнила положеніе государственныхъ крестьянъ по сравненію съ тѣмъ, какое создано было для нихъ закономъ 24 ноября 1866 года³⁾, разъяснен-

намъ-собственникамъ (временно-обязаннымъ, переведеннымъ съ іюня 1883 г. на выкупные платежи, хотя бы и не получившихъ еще выкупныхъ актовъ). См. у Схорова. Сводъ Уставовъ Горныхъ по офф. изд. 1893 г. Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства, относящихся до Уставовъ Горныхъ. Москва 1895 г., стр. 441—442.—Замѣчено было, что постановленіе Губ. Прис. было обжаловано, а затѣмъ и опротестовано главнымъ начальникомъ уральскихъ горныхъ заводовъ. Прав. Сенатъ рѣшилъ дѣло т. о., что за крестьянами, не получившими владѣнныхъ записей, было призвано право лишь на песокъ, камень и проч. Дѣла Горнаго Департамента, отд. частн. горн. зав. 2 ст. № 24 (1889 г.). Но ср.: развѣдка и добыча сѣрни „на земляхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ подобно тому, какъ и на прочихъ владѣльческихъ земляхъ, по соглашенію съ владѣльцами оныхъ“. В. П. С. З. т. XLVI № 4928.—Вѣроятно, это рѣшеніе Сената и поддерживает до сихъ поръ мнѣніе, что государственные крестьяне, не получившіе владѣнныхъ записей, не могутъ считаться собственниками и должны быть подведены подъ ст. 201 и 543 Уст. Горн. [1893]. Такъ именно Штофъ. Горное право. СПб. 1896. Стр. 190. А между тѣмъ самое время появленія этой ст. (18 февр. 1826 г.) указываетъ, что подводить подъ нее пережившихъ реформу 1861 г. нельзя.

¹⁾ В. П. С. З. т. LI. № 55687.

²⁾ Вис. утв. мн. Гос. Сов. 28 Мая 1886 г. (Т. П. С. З. т. VI № 3736) было разъяснено, что изъ отведенныхъ населенію дачъ вымежевываются рудники и прииски, дѣйствительно разрабатываемые владѣльцами этихъ дачъ со времени, предшествовавшего изданію инструкціи 10 марта 1876 г., а равно и инструкціи 12 марта 1877 г. (о ней ниже), также и въ тѣхъ случаяхъ, когда эти рудники и прииски не были своевременно заявлены (п. 1).

³⁾ Право сохраненія земель и угодій, находившихся въ дѣйствительномъ пользованіи-

нымъ 19 мая 1875 года, и тѣмъ самымъ огличила ихъ отъ государственныхъ крестьянъ, жившихъ въ чисто-казенныхъ дачахъ¹⁾.

Такъ былъ разрѣшонъ вопросъ о проживавшихъ въ горнозаводскихъ дачахъ государственныхъ крестьянахъ. Но нужно было обезпечить заводчиковъ и относительно вѣдръ земель, имѣющихъ поступить въ надѣлъ другой группы горнозаводскаго населенія—сельскихъ работниковъ и мастеровыхъ.

Въ 1877 году марта 12 издана была инструкція²⁾ о порядкѣ отграниченія надѣловъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ заводовъ, исходной мыслью которой было примѣнить „къ горнозаводскому населенію казенныхъ горныхъ заводовъ тѣхъ по владѣнію отведенными въ надѣлъ землями и приобрѣтенію сихъ земель въ полную собственность правъ, которыя предоставлены по указу 24 ноября 1866 г. (43888) бывшимъ государственнымъ крестьянамъ.“

23 мая 1877 года³⁾ инструкція 12 марта 1877 года распространяетъ свое дѣйствіе и на посессионные заводы, въ казенномъ управленіи состоящіе:—кнауфскіе, суксунскіе (Перм. г.) и мосоловскіе (Вятской губ.).

Проектъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1878 года имѣлъ распространить инструкцію 12 марта 1877 года и на все остальное посессионное землевладѣніе, но, не смотря на то, что значительно понижалъ размѣръ надѣла сравнительно съ таковымъ-же по инструкціи 12 марта для мастеровыхъ казенныхъ заводовъ (8—15 десятинъ) и, слѣдовательно, уже не грозилъ опасностью горнозаводскимъ имѣніямъ лишиться отъ 2 до 4-хъ милліоновъ десятинъ земельныхъ вѣдръ⁴⁾, тѣмъ не менѣе онъ встрѣтилъ энергичный протестъ посессионеровъ и былъ отклоненъ Государственнымъ Совѣтомъ⁵⁾.

Дальнѣйшая исторія вопроса характеризуется горячимъ участіемъ въ его разрѣшеніи—посессионеровъ, желавшихъ прежде всего произвести окончательное поземельное устройство горнозаводскаго населенія на основаніи правилъ мѣстнаго Великороссійскаго положенія съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями, а затѣмъ—удержать за собой вѣдра надѣляемыхъ земель.

¹⁾ Законъ 28 мая 1866 г. (Т. П. С. З. т. VI № 3786), предоставившій возможность возмѣщать крестьянъ за взятую землю не землей, а деньгами, которая даже при указанныхъ тамъ гарантіяхъ долгое время могутъ оказываться не обращенными въ землю—какъ кажется—еще болѣе ухудшилъ положеніе крестьянъ. Объ этомъ законѣ у *Милова*, стр. 41—44.

²⁾ В. П. С. З. т. LII № 57054.

³⁾ В. П. С. З. т. LII № 57480.

⁴⁾ Ср. *Милова* Къ вопросу о правѣ собственности на вѣдра земли. Стр. 22.

⁵⁾ *Историч. обзоръ 50-лѣтней дѣят. М. Г. И. ч. V. стр. 183. Милова ib.*

Эта исторія представляет собой борьбу противоположныхъ интересовъ, кончившуюся въ пользу посессионеровъ, которые утверждали, что иное рѣшеніе вопроса угрожало прекращеніемъ горнаго промысла и не соотвѣтствовало интересамъ самихъ-же мастеровыхъ, для которыхъ единственный источникъ благосостоянія—заводское дѣйствіе¹⁾.

Заключательнымъ актомъ крестьянской земельной реформы, по-скольку коснулась она посессионныхъ дачъ, явился законъ 19 мая 1893 года по завершенію поземельнаго устройства мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ посессионныхъ горныхъ заводовъ въ Уральскихъ горнозаводскихъ округахъ: Алапаевскомъ, Верхъ-Исетскомъ, Невьянскомъ, Нижнетагильскомъ, Ревдинскомъ, Сысертскомъ, Шайтанскомъ, Омутинскомъ, Холуницкомъ и Казимскомъ²⁾.

Въ основу этого закона, по объясненію Горнаго Департамента³⁾, положена мысль, что при тѣхъ неблагоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, въ какихъ находится большинство уральскихъ горныхъ заводовъ, главнымъ обезпеченіемъ горно-рабочихъ является заработокъ на заводахъ, земельный-же надѣлъ необходимъ имъ только какъ подспорье, и потому увеличеніе его противъ дѣйствительнаго пользованія могло быть допущено въ исключительныхъ случаяхъ и въ мѣрѣ возможности и что, напротивъ, въ интересахъ самихъ-же горно-рабочихъ необходимо обезпечить за заводами рудныя мѣсторожденія, какія могутъ оказаться въ надѣльныхъ земляхъ, и лѣса въ ихъ настоящемъ составѣ⁴⁾.

По новому закону мастеровые и сельскіе работники, въ посессионныхъ дачахъ проживающіе, получили, кромѣ усадебной оцѣдки, покосы и росчисти въ лѣсахъ и куреняхъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ для покосовъ уставными грамотами, а для росчистей—уста-

1) См. интересныя подробности у г. Мылова *ib.* стр. 24 слл. Тамъ приводится дѣльный рядъ мѣтій, послѣдовательное опроверженіе каковыхъ потребовало бы слишкомъ много мѣста. Можно думать, что уже достаточно выясненная природа посессионнаго права, а затѣмъ совершенно опредѣленія основанія крестьянской реформы и, наконецъ, болѣе объективное отношеніе къ крестьянскому хозяйству при сопоставленіи его съ горнымъ дѣломъ—являются достаточнымъ опроверженіемъ всѣхъ приводимыхъ въ работѣ г. Мылова положеній и заводчиковъ, и самого авторя.

2) *Собр. узак. и распор. правительства* за 1893 г. № 91 ст. 765.

3) *Отчетъ Горн. Департамента* за 1893 г. СПб. 1894 г., стр. 195—196.

4) Эта мысль высказывалась уже давно. Чтобы судить, насколько мастерство охотно занималось-бы хлѣбопашествомъ при достаточности земли см. напр. просьбу мастеровыхъ нижнетагильскихъ заводовъ объ отводѣ имъ участковъ для разведенія хлѣбопашества *Журналъ ком. по пересм. Горн. Уст.* № 37 отъ 18 февр. 1864 г. См. „Горн. Журн.“ 1864 г. № 5 стр. 31. Насколько хлѣбопашество привлекательнѣе горныхъ работъ, см. о томъ *Отчетъ Горнаго Департамента* за 1893 г. Стр. 163. Ср. выше объ отношеніи сельскаго хозяйства къ горному промыслу (ср. на труды г. Красноперова).

новленнымъ порядкомъ; и всѣ тѣ полевые и луговые угодья, которыми означенные люди дѣйствительно пользовались (не по найму) по 1-е января 1893 г.; выгоны по 600 кв. саж. на душу (п. 1).

Обществамъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, земельные надѣлы которыхъ въ среднемъ не достигаютъ низшаго для данной мѣстности (по положенію 19 февраля) душевого размѣра, предоставляется ходатайствовать о прирѣзкѣ изъ заводскихъ земель (п. 2) удобныхъ и не нужныхъ по засвидѣтельствуванію мѣстнаго горнаго управленія для заводскаго дѣйствія (п. 3).

Пользованіе лѣсными матеріалами изъ поссессионныхъ дачъ предоставляется на основаніи правилъ статей 26 и 27 положенія о горно-заводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ (Св. Зак. т. IX, особ. прил. XII) (п. 4).

„По истеченіи пятнадцати лѣтъ со дня изданія настоящихъ правилъ мастеровые и сельскіе работники получаютъ право собственности на ограниченные имъ надѣлы (ст. 1—3) безъ всякаго выкупа“ (п. 5).

„До истеченія срока, указаннаго въ предыдущей статьѣ, заводоуправленіямъ предоставляется: б) производить на существующемъ основаніи развѣдку и разработку ископаемыхъ въ земельныхъ угодьяхъ, отводимыхъ мастеровымъ и сельскимъ работникамъ и б) требовать обязательнаго для мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ разверстанія и обмѣна угодій“ (въ томъ числѣ усадебныхъ и выпускныхъ) съ соблюденіемъ правилъ мѣстнаго Великороссійскаго положенія (п. 6).

Подводя краткій итогъ сказанному о крестьянской реформѣ, мы должны отмѣтить весьма значительное на нее вліяніе со стороны поссессионнаго права. Интересы поссессионеровъ еще разъ столкнулись съ интересами крестьянъ, живущихъ въ поссессионныхъ дачахъ и обусловили—съ одной стороны спеціальныя ограниченія земельной собственности государственныхъ крестьянъ правомъ обмѣна, съ другой—установленіемъ на довольно продолжительный періодъ времени вмѣсто собственности—ограниченнаго все тѣмъ-же правомъ обмѣна—права пользованія для мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ.

Гроза и явленія, ее сопровождающія.

Грозою называются электрическіе разряды, происходящіе между тучами и являющіеся въ видѣ молніи и грома. Грозы сопровождаются обыкновенно особыми характерными измѣненіями атмосфернаго давленія, сильнымъ вѣтромъ, большою облачностью, сильнымъ дождемъ (ливнемъ), градомъ (рѣдко снѣгомъ) и значительными колебаніями температуры и влажности.

Записи барографа показываютъ, что въ томъ мѣстѣ, черезъ которое проходитъ гроза, въ большинствѣ случаевъ происходитъ слѣдующее измѣненіе атмосфернаго давленія: за нѣсколько часовъ до наступленія грозы барометръ начинаетъ медленно падать, причемъ паденіе сопровождается небольшими колебаніями въ ту и другую стороны ¹⁾; при наступленіи грозы (около времени перваго грома) барометръ дѣлаетъ скачекъ вверхъ на нѣсколько миллиметровъ въ очень короткое время, отъ 5 до 10 минутъ; послѣ этого замѣчаются въ теченіе нѣкотораго небольшого промежутка времени неправильныя колебанія, затѣмъ происходитъ скачекъ внизъ, столь же быстрый, какъ и скачекъ вверхъ, послѣ чего начинается медленное равномерное поднятіе.

Иногда, хотя впрочемъ рѣдко, при прохожденіи грозы никакихъ колебаній барометра не замѣчается ²⁾.

¹⁾ Было бы весьма желательно изслѣдовать характеръ этихъ колебаній при помощи статоскопа; это весьма важно для предсказанія грозъ.

²⁾ Быть можетъ статоскопъ обнаружитъ колебанія атмосфернаго давленія и въ этихъ случаяхъ. Первый, кто обратилъ вниманіе на вышеуказанныя колебанія барометра во время грозы (въ 1782 г.), былъ проф. Планеръ въ Эрфуртѣ (см. замѣтку Г. Гельмана, Z. f. M. 1884, стр. 48). Этимъ вопросомъ занимались многіе, но особенно Бецольдъ (Bezold, Ueber die Vertheilung des Luftdruckes und der Temperatur während grosser Gewitter. Zeitschr. der Oest. Ges. für Meteor. 1883.) и Асманъ („Eine lokale Gewittercyclone“, Zeitschrift der Oester. Ges. f. Meteorologie, B. 17 и Die Gewitter in Mitteldeutschland, 1885).

Прохождение грозы надъ даннымъ мѣстомъ сопровождается, зарѣдными исключеніями, измѣненіями въ направленіи вѣтра, происходящими иногда по направленію часовой стрѣлки, иногда по обратному направленію ¹⁾. Это указываетъ на вихревой характеръ грозъ. Иногда, какъ только что замѣчено, измѣненія направленія вѣтра не происходятъ. Можно думать, что нѣкоторыя грозы вихреобразнымъ движеніемъ воздуха не сопровождаются. Однако съ такимъ заключеніемъ надо быть очень осторожнымъ: гроза можетъ быть отдаленная, касающаяся даннаго мѣста тою стороною, гдѣ движеніе воздуха того же направленія, какъ и вѣтеръ въ этомъ мѣстѣ до наступленія грозы; затѣмъ, вихрь можетъ существовать въ болѣе высокихъ слояхъ воздуха, а у земной поверхности не обнаруживаться. Повидимому вѣрнѣе признать, что *все* грозы вихревого характера. Подтвержденіе этого мы встрѣтимъ нѣсколько дальше, когда будемъ говорить объ облачности.

При приближеніи грозы вѣтеръ нѣсколько усиливается, при удаленіи ослабѣваетъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ. Передъ наступленіемъ грозы наблюдаются сильные порывы вѣтра, вздымающіе, иногда очень высоко, выше 100 метр., массу пыли. Это послѣднее явленіе отчасти должно быть приписано восходящему движенію воздуха, такъ какъ оно не наблюдается при столь же сильномъ вѣтрѣ безъ грозы. Нѣкоторые приписываютъ его притяженію пылинки на электризованнымъ облакомъ. Нельзя вполне отрицать справедливость этого предположенія, но проще и естественнѣе видѣть причину этого явленія въ сильномъ восходящемъ токъ, въ существованіи котораго въ грозахъ въ настоящее время нельзя сомнѣваться. О причинѣ порывовъ вѣтра будетъ говорить сейчасъ.

Всякому извѣстно, что во время грозы небо заволакивается густыми облаками, называемыми *грозовыми*. По новѣйшей системѣ облаковъ, предложенной Гильдебрандсономъ и Эберкромби и принятой на Международномъ Метеорологическомъ Конгрессѣ 1891 г. въ Мюнхенѣ, а также въ Международной Коммисіи Облаковъ 1894 г. въ Упсалѣ, эти облака выдѣлены въ особую группу облаковъ, образующихся въ восходящихъ токахъ воздуха, и названы *cumulonimbus* ²⁾.

¹⁾ R. Assmann, „Die Gewitter in Mitteldeutschland“. А. Клоссовскій, „Грозы въ Россіи“, 1884. „Наблюденія“ Метеор. Обсерв. Унив. св. Владиміра въ Кіевѣ, 1891 и 1892 гг.; въ нихъ наблюденія надъ грозами печатались полностью.

²⁾ H. Hildebrandsson Wolkenatlas; K. Singer Wolkentafeln, 1892.

Это названіе показываетъ, что грозовое облако состоитъ изъ цѣлаго ряда нагроможденныхъ другъ на друга кучевыхъ облаковъ (*simulus*); основаніе грозоваго облака имѣетъ видъ ровнаго слоя, темнаго, почти чернаго цвѣта, съ синимъ, желтымъ и другими оттѣнками; остальная часть состоитъ изъ бѣлыхъ облачныхъ кучъ съ сѣроватыми серединами и бѣлыми краями, которые, при солнечномъ освѣщеніи, кажутся блестящими, серебристыми, что составляетъ рѣзкій контрастъ съ темнымъ основаніемъ. Весьма замѣчательно, что у вершины грозоваго облака *всегда* наблюдается слой перистыхъ облаковъ (ложно-перистыя) ¹⁾. Последнія, какъ и обыкновенныя перистыя облака, состоятъ изъ мелкихъ ледяныхъ кристалловъ, въ чемъ удостовѣряютъ наблюдаемые въ нихъ круги около солнца и луны, главнымъ же образомъ наблюденія воздухоплавателей—Глешера ²⁾, Уельша ³⁾ и друг.

Высота грозовыхъ облаковъ весьма различна ⁴⁾. Случалось наблюдать ихъ на высотѣ 8000 м. надъ поверхностью земли, но зато бывали случаи, когда ихъ высота была всего 70 и даже 30 м. Въ большинствѣ случаевъ она невелика. Въ среднемъ выводѣ ихъ основаніе находится на высотѣ 1400 м., а вершина на высотѣ 4000 м. Слѣдовательно, грозовыя облака занимаютъ въ атмосферѣ громадную толщу, приблизительно въ 3 версты ⁵⁾.

¹⁾ обстоятельныя описанія грозовыхъ облаковъ помѣщены въ статьяхъ:

J. Hann, Ein Betrag zur Morphologie der Gewitterwolken. Zeitschr. der Oesterr. Ges. für Meteor. 1880.

W. Köppen, Ueber den Gewittersturm. 9 Aug. 1881.

Zeitschr. der Oest. Ges. für Meteor. 1884, стр. 12. Здѣсь помѣщенъ рисунокъ идеальнаго разрѣза грозоваго облака по вертикальному направленію.

²⁾ Rep. Brit. Assoc. 1864.

³⁾ Philosoph. Transactions 1853.

⁴⁾ Приблизительную высоту грозоваго облака опредѣлить не трудно по разстоянію отъ облака до наблюдателя (l) и угловой высотѣ облака надъ горизонтомъ (α) при помощи формулы

$$l \sin \alpha.$$

Разстояніе до облака опредѣляется по числу секундъ, протекающихъ отъ молніи до грома (умножая $\frac{1}{3}$ килом. на это число).

⁵⁾ Цифровыя данныя, относящіяся къ высотѣ грозовыхъ облаковъ, даны для Упсалы. Несомнѣнно, что онѣ мѣняются въ зависимости отъ географической широты, разстоянія отъ моря, времени года и проч. Какой громадной мощности бываетъ иногда слой грозовыхъ облаковъ видно изъ слѣдующаго примѣра. Проф. Ригенбахъ однажды наблюдалъ съ вершинъ Зентиса грозовое облако, основаніе котораго, по его измѣреніямъ, находилось на высотѣ 2800 м. надъ уровнемъ моря, а вершина—на высотѣ 13000 м. Слѣдовательно толщина облака была болѣе 10 килом. (W. von Bezold, Ueber Wolkenbildung, 1894, стр. 22. Berlin).

Незначительною высотой грозовыхъ облаковъ объясняется то обстоятельство, что настоящія перистыя облака (сиггі), средняя высота которыхъ около 9000 м., наблюдаемая иногда надъ грозовыми, не принимаютъ участія въ томъ движеніи, въ которомъ во время грозы находится нижній слой воздуха.

Изъ грозового облака обыкновенно выпадаетъ обильный дождь (ливень), а иногда градъ. Въ послѣднемъ случаѣ нижняя поверхность облака имѣетъ характерный стальной или свинцовый оттѣнокъ.

Образованіе одного надъ другимъ цѣлаго ряда густыхъ кучевыхъ облаковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обильное образованіе осадковъ съ полною несомнѣвностью показываютъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ сильнымъ восходящимъ движеніемъ воздуха, въ которомъ происходитъ обильная конденсація водяного пара. Восходящій токъ увлекаетъ за собою воздухъ съ боковъ, отчего должно происходить горизонтальное движеніе воздуха, которое, вслѣдствіе неодинаковыхъ скоростей воздушныхъ частицъ и неодинаковаго тренія о земную поверхность, мы не можемъ себѣ представить иначе, какъ вихреобразнымъ: воздухъ движется по спирали; въ нѣкоторомъ разстояніи отъ центра горизонтальная составляющая значительно преобладаетъ надъ вертикальной, а вблизи центра—наоборотъ, вертикальная надъ горизонтальной ¹⁾.

Порывы вѣтра во время грозы начинаются одновременно съ началомъ быстрого повышенія барометра и вмѣстѣ съ тѣмъ одновременно съ началомъ ливня. Полагаютъ, что первыя два явленія находятся въ зависимости отъ третьяго, что дождь сжимаетъ воздухъ нижняго слоя атмосферы и гонитъ его въ стороны, отчего происходитъ скачекъ барометра вверхъ и порывы вѣтра ²⁾. Впрочемъ, порывъ вѣтра можетъ имѣть и другую причину, общую съ ливнемъ—быстрый подъемъ воздуха.

Малая высота ложно-перистыхъ облаковъ ³⁾ указываетъ на обыкновенно низкую температуру того слоя воздуха, въ которомъ на-

¹⁾ Такимъ образомъ каждая гроза сопровождается вихревымъ движеніемъ; это своего рода циклонъ, только небольшихъ размѣровъ. Первый эту мысль высказалъ, какъ кажется, Феррари (См. Zeitschr. für Met. 1883, стр. 426).

²⁾ Въ интересной статьѣ: A. Kreba, Beiträge zur Kenntniss und Erklärung der Gewitter-Erscheinungen. Stuttgart. 1889 собраны данныя, относящіяся къ порывамъ вѣтра во время грозъ и, вообще, къ ходу метеор. элементовъ во время грозъ. Къ ней приложено много графикъ и картъ.

³⁾ Боже правильное названіе было бы, повидимому, грозово-перистыя.

ходится вершина грозового облака. Совершенно согласны съ этимъ: утверждение Зонке, что передъ грозою поверхность съ температурою равною 0° занимаетъ значительно болѣе низкое положеніе въ атмосферѣ, чѣмъ въ другое время ¹⁾, также выводы Асмана изъ наблюденій германскихъ горныхъ станцій ²⁾.

Все это указываетъ на необыкновенно быстрое пониженіе температуры по вертикальному направленію во время грозы, доходящее, по изслѣдованіямъ Асмана, до 2° Цельсія на 100 м. поднятія (нормальное въ нашихъ странахъ около $\frac{1}{2}^{\circ}$), а слѣдовательно на необыкновенно неустойчивое равновѣсіе воздуха во время грозы ³⁾.

Если при такомъ паденіи температуры по вертикальному направленію началось восхожденіе теплаго и богатаго водянымъ паромъ воздуха, то послѣднее легко превращается въ сильный восходящій токъ, быстрота котораго, по вычисленію Ферреля, можетъ значительно превысить 20 м. въ 1 секунду.

Иногда, хотя и рѣдко, грозы бываютъ безъ дождя. Этою особенностью обладаютъ преимущественно грозы въ началѣ грозового періода, когда содержаніе пара въ воздухѣ еще не столь значительно.

Особенно сильные ливни наблюдаются по склонамъ высокихъ горъ, преграждающихъ путь господствующимъ вѣтрамъ и заставляющихъ ихъ подниматься. Гельманъ въ своей прекрасной монографіи ливней сѣверной Германіи приводитъ наибольшее количество дождя, выпавшее во время грозы—248 мм. Въ тропическомъ поясѣ несомнѣнно грозы сопровождаются болѣе сильными ливнями.

Образованію грозы предшествуетъ повышеніе температуры, увеличеніе количества водяного пара въ воздухѣ и уменьшеніе относительной влажности. Во время грозы первые два элемента уменьшаются, послѣдній возрастаетъ. Послѣ грозы замѣчается медленное стремленіе къ возвращенію всѣхъ элементовъ въ первоначальное состояніе ⁴⁾.

¹⁾ Sohncke, „Der Ursprung der Gewitter-Elektricität und der gewöhnlichen Elektricität der Atmosphäre“, Jena. 1885. Вышеприведенный результатъ полученъ на основаніи наблюденій во время трехъ поднятій на аэростатѣ.

²⁾ R. Assmann, Die Gewitter in Mitteldeutschland, 1885, стр. 66 и 67.

³⁾ Подтвержденіемъ этого служатъ наблюденія на аэростатахъ, произведенныя въ разныхъ пунктахъ Германіи 19 іюня 1889 г. передъ грозою и, одновременно, наблюденія на высокихъ горахъ. См. статью: L. Sohncke, Gewitterstudien auf Grund von Ballonfahrten. Abhandl. der K. Bayer Akad. der Wiss. II. cl. XVIII. Bd. III. Abt. München. 1894.

⁴⁾ Подробности относительно хода температуры и влажности во время грозъ можно найти въ статьяхъ:

Сказанное относится собственно къ случаю образованія грозы надъ данною мѣстностью. То ли самое бываетъ и тогда, когда гроза приходитъ издалека, — это вопросъ, заслуживающій изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что онъ находится въ связи съ поступательнымъ движеніемъ грозовыхъ вихрей.

Связь грозъ съ температурою, однако, несомнѣнна. Она вполне доказывается суточнымъ и годовымъ ходомъ грозъ, а также распределеніемъ грозовой дѣятельности по земной поверхности.

Такъ какъ теплое время сутокъ наиболѣе благопріятно для образованія и усиленія восходящихъ токовъ воздуха (нагрѣваніе почвы и нижняго слоя воздуха, а также быстрое убываніе температуры съ высотой), то грозы въ это время должны быть наиболѣе часты, что и подтверждается наблюденіями: въ умѣренныхъ странахъ грозы всего чаще между 2 и 6 часами. Во многихъ мѣстахъ въ Европѣ, впрочемъ, наблюдается еще второй небольшой максимумъ — рано утромъ.

Что касается временъ года, то, вообще, лѣто—время наиболѣе частыхъ грозъ, такъ какъ въ теченіе его тепловыя условія болѣе благопріятны для образованія восходящихъ токовъ и воздухъ богаче парами. Зимой грозы весьма рѣдки. Главная причина этого заключается въ медленномъ пониженіи температуры съ высотой, дѣлающимъ атмосферу устойчивою, а также, вѣроятно, въ отсутствіи тренія между водяными частицами и ледяными кристаллами, которое, какъ мы увидимъ дальше, является, повидимому, одною изъ важнѣйшихъ причинъ электризаціи облаковъ.

Тамъ, гдѣ лѣто прохладное, а зимою часто приходятъ сильныя циклоны, связь грозъ съ которыми, какъ мы увидимъ дальше, весьма тѣсная, тамъ грозы въ теченіе года распределены равномернѣе, напр. на сѣверо-западѣ Европы. На островѣ Исландіи ихъ бываетъ зимою даже больше, чѣмъ лѣтомъ. Гдѣ лѣтомъ преобладаетъ ясная и сухая погода, а весной и осенью чаще бываютъ дожди, тамъ и грозы чаще въ эти времена года. Таковы условія береговъ Средиземнаго моря, южнаго берега Крыма и равнинъ восточнаго Закавказья.

W. Köppen. Annalen der Hydrographie und Marit. Meteorologie, X Jahrg.

V. Bezold. Beobacht. der meteor. Stationen im Königr. Bayern. IV.

Ferrari, Osservazioni dei temporali. Ann. della Meteorologie Italiana, 1888. v. V. Roma. 1885.

См. также вышеуказанныя статьи Асмана и Кребса.

Въ сѣверной и средней Россіи грозы чаще всего въ іюлѣ, въ южной—въ іюнѣ ¹⁾).

Изъ сказаннаго видна связь грозъ не только съ температурою, но и съ осадками, что вполне подтверждается изслѣдованіями А. В. Клоссовскаго относительно распредѣленія грозовой дѣятельности по земной поверхности. Къ этому вопросу мы теперь и обратимся.

По отношенію къ распредѣленію грозовой дѣятельности по земной поверхности давно уже имѣлись данныя Клейна (1870), Фрица (1871) ²⁾ и А. И. Воейкова ³⁾. Мы воспользуемся главнымъ образомъ болѣе новыми и болѣе полными изслѣдованіями А. В. Клоссовскаго ⁴⁾.

Полоса наибольшей напряженности грозовой дѣятельности, а также и наиболѣе обильныхъ осадковъ, простирается съ запада на востокъ по обѣ стороны экватора. Надъ каждымъ континентомъ она расширяется съ сѣверозапада на юго-востокъ, образуя, такъ сказать, три электрическихъ фокуса. Первый фокусъ простирается отъ Гималайскаго хребта чрезъ Индо-Китай и Зондскіе острова до Новой Гвиней. Средне-годовое число грозovýchъ дней здѣсь 90—100 (Батавія 95, Бюйтен-

¹⁾ Подробности относительно суточного и годового хода грозовой дѣятельности можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

H. Klein, Das Gewitter und die dasselbe begleitende Erscheinungen. 1871.

W. von Bezold, Ueber das doppelte Maximum in der Häufigkeit der Gewitter. Sitz. Berichte der Münchener Akademie, 1875. На основаніи весьма обширнаго матерьяла Вецольдъ доказываетъ существованіе въ средней Европѣ и въ Россіи [двухъ годовыхъ максимумовъ—въ іюлѣ и августѣ, при чемъ второй, повидимому, интенсивнѣе перваго.

G. Hellmann, Ueber die tägliche Periode der Gewitter in Mittel-Europa, Met. Zeitsch. 1885.

А. В. Клоссовскій, Грозы въ Россіи, 1884.

V. Bezold, Die Untersuchungen über Gewittern in Bayern und Württemberg, Zeitschr. für Meteor. 1883.

J. Hann, Gewitterperioden in Wien, Met. Zeitschr. 1886.

K. Fritsch, Die tägliche Periode der Gewitter. Sitzungsber den Wiener Akad. 1852.

R. Assmann, Die Gewitter in Mitteldeutschland. 1885.

А. Шенрокъ, Спец. изслѣд. грозъ въ Россіи въ 1888 г. Метеор. Сборн. А. Наукъ т. XIII.

Е. Гейнце, Грозы въ Россіи въ 1888 г. Тамъ же, т. XVII.

Lang, Das Klima von München nach 67 jährig. Beob. Beobacht. d. meteor Stationen in Bayern. B. VI. 1883.

A. Riggenbach, Resultate aus 112 jährig. Gewitteraufzeichnungen in Basel. Verhandl. der Naturforsch. Gesellschaft zu Basel. Theil. VIII. 1889.

²⁾ Petermann's Mittheilungen 1870 u 1871.

³⁾ А. И. Воейковъ, Климаты земного шара, 1887.

⁴⁾ А. Klossowsky, Distribution annuele des orages à la surface du globe terrestre Odessa. 1894; также Метеор. Обзор. 1893 г.

портъ 167, Палембангъ 116, новая Гвинея 97). Второй фокусъ тянется отъ Гвинейскаго залива на востокъ и юговостокъ (Бисмарксбургъ 200, Габунъ 66, Чинкахо 83, Виви 95). Третій заключаетъ въ себѣ центральную Америку, отчасти сѣверную и южную Америку и Вестъ-Индскій архипелагъ (Мехика 139, Леонъ-Гуанахато 141).

Къ сѣверу отъ этой полосы, въ странахъ бездождія, грозовая дѣятельность ослабѣваетъ. Въ особенности слаба она въ пустыняхъ Африки, Египта, Аравіи, Сиріи, Персіи и центральной Азіи (Александрія 4, Каиръ 1, Портъ-Саидъ 5, Бейрутъ 4, Нукусъ 6).

Еще далѣе къ сѣверу она нѣсколько усиливается, въ особенности на горныхъ склонахъ, обращенныхъ къ господствующимъ вѣтрамъ.

Въ Европѣ отъ запада къ востоку и отъ югозапада къ сѣверовостоку, вообще, годовое число грозовыхъ дней уменьшается: во Франціи оно около 16, въ Италіи около 38, въ Баваріи 20, въ Западной Россіи около 10, на югѣ Россіи около 6.

Въ Россіи, по изслѣдованіямъ А. В. Клоссовскаго ¹⁾, грозовая дѣятельность распредѣляется слѣдующимъ образомъ. Въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ 6—8 грозовыхъ дней въ году, въ прибалтійскихъ губерніяхъ около 10, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега 12—13. Къ В и ЮВ отсюда число ихъ остается почти неизмѣннымъ, къ Ю же увеличивается, причемъ на ЮЗ Россіи достигаетъ максимума—около 20. У береговъ Чернаго моря грозовая дѣятельность быстро падаетъ; особенно слаба она въ Крыму (около 6). На Уралѣ, вслѣдствіе вліянія горъ, она больше, но самое сильное увеличеніе грозовой дѣятельности мы встрѣчаемъ на Кавказѣ (около 40). Въ средней полосѣ Сибири оно доходитъ до 15.

За полярными кругами грозы чрезвычайно рѣдки; часто безъ одной грозы проходятъ цѣлые года. Наибольше сѣверныя грозы наблюдались во время особенно жаркаго лѣта въ Карскомъ морѣ и въ западной части Шпицбергена (въ шир. 78°).

Относительно распредѣленія грозъ на океанахъ мало извѣстно. Онѣ рѣдки въ областяхъ пассатовъ и бывають лишь въ тѣ времена года, когда господствуютъ ураганы, являясь непремѣнными спутниками послѣднихъ. Грозы въ ураганахъ отличаются необыкновенною силою электрическихъ разрядовъ: молніи сверкають непрерывно, громъ гремитъ съ страшною силою, шаровыя молніи по всѣмъ направленіямъ бороздятъ небо.

¹⁾ Грозы въ Россіи, 1884.

Въ областяхъ постоянныхъ барометрическихъ максимумовъ грозъ не бываетъ.

Въ умѣренныхъ широтахъ океановъ грозы чаще, чѣмъ въ областяхъ пассатовъ и распределены равномернѣе въ теченіе года. И здѣсь онѣ являются почти исключительно спутниками циклоновъ.

Эта замѣчательная связь между грозами и циклонами относится не только къ океанамъ, но и къ сушѣ, какъ мы увидимъ нѣсколько далѣе.

Для правильнаго изученія сущности грозовыхъ явленій необходимы густыя сѣти метеорологическихъ станцій. Въ самомъ дѣлѣ, горизонтальные размѣры того явленія, которое мы называемъ грозой, не велики. По отношенію къ нѣкоторымъ грозамъ въ этомъ можно убѣдиться наблюденіемъ изъ одного пункта: случается, что гроза проходитъ черезъ зенитъ отъ одного края горизонта до противоположнаго не захвативъ краевъ небосклона, отстоящихъ на 90^0 отъ этихъ. Очевидно, что если наблюдательные пункты расположены на разстояніи только 50 верстъ одинъ отъ другого, то и тогда гроза можетъ пройти незамѣченною наблюдателями этихъ пунктовъ.

Сѣти грозовыхъ станцій тѣмъ легче организовать, что наблюденія надъ грозами можно дѣлать безъ приборовъ; важно только имѣть вѣрные часы.

Первая спеціальная сѣть грозовыхъ станцій была организована по мысли Леверье во Франціи въ 1865 г. ¹⁾ Примѣру Леверье скоро затѣмъ послѣдовали: Норвегія (1867), Швеція и Россія (1871), Италія (1876), Бельгія (1877), Баварія (1879), Вюртембергъ (1880), Саксонія (1880).

Въ Россіи правильныя наблюденія надъ грозами начались по иниціативѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1871 г. Результаты за этотъ годъ напечатаны проф. А. И. Воейковымъ въ „Запискахъ Имп. Русск. Геогр. Общества“ въ 1875 г.; наблюденія за 1872—1882 гг. обработаны проф. А. В. Клоссовскимъ и напечатаны въ его статьѣ: „Грозы въ Россіи“ 1884 г. Въ 1884 г. сѣть грозовыхъ станцій въ Россіи, была организована Главной Физической Обсерваторіей. Наблюденія этой сѣти печатаются въ „Лѣтописяхъ Г. Ф. О.“, а результаты—въ „Метеоролог. Сборникѣ“, изда-

¹⁾ Организация этой сѣти и первые результаты на основаніи ея полученные, описаны въ ст. М. А. Рыкачева: Составленіе картъ грозъ во Франціи, Сѣверная Почта, № 40.

ваемомъ Императорской Академіей Наукъ. Въ 1886 г. проф. А. В. Клоссовскій въ Одессѣ положилъ начало особой грозовой сѣти на юго-западѣ Россіи. Первоначально дѣятельность ея ограничивалась Херсонской губерніей, но съ конца 1887 г. стала распространяться и на сосѣднія губерніи. Результаты печатаются ежегодно въ „Трудахъ Метеорологической сѣти юго-запада Россіи“. Въ 1887 году Финляндскимъ обществомъ наукъ организована сѣть грозовыхъ станцій въ Финляндіи. Ею завѣдуетъ проф. А. Ф. Зендель; наблюденія печатаются въ „Åskvädren i Finland“, издаваемыхъ указаннымъ обществомъ. Въ 1892 г. Метеорологической Обсерваторіей Университета св. Владимира въ Кіевѣ положено начало организаціи Приднѣпровской сѣти, охватывающей губерніи средней и верхней частей Днѣпровскаго бассейна. Изъ всѣхъ этихъ сѣтей наиболѣе частныя: французская и баварская съ вюртембергской. Въ первой въ настоящее время около 4000 станцій, во второй 529. Результаты печатаются въ „Annales du Bureau Central Météorologique de France“ и въ „Beobachtungen der meteorologischen Stationen in Königreich Bayern“. Весьма густы также сѣти: Херсонской (сѣть ю.-з.) и Черниговской губерніи (Придн. сѣть).

Наблюдатели вписываютъ въ особые бланки: 1) время начала, (перваго грома), ближайшаго разстоянія и конца (последняго грома) грозы; 2) страны свѣта, въ которыхъ была гроза въ эти три срока; 3) силу молніи и грома, дожда и града (по 3-хъ—балльной системѣ); 4) время начала и конца дожда и града; 5) направленіе и силу вѣтра, а также направленіе движенія облаковъ въ три указанные срока.

Весьма желательно, чтобы наблюдатели, у которыхъ имѣются дождемѣры, измѣряли количество воды, выпавшей во время ливня. Зная времена начала и конца его, можно такимъ образомъ опредѣлить среднюю интенсивность его.

Въ примѣчаніяхъ наблюдатели вписываютъ: удары молніи, размѣры (и форму) градинъ, вредъ и убытки, ими причиненные, и проч.

Бланки высылаются по прошествіи мѣсяца въ центральныя учрежденія, гдѣ они обрабатываются.

Обработка заключается главнымъ образомъ въ нанесеніи грозъ на географическія карты и въ сопоставленіи послѣднихъ съ обыкновенными метеорологическими картами, въ подсчитываніи числа грозовыхъ дней, въ сопоставленіи этого числа съ общими метеорологическими и мѣстными условіями, въ составленіи картъ градобитій и проч.

Грозовые карты чертятся слѣдующимъ образомъ: наносятся на обыкновенныя географическія карты моменты перваго грома, и черезъ пункты съ одинаковыми моментами проводятся линіи; эти линіи называютъ *изобронтами* (такъ впервые сталъ поступать Бецольдъ ¹⁾), организаторъ Баварской сѣти). Во Франціи и Италіи (Феррари) поступали и поступаютъ иначе: наносятъ времена наибольшей силы грозы, иначе сказать, времена ближайшаго разстоянія грозы, на томъ основаніи, что время наибольшей силы грозы вѣрнѣе опредѣляется наблюдателями, чѣмъ время перваго или послѣдняго грома; соответствующія линіи принято называть *изохронами*. Впрочемъ тѣ и другія линіи мало отличаются другъ отъ друга.

Система изохронъ или изобронтъ даетъ понятіе о распространеніи грозовой области и направленіи движенія грозъ. Но необходимо при черченіи изохронъ или изобронтъ принимать во вниманіе путь грозы относительно каждаго мѣста, соединяя линіею лишь тѣ пункты, въ которыхъ грозы двигались по одному направленію.

Грозовые карты обнаружили, что въ Европѣ наиболѣе часто грозы движутся съ ЮЗ, З и СЗ; наиболѣе рѣдко онѣ идутъ съ В. Скорость распространенія грозъ въ среднемъ выводѣ въ часъ: въ Россіи 38 кил., во Франціи 41, въ Италіи 34, въ Баваріи 38, въ Норвегіи 38. Она больше для грозъ, движущихся съ З и меньше для грозъ, идущихъ съ В ²⁾. Въ холодное время дня и года грозы движутся быстрѣе, чѣмъ въ теплое ³⁾. Иногда скорость движенія грозъ бываетъ очень велика. Такъ напр. Г. Абельсъ указываетъ на грозу на Уралѣ, двигавшуюся со скоростью 123 кил. въ часъ ⁴⁾.

Нерѣдко изохроны представляютъ крайне сложныя системы линій.

Иногда грозовая дѣятельность является столь сложною, что проведеніе изохронъ или изобронтъ становится невозможнымъ.

¹⁾ V. Bezold, Die Untersuchungen über Gewitter in Bayern und Württemberg, Zeitschr. für Meteor. 1883, стр. 202.

²⁾ Интересные случаи распространенія грозъ описаны въ слѣдующихъ статьяхъ:

А. Шенрокъ. Къ вопросу объ изслѣдованіи грозъ въ Россіи. Зап. Акад. Наукъ, т. LXI.

Э. Бергъ, Изслѣдованіе зимней грозы. Прилож. къ Зап. Ак. Наукъ, т. LXIII, 1890.

А. Клоссовскій, Meteor. Вѣстникъ, 1892 г., февраль.

³⁾ Lang. Fortpflanzungsgeschwindigkeit der Gewitter in Süddeutschland. Wissenschaft. Vorträge von der allgem. Versammlung der K. M. G. zu Karlsruhe. Met. Zeitschr. 1887.

⁴⁾ Meteor. Вѣстникъ 1893 г., стр. 303.

Изслѣдованія Клоссовскаго, Асмана и друг. показываютъ, что каждую изохрону слѣдуетъ разсматривать какъ линію, соединяющую одновременныя положенія грозовыхъ вихрей, что мѣстами по изохронѣ грозы можетъ и не быть. Слѣдовательно система изохронъ указываетъ на одновременное существованіе и движеніе системы грозовыхъ вихрей.

Каждый грозовой вихрь, повидимому, представляетъ собою маленькій циклонъ, обладающій, какъ и обыкновенные циклоны, двумя движеніями: вращательнымъ и поступательнымъ.

Одна изъ ближайшихъ и важнѣйшихъ задачъ метеорологіи, какъ въ цѣляхъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, заключается въ изслѣдованіи грозовыхъ циклоновъ. Къ сожалѣнію въ этомъ отношеніи пока очень мало сдѣлано. Чуть ли не единственныя работы въ этомъ направленіи: А. В. Клоссовскаго, С. Попруженко (по иниціативѣ проф. Клоссовскаго) и Метеорологической Обсерваторіи Университета св. Владиміра.

Изъ изслѣдованій А. В. Клоссовскаго оказывается, что въ путяхъ грозовыхъ циклоновъ видно въ миниатюрѣ повтореніе сложныхъ путей циклоновъ: тутъ есть и прямыя линіи, и кривыя, и петли, и завитки, и спирали. Пути грозовыхъ вихрей переплетаются между собою, сегментаруются и сливаются, но въ общемъ движутся въ ту же сторону, какъ и воздухъ въ циклонѣ, стремясь завернуться во внутрь послѣдняго.

Изъ изслѣдованій Попруженко ¹⁾ скорость распространенія грозовыхъ вихрей получилась равною 39,7 кил. въ часъ, т. е. приблизительно равною средней скорости движенія грозъ въ Россіи, а средний радіусъ грозового вихря=30,3 килом.

Выводовъ изъ трудовъ Придѣлпр. сѣти мы здѣсь не помѣщаемъ, такъ какъ они напечатаны въ Извѣстіяхъ Унив. св. Владиміра (1895 г.).

Сопоставленіе изохронъ или изобронъ съ изобарами дѣлалось многими метеорологами, напр. Мономъ, Бекольдомъ, Феррари, Кёппеномъ, Ганномъ, Гильдебрандсономъ, Клоссовскимъ и друг. Оно привело къ интереснымъ результатамъ. Изъ нихъ главнѣйшій тотъ, что грозовая дѣятельность весьма тѣсно связана съ циклоническою.

По изслѣдованіямъ Мона ²⁾, вообще, грозы можно раздѣлить на двѣ группы: 1) тепловыя или мѣстныя и 2) циклоническія. Первые бывають исключительно лѣтомъ, вслѣдствіе сильныхъ мѣстныхъ на-

¹⁾ Грозы въ Россіи, 1884.

²⁾ Грозовая дѣятельность на юго-западѣ Россіи въ 1892 г. Труды сѣти юго-запада.

грѣваній. Онѣ мало интенсивны и рѣдки. Вторыя суть спутники циклоновъ. Онѣ отличаются большою интенсивностью и бываютъ и зимою. Вторыхъ грозъ наблюдается значительно больше, чѣмъ первыхъ.

Циклоническія грозы появляются въ частныхъ циклонахъ, образующихся въ областяхъ главныхъ и вмѣстѣ съ ними движущихся. И тѣ, и другія бываютъ обыкновенно у окраинъ главныхъ циклоновъ (изобары 755—760 мм.), въ юговосточной части ихъ.

Скорость движенія грозъ находится въ зависимости отъ скорости движенія частныхъ циклоновъ.

Связь грозъ съ циклонами указываетъ на то, что для образованія грозъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, высокой температуры и большого количества пара въ воздухѣ недостаточно, необходимо еще существованіе хотя и слабого восходящаго движенія воздуха.

Эти три условія всего чаще выполняются въ юговосточной части нашихъ циклоновъ у периферіи послѣднихъ, гдѣ дуютъ теплые и богатые паромъ Ю, ЮЮЗ и ЮЮВ вѣтры, и небо достаточно ясно, такъ что солнечные лучи сильно нагрѣваютъ землю. Вотъ почему здѣсь грозы наиболѣе часты.

Здѣсь же всего чаще выполняется и четвертое, повидимому, самое важное условіе—быстрое убываніе температуры вверхъ, дѣлающее атмосферу неустойчивою.

Восходящіе токи въ грозахъ иногда бываютъ такъ сильны, что образуются смерчи ¹⁾.

Особенно замѣчательны грозовые смерчи въ сѣвероамериканскихъ торнадахъ, которыя нерѣдко образуются изъ грозъ ²⁾:

Осаден въ грозахъ располагаются обыкновенно внутри эллипса, большая ось котораго параллельна пути грозы (C. Ferrari, Sulla dinamica dei temporali. R. Acad. dei Lincei. Vol. VIII, Serie III).

¹⁾ E. Erk. Eine Windhose zwischen Gewitterwolken, Beob. der Met. Stationen in Bayern, 1892.

Th. Wigert, Orage accompagné de trombes près Upsala. Bihang till Kongl. Svenska Vet. Akad. Handl. 1888.

Въ Zeitschr. d. Oest. Ges. für Meteor. и въ Meteor. Zeitschr. можно встрѣтить массу случаевъ, когда грозы сопровождались смерчами.

²⁾ Tb. Reye, Wirbelsturme, Tornados und Wettersäulen. 1872.

Finlay, Report of the character of six Hundred Tornadoes. Profess. Papers of the Signal Service. № 11.

Относительно причины передвиженія грозовыхъ циклоновъ определенныхъ свѣдѣній не имѣется. Повидимому оно находится въ связи съ движеніемъ воздуха въ циклонѣ. Оно обуславливается также до известной степени температурою и влажностью воздуха ¹⁾, а равно и мѣстными условіями. Такъ, грозы, встрѣчая на своемъ пути холодныя мѣстности (рѣки, озера и проч.), огибають ихъ, или перескакиваютъ черезъ нихъ, или, наконецъ, совсѣмъ прекращаются ²⁾; напротивъ того, мѣстности болотистыя, богатыя водянымъ паромъ и иногда сильно нагрѣвающіяся, способствуютъ развитію грозовой дѣятельности. Котловинообразный видъ поверхности почвы, по мнѣнію Бецольда ³⁾, весьма благопріятенъ для образованія и развитія грозъ, такъ какъ въ котловинахъ нагрѣтый воздухъ дольше остается въ покоѣ, чѣмъ въ ровныхъ, открытых мѣстностяхъ, а потому дѣлается болѣе неустойчивымъ. Черная, непокрытая растительностью почва, вслѣдствіе большого нагрѣванія, тоже способствуетъ развитію грозъ. Горы, заставляя подниматься притекающій къ нимъ воздухъ, весьма благопріятны для грозъ. Тоже относится и къ гористымъ мѣстностямъ ⁴⁾.

Электрическій разрядъ между двумя облаками, или между частями одного и того же облака, или, наконецъ, между облакомъ и землею, носитъ названіе *молніи*. Араго различаетъ три вида молніи: зигзагообразную, расплывчатую и шаровую.

Наиболѣе обыкновенна зигзагообразная. Она подобна разряду электрической машины или конденсатора и имѣетъ видъ, какъ показали фотографическіе снимки ея, волнистой линіи, напоминающей изображенія рѣкъ на географическихъ картахъ, со множествомъ развѣтвленій. Это объясняется тѣмъ, что разрядъ проходитъ черезъ тѣ мѣста въ атмосферѣ—средѣ весьма неоднородной,—которыя представляютъ наименьшее сопротивленіе. Длина молніи бываетъ иногда до 3 килом.

Расплывчатая молнія происходитъ между частями одного и того же облака и объясняется полупроводимостью послѣдняго ⁵⁾.

¹⁾ Э. Бергъ, О значеніи абсол. влажности при образованіи и движеніи грозъ. Прил. къ Зап. Ак. Наукъ, т. LXI. 1889.

²⁾ Börnstein, Die Gewitter von 18—17 Juli 1884. Aus dem Archiv der Deutschen Seewarte 1885.

³⁾ W. von Bezold, Zur Thermodynamik der Atmosphäre, Met. Zeitschr. 1882.

⁴⁾ Много интересныхъ свѣдѣній о вліяніи мѣстныхъ условій на грозы и атмосферное электричество, вообще, можно найти въ книгѣ: Т. Наазе, Die atmosphärische Electricität. Berlin. 1892.

⁵⁾ Замѣчательный случай расплывчатой молніи описанъ въ „Письмахъ изъ-за границы“ П. Броунова. Журн. Мин. Нар. Просв. 1887 г.

Шаровая молнія является въ видѣ огненнаго шара большихъ или меньшихъ размѣровъ, движущагося довольно медленно между облакомъ и землею, на столько медленно, что за нимъ весьма легко прослѣдить глазомъ. Подойдя къ зданію, шаръ начинаетъ двигаться вдоль края крыши, вдоль громоотвода и т. д. Движеніе въ атмосферѣ совершается иногда по прямой, иногда по кривой, зигзагообразной линіи. Замѣчательно, что, дойдя до земной поверхности, шаровая молнія иногда отскакиваетъ отъ нея, какъ резиновый мячъ, что можетъ повторяться нѣсколько разъ. Шаровая молнія можетъ проникать черезъ узкія отверстія, суживаясь при этомъ, а по выходѣ изъ отверстія принимаетъ первоначальные размѣры. Часто она взрываетъ съ трескомъ, различнымъ по силѣ; случается, что онъ равняется треску отъ выстрѣла изъ нѣсколькихъ десятковъ пушекъ.

Весьма многіе ученые изучали это явленіе, какъ напр. Араго, Ульрихсъ, Веберъ, Бабинэ, Фей, Маскаръ, Плантэ и др., но все же оно представляетъ много загадочнаго. По Плантэ ¹⁾ оно состоитъ изъ раскаленнаго разрѣженнаго воздуха, а также раскаленныхъ составныхъ частей водяного пара. Различный цвѣтъ шаровой молніи онъ объясняетъ различнымъ содержаніемъ водяного пара въ атмосферѣ и различною напряженностью электричества. Не смотря на то, что это явленіе до сихъ поръ не объяснено удовлетворительно, Плантэ удалось получить его искусственно, въ маломъ видѣ. Онъ погружалъ въ слегка окисленную воду отрицательный электродъ очень сильной гальванической батареи, а положительнымъ касался поверхности воды. При нѣкоторомъ небольшомъ удаленіи послѣдняго отъ воды, отъ него отдѣлялся и скользилъ по водѣ свѣтлый шарикъ, который потомъ взрывалъ съ трескомъ. Возможно, что шаровая молнія представляетъ собою подобное же явленіе, происходящее между сильно наэлектризованнымъ низкимъ облакомъ и землею.

¹⁾ Теорія шаровой молніи изложена въ ст. проф. Fr. Sauter'a: Ueber Kugelblitze. 1 Theil: Theorie der Kugelblitze. Beilage zum Programm des kgl. Realgymnasium in Ulm. Ulm. 1892. Во второй части той же статьи приведено множество описаній шаровой молніи.

Весьма интересна его же статья. Ueber Kugelblitze, помѣщенная въ Meteorol. Zeitschr. 1895. Juli, стр. 241. Къ ней приложена инструкция для наблюденій этого явленія.

Замѣчательныя изслѣдованія Плантэ изложены въ Comptes Rendues. LXXX, стр. 1135; LXXXI, стр. 187 и 618, LXXXII, стр. 220, 314, 626. См. также Г. Плантэ, Электрическія явленія въ атмосферѣ, перев. А. Анисимова, 1891.

Шаровая молнія, двигаясь въ воздухѣ, оставляетъ за собою огненный слѣдъ. Отчасти это—оптический обманъ, происходящій отъ того, что глазъ сохраняетъ нѣкоторое время свѣтовое впечатлѣніе, а отчасти, быть можетъ, раскаленные газы.

Дѣйствія шаровой молніи такія же, какъ и зигзагообразной, но гораздо болѣе сильныя.

Ударяя въ земные предметы, всякая молнія производитъ большія или меньшія поврежденія, иногда пожары и проч. Много случаевъ ударовъ молній описано въ „Трудахъ Метеорологической сѣти юго-запада Россіи“, а также въ статьѣ: L. Härke: „Beiträge zur physiographie der Gewitter. Aus dem Programm der Realschule in der Altstadt. Bremen. 1881“. Здѣсь между прочимъ обстоятельно разсматривается вопросъ о вліяніи свойствъ почвы на удары молній¹⁾.

По изслѣдованіямъ проф. А. Клоссовскаго за 1886—1892 года на юго-западѣ Россіи одинъ ударъ молніи въ среднемъ выводѣ приходится на 50 грозъ, одно пораженіе человѣка на 89, а одинъ убитый на 177 грозъ.

Опасность отъ ударовъ молніи въ Европѣ въ послѣдніе десятилѣтія постепенно увеличивается²⁾. Такъ, по Касснеру, съ 1863 до 1889 г. въ средней Германіи число ударовъ молніи возрасло на 129%, по Бецольду съ 1832 до 1882 г.—втрое. Зависитъ ли это отъ вырубки лѣсовъ, или увеличенія пыли въ воздухѣ вслѣдствіе развитія путей сообщенія, фабрикъ и проч., или отъ какой либо иной причины, въ настоящее время сказать трудно.

Возможно, что болѣшая часть молній представляетъ не простой, но колеблющійся электрическій разрядъ съ чрезвычайно короткимъ періодомъ колебанія. Изслѣдованія Гертца и Лоджа показали, что такіе разряды распространяются лишь на поверхности проводниковъ, чѣмъ объясняются многія дѣйствія молній, казавшіяся прежде загадочными, напр. расплавленіе монетъ безъ поврежденія кошелька (вслѣдствіе распространенія электричества лишь по поверхно-

См. также ст. проф. Вебера: Ueber den gegenwärtigen Stand der Kugelblitz-Frage. Meteor. Zeitschr. 1885, стр. 118.

¹⁾ См. также: W. Stricker, der Blitz und seine Wirkungen, Berlin, 1872. Barthold, Ueber Gewitterschaden, Leipzig, 1892; V. De-Fouvielle, Eclairs et Tonnerre, Paris, 1885.

²⁾ Andries, Peterm. Mittheilungen, B. 32, 1886, а также Lagrange, Ciel et Terre, 1886.

сти накаливается очень тонкій слой, а остальная масса сейчас же отнимает теплоту), снятіе поволоты съ предмета безъ поврежденія его и проч. ¹⁾.

Часто наблюдается явленіе, называемое *зарницаей*. Это—сверканіе на подобіе молніи, безъ грома. Нѣкоторыя зарницы суть ничто иное, какъ отдаленныя молніи, иныя—отраженіе отдаленныхъ молній облаками ²⁾. Другія, какъ полагаетъ проф. Д. А. Лачиновъ ³⁾, суть тихіе электрическіе разряды, появляющіеся въ тонкихъ по вертикальному направленію, но весьма обширно распространенныхъ по горизонтальному направленію слояхъ воздуха; эти слабыя разряды представляются сравнительно яркими, потому что мы смотримъ на нихъ, такъ сказать, съ ребра. Вопросъ о зарницахъ заслуживаетъ дальнѣйшаго изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что съ нимъ тѣсно связаны многія народныя примѣты о погодѣ, повидимому оправдывающіяся.

Громъ происходитъ вслѣдствіе сотрясенія воздуха, являющагося при разрядѣ. Сотрясеніе воздуха бываетъ на всемъ разстояніи, на которомъ является разрядъ, почти въ одинъ моментъ, но такъ какъ звукъ распространяется гораздо медленнѣе свѣта, то во первыхъ мы слышимъ громъ черезъ нѣкоторое время послѣ молніи (тѣмъ большее, чѣмъ дальше отъ насъ молнія), а во вторыхъ отъ ближайшаго въ намъ конца молніи мы слышимъ звукъ раньше, чѣмъ отъ отдаленнаго, на нѣсколько секундъ. При разницѣ въ разстояніяхъ равной 3 кил., звукъ долженъ продолжаться 9 сек., такъ какъ въ одну секунду онъ проходитъ въ воздухѣ около $\frac{1}{3}$ кил. Вотъ отчего наблюдатель слышитъ не моментальный звукъ, но звукъ, продолжающійся нѣкоторое время. При этомъ происходятъ различныя видоизмѣненія его вслѣдствіе отраженія звуковыхъ волнъ отъ земли, облаковъ, горъ, вслѣдствіе интерференціи звука. Этимъ объясняются *раскаты* грома.

Грозы часто сопровождаются *градомъ*. Форма градинъ крайне разнообразна. Наиболѣе обыкновенная—пирамидальная или коническая съ острыми или слегка усѣченными верхушками и закругленнымъ основаніемъ; верхняя часть такихъ градинъ обыкновенно болѣе мягкая,

¹⁾ Любопытныя дѣйствія молніи, между прочимъ, описаны въ статьяхъ Зенгера, напр. въ статьѣ: V. Zenger, Les figures électriques dessinées par l'éclair, Comptes Rendus 1890. См. также А. Рюе, Relation historique et théorie des images photo-électriques de la foudre. Paris. 1861. Въ концѣ этой книги приведена обширная литература вопроса.

²⁾ А. Reslhubler, Ueber das Wetterleuchten. Wien. 1858.

³⁾ Д. А. Лачиновъ, Основы метеорологіи, 1895, стр. 454.

матовая, какъ бы снѣжная; средняя—полупрозрачная, состоящая изъ концентрическихъ, чередующихся между собою прозрачныхъ и непрозрачныхъ слоевъ; нижняя, самая широкая—прозрачная¹⁾. Не мѣнѣе часто встрѣчается шарообразная форма, состоящая изъ внутренняго снѣжнаго ядра (иногда, хотя и рѣже, центральная часть состоитъ изъ прозрачнаго льда), окруженнаго одной, или нѣсколькими прозрачными оболочками. Встрѣчаются также градины сфероидальныя, съ углубленіями у концовъ малой оси, съ разнообразными выступами, иногда кристаллическими, какъ это наблюдали: Абихъ на Кавказѣ²⁾—ледяные шары съ большими, выросшими на нихъ скаленоэдрами,—Бланфордъ въ Остѣ-Индіи³⁾, Лангеръ около Пешта⁴⁾, Хагенбахъ въ Базелѣ⁵⁾ и друг.

Иногда видъ града бываетъ весьма сложный, напр. напоминаетъ цвѣтокъ со многими лепестками⁶⁾.

Наблюдатели сѣти юго-запада Россіи указываютъ на такія удивительныя формы града, какъ формы блюда, плоскаго графина, рѣдкихъ, яйца съ острыми оковечностями, угловатыхъ лепешекъ, монетъ; бываютъ градины, устѣяныя ледяными иголками⁷⁾.

Сложныя формы обусловливаются, вѣроятно, срастаніемъ болѣе простыхъ градинъ, подчиненнымъ какимъ-то неизвѣстнымъ законамъ.

Съ другой стороны, бываютъ формы крайне простыя—пластинчатыя, параллелепипедальныя и проч.

Весьма разнообразныя и любопытныя формы градинъ описаны въ Метеорологическомъ Обзорѣніи проф. Клоссовскаго. Онѣ выпали: въ Черниговской губерніи въ 1876 г., въ Херсонской въ 1876 и 1887 гг., въ Таврической въ 1887 и 1889 гг., въ Минской въ 1880 г. и въ Одессѣ въ 1881 г. Особенно замѣчательныя формы, выпавшія въ Херсонской губ., въ дер. Зеленевкѣ Елисаветградскаго уѣзда, 19 авг. 1887 г., въ день полного солнечнаго затмѣнія, приблизительно черезъ часъ по окончаніи послѣдняго, при сильномъ SW вѣтрѣ: середина со-

¹⁾ См. „Наблюденія“ Метеор. Обс. Унив. св. Владиміра въ Києвѣ, апрѣль 1892 Извѣстія Университета.

²⁾ Записки Кавк. отд. Русск. Геогр. Общ. 1878.

³⁾ Proceedings of the Asiatic Soc. Іюнь 1880.

⁴⁾ Meteor. Zeitschr. 1888.

⁵⁾ Wiedemanns Annalen VIII. 1879.

⁶⁾ См. статьи о градѣ: Томлинсона въ Philos. Magaz. 1889, Sept. и А. В. Клоссовскаго—Метеоролог. обзорѣніе, Труды сѣти юго-зап. Россіи, 1879, 1890 и 1891.

⁷⁾ А. В. Клоссовскій, Труды Мет. сѣти ю.-з. Россіи, 1891, вып. II.

стояла изъ темносиняго льда съ углубленіемъ; вокругъ какъ бы фаянсовый бѣлый кружокъ, мѣстами грязноватый, повидимому съ пылью; за нимъ слѣдовали ледяные лепестки, изъ которыхъ два внутренніе ряда—цвѣта бѣлаго фаянса, послѣдній рядъ—цвѣта обыкновеннаго льда.

Химическій анализъ воды, собранной изъ этихъ градинъ, показъ, что въ нихъ были органическія вещества, а также глинистыя частицы и зерна кварца.

Подобныя постороннія влюченія въ градинахъ не составляютъ рѣдкости. Чаще всего они находятся въ центральной части и представляютъ собою или песчинку, или частицу пепла, или органическое тѣло, а иногда и метеорную пыль.

Иногда пыль, заключающаяся внутри града, бываетъ цвѣтная, напр. красная, что сообщаетъ граду красноватый оттѣнокъ. Случалось наблюдать внутри градинъ незамерзшую воду ¹⁾.

Наиболѣе обыкновенные размѣры градинъ—отъ горошины до голубинаго яйца, но бываютъ и болѣе значительные. Такъ, 11 августа 1846 года въ Лифляндской губерніи выпалъ градъ величиною съ кулакъ ²⁾. Въ 1863 г. на о. Зеландіи градъ былъ столь великъ, что пробивалъ крыши домовъ и даже потолки; одна изъ градинъ, проникшая въ домъ, такъ сильно ушибла находившагося тамъ человѣка, что онъ около мѣсяца не могъ встать съ постели ³⁾. Всѣхъ градины оказались 15 фунтовъ. По Веселовскому въ 1850 г. на Кавказѣ выпали градины въ 25 ф., а въ землѣ Войска Донскаго однажды выпали глыбы льда въ 2 аршина въ окружности. Бываютъ градины и еще болѣе величины, какъ указываетъ проф. Шведовъ ⁴⁾.

Въ какомъ большомъ количествѣ иногда выпадаетъ градъ, видно изъ письма миссіонера Берлина (Berlyn) изъ зап. Монголіи члену французскаго посольства въ Китаѣ и Японіи Веркюрнсу де Куртрѣ ⁵⁾. Онъ пишетъ, что однажды, въ 1889 г., въ западной Монголіи градъ выпалъ въ такомъ обиліи что въ теченіе $\frac{1}{4}$ часа покрылъ землю слоемъ въ 3 фута толщины. Послѣ града былъ ливень, называемый авторомъ дилувіальнымъ, причинившій огромныя бѣдствія.

¹⁾ А. В. Клоссовскій, Труды Мет. Сѣти ю.-з. Россіи. 1891, вып. II.

²⁾ К. Веселовскій, О Климатѣ Россіи, 1857, стр. 363.

³⁾ Ciel et Terre. X, стр. 553.

⁴⁾ Шведовъ, Что такое градъ? Журн. русск. физич. общ. 1881.

⁵⁾ Ciel et Terre, X.

Температура града большею частью 0° , что и свойственно тающему льду, но иногда она ниже. Такъ, градъ, выпавшій въ Эльзасъ въ 1877 г., имѣлъ температуру отъ -2° до -4° (при $+27^{\circ}$ въ воздухѣ). Кальете нашелъ однажды температуру града равною -9° (въ іюлѣ). По Буссенго температура града, выпавшаго въ 1875 г. въ департаментъ Луары, была -13° (при $+26^{\circ}$ въ воздухѣ) ¹⁾.

Чѣмъ больше метеорологи изучаютъ градъ и грозы, тѣмъ больше убѣждаются въ существованіи самой тѣсной связи между этими явленіями, а также въ томъ, что для образованія града необходимо сильное восходящее теченіе воздуха—мысль, высказанная впервые Леопольдомъ фонъ Бухомъ ²⁾. Вслѣдствіе этого теченія образуется также ливень, а иногда наблюдаются и смерчи. По изслѣдованіямъ Финлея въ Соед. Штатахъ каждой сильной грозѣ съ градомъ предшествуетъ смерчъ ³⁾. Замѣчательно, что градъ почти всегда выпадаетъ передъ ливнемъ или одновременно съ нимъ, но никогда послѣ него.

Самая форма облаковъ, изъ которыхъ выпадаетъ градъ, нерѣдко указываетъ на сильный восходящій токъ воздуха: они бываютъ вытянуты внизъ въ видѣ одной или нѣсколькихъ воронокъ—форма облака, предшествующая смерчу.

Въ общемъ градовое облако мало отличается отъ грозового; оно лишь болѣе пепельнаго цвѣта и болѣе густо. Повидимому, оно еще больше, чѣмъ грозовое, простирается внизъ и вверхъ.

Случается, что вмѣстѣ съ градомъ выпадаютъ предметы, поднятые сильнымъ восходящимъ токомъ съ земной поверхности, напр. камни, куски дерева и проч. Такъ, 4 іюня 1833 г., въ Вестманландѣ (Швеція) вмѣстѣ съ градомъ упали камни, величиною съ каленый орѣхъ, состоявшіе изъ горныхъ породъ Скандинавскаго полуострова ⁴⁾. Въ Босніи, въ іюлѣ 1892 г., вмѣстѣ съ дождемъ и градомъ, выпало множество мелкихъ рыбокъ изъ породы укеекъ ⁵⁾.

¹⁾ Comptes Rendues de l'Acad. de France. T. LXXXIX.

²⁾ Th. Reye, Wirbelstürme, Tornados und Wettersäulen. 1872.

J. Hann, Die Gesetze der Temperatur-Aenderung in aufsteigenden Luftströmungen. Zeitschr. der. Oesterr. Ges. für. Meteorologie. 1874.

W. Ferrel, Meteorological Remarks for the use of the Coast Pilot. pt. II.

Horn, Meteor. Zeitschr. 1889, стр. 271.

³⁾ J. Finley, Tornadoes in the States of Kansas, Missouri, Nebraska and Iowa. Annual Report of the Chief Signal Officer, 1881, part. II, стр. 984.

⁴⁾ Nordenskjöld, Das Niederfallen von Steinen zusammen mit Hagel. 1884.

⁵⁾ Метеорол. Вѣстникъ 1892, № 6.

Явленіе града сопровождается особымъ характернымъ шумомъ отъ ударенія градинъ одной о другую, напоминающимъ шумъ, происходящій отъ высыпанія орѣховъ.

Градъ выпадаетъ большею частью въ лѣтнее время и днемъ. Градъ ночью—явленіе весьма рѣдкое. Онъ продолжается нѣсколько минутъ, обыкновенно меньше четверти часа; но бываютъ случаи, когда онъ длится и долѣе.

Распределение града на землѣ зависитъ отъ широты, но главнымъ образомъ отъ мѣстныхъ условій. Въ тропическихъ странахъ онъ представляетъ явленіе весьма рѣдкое, причемъ онъ тамъ выпадаетъ почти исключительно на высокихъ плоскогорьяхъ и горахъ. Такъ въ Куманѣ, на берегу Антильскаго моря, градъ—явленіе невиданное, а недалеко отсюда, въ Каракасѣ, на высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ, онъ бываетъ, впрочемъ не болѣе одного раза въ четыре года ¹⁾. Гумбольдтъ объясняетъ это тѣмъ, что градины, вслѣдствіе высокой температуры нижняго слоя воздуха, не достигаютъ поверхности земли низменностей. Нѣкоторые мѣста, однако, представляютъ исключеніе, такъ въ Сенегалѣ градъ идетъ ежегодно, причемъ иногда въ такомъ количествѣ, что покрываетъ землю слоемъ въ нѣсколько сантиметровъ ²⁾.

Въ полярныхъ странахъ градъ—явленіе тоже весьма рѣдкое.

Гораздо чаще онъ бываетъ въ умѣренныхъ широтахъ. Здѣсь распределение его обуславливается разстояніемъ отъ моря, видомъ поверхности суши, распределеніемъ лѣсовъ и проч. Надъ моремъ градъ бываетъ рѣже, чѣмъ надъ сушею, что и понятно, такъ какъ для образованія его необходимы восходящіе токи воздуха, которые надъ сушею бываютъ чаще и сильнѣе, чѣмъ надъ моремъ. На сушѣ, вблизи моря, онъ выпадаетъ чаще, чѣмъ вдали отъ него. Такъ, въ среднемъ выводѣ, во Франціи ежегодно онъ бываетъ до 10 и даже болѣе разъ, въ Германіи 5, въ Евр. Россіи 2, въ Зап. Сибири 1.

Въ низменностяхъ умѣренныхъ странъ градъ рѣже, чѣмъ на горахъ, притомъ надъ низменностями ровными рѣже, чѣмъ надъ неровными, такъ, около Варшавы, гдѣ мѣстность ровная, рѣже, чѣмъ въ мѣстностяхъ болѣе близкихъ къ Карпатамъ. Въ долинахъ онъ чаще, чѣмъ на горныхъ склонахъ ³⁾. Вліяніе мѣстныхъ условій видно также

¹⁾ Raffenel, Nouveau voyage au pays des négres. 1856. Т. I, стр. 422. Т. II, стр. 365.

²⁾ Zeitschr. der Oest. Ges. für Meteor. 1871.

³⁾ О вліяніи рельефа на распределение града см.:

изъ того, что количество выпадающаго града увеличивается съ вырубкою лѣса ¹⁾).

Вліяніемъ мѣстныхъ условій объясняется, между прочимъ, то явленіе, что градъ какъ бы приуроченъ къ опредѣленнымъ мѣстностямъ ²⁾).

Градъ выпадаетъ узкими и длинными полосами. Хорошимъ примѣромъ распространенія града можетъ служить градъ, выпавшій во Франціи 13 іюля 1788 г. Онъ прошелъ двумя полосами съ запада на востокъ; одна изъ нихъ имѣла въ ширину 16 кил., въ длину 730 кил., другая—въ ширину 8, въ длину 820 кил.; между ними была полоса шириною около 20 кил., по которой града не наблюдалось. Градъ сопровождался грозой и распространялся со скоростью 70 кил. въ часъ, производя большія опустошенія.

Градъ не всегда доходитъ въ твердомъ видѣ до земли, иногда таеетъ и превращается въ ливень ³⁾).

Исслѣдованія распредѣленія града и грозъ въ Россіи, произведенныя проф. А. В. Клоссовскимъ ⁴⁾), подтверждаютъ существованіе самой тѣсной связи между этими двумя явленіями. Сѣверъ Россіи бѣденъ градобитіями. Число дней съ градомъ въ среднемъ выводѣ за годъ здѣсь 0.5. Въ Прибалтійскомъ краѣ градобитія чаще (отъ 0.5 до 2.4). Дальше на югъ число градобитій нѣсколько увеличивается и максимума достигаетъ въ югозападномъ краѣ, а еще дальше, къ Черному морю, снова уменьшается (около 1 въ годъ). Новое усиленіе градовой дѣятельности замѣчается на Кавказѣ, гдѣ оно достигаетъ 3.3 (Даховскій Постъ) и даже 6.5 (Бѣлый Ключъ) въ годъ. Отъ Урала и Зап. Сибири (около 2) далѣе къ востоку оно уменьшается (Нерчинскъ 0.6, Иркутскъ 0.3).

Абихъ, Зап. Кавк. отд. Русск. Геогр. Общ., 1873.

К. Веселовскій, Статистическое изслѣдованіе градобитій въ Россіи.

Lespiault, Étude sur les orages dans le departement de la Gironde, 1881.

C. Ferrari, Osservazioni dei Temporalis etc.

В. А. Тарговскій, Географическое распредѣленіе града въ Евр. Россіи, 1893.

¹⁾ Riniker, Die Hagelschläge und ihre Abhängigkeit von der Oberfläche und Bewaldung des Boden im Canton Aargau. 1881.

²⁾ F. Sarazin, Wandkarte zur Darstellung der Hagelstatistik (1880—1892) von Nord-Deutschland. Berlin. 1893.

В. А. Тарговскій, Географическое распредѣленіе града въ сѣверн. Россіи. Москва. 1893.

³⁾ A. Krebs, Beiträge zur Kenntnis und Erklärung der Gewitter-Erscheinungen. Stuttgart, 1889.

⁴⁾ Грозы въ Россіи 1884 и Meteor. Обзоріе за 1879, 1890 и 1891 г.г.

Отъ града слѣдуетъ отличать сходныя съ нимъ образованія: *крупу* и *ледяной дождь*. Крупа, это—шарики, состоящіе изъ однородной непрозрачной массы бѣлаго цвѣта, происходящей отъ скупиванія мелкихъ ледяныхъ кристалловъ. Ледяной дождь, это—ледяные шарики или сферониды, совершенно прозрачныя, образующіеся вслѣдствіе замерзанія дождевыхъ капель. Величина ихъ въ большинствѣ случаевъ не больше 2 мм. въ діаметрѣ. Внутри ихъ, при помощи лупы, наблюдаются кристаллическія плоскости, пузырьки воздуха, пустоты и трещины. Иногда встрѣчаются ледяные шарики, выполненные водою, что легко замѣчается по рѣзкимъ свѣтовымъ границамъ ¹⁾. Отличіе града отъ крупы и ледяного дождя заключается въ томъ, что первый бываетъ преимущественно лѣтомъ, крупа зимою и весною, ледяной дождь—зимою, осенью и весною.

Впрочемъ, строгаго отличія между этими тремя образованіями нѣтъ; повидимому, крупа и ледяной дождь суть первоначальныя стадіи при образованіи града.

Происхожденіе града, повидимому весьма тѣсно связано съ электризаціей грозовыхъ тучъ, почему необходимо сказать нѣсколько словъ о послѣдней и объ электрическомъ состояніи атмосферы вообще.

Исслѣдованія при помощи электрометровъ ²⁾ показываютъ, что въ ясную погоду атмосфера обнаруживаетъ присутствіе положительнаго

¹⁾ Замѣчательный ледяной дождь выпалъ въ Кіевѣ 30 ноября 1885 г. Онъ шелъ съ 10 ч. 50 м. утра до 4 ч. дня, когда смѣнился обыкновеннымъ дождемъ. Послѣ него была сильная гололедица. См. К. Н. Жукъ, сообщеніе въ Кіевскомъ Обществѣ Естествоиспыт. Записки Общ. т. VIII, вып. 2. 1887.

²⁾ Способы наблюденія атмосфернаго электричества, между прочимъ, описаны въ слѣдующихъ статьяхъ:

T. Exner, Ueber die Ursache und die Gesetze der atmosphärischen Elektrizität. Ber. Wien. Akad. II. T. XCIII.

Его же. Ueber transportable Apparate zur Beob. der atm. Electr. Sitz. Ber. der. K. Akad. in Wien. B. 95. 1887.

В. Ю. Кольбе, Введеніе въ ученіе объ электричествѣ. С.-Петербургъ. 1894.

Въ предыдущей статьѣ описанъ дорожный электрометръ Экснера, въ послѣдней—такой же электрометръ Кольбе.

Ө. Я. Канустигъ нѣсколько видоизмѣнилъ электрометръ Экснера и описалъ его въ своей статьѣ: Вліяніе электрическихъ и магнитныхъ токовъ, а также силы тяжести на объемъ и давленіе газовъ. С.-Петербургъ. 1895.

Приборы для постоянныхъ обсерваторій описаны въ статьяхъ: Thomson, Reprint of papers etc. On Electrical frequency. Также въ его Gesammelte Abhandlungen über Elektrizität und Magnetismus.

Mascart, Traité d'électricité statique. 1876.

электричества (нормальное), напряженность которого или, точнѣе говоря, потенциалъ въ каждой точкѣ съ теченіемъ времени непрерывно измѣняется. При этомъ нетрудно подмѣтить какъ суточный, такъ и годовой ходъ, которые обратны ходу абсолютной влажности (также испаренія) и напряженности солнечныхъ лучей¹⁾.

Электрическій потенциалъ атмосферы съ высотой возрастаетъ. Экснеръ, на основаніи своихъ наблюденій, пришелъ къ заключенію, что это увеличеніе среднимъ числомъ равно 1300 вольтъ на каждый метръ²⁾. На большихъ высотахъ возрастаніе быстрѣе, чѣмъ вблизи поверхности земли.

Увеличеніе потенциала съ высотой зависитъ отъ географической широты: у полюсовъ оно, по Экснеру, въ 13 разъ больше, чѣмъ у экватора.

Вѣтеръ, пыль, дождь, снѣгъ, туманъ и проч. оказываютъ вліяніе на правильный ходъ атмосфернаго электричества, но особенно значительно онъ нарушается во время грозы: стрѣлка электрометра совершаетъ быстрыя и беспорядочныя колебанія то въ ту, то въ другую сторону (на нѣсколько тысячъ и десятковъ тысячъ вольтъ) и часто показываетъ присутствіе отрицательнаго электричества; особенно сильныя колебанія происходятъ во время молній³⁾. Во время грозы указанная выше разность потенциаловъ на 1 м. можетъ быть въ нѣсколько десятковъ и сотенъ разъ больше.

Относительно причины нормальной электризаціи атмосферы наиболѣе распространенъ въ настоящее время взглядъ, высказанный

A. Angot, L'électricité atmosphérique d'après les travaux de Thomson et Mascart. Annuaire de la Société météor. de France. T. XXV. 1877.

О предосторожностяхъ, которыя слѣдуетъ принимать при опредѣленіи электрическаго потенциала атмосферы зимою, см. статью О. Я. Капустина въ Метеор. Вѣстникѣ. 1892 г. стр. 394.

¹⁾ Любопытно, что зимою съ увелич. мороза потенц. увелич. (сообщ. Я. О. Наркевича Юдео въ Мет. Ком. Имп. Русск. Геогр. Общ. 21 янв. 1892 г.

²⁾ T. Exner, Ueber die Ursache etc.

³⁾ Подробное изложеніе этихъ результатовъ, кромѣ указанныхъ сочиненій можно найти еще въ слѣдующихъ:

A. Quételet, Instructions sur l'électricité atmosphérique. Annuaire Météor. de France. 1850.

L. Palmieri, Lois et origine de l'électricité atmosphérique. 1885.

A. В. Клоссовскій, Метеорол. Обзорѣніе, 1893.

еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія Эрманомъ, а затѣмъ Пельтье¹⁾. Онъ заключается въ слѣдующемъ.

Атмосфера свободнаго электричества не содержитъ, въ проводникѣ же, находящемся въ ней, являются два электричества подъ вліяніемъ *индукціи* земли, заключающей въ себѣ нѣкоторый запасъ *отрицательнаго* электричества. Отрицательное электричество вытекаетъ изъ проводника при помощи острія, или пламени, или воды, употребляемыхъ при наблюденіяхъ, потенциалъ же другаго (положительнаго) мы измѣряемъ при помощи электрометра по отношенію къ потенциалу земли. Гдѣ бы въ атмосферѣ проводникъ ни находился, будетъ тоже самое, только зарядъ проводника тѣмъ меньше, чѣмъ онъ дальше отъ земли. Слѣдовательно, все пространство, окружающее землю, должно имѣть отрицательный потенциалъ, уменьшающійся (по абсолютной величинѣ) съ высотой. Но условно принимаютъ потенциалъ земли за нуль. Выражая электрическое состояніе въ каждой точкѣ атмосферы по отношенію къ этому нулю, мы будемъ, очевидно, получать положительный потенциалъ, возрастающій съ высотой.

Исслѣдованія Экснера, Пелла²⁾ и другихъ приводятъ къ тому заключенію, что земля дѣйствительно заряжена отрицательнымъ электричествомъ. Они даже вычисляютъ величину этого заряда. Поэтому теорія Эрмана и Пельтье является очень правдоподобной.

Годовыя и суточные колебанія электрическаго потенциала атмосферы по этой теоріи легко объяснить вліяніемъ испаренія и ультрафіолетовыхъ лучей на отрицательное электричество земли³⁾.

Увеличеніе быстроты возрастанія потенциала съ высотой объяснить по этой теоріи тоже не трудно, такъ какъ въ высшихъ, разрывныхъ слояхъ атмосферы, являющихся проводникомъ, подъ вліяніемъ земли, должно быть скоплено большое количество положительнаго электричества.

Такимъ образомъ по теоріи Эрмана и Пельтье свободнаго электричества въ воздухѣ не предполагается: всякій проводникъ, въ ней находящійся, заряжается вслѣдствіе индукціи земли. Въ самомъ воз-

1) Историческій очеркъ различныхъ взглядовъ на причину атмосфернаго электричества можно найти въ книгѣ: Edm. Hoppe, Geschichte der Elektrizität. 1885.

2) Journal de physique, Janvier. 1885.

3) Hallwachs, Wied. Ann., 1888, стр. 33 и 301; Arrhenius, Met. Zeitschr., 1888 стр. 297; Elster und Gaitel, Wied. Ann. B. 36, стр. 40.

духъ, по крайней мѣрѣ въ слояхъ его, упругость которыхъ меньше 5 мм. (слой съ упругостью въ 5 мм.—хорошій проводникъ), электричества, повидимому, и не можетъ быть, такъ какъ оно сейчасъ разсѣялось бы въ атмосферѣ. Въ массахъ воздуха, содержащихъ въ себѣ скопленіе водяныхъ частицъ, или пыли, или ледяныхъ кристалловъ, и окруженныхъ сухимъ, непроводящимъ воздухомъ, электричество можетъ заключаться, отчасти вслѣдствіе индукціи земли, отчасти вслѣдствіе непосредственного перехода въ нихъ электричества земли, отчасти подъ вліяніемъ источниковъ электризаціи, существующихъ въ атмосферѣ независимо отъ индукціи земли.

Послѣдніе представляютъ до сихъ поръ спорный вопросъ, теорію же Эрмана и Пельтье можно считать общепринятой.

Она объясняетъ и электризацію облаковъ во время грозы. Представимъ себѣ, что на высотѣ 3000 метр. (приблизительная высота грозовыхъ облаковъ) находится облако. Вслѣдствіе индукціи земли оно заряжается двумя электричествами—противоположнымъ электричеству земли снизу и такимъ же—сверху, причемъ разность потенциаловъ земли и облака равняется $1300 \text{ вольт} \times 3000$ (принимая число Экснера) = 3900000 вольтъ. Такая разность потенциаловъ не можетъ произвести разряда между облакомъ и землею, какъ видно изъ слѣдующаго приближительнаго расчета. Изъ опытовъ найдено, что для полученія разряда на разстояніи 12 сант. нужна разность потенциаловъ равная 30000 вольтъ. Принимая, какъ первое приближеніе, пропорціональность между разстояніемъ наэлектризованныхъ тѣлъ другъ отъ друга и разностью потенциаловъ ихъ, увидимъ, что полученная выше разность потенциаловъ 3900000 вольтъ можетъ произвести разрядъ лишь на разстояніи 15,6 м.¹⁾ Какъ ни мало надежно это число, тѣмъ не менѣе очевидно, что на разстояніи 3000 м. разряда произойти не можетъ. Но облако состоитъ изъ мельчайшихъ частицъ, которыя, сливаясь, образуютъ водяныя капельки, поверхность которыхъ во много разъ меньше суммы поверхностей частицъ, отчего потенциалъ облака значительно повышается. Кроме того, при сгущеніи облака проводимость его возрастаетъ и можетъ дойти до такой степени, что электричество перейдетъ изнутри наружу. Вслѣд-

1) Маскаръ, на основаніи опытовъ, показалъ, что при возрастаніи разности потенциаловъ наибольшее разстояніе, на которомъ можетъ быть разрядъ, растетъ не пропорціонально ей, а быстрѣе. Слѣдовательно 3900000 вольтъ. соответствуетъ не 15,6 м., а большее число, но все же меньшее 3000 м.

ствіе этого поверхностная плотность облака возрастает весьма значительно. Такимъ образомъ можно объяснить громадную разность потенциаловъ между облакомъ и землею, а также между отдѣльными облаками и между частями одного облака, производящую электрическіе разряды.

Вотъ что, между прочимъ, сказалъ по этому поводу Тэтъ въ одной изъ своихъ рѣчей въ Шотландскомъ Метеорологическомъ Обществѣ (мартъ 1884) ¹⁾: „Кинетическая теорія газовъ учитъ, что въ кубическомъ дюймѣ насыщающаго пространство водяного пара при обыкновенномъ давленіи находится около 300 триліоновъ частицъ; это соответствуетъ $\frac{1}{1600}$ куб. дюйма воды, т. е. дождевой каплѣ обыкновенной величины. Если каждая частица пара будетъ наэлектризована до одного потенциала, то по соединеніи всѣхъ частицъ въ одну общую массу потенциалъ возрастетъ въ 50 билліоновъ разъ. Отсюда видно, что если окажется причина электризаціи водяныхъ частицъ до самаго незначительнаго потенциала, то соединеніе частицъ въ водяныя капли объяснить самые ужасные грозовые разряды“.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что всякое облако должно быть наэлектризовано. Въ дѣйствительности такъ, вѣроятно, и есть на самомъ дѣлѣ. Но большой зарядъ электричества можетъ быть лишь въ сильно сгущенныхъ облакахъ, и только такія могутъ производить разряды ²⁾.

Другіе взгляды на причину атмосфернаго электричества:

Лувини ³⁾, а послѣ него Зонке ⁴⁾, основываясь на опытахъ Фарадея надъ треніемъ водяныхъ частицъ о ледяныя кристаллы, причемъ первыя заряжаются отрицательнымъ, а вторые положительнымъ электричествомъ, полагаютъ, что перистыя облака, всегда находящіяся (иногда невидимыя) въ атмосферѣ ⁵⁾ выше поверхности съ температурою 0°, наэлектризованы положительно, вслѣдствіе тренія ихъ о

¹⁾ On Various Suggestions as to the source of Atmospheric Electricity, 1884, стр. 517, а также Nature, томъ 29, 1884, стр. 517.

²⁾ По этому вопросу см. между прочимъ: F. Haase, Die atm. Elektrizität.

³⁾ J. Luvini, Sept Etudes, Turin 1884. Лувини, впрочемъ, предполагалъ электризацію вслѣдствіе тренія водяного пара о ледяныя кристаллы, что не вытекаетъ изъ опытовъ Фарадея, имѣющаго дѣло съ водяными частицами.

⁴⁾ L. Sohncke, Der Ursprung der Gewitter—Elektricität und der gewöhnlichen Elektricität der Atmosphäre, 1885. Jena

⁵⁾ Сравни: G. Tissandier, Résumé des observations faites dans le cours de vingt deux ascensions, Atlas météorol. de l'observatoire de Paris, T. 8. 1876, а также его L'Océan aérien.

водяныя частицы воздуха, движущагося подъ ними; отсюда, внизъ къ землѣ, положительный потенціалъ падаетъ. Измѣненіемъ высоты этой поверхности въ зависимости отъ времени года Зонке объясняетъ годовой ходъ электрическаго состоянія атмосферы. По этой теоріи объясняется отчасти и суточный ходъ его. Ею можно объяснить и электризацію грозовыхъ облаковъ. Въ самомъ дѣлѣ, грозу обуславливаетъ сильный восходящій токъ воздуха, проникающій за поверхность съ температурою равною 0° ; тамъ происходитъ треніе водяныхъ частицъ тока о ледяныя кристаллы окружающаго воздуха, а слѣдовательно и электризація облаковъ.

Нѣкоторые, напр. Экснеръ, полагали, что электричество въ атмосферѣ является слѣдствіемъ испаренія воды (въ парѣ получается $+E$, въ водѣ $-E$). Однако опытнымъ путемъ доказать электризацію отъ этой причины не удалось. Если она и происходитъ, то во всякомъ случаѣ очень слаба.

Гоппесъ ¹⁾ высказываетъ взглядъ, что электричество является слѣдствіемъ тренія о землю образующагося отъ испаренія водяного пара, но этотъ взглядъ не имѣетъ прочнаго основанія.

Эдлундъ ²⁾ объясняетъ происхожденіе электричества въ атмосферѣ индукціей въ ея высшихъ проводящихъ слояхъ электрическихъ токовъ подъ вліяніемъ магнетизма земли и доказываетъ справедливость своихъ взглядовъ опытомъ. Но Экснеръ показалъ, что условія опыта Эдлунда не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, да и съ теоретическими разсужденіями его нельзя согласиться.

Треніе пыли о землю служитъ несомнѣнно причиною электризаціи, что особенно замѣтно въ песчаныхъ пустыняхъ, напр., въ Египтѣ, гдѣ путешественники, во время самума, не разъ наблюдали необычныя количества электричества въ воздухѣ, но только отрицательнаго, такъ что пыль источникомъ нормальнаго электрическаго состоянія атмосферы служить не можетъ.

Изъ сдѣланнаго перечня различныхъ взглядовъ на причину электрическаго состоянія атмосферы, повидимому, ближе къ истинѣ —

¹⁾ Metcor. Zeitchr. 1885.

²⁾ E. Edlund, Sur l'origine de l'électricité atmosphérique. Stockholm. 1884. По Эдлунду увеличеніе электризаціи грозовыхъ облаковъ происходитъ вслѣдствіе конденсаціи водяного пара.

взгляды Эрмана—Пельтье и Зонке. Такъ ли это, покажутъ дальнѣйшія изслѣдованія ¹⁾).

Кажется, ни по одному вопросу метеорологіи не было высказано столько различныхъ взглядовъ, какъ по вопросу о происхожденіи града. Очевидно, ученые давно интересуются этимъ вопросомъ, но несмотря на это, происхожденіе града до сихъ поръ еще привадлежитъ къ числу не вполне разгаданныхъ атмосферныхъ явленій.

Мы вератцѣ рассмотримъ прежнія теоріи этого вопроса, а затѣмъ нѣсколько подробнѣе остановимся на новѣйшихъ, повидимому, болѣе приближающихся къ истинѣ ²⁾).

Прежніе физики полагали, что облака отъ неизвѣстныхъ причинъ превращаются въ ледъ, разбиваемый вѣтромъ на части, имѣ-же окружающія, которыя и падаютъ на землю въ видѣ града.

Монестье полагалъ что необходимое условіе для образованія града—вихревое движеніе въ атмосферѣ ³⁾. Мушенбрёкъ видѣлъ въ градинахъ замерзшія водяныя капли. Тоже и Монгецъ.

Вольта (1792) объяснялъ происхожденіе града слѣдующимъ образомъ. Лѣтомъ облака находятся на большой высотѣ, въ слояхъ съ малою влажностью. Подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей происходитъ быстрое испареніе на верхней поверхности облака, отчего облако заряжается отрицательнымъ электричествомъ. Образовавшіеся пары поднимаются въ болѣе высшіе слои, переходятъ въ водяныя частицы, заряжающіяся при этомъ положительнымъ электричествомъ и образующія новое облако; такимъ образомъ одно надъ другимъ являются облака, заряженные противоположными электричествами. Оба имѣютъ низкую температуру,—нижнее потому, что въ немъ происходитъ испареніе, верхнее потому, что находится въ высшихъ слояхъ атмосферы. Въ томъ и другомъ являются мелкіе ледяные кристаллы, которые приходятъ въ движеніе вверхъ и внизъ между двумя облаками, подобно бузинымъ шарикамъ въ опытѣ, называемомъ электрическою пляскою. При этомъ влага, находящаяся между облаками, осажается на кристаллы, образуя ледяныя оболочки. Градины дѣ-

1) Нѣкоторые рассматриваютъ атмосферное электричество, какъ результатъ индукціи солнца. Но тутъ еще очень многое не выяснено.

2) Различныя теоріи града до 1878 г. разобраны въ интересной книгѣ: W. Schwab, Die Hagel-Theorien älterer und neuerer Zeit. Cassel. 1878.

3) Тѣсную связь града съ вихрями, какъ мы раньше видѣли, можно теперь считать доказанною.

лаются наконецъ на столько тяжелыми, что не могутъ держаться въ воздухѣ, и падаютъ, пробивая нижнее облако.

Остроумная теорія Вольты довольно долго держалась въ наукѣ, однако она не выдерживаетъ критики: 1) аэронавты никогда не замѣчали во время града восходящаго и нисходящаго движенія ледяныхъ кристалловъ между облаками, хотя не разъ имъ приходилось пролетать чрезъ облака, состоящія изъ такихъ кристалловъ; 2) теорія Вольты не объясняетъ ни града ночью, ни присутствія постороннихъ веществъ въ градинахъ, ни связи между грозами и градомъ; 3) присутствіе въ атмосферѣ такихъ большихъ оттапливательныхъ и притягательныхъ силъ, какія надо допустить для объясненія образованія большихъ градинъ, невѣроятно.

Теорія Леопольда Фонтъ Вуга заключается въ слѣдующемъ:

Тамъ, гдѣ земная поверхность сильно нагревается, возникаетъ восходящій токъ воздуха, увлекаящій въ высоту массу водяного пара. Въ этомъ токѣ образуются водяныя капли, которыя, падая, испаряются, притомъ тѣмъ сильнѣе, что постоянно встрѣчаютъ восходящій токъ; вслѣдствіе этого онѣ охлаждаются и замерзаютъ. Ихъ размѣры увеличиваются отъ осажденія на нихъ влаги, и такимъ образомъ является градъ.

Въ основаніи теоріи лежитъ правильное предположеніе, что градъ образуется вслѣдствіе восходящаго тока, но дальнѣйшее развитіе теоріи оставляетъ желать большаго, иначе нельзя объяснить ни строенія градинъ, ни градинъ значительныхъ размѣровъ.

Теорія Мунке предполагаетъ также восходящій токъ. Въ верхней части его являются перистыя облака. Въ болѣе низкихъ частяхъ тока образуются водяныя капли, отъ паденія которыхъ происходитъ разрѣженіе воздуха, въ которое вторгаются сверху кристаллы перистыхъ облаковъ. Они осаждаютъ на себѣ воду, которая замерзаетъ. Образуется градъ. Чередуваніе слоевъ и градины значительныхъ размѣровъ и по этой теоріи не понятны.

Въ общемъ сходны съ этой теоріей и взгляды Кемтца.

Перейдемъ къ болѣе новымъ взглядамъ. Мы постараемся ихъ изложить такъ, чтобы одинъ дополнялъ другой, съ цѣлью получить болѣе ясную картину современнаго состоянія вопроса.

Въ основѣ ея надо положить теорію Зонке, заслуживающую наибольшаго вниманія¹⁾.

1) L. Sohncke, Der Ursprung der Gewitter-Elektricität, 1885.

Сильный восходящій токъ воздуха увлекаетъ вверхъ съ земной поверхности до большой высоты, въ область температуръ нисшихъ нуля, пыль, песокъ и проч. Вслѣдствіе охлажденія происходитъ конденсація водяного пара на этихъ твердыхъ частицахъ¹⁾; образуются водяныя капли, а выше—ледяныя кристаллы, иглы. На всякой высотѣ температура восходящаго тона, вслѣдствіе выдѣленія скрытой теплоты, выше температуры окружающаго воздуха, отчего восходящій потокъ вмѣстѣ съ водяными частицами прорѣзываетъ область, состоящую изъ ледяныхъ кристалловъ. Происходитъ треніе между тѣми и другими, слѣдствіемъ котораго является электризація. Наэлектризованныя частицы, какъ твердыя, такъ и жидкія, стремятся соединиться²⁾ и образовать съ одной стороны большія капли, съ другой кучки свѣжинокъ—крупу. Капли могутъ быть приподняты еще выше и образовать ледяныя шарикъ—ледяной дождь.

Образованіе большихъ капель и свѣжныхъ кучъ, вѣроятно, является также слѣдствіемъ электризаціи облаковъ, производимой индуціей земли.

Еще большее увеличеніе объема и наслоенія градинъ можно объяснить по Гагенбаху³⁾, слѣдующимъ образомъ. Какъ крупа, такъ и ледяной дождь, падая, могутъ проходить чрезъ переохлажденные облака, т. е. такія, которыя состоятъ изъ водяныхъ частицъ, несмотря на то, что температура ихъ ниже 0° (наблюденія на аэростатахъ и на горахъ показали, что такія облака существуютъ⁴⁾). Если твердая тѣльца пролетаютъ черезъ такое облако, то водяныя частицы осѣдаютъ на нихъ, моментально замерзая и образуя такимъ образомъ прозрачный слой. Если твердое тѣло пролетаетъ поочередно то черезъ переохлажденное, то черезъ перистое облако, то являются прозрачныя и непрозрачныя чередующіеся между собою слои.

Феррель⁵⁾ нѣсколько видоизмѣняетъ предъидущую гипотезу, предлагая слѣдующую. Градины, падающія внѣ восходящаго тока (смерча), пролетаютъ чрезъ облака съ ледяными кристаллами, причемъ на нихъ

1) Aitken въ Nature, Vol. 23 № 588. Dec. 1880, а также въ Proceed. Phys. Soc. London. 1877. См. также Zeitschr. f. Met. 1881, стр. 205.

2) По Лоджу и Гельмгольцу.

3) Hagenbach, Ueber Krystallinisches Hagel. Wieden. Annal. 1879.

4) Напр. Асманъ во время пребыванія на Брокенѣ наблюдалъ подъ микроскопомъ водяныя частицы въ воздухѣ, при темпер.—10°; при соприкосновеніи съ твердыми тѣлами онѣ сейчасъ же отвердѣвали.

5) W. Ferrel, Meteorological remarks etc. Washington. 1880.

образуется слой, состоящій изъ замерзшаго мягкаго снѣга, слѣдовательно непрозрачный. Въ нижнемъ слоѣ атмосферы, въ которомъ воздухъ стремится со всѣхъ сторонъ по горизонтальному направленію въ тому мѣсту, гдѣ происходитъ восходящій токъ, градины вовлекаются вовнутрь послѣдняго и уносятся вверхъ, причемъ покрываются прозрачною ледяною оболочкою. Въ верхней части тока онѣ отбрасываются въ сторону и, падая, проходятъ черезъ облака съ ледяными кристаллами и т. д. Такимъ образомъ, по теоріи Ферреля, каждая градина съ чередующимися прозрачными и непрозрачными слоями, прежде, чѣмъ упасть, нѣсколько разъ опускалась и поднималась, пока не сдѣлалась столь тяжелою, что поддерживаться восходящимъ токомъ была не въ состояніи. По числу слоевъ, которыхъ иногда бываетъ до 13, Феррель судитъ о числѣ оборотовъ, совершенныхъ градиной. По вычисленію Ферреля восходящій токъ со скоростью 20 метр. въ секунду въ состояніи поддерживать градину въ 1 сантиметръ въ діаметрѣ, а эта скорость для восходящихъ токовъ въ смерчахъ еще довольно умеренная.

Коническую форму града Рейнольдъ ¹⁾ объясняетъ такъ: большія градины, падая быстрѣ меньшихъ, догоняютъ послѣднія, которыя къ нимъ пристають снизу, сообщая имъ коническую форму съ закругленнымъ основаніемъ. Любопытны опыты, помощью которыхъ Рейнольдъ доказываетъ справедливость своей теоріи.

Возможно также образованіе градинъ вслѣдствіе замерзанія дождевыхъ капель ²⁾. Профессоръ Н. А. Гезехусъ путемъ опытовъ подтверждаетъ справедливость такого предположенія ³⁾. Вслѣдствіе неравномѣрнаго отвердѣванія дождевыхъ капель и расширенія воды при переходѣ въ твердое состояніе, происходятъ прорывы въ образующейся вначалѣ корѣ и выступы внутренней еще жидкой массы наружу. Отъ этой причины являются пустоты, углубленія, отростки съ некристаллическимъ и кристаллическимъ строеніемъ, а нерѣдко и растрескиваніе и разбрасываніе коры, чѣмъ объясняются наблюдаемыя иногда формы града въ видѣ обломковъ и осколковъ льда.

Распространеніе града объясняется передвиженіемъ грозовыхъ вихрей.

¹⁾ Nature, T. XV, стр. 163.

²⁾ Kl. Hess, Ueber den Hagelsschlag im Kanton Thurgau. Metoor. Zeitchr. 1891.

³⁾ Журналъ Русск. Физико-Химич. Общ., 1891, также Мет. Вѣстникъ, 1892 г., стр. 439.

Вотъ современный взглядъ на происхожденіе града. Будущее покажетъ, на сколько онъ близокъ къ истинѣ.

Въ заключеніе упомянемъ о теоріи проф. Шведова ¹⁾, по которой градъ космическаго происхожденія. Ей, однако, противорѣчатъ: мѣстный характеръ града, распредѣленіе его по временамъ года и часамъ дня, а также по широтѣ, наконецъ связь съ грозами и вихреобразными движеніями въ атмосферѣ.

Большія градины, впрочемъ, т. е. такія, которыя наблюдаются въ исключительныхъ случаяхъ, быть можетъ, дѣйствительно, попадаютъ въ нашу атмосферу изъ окружающаго ее пространства. Однако и тутъ есть обстоятельство, которое трудно допустить: какимъ образомъ ледяныя массы могутъ существовать въ пространствѣ почти абсолютно пустомъ,—онѣ должны бы испариться и разсѣяться.

Отсутствіе зимою града, а равно и грозъ поватно: въ это время года относительная влажность воздуха велика, причемъ въ воздухѣ постоянно плаваетъ масса водяныхъ капель и ледяныхъ кристалловъ, дѣлающихъ его полупроводникомъ, отчего скопленіе электричества въ облакахъ возможно лишь въ исключительныхъ случаяхъ; кромѣ того, зимою условія для образованія сильныхъ восходящихъ токовъ неблагоприятны (температура и абсолютная влажность малы, а убываніе ихъ съ высотой медленно). Отъ тѣхъ же причинъ, конечно, зависитъ и разница въ грозовой дѣятельности вообще, въ тропическомъ, умеренномъ и полярномъ поясахъ. Тропическое грозовое облако настолько мощное, что почти превращаетъ день въ ночь, окружено сухимъ воздухомъ; электричество можетъ скопиться въ немъ въ огромномъ размѣрѣ. Полную противоположность представляетъ тощее полярное грозовое облако, окруженное множествомъ ледяныхъ кристалловъ, уводящихъ электричество облака и обуславливающихъ, какъ надо думать на основаніи изслѣдованій международныхъ полярныхъ экспедицій 1882—83 гг., другое, не менѣе величественное явленіе—полярныя сіянія.

¹⁾ Шведовъ, Что такое градъ? Журн. русскаго физико-мат. общ. 1881.

Исслѣдованіе явленій уплотненія альдегидовъ съ первичными ароматическими аминами.

ГЛАВА I.

Реакція окисленія ароматическихъ аминовъ.

„Une réaction composée paraît quelquefois simple, parce qu'on ne trouve que les produits formés à la fin de la réaction. Tous les produits intermédiaires ont disparu.... En tout cas, on est obligé d'aborder les études sur les réactions composées par une étude complète des réactions simples“.

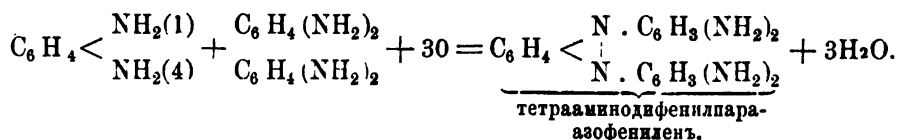
Guldberg et Waage. Études sur les affinités chimiques.

Какъ извѣстно, многочисленные опыты окисленія ароматическихъ углеводовъ, по строенію своему представляющихъ замѣщенные жирными группами бензолы, показали, что при этой реакціи образуются кислоты вслѣдствіе перехода замѣщающихъ фенильный водородъ радикаловъ въ карбоксильныя группы. Отсюда вытекаетъ заключеніе, что дѣйствию окислителей водородъ жирныхъ группъ въ ароматическихъ углеводородахъ подвергается легче, чѣмъ водородъ бензоловаго ядра¹⁾. На практикѣ реакція обыкновенно осуществляется употребленіемъ энергичныхъ окислителей какъ напр. азотной, хромовой к. и др., хотя и въ разбавленномъ видѣ.

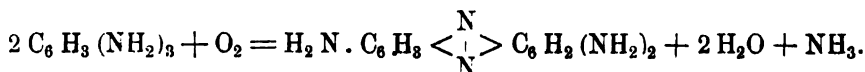
¹⁾ Заключеніе это вытекаетъ также изъ результатовъ въ высокой степени интересныхъ изслѣдованій Этара надъ окисляющей ролью хлористаго хрома (An. de Ch. et de Ph. (5) 22, 218). Вещество это, дѣйствуя на замѣщенные бензолы, даетъ продукты прямого соединенія $C_6H_5 - 6.2CrO_3Cl_2$, свойства которыхъ показываютъ, что хлористый хромъ присоединяется къ жирной группѣ. Процессъ соединенія совершается, не смотря на охлажденіе, съ необыкновенной силой (une action trop violente, allant jusqu'à la déflagration). Для ослабленія дѣйствія необходимо разбавлять углеводороды сѣрнистымъ углеродомъ, или же другими инертными растворителями. На бензолъ этотъ окислитель дѣйствуетъ только при содѣйствіи нагрѣванія или же значительнаго промежутка времени.

Въ свободномъ состояніи кислородъ не дѣйствуетъ на поименованные углеводороды—они принадлежать къ числу наиболѣ постоянныхъ не измѣняющихся на воздухѣ веществъ.

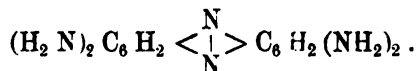
Амины, производныя углеводородовъ чрезъ замѣщеніе фенильнаго водорода аминными группами, утрачиваютъ эту неизмѣняемость, подвергаясь въ большей или меньшей степени окисляющему дѣйствію кислорода воздуха. Съ накопленіемъ аминныхъ группъ въ частицѣ аминовъ способность этихъ послѣднихъ къ окисленію увеличивается. По наблюденіямъ Бандровскаго парафенилендіаминъ въ амміачномъ растворѣ очень легко подвергается окислительному дѣйствію кислорода воздуха, результатомъ чего является гранатово-краснаго цвѣта кристаллическое вещество (плав. 230°), имѣющее составъ $C_{18}H_{18}N_6$. образованіе котораго авторъ выражаетъ уравненіемъ¹⁾:

По изслѣдованіямъ Ницнаго и Мюллера²⁾ растворъ хлористоводородной соли несимметрическаго тріаминобензола въ смѣси съ растворомъ уксусонатровой соли очень легко окисляется струею воздуха, образуя тріаминофеназинъ:

При тѣхъ же условіяхъ симметрическій тетрааминобензолъ, окисаясь кислородомъ воздуха, даетъ³⁾ тетрааминофеназинъ

Ницкій и Шмадтъ⁴⁾ констатировали также весьма быструю окисляемость на воздухѣ и рядоваго тетрааминобензола, хотя продукты реакціи не изслѣдованы. Та же способность принадлежитъ и пентааминобензолу. Пальмеръ и Гриндлей⁵⁾, окисляя этотъ полиаминъ струею воздуха при выше изложенныхъ условіяхъ, получили коричневое вещество, имѣющее составъ тріаминохинона $C_6H(NH_2)_3O_2$. Весь выдѣ-

¹⁾ Ber. d. Deut. Ch. Ges. 27, 480. Еще ранѣе авторъ наблюдалъ (ib. 20, 720 Ref.) окисленіе $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} NH.C_6H_5(1) \\ NH.C_6H_5(4) \end{smallmatrix}$, раствореннаго въ спиртѣ, струею воздуха въ $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} N \cdot C_6H_5 \\ N \cdot C_6H_5 \end{smallmatrix}$.

²⁾ Ib. 22, 856.

³⁾ Ib. 22, 447.

⁴⁾ Ib. 22, 1648.

⁵⁾ Ib. 26, 2304.

лившійся изъ пентааминобензола при реакціи азотъ найденъ былъ въ растворѣ въ видѣ амміака. Пентааминотолуолъ $\text{CH}_3\cdot\text{C}_6(\text{H}_2\text{N})_5$ окисляется при тѣхъ же условіяхъ въ аналогичный продуктъ состава $\text{CH}_3\cdot\text{C}_6\text{H}_6\text{N}_3\text{O}_2$.

Сопоставленіе столь выдающейся способности аминовъ къ окисленію даже кислородомъ воздуха съ фактическими данными, полученными при окисленіи углеводовъ, равно какъ и постоянство этихъ послѣднихъ по отношенію къ свободному кислороду, ведетъ къ заключенію, что при соприкосновеніи аминовъ съ окисляющими веществами дѣйствіе окислителя должно прежде всего направляться на аминныя группы, послѣ окисленія которыхъ этому дѣйствію должны подвергаться замѣщающіе фенильный водородъ жирныя группы и наконецъ уже—водородъ бензоловаго ядра.

Причину весьма легкой окисляемости аминныхъ группъ надо искать въ необыкновенной химической подвижности амміакальнаго водорода, неутрачивающейся и въ томъ случаѣ, когда часть этого водорода замѣщена тѣми или другими углеводородными радикалами. На этомъ основаніи, при осторожномъ выполненіи реакціи окисленія аминовъ, прежде всего надо ожидать образованія такихъ продуктовъ этой реакціи, которые по составу должны представлять амины, лишенные отчасти или сполна водорода, непосредственно связаннаго съ азотомъ, какъ напр. гидроазосоединеній, азосоединей или продуктовъ окисленія этихъ послѣднихъ: азокси, нитрозо, нитросоединеній. Поименованныя тѣла, претерпѣвая дальнѣйшее дѣйствіе окислителей, сначала на боковыя жирныя группы, а затѣмъ и на фенильный водородъ, могутъ образовать продукты послѣдующихъ фазъ реакціи.

Образованіе азо и нитросоединеній при окисленіи ароматическихъ аминовъ было наблюдаемо многими химиками. Глязеръ¹⁾, окисляя растворъ хлористоводородной соли анилина разбавленнымъ растворомъ марганцовокалиевой соли, получилъ гидроазобензолъ, азобензолъ и азоксибензолъ. Гогеверфъ и Ванъ-Дорпъ²⁾ дѣйствуя тѣмъ же окислителемъ на анилинъ, паратолуидинъ и ортотолуидинъ, смѣшанные съ 10% растворомъ йодаго кали получили также соотвѣтствующія азосоединенія (азобензолъ пара и ортоазотолуолы). В. Поспѣховъ³⁾, повторивъ реакцію окисленія ортотолуидина въ условіяхъ сейчасъ поименованныхъ авторовъ, получилъ также ортоазотолуолъ. Паратолуидинъ и его соли, подвергаясь въ слабомъ водномъ растворѣ окисля-

¹⁾ Lieb. An. d. Ch. 142, 367.

²⁾ Ber. de Dent. Ch. Gs. 10, 1936; 11, 1203.

³⁾ Ж. Р. Ф. Х. О., 19 (1), 411.

ющему дѣйствию марганцовокаліевоѣ соли, желѣзносинеродистаго калия, двухромовокаліевоѣ соли, образуютъ параазотолуолъ (вмѣстѣ съ другимъ продуктомъ), что было наблюдаемо мною ¹⁾, Перкинымъ ²⁾, Клингеромъ и Пичке ³⁾. Окисленіемъ солей ксилидина желѣзносинеродистымъ калиемъ Н. Самоновъ ⁴⁾ получилъ азоксилолъ. При дѣйстви перекиси водорода на анилинъ и паратолуидинъ въ уксуснокисломъ растворѣ Лидсъ ⁵⁾ констатировалъ образованіе азобензола и параазотолуола, что подтверждено также Шункомъ и Мархлевскимъ ⁶⁾. Прюдомъ ⁷⁾, окисляя перекисью водорода слабощелочный (приб. $Mg\ H_2\ O_2$) растворъ анилина, кромѣ азобензола получилъ азоксибензолъ и нитробензолъ. Образованіе нитробензола наблюдали также Бамбергереръ и Меймбергъ ⁸⁾ въ продуктахъ окисленія анилина слабымъ растворомъ марганцовокаліевоѣ соли. О. Фишеръ и Тростъ ⁹⁾, окисляя водный растворъ анилина 10% растворомъ перекиси натрія, получили также нитробензолъ. Нитрозобензолъ повидимому никѣмъ, наблюдаемъ не былъ, что конечно не говоритъ противъ его образованія, какъ продукта предшествующаго образованію нитробензола. Растворы солей трехъ изомерныхъ $C_6H_4(NH_2)_2$ при дѣйстви того же окислителя даютъ три изомерные нитранилина. Орто-пара-толуилендіаминъ (пл. 99°) перекисью натрія окисляется въ нитротолуидинъ C_6H_4 $\begin{cases} CH_3(1) \\ NH_2(2) \\ NO_2(4) \end{cases}$ и динитротолуолъ C_6H_4 $\begin{cases} CH_3(1) \\ NO_2(2) \\ NO_2(4) \end{cases}$.

Къ числу тѣхъ, образованіе которыхъ при окисленіи амина можетъ быть объяснено съ точки зрѣнія вышеизложенной предполагаемой мною послѣдовательности окисленія первоначально боковыхъ группъ а потомъ уже фенильнаго водорода, принадлежитъ продуктъ окисленія анилина (въ слаб. уксуснок. растворѣ) посредствомъ перекиси водорода, имѣющій составъ $C_{14}H_{19}N_3O$, который по изслѣдованію Шунка и Мархлевскаго ¹⁰⁾ оказался тождественнымъ съ діанилидобензохинонавиномъ Цинке и Гагена ¹¹⁾; строеніе этого соединенія слѣ-

¹⁾ Ж. Р. Ф. Х. О., 11 (1), 61; а также: Объ азопронизв. толуола. Кіевъ, 1878.

²⁾ Journ. of the Chem. Soc. 1880, 546.

³⁾ Ber. d. Deut. Ch. Gs. 17, 2439.

⁴⁾ Ж. Р. Ф. Х. О., 14 (1), 327.

⁵⁾ Ber. d. Deut. Ch. Gs. 14, 1382.

⁶⁾ Ib. 25, 3574.

⁷⁾ Bul. Soc. Chim. (3) 7, 621.

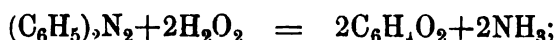
⁸⁾ Ber. d. Deut. Ch. Gs. 26, 496.

⁹⁾ Ib. 26, 3083.

¹⁰⁾ L. c.

¹¹⁾ Ber. d. Deut. Ch. Gs. 18, 787. Тѣло это найдено также О. Фишеромъ и Тростомъ между продуктами окисленія анилина растворомъ перекиси натрія (Ber. d. Deut. Ch. Gs. 26, 3083.

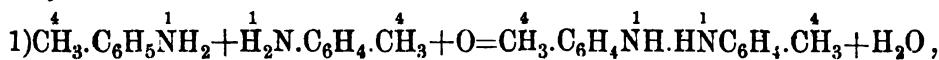
довательно выражается формулой $C_6H_2(NH.C_6H_5)_2 \ll \overset{O}{N.C_6H_5}$. Механизмъ его образованія при окисленіи анилина весьма правдоподобно объясняютъ Шункъ и Мархлевскій, полагая, что произшедшій въ первой фазѣ реакціи азобензолъ, въ моментъ зарожденія его частицы подвергаясь дальнѣйшему дѣйствию окислителя, переходитъ (съ выдѣленіемъ амміака) въ хинонъ

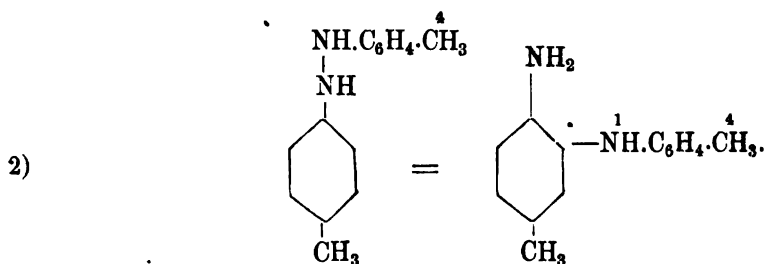
образовавшійся такимъ образомъ хинонъ, взаимодействуя съ неокисленными еще частицами анилина, даетъ діанилидохинованиль и гидрохинонъ; этотъ послѣдній по окисленіи въ хинонъ вступаетъ въ ту же реакцію съ анилиномъ.

Съ точки зрѣнія проводимаго мною взгляда можетъ быть объяснено также образованіе полученнаго мною, Перкинѣмъ, Клинггеромъ и Пиче¹⁾ (окисленіемъ паратолуидина и его солей) продукта, имѣющаго эмпирической составъ азотолуола (C_7H_7N), а частичную формулу $C_{21}H_{21}N_3$, какъ это установлено опредѣленіями Грина²⁾ и моими³⁾. Если для этого вещества принять строеніе, которое ему даетъ Гринъ,

а именно $C_6H_2(\overset{1}{CH_3})(\overset{4}{NH_2}) \ll \overset{3}{N.C_7H_7} \underset{6}{N.C_7H_7}$ (аминотолухинондипара-толилинъ), то его происхожденіе можетъ быть объяснено слѣдующимъ образомъ: въ первой фазѣ окисленія паратолуидина образуется гидроазотолуолъ:

который, претерпѣвая полубензидиновую изомеризацію, превращается, какъ это показалъ Тейберъ⁴⁾, въ ортоамино-метопарадитолиламинъ:

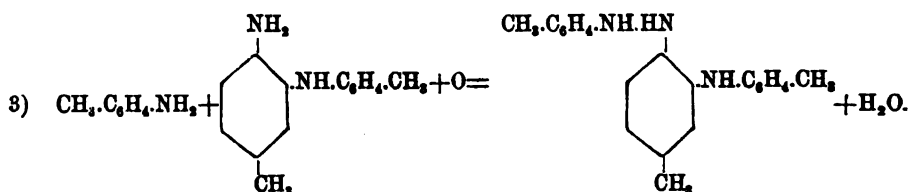
¹⁾ l. c.

²⁾ Ber. d. Deut. Ch. Gs. 26, 2775.

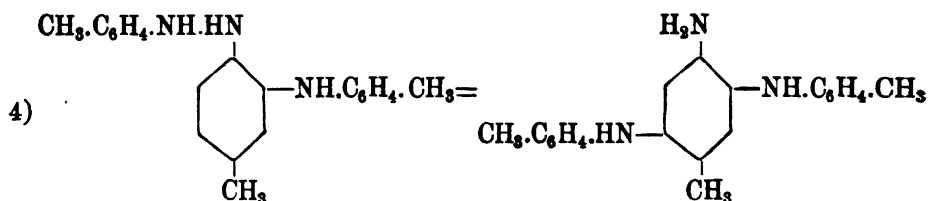
³⁾ Ж. Р. Ф. Х. О. 26 (1), 54.

⁴⁾ Ber. d. Deut. Ch. Gs. 25, 1019.

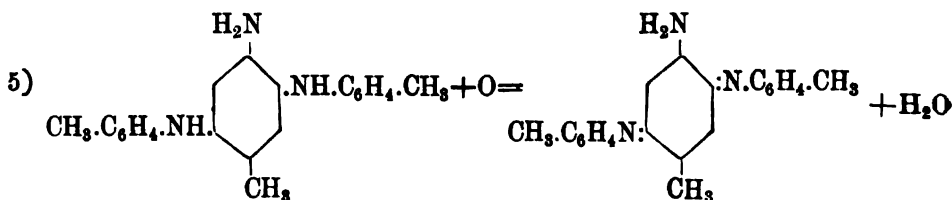
Частица этого послѣдняго, окисляясь совместно съ частицей толундина, даетъ смѣшанное гидроазосоединеніе:

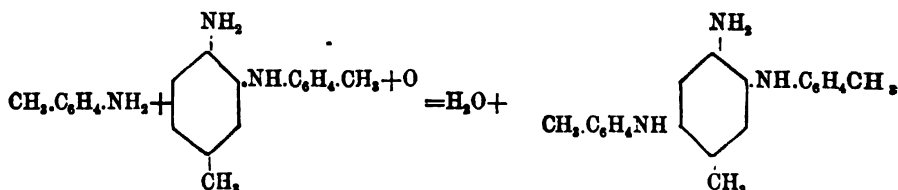
Гидроазосоединеніе это, подвергаясь, также какъ и первое, полубензидиновой изомеризаціи, образуетъ дипаратолитриаминотолуоль:

который, представляя гидросоединеніе окончательнаго продукта реакціи $\text{C}_{21}\text{H}_{21}\text{N}_8$, легко окисляется въ этотъ послѣдній продуктъ.

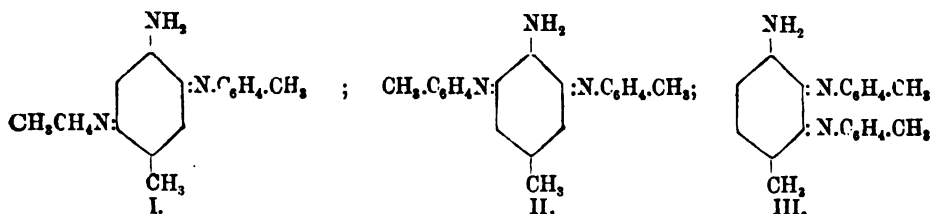
Изложенное представленіе о механизмѣ образованія этого тѣла отличается отъ одного изъ объясненій, предложенныхъ Гринемъ¹⁾, существеннымъ образомъ въ томъ отношеніи, что вмѣсто предполагаемыхъ мною третьей и четвертой фазы Гринъ допускаетъ лишь одну, при которой непосредственному и единовременному окисленію подвергаются какъ аминный, такъ и фенильный водородъ:

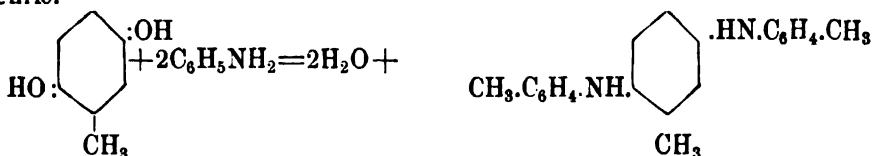
Какъ сейчасъ написанное уравненіе Грина, такъ и четвертая фаза реакціи по моему объясненію допускаютъ, что остатокъ паратолуидина

¹⁾ Journ. of the Chem. Soc. 1898, 1897.

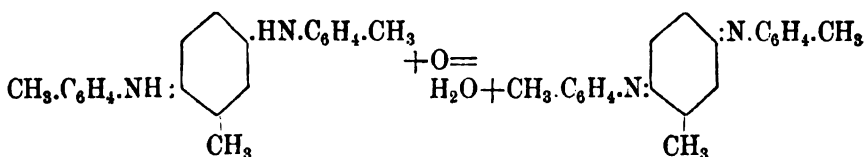
($\text{CH}_3 \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NH}$), становится въ пароположеніе къ такому же остатку, находящемуся уже въ частицѣ amino-дитолиламина; но мыслимо также, что эти остатки будутъ помѣщены другъ къ другу въ орто или же мета положеніи. Такъ что послѣ потери водорода (при окисленіи) этими остатками и перехода ихъ въ иминныя группы, строеніе окончательнаго продукта окисленія $\text{C}_{21}\text{H}_{21}\text{N}_3$ должно быть, выражено одной изъ слѣдующихъ формулъ:

Въ пользу первой формулы говоритъ то обстоятельство, что полученный Гриномъ продуктъ конденсаціи гидротолуина съ паратолуидиномъ въ присутствіи хлористаго цинка, образующійся по уравненію:

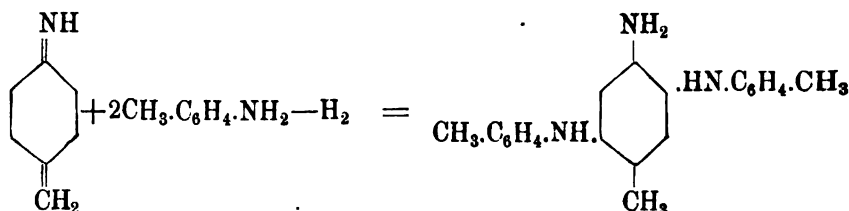

даетъ при окисленіи толуинон-дитолиминъ,

по своимъ свойствамъ имѣющій очень большое сходство съ продуктомъ $\text{C}_{21}\text{H}_{21}\text{N}_3$, получающимся при окисленіи паратолуидина (красный цвѣтъ кристалловъ, растворимость въ крѣпкой сѣрной кисл. съ индигосинимъ цвѣтомъ, легкость распаденія при дѣйствіи кислотъ съ образованіемъ паратолуидина).

Менѣе вѣроятнымъ представляется мнѣ объясненіе образованія $\text{C}_{21}\text{H}_{21}\text{N}_3$ при окисленіи паратолуидина, принимаемое Гриномъ какъ наиболѣе правдоподобное, по которому въ первой фазѣ реакціи изъ паратолуидина образуется соединеніе $\text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NH} \cdot \text{CH}_2$, которое, реагируя съ двумя частицами паратолуидина, даетъ гидросоединеніе $\text{C}_{21}\text{H}_{21}\text{N}_3$:

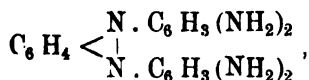
а это последнее, окисляясь далѣе, переходитъ въ $\text{C}_{21}\text{H}_{21}\text{N}_3$.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что при образованіи соединенія $\text{C}_{21}\text{H}_{21}\text{N}_3$ паратолуидинъ окисляясь можетъ терять одинъ лишь амміачный водородъ (элиминирующійся въ видѣ воды), несмотря на то, что судя по формулѣ строенія продукта окисленія, на первый взглядъ можно полагать, что частица этого продукта образовалась изъ трехъ частицъ толуидина чрезъ отнятіе четырехъ атомовъ амміачнаго и двухъ атомовъ фенильнаго водорода.

Составить понятіе объ отдѣльныхъ фазахъ реакціи образованія рассмотреннаго сейчасъ продукта окисленія паратолуидина, хотя бы и гипотетическое, представлялось возможнымъ на основаніи нѣкоторыхъ имѣющихся фактическихъ данныхъ и непосредственно вытекающихъ изъ нихъ заключеній. Къ числу такихъ фактовъ принадлежатъ: совмѣстное съ этимъ тѣломъ полученіе азотолуола и предшествующее послѣднему образованіе (какъ первая фаза окисленія) гидроазотолуола; способность гидроазотолуола изомеризироваться въ аминодитолиламинъ, который, какъ при совмѣстномъ окисленіи съ паратолуидиномъ, такъ и безъ него, образуетъ $\text{C}_{21}\text{H}_{21}\text{N}_3$. Но между продуктами окисленія ароматическихъ аминовъ извѣстно много соединеній, о промежуточныхъ фазахъ образованія которыхъ нѣтъ никакого основанія высказать ту или другую гипотезу за отсутствіемъ необходимыхъ для этого экспериментальныхъ данныхъ. Относительно тѣхъ изъ продуктовъ этой реакціи, строеніе которыхъ хорошо выяснено, даже установилось мнѣніе, исключающее, повидимому, какія либо промежуточныя фазы реакціи, по которому тѣла эти суть результатъ простой реакціи, состоящей изъ одной только фазы и заключающейся въ одновременномъ окисленіи, какъ боковыхъ группъ, такъ и фенильнаго водорода (или же только этого послѣдняго), при чемъ по общепринятому мнѣнію съ окислителемъ съ особенною легкостью взаимодействуютъ атомы этого водорода, находящіяся въ паразположеніи къ аминнымъ группамъ.

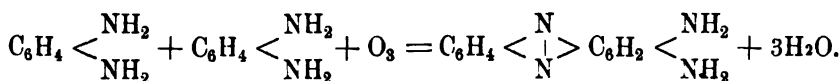
Изъ поименованныхъ уже продуктовъ окисленія ароматическихъ аминовъ къ этому рода соединеніямъ надо причислить парааминофенолъ $\text{C}_6\text{H}_4(\text{NH}_2)(\text{HO})$, образованіе котораго, какъ объ этомъ было упомянуто, наблюдалъ Прюдомъ при окисленіи анилина въ слабоще-

лочномъ растворѣ посредствомъ перекиси водорода. Сюда же долженъ быть причисленъ тетраамино-дифенилпараазофениленъ,

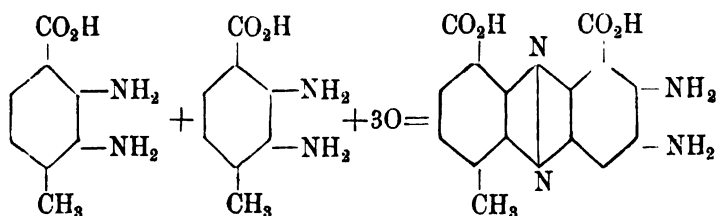

формула строенія котораго, равно какъ и приведенная выше (стр. 2) схема его образованія при окисленіи пара-фенилендіамина, показываютъ, что при этомъ изъ двухъ частицъ дваamina элиминируется (окисленіемъ) четыре атома аминнаго и два атома фенильнаго водорода.

При окисленіи ортофенилендіамина въ хлористоводородномъ растворѣ посредствомъ хлорнаго желѣза Гриссъ¹⁾ получилъ основаніе, имѣющее составъ $\text{C}_{12}\text{H}_{10}\text{N}_4$. Хотя тѣло это послѣ того было изучаемо Сальковскимъ²⁾, Визингеромъ³⁾ и Рудольфомъ⁴⁾, но строеніе его выяснено было лишь въ недавнее время О. Фишеромъ и Геппомъ⁵⁾, по изслѣдованіямъ которыхъ оно есть діаминифеназинъ съ аминными группами, находящимися въ одномъ и томъ же бензоловомъ ядрѣ и притомъ въ ортоположеніи другъ къ другу. Уравненіе образованія этого продукта показываетъ, что при окисленіи ортофенилендіамина отъ двухъ частицъ послѣдняго отнимается, какъ аминный, такъ и фенильный водородъ:

По изслѣдованію Кермана⁶⁾ ортодіамино-паратолуиловая квл. при тѣхъ же условіяхъ окисляется по уравненію:

Аналогичнымъ образомъ реагируетъ съ окислителями и монометил-орто-фенилендіаминъ съ тою однако разницей, что здѣсь образуется соль соответствующаго азонія⁷⁾:

¹⁾ Ber. d. Deut. Ch. Gs. 5, 202.

²⁾ Lieb. An. d. Chem. 173, 58.

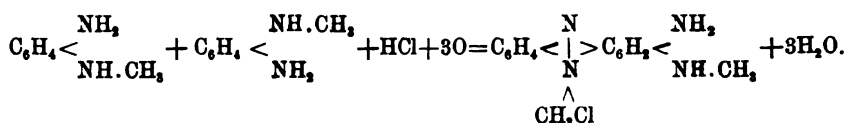
³⁾ Ib. 224, 353.

⁴⁾ Ber. d. Deut. Ch. Gs. 12, 2211.

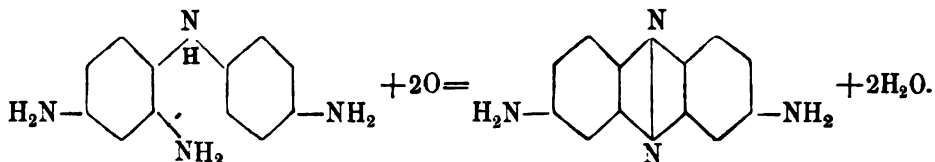
⁵⁾ Ib. 22, 355; 23, 841.

⁶⁾ Ib. 22, 1983.

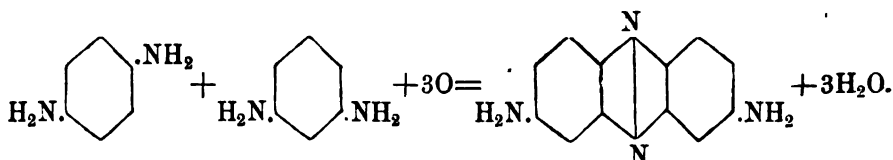
⁷⁾ Ib. 26, 379.

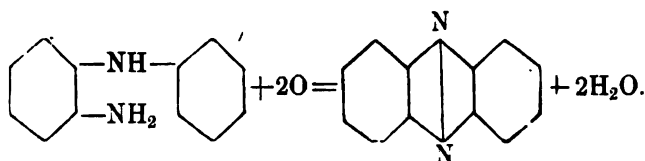
Гетеронуклеальный симметрический диаминофеназинъ, изомеръ сейчасъ описаннаго, полученъ Ницкимъ и Эрнстомъ ¹⁾ при окисленіи триамино-дифениламина:

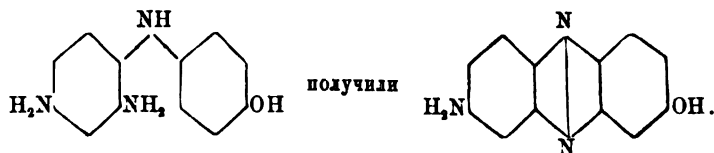
Этотъ же диаминофеназинъ образуется въ обильномъ количествѣ при окисленіи смѣси пара и метафенилендіамина:

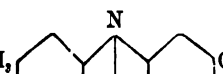
Аналогично триаминодифениламину окисляется ортоамино-дифениламинъ, при осторожномъ нагреваніи съ PbO_2 , образуя феназинъ какъ это показали О. Фишеръ и Гейлеръ ²⁾

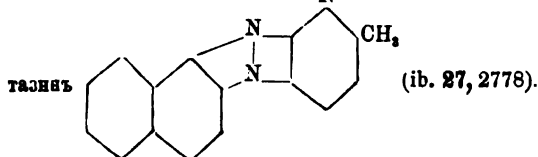

¹⁾ Ber. d. Deut. Ch. Ges. 23, 1854. Въ недавнее время Ницкій и Симонъ (ib. 28, 2973) окисленіемъ

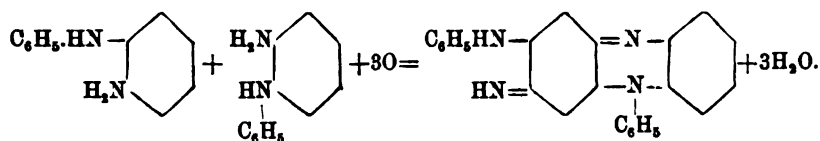

²⁾ Ib. 26, 388. Такимъ же образомъ (ib. 27, 2781) изъ ортоамино-дитолиламина полу-

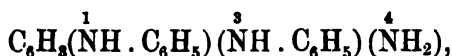
ченъ дитолазинъ CH_3 , CH_3 , а изъ паратолилнафтилендіамина—голунаф-

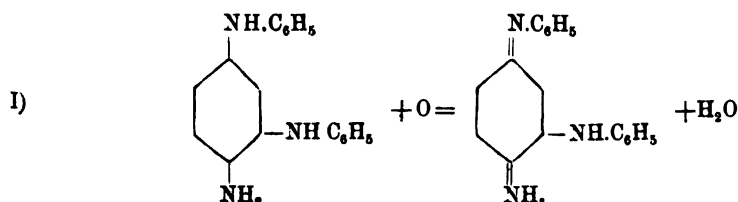
Если же окисленіе происходитъ въ спиртовомъ растворѣ посредствомъ хлорнаго желѣза, то по изслѣдованіямъ тѣхъ же авторовъ образуется инилино-фенилиндулинъ $C_{24}H_{18}N_4$:

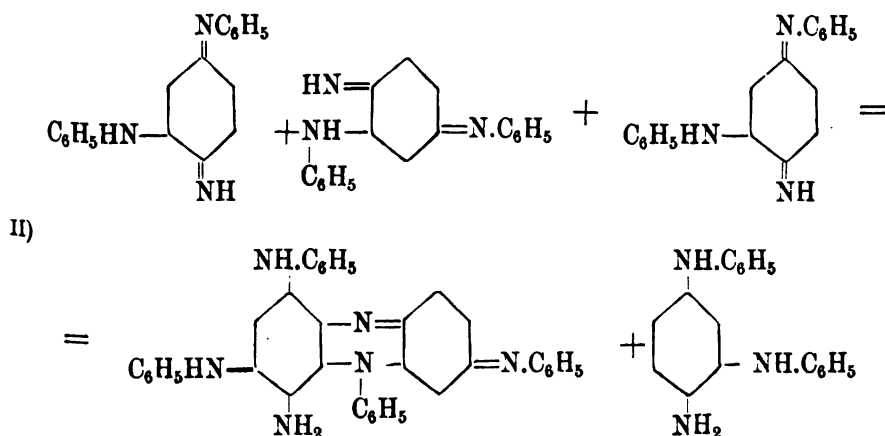
Въ этомъ-же мемуарѣ О. Фишеръ и Гейлеръ излагаютъ результаты окисленія параамино-дифенилметафенилендиаминна

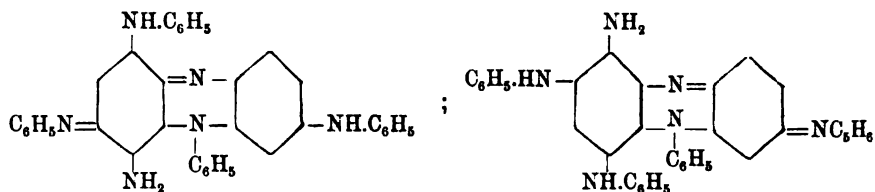
интересные въ томъ отношеніи, что при этомъ констатированъ промежуточный продуктъ реакціи, давшій возможность названнымъ ученымъ объяснить образование окончательнаго продукта реакціи окисленіемъ одного лишь аминнаго водорода, хотя продуктъ этотъ по строенію своему (гипотетическому) представляетъ двѣ частицы взятаго для реакціи триамина, лишеныя какъ амміачнаго, такъ и фенильнаго водорода. Механизмъ окисленія авторы изображаютъ слѣдующей схемой: въ первой фазѣ реакціи образуется анилидофенилхинондииминъ

три частицы котораго, взаимодействуя между собою, даютъ основаніе, принадлежащее къ группѣ индулиновъ и частицу amino-метади-фенилендиаминна:

Образовавшийся индулинъ можетъ имѣть также одну изъ слѣдующихъ формулъ строенія:

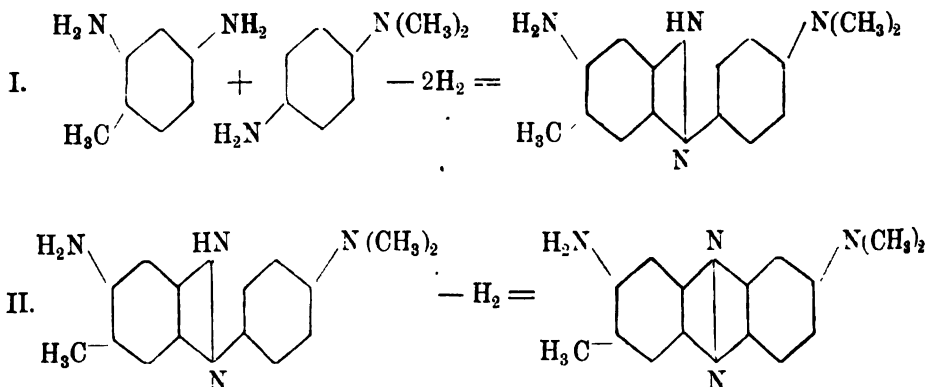

Изложенное представленіе о теченіи этой реакціи подтверждено авторами посредствомъ экспериментальныхъ данныхъ, а именно осторож-

нымъ окисленіемъ C_6H_3 $\begin{cases} NH.C_6H_5(1) \\ NH.C_6H_5(3) \\ NH_2(4) \end{cases}$, въ эфирномъ растворѣ посред-

ствомъ PbO_2 , въ анилидофенилхинондииминъ $C_{18}H_{15}N_3$, который, при дигерированіи въ уксусной кислотѣ втеченіи нѣкотораго времени при 50° , переходитъ въ индулинъ.

Къ числу веществъ, образованіе которыхъ при окисленіи двуаминъ сопровождается выдѣленіемъ какъ аминнаго такъ и фенильнаго водорода, принадлежитъ давно извѣстный толуиленовый красный пигментъ, полученный Виттомъ ¹⁾ окисленіемъ смѣси диметил-парафенилендиаминъ и мета-толуилендиаминъ и по строенію своему представляющій гетеронуклеальный замѣщенный диаминоазинъ. Образованіе его протекаетъ въ двѣ фазы, въ первой—получается толуиленовый синій, принадлежащій къ группѣ индаминъ, при дальнѣйшемъ элиминированіи водорода переходящій въ толуиленовый красный:

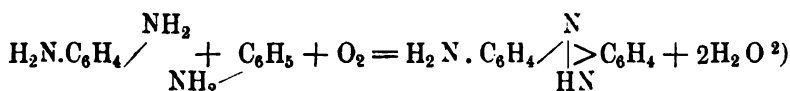
Аналогичнымъ образомъ съ метатолуилендиаминъ окисляется и незамѣщенный парафенилендиаминъ, образуя сначала индаминъ

¹⁾ Ber. d. Deut. Ch. Gs. 12, 932.

$\text{H}_2\text{N} \cdot \text{CH}_3 \cdot \text{C}_6\text{H}_2 < \begin{array}{c} \text{HN} \\ | \\ \text{N} \end{array} \text{C}_6\text{H}_4 \text{NH}_2$, а затѣмъ соотвѣтствующій діамино-азинъ

$\text{H}_2\text{N} \cdot \text{CH}_3 \cdot \text{C}_6\text{H}_2 < \begin{array}{c} \text{N} \\ | \\ \text{N} \end{array} \text{C}_6\text{H}_4 \text{NH}_2$ (простѣйшій толуиленовый красный).

Индамины очень легко образуются при совмѣстномъ окисленіи парадіаминовъ съ моноаминами, причемъ съ одной частицей перваго взаимодействуетъ одна частица послѣдняго. Образование простѣйшаго изъ соединений этого класса красящихъ веществъ фениленовой сини ¹⁾ выражается слѣдующимъ уравненіемъ:

Образование индофеноловъ при окисленіи смѣси парадіаминовъ съ фенолами совершается вполне аналогичнымъ образомъ ³⁾.

Частица индамина синтезируется при совмѣстномъ окисленіи одной частицы парадіамина съ одной частицей моноамина. Если же взаимодействие происходитъ между одной частицей двуаминна и двумя частицами моноамина, то продуктами окисленія являются сафранины—группа (красящихъ) веществъ, строеніе которыхъ въ недавнее сравнительно время выяснено работами Ницкаго, Витта, Биндшедлера, Андресена, Бернтстена, Жобера и др. ⁴⁾ Сафранины образуются также при окисленіи моноаминовъ съ парадіаминами вторичныхъ аминовъ; въ обоихъ случаяхъ элиминируются атомы аминнаго и фенильнаго водорода.

Образование хлористовородной соли феносафранина, простѣйшаго представителя этой группы тѣлъ, изъ парадіамино-дифениламина и анилина выражается однимъ изъ слѣдующихъ схематическихъ уравненій, смотря потому будетъ ли принято положеніе аминныхъ группъ

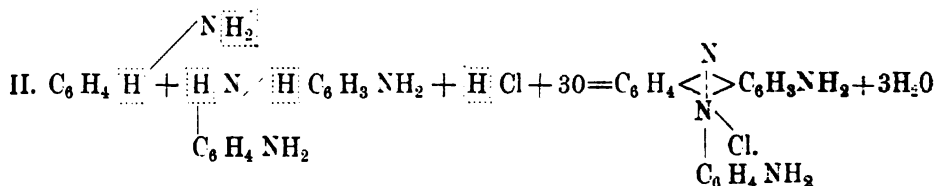
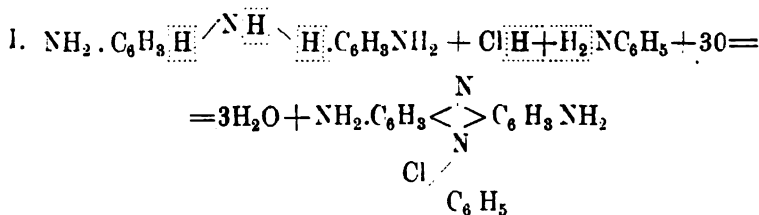
¹⁾ Ber. d. Deut. Ch. Gs. 16, 474.

²⁾ Индамины получаютъ также при окисленіи парадіаминныхъ производныхъ вторичныхъ аминовъ; Напр. $\text{H}_2\text{N} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \begin{array}{c} \text{NH} \\ | \\ \text{H}_2\text{N} \end{array} > \text{C}_6\text{H}_4 + \text{O} = \text{H}_2\text{N} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \begin{array}{c} \text{N} \\ | \\ \text{HN} \end{array} > \text{C}_6\text{H}_4$, но здѣсь окисленіе идетъ исключительно на счетъ аминнаго водорода.

³⁾ Полученіе оснований, принадлежащихъ къ группѣ оксазимовъ, при окисленіи въ которыхъ феноловъ съ парадіаминами принадлежатъ также къ рассматриваемой категоріи реакцій (*Nietzki. Chemie d. Organ. Farbst. 2 Aufl., 179; Ber. d. Deut. Ch. Gs. 21, 1740*).

⁴⁾ Ber. d. Deut. Ch. Gs. 10, 668, 874; 12, 289, 931; 13, 207; 16, 465, 864; 17, 226; 19, 1119; 19, 150, 441, 914, 1719, 2212, 2791, 3017, 8121, 8258; 3165; 20, 179; 21, 719, 1598; 23, 271, 1354.

въ частицѣ сафранина симметрическое (Бернтстенъ) или несимметрическое (Виттъ) ¹⁾.

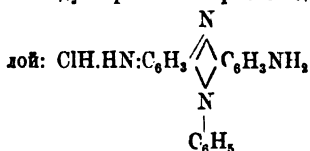
Болѣ сложная реакція совершается при образованіи тіазиновъ окисленіемъ солей парадіаминовъ въ присутствіи сѣрнистаго водорода, сопровождающемся выдѣленіемъ амміака. Изъ формулъ строенія происходящихъ при этомъ соединеній, установленнаго главнымъ образомъ

изслѣдованіями Бернтстена ²⁾, (напр. $\text{S} < \begin{array}{c} \text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{NH}_2 \\ \text{C}_6\text{H}_5 \text{NH} \cdot \text{HCl} \end{array} \text{N}$ Лаутовъ фіолетовый

пигментъ) видно, что при образованіи этихъ тѣлъ элиминируется фенильный водородъ, не смотря на обиліе въ окисляемыхъ веществахъ аминнаго водорода.

Мнѣ еще остается прибавить нѣсколько словъ къ сказанному выше относительно продуктовъ окисленія первичныхъ ароматическихъ моноаминовъ, по причинѣ выдающагося интереса, какой представляютъ эти продукты съ точки зрѣнія выясненія механизма ихъ образованія при этой реакціи. Кромѣ азосоединеній и другихъ тѣлъ, происхожденіе которыхъ или вполне или только съ достаточной степенью вѣроятности объясняется отнятіемъ одного лишь аминнаго водорода, въ числѣ продуктовъ окисленія первичныхъ моноаминовъ извѣстны многія тѣла, при образованіи которыхъ отъ окисляемыхъ частицъ амина уда-

¹⁾ Въ недавнее время Жоберъ (Ber. d. Deut. Ch. Gs. 28, 271, 509, 1578; 29, 414), доказывая для сафраниновъ симметрическую формулу, въ тоже время принимаетъ, съ нѣкоторыми другими авторами, присутствіе въ частицѣ этихъ тѣлъ хиноидной связи. Согласно этому взгляду строеніе хлористоводородной соли феносафранина должно быть выражено форму-

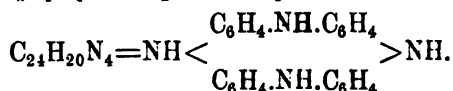

²⁾ Ber. d. Deut. Ch. Gs. 16, 1025; 2896; 17, 611, 2857. Lieb. An. d. Ch. 230; 73, 251.

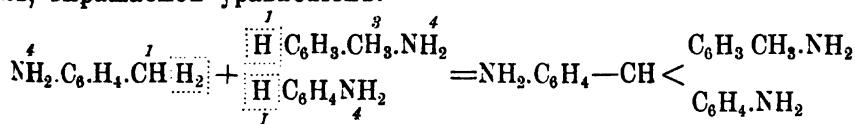
яются только нѣкоторые атомы водорода изъ аминныхъ и боковыхъ жирныхъ группъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторая часть водорода бензольнаго ядра.

Къ числу такихъ продуктовъ надо отнести открытые Перкинымъ въ 1856 г. мовейнъ $C_{27}H_{21}N_4$ и псевдомовейнъ $C_{24}H_{20}N_4$. Первое изъ этихъ основаній получается при окисленіи анилина со смѣсью пара и орто толуидиновъ, а второе—при окисленіи чистаго анилина. Строеніе поименованныхъ основаній до сихъ поръ не разъяснено. Лишь въ самое послѣднее время нѣкоторые авторы (Жоберъ, О. Фишеръ и Гепшъ)¹⁾ полагаютъ, что основанія эти принадлежатъ къ группѣ сафраниновъ.

Къ разсматриваемой категоріи соединеній принадлежитъ также анилинова чернь, съ эмпирическимъ составомъ C_6H_5N и не установленной еще молекулярной формулой. Ницкій²⁾, впрочемъ, нашелъ, что при переходѣ анилиновой черни въ лейкосоединеніе два атома водорода присоединяются къ формулѣ $C_{18}H_{15}N_3$. Изъ того факта, что основаніе это при окисленіи переходитъ въ хинонъ, а при возстановленіи оно даетъ въ числѣ другихъ продуктовъ парафенилендіаминъ и діаминодифениламинъ, поименованный ученый полагаетъ, что при конденсаціи нѣсколькихъ частицъ анилина въ частицу анилиновой черни элиминируется, какъ амміачный, такъ и фенильный водородъ, находящійся въ паразположеніи къ группамъ NH_2 . Сказанному въ достаточной мѣрѣ отвѣчаетъ формула строенія, предложенная Гоппельсрѣдеромъ³⁾

Еще большій интересъ съ излагаемой точки зрѣнія представляеть механизмъ образованія частицы парарозанилина, и его гомологовъ, получающихся, какъ извѣстно, при окисленіи анилина съ паратолуидиномъ, ортотолуидиномъ и др. гомологами. Принявъ, что образованіе лейкоанилина⁴⁾ есть реакція простая, заключающаяся въ одной лишь фазѣ, выражаемой уравненіемъ:

¹⁾ Ber. d. Deut. Ch. Gs. 28, 1578, 2282; 29, 415.

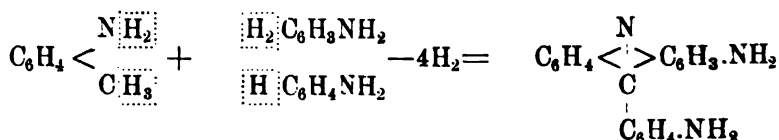
²⁾ Chemie d. Org. Farbst. 2 Aufl., 235.

³⁾ Jahresber, 1876, 702.

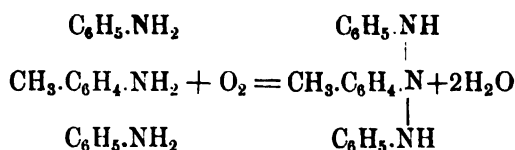
⁴⁾ При техническомъ полученіи фуксина образованію розанилина несомнѣнно предшествуетъ лейкоанилинъ, который окисляясь далѣе, переходитъ въ розанилинъ. Гребе (Ber. d. Deut. Ch. Gs. 12, 2241) въ фуксиновой массѣ нашелъ паралейканилинъ, который черезъ діазосоединеніе былъ превращенъ имъ въ $CH(C_6H_5)_3$.

надо было бы сдѣлать весьма мало вѣроятное предположеніе, что аминныя группы въ процессѣ окисленія никакого участія не принимаютъ и что формированіе молекулы лейканилина изъ трехъ частицъ амина состоитъ въ простомъ удаленіи двухъ атомовъ водорода отъ метильной группы частицы паратолуидина и по одному атому фенильнаго водорода (находящагося въ паразположеніи къ аминнымъ группамъ) отъ частицы ортотолуидина и частицы анилина.

Вышесказанное относится также и къ образованію частицы хризанилина и его гомологовъ, найденныхъ въ фуксинной массѣ Николсономъ ¹⁾ и ближе изученныхъ Гофманномъ ²⁾. На основаніи фактовъ, полученныхъ О. Фишеромъ и Кернеромъ ³⁾ при дальнѣйшемъ изученіи хризанилина и показавшихъ, что основаніе это есть діамино-фенилэридинъ, наиболѣе вѣроятнымъ представляется предположеніе, что при полученіи фуксина хризанилинъ образуется взаимодействіемъ съ кислородомъ окислителя одной частицы ортотолуидина и двухъ частицъ анилина:

Ближайшую задачу моего изслѣдованія составляло полученіе экспериментальныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы сдѣлать представленіе о фазахъ реакціи образованія парарозанилина и его гомологовъ при окисленіи смѣси солей первичныхъ моноаминовъ. Признавая неоспоримымъ фактомъ присутствіе трехъ аминныхъ группъ въ частицѣ паралейканилина и исходя изъ гипотезы послѣдовательности удаленія водорода сначала изъ боковыхъ группъ аминовъ, а послѣ того уже изъ фенильнаго ядра, мнѣ казалась правдоподобной возможность происхожденія въ первой фазѣ окисленія слѣдующаго смѣшаннаго гидроазосоединенія, согласно уравненію:

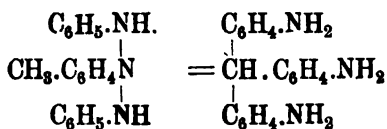

Образовавшееся гидроазосоединеніе быть можетъ путемъ изомеризаціи могло бы перейти въ соотвѣтствующее аминсоединеніе, которое и должно быть паралейканилиномъ:

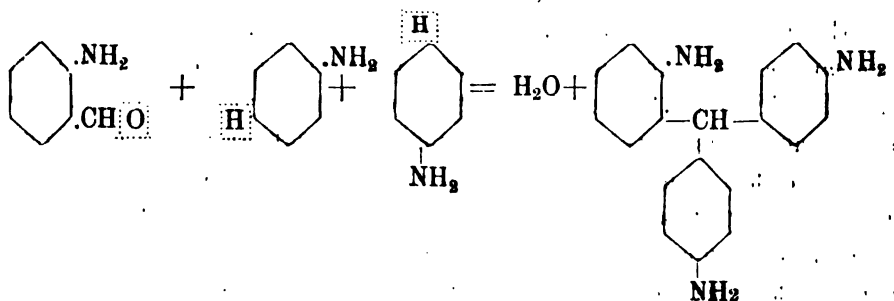
¹⁾ Zeitschr. f. Ch. 1863, 33.

²⁾ ib., 33. Ber. d. Deut. Ch. Ges. 2, 378

³⁾ Ber. d. Deut. Ch. Ges. 17, 203.

Послѣ того какъ опыты, произведенные съ цѣлью полученія поименованнаго промежуточнаго соединенія, не дали удовлетворительнаго результата, я остановился на гипотезѣ Е. и О. Фишеровъ ¹⁾, по которой изъ паратолуидина въ первой фазѣ окисленія образуется парааминобензойный альдегидъ, который въ моментъ своего происхожденія реагируетъ съ двумя частицами анилина, взаимодействуя своимъ кислородомъ съ атомами фенильнаго водорода, находящимися въ пароположеніи къ группамъ NH_2 . Какъ результатъ этихъ двухъ фазъ получается паралейканилинъ, окисляющійся далѣе въ парарозанилинъ. Такимъ же образомъ О. Фишеръ и Кернеръ ²⁾ объясняютъ и происхожденіе хризанилина и его гомологовъ. Сначала изъ ортотолуидина образуется ортоаминобензойный альдегидъ, конденсирующійся съ выдѣленіемъ воды на счетъ фенильныхъ водородныхъ атомовъ анилина, находящихся въ пароположеніи къ аминнымъ группамъ, при чемъ получается изомеръ паралейканилина ортоамино-дипаратриаминотрифенилметанъ:

Этотъ послѣдній, окислясь далѣе, переходитъ въ діаминофенилакридинъ (хризанилинъ).

Допуская возможность образованія того или другаго аминно-альдегида въ первой фазѣ окисленія гомологовъ анилина, я находилъ однако же мало вѣроятнымъ фактъ непосредственнаго дѣйствія альдегиднаго кислорода на фенильный водородъ, хотя бы и находящійся въ пароположеніи къ аминнымъ группамъ аминовъ.

Опыты, изложенные въ 3-й и 4-й главахъ этого изслѣдованія, вполне подтвердили такое предположеніе.

¹⁾ loc. c.

²⁾ loc. c.

ГЛАВА II.

Конденсація альдегидовъ съ амміакомъ, амидами и аминами.

Одна изъ особенностей альдегидовъ, опредѣляющая наравнѣ съ другими характеристиками химическую природу этого обширнаго класса соединений, заключается въ ихъ способности вступать во взаимодействие съ амміакомъ и его ближайшими производными—гидроксиламиномъ, гидразинами, амидами и аминами.

Начало изслѣдованій альдегидамміачныхъ производныхъ восходитъ ко времени полученія перваго представителя группы альдегидовъ. Въ 1835 г. Либихъ ¹⁾ впервые выдѣлилъ искусный альдегидъ въ химически чистомъ состояніи, при посредствѣ амміачнаго соединенія, изъ смѣси этого альдегида съ ацеталемъ, въ то время называвшейся кислороднымъ эфиромъ, полученіе котораго при окисленіи обыкновеннаго алкоголя перекисью марганца съ сѣрной к., или же при посредствѣ платиновой черни, было ранѣе указано Дöbbрейнеромъ. Либихъ, научивъ составъ и свойства альдегидамміака, далъ ему формулу $C_2H_4O.NH_2$. Строеніе этого соединенія выражается формулой $CH_3.CH(NH_2)(HO)$.

По мѣрѣ изученія альдегидовъ жирнаго ряда были получаемы также и гомологи альдегидамміака. Хлоральамміакъ $CCl_3.CH(NH_2)(OH)$ былъ полученъ Штеделеромъ ²⁾ и подробно изученъ Р. Шиффомъ ³⁾ и Персономъ ⁴⁾. Изовалеральдегидамміакъ, очень хорошо кристаллизующійся изъ воды, $(CH_3)_2CH.CH_2.CH(OH)(NH_2).7H_2O$, изслѣдованъ Штрек-

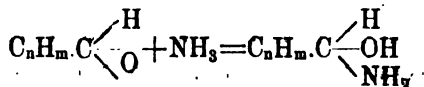
¹⁾ An. d. Chem. u. Pharm. 14, 133.

²⁾ Ib. 106, 258.

³⁾ Ber. d. Deut. Ch. Ges. 10, 165. Въ весьма интересномъ мемуарѣ Р. Шиффа впервые встрѣчаемъ экспериментальныя данныя, въ силу которыхъ хлоральамміакъ и вообще альдегидамміаки должны быть разсматриваемы, какъ амидоалкоголи.

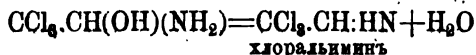
⁴⁾ Lieb. An. d. Ch. u. Pharm. 157, 114.

керомъ¹⁾. Соединенія амиака съ бутирхлоралемъ, пропионовымъ, бутириновымъ и энантовымъ альдегидами изучены Вааге²⁾, Шиффомъ и Тассинари³⁾, Гуккельбергомъ и Липпомъ⁴⁾, Эрленмейеромъ и Зигелемъ⁵⁾. Всѣ эти соединенія—тѣла твердыя, хорошо кристаллизующіяся. Реакція ихъ образованія выражается слѣдующей схемой:

и совершается весьма энергично, сопровождаясь выдѣленіемъ значительнаго количества тепла, такъ что для избѣжанія распада образовавшихся альдегидаммиаковъ она должна быть произведена при охлажденіи.

При незначительномъ уже нагрѣваніи альдегидаммиаки претерпѣваютъ измѣненія. Для насъ представляетъ интересъ распаденіе съ выдѣленіемъ воды. Реакція эта особенно хорошо обслѣдована въ недавнее время по отношенію къ хлоральаммиаку Бегалемъ и Шоэ⁶⁾, которые, подтвердивъ указанное Персонномъ⁷⁾ разложеніе хлоральаммиака при температурѣ водяной бани на $CHCl_3$ и $CHO(NH_2)$, въ тоже время показали, что при этомъ распаденіи идетъ и въ другомъ направленіи:

при чемъ получается два изомерные хлоральмина, изъ которыхъ одинъ пл. 150° , а другой (изохлоральминъ)—при 105° . Опредѣленіе молекулярнаго вѣса обоихъ изомеровъ по способу Рауля привело французскихъ ученыхъ къ заключенію, что для выраженія частицы этихъ соединеній приведенная въ уравненіи для нихъ формула должна быть утроена.

Еще съ большею легкостью идетъ образованіе обоихъ изомерныхъ хлоральминовъ изъ хлоральаммиака при дѣйствіи на этотъ послѣдній водуюотнимающихъ веществъ, изъ которыхъ наилучшимъ оказался безводный хлораль, смѣшиваніе котораго съ хлоральаммиакомъ вызываетъ бурную реакцію, сопровождающуюся весьма значительнымъ разогреваніемъ реагирующей воды. Къ этому же типу продуктовъ уплотненія

¹⁾ Lieb. An. d. Chem. 180, 217.

²⁾ Monatsheft d. Chem. 4, 709.

³⁾ Ber. d. Deut. Ch. Ges. 10, 1783.

⁴⁾ Lieb. An. d. Chem. 64, 39; 211, 357.

⁵⁾ ib. 176, 343.

⁶⁾ An. d. Ch. et d. Ph. XXVI (6), 8.

⁷⁾ l. c.

амміака на тріоксиметиленъ или же на растворы муравьиного альдегида ¹⁾ и легко распадающійся на свои компоненты. По недавнимъ изслѣдованіямъ Дудена и Шарффа ²⁾ надо допустить также существованіе непрочнаго $(\text{CH}_2:\text{NH})_3$, судя по его бензоилпроизводному $(\text{CH}_2:\text{N}.\text{C}_6\text{H}_5\text{O})_3$, составъ и молекулярный вѣсъ котораго опредѣлены названными авторами.

Альдегидамміаки ароматическаго ряда, насколько мнѣ извѣстно, не получены въ свободномъ видѣ. При дѣйствіи амміака на ароматическіе альдегиды происходитъ конденсація, результатомъ которой получаютъ гидраמידы; ихъ образованіе выражается такой же схемой, какъ и въ жирномъ ряду. Гидробензамидъ $(\text{C}_6\text{H}_5.\text{CH})_3\text{N}_2$ былъ полученъ Лораномъ ³⁾ дѣйствіемъ воднаго амміака на бензойный альдегидъ. Вскорѣ затѣмъ при дѣйствіи сухого амміака на коричное масло Лоранъ ⁴⁾ получилъ вещество, названное имъ азоциннамилгидроромъ, $(\text{C}_9\text{H}_8)_3\text{N}_2$, и причислилъ его къ гидраמידамъ. По эмпирической формулѣ оно дѣйствительно аналогично гидробензамиду, но по свойствамъ значительно отличается отъ этого послѣдняго. Въ то время какъ гидробензамидъ, будучи сочетаннымъ соединеніемъ, подобно другимъ гидраמידамъ при дѣйствіи кислотъ распадается, фиксируя воду, на свои компоненты—альдегидъ и амміакъ, азоциннамилгидроръ Лорана по опытамъ Пейне ⁵⁾ этого распада не претерпѣваетъ даже при нагреваніи съ дымящей соляной к. до 240° — 250° . Напротивъ того съ этой кислотой производное коричнаго альдегида даетъ хорошо кристаллизующуюся соль $\text{C}_{27}\text{H}_{24}\text{N}_2.\text{HCl} \cdot 3\text{H}_2\text{O}$ и платинать $(\text{C}_{27}\text{H}_{24}\text{N}_2.\text{HCl})_2.\text{PtCl}_4$, откуда вытекаетъ заключеніе, что описываемое соединеніе какимъ образомъ не можетъ быть причисляемо къ гидраמידамъ; оно есть основаніе, находящееся къ гидраמידамъ въ такомъ же отношеніи, какъ амаринъ къ гидробензамиду ⁶⁾. Гидроциннамидъ при дѣйствіи амміака на коричный альдегидъ повидимому не образуется вовсе; вмѣсто него получается болѣе сложный продуктъ конденсаціи, имѣющій по изслѣдованіямъ Пейне формулу $(\text{C}_6\text{H}_5.\text{CH}:\text{CH}.\text{CH})_6\text{N}_6\text{H}_2$. Продуктъ этотъ при дѣйствіи соляной кислоты, претерпѣвая распадѣніе, даетъ вышеупомянутую соль основанія Лорана. Образованіе подобнаго

¹⁾ Lieb. An. d. Chem, 115, 322; Ber. d. Deut. Ch. Ges. 16, 1833; 17, 653; 19, 1840 28, 149 (R).

²⁾ Ber. d. Deut. Ch. Ges. 28, 938.

³⁾ An. d. Chem. u. Pharm. 21, 130.

⁴⁾ J. f. pr. Chem. 27, 309.

⁵⁾ Ber. d. Deut. Ch. Ges. 17, 2112.

⁶⁾ Сказаннымъ вполне объясняется неудача опытовъ Пейне, желавшаго приготовить соединеніе Лорана нагреваніемъ въ запаянной трубкѣ при 150° въ другое изомерное соединеніе.

основанія наблюдалъ также и А. П. Бородинъ ¹⁾, при дѣйствіи воднаго или спиртоваго амміака на куминолъ. Когда взаимодействіе этихъ тѣлъ происходитъ при температурѣ, не превышающей 100°, выдѣляется вязкая, клейкая, подобная терпентину, масса, получение которой при тѣхъ же условіяхъ гораздо ранѣе констатировалъ Зивекингъ ²⁾. Оба автора считаютъ это вещество гидрокуминамидомъ ($C_{10}H_{12}N_2$). Если же реакція амміака съ куминоломъ происходитъ при 120°—200° (въ запаянныхъ трубкахъ), то получается кристаллическое тѣло состава гидрокуминамида, но весьма отъ этого послѣдняго отличающееся по химическому характеру. Оно есть органическая щелочь, съ кислотами дающая хорошо кристаллизующіяся соли. Надо полагать, что при послѣднихъ условіяхъ (нагрѣваніе 120°—200°) въ первой фазѣ реакціи образуется гидрокуминамидъ, переходящій потомъ въ изомерное основаніе, подтвержденіемъ чего можетъ служить переходъ вышеупомянутой образующейся при обыкновенной температурѣ клейкообразной массы (гидрокуминамида) въ это основаніе при нагрѣваніи до 120°—200° въ запаянныхъ трубкахъ.

Къ настоящимъ гидрамидамъ ароматическаго ряда принадлежитъ гидрохлорсалициламидъ $(OH.C_6H_4.Cl.CH)_3N_2$, Пиріа ³⁾, гидросалициламидъ $(OH.C_6H_4.CH)_3N_2$ и гидроэтилсалициламидъ $(O.C_2H_5.C_6H_4.CH)_3N_2$, полученные Этлингомъ ⁴⁾ и Перкинымъ ⁵⁾ при смѣшеніи спиртоваго раствора салициловаго и этилсалициловаго альдегида съ воднымъ амміакомъ и разлагающіеся при дѣйствіи щелочей и кислотъ на альдегидъ и амміакъ.

Къ этому же классу соединений относится анизгидрамидъ $(CH_3O.C_6H_4.CH)_3N_2$, полученный сначала Кагуромъ ⁶⁾, а затѣмъ Бертанини ⁷⁾, показавшимъ, что этотъ гидрамидъ при 150°—170° переходитъ въ изомерную щелочь анизинъ. Такое же превращеніе претерпѣваетъ по Перкину и только что упомянутый гидроэтилсалициламидъ. Нафтальдегидъ (β) также очень легко даетъ гидрамидъ $(C_{10}H_7.CH)_3N_2$, распадающійся при нагрѣваніи съ разбавленной хлористоводородной кислотой или даже со спиртомъ на амміакъ и альдегидъ ⁸⁾.

¹⁾ Ж. Р. Х. О. 5, 387.

²⁾ Lieb. An. d. Chem. 106, 259.

³⁾ Ib., 30, 173.

⁴⁾ Ib., 35, 261.

⁵⁾ Ib., 145, 308.

⁶⁾ Ib. 56, 309.

⁷⁾ Ib., 88, 128.

⁸⁾ Ib. 168, 116.

Вполнѣ аналогичнымъ образомъ реагируютъ и двуатомные альдегиды. По Дебусу и г. Шиффу ¹⁾ глюксаль съ амміакомъ реагируетъ согласно уравненію:

При смѣшеніи терефталеваго альдегида съ концентрированнымъ воднымъ амміакомъ происходитъ энергичная реакція; въ результатѣ которой получается кристаллическій порошокъ, распадающійся при обработкѣ разбавленными кислотами на терефталевый альдегидъ и амміакъ. Составъ этого тѣла отвѣчаетъ формулѣ перваго гидрамида этого альдегида $(CHO.C_6H_4.CH)_3N_2$. Фактъ этотъ былъ установленъ Оппенгеймеромъ ²⁾, который въ тоже время получилъ и второй гидрамидъ терефталеваго альдегида $C_6H_4(CH:NNH)_2$ при взаимодействіи сухого NH_3 съ мелко истертымъ альдегидомъ, или же со спиртовымъ его растворомъ и представляющій, также какъ и первый гидрамидъ этого альдегида, вещество нейтральное, при раствореніи въ слабыхъ кислотахъ, а также при кипяченіи съ водой и щелочами, распадающееся на свои компоненты.

Введеніе кислорода въ частицу амміака не измѣняетъ химическаго характера водородныхъ атомовъ этого тѣла, оставшихся въ непосредственной связи съ азотомъ. Гидроксиламинъ также легко реагируетъ съ альдегидами, какъ и амміакъ. Альдоксимы, открытыя въ 1882 г. ³⁾ и разносторонне изученныя В. Мейеромъ и его учениками, представляютъ еще и въ настоящее время весьма живой интересъ въ особенности по тѣмъ стереохимическимъ представленіямъ для объясненія ихъ изомеріи, которыя были высказаны Гейдельбергскимъ профессоромъ и его оппонентомъ проф. Гантшемъ.

Не останавливаясь поэтому ни на обзорѣи весьма еще живой въ памяти химиковъ фактической сторонѣ альдоксимовъ, ни на вышеупомянутомъ, полномъ высокаго научнаго интереса, диспутѣ Германскихъ ученыхъ, я по тѣмъ же мотивамъ ограничусь лишь весьма краткимъ указаніемъ альдегидныхъ производныхъ гидразина. Открытый въ 1889 году Курціусомъ и Дже гидразинъ $H_2N_2H_2$ ⁴⁾, представляющій по своему составу уплотненный съ выдѣленіемъ водорода амміакъ $(2NH_3 - H_2 = N_2H_4)$, вступаетъ, по изслѣдованію названныхъ ученыхъ ⁵⁾, во взаимодействіе съ альдегидами также легко, какъ и

¹⁾ Lib. An. d. Ch. 140, 128.

²⁾ Ber. Deut. Ch. Gs. 19, 575.

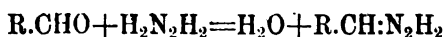
³⁾ Ib. 15, 1526, 2783.

⁴⁾ Курціусомъ и Дже открытъ, какъ извѣстно, гидратъ гидразина $N_2H_4.H_2O$. Свободный гидразинъ $H_2N_2H_2$ удалось получить лишь въ самое недавнее время Лобри-де-Врюэну (Ber. d. Deut. Ch. Gs. 28, 8085).

⁵⁾ Jour. f. pr. Chem. (2) 39, 43, 137.

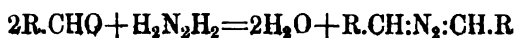
NH_3 . При этомъ получаются два ряда продуктовъ уплотненія, въ зависимости отъ условій реакціи и относительнаго количества реагирующихъ тѣлъ.

При избыткѣ гидразингидрата образуются несимметрически замѣщенные гидразины, въ которыхъ двѣ единицы сродства азотнаго атома соединены съ двумя единицами сродства, принадлежащими одному и тому же атому углерода:

Изъ этого класса соединений, вслѣдствіе ихъ непрочности, Курціусу удалось получить одинъ лишь бензальгидразинъ $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH:N.NH}_2$ при взаимодействіи бензойнаго альдегида и гидразингидрата, въ присутствіи небольшого количества окиси барія¹⁾.

Несравненно легче образуются болѣе устойчивые продукты полнаго замѣщенія водорода въ гидразинѣ двуатомными альдегидными остатками. Соединенія эти по своему строенію принадлежатъ къ группѣ азиновъ.

Реакція совершается съ одинаковою легкостью при дѣйствіи альдегидовъ какъ на гидразингидратъ, такъ и на его соли. Бензальазинъ $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH:N.N:CH.C}_6\text{H}_5$, ортооксибензальазинъ $\text{C}_6\text{H}_4(\text{OH}).\text{CH:N}_2\text{:CH.C}_6\text{H}_4(\text{OH})$ ортонитробензальазинъ $\text{C}_6\text{H}_4(\text{NO}_2).\text{CH:N}_2\text{:CH.C}_6\text{H}_4(\text{NO}_2)$, циннамилиденазинъ $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH:CH.CH:N.N:CH.CH.C}_6\text{H}_5$ представляютъ нейтральныя кристаллическія тѣла, легко распадающіяся при нагреваніи съ слабыми кислотами, фиксируя воду, на свои компоненты гидразинъ и соотвѣтствующій альдегидъ²⁾. Образованію вышеописанныхъ производныхъ гидразина при реакціи его съ альдегидами вѣроятно предшествуютъ продукты прямого соединенія гидразина съ альдегидами или правильнѣе продукты конденсаціи по типу альдолеобразному, аналогичные альдегидаммиакамъ. Такое предположеніе находитъ себѣ фактическое основаніе въ существованіи полученнаго Курціусомъ и Дже продукта соединенія 3 частицъ гидразина съ 4 частицами глюкося имѣющаго составъ $\text{C}_8\text{H}_{20}\text{N}_6\text{O}_8$ ³⁾.

Гораздо ранѣе описанныхъ продуктовъ были получены альдегидныя производныя замѣщенныхъ гидразиновъ, какъ первичныхъ такъ и вторичныхъ. Реакція эта была указана Э. Фишеромъ⁴⁾, весьма раз-

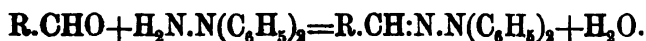
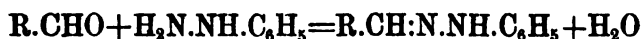
¹⁾ Jour. f. pr. Ch. 44. (2), 537.

²⁾ Курціусъ и Дже (l. c.).

³⁾ Jour. f. pr. Chem. (2) 39, 51.

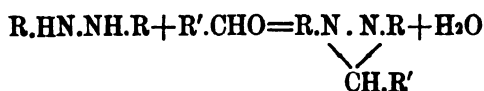
⁴⁾ Ber. d. Deut. Ch. Ges. 9, 887.

посторонне ее изучившимъ. Въ настоящее время извѣстны многочисленныя сюда относящіяся соединенія. Производныя одноатомныхъ альдегидовъ, названныя согласно Э. Фишеру ¹⁾ гидразонами, получаютъ (для фенил- и дифенилгидразиновъ) согласно слѣдующимъ уравненіямъ:

Образующіеся при этой реакціи продукты, подобно предыдущимъ, имѣютъ характеръ сочѣтанныхъ соединеній, легко распадаясь при фиксированіи воды на свои компоненты. Производныя многоатомныхъ альдегидовъ, какъ гидразоны такъ и осазоны, (представителемъ послѣднихъ можетъ служить глюксальосазонъ $C_6H_5.NH.N:CH.CH:N.NH.C_6H_5$), обладаютъ тѣми же химическими свойствами.

Альдегидныя производныя симметрически замѣщенныхъ гидразиновъ (гидроазосоединеній) были получены Корнелиусомъ и Гомолкой ²⁾ при нагреваніи гидроазосоединеній съ альдегидами:

Соединенія эти, названныя авторами гидразонами, очень мало еще изучены.

Замѣщеніе водорода въ амміакѣ кислотными радикалами неизмѣняетъ реакціонной способности по отношенію къ альдегидной группѣ оставшихся незамѣщенными водородныхъ атомовъ, непосредственно связанныхъ съ азотомъ. Амиды, также какъ и амміакъ, даютъ съ альдегидами, какъ продукты прямого присоединенія, аналогичныя альдегидамміакамъ, такъ и продукты уплотненія съ выдѣленіемъ воды.

Вещества перваго типа особенно легко образуются галоидо-замѣщенными альдегидами. Реакція соединенія хлораля съ ацетамидомъ, при смѣшеніи этихъ тѣлъ въ частичныхъ количествахъ, сопровождается по показаніямъ Якобсена ³⁾ сильнѣйшимъ разогрѣваніемъ реагирующей массы. Продуктъ реакціи кристаллическій хлораль-ацетамидъ $CCl_3.CH(OH).HN.C_2H_5O$, плавящійся при 158° , при дальнѣйшемъ нагреваніи распадается на свои компоненты. Такими же свойствами обладаетъ и хлоральбензамидъ $CCl_3.CH(OH).HN.C_7H_5O$, полученный также Якобсеномъ. Вышеприведенныя данныя вскорѣ были подтверждены Валахомъ относительно обоихъ поименованныхъ веществъ ⁴⁾, а затѣмъ

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 21, 985.

²⁾ Ib. 19, 2239; 20, 491 (R).

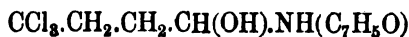
³⁾ Lieb. Ann. d. Chem. 157, 245.

⁴⁾ Ber. d. deut. chem. Ges. 5, 255.

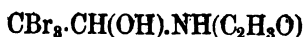
Р. Шиффомъ относительно хлоральацетамида, получившимъ также это послѣднее вещество дѣйствіемъ хлористаго ацетила и уксуснаго ангидрида на хлоральаммиакъ. Это весьма интересное наблюдение италіанскаго ученаго дало ему возможность сдѣлать заключеніе, что альдегидами должны быть разсматриваемы, какъ производные альдегидаммиаковъ чрезъ замѣщеніе въ этихъ послѣднихъ тѣлахъ водородныхъ атомовъ, непосредственно связанныхъ съ азотомъ, кислотными радикалами ¹⁾. Заключеніе это вскорѣ было подтверждено Р. Шиффомъ совместно съ Тассинари ²⁾, полученіемъ бутирхлоральацетамида

дѣйствіемъ уксуснаго ангидрида на бутирхлоральаммиакъ. Продуктъ этого взаимодѣйствія оказался тождественнымъ съ веществомъ, образующимся чрезъ присоединеніе ацетамида къ бутилхлоралу, и полученнымъ одновременно съ бутилхлоральбензамидомъ

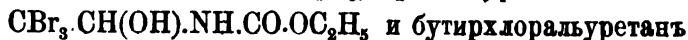

впервые Пиннеромъ ³⁾, который, вскорѣ послѣ появленія работъ Р. Шиффа, высказался противъ вышеприведенныхъ формулъ строенія альдегидамидовъ, полагая что кислотная группа въ этихъ соединеніяхъ замѣщаетъ гидроксильный водородъ ⁴⁾. Кромѣ поименованныхъ альдегидамидовъ извѣстны также (Р. Шиффъ) бромальацетамидъ

и хлораль-дихлорацетамидъ $\text{CCl}_3.\text{CH}(\text{OH}).\text{NH}(\text{C}_2\text{HCl}_2\text{O})$ ⁵⁾, образующіеся прямымъ соединеніемъ соотвѣствующихъ альдегидовъ съ амидами.

Къ соединеніямъ описываемаго типа принадлежатъ также хлоральуретанъ $\text{CCl}_3.\text{CH}(\text{OH}).\text{NN}.\text{CO}.\text{OC}_2\text{H}_5$, бромальуретанъ

$\text{CCl}_3.\text{CH}_2.\text{CH}_2.\text{CH}(\text{OH}).\text{NN}.\text{CO}.\text{OC}_2\text{H}_5$, полученные Бишоффомъ при реакціи галоидальдегидовъ съ уретаномъ въ присутствіи крѣпкой соляной или сѣрной кислоты ⁶⁾.

Другой рядъ продуктовъ конденсаціи альдегидовъ съ кислотными амидами характеризуется отсутствіемъ въ составѣ ихъ частицы гидроксильной группы, вслѣдствіе выдѣленія альдегиднаго кислорода, при образованіи этихъ соединеній, въ видѣ воды, образующейся на счетъ атомовъ водорода, принадлежащихъ группамъ NH_2 .

¹⁾ Ber. d. deut. chem. Ges. 10, 169.

²⁾ Ib. 10, 1784.

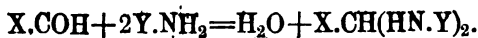
³⁾ Lib. An. der Chem. 179, 40.

⁴⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 10, 1964.

⁵⁾ Schiff. Jahresber. 1879, 552.

⁶⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 7, 631.

Начало изученія производныхъ этого типа съ амидами одноосновныхъ кислотъ положено было Штреккеромъ ¹⁾ и его учениками, весьма обстоятельныя изслѣдованія которыхъ привели къ выраженію реакціи полученныхъ ими соединений слѣдующимъ схематическимъ уравненіемъ:

Первыя по времени работы принадлежатъ Роту и Шустеру ²⁾, получившимъ производныя бензойнаго и анисоваго альдегидовъ. Бензилидендіацетамидъ $C_6H_5.CH(NH.C_2H_5O)_2$, бензилидендибутирамидъ $C_6H_5.CH(NH.C_4H_9O)_2$, бензилидендибензамидъ $C_6H_5.CH(NH.C_7H_5O)_2$, также какъ и продукты конденсаціи анисоваго альдегида: $(OCH_3)C_6H_4.CH(NH.C_2H_5O)_2$ и $OCH_3.C_6H_4.CH(NH.C_7H_5O)_2$ суть твердыя хорошо кристаллизующіяся тѣла, характеристическое свойство которыхъ, по свидѣтельству поименованныхъ ученыхъ, заключается въ ихъ легкомъ распаденіи при дѣйствіи разбавленныхъ водою кислотъ на альдегидъ и амидъ; послѣдній въ свою очередь даетъ продукты распада—соотвѣтствующую кислоту и аммиакъ. Вскорѣ изъ лабораторіи Штреккера появилась работа Медикуса ³⁾, который получилъ энантилидендибензамидъ $C_6H_{13}.CH(NH.C_7H_5O)_2$ и энантилидендимононитробензамидъ $C_6H_{13}.CH[NH.C_7H_4O(NO_2)]_2$, обладающіе тѣми же химическими свойствами. Нѣсколько позже Раабъ ⁴⁾ описалъ куминилдіацетамидъ $C_9H_{11}.CH(NH.C_2H_5O)_2$ и куминилдибензамидъ $C_9H_{11}.CH(NH.C_7H_5O)_2$. О производныхъ уксуснаго альдегида имѣетъ также краткую замѣтку Н. И. Тавилдарова ⁵⁾, получившаго этилидендіацетамидъ $CH_3.CH(NH.C_2H_5O)_2$ и работу М. В. Ненцаго ⁶⁾, въ которой описаны этилидендибензамидъ $CH_3.CH(NH.C_7H_5O)_2$ и этилиденпуретанъ $CH_3.CH(NH.CO.OS_2H_5)_2$. Сюда же должны быть отнесены производныя этиль и пропиль карбиминовыхъ эфировъ, полученные Бишоффомъ ⁷⁾ при конденсаціи поименованныхъ эфировъ съ валеріановымъ, монохлорвалеріановымъ, бензойнымъ, коричнымъ, фурфуровымъ и анисовымъ альдегидами. Эти соединенія аналогичныя этилиденпуретану Ненцаго, отвѣчаютъ общей формулѣ $R.CH(NH.CO.OS_2H_{2n+1})_2$.

Въ недавнее время опубликовано также нѣсколько работъ, относящихся къ описываемому типу альдегидныхъ производныхъ амидовъ. В. Мейеръ и Эд. Гофманъ ⁸⁾ получили бензилидендибензамидъ Рота

¹⁾ Zeitschr. für Chemie, 1868, 650.

²⁾ Lieb. An. d. Chem. 154, 74—83.

³⁾ Ib. 157, 44.

⁴⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 8, 1150.

⁵⁾ Ib. 5, 477.

⁶⁾ Ib., 7, 158.

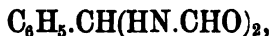
⁷⁾ Ib. 7, 629, 1083.

⁸⁾ Ib. 25, 209.

взаимодѣйствіемъ хлористаго бензонла, амміака и бензойнаго альдегида, которое выражается слѣдующимъ уравненіемъ:

Пульвермахеръ ¹⁾, дѣйствуя спиртовымъ или же воднымъ растворомъ муравьиного альдегида на ацетамидъ и бензамидъ получилъ метиленацетамидъ $CH_2(NH.C_2H_5O)_2$ и метилендибензамидъ $CH_2(NH.C_7H_5O)_2$; Бюловъ ²⁾ получилъ бензилидендиформамидъ

а Бегаль и Шоэ—хлоральдиформамидъ $CCl_3.CH(NH.CHO)_2$, какъ продуктъ разложенья хлоральамміака ³⁾.

Немногочисленныя альдегидныя производныя амидовъ двуосновныхъ кислотъ вполнѣ аналогичны предыдущимъ соединеніямъ. Продукты прямого соединенія и здѣсь извѣстны только для хлорала, при смѣшеніи котораго съ концентрированнымъ растворомъ мочевины Якобсенъ ⁴⁾ получилъ въ преобладающемъ количествѣ вещество состава $C_2HCl_3O.CO.NH_4N_2$, и въ очень маломъ количествѣ другое тѣло состава $2(C_2HCl_3O).CO.NH_4N_2$. По аналогіи съ соотвѣтствующими соединеніями амидовъ одноосновныхъ кислотъ строеніе этихъ соединеній должно быть выражено слѣдующими формулами:

Въ недавнее время Занде ⁵⁾ получилъ производныя хлорала съ диметилъ, діэтилъ дипропилъ и дивопропилъ мочевинами; составъ ихъ можетъ быть выраженъ общей формулой:

Въ 1869 г. Г. Шиффъ въ обширной работѣ своей ⁶⁾ описалъ много разнообразныхъ альдегидныхъ производныхъ мочевины, образованіе которыхъ изъ компонентовъ сопровождается выдѣленіемъ воды. Разнообразіе здѣсь проистекаетъ отъ различныхъ молекулярныхъ количествъ взятаго альдегида и мочевины, вступающихъ между собою во взаимодѣйствіе для образованія уреида. Простѣйшія изъ этихъ со-

единеній—этилиденмочевина $CH_3.CH < \begin{smallmatrix} HN \\ HN \end{smallmatrix} > CO$ и дихлорэтилиденмочевина $CHCl_2.CH < \begin{smallmatrix} HN \\ HN \end{smallmatrix} > CO$, распадающіяся въ присутствіи кислотъ уже

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Gs. 25, 310.

²⁾ Ib. 26, 1972.

³⁾ An. de chim. et de phys. (6), 27, 329.

⁴⁾ Lieb. An. der Chem. 157, 246.

⁵⁾ Rec. des trav. ch. d. Pays-Bas 8, 239.

⁶⁾ Lib. An. d. Chem. 151, 186.

на холоду (фиксируя H_2O) на свои компоненты.

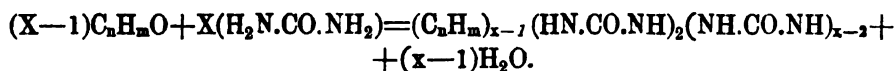
При смѣшеніи крѣпкаго спиртоваго или воднаго раствора мочевины съ энантоломъ тотчасъ образуется кристаллическая масса, состоящая изъ энантодіуреида $C_6H_{13}.CH(NH.CO.NH_2)_2$. При взаимодействіи энантоваго альдегида съ избыткомъ кристаллической мочевины получается діэнантотріуреидъ $(C_6H_{13}.CH)_3(HN.CO.NH_2)_2(HN.CO.NH)$. При обработкѣ этихъ двухъ уреидовъ, на водяной банѣ, малыми порціями энантола, образуется съ выдѣленіемъ воды рогообразная масса, изъ которой эфиръ извлекаетъ тріэнантотетрауреидъ

и пентаэнантогексауреидъ

Такія же сочетанія мочевины Г. Шиффъ получалъ съ бензойнымъ, анисовымъ, салициловымъ, акрилевымъ, коричнымъ и куминовымъ альдегидами. Реакція ихъ образованія можетъ быть выражена слѣдующей общей схемой:

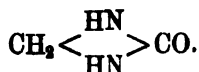

Всѣ онѣ обладаютъ характернымъ свойствомъ распада на мочевины и альдегидъ при дѣйствіи разбавленныхъ кислотъ ¹⁾.

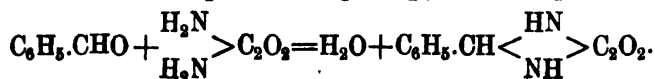
Составъ производныхъ замѣщенныхъ мочевины съ укуснымъ и энантовымъ альдегидами, описанныхъ Занде ²⁾, выражается формулой

Къ числу простѣйшихъ продуктовъ уплотненія мочевины съ альдегидами надо отнести также еще метилен-мочевину Люди ³⁾

Относительно конденсаціи другихъ амидовъ многоосновныхъ кислотъ съ альдегидами, существуетъ, повидимому, одна лишь работа Медикуса ⁴⁾, получившаго бензилиденоксамидъ, при кипяченіи бензойнаго альдегида съ оксаметаномъ. Этотъ послѣдній, по объясненію автора, распадается во время реакціи на оксамидъ и щавелевый эфиръ. Оксамидъ въ моментъ образованія реагируетъ по уравненію:

¹⁾ Еще ранѣе Г. Шиффа при дѣйствіи бензойнаго альдегида на мочевины Жераръ и Лоранъ получили вещество состава $C_8H_{12}N_4O_4$, названное ими бензоилуреидомъ (Lieb. An. der Chem. 76, 350), которое Шиффъ считаетъ смѣсью полученныхъ имъ вышеописанныхъ соединеній.

²⁾ Rec. des trav. chim. des Pays-Bas 8, 237.

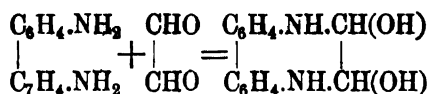
³⁾ Monatshefte für Chemie 10, 297.

⁴⁾ Lieb. An. d. Chem. 157, 44.

Замѣчательно, что оксамидъ (въ состояніи статическомъ) съ бензойнымъ альдегидомъ не реагируетъ даже при нагреваніи.

Для моей работы особенный интересъ представляла реакція альдегидовъ съ аминами. Продукты прямого соединенія этихъ тѣлъ, отвѣчающіе альдегидаммиакамъ, мало изучены, надо полагать вслѣдствіе ихъ непрочности, обусловливаемой легкостью распаденія на воду и продукты конденсаціи съ двойной связью въ частицѣ. Съ этимъ заключеніемъ впрочемъ мало согласуются факты добытые Лидсомъ ¹⁾, по изслѣдованіямъ котораго энантолъ даетъ химически прочные продукты прямого (безъ выдѣленія воды) соединенія съ анилиномъ $C_6H_5.NH_2.C_7H_{14}O$, ксилидиномъ $C_8H_9.NH_2.C_7H_{14}O$ и нафтиламиномъ $C_{10}H_7.NH_2.C_7H_{14}O$. Тѣла эти представляютъ маслообразныя жидкости, лишь отчасти разлагающіяся при перегонѣ. По аналогіи со строеніемъ альдегидаммиаковъ ихъ надо считать замѣщенными амидоалкоголями. Соединеніе съ анилиномъ напр., вѣроятно, должно быть выражено формулой: $(C_6H_5)_2N.CH(OH).$

По изслѣдованіямъ Г. Шиффа ²⁾ бензидинъ реагируетъ съ глукосамомъ также безъ выдѣленія воды, по уравненію

Съ другими альдегидами впрочемъ основаніе это даетъ продукты съ выдѣленіемъ воды. По изслѣдованіямъ того же автора гелицинъ присоединяется къ аминокислотѣ (мета), образуя соединеніе, имѣющее составъ $CHO(CH.OH)_4.CH_2.O.C_6H_4.CH(OH)NH.C_6H_4.CO_2H$. Получены также соединенія гелицина съ аминокуминовой и аминокуминово-салициловой кислотами. Къ разсматриваемому типу производныхъ надо отнести также соединенія фурфурола съ дифениламиномъ: $C_6H_4O_2.2(C_6H_5)_2NH$, метанитранилиномъ: $C_6H_4O_2.C_6H_4(NO_2)NH_2$, аминокислотой: $C_6H_4 < \begin{array}{c} CO_2H \\ NH_2.C_6H_4O_2 \end{array}$ и аминокуминовой к. ³⁾

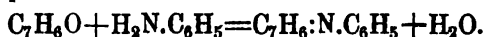
Обыкновенными продуктами взаимодѣйствія аминовъ съ альдегидами являются сочетанныя соединенія, въ которыхъ атомъ азота является связаннымъ съ углеродомъ альдегидной группы двойною связью, вслѣдствіе выдѣленія двухъ атомовъ аммиачнаго водорода въ видѣ воды. Начало изученія соединеній этого рода принадлежитъ Жерару

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 11, 830.

²⁾ Ib. 12, 2033.

³⁾ Lieb. An. d. Chem. 201, 355.

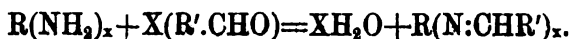
и Лорану, впервые получившимъ ¹⁾ бензилиденанилинъ $C_6H_5.CH:N.C_6H_5$, при смѣшеніи анилина съ бензойнымъ альдегидомъ (въ равныхъ объемахъ) согласно уравненію:

Кристаллическій, легкоплавкій продуктъ реакціи оказался основныхъ свойствъ не имѣющимъ и при дѣйствіи кислотъ распадающимся, съ фиксированіемъ воды, на бензойный альдегидъ и анилинъ. Соединеніе это было, спустя 15 лѣтъ, приготовлено Г. Шиффомъ ²⁾, констатировавшимъ результаты французскихъ ученыхъ, но придавшимъ ему удвоенную формулу $(C_7H_6)_2(N.C_6H_5)_2$. Оно было получено также Чехомъ ³⁾, Тиманомъ ⁴⁾ и друг.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ появленія работы Жерара и Лорана Л. Н. Шишковъ ⁵⁾, дѣйствуя салициловымъ альдегидомъ на анилинъ, получилъ ортоокси-бензилиденанилинъ, $(HO.C_6H_4.CH:N.C_6H_5)$, обладающій свойствомъ распадаенія при дѣйствіи кислотъ, подобно соединенію Лорана и Жерара, на свои компоненты—анилинъ и салициловый альдегидъ.

Но весьма подробнымъ изученіемъ разсматриваемаго типа соединений мы обязаны Г. Шиффу. Втеченіе многихъ лѣтъ, начиная съ 1865 г., Флорентинскій ученый публиковалъ рядъ мемуаровъ, въ которыхъ описалъ многочисленныя соединенія, образующіяся при взаимодействіи какъ жирныхъ, такъ и ароматическихъ альдегидовъ съ ароматическими моноаминами, двааминами и аминокислотами ⁶⁾. Взаимодействие это сопровождается выдѣленіемъ воды и совершается при обыкновенной температурѣ; лишь въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ реакція заканчивается на водяной банѣ. Общая схема, при посредствѣ которой легко сдѣлать представленіе объ образованіи продуктовъ этой реакціи, можетъ быть выражена слѣдующимъ уравненіемъ:

Реакція протекаетъ исключительно въ одномъ направленіи и до такой степени точно, что Г. Шиффъ даже основалъ на ней титримый методъ опредѣленія типическаго водорода, заключающагося въ аминахъ. Надо впрочемъ замѣтить, что не всѣ альдегиды съ одинаковою быстротой вступаютъ въ реакцію съ аминами; наиболѣе удобнымъ

¹⁾ Jahresber. 1850, 488.

²⁾ Lieb. An. d. Chem. Spl. 3, 353.

³⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 11, 246.

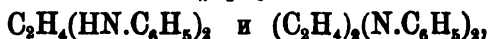
⁴⁾ Ib. 15, 2029.

⁵⁾ Lieb. An. d. Chem. 104, 373.

⁶⁾ Lieb. An. d. Chem. 3, 343; Id. 140, 92; 150, 193; 154, 29; 201, 355; 210, 114 218, 188; Ber. d. deut. chem. Ges. 11, 830; 12, 2033.

для сейчасъ указаннаго количественнаго метода оказался энантовый альдегидъ ¹⁾).

При дѣйствіи уксуснаго альдегида на анилинъ Шиффъ получилъ два соединенія, выразивъ ихъ формулами:

и назвавъ этилидендифенаминъ и діэтилидендифенаминъ. Въ недавнее время результаты эти были измѣнены работами В. Миллера и Плѣхля и ихъ учениковъ Экштейна и Эйбнера ²⁾. Названные ученые, изслѣдовавъ реакцію ацетальдегида съ анилиномъ, выдѣлили три продукта, имѣющіе одинаковый эмпирическій составъ $\text{C}_8\text{H}_9\text{N}$. Одно изъ этихъ соединеній есть маслообразная жидкость, представляющая типическія характерныя реакціи, свойственныя сочетаннымъ соединеніямъ, аналогичнымъ бензилиденанилину Жерара и Лорана и названнымъ Миллеромъ и Плехлемъ, ради краткости, соединеніями Шиффа. Тѣла эти, какъ было сказано выше, основныхъ свойствъ не имѣютъ, или же обладаютъ ими въ весьма слабой степени, и при дѣйствіи кислотъ, фиксируя воду, распадаются на свои компоненты; соединяются съ сѣроводородомъ и синильной кислотой. Съ послѣдней даютъ нитрилы, легко омыливающіеся въ амиды, и затѣмъ въ соотвѣтствующіе кислоты. Изложенными свойствами обладаетъ одинъ лишь маслообразный продуктъ дѣйствія уксуснаго альдегида на анилинъ; его строеніе выражается слѣдовательно формулой $\text{CH}_3.\text{CH}:\text{N.C}_6\text{H}_5$. Другіе два продукта того же состава получаютъ въ превосходныхъ кристаллахъ, одинъ плавится при 126° , другой при 85.5° , и по опредѣленію молекулярнаго вѣса криоскопическимъ способомъ Рауля имѣютъ удвоенную формулу: $\text{C}_{16}\text{H}_{18}\text{N}_2$. Оба соединенія съ H_2S и CNH соединеній не даютъ и при дѣйствіи соляной кислоты распадаются на хинальдинъ и анилинъ. По мнѣнію Миллера и Плѣхля, мы имѣемъ здѣсь два стереоизомерные продукта полимеризаціи вышеописаннаго маслообразнаго соединенія, совершающейся здѣсь аналогично уплотненію ацетальдегида въ альдолъ. Строеніе ихъ выражается формулой: $\text{C}_6\text{H}_5.\text{N}:\text{CH}.\text{CH}_2.\text{CH}(\text{CH}_3).\text{HN.C}_6\text{H}_5$. Существованіе въ нихъ иминной группы доказано было Экштейномъ и Эйбнеромъ полученіемъ ацетиловаго и бензоиловаго производнаго при дѣйствіи на эти соединенія уксуснаго ангидрида и хлористаго бензоила.

Результаты, вполнѣ аналогичные приведеннымъ были получены Зендеромъ ³⁾ для пропіоноваго и повидимому для изобутиловаго альдегида (Леттенмайеръ), между тѣмъ какъ нормальный бутлиовый аль-

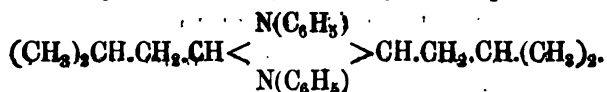
¹⁾ Lieb. An. d. Chem. 159, 160.

²⁾ Ber. d. deut. chem. Ges. 25, 2020, 2030; 27, 1296.

³⁾ Ib. 25, 2033.

гегидъ, по изслѣдованію Рампини ¹⁾, даетъ съ анилиномъ одинъ лишь нормальный продуктъ конденсаціи $C_6H_7.SN:NC_6H_5$.

Нѣсколько своеобразнымъ образомъ уплотняется съ анилиномъ изовалеріановый альдегидъ. Кромѣ нормальнаго продукта реакціи изовалерилиденанилина $C_4H_7.SN:NC_6H_5$, имѣющаго маслообразную консистенцію, здѣсь получается также кристаллическое тѣло, плавящ. 98° , того же состава, но имѣющее по опредѣленіямъ молекулярнаго вѣса, произведеннымъ Эйбнеромъ ²⁾ (криоскопическимъ методомъ Рауля) удвоенную формулу $(C_{11}H_{15}N)_2$. Надо было ожидать, что вещество это будетъ имѣть строеніе, гомологичное сейчасъ описаннымъ иминнымъ соединениямъ, которыя даютъ съ анилиномъ уксусный, пропіоновый и масляный альдегиды, но по опытамъ Эйбнера незамѣщенной иминной группы въ немъ допустить нельзя, а потому оно вѣроятно имѣетъ строеніе:

Еще ранѣе тѣло это было получено Липшманомъ и Штреккеромъ ³⁾, между тѣмъ какъ Г. Шиффъ ⁴⁾ очевидно имѣлъ нормальный изовалерилиденанилинъ (желтое густое масло), хотя онъ и далъ своему маслообразному продукту двойную формулу $(C_6H_{10})_2(C_6H_5.N)_2$.

Уплотняясь съ паратолуидиномъ, изовалеріановый альдегидъ даетъ, по опытамъ Фридлендера ⁵⁾, одинъ лишь нормальный продуктъ

Свойствами соединений Шиффа обладаютъ также полимеризированные продукты конденсаціи муравьиного альдегида съ анилиномъ и метиламиномъ. Метилениламинъ $CH_2:N.C_6H_5$, плав. $137^\circ-141^\circ$, былъ полученъ Толленсомъ ⁶⁾, Пратези ⁷⁾ и Колотовымъ ⁸⁾. На основаніи недавнихъ изслѣдованій Гофера ⁹⁾ вещество это есть утроенный полимеръ $(CH_2:N.C_6H_5)_3$; строеніе его вѣроятно должно быть выражено формулой:

Едновременно съ этимъ соединеніемъ Пратези получилъ его изомеръ, или быть можетъ полимеръ, а также соединеніе, представляющее про-

¹⁾ Ber. d. deut. chem. Ges. 25, 2038.

²⁾ Ib. 25, 2042.

³⁾ Ib. 12, 74.

⁴⁾ Lieb. An. d. Chem. Spl. 3, 350.

⁵⁾ Ber. d. deut. chem. Ges. 25, 2049.

⁶⁾ Ib. 17, 657.

⁷⁾ Ib. 18, 71 (Ref.).

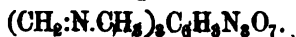
⁸⁾ Ж. Р. Х. Ф. О. 17, 229.

⁹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 25, 2028.

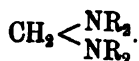
дуктъ конденсаціи одной частицы альдегида съ двумя частицами анилина—метиленидифенилдіаминъ $\text{CH}_2(\text{HN.C}_6\text{H}_5)_2$, плав. $48^\circ-49^\circ$. Это же соединеніе было въ недавнее время получено также Эбергардтомъ и Вельтеромъ ¹⁾ при взаимодействіи муравьиного альдегида съ анилиномъ, въ присутствіи йодаго кали. Отличіе точки плавленія ($64^\circ-65^\circ$) вѣроятно должно быть приписано примѣсамъ препарата Пратези. Такимъ же образомъ вышеназванными учеными были получены продукты конденсаціи муравьиного альдегида съ орто- и пара-толуидинами; составъ обоихъ изомерныхъ соединеній выражается формулой $\text{CH}_2(\text{HN.C}_6\text{H}_4.\text{CH}_3)_2$. Аналогичные трамъ послѣднимъ соединеніямъ получилъ Пульвермахеръ ²⁾ при взаимодействіи муравьиного альдегида съ тремя изомерными нитранилинами. Образующіеся при этомъ изомерные метиленидинитродифениламинны $\text{CH}_2(\text{HN.C}_6\text{H}_4.\text{NO}_2)_2$, отличающіеся индивидуальными особенностями, обладаютъ въ тоже время и тождественными свойствами, какъ напр. способностью образованія солей и распаденіемъ, при кипаченіи съ кислотами, на муравьиный альдегидъ и соответствующій нитранилинъ.

Кромѣ означенныхъ производныхъ анилина и толуидиновъ Толленсъ и Веллингтонъ ³⁾ описали продукты конденсаціи муравьиного альдегида съ пара- и ортотолуидиномъ состава $\text{CH}_2:\text{NC}_6\text{H}_4(\text{CH}_3)$, а Трилла ⁴⁾ ввелъ группу $(\text{CH}_2)^\text{II}$ въ частицы розанилина, сафранина, хризанилина и др. сложныхъ основаній, содержащихъ типическій водородъ, непосредственно связанный съ азотомъ.

Реакцію муравьиного альдегида съ аминами жирнаго ряда изучалъ Генри ⁵⁾. Формула полученнаго имъ метилеметиламина $\text{CH}_2:\text{N.C}_2\text{H}_5$, на основаніи недавнихъ опредѣленій молекулярнаго вѣса (по плотности пара и криоскопическимъ способамъ Рауля), проведенныхъ Броне и Камбіе ⁶⁾ должна быть утроена, съ каковымъ результатомъ находятся въ согласіи и наблюденія Дудена и Шарффа ⁷⁾, получившихъ соединеніе этого вещества съ пикриновой кислотой:

Такія же соединенія получены Генри для этил- и пропиламина, а также продукты конденсаціи муравьиного альдегида съ замѣщенными аминами; составъ этихъ продуктовъ можно выразить общей формулой:

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 27, 1805.

²⁾ Ib., 25, 2762.

³⁾ Ib., 18, 3298.

⁴⁾ Bull. soc. chim. de Paris 9—10, 565.

⁵⁾ Bull. de l'Acad. royale de Belg. 26, 200.

⁶⁾ Compt. rend. 120, 449.

⁷⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 28, 937.

Кромѣ упомянутыхъ выше соединеній анилина Г. Шиффъ¹⁾ получилъ также продукты уплотненія этого амина съ энантиломъ, коричнымъ, куминовымъ альдегидомъ и акроленомъ, составъ и свойства которыхъ отвѣчаютъ формулѣ $C_2H_4 \cdot CH \cdot NC_6H_5$, (авторъ даетъ имъ удвоенную формулу). Производное коричневаго альдегида подробно было изучено Дебнеромъ, Милверомъ и Пейне²⁾. Этими же соединеніямъ, какъ по формулѣ, такъ и по свойствамъ отвѣчаютъ полученные Шиффомъ дериваты толудина съ уксуснымъ, акриловымъ и бензойнымъ альдегидомъ и амилами съ этимъ послѣднимъ альдегидомъ и энантиломъ.

Конденсируя альдегиды съ замѣщенными анилинами, Г. Шиффъ получилъ энантилиден-этиланилинъ $C_7H_4(N \cdot C_6H_5 \cdot C_2H_5)_2$, энантилиден-аллиланилинъ $C_7H_4(N \cdot C_6H_5 \cdot C_3H_7)_2$ и бензилиденэтиланилинъ $C_7H_6(N \cdot C_6H_5 \cdot C_2H_5)_2$, а также продуктъ уплотненія этиланилина съ салициловымъ альдегидомъ. Аналогичное соединеніе получено Лидсомъ³⁾ при дѣйствіи акролена на дифениламинъ. Такимъ же образомъ реагируетъ и этиленилинъ, какъ это видно изъ работы Мооса⁴⁾, получившаго продуктъ конденсаціи этого основанія съ альдегидами бензойнымъ, куминовымъ, салициловымъ, анисовымъ, изобутидовымъ и энантовымъ, вполне сходные съ другими соединеніями Шиффа по реакціи ихъ распаденія (при дѣйствіи кислотъ) на этиленилинъ и соответствующій альдегидъ; а потому составъ и строеніе этихъ соединеній долженъ быть выраженъ формулой:

При уплотненіи галогидозамѣщенныхъ альдегидовъ съ аминами, обыкновенно съ одной частицей альдегида реагируютъ двѣ частицы амина, при чемъ въ видѣ воды элиминируется только половина типическаго водорода, и получается вещества, обладающіе ясно выраженными основными свойствами. Сюда принадлежитъ трихлорэтилидена-анилинъ $CCl_3 \cdot CH(NH \cdot C_6H_5)_2$ полученный Валахомъ⁵⁾ и Амато⁶⁾, іодэтилидендифениламинъ $CH_2 \cdot J \cdot CH(NH \cdot C_6H_5)_2$, ціанэтилидендифениламинъ $CH_2 \cdot (CN) \cdot CH(NH \cdot C_6H_5)_2$, и такія же производныя β-іодпропіоноваго, β-ціанпропіоноваго, іодэнантоваго и іодизовалеріановаго альдегидовъ, полученные въ недавнее время Шотаромъ⁷⁾. Такая форма конденсаціи

¹⁾ Loc. cit.

²⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 18, 1665; 17, 2117.

³⁾ Ib. 15, 1158.

⁴⁾ Ib. 20, 732.

⁵⁾ Ib. 5, 251.

⁶⁾ ib. 9, 198.

⁷⁾ An. de ch. et de ph. (6), 18, 154.

не составляет впрочемъ общаго правила; для послѣдняго альдегида напр. существуетъ также и соединеніе Шиффа $C_6H_5J.CH:N.C_6H_5$. (Шотаръ), а для бромсалицилового альдегида Гаарманъ¹⁾ получилъ одно лишь Шиффово соединеніе $(OH)C_6H_3Br.CH:N.C_6H_5$. Здѣсь встаетъ упомянуть о $C_6H_4(NO_2)CH:C(CH_3).CH(NH.N.C_6H_5)_2$ —продуктъ ухлощенія метанитро- α -метилкоричнаго альдегида съ анилиномъ (Миллеръ и Кинкелинтъ)²⁾.

Приведенныя работы далеко не исчерпываютъ матеріала, относящагося къ разсматриваемому вопросу. Реакцію взаимодействія альдегидовъ съ аминами изучали и многіе другіе авторы. О. Фишеръ³⁾ получилъ паранитробензильденанилинъ $(NO_2)C_6H_4.CH:NC_6H_5$ образующійся при дѣйствіи p - $(NO_2)C_6H_4.CHO$ на $C_6H_5.NH_2$, а Лазоренко⁴⁾ еще въ 1870 г. получалъ бензильденнитранилинъ $C_6H_5.CH:N.C_6H_4(NO_2)$, метанитробензильденанилинъ $(NO_2)C_6H_4.CH:NC_6H_5$ и метанитробензильденнитранилинъ $(NO_2)C_6H_4.CH:N.C_6H_4(NO_2)$. Заунширму⁵⁾ принадлежитъ изученіе продуктовъ конденсаціи бензойнаго альдегида съ аминами жирнаго ряда: метил-, этил-, пропил-, изобутил- и амил-аминомъ, причемъ этотъ ученый получилъ нормальныя соединенія Шиффа, отвѣчающія формулѣ $C_6H_5.CH:N.C_nH_{2n+1}$. Такія же соединенія Деннштедтъ и Циммерманъ⁶⁾ получили при взаимодействіи салицилового альдегида съ метил и этиламинономъ; Жальярдъ⁷⁾ при конденсаціи этого альдегида съ паратолуидиномъ, а Эмерлихъ⁸⁾ съ β -нафтиламинономъ. Послѣднему автору принадлежитъ также полученіе пара-оксибензильден- β -нафтиламина $(OH)C_6H_4.CH:NC_{10}H_7$, Герцфельду⁹⁾ продукта взаимодействія этого альдегида съ анилиномъ и паратолуидиномъ, а Штейнгорту¹⁰⁾ изслѣдованіе такихъ же продуктовъ анисоваго альдегида съ β -нафтиламинономъ, пара и ортолуидиномъ. Пара-тимотиновый альдегидъ и его метиловый эфиръ (Кобекъ)¹¹⁾, бензонилальдегидъ (Кляйзенъ и Л. Фишеръ)¹²⁾ также весьма легко конденсируются въ Шиффовы соединенія. Здѣсь же слѣдуетъ сказать о такихъ же производныхъ гентизиноваго (пара-діоксбензальдегида) и его

1) Ber. d. deut. ch. Gs. 6, 338.

2) Ib. 19, 531.

3) Ib. 14, 2525.

4) Jahresber. 1870, 760.

5) Lieb. An. d. Chem. 245, 279.

6) Ber. d. deut. chem. Gs. 21, 1553.

7) Zeitschr. f. Ch. 1865, 440.

8) Lieb. An. der Chem. 241, 351.

9) Ber. d. deut. ch. Gs. 10, 1271.

10) Lieb. An. d. Chem. 241, 340.

11) Ber. d. deut. ch. Gs. 16, 2097.

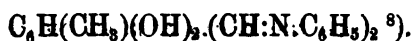
12) .b., 20, 2192.

метиловаго эфира и орсиальдегида— $C_6H_2(CH_3)(OH)_2CH:N:C_6H_5$, полученныхъ Тиманомъ вмѣстѣ съ Мюллеромъ и Гелькенбергомъ¹⁾ а также о принадлежащихъ къ этому типу продуктахъ конденсаціи пара-аминодифениламина съ бензойнымъ, тремя изомерными нитробензойными альдегидами и фурфуроломъ, описанныхъ Геуке²⁾. Въ недавнее время Зенови³⁾ описалъ производныя, получающіеся при взаимодействіи трехъ изомерныхъ нитробензойныхъ альдегидовъ съ α и β нафтиламинами; составъ полученныхъ шести соединений выражается формулой $C_6H_4(NO_2)CH:N.C_{10}H_7$. При этомъ авторъ замѣчаетъ, что если взаимодействие совершается въ присутствіи дымящей соляной кислоты, то образуются продукты, совершенно отличающіеся по свойствамъ отъ предыдущихъ.

Здѣсь уместно будетъ упомянуть также и о продуктахъ уплотненія аминовъ съ глюкозами. Въ 1870 году Г. Шиффъ⁴⁾ получилъ продуктъ взаимодействія декстрозы съ анилиномъ $C_6H_5(OH)_5.CH:N.C_6H_5$. Затѣмъ В. Н. Сорокинъ⁵⁾ въ работѣ своей специально относящейся къ этому вопросу получилъ вышеприведенное соединеніе въ болѣе чистомъ видѣ, вмѣстѣ съ такими же производными галактозы (и левулозы) и продуктами конденсаціи декстрозы и галактозы съ паратолудиномъ. Съ цѣлью проверки взглядовъ Сорокина (исходившаго, какъ извѣстно, изъ лактонной формулы Толленса для глюкозы) на строеніе этихъ соединений Р. Штрауссъ⁶⁾ вновь подвергнулъ ихъ экспериментальному изслѣдованію, результаты котораго оказались въ полномъ согласіи съ возрѣніями Шиффа. Въ цитированномъ сейчасъ мемуарѣ Г. Шиффа описаны также продукты уплотненія гелицина съ анилиномъ и толудиномъ, строеніе которыхъ можетъ быть выражено формулами:

Изъ двуальдегидовъ продукты конденсаціи съ анилиномъ извѣстны для глюкося (Шиффъ) состава $C_6H_5.N:HC.CH:N.C_6H_5$ ⁷⁾, α и β орсендіальдегидовъ (Тиманъ и Гелькенбергъ); составъ этихъ послѣднихъ производныхъ можетъ быть выраженъ формулой:

¹⁾ Ber. d. deut. chem. Ges. 14, 1987; 12, 1002.

²⁾ Lib. An. d. Ch. 255, 188. Ber. 23, 102 (a).

³⁾ Gazz. chim. ital. 23, 2, 215, а также Ber. 26, 938 (Ref.).

⁴⁾ Lieb. An. der Chem. 140, 123; 154, 30.

⁵⁾ Анилинъ и толудинъ глюкозы Казань. 1887.

⁶⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 27, 1235.

⁷⁾ Ib. 11, 831. Lieb. An. der Ch. 140, 124.

⁸⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 12, 1003.

Діаминны относятся къ альдегидамъ вполне аналогично моноаминамъ. По изслѣдованію Масона¹⁾ этилендіаминъ реагируетъ очень легко съ альдегидами съ выдѣленіемъ воды и образованіемъ кристаллическихъ веществъ, весьма мало постоянныхъ въ присутствіи разбавленныхъ водою кислотъ по причинѣ распада ихъ на альдегидъ и діаминъ. Масонъ получилъ продукты конденсаціи этилендіамина съ бензойнымъ, куминовымъ, коричнымъ, салициловымъ, метилсалициловымъ и анисовымъ альдегидами. Всѣ эти тѣла обладаютъ вышеизъясненнымъ свойствомъ соединений Шиффа; составъ и строеніе ихъ выражаются формулой $C_2H_4(N:CH.R)_2$. Дифенил-этилендіаминъ (этилен-анилинъ) даетъ съ альдегидами, какъ объ этомъ уже сказано выше совершенно аналогичные продукты (Моосъ).

Еще ранѣе Г. Шиффомъ²⁾ было изучаемо взаимодѣйствіе метатолулендіамина съ энантиовымъ и бензойнымъ альдегидами; образующіяся при этомъ соединенія — дибензилдентолулендіаминъ $C_7H_6(N:CH.C_6H_5)_2$ и дивантандентолулендіаминъ $C_7H_6(N:CH.C_6H_{11})_2$. Шиффъ характеризуетъ отсутствіемъ основныхъ свойствъ и въ тоже время легкою распадаемостью на двамина и альдегидъ при соприкосновеніи съ разбавленными водою кислотами.

Впослѣдствіи полученный тѣмъ же авторомъ³⁾ дифурфуротолулендіаминъ (мета) $C_7H_6N_2(C_6H_4O_2)$ обладаетъ слабыми основными свойствами, образуя съ хлористоводородной кислотой карминовокрасный хлоридъ, легко растворимый въ спиртѣ и водѣ, и дающій кристаллическій хлороплатинатъ.

При болѣе подробномъ изслѣдованіи реакціи уплотненія альдегидовъ съ простѣйшими діаминами Ладенбургъ⁴⁾ сдѣлалъ весьма интересное открытіе. Въ то время какъ діаминны, въ которыхъ группы NH_2 находятся въ мета- или пара-положеніи другъ къ другу, реагируя съ альдегидами, даютъ продукты конденсаціи, вполне аналогичные многочисленнымъ Шиффовымъ соединеніямъ ряда моноаминовъ и характеризующіеся весьма слабыми основными свойствами или даже полнымъ ихъ отсутствіемъ и распадающіеся при дѣйствіи кислотъ на двамина и альдегидъ, ортодіаминны, уплотняясь съ альдегидами, образуютъ соединенія того же состава какъ мета и парадіаминны, но при дѣйствіи кислотъ нераспадающіеся, а напротивъ того съ ними соединяющіеся, образуя хорошо кристаллизующіяся соли. Къ первой категоріи соединеній кромѣ упомянутыхъ уже производныхъ мета-то-

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 20, 270.

²⁾ Lieb. An. der Chem, 140, 97. Ber. d. deut. ch. Ges. 11, 880.

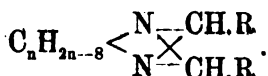
³⁾ Lieb. An. d. Chem. 201, 360.

⁴⁾ Ber. der deut. ch. Ges. 10, 1126; 11, 590, 1648, 1658.

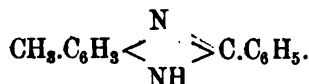
луилендіамина—дибензилидентолуилендіамина и діпантилидентолуилендіамина (Шиффъ) принадлежитъ также продуктъ реакціи парафенилендіамина съ бензойнымъ альдегидомъ (Ладенбургъ); строеніе этихъ

соединеній должно быть выражено формулой $C_nH_{2n-8} < \begin{matrix} N:CH.R \\ N:CH.R \end{matrix}$.

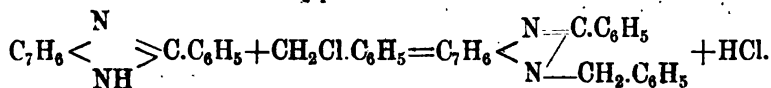
Производныя ортодіаминовъ, обладающія, какъ сей часъ сказано, щелочными свойствами, были названы Ладенбургомъ альдегидами; получены они для ортофенилендіамина и ортотолуилендіамина, при конденсаціи этихъ основаній съ бензойнымъ, анисовымъ альдегидомъ и фурфуроломъ. Строеніе ихъ Ладенбургъ выразилъ формулой:

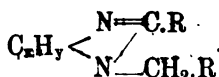
Но весьма интересныя изслѣдованія Гинсберга ¹⁾ показали, что альдегиды имѣютъ совершенно иное строеніе. Сплавляя мета-пара-толуилендіаминъ $[CH_3:NH_2:NH_2=1:3:4]$ съ бензойной кислотой этотъ ученый получилъ бензенилдіаминотолуоль (ангидро-бензоилдіаминотолуоль), строеніе котораго выражается формулой.

Типическій (связанный съ азотомъ) водородъ этого амида былъ замѣщенъ при нагрѣваніи съ хлористымъ бензиломъ въ запаянныхъ трубкахъ до 160° согласно уравненію:

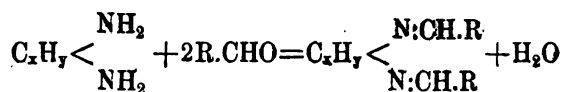

Продуктъ реакціи бензил-бензенилдіаминотолуоль оказался по всѣмъ свойствамъ тождественнымъ съ толубензальдегидомъ Ладенбурга. Обобщая факты, полученные для толубензальдегида по отношенію къ другимъ альдегидамъ, Гинсбергъ выражаетъ ихъ строеніе слѣдующей общей формулой:

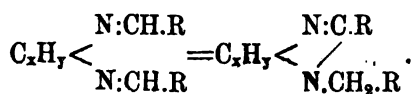

Что же касается реакціи образованія этихъ соединеній при взаимодѣйствіи ортодіаминовъ съ альдегидами, то, очевидно, она состоитъ изъ нѣсколькихъ послѣдовательно протекающихъ фазъ. Вначалѣ надо допустить образованіе нормальныхъ продуктовъ реакціи:

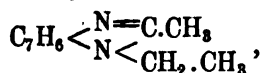
¹⁾ Ber. d. deut. ch. Gs. 19, 2026.

которые затѣмъ изомеризируются путемъ подлежащихъ еще изученію превращеній въ альдегидины:

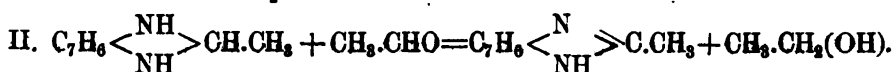
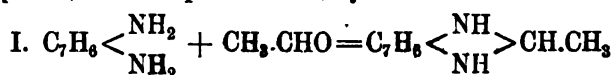
Независимо отъ теоретической разработки вопроса, касающейся строенія альдегидиновъ, Гинсбергомъ даны также весьма интересныя фактическія данныя, относящіяся къ этой группѣ соединений¹⁾. При дѣйствіи уксуснаго альдегида на пара-мета-толуилендіаминъ кромѣ ожидавшагося этил-этилендіаминотолуола (ацетальдегидина)

авторъ получилъ, хотя и въ маломъ количествѣ, еще и другой продуктъ—этилендіаминотолуоль

выражая реакцію его образованія двумя послѣдовательными формулами:

Взаимодействие изобутиловаго альдегида съ толуилендіаминомъ протекаетъ въполнѣ аналогичнымъ образомъ; получаютъ изобутил-изобутилендіаминотолуоль $C_7H_6 < \begin{array}{c} N=C.CH(CH_3)_2 \\ N-CH_2.CH(CH_3)_2 \end{array}$ и изобутенилендіаминотолуоль

$C_7H_6 < \begin{array}{c} N \\ NH \end{array} > C.CH(CH_3)_2$, съ тою лишь разницей, что количество послѣдняго продукта является преобладающимъ.

Независимо отъ явленій изомеризаціи, совершающихся при образованіи альдегидиновъ, реакція эта представляетъ интересъ и въ томъ еще отношеніи, что продукты эти получаютъ не только при дѣйствіи альдегидовъ на свободные орто-діаминны, но также на соли этихъ послѣднихъ, или же ихъ растворы, что указано было Ладенбургомъ и подтверждено Гинсбергомъ.

Въ недавнее время Гинсбергъ, вмѣстѣ съ Функе, возобновилъ свои изслѣдованія надъ альдегидинами. Въ статьѣ, вышедшей въ 1894 г.²⁾,

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Gs. 20, 1585.

²⁾ Ib. 27, 2187.

авторы описали вновь полученные ими продукты конденсаціи ортофенилендіамина съ уксуснымъ альдегидомъ—ацетальдегидинъ (этилен-этил-ортодіаминобензолъ) $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} N-CH_2.CH_3 \\ N \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} > \\ > \end{smallmatrix} C.CH_3$ и этилфениленамидинъ

$C_6H_4 < \begin{smallmatrix} NH \\ N \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} > \\ > \end{smallmatrix} C.CH_3$ и такіе же продукты реакціи ортофенилендіамина съ пропионовымъ альдегидомъ. Но особенный интересъ этой работы заключается въ результатъ взаимодѣйствія ортофенилендіамина съ паранитробензойнымъ альдегидомъ; при избыткѣ діаминна получается нормальный продуктъ неполной конденсаціи $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} N:CH.C_6H_4.NO_2 \\ NH_2 \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} > \\ > \end{smallmatrix}$, переходящій при кипяченіи съ уксусной кислотой, теряя H_2 , въ $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} N \\ NH \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} > \\ > \end{smallmatrix} C.C_6H_4.NO_2$; при избыткѣ же альдегида выдѣляется точно также нормальный продуктъ реакціи: динитробензилиден-ортофенилендіаминъ $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} N:CH.C_6H_4(NO_2) \\ N:CH.C_6H_4(NO_2) \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} > \\ > \end{smallmatrix}$, представляющій кристаллическое, пл. при 222° , вещество. Будучи затѣмъ нагрѣто въ теченіе короткаго времени съ уксусной кислотой, тѣло это изомеризуется въ соответствующій динитробензальдегидинъ $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} N=C.C_6H_4(NO_2) \\ N \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} > \\ > \end{smallmatrix} CH_2.C_6H_4(NO_2)$, что вполне подтверждаетъ ранѣе высказанную гипотезу образованія альдегидовъ непосредственно изъ ортодіаминовъ и альдегидовъ.

При дѣйствіи альдегидовъ на свободные монозамѣщенные ортодіаминны О. Фишеръ ¹⁾ и его сотрудники получили продукты, строеніе и свойства которыхъ отвѣчаютъ, для $CH_3.C_6H_3 < \begin{smallmatrix} NH.R \\ NH_2 \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} > \\ > \end{smallmatrix}$ напимѣръ, одной изъ слѣдующихъ двухъ формулъ: $CH_3.C_6H_3 < \begin{smallmatrix} N.R \\ NH \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} > \\ > \end{smallmatrix} CH.R'$ или

$CH_3.C_6H_3 < \begin{smallmatrix} NH.R \\ N:CH.R' \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} > \\ > \end{smallmatrix}$ теряющіе легко H_2 и переходящіе въ $CH_3.C_6H_3 < \begin{smallmatrix} N-R \\ N=CR' \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} > \\ > \end{smallmatrix}$, уже не разлагающіеся разбавленными кислотами а напротивъ того дающія съ ними хорошо кристаллизующіяся соли.

Извѣстны также продукты конденсаціи ортофенилендіамина и орто-толуилендіамина съ глюкозами; простѣйшіе изъ нихъ диглюко-ортодіаминобензолъ $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} N:C_6H_{12}O_5 \\ N:C_6H_{12}O_5 \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} > \\ > \end{smallmatrix}$ и такое же производное мета-пара-діаминотолуола, $C_7H_8 < \begin{smallmatrix} N:C_6H_{12}O_5 \\ N:C_6H_{12}O_5 \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} > \\ > \end{smallmatrix}$, получены Гриссомъ ²⁾ и Гинсбергомъ ³⁾ при взаимодѣйствіи (въ отсутствіи кислотъ) декстрозы съ названными діа-

¹⁾ Ber. d. deut. chem. Ges. 23, 3800; 25, 2826; 26, 202.

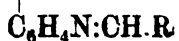
²⁾ Ib 20, 281, 2205.

³⁾ Ib 20, 495.

минами. Въ присутствіи кислотъ образуются и другіе продукты уплотненія, въ кругъ разсмотрѣнія нашего однако не входящіе.

Здѣсь можно упомянуть также о веществѣ, полученномъ Г. Шиффомъ¹⁾ при дѣйствіи метатолуиленамина на глюксаль. Тѣло это, составъ котораго отвѣчаетъ схемѣ $2C_7H_{10}N_2 + 2C_2H_2O_2 - 3H_2O$, не изслѣдовано.

Продукты конденсаціи другихъ діаминовъ съ альдегидами весьма мало изучены. Кромѣ соединенія бензидина съ глюксалемъ, о которомъ было уже сказано, Г. Шиффъ²⁾ описываетъ, болѣею частью вкратцѣ, продукты уплотненія бензидина съ уксуснымъ, валеріановымъ, бензойнымъ, фурфуровымъ и салициловымъ альдегидами, отвѣчающіе составу $C_6H_4N:CH.R$

Еще менѣе изучено взаимодействіе альдегидовъ съ аминами высшей атомности. Г. Шиффъ³⁾, дѣйствуя на соли розанилина уксуснымъ, энантовымъ и бензойнымъ альдегидами, получилъ продукты полного замѣщенія водорода въ розанилинъ двуатомными альдегидными группами; продукты эти имѣютъ свойства оснований и даютъ съ кислотами соли, и въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, они существенно отличаются отъ бензилиденанилина и всѣхъ его аналоговъ. Весьма вѣроятно, что въ первой фазѣ реакціи образуются аналоги бензилиденанилина, которые въ послѣдующихъ фазахъ изомеризируются въ тѣла, обладающія основными свойствами.

Изслѣдованія Г. Шиффа коснулись также взаимодействія альдегидовъ съ аминокислотами и аминоксидами. Кромѣ продуктовъ прямого соединенія фурфурола и гелицина съ метааминобензойной кислотой, о которыхъ было сказано выше, извѣстны также продукты конденсаціи этой кислоты съ альдегидами бензойнымъ, салициловымъ, уксуснымъ, изобутиловымъ и энантовымъ⁴⁾, образованіе которыхъ сопровождается выдѣленіемъ воды, а составъ выражается формулой $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} N:CH.R \\ CO.OH \end{smallmatrix}$. Ортоаминобензойная, аминокушиновая и аминоксалициловая кислоты по замѣчанію Шиффа относятся къ альдегидамъ аналогичнымъ образомъ.

Интересное явленіе представляетъ реакція уплотненія альдегидовъ съ аминоксидами⁵⁾. Растворенные въ водѣ уксусный, бутириновый и валеріановый альдегиды при смѣшеніи съ метааминобензамидомъ тот-

¹⁾ Ber. d. deut. chem. Ges. 11, 831.

²⁾ Ib. 11, 832; Lieb. An. der Chem. 204, 361.

³⁾ Lieb. An. der. Chem. 140, 102.

⁴⁾ Ib. 210, 115.

⁵⁾ Ib., 218, 186.

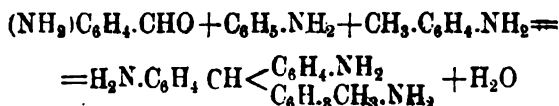
часть вступаютъ съ нимъ во взаимодействіе, результатомъ котораго является выпаденіе бѣлыхъ порошковатыхъ продуктовъ реакціи, изъ которыхъ было анализировано только производное уксуснаго альдегида; его составъ и строеніе выражается формулой $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}(\text{NH} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{CO} \cdot \text{NH}_2)_2$, изъ которой видно, что съ альдегиднымъ кислородомъ элиминируется водородъ группъ NH_2 , непосредственно связанныхъ съ бензольнымъ ядромъ. Такое заключеніе Шиффъ основываетъ на отсутствіи свойствъ основанія въ вышеназванномъ соединеніи и отсутствіи въ немъ способности давать съ фурфуроломъ характерно окрашенныя дериваты, которые очень легко образуются этимъ альдегидомъ съ аминобензамидомъ и ароматическими аминокислотами. Впрочемъ, при нагреваніи полученныхъ продуктовъ уплотненія въ запаянныхъ трубкахъ до 100° — 120° съ избыткомъ альдегида, происходитъ дальнѣйшее выдѣленіе воды на счетъ кислотныхъ амидныхъ группъ; но при этомъ для альдегидовъ жирнаго ряда образуются соединенія, трудно получаемые въ чистомъ видѣ. Гораздо удачнѣе реакція идетъ съ ароматическими альдегидами. При конденсаціи салициловаго альдегида съ метааминобензамидомъ, сначала получается продуктъ неполнаго уплотненія $\text{C}_6\text{H}_4 < \begin{smallmatrix} \text{N} \cdot \text{CH} \cdot \text{C}_6\text{H}_4(\text{OH}) \\ \text{CO} \cdot \text{NH}_2 \end{smallmatrix}$, который при нагреваніи съ бензойнымъ альдегидомъ въ теченіе $1\frac{1}{2}$ часа въ колбѣ, снабженной обратнымъ холодильникомъ перешелъ въ соединеніе $\text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{CH} < \begin{smallmatrix} \text{NH} \cdot \text{CO} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{N} \cdot \text{CH} \cdot \text{C}_6\text{H}_4(\text{OH}) \\ \text{NH} \cdot \text{CO} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{N} \cdot \text{CH} \cdot \text{C}_6\text{H}_4(\text{OH}) \end{smallmatrix}$. Анализы Шиффа, впрочемъ, дали числа, отвѣчающіе формулѣ $\text{C}_{36}\text{H}_{26}\text{N}_4\text{O}_8$, отличающейся отъ предыдущей меньшимъ содержаніемъ кислорода и водорода на элементы одной частицы воды.

Вышеприведенный краткій очеркъ фактическихъ данныхъ, относящихся къ реакціи альдегидовъ съ амміакомъ, амидами и аминами, взятыми въ свободномъ состояніи, показываетъ, что при этой реакціи могутъ образоваться и въ дѣйствительности образуются продукты прямого соединенія дѣйствующихъ тѣлъ, обыкновенно легко переходящіе, отщепляя воду, въ продукты конденсаціи, характеризующіеся двойною связью углерода альдегидныхъ группъ съ азотными атомами амміака, амида или амина.

Во многихъ случаяхъ первая фаза констатирована не была; выдѣлены были въ свободномъ состояніи только лишь соединенія втораго рода, какъ напр. при взаимодействіи первичныхъ ароматическихъ моноаминовъ съ альдегидами, гдѣ, за немногими исключеніями, единственными продуктами реакціи являются Шиффовы соединенія общей формулы $\text{R} \cdot \text{CH} \cdot \text{NR}$. Выдающійся отличительный признакъ этихъ тѣлъ, какъ объ этомъ уже было упоминаемо, заключается въ томъ, что они весьма легко, при дѣйствіи разбавленныхъ кислотъ, распадаются по мѣсту

двойной связи, присоединяя при этомъ воду и регенерируя свои компоненты—альдегидъ и аминъ. Основныхъ свойствъ они не имѣютъ, или же эти свойства сказываются въ весьма слабой степени, главнымъ образомъ способностью давать съ PtCl_2 двойныя соляныя соединенія; въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, случаяхъ, всякій разъ въ достаточной степени выше оговоренныхъ, получаютъ продукты со свойствами рѣзко выраженныхъ оснований. Последнее, кажущееся на первый взглядъ страннымъ, явленіе удовлетворительнымъ для каждаго отдѣльнаго факта образомъ объясняется изомеризаціей нормальныхъ продуктовъ реакціи, какъ напр. при образованіи альдегидиновъ (Ладенбургъ, Гинсбергъ) или же полимеризаціей, быть можетъ выстѣ съ изомеризаціей, напр. при образованіи двухъ видимо стереоизомерныхъ продуктовъ конденсаціи анилина съ уксуснымъ альдегидомъ (Экштейнъ, Эйверъ).

Весьма важнымъ моментомъ для изученія явленій конденсаціи альдегидовъ съ аминами являются классическія изслѣдованія Е. и О. Фишеровъ надъ розанилиномъ¹⁾, неопровержимымъ образомъ доказавшія, что парарозанилинъ, продуктъ окисленія смѣси химическихъ частицъ анилина и паратолуидина, есть производное трифенилметана, а технически приготовляемый розанилинъ—производное толил-дифенилметана, и что ихъ лейкосоединенія имѣютъ строеніе $\text{CH}(\text{C}_6\text{H}_4.\text{NH}_2)_3$ и $\text{CH}(\text{C}_6\text{H}_4.\text{NH}_2)_2(\text{C}_6\text{H}_3.\text{CH}_3.\text{NH}_2)$. Явилась гипотеза, хотя и кратко, но неоднократно высказанная авторами въ нѣкоторыхъ изъ сейчасъ приведенныхъ мемуаровъ, о механизмѣ образованія солей розанилина при окисленіи анилинового масла. Въ виду присутствія въ частицѣ продукта окисленія (въ розанилинѣ) всего типическаго (амміачнаго) водорода, находившагося въ частицахъ аминовъ, изъ которыхъ эта частица путемъ окисленія образовалась, трудно было допустить, чтобы при окисленіи непосредственно алиминировался фенильный водородъ, тогда какъ амміачный и водородъ боковыхъ (жирныхъ) группъ противостоялъ бы дѣйствію окисляющихъ агентовъ. Гораздо правдоподобнѣе было допустить, что и здѣсь, какъ при окисленіи гомологовъ бензола, измѣненію должны подвергаться метиловыя группы толуидиновъ. Первая фаза окисленія частицы паратолуидина при такомъ предположеніи должна состоять въ образованіи параамино-бензойнаго альдегида, который въ моментъ своего образованія, приходя въ прикосновеніе съ неизмѣнившимися еще частицами анилина и толуидина, вступаетъ съ ними во взаимодѣйствіе, образуя воду на счетъ фенильнаго водорода и соль лейкоанилина:

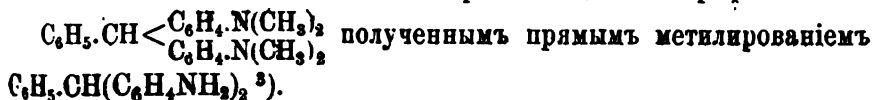

¹⁾ Bér. d. deut. ch. Gs. 9, 891; 11, 193, 473, 612, 1079, 1593, 2095; 12, 800, 2344. Lieb. An. d. Chem. 194, 242.

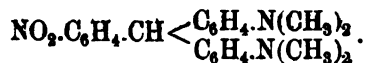
Въ основаніи такого толкованія реакціи, принадлежащаго поименованному германскому ученому, лежали работы Байера и его многочисленныхъ учениковъ ¹⁾, осуществившихъ, какъ извѣстно, конденсаціей альдегидовъ съ бензолемъ и его гомологами въ присутствіи H_2SO_4 синтезъ углеводородовъ съ болѣе сложнымъ комплексомъ, при которой альдегидный кислородъ, выдѣляясь въ видѣ воды, не могъ иначе реагировать, какъ только съ фенильнымъ водородомъ.

Подтвержденіемъ изложеннаго представленія объ образованіи солей розанилина могли, конечно, служить непосредственные опыты конденсаціи альдегидовъ съ анилиномъ и его гомологами, но при такихъ условіяхъ, при которыхъ выдѣленіе (въ видѣ воды) водорода аминныхъ группъ было бы невозможно или по крайней мѣрѣ затруднено, чтобы такимъ образомъ вызвать реакцію альдегиднаго кислорода съ водородными атомами углеводородныхъ группъ амина. Такая работа была предпринята и выполнена въ широкихъ размѣрахъ О. Фишеромъ, его сотрудниками и учениками ²⁾. Сперва опыты были произведены съ третичными ароматическими аминами, какъ такими основаніями, въ которыхъ водородъ, непосредственно связанный съ азотомъ, совершенно отсутствуетъ, и слѣдовательно при конденсаціи ихъ съ альдегидами кислородъ послѣднихъ могъ элиминироваться только лишь съ водородными атомами углеводородныхъ группъ. Во всѣхъ опытахъ былъ взятъ $ZnCl_2$, какъ воду отнимающее вещество. Реакція начиналась сама собою уже при обыкновенной температурѣ, и только для ея окончанія необходимо было въ теченіи нѣкотораго времени нагреваніе на водяной банѣ.

Особенный интересъ представляло изученіе продуктовъ уплотненія бензойнаго и трехъ изомерныхъ нитробензойныхъ альдегидовъ съ анилинами полного замѣщенія. При нагреваніи диметиланилина, хлористаго цинка и бензойнаго альдегида получено основаніе состава $C_{23}H_{26}N_2$, которое по сравненіямъ, слѣваннымъ О. Фишеромъ, оказалось тождественнымъ съ тетраметил-діаминотрифенилметаномъ

Строеніе продукта конденсаціи паранитробензойнаго альдегида съ $C_6H_5.N(CH_3)_2$ должно быть выражено формулой:

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 5, 1097, 1190; 6, 221, 1489; 7, 1180, 1190, 1418.

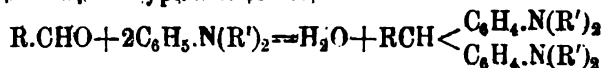
²⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 10, 1624; 11, 950, 2097; 12, 802, 1685, 13, 807; 14, 2520; 15, 662; 17, 1899; 19, 742; 20, 1562; 24, 557. Lieb. An. d. Ch. 206, 116.

³⁾ Lieb. An. d. Ch. 206, 124.

Это есть паранитро-тетраметил-діаминотрифенилметанъ. Такое заключеніе опять вытекало изъ того обстоятельства, что полученное изъ него (возстановленіемъ $Zn + 2HCl$) аминсоединеніе при метилированіи (посредствомъ CN_2J) дало тотъ же іодметилатъ, какъ и лейканилинъ¹⁾.

Приведенныя фактическія данныя послужили основаніемъ О. Фишеру для вывода закона, по которому, при конденсаціи альдегидовъ съ третичными ароматическими аминами, каждая частица альдегида реагируетъ съ двумя частицами амина, при чемъ дѣйствіе альдегиднаго кислорода направляется на водородные (находящіеся въ паразположеніи къ группамъ NR_2) атомы фенильныхъ группъ—образуется вода и замѣщенные аминопроизводныя фенилированного метана, его гомологовъ и аналоговъ.

Для замѣщенныхъ анилиновъ напр. реакція эта можетъ быть выражена слѣд. общимъ уравненіемъ:

Кромѣ поименованныхъ альдегидовъ реакція уплотненія третичныхъ ароматическихъ аминовъ была изучаема также для альдегидовъ параоксибензойнаго, параклорбензойнаго, куминоваго, фурфуроваго, муравьиного (метилала), ванилина и хлораля. Во всѣхъ случаяхъ уплотненіе совершается по вышеприведенной схемѣ, а для хлораля кромѣ того еще происходитъ взаимодействіе между фенильнымъ водородомъ и хлоромъ, причемъ получается метилированный аминодериватъ пентафенилэтана²⁾, по уравненію:

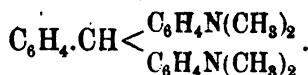
Уже послѣ первыхъ опытовъ уплотненія альдегидовъ съ третичными аминами О. Фишеромъ было начато также изученіе явленій конденсаціи альдегидовъ съ первичными ароматическими аминами при тѣхъ же условіяхъ, какъ и съ третичными, т. е. въ присутствіи хлористаго цинка, какъ воду отнимающаго вещества. Но въ виду результатовъ приведенныхъ выше многочисленныхъ работъ, свидѣтельствующихъ, что при соприкосновеніи альдегидовъ съ первичными аминами тотъ часъ наступаетъ реакція образованія воды на счетъ типическаго (аммиакальнаго) водорода и альдегиднаго кислорода, а остатки компонентовъ, соединяясь между собою, образуютъ сочетанныя соединенія, для реакціи были взяты вмѣсто свободныхъ аминовъ ихъ соли съ цѣлю затруднить реакціонную способность водород-

¹⁾ Ber. d. deut. chem. Ges. 14, 2527. Къ сожалѣнію О. Фишеръ, констатируя тождество продуктовъ конденсаціи метиланилина и названныхъ трехъ альдегидовъ съ продуктами непосредственнаго метилированія аминопроизводныхъ трифенилметана не приводитъ въ своихъ мемуарахъ фактическихъ данныхъ этого тождества, ограничиваясь только сличеніемъ точекъ плавленія.

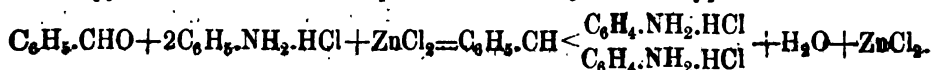
²⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 11, 951, 2097; 18, 1516.

ныхъ атомовъ аминныхъ группъ присоединеніемъ къ этимъ группамъ крѣпкихъ минеральныхъ кислотъ¹⁾, или же, какъ говоритъ О. Фишеръ въ другомъ мемуарѣ²⁾, чтобы предохранить эти группы отъ дѣйствія альдегиднаго кислорода.

Сперва опыты были произведены съ бензойнымъ альдегидомъ и хлористоводородной солью анилина. На двѣ частицы этой соли и такое же по вѣсу количество хлористаго цинка для реакціи бралось количество бензойнаго альдегида, отвѣчающее одной частицѣ. Смѣсь нагрѣвалась сначала на водяной, а затѣмъ масляной банѣ (110°—120°) втеченіе 15—20 часовъ. Прореагировавшая масса растворялась въ слабой сѣрной кислотѣ. Послѣ очищенія раствора и удаленія изъ него цинка, основаніе осаждалось (изъ сѣрнокислаго раствора) избыткомъ амміака. По очищеніи кристаллизацией изъ бензола и безводнаго эфира продуктъ реакціи обладалъ свойствами основанія, далъ хорошо кристаллизующіяся соли и по результатамъ анализа отвѣчалъ формулѣ ожидавшагося діаминотрифенилметана $C_6H_5.CH(C_6H_4.NH_2)_2$. Существованіе въ немъ двухъ аминныхъ группъ было доказано результатами метилированія, при которомъ полученъ іодметилатъ, легко переходящій въ тетраметил-діаминотрифенилметанъ:

Сопоставляя конечную систему тѣлъ, полученныхъ при конденсациі съ первоначально взятыми для реакціи, О. Фишеръ пришелъ къ выводу, что альдегиды съ солями анилина (въ присутствіи $ZnCl_2$) реагируютъ совершенно иначе, чѣмъ со свободнымъ анилиномъ, т. е. что здѣсь, какъ при третичныхъ аминахъ, альдегидный кислородъ взаимодействуетъ съ фенильнымъ водородомъ, оставляя нетронутыми аминныя группы. Сказанное выражается слѣдующимъ уравненіемъ:

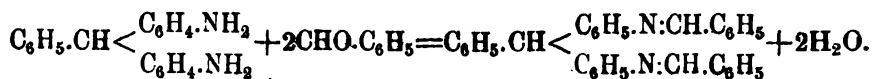
Однако выходы діаминотрифенилметана были незначительны. При ближайшемъ изслѣдованіи причинъ этого явленія оказалось, что большая часть прореагировавшей смѣси состояла не изъ діаминотрифенилметана, а изъ нейтральной, по виду смолообразной массы, нерастворявшейся на холоду въ кислотахъ, но при кипяченіи въ сѣрной разбавленной кислотѣ, она растворялась съ выдѣленіемъ бензойнаго альдегида, по удаленія котораго (кипяченіемъ) и охлажденіи раствора изъ осадка амміакъ осаждалъ діаминотрифенилметанъ³⁾.

¹⁾ Lieb. An. d. Chem. 206, 145.

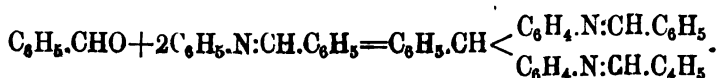
²⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 12, 1693.

³⁾ Ib. 13, 666.

О. Фишеръ полагаетъ, что масса эта представляетъ продуктъ послѣдующей конденсаціи образовавшагося сначала діаминотрифенилметана съ альдегидомъ, совершающейся по уравненію:

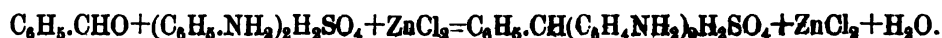

Происшедшее такимъ образомъ сочетанное соединеніе при кипяченіи въ разбавленной сѣрной кислотѣ даетъ сѣрнокислую соль діаминотрифенилметана и бензойный альдегидъ. По О. Фишеру возможно также и другое объясненіе образованія вышеназваннаго сложнаго продукта. Сначала получается бензилиденанилинъ, двѣ частицы котораго, реагируя съ одной частицей альдегида, даютъ это смолообразное сочетанное соединеніе діаминотрифенилметана:

Послѣднее объясненіе авторъ находитъ впрочемъ мало вѣроятнымъ на основаніи указаній опыта, который показалъ, что бензойный альдегидъ на $\text{C}_6\text{H}_5.\text{N}:\text{CH}.\text{C}_6\text{H}_5$ въ присутствіи ZnCl_2 не дѣйствуетъ даже при 120° , тогда какъ конденсація этого альдег. съ $\text{C}_6\text{H}_5.\text{NH}_2.\text{HCl}$ (+ ZnCl_2) совершается при температурѣ водяной бани ¹⁾.

Въ слѣдующей работѣ своей ²⁾ авторъ объясняетъ образованіе соединенія $\text{C}_6\text{H}_5.\text{CH}(\text{C}_6\text{H}_4.\text{N}:\text{CH}.\text{C}_6\text{H}_5)_2$ летучестью соляной кислоты и слабыми основными свойствами діаминотрифенилметана, соль котораго при конденсаціи легко разлагается на основаніе и кислоту; эта послѣдняя, улетучиваясь, дѣлаетъ свободнымъ діаминотрифенилметанъ, который, имѣя такимъ образомъ аминныя группы, кислотами не защищенный, реагируетъ съ альдегидомъ, образуя вышеназванное сочетанное соединеніе. Впослѣдствіи, взявъ для опытовъ соли не летучихъ кислотъ, а именно сѣрную и фосфорную, авторъ избѣжалъ образованія этого продукта ³⁾, и въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, реакція вполне отвѣчала уравненію:

Весьма интересное явленіе представляетъ реакція образованія діаминотрифенилметана при взаимодействіи анилина съ бензилиденхлоридомъ, которая была наблюдаема и примѣнена Беттингеромъ ⁴⁾ одновременно съ реакціей О. Фишера для полученія этого основанія.

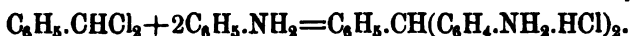
¹⁾ Ber. d. deut. ch. Gs. 18, 667.

²⁾ Ib. 15, 676; а также Lieb. An. d. Ch. 206, 146.

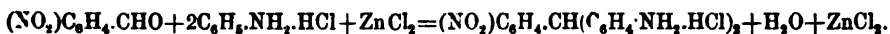
³⁾ Ber. d. deut. ch. Gs. 15, 666.

⁴⁾ Ib. 11, 277, 841; 12, 955.

При сопоставленіи въ данномъ случаѣ начальной и конечной системъ тѣмъ оказывается, что хлоръ бензилиденхлорида выдѣляется въ видѣ HCl на счетъ водорода фенильныхъ группъ:

Конденсируя соли анилина съ тремя нитробензойными альдегидами О. Фишеръ и его сотрудники получили три изомера нитродіаминотрифенилметана:

Особенный интересъ представлялъ продуктъ уплотненія паранитробензойнаго альдегида. Е. и О. Фишеръ показали, что расположенные въ трехъ фенильныхъ остаткахъ аминныя группы параканилина находятся въ пароположеніи къ углеродному атому метана. Съ другой стороны О. Фишеръ¹⁾, производя опыты конденсаціи альдегидовъ съ третичными ароматическими аминами, въ которыхъ водородъ находящійся въ пароположеніи къ амидной группѣ былъ замѣщенъ (парабромдиметиланилинъ, паранитранилинъ, паратолуидинъ), и получивъ отрицательные результаты (реакціи не происходятъ), сдѣлалъ выводъ, что при этихъ синтезахъ амино-группы становятся исключительно въ пароположеніе къ углероду метана²⁾.

¹⁾ Ber. d. deut. chim. Ges. 13, 807. Lieb. An. d. ch. 206, 158.

²⁾ Выводъ этотъ однако не подтвердился. А. Бишлеръ впоследствии (Ber. 20, 3302; 21, 3207) показалъ, что паратолуидинъ и другіе, пара-амины въ присутствіи крѣпкой HCl или H_2SO_4 , легко вступаютъ въ реакцію съ альдегидами, образуя вполне аналогичные аминопроизводныя гомологовъ трифенилметана.

Матеріалы къ ученію о pemphigus foliaceus Cazenavi.

II.

Описаніе отдѣльныхъ случаевъ pemphigus foliaceus, собранныхъ въ литературѣ и наблюдавшихся въ Дерматологической Клиникѣ Университета Св. Владиміра ¹⁾).

1) Случай *Cazenave*'а (1844). Pemphigus chronique général; forme rare de pemphigus foliacé; mort; autopsie; alteration de foie.

Больная, 47 лѣтъ, поступила въ госпиталь Saint-Louis 27 авг. 1842 года съ сыпью по всей поверхности кожи, съ сильно ослабленнымъ общимъ состояніемъ организма.

До 20-ти-лѣтняго возраста больная была совершенно здорова, а затѣмъ начала страдать суставнымъ ревматизмомъ, продолжавшимся очень долго. Кромѣ того, страдала дважды желтухой и разъ гангренозной рожей голени.

Настоящее кожное страданіе продолжается 4 года. По словамъ больной, оно началось съ рожи лица, распространившейся на грудь и затѣмъ на всю поверхность кожи. На участкахъ, пораженныхъ рожей, уже съ самаго начала появились пузыри. Въ теченіе долгаго времени на кожѣ лица, живота и бедеръ ежедневно появлялись пузыри неправильной формы, вначалѣ достаточно наполненные и большіе; они разрывались при малѣйшемъ движеніи, обнажая красную поверхность, болѣзненную при треніи.

Съ теченіемъ времени видъ пузырей сталъ измѣняться: очертанія ихъ дѣлались менѣе рѣзкими, менѣе правильными и, наконецъ, они стали появляться въ видѣ едва замѣтныхъ приподнятій эпидермиса, изъ которыхъ вытекало небольшое количество жидкости, засыхавшей въ корки, которыя черезъ нѣкоторое время покрыли всю кожу.

Status praesens. Кожа лица, груди и живота покрыта желтоватыми корками, рѣзко отличающимися отъ толстыхъ и шероховатыхъ

¹⁾ Въ эту главу вошли лишь тѣ случаи, описаніе которыхъ представляетъ несомнѣнную картину pemphigus foliaceus. Мы представляемъ полное, почти дословное изложене ихъ, не опуская ни одного отмѣченнаго авторомъ факта, и выпускаемъ лишь общія мысли авторовъ, которыя уже приведены нами въ предыдущей главѣ.

корокъ *impetigo*. Въ большинствѣ случаевъ корки держатся своимъ центромъ, а периферическія части ихъ свободны. Онѣ представляютъ особенный листоватый видъ (*foliacé*), который свойственъ исключительно *remphigus* въ извѣстной стадіи развитія. Корки составляютъ сплошной покровъ, въ которомъ, при небольшомъ вниманіи, можно отыскать указаніе на предшествовавшее высыпаніе пузырей. Онѣ имѣютъ выпуклый центръ, наслаиваются другъ на друга и по мѣстамъ имѣютъ морщинистый видъ.

Характерные пузыри наблюдались при поступленіи больной и во время пребыванія ея въ госпиталѣ на бедрахъ и голеняхъ, разсѣывая всякое сомнѣніе въ правильности діагноза.

Общее состояніе больной было тяжелое. Постоянный поносъ едва было возможно умѣрять на время. Кожа больной распространяла характерный тошнотворный запахъ. Постоянная лихорадка усиливалась по вечерамъ. Лѣченіе состояло въ употребленіи смягчающихъ мазей, *topica* и *opium*. При усиленіи болѣзненныхъ явленій больная умерла черезъ 25 дней по поступленіи въ госпиталь.

Вскрытіе черезъ 36 часовъ. Сердце и легкія здоровы. Въ полости плевры и сердечной сумки небольшое количество серозной жидкости. Въ брюшной полости значительное количество прозрачной жидкости. Слизистая пищеварительныхъ путей нормальна; только слизистая кишекъ сѣроватаго цвѣта, но ни пузырей, ни экскорицій, ни язвъ не представляетъ. Печень значительнаго объема, ткань ея очень рыхлая и зернистая, сосуды богаты кровью. Желчный пузырь малъ, съ толстыми стѣнками, съ небольшимъ количествомъ желчи, похожей на черное мыло. Желчный и печеночный каналы нормальны, но не окрашены желчью. Селезенка, почки, мочевой пузырь и матка не представляютъ ничего особеннаго. Венозная система содержитъ малъ, крови, исключая переполненной системы воротной вены.

2) Случай *Pleninger's* (1854).

Больная 62 лѣтъ. Послѣдніе годы страдаетъ астмой. Настоящая болѣзнь существуетъ 14 мѣсяцевъ. Сыпь появилась внезапно ночью, послѣ купанья на открытомъ воздухѣ.

21 сентября 1851 года авторъ нашелъ слѣдующее.—Нижнія конечности опухли; эта опухоль твердая, неуступающая давленію пальца. На бедрахъ и животѣ пузыри величинаю отъ лѣсного орѣха до голубиного яйца, съ свѣтло-желтымъ содержимымъ нейтральной реакціи, окруженные краснымъ ободкомъ. Черезъ нѣсколько дней содержимое засыхало въ темно-коричневныя корки, по отпаденіи которыхъ оставалась краснота.

Съ промежутками въ нѣсколько дней или безъ нихъ появлялись новыя высыпанія—краснота и пузыри, обыкновенно ночью, при невыносимомъ зудѣ и жженіи, и такимъ образомъ, наконецъ, была поражена вся кожа, за исключеніемъ половыхъ органовъ. Количество мочи уменьшено; моча мутна, щелочной реакціи. Запоръ. Лихорадка. Пульсъ 100 въ минуту. Недостатокъ сна и аппетита.

Въ дальнѣйшемъ теченіи замѣчено, что пузыри развивались быстро, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и достигали величины горошины.

Такое состояніе продолжалось до января 1852 года, когда, послѣ гастрическихъ разстройствъ, на верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ появилась разлитая краснота, послѣ которой наступило шелушеніе, и 4 февраля больная была выписана изъ больницы съ оконченнымъ процессомъ.

Однако, хорошее состояніе кожи продолжалось недолго. Въ началѣ августа на лбу появились узелки величиною съ чечевицу, которые, впрочемъ, скоро исчезли. Но въ срединѣ августа на разныхъ мѣстахъ появились узелки съ пузырьками на верхушкахъ. Сыпь постепенно заняла всю кожу. На лицѣ пузырей не было, но, при чувствѣ жженія, появлялись красныя пятна, величиною съ грошъ, которые держались довольно долго и затѣмъ засыхали въ корки.

Такъ дѣло шло до середины октября. Больная лихорадила, страдала приступами астмы по ночамъ. Отековъ не было. Пузыри стали появляться невозвышенные, величиною отъ талера до ладони, съ бѣлой, какъ при ожогѣ первой степени, разорванной верхней кожицей и главнымъ образомъ появлялись на груди, бедрахъ, спанѣ и ягодицахъ. Большое распространеніе сыпи и лихорадка дѣлали положеніе серьезнымъ. Лопнувшіе пузыри оставляли большія пространства обнаженными. Болѣзнь получила видъ pemphigus foliaceus Cazenave'a. Верхняя кожица на всемъ тѣлѣ отслаивалась лоскутами. Появился поносъ и большой пролежень на крестцѣ; 4 декабря 1852 года больная умерла, черезъ два года и 4 мѣсяца отъ начала болѣзни.

Діагнозъ pemphigus foliaceus въ данномъ случаѣ мы устанавливаемъ по характеру пузырей—невозвышенныхъ, напоминающихъ ожогу первой степени, по значительной отслойкѣ рогового покрова и по отсутствію регенерации эпителия на мѣстахъ пузырей. Исходъ болѣзни вполне соотвѣтствуетъ діагнозу.

3) Случай *Basin'a*. *Pemphigus foliacé de nature herpetique; herpetide exfoliatrice en voie de formation.*

Françoise M..., 60 лѣтъ, крѣпкаго сложенія. Поступила подѣ наблюденіе 6 іюля 1868 года. О здоровіи родителей ничего не знаетъ.

Изъ пяти дѣтей двое умерли отъ какой-то изпурительной болѣзни, а трое здоровы. Доселѣ никакими тяжелыми болѣзнями не страдала. Вліянію простуды и сырости не подвергалась; жила въ здоровой мѣстности. Всегда отличалась вспыльчивостью. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, предшествовавшихъ болѣзни, испытала очень много безпокойствъ изъ-за непостоянства мужа, который переходилъ отъ одного ремесла къ другому, ничего не дѣлалъ, выдумывалъ различныя предпріятія, изъ которыхъ ни одно не удавалось. Регулы начались довольно поздно, были очень обильны, прекратились въ возрастѣ 52 лѣтъ безъ замѣтныхъ болей. Спиртными напитками не злоупотребляла.

Настоящее кожное страданіе продолжается 4 мѣсяца. Сыпь впервые появилась на тыльных поверхностяхъ стопъ и въ 2—3 недѣли покрыла всю кожу нижнихъ конечностей. Черезъ 2 мѣсяца отъ начала болѣзни она распространилась на туловище и верхнія конечности, а черезъ 3 мѣсяца на лицо и голову. По словамъ больной, сыпь вначалѣ представляла маленькія чешуйчатая возвышенія безъ мокнута. Только черезъ 2—3 недѣли стали появляться сначала на тыльных поверхностяхъ стопъ, а затѣмъ и на другихъ участкахъ кожи маленькіе морщинистые пузырьки съ прозрачнымъ содержимымъ, которые легко разрывались, и содержимое ихъ засыхало въ листовидныя чешуи. Мокнутіе кожи было очень обильно на туловищѣ и на бедрахъ; въ остальныхъ областяхъ кожи оно было незначительно и кратковременно. Вся постель, по словамъ больной, смачивалась жидкостью. Пузыри появлялись лишь на кожѣ еще неповрежденной, но тамъ, гдѣ разъ началось образованіе чешуй и корокъ, пузырьки болѣе не появлялись, тогда какъ эксфолиація постоянно существовала и съ теченіемъ времени дѣлалась все болѣе и болѣе обильной. На мѣстахъ новыхъ высыпаній больная чувствовала очень сильный зудъ, который успокаивался лишь тогда, когда высыпаніе заканчивалось. Лихорадки никогда не было; только при высыпаніи пузырей больная чувствовала общее недомоганіе по ночамъ.

Status praesens. Вся кожа больной представляетъ эпидермоидальную эксфолиацію. На лицѣ чешуи желтоватыя и мягкія, то сливающиміяся, то расположенныя неправильными островками. Вѣки, углы глазъ и губы покрыты большимъ количествомъ чешуй. Слизистыя оболочки нормальны. Волосистая часть головы покрыта сухими корками. На груди и животѣ чешуи болѣе обильныя и въ то же время болѣе тонкія и прозрачныя, напоминающія жожицу лука и въ большинствѣ случаевъ непревышающія величины однофранковой монеты. Чешуи держатся центральной частью, а края ихъ приподняты и свернуты въ трубочку. Нѣкоторыя изъ нихъ висятъ въ видѣ доскутовъ непра-

вильной формы, развѣвющихся при малѣйшемъ движеніи больной. Мѣстами онѣ представляются наслоенными одна на другую; болѣе поверхностныя какъ бы оттолкнуты нижележащими. Подъ чешуями открывается сухая, гладкая кожа съ едва замѣтной краснотой.

На конечностяхъ чешуи большей величины и болѣе толстыя. Кожа подъ ними представляетъ большую красноту и незначительное мокнутіе. То же на пальцахъ рукъ и ногъ.

Кожа ладоней и подошвъ въ большей части лишена эпидермиса и представляетъ широкую, красноватую, слегка влажную поверхность, ограниченную неправильными приподнятіями рогового слоя. Можно бы сказать, что на описываемыхъ мѣстахъ былъ большой пузырь, крышка котораго разорвалась.

По словамъ больной, высыпаніе пузырей почти совершенно прекратилось около 6 недѣль; лишь время отъ времени появляются 1—2 пузыря на различныхъ участкахъ кожи. При осмотрѣ больной замѣченъ одинъ пузырь на наружной поверхности указательнаго пальца правой руки; онъ представляется спавшимся и содержитъ небольшое количество желтоватой жидкости.

Каждую ночь чешуи отпадаютъ и замѣняются новыми, въ свою очередь также отпадающими. Утромъ вся постель покрыта ими.

Зудъ слабѣе, чѣмъ былъ прежде. Бессонница. Общее состояніе удовлетворительно. Аппетитъ сохраненъ. Повоса и болей въ желудкѣ нѣтъ. Моча нормальна. Никакихъ измѣненій со стороны органовъ дыханія и кровообращенія не обнаружено. Лихорадки нѣтъ. Исхуданія не замѣтно. Умственные способности вполне сохранены. Невольно поражаетъ спокойствіе больной и отсутствіе какой-либо тревоги въ виду такого сильнаго измѣненія всей поверхности кожи. Больная говоритъ о своей болѣзни безъ всякаго волненія, какъ-бы дѣло шло о комъ-либо другомъ.

Назначено хинное вино, мышьякъ, крахмальная пудра.

15 іюля. Замѣтныхъ измѣненій нѣтъ. Нѣсколько маленькихъ спавшихся пузырей на пальцахъ. Шелушеніе очень обильное. Общее состояніе удовлетворительно.

Діагнозъ pemphigus foliaceus въ случаѣ *Vagin'a* мы устанавливаемъ на основаніи присутствія *вялыхъ пузырей, слоистыхъ чешуй* и постоянной обильной эксфолиаціи на пораженныхъ участкахъ, свидѣтельствующей объ *отсутствіи нормальной регенерации эпидермиса*.

Особенность даннаго случая состоитъ въ томъ, что начальное высыпаніе представляло не пузыри, а чешуйчатые возвышенія безъ мокнутія.

4) Случай *Guibout* (1876). *Herpetide maligne exfoliatrice*.

Больная поступила подъ наблюдение автора 24 ноября 1874 г. Ни родители ея, ни родственники не страдали подобною сыпью. Сама она до настоящей болѣзни не страдала никакими сыпями.

Настоящая болѣзнь началась съ появленія пузырей, быстро покрывшихъ всю поверхность кожи. Эти пузыри ясно были замѣтны при поступленіи больной подъ наблюдение автора.

Въ началѣ 1875 года больная представляла исхуданіе и общее ослабленіе безъ особыхъ какихъ-либо разстройствъ. Пищевареніе было правильно. Вся кожа была покрыта широкими, легко удаляемыми чешуями, подъ которыми отрывалась красная, липкая, влажная поверхность Мальпигіева слоя.

На мѣстѣ удаленныхъ чешуй быстро образовывались новыя. За ночь постель больной обильно наполнялась чешуями. Больная жаловалась на очень сильный зудъ, то ослабѣвавшій, то увеличивавшійся. Лѣченіе состояло въ употребленіи хинина, желѣза, мышьяка, вина, въ присыпкѣ пудрой и ватныхъ повязкахъ.

Въ октябрѣ 1875 года было замѣчено сильное исхуданіе и прогрессирующее общее ослабленіе. Образованіе чешуй было такое же обильное, какъ и прежде. Подъ чешуями отрывалась красная липкая поверхность. Зудъ уменьшился. Развился сильный поносъ, продолжавшійся до самой смерти. Съ 1-го ноября присоединилось выдѣленіе кровянистой мокроты и боль въ правой половинѣ груди. При выслушиваніи замѣчено лишь ослабленіе дыхательнаго шума. Смерть 7 ноября.

Вскрытіе. Клапаны и устья сердца нормальны. Сердечная мышца блѣдна, имѣетъ жирный видъ. Въ правой плеврѣ слѣды свѣжаго воспаления, съ тонкими и влажными ложными оболочками. Въ правомъ легкомъ подъ маленькимъ фокусомъ свѣжаго плеврита—небольшой фокусъ оплотненія. Въ нижнихъ и заднихъ частяхъ легкихъ замѣтна гиперемія. Печень довольно велика; на поверхности ея безцвѣтныя пятна; на разрѣзѣ замѣтно значительное жировое перерожденіе.

Почки немного гиперемированы, но объемъ ихъ нормальный. Амилоиднаго перерожденія не обнаружено.

Діагнозъ *pemphigus foliaceus* въ данномъ случаѣ мы устанавливаемъ на основаніи постоянной отслойки рогового покрова на уровнѣ Мальпигіева слоя, что указываетъ на отсутствіе нормальной регенерации эпителия.

5) Случай *P. Meyer'a* (1883).

Виноградарь изъ Нижняго Эльзаса, 65 лѣтъ, былъ принятъ въ

Страсбургскую Клинику 28 ноября 1881 года. Отецъ больного умеръ въ глубокой старости (84 лѣтъ), а мать 65 лѣтъ отъ увеличившагося зоба. Пятеро сестеръ живы и здоровы, а двѣ умерли: одна отъ нарыва на головѣ, другая отъ воспаленія легкихъ. Больной женатъ, имѣетъ двухъ здоровыхъ дѣтей. Самъ онъ всегда пользовался крѣпкимъ здоровьемъ, служилъ въ кавалеріи. Сифилисъ и алкоголизмъ отрицаетъ. Два года существуетъ катаракта лѣваго глаза, и 3—4 мѣсяца катаракта праваго глаза. Кожное страданіе началось 3 недѣли назадъ сильнымъ зудомъ на передней поверхности груди, гдѣ появилась краснота отдѣльными участками, которые черезъ 2 недѣли покрылись корками. Два дня назадъ сыпь появилась на лицѣ, а вчера и на затылкѣ. Сыпь, по словамъ больного, состояла изъ плотныхъ узелковъ, переходившихъ затѣмъ въ пузырьки, которые сливались между собою и покрывались корками. Лихорадки не было и больной явился въ клинику не ради кожного страданія, а ради катаракты.

Status praesens 28 ноября 1881 года.

Старикъ хорошо улитанный. Температура утромъ 37,4 Ц., вечеромъ 37,7 Ц. Пульсъ 76—80, немного твердый, напряженный; ясное атероматозное перерожденіе артерій. Дыханій 18 въ минуту. Во внутреннихъ органахъ не замѣчается никакихъ уклоненій, кромѣ незначительной эмфиземы легкихъ. Моча прозрачна, удѣльный вѣсъ ея 1,026; бѣлка и сахара не содержитъ.

На груди и животѣ большіе красные, мокнущіе, немного припухшіе участки, мѣстами покрытые сѣровато-желтыми корками, видимо, состоящими изъ эпидермиса и выдѣленія салныхъ желѣзъ. Кромѣ того, на груди замѣтны маленькія разбросанныя папулезно-возвышенныя пятна, то покрытыя корочками, то красныя и влажныя. На шеѣ разбросанные, плотные, сильно зудящіе узелки величиною отъ булавочной головки до чечевицы.

Первую недѣлю (до декабря) сыпь оставалась безъ перемѣны. Аппетитъ былъ хорошъ; отравленія кишечника и мочеотдѣленіе были нормальны.

8 декабря. Краснота и припухлость кожи распространились на спину и на нижнюю часть живота, гдѣ, кромѣ того, замѣтны неправильно разбросанные пузырьки величиною отъ монеты въ 20 пфениговъ до марки, одни съ прозрачнымъ, другіе съ мутнымъ содержимымъ. Подобные же пузыри появились на penis'ѣ.

9 декабря. На бедрахъ появились пузыри величиною до чечевицы. Аппетитъ плохъ. Моча съ удѣльнымъ вѣсомъ 1,030, содержитъ большое количество уратовъ, но безъ бѣлка. Пульсъ 96—112.—Назначенъ мышьякъ 0,003—0,004 на день.

11 декабря. Многіе пузыри лопнули, покрывка ихъ отстаетъ отъ подлежащей ткани, но кромѣ того, замѣтна отслойка эпидермиса и по окружности пузырей. Вся кожа груди и живота представляетъ сплошную красноту; въ верхней части кожа болѣе суха и покрыта корками, въ нижней больше можащихся участковъ. Кожа penis'a и ягодицъ припухшая. Въ верхнихъ третяхъ бедеръ кожа красна, припухла, усѣяна пузырьками величиною до марья, съ мутнымъ содержимымъ. Мышьякъ 0,006 въ день.

14 декабря. Сыпь увеличивается. Вся спина красна, мокнетъ, мѣстами покрыта обрывками эпидермиса; отдѣляемое засыхаетъ въ тонкія лаковидныя корки. На верхнихъ конечностяхъ, до плечно-запястного сочлененія, многочисленные влажные участки кожи величиною до таллера, лишены эпидермиса. На бедрахъ новыя измѣненія въ видѣ синевато-красныхъ участковъ слегка возвышенныхъ, съ отслаивающимся эпидермисомъ. Самочувствіе плохо; бессонница, ощущеніе жженія въ кожѣ. Т-ра вечеромъ 38,2 Ц.

20 декабря. Утромъ 37,5, вечеромъ 39,2. Поносъ. Моча кислой реакціи, удѣльный вѣсъ ея 1,026, бѣлка и сахара не содержитъ.

Бедра на большомъ пространствѣ лишены эпидермиса; на голенихъ во многихъ мѣстахъ эпидермисъ также начинаетъ отслаиваться, причемъ образованіе пузырей не происходитъ, а появляется небольшое возвышеніе кожи, въ центрѣ краснаго, а по периферіи болѣе синеватаго цвѣта, и эпидермисъ на этомъ мѣстѣ дѣлается морщинистымъ. Чувствительность кожи здоровой и пораженной неизмѣнена. Коленный рефлексъ значительно усиленъ; брюшные рефлексy не получаютъ.

22 декабря. Кожа волосистой части головы покрыта толстыми бѣловатыми чешуями, подъ которыми открываегся влажная поверхность. То же на лицѣ и ушахъ. Все туловище интенсивно-краснаго цвѣта и покрыто утолщеннымъ, грязнымъ, легко слущивающимся эпидермисомъ, подъ которымъ вездѣ открываегся влажная поверхность. Въ нижней части живота остается лишь нѣсколько островковъ нормальной кожи. На мошонкѣ и penis'ѣ кожа утолщена, припухла, мокнетъ. Почти все правое бедро представляетъ сплошную красноту; Малигiевъ слой обнаженъ, но прикрытъ утолщеннымъ морщинистымъ отслоившимся эпидермисомъ. Края красныхъ участковъ синузныя, неправильной формы, а по периферіи ихъ идетъ поясъ въ 2—3 сант., гдѣ эпидермисъ хотя и держится, но отсталъ отъ подлежащей ткани, представляется морщинистымъ и удаляется при болѣе сильномъ треніи. По соосѣдству съ красными участками значительный отекъ кожи. Мѣстами эпидермисъ можетъ быть приподнять въ видѣ длинныхъ и ши-

рожихъ пластинокъ, подъ которыми отърывается влажная поверхность, иногда покрытая тонкимъ фибринознымъ эксудатомъ, какъ при ожогѣ. На многихъ мѣстахъ, именно по сосѣдству съ большими пораженными участками, кожа синеватаго цвѣта. Въ теченіе послѣднихъ 5—6 дней яснаго высыпанія пузырей не замѣтно. На переднихъ поверхностяхъ голени разбросанные участки, величиною съ марку, покрытые корками. На правой голени поражена и задняя поверхность. На стопахъ, кромѣ отека, никакихъ измѣненій нѣтъ.

Кожа верхнихъ конечностей покрыта корками и эпидермоидальными чешуями, которыя здѣсь держатся плотно, чѣмъ на туловищѣ, и лежащая подъ ними cutis представляетъ гораздо меньше мокнута. На спинѣ, вслѣдствіе тренія, эпидермоидальныя чешуи значительно тоньше и вся кожа интенсивно краснаго цвѣта, по мѣстамъ немного влажная. Нормальной кожи на спинѣ совсѣмъ нѣтъ. Во многихъ мѣстахъ замѣтенъ новообразованный эпидермисъ, плотно сидящій, но еще очень нѣжный.

24 декабря. Пульсъ частый и малый—96—106 въ минуту. Дыханіе 14—19. Отсутствіе аппетита, сухой языкъ. Поносъ; въ экскрементахъ—никакихъ перепилокъ, ни крови, ни фибринозныхъ свертковъ. Во многихъ мѣстахъ замѣтенъ новообразованный эпидермисъ, но непрочный, легко сдирающійся.

27 декабря. На тыльной поверхности лѣвой кисти кожа синевато-краснаго цвѣта, эпидермисъ на ней легко сдирается. Голени отечны, почти сплошь лишены эпидермиса и мокнуть. Въ мочѣ много уратовъ и фосфатовъ, но бѣлка нѣтъ.

29 декабря. Температура по вечерамъ не выше 37,6 Ц. Двое сутокъ бевсонница, не смотря на приемы морфія и хлораль-гидрата; бредъ, трясеніе рукъ. Въ мочѣ ни слѣда бѣлка, но ничтожное количество красныхъ кровяныхъ шариковъ. Значительный отекъ стопъ и экскоріаціи на пальцахъ ногъ.

30 декабря. Бредъ и трясеніе сильнѣе; вслѣдствіе безпокойства на многихъ мѣстахъ замѣтны участки покрытыя кровью. Кожа ладоней и ладонныхъ поверхностей пальцевъ остается непораженной. Стопы холодны на ощупь и сильно опухли; эпидермисъ на тылахъ стопъ сходитъ лоскутами, на подошвахъ держится, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мацерированныхъ участковъ. Языкъ красный и сухой. Въ полости рта и зѣва пузырей нѣтъ; въ мокротѣ не замѣтно никакихъ плѣнокъ. Мочи мало; она мутна, бѣлка и сахара не содержитъ, а лишь ничтожное количество красныхъ кровяныхъ шариковъ и короткихъ цилиндровъ изъ нихъ. Пульсъ частый, 104, малый.

31 декабря утрожъ смерть.

Вскрытіе и микроскопическое изслѣдованіе органовъ обнаружили слѣдующія измѣненія.

Кожа, уплотненная въ спиртѣ, Мюллеровской жидкости и 1% осміево-й кислотѣ.

1) Съ участка давно пораженнаго. Самый верхній слой coriі infiltrированъ круглыми клѣтками, по преимуществу въ окружности сосудовъ. Книзу эта инфильтрація простирается неглубоко: на уровнѣ потовыхъ железъ она замѣтна лишь около нѣкоторыхъ сосудовъ. Железы нормальны. Сосочки припухшія, увеличены, большею частью колбовидно утолщены. Сосуды частью сильно инъцированы, частію совершенно закрыты клѣточнымъ инфильтратомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ, очевидно, измѣненія были болѣе сильны, сосочки совершенно отсутствуютъ, такъ что получается гранулирующая поверхность. Лимфатическія пространства расширены. Въ мелкихъ артеріяхъ глубокихъ слоевъ cutis и подкожной клѣтчатки—endoarteritis, иногда до полной непроходимости сосуда. Въ маленькихъ кожныхъ нервахъ измѣненій не найдено. Роговой слой совершенно отсутствуетъ на всемъ пораженномъ участкѣ, на границѣ котораго замѣтенъ длинный лоскутъ рогового слоя, поднимающійся для образованія покрывки пузыря; отслойка происходитъ на высотѣ зернистаго слоя. Цилиндрический слой и зубчатый сохранены, но послѣдній разрыхленъ и измѣненъ. Во многихъ мѣстахъ верхушки сосочковъ совершенно обнажены; въ эпителии повсюду много гнойныхъ клѣтокъ.

2) Участки кожи съ свѣжимъ поражениемъ, обработанные осміево-й кислотой и гематоксилиномъ.—Сосочки увеличены и infiltrированы круглыми клѣтками. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно въ верхушкахъ сосочковъ, клѣтки скучены, какъ при гнойныхъ образованіяхъ. Во многихъ мѣстахъ геморагіи. Соединительная ткань очень нѣжная, по мѣстамъ отечна или даже слизисто-перерождена. Книзу отъ сосочковъ клѣточная инфильтрація уменьшается, болѣе и болѣе ограничиваясь окружностью сосудовъ. Маленькія артеріи узки, не содержатъ крови; по периферіи ихъ небольшая клѣточная инфильтрація. Всѣ вены, до мельчайшихъ развѣтвленій, расширены и наполнены бѣлыми кровяными шариками, которые замѣтны и въ adventitia ихъ. Въ маленькихъ венахъ замѣтна также пролиферація эндотелія. Въ сосудахъ сосочковъ и подсосочковаго слоя крови не содержится; стѣнки ихъ представляются блестящими, однородными, а въ просвѣтѣ ихъ иногда содержится зернистая масса съ характеромъ гіалиноваго тромбоза. Реакція на амилоидъ дала отрицательный результатъ.

Въ нѣкоторыхъ клѣткахъ Мальпигіева слоя замѣтны вакуолы. Въ глубокихъ частяхъ его—лейкоциты и красные кровяные шарики.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видно, какъ лейкоциты изъ верхушки сосочковъ проникаютъ въ эпителий. Въ большинствѣ случаевъ и безъ такой инфильтраціи роговой покровъ отслаивается на высотѣ зернистаго слоя. Зернистыя кѣлки представляются неясно контурированными.

Въ тѣхъ мѣстахъ, которыя подвергались долгое время наружнымъ вреднымъ вліяніямъ, разрушена и отслоена вся толща эпидермиса до цилиндрическаго слоя. Кѣлки зернистаго слоя, при окраскѣ пикрокарминомъ, не обнаруживаютъ значительнаго наполненія ихъ элениномъ; въ общемъ, различіе по окраскѣ между зернистымъ и болѣе глубокимъ слоемъ эпидермиса не такъ рѣзко и отчетливо, какъ это бываетъ обыкновенно. Въ самыхъ поверхностныхъ слояхъ болѣе большая часть кѣлокъ содержитъ ядра. Волосныя мѣшки и потовыя железы нормальны.

Спинной мозгъ наощупь нормальной, равномерной консистенціи. На разрѣзахъ сѣрое вещество повсюду западаетъ. Въ шейной части задніе пучки бѣлаго вещества представляются прозрачно-желтоватыми. Въ верхней части грудного отдѣла эта окраска исчезаетъ, но вмѣсто нея въ заднихъ пучкахъ, по бокамъ задней продольной борозды, выступаетъ сѣрая полоса. Въ нижней части спинного отдѣла въ боковыхъ пучкахъ выступаютъ прозрачныя пятна, которыя въ поясничномъ отдѣлѣ представляются еще болѣе отчетливыми по контрасту съ сѣрымъ веществомъ желтоватаго цвѣта. При микроскопическомъ изслѣдованіи въ мѣстахъ, въ которыхъ замѣчена ненормальная окраска, найдено значительное развитіе соединительной ткани, окружающей нервныя волокна и очень бѣдной ядрами. Мѣстами замѣтны толстыя цуги соединительной ткани, обыкновенно по ходу сосудовъ. Послѣдніе имѣютъ толстыя склерозированныя стѣнки и суженный просвѣтъ. Во многихъ мѣстахъ нервныя волокна уменьшены въ количествѣ и лишены міалина. Соматическія ахсы встрѣчаются въ очень небольшомъ количествѣ.

Склерозъ распространяется по всей длинѣ Голлевскихъ пучковъ, сильнѣе выраженъ близъ задней комиссуры. Въ пучкахъ Бурдаха разбросанные склерозированные участки. Въ нижней части грудного отдѣла и въ верхней поясничнаго замѣтно также увеличеніе соединительной ткани въ боковыхъ столбахъ, близъ заднихъ корешковъ. Передніе столбы нормальны. Въ сѣромъ веществѣ найдена лишь пигментация нѣкоторыхъ гангліозныхъ кѣлокъ, какъ это обычно встрѣчается у пожилыхъ субъектовъ.

Въ подвожнхъ нервахъ, обработанныхъ осміевою кислотой, вмѣстѣ съ большимъ числомъ пустыхъ нервныхъ влагалищъ, содержащихъ много ядеръ и разбросанныхъ капи міалина, найдено также извѣстное

число нервныхъ волоконъ въ свѣжей стадіи паренхиматознаго перерожденія, на что указываетъ распаденіе міѣлина, скопленіе зернистой протоплазмы и увеличеніе ядеръ Шванновой оболочки. Подобныя же измѣненія найдены въ *perivus ischiadicus* и *plexus brachialis*. Въ симпатическихъ гангліяхъ, въ п. *sympathicus*, въ межпозвоночныхъ узлахъ и корешкахъ никакихъ измѣненій не найдено. Въ желудкѣ и слѣпой кишкѣ поверхностныя эрозіи съ черными краями. Въ нижней части тонкихъ кишекъ и въ нисходящей толстой—гиперемія и припухлость слизистой. Печень мала; Глиссонова капсула утолщена; дольки выступаютъ ясно. Селезенка не увеличена; капсула утолщена; пульпа плотная; трабекулы выступаютъ ясно. Почки особыхъ измѣненій не представляютъ, кромѣ известковыхъ отложеній въ нѣкоторыхъ клубочкахъ. Мускулатура сердца бураго цвѣта. Отекъ и гиперемія легкихъ, преимущественно нижнихъ долей. Мѣстныя сращения и фиброзныя утолщенія плевры. Прозрачный трансудатъ въ полостяхъ: живота, плевры и сердечной сумки.

Въ содержимомъ пузыря, которое имѣло щелочную реакцію и содержало небольшое количество бѣлыхъ и красныхъ кровяныхъ шариковъ и жировыя капли, палочковидныхъ бактерій, описанныхъ *Spilmann'*омъ и *Gibier* при *periphigus acutus*, не найдено.

Въ случаѣ *Meyer'a* діагнозъ *periphigus foliaceus* мы устанавливаемъ по вялымъ пузырямъ, по влажнымъ участкамъ, лишеннымъ рогового слоя, по непрочности рогового слоя и отсутствію нормальной регенераціи эпидермиса.

Особенность даннаго случая состоитъ въ томъ, что, несмотря на обнаруженныя патолого-анатомическимъ излѣдованіемъ распространенныя измѣненія въ нервной системѣ, при жизни не было замѣчено никакихъ нервныхъ симптомовъ.

6) Случай *Munro* и *Swarts'a*. *Periphigus foliaceus malignus*.

Настоящій случай авторы приводятъ, какъ вообще очень рѣдкое страданіе и особенно въ Англіи, гдѣ; по словамъ ихъ, едва ли можно встрѣтить эту форму болѣзни внѣ бѣднаго класса переселенцевъ.

Миссъ Г., 37 лѣтъ, еврейка, уроженка Галиціи, переселилась въ Англію около трехъ лѣтъ назадъ; никакой особой наслѣдственности не имѣетъ.

Первый осмотръ 8 мая 1891 года. Больна 2 дня. Кожа губъ представляетъ сплошную отслойку эпителія. На слизистой языка и щекъ круглыя ссадины и нѣсколько вялыхъ пузырей величиною съ половину горошины. Подобныя же пузыри на кожѣ носа.

13 мая. Вся слизистая рта красна, лишена эпителія, мѣстами покрыта кровянистою слизью. На кожѣ губъ и носа кровянистыя корочки. На груди, животѣ и спинѣ многочисленныя маленькіе пузыри, величиною до горошины, расположенныя кругами. Нѣкоторые изъ нихъ лопнули и оставили послѣ себя мокнущую поверхность. На верхнихъ конечностяхъ небольшое число подобныхъ высыпаній. Большая часть пузырей имѣетъ вялый, морщинистый видъ.

Потеря аппетита. Затрудненіе жеванія и глотанія вслѣдствіе пораженія слизистой рта. Большой упадокъ силъ, бессонница, запоръ, рвота непереваренной пищей и кровянистой слизью. На мѣстѣ нѣкоторыхъ пузырей жгучая боль.—Назначена молочная діета, хининъ, *ergotinum*, вино, полосканіе рта изъ мирры, смазыванія *collodio cum morphio* и *unguento Zinci cum morphio*.

14 мая. Спала ночью 3 часа. Частая рвота. Пузыри распространились на ягодицы и бедра. На мѣстахъ лопнувшихъ пузырей мокнутіе.

15 мая. Общее состояніе почти въ томъ же видѣ. Рвота рѣже, аппетитъ немного лучше. Новые пузырьки на спинѣ и животѣ, въ области задняго прохода, на большихъ и малыхъ губахъ и на слизистой влагалища. Во многихъ мѣстахъ покрывка пузырей сходитъ лоскутами. Въ мѣстахъ изобилующихъ влагой (*vulva*) эпидермисъ мацерированъ и также сходитъ лоскутами.

10 іюля больная поступила въ кожное отдѣленіе госпиталя на островѣ Исландіи, при чемъ найдено слѣдующее.—Вся полость рта лишена эпителія. Голова, грудь и животъ густо покрыты толстыми корками толщиной до $\frac{1}{2}$ вершка, сухими, твердыми, пластинчатыми. На верхнихъ конечностяхъ, включая кисти рукъ, и на нижнихъ конечностяхъ многочисленныя пузыри, величиною отъ половины горошины до серебрянаго доллара. Въ мышечныхъ областяхъ, на щекахъ, шеѣ, спинѣ и ягодицахъ лоскуты мацерированнаго эпидермиса, подъ которыми открывается сильно воспаленная красная поверхность съ серознымъ отдѣляемымъ. Общій видъ кожи напоминаетъ поверхностную ожогу. Запахъ, распространяемый больной, настолько силенъ, что пришлось помѣстить её въ особую комнату. Общій видъ больной очень жалкій: исхудалое лицо, покрытое корками, съ оголеннымъ черепомъ напоминало мумію. Несчастная проситъ ускорить ея смерть. Ноги отечны. Отдѣленіе мочи прекращено. Т-ра 38 Ц. Больная жалуется на боль во всемъ тѣлѣ. Каждые полчаса водянистыя испраженія зеленаго цвѣта.—Назначено желѣзо, вино, висмутъ, морфій, фенацетинъ и компрессы изъ раствора сулемы (1:4000) попеременно съ цинковою мазью.

Черезъ 2 недѣли было замѣчено значительное улучшеніе въ общемъ состояніи, а также и въ возможномъ страданіи: кожа спины почти оздоровѣла. Пузыри появляются еще въ небольшомъ количествѣ на верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ, величиною отъ четверти до цѣлаго доллара. Они образуются быстро и быстро же, не доходя еще до совершеннаго наполненія жидкостью, лопаются, обнажая rete Malpighii и corium.

Оздоровленіе кожи спины (подъ сулевыми компрессами) склонило авторовъ къ предположенію, что болѣзнь окончится благопріятно. Этимъ заканчивается ихъ первое сообщеніе. Однако, черезъ 2 мѣсяца, въ томъ же журналѣ авторы приводятъ окончаніе исторіи болѣзни съ тою цѣлю, чтобы показать, насколько нужно быть осторожнымъ въ предсказаніи.

Описанное выше улучшеніе болѣзни нѣкоторое время прогрессировало далѣе. Спина и плечи покрылись здоровымъ по виду эпидермисомъ, хотя оставалась еще краснота и пигментация. Пищевареніе и аппетитъ значительно улучшились. Но съ 4-го сентября появилась слабость, потеря аппетита, рвота, поносъ и мокнутіе кожи спины, при субнормальной температурѣ. Новые пузыри появлялись въ очень ограниченномъ количествѣ. 10-го сентября, послѣ 4¹/₂ мѣсяцевъ страданія, больная умерла при полномъ сознаніи. Вскрытія не было. По мнѣнію авторовъ, причина смерти—общее истощеніе. Никакихъ явленій септицеміи не было замѣчено. Впрочемъ, такъ какъ ухудшеніе общаго состоянія совпало съ замѣной сулевыхъ компрессовъ аристомъ, въ виду возобновившагося мокнутія, то авторы ставятъ вопросъ о томъ, не способствовалъ ли аристомъ летальному исходу.

Діагнозъ *petrphigus foliaceus* въ случаѣ Munro и Swarts'a мы ставимъ на основаніи вѣлыхъ пузырей, отсутствія нормальной регенераціи эпидермиса и сплошной отслойки рогового покрова.

Поучительныя особенности этого случая состоятъ въ томъ, что болѣзнь уже съ самаго начала представляла несомнѣнные симптомы *petrphigus foliaceus*: вѣлые пузыри и сплошную отслойку рогового покрова. Тяжелыя общія разстройства развились очень рано—на 7-й день болѣзни. Смерть наступила при субнормальной температурѣ, безъ всякихъ явленій септицеміи.

7) Случай *Sormani*.

Больной—крестьянинъ 58 лѣтъ, изъ Милана, поступилъ въ дерматологическое отдѣленіе госпиталя въ Миланѣ 23 мая 1890 года.

На 21-мъ году жизни перенесъ тифъ и съ того времени пользовался хорошимъ здоровьемъ. Изъ трехъ дѣтей двое умерли въ дѣтствѣ отъ лихорадочнаго процесса, одна дочь здорова. Сифилисомъ и венерическими болѣзнями не страдалъ.

Въ апрѣлѣ 1890 года однажды утромъ больной замѣтилъ на правомъ лучезапястномъ сочлененіи пузыри, подобные ожогъ, величиною въ 1—2 сантиметра, вялые и морщинистые. Черезъ нѣсколько дней пузыри подсохли и на мѣстѣ ихъ остались тонкія эпидермоидальныя чешуи и гнойныя корки. Больной считалъ себя уже здоровымъ, какъ вдругъ однажды ночью, при знобѣ и общемъ недомоганіи, появились на животѣ, спинѣ, на верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ вялые пузыри, большіе и малые, съ водянистымъ содержимымъ, которые затѣмъ лопаются и засыхали въ тонкія эпидермоидальныя чешуи, наполнявшія постель больного.

Status praesens. Больной высокаго роста; подкожный жировой слой слабо развитъ, но мышечная система хорошо сохранена. Слизистая рта и зѣва гиперемирована. На слизистой мягкаго нѣба круглые красные участки, лишенные эпителія и, вѣроятно, происшедшіе изъ пузырей. Сильная жажда; плохой аппетитъ.

Вся кожа, включая и кожу лица, покрыта красными пятнами, корками, эпидермоидальными чешуйками и вялыми пузырьками съ серозно-гнойнымъ содержимымъ. Отдѣльные островки здоровой кожи замѣтны лишь на животѣ. Присматриваясь внимательнѣе къ пораженнымъ участкамъ, можно видѣть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ молодой эпидермисъ, но такой тонкій, что при малѣйшемъ треніи онъ сходитъ, оставляя эрозированную поверхность. Постель больного усыпана отпавшими чешуями. Больной жалуется на постоянное ощущеніе холода.

Грудные органы нормальны. Селезенка выступаетъ на поперечный палецъ изъ-подъ реберной дуги и болѣзненна при ощупываніи. Пищеварительные органы нормальны. Количество мочи нормальное, реакція слабо-кислая, удѣльный вѣсъ 1,018, бѣлка не содержитъ. Температура 37,4, пульсъ 76, дыханій 18—20. Назначены продолжительныя ванны, присыпка борной кислотой съ крахмаломъ и мышьякъ внутрь.

7 іюня. Т-ра 38,7, пульсъ 90, дыханій 26. Высыпаніе пузырей продолжается. Участки, лишенные эпидермиса, увеличились. Кожа представляетъ видъ ожоги. Слабость увеличилась. Сильный поносъ. Назначенъ хининъ.

30 октября. Т-ра утромъ 38,3 Ц., вечеромъ 38,4 Ц. Аппетитъ плохъ. Пораженная кожа издаетъ сильный запахъ, похожій на запахъ разлагающагося жира. Мускулатура атрофична. Ногти ломки. Двусторонній естропіон. Суточное количество мочи 1500 к. с., удѣльный

вѣсъ 1,007, реакція слабо-кислая; бѣлка $\frac{1}{2}$ объема послѣ суточного стоянія. Въ осадкѣ мочи лимфоидныя клѣтки, эпителиальныя клѣтки изъ первыхъ путей и немного гіалиновыхъ цилиндровъ.—Въ полости рта и зѣва изъязвленія и трещины, причиняющія боль при употребленіи пищи. На крестцѣ большой пролежень. По ночамъ бредъ. Поносъ. Исхуданіе достигло высшей степени, такъ что больной походилъ на мумію.

31 декабря—смерть, черезъ 9 мѣсяцевъ отъ начала болѣзни.

Вскрытіе черезъ 30 часовъ послѣ смерти.—Развитіе скелета правильное. Исхуданіе настолько сильное, что ясно видны всѣ кости; трупъ представляетъ настоящую мумію. Вся кожа представляетъ отслойку эпителія и мѣстами покрыта гнойными корками. Гангренозная язва на крестцѣ имѣетъ 10 сант. въ діаметрѣ. Двѣ другія язвы на большихъ вертелахъ. Подкожный жировой слой совершенно уничтоженъ, толщина кожи сведена до minimum. Мышцы атрофичны, темно-краснаго цвѣта.

Головной мозгъ.—Ріа мутна. Вещество мозга малокровно, твердо наощупь; мозговые извилины сглажены.

Спинной мозгъ.—Ріа мутна и немного утолщена. На поперечныхъ разрѣзахъ грудной части замѣтна атрофія заднихъ роговъ и заднихъ корешковъ. Шейная и поясничная части, а также всѣ межпозвоночныя узлы не представляютъ измѣненій.

Катарръ бронхъ и гипостазы въ обоихъ легкихъ. Сердечная мышца вялая и жирно перерожденная. Эксцентрическая гипертрофія лѣваго желудочка. Атероматозная бляшка въ дугѣ аорты.

Печень уменьшена въ объемѣ, съ явленіями цирроза. Селезенка увеличена вдвое, тверда наощупь; капсула ея мутна и морщиниста. Почки немного увеличены въ объемѣ, капсула ихъ легко сдирается. Кортикальное вещество почекъ блѣдно-желтаго, а пирамиды интенсивно-краснаго цвѣта. Въ желудкѣ и кишкахъ явленія катарра. Железы паховыя, подмышечныя и брыжжейчныя не увеличены.

Микроскопическое изслѣдованіе.—Въ грудной части спинного мозга атрофія гангліозныхъ клѣтокъ заднихъ роговъ, различно выраженная на различныхъ участкахъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кромѣ того атрофія бѣлаго вещества. Около нормальныхъ гангліозныхъ клѣтокъ замѣтна новообразованная соединительная тканьъ съ увеличеннымъ количествомъ сосудовъ. Въ остальныхъ частяхъ спинного мозга никакихъ измѣненій.

Въ периферическихъ нервныхъ стволахъ (n. ischiadicus, plexus brachialis) замѣтно перерожденіе нѣкоторыхъ нервныхъ волоконъ.

Въ кожѣ найдено разрушеніе большей части сосочковъ; отъ rete Malpighii остались небольшія зернистыя массы. Потовыя железы атрофированы, а также и сосуды, прилежащіе къ луковицамъ волосъ (при жизни волосы легко выдергивались).

Діагнозъ pemphigus foliaceus въ случаѣ Sormanі мы устанавливаемъ на основаніи вѣлыхъ пузырей и отсутствія нормальной регенераціи эпидермиса.

8) Случай *Besnier* (первый). Pemphigus foliacé typique (Dermatite mixte primitive, bulleuse, exfoliante et exsudative). Больная 40 лѣтъ, средняго роста и сложенія; всегда пользовалась хорошимъ здоровьемъ. Всѣ дѣти ея (7) живы и здоровы. Послѣдніе роды 18 мѣсяцевъ назадъ. Больная располагаетъ въ матеріальномъ отношеніи среднимъ достаткомъ. Въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ она удручена заботами и огорченіями, вслѣдствіе пьянства мужа.

За 1—2 года до настоящаго страданія она чувствовала зудъ въ межлопаточной области и имѣла высыпаніе крапивницы. Въ октябрѣ 1890 года зудъ сдѣлался сильнѣе и появились маленькіе пузырьки въ межлопаточной области, распространившіеся въ декабрѣ на грудь, спину и нижнія конечности, а въ началѣ 1891 года покрывшіе всю кожу. Въ Іюнѣ 1891 года, когда больная поступила подѣ наблюденіе автора, она была въ томъ же состояніи, въ какомъ онъ демонстрировалъ ее въ Дерматологическомъ Обществѣ въ февралѣ 1892 года.

Status praesens. На кожѣ больной замѣтны пузыри, чешуи и разлитая эксудация, напоминающая мокнутіе послѣ мушки (exsudation diffuse vésicatoriale). Величина пузырей отъ горошины до миндаля. Покрышка ихъ очень тонкая, непрозрачная, со складками, рвется при малѣйшемъ насиліи. Если эта покрышка остается на своемъ мѣстѣ, то она скоро высыхаетъ, утолщается на своей внутренней поверхности отъ наслоенія эксудата и черезъ нѣсколько дней отпадаетъ въ видѣ чешуй. Если же пузырь лишается своей покрышки въ періодъ своего активнаго развитія, то тогда обнажается Мальпигіевъ слой а сосочковый слой представляется краснымъ, слабозернистымъ, сочнымъ, влажнымъ, и данная поверхность напоминаетъ кожу послѣ дѣйствія мушки. На этомъ мѣстѣ болѣе или менѣе долгое время происходитъ эксудация, которая, примѣшиваясь къ продолжающейся эпидермоидальной эксфолиаціи, образуетъ желтоватыя чешуйки, покрывающія всю кожу больной.

Когда нѣсколько пузырей сливаются вмѣстѣ, то образуютъ вѣлые фликтеноидные конгломераты, отчасти обнаженные, съ отставшими мацерированными краями.

Чешуи образуются на мѣстѣ пузыря, фликтены или диффузной эксудации. Форма ихъ неправильная, но иногда, образуясь на мѣстѣ рѣзко очерченнаго пузыря, онѣ имѣютъ круглую форму, подобную облаткамъ, вдавленный центръ, подобно часовому стеклу и истерчены концентрическими линіями. Подъ чешуями обнажается то красная мокнущая поверхность, то уже покрытая новой чешуйкой. Послѣ ванны, припарокъ и мазей кожа представляется красной, какъ бы послѣ слабо дѣйствовавшей мушки, но повсюду обнаженіе кожи остается поверхностнымъ; процессъ, очевидно, эпителиальный; дермидъ же въ собственномъ смыслѣ является вторичнымъ и побочнымъ. Утолщеніе и сочность кожи можно констатировать только на лицѣ; во всѣхъ остальныхъ областяхъ, при временномъ частичномъ стиханіи процесса, можно было видѣть, что собственно кожа совершенно нормальна или приходитъ въ нормальному виду. Слизистая рта и зѣва нормальна, кромѣ 2—3 красныхъ точекъ на слизистой азычья. Красная кайма губъ шелушится и имѣетъ трещины. *Conjunctivitis subacuta*. Небольшой *ectropion*. Полость носа нормальна. Волосы головы, бровей и рѣсницъ по виду нормальны, но выдергиваются легко; корень ихъ атрофированный. На ушныхъ раковинахъ корки, продолжающіяся въ наружный слуховой проходъ. *Anus* и *genitalia* нормальны. Кожа ладоней и подошвъ суха, шероховата, словно посыпана пескомъ. Ногти нормальны.

Количество мочевины въ мочѣ значительно уменьшено, а количество мочевой кислоты увеличено въ два раза. Суточное количество мочи немного уменьшено.

У больной существуетъ діаррея, подобная уремической и появляющаяся при малѣйшемъ отступленіи отъ строгаго пищевого режима и при всякой попыткѣ терапевтическаго вмѣшательства, особенно при назначеніи мышьака.

Общее состояніе удовлетворительно. Аппетитъ сохраненъ. Однако, замѣчается, хотя и медленное, прогрессирующее исхуданіе. Настоящей лихорадки нѣтъ, лишь иногда періодически возобновляющіяся кожныя высыпанія ведутъ къ небольшому повышенію температуры.

Изъ осложнений только разъ наблюдался абсцессъ на ягодицѣ, скоро излѣченный. Кромѣ того, никакихъ указаній на раздраженіе лимфатической системы и на всасываніе инфекціонныхъ и токсическихъ веществъ не замѣчено.

Діагнозъ *pemphigus foliaceus* въ данномъ случаѣ мы устанавливаемъ на основаніи вылхъ пузырей, обильнаго количества чешуй и отсутствія нормальной регенераціи эпидермиса.

9) Случай *Besnier* (второй).

Pemphigus foliacé papillomateux (Dermatite exfoliante, exsudative et bulleuse, avec papillomatose secondaire survenue au cours de la deuxième année).

Мужчина 40 лѣтъ, вѣрпаго сложенія, отличавшійся хорошимъ здоровьемъ, но впечатлительный, наклонный къ меланхоли, въ недавнемъ прошломъ перенесшій много нравственныхъ потрясеній.

Болезнь началась въ февралѣ 1889 года зудомъ на кожѣ носа, головы и спины; на расчесанныхъ участкахъ образовывались чешуйки. Черезъ 3 мѣсяца внезапно появилось общее интенсивное высыпаніе: краснота, мокнутіе, десквамація. Больной былъ вынужденъ лечь въ постель. Пузыри были замѣчены больнымъ только спустя два мѣсяца и лишь на кистяхъ и стопахъ. Ногти сдѣлались ломкими и полосчатыми. Появилась alopecia, продолжавшаяся 4 мѣсяца.

Черезъ 8 мѣсяцевъ отъ самаго перваго начала болезни и черезъ 5 мѣсяцевъ отъ болѣе тяжелаго заболѣванія, именно въ октябрѣ 1889 года, также внезапно наступило ослабленіе всѣхъ болѣзненныхъ явленій, такъ что больной могъ встать съ постели. Только на кожѣ лица, головы и конечностей осталось мукообразное шелушеніе.

Но черезъ 6 мѣсяцевъ, именно въ апрѣлѣ 1890 года та же сыпь появилась въ теченіе нѣсколькихъ дней на всей кожѣ и въ двѣ недѣли развился общій эксфолиативный и эксудативный дерматитъ. За 6 недѣль до поступленія въ госпиталь Saint-Louis больной лежалъ уже въ постели.

Status praesens. Вся кожа больного представляетъ общую блѣдную красноту и покрыта широкими, наложенными другъ на друга чешуями сѣроватаго и желтоватаго цвѣта и красными влажными участками, съ обрывками отслоившагося рогового покрова. Пузыри находятся съ трудомъ. Они всегда слабо наполнены жидкостью; покрывша ихъ очень тонкая, со складками, непрозрачная и очень непрочная.

Состояніе кожи по областямъ. Туловище почти сплошь покрыто чешуями, которыя образовались, повидимому, на мѣстахъ бывшихъ небольшихъ слившихся пузырей. На ягодицахъ чешуй нѣтъ; кожа красна и покрыта лоскутами мацерированнаго эпидермиса. Вообще, пораженіе кожи отнюдь не глубокое; она лишь красна и приподнята широкими пузырями, какъ при мушкѣ. Шея покрыта очень толстыми сливающимися, наложенными другъ на друга корками, мѣстами лишена верхняго покрова. Все лицо сплошь покрыто листовидными чешуями, словно маской. На вѣкахъ чешуи доходятъ до свободнаго края, вызывая blepharitis и conjunctivitis. Волосы всѣ нормальны. Отверстіе рта окружено корками. Слизистая рта

нормальна. Ушные раковины и наружные слуховые проходы покрыты корками.

Нижнія конечности.—Вся поверхность правой подошвы приподнята и представляет настоящую эпидермоидальную подушечку, часть которой отпала, обнаживши сухую и нормальную кожу. На тылъ правой стопы широкія чешуи съ промежутками нормальной по виду кожи. На тылъ большого пальца широкое приподнятіе эпидермиса.

Правая голень почти сплошь покрыта чешуями, а внизу на значительномъ пространствѣ покрыта мацерированнымъ эпидермисомъ (широкій пузырь). На правомъ бедрѣ—чешуи, кромѣ внутренней поверхности, гдѣ кожа представляется нормальной.

Лѣвая подошва кажется нормальной, но эпидермисъ ея мумифицированъ и можетъ быть снятъ при тракціи. На тылъ лѣвой стопы и на лѣвой голени и бедрѣ кожа покрыта чешуями и мацерированнымъ эпидермисомъ. *Penis* и *scrotum* покрыты корками; въ паховыхъ складкахъ обильное воиющее отдѣленіе. Въ межъягодичныхъ складкахъ кожа нормальна.

Верхнія конечности.—На ладоняхъ эпидермисъ сходитъ большими лоскутами. Тылы кистей покрыты чешуями и корками, между которыми лежатъ участки нормальной кожи. На предплечьяхъ и плечахъ корки, красные влажные участки, частью покрытые мацерированнымъ эпидермисомъ.

На тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ пораженіе существуетъ очень долго, замѣтна папилломатозная пролиферація; на ладоняхъ къ ней присоединяется гиперкератозъ.

Аппетитъ хорошъ; пищевареніе правильно. Количество мочи мало. Количество мочевины уменьшено на $\frac{1}{2}$, а мочевоы кислоты увеличено на $\frac{1}{2}$ противъ нормы. Больной жалуется на сильную жажду и ильный зудъ кожи. Чувствительность къ холоду повышена: дрожитъ при раздѣванні. Никакихъ явленій раздраженія лимфатической системы и интоксикаціи не замѣчено.

Arsenicum, *belladonna*, *ergotinum* и *pervina*, а также мази съ сусе-мой, валомелемъ, ихтіоломъ и пирогалловой кислотой оказались не-дѣйствительными. Смерть послѣдовала черезъ нѣсколько дней послѣ приложенія мази съ іодоформъ и, вѣроятно, по мнѣнію автора, отравленіе послѣднимъ играло роль.

Діагнозъ *petriphigus foliaceus* въ данномъ случаѣ мы ставимъ на основаніи вялыхъ пузырей, влажныхъ участковъ, обильнаго количества листовидныхъ чешуй, обрывковъ рогового покрова и явленій ненормальной регенераціи эпидермиса (слоистыя чешуи и т. п.).

Особенности даннаго случая состоятъ въ томъ, что болѣзнь временно почти совершенно проходила и въ томъ, что здѣсь рѣзко была выражена на нѣкоторыхъ мѣстахъ отслойка рогового покрова безъ предшествующаго образованія пузырей.

10) Случай *H. Hailorvan* и *H. Fournier* (первый).

Дѣвица 18 лѣтъ, помощница школьной директрисы, поступила въ больницу подъ наблюденіе авторовъ 3 ноября 1890 года.

Никакихъ указаній на наслѣдственность не добыто. Начало заболѣванія произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.—31 марта 1890 года одинъ ребенокъ въ школѣ сломалъ ногу, что произвело сильное впечатлѣніе на больную. Она отвезла его въ госпиталь и тотчасъ почувствовала общее недомоганіе. Вскорѣ появились красныя пятна (*plaques eruptives*) на шеѣ, а черезъ недѣлю на спинѣ и груди стали появляться пузыри съ прозрачною жидкостью и большія красныя пятна (*plaques eruptives*) съ чувствомъ жженія.

29 іюня Brosq опредѣлилъ *dermatitis herpetiformis*. Затѣмъ сыпь начала распространяться на нижнія конечности, а къ 9 іюля заняла всю кожу. Въ сентябрѣ высыпаніе прекратилось, но 15 сентября, послѣ новой непріятности, возобновилось и приняло эксфоліативный характеръ. Послѣднія три недѣли больная лихорадитъ; жалуется на слабость, боль въ суставахъ и на прекращеніе регулъ съ іюля мѣсяца.

Status praesens. Пораженіе кожи представляетъ общую красноту съ пузырьчатыми приподнятiями эпидермиса, величиною отъ просаного зерна до монеты въ 50 сантимовъ, съ прозрачнымъ содержимымъ, засыхающимъ въ корки. На груди замѣтна эксфоліація широкими и толстыми пластинками. На животѣ сливающіеся пузыри въ формѣ вытянутыхъ полосъ съ синузными краями.—Два врача опредѣлили *impetigo herpetiformis*, третій діагносцировалъ *pemphigus foliaceus*.

Въ теченіе 12 дней, проведенныхъ больной въ госпиталѣ, у нея, кромѣ того, наблюдались бѣлыя пятна на деснахъ—безъ сомнѣнія, спавшіеся пузыри.

15 ноября больная переѣхала домой и начала поправляться. Высыпаніе пузырей прекратилось; осталась общая краснота кожи, десквамація широкими пластами и зудъ. Но черезъ 6 мѣсяцевъ высыпаніе пузырей возобновилось и больная снова поступила въ госпиталь въ слѣдующемъ видѣ.—Кожа лица насыщенно-краснаго цвѣта и покрыта едва возвышающимися, сливающимися пузырями съ мутнымъ содержимымъ, величиною отъ коноплянаго зерна до чечевицы, иногда расположенными концентрическими кругами. Окраска кожи исчезаетъ при давленіи пальцемъ. Въ волосистой части головы замѣтна краснота,

мокнутіе и корочки. На шеѣ краснота съ папулезными возвышеніями, (saillies papuleuses). На передней поверхности туловища краснота и десквамація широкими пластами, подъ которыми открывается мокнущая поверхность. Промежутки нормальной кожи замѣтны лишь на боковыхъ поверхностяхъ туловища. На спинѣ краснота и плотно сидящія чешуи, напоминающія папулы. По снятіи чешуй открывается эскоріированная поверхность. На конечностяхъ краснота, эскоріація, мокнутіе и широкія отпадающія чешуи. Аденопатія очень слабо выражена. Десны красны и покрыты эскоріаціями. Больная страдаетъ бессонницею.

16 декабря 1891 года. Лицо красно и покрыто корками. На подбородкѣ маленькія вегетирующія возвышенія. На туловищѣ и конечностяхъ кожа красна, покрыта тонкими широкими чешуями, подъ которыми открывается красная мокнущая поверхность. Сильный зудъ. По вечерамъ небольшая лихорадка. Замѣтно исхуданіе. На правой роговицѣ язва и стафілѣма.

27 февраля 1892 года. По вечерамъ температура 39,5 Ц., пульсъ 124. Вся кожа красна, покрыта корками, подъ которыми открываются эскоріированныя поверхности; на подбородкѣ и ладоняхъ вегетирующія возвышенія. Оба фаланговые сочлененія среднего и первое—указательнаго пальца неподвижны. Сильное исхуданіе.

Въ дальнѣйшемъ теченіи кожа задней поверхности бедеръ приняла вегетирующій видъ (aspect végétant), поверхность языка сдѣлалась бороздчатой (mamellonné).

Въ концѣ марта больная умерла. Передъ смертію она походила на скелетъ.

Діагнозъ *pemphigus foliaceus* въ данномъ случаѣ мы устанавливаемъ на основаніи присутствія спадающихся пузырей, красныхъ влажныхъ участковъ, лишенныхъ рогового покрова, обильнаго количества чешуй и отсутствія нормальной регенераціи эпидермиса (подъ чешуями красная влажная поверхность и т. д.).

Изъ особенностей даннаго случая нужно отмѣтить слѣдующее: 1) Болѣзнь временно почти совершенно проходила. 2) Начало и ухудшеніе болѣзни слѣдовали за нравственными потрясеніями.

11) Случай *H. Hallopeau* и *H. Fournier* (второй).

молодой человекъ, 19 лѣтъ, бѣдный, жившій въ темномъ углу, заболѣлъ въ концѣ марта.

2 апрѣля при осмотрѣ замѣчены на груди, поясницѣ и конечностяхъ толстыя корки, подъ которыми открывалась поверхность интен-

сивно-краснаго цвѣта и по мѣстамъ точечныя экхимозы. Пузырей не замѣчено. Зуда, расчесовъ и лихорадки не было. При употребленіи іодистаго желѣза, ваннъ и цинковой мази наступило улучшение. Но съ 16 мая сыпь начала увеличиваться. Краснота кожи сдѣлалась интенсивной, чешуи обильными; сыпь перешла и на лицо. Подъ вліяніемъ каучука чешуи отпали, и къ 24 мая кожа поблѣднѣла, приняла блестящій видъ, причемъ впервые замѣчено небольшое мокнутіе.

4 іюня. Сыпь заняла и волосистую часть головы. На кожѣ обильное шелушеніе. Больной жалуется на зудъ. Небольшая лихорадка и поносъ. Назначены крахмальные ванны, известковая мазь, горькія капли и хининъ.

11 іюня. Дерматозъ усиливается; эпидермисъ отслаивается широкими, сухими, бѣловатыми пластами; на лицѣ чешуи черепицеобразны, круглой формы, 1—2 сант. въ діаметрѣ; подъ чешуями замѣтна краснота и мокнутіе. Въ волосистой части головы шелушеніе, какъ при pityriasis. Назначенъ mentol въ мази.

18 іюня. Зудъ сильнѣе. Мокнутіе обильное, съ непріятнымъ запахомъ, естроріонъ нижняго праваго вѣка.—Mentholumъ замѣненъ карболовой кислотой. Назначенъ также salolumъ мѣстно.

1 іюля. Значительная слабость. Отекъ ногъ. Сердце нормально. Въ такомъ состояніи больной былъ до 12 августа, причемъ, однако, появлялись участки оздоровѣвшей кожи.

15 августа. По периферіи пораженныхъ участковъ замѣтно пузырьчатое приподнятіе эпидермиса.

4 октября. На лицѣ, ушахъ и волосистой части головы—сплошная краснота и широкія чешуи. Вся кожа туловища, за исключеніемъ небольшихъ здоровыхъ участковъ на животѣ, красна; во многихъ мѣстахъ замѣтна значительная отслойка эпидермиса, подъ которымъ открывается красная влажная поверхность съ синузными, полициклическими, неправильными краями. По периферіи обнаженныхъ участковъ замѣтно пузырьчатое приподнятіе эпидермиса.

На лѣвой верхней конечности здоровыхъ участковъ кожи больше, чѣмъ на туловищѣ. Но также замѣтно обильное образованіе корокъ и красныхъ влажныхъ участковъ, лишенныхъ эпидермиса, который по периферіи ихъ поднимается въ формѣ пузыря. Такой пузырь, между прочимъ, занимаетъ весь лѣвый край кисти. Правая верхняя конечность представляетъ подобное же измѣненіе; на большомъ пальцѣ пузырь 0,5—1,0 сант. въ діаметрѣ. Нижнія конечности подобны верхнимъ. Паховыя железы увеличены съ обѣихъ сторонъ. Температура утр. 37,5, вечер. 38,4.—Назначенъ борный вазелинъ, мышьякъ и салициловый натръ.

21 октября. Лихорадка прошла. Высыпание пузырей продолжается, то по периферии пораженных участков, то группами круглой формы, то в видѣ изолированных пузырьковъ. Суточное количество мочи около литра. Бѣла и сахара нѣтъ. Въ литрѣ мочи содержится: мочевины 11,52 грм., хлористаго натра 1,52 грм., фосфорной кислоты 1,44 грм.

Диагноз *pemphigus foliaceus* въ данномъ случаѣ мы ставимъ по характерному расположенію пузырей, по значительной отслойкѣ рогового покрова, по характернымъ чешуямъ и по отсутствію нормальной регенерации эпидермиса.

Особенность этого случая состоитъ въ томъ, что вначалѣ болѣзни выражалась другими измѣненіями помимо пузырей, которыя присоединились лишь въ дальнѣйшемъ теченіи.

12) Случай *H. Hallopeau* и *H. Fournier* (третій).

Женщина 50 лѣтъ. Больна съ 1-го февраля 1890 года. Сильно зудящая сыпь появилась впервые на спинѣ въ видѣ маленькихъ прыщей съ жидкостью и въ теченіе нѣсколькихъ дней заняла всю кожу, исключая стопы и кисти, которыя, однако, были также поражены впоследствии.

Status praesens 10 ноября 1892 года. Вся кожа поражена. Измѣненія состоятъ въ краснотѣ, мокнутіи, образованіи корокъ и чешуй, подъ которыми открывается влажная поверхность и въ образованіи пузырьковъ, расположенныхъ то изолированно, то неполными концентрическими кругами около мокнущихъ участковъ. Лихорадки нѣтъ. Замѣтно исхуданіе.

Диагноз *pemphigus foliaceus* можно установить на основаніи продолжительности болѣзни, по сплошному поражению всей поверхности кожи, по характерному расположенію пузырьковъ, по отслойкѣ рогового покрова и по ненормальной регенерации эпидермиса (подъ чешуями открывается влажная поверхность).

13) Случай *Petrini* (первый).

Больной 43 лѣтъ, еврей комиссіонеръ, поступилъ въ госпиталь Colentina 3 іюня 1890 г. и умеръ 5 іюля того же года.

Родители его умерли въ преклонномъ возрастѣ; мать страдала какой-то болѣзنیю кожи. Самъ больной всегда пользовался хорошимъ здоровьемъ; только лѣтъ 16 назадъ появлялся нѣсколько разъ прыщикъ на носу и было сильное носовое кровотеченіе. На сифилисъ никакихъ указаній нѣтъ. Имѣлъ 8 человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ 5 жи-

вы, а умершія никакихъ сыпей не имѣли. Жена здорова. Въ послѣднее время больной испытывалъ матеріальный недостатокъ, что сильно удручало его.

Въ 1890 году онъ почувствовалъ боль въ нѣбѣ, которая успокоилась отъ полосканья, прописаннаго врачомъ. Черезъ 5 недѣль на нѣбѣ появился маленькій пузырекъ, который скоро прошелъ, но черезъ нѣсколько дней на томъ же мѣстѣ появился новый пузырекъ, который также прошелъ незамѣтно для больного. Однако, пузырьки возобновлялись и въ теченіе одного мѣсяца больной имѣлъ пять приступовъ новаго высыпанія. Слѣдующій мѣсяцъ онъ былъ совершенно здоровъ, но затѣмъ снова почувствовалъ боль въ нѣбѣ, которая на этотъ разъ была сильнѣе прежняго, увеличивалась при жеваніи и сопровождалась сильной головной болью, а черезъ 2 недѣли къ этому присоединилась припухлость съ интенсивной краснотой слизистой нѣба и языка. Больной могъ употреблять только жидкую пищу. Вскорѣ онъ замѣтилъ влажную экскоріацію около пупка, не причинявшую зуда и появившуюся безъ всякой предварительной сыпи. Вскорѣ же появились маленькіе пузырьки въ подмышечныхъ областяхъ, на груди и большой пузырь, величиною съ лѣсной орѣхъ, на правомъ локтѣ, который, лопнувши, оставилъ послѣ себя участокъ кожи, лишенный эпидермиса, а также появились пузыри на колѣнахъ и мало-по-малу сыпь распространилась по всей кожѣ, при чувствѣ жженія и сильной головной боли. Ртутныя втиранія остались безъ эффекта, а послѣ сѣрныхъ ваннъ сынь распространилась еще больше.

Status praesens. Больной средняго роста, очень исхудалый. Аппетитъ сохраненъ, но принатіе пищи затруднено вслѣдствіе боли во рту. Сердце и легкія нормальны.

Нижняя губа немного припухла, покрыта трещинами и корками. Свободныя края губъ красны и кровоточатъ; въ углахъ рта корки и эрозіи. Корки склеиваютъ также волосы усовъ и замѣтны въ отверстіяхъ и на спинкѣ носа. Подъ корками незначительное гнойное отдѣленіе. Во внутреннихъ углахъ глаза корки, а также и на правой ушной раковинѣ. Въ надбровныхъ областяхъ экскоріированные участки, окруженные блѣдно-розовымъ вѣнчикомъ. Въ волосистой части головы корки.

Почти вся слизистая рта лишена эпителія, красна, покрыта кровавистымъ отдѣленіемъ. Языкъ красный, опухшій, болѣзненный.

Въ нижней части живота большой участокъ лишенный эпидермиса, съ кровависто-красной поверхностью, по краямъ котораго лежатъ мацерированный эпидермисъ. Подобный же участокъ подъ правымъ соскомъ, частью съ правильными, частью съ неправильными краями. Подъ лѣвымъ соскомъ три участка, каждый 3—4 сант. въ діаметръ,

лишенные эпидермиса, съ кровависто-красной поверхностью и съ остатками пузырей; по периферіи ихъ лежитъ отставшій эпидермисъ. Въ правой подмышечной большой валий пузырь, съ лѣсной орѣхъ; содержащее его мутно и обнаруживаетъ присутствіе гнойныхъ и эпителиальныхъ клѣтковъ; при бактериологическомъ изслѣдованіи получился отрицательный результатъ. Правое и лѣвое плечо и предплечіе почти совершенно лишены эпидермиса и представляютъ кровависто-красную поверхность, кое-гдѣ покрытую тонкими корочками; по краямъ ея лежитъ мацерированный эпидермисъ. Въ подмышечныхъ областяхъ эпидермисъ сошелъ, кое-гдѣ замѣтны корки и серозно-гнойное отдѣленіе. Подмышечныя железы увеличены. На передней поверхности праваго бедра валий пузырь, величиною съ лѣсной орѣхъ и три участка, по 6—8 сант. въ діаметрѣ, лишенные эпидермиса, съ кровависто-красной поверхностью; по периферіи ихъ лежитъ валий отставшій эпидермисъ и маленькія корочки. На внутренней поверхности праваго голени одинъ подобный же участокъ овальной формы, лишенный эпидермиса; въ центрѣ его замѣтенъ новообразованный эпидермисъ; края окружены воспалительнымъ отекомъ, съ приподнятымъ тонкимъ, бѣловатымъ слоемъ эпидермиса, подъ которымъ замѣтна серозно-гнойная жидкость.

На задней поверхности праваго бедра четыре подобныхъ участка съ кровависто-красной поверхностью, покрытые корками и остатками валихъ пузырей.

Нѣсколько подобныхъ участковъ разбросаны на лѣвомъ бедрѣ. Надъ лѣвой ладонью остатки большого разорваннаго пузыря, съ краснымъ воспалительнымъ ободкомъ и большой участокъ лишенный эпидермиса, съ кровависто-красной поверхностью. Остатки пузырей разсыпаны на спинѣ, на поясничной области и на ягодицахъ. Пролеченъ на спинѣ.

Моча не представляетъ ничего ненормальнаго.—Назначенъ борный вазелинъ съ морфіемъ, chloral-hydratum, желѣзо, хининъ, кофе, лимонадъ, полосканіе съ kali chloricum и продолжительныя ванны 29 Р.

Черезъ нѣсколько дней больному сдѣлалось лучше.

16 іюня. Слабость и поносъ.

17 іюня. Отъ боли во рту съ трудомъ принимаетъ пищу. Поносъ.

19 іюня. На нѣкоторыхъ обнаженныхъ участкахъ появляется молодой эпидермисъ. На тылѣ лѣвой кисти свѣжіе пузыри. Поносъ не уступаетъ никакому лѣченію (Bism. salicyl., Naphtholum, morphium, tanninum, colombo, пух vomica) и сильно ослабляетъ больного.

26 іюня. Утромъ 37,5, вечеромъ 38,5 Ц. Слабость и поносъ.

5 іюля умеръ отъ малярии.

Результаты макро-и-микроскопическаго изслѣдованія органовъ.

Въ головномъ мозгу ничего особеннаго, кромѣ малокровія. Спинной мозгъ макроскопическихъ измѣненій не представляетъ; наощуивъ тѣло его, магна. При микроскопическомъ изслѣдованіи, въ шейной частѣ не обнаружено измѣненій, а въ грудной и поясничной найдено слѣдующее. — Измѣненія касаются только бѣлаго вещества, наиболѣе выражены въ заднихъ пучкахъ и заднихъ корешкахъ, менѣе выражены въ передне-боковыхъ пучкахъ и еще менѣе въ переднихъ корешкахъ. Они состоятъ въ порѣженіи и перерожденіи нервныхъ волоконъ, склерозѣ сосудовъ, развитіи молодой соединительной ткани, походу сосудовъ и въ присутствіи большого количества круглыхъ, безпорядочно разбросанныхъ, интенсивно-красящихся пикрокарминомъ гіалиновыхъ тѣлецъ, 6—8 μ . Сосуды эндимы расширены; центральный каналъ закупоренъ круглыми клѣтками.

Въ периферическихъ нервныхъ стволахъ въ нѣкоторыхъ волокнахъ обнаружено распадѣніе міелина и исчезновеніе осевого цилиндра. Кромѣ того, въ верхахъ заднихъ корешковъ замѣчено размноженіе ядеръ.

Въ шейныхъ симпатическихъ гангліяхъ замѣчено перерожденіе нѣкоторыхъ волоконъ.

Печень увеличена въ объемъ и представляетъ жировое перерожденіе. Селезенка измѣненій не представляетъ. Въ почкахъ констатированъ диффузный нефритъ подострой формы, преимущественно коркового вещества (клѣтки канальцевъ не красятся, ядра и контуры клѣтокъ едва замѣтны; въ просвѣтахъ канальцевъ попадаются коллоидные цилиндры и красные кровяные шарикки). Слизистая желудка и кишечнаго канала гиперемирована; всего интенсивнѣе гиперемія въ толстыхъ кишкахъ. Мышца сердца блѣдна, вяла, желтоватаго цвѣта. Въ легкихъ—явленія гипереміи въ заднихъ частяхъ и въ правой верхушкѣ три маленькихъ бугорка съ размягченнымъ центромъ. Кожа.—Въ препаратахъ, обработанныхъ золотомъ, встрѣчается большое число черныхъ звѣздчатыхъ клѣтокъ, образующихъ съ въ Мальпигиевомъ слое. На препаратахъ, окрашенныхъ сафраниномъ, видно, что роговой слой утонченъ и окрашенъ въ насыщенный красный цвѣтъ; по мѣстамъ замѣтна десквамація. Мальпигіевъ слой образуетъ въ общемъ большія межсосочковыя продолженія различной величины, изъ которыхъ одни глубоко проникаютъ въ дерму, а другія малы и состоятъ изъ ограниченаго числа клѣтокъ. Периферическія эпителиальныя клѣтки межсосочковыхъ продолженій содержатъ интенсивно окрашенные зернистыя ядра; ядра же центральныхъ клѣтокъ содержатъ вакуолы, не окрашиваются и окружены каплями эленина.

Въ срединѣ большей части межсосочковыхъ продолженій замѣтны концентрическія образованія, окрашенные въ насыщенный красный цвѣтъ, различной величины, состоящія изъ эпителиальныхъ клѣтокъ въ стадіи инволюціи. Нѣкоторыя изъ этихъ образованій pochodятъ на тѣ, которыя описаны подъ именемъ псороспермій. Во многихъ межсосочковыхъ продолженіяхъ замѣтна кератинизація въ среднихъ частяхъ.

Сосочки различной формы, сообразно съ формой межсосочковыхъ продолженій. Они значительно инфильтрированы эмбриональными элементами, лежащими то свободно, то по ходу сосудовъ. Стѣнки многихъ глубокихъ сосудовъ дермы инфильтрированы эмбриональными элементами, которые разсѣяны также по поверхности дермы и скучиваются между потовыми железами.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кожа совершенно лишена эпидермиса. На мѣстѣ межсосочковыхъ продолженій видна интенсивно-красная поверхность, содержащая клѣточные элементы и неправильныя синузозныя полости, наполненныя гомогенной массой красно-желтаго цвѣта, безъ форменныхъ элементовъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сосуды кожи сильно расширены, растянуты кровью, такъ что походять на кавернозную сѣть и въ такомъ видѣ доходятъ до эпителія. Около большихъ сосудовъ замѣтны эмбриональныя клѣтки.

Діагнозъ *remphigus foliaceus* въ данномъ случаѣ мы ставимъ на основаніи вялыхъ пузырей, большихъ участковъ лишенныхъ рогового слоя и по отсутствію нормальной регенераціи эпителія.

Особенность этого случая состоитъ въ томъ, что болѣзнь началась со слизистой полости рта и протекала нѣкоторое время въ формѣ ничтожнаго пузырьчатаго высыпанія.

14) Случай *Petrini* (второй).

Больная 47 лѣтъ, еврейка, замужняя; поступила въ госпиталь Colentina 28 мая 1891 года и умерла 1-го іюня того же года.

Наслѣдственности не констатировано.

Сложение крѣпче средняго; видъ исхудалый, съ выраженіемъ глубокаго страданія; едва можетъ ходить и поворачиваться на постели.

Раньше страдала болотной лихорадкой и тифомъ. Послѣдніе годы чувствовала себя хорошо. Настоящая болѣзнь существуетъ годъ.— Вслѣдъ за небольшимъ лихорадочнымъ состояніемъ и общимъ недомоганіемъ она почувствовала жженіе во рту и замѣтила пузырьки въ

различныхъ частяхъ полости рта, изъ которыхъ нѣкоторые уже лопнули. Жеванье сдѣлалось затруднительнымъ и пришлось ограничиться молочной пищей. Одновременно появилось довольно обильное носовое кровотеченіе. Черезъ нѣкоторое время на внутреннихъ поверхностяхъ верхнихъ конечностей появились подобные же пузырьки величиною съ горошину, черезъ нѣсколько дней достигавшіе величины орѣха, мало растянутые жидкостью. Пузыри скоро лопались, эпидермисъ сходилъ, оставляя обнаженные красные участки. Пузыри постоянно высыпали на новыхъ и новыхъ мѣстахъ, пока не заняли всю кожу.

Больная жалуется на полное отсутствіе аппетита, на боли во всѣхъ обнаженныхъ участкахъ кожи и на затрудненіе при открываніи рта.

Status praesens. Органы грудные и брюшные замѣтныхъ измѣненій не представляютъ, кромѣ поноса. На слизистой нѣба кровянисто-красный, лишенный эпидермиса участокъ, 2 сант. въ діаметрѣ, съ округлыми неправильными краями. Подобныя же обнаженія на многихъ мѣстахъ въ полости рта и на языкѣ, движенія котораго затруднены вслѣдствіе боли. Десны кровоточатъ. Изъ рта непріятный запахъ.

Нижняя губа на внутренней и наружной поверхности лишена эпителия, который замѣтенъ въ видѣ обрывковъ. То же и на верхней губѣ. Слизистая носа кровянисто-красная. У внутреннихъ угловъ глазъ кровянисто-красная экскоріированная поверхность. На кожѣ ушныхъ раковинъ участки лишенные эпидермиса. Въ волосистой части головы корки, подъ которыми открывается красная поверхность.

На лѣвой дельтовидной области кровянисто-красный участокъ кожи, лишенный эпидермиса, 3—6 сант. въ діаметрахъ, съ неправильными краями, окруженный краснымъ ободкомъ. Другой, подобный же, занимаетъ внутреннюю поверхность лѣваго плеча и предплечія; на кровянистой поверхности его замѣтны красноватые возвышенія—сосочки кожи. Правая дельтовидная область подобна лѣвой. Вся окружность праваго плеча и предплечія лишена эпидермиса; по краямъ этого большого пораженнаго участка замѣтно легкое приподнятіе эпидермиса.

Въ паховыхъ областяхъ 4 подобныхъ участка. На внутренней и наружной поверхности праваго бедра 2 подобныхъ участка, 6—12 сант. и одинъ надъ правымъ коленнымъ, 15—8 сант., съ синузными краями, на которыхъ замѣтно легкое приподнятіе бѣловатаго мацерированнаго эпидермиса. На правой голени 2 обнаженныхъ участка. Лѣвое бедро поражено подобно правому. На лѣвой голени обнаженный участокъ въ 14—6 сант., среди котораго попадаются островки, покрытые эпидермисомъ.

На груди несколько обожженных участков въ 1—3 см.; въ *erigastrii* одинъ въ 6—8 смт., а ниже, на животѣ въ 4—6 смт. Всѣ описанные обожженные участки представляють результатъ разрыва пузырей. Пузыри слабо выполнены жидкостью; они разрываются въ день образованія, рѣдко черезъ 2 дня. Каждому новому высыпанію предшествуетъ ознобъ, лихорадка и упадокъ силъ. Назначено: сахаринъ, сода и ромашка для полосканія рта; *galanina*, хининъ, юдоформъ внутрь; борная кислота въ тамблѣ въ жезлѣ; теплая ванна; молока. 30 мая. Поносъ продолжается. *Vibrium*, *Narkotolum*, *Morphium*. 31 мая. Слабость усиливается; бессонница; полное отсутствіе аппетита.

1 іюня. Больная не отвѣчаетъ на вопросы. Температура утромъ 39° Ц., пульсъ нитевидный, 85. Дыханіе 24. Смерть въ 8 часовъ утра. Вскрытіе произведено неполное.

Въ шейной части спинного мозга найдена незначительная инфильтрація мягкой мозговой оболочки; въ пучкахъ Бурдаха незначительный склерозъ. Сѣрое вещество нормально.

Въ грудной и поясничной частяхъ также незначительная инфильтрація мягкой мозговой оболочки. Центральный каналъ выполненъ глыбками.

Въ переднихъ корешкахъ замѣтитъ распадъ мѣлкихъ и попадаются пустые влагалища. Задніе корешки нормальны.

Изъ периферическихъ нервовъ *a. medianus* и *nn. ischiadici* обработаны по *Marchi*. Въ первомъ мѣлкая оболочка оказалась нормальной. Число безмякотныхъ волоконъ увеличено. Нервные влагалища типерлизированы. Во второмъ найденъ *endoarteritis* съ разращеніемъ внутренней оболочки и эндотелия до полной закупорки сосуда.

Диагнозъ *rempigus foliaceus* *Saxenavi* въ данномъ случаѣ не устанавливаемъ на основаніи являхъ пузырей и большихъ участковъ лишенныхъ рогового покрова. Особенность этого случая, подобно предыдущему, состоитъ въ томъ, что болѣзнь началась высыпаніемъ на слизистой рта.

15) Случай *Petrini* (третій).

Больной 28 лѣтъ, не женатъ. Поступилъ въ госпиталь *Colentina* 12 іюня 1891 года и умеръ 6 Сентября того же года.

Родители живы. Два брата умерли на первой недѣлѣ жизни отъ судорогъ. Два другіе брата живы и здоровы, болѣли только корью, рожей и оспой. Самъ больной въ дѣтствѣ имѣлъ корь, а въ восьмилѣтнемъ возрастѣ почти полное выпаденіе волосъ, продолжавшееся

нѣсколько лѣтъ. Затѣмъ былъ эдорежь до января 1868 года, когда, вследствие большой непріятности, у него внезапно развились маниакальные припадки, многократно повторявшіеся въ теченіе нѣсколькихъ недѣль и оставившіе послѣ себя молчаливость и отвращеніе отъ пищи. Однако, черезъ 3 мѣсяца все прошло.

Въ маѣ 1890 года появилось первое высыпаніе пузырей на поясничной области, занявшее мало-по-малу всю поверхность кожи. Новыя высыпанія обыкновенно появлялись ночью, съ предшествующимъ чувствомъ жуда и жженія, которое препятствовало сну. За 2—3 дня до появленія перваго высыпанія былъ энобъ и жаръ.

Status praesens. Больной средняго роста, сильно исхудалый. Жалуется на боли во рту и во всѣхъ обнаженныхъ мѣстахъ. На слизистой рта, на губахъ и въ отверстіяхъ носа кровянисто-красные участки, лишенные эпителия. На подбородкѣ — корки, подъ которыми открывается красная поверхность, лишенная эпидермиса. Половина правой ушной раковины занята остаткомъ пузыря въ видѣ кровянисто-красной поверхности. На лѣвой мочѣ красный, влажный, лишенный эпидермиса участокъ кожи. Въ правомъ углу нижней челюсти корки. У внутреннихъ угловъ глазъ влажны экскориации, покрыты корками. На лѣвомъ локтѣ круглый, съ правильными краями участокъ кожи, лишенный эпидермиса. На периферіи его съ одной стороны лежитъ отслоившійся, размягченный эпидермисъ, а съ другой — красный воспалительный ободокъ. Поверхность этого участка кровянисто-красная и влажная, въ центрѣ ея бѣловатый распадъ, напоминающій ложную дифтеритическую пленку. Ниже, на внутренней и задней поверхности лѣваго предплечія подобный же участокъ; тоже на передней поверхности предплечія, гдѣ по периферіи обнаженнаго участка замѣтенъ отставшій и распавшійся эпидермисъ. Кромѣ того, на наружной поверхности маленький обнаженный участокъ съ дифтеритическимъ экссудатомъ, а ниже, до луче-запястьяго сочлененія, обнаженіе кожи на большомъ пространствѣ. На нѣкоторыхъ пальцахъ и на лѣвой ладони нѣсколько отдѣльныхъ обнаженныхъ участковъ и остатки пузырей. На правомъ предплечіи подобные же многочисленные участки. Надъ большимъ пальцемъ пузыри, дно котораго представляется бѣловато-красноватымъ. Въ межпальцевыхъ складкахъ пузыри съ горошину, съ мутнымъ содержимымъ. На тылѣ лѣвой стопы участокъ, лишенный эпидермиса, съ неправильными краями; по периферіи его отслоившійся эпидермисъ. На лѣвомъ колѣнѣ подобный же большой участокъ, выдѣляющій серозно-желтоватую жидкость, а послѣ ванны кровоточащій. Подобные же участки многочисленные на лѣвомъ бедрѣ и мѣшонкѣ. На правой ягодичной — участокъ 12-ти сант. въ діаметрѣ, ли-

пленный эпидермиса и окруженный отслоившимся эпидермисомъ. Подобныя же измѣненія въ области задняго прохода, на правомъ бедрѣ, колѣнѣ и голени.

На волосистой части головы толстая желтоватая корка, подъ которыми отерывается влажная поверхность. На шеѣ, на груди, спинѣ и животѣ многочисленныя участки, лишенные эпидермиса.

Въ общемъ, почти вся кожа лишена эпидермиса.

Больной слабъ, едва ходитъ, страдаетъ бессонницей и не можетъ принимать пищи вслѣдствіе боли во рту. Назначено желѣзо, хининъ, іодоформъ, сульфоналъ, полосканье съ кокаиномъ и продолжительныя ванны.

15 іюня. 6 новыхъ пузырей съ горошину. Въ содержимомъ ихъ—лейкоциты и красные кровяные шарикъ.

16. 5 новыхъ пузырей. Небольшой знобъ и лихорадка.

17. 18 новыхъ пузырей на спинѣ и животѣ и правомъ бедрѣ, величиною съ горошину.

18. Новые пузыри, знобъ и небольшая лихорадка.

19. Новые пузыри.

20. Новые пузыри. Содержимое пузырей сначала прозрачно, а черезъ 2 дня мутнѣетъ.

21—26.—Новыхъ высыпаній нѣтъ. Самочувствіе лучше. Гиперемія праваго глаза.

27. Знобъ, лихорадка, возбужденіе, бессонница.

28. Новые пузыри. Поносъ.

29 іюня—10 іюля.—Небольшое улучшеніе.

10 іюля.—Утр. 37, вечер. 38 Ц.

12. Т—ра таже. Новые высыпанія.

15. Обнаженные участки покрываются тонкимъ эпидермисомъ. Утр. 37,2, веч. 38 Ц. Аппетитъ лучше. Бессонница.

16. Новые пузыри. Утр. 37, вечер. 38,2.

18. Новые пузыри. Утр. 37,5, вечер. 38 Ц.

20. Новые многочисленные пузыри, величиною съ горошину. Утр. 37, веч. 38, 5 Ц.

21. Общее состояніе удовлетворительно. Новые высыпанія. Утр. 37, вечер. 37,6 Ц.

22. Новые высыпанія. Лихорадка меньше.

25. Лихорадка нѣтъ. Многіе обнаженные участки покрываются тонкимъ эпидермисомъ.

30. Новые пузыри.

1 августа. Новые пузыри. Возбужденное состояніе, бессонница. Утр. 37, вечер. 39 Ц.

2. Новые пузыри. Утр. 37, вечер. 38 Ц.
3. Новые пузыри. Утр. 37, вечер. 38 Ц.
4. Поносъ. Bismut. и Naphtol. Утр. 36, 8, вечер. 37,6 Ц.
5. Слабость, поносъ. Кожа верхнихъ конечностей совершенно нормальна.
7. Поносъ прекратился.
9. Новые пузыри.
11. Бессонница, слабость. Новые пузыри на симметричныхъ мѣстахъ верхнихъ конечностей.
18. Бессонница.—Сульфоналъ и морфій.
19. Снова поносъ. Утр. 37, вечер. 38 Ц.
23. Утромъ обыкновенно 37,5, вечер. 38 Ц.
24. Два новыхъ пузыря.
25. Поносъ. Утр. 37, 5, вечер. 38,4 Ц. Незначительная рожистая отечность лица. Сулема въ коллодіи.
26. Новые пузыри. Поносъ меньше.
- 1 сентября. Поносъ прекратился. Утр. 37,2, вечер. 38 Ц.
2. Снова поносъ. Утр. 37, вечер. 38,5 Ц.
3. Поносъ усилился. Утр. 37,3, вечер. 38,5.
4. Слабость. Утр. 37,4, вечер. 39 Ц. Поносъ. Рожистая отечность прошла.
5. Слабость усиливается. Пищи не принимаетъ.
6. Бессознательное состояніе. Смерть.

Анализы мочи показали, что моча водяниста; экстрактивные вещества, мочевины и хлористый натръ значительно уменьшены. Въ теченіе наблюденія одно время авторъ надѣялся на излѣченіе болѣзни, такъ какъ большинство обнаженныхъ участковъ начало рубцеваться, но начавшійся неудержимый поносъ послужилъ причиной прогрессировавшаго ослабленія, которое въ значительной степени способствовало летальному исходу.

Результаты патолого-анатомическаго изслѣдованія.

Въ легкихъ незначительная эмфизема, цвѣтъ ихъ мѣстами розовый, мѣстами сѣровато-красный. При разрывѣ вытекаетъ красноватая серозная жидкость. Заднія доли гиперемированы, а въ задней части лѣваго легкаго пневмоническій фокусъ. Въ плевральной полости нѣсколько сращеній. На висцеральномъ листѣ сердечной сорочки бѣловатые пятна. Въ полости сорочки небольшое количество жидкости. Объемъ сердца нормальный. Сердечная мышца обнаруживаетъ разстройство соединительной ткани, съ уничтоженіемъ мышечныхъ волоконъ. Всѣ клапаны нормальны. Въ печени жировое перерожденіе. Въ почкахъ диффузный нефритъ (въ канальцахъ размноженіе и десквамация

эпителия; контуры клѣтокъ и ядеръ плохо очерчены; въ просвѣтахъ зернистый экссудатъ, гіалиновыя тѣльца и красныя кровяныя шарики). На сливистой желудкѣ гиперемія и эрозіи; въ кишечномъ каналѣ явленія острого энтерита.

Вѣсь головного мозга 1500 грм. Борозды сильно развиты. Кровонополненіе значительное. Въ спинномъ мозгѣ центральный каналъ закупоренъ пролиферирующими клѣтками; въ окружности его разрастаніе нейроглии. Въ межпозвоночныхъ шейныхъ узлахъ ничего ненормальнаго; въ грудныхъ и поясничныхъ—замѣтны атрофированныя волокна; въ клѣткахъ—пигментныя зерна; стѣнки сосудовъ утолщены, а въ окружающей жировой ткани замѣтны геморрагіи.

Въ заднихъ и переднихъ корешкахъ замѣтно распаденіе міелина, безъ размноженія ядеръ. Въ различныхъ периферическихъ нервахъ—въ однихъ не замѣчено никакихъ измѣненій (n. medianus), въ другихъ (n. ulnaris, n. tibialis, n. n. intercostales)—распаденіе міелина и атрофія волоконъ.—Кожа уплотнилась въ Мюллеровской жидкости, спиртъ и осмиевой кислотѣ; срѣзы окрашивались даблиа и пикроварминомъ. Роговой слой утонченъ и легко отдѣляется отъ Мальпигіева. Во многихъ мѣстахъ онъ совершенно отсутствуетъ; окрашивается даблиа въ насыщенный красный цвѣтъ. Мальпигіевъ слой утонченъ, въ немъ замѣтна диссоціація элементовъ, зависящая, можетъ быть, отъ уничтоженія зубцовъ клѣтокъ. Этимъ же объясняется происхожденіе лакунъ, встречаемыхъ въ толщѣ этого слоя.

Въ некоторыхъ мѣстахъ волосныя фолликулы отслоились. Межсосочковыя продолженія малы и мало вдаются въ ткань cutis. На поверхности Мальпигіева слоя замѣтны красныя кровяныя шарики и зерна кровяного пигмента. Сосочки склерозированы и не содержатъ эмбриональных элементовъ. Сосуды сосочковъ расширены; наполнены кровью; стѣнки ихъ склерозированы.

Dermis. Клѣточной инфильтраціи нѣтъ; эластическія волокна представляютъ очень богатую сѣть, тогда какъ соединительно-тканныя волокна представляются утонченными, образуютъ довольно рѣдкую сѣть и лишь въ глубокихъ слояхъ представляются болѣе плотными. Кровеносные сосуды расширены и богаты кровью. Лимфатическіе сосуды также расширены, но пусты.

Въ кожныхъ нервныхъ стволикахъ замѣтно уменьшеніе міелиновыхъ волоконъ. Потовыя железы.—Въ эпителии ихъ замѣтно размноженіе ядеръ. Просвѣтъ выстланъ клѣтками, рѣзко покрашенными даблиа въ красный цвѣтъ, что, вѣроятно, зависитъ отъ частичной кератинизаціи ихъ. Въ некоторыхъ выводныхъ протокахъ железистыя клѣтки едва отличимы и въ нихъ замѣтно зернисто-жировое перерожденіе.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтно расширеніе выводныхъ протоковъ. На уровнѣ потовыхъ железъ иногда встрѣчаются гиперемизированные сосуды и маленькія кровоизліянія.

Жировая ткань отличается особеннымъ видомъ. Она имѣетъ видъ продольныхъ лентъ большей или меньшей ширины, и такъ, какъ она стоитъ въ тѣсной связи съ сосудами, то получается впечатлѣніе, какъ будто передъ нами жировая эмболія. На продольныхъ разрывахъ видны тонкіе островки изъ 1—2 или нѣсколькихъ жировыхъ клѣтокъ, среди которыхъ лежатъ поперечно или косо перерѣзанные сосуды. Кровь часто наполняетъ пузырьки жировой ткани. Такое расположеніе указываетъ на своеобразную атрофію последней. Жировыя клѣтки имѣютъ 5—18 μ въ діаметрѣ; ядры не содержатъ. Осміера, кислота окрашиваетъ ихъ въ сіро-черный цвѣтъ, что указываетъ на измѣненіе химическаго состава жира.

Діагнозъ *pemphigus foliaceus* Cazenavi въ данномъ случаѣ мы устанавливаемъ по присутствію пузырей, по участкамъ лишеннымъ рогового слоя и по отсутствію нормальной регенераціи эпидермиса.

16) Случай *Regensburgeri*.

Больной 50 лѣтъ, уроженецъ Германіи. Никакой насѣдственности не имѣетъ. До начала января 1892 года былъ совершенно здоровъ; въ январѣ получилъ гриппъ, продолжавшійся 2 недѣли и оставившій послѣ себя небольшую слабость. Отправившись въ Нью-Йоркъ по дѣламъ, онъ замѣтилъ въ концѣ января на груди образованіе туго-эластичныхъ, водянистыхъ, пузырьковъ величиною немного болѣе орѣха. Пузырьки ложились и на мѣстѣ ихъ оставались ямки эпидермиса. Возвратившись въ Санъ-Франциско, больной обратился 18 февраля къ автору, который нашелъ слѣдующее.—Грудь и животъ покрыты лоскутами эпидермиса, подъ которыми отирается красная поверхность *corium*, покрытая неровнымъ, гнойнымъ отдѣленіемъ. Последнее засыхаетъ въ тонкія листоватыя чешуи, напоминающія французскій заплетъ. Кроме того, среди здоровой кожи замѣтны напряженные пузыри, въ орѣха до величины куриного яйца, наполненные жидкостью желтовато-соленнаго цвѣта, щелочной реакціи, не содержащую какихъ-либо бактериологическое изслѣдованіе; какихъ-либо особнхъ микроорганизмовъ, кромѣ стрептококковъ. Кожа спины красна, покрыта пузырьками; обрывками эпидермиса и тонкими листовидными чешуями. На верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ разбросанные пузырьки. Въ теченіе слѣдующей недѣли появились новые пузырьки на здоровой кожѣ. Больной жаловался на зудъ.

25 февраля. Значительное повышение температуры. Разстройство кишечника.

28. Пульсъ 86, темпер. $98\frac{1}{2}$ F., языкъ болѣзненный. Сыпь покрываетъ всю кожу, кромѣ ладоней и подошвъ, которыя оставались здоровыми до самой смерти. Лихорадка, повидимому, предшествовала каждому новому высыпанію пузырей.

1 марта. На лѣвой голени большой пузырь, 3—4 дюймовъ въ діаметръ, который содержитъ 2—3 унца серозно-гнойной жидкости. Одинъ пузырь на конъюнктивѣ лѣваго глаза.

4 марта. Около пузырей ни разу не было замѣчено краснаго ободка. Нѣкоторые изъ пузырей дѣлались валыми до разрыва. Волосы выпадаютъ. Кожа издаетъ тошнотворный запахъ. Замѣтна умственная подавленность и равнодушіе ко всему окружающему. На пораженныхъ участкахъ никогда не образуется новаго эпидермиса.

16 марта. Улучшеніе.

Съ 18 марта возобновилась лихорадка и появилась бессонница. Больной стоналъ, кричалъ въ бреду. Всякое движеніе причиняло боль и онъ не могъ успокоиться ни въ какомъ положеніи.

26 марта 1892 года смерть. Вскрытія не было. Лѣченіе—хининъ, мышьякъ, narsotica, іодоформъ, цинковыя и свинцовыя мази и ванны не оказали никакого дѣйствія.

Діагнозъ *petriphigus foliaceus* Cazenavi въ данномъ случаѣ мы устанавливаемъ на основаніи пузырей, большихъ участковъ лишенныхъ рогового слоя и отсутствія регенераціи эпидермиса.

Особенности этого случая состоятъ въ томъ, что пузыри были напряженные и все теченіе болѣзни было очень короткимъ (2 мѣс.).

17) Случай *du Mesnil de Rochemont*.

Больная 29 лѣтъ, дочь крестьянина. Отецъ и четыре сестры ея живы и здоровы. Мать умерла отъ легочнаго страданія, двѣ сестры умерли отъ неизвѣстной для нея болѣзни, одна—отъ какой-то болѣзни шеи. Менструаціи имѣла правильныя съ 15 лѣтъ, но послѣдніе два года онѣ прекратились. 5 лѣтъ назадъ, на большомъ пальцѣ правой руки развился нарывъ послѣ занозы, а вскорѣ появились нарывы на тылѣ кисти и затѣмъ на правомъ предплечіи. Спустя около года послѣ того, какъ больная освободилась отъ долго мучившихъ её нарывовъ, у нея появились боли желудка, жженіе и потеря аппетита, что, однако, прошло отъ мушки и пивовъ. Тогда появились боли въ правой рукѣ, на которой больная замѣтила большія шелушащіяся красныя пятна, появившіяся одновременно и на правой половинѣ лица,

гдѣ онѣ шелушились, а черезъ 8 дней онѣ заняли все лицо и постепенно распространились на всю поверхность кожи. 3 года больная не владѣетъ всѣми конечностями. Пузырей никогда не замѣчала.

Status praesens 2 октября 1886 года. Больная лежитъ обыкновенно на спинѣ; нижнія конечности согнуты въ колѣнахъ и не выпрямляются. Верхнія конечности согнуты въ локтевыхъ суставахъ и также не выпрямляются.

Вся кожа больной покрыта большими, тонкими, приподнятыми лоскутами эпидермиса, достигающими величины 5 франковой монеты. Во многихъ мѣстахъ обнажена мокнущая поверхность согіум. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно подойти (зондомъ) подъ край эпидермоидальныхъ лоскутовъ и можно думать, что здѣсь были пузыри. На ладоняхъ и подошвахъ замѣтенъ новообразованный эпидермисъ и обрывки его. Слизистыя не измѣнены. Всякое прикосновеніе къ больнымъ мѣстамъ вызываетъ сильную боль.

Паховыя железы значительно опухли и болѣзненны; локтевыя не увеличены; шейныя нельзя прощупать вслѣдствіе болѣзненности кожи.

Волосъ нѣтъ на всей поверхности кожи, кромѣ скудной растительности на лобѣ.

Со стороны внутреннихъ органовъ не замѣчено никакихъ измѣненій.

Въ мочѣ небольшое количество бѣла; сахара нѣтъ. Темпер. 38,5 Ц.; пульсъ 120. Отправленія кишечника правильны. Субъективные ощущенія состоятъ въ зудѣ, жженіи и зябкости.

Назначенъ мышьякъ, хлораъ-гидратъ на ночь и ванны 29 Р.

5 октября. Въ эпидермоидальной отслойкѣ замѣтенъ круговой характеръ.

9 окт. Постоянная лихорадка: 38—39 Ц. Аппетитъ хорошъ.

12 окт. Шелушеніе прошло; экскоріацій меньше.

14 окт. Яснѣе выступаютъ круглые участки съ отслоеннымъ эпидермисомъ и обнаженнымъ согіум.

7 нояб. На груди и особенно на правой верхней конечности замѣтны участки, покрытые нормальной по виду, но непрочной кожей. Бѣлокъ въ мочѣ.

22 нояб. Иногда появляется сильный зудъ и жженіе. Констатировано кольцевидное образованіе пузырей, причемъ поверхностный слой кожи подымается въ формѣ кольца, а въ срединѣ кожа остается интактной.

1 декабря. На шеѣ ясная отслойка кожи въ формѣ пузыря.

3 дек. Conjunctivitis catarrhalis.

7 дек. Слуховой проходъ стужень; стѣнки его красны и покрыты чешуйками. Барабанная перепонка нормальная.

1887. годъ. 2 янв. Периодическая подкашливаемость; по видимому вследствие тоски по роднѣ.

19. За 4 года болѣзни въ первый разъ сама могла пройти.

31. Покрыта на всей кожѣ, эпидермидъ, возстановился; только многія мѣста лишены эпидермиса.

5. Сильный зудъ во всей кожѣ.

19. Новые вѣдые пузыри и экскориации на лицѣ.

20. Во все время умѣренное вечернее повышение температуры.

26. Вечеромъ сильная лихорадка.

29. Лихорадка; опухоль миндалей. Сильный поносъ.

30. Сильная болѣзненная припухлость всего лица (Erysipelas faciei). Темп. 40,8 Ц.

1 февр. Рожа распространилась на шею; ослабленіе слуха. Поносъ.

4. Рожа распространилась на грудь и спину. Поносъ. Рвота желчью.

5. Рожа распространилась на плечи. Лихорадка; поносъ и рвота.

7. Рожа распространилась до пупка. Лихорадка слабѣе (38,2 Ц). Поносъ и рвота.

10. Въ ночь бѣловъ и цилиндръ. Въ нижнихъ доляхъ легкихъ влажные хрипы. Темп. 39 Ц.

11. Смерть при явленіяхъ ослабленія сердечной дѣятельности и отека легкихъ.

Клиническій діагнозъ: 'Pemphigus' foliaceus, 'Nephritis' chronica. Erysipelas migrans. 'Insufficiencia' cordis. Oedema pulmonum.

При вскрытіи найдено увеличеніе селезенки. Въ остальныхъ внутреннихъ органахъ, включая и спинной мозгъ, обработанный по Weigert'у, не обнаружено никакихъ измѣненій.

Кожа.—Отслойка эпителія по толщинѣ слоевъ очень разнообразна, но роговой слой и стекловидный почти всегда отсутствуютъ. Какъ исключеніе, попадаются участки съ совершенно обнаженными сосочками. Кѣтки эпидермиса распухшія; промежутки между зубцами широки. Въ некоторыхъ мѣстахъ кѣтки не красятся, такъ что получается видъ некроза. Кровеносные и лимфатическіе сосуды сильно расширены. Около нихъ значительная кѣточная инфильтрація, особенно въ сосочкахъ, но не сплошная во всехъ сосочкахъ, а разсыпанная, какъ будто раздраженіе дѣйствовало особенно сильно въ отдѣльных мѣстахъ, вызывая эмиграцію лейкоцитовъ и размноженіе соединительной ткани съ большимъ количествомъ mastzellen. Интенсивность инфильтраціи не соответствуетъ степени расширенія сосудовъ.

На участкахъ, представлявшихся невооруженному глазу нормальными, не замѣчено измѣненій въ эпидермисѣ, но сосуды также расширены, хотя и не въ такой степени, какъ на участкахъ пораженныхъ. Нервы кожи интактны; только въ мѣстахъ наибольшаго воспалительнаго инфильтрата замѣтны перерожденные нервы. Въ сосочковомъ и подсосочковомъ слое замѣтны кучки кокковъ. На участкахъ, пораженныхъ рожей, обнаружены ketten-coccen.

Діагнозъ pemphigus foliaceus Cazenavi въ данномъ случаѣ мы устанавливаемъ по присутствію вялыхъ-пузырей, влажныхъ участковъ кожи, лишенныхъ рогового покрова и по непрочности возобновляющаго рогового слоя, указывающей на отсутствіе нормальной регенерации эпителия.

Особенности данного случая состоятъ въ томъ, что при началѣ болѣзни и долгое время въ теченіе болѣзни пузыри отсутствовали и въ томъ, что непосредственной причиной смерти было случайное осложненіе рожей.

18) *Наблюденіе Кіевской Дерматологической клиники (первый случ.).*

Больной Леизаръ Б., 33 лѣтъ, еврей-мѣщанинъ, по профессіи портной, уроженецъ мѣстечка Ржищева Кіевской губ., постоянное мѣстожителство имѣетъ въ мѣстечкѣ Василевщинѣ Васильковского уѣзда той же губерніи. Принятъ въ клинику 17 марта 1886 года.

Настоящее страданіе кожи началось въ ноябрѣ 1885 г., т. е., 4 мѣсяца назадъ. Сначала появились пузыри на спинѣ и черезъ 3 дня распространились на нижнія конечности, а еще черезъ 3 дня сыпь распространилась по всей кожѣ. Начало болѣзни не сопровождалось ни жаромъ, ни знобомъ. Пока сыпь занимала лишь кожу спины, больной могъ еще заниматься обычной работой, но когда заняла всю кожу, онъ принужденъ былъ оставить занятія.

До настоящаго заболѣванія онъ не страдалъ никакими особыми болѣзнями, кромѣ поноса 8 лѣтъ назадъ; однако, всегда отличался слабостью и раздражительностью. Предъ началомъ высыпанія онъ замѣчалъ особенную утомляемость при работѣ.

Образъ жизни велъ трудовой и часто работалъ по ночамъ. Отца не помнить; мать прожила до старости. Жена и четверо дѣтей здоровы. Причину болѣзни точно указать не можетъ, но предполагаетъ простуду.

Status praesens. Больной слабого тѣлосложенія, малокровный. Слизистыя рта и зѣва нормальны. Носовыя отверстія забиты корками. Помутнѣнія роговицы.

Волосы головы рѣдкіе, легко выдергиваются. Вся волосистая часть головы покрыта корками. Вся кожа лица покрыта непрочно сидящими слоистыми корками, изъ которыхъ нѣкоторыя окружены вѣлымъ пузырьремъ въ формѣ валика. Подъ корками открывается красная мокнущая поверхность, на которой можно видѣть мелкіе пузырьки величиною отъ булавочной головки до небольшой горошины. Небольшія участки, свободные отъ корокъ, представляются красноватыми и блестящими, какъ будто они покрыты слоемъ лака или аравійской камеди.

Кожа ушныхъ раковинъ красна; на ней замѣтны корки, пузырьки и красноватые блестящіе участки. Кожа шеи густо покрыта со всѣхъ сторонъ корками.

Кожа груди красна, морщиниста. На ней замѣтны отдѣльные участки съ болѣе интенсивной краснотой, имѣющіе неправильныя очертанія и, повидимому, образовавшіеся изъ сліянія отдѣльныхъ красныхъ пятенъ меньшей величины, а также пластинчатые слоистые корки, влажныя поверхности и обрывки эпидермиса. По периферіи корокъ и мокнущихъ участковъ замѣтны пузырьки съ чечевицу и меньше, бѣловатаго цвѣта, съ вялой покрывкой, окруженные узкимъ гиперемизированнымъ вѣвчикомъ. Отъ сліянія мелкихъ пузырей образуются большіе вялые пузыри, иногда имѣющіе форму полосъ до 7 сант. длины. По периферіи ихъ лежатъ корки и чешуи, также вытянутыя въ формѣ полосъ и также отдѣльные маленькіе пузырьки.

Кожа живота не представляетъ такой сплошной красноты, какъ кожа груди: на ней много островковъ по виду здоровыхъ. Во многихъ мѣстахъ видны широкія пластинчатые корки, бѣловатые пленки—покрывка спавшихся пузырей, большею частію также вытянутыхъ въ формѣ полосъ и, видимо, образовавшихся отъ сліянія болѣе мелкихъ пузырей, и отдѣльные маленькіе пузырьки отъ чечевицы до горошины. Въ лѣвой половинѣ живота по парастернальной линіи замѣтны два плоскихъ возвышенія съ чечевицу, розоваго цвѣта, по виду напоминающія волдыри крапивницы.

Кожа спины въ верхней части суха, красна, шелушится, покрыта тонкими, широкими и легко отстающими корками, а въ нижней части на ней замѣтно много красныхъ, слегка влажныхъ участковъ и корокъ, по периферіи которыхъ видны спавшіеся пузыри.

Кожа поясничной области по виду менѣе поражена. Кое-гдѣ замѣтны небольшіе пластинчатые корки, окруженные спавшимися пузырями и нѣсколько отдѣльно стоящихъ пузырьковъ величиною съ чечевицу, слабо-розоваго цвѣта, сидящихъ на гиперемизированномъ основаніи. Кое-гдѣ попадаются участки лишенные пигмента. Обѣ верхнія конечности представляютъ почти сплошное пораженіе: кожа красна,

морщиниста, покрыта корками и слегка мокнущими поверхностями. Кое-гдѣ около корокъ замѣтны пузырьки; очень рѣдко попадаются изолированные пузырьки 3—4 mm. въ діаметрѣ, сидящіе на кожѣ, по виду совершенно нормальной.

Тылъ кистей и пальцевъ покрытъ корками и пузырьками. Правая ладонь по виду совершенно нормальна, на лѣвой—двѣ плотно сидящія корки.

Кожа *repis*'а морщиниста, вся покрыта тонкой сухой пленочкой съ нѣсколькими отдѣльными корочками. Кожа *glandis* и внутренняго листа *graeputii* покрыта корками. Въ паховыхъ областяхъ мокнутіе и корки.

Обѣ нижнія конечности поражены почти сплошь. Повсюду замѣтны корки и мокнущія поверхности, большею частью вытянутыя по вертикальному направленію. Корки образуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кольца, окружающія здоровые по виду участки кожи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны пузырьки, то по периферіи корокъ, то изолированные, величиною съ чечевицу, слабо-розоваго цвѣта, съ вылою покрывкой, сидящіе на нормальной по виду кожѣ. Кое-гдѣ попадаются участки лишенные пигмента, то округлаго, то неправильнаго очертанія. На тылѣ пальцевъ — пузыри. На правой подошвѣ одна корка; на лѣвой—краснота, шелушеніе, корки и пузыри.

Вообще, правая нижняя конечность значительно суше лѣвой.

Въ содержимомъ пузырей найдены клѣтки плоскаго эпителія, гнойные шарики и зернистый распадъ.

Въ правой подчелючной и въ заднихъ доляхъ обоихъ легкихъ слышны мелкопузырчатые хрипы и неопредѣленный выдохъ. Первые тоны сердца глухи. Пульсъ 60; дыханій 20. Органы брюшной полости не представляютъ отклоненій, кромѣ незначительной болѣзненности въ лѣвой нижней части живота.

Въ мочѣ слѣды бѣлка.

Локтевые и колѣнные суставы больной не разгибаетъ, вслѣдствіе болѣзненности покрывающей ихъ кожи.

Тактильная и болевая чувствительность вездѣ значительно повышена; только области развѣтвленія лучевыхъ нервовъ обнаруживаютъ неодинаковую чувствительность, которая на правой сторонѣ сильнѣе, чѣмъ на лѣвой.

Пространственные ощущенія, какъ показало изслѣдованіе Веберовскимъ циркулемъ, замѣтно повышены противъ нормы:

Кончикъ языка	5 mm.
Кожа губъ	6 —
— щеки	8 —

Кожа вѣкъ	9 мм.
— лба	10 —
— пястнаго сочлененія (ладонная сторона)	4 —
— предплечій	23 —
— плечь	33 —
— голеней	35 —
— бедеръ	40 —

Зрительные нервы, какъ показало изслѣдованіе глазного дна, не представляютъ никакихъ измѣненій.

Сухожильные рефлексъ немного повышены. Сила мышцъ сохранена; реакція ихъ на электрическій токъ нормальна. Субъективныя ощущенія состоятъ въ небольшомъ зудѣ, болѣзненности всей кожи и въ ощущеніяхъ зноба, который больной испытываетъ въ 2 часа дня и 12 часовъ ночи и который сопровождается жаромъ и жаждой. Вѣсъ тѣла 112¹/₂ фунтовъ.—На конечности назначены компрессы съ ungu. diachylon.

Течение болѣзни ¹⁾.

25 марта. Діета: больной въ теченіе сутокъ выпивалъ два стакана молока, нѣсколько стакановъ чаю, съѣдалъ мяса ³/₄ фунта и булку въ 1¹/₂ фунта.

26. Сонъ плохой. Послѣ нѣсколькихъ дней отсутствія стула сегодня имѣлъ нормальный стулъ.

28. Назначены ванны 28 Р., продолжительностью до 2-хъ часовъ.

31. На мѣстахъ подъ мазью корки сошли, оставивши красныя, слегка влажныя поверхности. На животѣ новые мелкіе пузырьки.

17 апрѣля. Повсюду значительное увеличеніе сыпи. Въ локтевыхъ сгибахъ и на пупкѣ пузыри съ довольно значительнымъ количествомъ серозно-гнойной жидкости. На нижней части живота, на всей спинѣ и на ягодицахъ—пузыри, покрытые корками и расположенные въ формѣ полосъ.

25. Новыя высыпанія мелкихъ пузырьковъ на ладоняхъ. Отъ сліянія мелкихъ получаютъ ббльшіе пузыри съ горошину.

28. Въ ванну, которую больной принимаетъ ежедневно, положена драхма сулемы.

3 мая. Вѣсъ тѣла остается прежній—112¹/₂ фунтовъ. Больной начинаетъ понемногу ходить безъ посторонней помощи.

¹⁾ Опускаемъ здѣсь и въ послѣдующихъ исторіяхъ болѣзни измѣренія температуры тѣла и анализы мочи, которые показаны въ прилагаемыхъ таблицахъ.

8. Самочувствіе плохо. Снова не можетъ разгибать колѣнъ и локтей. Покраснѣніе десенъ.

10. Боли въ животѣ; поносъ. Особыхъ измѣненій въ сыпи не замѣтно. Вѣсъ 110 ф.—Вслѣдствіе закрытія клиники переведенъ въ городскую Александровскую больницу.

15 сентября того же года больной снова принятъ въ Дерматологическую Клинику, съ открытіемъ ея.—Кожное страданіе остается въ томъ же видѣ, въ какомъ было при выпискѣ изъ клиники. Локти и колѣна также не разгибаетъ. Вѣсъ упалъ до 104 ф. Присоединилось ощущение опоясывающихъ болей.—На отдѣльныя мѣста назначена мазь съ *ammonium sulfo-ichthyolicum* (1,2 на 180,0 aq. calcis и 180,0 olei provincialis).

23. Правая голень подъ мазью очистилась отъ корокъ, но новыя высыпанія пузырьковъ на ней продолжаются.

25. На нѣкоторыхъ мѣстахъ образовалась молодая кожа, нѣжная и бархатистая наощупь. Продолжается высыпаніе новыхъ мелкихъ пузырьковъ, величиною съ булавочную головку, сидящихъ на слабо-розовой поверхности.

28. Правая голень значительно улучшилась подъ мазью съ *ихтіоломъ*.

9 октября. Назначены электрическія ванны (фарадическій токъ) и втираніе дегтя (съ алкоголемъ) въ правую голень, а въ правое плечо *ung. diachylon* (30,0) *cum oleo rusci* (4,0).

10. Послѣ втиранія дегтя съ алкоголемъ сильное раздраженіе, краснота и болѣзненность кожи. Тоже въ меньшей степени отъ втиранія мази. Электрическая ванна успокаиваетъ субъективныя ощущенія. Нѣсколько новыхъ пузырьковъ симметрично на обѣихъ ладоняхъ.

11. 3-я электрическая ванна. Самочувствіе гораздо лучше. Сонъ хорошій. Аппетитъ замѣтно улучшился. Въ ваннѣ свободно выпрямляетъ верхнія и нижнія конечности. Новыхъ высыпаній не замѣтно.

13. Въ однихъ мѣстахъ новыя высыпанія, въ другихъ кожа дѣлается суше (на туловищѣ). 4-я электрическая ванна.

17. Новыхъ высыпаній нѣтъ. Вѣсъ немного увеличился—107 ф. 7-я электрическая ванна.

20. Небольшое мокнутіе на кожѣ лица. 9-я электрическая ванна.

23. Мокнутіе и пузырьки на животѣ и конечностяхъ. 10-я электрическая ванна.

25. Пузыри появились на пальцахъ рукъ и тылѣ стопъ. 12-я электрическая ванна. Мокнущіе участки перевязываются сухой гигроскопической ватой.

30. Вѣсъ увеличивается—112½ ф. Подъ перевязкой изъ гигро-

скопической ваты мокнушіе участки подсыхаютъ. Самочувствіе гораздо лучше, аппетитъ лучше. 17-я электрическая ванна.

11 ноября. 22-я электрическая ванна.

12. Ухудшеніе. Мокнутіе въ подмышечныхъ областяхъ. Боль въ плечевомъ сочлененіи. Электрическія ванны прекращены. *Natr. salicylicum*.

19. Температура повышена (39 Ц.).

25. Новые высыпанія. Темпер. 40 Ц.

27. Температура по вечерамъ выше 40 Ц. Вся кожа очень болѣзненна при дотрогиваніи. На груди пузыри съ чечевицу и больше, съ гнойнымъ содержимымъ. На копчикѣ дугообразная трещина, обращенная вогнутостью вверхъ. Кверху отъ трещины краснота въ формѣ круга, 2 сант. въ діаметрѣ. Весь этотъ участокъ крайне болѣзненный при дотрогиваніи. Въ заднихъ доляхъ легкихъ звучные хрипы.

28. Температура также высокая. Трещина кожи на копчикѣ сдѣлалась шире.

30. Температура понизилась. Самочувствіе лучше. На внутренней поверхности праваго бедра полукруглая трещина кожи. Поносъ.

4 декабря. Температура нормальна. Новыхъ высыпаній нѣтъ. Поносъ.

11. На животѣ одинъ пузырекъ. На рукахъ едва замѣтное мокнутіе. Поносъ меньше (2 раза въ день). Температура 37,8 вечеромъ.

13. Поносъ усилился. На животѣ новые пузыри. Больной жалуются на болѣзненность во всей кожѣ при поворачиваніи. Темпер. также. *Antipyrimum. Magnesia carbonica cum extr. opii*,

15. Поносъ еще сильнѣе. Вздутіе живота и боль при давленіи въ правой подвздошной. Новыхъ высыпаній не замѣтно.

20. Мокнутія нигдѣ нѣтъ. Поносъ меньше. *Opium*.

27. Поносъ прекратился. На кожѣ много корокъ, но свѣжихъ пузырей не замѣтно.

31. Лихорадки нѣтъ. Отправленія кишечника нормальны.

5 января 1887 года. Самочувствіе хорошо. Свѣжихъ пузырей не замѣтно.

10. Согревающіе компрессы на конечности.

15. Температура нормальна. Новыхъ пузырей не замѣтно.

19. Большіе пузыри на пальцахъ лѣвой руки.

26. Кожа суха, покрыта большимъ количествомъ корокъ и чешуй. Вѣсъ уменьшился—109 ф. Темпер. вечер. 37,5. Назначены ежедневныя укутыванія во влажную простыню.

9 февр. Укутыванія оставлены вслѣдствіе жалобы больного на боль во всей кожѣ. Температура 37,5.

22. Температура нормальна. Ванны 28 Р.

3 марта. Температура нормальна. Новыхъ высыпаній не замѣтно.

7. Вся кожа, какъ и прежде, покрыта сыпью, кромѣ подошвъ. На туловищѣ и верхнихъ конечностяхъ сыпь въ стадіи подсыханія; на нижнихъ конечностяхъ значительное мокнутіе и мѣстами толстыя наслоенія корокъ.

20. На ногтяхъ пальцевъ рукъ много поперечныхъ бѣлесоватыхъ бороздокъ.

24. Мокнутіе на предплечіяхъ и въ паховыхъ областяхъ.

31. Мокнутіе прошло.

16 апрѣля. На всей кожѣ много корокъ. На животѣ свѣжіе пузырьки и мокнутіе.

12 мая. Вся кожа покрыта корками, особенно спина; мокнутіе въ паховыхъ областяхъ. Небольшая припухлость и краснота на лѣвой ягодицѣ. Вѣсъ значительно увеличился—121 ф. Выписанъ вслѣдствіе закрытія клиники.

26 сентября 1887 года больной поступилъ въ клинику въ третій разъ. Вѣсъ тѣла значительно уменьшился—107 ф. Вся кожа покрыта тонкими, но широкими сухими корками, подъ которыми отскакиваетъ сухая, слегка красноватая поверхность. Пузырей нигдѣ не замѣтно. Локтевые и коленные суставы разгибаются не вполне. Небольшая припухлость праваго локтя. Стопы отечны. Темпер. вечеромъ 37,9. Поносъ. Назначенъ опій и *magist. bismuti*.

1 октября. Поносъ продолжается. Вздутіе живота. На правомъ локтѣ свѣжіе пузыри.

3. Темпер. норм. Поносъ продолжается. Отекъ мошонки.—Вино.

8. Поносъ прекратился. Свѣжіе пузырьки на животѣ, предплечіяхъ, бедрахъ и тылѣ стопъ. Стопы и мошонка отечны.

9. Отекъ голеней и стопъ. Отекъ мошонки почти прошелъ. На тылѣ стопъ большіе пузыри. На животѣ нѣсколько новыхъ пузырьковъ.

11. Новые пузырьки на стопахъ и лѣвомъ бедрѣ. Отекъ стопъ и голеней по прежнему.

14. Новые пузыри на стопахъ. Температура нормальна.

16. Отекъ голеней и стопъ увеличивается. Незначительная водянка живота.

17. Температура повышена. *Chininum*.

18. Поносъ. Пузыри на тылѣ стопъ.

22. Поносъ. Новыхъ высыпаній нѣтъ. Сильно повышенное болевое чувство на бедрахъ. Температура до 39 Ц.—*Emulsio amygd. cum opio*.

23. Температура до 40 Ц. Отекъ стопъ и голеней усилился. Поносъ. Непроизвольная *defecatio*. Новыхъ высыпаній нигдѣ нѣтъ.

24. Съ 12 часовъ ночи начались галлюцинаціи. Въ 5 часовъ утра больной умеръ.

Протоколъ патолого-анатомическаго вскрытія, произведеннаго 25 окт.

Тѣлосложеніе довольно слабое; явленія значительнаго общаго исхуданія. Лицо сплошь покрыто корками и отслоившимся эпидермисомъ. Волосистая часть головы представляетъ какъ бы сплошной струпъ, отдѣляющійся вмѣстѣ съ волосами. Между слоями корокъ замѣчается обнаженная на большемъ или меньшемъ пространствѣ красноватая кожа. На груди и животѣ тѣже явленія, хотя менѣе рѣзко выраженные. Тоже и на конечностяхъ, которыя обнаруживаютъ явленія значительнаго исхуданія; кожа этихъ послѣднихъ и именно нижнихъ вездѣ довольно груба—инфильтрирована; въ стопахъ отекъ довольно твердый. Нижнія конечности согнуты въ колѣнахъ и отведены влѣво.

Dura mater очень слабо напряжена. Черепъ склерозированъ, мезоцефалическій; швы окостенѣли. Въ *sinus longitudinalis* кровяные свертки. *Dura* тонка. *Pia* отечна, малокровна. Лобныя извилины атрофированы. Въ пазухахъ основанія жидкая кровь. Въ желудочкахъ довольно значительное скопленіе серозной жидкости; края и рожки закруглены. *Ependyma* довольно груба. *Plexus choroideus* малокровенъ. Въ *arteria fossae Sylvii dextra* помутнѣніе и утолщеніе стѣнки на протяженіи 0,5 сант. Консистенція мозга довольно плотна, ткань малокровна. Сѣрое вещество блѣдно-желтоватаго цвѣта. Влажность умеренная.

Въ полости живота значительное скопленіе серозной, прозрачной жидкости. Мочевой пузырь почти пустъ.

Шейныя лимфатическія железы нѣсколько, хотя незначительно, гипертрофированы. Легкія не спадаются. Лѣвое свободно; незначительныя сращенія съ діафрагмой. Въ полости обѣихъ плевръ трансу-даты около 2-хъ фунтовъ. Въ полости *pericardii* 3½ серозной жидкости.

На мягкомъ нёбѣ, на верхней стѣнкѣ, язва, величиною съ лѣсной орѣхъ, съ довольно плотнымъ, инфильтрированнымъ дномъ и краями. Язва эта представляетъ видъ углубленной трещины около 1 сант. длины и проникаетъ вглубь на 1 сант.; стѣнки ея покрыты желтымъ, мутнымъ, довольно плотнымъ слоемъ слизи; фолликулярныя железы языка слабо выражены. Миндалины фиброзно перерождены. Въ подслизистой пищевода, на уровнѣ кольцевиднаго хряща, находится твердый узелокъ, величиною съ кедровый орѣхъ, на разрѣзѣ представляющій мѣшокъ съ гладкими стѣнками, наполненный гноемъ. Трупная мацерация нижней половины пищевода.

Слизистая гортани мутна, блѣдна. *Aorta thoracica*—46 millim. Объемъ сердца малъ; жиръ студенистый. Сосуды слегка извилисты. *Pericardium* мутенъ. Въ правыхъ полостяхъ рыхлые кровяные свертки.

Клапаны а. pulmonalis дырчаты. Лѣвый желудочекъ сильно сокращенъ; края аортальной створки толсты. Нѣкоторыя сухожильныя нити утолщены, одна изъ нихъ—до размѣровъ 2—3 millim. въ діаметрѣ. Въ аортѣ небольшія склеротическія бляшки; клапаны дырчаты. Мышца малокровна, не перерождена. Лѣвое легкое.—Объемъ великъ (рудиментъ 3-й доли). Плевра гладка, ткань эмфизематозна. Въ верхнихъ доляхъ эмфизема крупно-пузырчатая. Въ бронхахъ довольно густая слизь. Ткань малокровна, сѣра, отечна; въ нижнихъ доляхъ количество крови больше.

Art. lienalis очень извилиста; intima ея склерозирована. Объемъ селезенки великъ—она увеличена почти вдвое; капсула тонка, перекладины ясны; мякоть кирпичнаго цвѣта, малокровна.

Лѣвая почка.—Объемъ не великъ; капсула отдѣляется съ нѣкоторымъ насиліемъ; консистенція довольно твердая; стѣнки art. renalis толсты. Ткань малокровна. Рѣзкихъ макроскопическихъ измѣненій не представляетъ. Правая почка.—Объемъ меньше; явленія тѣже. Желудокъ малъ; въ сторонѣ дна—трупное размягченіе. Въ остальныхъ мѣстахъ слизистая толста, набухла, малокровна, покрыта слоемъ слизи. Складки duodeni отечны. Рациеас мала, неравномѣрно широка; консистенція твердая, какъ бы циррозирована. Дольчатость ясна.—Въ jejunum тоже что и въ duodanum. Въ ileum ничего особеннаго. Брызжеечныя железы не измѣнены. Въ colon значительная набухлость слизистой, особенно въ области соесит. Въ нисходящей части рѣзкая пигментація соотвѣтственно фолликулярнымъ железамъ. Ближе къ rectum, въ нижней половинѣ flexurae sigmoideae, пигментація гораздо рѣзче. Нѣкоторыя фолликулярныя железы увеличены до размѣровъ коноплянаго зерна и болѣе; на разрѣзѣ ихъ—кисты, содержащія слизь; на поверхности слизистой flexurae sigmoideae крупозный налетъ.

Въ мочевомъ пузырьѣ немного довольно темной, хотя и прозрачной мочи.

Объемъ печени довольно малъ. Поверхность, особенно лѣвой доли, слегка зерниста. Разрѣзъ также зернистъ. Дольки очерчены ясно, слегка пигментированы въ центрѣ. Въ желчномъ пузырьѣ густая, тягучая желчь.

Въ дополненіе къ прилагаемой кривой температуры (табл. № 1), приводимъ данныя для сужденія о вліяніи ваннъ 28 Р., продолжительностью отъ $\frac{3}{4}$ до 2-хъ часовъ, на общую температуру тѣла и температуру кожи, а также приводимъ и таблицу вѣса тѣла.

Т-ра въ подмышечной впадинѣ.

Т-ра кожи.

	До ванны.	Послѣ ванны.	До ванны.	Послѣ
1886 г. 29 марта	37,4 . . .	38		
1 апрѣля	37,5 . . .	37,7		
3 апрѣля	37,4 . . .	37,8		
			36,2 . . .	(На груди на молод. ко
			37,2 . . .	(на груди, гдѣ рогово
				отсутствовалъ).
6 апрѣля	37,4 . . .	39,7		
Среднее	37,4 . . .	38,3	36,7 . . .	
Увеличеніе		+0,9		

Измѣреніе кожной температуры на различныхъ участкахъ.

1886 г. 24 марта.	На лбу—на участкѣ болѣе красномъ . . .	35
	На сосѣднемъ менѣе красномъ и покры-	
	томъ точнымъ эпидермисомъ	35
— 31 марта.	На животѣ—на участкѣ лишенномъ ро-	
	гового слоя	36
	На сосѣднемъ участкѣ по виду нормальномъ	36
— 8 мая.	На груди—на участкѣ по виду нормальномъ	
	— на пузырь	36
	— на корочкѣ	35
	Среднее	

Прибавляя сюда два измѣренія на груди до ванны, приведенъ въ предыдущей таблицѣ (36,2 и 37,2), мы получимъ среднюю температуру въ 36,4 Ц.

Вѣсъ тѣла:

1886 года. 29 марта . . .	112 $\frac{1}{2}$ фунт. (при первомъ поступл
3 апрѣля . . .	114 до ванны, 112 $\frac{3}{8}$ послѣ ванны
3 мая . . .	112 $\frac{1}{2}$.
10 — . . .	110.
15 сентября . . .	104 (при второмъ поступленіи),
20 — . . .	104
17 октября . . .	107
30 — . . .	112 $\frac{1}{2}$
1887 года. 9 февраля . . .	109
7 марта . . .	117
12 мая . . .	121
28 сентября . . .	107 при третьемъ поступленіи, за м
	до смерти (24 октября умеръ).

Сопоставляя всѣ приведенныя данныя, равно какъ и прилагаемыя таблицы температурной кривой и анализа мочи, мы можемъ сдѣлать нѣсколько общихъ выводовъ о теченіи болѣзни Лейзара Б.

Больной поступилъ подъ наше наблюденіе черезъ 4 мѣсяца послѣ начала болѣзни и затѣмъ въ теченіе 1 года и 8 мѣсяцевъ (лишь съ перерывами въ лѣтнее каникулярное время) мы могли слѣдить за состояніемъ больного, до самой смерти его, послѣдовавшей ровно черезъ 2 года отъ начала болѣзни. Такимъ образомъ, со стороны продолжительности наблюденія, этотъ случай представляетъ значительный интересъ.

Діагнозъ *remphigus foliaceus Cazenavi* мы устанавливаемъ по вылымъ пузырькамъ, большимъ участкамъ, лишеннымъ рогового слоя, по слоистымъ чешуямъ и по отсутствію нормальной регенераціи эпидермиса.

Относительно теченія кожного страданія должно сказать, что мы, подобно нѣкоторымъ изъ вышеприведенныхъ авторовъ, также впадали въ ошибку, при оцѣнкѣ видимыхъ измѣненій кожи: періоды сухости кожи мы также считали за улучшеніе болѣзни. Но все наше наблюденіе указываетъ съ очевидностью на то, до какой степени внѣшніе симптомы болѣзни могутъ видоизмѣняться. Бывали періоды, когда вся кожа больного была суха и нельзя было отыскать ни одного пузырька, такъ что можно было думать, не есть ли это конечный исходъ *remphigus* въ *herpetide exfoliative maligne Bazin'a*. Однако, дальнѣйшее наблюденіе ясно указывало, что это не было ни дѣйствительнымъ улучшеніемъ болѣзни, ни конечнымъ исходомъ ея, а было лишь періодомъ сухости, который вскорѣ смѣнялся періодомъ влажности кожи, когда снова можно было наблюдать образованіе пузырей. Очевидно, сущность патологическаго процесса остается неизмѣнной во все теченіе болѣзни, а внѣшніе симптомы ея мѣняются ежедневно на каждомъ отдѣльномъ участкѣ кожи, а также періодически, хотя безъ всякой правильности, на всей поверхности кожи. Въ описываемомъ случаѣ, на основаніи замѣченныхъ періодовъ сухости кожи, при отсутствіи пузырьковъ, легко можно было убѣдиться, что пузырькъ, какъ морфологическій элементъ, не представляетъ абсолютно точнаго діагностическаго симптома.

Особенное вниманіе мы обращаемъ на температурную кривую нашего больного. Ни въ одномъ изъ собранныхъ нами въ литературѣ случаевъ не приведены систематическія и болѣе или менѣе продолжительныя наблюденія за ходомъ температуры. Въ нашемъ случаѣ ежедневныя измѣренія температуры начаты черезъ 4 мѣсяца послѣ перваго появленія болѣзни и продолжались 1 годъ и 8 мѣсяцевъ (за исключеніемъ

лѣтнаго каникулярнаго времени) до самой смерти больного. Изученіе температурной кривой приводитъ насъ къ совершенно другому взгляду на ходъ температуры, сравнительно съ установленнымъ *F. Hebr*'ой. Онъ говоритъ, что лихорадка появляется сначала съ длинными промежутками, потомъ припадки ея слѣдуютъ быстрѣ одинъ за другимъ, пока не обнаружится подъ конецъ теченія болѣзни *febris continua* безъ послабленій или только съ очень слабыми ремиссіями. Слѣдовательно, по ученію *F. Hebr*'ы, лихорадка постепенно нарастаетъ, достигая наивысшаго развитія передъ смертью больного. Но уже одинъ бѣглый взглядъ на нашу кривую даетъ совершенно другое представленіе. Такъ, возьмемъ первый мѣсяцъ наблюденія, т. е., 5-й мѣсяцъ болѣзни и сравнимъ съ послѣднимъ мѣсяцемъ жизни больного (исключая самую послѣднюю недѣлю жизни). Въ то время какъ въ первый мѣсяцъ наблюденія мы имѣли почти постоянныя ежедневныя вечернія повышенія до 38 Ц., въ послѣднемъ мѣсяцѣ температура почти всегда была нормальна. Очевидно, что, по крайней мѣрѣ, въ данномъ случаѣ, лихорадка не увеличивалась съ теченіемъ болѣзни.

Въ виду крайне скудныхъ свѣденій, имѣющихся по вопросу о температурѣ, мы позволимъ себѣ здѣсь же сдѣлать болѣе детальныя выводы изъ изученія нашей температурной кривой.

5-й, 6-й и 7-й мѣсяцъ болѣзни (мартъ, апрѣль и май 1886 г.) температура отличалась довольно значительнымъ однообразіемъ: утромъ 37, вечеромъ 38. Однако, это однообразіе не было строго выдержаннымъ. Такъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней температура держалась въ предѣлахъ нормы. Точно также изрѣдка вечернія повышенія доходили до 39, а утреннія до 38.

Далѣе, съ 11-й по 19-й мѣсяцъ болѣзни (отъ сентября 1886 по май 1887 года) температура въ общемъ отличалась значительнымъ разнообразіемъ (безъ всякихъ специальныхъ терапевтическихъ вліяній). За это время почти въ половинѣ дневныхъ наблюденій (93 дня изъ 191) температура могла считаться нормальной: утрення 37 и ниже, вечерняя не выше 37,4. Такая почти нормальная температура держалась непрерывно 9—10—11 дней или подобный срокъ прерывался однимъ лихорадочнымъ днемъ (вечеромъ 37,5—38). Иногда же наоборотъ, день съ нормальной температурой являлся одиночной вставкой среди болѣе длиннаго лихорадочнаго періода. Но въ большей половинѣ дневныхъ наблюденій (98 изъ 191) температура была повышенной. Дни съ повышенной температурой иногда, какъ сказано выше, располагались одиночно среди лихорадочнаго періода, но болѣею частью они располагались сплошными періодами различной продолжительности, отъ 5-ти до 32-хъ дней. При этомъ въ большинствѣ

случаевъ утренняя температура была 37 и ниже и въ очень рѣдкихъ случаяхъ повышалась до 38 и 39. Вечерняя же температура то приближалась къ 38, то колебалась между 38 и 39, то, наконецъ, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ доходила до 40 (когда и утренная была значительно повышена). Наконецъ, въ теченіе 24-го мѣсяца болѣзни (послѣдній мѣсяцъ передъ летальнымъ исходомъ) температура долгое время была почти нормальной, но за недѣлю до смерти она значительно повысилась и держалась постоянно между 38 и 39, а наканунѣ смерти дошла до 40,1.

Въ общемъ можно сказать, что болѣзнь, начиная съ 5-го мѣсяца и до конца протекала съ неправильно-періодическими колебаніями температурной кривой, которыя можно подвести подъ нѣсколько простыхъ типовъ. Такъ, среди относительно благополучнаго періода съ нормальной или почти нормальной температурой, послѣдняя вдругъ поднималась до 38 и болѣе на одинъ день и затѣмъ снова приближалась къ нормальнымъ цифрамъ. Въ другой разъ, наступившее внезапно повышение вечерней температуры не ограничивалось однимъ днемъ, а продолжалось нѣсколько дней подрядъ, чтобы снова спуститься къ нормальнымъ цифрамъ. Наконецъ, иногда, наступившее повышение вечерней температуры до 38 держалось съ большою правильностью нѣсколько недѣль и затѣмъ даже быстро увеличивалось до 40,—причемъ и утренняя температура съ обычной нормальной цифры доходила до 38—39. Такое высокое поднятіе температуры продолжалось около недѣли, и затѣмъ она быстро приходила къ нормальнымъ цифрамъ.

Описанный ходъ температурной кривой даетъ основаніе думать, что лихорадка у нашего больного не стояла, по крайней мѣрѣ всецѣло, въ интимной связи съ основнымъ процессомъ, такъ какъ 1) безлихорадочные періоды указываютъ на то, что повышение температуры не составляло абсолютно—необходимаго симптома болѣзни; 2) не было замѣчено связи между лихорадкой и кожными измѣненіями; 3) періоды съ высокой температурой производятъ впечатлѣніе посторонней инфекции (и дѣйствительно, одинъ разъ высокая лихорадка сопровождалась образованіемъ въ кожѣ копчиковой области крайне болѣзненной трещины и красноты; это мѣсто можно принять за мѣсто вхожденія жарородныхъ веществъ).

Кромѣ измѣреній общей температуры тѣла, нами произведены лишеныя нѣкотораго интереса измѣренія кожной температуры, которая колебалась отъ 35,2 до 37,2, а въ среднемъ была 36,4 Ц. Сопоставляя наши цифры съ средней нормальной температурой кожъ

по Кунке¹⁾ (на туловищѣ 34,2—34,6), мы должны признать, что у нашего больного температура кожи была повышена довольно значительно. Это обстоятельство легко объясняется тѣмъ, что кожа больного, строго говоря, была лишена рогового покрова и мы, слѣдовательно, измѣряли температуру собственно Мальпигіева слоя, которая, конечно, должна быть нѣсколько выше, чѣмъ рогового слоя. Кромѣ того, кожа была красна и, слѣдовательно, должна была получать значительное количество тепла, благодаря увеличенному кровенаполненію. Значеніе повышенной температуры кожи для общаго состоянія организма выясняютъ наши измѣренія температуры до ванны и послѣ ванны. Оказалось, что послѣ ванны (28—29 Р, т. е., 35—36,2 Ц.) общая температура тѣла и мѣстная кожи всегда повышалась: первая въ среднемъ на 0,9, вторая на 0,6. Объясненіе этого явленія теперь для насъ очень просто.—Теплообразование въ организмѣ увеличено, но до извѣстной степени оно компенсируется значительной отдачей тепла съ кожи воздуху. Но когда больной, имѣющій кожную температуру 36,4 Ц. посаженъ въ воду, обладающую малой теплопроводностью, температуры 35—36,2 Ц, т. е., почти равняющейся температурѣ кожи, тогда очевидно, сказанная компенсація нарушается. Тоже количество тепла, вырабатываемое организмомъ, задерживается въ немъ, повышая общую температуру, а также и мѣстную кожи.

Обращаясь, далѣе, къ анализамъ мочи (см. таблицу № 2), мы должны подтвердить мнѣніе другихъ авторовъ относительно уменьшенія суточнаго количества мочи и составныхъ частей ея. При этомъ мы должны указать лишь на значительныя колебанія въ количествѣ мочи, которыя нужно объяснить вліяніемъ различныхъ моментовъ: различнымъ состояніемъ кишечника (запоръ и поносъ), различнымъ состояніемъ кожи (сухость и мокнутіе) и различной температурой тѣла.

Суточное количество всѣхъ составныхъ частей мочи (мочевины, хлор. натра, сѣрной и фосф. в.) и ихъ процентное содержаніе должно считать пониженнымъ, особенно сѣрной кислоты. Не безынтересно то обстоятельство, что обмѣнъ веществъ, насколько можно судить о немъ по анализамъ мочи, не уменьшался параллельно продолжительности болѣзни. Напротивъ, въ 19-й мѣсяцъ болѣзни (май 1887 г.) онъ приближался къ нормѣ гораздо больше, чѣмъ въ 5-й мѣсяцъ болѣзни (мартъ 1886 г.).

Изъ ненормальныхъ составныхъ частей мочи въ нашемъ случаѣ замѣчено лишь выдѣленіе бѣлка, сначала въ видѣ ничтожныхъ слѣдовъ, а затѣмъ въ формѣ ясной реакціи и только за нѣсколько дней предъ смертью были констатированы эпителиальные цилиндры.

¹⁾ Приведено у проф. Подвысоцкаго въ Учебникѣ общей патологіи.

Въ состояніи кишечника можно было подмѣтить 2 періода: сначала (5-й и 6-й мѣсяцы болѣзни) замѣчена наклонность къ запорамъ, а затѣмъ стали развиваться поносы, отъ которыхъ зависѣло паденіе вѣса тѣла.

Наконецъ, изъ результатовъ вскрытія отмѣтимъ склеротическое измѣненіе сосудистой системы у 35-лѣтняго субъекта (извилистость, помутнѣніе и утолщеніе различныхъ сосудовъ), увеличеніе селезенки и явленія катарра въ желудкѣ и кишкахъ.

19) Наблюденіе Кіевской Дерматологической Клиники (2-й случай).

Михаилъ Степановичъ Н., 63 лѣтъ, титулярный совѣтникъ, помощникъ секретаря Сѣзда Мировыхъ судей. Мѣстожителство его Новгородъ-Сѣверскъ Черниговской губерніи. Поступилъ въ клинику 12 сентября 1886 года.

Анамнезисъ. Впервые сыпь появилась 8 лѣтъ назадъ, именно осенью 1878 года, послѣ бани, на спинѣ и груди въ небольшомъ количествѣ и держалась все время, то немного усиливаясь, обыкновенно въ жаркое время года, причемъ, однако, никогда не доходила до настоящаго развитія, то уменьшаясь.

Но 3 мѣсяца назадъ, именно въ первыхъ числахъ іюня, послѣ жизни въ сараѣ, въ теченіе холоднаго и сырого времени, сыпь, бывшая въ ничтожномъ количествѣ на груди и спинѣ, быстро стала увеличиваться, такъ что въ теченіе недѣли заняла всю поверхность кожи, при небольшомъ лихорадочномъ состояніи. До появленія сыпи больной страдалъ одышкой и хрипотой, которыя прошли съ развитіемъ сыпи. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ больной сдѣлался раздражительнымъ, память постепенно стала слабѣть, а также и половыя функціи, до полной потери ихъ. Больной худѣетъ, а послѣдніе годы чувствуетъ боли въ правомъ плечѣ.

Отецъ больного умеръ 45-ти лѣтъ отъ чахотки, мать—отъ какой-то внутренней продолжительной болѣзни. Всѣ братья (4) и сестры (2) умерли въ раннемъ дѣтствѣ, кромѣ одного брата, умершаго 32-хъ лѣтъ отъ воспаленія легкихъ. Самъ больной былъ женатъ 2 раза и имѣлъ 6 человѣкъ дѣтей.

Причину кожного страданія больной видитъ во влияніи холода и сырости.

Status praesens. Больной крѣпкаго сложенія. Голова покрыта густыми сѣдыми волосами, корни которыхъ нормальны. Вся волосистая часть головы покрыта корками. Кожа лба красна, слегка припухшая, покрыта почти сплошь то бѣловатыми тонкими пластинками, то желтоватыми, болѣе толстыми, по мѣстамъ влажными корками, подъ

которыми открываются то сухія, то влажныя красныя поверхности. Складки лба выражены очень рѣзко.

Кожа щекъ красна, немного отечна, покрыта корками и красными влажными поверхностями. На носу небольшое число отдѣльно сидящихъ корочекъ. Кожа носовыхъ отверстій, верхней губы и подбородка покрыта корочками. Волосы усовъ, бороды и бакъ довольно густы; корни ихъ нормальны. Кожа ушныхъ раковинъ красна, значительно утолщена, мокнетъ, покрыта корками и пузырьками съ вялой тонкой бѣловатой покрывкой. Наружные слуховые проходы забиты корками.

Кожа шеи красна, покрыта корками и красными влажными поверхностями. Складки кожи рѣзко выражены. Кожа груди покрыта тонкими пластинчатыми корками и красными влажными поверхностями. Наибольше нормальные участки, разбросанные среди пораженныхъ, при поглаживаніи представляются шероховатыми, что зависитъ отъ маленькихъ, довольно плотно сидящихъ, корочекъ. На животѣ и преимущественно въ нижней части измѣненія подобнаго вида, какъ и на груди. Въ правой паховой области мокнутіе, въ лѣвой—картина, напоминающая *eczema marginatum*.

Кожа боковыхъ сторонъ грудной клѣтки, особенно лѣвой стороны, сильно поражена: покрыта красными влажными поверхностями, величиною отъ нѣсколькихъ миллиметровъ до 2,5 сант. въ діаметрѣ, съ фестончатыми краями, окаймленными лоскутами отставшаго рогового слоя.

Вся спина, отъ шеи до копчика, сплошь покрыта красными влажными поверхностями; въ различныхъ мѣстахъ замѣтны маленькіе пузырьки съ вялой покрывкой, а вдоль позвоночника кожа густо покрыта тонкими, но широкими пластинками.

Въ области задняго прохода и на мошонкѣ кожа красна, утолщена и мокнетъ. Кожа верхнихъ конечностей: плечъ, предплечій и кистей, по преимуществу на разгибательной сторонѣ, покрыта корочками, пузырьками и красными влажными поверхностями. Форма послѣднихъ разнообразная: нѣкоторыя вытянуты по длинѣ члена, другія приближаются къ формѣ круга, наконецъ, третьи представляютъ совершенно правильный маленькій кружокъ въ 1—2 millim. въ діаметрѣ съ ровными краями. Пузырьки—величиною отъ булавочной головки до чечевицы, розоваго цвѣта, съ дряблою покрывкой и съ прозрачнымъ содержимымъ. Пузырьки то сидятъ изолированно, то сливаются въ большіе пузыри до 1 сант. въ діаметрѣ, которые также имѣютъ тонкую, дряблую, спавшуюся покрывку, но края ихъ фестончатые. Ладони покрыты нормальной по виду кожей.

Бедра и голени сплошь покрыты сыпью, подобной вышеописанной на верхнихъ конечностяхъ. На тыльныхъ поверхностяхъ стопъ замѣтны отдѣльныя группы пузырьковъ, сидящихъ на гиперемированномъ основаніи. Кожа подошвъ совершенно свободна отъ сыпи.

Въ легкихъ повсюду слышны сухіе и влажные хрипы; отдѣленіе мокроты значительно. Первый тонъ сердца у верхушки ослабленъ. Органы пищеваренія нормальны, кромѣ небольшого вздутія кишекъ.

Сухожильные и кожные рефлексъ повышены. Съ закрытыми глазами идетъ пошатываясь и на лѣвой ногѣ не можетъ стоять.

Чувствительность тактильная, болевая и температурная нормальна.

Субъективныя ощущенія состоятъ въ зудѣ, легкомъ жженіи и „пробѣганіи чего-то“ въ кожѣ.

Моча ненормальныхъ составныхъ частей не содержитъ. Вѣсъ тѣла 167 фунтовъ.—Назначенъ *natrum sulfo-ichthyolicum* по 0,30 въ пилюляхъ 2 раза въ день и мазь изъ *ammonium sulfo-ichtyol.* съ *aq. calcis* и *oleum olivatum*.

Течение болѣзни.

15 сентября. Суточное количество мочи 1100 к. с., реакція слабо кислая, уд. вѣсъ 1,017; бѣлка и сахара не содержитъ.

18. Высыпаніе новыхъ сливающихся пузырьковъ на нижнихъ конечностяхъ.

19. Подъ мазью нижнія конечности очищаются отъ корокъ.

22. Новые пузыри отъ булавочной головки до воложскаго орѣха съ серознымъ содержимымъ, на лѣвомъ предплечіи и въ паховыхъ областяхъ.

24. Пузыри подсыхаютъ.

25. Свѣжія высыпанія на мошонкѣ и *penis*ѣ.

30. На мѣстахъ приложенія мази корки сошли, остались красные участки, лишенные рогового покрова.

4 октября. Отекъ въ области лѣвой наружной лодыжки.—Бинтованіе. *Ungu. diachylon cum oleo gusci* (4,0 на 30,0) на конечности.

6. Первая электрическая ванна постоянного тока.

7. Ночь спалъ крѣпкимъ сномъ.

8. Свѣжій пузырь на тылѣ правой кисти и въ лѣвомъ наружномъ слуховомъ проходѣ.

9. Сонъ хорошъ. Послѣ 3-й ванны чувствовалъ небольшой ознобъ. Вѣсъ 167 ф. Кашель.

10. 4-я электрическая ванна. Новыхъ высыпаній не замѣтно. Кашель меньше. Сонъ крѣпкій. Самочувствіе хорошо.

11. Тоже. 5-я электрическая ванна.

13. Два дня чувствуетъ, какъ будто „что-то пробѣгаетъ подъ жей“. Вчера температура была повышена. Новый пузырь на тыльномъ пальца правой руки. На спинѣ сыпь подсыхаетъ.

14. Температура повышена. Въмѣсто электрической ванны лана общая фарадизація.

15. Электрическая ванна (6-я). Ознобъ послѣ ванны.

18. Два дня ухудшеніе: кожа тыла кистей припухла, краснота, покрыта свѣжими пузырьками. Тоже на ягодицахъ и на шонкѣ. Всѣ эти мѣста болѣзненны. Больной стонетъ.—Хининъ мокнушія мѣста гигроскопическая вата.

24. Самочувствіе лучше. Припухлость кистей прошла.

25. Опухоль стопъ и пузырьки на нихъ.

27. Опухоль меньше. Поносъ. Emuls. amygdal. cum opio.

29. Электрическая ванна съ фарадическимъ токомъ. П ванны небольшой ознобъ.

30. Припухлость кистей. Ванна съ постояннымъ токомъ для в 3 ноября. Большіе напряженные пузыри на пальцахъ рукъ.

5. Электрическая ванна. Послѣ нея ознобъ.

9. Arsenicum въ пилюляхъ по 0,002 (cum pipero nigro).

11. Ознобъ послѣ простой ванны 30 P.

17. Количество мочи 1940, уд. вѣсъ 1,011.

20. Температура повышена. Припухлость правой голени.

25. Припухлость прошла.—5 пилюль arsenicum.

26. Сильная жажда.

27. Тоже. Количество мочи 4320, уд. вѣсъ 1,008. Сахаръ бѣлка нѣтъ.—2 пилюли arsenicum. Втираніе ungu. diachylon cum guscі (4,0 на 30,0) въ кисти.

28. Жажда меньше. Послѣ втиранія небольшое раздраженіе новые пузырьки.

3 декабря. Снова жажда послѣ одной пилюли arsenicum pipero nigr. На лѣвомъ предплечіи новыя группы пузырьковъ съ щелочнымъ прозрачнымъ содержимымъ.—Глицеринъ—нѣсколько ныхъ ложекъ въ день съ 10 каплями фосфорной кислоты.

8. Новые пузыри на правомъ предплечіи.

15. Жалуются на сухость во рту и жажду. Количество мочи 3070, уд. вѣсъ 1,012. Хлористаго натра за сутки 18,3 грм.—грѣвающий компрессъ на верхнія конечности.

27. Подъ согрѣвающимъ компрессомъ кожа верхнихъ конечностей дѣлалась гораздо чище и раздраженія не получилось. Точно такъ кожа нижнихъ конечностей хорошо очистилась подъ каучуковымъ теченіе 20 часовъ и раздраженія также не получилось.

Больной принимаетъ глицеринъ по 15 чайныхъ ложекъ въ день и 30 капель фосфорной кислоты. Дѣятельность желудка и кишечника нормальна. Больной легко забьетъ и при малѣйшемъ охлажденіи кожи, напр., когда остается въ одной сорочкѣ, трясется.

31. Температура нормальна. Отправленія кишечника правильны.

5 января 1887. На всѣ конечности кладутся согревающіе компрессы. На грудь—сухая гигроскопическая вата.

10. На бедрахъ кожа очищается.

19. Кожа конечностей замѣтно окрѣпла и очистилась, хотя есть еще дряблые пузырьки розоваго цвѣта. На правомъ бедрѣ, на участкахъ кожи, по виду совершенно нормальныхъ, роговой слой легко удаляется при треніи, оставляя красныя мокнущія поверхности.

26. Кое-гдѣ появляются новые пузырьки, величиною съ чечевичу, красноватые, ненапряженные, съ вялой покрывкой. Въ общемъ, кожа въ удовлетворительномъ состояніи.

6 февраля. Ночью почувствовалъ головокруженіе и не могъ спать. Кашель. Хрипы въ легкихъ.—*Iresacuaia* и *Amm. mugiatricum*.

7. Температура нормальна. Кашель меньше.

9. Крайняя слабость; не можетъ ходить безъ посторонней помощи. Жалуется на боль во всей кожѣ. Кашель небольшой. Въ легкихъ, подъ нижнимъ угломъ правой лопатки, замѣтно притупленіе и выдыхъ; повсюду сухіе хрипы при вдыханіи и выдыханіи.—*Samphoga*.

11. Агонія продолжалась около сутокъ, при значительномъ паденіи температуры и затрудненномъ дыханіи. Умеръ въ 12 часовъ ночи съ 10 на 11 февраля.

Протоколъ патолого-анатомическаго вскрытія.

Наружный осмотръ.—Трупъ старика довольно крѣпкаго тѣлосложенія. Кожа всего тѣла пестрая, вслѣдствіе обильныхъ поверхностныхъ язвъ красновато-фіолетоваго цвѣта. Эти язвы или правильнѣе, лишенные эпидермиса мѣста, имѣютъ разнообразную форму: то сѣтчатые, извилистые, то въ формѣ рѣзко ограниченныхъ круговъ. Кожа между язвами шелушится. Только области локтевыхъ сгибовъ и подошвъ свободны отъ язвъ. Волосы сѣдые. Лицо покрыто желтоватыми струпами; кожа его слегка инфильтрирована—инфильтратъ поверхностный. Волосы бороды, усовъ и бровей довольно густы. Губы слегка ціанотичны; десны рыхлы. Большое количество зубовъ уничтожено каріознымъ процессомъ. Грудная клѣтка сформирована довольно правильно. Животъ слегка вздутъ; стѣнки его валы. Кожа ствола и мошонки нѣсколько склерозирована. Въ нижнихъ конечностяхъ сильное трупное окоченѣніе.

Черепъ мезоцефалическій; очень толстъ. Dura очень крѣпко связана съ крышкой черепа (rachimeningitis fibrosa). Dura sclерозирована; sulci meningei очень рѣзко выражены. Dura толста, мутна. Sinus longitudinalis широкъ. Pia значительно утолщена, въ области темянныхъ и задней половины лобныхъ извилинъ мутна, непрозрачна, отечна. Сосуды piaе слабо наполнены кровью. Расщелины очень глубоки, а извилины, наоборотъ, тонки. Въ желудочкахъ довольно большое количество серозной жидкости; края ихъ, какъ и рожи, закруглены. Ependyma толста. Plexus choroideus малокровенъ; артеріи довольно широки и нѣсколько склерозированы, хотя помутнѣніи въ нихъ не замѣтно. Консистенція мозга довольно плотна, умѣренно влажна; крови немного. На границѣ первой лобной извилины съ передней центральной, въ корѣ лѣваго полушарія, замѣчается небольшой бѣловатый, рѣзко ограниченный узелокъ, величиною нѣсколько меньше коноплянаго зерна, а въ центрѣ его сѣроватая полоска, какъ-бы полость. Сосуды передней половины мозга представляютъ болѣе сильную инъекцію (положеніе трупа на животѣ). Pia отдѣляется отъ коры довольно легко, легче въ мѣстахъ, гдѣ она мутна и инфильтрирована серозной жидкостью. Ependyma 4-го желудочка точно также толста, склерозирована. Ткань Вароліева моста и продолговатаго мозга умѣренно плотна; рѣзкихъ макроскопическихъ измѣненій не представляетъ. На основаніи черепа связь durae съ костями очень крѣпка.

Клѣтчато-жирный слой, особенно въ стѣнѣ живота, значительно развитъ.

Сальникъ и брыжейка жирны. Въ полости малаго таза около столовой ложки трансудата. Печень на уровнѣ ложныхъ реберъ. Высота стоянія діафрагмы съ обѣихъ сторонъ 5-е ребро. Реберные хрящи окостенѣли. Лѣвое легкое нѣсколько спалось; сердечный треугольникъ открытъ на большомъ пространствѣ. Лѣвое легкое совершенно свободно, правое сращено спереди и сбоку, но довольно слабо. Трансудата въ полостяхъ плевры нѣтъ. Въ полости pericardii трансудатъ очень незначительный. У корня языка умѣренно развитыя фолликулярныя железы. Миндалины нѣсколько атрофированы, на разрѣзахъ представляютъ умѣренное развитіе соединительной ткани. Гортанные хрящи окостенѣли; костная ткань ихъ очень рыхла. Голосовыя связки утолщены, вслѣдствіе рѣзкой набухлости и склероза слизистой оболочки ихъ; около задняго угла, ниже истинныхъ связокъ слѣва, находится явочка, величиною съ чечевицу. Дно этой явочки мутное, желтоватое, довольно гладкое; края крутые, рѣзкіе. Кольцевидные хрящи окостенѣли. Слизистая оболочка tracheae толста. Въ полости гортани, дыхательнаго горла и бронховъ—густая гноевидная слизь.

Aorta thoracica широка (6,2 сант.); intima ея утолщена равномерно. Склеротическія бляшки замѣчаются только въ дугѣ. Объемъ аорты великъ; увеличенъ правый желудочекъ. Слой жира на поверхности довольно толстъ. Въ правыхъ полостяхъ жидкая кровь; свертливѣетъ. Объемъ полостей великъ, стѣнки тонки, фіолето-бурого цвѣта. У основанія v. tricuspidalis, створки которой укорочены, извиты, бляшки; сухожильныя нити утолщены. Концы папиллярныхъ мышцъ фиброзно перерождены.

Края v. bicuspidalis очень толсты. Объемъ полости лѣваго желудочка довольно великъ; въ немъ, а также и въ предсердіи жидкая кровь. Клапаны аорты толсты, слегка недостаточны (проба водой). На поверхности нѣкоторыхъ изъ клапановъ, около Аранціевыхъ узловъ, папиллярныя разращенія. Ширина восходящей аорты 7,5 сант., она слегка склерозирована; у отверстія лѣваго вѣнечнаго сосуда разрывъ. Вѣнечные сосуды довольно широки; intima ихъ мутная. Поверхность сердца темнаго, желтовато-бурого цвѣта. На задней стѣнкѣ лѣваго желудочка продолговатое, въ срединѣ сѣроватое пятно, въ центрѣ отвѣчающее коноплянному зерну, нѣсколько углубленное; это соответствуетъ рубцу, проникающему въ мышцу на 2 мм. Лѣвое легкое.—Объемъ великъ. Плевра гладка, тонка, слабо пигментирована; ткань представляется рѣзко эмфизематозной; эмфизема пузырчатая. Въ верхней долѣ ткань малокровна, суха; у передняго края ея ателектазированное пространство въ видѣ клина, 8 сант. ширины и 3 сант. глубины.

Въ нижней долѣ также малокровіе и сухость. Бронхи широки, расширеніе равномерное. Хрящи бронхъ, даже 2-го дѣленія, мѣстами окостенѣли; въ полости бронхъ гнойвидная жидкость. Бронхіяльныя железы довольно велики и сильно пигментированы.

Правое легкое.—Въ верхней долѣ количество крови нѣсколько меньше, чѣмъ въ лѣвомъ. Въ отдѣльныхъ мѣстахъ подъ плеврой видны сѣроватые узелки хрящеватой консистенціи, величиною не просяного зерна. Количество ихъ незначительное; они замѣчаются въ 2—3 мѣстахъ. Въ нижней долѣ, подъ плеврой, покрывающей диафрагмальную поверхность—фокусъ сѣраго опеченѣнія, величиною съ грецкій орѣхъ. Количество крови въ нижней долѣ больше, чѣмъ въ верхней и въ лѣвомъ легкомъ. Селезенка.—Объемъ великъ; капсула довольно толста и мутна. Ткань на разрывѣ малокровна. Слизистая гладкій, слегка блестящій. Перекладки ясны. Консистенція органа очень плотная.

Лѣвая почка.—Наружная капсула богата жиромъ. Объемъ органа довольно великъ. Артеріи зіяютъ; intima ихъ замѣтно утолщена. Кап-

сула отдѣляется довольно свободно; въ отдѣльных мѣстахъ небольшія звѣздообразныя углубленія. Корка не широка; ткань однообразнаго сѣровато-фіолетоваго цвѣта, рѣзкой границы между пирамидами и коркой нѣтъ. Надпочечники особыхъ измѣненій не представляетъ.

Правая почка.—Объемъ меньше лѣвой. Явленія тѣже. Рубцевыхъ углубленій на поверхности больше, чѣмъ въ лѣвой.—Въ полости желудка небольшое количество жидкости. На поверхности слизистой оболочки довольно рыхлая слизь. Слизистая—бѣловатаго цвѣта, мутна; на ней обильныя егосіопез наемоггхагисае различной величины и формы: круглыя, овальныя, продолговатыя (въ формѣ полосъ) и угловатыя.

Печень.—Объемъ довольно великъ. На капсулѣ, въ отдѣльных мѣстахъ, звѣздчатыя утолщенія, не углубленныя, впрочемъ, на поверхности. Посрединѣ выпуклой поверхности правой доли—узелокъ съ просяное зерно, каменной консистенціи (*Pentastomum hepaticum*). На разрѣзѣ ткань довольно полнокровна; поверхность разрѣза слегка зерниста, но зернистость не рѣзкая. Дольки рѣзко обозначены, однообразнаго желтовато-бураго цвѣта.

Intima брюшной аорты сильно склерозирована; въ нижнихъ частяхъ—склеротическія бляшки; попадаютъ и язвы.

Въ позвоночникѣ замѣтенъ scoliosis на уровнѣ 1, 2, 3, 4 и 5 грудныхъ позвонковъ. Тѣла позвонковъ представляютъ рѣзкія искривленія, съ выпуклостью, обращенной направо; въ нижней грудной части позвоночника—компенсаторное лѣвостороннее искривленіе. Въ нижнемъ отдѣлѣ jejuni и въ ileum попадаютъ эхиомозы различной величины.

Спинной мозгъ.—Цереброспинальной жидкости почти нѣтъ. Агасъ-поіеа прозрачна; сосуды умѣренно наполнены кровью. Консистенція мозга довольно плотная. Мозгъ на разрѣзѣ не выступаетъ. Сѣрое вещество довольно блѣдно и не рѣзко отличается по цвѣту отъ бѣлаго. Особенныхъ макроскопическихъ измѣненій не замѣчается.

Діагнозъ описаннаго случая мы устанавливаемъ по явнымъ пузырямъ, большимъ участкамъ лишеннымъ рогового слоя и по непрочности новообразованнаго рогового покрова, указывающей на отсутствіе нормальной регенераціи эпителия.

Все теченіе болѣзни въ данномъ случаѣ закончилось въ 8 мѣсяцевъ. Хотя, по словамъ больного, у него существовала 8 лѣтъ какая-то сыпь на спинѣ, но эту послѣднюю мы не можемъ считать за pemphigus foliaceus, такъ какъ 1, генерализація сыпи, какъ показываютъ собранныя нами наблюденія, совершается не годами, а самое большее въ нѣсколько мѣсяцевъ и 2, теченіе болѣзни никогда не быва-

еть столь долгимъ, и не можетъ остаться безъ всякаго вліянія на общее состояніе организма въ продолженіе 8 лѣтъ.

Подъ нашимъ наблюденіемъ больной пробылъ 5 мѣсяцевъ. Отмѣтимъ здѣсь же нѣсколько фактовъ изъ теченія болѣзни.--У этого больного мы впервые остановили вниманіе на непрочности новообразованнаго рогового покрова; участки кожи, по виду нормальные, оказалось, были покрыты легко удаляемымъ при треніи роговымъ слоемъ. Относительно качества пузырей нужно сказать, что вмѣстѣ съ валыми развивались и напряженные пузыри. Затѣмъ, у этого больного выступали сосудистыя разстройства въ формѣ проходящихъ отековъ конечностей. Нѣсколько разъ появлялась жажда и полиурія (*diabetes insipidus*). По временамъ появлялся поносъ. Температура (см. таблицу № 3) или была совершенно нормальная или по вечерамъ повышалась, не больше какъ до 38 Ц. Смерть наступила при низкой температурѣ, въ противоположность нашему первому больному. Въ этомъ случаѣ, также какъ и въ предыдущемъ, мы могли констатировать тотъ фактъ, что для данной болѣзни лихорадка не обязагельна. Она можетъ отсутствовать даже при концѣ жизни (въ описываемомъ случаѣ на 8-мъ и 9-мъ мѣсяцѣ болѣзни). Повышеніе температуры иногда сопровождалось высыпаніемъ пузырьковъ и отекомъ конечностей. Исхуданія не было, напротивъ, вскрытіемъ констатировано значительное развитіе жира въ клѣтчаткѣ, что также противорѣчитъ многимъ наблюденіямъ авторовъ и указываетъ на то, что смерть происходитъ не всегда отъ общаго истощенія и исхуданія.

20) *Наблюденіе Кіевской Дерматологической Клиники (3-й случай).*

Больной Аврумъ Б, 42 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ изъ мѣстечка Большіе Павловичи, Сѣвирскаго уѣзда, Кіевской губерніи; занимается извозомъ и, главнымъ образомъ, перевозкой хлѣба въ Житомиръ. Поступилъ въ клинику 25 сентября 1887 года.

Anamnesis. О давно умершихъ отцѣ и матери ничего особеннаго не помнитъ. Два брата здоровы. Въ мѣстечкѣ, въ которомъ онъ живетъ, никогда не было слышно о подобной болѣзни. Самъ больной всегда пользовался хорошимъ здоровьемъ, но 6 мѣсяцевъ назадъ появилась какая-то мокнущая сыпь въ подмышечныхъ областяхъ и на животѣ, которая, однако, вскорѣ совершенно прошла. Мѣсяцъ назадъ появилась настоящая сыпь, постепенно увеличивавшаяся. Причину болѣзни относить къ вліянію холода и сырости, при постоянныхъ разлѣздахъ.

Status praesens. Правая височно-теменная область покрыта импетигозными корками. Волосы выдергиваются съ сумками. На ушныхъ раковинахъ замѣтны расширенные сосуды, а въ заушныхъ складкахъ

мокнутиє. На лбу справа и слѣва по одной круглой корочкѣ, 0,5—1,5 сант. въ діаметрѣ, по снятіи которыхъ открывается красноватая влажная поверхность. На *glabella*—лоснящаяся чешуя, изъ-подъ которой просвѣчиваетъ точечно-гиперемированная поверхность. Подъ правымъ нижнимъ вѣкомъ одна корочка. На щекахъ и носу гиперемированные шелушащіеся участки и маленькіе шелушащіеся плоско-возвышенные холмики. На верхней губѣ и подбородкѣ краснота, мокнутиє и отдѣльные пузыри съ горошину.

Въ *fossa jugularis* кожа красна, мокнетъ, покрыта тонкими лоскутами отставшаго рогового слоя, корочками и трещинами.

Въ подключичныхъ областяхъ разбросанные красные участки отъ 3—4 millim. до 3—4 сант. въ діаметрѣ, округлой формы, окруженные блѣдно-розовымъ поясомъ изъ мелкихъ слившихся и спавшихся пузырей. Рѣже встрѣчаются изолированные вялые пузырьки, совершенно сходные по цвѣту съ окружающей ихъ, по виду нормальной, кожей. По удаленіи крышки такихъ пузырьковъ обнажается слегка влажное дно ихъ, по цвѣту также не отличающееся отъ окружающей нормальной кожи.

На передней и боковыхъ поверхностяхъ груди и живота, начиная со 2—3 ребра и до пупка, кожа представляетъ сплошное поражение: она красна, мокнетъ, лишена рогового слоя, который мѣстами виситъ въ видѣ тоненькихъ пленокъ. Края этой сплошной красной поверхности представляютъ части окружностей различныхъ діаметровъ и кое-гдѣ усажены розоватыми пузырьками, имѣющими 3—4 millim. въ діаметрѣ и 1—1,5 millim. высоты и прикрытыми вялой покрывкой. Точно такое же сплошное поражение замѣтно на всей спинѣ и крестцовой области, а на крестцѣ, кромѣ того, видны два отдѣльно стоящихъ пузыря, 1—2 сант. въ діаметрѣ, довольно напряженныхъ и наполненныхъ въ верхней части прозрачной, а въ нижней—мутноватую жидкостью. На кожѣ промежности мокнутиє.

Въ обѣихъ подмышечныхъ областяхъ кожа красна, мокнетъ, покрыта корками. На наружной поверхности праваго плеча нѣсколько большихъ спавшихся пузырей, 1—2 сант. въ діаметрѣ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ совершенно ровные, а другіе фестончатые края, вслѣдствіе образованія своего изъ болѣе мелкихъ пузырьковъ. На симметричныхъ участкахъ лѣваго плеча подобныя же большіе пузыри, но, кромѣ того, есть и маленькіе, 3—4 millim., вялые пузырьки. У внутреннего края *m. deltoidei* напряженный пузырь, 1—1,5 сант. въ діаметрѣ, прозрачный въ верхнемъ и матовый въ нижнемъ сегментѣ. На локтевомъ краѣ лѣваго предплечія большой напряженный пузырь, съ мутнымъ содержимымъ, окруженный гиперемированнымъ ободкомъ.

тылѣ лѣвой кисти большой пузырь. Вся кожа лѣвой кисти на. На внутренней поверхности праваго колѣна небольшой пузырь. На передней поверхности лѣвой голени, въ нижней трети два большихъ спавшихся пузыря. На тылѣ правой стопы два спавшихъ напряженныхъ пузыря и вся кожа темно-краснаго цвѣта отъ отека. На тылѣ лѣвой стопы два спавшихся пузыря. Совершенно свободными отъ сыпи оказались: правое предплечіе, лѣвая кисть, правое и лѣвое бедро, область лѣваго колѣна и правая голень.

Органы грудной и брюшной полости никакихъ замѣтныхъ измѣненій не представляютъ. Сухожильные рефлексy, особенно колѣнный, живы. Кожные и сосудистые нормальны. Тактильная и болевая чувствительность нормальна. Больной жалуется на зудъ кожи и общее ощущение переливанія воды подъ кожей. Температура повышена. Моча ненормальныхъ составныхъ частей не содержитъ. Назначены ванны и ungu. diachylon.

Течение болѣзни.

1 октября.—На животѣ и плечахъ новые пузыри, до 0,5 сантиметра діаметра.

3. Впервые появились пузыри, 0,5 сантиметра въ діаметрѣ, на правыхъ бедрахъ, съ вялой покрывкой. Поносъ.

4. На правомъ бедрѣ новые пузыри. Какъ показываетъ ежедневное наблюденіе, образованію пузыря предшествуетъ появленіе краснаго пятна, которое черезъ сутки дѣлается плоско-возвышеннымъ, замѣтно, какъ для глаза, такъ и по осязанію. Въ теченіе вторыхъ сутокъ это плоско-возвышенное пятно представляется уже въ видѣ пузырькомъ. Величина элементарныхъ высыпаній 2—5 millim.; собираясь, они образуютъ большіе пузыри. Поносъ.

5. Высыпаніе пузырей прогрессивно увеличивается, занимая участки доселѣ свободные отъ сыпи, какъ-то, внутреннюю поверхность праваго предплечія и подколенные впадины. На пораженныхъ участкахъ также постоянно появляются все новые и новые пузыри, сегодня особенно замѣтно на правомъ плечѣ и внутренней поверхности лѣваго предплечія. Поносъ продолжается.

8. Новые пузыри на заднихъ поверхностяхъ обѣихъ голеней. Температура до 40 Ц. Antifebrinum 0,30.

9. Вся кожа туловища лишена рогового покрова, красна, влажная—гдѣ пузырьки различной величины. Средняя треть лѣваго предплечія представляетъ круговое пораженіе: вся кожа интенсивно

краснаго цвѣта, лишена рогового покрова, остатки котораго висятъ лоскутами, немного мокнеть. На правомъ плечѣ и предплечіи и на нижнихъ конечностяхъ обнаженные участки имѣютъ черноватый цвѣтъ. На обнаженныхъ участкахъ праваго бедра замѣтны новые пузыри и точечныя кровоизліянія. На лѣвой голени нѣкоторые пузыри имѣютъ черноватую окраску. Conjunctivitis. Поносъ. Пульсъ 120, температура до 40 Ц. Вино.

10. Новые пузыри на правомъ бедрѣ. Нѣкоторые пузыри на бедрахъ представляютъ синеватый оттѣнокъ. На верхнихъ конечностяхъ пузыри темнаго цвѣта.

12. Кожа области бровей и щекъ мокнеть, покрыта корками. Значительное отдѣленіе изъ конъюнктивальнаго мѣшка. Новые пузыри на бедрахъ. Старые пузыри на предплечьяхъ, ягодицахъ и бедрахъ имѣютъ черноватый цвѣтъ. На спинѣ и на бедрахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны поверхностныя плоскія язвочки.

15. На бедрахъ новые пузыри, а всѣ участки, лишеныя рогового слоя, имѣютъ синекрасный цвѣтъ. Пульсъ слабый—96. Chinin.

16. Пульсъ 108. Дых. 54. Умеръ при легкихъ судорогахъ въ конечностяхъ.

Діагнозъ *remphigus foliaceus* Cazezavi въ данномъ случаѣ мы устанавливаемъ на основаніи вѣлыхъ пузырей, большихъ участковъ лишенныхъ рогового слоя и отсутствія нормальной регенераціи эпидермиса.

Особенности даннаго случая состоятъ въ очень быстромъ теченіи болѣзни, которая окончилась летально въ 7 недѣль, въ значительномъ обнаженіи почти всей кожи, причемъ образованіе пузырей и мокнущихъ участковъ выступало на первый планъ, а образованіе корокъ было самое ничтожное, и наконецъ, въ высокой температурѣ. Послѣдняя (см. таблицу № 4) во все время наблюденія была повышена въ формѣ *febris continua*, съ вечерними ожесточеніями. Въ первые 12 дней больной не получалъ жаропонижающихъ и въ этотъ періодъ средняя утренняя температура, какъ можно видѣть изъ прилагаемой кривой, была 38,3, а вечерняя 39,1. Maximum утренней былъ 39,9, minimum 37,3 (одинъ разъ). Maximum вечерней былъ 40,1, minimum 38,3. Разница между утренней и вечерней температурой была въ среднемъ 0,8; maximum разницы 2,7, minimum 0,2. Въ слѣдующіе 8 дней давались жаропонижающія: *antifebrinum* 0,30—2 раза въ день, а затѣмъ *chininum*. При этомъ средняя утренняя температура была 39, вечерняя 39,3. Maximum утренней 39,8, minimum 38,6. Maximum вечерней 39,8, minimum 38,5. Слѣдовательно, жаропонижающія почти не вліяли на температуру.

Кожное страданіе больного прогрессивно увеличивалось на нашихъ глазахъ и подѣ конецъ сопровождалось изъязвленіями и сине-вато-черной окраской.

21) *Наблюденіе Кіевской Дерматологической Клиники* (четвертый случай).

Больной Арсеній Д, казакъ, 18 лѣтъ, изъ села Чемери Козелецкаго уѣзда, Черниговской губерніи; занимается хлѣбопашествомъ. Принятъ въ клинику 13 марта 1890 года.

Aplasmesis. Въ іюлѣ 1889 года появились пузыри на ягодицахъ, въ паховыхъ и подмышечныхъ впадинахъ. Послѣ лѣченія вазелиномъ и іодомъ пузыри исчезли. Въ февралѣ 1890 года появились пузыри на лѣвой голени, откуда распространились по всей кожѣ.

До настоящаго страданія болѣлъ только перемежающейся лихорадкой въ 1883 году. Отецъ, мать, братья и сестры здоровы.

Жалуется на зудъ и болѣзненность кожи.

Status praesens. Больной слабого тѣлосложенія. Почти вся кожа лишена рогового покрова, который виситъ въ видѣ обрывковъ. Коегдѣ встрѣчаются корочки и валые пузырьки, величиною съ горошину, съ прозрачнымъ содержимымъ. Свободными остаются: большая часть лица, небольшіе участки на плечахъ, груди и ягодицахъ, бедрахъ и голеняхъ. Совершенно свободны отъ сыпи только кисти и стопы. Всѣ внутренніе органы не представляютъ замѣтныхъ измѣненій, только дѣятельность сердца немного усилена. Моча ненормальныхъ составныхъ частей не содержитъ. Температура нормальна. Сухожильные и сосудистые рефлексы повышены. Пространственные ощущенія, изслѣдованныя циркулемъ Вебера, можно считать немного повышенными:

Затылокъ 30 mm.	Плечи 30 mm.
Спина 30 "	Предплечія . . . 25 "
Поясница 40 "	Бедра (внут. пов.) 30 "
Грудь 25 "	" (наружныя) 20 "
Животъ 30 "	Голени 25 "

Болевая чувствительность значительно повышена. Чувство температуры на обнаженныхъ мѣстахъ понижено; на поверхности кожи, по виду нормальной, замѣтно пониженіе температурнаго чувства отдѣльными участками. Назначенъ мыльнякъ и пудра.

Теченіе болѣзни.

18 марта. Нѣсколько новыхъ пузырьковъ на голеняхъ и спинѣ.

21. На пораженныхъ мѣстахъ появляются новые пузырьки.—*Ergotinum, chininum, kali bromatum.*

5 апрѣля. Новые пузырьки на спинѣ. Мѣстами замѣтно образование новаго эпидермиса. Температура нормальна.—Втираніе дегтя на мѣста подживающія.

17. Подъ вліяніемъ дегтя кожа блѣднѣетъ.

23. Нѣсколько свѣжихъ папулокъ на предплечіяхъ.

25. Деготь втирается почти во всю кожу. Эпидермисъ восстанавливается.

27. На груди и предплечіяхъ краснота и свѣжіе пузырьки. Деготь оставленъ.

1 мая. Новыхъ высыпаній нѣтъ.

10. Новыя высыпанія по всему туловищу и конечностямъ.

15. Температура 39. Большая опухоль паховыхъ железъ.

19. Большая флюктуирующая опухоль въ правомъ паху. Переведенъ въ хирургическое отдѣленіе, откуда выписанъ при закрытіи влиникъ. Дальнѣйшая судьба неизвѣстна.

Діагнозъ *remphigus foliaceus* Cazenavi мы устанавливаемъ по явнымъ пузырямъ, по участкамъ лишеннымъ рогового слоя и по отсутствію нормальной регенераціи эпидермиса.

22) *Наблюденіе Киевской Дерматологической Клиники* (пятый случай).

Больная Лея К., 44 лѣтъ, еврейка мѣщанка, изъ города Баръ Подольской губ., жена мелкаго торговца; поступила подѣ наше наблюденіе 17 ноября 1892 года.

Анамнезисъ. Мокнущая сыпь, по словамъ больной, совершенно подобная той сыпи, которой покрыта вся кожа ея въ настоящее время, впервые появилась въ сентябрѣ 1890 года на спинѣ и плечахъ, при лихорадочныхъ явленіяхъ и ощущеніи зуда. Вскорѣ сыпь распространилась на грудь и затѣмъ заняла всю кожу, кромѣ ладоней и подошвъ. Весной 1891 года лѣчилась крахмальными ваннами, но безъ пользы. Лѣтомъ того же года купалась въ открытомъ лиманѣ, также безъ результата въ отношеніи сыпи, но лихорадка, подѣ вліяніемъ купанья, прошла. Осень и зиму 1891—92 года принимала какія-то капли и смазывала кожу свинцовой и цинковой мазью, но также безъ успѣха.

Въ мартѣ 1892 года, во время тифозной эпидеміи въ г. Баръ, заболѣла тифомъ, сопровождавшимся потерей сознанія и ослабленіемъ сердечной дѣятельности, потребовавшей подкожныхъ впрыскиваній возбуждающихъ средствъ. Во время тифа, продолжавшагося 3 недѣли, сыпь почти прошла, оставшись лишь на голеняхъ, тогда какъ вся остальная поверхность кожи „не имѣла ни одного прыщика“. Такое относительно хорошее состояніе кожи продолжалось 4 мѣсяца: май,

іюнь, іюль и августъ, но въ сентябрѣ 1892 года снова появилась сыпь на лицѣ и въ два дня заняла всю поверхность кожи, не сопровождаясь лихорадочными явленіями.

Относительно образа жизни больной получены слѣдующія данныя.—Она живетъ въ теченіе 18 лѣтъ въ очень сырой квартирѣ, съ землянымъ поломъ, который въ сырое время года заливается водой. Квартира состоитъ изъ двухъ небольшихъ комнатъ и служитъ помещеніемъ для всей семьи, состоящей изъ мужа, жены и пятерыхъ дѣтей. Пища состояла главнымъ образомъ изъ хлѣба и рыбы (тарань), съ острыми приправами изъ лука и чеснока. Мясо употреблялось не больше двухъ разъ въ недѣлю. Вообще, столъ былъ плохой. Воду пила рѣдко. Занималась домашнимъ хозяйствомъ въ домѣ и въ огородѣ.

До настоящей болѣзни Лея К. вообще пользовалась хорошимъ здоровьемъ, хотя послѣдніе 8 лѣтъ страдаетъ головными болями, появляющимися подѣ вліяніемъ солнечныхъ лучей лѣтомъ и въ самое послѣднее время совершенно не позволявшими ей заниматься работой въ огородѣ. Сонъ всегда былъ хорошій. Потоотдѣленіе было нормальнымъ, исключая періода беременности, которая всегда сопровождалась очень сильной потливостью.

Больная не имѣетъ никакой особенной наслѣдственности. Отецъ и мать, давно умершіе, не страдали никакими особыми болѣзнями. Одинъ братъ давно поступилъ въ военную службу и пропалъ безъ вѣсти. Другой братъ и сестра живы и здоровы. Мужъ и 5 человѣкъ дѣтей здоровы.

Причина болѣзни для нея точно неизвѣстна. Однако, она указываетъ на три выдающихся обстоятельства въ своей жизни, предшествовавшихъ настоящему заболѣванію: 1) Незадолго до болѣзни, дочь ея вышла замужъ, но бракъ оказался очень несчастливымъ, что повергло всю семью ихъ въ большую печаль. 2) За двѣ недѣли до болѣзни, въ дорогѣ, она попала подѣ сильный дождь въ холодную осеннюю погоду и сильно промокла и прозябла. 3) Вскорѣ послѣ того, публичное оскорбленіе на базарѣ отъ одной еврейки привело ее въ страшный гнѣвъ, такъ что она не могла выговорить слова, при чемъ, по собственному выраженію ея, „вся кожа на ней сгорѣла“. Она бросилась въ первый попавшійся домъ выпить воды, чтобы затѣмъ снова бѣжать на базаръ, съ цѣлью неостаться въ долгу предѣ оскорбительницей, но была удержана знакомыми. Разсказъ объ этомъ оскорбленіи до-селѣ сильно волнуетъ больную и она передаетъ его съ большой ажитацией.

Больная жалуется на сильный зудъ въ кожѣ, шумъ въ головѣ, головокруженіе и беспокойный сонъ, вслѣдствіе болѣзненности

всей кожи. Шумъ въ головѣ беспокоитъ ее нѣсколько мѣсяцевъ появился вмѣстѣ съ послѣднимъ высыпаніемъ; лѣтомъ же, когда почти не было, не было и шума.

Status praesens.

Болезнь среднего роста и среднего тѣлосложенія. Въсѣ 12 Подкожный жирный слой мало развитъ.

Въ волосистой части головы замѣтно порѣдѣніе волосъ; шнѣ легко выдергиваются вмѣстѣ съ влагалищами; при микроскопическомъ изслѣдованіи, присутствія растительныхъ паразитовъ не руживаютъ. Кожа немного красновата и покрыта почти сплошными желтовато-зеленаго цвѣта, подъ которыми открываются сухія поверхности.

Кожа лица красна, немного утолщена; складки на лбу выражены; лицо почти сплошь покрыто тонкими пластинчатыми чешуйками округлой формы, отъ 3 до 10 millim. въ діаметрѣ, сближенными между собою. По снятіи чешуи, внутренняя поверхность оказывается шероховатой, со множествомъ щетинообразныхъ выростовъ, а на кожѣ, по удаленіи чешуи, остается красная, слегка влажная, но иногда и сухая поверхность съ широкими отверстіями.

Слизистая въѣ красна и въ углахъ глазъ покрыта небольшою слизисто-гнойнымъ отдѣленіемъ. Наружные слуховые проходы закрыты корками. Слизистая носа, глотки и полости рта нормальны.

Кожа шеи блѣдно-краснаго цвѣта, покрыта пластинчатыми чешуйками, подъ которыми открывается красная, влажная или сухая поверхность, и маленькими пузырьками, 2—3 millim. въ діаметрѣ розоваго цвѣта, съ вялымъ покровомъ, очень легко удаляющимся при треніи, съ серознымъ прозрачнымъ содержимымъ и съ розовымъ дномъ. Эти пузырьки то разбросаны безъ всякаго порядка, то, сливаясь, образуютъ розовый периферическій валикъ около чешуи. Кромѣ чешуи и пузырьковъ, въ разныхъ мѣстахъ замѣтны красныя, влажныя бляшки рогового покрова поверхности, отъ 1—2 millim. до 1 см. изъ которыхъ одна большая на задней сторонѣ шеи представляетъ возвышенную, словно папулу.

Кожа груди почти сплошь покрыта красными пятнами, лишенными рогового покрова и потому то влажными, то покрытыми тончайшей лаковидной пленкой (подсохшая серозная жидкость), или чешуйкой, округлой формы, чешуйкой съ отставшими краями и съ плоскимъ сидящимъ центромъ; по снятіи чешуйки остается красная, влажная поверхность. Края всѣхъ описанныхъ красныхъ пятенъ неровны, фестончаты и окружены розоватымъ, едва-едва возвышающимся валикомъ изъ слившихся мелкихъ пузырьковъ, съ вялой покрывкой. Након-

часткахъ кожи, по виду здоровыхъ, замѣтно большое число ма-
лыхъ (1,5—2 millim. въ діаметрѣ), розовыхъ, дряблыхъ пузырь-
ковъ. Кожа околососковыхъ кружковъ и сосковъ сплошь красна и
покрыта тонкими чешуйками.

Вся кожа спины розоватаго цвѣта и густо покрыта большими
и малыми, влажными поверхностями, съ фестонобразными краями, боль-
шими корками округлаго очертанія, съ концентрическою слоистостью,
под которыми также открывается красная, влажная поверхность, и
малыми вылыми пузырьками, 2—3 millim. въ діаметрѣ, сидящими то
на красной, то на блѣдной поверхности. На участкахъ кожи, по виду
здоровыхъ, роговой слой легко сходитъ при треніи пальцемъ, остав-
ляя розовую, влажную поверхность.

На кожѣ живота, сравнительно менѣе пораженной, много крас-
ныхъ пятенъ, то округлой формы, то вытянутыхъ въ формѣ полосъ,
иногда слегка мокнущихъ, но большей частью прикрытыхъ тонень-
кими чешуйками. По периферіи этихъ пятенъ замѣтны обрывки эпи-
телиума (рогового слоя), при потягиваніи которыхъ можно очень легко
снять роговой покровъ на далекомъ пространствѣ, доходя даже до
краевъ кожи, по виду совершенно здоровыхъ. Кромѣ того, по пе-
риферіи большей части красныхъ, влажныхъ пятенъ замѣтенъ розо-
ватый валикъ, состоящій изъ мелкихъ слившихся пузырьковъ. Подоб-
ные маленькіе, 1,5—2 millim. въ діаметрѣ, пузырьки розоваго цвѣта,
покрыты роговой чешуйкой, разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ, то изолированно,
то небольшими группами, среди здоровыхъ, по виду, участковъ кожи.
Область пупка красна и покрыта маленькими корочками. Кожа
вокругъ пупка красна и мокнетъ. Тоже на большихъ и малыхъ
соскахъ. На слизистой vulv'ы пятнистая краснота. Кожа въ области
входа въ влагалище красна, мокнетъ, складки ея рѣзко выступаютъ.
Конечности поражены сверху до низу, исключая ладоней и
подошмъ, влажными поверхностями пальцевъ, гдѣ кожа по виду нормальна и
отслаивается при сильномъ треніи пальцемъ. Тыльные поверхно-
сти кистей и пальцевъ сравнительно мало поражены; на нихъ замѣтно
только нѣсколько красныхъ, сухихъ участковъ, частію прикрытыхъ ко-
жками, окаймленными по периферіи отставшимъ роговымъ покро-
вомъ. На плечахъ же и предплечьяхъ—значительное число красныхъ,
влажныхъ поверхностей, большею частію прикрытыхъ чешуйками, по
периферіи которыхъ идетъ розовый валикъ изъ слившихся пузырь-
ковъ. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ видны отдѣльные пузырьки,
сидящіе изолированно, то небольшими группами. Въ нѣкоторыхъ
мѣстахъ чешуйки и пузырьки образуютъ продольныя полосы, до
10 сант. длины. Повсюду, здоровый на видъ роговой покровъ легко

сдвигается цѣлыми лоскутами при треніи; обнажая то совершенно блѣдную, то блѣдно-розовую поверхность, едва-едва влажную, такъ что влажность ея узнается не глазомъ, а осязаніемъ: прикладывая палецъ, можно чувствовать, что онъ слегка липнетъ. Правая верхняя конечность поражена вообще менѣе лѣвой.

Бедра наполовину имѣютъ нормальную по виду кожу, наполовину покрыты сыпью, состоящею изъ красныхъ, слегка влажныхъ поверхностей, большею частью округлой формы, 0,5—0,7 сант. въ діаметрѣ, прикрытыхъ тонкими чешуйками и окруженныхъ по периферіи валикомъ изъ слившихся пузырьковъ. Участки здоровой по виду кожи отличаются своимъ бѣлоратымъ (безкровнымъ) цвѣтомъ и вездѣ при треніи даютъ отслойку рогового покрова на большомъ протяженіи.

Голени въ верхнихъ третяхъ покрыты нормальной по виду кожей, которая, однако, при треніи обнаруживаетъ непрочность рогового покрова. Кожа нижнихъ и среднихъ третей обѣихъ голеней сплошь красна, покрыта тонкими чешуйками, 0,5—2 сант. въ діаметрѣ, округлаго очертанія; края чешуй отстаютъ, а середина плотнѣе связана съ подлежащей тканью.

Кожа тыла правой стопы почти нормальна, лишь кое-гдѣ можно замѣтить пятнистую красноту и шероховатость. Роговой слой при треніи оказывается устойчивымъ. На тылѣ лѣвой стопы, кромѣ подобной же пятнистой красноты, замѣтны у внутренняго края два большихъ вялыхъ пузыря. Тылы всѣхъ пальцевъ почти нормальны, лишь на нѣкоторыхъ замѣтна легкая краснота, незначительная шероховатость и шелушеніе эпидермиса.

Кожа обѣихъ подошвъ и подошвенныхъ поверхностей пальцевъ нормальна.

Состояніе внутреннихъ органовъ.

I. Органы пищеваренія.—Всѣ коренные зубы верхней челюсти и нижней правой стороны отсутствуютъ. Аппетитъ плохой. Жажда бываетъ очень рѣдко и больная можетъ воздерживаться отъ удовлетворенія ея. Рѣдко бываютъ запоры по 6—9 дней, смѣняющіеся поносами, которые продолжаются по нѣсколько дней. При ощупываніи брюшной полости, можно констатировать довольно значительную болезненность въ подложечковой области. При перкуссии живота вездѣ получается низкій тимпанический тонъ. Нижняя граница желудка на 3 пальца выше пупка.

Печень увеличена. Перкуторныя границы ея: верхняя, по сосковой линіи, нижній край 6-го ребра, по аксиллярной—7-е ребро. Нижняя граница по парастернальной—на 3 пальца ниже ребернаго края;

по сосковой—на $1\frac{1}{2}$ пальца ниже ребернаго края; по аксиллярной—у верхняго края 11-го ребра. Лѣвая доля печени заходитъ на 6—8 сант. влѣво отъ грудины. Нижняя граница ея на 2 сант. ниже границы между 1-й и 2-й третью разстоянія мечевиднаго отростка отъ пупка. Въ двигательной и всасывающей способности желудка никакой особенной ненормальности не замѣчено (реакція съ саломъ и іодистымъ калиемъ).

Экскременты, изслѣдованные во время поноса, имѣли желтовато-зеленый цвѣтъ и полужидкую консистенцію. При микроскопическомъ изслѣдованіи въ нихъ найдено: растительная клѣтчатка, крахмальные зерна, мышечныя волокна и кристаллы средней фосфорно-кислой извести.

II. Органы дыханія.—Кашля, болѣе и одышки нѣтъ. Строепіе грудной клѣтки вполне правильное; форма ея коническая съ основаніемъ конуса внизу. Грудь слегка выпуклая. Надключичныя впадины едва замѣтны. Величина окружности: черезъ подмышечныя впадины 85 сант., надъ сосками—86. Число дыханій 20, типъ смѣшанный. Движенія правой и лѣвой половины грудной клѣтки симметричны. Всѣ границы легкихъ нормальны: верхняя—съ обѣихъ сторонъ на 4 сант. отъ верхняго края ключиць. Нижняя праваго легкаго по сосковой линіи—подъ 6-мъ ребромъ, по аксиллярной на 7 ребръ. Нижняя граница лѣваго легкаго по сосковой линіи между 4 и 5 ребромъ. Нижнія границы обохъ легкихъ сзади—11-е ребро.

III. Органы кровообращенія. Толчекъ сердца очень слабый, прощупывается въ 6-мъ межреберномъ промежуткѣ, на $1\frac{1}{2}$ пальца вправо отъ соска. Перкуторныя границы сердечной тупости въ предѣлахъ нормы. Тоны сердца немного глухи.

Пульсъ 80, жесткій. Сфигмографическая кривая изображена на таблицѣ № 9-й.

IV. Органы кровотоенія.—Селезенка не прощупывается. Границы ея: верхняя—у нижняго края 8-го ребра, нижняя—у нижняго края 11-го ребра. Задняя не доходитъ на 3—4 сант. до *linea angularis*. Продольный діаметръ—4 сант.

Лимфатическія железы: шейныя, подмышечныя и паховыя значительно увеличены, тверды и безболѣзненны.

V. Нервная система.—Чувство болевое, прикосновенія и температуры сохранено. Пространственныя ощущенія и электрокожная чувствительность, при поверхностномъ изслѣдованіи, представляются ослабленными.

Сухожильные рефлексы верхнихъ конечностей и особенно коленный значительно повышены. Съ закрытыми глазами на одной ногѣ

стоитъ очень плохо. Кожные рефлексы отсутствуют. Сосудистые—неопредѣлимы, вслѣдствіе слущиванія рогового слоя при треніи. Функція органовъ высшихъ чувствъ нормальна, кромѣ небольшого ослабленія слуха, которое, вѣроятно, зависитъ отъ закупорки наружныхъ слуховыхъ проходовъ корками.

VI. Исслѣдованіе половой сферы.—Большая родила 9 человѣкъ дѣтей. Роды всегда были правильны. Послѣдніе роды—5 лѣтъ назадъ. Мѣсячныя, всегда правильныя, прекратились годъ назадъ. Матка мала, шейка атрофирована; на слизистой шейки эрозія и явленія катарра.

VII. Состояніе мочевыхъ органовъ не представляетъ никакихъ замѣтныхъ уклоненій отъ нормы. Моча не содержитъ ни бѣлка, ни сахара.

За неимѣніемъ женскаго отдѣленія въ Дерматологической Клиникѣ, больная (помѣщавшаяся временно въ пріютѣ), по просьбѣ профессора М. И. Стуковенкова, принята 20 декабря 1892 года профессоромъ В. В. Чирковымъ въ Терапевтическую Факультетскую Клинику, гдѣ мы могли провести тщательное наблюденіе больной въ теченіе 3½ мѣсяцевъ—до 1 апрѣля 1892 года.

Дневникъ наблюденій.

20 ноября 1892 года. Новыя высыпанія на тыльныхъ поверхностяхъ пальцевъ рукъ и на животѣ—въ видѣ пузырьковъ и мокнущихъ участковъ кожи. Стулъ нормальный.—Ergotinum Bonjani 0,12 три раза въ день и размягченіе корокъ вазелиномъ.

27. Новыя высыпанія на пальцахъ рукъ. Реакція содержимаго свѣжихъ пузырьковъ щелочная. Стулъ нормальный.

4 дек. На тыльныхъ поверхностяхъ 3-го и 4-го пальцевъ лѣвой руки и 5-го правой новыя большіе пузыри до 1,5 сант. въ діаметрѣ; покрывка ихъ вялая, спавшаяся, тонкая, содержимое серозное.—На всей вообще пораженной поверхности кожи старыя пузырьки подсыхаютъ, а новыя появляются или около корокъ, въ видѣ розоватыхъ валиковъ, или въ видѣ вялыхъ, изолированныхъ пузырьковъ, розоватаго цвѣта, 2-хъ millim. въ діаметрѣ.—На участкахъ кожи, по виду здоровыхъ, роговой слой слущивается при треніи въ формѣ тонкихъ лоскутковъ, оставляя подъ собой едва влажную и едва-едва розоватую поверхность. Только на ладоняхъ и подошвахъ, гдѣ, по увѣренію больной, никогда не было сыпи, роговой слой относительно прочнѣе и не сходитъ при обычномъ треніи пальцемъ.—Жалуется на небольшую боль живота. Сегодня стула не было, а вчера былъ разъ, полужидкой консистенціи.

6. Жалуется на постоянный шумъ въ головѣ и недостатокъ сна,

вслѣдствіе болѣзненности всей кожи.—Ergotinum по прежнему и ungu. diachylon на конечности.

20. На правой верхней конечности роговой слой дѣлается прочнѣе и не удаляется при обычномъ легкомъ треніи.—Ванна 28—29 Р. по 20—30 минутъ.

26. Кожа, подъ вліяніемъ ваннъ, значительно очистилась отъ корокъ. Кожа спины суше, блѣднѣе; свѣжіе пузырьки отсыхаютъ съ трудомъ. Стула не было 3 дня. Жалуются на сильный зудъ.

27. Стула не было. Жалуются на шумъ въ головѣ.

28. Стула не было. Жалуются на зудъ во всей кожѣ и шумъ въ головѣ.—Слабительная вода Гуніади.

29. Зудъ меньше. Стула нѣтъ, несмотря на пріемъ горькой воды.

30. Аппетитъ плохъ. Урчаніе въ кишкахъ. Болѣзненность при подавливаніи въ правой подреберной области.

31. Шумъ въ головѣ. Аппетитъ плохъ.—Infus. Sennae.

1 января 1893 года. Стулъ 2 раза. Познабливаніе. Жалуются на шумъ въ головѣ.

2. Жалуются на боль въ подложечной области, ознобъ, зудъ кожи и шумъ въ головѣ.

3. Зудъ кожи, шумъ въ головѣ; боль въ подложечной области прошла. Стула не было.

4. Зудъ кожи; шумъ въ головѣ. Стула не было. Т-ра до ванны 38,6 Ц., послѣ ванны 38,8 Ц.

5. Шумъ въ головѣ. Стула не было. Т-ра до ванны 39 Ц. послѣ ванны 38,6 Ц.

6. Зудъ кожи, шумъ въ головѣ. Стула не было. Т-ра до ванны 38, послѣ ванны 38,2.

7. Зудъ. Шумъ въ головѣ. Кожа лѣваго предплечія чище, праваго, напротивъ, хуже. Нынѣшнею ночью появились свѣжіе большіе, дряблые пузыри на тыльной поверхности указательнаго и большаго пальца правой руки.

Ночью плохо спать; постоянно должна переворачиваться съ одного бока на другой: кожа болитъ и зудитъ, не только на мѣстахъ, подвергающихся давленію, но и на другихъ мѣстахъ.

Слизистая рта совершенно нормальна: замѣченное три дня назадъ красное пятнышко на твердомъ небѣ прошло.

8. Стулъ былъ разъ—послѣ пріема александрійскаго листа. Зудъ кожи.

9. Ночью еще разъ обильный стулъ. Свѣжій пузырь на кожѣ тыльной поверхности 4-го пальца правой руки. Вся остальная кожа въ прежнемъ видѣ: старые и новые пузыри, корви и т. д. Такая же

отслойка рогового слоя при трении, причем на груди остается едва влажная розовая поверхность, а на нижних конечностях свинцево-блѣлая поверхность.—Ванна 29° Реомюра.

10. Новый мутный пузырекъ на кожѣ тыльной поверхности 4-го пальца лѣвой руки. Кожа спины на видѣ суха, почти сплошь покрыта слоистыми чешуями, въ полсант. и больше, округлой формы. Всѣ эти чешуи легко стереть, и тогда вся спина можетъ представить сплошную красную и влажную поверхность. Здоровые по виду участки также покрыты непрочнымъ роговымъ слоемъ, который, при незначительномъ трении, отдѣляется лоскутами. Среди этихъ, по виду здоровыхъ участковъ, разбѣяны разнообразнымъ узоромъ красные участки и маленькіе розовые, едва возвышающіеся пузырьки, 2 millim. въ діаметрѣ. На кожѣ праваго бедра вчера снять роговой слой на участкѣ, по видимому, нормальномъ, и подъ нимъ открылась совершенно блѣдная, едва влажная поверхность. Сегодня эта поверхность красна, покрыта тонкой пленкой подсохшей жидкости, а на периферіи ея розовый валикъ—вздутый, спадающійся пузырь. Ванна. Стула не было.

11. Стула не было. Новыхъ пузырей не замѣтно. Ванна.

12. Съ 12 ч. дня до 5 ч. вечера всегда чувствуетъ ознобъ. Стула не было. Въ 2 ч. дня температура уже повышается—37,9°Ц. Пузырекъ, появившійся на тылѣ 4-го пальца правой руки (2-я фаланга близъ головки) существуетъ и доселѣ: цвѣтъ его розовый, жидкости въ немъ очень мало, по верхней периферіи его розово-блѣдный валикъ, а снизу пузырекъ переходитъ въ красноту, доходящую до ногтя, исчезающую при давленіи. Контуры пузырька весьма извилисты, діаметръ его—1 сант.

Образовавшіеся 7-го января пузыри на тылѣ 2-го и 1-го пальца правой руки прошли, оставивши красную сухую поверхность, окруженную обрывками рогового слоя. На тылѣ 1-го пальца правой руки новый пузырекъ въ $\frac{2}{3}$ сант., съ дряблымъ покровомъ и блѣловатымъ содержимымъ; въ центрѣ его болѣе мутное скопленіе въ 2 millim., окруженное гиперемированнымъ валикомъ. Шумъ въ головѣ. Ванна.

13. Пузырь на первомъ пальцѣ правой руки, замѣтный вчера, сегодня принялъ темно-коричневую окраску. Тоже и съ пузырькомъ на 4-мъ пальцѣ той же руки. По периферіи послѣдняго нѣсколько мутноватыхъ пузырьковъ. На тылѣ 2-го пальца лѣвой руки такой же темно-коричневый пузырь. Вездѣ кожа относительно суха. Стулъ нормальный. Ванна.

14. Стула не было. Новые пузырьки на тылѣ кистей. Окрашенные пузыри на пальцахъ спались; при проколѣ, жидкости въ нихъ не оказывается; дно красное. Вчера не знобило (температура низкая), и сегодня въ 2 часа озноба еще не было. Ванна.

15. Озноба и стула нѣтъ. Шумъ въ головѣ. Ванна.
16. Стула нѣтъ. Сонъ, вслѣдствіе болѣзненности кожи, плохой.
на.
17. Сегодня стулъ былъ 2 раза, нормальный по консистенціи.
дѣдушіе дни ознобовъ не было. Сегодня опять небольшой ознобъ.
на.
18. Сегодня стулъ былъ два раза. Чувство зноба. Phenacetinum
. Ванна.
- Больная, сходя съ площадки десятичныхъ вѣсовъ, упала, вслѣд-
е внезапнаго головокруженія, причемъ лѣвая ладонь ея скольз-
по краю площадки. Когда больная была поднята, мы сняли съ
ей ладони ея совершенно отпавшій роговой слой, въ формѣ пра-
ваго круга въ 2 сант. въ діаметрѣ, подъ которымъ была почти
я, красноватая поверхность, а сосѣдній роговой слой оказался
оеннымъ, въ видѣ круглаго пояса, шириною въ полсантиметра. Вся
картина производила такое впечатлѣніе, что какъ будто на ладони
ествовала уже отслоивша рогового покрова въ формѣ большого пузыря
жидкости, середина покрывки котораго отпала въ видѣ круга,
ериферическая часть покрывки представляла отслоившійся поясъ.
- увѣренію больной, на ладоняхъ никогда не было сыпи.
20. Стулъ 2 раза, жидкій; боль живота. Шумъ въ головѣ. Въ
ась дня дѣлается холодно. Phenacet. 0,44. Послѣ Phenacetin'a
очувствіе лучше и жаръ меньше.
21. Стулъ два раза, жидкій, съ болью. Кожа лѣваго предплечія
большей части покрыта корками и пузырьками.—Компрессъ изъ
.nitricum (0,06 на 300,0) на лѣвое предплечіе. Phenacetinum. Ванна.
22. Стула не было. Компрессъ изъ Argent. nitricum (0,06 на 240,0).
23. Стулъ два раза, боль живота.
- Всѣ вышеописанные пузыри на тылѣ пальцевъ прошли, оста-
пи гладкую, окрашенную поверхность съ плотнымъ эпидермисомъ.
Новые пузыри на тыльной поверхности 1-го пальца правой ру-
корочки окружены розовымъ валикомъ. На тылѣ 2-го пальца
вой же руки розоватый, неправильнаго очертанія пузырь, совер-
но какъ при ожогѣ. На лѣвой ладони участокъ кожи, съ кото-
былъ сорванъ, при паденіи больной, роговой слой, покрытъ те-
краснымъ, глянцевитымъ, немного шелушащимся эпидермисомъ,
периферіи окруженъ широкимъ поясомъ оторваннаго рогового слоя.
ое предплечіе (подъ компрессомъ изъ раствора ляписа) по преж-
мокнетъ, и около мокнущихъ участковъ розовые пузырьки.
двѣ ночью стулъ два раза.
25. Стулъ разъ, безъ боли. Пульсъ 78, слабый; дыханіи 20. На

лѣвомъ предплечіи (подъ компрессомъ изъ раствора ляписа) новыхъ сыпаній нѣтъ.

26. Шумъ въ головѣ постоянный. Стула не было. Кожа предплечія подъ компрессомъ лучше: мокнутія почти нѣтъ. Крѣпко обнаженные участки поджигаются, но есть два новыхъ пузыря 2 миллим. въ діаметрѣ.—Argent. nitric. 0,12 на 360,0.

27. Phenacetinum почти не вліяетъ на температуру. Стула не было. На лѣвомъ предплечіи (подъ компрессомъ изъ раствора ляписа) несколько новыхъ пузырьковъ.

28. Стула не было. Мокнутіе сильнѣе, особенно на животѣ. На лѣвомъ предплечіи (подъ компрессомъ изъ раствора ляписа) замѣтно отличается отъ праваго. Сыпь на послѣднемъ представляетъ болѣе чистый видъ. Но и на лѣвомъ есть мокнуція красныя поверхности локтевой поверхности 3-го пальца лѣвой руки большой дряблостью. Зерны съ мутнымъ содержимымъ.—Argent. nitric. 0,06 на 150,0.

29. Стула не было. Лѣвое предплечіе (подъ argent. nitric.) гораздо чище праваго. Новыхъ высыпаній на немъ нѣтъ, но есть мокнуція поверхности, окруженные обрывками рогового слоя, которые при потягиваніи обрывка, отслаиваются на далекое пространство.

Сильное мокнутіе на животѣ. Спитъ плохо отъ боли кожныхъ мокнующихъ мѣстъ.

30. Стула не было.

31. Стулъ былъ 1 разъ. Мокнутіе живота значительно уменьшилось. На лѣвомъ предплечіи (подъ argent. nitric.), хотя новыхъ высыпаній и не замѣтно, но также есть красныя мокнуція мѣста, и роговой слой легко слущивается при треніи. На лѣвомъ плечѣ два прыща для смазыванія іодомъ (Jodi puri 0,36, Kali jodati 30,0, Glycerini 30,0). Послѣ смазыванія появлялось скоро-проходившее чувство жженія. Смазанные мѣста in statu quo, безъ замѣтнаго улучшения. Шумъ въ головѣ.

1 февраля. Стулъ былъ разъ. Видъ вечеромъ довольно бодрый. Пульсъ слабый—90. На лѣвомъ плечѣ участки, смазанные jodatum, ухудшились: мѣста мокнувшія представляются на видъ жившими, но мѣста съ нормальной по виду кожей покрыты корочками. Лѣвое предплечіе (подъ компрессомъ изъ раствора argent. nitrici) представляется въ замѣтно лучшемъ видѣ, чѣмъ правое: на немъ нѣтъ новыхъ высыпаній почти нѣтъ, хотя роговой слой все-таки слущивается при треніи, тогда какъ на правомъ предплечіи всегда много новыхъ высыпаній.

На правой ладони одинъ розовый пузырекъ, а на тылѣ кисти нѣсколько свѣжихъ, вялыхъ, сливающихся пузырей.—Van

время беретъ каждый день и чувствуетъ себя въ ваннѣ очень хорошо.

3. Стулъ былъ разъ. Испражненія полужидкой консистенціи. Шумъ въ головѣ по прежнему.

Лѣвое предплечіе (подъ компрессомъ изъ раствора ляписа) по прежнему на видъ отличается отъ праваго: на лѣвомъ сыпь вялая, не цѣтущая, около коронокъ нѣтъ периферическихъ валиковъ, только лишь нѣсколько свѣжихъ пузырьковъ у нижняго конца предплечія на внутренней поверхности. Въ то же время на правомъ предплечіи вездѣ около коронокъ периферическіе валики, много свѣжихъ высыпаній. Но роговой слой также и на лѣвомъ предплечіи легко слущивается при треніи, даже и на здоровыхъ по виду мѣстахъ.

4. Стулъ былъ разъ. Въ лѣвомъ локтевомъ сгибѣ (подъ ляписомъ) образовался новый роговой слой, довольно прочный, не слущивающійся при обыкновенномъ треніи. Во всѣхъ частяхъ предплечія роговой слой легко слущивается. По возможности, мы удаляемъ этотъ непрочный роговой покровъ на большомъ пространствѣ, чтобы дать возможность ляпису дѣйствовать на обнаженный эпителий. Ванны каждый день, 29°Р, по получасу, и больная чувствуетъ себя въ нихъ очень хорошо. Въ ванну подбавляется сода; при 2-хъ фунтахъ соды кожу щипало, при одномъ фунтѣ—ни какого ощущенія.—Argent. nitric. 0,06 на 240,0.

5. Стула не было.—На внутренней поверхности лѣваго предплечія (подъ argent. nitric.) новыхъ высыпаній нѣтъ; старыя красныя, влажныя поверхности, которыя большею частію были образованы искусственно сдираніемъ рогового покрова, едва-едва влажны, красны, лоснятся. На всей остальной кожѣ, особенно на животѣ, значительное мокнутіе.

7. На лѣвомъ предплечіи (подъ ляписомъ), на мѣстахъ обнаженныхъ, образовался новый роговой слой, отчасти довольно прочный, но мѣстами легко слущивающійся. Вообще же на лѣвомъ предплечіи роговой слой сдѣлался сравнительно болѣе прочнымъ. Кожа лѣваго локтевого сгиба представляется на видъ оздоровѣвшей, тогда какъ праваго мокнетъ. Кожа нижней части лѣваго плеча, на которую находила верхушка ляписнаго компресса, по виду почти здорова, лишь держится одна маленькая чешуйка. Ванны съ содой вызываютъ небольшое пощипываніе, вчера—безъ соды—никакихъ субъективныхъ ощущеній. Стула вчера и сегодня не было.

8. На лѣвомъ предплечіи мокнуція красныя поверхности подъ ляписомъ приняли свѣжій видъ. Роговой слой вообще сталъ прочнѣе. Каждый день нарочно удаляется вялый роговой покровъ, чтобы дать возможность ляпису лучше дѣйствовать на эпителий. Стула не было. Знобять въ 2 часа дня.

9. Діета: Въ 8 ч. гречневый супъ $\frac{1}{2}$ вазочки; 10 ч.—стаканъ молока. Въ 12 ч. одна котлета. Въ 2 ч. куриный супъ—неполная ваза, съ кусочкомъ курицы и одна котлета съ перловой кашей. Въ 6 часовъ вечера—два стакана чаю съ сахаромъ. Въ 8 часовъ—стаканъ молока. Французская булка на день.—Argent. nitric. 0,06 на 90. Стула сегодня не было. Лѣвое предплечіе (подъ ляписомъ): красные участки покрыты тонкими корочками, плотно сидящими, подъ которыми открывается то сухая, то влажная поверхность. При треніи сосѣднихъ мѣстъ роговой слой почти не сходитъ—дѣлается плотнѣе. На внутренней поверхности одна корочка имѣетъ форму правильнаго кольца, центръ котораго покрытъ почти нормальнымъ, плотнымъ эпидермисомъ. На другихъ мѣстахъ корочки имѣютъ округлую форму, въ видѣ тонкихъ листиковъ, наложенныхъ другъ на друга. Зноба сегодня не было. На тылѣ мизинца правой руки большой напряженный пузырь съ прозрачной жидкостію. Каждый день ванна 29 Р.

10. На внутренней поверхности лѣваго предплечія близъ локтевого сгиба (подъ ляписомъ) одинъ маленькій пузырекъ. Въ локтевомъ сгибѣ, въ послѣднее время почти нормальномъ, нѣсколько мелкихъ, красныхъ, влажныхъ островковъ. На остальныхъ мѣстахъ лѣваго предплечія свѣжихъ высыпаній нѣтъ, но много красныхъ влажныхъ участковъ, результатъ постоянного нарочитаго слущиванія. Эти красные участки то немного влажны—имѣютъ красный, свѣжій видъ, то прикрыты тоненькой, довольно плотно сидящей чешуйкой. Роговой слой дѣлается прочнѣе: отъ периферіи красныхъ участковъ не всегда удается при треніи слущивать сосѣдній, нормальный по виду, роговой слой. Такъ, отъ периферіи описаннаго вчера кольца на внутренней поверхности лѣваго предплечія, недалеко отъ локтевого сгиба, роговой слой вверху слущивается при треніи, а внизу совершенно проченъ—не слущивается. Вообще, чѣмъ ближе къ локтевому сгибу, тѣмъ роговой слой болѣе неустойчивъ. Каждый день искусственно удаляется, гдѣ только можно, роговой покровъ и корочки, чтобы дать возможность ляпису дѣйствовать на эпителий. На внутренней поверхности лѣваго бедра, близъ колѣна, 3 дня дѣлается втираніе: jodi 0,36 + KJ 0,6 + glycerini 30,0. При началѣ втиранія кожа была красна, покрыта плотно сидящими чешуйками. Теперь кожа глаже, чешуйки большею частію сошли. Открылось нѣсколько мокнущихъ островковъ. Никакого раздраженія отъ втиранія не получается, а небольшое жженіе скоро проходитъ.—Argent. nitric. 0,06 на 60,0.

12. Statu quo. Сыпь на однихъ мѣстахъ проходитъ, на другихъ появляется. Мокнутіе сравнительно небольшое.

13. Вчера былъ стулъ. Сегодня нѣтъ. На тылѣ пальцевъ рукъ

іе большіе, слабо напряженные пузыри. Каждый день въ 5 ч. ра больная чувствуетъ жженіе надъ ложечкой въ теченіе $1\frac{1}{2}$ ч. продолжается дней 6-ть.

14. Стула не было. Вчера въ 5-ть ч. вечера ощущеніе жженія желудка было слабее. Пузыри на ладонныхъ поверхностяхъ пальцевъ. Лѣвое предплечіе (подъ ляписомъ) постепенно улучшается. внутренней поверхности корочекъ все меньше и меньше. На тыль—корочекъ много, но подъ ними кожа едва-едва влажная. Вообще, второй слой почти не слущивается при треніи. Новыхъ высыпаній лѣвомъ предплечіи нѣтъ. Примочка ляписомъ дѣлается такъ: вечеромъ въ ваннѣ обмываются корочки и тотчасъ кладется марля съ йодъ, смоченная ляписомъ (0,06 на 60,0), и бинтъ. На другой день 2 ч. дня отчищаются, по возможности, всѣ корочки (плотно сидя—, а тамъ же, гдѣ только возможно, удаляется непрочный роговой слой, на что требуется около часа времени, и затѣмъ снова кладется ляписный компрессъ.

Кожа вообще довольно не чувствительна къ раздраженіямъ: при явномъ стираніи корочекъ, при сильномъ втираніи йодъ-глицерина, разу не было реактивнаго раздраженія. Подъ лѣвымъ коленнымъ вшитіе и болѣзненность, препятствующая ходить.—Примочка йодъ-глицериномъ (0,36 йода, 30,0 глицерина и 0,6 йодистаго калия). Въ день былъ знобъ, но температура оказалась нормальной, поэтому день больная была оставлена безъ Phenacetin'a. Несмотря на температура вечеромъ дошла только до 37,4.

15. Діета: Въ 7 ч. утра—супъ жидкій гречневый, безъ мяса, съ овьимъ масломъ, $\frac{1}{2}$ вазы. Въ 10 ч. стаканъ молока. Въ 12 ч. мѣта. Въ 2 ч.—супъ съ курицей ($\frac{1}{4}$ курицы), одна котлета съ ей. Въ 5 ч. вечера два стакана чаю. Въ 8 ч. стаканъ молока. день $1\frac{1}{2}$ булки.

На лѣвомъ предплечіи, на ночь, ляписная примочка была положена въ видѣ согревающего компресса. Влага сохранялась до утра. корочекъ почти нѣтъ. Замѣтны блѣдно-красныя, влажныя поверхностно роговой слой въ окружности ихъ совершенно прочный, не слущивается при обычномъ треніи, только ничтожное слущиваніе замѣтно въ самой верхней части предплечія.

16. Діета: Въ 7 ч. утра—супъ жидкій съ масломъ. Въ 10 ч.—стаканъ молока. Въ 12 ч.—одна котлета. Въ 2 ч.—супъ съ курицей котлета съ кашей. Въ 5 ч.—чай. Въ 8 ч.—молоко; $1\frac{1}{2}$ французской ки въ день.

17. На тылѣ лѣваго предплечія замѣтна маленькая припухлость ользненность; но роговой слой повсюду проченъ: не слущивается

при трении. На пузырьрей, ни корочекъ не замѣтно. Остаются лишь 2—3 маленькія, красныя, влажныя поверхности, видимо подживающія. Arg. nitr. 0,03 на 60,0.

Діета: Въ 7 ч. утра—супъ съ крупой. Въ 9 ч.—2 стакана чаю. Въ 12 ч.—котлета и стаканъ молока. Въ 2 ч.—супъ и котлета. Въ 5 ч.—два стакана чаю. Въ 9 ч.—одинъ стаканъ молока. За день 1¹, французской булки.

18. Вчера лѣвое предплечіе представлялось почти излѣченнымъ: роговой слой повсюду былъ совершенно прочнымъ, не слущивался при трении, оставались только 2—3 неподжившія, влажныя, красныя маленькія поверхности, причемъ казалось, что остается 2—3 дня, чтобы поджили и эти остатки, и тогда предплечіе будетъ совершенно здоровымъ. Все послѣднее время лѣвое предплечіе не давало никакихъ субъективныхъ ощущеній, въ то время, какъ во всей остальной кожѣ, чувствовался зудъ и болѣзненность. Сегодня утромъ, послѣ предшествовавшего ночью зуда, роговой слой на нѣкоторыхъ мѣстахъ тыльной стороны лѣваго предплечія и также ладонной, ближе къ лучевой сторонѣ, опять слущивается при трении, оставляя то красныя, то блѣдныя, влажныя поверхности. Изъ рассказовъ больной выясняется, что всегда слѣзанію кожи предшествуетъ сильный зудъ. Припухлость лѣваго предплечія прошла. Жалуются на головную боль. Пульсъ довольно слабый, 96.

19. Зуда ночью въ лѣвомъ предплечіи не было, но на тыльной поверхности роговой слой легко слущивается и сдвигается на большомъ разстояніи. Кажется, что можно обнажить все предплечіе. На ладонной поверхности предплечія кожа плотна, исключая нѣсколькихъ влажныхъ островковъ. Сильный шумъ въ головѣ.—Каждый день съ 12—1 часу до 5 ч. вечера бываетъ холодно. Сегодня температура въ 3 ч. дня едва повышена—37,4.—Argent. nitric. 0,06 на 60,0.

21. На тыльной поверхности лѣваго предплечія слущиваніе продолжается, на внутренней поверхности оно также стало немного больше. На тылѣ лѣваго предплечія иногда бываетъ небольшой зудъ. Сегодня въ 1¹/₂ ч. дня знобило. Оказалось, что температура, съ утренней 37°, повысилась на 37,6°. При этомъ, по словамъ больной, началось мокнутіе на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, до наступленія ощущенія холода, было совершенно сухо. Предъ новымъ высыпаніемъ, по словамъ больной, всегда бываетъ зудъ на этомъ мѣстѣ.

22. Со вчерашняго дня болѣзненная припухлость лѣвыхъ шейныхъ железъ. Въ межпальцевыхъ складкахъ кистей кожа шероховатая, шагреневая.—Согрѣвающий компрессъ на опухоль.

24. Вся кожа зудитъ. Лѣвое предплечіе (подъ arg. nit.) зудитъ

менѣе праваго. Роговой слой на лѣвомъ предплечіи, какъ на тыльной, такъ и на ладонной сторонѣ, легко слущивается, оставляя въ однихъ мѣстахъ красноватую, а въ другихъ совершенно блѣдную (свинцовую) поверхность. Видимо, что отслойка рогового покрова можетъ происходить безъ предшествующей гипереміи. Только черезъ нѣсколько минутъ эта блѣдная, влажная поверхность дѣлается розовой. На томъ же предплечіи много изолированныхъ свѣжихъ пузырьковъ. Болѣзненность лѣвыхъ шейныхъ железъ значительно меньше, но величина железъ большая.

25. Жалуются на зудъ въ кожѣ и сильную боль лѣвыхъ и небольшую правыхъ шейныхъ железъ.

26. Жалуются на головную боль. Ночью плохо спала. Боль въ правыхъ шейныхъ железахъ усилилась. Phenacetin. 0,48.

27. Шейныя железы значительно увеличились съ обѣихъ сторонъ, но болѣзненность въ нихъ меньше. Жалуются на головную боль. Роговой слой (подъ растворомъ ляписа) прочнѣе, почти не слущивается при треніи. Внутренняя поверхность лѣваго предплечія почти чиста, а наружная покрыта чешуйками и красными мокнущими поверхностями. На наружной поверхности локтевого сгиба группа мелкихъ, бѣлыхъ пузырьковъ и нѣсколько круглыхъ, слегка углубленныхъ ссадинокъ. Нижняя половина лѣваго плеча, на которую заходитъ ляписный компрессъ, значительно отличается отъ верхней половины: корокъ нѣтъ, роговой слой довольно проченъ, тогда какъ на верхней половинѣ много чешуй, корокъ, пузырьковъ, и роговой слой легко слущивается при треніи.

Компрессъ изъ раствора ляписа (0,06 на 60,0), кладется на всю лѣвую верхнюю конечность. Phenacetin. 0,30 утромъ и въ полдень 0,48. Послѣ phenacetin'a ощущеніе холода проходитъ, и больная чувствуетъ себя лучше.

28. Сегодня не было зноба. Шейныя железы почти не болятъ. Болѣзненность кожи лѣвой половины головы. Лѣвая верхняя конечность замѣтно разнится отъ правой: на послѣдней гораздо больше корокъ и мокнутія, особенно въ локтевомъ сгибѣ, который больная не можетъ даже разогнуть. Лѣвый же локтевой сгибъ совершенно нормаленъ по виду.

2 марта. На кожѣ лѣвой верхней конечности сегодня ночью былъ сильный зудъ и снова замѣтно ухудшеніе: на многихъ мѣстахъ роговой слой легко слущивается, оставляя свинцово-блѣдную поверхность, которая лишь черезъ нѣсколько минутъ краснѣетъ. Температура держится phenacetin'омъ на низкихъ цифрахъ. Болѣзненность кожи лѣвой половины головы почти прошла.

3. Знобовъ не бываетъ. Температура при phenacetin'ѣ держится на нормѣ. Мокнутіе вообще замѣтно меньше.

4. Мокнутіе замѣтно меньше; вся кожа почти суха. На лѣвомъ предплечіи много мѣстъ, лишенныхъ рогового слоя, который легко слущивается. Въ локтевомъ сгибѣ, который долгое время казался здоровымъ, роговой слой непрочный. Въ лѣвомъ предплечіи ночью былъ зудъ. По словамъ больной, гдѣ дѣлается зудъ, тамъ тотчасъ начинается мокнутіе. Головная боль, насморкъ. Вчера поносъ 3 раза; сегодня стула не было. Tanninum 0,3.

5. Поносъ 3 раза. Охриплость. Кожа относительно суха.

8. Поносъ и охриплость прошли. Жалуется на жажду.

9. Сильная жажда, но больная удерживается отъ питья. Стула не было.

10. Стулъ былъ разъ—жидкій.

11. Стулъ разъ жидкій. Легко констатировать на разныхъ мѣстахъ, что роговой слой, начиная отъ пузыря, легко сдирается, причемъ на самомъ пузырьѣ обнажается розоватая поверхность, а дальше совершенно блѣдная.

N.B. 9 и 10 марта было значительное содержаніе мочевой кислоты въ мочѣ. Передъ тѣмъ нужно отмѣтить два обстоятельства:

1) былъ поносъ, 2) температура держалась phenacetin'омъ на нормѣ. но 9 марта phenacetin'a не давали и температура поднялась до 38°.

13. Съ внутренней и наружной поверхности праваго предплечія, по нашей просьбѣ, вырѣзанъ д-реомъ М. Г. Черныховскимъ кусочекъ пораженной кожи для микроскопическаго изслѣдованія, подъ хлороформнымъ наркозомъ и при соблюденіи правилъ антисептики. Поносъ 6 разъ.

14. Съ закрытыми глазами можетъ стоять и ходить, хотя слабо. Жалуется на непріятное ощущеніе подъ ложечкой. Стула не было. На лѣвую верхнюю конечность продолжается argent. nitric. (0,06 на 60,0); на лѣвую нижнюю конечность—kali hypermanganicum (0,12 на 360,0).

15. Поносъ 4 раза.

16. Стулъ разъ. Замѣтное ухудшеніе на лѣвомъ предплечіи: сильно мокнетъ, особенно тыльная поверхность. Это ухудшеніе произошло нынѣшнею ночью и сопровождалось сильнымъ зудомъ.

18. Вчера и сегодня стула не было. Небольшая боль въ оперированной рукѣ. Нижняя верхняя конечность подъ kali hypermangan. спокойна. Боль подъ ложечкой. Знобовъ не было.

22. Стула не было. Лѣвая верхняя конечность, подъ ляписомъ, по виду отличается отъ остальной поверхности кожи: корокъ нѣтъ, пузырьковъ очень мало, но роговой слой также вездѣ слущивается. На

лѣвой нижней конечности послѣ *kali hypermang.* (0,3 на 360,0) получилось раздраженіе, сильная боль, такъ что компрессъ пришлось снять. На ногтѣ 4-го пальца лѣвой руки поперечная шелушащаяся бороздка.

Волосы головы выдергиваются съ сумками. Изслѣдованіе на *herpes tonsurans* и *favus* дало отрицательный результатъ.

При уменьшеніи количества мочи (сегодня 700 куб. сант.), по словамъ больной, мокнутіе сильнѣе. На лѣвомъ колѣнѣ кожа, на видѣ здоровая, легко даетъ на большомъ пространствѣ отслаивку рогового покрова, причемъ открывается совершенно блѣдная поверхность, съ нѣсколькими красными точками большей или меньшей величины.

24. На мѣстѣ пузыря, на 2-ой фалангѣ 4-го пальца, описаннаго 10 и 12 января, эпидермисъ совершенно плотный. Тыльные поверхности 1, 2, 4 пальцевъ правой руки, на которыхъ также были описаны 12 и 13 января пузыри, представляютъ видѣ нормальной кожи.

Сегодня на правой ладони, близъ межпальцевой складки, между 3 и 4 пальцами, появился свѣжій розовый пузырь, безъ предшествовавшаго зуда. На тылѣ кистей, особенно въ межпальцевыхъ складкахъ, нормальная по цвѣту кожа шероховата, съ мелкими кератозными узелками. Такое состояніе кожи особенно выражено на тылѣ стопъ, главнымъ образомъ на правой, гдѣ нормальная по цвѣту кожа покрыта довольно толстыми кератозными наслоеніями. *Atropinum* 0,0006.

26. На лѣвую голень 3 дня кладется согрѣвающий компрессъ съ *kali hypermanganicum* (0,15 на 360,0). Предъ началомъ этого лѣченія вся голень была покрыта корой и мокнущими поверхностями. Сегодня можно было оттереть толстыя, жирныя на ощупь наслоенія; подъ ними оказалась блѣдная, мокнущая поверхность, рѣзко отличающаяся отъ тѣхъ мокнущихъ участковъ, на которые непосредственно дѣйствовалъ *kal. hypermanganicum*,—эти послѣдніе имѣютъ интенсивно-красный цвѣтъ, сухи, покрыты тоненькимъ, сухимъ, сдирающимся при треніи, слоемъ. При наложеніи повязки, мѣста, бывшія подъ корой, оказались гораздо болѣе чувствительными, чѣмъ тѣ, на которыя уже дѣйствовалъ *kali hypermanganicum*: нѣсколько минутъ, послѣ приложенія *kali hypermanganicum* была сильная боль.

Вчера *phenacetin*'а не принимала, и температура къ вечеру—37,5. Кожа кажется суше, хотя ночью было мокнутіе. *Argent. nitric.* 0,06 на 60,0. *Kali hypermanganicum* 0,18 на 360,0; *phenacetin.* 0,48 въ 3 часа дня.

27. Средняя треть правой голени (подъ *kali hyperm.*) представляется лишенной рогового слоя, интенсивно красной, немного болѣзненной (реакція отъ *kali hypermang.*) Въ нижней трети эпидермисъ

на видъ совершенно здоровый, но при треніи роговой слой слущивается, оставляя совершенно блѣдную (свинцовую), едва-едва влажную поверхность, которая, лишь черезъ нѣсколько минутъ, можетъ быть подѣ влияніемъ воздуха, принимаетъ блѣдно-розовый цвѣтъ. Вообще, при атропинѣ кожа суха.—Согрѣвающий компрессъ на правую голень.—Атропинъ 2 пилюли по 0,0006 gr.

29. Ночью было мокнутіе, какъ обыкновенно, по преимуществу на животѣ, груди, подѣ шашае, но днемъ кожа суха. Утромъ температура повышена.—Согрѣвающий компрессъ на правую голень.

На тылѣ правой кисти кожа, повидимому нормальная, даетъ отслойку эпидермиса при треніи.

На тылѣ лѣвой стопы кожа на видѣ прочна, груба, немного шероховата, при треніи, даже значительномъ, не даетъ слущиванія, но достаточно поскоблить ногтемъ до Мальпигіева слоя, и тогда, потягивая за образованный лоскутъ, легко сдирать весь роговой слой. Слѣдовательно, и здѣсь, несомнѣнно, связь рогового слоя съ подлежащимъ уже нарушена. Атропинъ 2 пилюли.

31. 2-й день мокнутіе сильнѣе, хотя температура нормальная, при рhenacetin'ѣ. На правомъ предплечіи мѣста эксцивіи заживаютъ, чисты (края разрѣзовъ зажили *per grana*, а средины съ ничтожнымъ нагноеніемъ). Иодоформъ, въ обиліи посыпавшійся на всю окружность разрѣзовъ, не принесъ никакой пользы въ страданіи кожи: тоже слущиваніе, тоже мокнутіе, корки и т. д.

На правой голени, подѣ компрессомъ, за 4 дня, на бывшей (27 марта) красной, влажной поверхности, лишенной рогового слоя, образовался тонкій, не вполне ороговѣвшій слой, очень легко сдирающійся *en masse*; внутренняя поверхность этихъ пластовъ шероховата, на ощупь эти пласты жирны.

На тылѣ лѣваго предплечія (подѣ ляписомъ) ночью былъ зудъ и количество влажныхъ поверхностей увеличилось. Внутренняя поверхность покрыта плотнымъ эпидермисомъ, не сдирающимся при треніи. Но стоитъ ногтемъ соскоблить роговой слой, дойти до Мальпигіева слоя, и тогда легко, начиная съ этого мѣста, сдирать роговой покровъ. Слѣдовательно, оздоровленіе всегда только видимое: эпидермисъ лишь немного дѣлается плотнѣе, немного прочнѣе связывается съ подлежащимъ слоемъ, но полной прочности не достигаетъ.

На тылѣ стопъ, гдѣ роговой слой, повидимому, прочный и не слущивается при треніи,—точно также—стоитъ ногтемъ содрать роговой слой до Мальпигіева, и съ этого мѣста легко сдирать его далѣе на любое пространство. Атроп. 0,0006—3 пилюли.

1 апрѣля. На правой голени, на красныхъ влажныхъ мѣстахъ,

сутки снова образовался тончайшій слой кожицы въ начальной діи ороговѣнія: отъ красныхъ, влажныхъ мѣстъ онъ отличается имъ болѣе блѣднымъ цвѣтомъ и сухостію; отъ вполне ороговѣвшихъ слоевъ отличается краснымъ цвѣтомъ, нѣжностію, тонкостію.

Вся вообще кожа въ томъ же видѣ, въ какомъ больная и попала подъ наше наблюденіе. Выписывается.

Въ теченіе наблюденія было обращено вниманіе на измѣненія въ отдѣльныхъ небольшихъ участкахъ ея, которые отмѣчались андашомъ и подвергались частому и тщательному осмотру:

1893, 18 февраля. Отмѣченъ на лѣвомъ бедрѣ небольшой участокъ совершенно нормальной по виду кожи, съ довольно прочнымъ роговымъ покровомъ, неудаляющимся *при легкомъ треніи* и окруженный со всѣхъ сторонъ измѣненной кожей.

19. Безъ перемѣны.

21. Безъ перемѣны.

24. Отмѣченный участокъ покрытъ плотно сидящей чешуйкой.

28. Чешуйка сошла и весь участокъ снова покрытъ нормальнымъ роговымъ слоемъ, но легко удаляемымъ *при самомъ незначительномъ треніи*.

2 марта. Цвѣтъ кожи розовый; роговой слой легко удаляется при треніи.

3. Большая часть отмѣченнаго участка покрыта корочкой.

4. Тоже.

5. Тоже.

8. Весь участокъ покрытъ корками.

18 февраля. На правомъ бедрѣ отмѣченъ участокъ кожи, 0,5 сант. діаметръ, на которомъ, среди нормальной по виду кожи, сидитъ вырѣзъ розоваго цвѣта, 2-хъ millim. въ діаметрѣ.

19. На мѣстѣ пузырька тоненькая чешуйка.

21. Мѣста бывшаго пузырька нельзя точно отличить. Весь отмѣченный участокъ краснаго цвѣта и покрытъ нѣсколькими тонкими чешуйками.

24. Тоже.

28. Чешуи сошли. Весь участокъ покрытъ нормальнымъ по виду, легко удаляемымъ роговымъ слоемъ.

18 февраля. На правомъ бедрѣ отмѣченъ другой участокъ, 1 сант. діаметръ, слегка гиперемированный, но покрытый нормальнымъ роговымъ слоемъ. На немъ два маленькихъ пузырька.

19. Появился третій пузырекъ.

21. На мѣстѣ бывшихъ пузырьковъ нѣсколько чешуекъ.

24 февраля. На правомъ предплечіи отмѣчена группа пузырьковъ, въ которой одинъ средній пузырь большой, а три верхніе и два нижнихъ маленькіе, величиной съ булавочную головку.

25. Верхніе пузырьки слились со среднимъ и подсохли въ точку, по периферіи которой замѣтны то обрывки рогового слоя, розовый валикъ изъ слившихся новыхъ пузырьковъ. Нижніе пузыри исчезли, но въ правой половинѣ участка появилась группа мелкихъ пузырьковъ, величиною меньше булавочной головки.

Въ теченіе наблюденія больной были произведены повторы изслѣдованія чувствительности кожи (февраля 1, 5, 10, 13, 17, 21, марта 8, 14, 15, 16, 17 и 21), причемъ получены слѣдующія данныя:

1. Чувство болевое, прикосновенія и температуры сохранилось въ предѣлахъ нормы.

2. Пространственные ощущенія при изслѣдованіи Веберомъ циркулемъ:

Ладонныя поверхности 3-й фаланги пальцевъ рукъ (изслѣдованія 1-го и 5-го февраля) 5-5.

Внутреннія поверхности предплечій (изслѣдованія февр. 1, 5, 18, 21, 24):

на правомъ . . 50, 45, 40, 35, 63 (и 45 въ поперечн. напр.) 43, 30

на лѣвомъ . . 50, 45, 30, 30, 27 (19 " ") 27, 20

Внутреннія поверхности плечъ (изслѣдованія февр. 10, 14, 18, 21, 24):

на правомъ 60, 140—150, 150, 60.

на лѣвомъ 55, 0— — 150, 60.

Внутреннія поверхности бедеръ (изслѣдованія февраля 5, 10, 14, 18, 21, 24):

на правомъ 45, 40.

на лѣвомъ 45, 40.

На спинѣ по обѣимъ сторонамъ позвоночника (изслѣдованія февр. 1, 5, 10, 14, 18, 21, 24) — 65.

Изслѣдованія циркулемъ Вебера произведены при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1) предварительными пробными изслѣдованіями была приучена къ нимъ. 2) Зрѣніемъ больная не могла руководиться. 3) Конечностямъ придавалось устойчивое, но удобное и утомляющее положеніе. 4) Изслѣдованія производились при наименьшемъ самочувствіи больной и тотчасъ же прекращались, если замѣчалось утомленіе. 5) Въ извѣстныхъ областяхъ всегда выбирались и тѣ же участки, строго симметричныя на обѣихъ сторонахъ.

верхность кожи очищалась отъ чешуй и корокъ. 7) Полученный конечный результатъ провѣрялся нѣсколько разъ и сравнивался съ симметричнымъ участкомъ другой половины тѣла.

Электрокожная чувствительность изслѣдована индукціоннымъ аппаратомъ Графа съ 3 элементами Гренэ, причемъ для уравниванія разницы въ сопротивленіи различныхъ сравниваемыхъ участковъ кожи вводилось постоянное сопротивленіе въ 2,200000 единицъ Сименса. Дифферентнымъ электродомъ служилъ точечный электродъ профессора С. И. Чарьева. Изслѣдованія производились на различныхъ участкахъ кожи; для сравненія выбирались участки съ относительно здоровымъ эпидермисомъ и лишенные рогового слоя. Конечный результатъ выводился изъ ряда повторныхъ изслѣдованій и сравнивался съ чувствительностью здоровыхъ лицъ. Наиболѣе точныя цифры получены для слѣдующихъ участковъ:

Тыльная поверхность правой кисти (изслѣдованіе 8 марта):

на участкѣ кожи по виду здоровомъ электрокожное ощущение получалось при разстояніи катушекъ въ 8 сант.

— близъ пузыря 5,0

Контрольное изслѣдованіе у двухъ здоровыхъ лицъ дало 9,5—10,0.

Внутренняя поверхность лѣваго предплечія (изслѣдованіе 16 марта):

на кожѣ по виду здоровой электрокожное ощущение получалось при 5,0—4,5

— лишенной рогового покрова 2,5—

Правое колено (изслѣдованіе 17 марта):

на кожѣ по виду нормальной 4,0—

— лишенной рогового покрова, при той же силѣ тока, ощущенія не получалось.

Гистологическое изслѣдованіе кожи дало слѣдующую картину:

Удаляемые при треніи пласты рогового слоя съ участковъ кожи по виду нормальныхъ, фиксировались во Флемминговой жидкости, уплотнялись въ спиртѣ, растягивались и прикалывались на плотномъ кускѣ почки и въ такомъ видѣ заливались въ целлоидинъ. Для окраски срѣзовъ употреблялся пикрокарминъ. Микроскопическое изслѣдованіе (рис. 1) показало, что эти роговые пласты состоятъ изъ двухъ слоевъ: изъ внутренняго—стекловиднаго и наружнаго—собственно рогового.

Стекловидный слой (а) состоитъ въ большинствѣ случаевъ изъ одного ряда и очень рѣдко изъ двухъ рядовъ клѣтокъ, содержащихъ ядра продолговатой формы, которыя слабо красятся карминомъ. Протоплазма клѣтокъ стекловидная. Границы клѣтокъ большею частію невидны. Сливаясь между собою, онѣ образуютъ сплошной стекловид-

ный пластъ, въ которомъ видны лишь ядра, отдѣленные другъ отъ друга правильными промежутками стекловиднаго вещества.

Наружный, собственно роговой слой (b) состоитъ изъ длинныхъ безъядерныхъ пластинокъ, часто образующихъ широкія петли. Онъ красится пикрокарминомъ въ желтовато-красный или роговатый цвѣтъ. Внутренняя часть этого слоя, лежащая непосредственно на стекловидномъ, представляется болѣе компактной и съ болѣе интенсивной окраской, а наружная часть состоитъ изъ петливой сѣти слабѣе покрашенныхъ волоконъ, въ петляхъ которой замѣтны свободные промежутки.

Соскобы съ поверхностей кожи, съ которыхъ предварительно былъ удаленъ роговой слой вышеописанной структуры, размазанные и высушенные на покровныхъ стеклахъ и окрашенные квасцовымъ карминомъ, обнаруживали, при микроскопическомъ изслѣдованіи, присутствіе большого числа эпителиальныхъ зернистыхъ клѣтокъ, слизистыхъ нитей и небольшого числа лейкоцитовъ.

Бактеріологическое изслѣдованіе, произведенное приватъ-доцентомъ университета св. Владиміра, д-ромъ О. Г. Яновскимъ, для крови дало отрицательный результатъ; для содержимаго пузыря одинъ разъ дало также отрицательный результатъ, другой разъ полученъ *staphylococcus pyogenes aureus*.

Небольшіе кусочки кожи, вырѣзанные съ тыла и внутренней поверхности предплечія, фиксировались въ различныхъ средахъ: алко-голь, осміевоѣ кислотѣ, Флемминговой жидкости и пикриновой кислотѣ, оплотнялись въ алкоголь и заливались въ парафинъ и целлоидинъ. Срѣзы окрашивались гематоксилиномъ, квасцовымъ карминомъ и различными анилиновыми красками. Для обнаруженія фигуръ дѣленія употреблялся главнымъ образомъ сафранинъ (въ препаратахъ, фиксированныхъ Флемминговой жидкостью). Для окраски эластическихъ волоконъ употреблялся орсеинъ, по методу Unna-Taenzler'a¹⁾.

¹⁾ Для окраски употреблялись срѣзы кусочковъ кожи, фиксированныхъ и уплотненныхъ въ алкоголь. (Препараты, фиксированные въ насыщенномъ водномъ растворѣ пикриновой кислоты, дали намъ также прекрасную элективную окраску эластическихъ волоконъ орсеиномъ). Срѣзы парафиновыхъ препаратовъ послѣдовательно обрабатывались ксилоломъ, алкоголемъ, водой и затѣмъ переносились на сутки въ смѣсь изъ равныхъ частей нейтральнаго насыщеннаго раствора орсеина и слабого раствора соляной кислоты (acidum muriaticum 0,5+ Spiritus vini 95% 100,0+aq. destill. 25,0). Черезъ сутки, окрашенные срѣзы промывались въ водѣ и подвергались дополнительной окраскѣ Metylen-blau, въ формѣ раствора Löffler'a; затѣмъ обезцвѣчивались въ алкоголь, просиѣтывались въ гвоздичномъ маслѣ и зацвѣливались въ дамарлакѣ. При такомъ способѣ окраски, эластическія волокна рѣзко окрашиваются въ интенсивный темно-красный, переходящій въ бурый, цвѣтъ, а соединительно-тканные пучки окрашиваются въ слабо-розовый цвѣтъ. При меньшемъ содержаніи нейтральнаго раствора орсеина, послѣднія являются совершенно неокрашенными, что, по нашему мнѣнію, представляетъ меньше удобствъ для изученія. Ядра клѣтокъ окрашивались Metylen-blau въ синій цвѣтъ.

Для окраски протоплазматическихъ волоконъ эпителиальныхъ вѣттокъ мы употребляли способъ Weigert'a, съ соблюденіемъ тѣхъ подробныхъ указаній, которыя даны Kromeyer'омъ¹⁾.

Микроскопическое изслѣдованіе срѣзовъ дало слѣдующую картину.

Эпителиальный покровъ кожи въ общемъ значительно утолщенъ, хотя неравномерно. (рис. 2). Верхушки сосочковъ покрыты 5—6—8 и болѣе рядами кѣлокъ. Межсосочковые продолженія эпителія глубоко вдаются въ cutis и имѣютъ самую разнообразную форму: то широкія цилиндрическія, то тонкія, конусообразныя. Нерѣдко нирокія межсосочковыя продолженія на своемъ нижнемъ краѣ расщепляются на два болѣе тонкихъ отростка, а иногда имѣютъ небольшое углубленіе—видимо, начало раздѣленія на двѣ части. Однако, мощное въ общемъ развитіе эпителиальнаго слоя представляетъ рѣзкія колебанія. Такъ, рядомъ съ значительными массами эпителиальныхъ вѣттокъ, надъ верхушками сосочковъ, лежатъ участки съ гораздо меньшимъ количествомъ кѣлокъ; рядомъ съ широкими межсосочковыми продолженіями лежатъ очень тонкія и длинныя.

Граница эпителія съ cutis ясно очерчена и смятъ нигдѣ не нарушена. Верхняя граница эпителиальнаго покрова представляется сильно волнистой, съ значительными возвышеніями и углубленіями. Болѣе детальное изученіе эпителиальнаго покрова даетъ слѣдующую картину.

I. *Слизистый слой, Rete Malpighii*. Самый глубокий, образовательный слой сильно развитъ, хотя также неравномерно. По богатству хроматиномъ и митозамъ, онъ рѣзко отличается отъ вышележащаго волокнистаго слоя. По формѣ кѣлокъ образовательный слой можно раздѣлить на *цилиндрический* и *слой округлыхъ кѣлокъ*. *Цилиндрический* слой состоитъ изъ одного, но нерѣдко изъ двухъ рядовъ кѣлокъ. Цилиндрическая форма ихъ ясно выражена (рис. 2). Ядра овальной формы, съ 1—2 ядрышками и нерѣдко обнаруживаютъ фигуры дѣленія. Протоплазма кѣлокъ довольно прозрачная, съ болѣе плотнымъ и

1) Срѣзы кусковъ кожи, уплотненныхъ въ алкоголь и залитыхъ въ парафинъ, послѣ обработки ксилоломъ, алкоголемъ и промывки въ водѣ, окрашивались концентрированнымъ воднымъ растворомъ Genéan-violet, на половину разбавленнымъ анилиновой водой, въ теченіе 5 минутъ. Послѣ промывки въ водѣ, срѣзы подвергались дѣйствию раствора іода въ іодистомъ калии, до наступленія сине-чернаго окрашиванія, въ теченіе 1/2 минуты. Послѣ промывки водой, срѣзы высушивались пропускной бумагой на предметномъ стеклѣ и обезжѣчивались смѣсью ксилола и анилиноваго масла (2:1). Моментъ, когда нужно было прекратить обезжѣчиваніе, опредѣлялся эмпирически подъ микроскопомъ, при небольшомъ увеличеніи. Наконецъ, срѣзы промывались ксилоломъ и заключались въ дамарлакъ. Нужно замѣтить, что полученіе болѣе отчетливыхъ препаратовъ требуетъ огромнаго терпѣнія: малѣйшій недостатокъ или избытокъ обезжѣчиванія дѣлаетъ препаратъ негоднымъ.

сильнѣе окрашивающимся периферическимъ слоемъ. Въ нѣкоторыхъ клѣткахъ замѣтно пузырчатое перерожденіе. Между клѣтками попадаются въ небольшомъ количествѣ лейкоциты.

Однако, цилиндрическій слой не вездѣ ясно выраженъ: во многихъ мѣстахъ онъ сливается съ вышележащимъ слоемъ округлыхъ клѣтокъ, причемъ и расположеніе клѣточныхъ элементовъ дѣлается беспорядочнымъ (рис. 4 и 5). Очевидно, въ этихъ мѣстахъ они размножаются въ усиленной степени.

Надъ цилиндрическимъ слоемъ лежитъ сильно развитый *слой округлыхъ клѣтокъ* (рис. 4, g и 5, b), какъ сказано, нередко сливающийся съ предыдущимъ.

Ядра ихъ большія, очень богаты хроматиномъ (4—5—6 ядерныхъ) и митозами. Протоплазма въ очень скудномъ количествѣ окружаетъ большое ядро. Она прозрачна и представляетъ едва замѣтную зернистость. На периферіи клѣтокъ зубцовъ не видно. Между клѣтками замѣтны свободные свѣтлые промежутки. Общее расположеніе элементовъ беспорядочное, неправильное. Все говоритъ объ усиленномъ размноженіи ихъ. Въ нѣкоторыхъ клѣткахъ замѣтно пузырчатое перерожденіе. Описываемый слой особенно сильно развитъ въ межсосочковыхъ продолженіяхъ, занимая периферію ихъ (до 10—12 и больше рядовъ клѣтокъ, считая отъ нижней границы эпителія), а во многихъ тонкихъ и длинныхъ межсосочковыхъ продолженіяхъ онъ составляетъ всю массу ихъ (очевидно, молодые отростки эпителія).

Однако, развитіе слоя округлыхъ клѣтокъ не вездѣ одинаково: въ нѣкоторыхъ межсосочковыхъ продолженіяхъ онъ мало развитъ, сравнительно съ вышележащимъ волокнистымъ слоемъ, а въ нѣкоторыхъ совершенно замѣщенъ послѣднимъ. Очевидно, усиленное вообще размноженіе эпителія происходитъ скачками.

Описываемый слой можно вообще назвать сочнымъ и сильно пролиферирующимъ. Выстъ съ цилиндрическимъ слоемъ онъ составляетъ сильно развитый образовательный слой, рѣзко отличающійся, особенно при окраскѣ по Weigert'у, отъ вышележащаго волокнистаго слоя.

Изъ фигуръ дѣленія въ немъ наблюдается: стадія клубка (назчаще), одной и двухъ звѣздъ и дочерняго клубка. Въ нѣкоторыхъ дѣлящихся ядрахъ замѣтно пузырчатое перерожденіе. Пузырекъ жидкости оттѣсняетъ хроматиновые волокна къ периферіи, гдѣ они образуютъ или замкнутый вѣнокъ, или одинъ сегментъ вѣнка.

На образовательномъ слоѣ лежитъ также сильно развитый *слой волокнистыхъ клѣтокъ* (рис. 4, c и 5, a), рѣзко отличающійся, особенно при окраскѣ по Weigert'у, отъ предыдущаго.

Форма этихъ клітокъ не круглая, а вытянутая, въ направленіи отъ *cutis* къ поверхности кожи. Клітки, въ изобиліи размножающіяся въ образовательномъ слоеъ, переходя въ описываемый слой, сдвигаются другъ друга, являясь, вѣроятно, и объясняется ихъ вытянутая форма. Ядра ихъ меньшей величины и имѣютъ лишь по одному и очень рѣдко, самое большее, по два ядрышка; количество хроматина въ нихъ ничтожное; поэтому они красятся гораздо меньше интенсивно, чѣмъ ядра образовательнаго слоя. Митозовъ не содержатъ. Протоплазма, окружающая ядра, наоборотъ, болѣе развита, чѣмъ въ кліткахъ образовательнаго слоя и имѣетъ прозрачной и едва зернистой, представляется ясно волокнистой. Оболочка клітокъ красится очень интенсивно. Промежутки между волокнистыми клітками содержатъ изолированные особи лейкоциты.

Вслѣдствіе рѣзкой разницы между описываемымъ волокнистымъ слоемъ и образовательнымъ, замѣтной уже при окраскѣ карминомъ, но особенно рельефно выступающей при окраскѣ по *Weigert*'у (рис. 4), въ межсосочковыхъ продолженіяхъ можно отличить два слоя: периферическій—образовательный и, клинообразно вдающійся въ него, волокнистый.

Взаимное отношеніе ихъ не вездѣ одинаково: въ однихъ мѣстахъ преобладаетъ первый, а второй лишь маленькимъ клинышкомъ вдается въ основаніе межсосочковаго продолженія. Въ другихъ мѣстахъ, наоборотъ, волокнистый слой занимаетъ большую часть межсосочковаго продолженія и иногда доходитъ даже до *cutis*.

Въ то время, какъ образовательный слой представляется сочнымъ, размножающимся, живущимъ усиленною жизнью, волокнистый, наоборотъ, представляется сухимъ, увядающимъ. Очевидно, въ немъ начинаются тѣ измѣненія, которыя приводятъ затѣмъ клітку, послѣ извѣстныхъ промежуточныхъ метаморфозъ, къ формѣ сухой роговой чешуи.

Неодинаковое взаимное отношеніе двухъ только что упомянутыхъ слоевъ на различныхъ участкахъ кожи свидѣтельствуетъ о томъ, что не только процессъ размноженія эпитеція, но и процессъ увяданія клітокъ происходитъ неравномѣрно, скачками.

Надъ волокнистымъ слоемъ лежитъ также сильно развитый зернистый слой (рис. 2, b и 3, b). Нижняя граница послѣдняго выражена нерѣзко: уже въ глубочайшихъ частяхъ волокнистаго слоя мѣстами замѣтно образованіе зернистыхъ клітокъ, какъ это легко замѣтить на срѣзахъ, окрашенныхъ сафраниномъ и карминомъ.

Переходъ волокнистаго слоя въ зернистый характеризуется:

1) Измѣненіемъ формы клѣтокъ: изъ вытянутыхъ перпендикулярно къ поверхности кожи онѣ постепенно дѣлаются сплюснутыми въ противоположномъ направленіи, располагаются своими длинными діаметрами параллельно поверхности кожи, значительно увеличиваются въ объемѣ по всѣмъ направленіямъ, принимая округлую форму.

2) Волокнистое строеніе: протоплазма постепенно исчезаетъ, и въ ней, по периферіи ядра, начинаютъ отлагаться мельчайшія, круглыя и палочковидныя зернышки кератогіалина, рѣзко красящіеся сафраниномъ, карминомъ и гематоксилиномъ, причемъ контуръ ядра остается хорошо очерченнымъ и между ядромъ и образовавшимся зернистымъ вѣнчикомъ нерѣдко дѣлается замѣтнымъ тонкій свѣтлый ободокъ. Съ приближеніемъ къ поверхности кожи число зеренъ въ протоплазмѣ увеличивается, такъ что, наконецъ, вся протоплазма дѣлается зернистой, выполняясь зернами различной величины — отъ мельчайшихъ до очень большихъ — круглыхъ, палочковидныхъ и угловатыхъ. Вообще же, величина зеренъ увеличивается съ приближеніемъ къ поверхности кожи. Зерна кератогіалина откладываются, главнымъ образомъ, въ клѣточной протоплазмѣ, сначала во внутренней части ея, близъ ядра, а затѣмъ и въ периферической части. Но кромѣ того, тѣ же зерна иногда встрѣчаются и въ ядрахъ и тѣмъ чаще и въ большемъ количествѣ, чѣмъ ближе мы подходимъ къ поверхности кожи.

3) Какъ сказано выше, волокнистое строеніе протоплазмы въ зернистомъ слое постепенно исчезаетъ; естественно, также должны исчезать и протоплазматическія волокна, соединяющія клѣтки другъ съ другомъ. Въмѣсто нихъ появляется безструктурное межкѣлочное вещество, спаивающее клѣтки. При этомъ самыя границы клѣтокъ нерѣдко дѣлаются неясными, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совершенно не отличаются, такъ что получается сплошная поверхность какъ бы однороднаго вещества, наполненная зернами кератогіалина, въ которой съ большимъ трудомъ, и то предположительно, можно отыскать контуры нѣкоторыхъ отдѣльных клѣтокъ, руководствуясь извѣстнымъ правильнымъ расположеніемъ зеренъ (рис. 3, b слѣва).

Зернистый слой вообще очень развитъ, хотя не вездѣ равномерно. Онъ содержитъ отъ 3 до 10 рядовъ клѣтокъ. Форма клѣтокъ круглая, овальная или полигональная, съ длиннымъ діаметромъ, параллельнымъ поверхности кожи, но съ приближеніемъ къ послѣдней она дѣлается веретенообразной, и, наконецъ, самыя периферическія клѣтки иногда представляются тонкими, сплюснутыми, веретенообразными пластинками, сохраняющими, однако, свою зернистость. Впрочемъ, отъ этого общаго плана измѣненія формы зернистыхъ клѣтокъ замѣтно отступленіе въ тѣхъ участкахъ, въ которыхъ зернистый слой особенно

сильно развитъ и рядъ зернистыхъ клѣтокъ до самой наружной поверхности; сохраняютъ округлую или polygonальную форму.

Въ то время, какъ нижняя граница зернистаго слоя нерѣзко выражена, такъ какъ переходъ воловнистыхъ клѣтокъ въ зернистыя совершается постепенно, верхняя граница его, наоборотъ, представляется рѣзкой: на клѣткахъ зернистаго слоя, со всеми описанными характеристическими свойствами, непосредственно расположенъ ясно отличающійся отъ него стекловидный слой, а рядъ нѣтъ послѣднато, собственно роговой слой.

Поверхность зернистаго слоя то ровная, то представляетъ возвышенія, иногда довольно значительныя, состоящая изъ большого числа скученныхъ зернистыхъ клѣтокъ и представляющая форму бугра или высокаго конуса (рис. 3, в слѣва).

Кое-гдѣ, въ самыхъ верхнихъ слояхъ, можно замѣтить пузырьчатое перерожденіе зернистыхъ клѣтокъ.

Стекловидный слой, stratum lucidum Oel'я (рис. 3), лежащій непосредственно на зернистомъ, замѣтенъ далеко не всегда. Тамъ, гдѣ онъ существуетъ, онъ состоитъ изъ одного, двухъ и самое большее трехъ рядовъ большихъ, сливающихся между собою, вытянутыхъ параллельно поверхности кожи, веретенообразныхъ клѣтокъ. Величина ихъ превосходитъ въ 2—3 раза величину лежащихъ подъ ними клѣтокъ зернистаго слоя. Ядра имѣютъ форму неправильно-округлыхъ, рѣзко покрашенныхъ небольшихъ комочковъ; центральная часть которыхъ обыкновенно прозрачна и содержитъ нѣсколько слабо покрашенныхъ зернышекъ. Величина ядеръ, по сравненію съ очень большой клѣткой, ничтожная, а также по сравненію съ ядрами зернистыхъ клѣтокъ, они меньше вдвое. Ядрышекъ и хроматиновыхъ нитей въ нихъ нѣтъ. По периферіи ядеръ замѣтенъ свѣтлый поясъ (ядерная полость), указывающій на сморщиваніе ядра и разжиженіе протоплазмы.

Протоплазма составляетъ главную массу клѣтки, въ противоположность зернистымъ клѣткамъ, въ которыхъ преобладаютъ ядра. Она представляется стекловидной, матово-блестящей, иногда совершенно однородной, но большей частью содержитъ небольшое количество мельчайшихъ, слабо покрашенныхъ зернышекъ. Въ ней замѣтны также болѣе свѣтлые участки, особенно по периферіи ядра, которые вмѣстѣ съ увеличеніемъ клѣтки, повидимому, указываютъ на разжиженіе клѣточного содержимаго.

Границы клѣтокъ въ однихъ мѣстахъ ясно очерчены, въ другихъ совершенно исчезаютъ, такъ что весь описываемый слой представляется въ формѣ длинныхъ стекловидныхъ полосъ, въ которыхъ иногда не замѣтно даже и ядеръ (какъ на рисункѣ 1-мъ).

Изъ вышесказаннаго видно, что, при переходѣ зернистой кѣтки въ стекловидную, въ ней происходятъ два существенныхъ измѣненія: 1) ядро значительно уменьшается, сморщивается и принимаетъ форму рѣзко выдающагося, покрашеннаго комочка, 2) кѣточная протоплазма набухаетъ, увеличивается въ объемъ, утрачиваетъ зернистость, дѣлаясь стекловидной и не окрашивается сафраниномъ.

Переходъ зернистаго слоя въ стекловидный, нужно думать, не происходитъ вполнѣ внезапно, такъ какъ рядомъ съ настоящими стекловидными кѣтками иногда встрѣчаются переходныя формы, въ которыхъ ядро приняло уже форму комочка, а протоплазма еще окрашивается сафраниномъ и зерниста, хотя и въ значительно меньшей степени, по сравненію съ кѣтками зернистаго слоя. Какъ сказано выше, стекловидный слой замѣтенъ далеко не вездѣ. Въ большинствѣ срѣзовъ мы видимъ, что непосредственно на зернистомъ слой лежитъ собственно роговой слой.

Роговой слой (рис. 1 и 2) болѣею частью состоитъ изъ гомогенныхъ, разбухшихъ, безъядерныхъ полосокъ, но иногда содержитъ большое количество правильно расположенныхъ палочкообразныхъ ядеръ. Отдѣльные слои его, наложенные другъ на друга, связаны между собой очень слабо, такъ что между ними часто остаются свободныя свѣтлыя промежутки, въ видѣ волярно или выдѣнуто-петлистой сѣти, въ которыхъ кое-гдѣ замѣтны гнойныя тѣльца.

Развитіе роговаго слоя неравномерно на различныхъ мѣстахъ: въ однихъ онъ совершенно отсутствуетъ, въ другихъ состоитъ изъ 1—2—3 рядовъ пластинокъ, наконецъ, иногда онъ представляетъ довольно толстыя наслоенія, пронизанныя гнойными тѣльцами, составляющія тѣ чешуи и ворки, которыми въ изобиліи покрыта кожа больной.

Очевидно, процессъ образованія роговаго слоя также усиленъ, какъ и образованіе нижележащихъ эпителиальныхъ слоевъ, но постоянное удаленіе его съ поверхности кожи преобладаетъ надъ образованіемъ. Что касается до качества самаго процесса ороговѣнія, то нужно сказать, что оно разнообразно на различныхъ мѣстахъ: въ однихъ происходитъ полное ороговѣніе, и кѣтки въ концѣ концовъ превращаются въ сухія, безъядерныя чешуи и волокна, въ другихъ, наоборотъ, ороговѣніе является неполнымъ и въ роговомъ слой содержится большое количество ядеръ.

Что касается до *пузырей*, то, вопреки ожиданію, мы нашли ихъ, при гистологическомъ изслѣдованіи, въ очень скудномъ количествѣ. Въ этомъ случаѣ кожа, пораженная *petriphigus foliaceus*, рѣзко отличается отъ кожи, пораженной другими пузырьчатыми сыпями. Одновременно съ настоящимъ изслѣдованіемъ мы вели изученіе гистологи-

ческихъ измѣненій remphigus vegetans. Въ то время какъ при последнемъ страданіи пузыря въ толщѣ Малыпигіева слоя прямо образуются въ глаза въ палочку сѣрый, при remphigus foliaceus, наоборотъ, ихъ нужно было отыскивать на массѣ сѣрою, а между тѣмъ оплошная отслойка рогового покрова была ясно выражена повсюду. Это обстоятельство уже само по себѣ указываетъ на второстепенное значеніе пузырей при данномъ страданіи и вполне отвѣчаетъ клиническому наблюденію, при которомъ перфиды пузыри отыскиваются съ немалымъ трудомъ.

Мѣстомъ пузырей (рис. 2, а) служить роговой слой, въ то время какъ въ Малыпигіевомъ слое, несмотря на пузырчатое измѣненіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ кѣтокъ, мы не нашли никакого намека на образованіе пузыря.

Покрышка пузыря состояла изъ тонкаго рогового покрова, дно изъ вернистаго или того же рогового слоя. Въ последнемъ случаѣ иногда дно составляло въ тоже время покрывшу нижележащаго пузыря, такъ что получался многослойный пузырь. Полость пузыря то была совершенно пуста, лишь съ небольшимъ числомъ отслоенныхъ роговыхъ чешуекъ, то содержала распадъ и небольшое число лейкоцитовъ. Всѣ подлежащіе слоя кожи, включая сосудистый слой, на мѣстѣ пузыря не представляли никакихъ отличительныхъ измѣненій.

II. Сѣтис (рис. 2) въ общемъ представляется довольно богатой кѣлочными элементами и сосудами, и петлистой.

Сосочки большей частью увеличены въ длину и ширину, но неравномерно. Рядомъ съ очень длинными иногда замѣтны короткіе, рудиментарные, и рядомъ съ широкими попадаются очень узкіе.

Сосочки представляютъ петлистое строеніе; они состоятъ изъ нѣкой волокнистой ткани, въ которой заложено довольно значительное количество кѣтокъ, съ большими овальными ядрами и однимъ ядрышкомъ. Попадаютъ также вытянутые и круглые многоядерные лейкоциты и mastzellen. Срединѣ сосочка занята расширеннымъ валиларомъ съ свободнымъ просвѣтомъ; эндотелій его представляетъ большія овальныя кѣтки съ большими ядрами и однимъ или нѣсколькими ядрышками. Нѣкоторыя изъ эндотеліальныхъ кѣтокъ выступаютъ въ просвѣтъ сосуда.

Подсосочковый слой довольно богатъ сосудами; просвѣты сосудовъ широки, но почти пусты. Эндотелій ихъ состоитъ изъ одного ряда большихъ кѣтокъ, вдающихся въ просвѣтъ сосуда, съ большими интенсивно-красящимися ядрами и прозрачной протоплазмой. Adventitia хорошо развита и содержитъ довольно значительное количество кѣлочныхъ элементовъ. Лимфатическія щели между соединительно-тканными

волоконнами значительно расширены и кое-гдѣ выстланы большими овальными клѣтками, съ большими же, рѣзко окрашенными ядрами. Въ окружности сосудовъ и вообще въ ткани подсосочкового слоя замѣтно увеличеніе соединительно-тканыхъ клѣтокъ, а равно встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ и неравномерно распределенные одноклеточные и многоядерные лейкоциты.

Нижележащіе слои cutis не представляютъ никакихъ особыхъ измѣненій, кромѣ нѣкотораго увеличенія клѣточныхъ элементовъ; присутствія mastzellen и довольно значительнаго развитія сосудовъ около железъ. Adventitia крупныхъ сосудовъ утолщена, богата клѣточными элементами и лимфатическими щелями; въ ней попадаются mastzellen.

III. Въ подкожной клѣтчаткѣ жировая ткань слабо развита.

IV. Железистый аппаратъ кожи:

Потовыя железы содержатся въ очень значительномъ количествѣ. Железистый эпителий состоитъ болѣею частью изъ одного ряда большихъ клѣтокъ, цилиндрической и кубической формы. Иногда лишь клѣтки расположены въ два ряда, причемъ взаимное расположеніе ихъ дѣлается беспорядочнымъ. Ядра клѣтокъ большія, круглой и овальной формы, ясно очерчены, болѣею частью хорошо воспринимаютъ краску, но иногда встрѣчаются блѣдныя, едва окрашенныя. Ядра содержатъ 1—2 ядрышка и богаты хроматиномъ. Иногда встрѣчаются митозы. Большое ядро окружено широкимъ слоемъ зернистой протоплазмы. Зерна различной величины — мелкія, едва замѣтныя и крупныя. Въ препаратахъ изъ осмиевой кислоты нѣкоторыя изъ нихъ окрашены въ черный цвѣтъ. Въ нѣкоторыхъ клѣткахъ замѣтно пузырьчатое перерожденіе протоплазмы, причемъ клѣтка округляется и протоплазма ея дѣлается прозрачною.

Границы клѣтокъ не рѣзкія и мѣстами совершенно не отличаются, такъ что ядра погружены въ сплошную зернистую массу. Кое-гдѣ между клѣтками попадаютъ лейкоциты. Просвѣты железъ узкія, но свободны. Мышечная и соединительно-тканная оболочки умѣренно развиты. Въ послѣдней, на препаратахъ, окрашенныхъ борсеномъ, замѣтенъ тонкій слой эластическихъ волоконъ.

Ткань, окружающая железы, представляется петлистой; содержитъ нѣжныя волокна и клѣточные элементы круглой, овальной и веретенообразной формы; довольно богата сосудами и нервами.

Выводные протоки потовыхъ железъ очень богаты эпителиальными клѣтками, которыя располагаются въ 3—4—5—7 рядовъ, почти до полного закрытія просвѣта. Ядра клѣтокъ богаты хроматиномъ; иногда попадаютъ митозы. Просвѣты вообще узкія.

Волосы. Тамъ, гдѣ волосъ прободаетъ межсосочковое продолженіе эпителія, это послѣднее, образующее наружное эпителиальное влагалище волоса, представляется болѣе длиннымъ и болѣе толстымъ. Въ общемъ, состояніе эпителія въ этомъ участіи аналогично состоянію всего вообще эпителія въ периферической части, начиная отъ индуритическаго слоя, замѣтны явленія усиленнаго размноженія кѣтокъ (безпорядочное расположеніе, богатство хроматиномъ, мѣстами митозы). Ближе къ центру количество хроматина уменьшается. На концѣ, внутри лежитъ слой выраженный вершинный слой, въ немъ одинъ или два ряда плоскихъ, сухихъ кѣтокъ и стержень волоса.

Въ глубокихъ частяхъ волоса, лежащихъ въ cutis, эпителиальное влагалище состоитъ изъ 2—3—4 рядовъ кѣтокъ съ совершенно прозрачной протоплазмой и съ ядрами, богатыми хроматиномъ.

Сальные железы вообще слабо развиты.

Эластическая ткань (рис. 5) сильно развита. Количество ея увеличивается по направленію отъ подкожной кѣтчатки къ эпидермису.

Въ подкожной кѣтчаткѣ вскрѣщаются отдѣльныя толстыя сплетенія волоконъ, почти непроницающія между широкими дольками. Выше, на уровнѣ потовыхъ железъ, сплетенія переходятъ въ тонкія вѣтвящіяся волокна, которыя отходятъ отъ дѣла и тонкія волокна въ рыхлую и довольно богатую кѣтками околожелезистую ткань; на такъ же участвуютъ въ образованіи щепчатообразной протѣи потовыхъ железъ, окружая послѣднія тонкими оболочками. Такія же толстыя волокна, на параллельныя поверхности кожи, располагаются между уровнемъ потовыхъ железъ и крупными сосудами, параллельными поверхностямъ кожи. Дѣла въверху, между слоемъ крупныхъ сосудовъ и протѣе сосочковой сосудистой сѣтью, эластическія волокна, дѣлаются толще и образуютъ густое сплетеніе въ формѣ очень толстой, особенно мѣстами, гирлянды (рис. 5, с), идущей параллельно поверхности кожи. Отъ этой гирлянды отходятъ вверхъ тонкія волокна, которыя проходятъ слой протѣе сосочковыхъ капилляровъ и подъ самыми сосочками и межсосочковыми продолженіями эпителія образуютъ тонкую, вѣтвящуюся гирлянду—подъ эпителиальную сѣть, отъ которой уже отходятъ тончайшія волокна по направленію къ эпитедію и къ вершинѣ сосочковъ.

Тонкія волокна, какъ сказано выше, обвиваютъ потовыя железы; болѣе толстыя оплетаютъ протоки потовыхъ железъ и волосныя мѣшки. Въ отѣнкахъ сосудовъ эластическая ткань развита сравнительно слабо, но около лимфатическихъ щелей она образуетъ толстыя сплетенія волоконъ въ видѣ вѣтви. Гладкія мышцы кожи оканчиваются толстыми сплетеніями эластическихъ волоконъ, направляющихся къ

подъязычной сѣти. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ подсосоч-
сложъ, замѣтно распадѣніе волоконъ на глыбки и шары.

VI. Во многихъ мерныхъ стволахъ кожи ясно выражено
нравіе мѣликовой оболочки, которая представляетъ довольно
тѣлыми вадутія и суженія разнообразной формы: въ видѣ бусъ
и зубцовъ. На поперечныхъ разрѣзахъ видно, что очень мно-
ложна, совершенно липсы мѣлина. Но рядомъ съ стволами,
торыхъ все нервные волокна представляютъ вышеописанное
неніе, на одномъ и томъ же сръзѣ встрѣчаются стволы съ но-
ными волокнами. Внутренняя соединительная ткань и на-
пластинчатый футляръ довольно богаты кѣтками. Въ послѣд-
лимфатическія щели расширены.

Окраска ткани кожи по общепотребительнымъ методамъ
ріологии не дала положительнаго результата.

Анализъ фактовъ. Изъ анамнеза мы должны отмѣтить слѣ-
факты. — Больная поступила подѣ наше наблюденіе на 27-мъ
болѣзни. Началу болѣзни предшествовали нравственные потря-
аффекты. Подѣ влияніемъ тифа кожное страданіе временно
совершенно прошло — фактъ аналогичный наблюденіямъ нѣко-
другихъ авторовъ и вообще извѣстный въ дерматологіи по отно-
въ другимъ кожнымъ страданіямъ.

Діагнозъ *petrified foliaceus Cazenavi* мы устанавливаемъ
присутствіемъ влихъ пузырей, большихъ участковъ кожи, лиш-
рогового покрова, по слоистымъ чешуямъ и по ненормальному
становленію постоянно удаляемаго рогового слоя.

Въ теченіе 4 1/2 мѣсяцевъ ежедневнаго и самаго тщательнаго
блюденія мы могли подмѣтить нѣкоторые интересные факты
стоянія кожи. — Оказалось, что на всей поверхности кожи, въ
мѣстахъ пораженныхъ сыпью, такъ и на участкахъ, на которыхъ
никогда не видѣли сыпи и никогда не было ея и равнѣе, по-
нію больной, связь рогового слоя съ зернистымъ нарушена
или другой степени. На однихъ мѣстахъ было достаточно
легкаго тренія, чтобы удалить нормальный по виду роговой по-
на другихъ — для этого требовались болѣе сильныя механическ-
сульты. Ежедневное наблюденіе одного и того же участка по-
до какой степени быстро можетъ измѣняться состояніе кожи: с-
она покрыта пузырями, мокнетъ; завтра она представляется су-
покрыта корками; послѣ завтра она можетъ покрыться нормал-
по виду роговымъ слоемъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, происходятъ посто-
колебанія и въ устойчивости рогового слоя: сегодня онъ сравни-

врочень и не одирается при обычномъ треніи, а завтра онъ улаляется при самомъ легкомъ прикосновеніи. Точно такое же разнообразіе представляетъ и составніе сосудистой системы кожи и притомъ безъ всякой связи съ остальными кожными измѣненіями. Такъ, пузырекъ сидитъ то на красномъ основаніи, то на кожѣ совершенно нормальной по цвѣту. Самый цвѣтъ: пузыряжа, то розовый, то не отличается отъ цвѣта нормальной по виду окружающей кожи. Подъ содраннымъ роговымъ покровомъ открывается то розоватая, то свинцово-блѣдная поверхность. Наконецъ, такое же разнообразіе наблюдается и въ отношеніи эксудативной жидкости. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ мы совершенно не находимъ ея подъ содраннымъ роговымъ покровомъ, подъ которымъ лежитъ едва-едва липкая поверхность Мадльпигіева (собственно зернистаго) слоя; но иногда эта поверхность была влажная.

Въ высокой степени интересно то обстоятельство, что и при гистологическомъ изслѣдованіи вырѣзанныхъ кусковъ кожи мы нашли такую же пеструю картину, какъ и при клиническомъ-макроскопическомъ изученіи кожныхъ измѣненій. Такъ, рядомъ съ широкими, длинными межсосочковыми продолженіями эпителія мы видимъ длинныя и тонкія продолженія, состоящія лишь изъ 2—3 поперечныхъ рядовъ клѣтокъ. Рядомъ съ такими межсосочковыми продолженіями, въ которыхъ рѣзко отдѣляется сильно развитый образовательный слой изъ сочныхъ размножающихся клѣтокъ отъ вышележащаго, болѣе сухого, волокнистаго слоя, мы находимъ другія, состоящія почти всецѣло или изъ одного образовательнаго или изъ одного волокнистаго слоя. Точно также крайне неравномѣрно и развитіе зернистаго слоя: вообще довольно развитый, онъ образуетъ въ вѣкоторыхъ мѣстахъ цѣлыя большія нагрожденія въ формѣ холмовъ и конусовъ. Развитіе сосудистой системы и эластическихъ волоконъ, въ общемъ довольно значительное, также представляетъ большое разнообразіе. Особенно интересно необыкновенно пыльное развитіе эластической ткани на отдѣльныхъ мѣстахъ. Наконецъ, вся эта пестрая картина дополняется различнымъ составіемъ кожныхъ нервныхъ стволовъ: рядомъ съ стволомъ, въ которомъ изилинован оболочка, всѣхъ нервовъ волоконъ видимо измѣнена, лежитъ другой стволъ, содержащій совершенно неизмѣненные нервные волокна, причемъ мы не видимъ никакихъ внѣшнихъ причинъ (расширеніе сосудовъ, инфильтрація и т. п.), которыми можно было бы объяснить такое различіе.

Изучая всю эту пеструю картину кожныхъ измѣненій, мы прилагали все стараніе къ тому, чтобы изъ цѣлаго ряда измѣнчивыхъ явленій уловить постоянныя и, слѣдовательно, самыя существенныя

явления. Думаетъ, что намъ удалось это. — Постояннымъ явлениемъ нашей больной оказалась повсемѣстная неустойчивость роговой крова, въ той или другой степени. Микроскопическое изслѣдованіе подтверждаетъ наше клиническое наблюденіе. Роговой покровъ отдѣляется на границѣ между стекловиднымъ и зернистымъ. Этотъ послѣдній ведетъ сильно развитъ. Кроме того, на всей поверхности кожи происходитъ значительное разращеніе эпителиальныхъ крова, хотя и неравномерное. Наконецъ, возстановленіе удаленнаго рогового слоя происходитъ очень быстро, но съ тѣмъ постоянными качественными измѣненіями, что новообразованный роговой покровъ также держится непрочно на подлежащемъ зернистомъ слое.

Таковы постоянныя измѣненія кожи, на общемъ фонѣ которыхъ происходятъ, въ зависимости отъ нихъ, а также, вѣроятно, въ вѣдѣніи вліяній, цѣлый рядъ разнообразныхъ вторичныхъ явленій, въ которыхъ мы съ такимъ трудомъ могли ориентироваться (псориазъ, корки, чешуи, гиперемія и т. д.).

Отъ изученія собственно кожныхъ измѣненій у нашей больной перейдемъ къ анализу другихъ измѣненій организма. Сначала обратимся на нервную систему.

Какъ мы упоминали уже, болѣзнь предшествовала рѣзкимъ измѣненіямъ, способнымъ выводить нервную систему изъ обычнаго равновѣсія.

При первомъ объективномъ изслѣдованіи мы не нашли никакихъ рѣзкихъ нервныхъ симптомовъ, кромѣ повышенія сухожильныхъ рефлексовъ и нѣкоторой неустойчивости въ нижнихъ конечностяхъ. Но дальнѣйшія повторныя изслѣдованія ясно указали на разстройство въ сферѣ чувствительности, именно, въ отношеніи электрокожной чувствительности и пространственныхъ ощущеній. Электрокожная чувствительность вообще оказалась пониженной противъ нормы, причемъ наиболѣе пониженной тамъ, гдѣ и кожные измѣненія были наиболѣе обширны. Пространственные ощущенія оказались различными на совершенно симметричныхъ участкахъ правой и лѣвой половины тела, но всего интереснѣе то, что они сильно колебались на одномъ и томъ же участкѣ кожи и, несомнѣнно, въ связи съ переменами въ состояніи кожи. Особенно рельефно можно было наблюдать это на предплечіи, на которомъ мы видѣли очень значительное, хотя и временное, улучшеніе подъ вліяніемъ ледяныхъ компрессовъ: съ улучшеніемъ состоянія кожи чувствительность улучшалась.

Эти колебанія въ чувствительности мы, полагаемъ, вправѣ ставить въ связи съ тѣми постоянными измѣненіями, которыя наблюдаются при макро-и-микроскопическомъ изслѣдованіи кожи. — Эпителий

ветъ усиленной жизни, и притомъ постоянна видоизмѣняющаяся въ томъ или другомъ направленіи. Несомѣнно, и нервные окончанія въ эпителии должны принимать участіе въ этой неправильной жизни, можетъ быть, вторично, а вѣрнѣе, по нашему мнѣнію, первично. Въ послѣднемъ случаѣ, замѣченные нами постоянныя колебанія въ жизнедеятельности эпителия находятъ себѣ объясненіе въ „нервѣ нервовъ“. Не безынтересно неоднократно повторявшееся замечаніе больной о томъ, что ухудшенію въ состояніи кожи всегда предшествуетъ нервный симптомъ—зудъ. Въ нашихъ повторныхъ наблюденіяхъ, когда мы, оставивши накануне лѣвое предплечіе въ состояніи почти полнаго оздоровленія, находили на другой день рѣзкое ухудшеніе въ немъ, больная всегда говорила намъ, что ночью въ кожѣ предплечья, долгое время небездокошаго ея какими субъективными ощущеніями; она чувствовала сильный зудъ. Правда, можно было бы допустить, что зудъ зависитъ отъ раздраженія нервныхъ окончаній припухлостями, отекомъ, инфильтраціей кожи, словомъ, зависитъ отъ первичныхъ сосудистыхъ измѣненій. Однако, самое тщательное и повторное наблюденіе не подтверждало такого предположенія: ухудшеніе состояло почти исключительно въ томъ, что окрѣпшій роговой покровъ вдругъ дѣлался непрочнымъ, легко удалялся при малѣйшемъ треніи, причемъ ни гипереміи, ни отека, ни эксудации не было замѣтно. Вотъ почему мы склонны думать, что въ данномъ случаѣ первично происходили измѣненія въ нервныхъ окончаніяхъ, результатомъ которыхъ являлись уже видимыя измѣненія въ кожѣ.

Къ описаннымъ нервнымъ симптомамъ прибавимъ измѣненія во многихъ кожныхъ нервныхъ стволахъ, констатированныя нами при гистологическомъ изслѣдованіи.

Разборъ температурной кривой (см. таблицу № 5):

Въ первые 22 дня наблюденія больная принимала только эрготинъ. Жаропонижающихъ и ваннъ не принимала. Вся кожа была покрыта толстыми наслоеніями корокъ. Лихорадка имѣла интермиттирующий характеръ: утромъ температура нормальная (37—37,1 Ц. и только однажды 37,5), вечеромъ повышенная (37,6—38—38,5 и только разъ 39,1).

Слѣдующіе 27 дней больная оставалась безъ всякаго внутренняго лѣченія, но принимала ежедневно вечеромъ (послѣ измѣренія вечерней температуры) тепловатые ванны 28—29 Р., подъ влияніемъ которыхъ кожа ея очистилась отъ корокъ. Лихорадка имѣла такой-же интермиттирующий характеръ: температура утромъ нормальная, вечеромъ повышенная (37,5—38—38,5 и разъ 39). Только два дня была febris continua, т. е., температура была повышена утромъ и ве-

черезъ. Разница между утренней и вечерней температурой была въ большинствѣ случаевъ меньше 1° , но въ меньшемъ числѣ наблюденій—больше 1° .

Сравнивая періодъ безъ ваннъ и періодъ съ ваннами, можно видѣть, что ванны не оказали никакого замѣтнаго вліянія на лихорадку, несмотря на то, что въ первомъ періодѣ вся кожа была покрыта толстыми наслоеніями грязныхъ корокъ, тогда какъ во второмъ она была освобождена отъ корокъ и грязи и все время поддерживалась въ возможно полной чистотѣ.

Температурная кривая за оба сказанные періода имѣетъ для насъ важное значеніе потому, что она стояла внѣ вліянія специфическихъ жаропонижающихъ и, слѣдовательно, зависѣла отъ самой болѣзни или тѣхъ внѣшнихъ условий, благоприятствующихъ развитію лихорадки, которыя создаются этой болѣзнію.

Въ теченіе слѣдующихъ 27 дней больная, продолжая принимать ежедневныя ванны, получала фенацетинъ 0,42—0,6 въ два часа дня.—Первые 10 дней температурная кривая имѣла прежній видъ—утромъ нормальная, вечеромъ 37,6—38—38,2—съ тою лишь разницей, что вечернія повышенія не доходили до болѣе высокихъ цифръ (38,5—39). Но черезъ 10 дней температура, какъ утренняя, такъ и вечерняя установилась на нормальныхъ цифрахъ и лишь иногда повышалась по вечерамъ до 37,5.

Въ слѣдующіе 12 дней фенацетинъ былъ оставленъ, но больная продолжала принимать ванны.—Сначала, въ первые 7 дней, температура оставалась нормальной, лишь иногда давала вечернія повышенія до 37,5. Слѣдовательно, она была совершенно такой, какой установилась въ предыдущемъ періодѣ съ фенацетиномъ; благоприятное дѣйствіе котораго, повидимому, продолжалось и по прекращеніи пріемовъ его. Но затѣмъ, температура возвратилась къ своему обычному перемажающемуся типу, причемъ утромъ она была нормальной или даже субнормальной (36,1), а вечеромъ повышалась до 38. Нужно сказать, что это послѣднее возобновленіе лихорадки совпало съ болѣзненной припухлостью шейныхъ железъ. Измѣреніе температуры по часамъ показало, что она начинаетъ повышаться съ 12-ти час. дня (37,5) и въ 7 часовъ вечера доходитъ до maximum (38), а затѣмъ постепенно спускается къ 6 часамъ утра до minimum (36,6), на которомъ стоитъ недолго и къ 8 часамъ утра поднимается до 37.—Въ слѣдующіе 36 дней больной снова былъ назначенъ фенацетинъ, причемъ первые 27 дней она получала его въ 10 часовъ утра (0,36) и въ 3—4 часа дня (0,42), за исключеніемъ 9 марта, когда фенацетинъ не былъ принятъ, а въ слѣдующіе 9 дней больная получала утромъ

и вечеромъ атропинъ (по 0,0006) и въ 3 часа дня фенацетинъ (0,6).— Температура тотчасъ начала приближаться къ нормальнымъ цифрамъ, причемъ въ тотъ день, когда фенацетинъ не былъ принятъ, она повысилась; но собственно говоря, только черезъ 13 дней температура установилась на нормальныхъ цифрахъ.

Изъ анализа температурной кривой можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

Remphigus foliaceus Cazenavi у нашей больной на 27 и 28 мѣсяцѣ болѣзни сопровождался невысокой лихорадкой перемежающагося типа, очень рѣдко переходившей въ постоянный типъ.

2. Чистое содержаніе кожи при помощи ваннъ не измѣнило типа лихорадки и нисколько не ослабило лихорадочныхъ движеній.

3. Полный эффектъ фенацетина обнаруживался лишь спустя нѣсколько дней послѣ начала употребленія его и держался нѣсколько дней по прекращеніи его.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ КІЕВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ЗА 1895 ГОДЪ.

О водовладѣніи въ Закавказскомъ краѣ¹⁾.

(Докладъ дѣйствительнаго члена Общества С. А. Егиазарова).

І. Значеніе воды для южныхъ странъ.

Всякій, кто знакомъ съ условіями сельскаго хозяйства южныхъ странъ вообще и нашихъ азіатскихъ владѣній въ частности, прекрасно знаетъ, какую роль играетъ вода въ экономической жизни населенія. Начиная съ Шопена и кончая позднѣйшими изслѣдователями, изучавшими юридическій бытъ крестьянъ по порученію министерства государственныхъ имуществъ и земледѣлія, всѣ въ одинъ голосъ утверждаютъ, что въ Закавказьѣ земля безъ оросительной воды никакого значенія не имѣетъ.

„Если-бы армянская область²⁾, пишетъ Шопенъ, не такъ щедро отъ природы надѣлена была водами, то вся низменная часть ея представляла бы ужасную, необитаемую пустыню. Если бы всѣ воды, безъ пользы остающіяся въ рѣкахъ, могли быть подняты и проводимы на поля, остающіяся безплодными по неимѣнію поливныхъ канавъ, то одна армянская область производила бы продуктовъ болѣе, нежели весь Закавказскій край. Но здѣсь, въ хлѣбороднѣйшей полосѣ, земля, не пользующаяся орошеніемъ, не можетъ питать даже самой скудной травы“³⁾. И дѣйствительно, лютый врагъ благосостоянія крестьянина не безземелье, а безводье: оно лишаетъ сельское населеніе возможности утилизировать находящіеся въ его распоряженіи обширныя безводныя степи, которыя въ качествѣ почвы нисколько не уступаютъ прочимъ заселеннымъ районамъ края.

¹⁾ Рефератъ, читанный въ юридическомъ обществѣ при университетѣ св. Владиміра. Подробности см. въ моихъ Изслѣдованіяхъ по истор. учрежд. въ закавказ. ч. 1-я. Сельская Община гл. VI, II, III и IV.

²⁾ Нынешняя Эриванская губернія прежде называлась Армянскою областью.

³⁾ См. Историч. Памятникъ состоянія Армянской области, стр. 365.

„На низменности, пишетъ по этому поводу г. Деконскій, земля безъ воды не представляетъ никакой цѣнности: только по количеству оросительныхъ средствъ, получаемыхъ крестьянами, можно судить о богатствѣ ихъ въ отношеніи земельного довольствія“ ¹⁾. Крестьянское сословіе, благодаря такой важной роли ирригаціи въ его хозяйственной жизни, не щадитъ ни труда, ни времени, ни капитала на обезпеченіе своей земли поливными средствами. Крестьяне своими примитивными орудіями пробиваютъ скалы, холмы, а порой и горы, чтобы провести живительную влагу—воду на свои поля. „Каждое село, читаемъ мы у г. Ягодинскаго о Кубинскомъ уѣздѣ, имѣетъ для провода воды изъ рѣкъ и рѣчекъ на поля по одной канавѣ. Канавы перекашьюльцевъ заслуживаютъ особаго вниманія по массѣ затраченнаго на постройку ея труда. Она имѣетъ около 18 верстъ длины и на протяженіи нѣсколькихъ верстъ проведена по стѣнѣ берега рѣки“ ²⁾. Но орошеніе дѣлянокъ надѣльной земли сопряжено еще съ большими трудностями тамъ, гдѣ, за неимѣніемъ большихъ ирригаціонныхъ сооружений, крестьянамъ приходится орошать землю колодезною водою. Въ такихъ районахъ земледѣлецъ обреченъ на египетскій трудъ. „Для орошенія, говоритъ г. Ягодинскій о Бакинскомъ уѣздѣ, употребляется вода колодезевъ... Обыкновенно около колодца расчищаютъ, обрабатываютъ и удобряютъ такое пространство земли, какое въ состояніи оросить доставляемая колодеземъ вода. По произведеннымъ мною измѣреніямъ, оказалось, что въ рѣдкомъ колодцѣ хватаетъ воды для орошенія одной десятины. Въ большинствѣ случаевъ, поливной участокъ не превышаетъ $\frac{3}{4}$ или $\frac{1}{2}$ десят... Вода изъ колодезевъ вытягивается для орошенія при помощи лошадиной силы. Надъ колодеземъ обыкновенно устраивается довольно большой навѣсъ; для вытягиванія воды употребляется черпало изъ бычачьей кожи емкостью ведеръ въ 10—15. Двѣ веревки отъ черпала перекидываются на вращающіеся валики, а концы привязываются къ лошади. Вода изъ черпала выливается въ каменное корыто, изъ котораго она непрерывной струей переходитъ уже въ оросительныя канавки. Для вытягиванія воды на каждый колодезь требуется по 3 лошади и по 2 человѣка. Непрерывное вытягиваніе воды изъ колодца для орошенія производится только въ теченіи $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, съ іюня и до половины сентября. Въ дождливые мѣсяцы орошеніе производится съ перерывами“ ³⁾. Оцѣните рабочую силу 3-хъ лошадей и 2 человѣкъ въ тече-

¹⁾ Матеріалы для изученія экономическаго быта Государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, т. IV, ч. 1-я, стр. 254.

²⁾ См. *ibid.*, т. II, ч. 1-я, стр. 451.

³⁾ См. *ibid.*, т. I, стр. 486.

нѣ только $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ жаркаго времени года и вы можете сулить о стоимости одного фактора сельскаго хозяйства—орошенія. А обработка земли, жатва и уборка урожая остаются въ сторонѣ. Таковы роль и значеніе воды для ирригаціоннаго хозяйства.

Въ виду той важной роли, какую играетъ вода въ экономической жизни сельскаго населенія, съ древнѣйшихъ ¹⁾ временъ правители страны обращали серьезное вниманіе на ирригацію, о чемъ свидѣлствуютъ и понынѣ сохранившіеся слѣды оросительныхъ канавъ и другихъ ирригаціонныхъ сооружений. Всѣ бывшія ханства и Эриванское сердарство представляли собою типъ полунезависимыхъ патримоніальныхъ государствъ, гдѣ ханъ-правитель смотрѣлъ на свои владѣнія, какъ на собственную вотчину или помѣстье. Въ частномъ владѣніи хановъ и эриванскаго сердаря (намѣстника) находились цѣлыя магалы, гдѣ крестьяне обрабатывали принадлежащія ему земли на *рашнарныхъ* ²⁾ или *арыкарскихъ* (испольныхъ) началахъ. Будучи непосредственно заинтересованы въ процвѣтаніи земледѣлія, ханы обращали особенное вниманіе на правильную ирригацію. Какъ постройка крѣпостей и укрѣпленій, проведеніе стратегическихъ дорогъ и большихъ трактовъ производились по наряду, точно такъ же и вся тяжесть работъ по проведенію и ремонту каналовъ и по постройкѣ другихъ ирригаціонныхъ сооружений всецѣло ложилась на крестьянское сословіе. Къ нарядамъ для ирригаціи населеніе относилось болѣе сочувственно уже потому, что оно само было заинтересовано въ ней. Такимъ образомъ, ханской казнѣ ирригація ничего не стоила. Неудивительно поэтому, если всѣ, такъ называемыя, мусульманскія провинціи Закавказья покрыты были сѣтью оросительныхъ канавъ и другихъ ирригаціонныхъ сооружений.

По господствующему мнѣнію, ирригаціонное хозяйство пришло въ упадокъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда край присоединенъ былъ къ Россіи. Мнѣнія изслѣдователей объ этомъ вопросѣ расходятся. Такъ, напр., г. Абеловъ утверждаетъ, что, по присоединеніи края къ Россіи, ирригаціонное хозяйство сдѣлало въ своемъ развитіи крупный шагъ впередъ. „Заявленія о томъ, говорится въ его изслѣдованіи о Геокчайскомъ и Шемахинскомъ уѣздахъ, что послѣ завоеванія Закавказья русскими дѣло ирригаціи значительно ухудшилось, совершенно несправедливы относительно описываемыхъ нами уѣздовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣдніе 30—40 лѣтъ въ степи Сардарры вод-

¹⁾ См. Закавказскій край, Гакстгаузена, ч. 1-я, стр. 52—56.

²⁾ Рашнары—сельскіе батраки, сидѣвшіе на ханской землѣ и обрабатывавшіе ее на болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ *арыкары*, т. е. использующіи. Рашнары платили хану отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{4}{5}$ урожая.

ворено 20—25 вочевыхъ обществъ; при чемъ проведено столько же, если не больше, канавъ; засимъ, обращена значительная часть земли подъ виноградники и тутовые сады. Правда, что нѣкоторые дальнѣйшія канавы заброшены, но, во всякомъ случаѣ, проведено канавъ больше, чѣмъ заброшено¹⁾. Совершенно иного взгляда на это просъ держится г. Алифинъ, по словамъ котораго одно изъ главныхъ ирригаціонныхъ сооружений Джеватскаго уѣзда, по присоединеніи Бакинской губерніи, пришло въ окончательное разстройство и настоящее время обращено въ оброчную статью²⁾.

II. Отношеніе правительства къ ирригаціи.

Упадокъ ирригаціоннаго хозяйства нельзя объяснять равнодушіемъ правительства. Въ первой четверти текущаго столѣтія край еще былъ замиренъ; въ отдѣльных ханствахъ еще продолжалась борьба за освобожденіе христіанъ; въ Грузіи броженіе умовъ, вызванное ставленіемъ крестіанъ, еще не улеглось. Политическія событія отвлекали вниманіе правительства. Но, послѣ водворенія порядка, правительство обратило вниманіе³⁾ на ирригацію края. Еще въ 1833 году была учреждена на основаніе тогда въ Тифлисѣ общества поощренія сельской и мануфактурной промышленности, между прочимъ, и для о возстановленіи и проведеніи ирригаціонныхъ каналовъ. Затѣмъ въ 1840—1841 г., Гамалѣй, управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ, занятый вопросомъ объ урегулированіи правъ и привилегій по пользованію водою Терека, предложилъ главному управленію собрать и сообщить ему свѣдѣнія о состояніи водовладѣнія и ирригаціи въ Закавказьѣ: изъ докладовъ Шопена Гамалѣю извѣстно, что безъ правильной ирригаціи сельское хозяйство въ краѣ не могло развиваться. За отсутствіемъ въ общихъ законахъ нормъ, которыми можно было бы руководствоваться въ ирригаціонныхъ вопросахъ, приходилось изучать съ одной стороны обычное право, а съ другой древніе законы—Уложеніе Вахтанга, армянскіе законы и магометанское право. Но законы эти, строго говоря, не важны, потому что они не валились для сельскаго населенія мертвою буквою. Что касалось обычного права, то главное управленіе возложило собраніе обычаевъ на уѣздныхъ начальниковъ, которыми въ большинствѣ случаевъ изучены были невѣрно. Въ 1844 году главное управленіе, разсмѣ-

¹⁾ См. Матеріалы, т. VI, ч. 2-я, стр. 83.

²⁾ Ibidem. т. VII, стр. 305.

³⁾ „Объяснит. Записка къ проекту Полож. о правѣ на воду и о порядкѣ земель въ Закавк., стр. 1—18; Водовладѣніе и Ирригація, В. Дингельштедта, ч. I, стр. 57—79; ч. 2-я, стр. 308 и слѣд.; Сводъ Матеріаловъ, т. V, ч. I-я, стр. 8—17.

собранныя такимъ путемъ данныя, признало ихъ „весьма неполными и недостаточными для того, чтобы основать на нихъ предположенія объ устройствѣ правильной системы орошенія“.

Сообщая объ этомъ министру государственныхъ имуществъ, кавказское высшее начальство пояснило, что жители селеній сами поддерживаютъ каналы въ порядкѣ, что состояніе канавъ въ общемъ удовлетворительно и что унадохъ ирригаціоннаго хозяйства объясняется отсутствіемъ въ краѣ общаго управленія. Начальство на этомъ не остановилось: по распоряженію главноуправляющаго Нейдгарда предписано было эриванскому ¹⁾ уѣздному начальнику: 1) обозначить каналы, требующіе ремонта или возстановленія; 2) исчислить и оцѣнить работы по возобновленію каналовъ; 3) представить расчетъ выгодъ, какія могутъ извлекать казна и жители. Для облегченія задачи уѣзднаго начальника, откомандированъ былъ въ эриванскій уѣздъ прапорщикъ Гарниковскій.

Работы по собиранію данныхъ замедлялись вслѣдствіе трудности и сложности вопроса. А между тѣмъ министерство государственныхъ имуществъ требовало поспѣшить представленіемъ предположеній объ ирригаціи и водовладѣніи. Въ 1846 году кн. Воронцовъ представилъ черезъ военнаго министра на Высочайшее утвержденіе общія правила, касавшіяся администраціи водъ. Утвержденіе правилъ, какъ видно изъ сообщенія бывшаго кавказскаго комитета, состоялось 22 апрѣля 1847 г.. Высочайшее повелѣніе по этому вопросу гласитъ: „Выборы и содержаніе въ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ Тифлисской губерніи мирабовъ, обязанныхъ заниматься распредѣленіемъ воды изъ каналовъ для орошенія полей, предоставить собственному распоряженію жителей, безъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло со стороны мѣстнаго начальства, и съ тѣмъ, чтобы вліяніе начальства въ этомъ дѣлѣ ограничивалось только разборомъ могущихъ возникнуть жалобъ на неправильную раскладку взимаемаго на содержаніе мирабовъ сбора“. Высочайшее повелѣніе это является первымъ по времени законодательнымъ актомъ о водовладѣніи. Оно вошло въ 641 ст. т. III. Св. Зак. изд. 1857 года. Такъ какъ собраніе обычаевъ не привело къ какимъ нибудь удовлетворительнымъ результатамъ, то рѣшено было оставить обычное право въ силѣ впредь до изданія спеціальныхъ законовъ. Въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 20 октября 1859 года по этому вопросу значится: „Въ Закавказскомъ краѣ устройство, содержаніе и употребленіе поливныхъ канавъ остается на основаніи дѣй-

¹⁾ Нынѣшняя Эриванская губернія тогда составляла два уѣзда Тифлисской губерніи—Эриванскій и Нахичеванскій.

ствующихъ тамъ мѣстныхъ обычаевъ впредь до изданія особыхъ по сему предмету постановленій". Это законоположеніе вошло съ вѣкоторымъ видоизмѣненіемъ во 2-е примѣч. (по продолженію) къ 442 ст. т. X ч. 1-й и дѣйствовало до изданія закона 3 декабря 1890 года. Изъ предыдущаго видно, что до 60-хъ годовъ правительственныя мѣры по улучшенію юридической стороны водовладѣнія сводятся къ признанію обычнаго права и замѣщенію должности мирабовъ по выбору. Мирабы въ сферѣ ихъ компетенціи изъяты были отъ надзора мѣстныхъ властей. Но ошибка кавказскаго начальства скоро дала себя почувствовать. Мирабы, привыкшіе къ строгой отвѣтственности, сразу вообразили себя самовластными хозяевами водныхъ округовъ-магаловъ. Пущены были въ ходъ и продажность, и открытый торгъ водою. Населеніе брошено было на произволъ мирабовъ; подобныя злоупотребленія побудили эриванскаго военнаго губернатора въ 1873 году своею властью подчинить ихъ надзору мѣстной администраціи. Въ этомъ же направленіи были приняты мѣры и елисаветпольскимъ, и бакинскимъ губернаторами. Главное управленіе, убѣдившись въ цѣлесообразности дѣйствій эриванскаго губернатора, одобрило установленный имъ порядокъ надзора надъ мирабами и распространило этотъ порядокъ на весь край.

Въ 1860 г. снова возбужденъ былъ вопросъ объ изданіи закона. Министръ государственныхъ имуществъ препроводилъ общій проектъ объ орошеніи и осушеніи земель въ имперіи на заключеніе главнаго управленія; ему предстояло рѣшить въ принципѣ вопросъ о томъ, на сколько общій проектъ можетъ быть примѣненъ къ Закавказью. Совѣтъ главнаго управленія, по обсужденіи министерскаго проекта, рѣшилъ, что спеціальныя законы о водовладѣніи въ Закавказьѣ должны состоять изъ четырехъ отдѣловъ:

1) *О правѣ на воду.* По мнѣнію совѣта, принадлежностью земли могутъ считаться такія воды, которыя начинаются и оканчиваются въ предѣлахъ одной и той же земли. Затѣмъ, остальные проточныя воды, которыя не замкнуты въ предѣлахъ опредѣленной дачи, должны быть признаны общественною собственностью. Ими для орошенія и питья могутъ пользоваться заинтересованныя лица и общества. „Въ Закавказскомъ краѣ, говорится въ мнѣніи совѣта, по отношенію къ орошенію земель, берегового права въ томъ смыслѣ, какъ оно опредѣляется нашимъ законодательствомъ, не существуетъ; напротивъ, здѣсь никому не возбранялось пользованіе на свои надобности водою изъ рѣкъ и рѣчекъ, составляющихъ, такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи не частное, а общественное достояніе“.

2) *О правѣ участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества,* какъ-то: о правѣ проведенія канавъ, устройства запрудъ и вообще о

сервитутахъ. По этому отдѣлу совѣтъ счелъ возможнымъ примѣнить къ Закавказью положенія, выработанныя министерскимъ проектомъ. По положеніямъ этимъ, допускается проводить канавы черезъ чужія земли какъ для ирригаціи, такъ и для спуска воды, но подъ условіемъ вознагражденія собственника земли.

3) *О производствѣ дѣлъ по орошенію и осушенію земель.* По этому вопросу совѣтъ нашелъ, что вмѣсто проектированныхъ министерствомъ уѣздныхъ комиссій было бы цѣлесообразнѣе возложить производство на строительныя отдѣленія при губернскихъ правленіяхъ.

4) *Объ администраціи водооросительныхъ канавъ.* По этому вопросу совѣтъ счелъ нужнымъ сохранить введенный въ 1859 году порядокъ управленія водами, но подъ условіемъ подчиненія мирабовъ надзору уѣздной и губернской администраціи.

„Не отмѣняя этого (т. е. прежняго) порядка, говорится въ постановленіи совѣта, принять за основаніе, что всѣ пользующіеся отдѣльною системою водооросительныхъ канавъ сельскія общества и владѣльцы, для ближайшаго распредѣленія воды между соучастниками и вообще для хозяйственнаго завѣдыванія канавами, избираютъ надсмотрщиковъ (мирабовъ) или ихъ помощниковъ (джуваровъ), которые состоятъ подъ наблюденіемъ уѣздныхъ начальниковъ и подъ ближайшимъ контролемъ губернскихъ правленій“.

Положеніе совѣта, одобренное Великимъ Княземъ, намѣстникомъ Кавказскимъ, въ 1869 г. сообщено было министру государственныхъ имуществъ. Министръ призналъ необходимымъ пріостановить дальнѣйшее движеніе дѣла, впредь до опредѣленія границъ земельной собственности между помѣщиками и крестьянами.

Когда такимъ образомъ выработаны были общія правила для руководства, совѣтъ главнаго управленія въ 1873 г. назначилъ комиссію, состоявшую исключительно изъ специалистовъ; на нее возложено было изученіе не только обычаевъ и ирригаціи въ Закавказьѣ, но и состояніе ирригаціоннаго хозяйства въ другихъ европейскихъ государствахъ. Комиссія работала въ теченіи 7 лѣтъ и окончила занятія въ 1880 году. Составленнымъ ею проектомъ въ принципѣ исчерпаны были всѣ вопросы, разрѣшеніемъ которыхъ озабочивалось правительство въ теченіи послѣднихъ 50 лѣтъ. Но выработанный проектъ остался безъ движенія до 1883 г.; по предложенію бывшаго министра государственныхъ имуществъ, Островскаго, назначена была новая комиссія. Предсѣдателемъ комиссіи былъ назначенъ бывшій уполномоченный министра государственныхъ имуществъ И. И. Тихѣевъ. Благодаря его энергіи, преданности дѣлу и умѣнію собрать около

себя людей, которые знают край и мѣстные условія, дѣло приняло новый характеръ и новое направление. Черезъ свѣдущихъ людей и специальныхъ изслѣдователей собрано было много новаго матеріала; воспользовались также и данными, собранными прежними комиссіями. Наконецъ, былъ выработанъ „проектъ Положенія о правѣ на воду и о порядкѣ орошенія земель въ Закавказьѣ“. Проектъ состоялъ изъ четырехъ отдѣловъ, а именно: 1) объ учрежденіи и укрѣпленіи существующихъ правъ пользованія государственною водою; 2) о порядкѣ пользованія государственною водою; 3) о наказаніяхъ за нарушенія правилъ Положенія. Новый ¹⁾ проектъ, придерживаясь принципиальныхъ вопросовъ, формулированныхъ прежними комиссіями, разработалъ ихъ болѣе подробно и создалъ новыя спеціальныя учрежденія по воднымъ дѣламъ. Этотъ проектъ съ измѣненіями прошелъ въ законодательномъ порядкѣ и санкціонированъ 3-го декабря 1890 года.

¹⁾ Проектъ встрѣченъ былъ довольно холодно, не смотря на то, что онъ представляетъ живенный интересъ для Закавказья. Не говоря уже о мѣстныхъ „повременныхъ изданіяхъ, даже столичные органы, какъ напр. „Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права“, по вопросу объ изданіи спеціальнаго закона для Туркестана высказались противъ проекта. (См. въ IV кн. за 1888 г. ст. 2. Z.). Возникло разногласіе между членами самой комиссіи 1888 г.—И. И. Тихѣевымъ и Дингельшкетомъ съ одной стороны, и Смиттеномъ, Виновымъ и Кучаевымъ—съ другой (см. объяснит. записку къ проекту Полож. о правѣ на воду и о порядкѣ осушенія земель въ Закавказьѣ, стр. 22 и слѣд.). Н. Смиттенъ и Биковъ не находятъ возможнымъ признать всякую проточную воду „государственною“, строго ограничивать и стѣснять права населенія въ сервитутахъ и придавать закону концессионный характеръ. Соображенія свои о владѣніи въ Закавказьи г. Н. Смиттенъ высказывалъ еще до изданія Проекта (см. Юрид. Обзоръ за 1881 г. №№ 4 и 8) и послѣ него (ibid. за 1883 г. №№ 136, 137, 138, 153 и 159). Сочиненіе В. Дингельшкета „Водовладѣніе и Ирригація“ имѣло громадное вліяніе на направление новаго проекта. Свои основныя положенія, воспроизведенныя въ проектѣ, онъ отстаивалъ во всѣхъ повременныхъ изданіяхъ, гдѣ ему приходилось писать. Въ 1885 году новый проектъ представленъ былъ на разсмотрѣніе высшаго правительства. Министръ юстиціи не нашелъ возможнымъ представить на Высочайшее утвержденіе проектъ въ настоящемъ видѣ, такъ какъ нѣкоторые начала не выяснились съ достаточною ясностью: 1) признаніе водъ государственною собственностью, по мнѣнію министра, должно быть согласовано съ общими законами; 2) фактическое пользованіе водою въ теченіи ряда земельныхъ давностей само по себѣ служитъ достаточнымъ основаніемъ для признанія за владѣльцами водъ права дальнѣйшаго владѣнія; во избежаніе недоразумѣній необходимо издать подробныя правила, тогда какъ въ проектѣ указаны лишь общія условія укрѣпленія водъ за частными лицами и обществами; 3) обычай не изученъ съ достаточною обстоятельностью; 4) дѣла, относимыя проектомъ къ предмету вѣдомства спеціальныхъ водныхъ судовъ болѣею частью могутъ подлежать рѣшенію общихъ судовъ; 5) нѣтъ надобности въ установленіи особыхъ карательныхъ мѣръ, когда преступныя дѣянія, нарушающія правила проекта, могутъ быть наказуемы по дѣйствующимъ уголовнымъ законамъ; 6) наименованіе округовъ (мараловъ), мирабовъ, джуваровъ должны быть замѣнены русскими терминами. (См. отнош. законодательнаго отдѣленія департамента министерства юстиціи отъ 18 марта 1887 года за № 8879 на имя мин. госуд. вѣщ. въ отвѣтъ на его отком. отъ 1-го іюня 1885 года и отъ 14 августа 1886 года).

Изученіемъ юридической стороны ирригаціоннаго хозяйства не ограничивались заботы правительства. Одновременно съ этимъ принимались мѣры къ восстановленію и дальнѣйшему распространенію ирригаціонныхъ сооружений. Такъ, проведены были Юрскій, Гокчайскій, Сардарабадскій и др. каналы. Попытки эти, стоившія много труда и денегъ, не привели къ желанной цѣли по многимъ причинамъ: работы, болѣею частью, производились полицейскими органами, безъ участія и руководства специалистовъ. Приступали къ работамъ безъ предварительныхъ изысканій и изученія почвы; во время работъ, а иногда и по окончаніи ихъ, оказывалось, что, вслѣдствіе рыхлости почвы и слабости грунта, вода фильтруется съ такою быстротою, что дальнѣйшее проведеніе канала является совершенно бесполезнымъ. Къ тому же, по справедливому замѣчанію г. Z. ¹⁾, улучшенія по ирригаціи не производились съ достаточною „настойчивостью“. Разъ начатое дѣло не доводили до конца; населеніе, которое призывалось къ работамъ по наряду, начало роптать на тягость натуральныхъ повинностей, не приносявшихъ явной пользы.

Наученное горькимъ опытомъ закавказское высшее начальство стало относиться къ дѣлу ирригаціи съ осмотрительностью. Производство работъ на счетъ казны или по наряду было оставлено окончательно. По порученію высшаго начальства, губернскіе инженеры-гидравлики и другіе специалисты стали производить изысканія, — изучать ²⁾ какъ старыя заброшенныя, такъ и существующія ирригаціонныя сооружения. Съ 70-хъ годовъ оживилась дѣятельность и Кавказскаго

¹⁾ См. Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права, кн. IV за 1888 г., стр. 7 (ст.: Нуженъ ли для Туркестана законъ о водѣ?).

²⁾ Изъ специальныхъ работъ по ирригаціи особенно важны: 1) Очеркъ положенія ирригаціи въ Закавказьѣ, Герсеванова (изд. 1882 г.); 2) Свѣдѣнія о состояніи орошенія въ Закавказьѣ Вейса-фонъ-Вейсенгофа (изд. 1883 года); Его-же: предположенія инженеровъ Беля и Габба по орошенію восточ. части Закавказья (сборн. Кавк. Общ. сельскаго хозяйства, вып. III, за 1880 годъ); Его-же: Очерк. орошенія въ Терской области (въ т. VIII Кавк. Отд. II. Р. Техн. Общества за 1875 годъ); Его-же статья въ газетѣ „Кавказъ“ за 1876 годъ №№ 87 и 113. 3) Водовладѣніе и Ирригація, В. Дингельштета, ч. 2-я (изд. 1880—1883 г.); Его-же Краткій Обзоръ Технич. Улучш. по ирригаціи въ восточн. Закавказьѣ (въ т. XIV Зап. и Журн. К. Отд. II. Р. Техн. Общ.); Его-же Замѣтки въ Юрид. Обозрѣніи за 1883—1884 г. Г. Дингельштетъ посвящалъ свои изслѣдованія не только юридической и технической сторонѣ ирригаціи. 4) Цѣны также доклады покойнаго И. Хотисова, одного изъ первыхъ знатоковъ сельскаго хозяйства. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ коммиссіяхъ, но, къ сожалѣнію, рѣдко печаталъ свои изслѣдованія. Одна изъ его замѣтокъ появилась въ трудахъ И. Вол. Экон. Общ., т. III, вып. 1-й, за 1881 г.; 5) М. Псарева, Очеркъ орошенія въ Закавказскомъ краѣ въ т. V, ч. I-й, св. матеріаловъ: трудъ этотъ — собраніе статей, которыя онъ помѣщалъ въ газетѣ „Кавказъ“ за послѣдніе годы. 6) Зейделя, Записка о Мильской степи и годности ея для орошенія (въ прилож. къ XIV тому Зап. Кавк. Отд. II. Р. Техн. Общества).

отдѣла Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. Въ Закавказьѣ стали прїѣзжать иностранные инженеры и капиталисты съ цѣлью выхлопотать концессіи ¹⁾ на основаніе товариществъ для канализаціи края. Ходатайства иностранцевъ, къ счастью, большею частью, оставлены безъ послѣдствій.

Вообще техническая сторона ирригаціи изучена болѣе обстоятельно, чѣмъ юридическая. Правда, изучены старинные законы въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются водовладѣнія; правда, были представлены описанія ²⁾ цѣлыхъ ирригаціонныхъ системъ съ указаніемъ обычаевъ, по которымъ производится распредѣленіе воды между селеніями. Но дальше границъ сельской общины не простираются данныя по обычному праву. Внутренняя организація общины, своеобразная администрація и порядокъ пользованія водою въ самой общинѣ, возрѣнія сельскаго населенія на воду—вся эта сторона народной жизни оставляется безъ должнаго вниманія. Если и касаются подраздѣленій общины, то лишь мимоходомъ. Такое отношеніе изслѣдователей къ обычаямъ народа отразилось на новомъ законѣ: въ немъ вѣтъ и помину о внутренней организаціи и управленіи общины. Общинный водный сторожъ—джуваръ по правамъ приравнивается къ сельскому старшинѣ. Созданъ новый органъ—водный староста, которымъ устраняются всѣ остальные органы общиннаго управленія. Законъ игнорируетъ начальниковъ ирригаціонныхъ группъ ³⁾; а между тѣмъ они играютъ важную роль во внутреннемъ управленіи общины.

¹⁾ Въ 1860—1865 году англійскіе инженеры Бели и Габбъ предлагали провести сѣтъ каналовъ длиною въ 4500 верстъ; предполагаемая система должна орошать 2000000 дес. пустопорожней земли; расходы исчислены въ 200000000 рублей. Далѣе, въ 1879 году Гобомъ и Зевеманъ ходатайствовали о разрѣшеніи имъ орошать Сардарабадскую степь Эриванской губ., занимающую 75000 дес. годной для культуры земли. Съ такимъ предложеніемъ обращался къ высшему начальству Илгоновъ. До сихъ поръ всѣмъ отказано въ ходатайствахъ. Только Каханову въ 1865 г. удалось выхлопотать концессію на орошеніе 12000 дес. земли въ Эриванскомъ уѣздѣ. Каналь, хотя и существуетъ, но предпріятіе надо считать неудавшимся. (См. Водовладѣніе и Ирригацію В. Дингельштеда, ч. 2-я стр. 308—320).

²⁾ Сюда относятся описанія уѣздныхъ начальниковъ Эриванской губ., покойнаго Камсаракана, Авдакова и описаніе сѣв. части Эчеладзинскаго уѣзда. Работы эти помѣщены въ III вып. Сборн. Кавказск. Общ. сельск. хоз. за 1880 г. Описаніями этими, какъ видно изъ сочиненія „Водовладѣніе и Ирригація“ пользовался г. Дингельштедъ,

³⁾ Сельская община дробится на группы, составляющія ея подраздѣленія. Группы по составу одинаковы: въ каждую входитъ одинаковое число *единицъ надѣленія и обложенія*. Отдѣльныя семьи, смотря по числу душъ или платежной способности, дѣлятся на четыре градаціи,—на владѣльцевъ полныхъ (*амповыгъ*), *трещетвертныхъ*, *половинныхъ* и *четвертныхъ* надѣловъ. Поэтому каждая группа, въ силу однородности состава, получаетъ одинаковое количество земли оросительной воды и уплачиваетъ одинаковое количество податей. Во главѣ каждой группы стоитъ медиаторъ-начальникъ группы; начальникъ группы именуется „дагбаши“, „векиль“; начальники эти участвуютъ въ разверстаніи земли, оди, въ раскладѣ податей. См. гл. II, III, IV, VI и VII моего сочиненія, указаннаго 1-мъ въприм. на стр. 1.

Нельзя не отнести одобрительно къ основной мысли закона, надо воздерживаться отъ излишней регламентаціи внутренней жизни общины. Но съ другой стороны, въ сельскомъ быту можно континировать рядъ обычаевъ, которые противорѣчатъ закону; со дня данія его поставлены въ ложное положеніе какъ законъ, такъ и крестьянское сословіе.

III. Водовладѣніе по обычному праву.

У туземнаго сельскаго населенія установился своеобразный, но опредѣленный взглядъ на воду; выработаны извѣстный порядокъ пользования оросительнею водою и цѣлый рядъ сервитутовъ, съ которыми обшлось населеніе. Эти своеобразныя правовыя нормы и распоряженія того укоренились въ нравахъ населенія, что ни измѣненія административнаго дѣленія края, ни произволъ миробовъ и другихъ мѣстныхъ органовъ не были въ состояніи искоренить изъ правосознанія рода его старинныхъ обычаевъ. При прежнихъ правителяхъ страны права на воду иногда опредѣлялись и гарантировались своеобразными *тами-томарами* ¹⁾, слѣды которыхъ остались только въ памяти народа.

По обычному праву, всѣ воды дѣлятся на двѣ категоріи—на естественныя и „выведенныя“, или, выражаясь терминами обычнаго права, *анадз джуръ* (*hanadz djur*) ²⁾. Къ первой относятся воды, находящіяся въ естественномъ состояніи, въ естественныхъ водовмѣстностяхъ или бассейнахъ, каковы: озера, рѣчки и ручьи, незамкнутые родники, дождевая вода (*selav*) ³⁾, болотная вода и т. п. Ко второй же—воды, выведенныя на поверхность земли или вообще изъ нихъ естественныхъ водовмѣстностей съ помощью труда и наемныхъ средствъ. Выведенными обыкновенно называются: кайризовая ⁴⁾, колодезная вода, воды каналовъ и другихъ ирригаціонныхъ сооружений.

Такое дѣленіе водъ весьма важно въ юридическомъ отношеніи. Всякая вода, покуда находится въ естественномъ состояніи, рассматривается населеніемъ, какъ свободный даръ Божій и, какъ таковой, составляетъ общее достояніе всего населенія той территоріи, которая

¹⁾ *Томаръ*—слово армянское и значить: исчисленіе, порядокъ.

²⁾ *Hanadz djur*—слово армянское и значить: выведенная вода.

³⁾ *Selav*—слово персидское; оно происходитъ отъ *sel* (наводненіе) + *ab* (вода); это въ переводѣ значить: aqua pluvia—дождевая вода.

⁴⁾ *Кайриъ*—рядъ колодцевъ, вырытыхъ въ покатой мѣстности; дно ихъ соединяется каменною галлереею; вода со всѣхъ колодцевъ сливается вмѣстѣ и черезъ галлереею, выведенную наружу въ низшихъ частяхъ покатости, вытекаетъ на поверхность земли и употребляется для орошенія полей.

орошается или можетъ быть орошаема этою водою; напротивъ того, „выведенная вода можетъ быть предметомъ частной собственности, какъ физическаго, такъ и юридическаго лица—городской или сельской общины, учрежденія и частнаго лица. Такъ, рѣки принадлежатъ населенію ея бассейна, озера и другія стоячія воды—прибрежнымъ жителямъ; кяйризовая и колодезная вода составляютъ собственность частнаго лица или общины, вырывшихъ на свои средства колодезь или кяйризь; каналы или канавы принадлежатъ цѣлымъ общинамъ или группамъ общинъ; очередная вода—ея очередному владѣльцу,—словомъ, каждая община, каждое юридическое или физическое лицо имѣютъ право на естественную воду, разъ владѣютъ земельною собственностью въ предѣлахъ орошаемаго ею района.

„Восточные народы, пишетъ г. Зелинскій, смотрятъ на землю, воду и растущую въ дикомъ видѣ траву, какъ на даръ Божій, созданный для общаго блага людей. Зангезурскій уѣздъ, жители котораго составляютъ отрасль одного изъ древнѣйшихъ народовъ Востока, въ этомъ отношеніи, не составляютъ исключенія: армяне признаютъ, что всѣ люди, живущіе въ одной мѣстности, имѣютъ одинаковое право пользоваться дарами природы, каковы: земля, вода, лѣса и травы; у татаръ и курдовъ этотъ взглядъ, подъ влияніемъ религіи, нѣсколько измѣнился, хотя существенной разницы отъ воззрѣнія христіанъ онъ не представляетъ: они также смотрятъ на землю, воду, лѣса и траву, какъ на достояніе челоуѣка, но только въ отношеніи пользованія ими; право же распоряженія ими они признаютъ только за лицами мусульманской религіи“ ¹⁾. Г. Зелинскій не совсѣмъ правъ и склоненъ къ скорымъ обобщеніямъ: общимъ достояніемъ ²⁾ признается не всякая вода, а только вышеуказанныя мною категоріи естественныхъ водъ; добытая же вода, а равно замкнутые родники и ключи, какъ я замѣтилъ, могутъ быть предметомъ частной собственности. Самъ г. Зелинскій, касаясь кяйризовъ, говоритъ ³⁾, что они находятся въ исключительномъ владѣніи отдѣльныхъ общинъ или группъ общинъ.

Въ подтвержденіе положенія о возможности владѣнія кяйризами и другими „выведенными“ и замкнутыми водами на правѣ частной собственности можно привести рядъ фактовъ, которые мы находимъ въ другихъ изслѣдованіяхъ о водовладѣніи. Такъ, г. г. Абеловъ ⁴⁾,

¹⁾ См. матеріалы, т. IV, ч. 1-я, стр. 45.

²⁾ Шіитскія законоположенія держатся такого же взгляда на естественныя и замкнутыя воды, (см. Водовладѣніе и Ирригація, В. Дингельштета, {ч. 1-я стр. 160 и слѣд.). Законы эти представляютъ собою сборникъ обычаевъ; въ противномъ случаѣ, они, подобно постановленіямъ религіозно-свѣтскихъ кодексовъ, оставались бы мертвой буквой.

³⁾ См. Матеріалы. т. IV, ч. 1-я, стр. 44.

⁴⁾ См. *ibid.* т. VII, стр. 49. Водовл. и Ирриг., Дингельштета, ч. 1-я стр. 162.

Ханъ-Аговъ ¹⁾ и др. утверждаютъ, что кайризы принадлежать частнымъ лицамъ, отдѣльнымъ общинамъ или другимъ товарищескимъ единеніямъ.

На началахъ исключительнаго владѣнія или на правѣ собственности крестьяне владѣютъ также родниками и ключами, но только при совершенной замкнутости ихъ ²⁾. Но коль скоро родникъ не замкнуть, т. е. если родниковая вода выступаетъ за предѣлы земель данной общины, то ею въ правѣ пользоваться ближайшія сосѣднія общины ³⁾.

Собранныя изслѣдователями данныя не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что незамкнутые родники и ключи, по обычному праву, не могутъ быть присвоены на правѣ исключительнаго владѣнія или собственности. Къ родниковой и ключевой водѣ, по выступленіи ея изъ предѣловъ частнаго владѣнія, примѣняются тѣ же нормы, по которымъ регулируются отношенія общинъ ко всякой проточной водѣ. Вода родника, лежащаго на рубежѣ владѣній нѣсколькихъ общинъ, распределяется между послѣдними; но если родниковая вода, въ видѣ ручья, пересекаетъ земли нѣсколькихъ общинъ, то каждая изъ нихъ пользуется ею въ предѣлахъ своихъ владѣній. Такой же приблизительно точки зрѣнія держался проектъ. Разница ⁴⁾ заключается въ томъ, что „всѣ воды Закавказья, независимо отъ того, на чьей землѣ они находятся, признавались государственными“. Апроприацію на правѣ частнаго владѣнія проектъ допускалъ лишь въ отношеніи совершенно замкнутыхъ водъ,—дождевой, снѣговой и колодезной воды. Воды этой категоріи въ отличіе отъ государственныхъ именовались „частными“.

Въ Эриванской губерніи въ отношеніи пользованія естественною водою всѣ общины и землевладѣльцы рѣчныхъ бассейновъ совершенно равноправны: селенія, владѣющія земельною собственностью въ предѣлахъ верхняго теченія рѣки, и лежащія у „головы“ канала, или ирригаціоннаго сооруженія, не пользуются какими-либо преимуществами, которыя вредили бы интересамъ нижележащихъ, или болѣе отдаленныхъ отъ воды общинъ и землевладѣльцевъ. Если въ нѣкоторыхъ районахъ губерніи вышележащія или ближайшія отъ рѣчки общины и претендуютъ на право исключительнаго безконтрольнаго пользованія водою, то это не болѣе какъ нарушеніе освященнаго обычнымъ пра-

¹⁾ См. матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 362.

²⁾ См. *ibid.* стр. 84.

³⁾ См. *ibid.* стр. 84, т. VI, ч. 2-я, стр. 78.

⁴⁾ См. вышеуказанный проектъ Положенія ст. 1 и 3.

вомъ начала равноправности. Пользуясь минимымъ правомъ преимущественнаго пользованія, общины горныхъ ущелій хищническимъ образомъ расточаютъ оросительную воду, и посѣвы низменныхъ районовъ, нижележащихъ общинъ, зачастую вовсе выгораютъ. Причину равноправности общинъ надо искать въ томъ, что береговое право и связанныя съ нимъ преимущества совершенно чужды юридическому быту крестьянъ.

Въ губерніяхъ Тифлиской, Елисаветопольской и Бакинской, видимо, приняты другія правила: часто вышележація селенія настаиваютъ на правѣ преимущественнаго пользованія оросительною водою, но право это не простирается до полнаго устраненія нижележащихъ или болѣе отдаленныхъ отъ рѣкъ общинъ отъ пользованія оросительною водою: послѣдняя распредѣляется между ними пропорціонально числу дымовъ въ каждой изъ нихъ, или же соотвѣтственно владѣемой ими поливной землѣ. По увѣренію г. Дингельштета¹⁾, въ Елисаветпольской губерніи вышележація селенія, напротивъ, устраняются нижележащими. Но мнѣніе его не подтверждается данными, собранными новѣйшими изслѣдователями быта крестьянъ. Во всякомъ случаѣ, начало преимущественнаго пользованія очень опасно, потому что, какъ сейчасъ увидимъ, даетъ основаніе и поводъ самымъ грубымъ захватамъ не только рѣчной воды вообще, но и очередной.

Характерная особенность права на воду заключается въ томъ, что оно имѣетъ какъ бы абсолютный характеръ; оно въ глазахъ сельскаго населенія до того священно, что господствуетъ надъ всѣми прочими правами и ограничиваетъ ихъ. Лучшею характеристикой народнаго міровоззрѣнія служитъ грузинское изреченіе: „Если проведеніе воды необходимо, то можно провести и черезъ церковь“²⁾. Или, напр. по нормамъ персидскихъ обычаевъ, когда „на пути проведенія канавы лежитъ беременная женщина, то можно разсѣчь ея чрево, если это необходимо для проведенія воды“. Этимъ объясняются тѣ своеобразные сервитуты, которые ограничиваютъ право земельной собственности въ пользу права на воду. Въ ряду ихъ первое мѣсто занимаетъ такъ называемый, сервитутъ водопровода—древне-римскій *revus*, или позднѣйшій *aquaeductus*. Ни одна община, ни одинъ частный землевладѣлецъ не въ правѣ отказать въ „пути“ (*tshampa*)³⁾ или въ „доступѣ“ къ водѣ: за пропускъ воды черезъ свою землю владѣлецъ не въ правѣ

¹⁾ См. его Водовладѣніе и Ирригація, ч. 1-я, стр. 157.

²⁾ См. Юридич. Обзор. за 1888 г. № 187, стр. 835; Водов. и Ирригац. ч. 1-я, стр. 168.

³⁾ Чампа или джри чампа (*djri tshampa*) происходитъ отъ армянскаго слова джуръ (вода)+*tshampa* или *tshanapâr* (дорога); буквально слово это значитъ: дорога воды.

требовать денежнаго вознагражденія. „Общество, читаемъ въ изслѣдованіи г. Зелинскаго, имѣетъ право пролагать новыя каналы по всѣмъ мѣстамъ, не спрашивая согласія хозяевъ земель“¹⁾. Такъ, напр., въ Джеванширскомъ уѣздѣ селеніе Чайлу-верхнее²⁾ буквально изрѣзано помѣщичьими каналами, занимающими 45 десятинъ надѣльной земли, и крестьяне препятствовать этому не могутъ. Всякій землевладѣлецъ независимо отъ характера его права на землю, уступая извѣстную полосу земли для проведенія черезъ нее каналы, имѣетъ право пользоваться водою послѣдней. Собственникъ каналы, при желаніи, можетъ привлечь землевладѣльца къ участию въ расходахъ на ея проведеніе, но отказывать въ водѣ онъ не въ правѣ. Помѣщики проводятъ каналы хотя и черезъ надѣльныя земли, но систематически лишаютъ крестьянъ права пользованія водою этихъ каналовъ. Что помѣщики обязаны давать доступъ къ водѣ ирригаціонныхъ сооружений, проводимыхъ черезъ надѣльныя земли, это видно изъ ряда фактовъ, указывающихъ на возможность такого совмѣстнаго пользованія. Такъ, напр., цѣлый рядъ селеній Аксипаралу, Казахъ-Рагимляръ, Минджеванлу и пр. всѣ сообщая³⁾ пользуются каналами, которыя проведены черезъ ихъ земли, не смотря на то, что одни изъ селеній этихъ помѣщичьи, а другія казенныя. Не трудно замѣтить, что въ подобныхъ случаяхъ самъ владѣлецъ земли становится собственникомъ-совладѣльцемъ каналы или другого ирригаціоннаго сооруженія. Ст. 28, 29, 30 и 31 закона также признаютъ начало безусловнаго „доступа“ къ водѣ черезъ чужія владѣнія, но только подъ условіемъ вознагражденія собственниковъ или владѣльцевъ за теряемую ими полосу земли, отводимую подъ каналъ. По грузинскимъ законамъ, иногда полагалось вознагражденіе за „доступъ“ къ водѣ, что касается до Персіи и бывшихъ закавказскихъ ханствъ, то тамъ вознагражденія за проведеніе воды черезъ чужія земли не требовалось.

Далѣе, владѣлецъ земли можетъ построить мельницу, если уклонъ мѣстности и дамба не особенно затрудняютъ свободное теченіе воды; онъ въ правѣ разводить всякаго рода деревья на откосахъ канала или каналы и даже безъ разрѣшенія владѣльца послѣднихъ. Довказательствомъ этому могутъ служить тѣ ирригаціонныя сооруженія, которыя на своемъ пути пересѣкаютъ десятки садовъ и огороженныхъ мѣстъ, и вездѣ скаты ихъ обсажены цѣлыми рощами раекъ и тополей. Искусственныя насажденія эти приносятъ ту существенную пользу, что, въ случаѣ рыхлости почвы, укрѣпляютъ берега канала или ка-

1) См. Матеріалы, т. IV, ч. 1-я, стр. 49.

2) См. *ibid* т. VI ч. 2-я, стр. 355—356.

3) См. *ibid*. т. VI, ч. 2-я, стр. 358—359.

навы. Законъ не запрещаетъ ¹⁾ „посадокъ насажденій“ по берегамъ каналовъ, но ставитъ посадку подъ надзоръ магальнаго совѣта борныхъ. Въ отношеніи большихъ каналовъ надзоръ необходимъ бы для огражденія береговъ такихъ дорого стоющихъ ирригационныхъ сооружений. Этого же нельзя сказать о небольшихъ сельскихъ приводящихъ канавахъ, которыя, большею частью, проходятъ чрезъ чужіе сады и огороженные мѣста. Пользуясь влажностью земли, получаемой канавами, садовладѣльцы обыкновенно разводятъ деревья на берегахъ. Это необходимо даже для облісненія края, и стѣсненіе землевладѣльца въ такихъ случаяхъ несправедливо. Спрашивая, какіе указанія и совѣты могутъ давать выборные, когда извѣстно, что испоконъ вѣка на влажныхъ мѣстахъ туземцы разводятъ только кипарисъ, ивнякъ и пирамидальную или серебристую тополь?

За отсутствіемъ организованнаго контроля обычай, регулирующий сервитутъ водопровода, нарушается. Помѣщики ремонтируютъ старые заброшенные каналы и, построивъ сооружения по верхнему теченію рѣчекъ, разбираютъ воду въ явный ущербъ нижележащимъ селеніямъ. Такія дѣянія, какъ нарушеніе основныхъ началъ общаго права, вызываютъ протестъ со стороны всего магала²⁾; но протестъ, которымъ онъ защищаетъ свое вѣками освященное право, остается безгласомъ вопіющаго въ пустынь. Захватывая оросительную воду, помѣщики обращаютъ ее въ доходную статью и открыто торгуютъ ею. Они захватываютъ не только всѣ „выведенныя“ воды, но и оросительную очередную воду³⁾.

Захватъ канавъ еще можно объяснить тѣмъ, что частныя и общины, затрачивая на нихъ трудъ и капиталъ, создаютъ право исключительнаго пользованія ими. Суть вопроса въ этихъ случаяхъ заключается не въ томъ, могутъ ли, или не могутъ канавы принадлежать на правѣ частной собственности, а въ томъ, что, запретивъ устройство канавъ въ вышележащихъ районахъ или въ неудобныхъ мѣстахъ, сохранить равновѣсіе въ распредѣленіи водныхъ средствъ между населеніемъ воднаго округа. Захватъ же воды, какъ грубое насиліе, никакихъ оправдывающихъ его причинъ за собою не имѣетъ.

Доступъ къ водѣ необходимъ не только для ирригационныхъ работъ, но и для водопоя,— *s. rescoris ad aquam impulsus*, одинъ изъ курьезныхъ видовъ котораго выражается въ правѣ „купать“ или

¹⁾ См. ст. 14. 3-е полн. Собран. Зак. Рос. Им., т. X № 7255. полож. о помѣщикахъ.

²⁾ См. Матеріалы т. VI, ч. 2-я стр. 357.

³⁾ См. *ibid.* т. II. ч. 2-я, стр. 86.

жать* буйволовъ въ жаркіе часы дня въ водооросительной канавѣ. Эта своеобразная служебность, которую, примѣняясь къ терминологіи римскаго права, можно назвать *s. bovis bubali in aquam impulsus*, свойственна только юридическому быту населенія жаркихъ странъ Азіи. Дѣло въ томъ, что буйволы, употребляемые на югѣ для всѣхъ полевыхъ работъ, лѣтомъ безъ воды и купанья жить не могутъ. Сервитутъ этотъ очень обременителенъ для очередного владѣльца воды: буйволы, лежа въ канавѣ, запруживаютъ и приостанавливаютъ свободное теченіе воды въ ней, что, при непродолжительности срока пользованія, вредно отзывается на интересахъ очередного владѣльца. По обычному праву, послѣдній можетъ требовать, чтобы хозяева сажали своихъ буйволовъ не поперекъ, а вдоль канавы, такъ какъ при этомъ условіи теченіе воды не приостанавливается. Этотъ крайне обременительный сервитутъ вызванъ роковою необходимостью, такъ какъ рабочий скотъ, состоящій исключительно изъ буйволовъ, окончательно погибнетъ, если запретить сажать его въ воду. Можно смѣло сказать, что въ жаркой полосѣ края въ каждомъ селеніи каждый домохозяинъ, имѣющій хоть одного буйвола, ежедневно, по меньшей мѣрѣ, 2 раза будетъ нарушать эту статью закона. По смыслу статьи, запретъ относится къ каналамъ. А между тѣмъ законъ подъ угрозой довольно строгаго наказанія, ареста не выше одного мѣсяца или денежнаго взысканія не выше ста рублей,—запрещаетъ „допущеніе“ въ водовмѣстилища или „перегонъ черезъ огни скота“. Игнорируя этотъ обычай, законъ ставитъ населеніе въ какое-то ложное положеніе.

Предметомъ сервитутнаго права можетъ быть не только чужая земельная собственность, но и вода. Я уже замѣтилъ, что кяйризь, замѣнутый родникъ, колодезь, очередная вода и вообще всякая вода, выведенная на поверхность земли на частныя средства, могутъ быть предметомъ частной собственности. Воды эти однимъ тѣмъ, что составляютъ частную собственность, не могутъ быть свободны отъ сервитутнаго права; въ крестьянскомъ быту имѣетъ широкое распространеніе аналогичный съ древне-римскимъ *aquaehaustus*’омъ сервитутъ, въ силу котораго всякій можетъ безвозмездно пользоваться чужою колодезною или кяйризовою водою, но только не для ирригаціи, а для питья, домашняго употребленія и поила скота. Сервитутъ этотъ покоится на религіозно-нравственныхъ началахъ: на Востокѣ постройка воднаго сооруженія—рытье колодца и кяйриза, съ цѣлью снабжать „жаждущихъ“ водою, считается богоугоднымъ¹⁾ и душевспасительнымъ дѣломъ. По обычному праву, даже „жаждущему“ врагу нельзя отказать въ

¹⁾ См. Закавказскій край, Гакстгаузена, ч. 1-я, стр. 55.

питьѣ. Если колодезь вырытъ въ чертѣ усадебной земли, напр., на дворѣ, то собственникъ еще можетъ запретить произвольное черпанье воды; но ежели колодезь находится внѣ усадебной земли, то каждый сосѣдъ можетъ черпать воду, безъ особаго разрѣшенія собственника его.

Къ сервитутамъ, обременяющимъ частную воду, относится также право въ извѣстныхъ случаяхъ пользоваться чужою очередною водою. Очередная вода, которую въ маловодныхъ общинахъ фигурально называютъ *моръ артасукъ* (материнская слеза), составляетъ частную собственность владѣльца; послѣдній можетъ продать свою воду или инымъ способомъ распорядиться ею; даже сельскій сходъ не можетъ запрещать продажу очередной воды. Продажею воды обыкновенно занимаются бѣднѣйшія *чарежовыя* семьи¹⁾ или *бекары*²⁾, на долю которыхъ очередная вода, при распредѣленіи по часамъ, достается обыкновенно на самое короткое время. Если бы такіе очередные владѣльцы каждый разъ пользовались своею долею воды, то они не успѣли бы „довести ее до межи“ подлежащаго орошенію участка. Въ такихъ случаяхъ они предпочитаютъ продать свою воду, чтобы въ слѣдующій очередной день прикупить на вырученные деньги къ своей долѣ воду у себѣ подобныхъ-же „малодушныхъ“ дымовъ³⁾ или бекаровъ и такимъ путемъ имѣть возможность оросить свой участокъ. Сравненіе съ материнскою слезою достаточно ясно показываетъ, какую цѣну имѣетъ въ глазахъ народа очередная вода; но тѣмъ не менѣе она также подлежитъ извѣстнымъ ограниченіямъ, вызваннымъ интересами сосѣдства.

Если, вслѣдствіе небрежности очередного владѣльца, его вода выступаетъ изъ предѣловъ орошаемаго участка, то она разсматривается, какъ „лишняя вода“, и владѣльцы сосѣднихъ, нижележащихъ участковъ могутъ пользоваться ею для орошенія своихъ полей.

Далѣе, въ промежуточное время *камомъ* (*kham*)⁴⁾, т. е. остаткомъ очередной воды, могутъ пользоваться владѣльцы прилегающихъ къ канавѣ участковъ. На ихъ обязанности лежить только справляться, кончилъ ли очередной владѣлецъ орошеніе своего участка или не кончилъ. Въ первомъ случаѣ „остатокъ“, по праву перваго захвата, принадлежитъ тому изъ общинниковъ, кто раньше отведетъ воду на свой участокъ.

¹⁾ Семьи, владѣющія $\frac{1}{4}$ полного надѣла.

²⁾ Бобыли.

³⁾ „Дымъ есть синонимъ семьи“.

⁴⁾ Камъ (*kham*) происходитъ отъ армянскаго слова *khamel*, что значитъ—вынимать, продолживать. Въ этомъ случаѣ камъ значитъ—остатокъ.

Наконецъ, для необходимыхъ построекъ каждый общинникъ имѣтъ право, съ согласія очередного владѣльца и, въ крайности, даже безъ вѣдома, отвести „небольшую струю“ воды, чтобы у себя прибрать или въ саду „развести“, „замѣсить“ грязь для глинобитныхъ построекъ. Такой произвольный и тайный отводъ воды даже въ маловодныхъ общинахъ не считается кражею воды. Но если при разслѣдованіи окажется, что лицо воспользовалось водою не для строительныхъ, а для ирригаціонныхъ цѣлей, то его дѣяніе разсматривается, какъ кража воды. Мелкіе сервитуты послѣдней категоріи вызваны интересами сосѣдства, либо желаніемъ воспользоваться каждою водою, чтобы сказать, струею лишней воды для оросительныхъ цѣлей и домашняго обихода. Хотя ст. 1 и 26 Полож. о пользованіи водами орошенія и признаетъ право на пользованіе водою также для домашнего обихода, но, вообще говоря, новый законъ игнорируетъ вышеведенные сервитуты. За всякое самовольное пользованіе водою, не безъ преступнаго умысла, законъ налагаетъ арестомъ или денежныя взысканія¹⁾. Точно также, разсматривая право пользованія селеніемъ водою, какъ принадлежность владѣнія землею, законъ не рѣшаетъ отчужденіе такого права²⁾. Такое отношеніе къ обычному праву далеко не соответствуетъ общему духу нашихъ законовъ; тамъ, гдѣ представляется необходимость регулировать своеобразный юридическій бытъ, наши законы допускаютъ примѣненіе обычнаго права. Въ положеніи о крестьянскомъ общественномъ управленіи, въ законоположеніяхъ, предназначенныхъ для регулированія быта инородцевъ, и т. п. вездѣ наши законы разрѣшаютъ населенію пользоваться своими обычаями. Ино также специальный законъ о водовладѣніи и ирригаціи, имѣя въ виду свои своеобразныя отношенія, долженъ былъ держаться общаго принципа и направленія нашихъ законовъ; тѣмъ болѣе, что новый законъ касается внутренняго строя сельской общины и, повидимому, возмущается отъ регламентаціи.

Какъ право цѣлой общины, такъ и отдѣльныхъ дѣловъ и частностей владѣльцевъ можетъ быть приостановлено, но только въ извѣстныхъ случаяхъ и на самое короткое время. Приостановленіе права на воду имѣетъ мѣсто при такъ называемомъ *гирдави*³⁾ (*girdav*) или *гирда бири*. По общему правилу, каждая община во время ирригаціоннаго сезона, непрерывно получаетъ извѣстное количество воды,

¹⁾ См. въ 3 полн. собр. Зак. т. X № 7255, III. Въ Доп. подлежа. Отд. Улож. о наказ.

²⁾ См. *ibid.* № 7255 Полож. о пользов. водами для орошенія, ст. 2.

³⁾ Гирдави (*girdav*) слово персидское и значитъ: задержаніе, приостановленіе. Иногда употребляется армянское слово джурктуръ (*djurktur*); оба слова синонимы; ради легкости произношенія мы будемъ держаться персидской терминологіи.

которая и распредѣляется между дымами или частными владѣльцами. Ни одинъ дымъ, ни одинъ владѣлецъ не можетъ быть лишенъ слѣдуемой ему доли воды; но въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы случается, что въ рѣчкѣ или вообще въ ирригаціонномъ сооруженіи до того вода убываетъ, что заразъ и одновременно не могутъ получать воду всѣ общины. Въ такихъ именно случаяхъ обычное право разрѣшаетъ прибѣгнуть къ гирдаву, какъ къ чрезвычайной мѣрѣ. Сущность гирдава заключается въ томъ, что все наличное количество воды въ ирригаціонномъ сооруженіи, естественномъ или искусственномъ, на одинъ, два или максимумъ три дня отводится опредѣленной группѣ общинъ, и послѣднія обязаны въ назначенный срокъ оросить всѣ нуждающіеся въ водѣ посѣвы; по истеченіи этого срока, вся масса воды отводится другой группѣ общинъ, и такимъ образомъ по очереди призываются къ пользованію всѣ общины, лежащія въ бассейнѣ известной рѣчки или ирригаціоннаго сооруженія. Такое же чередованіе происходитъ въ отдѣльной общинѣ, и воду прежде получаютъ болѣе нуждающіеся въ ней общинники, затѣмъ менѣе нуждающіеся. Въ этого случая, право непрерывнаго и очереднаго пользованія водою не можетъ подлежать ограниченію или приостановленію. Гирдавъ, какъ исключительная мѣра, допускается, какъ сказано, очень рѣдко и то на самый непродолжительный срокъ. Причина понятна: при болѣе продолжительномъ гирдавѣ, пока всѣ общины успѣютъ пройти чередъ, посѣвы погибнутъ, такъ какъ двухъ-трехъ недѣль безводья совершенно достаточно для того, чтобы поля выгорѣли. Поэтому, при назначеніи гирдава, необходимо рассчитать время такъ, чтобы черезъ двѣ недѣли всѣ нуждающіеся въ водѣ общины успѣли чередоваться и чтобы пользованіе водою, по истеченіи этого срока, вошло въ обыкновенную колею. Обычай этотъ—гирдавъ обоюдоострый мечъ; при добросовѣстномъ примѣненіи, онъ приноситъ существенную пользу землевладѣльческому классу, такъ какъ даже во время страшной засухи нуждающіеся въ водѣ посѣвы своевременно орошаются; но, съ другой стороны, онъ (гирдавъ), при отсутствіи строгаго контроля и надзора, является въ рукахъ мираба орудіемъ мести. Пользуясь правомъ произвольнаго гирдава, онъ безъ пощады лишаетъ воды тѣ общины, которыя на выборахъ подають голосъ противъ него, или явно безъ стѣсненія торгуетъ оросительною водою. Обычай установленія гирдава или временнаго чередованія, какъ видно изъ закона, оставляется въ силѣ. Нельзя не одобрить узаконенія этой основной нормы обычнаго права: въ годы чрезвычайныхъ засухъ одновременный непрерывный отпускъ воды всѣмъ селеніямъ магала, дѣйствительно, граничить съ невозможностью. И что еще важнѣе, законъ относитъ установленіе гирдава къ компетенціи совѣта выборныхъ отъ воднаго округа

утатовъ¹⁾. Мирабъ, стало быть, будетъ лишенъ возможности своевольно говать водою.

Обычное право выработало извѣстныя мѣры, посредствомъ которыхъ охраняется и защищается право на воду. Сюда прежде всего относится физическое принужденіе правонарушителя къ уваженію чуждаго права. Каждый очередной владѣлецъ воды можетъ возстановить свое нарушенное право путемъ самоуправства: если потерпѣвшій поймаетъ виновника при самомъ совершеніи правонарушения—in flagrante delicto, то можетъ раздѣлаться съ нимъ по своему. Къ способамъ защиты права относится также тѣлесное наказаніе; когда потерпѣвшій, не будучи въ состояніи лично защищать права свои, обращается къ органамъ общиннаго управленія, то послѣдніе подвергаютъ правонарушителя тѣлесному наказанію; но этимъ онъ не освобождается отъ обязанности возмѣстить всѣ убытки, причиненные правонарушеніемъ, совершеннымъ имъ.

Къ способамъ защиты и охраны права на воду слѣдуетъ отнести и право даговъ (ирригаціонныхъ группъ)—исключать своихъ „неживыхъ“ членовъ.

Въ крестьянскомъ быту практикуется еще другой своеобразный способъ защиты права—„покупка воды для потерпѣвшаго“. Кто во и не въ очередь отводитъ чужую очередную воду и пользуется для оросительныхъ цѣлей, обязанъ, по требованію органовъ общиннаго управленія, купить для потерпѣвшаго очередного владѣльца такое количество воды, какого послѣдній лишился.

Самоуправные способы защиты въ настоящее время не могутъ быть терпимы уже потому, что всякое самоуправство противорѣчитъ порядку правового порядка, охраняемаго нашими законами; оно, кромѣ того, влечетъ за собою весьма печальныя послѣдствія,—увѣчья, раненія и даже смертоубійства. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ два послѣднихъ способа защиты—право исключенія „неживыхъ“ членовъ изъ ирригаціонной группы и „принудительная покупка“ воды для потерпѣвшаго очередного владѣльца. Послѣдній способъ защиты и возмѣщенія убытковъ не лишенъ основанія и смысла. Допустимъ, я имѣю небольшую хлопчатую плантацію въ одну десяину; я могу со дня посѣва держать ее въ порядкѣ, во время полоть, рожать и такимъ образомъ обезпечить выходы на хорошій урожай. Допустимъ, что мой сосѣдъ въ іюлѣ, въ самое жаркое время, воспользовался слѣдуемой мнѣ оросительною водою, вслѣдствіе чего моя плантація выгорѣла. Въ этомъ случаѣ вся вина падаетъ на моего со-

¹⁾ См. въ 3-й полн. Собр. Зак. Рос. Импер. т. X, № 7255; Полож., ст. 14 и 15.

сѣда, и онъ обязанъ возмѣстить мои убытки въ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, средняго дохода съ одной десятины хлопчатой плантаціи. Но можетъ также случиться, что я самъ залущу свою плантацію и вслѣдствіе этого могу разсчитывать только на плохой урожай; въ послѣднемъ случаѣ несправедливо, конечно, взыскивать всю вину на сосѣда, незаконно воспользовавшагося моею очередною водою. При такихъ условіяхъ очень трудно точно опредѣлить размѣръ убытка. Вотъ почему обычное право обязываетъ правонарушителя на слѣдующій же день, по совершеніи правонарушенія, купить для потерпѣвшаго такое количество воды, какое онъ (правонарушитель) похитилъ. Въ теченіе сутокъ посѣвъ не успѣетъ выгорѣть, и потерпѣвшій очередной владѣлецъ воды можетъ оросить свой участокъ. На мой взглядъ, это самый справедливый способъ разрѣшенія вопроса о возмѣщеніи убытковъ, вытекающихъ изъ нарушенія чужого права на оросительную воду. При изданіи закона, къ сожалѣнію, не былъ принятъ во вниманіе этотъ обычай; поэтому, за всякій ущербъ и убытокъ установили денежное вознагражденіе. А между тѣмъ точное опредѣленіе убытка зачастую и невозможно.

Юридическая жизнь населенія, такимъ образомъ, выработала рядъ нормъ и обычаевъ, которые могли бы служить матеріаломъ для закона. Эти нормы несложны и своею простотою вполне соответствуютъ патріархальному быту крестьянскаго сословія. Онѣ могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) всякая естественная вода (моря, озера, рѣки, ручьи, а равно и родники, вода которыхъ выходитъ за предѣлы частнаго владѣнія), покуда находится въ своемъ естественномъ водохранилищѣ, признается общимъ достояніемъ населенія той территоріи, которая орошается ею или прилегаетъ къ ней; 2) только, такъ называемая, „выведенная“ вода (кѣлрызы, каналы, пруды, колодцы) и совершенно замкнутые родники и ключи, не выступающіе изъ предѣловъ частнаго владѣнія, могутъ быть предметомъ частнаго права собственности; 3) право на воду, по туземнымъ обычаямъ, господствуетъ надъ правомъ на землю, обремененная послѣднюю рядомъ сервитутовъ, крайне стѣснительныхъ для землевладѣльца; 4) право на воду, подобно другимъ родамъ правъ, въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ быть ограничено и приостановлено; 5) берегового права не существуетъ на Востокѣ; всѣ общины, водворенныя въ бассейнѣ давной рѣки, совершенно равноправны. Но обычай эти, благодаря царившей въ администраціи водъ неурядицъ, искажены и мѣстами приходятъ въ забвеніе: произволъ мирабовъ и кулачное право исподволь вытѣсняютъ изъ правосознанія народа старинные обычай, выработанные рядомъ вѣковъ и узаконенные древними

винскими и армянскими законами и сборникомъ персидскихъ обы-
въ. Мѣстами образовался хаосъ юридическихъ понятій, нерѣдо
творѣющихъ другъ другу. И только при обстоятельномъ изуче-
юридическаго быта туземцевъ и путемъ сопоставленія отдѣльныхъ
титутотъ, послѣдовательно удастся выяснить основныя начала, выра-
анныя и освященныя обычнымъ правомъ.

IV. *Администрація водъ при персидскомъ владычествѣ и до новаго закона.*

Какъ Эриванское сердарство, такъ и всѣ прочія ханства раздѣ-
лись на магалы¹⁾, ирригаціонныя дистрикты; каждый магалъ²⁾
состоитъ изъ бассейна орошавшей его рѣчки. Админи-
стративное дѣленіе края такимъ образомъ основывалось на интере-
водовладѣнія и ирригаціи. По отношенію къ администраціи водъ,
ринное магалъное дѣленіе Закавказья сохранилось до настоящаго
мени.

Высшая администрація водъ въ каждомъ магалѣ ввѣрялась спеці-
альному органу власти—*мирабу*³⁾, котораго назначалъ по своему усмо-
нію либо самъ сердаръ, либо ханъ области; въ распоряженіи и подъ
стью мираба находились подчиненные органы—*джувари*⁴⁾, испол-
ніе полицейскія обязанности. Охраненіе водъ у „головнаго„ со-
женія и въ районахъ главныхъ приводящихъ канавъ, восстановле-
нарушеннаго владѣнія и надзоръ за правильнымъ соблюденіемъ
реди отдѣльными общинами—все это лежало на обязанности джу-
а, которому ввѣрялась опредѣленная приводящая канава⁵⁾.

Съ 1846 года, съ изданія Высочайшаго повелѣнія о мирабахъ,
ѣщеніе ихъ должности совершается по выбору населенія каждаго
ала. Активное избирательное право предоставлено только крестьян-
му сословію, а пассивное всякому лицу, владѣющему землею въ
тѣ ирригаціоннаго дистрикта, и только духовныя лица лишены
ихъ видовъ правъ. Раннею весною, въ началѣ ирригаціоннаго се-
а, каждая община предварительно выбираетъ опредѣленное число
овоначальныхъ избирателей по одному отъ каждаго пяти⁶⁾ или

¹⁾ См. Истор. Памятникъ состоянія Армянской области, Шоена, стр. 442. и слѣд.

²⁾ Магаломъ въ законѣ называется водный округъ.

³⁾ Мирабъ—слово персидское и происходитъ отъ миръ (глава)+аб (вода), что зна-
—водный глава; въ законѣ—окружный старшина.

⁴⁾ Джувари, если не ошибаюсь, слово армянское и происходитъ отъ джуръ (вода)+
(верхъ), что значитъ—ходящій, развѣзжающій по канавѣ.

⁵⁾ Приводящею мы называемъ главную канаву, принадлежащую одной общинѣ или
нѣмъ общинъ.

⁶⁾ См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 31; Юридическое Обзоріе за 1883 г. № 140.
419.

шести камеральныхъ дымовъ; затѣмъ, избиратели эти въ присутствіи уѣзднаго начальника или его помощника, развѣжающихъ для производства выборовъ, закрытой баллотировкой выбираютъ мираба. Последній прежде выбирался только на одинъ годъ, а въ настоящее время на три года ¹⁾. Въ силу всеобщаго пассивнаго избирательнаго права должность мираба можетъ занимать всякое лицо, владѣющее землею въ чертѣ магала; кромѣ 25-ти-лѣтняго возраста и гражданской неопороченности, другого ценза не полагается. Мирабъ получалъ опредѣленное жалованье, но не отъ казны, а отъ населенія всего магала. Размѣръ жалованья колебался по магаламъ, на что вліяла отчасти многочисленность послѣдняго.

Мирабу присвоена была какъ административная, такъ и судебная власть. Онъ распредѣлялъ воду между отдѣльными общинами или группами общинъ, владѣющими общою приводящею канавою. Онъ обязанъ былъ развѣживать по магалу, чтобы, съ одной стороны, контролировать дѣйствія джуваровъ, а съ другой, лично осматривать поствы тѣхъ общинъ, которыя требуютъ воды внѣ очереди—по праву *гирдава* или *гавара* (*havarag*) ²⁾.

Онъ же призванъ былъ возстановлять нарушенное владѣніе и улаживать всѣ споры, возникающіе между отдѣльными общинами изъ за очередной воды. Мирабъ—магальный органъ власти въ строгомъ смыслѣ слова, и его компетенція не простиралась на внутренніе распорядки общины, которые регулируются органами общиннаго, а не магального управленія. Изъ предыдущаго видно, что администрація водъ очень была проста и несложна, что, при добросовѣстности мираба, всѣ общины магала своевременно могли быть снабжаемы водою. Но въ дѣйствительности, какъ это констатировано всѣми изслѣдователями, въ администраціи водъ царилъ вопіющій произволъ ³⁾. Пользуясь безконтрольнымъ правомъ распредѣленія воды и назначенія гирдава, мирабъ, съ одной стороны, открыто торговалъ ⁴⁾ очередной водою, а съ другой—безпощадно мстилъ тѣмъ общинамъ, которыя при выборахъ подавали свой голосъ противъ его кандидатуры. Этого мало, для противозаконныхъ и продажныхъ цѣлей онъ употреблялъ всю такъ называемую „лишнюю воду—*авели-джуръ* ⁵⁾ или *артхъ-су*. Дѣло въ томъ,

¹⁾ См. Матеріалы, т. 1, стр. 546.

²⁾ См. *ibid.* т. III, ч. 1-я, стр. 274; *havarag* значитъ помощь.

³⁾ См. мою статью въ газетѣ Мшакъ за 1874 года (Мартовскіе №№); Сборникъ свѣдѣній о Кавк., т. VII, стр. 211, Водовладѣніе и Ирригація, В. Дингельштедта, ч. 2-я, стр. 206 и слѣд.; Юрид. Обзор. за 1888 г., № 140, стр. 419.

⁴⁾ См. Матеріалы, т. 1., стр. 666.

⁵⁾ *Авели-джуръ*—слово армянское. Оно происходитъ отъ *aveli* (лишній) + *джуръ* (вода). *Arthych-su*—слово татарское и служить синонимомъ *авели-джуръ*.

что если, послѣ распредѣленія воды между общинами, оставался еще излишекъ, то онъ, въ качествѣ „лишней“ воды, поступалъ въ распоряженіе мираба. Назначеніе лишней воды, по обычному праву, заключается въ томъ, что она не въ очередь отводится тѣмъ лицамъ, посылъ которыхъ не могутъ оставаться безъ орошенія до слѣдующаго очереднаго дня. Въ маловодныхъ магалахъ такого излишка зачастую вовсе и не остается, но мирабы какъ то создавали его, само собою разумѣется, путемъ „обдѣленія“ той или другой общины. Лишняя вода составляла одну изъ доходныхъ статей мираба. Онъ торговалъ ею и пользовался для самыхъ разнообразныхъ противозаконныхъ цѣлей: то отводилъ ее (лишнюю воду) своимъ приверженцамъ, поддержавшимъ его кандидатуру на выборахъ, то отводилъ ее вліятельнымъ лицамъ, то пользовался ею для орошенія собственныхъ посѣвовъ, обрѣтающихся въ различныхъ общинахъ.

Въ маловодныхъ районахъ края крестьяне охотно соглашались обрабатывать свои собственные надѣльные земли на исполномъ основаніи со всякимъ, кто приметъ на себя только лѣтнее орошеніе. А такъ какъ всякая магальная вода находилась въ безконтрольномъ вѣдѣніи и распоряженіи мираба, то крестьяне къ нему и обращались съ подобнаго рода предложеніями, т. е. обрабатывать свои надѣлы на исполныхъ съ нимъ началахъ.

Къ органамъ администраціи относятся и *джувары*, нынѣ—надсмотрщики канавъ. Они хотя и находились подъ властью и распоряженіемъ мираба, но назначались либо отдѣльными общинами, либо цѣлою группою селеній, владѣющихъ одною общею приводящею оросительною канавою; назначеніе джуvara общиною даетъ основаніе включить его въ число органовъ общиннаго, а не магальнаго управленія. Право и обязанности джуvara были часто полицейскаго характера. Въ самомъ дѣлѣ, воду распредѣлялъ между отдѣльными общинами мирабъ; онъ опредѣлялъ порядокъ чередованія; онъ же за своею печатью¹⁾ устанавливалъ внѣшніе водораздѣльные знаки у головного сооруженія, которые неприкосновенны въ томъ смыслѣ, что нарушеніе ихъ безъ вѣдома мираба считается преступленіемъ. Если частныя лица и общины нарушали ихъ, съ цѣлью воспользоваться лишнею водою, то джуваръ обязанъ былъ возстановить нарушенное владѣніе и немедленно донести мирабу о совершенномъ правонарушеніи.

Такимъ образомъ, главная обязанность джуvara заключалась въ охраненіи воды у головного сооруженія; но въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ слѣдующей каждой общинѣ воды точно былъ опредѣленъ и

¹⁾ См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 33.

никакого гирдава не предвидѣлось, джуварь могъ своею властью распредѣлить воду, но обо всемъ онъ обязанъ былъ доносить мирабу. Въ отношеніи къ представляемой имъ общинѣ, обязанность джуvara заключается въ охраненіи воды не только у головнаго сооруженія, но и до границъ ея (общины) владѣній; со вступленіемъ же воды въ черту общинныхъ угодій, съ джуvara слогается всякая отвѣтственность за цѣлость вѣшнихъ водораздѣльныхъ знаковъ и за правонарушенія по водовладѣнію. Джуваровъ, наравнѣ съ полевыми сторожами, нанимали¹⁾ отдѣльныя общины и ввѣряли имъ охрану приводящихъ канавъ.

У. Отношеніе закона къ водовладѣнію.

Въ общихъ законахъ трудно было почерпнуть основныя начала для урегулированія правоотношеній по ирригаціи, такъ какъ они изданы для центральныхъ губерній, гдѣ рѣки, служа лишь путями сообщенія, имѣютъ совершенно другое экономическое назначеніе, чѣмъ на нашихъ южныхъ окраинахъ, гдѣ каждая рѣка имѣетъ цѣну лишь настолько, насколько она нужна для ирригаціонныхъ цѣлей.

Законъ 3 декабря 1890 года о правѣ на воду установилъ правовой порядокъ, положившій конецъ анархіи и баззаконію, которыя до послѣдняго времени царили въ магальной администраціи, беззаконію, подрывавшему авторитетъ власти и убивавшему въ туземномъ населеніи вѣру въ справедливость охраняемаго нашими законами правового порядка.

Новый законъ, внося въ водную администрацію порядокъ, дѣйствительно, основываетъ ирригаціонное хозяйство на прочныхъ устояхъ. Мирабъ²⁾ уже не является самовластнымъ хозяиномъ магала: его права и обязанности точно опредѣляются закономъ; на его обязанности лежитъ распредѣленіе оросительной воды по каналамъ, выводящимъ эту воду изъ естественныхъ водомѣстилищъ, возстановленіе нарушеннаго владѣнія, наблюденіе за дѣйствіями джуваровъ и т. п.

Законъ учреждаетъ для каждаго магала (воднаго округа) особый совѣтъ³⁾ выборныхъ; онъ избирается на три года, и каждый отдѣлъ воднаго округа имѣетъ въ совѣтѣ своего выборнаго представителя.

Обязанность совѣта заключается въ разрѣшеніи вопросовъ, касающихся интересовъ всего воднаго округа, а именно: а) правильнаго

¹⁾ См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 32.

²⁾ См. Полож. о пользованіи водами ст. 15.

³⁾ См. *ibid.* ст. 14.

распределенія воды по каналамъ, выводящимъ воду до границъ каждой деревни или отдѣльнаго земельного владѣнія; б) установленія временнаго порядка распределенія воды въ годы чрезвычайныхъ засухъ; в) разрѣшенія посадокъ деревьевъ и кустовъ по берегамъ каналовъ и указанія способовъ посадокъ и видовъ насажденій; г) раскладки работъ какъ для ремонта каналовъ, приѣмныхъ частей ихъ и др. сооружений, такъ и для устройства новыхъ сооружений; д) опредѣленія и раскладки между соучастниками въ пользованіи водою денежныхъ суммъ, необходимыхъ для сооруженія и ремонта водопроводовъ и для выдачи содержанія должностнымъ лицамъ воднаго округа, за исключеніемъ водныхъ старостъ; е) разрѣшенія проводить воду черезъ чужія земли или воспользоваться чужимъ каналомъ, въ случаѣ снесенія головныхъ сооружений каналовъ наводненіемъ въ періодъ орошенія и невозможности возстановить сооруженія раньше убыли воды; и ж) оцѣнки земель, отводимыхъ для оросительныхъ и осушительныхъ сооружений въ предѣлахъ округа, если не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія между сторонами. Въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ окружной старшина.

Кромѣ этого, такъ сказать, распорядительнаго совѣта, въ каждомъ водномъ округѣ предполагалось учредить специальный водный судъ¹⁾, который долженъ былъ состоять изъ 3—7 судей. Судьями могли быть тѣ-же лица, которыя избирались въ депутаты магальнаго совѣта. Предсѣдательствовать въ судѣ долженъ былъ мирабъ. Суду предполагалось предоставить возможно обширную юрисдикцію; ему должны были быть подсудны: 1) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, причиненные нарушеніемъ правъ пользованія водою какъ частными лицами, обществами и учрежденіями, такъ и должностными лицами воднаго округа, если цѣна иска не превышаетъ ста рублей; 2) дѣла о проступкахъ противъ законовъ о водѣ, совершенныхъ какъ частными лицами, такъ и должностными лицами магальнаго управленія, если положенное за проступокъ наказаніе не превышало денежнаго взысканія въ сто рублей и ареста на одинъ мѣсяць. Въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣна исковъ превышала сто рублей, истцу, по проекту, предоставлялось право искать убытки въ мировыхъ и общихъ судахъ по подсудности. Въ распоряженіи воднаго суда долженъ былъ находиться особый судебный приставъ, на котораго возлагалось приведеніе въ исполненіе приговоровъ. Такъ какъ водный судъ предназначался для быстрого и суммарнаго производства, то засѣданія суда, по проекту, должны были происходить или въ опредѣленномъ мѣстѣ въ предѣлахъ

¹⁾ См. Проектъ Положенія о правѣ на воду и о порядкѣ осушенія земель въ Закавказьи ст. 42 и 68.

воднаго округа, или на мѣстѣ спора. Законъ 1890 года не признаетъ нужнымъ учрежденіе спеціальныхъ (магальныхъ) водныхъ судовъ; дѣла, которыя предполагалось отнести въ компетенціи водныхъ судовъ, отнесены къ юрисдикціи мировыхъ судовъ и общихъ судовъ. Съ этой цѣлью въ дополненіе подлежащихъ отдѣловъ Уложенія о наказаніяхъ и Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, постановлено: „За самовольное или несогласное съ установленными правилами пользованіе водами изъ водовмѣстилищъ, на которыя распространяется дѣйствіе Положенія о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ, виновные подвергаются аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей“. Такому же наказанію подвергаются виновные: а) въ засариваніи оросительныхъ водовмѣстилищъ, а равно въ допущеніи въ оныя скота или въ переѣздѣ черезъ оныя въ мѣстахъ, для сего не назначенныхъ; б) въ неисполненіи или несвоевременномъ исполненіи работъ или иныхъ обязанностей по содержанію упомянутыхъ водовмѣстилищъ или оросительныхъ сооружений; в) въ производствѣ посѣвовъ или насажденій, воспрещенныхъ правилами, установленными для охраненія этихъ водовмѣстилищъ; и г) въ поврежденіи употребляемыхъ туземцами въ Закавказьѣ приспособленій для орошенія и огражденія отъ наводненій и вообще всякаго рода служащихъ для сего отдѣльныхъ сооружений, кромѣ тѣхъ, поврежденіе коихъ предусмотрено въ 1087 ст. Уложенія о наказаніяхъ. Прежде всего, законъ довольно неточно опредѣляетъ понятія различныхъ видовъ „водовмѣстилищъ“ и „сооруженій“. Озеро, прудъ, каналъ, главная приводящая канава или простая сельская канава съ ея развѣтвленіями—все это суть водовмѣстилища и въ ирригаціонномъ хозяйствѣ имѣютъ значеніе. Неужели самовольное пользованіе водою изъ сельской канавы или изъ большого приводящаго канала, снабжающаго водою рядъ селеній, должно быть каряемо въ одинаковой степени?! Неужели поврежденіе, положимъ, водораздѣльнаго знава въ сельской канавѣ подлежитъ одинаковой карѣ наравнѣ съ поврежденіями болѣе важныхъ сооружений, предусмотрѣнныхъ 1087 ст. Уложенія о наказаніяхъ?! Поэтому, на мой взглядъ, слѣдовало бы точнѣе опредѣлить понятіе разныхъ видовъ „искусственныхъ и естественныхъ водовмѣстилищъ“, а равно и другихъ ирригаціонныхъ сооружений, а затѣмъ уже, согласно съ важностью ихъ, опредѣлить разные степени наказаній или взысканій за порчу или поврежденіе ихъ. Далѣе, въ сельскомъ быту, какъ мы видѣли, есть своеобразные виды сервитутнаго права, которые не предусмотрѣны новымъ закономъ и съ его точки зрѣнія могутъ быть рассматриваемы какъ „самовольное пользованіе“ водами, за которое назначается довольно строгое наказаніе.

Новый законъ, къ сожалѣнію, не считъ нужнымъ учреждать спеціальныя водныя суды. Въ водовладѣніи и вообще въ ирригаціонномъ хозяйствѣ есть своеобразныя отношенія, которыя по самой природѣ своей требуютъ спеціальнаго нормированія; ирригаціонныя дѣла, особенно такія, которыя возникаютъ на почвѣ исковъ объ убыткахъ, требуютъ скорого и суммарнаго производства. Даже обычное право, не смотря на его примитивность, создало норму о необходимости принудительной покупки очередной воды для возмѣщенія убытковъ. Въ массѣ случаевъ, для правильной оцѣнки спорнаго дѣла или правонарушенія, требуется разслѣдованіе, что называется, по горячимъ слѣдамъ. Поэтому проектъ Положенія возлагалъ на водный судъ обязанность разсматривать и рѣшать тяжбы на мѣстѣ возникновенія самаго спорнаго дѣла. Какъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, такъ и въ учрежденной имъ комиссіи прекрасно понимали своеобразность правоотношеній, вытекающихъ изъ водовладѣнія и ирригаціи. Учрежденіе спеціальныхъ водныхъ судовъ рекомендовано было проектомъ послѣ зрѣлаго и всесторонняго обсужденія ихъ необходимости. Введеніемъ такихъ судовъ нисколько не нарушалось бы начало однообразнаго судоустройства въ Имперіи; въ отношеніи мировыхъ и общихъ судовъ водныя суды служили бы низшею инстанціею. Назначеніе ихъ заключалось бы въ разбирательствѣ мелкихъ исковъ стоимостью не свыше 100 р. и проступковъ, караемыхъ арестомъ не свыше одного мѣсяца. Большинство такихъ исковъ возникаетъ въ сельскомъ быту, гдѣ дѣла и иски объ убыткахъ свыше этой суммы встрѣчаются очень рѣдко.

Отведены же компетенціи сельскихъ судовъ иски цѣною въ сто рублей. Почему же не должны существовать суды для спеціальныхъ отношеній по дѣламъ ирригаціоннымъ? Можно расширить или ограничить компетенцію водныхъ судовъ,—это другой вопросъ; но учрежденіе ихъ было необходимо, такъ какъ въ водовладѣніи есть отношенія, для регулированія которыхъ требуется повиманіе спеціальныхъ и мѣстныхъ условий.

Отнесеніе дѣлъ этого рода къ компетенціи мировыхъ судовъ, на мой взглядъ, не выдерживаетъ критики. Начать съ того, что въ Закавказьѣ на каждый уѣздъ съ среднимъ пространствомъ въ 70 и болѣе верстъ и съ населеніемъ не менѣе 50000 чел. приходится обыкновенно по одному мировому суду. Мировые судьи тамъ и безъ того завалены массою дѣлъ. Съ другой стороны, за неимѣніемъ у насъ сборниковъ обычнаго права и болѣе подробнаго закона о водовладѣніи, мировые судьи даже съ спеціальнымъ юридическимъ образованіемъ не могутъ съ должною компетентностью, необходимою для поддержанія престижа правосудія въ глазахъ населенія, рѣшать своеобразныя дѣла по водо-

владѣнію и ирригаціи; тѣмъ болѣе, что водное право, какъ общаго гражданскаго права, вслѣдствіе новості самого предмета нашихъ законовъ, не читается въ нашихъ университетахъ. Слѣдственно, водовладѣніе, какъ таковое, для юристовъ, изъ которыхъ начнутся мировые суды, совершенно невѣдомая область; о своей природѣ правоотношеній, вытекающихъ изъ ирригаціи, судимы имѣютъ смутное представленіе.

Отнесеніе сложныхъ дѣлъ, превышающихъ компетенцію мировыхъ судовъ, къ подсудности общихъ и мировыхъ судовъ еще можно дать: для выясненія существа и основъ можно назначать экспертовъ, вызывать свѣдущихъ людей и тѣмъ самымъ добиться матеріальной истины. Совершенно другое дѣло мелкіе иски и споры, возникающіе въ бытѣ. Эти дѣла въ большинствѣ случаевъ разсматриваются местными властями тутъ же на мѣстѣ, безъ дѣльныхъ проволочекъ. Дѣла эти нужно было отнести или къ подсудности сельскихъ судовъ, какъ это фактически практикуется въ крестьянскомъ бытѣ и издавіи закона, или учредить спеціальныя водныя суды для разрѣшенія тяжбныхъ отношеній между отдѣльными общинами и ихъ владѣльцами. Мы замѣтили, что министерство юстиціи было противъ проекта Положенія, который былъ выработанъ комиссіею; внимательство министерства и его органовъ далеко не способствовало удачному разрѣшенію вопроса объ особенностяхъ закона о водовладѣніи и ирригаціи. Учрежденіе водныхъ судовъ отвергнуто закономъ, какъ видно, благодаря внимательству министерства юстиціи. Наконецъ цѣлесообразна эта мѣра, покажетъ будущее.

Далѣе, бывшее главное управленіе Намѣстника Кавказскаго края стало нужнымъ объявить проточныя воды (рѣки, рѣчки и пр.) государственною собственностью населенія ихъ бассейновъ. Проектъ Положенія держался много взгляда: при его составленіи хотя и считали естественнымъ признать воды эти государственною собственностью, но *характеръ пользованія* ими не противорѣчилъ исконнымъ обычаямъ жителей. Законъ же, подъ вліяніемъ возраженій министерства юстиціи, поставилъ вопросъ на неопредѣленную и шаткую почву. По закону, водныя необходимыя для ирригаціи, находятся въ завѣдываніи министерства юстиціи, государственныя имущества и земледѣлія. Вопросъ же о томъ, кому принадлежитъ право собственности на воду, остается неопредѣленнымъ. По закону ясно не видно, чтобы собственникомъ водъ было государство или тѣмъ болѣе другія физическія или юридическія лица. Законъ постановляетъ: „права владѣльца на воды, когда онѣ выходятъ за предѣлы своего владѣнія, ограничиваются правомъ участія другихъ владѣльцевъ въ пользованіи водою для орошенія земель и для другихъ цѣлей“ (ст. 10).

Изъ 28 ст., на которую дѣлается ссылка въ ст. 1, видно, что водою можно пользоваться: а) для питья, домашнихъ нуждъ населенія и водопоя, б) для орошенія и в) для вододѣйствующихъ и промышленныхъ заведеній. Этими цѣлями и опредѣляется содержаніе права пользованія водами: другой высшей категоріи правъ по отношенію къ водамъ законъ, видимо, не признаетъ. Это—основной принципъ. Далѣе, говоря о замкнутыхъ водахъ, законъ гласитъ: „тѣ воды, которыя, получивъ начало въ предѣлахъ владѣнія, не стекаютъ изъ него естественнымъ путемъ постоянно или въ извѣстныя времена года, состоятъ въ *исключительномъ* распоряженіи владѣльца. „Такимъ образомъ законъ оставляетъ въ *исключительномъ* распоряженіи владѣльца лишь совершенно замкнутыя воды. Въ такомъ случаѣ непонятно, какимъ образомъ право пользованія оросительною водою не есть самостоятельное право, а есть лишь *принадлежность владѣнія землею* и не можетъ быть уступлено внѣ сего владѣнія. Если во владѣніи или имѣніи, полежащемъ, *х*—а беретъ свое начало водообильный родникъ или ключъ, способный орошать десятки десятинъ земли, и пользованіе водою есть *принадлежность владѣнія землею*, то *х* имѣетъ полное право разовзять всю воду для орошенія своей земли, и тогда естественное теченіе воды нарушится. Другіе владѣльцы, заинтересованные въ той же водѣ и для ирригаціонныхъ же цѣлей, будутъ лишены возможности пользоваться ею; если же принимать во вниманіе интересы этихъ сосѣднихъ владѣльцевъ, то о правѣ *исключительнаго* распоряженія не можетъ быть рѣчи. Обычное право въ данномъ случаѣ болѣе послѣдовательно: оно не знаетъ *исключительнаго* распоряженія проточною водою, разъ въ ней заинтересованы сосѣдніе владѣльцы. Надо было, какъ мнѣ кажется, или стать на точку зрѣнія проекта Положенія и недопускать *исключительнаго* распоряженія *естественною* проточною водою, заключенною въ предѣлы извѣстнаго владѣнія: разъ разрѣшается такое *исключительное* распоряженіе, крупные землевладѣльцы и общины, имѣющіе въ своихъ владѣніяхъ незамкнутую проточную воду, могутъ присвоить ее себѣ на законномъ основаніи и обдѣлить сосѣднихъ владѣльцевъ; или же необходимо было держаться началъ, выработанныхъ мусульманскими законами и обычнымъ правомъ, по которымъ вода, хотя и служитъ средствомъ для орошенія земли, но не составляетъ строгой *принадлежности владѣнія* ею. Владѣніе землею есть *только условіе* для *права на оросительную воду*, и доля воды, слѣдующая землевладѣльцу, не можетъ опредѣляться *пространственнымъ количествомъ* земли, находящейся въ его владѣніи. Вообще доля воды ограничивается, какъ это опредѣлено и въ законѣ, потребностью сосѣднихъ владѣльцевъ. Стоитъ только признать оросительную воду при-

надлежностью земли или владѣнія ею, и злоупотребленія и присвоенія въ формѣ захвата ея, путемъ обхода закона, становятся неизбежными.

VI. Внутренніе распорядки сельской общины.

Перейдемъ теперь къ органамъ внутренней общинной администрации и къ управляемымъ ими функциямъ. Проведеніе и ревизія всѣхъ общинныхъ канавъ, въ которыхъ заинтересована вся община какъ цѣлое, а также и наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ канавъ, представляющихъ собою дальнѣйшее развитіе главной общинной обязанности — жить на обязанности тѣхъ общинниковъ, которые непосредственно заинтересованы въ нихъ.

Распределеніе воды внутри самой общины и порядокъ чередованія отдѣльныхъ общинниковъ устанавливаются выборными начальниками ирригаціонныхъ группъ или дагбашей¹⁾ на общей сходкѣ членовъ общины на канунъ самаго очередного дня. Этимъ, однако, не исчерпываются права и обязанности дагбашей: онъ, по установленіи порядка чередованія, опредѣленіи срока пользованія каждымъ домохозяиномъ, призванъ наблюдать за правильнымъ соблюденіемъ очереди; поэтому, возмездіе за нарушение владѣнія, устраненіе споровъ и недоразумѣній, возникающихъ при чередованіи, составляютъ предметъ вѣдомства дагбашей. И для того, чтобы каждый потерпѣвшій очередной недостатокъ, въ случаѣ нужды, обращаться къ нему за помощью, дагбаша въ каждый очередной день, т. е. цѣлыя сутки, долженъ безотлучно находиться въ селеніи, или даже у самаго водораздѣльнаго пункта, откуда очередные владѣльцы отводятъ воду для орошенія своихъ участковъ.

Охраненіе очередной воды отъ похищенія, кражи и другихъ правонарушеній лежитъ на обязанности самаго очередного владѣльца.

Для этой цѣли каждый изъ очередныхъ владѣльцевъ выставляетъ обыкновенно не менѣе двухъ рабочихъ, изъ которыхъ одинъ производитъ орошеніе участка, а другой наблюдаетъ за правильнымъ прерывнымъ теченіемъ воды: то „обходитъ“ канаву на всемъ ея протяженіи, то посѣщаетъ водораздѣльный пунктъ, чтобы удостовѣриться, не нарушены-ли водораздѣльные знаки и не отвелъ ли сосѣдъ по вѣдомству „лишней струи“. Освобожденіе дагбашей отъ чисто полицейской обязанности — охраненія воды объясняется тѣмъ соображеніемъ, что это крайне трудная задача. Дѣло въ томъ, что отводимую общинниками, какъ увидимъ сейчасъ, пользуются не отдѣль-

1) См. *ibid.* т. IV, ч. 2, стр. 205, т. V, ч. 1, стр. 188.

2) См. Матеріалы, т. 1, стр. 546, 626 и 666; т. III, ч. 1-я, стр. 273.

иствами, а цѣлыми группами или *дами*: вода распределяется между членами послѣдней по часамъ, и одновременно привлекаются къ пользованію нѣсколько семей съ простыми или сложными единицами надѣленія.

Очередные владѣльцы могутъ имѣть участки, подлежащіе орошенію, въ разныхъ районахъ дачи селенія. Даже случается, что одинъ тотъ же владѣлецъ имѣетъ участки въ различныхъ мѣстахъ. Когда одновременно и совмѣстно пользуются водою нѣсколько домо-владѣльцевъ, вода разбирается въ нѣсколькихъ мѣстахъ и отводится по разнымъ канавамъ въ различные уголки всей дачи. При такой системѣ пользованія одному лицу—догбаши, само собою понятно, трудно и даже невозможно наблюдать за всѣми канавами и охранять ихъ. Поэтому обычное право, возлагая охрану воды на самихъ очередныхъ владѣльцевъ, присваиваетъ догбашамъ только судебную функцію—возстановленіе нарушеннаго владѣнія и устраненіе правонарушеній, совершаемыхъ при чередованіи. Изъ этой функціи вытекаетъ другое право догбаши, а—именно право наблюденія за распределеніемъ воды и правильнымъ чередованіемъ. Если догбаши по какой-либо или другой причинѣ не является своевременно на мѣсто правонарушенія, чтобы возстановить нарушенное владѣніе, то потерпѣвшій обращается въ сельскій судъ, который и рѣшаетъ дѣло въ томъ или другомъ смыслѣ: или принуждаетъ правонарушителя купить для потерпѣвшаго такое количество воды, которое бы равнялось потерянной, или же возмѣститъ понесенные имъ убытки. Такимъ образомъ, видимъ, что различныя функціи по администраціи водъ распределяются между органами общиннаго управленія слѣдующимъ образомъ: чисто административныя дѣла,—проведеніе и ремонтъ канавъ, постоянный надзоръ за исправнымъ содержаніемъ ихъ, лежатъ на обязанности старшины и догбашей, судебная власть присвоена сельскимъ старшинамъ и догбашамъ, при чемъ послѣднимъ принадлежитъ лишь право возстановленія нарушеннаго владѣнія; наконецъ, чисто полицейскія обязанности по охраненію воды отъ похищеній возлагаются внѣ дачи на общиннаго джувара, а въ чертѣ общинныхъ владѣній—на очередныхъ владѣльцевъ воды. Законъ организуетъ внутренне-водное управленіе общины на совершенно новыхъ началахъ. Джуваръ, который до настоящаго времени занималъ положеніе воднаго хозяина, становится выборнымъ должностнымъ лицомъ, избираемымъ на одинъ годъ. Онъ надѣляется закономъ такими правами, какими пользуются нынѣшніе, такъ называемые, *битовъ-джувары*—помощники старосты въ большихъ округахъ. Закономъ создается новый органъ—общинный староста, и на него возлагаются всѣ обязанности, которыя раньше выполнялись сельскимъ старшиною или его помощниками и общин-

ными медиаторами-начальниками ирригаціонныхъ группъ. Наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ канавъ, распредѣленіе очередной воды между домохозяевами, рѣшеніе споровъ, возникающихъ при чередованіи,—все это относится къ предмету вѣдомства старосты. Староста, джуваръ и старшина составляютъ „тріумвиратъ“, который и будетъ притѣснять крестьянъ. Надо знать характеръ туземцевъ, чтобы представить себѣ всю опасность, грозящую общинѣ при такомъ „троевластіи“. Повуда крестьянинъ исполняетъ скромныя обязанности десятника или однохарактернаго съ нимъ главы группы, который можетъ быть удаленъ во всякое время, онъ смиренъ и тихъ. Но назначьте того-же крестьянина старшиною или воднымъ старостою съ правами должностнаго лица, какъ это дѣлаетъ законъ, и онъ немедленно переродится: вообразивъ себя хозяиномъ селенія, онъ начнетъ, подобно старшинѣ и сельскимъ судьямъ, эксплуатировать крестьянъ. По моему глубокому убѣжденію, организація внутреннего управления общины на началахъ такого троевластія—нововведеніе крайне опасное. Та продажность, которою отличалась магальная администрація, перейдетъ изъ магала съ селеніе. Нынѣшніе же начальники группъ или дагбаши лишены возможности брать взятки или позволять себѣ злоупотребленія другого рода. При малѣйшей недобросовѣстности начальника, группа немедленно же удаляетъ его или даже вовсе исключаетъ изъ своей среды. Со старостою такъ поступать община не можетъ, такъ какъ увольненіе его можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ по распоряженію мѣстной администраціи. Мнѣ кажется, что гораздо цѣлесообразнѣе было бы оставить внутреннее управленіе общины въ настоящемъ его видѣ, такъ какъ начальники группъ исполняютъ свои обязанности болѣе безукоризненно, чѣмъ прочіе органы сельскаго общественнаго управленія.

Во время весенняго и осенняго половодія во всемъ краѣ господствуетъ захватная ¹⁾ система пользованія, и никакого правильнаго чередованія не существуетъ. Дѣло въ томъ, что, благодаря обилію выпадающихъ въ горахъ атмосферныхъ осадковъ, рѣчки до того разливаются, что населеніе не успѣваетъ расходовать всей массы воды. При такомъ обиліи поливныхъ средствъ, каждая община беретъ такое количество воды, какое считаетъ необходимымъ для орошенія своихъ посѣвовъ. Только въ рѣдкіе, безснѣжные годы, когда горы освобождаются отъ снѣга слишкомъ рано, крестьяне принуждены бываютъ прибѣгать къ чередованію даже раннею весною.

¹⁾ См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 31—42, 67 и 276.

Съ наступленіемъ лѣта, взаимныя правоотношенія общинъ видоизмѣняются. Въ первой половинѣ іюня горы освобождаются отъ снѣга, а въ рѣчкахъ и горныхъ потокахъ начинается убывать; захватное пользование, вслѣдствіе убыли воды, становится невозможнымъ, такъ воды едва хватаетъ на орошеніе культурныхъ растений и садовъ. Этого момента является необходимость въ урегулированіи отношеній между отдѣльными общинами: устанавливается правильное чередованіе¹⁾ въ пользованіи водою; органы администраціи водъ призываются къ дѣятельности.

Вода каждой рѣчки распредѣляется между общинами, расположенными въ бассейнѣ ея. По общему правилу, каждая община въ продолженіе всего лѣтнаго ирригаціоннаго сезона должна непрерывно получать опредѣленное число *лопатъ* оросительной воды. Основаніемъ, которому производится разверстаніе воды, служатъ или пространство²⁾ занятыхъ посѣвами земель, или же число дымовъ³⁾ въ каждой дѣльной общинѣ. Общая же площадь принадлежащихъ общинамъ земель не принимается въ расчетъ; отводъ воды пропорціонально общему пространству угодій имѣлъ бы своимъ послѣдствіемъ то, что малоземельныя общины получали бы воду въ ущербъ малоземельнымъ. Этого почему въ большинствѣ районовъ жаркой полосы принята система распредѣленія воды пропорціонально числу дымовъ въ каждой общинѣ. Но до изданія новаго закона, за отсутствіемъ правильнаго контроля, мирабы на каждомъ шагѣ нарушали это основное начало: ни площадь земли, ни число дымовъ зачастую не принимались во вниманіе; распредѣленіе воды между общинами совершалось по крайне произвольнымъ основаніямъ. И дѣйствительно, если внимательно просмотрѣть всѣ вѣдомости⁴⁾ подъ № 1, гдѣ даны числа дымовъ и раздѣлъ угодій, принадлежащихъ отдѣльнымъ общинамъ, если, далѣе, поставить ихъ съ числомъ лопатъ воды, отводимыхъ селеніямъ⁵⁾, не трудно замѣтить, что не существуетъ никакой пропорціональности и соотношенія между размѣрами угодій, числомъ дымовъ, съ одной стороны, и количествомъ очередной воды, съ другой.

¹⁾ Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 82.

²⁾ См. *ibid.*, т. I, стр. 547, 626; т. III, ч. I-я, стр. 82 и 36; т. VII, стр. 55. Съ Никифоровымъ, Ягоднянскимъ, Абеловымъ и Марковымъ я согласиться не могу. Площадь засѣваемыхъ земель не служитъ основаніемъ для распредѣленія воды: количество посѣвовъ ежегодно мѣняется и не можетъ служить прочнымъ критеріемъ для разверстанія. При распредѣленіи воды между отдѣльными общинами, обыкновенно принимается во вниманіе число дымовъ въ каждой изъ нихъ, внутри же общины количество воды пропорціонально числу *единицъ надѣленія* въ каждой семьѣ.

³⁾ См. Матер. т. III, ч. 1-я, стр. 82.

⁴⁾ *Ibid.*, т. I, стр. 586—590; т. III, ч. 1-я, стр. 182—146; 366—390.

⁵⁾ См. *ibid.*, т. I, стр. 544, 545; т. III, ч. 1-я, стр. 35—40; 271 и 275 (Вѣдомости касаются только Эриванской губерніи).

Въ Бакинской и Елисаветопольской губерніяхъ для равномерности дѣлежъ очередной воды между общинами, по словамъ гг. Ягодинскаго и Абелова, производится съ помощью особаго прибора, называемаго *кашкаломъ* или *аджомъ*. Кашкаль представляетъ собою раму, имѣющую форму удлиненнаго четырехъугольника, распределеннаго по его длинѣ массивными перегородками на нѣсколько равныхъ частей. Кашкаловъ для каждой рѣки имѣется столько, сколько выходитъ изъ нея главныхъ несущихъ для орошенія воду канавъ. Каждый изъ кашкаловъ имѣетъ постоянную величину и бережно сохраняется обществами, потому что онъ представляетъ средство въ осуществленію правъ на воду группы обществъ, пользующихся водою главной канавы. Для распределенія воды изъ рѣки по главнымъ канавамъ, въ назначенное время сходятся къ рѣкѣ выборные отъ обществъ даннаго рѣчного бассейна, которые обходятъ всѣ главныя канавы, выводящія воду непосредственно изъ рѣки, и въ каждую изъ нихъ вставляютъ въ мѣстѣ развѣтвленія на второстепенныя канавы соотвѣтствующій ей кашкаль. При установкѣ кашкаловъ наблюдается, чтобы высота воды въ моментъ установки была бы одинакова въ отверстіяхъ всѣхъ кашкаловъ. Вода, проходящая черезъ каждое отверстіе кашкала, представляетъ количественную единицу дѣленія всей воды, протекающей по главной канавѣ. Части воды, выдѣленныя посредствомъ кашкала изъ всей массы воды въ главной канавѣ, вступаютъ во второстепенныя канавы, которыя несутъ воду къ земельнымъ надѣламъ обществъ. Иногда число обществъ, пользующихся водою главной канавы, превышаетъ число второстепенныхъ канавъ. Это бываетъ только тогда, когда нѣкоторыя изъ второстепенныхъ канавъ, въ свою очередь, подлежатъ раздѣлу между обществами, который тоже производится кашкаломъ, при участіи представителей обществъ, пользующихся водою данной второстепенной канавы ¹⁾. Также устроенъ и гаджъ.

Начало непрерывнаго отпуска воды не всегда соблюдается строго; въ иныхъ случаяхъ приходится дѣлать отступленія отъ общей нормы. Къ исключительнымъ случаямъ, побуждающимъ къ отступленію отъ обыкновеннаго порядка пользованія, относится *dähnä-bir* и *гирдавъ* или *havar* ²⁾. Далѣе, въ иныхъ маловодныхъ районахъ поливныя средства до того ограничены, что одновременное и непрерывное снабженіе всѣхъ общинъ водою крайне трудно и даже фактически невозможно. Для такихъ районовъ обычное право выработало другую систему пользованія, а именно, чередованіе по суткамъ или часамъ ³⁾.

¹⁾ См. Матеріалы, т. II, ч. I-я, стр. 174; т. VI, ч. 2-я, стр. 87.

²⁾ См. *ibid.* т. III, ч. 1-я, стр. 274; т. VI, ч. 2-я, стр. 87.

³⁾ См. *ibid.* т. стр. 546, 666 и 667.

По этой системѣ, какъ и при гирдавѣ, вся наличная масса воды въ известной канавѣ или ирригаціонномъ сооруженіи отводится на однѣ или двое сутокъ одной какой нибудь общинѣ; послѣдняя обязана въ назначенный срокъ оросить всѣ нуждающіеся въ водѣ посѣвы. Если часть ихъ остается не орошеною, то вода, по истеченіи назначеннаго срока, все таки отводится слѣдующей по порядку общинѣ. При суточномъ или часовомъ чередованіи, время рассчитывается такъ, чтобы каждая община, по крайней мѣрѣ, въ двѣ недѣли разъ получала воду. Въ основаніе срока пользованія крестьяне обыкновенно берутъ число дымовъ въ каждой общинѣ. Наконецъ, начало непрерывнаго пользованія иной разъ нарушается даже среди лѣта, и становится захватное пользованіе; это имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, если, вслѣдствіе случайныхъ дождей, рѣчки поднимаются такъ, что воды съ избыткомъ хватаетъ на всѣ общины. Таковъ порядокъ распределенія воды между отдѣльными селеніями. Перейдемъ теперь къ внутреннимъ распоряжкамъ отдѣльныхъ общинъ.

Намъ уже известно¹⁾, что одна изъ характерныхъ особенностей организаціи общины состоитъ въ ея дробленіи на подраздѣленія, фигурирующія въ общинной жизни, какъ ирригаціонныя группы или единицы. Здѣсь разумѣю своеобразныя группы, известныя подъ названіемъ *даговъ*²⁾, *таснаковъ*, *амямовъ*, *кашкаловъ*, *іезовъ*, *дяна* и т. п. Ни въ одной сферѣ отношеній практическое значеніе группъ этихъ не сказывается съ такою наглядностью, какъ въ ирригаціонномъ хозяйствѣ. Невозможность одновременнаго пользованія водою всѣми домохозяевами селенія заставляетъ крестьянъ изыскивать мѣры къ правильному чередованію. Нигдѣ органы общиннаго управленія-дагбаши и однохарактерные съ ними начальники группъ не обнаруживаютъ столько энергіи, сколько въ дѣлѣ ирригаціи; никогда дѣятельность начальниковъ не является такъ плодотворной, какъ при регулированіи отношеній по водовладѣнію. Въ очередной день дагбаши отъ зари до зари находится въ движеніи, — то опредѣляетъ сроки пользованія водою, то распределяетъ ее между очередными владѣльцами, то улаживаетъ возникающія между ними недоразумѣнія, то побуждаетъ членовъ группы къ ремонту канавъ, чтобы вода, вслѣдствіе ихъ порчи,

¹⁾ См. выше стр. 10, 3-е примѣчаніе.

²⁾ „Водовладѣніе и ирригація, В. Днигельштедта. ч. 2-я, стр. 207. Онъ, какъ и всѣ прочіе изслѣдователи, неправильно опредѣляетъ понятіе дага или, какъ онъ выражается, даха. Дахъ не есть участокъ земли, а подраздѣленіе общины, состоящее изъ опредѣленнаго числа единицъ надѣленія. Дахъ, далѣе, не всегда составляетъ на три года; продолжительность существованія его совпадаетъ съ періодомъ передѣловъ. Но если возникаютъ недоразумѣнія, то дахи составляютъ каждый годъ въ началѣ ирригаціоннаго срока. Неудачливыхъ исключаютъ изъ даха и на мѣсто ихъ принимаютъ новыхъ членовъ.

не пропадала даромъ. Группы эти въ Эриванской губерніи составляютъ такъ, чтобы въ каждой изъ нихъ было равное число единицъ надѣленія. Отступленія отъ этого начала допускаются рѣдко. При такой организаціи, всѣ и каждая группа владѣютъ одинаковымъ количествомъ земельныхъ угодій, хотя размѣръ производимыхъ ими посѣвовъ и не всегда одинаковъ. Но такъ какъ въ жаркой полосѣ земля безъ воды никакого экономическаго значенія не имѣетъ, то и количество очередной воды соразмѣрится съ количествомъ земли; другими словами, размѣръ отводимой отдѣльнымъ группамъ воды совершенно одинаковъ. Чередуваніе происходитъ посуточно, и всю массу принадлежащей общинѣ воды на цѣлыя сутки получаетъ одна изъ группъ. Ирригаціонныя группы состоятъ обыкновенно весною, въ началѣ ирригаціоннаго сезона, или же отъ передѣла до передѣла. При организаціи и установленіи порядка чередуванія, время рассчитывается такъ, чтобы каждый общинникъ, по крайней мѣрѣ, въ двѣ недѣли разъ получалъ воду, такъ какъ лѣтомъ посѣвы далѣе такого времени не могутъ оставаться безъ орошенія.

Отдѣльныя группы придерживаются такого же порядка пользованія водою, каковой соблюдается въ цѣлыхъ общинахъ. Раннею весною, благодаря обилію воды, никакой очереди не соблюдается: каждый домохозяинъ беретъ воду тамъ, гдѣ удобно, и такое количество, какое считаетъ нужнымъ. Произвольное и захватное пользованіе такимъ образомъ практикуется и внутри общины. Лѣтомъ же, когда вода въ рѣчкахъ убываетъ и едва хватаетъ на орошеніе садовъ и культурныхъ растений, захватное пользованіе замѣняется очереднымъ. Чередуваніе, какъ мы сказали, происходитъ по суточно¹⁾: въ первыя сутки недѣли всю принадлежащую данной общинѣ воду получаетъ одна изъ ирригаціонныхъ группъ; во вторыя сутки—другая; въ третьи сутки—третья и т. д. до послѣдней группы въ общинѣ. Затѣмъ къ пользованію призывается опять первая группа, и въ такомъ точно порядкѣ происходитъ дальнѣйшее чередуваніе.

Однохарактерную съ дагами организацію имѣетъ *дьяга* Бакинско-й губерніи. „Самая опредѣленная и распространенная форма разверстки воды, пишетъ г. Абеловъ, въ системѣ р. Геокчая—подымно-равномѣрная. Образцомъ подобнаго распредѣленія можетъ служить большое селеніе Казіанъ. Общество подобнаго селенія имѣетъ остьд-лость на восьми отдѣльныхъ земельныхъ участкахъ (дьяга), при чемъ дьяга разверстываетъ свои земли совершенно самостоятельно, такъ что подымныя доли въ разныхъ дьягахъ могутъ быть и не равными;

¹⁾ См. Матеріалы, т. I, стр. 547, 666; т. III, ч. 1-я, стр. 32 и 34.

за то количество воды, отпускаемое на дымъ каждой дянги, является величиною опредѣленною; эта опредѣленность воды не позволяетъ крестьянамъ уклоняться отъ возможной подымной нормы земли; излишняя жадность къ разширенію посѣвовъ у той или другой дянги ирѣшается недостаткомъ воды, слѣдствіемъ чего является убыль урожайности посѣва, или же высыхание его части ¹⁾“.

Въ Елисаветопольской губерніи принять нѣсколько иной порядокъ чередованія—чередованіе по *гѣзамъ*, что можетъ практиковаться лишь въ селеніяхъ, вполнѣ обезпеченныхъ поливными средствами, напр., въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ. „Вода въ общественной канавѣ, выходящей изъ г. Абеловъ, дѣлится на равныя вѣтви, называемыя *гѣзъ* (глазъ); водою каждаго *гѣза* пользуется извѣстная группа домохозяевъ, которая также называется *гѣзъ*; но такъ какъ расходъ воды отъ верхняго источника ея до низовья постоянно уменьшается, то группы эти составляютъ въ порядкѣ убывающей прогрессіи, т. е. если въ началѣ теченія воды группа состоитъ изъ 20 домохозяевъ, то въ срединѣ она уменьшается изъ 16-ти, а въ низовьи изъ 10 домохозяевъ. Вода *гѣза* раздробится на мелкія струи, а ею цѣликомъ пользуется каждый домохозяинъ поочередно въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени. Тогда разверстка воды и податей производится поровну между дымами, то и промежутки времени пользованія водою *гѣза* для всѣхъ дымовъ одинаковы; если же за основаніе разверстки воды и податей принято число рабочихъ *башей*—душъ въ дымахъ, то промежутки времени пользованія водою *гѣза* пропорціальны числамъ *башей* въ дымахъ“ ²⁾.

Или, напр., въ Джеванширскомъ уѣздѣ: „При распредѣленіи воды, принимаемъ у г. Ханъ-Агова, жители одного и того же селенія придерживаются, обыкновенно слѣдующаго порядка: предположимъ, что данное селеніе имѣетъ 5 башей воды; число душъ обоого пола дѣлится на число башей, въ данномъ случаѣ на 5, и получается, такимъ образомъ, 5 равныхъ группъ съ извѣстнымъ числомъ душъ, пользующихся однимъ башемъ воды; далѣе, сообразуясь съ тѣмъ, черезъ сколько дней необходимо, чтобы наступила очередь пользованія водою каждаго изъ членовъ группы, башъ воды отводится на сутки одному, двумъ или тремъ дымамъ. Такъ, если въ селеніи 500 душъ, то на каждую группу придется по 100 душъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи по одному башу воды; предположимъ теперь, что очередь опредѣленнаго члена группы должна подойти черезъ 10 дней; тогда 100

¹⁾ См. Матеріалы, т. VI, ч. 2-я, стр. 81.

²⁾ См. *ibid.*, т. VII стр. 55 и 56.

дѣлится на 10, и получается то число душъ, которое ежедневно должно пользоваться башенъ воды; этимъ способомъ въ продолженіи 10 дней оросятъ свои пашни или сады всѣ члены группы, а на одиннадцатый день опять наступаетъ очередь первыхъ десяти членовъ каждой группы¹⁾.

Въ Тифлисской губерніи распределение внутри общинъ производится по крайне разнообразнымъ основаніямъ; такъ, въ уѣздахъ Ахалцыхскомъ и Ахалкалакскомъ очередная вода распределяется между ирригаціонными группами примѣнительно къ системѣ *ампа-чарекства*²⁾: дымъ группируются такъ, чтобы во владѣніи группъ этихъ находилось равное количество земли; группы эти чередуются посуточно, а домохозяева по часамъ; для этой цѣли цѣлыя сутки дѣлятся на четверти³⁾, и въ продолженіе каждой четверти призываются къ пользованію водою нѣсколько домохозяевъ. Орошеніе начинается съ вышележащихъ⁴⁾ участковъ; затѣмъ постепенно и поочередно орошаются участки, лежащіе ниже. Въ уѣздахъ, населенныхъ грузинами, практикуется нѣсколько иной порядокъ чередованія. За исключеніемъ *убани*⁵⁾, составляющихъ, подобно дагамъ Эриванской губерніи, отдѣльныя ирригаціонныя и экономическія группы, о другихъ единеніяхъ не упоминается у изслѣдователей. Дымъ призываются къ пользованію водою непосредственно и по очереди⁶⁾; каждый очередной владѣлецъ пользуется водою до тѣхъ поръ, пока не успѣетъ оросить своего участка сада или другого посѣва. Чередованіе по группамъ, повидимому, не практикуется. Отсюда явствуетъ, что ирригаціонныя группы состоятъ почти во всѣхъ районахъ края, кромѣ уѣздовъ, населенныхъ грузинами.

Ознакомленіемъ съ внѣшнимъ устройствомъ ирригаціонныхъ группъ не исчерпывается весь интересъ, представляемый этими своеобразными подраздѣленіями общины. Не менѣе любопытны внутренніе распорядки группъ—порядокъ призванія отдѣльныхъ домохозяевъ къ пользованію водою. Распределение воды между послѣдними производится по такой же системѣ, какая установлена въ общинахъ для самихъ группъ, а именно пропорціально числу единицъ надѣленія въ

¹⁾ См. Матеріалы, т. VI, ч. 2, стр. 362.

²⁾ Система, по которой высшей нормою принимается *ампа* (владѣлецъ полного надѣла), а низшей—*чарекъ* (владѣлецъ $\frac{1}{4}$ надѣла) называется *ампа-чарекствомъ*.

³⁾ См. Матеріалы, т. III, ч. 2, стр. 62. *Ампа*—общинникъ, владѣющій полнымъ надѣломъ, а *чарекъ*—общинникъ, владѣющій $\frac{1}{4}$ полного надѣла.

⁴⁾ См. *ibid.* т. III, ч. 2, стр. 64.

⁵⁾ См. *ibid.* т. VI, ч. 1 стр. 188.

⁶⁾ См. *ibid.* стр. 23. т. VI, ч. 1, стр. 214 и 249.

каждомъ дымѣ. А такими единицами въ Эриванской губ. являются *чарекъ* и *душа*. Поэтому *чарек*овая семья получаетъ вдвое меньше воды, чѣмъ *кисановая*,¹⁾ втрое меньше, чѣмъ *трехчарек*овая, и, наконецъ, вчетверо меньше, чѣмъ *амповая*. Самый же размѣръ слѣдующей дыму воды обуславливается либо извѣстной продолжительностью времени, либо числомъ лопатъ воды. Такъ, если *ампа* и *чарекъ* получаютъ одинаковое число лопатъ воды, то время пользованія первого вчетверо продолжительнѣе, чѣмъ время пользованія второго; если же, наоборотъ, *ампа* получаетъ 4 лопаты воды, а *чарекъ* только одну лопату, то время пользованія для обоихъ одинаково. Такимъ образомъ, главнымъ основаніемъ для отвода того или другого количества воды являются, съ одной стороны, число единицъ надѣленія въ каждомъ дымѣ, а съ другой—извѣстный промежутокъ времени, или же струя воды,—лопата.

Въ Елисаветопольской и Бавинской губерніяхъ за основаніе при распредѣленіи воды приняты тѣ же единицы надѣленія, по которымъ производится разверстаніе земли. Сюда относятся: *бамъ* (голова), *податная душа* и т. п. Но есть общины, гдѣ распредѣленіе воды производится по платежнымъ силамъ. „Другая форма разверстки воды, пишетъ г. Абеловъ, состоитъ въ распредѣленіи, пропорціональномъ платежнымъ силамъ; при этомъ водная доля домохозяина опредѣляется или его платежною силою, въ зависимости отъ имѣющихся у него рабочихъ силъ, или же внѣ этой зависимости. Примѣрами можно привести сс. Чихирры и Карабахкаль. Въ первомъ водная доля дыма опредѣляется тѣмъ числомъ податныхъ рублей, какое платитъ данный дымъ; въ другомъ же платежная сила дыма опредѣляется числомъ окладныхъ единицъ, а таковую единицу (*кара*) представляетъ каждый женатый; какъ податная доля дыма составляется изъ вышеназванныхъ окладныхъ единицъ, такъ и водная доля его составляется изъ тѣхъ частей, какія отводятся окладнымъ единицамъ изъ общественной канавы“²⁾.

Встрѣчаются также общины, гдѣ вода, подобно землѣ, разверстывается неравномѣрно. „Кромѣ этихъ правильныхъ формъ распредѣленія воды, существуетъ еще неправильный способъ пользованія ею въ тѣхъ случаяхъ, когда земля распредѣлена неравномѣрно; впрочемъ, при посѣвахъ *чалтыка* (рисъ) и тутъ распредѣленіе воды производится правильно“³⁾.

Изъ предыдущаго изложенія нетрудно видѣть, что порядокъ пользованія водою внѣ общины и внутри ея покоится на различныхъ

¹⁾ Семья владѣльцевъ $\frac{1}{2}$ полного надѣла.

²⁾ См. Матеріалы, т. VI, ч. 2-я, стр. 82.

³⁾ См. *ibid* т. VI, ч. 2-я, стр. 82.

началахъ. Право общины на воду и срокъ пользованія обуславливаются числомъ входящихъ въ ея составъ дымовъ, а право дыма зависитъ отъ числа единицъ надѣленія.

Мы видѣли, что между членами ирригаціонной группы вода распределяется по часамъ ¹⁾. Въ крестьянскомъ быту часовое измѣреніе времени основывается на приблизительномъ расчетѣ. Дѣло въ томъ, что въ рѣдкомъ селеніи можно встрѣтить одного или двухъ крестьянъ, которые имѣли бы часы; трудно, поэтому, точно опредѣлять время. Точная часовая система пользованія болѣе всего примѣнима къ обезпеченнымъ поливными средствами общинамъ, въ которыхъ, при распределеніи воды, на долю каждаго дыма достается нѣсколько лопать воды; съ такою сильною струею въ самое короткое время можно оросить значительное пространство земли, особенно, если участокъ прилегаетъ къ главной приводящей канавѣ и на „доведеніе“ воды до участка потребуется очень мало времени. Далѣе, часовое пользованіе сопряжено съ извѣстнаго рода трудностями, подчасъ непреодолимыми и вредными для самихъ крестьянъ. Возьмемъ для примѣра ирригаціонную группу, состоящую изъ 10 ампъ или 40 чареконъ. Такъ какъ вся масса принадлежащей данной общинѣ воды на цѣлыя сутки должна быть отведена такой 40-чареконвой группѣ, то при часовомъ пользованіи, чарекон вода достанется на какихъ нибудь $\frac{3}{4}$ часа. Въ такой ничтожный промежутокъ времени, какъ выражаются въ народѣ, воду даже нельзя „довести до межи“, особенно если подлежащій орошенію участокъ находится въ значительномъ разстояніи отъ главной канавы. Вотъ почему и здравый смыслъ народа выработалъ другую систему пользованія, устраняющую эти неудобства. Цѣлыя сутки дѣлятся обыкновенно на четыре четверти ²⁾; первая считается съ ранней зари до полудня, вторая—съ полудня до захода солнца, третья—съ захода до полуночи и, наконецъ, четвертая, до зари слѣдующаго дня. Отдѣльные домохозяева группируются такъ, чтобы нѣкоторые изъ нихъ получали воду въ первую четверть, другіе во вторую и т. д. При такомъ способѣ чередованія, время пользованія значительно удлинняется, и „малодушнымъ“ чареконнымъ семьямъ представляется возможность съ пользою утилизировать очередную воду. Домохозяева въ одинъ очередной

¹⁾ См. Матеріалы т. I, стр. 547 и 666; т. III, ч. 1-я, стр. 32.

²⁾ Кромѣ этихъ четвертей, есть еще промежуточные моменты, которые дѣлятъ сутки на восемь долей. Первый промежуточный пунктъ—это *agrasť*, т. е. время заутра, совпадающее съ 9—10 часами утра; второй—*серчинкъ*, совпадающій съ 3—4 час. дня; третій пунктъ—это *жоръ ишерь* (глубокая ночь), совпадающій съ 9—10 ч. ночи; наконецъ, четвертый пунктъ—это *адама-тишт* (Адамовъ мракъ), совпадающій съ 3—4 ч. утра. Промежуточные моменты днемъ опредѣляются по положенію тѣни, а ночью по положенію звѣздъ.

получаютъ воду ночью, а въ другой—обязательно днемъ. Въ лѣтнюю пору дневное орошеніе принято считать сравнительно невыгоднымъ. Не говоря уже о фильтраціи и усиленномъ испареніи, поглощающихъ много воды, самыя бытовыя условія сложились такъ, что средній владѣлецъ, при дневномъ орошеніи, теряетъ больше воды, чѣмъ при ночномъ: буйволы, лежа въ канавахъ, приостанавливаютъ теченіе воды; сосѣди берутъ воду для строительныхъ цѣлей обыкновенно днемъ и т. д. Когда же члены группы въ различные оченные дни чередуются по ночамъ и днямъ, то тягости, вытекающія изъ сервитутныхъ, падаютъ на всѣхъ равномерно.

Время или продолжительность пользованія опредѣляется различно: въ однихъ районахъ практикуется измѣреніе времени по собственному тѣни ¹⁾ человека, падающей на землю отъ солнечнаго или луннаго свѣта; въ другихъ принято „чашечное“ ²⁾ измѣреніе времени. „Чашка“—это родъ первобытныхъ часовъ, состоящихъ изъ чана, наполненнаго водою, и небольшой чашки съ отверстіемъ въ днѣ. Для опредѣленія времени, чашку эту пускаютъ на воду, наполняющую чанъ, и какъ скоро вода наполнитъ чашку черезъ отверстіе въ ея днѣ, истекаетъ срокъ, называемый „чашечнымъ“. Чашечное время считается съ момента пусканія воды на поливное поле и равняется, по измѣренію на мѣстѣ, ровно 6-ти минутамъ. Первый способъ измѣренія больше распространенъ въ крестьянскомъ быту, чѣмъ второй; но онъ крайне грубъ и неточенъ. Начать съ того, что въ пасмурные дни и ночи нѣтъ никакой возможности точно опредѣлить положеніе свѣтила на небесномъ сводѣ, а, стало быть, сколько нибудь точно измѣрить время. Помимо этого, небесныя свѣтила, какъ извѣстно, восходятъ, смотря по времени года, различно; опредѣленіе времени по времени восходу, повтому, не можетъ считаться точнымъ. Такъ, напр., восходъ Венеры, считающійся началомъ утренней четверти сутокъ, и одной элонгаціи предшествуетъ восходу солнца, а при другой она (Венера) восходитъ послѣ солнца. Въ равное время восходятъ Плеяды, Сиріусъ, Вега, Оріонъ и др. звѣзды и созвѣздія, по которымъ также измѣряется время. Неточность въ измѣреніи времени, правда, парализуется тѣмъ, что наблюденія производятся въ отдѣльныхъ районахъ, а не даже общинахъ и поэтому имѣютъ чисто мѣстный характеръ; но нельзя забывать и того, что разница во времени восхода свѣтилъ въ теченіе всего ирригаціоннаго сезона даже для одной и той же мѣстности довольно значительна; поэтому, неизбежны ошибки и неточности въ опредѣленіи времени.

¹⁾ См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 33.

²⁾ См. *ibid.* т. I, стр. 546.

Что касается до измѣреній по тѣни человѣка, то изъ личныхъ наблюденій мнѣ извѣстно, что крестьяне, при опредѣленіи времени, ошибаются на 10—15 минутъ, или среднимъ числомъ на 12½ минутъ, составляющихъ 1/3 срока пользованія водою чариковымъ дымомъ. А это обстоятельство немаловажно, особенно, если принять во вниманіе то значеніе, какое придаютъ оросительной водѣ крестьяне.

Большимъ однообразіемъ и точностью отличается опредѣленіе количества очередной воды. Повсемѣстно въ краѣ количество воды опредѣляется лопатой¹⁾, составляющей расходъ воды въ 1' около одного кубическаго фута, или около 30 литровъ²⁾.

При отводѣ воды общее количество ея распределяютъ такъ, чтобы на долю очередного владѣльца приходилось не менѣе одной лопаты воды, такъ какъ болѣе „слабая струя“, особенно при лѣтнемъ, дневномъ орошеніи, течетъ по канавѣ и орбшаемому полю очень медленно и, при непродолжительности срока пользованія, существенной пользы не приноситъ. Вотъ почему „малодушныя“ семьи принуждены бываютъ продать слѣдующую имъ очередную воду, чтобы въ одинъ изъ слѣдующихъ дней купить воду и тѣмъ самымъ имѣть возможность оросить свой участокъ.

Здѣсь мы съ цѣлью еще разъ³⁾ возвращаемся къ вопросу о водовладѣніи и изображаемъ по возможности полную картину тѣхъ распорядковъ, которые съ незначительными видоизмѣненіями существуютъ въ Персіи, Закавказьѣ, нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ и въ тѣхъ частяхъ малой Азіи, которыя входили въ составъ древней Арменіи. Видоизмѣненія вызваны къ жизни физическими, экономическими и бытовыми условіями мѣстнаго характера, но логическая основа всей системы водовладѣнія—одна и та же во всѣхъ названныхъ частяхъ Азіи. Трудно съ точностью опредѣлить, какой народъ и въ какой степени способствовалъ выработкѣ и установленію такихъ своеобразныхъ распорядковъ.

¹⁾ См. Матеріалы, т. I, стр. 546, и 667; т. III, ч. 1-я, стр. 32 и 270. Вмѣсто лопаты часто употребляется *башъ* или *белъ*, которые также равняются около 30 литровъ въ секунду. Также употребляются мѣры: *даирманъ* или *архъ*—струя воды, способная привести въ дѣйствіе мельницу; законъ создаетъ точную мѣру, а именно башъ равняется 1/100 куб. сажени и раздѣляется на 25 литровъ, т. е. на части, равныя 1/100 куб. сажени.

²⁾ См. *ibid.*, т. III, ч. 1—3, стр. 32.

³⁾ См. Сводъ матеріаловъ для изученія быта государствъ. крестьянъ. Закавказскаго края изд. 1887—1888 гг. Тифлисъ. Т. I, II и III. Изслѣд. по истор. учред. въ Закавказьѣ. Ч. I гл. VI.

Извѣстно только то, что вся система съ ея распорядками—продуктъ культуры главнымъ образомъ иранскихъ народовъ Востока. Пришлие же элементы,—турки и татары, какъ кочующія племена, не играли никакой роли въ формациа такой оригинальной формы водовладѣнія. Племена эти, покоривъ послѣ занятія ими страны, застали тамъ уже сложившуюся и прочно установившуюся культуру.

Когда бы Россія въ силу исторической необходимости ни приходила въ соприкосновеніе съ южными странами Азіи или инкорпорировала бы ихъ, нашему законодательству придется имѣть дѣло съ водовладѣніемъ и распорядками, аналогичными съ тѣми, которые мною изображены здѣсь. Поэтому и законъ 1890 года, изданный пока для Закавказья, призванъ служить базисомъ для другихъ законоположеній, которыя будутъ изданы для среднеазиатскихъ владѣній.

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,

publiées par I. KOSSONOGOFF.

Juillet, Août et Septembre 1895.

НАБЛЮДЕНИЯ

Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ,

издаваемые I. I. КОССОГОВЫМЪ.

Іюль, Августъ и Сентябрь 1895 г.

Широта сѣв. 50°27'.
Latitude nord.

Долгота вост. отъ Гринвича 30°30'.
Longitude à l'Est de Greenwich

Высота барометра надъ ур. моря 183^m.1.
Hauteur du baromètre au niveau de la mer

Высота термометровъ надъ ур. моря 178^m.9.
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer.

Высота термометровъ надъ поверхностью земли 3^m.5.
Élévation des thermomètres au dessus du sol

Высота дождемѣра надъ пов. земли 2^m.0.
Élévation du pluviomètre au dessus du sol

Высота анеометра надъ пов. земли 31^m.6.
Élévation de l'anémomètre au dessus du sol

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли 3^m.5.
Élévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадзкаго. Больш.-Васильковская ул., д. № 29—31.

1895.

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.	V = Изморозь.	☾ = Сѣверное сіяніе.
* = Снѣгъ.	☃ = Гололедица	☾ = Радуга.
△ = Крупа.	← = Ледяныя иглы.	⊕ = Кругъ около солнца.
○ = Ледяной дождь.	✚ = Метель.	⊖ = Вѣнецъ ок. солнца.
▲ = Градь.	⚡ = Сильный вѣтеръ.	- = Столбъ ок. солнца.
≡ = Туманъ.	☁ = Гроза.	☾ = Кругъ ок. луны.
☁ = Роса.	< = Молнія безъ грома	☾ = Вѣнецъ ок. луны.
☁ = Иней.	или зарница.	∞ = Сухой туманъ.

Пригѣтанія: всѣ четыре термометра на поверхности ночью покрывались росой 14 іюля въ 9^{ч.}; 15, 16, 17, 18 и 20 іюля въ 7^{ч.}; 26 іюля въ 9^{ч.}; 27 іюля 7^{ч.}; 1 и 28 августа въ 7^{ч.}; 29 августа въ 9^{ч.}; 15 сентября въ 7^{ч.}.

Числа мѣсяца даны по новому стилю.

Toutes les dates sont données d'après le nouveau style.

Способы наблюдений и установка приборов за отчетный периодъ оставались прежними.

Наблюдения и обработка ихъ производились К. К. Слефогтомъ.

Въ приборахъ, служащихъ для наблюдений, произошли слѣдующія измѣненія.

10 іюля между 8^h 30'а и 9^hа произведена перестановка гигрометра и всѣхъ четырехъ термометровъ, помѣщающихся въ психометрической клѣткѣ.

11 іюля максимумъ—термометръ № 2033 (Фюсса) въ психометрической клѣткѣ замѣненъ такимъ же термометромъ № 1057 (Коба) вслѣдствіе того, что онъ самъ сталъ сводиться.

16 іюля максимумъ—термометръ № 1057 (Коба) замѣненъ вслѣдствіе того, что началъ самъ сводиться, такимъ же термометромъ № 1062 (Коба), который раньше употреблялся для опредѣленія температуры поверхности почвы, а для этой послѣдней цѣли примѣненъ максимумъ—термометръ № 208 (Фюсса).

30 іюля минимумъ—термометръ № 2244 (Фюсса) для поверхности почвы замѣненъ такимъ же термометромъ № 2231 (Фюсса), вслѣдствіе того, что въ первомъ появились пузырьки воздуха, проникшіе черезъ незамѣтную трещину.

1 августа разбита оболочка бѣлаго термометра актинометра Араго; онъ былъ отданъ въ починку и наблюдения не производились съ 1-го по 5-ое августа включительно.

5 сентября въ 9^h 30'а перемѣнена кисейка у смоченнаго термометра въ психометрической клѣткѣ.

Количество осадковъ и испареніе въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ 1895 года наблюдались слѣдующія:

	Іюль	Августъ	Сентябрь
Количество осадковъ:	51.7 mm	69.9 mm	76.4 mm
Количество испареній:	58.8 mm	62.8 mm	29.7 mm
Грозовыхъ дней было: въ іюлѣ 6, августѣ 4, сентябрѣ 3.			

Для сужденія объ отступленіяхъ среднихъ суточныхъ температуръ въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ отъ таковыхъ же многолѣтней даемъ нижеслѣдующія таблицы:

Іюль.

1	2	3	4	5	6	7	8
+0°.2	+4.7	+3.7	+1.5	—0.7	+1.0	+0.3	+0.9
9	10	11	12	13	14	15	16
—3.9	—3.5	—3.0	—1.8	+4.6	—5.2	—2.8	—1.3
17	18	19	20	21	22	23	24
—3.7	—3.9	—2.6	+0.3	+2.0	+4.4	+5.7	+0.3
25	26	27	28	29	30	31	
—2.8	—1.4	+1.6	+3.5	+6.6	+8.4	+1.0	

Отклоненіе средней мѣсячной отъ многолѣтней = +0,4.

Августъ.

1	2	3	4	5	6	7	8
—1.1	+2.8	+3.1	+8.5	+7.6	—0.4	0.0	+4.0
9	10	11	12	13	14	15	16
+3.3	—1.2	—0.2	—0.5	+2.0	+1.3	—2.3	—6.7
17	18	19	20	21	22	23	24
—7.7	—5.3	—2.8	—2.3	—0.9	+0.2	+0.8	+4.2
25	26	27	28	29	30	31	
+5.0	+3.5	—2.5	—2.4	—1.6	—1.9	+2.1	

Отклонение средней мѣсячной отъ таковой же многолѣтней = + 0,3.

Сентябрь.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
-1.2	-0.4	-3.7	-2.4	-0.4	+2.0	+4.6	+1.8	-3.1	-7.4
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
-6.4	+1.7	+1.6	-1.0	+0.9	-2.5	-1.1	-0.5	-0.4	+1.6
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
-3.2	-5.8	-2.3	+2.0	+0.1	-1.8	+0.9	+2.0	-0.6	+1.2

Отклонение средней мѣсячной отъ таковой же многолѣтней = - 0,8.

Digitized by Google

89

ОЛЬ
nitletКієвъ
Kiew

1895

Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
7	1	9	Средн. Моен.	7	1	9	Средн. Моен.	Мах.	Min.	7	1	9	Средн. Моен.
43.3	43.7	44.9	44.0	18.2	22.3	18.5	19.7	23.1	13.4	10.7	13.2	10.6	11.5
46.4	46.8	46.4	46.5	19.8	25.6	21.5	22.3	26.8	12.9	10.5	9.3	10.2	10.0
47.1	47.0	46.4	46.8	22.7	28.3	22.3	24.4	28.5	17.5	11.6	14.8	12.4	12.9
45.7	44.9	42.6	44.4	21.4	25.0	20.3	22.2	25.2	19.3	13.8	13.8	13.8	13.8
42.5	44.3	44.9	43.9	17.5	23.7	18.6	19.9	23.9	17.2	13.5	11.6	10.8	12.0
45.4	45.4	45.3	45.4	19.1	23.2	21.0	21.1	25.2	13.6	10.8	9.1	10.2	10.0
44.8	44.2	43.1	44.0	18.9	22.7	18.4	20.0	23.8	18.1	11.2	11.6	13.7	12.2
41.4	42.1	40.3	41.3	20.1	22.5	20.2	20.9	23.3	17.4	14.5	15.7	14.0	14.7
38.8	37.9	38.8	38.3	17.1	19.3	15.3	17.2	19.4	15.1	13.9	14.0	12.5	13.5
39.8	39.4	38.4	39.2	15.1	19.6	15.4	16.7	20.6	11.6	10.6	9.0	9.7	9.8
38.3	39.3	40.7	39.4	15.8	20.0	14.5	16.8	20.1	11.8	10.5	12.0	12.0	11.5
42.7	42.5	41.4	42.2	14.3	22.3	19.4	18.7	24.0	10.8	9.6	9.1	11.0	9.9
40.0	39.0	38.2	39.1	21.1	23.4	24.5	25.0	32.2	18.0	13.1	13.8	14.1	13.7
39.0	42.1	42.9	41.3	19.1	15.1	13.7	16.0	26.8	13.5	12.5	10.2	10.1	10.9
43.6	42.8	44.0	43.5	15.3	23.4	18.3	19.0	24.7	10.6	9.9	8.0	9.0	9.0
46.1	45.4	44.4	45.3	17.0	24.2	16.9	19.4	25.8	13.9	10.9	7.3	9.6	9.3
44.9	44.5	45.0	44.8	14.5	21.4	13.9	16.6	22.0	11.5	9.5	7.1	8.5	8.4
45.7	45.5	45.8	45.7	14.1	19.3	14.2	15.9	21.4	10.7	9.3	8.4	9.4	9.0
46.7	46.5	45.9	46.4	14.9	20.9	18.3	18.0	23.4	10.4	10.0	8.5	7.7	8.7
46.6	46.4	45.8	46.3	17.7	24.7	19.5	20.6	26.5	14.2	9.8	7.2	8.0	8.3
46.0	45.7	45.8	45.8	18.4	26.2	21.5	22.0	27.5	15.9	9.5	11.2	13.4	11.4
46.8	46.5	45.6	46.3	20.3	27.0	24.3	23.9	30.1	16.6	14.6	12.9	12.5	13.3
45.3	45.0	44.9	45.1	21.1	31.7	22.8	25.2	32.3	19.1	10.3	8.3	9.6	9.4
46.1	47.3	48.8	47.4	19.3	23.5	17.7	20.2	25.3	17.2	13.8	14.2	14.6	14.2
47.8	48.0	47.3	47.7	17.4	18.4	16.5	17.4	21.8	16.3	14.5	15.3	12.5	14.1
47.2	46.2	46.4	46.6	16.5	22.4	18.3	19.1	25.7	15.4	12.2	12.4	14.2	12.9
46.6	46.7	46.5	46.6	19.4	25.6	23.0	22.7	26.9	15.0	12.5	11.8	12.1	12.1
47.2	47.0	46.6	46.9	21.2	27.8	24.3	24.4	30.9	17.1	13.6	12.9	12.3	13.1
46.8	46.3	45.8	46.3	23.0	31.5	26.3	26.9	33.6	19.7	14.2	13.7	13.7	13.9
44.8	44.1	42.0	43.6	24.7	34.3	27.2	28.7	36.7	21.6	11.9	8.0	11.1	10.3
42.4	44.1	47.1	44.5	22.4	26.1	17.6	22.0	28.7	17.4	13.3	15.0	10.8	13.0
44.4	44.4	44.3	44.3	18.6	24.1	19.5	20.7	26.0	15.3	11.8	11.3	11.4	11.5

Июль.
Juillet

Київ
Kiew

1895

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9		7	1	9
1	69	66	67	67	NNW ₄	NNW ₆	NNW ₁	NNW	1 Cu; CuS	7 Cu; CS	1 CS; CuS
2	61	38	54	51	NNW ₁	NNW ₂	0	?	2 CS; CuS	3 Cu; CuS	3 CuS; S
3	56	52	64	57	SE ₁	NE ₂	N ₁	?	3 CS; CuS	8 CS; CuS	7 Cu; CuS
4	73	59	78	70	0	ESE ₂	SSE ₃	?	8 Cu; CuS	9 CuS; Cu	9 CuS; S
5	91	58	68	71	WNW ₄	NW ₄	NNW ₂	NW	10 CuN	5 Cu; CuS	9 CuS; S
6	65	42	55	54	NNW ₁	N ₂	NE ₄	WSW	7 Cu; CS	6 Cu; CS	9 CuS; S
7	69	56	87	71	E ₂	0	NE ₄	SSW	9 S; CuS	9 CuS; S	9 CuS; S
8	83	77	80	80	SSE ₄	S ₄	S ₂	S	5 CS; Cu	9 CuS; S	7 CuS; Cu
9	96	84	97	92	W ₃	N ₂	W ₁	SW	10 S	9 CuS; S	9 CuS; S
10	83	53	75	70	W ₂	WSW ₂	SW ₂	WNW	1 CuS	7 Cu	9 CuS
11	79	69	98	82	WSW ₅	W ₆	W ₂	WNW	2 CuS	7 CuS; Cu	3 CuS; S
12	79	46	65	63	WSW ₁	W ₆	SSW ₂	WNW	0	4 Cu; CuS	9 CS; CuS
13	71	45	61	59	ESE ₂	SSW ₂	SSE ₄	SW	3 Cu; CS	5 CS; Cu	5 CS; Cu
14	76	80	87	81	0	W ₅	WSW ₁	?	8 Cu; CuS	9 CuS; Cu	1 CuS
15	77	36	58	57	SW ₂	SSW ₂	W ₂	W	0	6 Cu; CuS	8 Cu; CuS
16	76	32	67	58	WSW ₄	SW ₅	W ₂	W	0	7 Cu; CuS	9 CS; CuS
17	77	38	72	62	W ₂	WSW ₂	W ₂	WNW	0	7 Cu; Cu	0
18	78	51	78	69	WNW ₄	NW ₂	WNW ₂	NW	0	7 Cu; CuS	3 CS; CuS
19	80	47	49	59	NNW ₄	N ₁	NW ₁	?	1 CuS	5 Cu; CuS	3 CuS
20	65	31	48	48	E ₁	ESE ₂	ESE ₄	?	0	4 Cu; CuS	2 CS; CuS
21	60	44	71	58	SE ₆	SSW ₁	SSW ₂	?	3 O; CS	9 CS; Cu	9 Cu; CS
22	83	48	55	62	0	SE ₂	SSW ₂	SW	3 Cu; CuS	7 Cu; CuS	8 Cu; CuS
23	55	24	47	42	ESE ₄	S ₂	SW ₂	?	0	3 Cu; CuS	3 Cu; Cu
24	83	66	97	82	NNW ₄	NW ₂	S ₂	SSW	7 Cu; Cu	8 CuS; S	10 N
25	98	97	90	95	NW ₂	W ₂	WNW ₄	?	9 S; CuS	10 N	3 CuS
26	87	62	91	80	NW ₂	WNW ₄	WNW ₂	NNW	7 CuS; S	5 Cu; CuS	2 CuS; S
27	74	48	58	60	NNW ₂	NNW ₄	N ₂	?	0	3 Cu; CuS	1 CuS
28	73	46	57	59	NW ₁	W ₁	W ₂	?	2 CS; CuS	3 Cu; CuS	3 O; CS
29	68	40	55	54	SW ₁	WNW ₂	0	?	0	4 Cu; CuS	1 CuS
30	52	20	41	38	SSW ₁	SSE ₂	SSE ₂	?	0	1 CuS	1 CuS
31	66	60	72	66	NW ₄	WNW ₂	NW ₂	WNW	1 CuS	5 Cu; CuS	4 CuS; Cu
Средн. Moyen.	74	52	69	65	2.5	4.2	2.9		3.3	6.2	5.0

ль
illet

Кіевъ
Kiev

1895

Осадки Précip. en mm.	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinomètre.			Температура на поверхн. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
		Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.
7	7									
—	2.4	43.3	11.2	2	18.7	35.6	16.1	23.5	45.3	12.4
—	3.1	56.1	14.2	2	18.5	52.2	18.2	29.6	52.2	12.1
—	2.3	58.3	14.4	2	22.7	48.5	20.6	30.6	49.3	14.9
0.3	1.6	38.5	7.2	1	22.9	32.0	20.2	25.0	42.0	17.3
0.4	1.5	52.2	13.8	2	19.4	43.6	17.0	26.7	43.8	16.3
—	3.6	41.6	9.3	1	22.1	36.2	19.6	26.0	46.5	13.1
13.4	1.5	26.9	2.3	0	21.6	24.4	18.4	21.5	32.7	17.3
2.5	1.1	30.7	4.4	1	20.9	26.4	19.1	22.1	35.8	17.0
6.4	0.5	47.9	14.3	1	20.0	30.7	18.2	33.0	31.7	16.3
0.1	1.7	42.9	12.3	1	17.6	32.0	17.4	22.3	37.8	13.4
9.4	0.8	42.2	12.2	1	17.6	27.5	16.8	20.6	30.8	15.6
0.0	1.6	52.0	14.6	2	16.4	37.0	18.4	23.9	37.3	12.5
—	3.0	54.3	12.7	2	21.4	37.8	21.3	26.8	38.8	17.3
0.1	0.5	21.0	2.8	0	20.4	20.0	15.0	18.5	22.7	13.5
0.0	1.8	41.9	8.9	1	17.8	34.9	17.8	23.5	40.8	11.6
—	1.9	45.3	10.2	1	19.8	37.2	16.9	24.6	41.6	14.3
—	1.8	47.9	13.7	1	18.0	37.0	15.2	23.4	37.0	11.9
—	1.5	34.2	7.4	1	18.0	30.9	14.7	21.2	42.4	10.7
—	1.8	43.9	11.5	2	18.2	35.2	15.4	22.9	43.5	10.6
—	2.4	51.6	13.2	2	19.8	44.2	17.0	27.0	49.2	11.9
4.0	1.5	39.1	7.0	1	20.3	33.1	19.9	24.4	44.5	14.0
—	2.2	39.3	6.2	1	21.1	33.9	20.4	25.1	42.8	16.0
—	3.6	57.8	15.7	2	21.3	48.0	20.0	29.8	51.0	16.3
9.7	1.2	39.4	8.3	1	21.2	32.8	19.8	24.6	43.0	16.0
5.4	0.7	21.5	1.5	0	20.0	21.7	17.8	19.8	32.2	16.8
—	1.2	31.5	4.6	1	18.2	27.5	18.6	21.4	37.6	15.3
—	2.4	54.0	13.7	2	19.5	39.7	19.6	26.3	41.5	14.9
—	1.9	52.6	12.4	2	20.4	41.4	20.8	27.5	47.8	15.3
—	2.3	59.6	13.5	2	22.0	47.8	22.5	30.8	51.3	16.6
—	3.5	61.3	13.2	2	22.9	51.0	22.6	32.2	53.9	17.2
—	1.9	49.6	11.1	1	23.0	45.6	19.0	29.2	50.5	17.7
1.7	1.9	44.5	10.3	1	20.1	36.3	18.5	25.0	41.3	17.4

Юль
Juillet

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Моен.	7	1	9	Средн. Моен.	7	1	9	Средн. Моен.
1	21.6	36.0	16.3	24.6	16.6	19.7	18.1	18.1	16.7	17.6	18.0	17.4
2	20.3	52.5	18.7	30.5	16.5	22.3	19.2	19.3	16.7	18.0	18.8	17.8
3	24.7	48.1	20.9	31.2	18.0	22.5	20.6	20.4	17.7	18.8	19.7	18.7
4	23.5	32.3	20.5	25.4	19.3	21.5	20.4	20.4	18.7	19.4	19.8	19.3
5	19.9	43.5	17.6	27.0	18.8	22.5	19.5	20.3	18.7	19.4	19.6	19.2
6	24.5	36.9	20.0	27.1	17.7	22.2	20.3	20.1	18.0	19.2	19.8	19.0
7	21.9	25.1	18.7	21.9	18.9	20.1	19.2	19.4	18.7	19.0	19.1	18.9
8	23.1	27.1	19.5	23.2	18.6	21.1	19.7	19.8	18.4	19.2	19.6	19.1
9	20.3	30.7	18.5	23.2	18.5	20.3	18.9	19.2	18.5	19.0	19.2	18.9
10	19.9	31.8	17.6	24.1	17.0	21.3	18.5	18.9	17.6	18.9	18.9	18.5
11	19.8	27.2	17.2	21.4	16.8	19.0	18.5	18.1	17.2	18.0	18.6	17.9
12	18.6	37.0	18.5	24.7	16.3	20.8	19.3	18.8	16.9	18.4	19.2	18.2
13	22.3	36.9	21.7	27.0	18.4	22.7	21.4	20.8	18.3	19.8	20.8	19.6
14	20.8	20.3	15.1	18.7	19.3	18.9	17.7	18.6	19.4	19.0	18.2	18.9
15	19.6	33.5	18.6	23.9	16.0	20.8	19.1	18.6	16.7	18.6	19.2	18.2
16	21.6	34.1	18.2	24.6	17.4	20.9	19.2	19.2	17.8	19.0	19.4	18.7
17	19.6	33.9	16.3	23.3	16.7	19.9	18.1	18.2	17.5	18.4	18.6	18.2
18	20.0	29.5	16.1	21.9	16.0	19.2	17.8	17.7	16.8	18.0	18.2	17.7
19	19.8	32.3	17.1	23.1	15.9	19.3	18.1	17.8	16.7	18.0	18.4	17.7
20	21.4	39.2	18.4	26.3	16.4	21.0	19.0	18.8	17.0	18.6	19.0	18.2
21	21.7	31.9	20.3	24.6	17.4	20.6	19.7	19.2	17.7	18.9	19.2	18.6
22	22.2	33.5	21.0	25.6	18.3	22.4	20.9	20.5	18.3	19.7	20.4	19.5
23	22.7	42.7	21.1	28.8	19.0	23.7	21.3	21.3	19.2	20.7	21.0	20.3
24	21.7	31.9	20.2	24.6	19.5	21.9	20.1	20.5	19.6	20.4	20.2	20.1
25	20.7	22.3	18.3	20.4	19.1	20.1	19.5	19.6	19.2	19.6	19.6	19.5
26	18.6	28.1	19.3	22.0	18.3	21.4	20.1	19.9	18.6	19.6	20.2	19.5
27	21.6	36.5	20.2	26.1	18.4	22.3	20.8	20.5	18.8	20.2	20.7	19.9
28	23.3	38.8	21.5	27.9	18.9	23.1	21.5	21.2	19.2	20.8	21.3	20.4
29	24.6	43.5	23.3	30.5	19.8	24.3	22.6	22.2	19.9	21.6	22.2	21.2
30	25.7	44.9	23.3	31.3	20.6	25.1	22.8	22.8	20.7	22.1	22.6	21.8
31	25.7	43.1	20.1	29.6	20.9	24.4	21.6	22.3	21.1	22.2	22.0	21.8
Средн. Моен.	21.7	35.0	19.2	25.3	18.0	21.5	19.8	19.7	18.3	19.4	19.7	18.1

Июль
Juillet

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
	0.40m.				0.80m.	1.60m.	3.20m.	
	7	1	9	Средн. Moyen.	1	1	1	
1	16.8	16.9	17.2	17.0	15.5	—	—	—
2	16.9	17.0	17.6	17.2	15.7	12.5	9.0	☉ n, 1.
3	17.4	17.6	18.2	17.7	15.7	—	—	—
4	18.1	18.2	18.5	18.3	16.0	12.7	9.1	☉ a, p; ☉ p.
5	18.2	18.3	18.6	18.4	16.2	—	—	☉ n, 1, a.
6	18.0	18.2	18.6	18.3	16.3	12.9	9.2	☉ n, 1.
7	18.4	18.2	18.4	18.3	16.4	—	—	☉ a; ☉ p, < (SW) p, 3.
8	18.1	18.2	18.5	18.3	16.4	13.1	9.4	☉ n; ☉ a; < (SSW), ☉ p, 3
9	18.2	18.2	18.4	18.3	16.5	—	—	☉ n, a; ☉ a; ☉ p.
10	17.9	17.8	18.2	17.9	16.5	13.3	9.5	☉ n; ☉ p.
11	17.7	17.5	17.8	17.7	16.4	—	—	☉ n, 1; ☉ a; ☉ p.
12	17.4	17.4	18.1	17.6	16.3	13.3	9.6	☉ n, 1; ☉ p, 3.
13	18.0	18.2	19.0	18.4	16.4	—	—	☉ n, мг. на г. a, 2; < (SSE) p, 3
14	18.9	18.6	18.2	18.6	16.6	13.4	9.8	< n, ☉ n, 1; ☉ a; ☉ a; ☉ p, 3.
15	17.4	17.5	18.1	17.7	16.5	—	—	☉ n, 1; ☉ a
16	17.8	17.9	18.4	18.0	16.5	13.6	9.9	☉ n, 1; ☉ a, p, 3.
17	17.9	17.8	18.1	17.9	16.5	—	—	☉ n, 1; ☉ a, p, 3.
18	17.5	17.4	17.8	17.6	16.5	13.7	10.0	☉ n, 1.
19	17.3	17.3	17.8	17.5	16.3	—	—	☉ n, 1.
20	17.4	17.4	18.1	17.6	16.3	13.7	10.1	☉ n, 1.
21	17.8	17.9	18.2	18.0	16.4	—	—	☉ p.
22	18.1	18.4	19.0	18.5	16.5	13.9	10.2	☉ n, 1 мг. на г. n, 1.
23	18.8	19.0	19.6	19.1	16.8	—	—	до 3h 45' p; воды 3. 6).
24	19.2	19.3	19.4	19.3	17.1	13.9	10.4	☉ n; ☉ p; ☉ 3 (инт. д. отъ 3h 40' p;
25	19.0	19.0	19.0	19.0	17.2	—	—	☉ n; ☉ a; ☉ 2 (во вр. гр. д. отъ 1h 45' а до 12h 37' a; a. 4 2). ☉ p.
26	18.6	18.7	19.2	18.8	17.2	14.1	10.4	☉ n; ☉ p, 3.
27	18.8	18.9	19.5	19.1	17.2	—	—	☉ n, 1; мг. на гор. a; ☉ p, 3
28	19.1	19.2	19.9	19.4	17.4	14.3	10.6	☉ n, 1; ☉ p, 3.
29	19.4	19.8	20.5	19.9	17.5	—	—	☉ n, 1.
30	20.2	20.4	21.0	20.5	17.8	14.5	10.7	☉ n; мгла на гор. 1
31	20.6	20.7	21.0	20.8	18.1	—	—	—
Средн. Moyen.	18.2	18.3	18.7	18.4	16.6	13.5	9.9	—

Июль
Juillet

Кіевъ
Kiew

1895

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.		Maximum.	36.7
				Температура. Température.	День. Date.	30
0	6	—	—		Minimum.	10.4
					День. Date.	19
N	5	8	1.6		Maximum.	48.8
NNE	—	—	—	Барометръ. Baromètre.	День. Date.	24
					Minimum.	37.9
NE	3	11	3.7		День. Date.	9
ENE	—	—	—	Отн. влаж. Humid. relat.	Minimum.	20
E	2	3	1.5		День. Date.	30
ESE	5	17	3.4	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки. " en 24 heures.	13.4
SE	3	9	3.0		День. Date.	7
SSE	5	22	4.4		Осадками. Précipitation.	11
S	4	17	4.2		●	13
					*	—
SSW	7	19	2.7		△	18
					≡	—
SW	5	20	4.0		⋈	6
WSW	6	27	4.5	Число дней съ: Nombre de jours avec:	Ясн. неб. Ciel clair.	3
W	14	49	3.5		Пасм. небо. Ciel couvert.	6
WNW	8	29	3.6		Темпер. воздуха Temp. de l'air	Max. $\angle 0^{\circ}$ —
NW	9	29	3.2		Темпер. возд. Temp. de l'air	Min. $\angle 0^{\circ}$ —
NNW	11	34	3.1		Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Max. $\angle 0^{\circ}$ —
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Min. $\angle 0^{\circ}$ —

Августъ
Août

Кіевъ
Kiew

1895

Исход. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.				
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.	7	1	9	Средн. Moyen.	
1	49.0	48.1	46.5	47.9	16.4	22.3	20.2	19.6	24.1	12.6	10.7	9.7	9.0	9.8	
2	44.7	43.2	42.6	43.5	18.7	28.8	24.2	23.9	31.8	16.0	10.7	11.9	15.1	12.6	
3	43.7	43.0	41.5	42.7	19.8	28.0	23.8	23.9	30.1	18.0	14.1	12.9	16.6	14.5	
4	39.7	38.7	36.9	38.4	24.3	35.0	28.3	29.2	35.8	19.9	13.5	7.7	8.5	9.9	
5	38.0	38.6	36.3	37.6	23.1	31.9	28.0	27.7	33.9	19.3	14.5	12.6	13.3	13.5	
6	34.2	34.0	37.7	35.3	23.0	19.4	15.4	19.3	28.4	14.6	13.2	14.3	8.9	12.1	
7	41.6	43.1	43.6	42.8	16.7	23.2	18.8	19.6	26.2	13.7	9.7	8.7	10.1	9.5	
8	44.3	43.5	41.3	43.0	20.5	27.3	22.5	23.4	28.2	15.4	10.5	9.4	8.5	9.5	
9	40.1	39.2	38.6	39.3	19.5	28.8	18.8	22.4	29.9	17.8	9.8	8.8	13.3	10.6	
10	39.0	40.8	41.6	40.5	15.9	20.9	18.4	18.4	22.4	15.3	11.6	11.6	9.5	10.9	
11	41.8	41.8	42.9	42.2	16.3	23.0	18.1	19.1	24.4	14.0	10.8	8.8	9.4	9.7	
12	43.6	44.4	46.2	44.7	16.2	23.2	17.7	19.0	24.3	13.4	10.3	9.1	9.5	9.6	
13	47.5	46.3	43.3	45.7	16.5	26.1	20.8	21.1	28.3	12.8	9.2	9.0	10.2	9.5	
14	41.1	40.7	39.0	40.3	18.3	23.8	19.9	20.7	26.4	15.7	13.0	9.3	9.8	10.7	
15	34.6	34.1	34.8	34.5	17.5	16.9	14.0	16.1	20.7	13.4	13.8	12.3	10.8	12.3	
16	34.6	35.4	38.6	36.2	11.9	12.9	10.7	11.8	14.9	10.6	8.8	10.2	8.7	9.2	
17	40.6	42.6	44.7	42.6	9.8	12.5	10.8	11.0	14.5	9.3	8.3	8.5	8.7	8.5	
18	46.1	46.8	47.9	46.9	11.9	16.9	11.5	13.4	18.8	10.1	8.3	6.5	7.7	7.5	
19	47.8	47.8	47.6	47.7	11.2	19.5	15.7	15.5	21.7	8.7	8.2	7.0	10.2	8.5	
20	47.2	47.5	48.0	47.6	13.9	20.1	15.6	16.5	21.9	12.2	11.1	10.7	8.3	10.0	
21	48.5	48.6	49.3	48.8	14.2	22.9	16.9	18.0	24.5	10.4	9.9	11.4	12.7	11.3	
22	48.2	47.8	49.1	48.4	15.9	23.3	16.1	18.4	24.8	13.8	11.9	12.3	10.5	11.6	
23	51.2	52.0	51.5	51.6	14.0	22.9	19.4	18.8	24.8	11.7	10.8	10.1	11.0	10.6	
24	52.0	51.5	49.7	51.1	17.9	28.2	22.1	22.7	29.7	15.0	10.9	10.4	10.7	10.7	
25	49.2	48.0	45.8	47.7	18.9	28.6	21.9	23.1	29.8	16.7	9.8	9.5	9.9	9.7	
26	44.8	44.0	46.0	44.9	19.2	27.6	15.9	20.9	30.0	15.7	10.1	9.4	12.4	10.6	
27	47.3	48.6	49.7	48.5	12.5	18.8	13.1	14.8	19.6	12.2	8.6	6.8	7.4	7.6	
28	49.9	48.9	47.6	48.8	11.2	18.6	14.5	14.8	19.8	9.3	7.5	6.7	7.7	7.3	
29	45.9	46.1	47.0	46.3	14.3	18.4	13.3	15.3	20.2	13.1	10.1	9.1	9.9	9.7	
30	47.7	47.8	47.6	47.7	12.5	18.4	15.4	15.4	21.1	9.9	9.4	9.5	10.0	9.6	
31	44.8	42.9	44.7	44.1	16.3	25.6	15.1	19.0	27.3	14.7	10.4	13.3	9.5	11.1	
Средн. Moyen.	44.2	44.1	44.1	44.1	16.4	23.0	18.0	19.1	25.0	13.7	10.6	9.9	10.3	10.3	

Августъ
Août

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Моен.	7	1	9	1	7	1	9
1	77	49	51	59	NW ₂	NNW ₁	NE ₁	WNW	2 C; CS	7 CS; C	4 C; CS
2	67	40	68	58	E ₃	SE ₂	N ₁	WSW	8 Cu; CuS	8 C; CS	8 CuS; S
3	82	45	76	68	N ₁	NE ₂	N ₁	SSW	3 CCu; CuS	7 Cu; CuS	5 Cu; CuS
4	60	19	30	36	0	E ₂	E ₂	?	3 C; CCu	1 CuS	2 CuS
5	69	36	47	51	W ₁	ESE ₁	ENE ₁	?	2 CCu; Cu	3 C; Cu	2 Cu; CuS
6	63	86	68	72	0	SW ₂	SW ₁	S	6 CS; CuS	8 Cu; CuS	2 CuS; S
7	69	40	62	57	WSW ₁	W ₁	WSW ₂	W	0	5 Cu; CuS	1 CuS
8	58	35	43	45	SE ₁	SE ₂	E ₂	SSW	2 C; CCu	8 Cu; CuS	2 C
9	58	29	83	57	SE ₂	E ₂	N ₁	?	7 CS; C	8 CuS; S	3 CS; CuS
10	89	64	60	71	NNW ₁₀	NNW ₁	NW ₁	?	7 CuS; Cu	9 CS; S	3 CuS; Cu
11	78	41	61	60	NNW ₁	NNW ₂	NW ₁	?	1 C; CCu	3 CS; Cu	2 CuS
12	75	42	63	60	NW ₄	NW ₁	NNW ₁	NNW	0	5 Cu; CuS	0
13	66	36	55	52	SE ₁	SE ₂	ESE ₁	?	0	3 Cu	2 CS; CuS
14	83	42	57	61	W ₁	W ₁	W ₁	?	2 C; CuS	3 C; Cu	8 CS; CuS
15	98	86	92	90	SE ₁	W ₁	WSW ₄	WNW	10 N	9 N	2 CuS
16	85	93	92	90	WSW ₂	SW ₂	W ₁	W	9 CuS; Cu	10 CuN	9 CuS; S
17	92	79	91	87	W ₁	NW ₄	WNW ₂	NNW	10 CuS; S	10 CuS; S	10 N
18	80	46	76	67	NW ₄	NW ₆	WNW ₁	?	8 CuC; CuS	5 CuC; CuS	1 CuS
19	83	41	77	67	WNW ₁	NW ₄	W ₁	?	3 CuC; Cu	4 Cu	9 CuS; S
20	95	61	62	73	W ₂	NW ₁	NNW ₁	?	9 CuS; S	3 Cu; CuS	0
21	83	55	89	76	NW ₂	WNW ₁	S ₁	?	1 CuS	5 Cu; CuS	1 CuS
22	88	58	77	74	SW ₂	W ₁	WNW ₄	W	8 CuC; Cu	5 Cu; CuS	0
23	92	49	65	69	NW ₁	NE ₂	W ₁	WNW	0	4 Cu; CuS	0
24	72	36	54	54	0	SSE ₄	SE ₁	—	0	0	0
25	60	32	51	48	SE ₁	SE ₂	ESE ₁	—	0	0	0
26	61	34	92	62	SE ₂	WNW ₁	NNW ₁	SSW	0	6 Cu; CuS	10 CuS; S
27	81	43	66	63	NNW ₁	NNW ₂	NW ₄	?	5 C; CS	3 CS; Cu	0
28	75	42	62	60	NW ₄	WNW ₁	N ₁	?	0	1 Cu	2 CS; CuS
29	84	58	88	77	W ₁	WSW ₁	W ₁	?	8 CuS; Cu	9 CuS; Cu	1 C; SC
30	88	60	77	75	WSW ₄	W ₁	W ₁	NW	7 Cu; CuS	8 C; CCu	7 CS; Cu
31	75	55	74	68	SSW ₁	SW ₁₀	W ₄	W	2 C	8 C; CS	5 C; Cu
Средн. Моен.	77	49	68	65	3.7	5.0	4.1		4.0	5.4	3.3

АВГУСТЪ
Août

Київъ
Kiew

1895

Исх. № Date.	Осадки Précip. en mm.	Кол. испар. Evap.	Актинометръ. Actinometre.			Температура на поверхн. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
	7	7	Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.
			1 ч.								
1	—	2.7	—	—	2	19.1	39.8	18.7	25.9	47.8	13.6
2	—	2.6	—	—	2	20.8	42.4	21.8	28.3	50.5	15.5
3	—	3.4	—	—	2	22.0	36.7	22.7	27.1	50.5	18.0
4	—	5.1	—	—	2	23.4	52.3	24.6	33.4	55.8	18.3
5	—	4.2	—	—	2	23.5	51.6	25.4	33.5	54.5	18.3
6	7.6	2.1	29.3	4.8	1	24.2	25.8	17.0	22.3	49.0	16.5
7	—	1.9	42.1	8.2	2	16.6	33.5	18.1	22.7	42.1	13.9
8	—	3.1	56.1	13.8	2	18.3	41.4	20.0	26.6	48.2	15.0
9	—	3.0	48.4	8.6	1	19.7	39.8	20.0	26.5	46.4	16.6
10	—	2.4	32.1	5.4	0	19.0	26.7	17.8	21.2	31.2	16.9
11	—	2.8	51.7	12.5	2	17.0	43.6	17.9	26.2	47.5	13.9
12	—	2.5	52.7	13.3	2	16.5	44.2	17.2	26.0	47.0	13.1
13	0.5	2.5	52.1	11.4	2	15.9	47.2	19.2	27.4	51.7	12.4
14	0.2	1.6	50.8	11.4	2	18.2	47.8	17.7	27.9	50.5	15.5
15	18.9	0.5	21.2	1.4	0	19.2	21.2	15.4	18.6	26.0	15.0
16	2.7	0.5	18.5	2.7	0	15.4	17.4	13.8	15.5	19.5	13.4
17	0.1	0.5	19.4	3.4	0	13.0	16.7	13.5	14.4	19.8	11.8
18	—	1.4	33.3	7.5	1	13.9	24.1	13.0	17.0	29.9	11.4
19	—	1.2	37.1	6.8	1	11.6	26.6	16.2	18.1	34.5	8.9
20	—	1.5	35.0	4.7	1	15.3	27.9	14.2	19.1	34.5	12.3
21	20.0	0.8	46.6	10.9	2	14.4	34.4	15.8	21.5	39.1	10.9
22	—	1.2	34.6	5.6	1	16.0	27.6	16.0	19.9	34.1	13.4
23	—	1.3	50.1	12.7	2	14.2	35.4	16.2	21.9	35.4	11.9
24	—	2.1	55.1	12.3	2	15.3	41.0	17.8	24.7	42.5	13.4
25	—	2.2	54.9	11.9	2	15.8	42.2	17.5	25.2	46.1	14.1
26	19.7	1.9	49.8	12.0	2	16.1	36.6	17.6	23.4	48.2	14.1
27	—	2.3	47.1	12.6	2	14.6	30.4	13.8	19.6	31.2	13.1
28	—	1.7	47.5	12.9	2	12.0	30.9	13.6	18.8	32.5	9.9
29	0.1	1.1	29.2	5.5	1	14.8	22.8	13.9	17.2	29.7	12.2
30	0.1	0.9	38.3	9.6	1	14.1	28.4	14.4	19.0	36.0	10.4
31	—	1.8	38.1	6.5	1	14.4	28.1	15.0	19.2	40.5	12.5
Средн. Moyen.	2.3	2.0	41.2	8.8	1	16.9	34.3	17.3	22.3	40.4	13.7

Августъ
Août

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Температура почвы на глубинах: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Moyn.	7	1	9	Средн. Moyn.	7	1	9	Средн. Moyn.
1	22.4	38.1	19.6	26.7	18.9	22.5	20.4	20.6	19.9	20.9	21.0	20.6
2	21.1	39.0	22.7	27.6	18.9	22.4	21.8	21.0	19.5	20.6	21.4	20.5
3	23.4	36.5	23.5	27.8	20.2	23.9	22.6	22.2	20.4	21.8	22.2	21.5
4	24.7	47.1	25.0	32.3	21.0	25.6	23.7	23.4	21.1	22.6	23.2	22.3
5	24.3	46.7	25.9	32.3	21.5	25.9	24.1	23.8	21.6	23.1	23.6	22.8
6	24.8	26.2	17.6	22.9	22.3	22.4	20.5	21.7	22.4	22.4	21.4	22.1
7	17.4	33.2	18.8	23.1	18.5	22.6	20.5	20.5	19.5	20.9	21.0	20.5
8	19.3	38.6	20.5	26.1	18.7	22.1	20.7	20.5	19.5	20.7	20.8	20.3
9	20.5	38.1	20.9	26.5	19.0	22.3	20.9	20.7	19.6	20.8	21.0	20.5
10	19.8	26.3	18.8	21.6	19.1	20.1	19.7	19.6	19.6	19.9	20.0	19.8
11	17.4	41.0	19.0	25.8	18.1	22.0	20.0	20.0	18.6	21.0	20.4	20.0
12	17.4	41.4	18.5	25.8	17.9	21.9	19.9	19.9	18.6	20.8	20.3	19.9
13	16.8	43.3	20.4	26.8	17.5	22.3	20.7	20.2	18.2	20.9	20.8	20.0
14	18.8	48.1	18.6	28.5	18.8	22.5	20.3	20.5	19.2	21.4	20.6	20.4
15	19.8	21.9	15.8	19.2	19.1	19.1	18.3	18.8	19.4	19.4	18.7	19.2
16	15.7	18.0	14.0	15.9	16.8	16.9	16.5	16.7	17.4	17.4	17.0	17.3
17	13.2	17.2	13.6	14.7	15.4	15.7	15.5	15.5	16.0	16.1	16.0	16.0
18	14.2	24.4	13.3	17.3	16.9	16.7	15.9	15.8	15.3	16.5	16.4	16.1
19	11.7	27.5	16.6	18.6	14.0	17.2	16.8	16.0	14.8	16.7	17.0	16.2
20	15.4	28.5	14.4	19.4	15.6	18.3	16.8	16.9	16.0	17.6	17.0	16.9
21	14.7	36.4	16.3	22.5	15.1	18.6	16.8	16.8	15.6	17.8	17.2	16.9
22	16.5	28.2	16.4	20.4	16.0	18.9	17.7	17.5	16.3	18.2	18.0	17.5
23	14.4	35.1	16.8	22.1	15.7	19.0	17.9	17.5	16.2	18.2	18.1	17.5
24	15.7	42.5	18.2	25.5	16.3	20.1	18.9	18.4	16.7	19.0	19.0	18.2
25	16.1	43.2	17.9	25.7	17.0	20.7	19.0	18.9	17.4	19.6	19.2	18.7
26	16.5	37.6	18.0	24.0	17.1	20.2	13.5	18.6	17.5	19.4	18.7	18.5
27	14.8	30.2	14.2	19.7	16.7	18.5	16.9	17.4	17.2	18.2	17.4	17.6
28	12.2	31.3	14.0	19.2	14.9	17.7	16.3	16.3	15.6	17.2	16.8	16.5
29	15.1	23.4	14.2	17.6	15.5	17.2	16.3	16.3	15.8	16.9	16.6	16.4
30	14.5	30.2	14.4	19.7	14.9	16.9	16.3	16.0	15.3	16.5	16.5	16.1
31	14.6	29.8	14.8	19.7	15.5	18.3	17.3	17.0	15.7	17.6	17.4	16.9
Средн. Moyn.	17.5	33.8	17.8	23.1	17.4	20.3	19.0	18.9	17.9	19.4	19.2	18.8

Августъ
Août

Кіевъ
Kiew

1895

Температура почвы на глубинах:
Températ. de la terre à la profondeur de:

Число. Date.	0.40m.				0.80m.	1.60m.	3.20m.	Примѣчанія. Remarques.
	7	1	9	Средн. Moyen.	1	1	1	
1	20.2	20.1	20.4	20.2	18.3	14.6	10.8	☐° n, 1; ☐ p, 3.
2	19.8	19.8	20.3	20.0	18.2	—	—	—
3	20.1	20.3	20.8	20.4	18.2	14.8	11.0	< n (E—ENE).
4	20.6	20.8	21.5	21.0	18.4	—	—	—
5	21.2	21.4	22.0	21.5	18.8	14.9	11.0	☐° n (между 1 ^{ой} и 2 ^{ой}).
6	21.6	21.5	21.3	21.5	18.9	—	—	☐°, ☐ a.
7	20.3	20.2	20.5	20.3	18.9	15.1	11.1	☐° p, 3.
8	19.9	19.8	20.2	20.0	18.6	—	—	☐° n, 1.
9	19.8	19.8	20.2	19.9	18.5	15.3	11.2	—
10	19.8	19.6	19.7	19.7	18.4	—	—	—
11	19.3	19.4	19.8	19.5	18.3	15.4	11.4	—
12	19.3	19.3	19.7	19.4	18.1	—	—	☐° n, 1.
13	19.1	19.2	19.7	19.3	18.1	15.4	11.4	☐° n, 1; < (NNW/W) 3.
14	19.4	19.5	19.9	19.6	18.1	—	—	☐° n.
15	19.5	19.2	19.0	19.2	18.1	15.4	11.6	☐° n, 1; ☐ a, 2, p.
16	18.4	18.0	17.8	18.1	17.9	—	—	☐° a, 2; ☐ p
17	17.3	17.0	16.8	17.0	17.4	15.4	11.7	☐ p; ☐° 3.
18	16.4	16.4	16.7	16.5	16.9	—	—	☐ n, 1.
19	16.2	16.2	16.7	16.4	16.6	15.3	11.8	☐ n, 1.
20	16.6	16.6	17.0	16.7	16.4	—	—	☐ n, 1; ☐° p, 3.
21	16.6	16.6	16.9	16.7	16.3	15.2	11.9	☐ n, 1; ☐° ☐° ▲ p; < (SSW) 3.
22	16.7	16.8	17.3	16.9	16.3	—	—	☐° p, 3.
23	17.0	16.9	17.4	17.1	16.3	15.1	12.0	☐ n, 1; мгла на гор. 1; ☐ p, 3.
24	17.1	17.2	17.8	17.4	16.3	—	—	☐, ☐° в д. дуб. n, 1; мр. на гор. a.
25	17.6	17.6	18.1	17.8	16.4	14.9	12.0	☐ n, 1, p, 3. 2; ☐° p, 3.
26	17.8	17.8	18.0	17.9	16.6	—	—	☐° n, 1; ☐, ☐° ▲° p; < (SSE) 3.
27	17.7	17.5	17.6	17.6	16.6	14.9	12.0	☐° p, 3.
28	16.9	16.6	16.8	16.8	16.5	—	—	☐ n, 1, p, 3.
29	16.4	16.4	16.6	16.5	16.3	14.9	12.0	☐° n, 1; ☐° p; ☐° p, 3.
30	16.2	16.0	16.3	16.2	16.1	—	—	☐ n, 1; ☐° a; ☐° p, 3.
31	16.1	16.2	16.7	16.3	15.9	14.8	12.1	☐° n, 1.
Средн. Moyen.	18.4	18.4	18.7	18.5	17.4	15.1	11.6	—

Августъ
Août

Кіевъ
Kiew

18

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.	Температура. Température.	Maximum.
0	3	—	—	Температура. Température.	День. Date.
N	5	22	4.4		Minimum.
NNE	—	—	—	Барометръ. Baromètre.	День. Date.
NE	3	9	3.0		Minimum.
ENE	1	7	7.0	Отн. влаж. Humid. relat.	День. Date.
E	5	28	5.6		Maximum въ сутки " en 24 he
ESE	3	9	3.0	Осадки. Précipitation.	День. Date.
SE	11	29	2.6		Осадками. Précipitation.
SSE	1	4	4.0		▲
S	1	3	3.0		●
SSW	1	7	7.0		*
SW	5	37	7.4		△
WSW	6	32	5.3	Число дней съ: Nombre de jours avec:	≡
W	17	68	4.0		☒
WNW	7	22	3.1		Ясн. неб. Ciel clair.
NW	14	58	4.1		Пасм. небо. Ciel couvert.
NNW	10	64	6.4		Темпер. воздуха Temp. de l'air
					Max. =
					Темпер. возд. Temp. de l'air
					Min. =
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf.
					Max. =
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf.
					Min. =

Сентябрь
Septembre

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.	7	1	9	Средн. Moyen.
1	46.0	46.1	47.1	46.4	12.1	19.3	14.5	15.3	21.3	10.6	8.6	8.8	8.9	8.8
2	47.4	47.9	49.4	48.2	13.9	18.4	15.0	15.8	20.7	12.9	9.3	9.9	9.2	9.5
3	54.2	55.2	55.2	54.9	9.3	15.5	13.3	12.7	17.2	8.5	7.1	5.4	5.3	5.9
4	55.8	55.1	53.6	54.8	11.5	17.5	14.1	14.4	19.3	7.1	6.4	5.7	6.8	6.3
5	53.2	53.0	52.4	52.9	12.3	21.3	16.2	16.6	23.1	8.8	7.3	7.3	7.2	7.3
6	52.1	51.8	50.6	51.5	13.1	26.3	17.7	19.0	28.2	11.1	7.0	6.7	7.1	6.9
7	49.1	47.7	47.3	48.0	15.9	28.4	19.5	21.3	29.7	13.4	7.1	6.2	12.7	8.7
8	47.4	45.0	40.7	44.4	14.1	23.9	18.8	18.9	26.1	12.9	11.8	10.2	9.4	10.5
9	37.8	39.2	40.2	39.1	13.6	14.9	10.6	13.0	19.5	10.6	8.2	6.7	7.4	7.4
10	40.8	42.4	45.0	42.7	7.9	11.3	5.3	8.2	13.2	5.3	7.9	5.7	6.5	6.7
11	46.0	46.5	48.0	46.8	6.3	10.7	9.0	8.7	13.8	5.4	6.2	6.4	6.5	6.4
12	48.8	48.0	45.9	47.6	9.5	21.5	17.1	16.0	23.4	7.7	5.0	7.3	7.1	6.5
13	44.8	44.4	43.7	44.3	12.3	19.8	14.9	15.7	20.6	12.0	7.8	9.6	12.1	9.8
14	41.3	42.1	41.4	41.6	13.7	12.7	12.3	12.9	15.7	12.2	11.3	10.5	10.4	10.7
15	37.7	36.1	35.0	36.3	13.3	17.4	13.7	14.8	18.8	11.6	11.2	12.7	11.0	11.6
16	33.7	35.0	36.1	34.9	10.3	13.3	11.4	11.7	14.1	10.3	9.0	9.4	9.6	9.3
17	37.7	40.2	42.6	40.2	11.4	14.6	10.9	12.3	15.3	10.8	9.8	9.9	8.6	9.4
18	42.5	43.2	44.9	43.5	10.4	14.8	11.3	12.2	15.3	10.2	8.3	7.7	9.1	8.4
19	47.7	48.3	47.1	47.7	8.6	15.1	13.3	12.3	17.3	8.4	8.3	7.6	9.2	8.4
20	45.1	44.5	43.4	44.3	11.9	17.6	11.1	13.5	18.4	11.1	8.8	10.5	9.1	9.5
21	44.4	45.7	47.4	45.8	8.0	11.4	6.9	8.8	12.8	6.5	7.1	6.9	7.0	7.0
22	49.3	52.2	56.0	52.5	6.6	9.0	5.0	6.9	10.0	4.6	6.7	6.0	5.1	5.9
23	56.4	54.2	53.8	54.8	4.0	12.1	9.5	8.5	13.4	1.9	5.1	6.2	7.7	6.3
24	51.8	50.0	48.4	50.1	8.7	17.4	11.2	12.4	18.2	7.7	7.6	6.7	7.5	7.3
25	49.6	51.3	54.4	51.8	9.4	13.8	8.6	10.6	14.8	7.2	8.0	7.1	6.2	7.1
26	57.6	58.2	56.7	57.5	3.3	14.5	8.3	8.7	15.2	2.6	5.6	5.6	6.6	5.9
27	54.9	53.2	51.2	53.1	6.1	17.6	10.6	11.4	19.3	4.9	6.3	8.0	7.8	7.4
28	49.8	49.8	50.6	50.1	7.6	19.2	12.5	13.1	20.2	7.0	7.2	7.1	9.6	8.0
29	51.4	52.1	52.5	52.0	6.2	16.1	10.7	11.0	17.8	6.0	7.0	8.4	8.9	8.1
30	53.4	53.5	53.3	53.4	8.1	17.3	14.3	13.2	19.4	7.7	8.1	9.6	9.6	9.1
Средн. Moyen.	47.6	47.7	47.8	47.7	10.0	16.8	12.3	13.0	18.4	8.6	7.8	7.9	8.3	8.0

Сентябрь
Septembre

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Мойен.	7	1	9		7	1	9
1	83	53	73	70	W ₃	W ₆	W ₄	WNW	9 C; CS	9 CuS; Cu	10 S; CuS
2	79	63	72	71	W ₇	WSW ₆	W ₅	NW	1 CuS	7 Cu; CuS	5 Cu
3	82	41	46	56	W ₄	NE ₃	NNE ₂	—	0	0	0
4	63	39	57	53	0	N ₂	NNW ₃	?	1 CuS	1 C	1 CuS
5	69	39	53	54	0	WNW ₁	WSW ₂	?	0	1 CuS	0
6	63	27	48	46	SW ₃	SW ₇	SW ₄	?	2 CCu, CuS	1 C	0
7	53	22	76	50	SW ₃	SW ₆	N ₄	—	1 C	0	1 Cu
8	99	46	58	68	0	W ₄	SSW ₃	W	10 S	5 C; Cu	1 Cu
9	71	53	77	67	WNW ₈	WNW ₁₀	W ₅	WNW	8 CuS; Cu	6 CuS; Cu	5 Cu; CuS
10	99	57	97	84	W ₄	WNW ₇	WNW ₄	?	10 N	6 Cu	7 CuS; Cu
11	87	67	76	77	W ₃	W ₅	WNW ₁	NW	9 Cu; CuS	8 Cu	4 Cu; CuS
12	56	39	49	48	SSW ₃	SSW ₆	SSE ₅	WNW	8 Cu	8 C; CS	2 CuS
13	73	56	96	75	SSW ₄	0	W ₁	WSW	9 Cu; CCu	9 Cu; Cu	10 N
14	97	97	98	97	0	NNW ₅	NNW ₅	?	9 CuS; S	10 N	10 N
15	99	86	95	93	NE ₄	E ₃	ESE ₄	SE	10 N	9 CuS; Cu	9 CuS; S
16	96	83	96	92	SE ₃	SE ₇	SE ₅	S	10 N	10 N	10 CuS; Cu
17	98	81	90	90	SW ₃	SW ₇	SW ₂	W	9 CuS; Cu	8 Cu; CuS	10 CuS; S
18	89	62	92	81	SW ₄	SSW ₃	WSW ₄	?	9 CuS; S	9 CuS; S	7 CuS
19	100	59	81	80	W ₃	WSW ₄	SW ₂	WNW	10 S	7 Cu; CCu	1 CuS
20	85	70	93	83	WSW ₆	WSW ₃	WSW ₅	W	8 Cu; CuS	9 Cu; CuS	9 CuS; S
21	89	69	94	84	WNW ₆	WNW ₇	W ₄	?	9 CuS; Cu	5 Cu	2 CuS
22	93	70	78	80	WNW ₅	NNW ₃	NW ₄	NNE	9 Cu; CuS	8 Cu; CuS	1 CuS
23	84	60	87	77	W ₃	WNW ₆	NW ₄	NW	9 CS; CuS	8 CuS; S	10 CuS; S
24	91	45	75	70	WSW ₄	W ₆	W ₅	?	1 CCu, Cu	1 CuS	0
25	91	60	74	75	NNW ₄	NNW ₅	NW ₄	?	9 CuS; S	3 C; CCu	0
26	97	46	81	75	NNW ₁	WNW ₄	W ₃	?	1 C	1 C	0
27	90	53	83	75	SW ₄	SW ₆	W ₄	?	1 C	2 Cu; CuS	1 CCu
28	93	43	90	75	W ₄	WNW ₅	NNW ₃	?	1 CuS	2 CS; CuS	0
29	99	61	93	84	0	0	0	?	1 C	3 Cu	0
30	100	66	79	82	WNW ₂	0	NW ₃	—	7 Cu; CuS	0	1 CuS
Средн. Мойен.	86	57	79	74	3.5	5.1	3.7		6.0	5.2	3.9

Сентябрь
Septembre

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Осадки Précip. en mm.	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinomètre.			Температура на поверхн. почв. Temp. à la surface de la terre.					
	7	7	Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.
			1 ч.								
1	—	1.3	28.9	3.9	0	13.9	25.5	15.2	18.2	41.5	10.4
2	—	1.5	39.2	10.3	1	13.8	29.1	14.2	19.0	38.3	12.6
3	—	1.7	45.7	12.9	2	10.9	37.4	11.0	19.8	40.1	8.6
4	—	1.4	45.8	11.9	2	9.8	39.3	11.4	20.2	40.7	6.8
5	—	1.4	49.4	12.4	2	10.6	42.4	12.4	21.8	44.1	7.7
6	—	2.5	52.5	11.8	2	11.7	44.0	14.4	23.4	46.0	9.1
7	0.6	2.7	55.3	12.3	2	13.0	45.4	16.8	25.1	46.7	10.4
8	0.1	1.3	49.1	11.2	2	15.6	40.3	15.4	23.8	44.5	11.2
9	0.2	1.4	28.4	5.6	1	14.3	23.4	11.1	16.3	36.3	9.5
10	7.3	0.7	39.9	13.5	1	10.7	24.0	9.6	14.8	25.6	6.1
11	0.1	0.9	15.9	2.5	1	9.6	15.0	10.2	11.6	22.8	8.2
12	—	2.2	47.6	12.2	2	10.2	27.7	13.8	17.2	29.5	7.6
13	7.8	0.7	42.2	10.3	1	12.2	25.8	15.6	17.9	29.0	10.1
14	33.7	0.2	18.7	0.2	0	15.1	15.2	13.6	14.6	17.0	12.7
15	10.5	0.3	22.8	2.6	1	13.4	17.5	14.6	15.2	21.9	12.6
16	6.6	0.2	19.1	2.6	0	13.0	15.4	13.6	14.0	16.7	12.1
17	0.1	0.5	23.6	3.8	0	13.2	18.2	13.9	15.1	22.1	12.4
18	—	0.7	26.3	5.4	0	12.1	18.6	12.9	14.5	25.0	11.5
19	—	0.7	30.2	6.0	1	12.8	20.2	11.4	14.8	27.6	10.4
20	7.4	0.5	33.7	7.8	1	11.8	20.8	13.0	15.2	22.4	9.6
21	0.9	0.5	35.6	12.1	2	10.4	21.0	9.6	13.7	23.1	8.1
22	1.1	0.7	37.4	13.6	1	9.1	16.8	6.0	10.6	17.5	5.7
23	—	0.6	20.4	3.5	0	6.5	15.8	9.9	10.7	22.0	4.4
24	—	0.9	43.7	12.2	2	8.7	28.8	9.0	15.5	28.8	7.9
25	—	1.0	40.7	12.4	2	9.7	22.3	8.2	13.4	23.6	7.1
26	—	0.7	41.8	12.5	2	5.5	25.0	7.1	12.5	25.0	4.4
27	—	0.8	43.9	12.2	2	6.2	21.4	8.6	12.1	25.8	5.1
28	—	0.9	44.5	12.0	2	6.8	21.9	10.5	13.1	26.9	6.1
29	—	0.4	41.5	11.6	2	6.8	18.2	9.2	12.1	21.4	6.7
30	—	0.4	39.8	10.5	2	8.1	19.4	9.8	12.4	24.0	6.9
Средн. Moyen.	2.5	1.0	36.6	9.1	1	10.9	25.2	11.7	15.9	29.2	8.7

Сентябрь
Septembre

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Мойен.	7	1	9	Средн. Мойен.	7	1	9	Средн. Мойен.
1	14.2	26.7	15.2	18.7	15.2	17.5	16.3	16.3	15.7	17.0	16.6	16.4
2	13.9	30.8	14.0	19.6	15.5	17.1	16.3	16.3	15.8	16.8	16.6	16.4
3	10.8	38.3	11.2	20.1	14.5	16.6	14.7	15.3	15.2	16.2	15.4	15.6
4	9.9	38.7	11.4	20.0	12.5	16.1	14.3	14.3	13.6	15.0	14.8	14.5
5	10.6	43.3	12.4	22.1	12.7	16.6	14.7	14.7	13.4	15.2	15.0	14.5
6	11.8	44.4	14.5	23.6	13.4	17.3	15.7	15.5	13.9	15.7	15.8	15.1
7	13.0	45.7	17.0	25.2	14.1	17.8	16.7	16.2	14.5	16.3	16.5	15.8
8	16.0	40.8	15.2	24.0	15.3	18.1	16.4	16.6	15.4	15.8	16.5	15.9
9	14.4	23.9	10.9	16.4	15.4	16.0	14.7	15.4	15.6	15.8	15.3	15.6
10	10.8	24.1	9.1	14.7	12.9	13.7	12.5	13.0	13.8	14.0	13.6	13.8
11	9.7	15.4	9.7	11.6	11.6	13.0	12.1	12.2	12.6	13.3	13.0	13.0
12	10.4	27.5	12.9	16.9	11.5	14.1	13.9	13.2	12.2	13.6	14.2	13.3
13	12.4	25.9	15.2	17.8	12.9	15.1	14.6	14.2	13.3	14.6	14.7	14.2
14	14.6	14.8	13.6	14.3	14.3	14.5	14.1	14.3	14.4	14.5	14.3	14.4
15	13.5	18.4	14.3	15.4	13.6	14.5	14.4	14.2	13.8	14.4	14.5	14.2
16	12.4	15.9	12.9	13.7	13.5	13.8	13.5	13.6	13.8	13.9	13.8	13.8
17	13.0	19.0	13.0	15.0	13.3	14.3	13.7	13.8	13.5	14.2	14.0	13.9
18	12.2	19.4	12.9	14.8	13.1	14.3	13.7	13.7	13.4	14.2	14.0	13.9
19	12.1	20.9	10.9	14.6	12.9	14.0	13.1	13.3	13.3	13.9	13.6	13.6
20	12.0	21.4	13.0	15.5	12.6	14.1	13.9	13.5	12.9	13.8	14.0	13.6
21	10.4	20.2	9.4	13.3	12.2	13.0	12.1	12.4	12.8	13.1	12.8	12.9
22	9.2	17.3	6.0	10.8	11.1	11.4	10.3	10.9	11.8	11.8	11.2	11.6
23	6.7	15.7	10.0	10.8	9.0	10.8	10.8	10.2	10.0	10.9	11.2	10.7
24	8.8	24.8	8.7	14.1	10.5	12.3	11.1	11.3	11.0	11.9	11.7	11.5
25	9.8	20.5	7.9	12.7	10.7	11.9	10.7	11.1	11.0	11.8	11.4	11.4
26	5.8	19.2	7.3	10.8	8.9	10.7	9.9	9.8	10.1	10.8	10.6	10.5
27	6.2	20.0	8.4	11.5	8.7	11.2	10.4	10.1	9.6	10.7	10.8	10.4
28	7.8	19.4	10.4	12.5	9.2	11.4	11.3	10.6	9.9	10.9	11.4	10.7
29	7.6	17.4	9.0	11.3	9.7	11.4	10.7	10.6	10.3	11.0	11.1	10.8
30	8.2	19.3	9.3	12.3	9.7	11.7	11.1	10.8	10.2	11.2	11.2	10.9
Средн. Мойен.	10.9	25.0	11.5	15.3	12.3	14.1	13.3	13.2	12.9	13.7	13.7	13.4

сентябрь
septembreКіевъ
Kiew

1895

Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
0.40m.				0.80m.	1.60m.	3.20m.	
7	1	9	Средн. Моуен.	1	1	1	
16.4	16.3	16.5	16.4	15.9	—	—	Δ n, 1; Δ° p, 3.
16.3	16.2	16.4	16.3	15.9	14.7	12.1	—
16.2	16.0	16.0	16.1	15.8	—	—	—
15.3	15.0	15.2	15.2	15.6	14.6	12.2	Δ n, 1.
14.8	14.8	15.0	14.9	15.3	—	—	Δ n, 1.
14.8	14.8	15.3	15.0	15.1	14.5	12.2	—
15.2	15.2	15.6	15.3	15.0	—	—	—
15.6	15.7	16.0	15.8	15.1	14.4	12.2	Κ, ●° n; ≡ n, 1, a; ●° p; Δ p, 3.
15.8	15.7	15.7	15.7	15.2	—	—	Δ° n, 1; ●° a; Δ° p, 3.
15.2	14.8	14.7	14.9	15.1	14.3	12.2	Δ n; ● n, 1, a, p.
14.2	14.0	14.0	14.1	14.8	—	—	●° n, a; Δ° a; Δ p, 3.
13.6	13.6	14.0	13.7	14.5	14.2	12.2	Δ n, 1.
14.0	14.0	14.3	14.1	14.3	—	—	●° p, 3 (3° 80p—9° p).
14.4	14.4	14.4	14.4	14.3	14.0	12.2	●° n (9° p—6° 30n) ≡ n, 1, a; ● a
14.2	14.2	14.4	14.3	14.3	—	—	(11° 25a—12° a) 7° a—7° 10a ●° 2; ● p, 3.
14.3	14.2	14.2	14.2	14.3	13.9	12.2	● n, 1, a; Κ° 2; Κ, ●°, ▲° p.
14.0	14.0	14.2	14.1	14.1	—	—	● n, 1, a, 2, p.
14.0	14.0	14.1	14.0	14.1	13.8	12.2	●° n, a; Δ p, 3.
14.0	13.9	13.9	13.9	14.1	—	—	Δ° n, 1; Δ p, 3.
13.7	13.6	13.8	13.7	13.9	13.7	12.2	≡, Δ° n, 1; Δ° a; Δ° p, 3.
13.7	13.5	13.5	13.6	13.9	—	—	Δ n, 1; Κ, ● p.
13.1	12.9	12.7	12.9	13.7	13.6	12.2	●° n, a, p; Δ° p.
12.1	11.8	12.0	12.0	13.3	—	—	●° n; ● a.
11.9	12.0	12.2	12.0	12.9	13.5	12.1	Δ° n, 1.
12.0	12.0	12.0	12.0	12.7	—	—	Δ n, 1, p, 3.
11.7	11.5	11.5	11.6	12.6	13.2	12.1	Δ n, 1, p, 3.
11.2	11.0	11.2	11.1	12.3	—	—	Δ n, 1, p, 3.
11.1	11.0	11.3	11.1	12.1	13.0	12.0	Δ° n, 1; Δ a; Δ° p, 3.
11.2	11.2	11.4	11.3	11.9	—	—	Δ° n, 1; Δ° м. на г. а; Δ p, 3; т. в. д. л. 3.
11.2	11.1	11.3	11.2	11.9	12.7	12.0	Δ°, ≡ n, 1, т. в. д. л. а, 2; Δ° p, 3.
13.8	13.7	13.9	13.8	14.1	13.9	12.3	

Сентябрь
Septembre

Кіевъ
Kiew

1895

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.	Температура. Température.	Maximum.	29.7
					День. Date.	7
0	9	—	—		Minimum.	1.9
N	3	10	3.3		День. Date.	23
NNE	1	2	2.0	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	58.2
NE	4	7	3.5		День. Date.	26
ENE	—	—	—		Minimum.	33.7
E	1	6	6.0	Отн. влаж. Humid. relat.	День. Date.	16
ESE	4	4	4.0		Minimum.	22
SE	3	18	6.0	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки. „ en 24 heures.	33.7
SSE	1	5	5.0		День. Date.	14
S	—	—	—		Осадками. Précipitation.	13
SSW	5	26	5.2		●	12
SW	12	64	5.3		*	—
WSW	8	36	4.5	Число дней съ: Nombre de jours avec:	▲	1
W	19	80	4.2		△	2
WNW	13	68	5.3		≡	4
NW	4	15	3.7		□	20
NNW	8	31	3.9		—	—
					Ясн. неб. Ciel clair.	9
					Пасм. небо. Ciel couvert.	9
					Темпер. воздуха Temp. de l'air	Max. $\leq 0^{\circ}$ —
					Темпер. возд. Temp. de l'air	Min. $\leq 0^{\circ}$ —
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Max. $\leq 0^{\circ}$ —
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Min. $\leq 0^{\circ}$ —

СИЛЬВЕСТРЪ МЕДВѢДѢВЪ.

ОЧЕРКЪ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

И

ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ КОНЦѢ XVII ВѢКА.

Ивана Козловскаго,

окончившаго курсъ историко-филологическаго факультета.

холопомъ вашимъ, съ женами и съ дѣтишками своими всѣмъ возрадоваться; а что ратную казну безъ указу взяли и васъ великихъ государей на гнѣвъ привели и въ винахъ нашихъ волны вы, великіе государи. Цари государи, смилуйтесь“.

Таковы челобитныя за своими и отцовъ ихъ духовныхъ (158 об.) руками отъ всѣхъ полевовъ написавъ, въ Троицкой монастырь понесли.

Пришедше паки *служивыя* съ челобитными къ святѣйшему патриарху и зѣло просили его со усердіемъ своимъ, еже бы ихъ пастырскимъ своимъ милосердіемъ помиловалъ и въ винѣ ихъ у великихъ государей представствовалъ своимъ отеческимъ къ нимъ, государемъ, дерзновеніемъ и отъ лица своего архіерейскаго съ молителнымъ прошеніемъ послалъ бы кою изволить вкупѣ—архіерея или кого изволить—съ ними; ради же малости тогда въ царствующемъ градѣ Москвѣ архіереевъ, *благоволилъ* послати архимандрита Андріана Чудова монастыря, съ нимъ же епистолиа бысть послана сяцева:

„Благочестивѣйшимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ.

Богомолецъ вашъ, Іоакимъ патриархъ Московскій и всея Россіи благословеніе и миръ дая во Господѣ радоватися.

Присно молимъ мы премилосердаго Царя Іисуса Бога истинна, иже неизреченнаго ради милосердія своего искупи насъ предражайшею (159) цѣною крове своея въ миръ ведя насъ ко Отцу небесному, да мы и вси людіе Бога знающіи и Богомъ знаеми и печатствованіи нерушикою печатью его даромъ святаго крещенія тихо и не мятежно поживемъ житіе.

Тѣмъ же благоволеніемъ его и особымъ храненіемъ даруетъ въ державѣ вашего царскаго величества присно правдѣ и миру лобызатися и любви Божіей между всѣхъ православныхъ христіанъ водимъ быти, яко она всюду земнымъ обиталцемъ союзъ совершенства даетъ.

По *благовѣствованію* святаго *Іоанна*: въ любви пребывая, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ.

При семъ извѣстно вашему величеству творю, яко нынѣшняго 7191 года Сентября мѣсяца 30 дня прислася намъ ваша, великихъ государей, грамота со Ларіономъ, митрополитомъ Суздальскимъ и Юрьевскимъ; и мѣ-

женами—А. А. Э.: женишками.

служивыя—Тум.: стрѣльцы.

благоволилъ—Тум. Въ рук.: благословилъ.

благовѣствованію—Тум.: благословенію.

Іоанна—Тум.: Іоанна Златоустаго.

сяца *Октомерія въ 1 день* празнество *сотворяше* мы Пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи честнаго ея Покрова, да въ кровѣ своемъ всѣхъ насъ сохранить, отъ нуждъ же и печалей да избавить, по хожденіи съ литією и съ честными кресты и совершеніи (159 об.) божественныя литургіи въ праздничный храмъ Богоматере по вашему великихъ государей повелѣнію надворные пѣхоты всѣхъ полковъ выборныхъ многихъ людей въ нашу Крестовую полату призывахомъ и предъ ними жъ и вашу государскую грамоту повелѣхомъ прочести.

И они *быше* у васъ, благочестивыхъ великихъ государей, въ походѣ и милость *вашу*, государскую, себѣ тамо *видѣше*, такожде и въ грамотѣ писаннѣй намъ нынѣ здѣ слышавше, являются зѣло благодарны Богу, и еже бы даровалъ всеблагій Богъ всѣмъ христіаномъ благочестивыя державы вашей миръ и милость безъ всякого злаго, *покоя и ихъ бѣдъ* освобожденія желаніе имутъ велие и вашей *юсударской* милости, являемой къ нимъ презелно радуются. Тѣмъ же да явите, государи, къ нимъ и паки конечную вашу царскую милость вамъ благочестивѣйшимъ великимъ государемъ царемъ, написавъ повинныя своя челобитныя за руками своими и отцевъ своихъ духовныхъ намъ объявили.

Идущи же въ походъ въ винахъ своихъ у васъ, помазанныхъ Божиихъ, милости о оставленіи долга своего презрѣніемъ сотвореннаго ими просити, зѣло просиша насъ, дабы съ ними архіерея о заступленіи онаго ради вашей царскія милости послали. И ради вашей царскія милости послася отъ насъ съ ними надворные пѣхоты выборными людьми за малость при насъ архіереовъ архимандритъ Чудова монастыря Андреянъ къ вамъ великимъ государемъ съ прошеніемъ.

(160) Ваше же царское величество по дарованному отъ *содѣтеля* Бога благопріятному и спасенному смыслу всѣмъ вашей державы людямъ на ползу сотворити въ семъ дѣлѣ да *потщитесь*, молю, сего бо ради Господь Богъ *благословеніемъ* благословить васъ государей, и врученныя люди ваша день *дне*.

Октомерія въ 1 день—А. А. Э.: *Октября 1 дня*.

сотворяше—Тум.: *сотворяющіи*.

быше—Тум.: *бышіе*.

вашу—въ А. А. Э. *нѣтъ*.

видѣше—Тум.: *видя*.

покоя и ихъ бѣдъ—Тум.: *въ покоѣ многие и*.

юсударской—А. А. Э.: *царской*.

содѣтеля—А. А. Э.: *свидѣтеля*.

потщитесь—А. А. Э.: *потщится*.

благословеніемъ—Тум.: *Благословенный*.

дне—Тум.: *отъ дне*.

Писася въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7191 Октомвріа 2 дня“.

Октомвріа же мѣсяца въ 3 день *по приѣздѣ* архимандрита Адріана отъ святѣйшаго патріарха къ великимъ государемъ съ служивыми паки благородная государыня царевна и великая княгиня Софія Алексѣевна изшедши къ *служивымъ* и видѣвши сокрушенныхъ *сердцы* своими и плачущихъ горко, повелѣхъ пріяти у нихъ челобитныя и зѣло многими словесы оныхъ увѣщевала, отъ чесого наипаче слезы къ слезамъ умиляющеся *приложиша и обѣщашася* совершенно ихъ царскому величеству служить безо всякого злохитрства вѣрно во вся дни живота своего.

И тогда имъ *та* вина ихъ тяжкая ради прошенія великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха отпущена бысть.

Они же, премного благодаряще Бога и *бѣюще* челомъ царскому пресвѣтлому величеству за явленную имъ виѣсто чаемья за ихъ *вину* смерти и горкихъ мученій милость, въ радости велицѣй возвратишася (160 об.) въ царствующій градъ и возвѣстиша о томъ въ полкахъ своихъ, како щедротами *премудра же* Бога и предстательствомъ пречистыя Богоматере и чрезъ прошеніе крайняго російскаго архіерея, пастыря своего, о нихъ отчески болѣзнующаго, святѣйшаго патріарха у великихъ государей милость уллучиша и вина ихъ прощена бысть.

О *семъ* и вси слышавшіи во всѣхъ ихъ служивыхъ полкахъ со женами своими и съ дѣтми возрадовашася радостію велию зѣло, яко тяжкое и непрестанное смущеніе и боязнь отступи отъ нихъ, сердца ихъ преста печаль и болѣзненное воздыханіе.

И тогда изъ похода граммата къ Москвѣ прислана такова:

„Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ о святѣмъ Дусѣ отцу нашему и богомолцу великому господину святѣйшему Іоакиму патріарху Московскому и всеа Россіи. Октомвріа въ 3 числѣ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ ты, отецъ нашъ и богомолецъ, Чудова мона-

Октомвріа—Тум.: Октомвріа.

по приѣздѣ—Тум.; въ рук.: *по предложенію съ ины приѣзда.*

служивымъ—Тум.: *выборнымъ стрѣльцамъ.*

сердцы—Тум.: *сердцемъ.*

приложиша и обѣщашася—Тум.: *зѣло плакали обѣщались.*

та—Тум. Въ рук. нѣтъ.

бѣюще—Тум.: *были.*

вину—Тум.: *вины.*

премудра же—Тум.: *премною милостиваю.*

семъ—Тум.: *чемъ.*

стыря со архимандритомъ Андріаномъ, что Октомврія жъ въ 1 числѣ по нашему, великихъ государей, указу призывалъ ты къ себѣ въ Крестовую полату всѣхъ полковъ надворныя пѣхоты многихъ людей, и наша, великихъ государей, грамота, какова прислана къ тебѣ, отцу нашему и богомольцу, имъ чтена, и что они, слыша тую нашу, великихъ государей, грамоту, тебѣ, отцу нашему и богомольцу, повинные свои челобитныя за своими и отцевъ своихъ (161) духовныхъ за руками объявили, и о заступленіи у насъ, великихъ государей, въ винахъ своихъ били челомъ, и намъ, великимъ государемъ, о томъ извѣстно.

Да того же числа Московскаго выборнаго Родіонова полку Жданова урядники и салдаты и надворныя пѣхоты пятидесятники, и десятники, и рядовые, и пушкарѣ, и гранатчики прислали челобитчиковъ своихъ съ заручными своими челобитными всѣхъ полковъ порознь.

И милости у насъ, великихъ государей, объ отданіи винъ своихъ просили съ великими слезами; а въ заручныхъ ихъ челобитныхъ написано, что Септемврія противъ 18 числа смятеніе у нихъ въ полкѣхъ учинилося отъ смутныхъ словъ князь Ивана Хованскаго, да Григорья Языкова, а нынѣ де они общаются намъ, великимъ государемъ, служить вѣрно безъ всякія шатости.

И мы, великіе государи, присно имѣя спасительныя заповѣди Господа нашего Иисуса Христа, завѣщанныя во святомъ его евангеліи, и по твоему, отца нашего и богомольца, великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всея Россіи, прошенію, Московскаго выборнаго Родіонова полку Жданова урядниковъ, и салдатъ и надворныя пѣхоты всѣхъ полковъ пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ и пушкарей и пушкарскаго чина людей повинныхъ челобитенъ слушавъ, пожаловали ихъ—велѣли имъ вины ихъ отдать.

А при томъ сказанъ имъ нашъ, великихъ государей, милостивый указъ, чтобъ они, видяще къ себѣ такую нашу, великихъ государей, премногую и высокую милость въ такихъ ихъ великихъ и тяжкихъ винахъ пощаду и отъ смерти свободу, намъ, великимъ государемъ, служили вѣрно со всякимъ усердіемъ и во всемъ наше, великихъ государей, повелѣніе исполняли по (161 об.) нашему, великихъ государей, указу, по статямъ, каковы о томъ дати имъ велѣно.

И они, выслушавше о томъ нашъ, великихъ государей, милостивый указъ, намъ, великимъ государемъ, служить и во всемъ наше царское повелѣніе по тѣмъ статьямъ исполнити общались съ радостію.

А *каковы* статьи о томъ *учинены* и имъ во всѣ полки дати велѣно, и тѣ статьи посланы къ тебѣ, отцу нашему и богомолцу, съ сею нашею, великихъ государей, грамотою Чудова же монастыря со архимандритомъ Андріаномъ.

И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а архимандритъ Андріанъ къ Москвѣ пріѣдетъ, и вышеобъявленные указные статьи тебѣ, отцу нашему и богомолцу, поднесетъ, и ты бы, отецъ нашъ и богомолецъ, великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всея Россіи, выборного Родіонова полку Жданова урядникомъ и салдатомъ и надворные пѣхоты пятидесятникомъ, и десятникомъ, и рядовымъ, и пушкарямъ, и затинщикомъ и гранатчиномъ велѣлъ быти въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и отъ божественнаго писанія благоволили ихъ наказати по своему архіерейскому разсмотрѣнію.

Чтобы они, видящи къ себѣ великое Божіе милосердіе и нашу, великихъ государей, милость намъ, великимъ государемъ, служили вѣрно безъ всякіе шатости и измѣны, хитрости же и лукавства, и никакимъ *прелестямъ* и смутѣ не приставали никакими вымысли и *наше*, великихъ государей, *повельніе* во всемъ исполняли со всякимъ усердіемъ и отъ всякого дурна престаи совершенно.

(162) А наказавъ ихъ о томъ твоими пастырскими словесы по архіерейскому твоему разсмотрѣнію довольно, тѣ присланные указные статьи велѣлъ имъ прочести.

При отдачѣ же тѣхъ статей для крѣпкого ихъ вѣрного въ службѣ и во всякомъ послушаніи утвержденія о запрещеніи имъ и казни отъ святыя церкви отъ твоего же архіерейства и всего освященнаго собора сотворити, да благоволиши ты, отецъ нашъ и богомолецъ, по твоему же разсмотрѣнію, якоже о томъ всесилная Божія премудрость архіерейство твое наставитъ.

И что по сему учинится, и ты, отецъ нашъ и богомолецъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писати благоволи.

Писанъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ лѣта 7191, Октомврія въ 5 день." *Подана въ 7 день.*

каковы—А. А. Э.: *таковы.*

учинены—А. А. Э.: *учиненны.*

и—въ А. А. Э. нѣтъ.

прелестямъ—Тум.: къ *прелестямъ.*

наше—А. А. Э.: *наши.*

повельніе—А. А. Э.: *повельніи.*

въ—А. А. Э. нѣтъ.

Подана въ 7 день—у Тум. нѣтъ.

Октовріа же мѣсяца въ 8 день, недѣльный, въ велицѣй соборнѣй церкви, по святѣй божественнѣй литургіи, *всему пѣхотному строю* грамота чтена и указныя статьи въ то же время *прочтошася*. Ихъ же великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всея Россіи довольно учаше тогда о храненіи Божіихъ заповѣдей и како достоитъ челоуѣкомъ сущимъ *богоугодно* провождати время жизни сея, чтобъ челоуѣкъ не звѣрскій былъ, не тѣлесный, но духовнымъ весь учинился, яко въ Бозѣ живеть и въ Немъ движется и есть, и всяческая въ немъ состоится, вѣщается бо сіе избранный *сосудъ*, и како властемъ *предержащимъ* (162 об.) повиноватися подобаетъ. Множество же народа въ церкви бысть тогда, иже придоша слышати, что сотворено имъ или указано.

Посемъ они, *служивыя*, цѣловавъ святое Евангеліе и руку святого апостола Андрея Первозваного, имущую персты *собены* на знаменіе святаго креста (егда всякъ хрістіанинъ по должности хрістіанстѣй на себѣ самъ крестное знаменіе изображаетъ), изъ руки святѣйшаго патріарха взяли по всеѣмъ *приказомъ* указныя статьи въ тетратѣхъ и отидоша въ *полки свои* мирно и въ приказахъ своихъ всеѣмъ *прочиташа*.

Таковы статьи присланы изъ похода и даны суть стрѣлцомъ: „Въ прошломъ во 190 году въ Маѣ мѣсяцѣ по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ велѣно приказъ надворныхъ пѣхоты вѣдать боярину князь Ивану Хованскому, а судной приказъ сыну ево, князь Андрею.

И во 190 и въ нынѣшнемъ во 191 году онъ, князь Иванъ, будучи въ приказѣ надворныхъ пѣхоты, а сынъ ево, князь Андрей, въ судномъ приказѣ всякія дѣла дѣлали безъ ихъ, великихъ государей, указу, самоволствомъ своимъ, и противясь во всемъ ихъ, великихъ государей, указу, и тою своею противностію и самоволствомъ учинили имъ, великимъ государемъ, многое безчестіе и государству своему великіе убытки и разореніе и тягость большую.

всему пѣхотному строю—Тум.: *всѣмъ пѣхотнымъ полкамъ*.

прочтошася—Тум.: *прочтены жъ*.

богоугодно—Тум.: *благоугодно*.

сосудъ—Тум.; въ рук.: *сосуть*.

предержащимъ—Тум.: *подлежащимъ*.

служивыя—Тум.: *стрѣльцы*.

собены—Тум.: *соиенны*.

приказомъ—Тум.: *полкамъ*.

полки свои—Тум.: *полкахъ своихъ*.

прочиташа—Тум.: *прочитали*.

(163) Да въ нынѣшнемъ же во 191 году Сентяврія во 2 числѣ, во время бытія ихъ, великихъ государей, въ ихъ государскомъ походѣ, въ селѣ Коломенскомъ объявилоса на ихъ, великихъ государей, дворѣ, у переднихъ воротъ на нихъ, князь Ивана и князь Андрея, извѣтное письмо, а въ томъ писмѣ написано, что они, князь Иванъ и князь Андрей, умышляли на ихъ, великихъ государей, здоровье и на державу злые хитрости, хотѣли ихъ, великихъ государей, нагло извести, а бояръ, и околничихъ и думныхъ, и ближнихъ, и иныхъ чиновъ людей побить, и во всемъ государствѣ учинить возмущеніе большое, и въ томъ возмущеніи Московскимъ государствомъ завладѣть и быть государемъ; а какими вымыслы то свое злое намѣреніе они чинили, и подъ Московскимъ государствомъ подыскивались и про тотъ ихъ злой умыслъ и про измѣну въ томъ писмѣ написано подлинно, да и дѣла ихъ, которые они противностію своею чинили, тому извѣтному писму согласны.

И въ нынѣшнемъ же во 191 году Сентяврія въ 17 день по ихъ, великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по боярскому приговору, онѣ, князь Иванъ, и сынъ ево, князь Андрей, за то ихъ многое воровство и за измѣну и на ихъ, великихъ государей здоровье и державу за злой умыслъ и за подписаніе надъ Московскимъ государствомъ, по подлинному розыску и по явнымъ свидѣтельствамъ въ селѣ Воздвиженскомъ казнены смертію.

(163 об.) И того же числа бѣжалъ отъ нихъ, великихъ государей, изъ походу изъ села Воздвиженскаго ево, князь Ивановъ, сынъ меншой князь Иванъ же, и прибѣжавъ въ Москвѣ, хотѣлъ отца своего, князь Ивана и брата своего, князь Андрея, *воровство* и измѣну покрыть, вмѣстивъ ложно на смуту многія затѣйныя слова, и будто отецъ ево и братъ казнены безъ ихъ, великихъ государей указу и безъ розыску.

И отъ тѣхъ ево смутныхъ словъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ надворные пѣхоты во всѣхъ полкѣхъ учинилоса великое смятеніе и страхованіе, и учили они, надворная пѣхота, имѣть опасеніе отъ ихъ, великихъ государей, ратныхъ и отъ боярскихъ людей; и для того они во всѣхъ полкѣхъ учинили сборы ратнымъ обычаемъ, и ходили въ городъ и вездѣ съ копыи и со всякимъ оружіемъ, и съ пушечного двора пушки розвезли къ себѣ по полкамъ, а иные везли въ Кремль и изъ ихъ, великихъ государей, казны ружье, мушкеты, и *карабины*, и списы, и банделеры, и зелье, и свинецъ, и

воровство и —Тум.: *воровствомъ*.

и съ —Тум.: *изъ*.

и *карабины* —А. А. Э. Въ рук. нѣтъ. У Тум.: и *барабаны*.

фитиль, розобрали по себѣ, и роздали разныхъ чиновъ людямъ, и на Красной площади, и въ Кремлѣ, и Бѣломъ городѣ, по воротамъ и по Земляному городу учинили многолюдные караулы со всякимъ ружьемъ, и всякихъ чиновъ людей, которые ѣздили отъ нихъ, великихъ государей, изъ походу къ Москвѣ и къ нимъ, великимъ государемъ, въ походъ,—имали и сажали за караулы, а никуда ихъ не пропускали, и по Земляному городу построили крѣпости, а женъ своихъ, и дѣтей, и пожитки вывели (164) въ Бѣлой городъ и оттого на Москвѣ пущее смятеніе и людямъ страхованіе чинилось, *которое* смятеніе и нестроеніе въ Московскомъ государствѣ слыша, посторонніе непріатели, издавна государству Московскому добра не желающіи, учили имѣть то себѣ за радость, и умышляти всякія злости разными хитростми.

И Сентября въ 25 день къ великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ писалъ бояринъ Михайло Петровичъ Головинъ съ товарищи: Сентября жъ въ 22 числѣ приходили къ намъ надворные пѣхоты изъ всѣхъ полковъ челобитчики и били челомъ великимъ государемъ, а имъ говорили словесно, чтобъ они, великіе государи, пожаловали ихъ—велѣли имъ быть къ себѣ, великимъ государемъ, въ походъ для челобитья, по сколку человекъ изъ полку они, великіе государи, укажутъ, а безъ ихъ, великихъ государей, указу, къ нимъ, великимъ государемъ, въ походъ итти они не смѣютъ.

И по ихъ, великихъ государей, милостивому указу, велѣно быть въ Троицкой Сергіевъ монастырь для челобитья изъ всѣхъ полковъ пятидесятникомъ, и десятникомъ, и рядовымъ лутшимъ, и правдивымъ людямъ по дватцети человекъ съ полку.

И Сентября въ 27 числѣ къ великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя (164 об.) Россіи самодержцемъ писалъ о Святѣмъ Дусѣ отецъ ихъ и богомолецъ, великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всея Россіи, и по челобитью Московскіе надворные пѣхоты, прислалъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь преосвященнаго Иларіона, митрополита Суждалского и Юрьевского, предваря челобитьемъ своимъ, что они, надворная пѣхота, отъ того смятенія, которое у нихъ учинилось отъ князь Ивана Хованского, приходятъ въ познаніе, и у нихъ, великихъ государей, милости просятъ о отданіи винъ своихъ.

которое—А. А. Э.: *которые*.

съ—Тум.: *изъ*.

изъ—Тум.: *нашъ*.

А выборного полку и надворная пѣхота присылали о томъ же къ намъ, великимъ государемъ, бить челомъ изъ всѣхъ полковъ челобитчиковъ, и тѣ челобитчики били челомъ *имъ*, великимъ государемъ, о отпущеніи винъ своихъ словесно, и подали всѣхъ полковъ заручную скаску, да они же въ челобитѣхъ своемъ говорили, что они принесутъ отъ всѣхъ полковъ повинные заручные челобитныя.

И Октомврія во 2 числѣ въ Троицкой Сергіевъ монастырь приходили съ повинною заручною челобитною Московского выборного Родионова полку Жданова урядники и салдаты, и великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ били челомъ о отпущеніи винъ своихъ со многими слезами, и подали повинную заручную челобитную, а въ той челобитной написано:

(165) Въ нынѣшнемъ *де* въ 191 году Септемврія въ 20 день взято было у нихъ въ Марѣинѣ рошѣ два человекъ салдатъ съ лошадми, и въ полку *де* у нихъ учинился отъ того страхъ и сумнѣніе, и они *де* взяли безъ ихъ, великихъ государей, указу съ пушечного двора четыре пушки, двѣсти карабиновъ, осмнадцать мушкетовъ галандскихъ, сто желѣзецъ долгихъ *спись*, дватцетъ мушкетовъ галандскихъ, свинцу дватцетъ гривенъ; да они же *де* взяли съ Васильевского лужку зелья тритцать три пуда, и того было *имъ* безъ ихъ, великихъ государей, указу и безъ позволенія ихъ царского величества дѣлать не годилось.

Да Септемврія жъ въ 24 числѣ ввечеру патріаршъ врестьянинъ, деревни Марѣиной, Петрушка Воронинъ пріѣхавъ къ нимъ на Бутырки, сказалъ, что бутто по Троицкой дорогѣ идутъ боярскіе люди, конные и пѣшіе, съ ружемъ и съ пушками, великимъ собраніемъ, на дворцовое село Танинское и хотятъ приходить на Бутырскую слободу Септемврія противъ 25 числа въ ночь и бутто онъ, Петрушка, слышелъ пушечную стрѣльбу и отъ тѣхъ *де* ево Петрушкиныхъ словъ и по инымъ многимъ смутнымъ вѣстямъ многіе ихъ братья отъ великого страхованія отпустили женъ и дѣтей своихъ къ Москвѣ къ сродичамъ. А нынѣ *де* они, слыша ихъ, великихъ государей, къ себѣ въ винахъ ихъ немзреченную милость, болше того терпѣтъ *безстрашникомъ* никому не хотятъ, обѣщаются *имъ*, великимъ государемъ, служить и радѣтъ вѣрно попрежнему, какъ они служили и

имъ—Тум.: *намъ*.

де—Тум. и А. А. Э. Въ рук.: *же*.

спись—у Тум.: *спиль свинцу*.

безстрашникомъ—луж.: *безстрашникомъ*.

радѣли отцу ихъ, великихъ государей, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу (165 об.) всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу и брату ихъ, великихъ государей, блаженные жъ памяти великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, *а предъ ними, великими государи*, винны, и нынѣ пришли къ нимъ, великимъ государемъ, къ ихъ царскому величеству, съ истинною правдою, а не лестию.

А будетъ они въ своемъ умышленіи впредъ истинное свое обѣщаніе и крестное цѣлованіе нарушать, и на нихъ *да не будетъ* милость Божія и Пречистыя Богородицы и отъ всего вселенского собора благословеніе и отъ нихъ, великихъ государей милость. А будетъ кто и впредъ изъ нихъ ставеть безъ ихъ, великихъ государей, указу и безъ повелѣнія что дѣлать, и на тѣхъ да будетъ отъ всего вселенского собора проклятіе.

А нынѣ де они просятъ и молятъ у нихъ, великихъ государей, милости, чтобъ они, великіе государи, пожаловали ихъ *въ томъ* ихъ согрѣшеніи предъ Богомъ и предъ ними, великими государи, въ винахъ ихъ велѣли простить, а они имъ, великимъ государемъ, тѣ свои вины заслужать головами своими.

И Октоврія жъ въ 3 числѣ къ великимъ же государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ писалъ великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всея Россіи, и по челобитію надворные пѣхоты прислалъ объ нихъ (166) съ прошеніемъ своимъ Чудова монастыря архимандрита Андріана и они Московскіе надворные пѣхоты пятидесятники, и десятники, и рядовые, и пушкари, и гранатчики присылали челобитчиковъ съ заручными своими челобитными отъ всѣхъ полковъ порознь, и милости у нихъ, великихъ государей, о отданіи винъ своихъ просили съ великими слезами.

А въ заручныхъ ихъ челобитныхъ написано: служили де дѣду ихъ, великихъ государей, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи самодержцу и отцу ихъ, великихъ государей, блаженные памяти великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и брату ихъ, великихъ государей, блаженныя памяти ве-

а предъ ними, великими государи—А. А. Э.: *а прежними великимъ государемъ*;
Тум.: *предъ ними, великими государи*.

да не будетъ—А. А. Э.: *не будь*.

въ томъ—А. А. Э.: *винныхъ въ томъ*.

Россіи—Тум. и А. А. Э.: *Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи*.

ликому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, дѣды, и отцы, и *братья* ихъ, и они имъ, великимъ государемъ, служили же многіе годы со всякою вѣрностію безо всякія измѣны и шатости, и нынѣ они общаются имъ, великимъ государемъ, служить и прамити, и всякого добра хотѣти и къ шатостямъ не приставати.

А что де они взяли ихъ, великихъ государей, казны съ пушечного двора пушки и ружье безъ ихъ, великихъ государей, указу, и то чинили для того: въ нынѣшнемъ во 191 году Септемврія противъ 18 числа приѣхавъ къ Москвѣ изъ ихъ, великихъ государей, походу, изъ села Воздвиженского *князь* Ивановъ сынъ Хованского, князь Иванъ же, сказалъ, будто отца (166 об.) ево, князь Иванова, въ селѣ Пушкинѣ взяли люди боярскіе и, связавъ, повезли невѣдомо куды и казнили будто безъ ихъ, великихъ государей, указу; да имъ же де, надворной пѣхотѣ, околничего Павла Языкова сынъ, Григорій, сказалъ въ Васильевѣ полку Лопухина—чтобъ во всѣ полки дать вѣдомость, что будто ихъ, надворную пѣхоту, бояре Одоевскіе и Голицыны хотятъ со многими собраніемъ рубить, и чтобъ имъ въ Москвѣ засѣсть; да онъ же имъ сказалъ, что по дорогамъ стоятъ на заставахъ всякихъ чиновъ люди и боярскіе холопы съ ружьемъ и хотятъ итти къ Москвѣ на нихъ, надворную пѣхоту, боемъ, и дворы ихъ пожечь.

А у нихъ де, надворной пѣхоты, на бояръ, и на околничихъ, и на думныхъ и на ближнихъ людей и на весь ихъ, великихъ государей, сгнать, и ни на кого, и на дома ихъ никакова злаго умышленія, и думы, и грабительства не было, и впредь не будетъ; а ратная де ихъ, великихъ государей, казна—пушки, и зелье, и свинець, и фитиль и мелкое ружье у нихъ въ полкѣхъ все въ цѣлости.

И гдѣ нынѣ они, великіе государи, укажутъ имъ быть на своей великихъ государей, службѣ и на тое де службу они итти готовы.

А которые де присылаемые караулы по смутнымъ словамъ отъ страхованія ставили они вновь безъ ихъ, великихъ государей, указу, и тѣ по грамотѣ сведены.

(167) И впредь де кто изъ нихъ, или кто нибудь на ихъ государское величество, и на бояръ, и на думныхъ и на ближнихъ людей учнетъ какіе непристойныя слова говорить, и тѣхъ людей станутъ они имать и при-

и братья—А. А. Э.: и дядя и братья.

князь—Тум.: князь.

И—Тум. и А. А. Э.: а.

водитъ въ приказъ надворныя пѣхоты, и въ винахъ ихъ волны они, великіе государи.

И чтобы они, великіе государи, пожаловали *ихъ* для Спаса и Пречистыя Богородицы, и для Московскихъ чудотворцевъ, и преподобнаго отца Сергія чудотворца, и для своего государского многолѣтнего здравія призрѣли на нихъ своею государскою пресвѣтлою милостію, не послали на нихъ праведного гнѣва своего, чтобы имъ во всемъ на ихъ, великихъ государей, милость быть надежнымъ, и видя ихъ государское величество въ ихъ государскомъ царствующемъ городѣ Москвѣ съ женами и съ дѣтми во всемъ возрадоватися; а что они ихъ, великихъ государей, ратную казну безъ ихъ, великихъ государей, указу взяли, и ихъ, великихъ государей, на гнѣвъ привели, и въ винахъ ихъ волны они, великіе государи.

И *великіе государи* цари, и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, ревнуя по Господѣ Божѣ, и послѣдую спасительнымъ его заповѣдемъ, еже завѣща во *святѣмъ* своемъ евангеліи отпущати грѣхи согрѣшающихъ и оставлять долги должникомъ и для преподобнаго отца и великаго чудотворца Сергія, и по прошенію о святѣмъ Дусѣ отца своего и богомолца великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха (167 об.) Московского и всея Россіи, *слушаѡ* Московского выборного Родіоноза полку Жданова салдаты и Московскія надворныя пѣхоты всѣхъ полковъ и пушкарей и пушкарского *всякою* чина людей повинныхъ заручныхъ челобитенъ, пожаловали ихъ, салдаты, и надворную пѣхоту, и пушкарей, и пушкарского чину людей—велѣли имъ вины ихъ оддати, и сказать имъ свой, великихъ государей, милостивой указъ, чтобы они, видя къ себѣ такую ихъ, великихъ государей, премногую и высокую милость *отъ* такихъ ихъ великихъ и тяжкихъ *винъ* пощаду и отъ смерти свободу, имъ, великимъ государемъ, служили вѣрно со всякимъ усердіемъ и во всемъ ихъ, великихъ государей, повелѣніе исполняли по статьямъ, каковы писаны ниже сего.

И салдацкого выборного полку и надворные пѣхоты всѣхъ полковъ и *пушкарского чину людей* челобитчики на ихъ великихъ государей ми-

ихъ—Тум.: *имъ*.

великіе государи—въ А. А. Э. нѣтъ.

слушаѡ—А. А. Э. и Тум.: *смышаѡ*.

всякою—А. А. Э. нѣтъ.

отъ—А. А. Э.: *въ*.

винъ—А. А. Э.: *винахъ*.

пушкарского чину людей—А. А. Э.; Тум.: *пушкарей чину*; въ рук.: *пушкарскою чину*.

ти били челомъ и имъ, великимъ государемъ, служить и во всемъ ихъ, великихъ государей, повелѣніе по статямъ, каковы ниже сего, исполнять *статями* съ радостію.

А каковы статьи по ихъ, великихъ государей, указу быть учинены о писано ниже сего.

1.

Впредъ имъ выборного полку салдатомъ и всѣхъ полковъ надворные соты и пушкарямъ и пушкарского чину людямъ великихъ государей многую и высокую къ себѣ милость, что они по ихъ, великихъ государей, милостивому призрѣнію отъ всякихъ тѣгостей и отъ работъ свободны, и ихъ государскимъ жалованьемъ наполнены и всѣмъ удовлетворены, о дѣды и отцы ихъ не видали, а нынѣ отъ нихъ же въ такихъ великихъ и тяжкихъ (168) винахъ пощажены и отъ смерти свободны учинены, когда памятовать и тое ихъ государскую милость премногую платить и тѣшныя свои вины заслуживать головами своими, а никакое дурно не делить, и ни съ кѣмъ въ томъ согласія и совѣтовъ явно и тайно не дерзнуть, и смеленій не затѣвать, и *никого* къ тому не *подговаривать* и ни кѣмъ мятенникомъ и расколщникомъ и къ инымъ воровскимъ людямъ не оставлять. И для того по прежнему сборовъ не чинить и съ ружемъ въ походъ и никуда не приходить, и круговъ по казачью не заводить и воровскихъ ясаковъ не *замышлять* и каланчей не *именовать*, и никакимъ образомъ мимошедшихъ дѣлъ не всчинать и не дѣлать, и тѣмъ не похваляться и никому не угроживать.

2.

А кто изъ нихъ услышитъ про великихъ государей отъ кого какіе непристойные слова, или на бояръ, и на думныхъ и на ближнихъ и Московскихъ и иныхъ всякихъ чиновъ на людей какіе злые умыслы или похлестные слова; или какіе люди учнутъ слова же вмѣщать на смуту, или говорить какіе непристойные рѣчи, или объявятся у нихъ гдѣ отъ кого *писма* прелестныя и смутныя писма, и имъ тѣхъ людей имати, приводить писма приносить въ приказъ надворные пѣхоты, а у себя такихъ и такихъ никакихъ воровскихъ людей не держать, и нигдѣ не укрывать и

общались—Тум. и А. А. Э.: *общались*.

1—въ рукъ: а. Передъ слѣдующими статьями мы вездѣ ставимъ цифры; въ рукописи—то цифры, то буквы.

никого—Тум.: *ни на кого*.

подговаривать—Тум.: *наговаривать*.

замышлять—А. А. Э.: *вымышлять*.

именовать—Тум.: *миновать*.

имъ ни въ чемъ не помогать и никакихъ прелестныхъ писемъ у себя не таить и межъ себя по полкамъ ни о чемъ писемъ и словесныхъ пере-сылкоѣ не держать, чтобъ оттого впредь смуты и смятенія отнюдь не было.

(168 об.) 3.

На Москвѣ къ бояромъ и къ околничимъ и думнымъ людямъ, и въ приказѣхъ къ судьямъ и на съѣзжіе избы къ полковникомъ, также въ полкѣхъ и городѣхъ—къ бояромъ и воеводамъ, и къ полковникомъ же, многолюдствомъ и съ невѣжествомъ и съ шумомъ не приходити, и никакой наглости не чинити, а приходитъ для челобитья о всякихъ своихъ дѣлѣхъ бить челомъ вѣжливо и не шумно, и ни на кого ничего не затѣвать, и ничѣмъ ни къ кому не приметываться и не клепать и мимо своихъ прямыхъ дѣлъ никому изъ нихъ ни за кого на Москвѣ по приказомъ и въ городѣхъ къ воеводамъ для челобитья не ходить и ни въ какія чужія дѣла не вступаться некоторыми дѣлы.

4.

На Москвѣ и въ городѣхъ никого безъ указа собою не имать, и за караулы не сажать, и никого не побивать и не безчестить и собою ни съ кѣмъ не управлятися и ни на кого никакимъ дурномъ не похвалятися и никакого своеволства и грабежу не чинить; а о всякихъ своихъ дѣлѣхъ бить челомъ великимъ государемъ и подавать челобитные на Москвѣ съ большихъ дѣлѣхъ въ приказъ надворные пѣхоты, а въ малыхъ дѣлѣхъ на съѣзжихъ избахъ полковникомъ, а въ полкѣхъ и въ городѣхъ въ болшихъ дѣлѣхъ бояромъ и воеводамъ, а въ малыхъ дѣлѣхъ полковникомъ же, а самоволствомъ отнюдь ничего не дѣлать и не затѣвать, и быть у полковниковъ во всякихъ государскихъ дѣлѣхъ въ послушаніи и въ подобострастіи безъ всякого прекословія и ослушанія.

5.

Пушки и всякіе пушечные запасы, которые они взяли съ пушечного двора и розвезли къ себѣ по полкомъ, (169) также и руже, и зеліе, и свинецъ, и фитиль, которое они же взяли изъ ихъ государскіе казны себѣ и роздали разныхъ чиновъ людямъ собрать все тотчасъ, и пушки и пушечные запасы отвезть, гдѣ что было, попрежнему, также руже, и зеліе, и свинецъ, и фитиль, и иное, гдѣ что взято, отдать сполна въ цѣлости, и впредь того самоволствомъ не дѣлать никонимъ мѣры.

шумно — А. А. Э.: шумко.

съ — Тум.: о.

приказъ — А. А. Э.: приказъхъ.

6.

Которые изъ нихъ посланы будутъ на ихъ великихъ государей службы, и тѣмъ съ Москвы въ тѣ мѣста, кому гдѣ быть *указано*, итти безъ мотчанія, а ихъ, великихъ государей, жалованье подъемные деньги дать имъ велѣно.

7.

И на Москвѣ и въ городѣхъ ни у кого дворовъ себѣ не отымать, и людей и крестьянъ въ пѣхотной строй и на свободу не подговаривать, и свойственниками ихъ не называть, и за нихъ въ челобитчилахъ не ходить и тѣмъ никому никакого разоренія и убытковъ не чинить.

8.

А въ салдатской Бутырской полкѣ, и въ полки же надворные пѣхоты никого вновь безъ имянного великихъ государей указу не приверстывать, и салдатскихъ и надворные пѣхоты дѣтей, которые меньше семнадцати лѣтъ, а отцы у нихъ есть, и тѣхъ изъ салдатъ и изъ надворные пѣхоты отставить и быть имъ до семнадцати лѣтъ въ недоросляхъ и жити съ отцами своими; а которые изъ нихъ въ семнадцать лѣтъ и болши, а отцовъ у нихъ нѣтъ, и тѣмъ быти въ салдатѣхъ (169 об.) и въ надворной пѣхотѣ по прежнему; а боярскихъ людей и крестьянъ, и гулящихъ людей, которые въ нынѣшнее смутное время писаны въ солдаты и въ надворную пѣхоту выкинуть *изъ того строю* всѣхъ и отдать ихъ помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ по крѣпостямъ; а гулящихъ людей переписать кто имяны, и откуда и давнѣе пришли, а переписавъ отпустить ихъ въ дома ихъ, гдѣ кто живалъ напередъ сего; а на Москвѣ ихъ не держать, и жить имъ не велѣть, чтобъ отъ такихъ гулящихъ людей воровства не было: а буде которые такіе гулящіе люди прежъ сего живучи на Москвѣ кормились какимъ ремесломъ или работою, и имъ быть на Москвѣ съ запискою и съ порукою, а записывать ихъ въ земскомъ приказѣ въ книги подлинно, чтобъ они всѣ были въ вѣдомости.

9.

По смутнымъ словамъ князя Ивана Хованскаго и дѣтей и родственниковъ его и по писмамъ ихъ никакого зла не затѣвать, и что онъ, князь Иванъ, и сынъ его и князь Андрей за измѣну казнены, въ то не вступаться никакими дѣлы, потому что измѣна ихъ по розыску и по подлинному свидѣтельству имъ, великимъ государемъ, извѣстна, и всѣмъ людямъ

съ—Тум.: *изъ*.

указано—Тум.: *сказано*.

изъ того строю—Тум.: *съ того строя*.

явна; и та казнь учинена имъ по ихъ, великихъ государей, указу; и судъ о милости и о казни врученъ отъ Бога имъ, великимъ государемъ, а имъ никому о томъ не токмо говорити, и мыслити не надобно, и дѣла имъ до того не достало.

(170) 10.

По вышеписаннымъ статямъ великихъ государей указъ и повелѣніе во всемъ имъ исполнить со всякимъ усердіемъ и отъ всякого дурна престать совершенно и имъ, великимъ государемъ, служить вѣрно безо всякіе измѣны и шатости, и ни къ какимъ прелестямъ и смутѣ не приставать никакими вымысла, и быти имъ въ государскомъ повелѣніи и во всякомъ послушаніи, и въ обыкломъ повиновеніи со всякимъ усерднымъ покореніемъ и чистымъ намѣреніемъ безо всякіе хитрости и лукавства.

11.

Буде кто изъ нихъ, презрѣвъ ихъ, великихъ государей, премногую и высокую милость въ какомъ мѣстѣ ни будь прежніе дѣла учнетъ хвалити или похвалитися смертнымъ убивствомъ, или учнетъ затѣвати для смуты какіе вымышленные слова такожде, какъ и прежде сего, или будетъ кто учнетъ какую смуту по воровству заводить, или кто, про то вѣдая, не извѣститъ, и того вора не поймаетъ, и учинитъ ему поноровку, и таковыхъ за начинаніе тѣхъ ихъ воровскихъ дѣлъ казнить смертію безъ всякого милосердія, чтобъ воровъ и мятежникомъ о томъ страшно было и помышлять, не токмо затѣвать, и чтобъ впредь такого начинанія никто отнюдь не мыслилъ никакимъ образомъ“.

(170 об.) И о всемъ томъ, что *учинися* на Москвѣ великимъ государемъ въ Троицкой монастырь святѣйшій патріархъ *писа* епистолю, съ ею же посла Воздвиженского монастыря игумена Ефрема Октовріа въ 10 день, кая епистолия здѣ приложися:

„Благочестивѣйшимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ.

Богомолецъ вашъ Іоакимъ патріархъ Московскій и всеа Россіи благословеніе и миръ дан во Господѣ радоватися.

Понеже отъ премногія благодати всемогущаго творца всѣхъ Бога не сказаннымъ его промысломъ ни на едину черту теченія времени оставляеми напрасно, но яко отъ прелюбезнѣйшаго отца дѣтководеніи полезными руководствуеми въ житіи семъ зѣло усердными смысли, такова всеиновного Промышленника о всемъ должны есмы благодарити присно.

учинися—Шж.: *учинилося*.

писа—Шж.: *писалъ*.

Ибо по благовѣщанныхъ мужей учителству во всѣхъ есть Богъ; отъ сущаго бо висятъ сущая. Нынѣ есть быти, что еще не въ сущемъ еже быти имать, яко всѣмъ убо вмѣсися Богъ, содержаи естество, и яко Господь Богъ славою и честію вѣнча человѣка, да наслѣдитъ жизнь присносущнѣ святого вѣка; многіи промыслы своими непостижновеніи умомъ образи о немъ сотворяетъ—божественніи мужи сице вѣщаютъ. Всѣ убо сѣтованія нанесенныи со благодареніемъ пріемлющи ко спасенію наводящия и всякой пользы бывають ходатаи. По учителству же святого апостола Павла елика быша писана, вся въ наше наказаніе преднаписашася убо, и елика бываемая вся такожде въ наше наказаніе суть, зане и Спаситель нашъ, любящій насъ, въ созрѣніе нашея жизни вода самъ, пречистыми своими усты вѣща о Галилеаѣхъ и о паденіи столпа Силоамскаго; подобяѣ Іоаннъ святой, божественную лѣствицу на восхожденіе ко престолу славы величествія на небесѣхъ всѣмъ христіаномъ сице восписа: поминаемъ геенну, да не впадемъ въ геенну, яко Богъ преблагій предходно хочетъ всѣмъ спастися, и царство его получить; по глаголанію пресладчайшаго Іисуса, да радость мою имутъ исполненну въ себѣ, не бо во еже мучити созда человѣка, но во еже причащатися благодати его, яко благи грѣшающимъ, и неправдотворяща человѣка и непребывающія въ любви мучити хочетъ яко праведенъ. Сего ради возжелѣвающіи присно Бога сіи прелѣпотственному его видѣнію сподобляются и всяку человѣчу созданію *любительны* суть.

(171 об.) И сего отъ насъ умного и единодержавный монархъ неба и земли хочетъ.

Тѣмже мы ни о чемъ тако не пекущеся, точію о благочестивомъ вашего царского величества здравіи и спасеніи душевномъ, яко да васъ, помазанныхъ своихъ, благочестіемъ на вселеннѣй *святящихся* и *всю* вашего величества державу *просвѣщающихи* отъ горъ вѣчныхъ дивно, и *утверженія* столпы земныя рукою *крѣпкою* и мышцею высокою, сохранить, и отъ всякого зла, яко зѣницу ока и единомудрственно въ державѣ крѣпости своея другъ ко другу любовію и смиреніемъ водитися да устроить. Презрѣвше же страхованія и всяко злословіе намъ, яко близки иныя жизни быхомъ, во храмѣ *владычицы* нашея Богородицы Приснодѣвы Маріи на кійждо день

любительны—Тум.: любительныи.

святящихся—Тум.: освящающихся.

всю—Тум.: вси.

просвѣщающихи—Тум.: посвѣщающихи.

утверженія—Тум.: утверждены.

крѣпкою—Тум.: крестною.

владычицы—Тум.: Боговладычицы.

молебное пѣніе со всѣмъ освященнымъ соборомъ о милостивомъ призрѣніи на вся люди Божія Господеви творихомъ, дабы вси благочестивіи народи въ вашемъ царствіи были единомышленны раби его и никимъ же злокозньствомъ *развѣтени*, дабы стяжаше къ нему любовь и другъ ко другу, о твореніи божественныхъ заповѣдей тщались и купно хвалили Царя и Бога.

Ибо сіе намъ радость и плодъ носить, да ваше царское величество во благодѣяніи отъ Господа Бога, во благополученіи, такожде и царство ваше благоврученное въ мирѣ и тишинѣ и отъ всѣхъ враговъ (172) ненавѣтованно и всякія мятежныя крамолы лишенно да пребудеть, и о семъ непрестанно его, Владыку и Творца нашего молимъ, да ради неизреченныхъ щедротъ своихъ и за непостыдное предстательство госпожи нашея Пречистыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи и ради молитвъ всѣхъ святыхъ Божіихъ во врученномъ намъ писаніи даруетъ миръ, милость и любовь нелицемѣрну, яже множество грѣховъ покрываетъ и въ пресвѣтломъ горѣйшемъ прекрасномъ Іерусалимѣ неокончаемое съ лики святыхъ всепиршество всѣмъ благочестивымъ да подастъ во вѣки.

И нынѣшняго убо *мірозданнаго* лѣта 7191 Октября мѣсяца въ день, присланную намъ вашу, великихъ государей грамоту со архимандритомъ Чудова монастыря Андреаномъ о повинномъ челобитіи салдацкаго строю Родіонова полку Жданова и надворные пѣхоты людей всѣхъ полковъ, и о вашемъ государскомъ къ нимъ неизреченномъ милосердіи, еже вины ихъ, Спасителя завѣщаніемъ, о немъ же радуемся,—остависте, и статейныя писанныя указныя имъ тетради пріяхомъ, прочетши же, не помалу благодарихомъ всецаря Христа Бога, яко благоволи нашему величеству тако сотворити.

И Октовріа же въ 8 день по вознесеніи умиловивныя безкровныя жертвы въ пренебесный жертвенникъ Христу Богу нами въ день недѣльный и по совершеніи Божественныя литургіи въ величѣй соборнѣй церкви пренепорочныя Богоматере, по поставленіи на *аналогіи священнѣйшее евангеліе* благовѣствовавія Христова и ошую того (172 об.) руку *святую* богопроповѣданнаго апостола святого Андрея Первозваннаго положше, всѣхъ

развѣтени—А. А. Э.: *разведены*, Тум.: *развѣтены*.

намъ—Тум.: *ми*.

мірозданнаго—Тум.: *міроданнаго*.

7191—Тум.: 7291.

аналогіи . . . евангеліе—Тум.: *оалбы священнѣйшее евангеліе*; А. А. Э.: *аналогій священнѣйшихъ евангелій*.

святую—Тум.: *икону*.

выписанныхъ полковъ пѣхотѣ, иже тамо *быша* при множествѣ *тѣсно-мѣстимыхъ* народовъ, должное намъ поученіе о мирѣ и любви всѣмъ сотворихъ; посемъ вашего царского величества написанную къ намъ грамоту, та же и статейныя вашего самодержавія указныя имъ тетрати на амвонѣ прочтошася, и они, слыша и внимая тяжкихъ винъ и *порицати не держающе*, но *вся* писанная пріяша. Вѣщаху же, яко вси въ мирномъ пребываніи и въ повиновеніи вашему царскому величеству они были рады.

И паки мы всѣхъ полковъ пѣхотного строя людей порознь полками, которые во храмѣ Господни были, о мирномъ благосостоянномъ пребываніи и повиновеніи предъ святымъ евангеліемъ наказаномъ. Егда же о единеніи *покорномъ* мысли ихъ отъ насъ была вопрошаема, тогда *возвѣщаху* намъ, яко они, ту сущіи и въ полкѣхъ вси люди всякого добра вамъ, государемъ, желательныи и во *всемъ* послушаніе отдавати, не щадяще главъ своихъ, долженствуютъ. Цѣловавше же евангеліе и руку святого апостола Андрея, изъ нашей руки писанныя указныя имъ вашего величества статейныя тетрати при *всемъ* освященномъ соборѣ и при вашемъ царского величества бояринѣ Михаилѣ Петровичѣ Головинѣ съ товарищи при полковникахъ же и *всемъ* *стоящемъ* въ храмѣ Божіи народѣ, взяша съ радостію.

(173) Посемъ во своихъ полкѣхъ на сѣзжихъ избахъ тѣ статейныя тетрати такожде чтоша, и тамъ, яко слышахомъ, пріяша любезно вси безъ всякого прекословія.

Въ день же 9 Октомвріа мѣсяца, согласившеся они вси *единоумно*, пришедше вси въ Крестовую полату и изъ нихъ выборные люди *возвѣстияша*, яко за вашу государскую къ нимъ неизреченную милость Богу Спасителю *вси* зѣло суть благодарни, и вамъ, государемъ, усерднымъ поклоненіемъ быть челомъ; такожде и намъ о томъ благопокорно били же челомъ и обѣщаніе даша вси *единодушное* же были имъ вашему самодержавству во

быша—А. А. Э.: *бывшихъ*.

при—А. А. Э.: *пре*.

тѣсно-мѣстимыхъ—Тум.: *тѣлесно-мѣстимыхъ*.

порицати не держающе—Тум.: *прорицати не держающе*; А. А. Э.: *порицати не чинилоше*.

вся—А. А. Э.: *вси*.

покорномъ—Тум.: *покорны*.

всемъ—Тум.: *всѣхъ*.

всемъ *стоящемъ*—Тум.: *всему* *стоящему*.

единоумно—Тум.: *единоумы*.

вси—А. А. Э.: *всѣ* *си*.

единодушное—Тум.: *единодушнѣ*.

*

всякомъ повиновеніи и служити вѣрно безъ всякого колебанія. И мы, видяще ихъ покорное прошеніе со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ велицѣй церкви за благодарѣніе Божіе со звономъ молебнымъ пѣніемъ благодарихомъ Господа Бога, купно же и о вашемъ царского величества многолѣтнемъ здравіи и душевномъ спасеніи и о мирномъ устроеніи молихомся. Сотворихомъ же вамъ, государемъ, всенародно поздравленіе многолѣтнимъ вѣщаніемъ, и они мнози тамо же со усердіемъ стояху предъ Господемъ о *миротвореніи* радующесе.

И о всемъ вамъ, великимъ государемъ, вѣдѣніе сотворше, многолѣтнимъ и мирнымъ устроеніемъ ваше величество поздравляемъ. И паки, и паки молимъ Господа Бога, усердно желающе, да и впредь, въ вящшая времена устроить мирно и не мятежно въ благопробываніи и любви *царствованіе* ваше въ неизреченныя лѣта, аминь.

(173 об.) Съ симъ же нашимъ вѣдомотворнымъ писаніемъ, мирнымъ многолѣтнимъ поздравленіемъ къ вашему царскому величеству посланъ духовникъ нашъ, игуменъ Ефремъ монастыря Воздвиженского.

Писася въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ отъ міразданія 7191 лѣта, отъ воплощенія же предвѣчнаго, едиnorodнаго Слова Божія 1682, индиктіона 6, Октомврія въ 10 день“.

Егда же въ 9 день въ велицѣй соборной церкви благодарственное пѣніе въ мирномъ устроеніи творимо баше, абіе тогда во всѣхъ ихъ стрѣлецкихъ слободахъ Божіихъ церквахъ, съ доволнымъ удареніемъ *кампановъ*, пѣты бяху молебны.

Моляше же ихъ, служивыхъ, святѣйшій патріахъ паки сице: „людіе Божіи! видите сами благоутробіе Божіе явленное вамъ, иже въ рупѣ своей царская сердца имѣетъ, вложи бо той Монарха, творецъ сій неба и земли, въ сердца благочестивыхъ нашихъ царей помиловати *насъ* и прощеніе вамъ даровати. И азъ имъ, государемъ царемъ, со усерднымъ моимъ моленіемъ о васъ, во Христѣ чадѣхъ моихъ, веліи моя прошенія сотворихъ, да оставятъ вамъ ваша долги, и оставиша. Сего ради помните сіе и мене, суща яко въ *порученіи* по васъ, не предадите грѣхомъ и злобамъ; оставите всякое зломыслство отъ сердецъ вашихъ, *поживите* благо лѣта многа; и не

о миротвореніи Тум.: и миротворенія.
 царствованіе ваше—Тум.: царствовать.
 кампановъ—Тум.: компановъ.
 насъ—Тум.: васъ.
 порученіи—Тум.: полученіи.
 поживите—Тум.: и поживете.

можете навести на мя и на себе злобного и клятвенного *покура*". Они же-
вси общахася въ благотвореніи быти усердно.

(174) Егда же съ писаніемъ сию Октонврія въ 11 день въ Троиц-
кой монастырь игуменъ Воздвиженскаго монастыря Ефремъ съ служивыми
людми прииде и ихъ царскому пресвѣтлому величеству вся бывшая воз-
вѣсти, абіе услышавша благовѣствованіе сіе вси въ веселіи сердець своихъ
Бога преблагаго прославиша; яко благоволи по своей неизреченной ми-
лости помиловати люди своя и междуусобныя брани и многого кровопро-
литія *Россійское царство* свободити, даровавъ миръ.

Возвеселихася же *многочисленнаго* воинства народы, сущія тамо, яко
мирствованіе бысть: зѣло бо *нужда* осенняя постиже, дожди и воздушныя
мязежи, слота и грязи велми обыдоша; скудость же конскихъ кормовъ и
всякихъ запасовъ *такому* множеству людей собранному *немалая* бысть.
Мнози бо придоша вскорѣ и надѣяхуся во своя такожде скорого отпу-
щенія и возвращенія.

Противу же писанія вѣтствователнаго святѣйшаго патріарха вели-
кихъ государей бысть написаніе таковое:

„Божією милостію мы, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ
Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
самодержцы.

Святѣйшему и блаженнѣйшему о святѣмъ Дусѣ отцу нашему и бо-
гоголку великому господину Іоакиму, патріарху Московскому и всеа Рос-
сіи отъ Монарха монарховъ вся содержащаго всѣхъ благъ наслаждаться
желаемъ.

Богодвижимаго органа богодухновенные гласы испущающу архи-
пастврства твоего епистолю *разумьхомъ* быти, *архіерею честнѣйшій*, *бogosловныхъ* разумнѣй ко истиннѣй любви *поощренія* и къ должному благо-

покура—Тум.; въ рук.: *порока*.

съ писаніемъ—Тум.: спасеніемъ.

Россійское царство—Тум.: *Россійскому царствію*.

многочисленнаго—Тум.: *многочисленныи*.

нужда—Тум.: *нужно*.

такому—Тум.: къ тому же.

немалая—Тум.: *нужда и не малая*.

разумьхомъ—Тум.: *разумомъ*.

архіерею честнѣйшій—Тум.: *архіерею честнѣйшему*.

бogosловныхъ—Тум.: *благословенныхъ*.

поощренія—А. И.: *поощреній*.

даренію *возбужденія* исполненну, юже, вкупѣ и святого твоего архіерейства благословеніе къ нашей богохранимой державѣ чрезъ исповѣдника вашего, игумена Ефрема *препосланную*, яко плодъ *богорасленный* приѣмше, веліе благодареніе *вся* (174 об.) *намъ* божественнымъ своимъ и непостижимымъ промысломъ на ползу творящему воздахомъ, свѣту оному несозданному и трисіянному, иже воистинну есть сынъ и вся осуществовавый и вся исполняй, яко отъ того и тѣмъ и въ немъ всяческая, иже посвященнымъ *богословцемъ* самъ въ себѣ яко алфа и омега, во святыхъ невестественныхъ силахъ, яко свѣтъ и благогѣіе, во твари всей яко господинъ въ дому праведныхъ, яко женихъ въ чертозѣхъ и утѣшитель пресладкій въ грѣшныхъ, яко страшный судія и праведный злыхъ дѣлъ отмститель: убо моли того безприкладную благость проповѣднице святыхъ его словесъ изрядный, да отъ безмѣрнаго щедротъ его неисчерпаемыхъ моря капли друголюбія и братолюбія во всѣхъ сущихъ въ державѣ *нашей сердца* воскаплетъ и *озябшія* *душегубительною ненавистью* души вѣчныя радости виновныя любви теплотою да согрѣетъ, да вси едиными усты и единымъ сердцемъ въ простотѣ душевнѣй и любви нелицемѣрнѣй *святое* его и страшное имя и словеса и *дѣлеса* прославимъ.

Сего бо ради (якоже и архіерейство твое умствуешь) славою и честію *внѣча человека*, да безславную и безчестную ненависть и *страсть* всякъ человекъ возненавидѣвъ, вѣчныя славы и чести горнія виновную истинную любовь со всѣмъ тщаніемъ ко всѣмъ имѣетъ и исправляетъ.

Сего ради и постави его надъ дѣлы рукою своею, да бездѣльную оную *страсть* оплевавъ, въ дѣланіе святыхъ любви *усердствовать* тщится, сего ради и вся покори подъ нозѣ его—овцы, и волы, и вся скоты, да безсловесныя оныя и скотскія страсти гнушаяся, словесную и жизни присно-

возбужденія—А. И.: *возбуждений*.

юже—Тум.: *яже*.

препосланную—А. И.: *препосланное*.

богорасленный—Тум.: *благораслынныхъ*.

вся—Тум.: *вси*.

намъ—Тум.: *вамъ*; А. И.: *насъ*.

богословцемъ—Тум.: *богомольцемъ*.

нашей сердца—Тум.: *нашего царства*.

озябшія . . . ненавистью—Тум.: *озябшую душегубительную ненависть*.

святое—Тум.: *славословятъ и святое*.

дѣлеса—Тум.: *тѣлеса*.

внѣча человека—Тум.: *внѣчанъ человекъ*.

и страсть—Тум.: *строить*.

усердствовать—Тум.: *усердно*.

сущныя ходатайственную любви жертву тому, всѣхъ благъ виновному, всякъ присно приносить, и кто можетъ—святѣя и богоученныя любви добру; и яже тая намъ (благодатію великаго и перваго архіерея, прошедшаго небеса,—Исуса, Сына Божія) неизреченная благая даруетъ, *исчисти* словомъ, ни стихотворцевъ метры, ни рѣчоточцевъ сладкогласіе, (175) ни *силлогисмовъ* мудрословіе представить по достоинству тоя не могутъ; сія бо и самого того единороднаго Сына Божія съ небесе сведе къ намъ присно вѣщающа: „си заповѣдаю вамъ—да любите другъ друга, якоже азъ возлюбихъ васъ“.

Сего убо истиннаго истинныя любви учителя нашего и спасителя Христа подражати долженствуемъ и желаемъ.

И сія о сей его святѣй заповѣди всѣхъ насъ крайней его милости, соединяющей *общія ради христіанскія утѣхи*, яко паче насъ о семъ вѣдущу, къ *пресвѣтлости* твоей здѣ изобразихомъ.

И сіе за веселіе имуще, яко въ таковая времена добрый возжелѣнныхъ Христовыхъ овецъ архипастырь и мудрый до небесныхъ вратъ руководитель, и лютыхъ злобъ обличитель, архіерейство твое отъ самого того божественнаго промысла возведенъ и укрѣпленъ еси быти, отнюду же и вся страхованія и злословія отъ прелщенныхъ тогда наносимая, истинныя ради жизни архипастырство твое презрѣвъ, всѣми подобающими чинми о обращеніи и спасеніи тѣхъ попеченіе имѣлъ еси.

Потомъ же грамоты нашае державы вкупѣ о *утверженіи* оныхъ къ содѣтелю всѣхъ *кающихся* и къ нашей государской милости обратившихся, и статьи *пресвѣтлость* твоя, яко же лѣло, пріемь, и воутріе по вознесеніи превысокія жертвы подлежащу священному, и всѣхъ просвѣщающему благовѣстію, и воистинну божественнаго онаго мужа и апостола руцѣ, всѣхъ тогда полковъ прилучившейся пѣхотѣ при множествѣ иночиннаго народа, богоглаголивое ученіе о мирѣ и любви сотворивъ, вышеупомянутыя грамоты вкупѣ и статьи всѣмъ онымъ въ слухи чести повелѣлъ еси, иже

богоученныя—Тум.: богоуодныя.

великаго—Тум.: велию.

исчисти—Тум.: и чести.

силлогисмовъ—Тум.: самогласмовъ.

общія . . . утѣхи—Тум.: христіанскія ученія.

пресвѣтлости—А. И.: пресвятости.

о утвержденіи—Тум.: утверждены.

къ—Тум.: и.

кающихся—Тум.: касающихся.

пресвѣтлость—Тум.: пресвѣтлая; А. И.: пресвятость.

безпрекословнѣ и желателнѣ и слышаша, и пріѣша, и мирное пребываніе и къ нашему царскому величеству должное повиновеніе общаша, и святое благовѣстіе и руку блаженного онаго мужа цѣловавше. Оныя статьи при *освященномъ соборѣ* и нашего царскаго величества боляринѣ Михаилѣ Петровичѣ Головинѣ съ товарищи радостно пріѣша, и во всѣхъ полкѣхъ всѣмъ въ слухи чтоша, иже подобнѣ пріемше и вси согласившесѣ въ другій день (175 об.) къ *пресвѣтлости* твоей пришедше, купное всѣхъ благъ вичновому благодареніе и къ намъ, великимъ государемъ, безпрекословное во всемъ покореніе паки общаша.

И наша убо богоправимая держава о сихъ всѣхъ, винѣ всѣмъ благъ со архіерействомъ твоимъ соблагодарствующе, бесчисленныя отъ того превысокія руки за таковыя боголюбезныя и всѣмъ христіаномъ желателныя преблаженства твоего труды многихъ похвалъ достойныя мзды насыщаться желаемъ.

Восходи убо и возводи и высочайше благословными добродѣтелями на самыя небесныя круги восходи, и всѣхъ возводи архипастырю и женише церковный, и *молитствуй* о насъ неприступному оному свѣту присно, архіерею *святѣйшій*, да тихое, по божественному апостолу, и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благовѣрїи, многолѣтномъ здравїи и чистотѣ, ждуще блаженного упованія и явленія славы великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже всеилнымъ своимъ и милосерднымъ благоволеніемъ и заступленіемъ преблагословенныя своя матере Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ и твоими архіерейскими молитвами, врученную державу и насъ всѣхъ съ подручными намъ благословить, укрѣпить и утвердигъ, и мира, тишины, благоденствія и всѣхъ благъ исполнить и твою пресвѣтлость на архіерейскомъ орошѣ здрава, весела, долгоденствующа, и исправляюща слово истины соблюдать на многа лѣта; по глубочайшихъ же зѣло сѣдинахъ да сподобитъ твою пречестность между святыхъ херувимовъ и серафимовъ, яко изрядного своего сосуда, сіяти и блистати, яже получивъ, и о насъ подобнѣ молитствуй, архипастырь честнѣйшій!

Данъ въ пречестной пребезначальныя Троицы лаврѣ, въ лѣто по воплощенїи едиnorodнаго Божія Слова 1682, Октомврія 13 дня. Подана въ 14 день.

безпрекословнѣ—Тум.: безъ прекословія.

освященномъ соборѣ—Тум.: преосвященныя.

пресвѣтлости—Тум. и А. И.: пресвятости.

молитствуй—Тум.: моли-ву.

святѣйшій—Тум.: возноси.

Посемъ милосердіемъ неизреченныхъ щедротъ Бога и Спаса нашего Иисуса Христа отъѣвностию времени отъѣвнишася и сердца человѣческая и поидоша *все* безъ всякаго (176) прекословія во мракооблачномъ аерномъ и мразивые зимы движенія тихолѣтія. Не бысть уже къ тому ни у кого бесчыннаго дерзновенія чудеснаго, ниже вредотворивыхъ страховъ, ниже суетныхъ и праздныхъ словесъ, но яко же и прежде къ братолюбію и правдотворенію тчяливы и покою миротворимому желателни быша.

Отъ чудесъ творящаго вся *всетоорца* нашего Бога долженствуетъ всякому уму и мущему присмотрѣтися, како своимъ несказаннымъ промысломъ противно суетнаго словеснаго мудрованія человѣческія мудрости и временогадателей сотворяетъ, да никакоже на тое надѣющися, мраковѣтріи прелести гадательныя утверждаютъ, но непрестанно чистотою сердца и всякими непорочными и безпреткновенными правы жителство свое видяще, да возвождаюгъ очеса своя *юръ* ко властномѣтелю Богу и отъ него за благотвореніе несумнѣтельно да надѣются здѣ благовременствъ многихъ и въ небесѣхъ неисповѣдимое мадовоздаительство пріяти.

Ибо егда воздушная *міра* сего ясность по прошествіи зимняго тяжелоносія и мразивыхъ вѣтровъ и смущенныхъ облаковъ и лѣтняя тихость *наступаша*, тогда, за многогнѣвное человѣческое грѣхованіе, въ сердцахъ человѣческихъ и въ жителствѣ христіанъ православныхъ зима зѣло бѣдотворивая и грѣхи къ грѣхамъ прилагаемые воста, яже ради прелютыя облаки унынія и смущенныя во умномъ блюстилицѣ смыслы и произносныя блядословія и буря мятелей, и отчаянія, и страхованіе презѣлно востало.

Егда же време зима миротвориваго круга наступоваше и далечайшаго ради солнца отступленія, воздухъ мраки и мтежи исполняшеся, абіе тогда сердца человѣческая преестественною Божіею силою нечаянно человѣческимъ мнѣтельствомъ въ любовь, братолюбство и единомудріе солнца. (176 об.) праведнаго лучами просвѣтишася, злобные мраки и вѣтротлѣнныя дерзости погибоша; вси единомудрствовать въ державѣ благочестивѣйшихъ православныхъ монарховъ устроишася, за что всѣхъ Творцу нашему и *Владыцѣ* отъ всѣхъ человѣковъ отъ всѣхъ дѣлъ его божествен-

и—Шм. Въ рукъ нѣтъ.

все—Шм.: *еси*.

всетоорца—Шм.: *всетоорцу*.

юръ—Шм.: *въ юрѣ*.

міра—Шм. и въ рук.: *мира*.

наступаша—Шм.: *не ступаша*.

Владыцѣ—Шм.: *владычицѣ*.

ныхъ лѣпотное благодареніе и непрестанное отъ умныхъ органовъ и аллилуйя да поется во вѣки.

Сего ради великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи держцы и сестра ихъ, благородная государыня царевна и великая Софія Алексѣевна, воинство, собравшееся ихъ царскаго величества лѣтніемъ, рассмотрѣвъше и яко на ихъ царское (177) повелѣніе вса новъ люди къ нимъ, государемъ, въ походъ охранити ихъ царскую жаву со тщаніемъ вооружившися пристойнымъ чиновнымъ своимъ о приидоша и до ихъ царскаго указу аще и велія нужды во время подъяша, пребыша похвалная словеса и милостивые имъ изрекомъ слушливую ихъ и радѣтельную сію службу ихъ царское величество въ памятные служебныя книги въ розрядномъ приказѣ написати тиша многіе полки въ дома своя, при своей же царской державѣ выша воинства немного.

И Октовріа въ 25 день указъ царскаго величества столникамъ ныхъ строевъ полковникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ цомъ сказанъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ таковъ:

„Стольники, и стряпчіе и дворяне московскіе и жилцы! Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи (177 об.) самодержцы велѣли сказать:

Въ нынѣшнемъ во 191 году Септемвриа съ 3 числа, егда они великіе государи, изволили изъ села Коломенскаго шествовати въ Савинскій монастырь Сторожевскаго, а изъ того монастыря въ село Воздвиженское, когда изволили быти въ селѣ Воздвиженскомъ, и вы, увѣдавъ то великихъ государей, походъ, и показуи къ нимъ, великимъ государемъ, службу свою и радѣніе, пріѣхали къ нимъ, великимъ государемъ, походъ въ вышеписанные мѣста безъ многіе высылки.

А егда они, великіе государи, изволили пріити изъ села Воздвиженскаго въ Троицкой монастырь, и тогда пріѣхали такожде многіе высылки, а изъ далнихъ мѣстъ по ихъ, великихъ государей, указу, сылкъ въ нынѣшнее осеннее трудноватое время пріѣхали вы къ нимъ, великимъ государемъ, въ походъ въ скорыхъ дняхъ, и великимъ государемъ, принимая всякую нужду.

Да вы же имали съ собою людей своихъ со оружіемъ сверхъ своихъ съ прибавкою, и въ томъ во всемъ къ нимъ, великимъ государемъ, показали явную свою службу и радѣніе многое.

И великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя (178) Россіи самодержцы велѣли

тое вашу вѣрную къ нимъ, великимъ государемъ, и правдивую службу и усердное радѣніе жалуютъ васъ,—милостиво похваляютъ.

И пожаловали васъ, столниковъ, и розныхъ строевъ полковниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жилцовъ, и начальныхъ людей, и родовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, копейщиковъ же и рейтаръ, которые въ прїѣздѣ объявились Октомврія по 26 число, за тое вашу радѣтельную и усердную службу и за скорый прїѣздъ своимъ, великихъ государей, жалованьемъ, къ прежнимъ вашимъ окладамъ придачу помѣсного по 50 четьи, денегъ по пять рублей, да изъ помѣстей вашихъ въ вотчину съ окладовъ вашихъ со ста по 10 четьи. И указали они, великіе государи, жалованные грамоты, чтобъ та ваша вѣрная и правдивая служба, и усердное радѣніе дѣтемъ вашимъ и внучатомъ и *впредбудущимъ* родамъ была явна и памятна.

И вы бы, видя къ себѣ такую ихъ, великихъ государей, премногую и великую милость и впредъ бы имъ, великимъ государемъ, служили, и ихъ государское повелѣніе исполняли со всякимъ (178 об.) радостнымъ *намыреніемъ* и усердіемъ, и за то ожидали себѣ и впредъ ихъ, великихъ государей, всякого милостиваго призрѣнія.

А нынѣ указали они, великіе государи, быти вамъ за собою, великими государи, въ походѣ по росписи.

А кому изъ васъ за ними, великими государи, въ походѣ быти, и тому для вѣдома прочести вамъ имена ваши.

А въ полкѣхъ бояръ и воеводъ по мѣстомъ быти вамъ, столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ, тѣмъ, которыхъ именъ за ними, великими государи, въ походѣ не написано, и за тою роспискою въ остаткѣ, и которые прїѣдутъ впредъ Октомврія съ 26 числа.

Въ Переславлѣ Залѣскомъ съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Петромъ Семеновичемъ Урусовымъ съ товарищи—Переславскимъ, Ростовскимъ, Ярославскимъ и иныхъ тамошнихъ и всѣхъ подмосковныхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ.

На Коломенѣ съ бояриномъ и воеводами со Алексѣемъ Семеновичемъ Шеинымъ съ товарищи Коломенскимъ, Резанскимъ, Тулскимъ, Коширскимъ и иныхъ тамошнихъ украинныхъ и Резанскихъ и всѣхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ.

(179) Въ Серпуховѣ зъ бояриномъ и воеводами со княземъ Володиміромъ Димитріевичемъ Долгоруковымъ съ товарищи—Серпуховскимъ, Алек-

впредбудущимъ родамъ—А. А. Э.: съ *предбудущемъ* родомъ.
намыреніемъ—Тѣмъ: радѣніемъ.

синскимъ, Торускимъ, Оболенскимъ, Колужскимъ, Боровскимъ и иныхъ тамошнихъ Заозскихъ и Сѣверскаго полку всѣхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ.

А ѣхать вамъ въ тѣ вышеписанные указные мѣста въ полки къ бояромъ и воеводамъ не заѣзжаячи въ дома и въ деревни свои никоторыми дѣлы.

И въ тѣхъ полкѣхъ у бояръ и воеводъ записыватися вамъ въ прїѣздѣ вновь Ноября мѣсяца съ 1 числа, Ноября жъ по 8 число нынѣшняго 191 года безо всякаго перевода.

А буде кто изъ васъ, забывъ ихъ, великихъ государей, милость, отъ нихъ, великихъ государей, изъ похода или изъ полковъ бояръ и воеводъ безъ отпуску съѣдутъ, и тѣхъ указали они, великіе государи, за то написать изъ московскихъ чиновъ съ городами, да у нихъ же взять изъ помѣстей ихъ и вотчинъ четвертую долю, и оддати въ роздачу челобитчиномъ бесповоротно.

Да великіе жъ государи указали съ сего времени вамъ, столникомъ, и полковникомъ, и страпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ, и начальнымъ людямъ, рускимъ и (179 об.) иноземцомъ, городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ на Москвѣ и въ походѣ ходити съ саблями и со шпагами, и со инымъ такимъ ружемъ.

И съ такимъ же ружемъ на Москвѣ и въ городѣхъ ходити приказнымъ и дворовымъ, и конюшенного чину людямъ, и гостямъ и докторомъ и иныхъ такихъ чиновъ людямъ.

А надворной пѣхотѣ ходити на Москвѣ съ саблями тѣмъ, которые будутъ на караулѣхъ.

А купецкимъ и иныхъ чиновъ людямъ, и надворной пѣхотѣ, которые на караулѣхъ не будутъ, ни съ какимъ ружемъ не ходити.

А oprичъ вышеписанного ружя, со инымъ ни съ какимъ ружемъ вамъ и инымъ вышеписанныхъ чиновъ людямъ не ходити и не ѣздити, и съ собою никому не носить, и въ походѣхъ, и нигдѣ—ни съ кѣмъ никакихъ задоровъ не чинити, чтобъ отъ того никакого дурна не было.

А будетъ отъ кого въ томъ учинитца какой задоръ, или кто кого какимъ ружемъ ранитъ, и тѣмъ чинить указъ по уложенію безъ пощады.

Да того жъ числа по ихъ же, великихъ государей, (180) указу сказанъ ихъ, великихъ государей, указъ боярскимъ людямъ таковъ:

„Люди боярскіе!

Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣвичъ, Петръ Алексѣвичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы велѣли вамъ сказати:

Въ нынѣшнемъ во 191 году въ Сентябрѣ и въ Октябрѣ мѣсяцахъ во ихъ, великихъ государей, указу, пріѣхали вы съ бояры своими къ нимъ, великимъ государемъ, въ походъ въ село Коломенское, и въ Саввинъ монастырь, и въ село Воздвиженское, и въ Троицкой Сергіевъ монастырь въ скорыхъ дняхъ съ самымъ добрымъ намѣреніемъ, хотя имъ, великимъ государемъ, служить, и службу свою показать. Да вы же, будучи на Москвѣ въ смутное время и нынѣ въ полку никакимъ смутнымъ словамъ и къ дурну не приставали, а отъ кого какіе непристойныя слова слышали, и на тѣхъ извѣщали, а иные про то сказывали бояромъ своимъ.

И великіе государи за то жалуютъ васъ—милостиво похваляютъ, да вамъ же великіе государи пожаловали погребъ.

И вы бы, видяще къ себѣ такую премногую милость, и впредъ имъ, великимъ (180 об.) государемъ служили и во всемъ радѣли, и всякого добра хотѣли со всякимъ усердіемъ, а ни на какіе злыя смутныя слова не прелщались, и ни къ какому воровству не приставали. А буде кто изъ васъ отъ кого какіе непристойныя слова услышитъ, и на тѣхъ людей извѣщали вскорѣ.

Да вамъ же указали великіе государи съ сего времени на Москвѣ и въ походѣ ходити съ саблями и съ *обухами* и со инымъ такимъ же ружемъ, а межъ себя и ни съ кѣмъ тѣмъ ружемъ поединковъ не чинити, и задоровъ бы ни съ кѣмъ отъ васъ не было.

А будетъ кто изъ васъ тѣмъ ружемъ кого ранить, и тѣмъ за то учиненъ будетъ ихъ государевъ указъ по уложенію безъ пощады.

Да вамъ бы нѣмпомъ и черкасомъ, и иныхъ народовъ иноземцомъ, и никакимъ людямъ никакихъ грубыхъ поносныхъ словъ не говорити, и ни въ чемъ ихъ не дразнити.

А будетъ кто изъ васъ въ томъ объявится и будетъ изыманъ, и тѣмъ быти въ наказаніи по тому же бесъ пощады*.

Октомвря въ 28 день *служивыя* били челомъ великимъ государемъ, чтобъ столбъ, поставленной на Красной площади съ подписью бесчинною по прежнему (181) ихъ челобитью повелѣли государи сломати, и подали заручныя челобитныя отъ всѣхъ полковъ, писанныя сиче:

обухами—А. А. Э.: *обуками*.

служивыя—Тум.: *стрѣльцы*.

„Царемъ, государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, *стольника и полковника* Леонтьева полку Ермолаева пятидесятники, и десятники и всѣ рядовые. Въ прошломъ, *государи*, во 190 году, изволеніемъ Божиимъ грѣхъ ради нашихъ въ вашемъ, великихъ государей, царствующемъ градѣ Москвѣ бояромъ и думнымъ и всякихъ чиновъ людей учинилося побіеніе на Красной площади и во многихъ разныхъ мѣстахъ, и тѣмъ мы, холопи ваши, Бога и васъ, великихъ государей, прогнѣвали, а по осмотру вора и расколщика Алешки Юдина съ товарищи противъ челобитья по потачкѣ всякому дурну отца ихъ, Алешкина съ товарищи, названнаго, бывшего боярина князь Ивана Хованского и сына его, князь Андрея, били челомъ вамъ, великимъ государемъ, всѣхъ полковъ надворные пѣхоты, покрывая большіе свои вины, чтобъ вы, великіе государи, пожаловали (181 об.) насъ, холопей своихъ, всѣхъ полковъ надворные пѣхоты, жалованными грамотами для того, чтобъ насъ, холопей вашихъ, ворами и бунтовщиками никто не называлъ, и чтобъ наши бывшіе вины не ставили, и по неправому нашему челобитью винныхъ, ваши, великихъ государей, жалованные грамоты по полкомъ даны. И по злоумышленію же богоотступниковъ и святыхъ церкви противниковъ и ругателей, Алешки Юдина съ товарищи и названнаго ихъ отца и ко всякому злудѣлу потаковщика князь Ивана Хованского и сына его князь Андрея противъ той же вашей, великихъ государей, жалованной грамоты, били челомъ вамъ, великимъ государемъ, чтобъ на Красной площади учинити столпъ, а на томъ столпѣ подписати противу тѣхъ вашихъ, великихъ государей, жалованныхъ грамотъ и противу того злоумышленнаго челобитья воровъ и расколщиковъ Алешки Юдина съ товарищи, и по приговору князь Ивана Хованского и сына его князь Андрея на той Красной площади столпъ сдѣланъ. И нынѣ мы, холопи ваши, видя свое неправое челобитье, что той столпъ на Красной площади учиненъ въ вашемъ, великихъ государей, царствующемъ градѣ Москвѣ (182) не къ лицу, и помняще свое къ вамъ, великимъ государемъ, обѣщаніе и крестное цѣлованіе, и вашу, великихъ государей, премногую и неизреченную и высокую къ себѣ милость, и паки обѣщались же предъ святымъ евангеліемъ, чтобы намъ, холопомъ вашимъ, за домъ Пресвятыя Богородицы и за васъ, великихъ государей, умирати и вамъ, государемъ, вѣрно служить и работати. И по упрощенію вашего въ духовномъ чинѣ отца и богомолца, великого

стольника и полковника—Туж: *стольники и полковники*.

государи—въ А. А. Э. нѣтъ.

господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Россіи, мы, холопи ваши, въ тѣхъ болшихъ и тяжкихъ своихъ винахъ прощены и отъ смерти свободены. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣвичъ, Петръ Алексѣвичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, винныхъ холопей вашихъ, велите, государи, той столпъ съ Красной площади сломати, чтобъ отъ иныхъ государствъ въ нашемъ, великихъ государей, царствующемъ градѣ Москвѣ язору никакого не было, а о вашей, великихъ государей, жалованной грамотѣ, которая у насъ, холопей вашихъ, въ полку вы, великіе государи, что укажете. Цари государи, смилуйтеся!“

(182 об.) И по тому ихъ челобитью послана изъ похода великихъ государей грамота къ боярину, велѣно той столпъ сломати.

Ноемвриа же въ 2 день послалъ бояринъ Михайло Петровичъ Головинъ столника и полковника Леонтя Ермолова съ стрѣльцы, и той полковникъ столпъ сломалъ, бутъ выломалъ, да сваи и кирпичъ весь съ Красныя площади свезенъ, а листы жестяные, на нихъ же была подпись, которые въ томъ столпѣ были устроены, сожжены того же дня.

Мѣсяца Ноемвриа въ 6 день великіе государи, благочестивѣйшіе цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣвичъ Петръ Алексѣвичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы со всѣмъ своимъ царскимъ дворомъ изъ похода своего изъ Троицкаго Сергіева монастыря въ царствующій градъ свой Москву внидоша мирно.

Около ихъ царскаго величества вси ближніи люди и воинство все, всякихъ чиновъ люди служивые со оружіемъ хождяху многое время во царствующемъ градѣ.

На ихъ же царскаго величества дворѣ ради всякаго опасенія уставлены были столники, стряпчіе, жилцы, дворяне московскіе всѣ поочереды со оружіемъ перемѣнятися чрезъ недѣлю сотнями.

(183) А служивыхъ людей, бояръ, околничихъ и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, столниковъ, стряпчихъ же и жилцовъ, городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ за ту ихъ вѣрную службу, что они въ походъ къ великимъ государемъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь поспѣшили и тамо, оберегая ихъ государскую державу и здравіе, пребыли до отпуску, благочестивые государи цари жаловали вотчинами и помѣстьи и чинами и вновь приверстывати во оклады, инымъ же помѣстья

Ермолова—Тум.: Ермилова.

около—Тум.: и на ложе.

все—Тум.: ихъ.

указали давати въ вотчины; и о томъ даваны и нынѣ даются ихъ, великихъ государей, жалованныя грамоты печатныя и та служба въ тѣхъ грамотахъ описывается имянно.

Пребывающе же благочестивые великіе наши государи въ царствующемъ своемъ градѣ Москвѣ и благополучно всякимъ разсмотрительствомъ державу свою *управили* и тогда *стрѣleckой приказъ въдати по ихъ царского величества указу росправу творити* повелѣша околничему Венедикту Андреевичу Змеону.

И тогда солдаты и стрѣльцы всѣхъ полковъ, видяще въ себѣ великихъ государей неизреченную милость и во всемъ мирного пребыванія своея державы людемъ ихъ государское желаніе, били челомъ имъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ (183 об.) княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, чтобъ имъ, служивымъ, они, государи, повелѣли дати жалованную грамоту, дабы ихъ никто всякихъ чиновъ *людей* не укорялъ и въ досажденіе *уничженныхъ* (*sic*) словесъ не говорилъ и не наругался.

И по ихъ, служивыхъ, челобитью, милосердую о нихъ, благочестивые наши самодержцы, православные цари повелѣша имъ дати свою государскую жалованную грамоту во всѣ полки порознь, яже тѣмъ *дадеса сичевая*:

„Божіею милостію мы, великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали московского выборного Родіонова полку Жданова урядниковъ и рядовыхъ солдатъ—велѣли имъ дати сію нашу, великихъ государей, жалованную грамоту, по ихъ челобитью, что въ прошломъ во 190 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ били челомъ брату нашему, великихъ государей, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичу, (184) всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, они, урядники и рядовые салдаты, на генерала Матвѣя Кровкова, а Московскіе надворные пѣхоты пятидесятники и десятники и рядовые всѣхъ полковъ на полковниковъ, которые у нихъ у полковъ были и подавали на нихъ челобитные за руками, а въ челобитныхъ ихъ было написано: будучи де у нихъ выборного полку у салдаты Матвѣй Кровковъ, а

управили—Тум.: *управляли*.

стрѣleckой . . . творити—Тум.: *въ стрѣleckомъ же приказѣ росправу и управлять*.

людей—Тум.: *люди*, вслѣдствіе чего слѣдующіе глаголы всѣ стоятъ во множественномъ числѣ.

уничженныхъ—Тум.: *уничженныхъ*.

сичевая—Тум.: *сичеву*.

Императорскій Варшавскій Университетъ.

Т Е М А,

предлагаемая историко-филологическимъ факультетомъ
на соисканіе въ 1896—1898 годахъ преміи по записи Адама Хой-
нацкаго.

за популярное сочиненіе нравственно-образовательнаго характера:

Составить либо одну повѣсть, представляющую въ доступномъ для
простонародья изложеніи нравственный идеалъ крестьянина во всѣхъ
его житейскихъ отношеніяхъ, либо сборникъ назидательныхъ разска-
зовъ изображающихъ отдѣльные моменты этого идеала.

Прозвѣденіе такого рода должно въ указанной формѣ выяснить
наглядно существенныя стороны нравственной жизни народа, слѣдо-
вательно коснуться всѣхъ основныхъ вопросовъ народной этики и
разрѣшить эти вопросы положительно. Сюда причисляются главнымъ
образомъ: значеніе религіи, живой, сердечной вѣры въ Бога, какъ
Верховное Начало нравственнаго порядка; отношеніе къ обществен-
ному строю—къ государству и общинѣ; привязанность къ родной
землѣ (напр., въ противоположность къ стремленію въ города, къ вы-
селенію въ чужія страны); любовь къ труду, не только въ видахъ мате-
ріальныхъ выгодъ, но и какъ источнику нравственнаго удовольствія;
совѣстливость и честность отношеній къ ближнему; трезвость; чистота
правовъ. Имѣется также въ виду разъясненіе многосложныхъ семей-
ныхъ отношеній съ нравственной точки зрѣнія, какъ-то: взаимныхъ
обязанностей мужа и жены, родителей и дѣтей и т. д. Въ частности,
слѣдуетъ обратить вниманіе на воспитательныя задачи отца и на воз-
можное съ его стороны содѣйствіе народной школѣ. Наконецъ, под-

лежать разсмотрѣнію облагораживающій элементъ въ народныхъ развлеченіяхъ, стремленіе къ благообразію въ обстановкѣ (опрятность въ домѣ и одеждѣ), любовь къ природѣ (напр., уходъ за садомъ), гуманное отношеніе къ животнымъ и т. д.

Нельзя, конечно, требовать отъ автора, чтобы онъ съ одинаковой обстоятельностью развилъ всѣ черты нравственного идеала крестьянина, но изображеніе наиболѣе выдающихся изъ приведенныхъ должно быть на столько ярко и убѣдительно, чтобы оно могло повліять на нравственное чувство и тѣмъ самымъ на образъ жизни простолюдина.

Авторъ не стѣсненъ въ выборѣ пріемовъ развитія настоящей темы. Такъ напр., онъ можетъ, гдѣ сочтетъ нужнымъ, прибѣгнуть къ контрастамъ, рисуя пагубныя послѣдствія, вытекающія изъ отупленія отъ нравственного закона: лишь бы достигалась указанная выше главная цѣль произведенія. Разнообразіе пріемовъ было бы даже весьма желательно, не только въ видахъ большей занимательности разсказа, но и потому, что дало бы автору возможность подѣйствовать сильнѣе на воображеніе читателя и возбудить въ немъ этимъ путемъ самостоятельное размышленіе надъ нравственными вопросами. Удовлетворительную обработку предлагаемой темы въ означенномъ духѣ можетъ вообще представить лишь авторъ-художникъ, который, естественно, сумѣетъ соблюсти требованія поэтической правды.

Главныя условія конкурса. Премія присуждается въ размѣрѣ 900 руб. Сочиненіе должно быть представлено не позже 30-го апрѣля 1898 г. Оно должно быть писано на русскомъ языкѣ и русскимъ подданнымъ должно быть или напечатано или переписано чисто и разборчиво. Выборъ между русскимъ и польскимъ языкомъ при печатаніи увѣнчаннаго сочиненія представляется усмотрѣнію автора. Если къ уплатѣ присужденной преміи представлено будетъ напечатанное сочиненіе въ польскомъ переводѣ съ разсмотрѣннаго факультетомъ офиціального русскаго подлинника, то къ сочиненію этому должно быть приложено удостовѣреніе историко-филологическаго факультета въ полномъ согласіи перевода съ означеннымъ подлинникомъ.

La société de pharmacie à Prague célébrera en 1896 son vingt cinquième anniversaire. Conformément à la décision qui a été prise dans l'assemblée générale du 24. Octobre 1895 elle fêtera ce jubilé par un congrès de pharmacie et

une exposition internationale de pharmacie

sous la présidence d'honneur de M. M. le Dr. Emmanuel Kusý, chevalier de Dúbrava, conseiller ministériel Imp. et Roy. à Vienne; Dr. Ign. Pelc, rapporteur imp. roy. sanitaire du Gouvernement à Prague; Antoine de Waldheim, pharmacien, Directeur en chef de l'association générale des pharmaciens d'Autriche à Vienne; Dr. Alois Hellmann, pharmacien, président de la société pharmaceutique Autrichienne à Vienne; Dr. Auguste Bělohoubek, professeur Imp. Roy. de l' Université Tchèque à Prague; François Schnöbling, pharmacien, président de la section principale de pharmacie de Bohême à Prague; Joseph Dittrich, pharmacien à Prague.

Cette exposition qui aura lieu du 15. Août au 15. Septembre 1896 se tiendra dans le palais principal de Buběň-Prague et embrassera les groupes suivants:

I. Appareils scientifiques et accessoires employés dans la branche pharmaceutique.

II. Littérature se rattachant à la science pharmaceutique.

III. Machines et appareils divers servant à la fabrication d'articles pharmaceutiques.

IV. Installation de pharmacies et objets utilisés dans cette partie.

V. Produits employés en pharmacie, drogues, produits chimiques et pharmaceutiques.

VI. Tous les écrits, livres, statistiques, tableaux concernant le développement historique de la pharmacie, récipients, appareils auxiliaires etc.

VII. Associations et corporations de la branche pharmaceutique.

VIII. Hygiène et soins à donner aux malades.

1. Foyers domestiques, objets employés au point de vue hygiénique.
2. Vêtements hygiéniques.
3. Produits alimentaires au point de vue de la santé.
4. Moyens de désinfection, parfumeries, produits chimiques servant à l'épuration des eaux et de l'air, appareils de chauffage, d'éclairage et de ventilation.
5. Objets de toilette au point de vue de l'hygiène.
6. Ouvrages populaires scientifiques sur l'hygiène; premiers soins à donner en cas d'accidents.
7. Installations hygiéniques d'hospitaux, établissements de sauvetage, objets sanitaires, brancards et voitures pour le transport des malades,
8. Produits bactériologiques et microscopiques.
9. Appareils hygiéniques et de sûreté employés dans l'industrie.
10. Eaux minérales et produits de sources.
11. Bains, industrie balnéaire, gymnastique hygiénique.

Le Gouvernement, les autorités autonomes, les corporations ont promis leur appui et vu le grand nombre d'adhésions parvenues de l'intérieur et de l'étranger on peut prévoir que cette exposition sera couronnée de succès. Depuis 1883 il n'y a eu en Europe aucune exposition de pharmacie importante et la II, exposition internationale de Prague 1896 est destinée à embrasser tout le progrès apporté dans la branche pharmaceutique et tout ce qui s'y rattache. Le groupe II. contiendra une partie très intéressante, l'hygiène moderne et les soins à donner aux malades. Cette dernière division est placée sous l'égide des facultés de médecine des deux universités de Prague.

Pendant la durée de l'exposition se tiendront à Prague les assemblées générales de l'association générale des pharmaciens d'Autriche, de la Société pharmaceutique etc. dont les nombreux membres profiteront de l'occasion pour visiter cette exposition, qui surpassera par son importance et son arrangement toutes les entreprises précédentes.

Prague, capitale placée au coeur de l'Europe, par ses monuments artistiques et ses diverses curiosités attirera certainement une grande quantité de visiteurs.

Le comité soussigné vous prie de vouloir bien favoriser le plus possible cette entreprise si utile.

On est prié d'adresser toutes les demandes concernant l'exposition à M. le Dr. Charles Fragner pharmacien, président du comité exécutif à Prague III—203.

Au nom du Comité de l'Exposition:

H. Rüdiger.

Rodolphe Schlegel,

Président de la Sté. pharmaceutique,
Président du Comité de l'Exposition.

Président de la Section pharmaceutique
et pharmacien à Haida, Vice-Président.

Dr. Ch. Fragner,

VI. Kubert

pharmacien, II président de la section
pharmaceutique, Président du Comité exé-
cutif;

pharmacien à Prague.
Vice-président du Comité exécutif.

J. Švejda,

pharmacien à Prague/
trésorier.

Emile Graf,

Charles Šchrfer,

Directeur du journal „Pharm. Rund-
schau“ à Prague, Secrétaire.

propriétaire d'un établissement d'articles
pour la pharmacie Secrétaire.

Московскій книжный складъ.

Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія
Св. писанія въ Россіи.

КАТАЛОГЪ

Св. книгамъ, имѣющимся въ складѣ Общества.

Новыя Забѣты.

Съ указателемъ церковныхъ чтеній на всѣ дни.

	Цена въ перешлет.
Русскіе.	РУБ. К.
Въ 32-ю д. л., съ Псалт. въ футлярѣ	— 45
„ „ Больш. д. л. нов. изд.	— 30
Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	— 60
„ „ съ Псалт. въ кол. съ зол. кр., въ футлярѣ	— 90
„ 8-ю „ „ кр. печ., съ Псалтирю	1 —
„ „ „ „ „ „ „ „ въ золот. обр.	3 —
На четыре. язык. (греч. слав., русск. и латин.)	2 50

Славяно-русскіе.

Въ 24-ю д. л., въ корешкѣ, съ золотымъ крестомъ	— 80
„ 16-ю „ „ „ темной кожѣ, съ золотымъ крестомъ.	1 70

Славянскіе.

Въ 16-ю д. л., въ кол. съ золотымъ крестомъ	— 60
„ 32-ю „ „ „ „ „ „ „ „ съ псалт.	— 40

4-ро Е в а н г е л і я.

(Съ указателемъ церковныхъ чтеній).

русскія.

въ 32-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	— 15
16-ю „ „ тоже съ золотымъ крестомъ	— 3

славяно-русскія.

въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	— 60
---	------

славянскія.

„ „ на славянск. яв., въ кол., съ зол. кр.	— 4
--	-----

П с а л т и р и.

Въ 16-ю д. л., русскія, въ тисненомъ коленкорѣ	— 3
--	-----

32-ю „ „ „ „ „ „	— 7
----------------------------	-----

„ „ „ славянскія, „ „	— 30
---------------------------------	------

въ 32-ю д. л., „ „ „	— 10
--------------------------------	------

Б и б л і и.

на русскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 50
--	------

„ „ „ 8-ю „ „ „ корешкѣ	3 —
-----------------------------------	-----

„ „ тоже, въ золот. обрѣзѣ, въ футл.	5 —
--	-----

славянскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 60
--	------

„ „ въ 18-ю д. л., въ корешкѣ	1 75
---	------

Евангелія-брошюр. рус. въ 32-ю д. л., кажд. Евангел.

отд. въ пер.	— 5
----------------------	-----

По требованіямъ св. книгъ слѣдуетъ адресоваться въ складъ
Покровка, д. № 52.

(Адресъ: для телеграммъ: Москва, Голубеву).

THE HISTORY OF

THE CITY OF BOSTON

FROM 1630 TO 1800

BY JOHN H. COLEMAN, LL.D.,

OF THE UNIVERSITY OF CHICAGO

IN TWO VOLUMES.

VOLUME II.

THE CITY OF BOSTON

FROM 1630 TO 1800

BY JOHN H. COLEMAN, LL.D.,

OF THE UNIVERSITY OF CHICAGO

IN TWO VOLUMES.

VOLUME II.

THE CITY OF BOSTON

FROM 1630 TO 1800

BY JOHN H. COLEMAN, LL.D.,

OF THE UNIVERSITY OF CHICAGO

IN TWO VOLUMES.

VOLUME II.

THE CITY OF BOSTON

FROM 1630 TO 1800

BY JOHN H. COLEMAN, LL.D.,

OF THE UNIVERSITY OF CHICAGO

IN TWO VOLUMES.

THE HISTORY OF

THE CITY OF BOSTON

FROM THE FIRST SETTLEMENT TO THE PRESENT TIME

BY

JOSEPH NEASE

VOLUME II

BOSTON: PUBLISHED BY J. NEASE, 1825.

NEW-YORK: J. NEASE, 1825.

PHILADELPHIA: J. NEASE, 1825.

CHICAGO: J. NEASE, 1825.

ST. LOUIS: J. NEASE, 1825.

INDIANAPOLIS: J. NEASE, 1825.

CINCINNATI: J. NEASE, 1825.

CLEVELAND: J. NEASE, 1825.

DETROIT: J. NEASE, 1825.

ST. CINCINNATI: J. NEASE, 1825.

KIEBZ.
1898.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

XXXVI. № 8—АВГУСТЪ. 1896 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—официальная.

I. Правила о преміи дѣйств. тайн. сов. Н. Х. Бунге, учрежденной при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра на проценты съ капитала въ 6000 р., присуждаемой за лучшее студенческое сочиненіе экономическаго содержания на тему, назначаемую факультетомъ I

II. Правила о пособіяхъ, учрежденныхъ при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра изъ процентовъ съ капитала въ 6000 р., завѣщанныхъ дѣйств. тайн. сов. Н. Х. Бунге II

Часть II—неофициальная.

I. Изъ исторіи литовско-польской борьбы за Волинь (съ картою).—Стипенд. М. В. Довнара-Запольскаго I—13

II. Предисловіе и введеніе въ науку полтики права.—Стипенд. Л. I. Петрашицкаго I—XCIХ

III. Изслѣдованіе явленій уплотненія альдегидовъ съ первичными ароматическими аминами.—Проф. Я. Н. Барзильскаго . . . 49—120

Научная хроника.

IV. Приложенія къ протоколамъ Кіевскаго юридическаго общ. за 1895 г. II. Страхованіе на случай безработицы въ Швейцаріи.—Проф. Н. М. Цитовича 47—72

Критика и бібліографія.

V. Новые изслѣдованія по исторіи крестьянъ во Франціи XVIII в.—Проф. И. В. Лучицкаго 73—182

Прибавленія.

I. Метеорологическій и сельскохозяйственный бюллетень. Кіев. метеоролог. обсерваторіи, № № 1, 2, 3 и 4 (сент.—дек. 1895 г.), изд. прив.-доц. I. I. Косоговима 1—39

II. Сильвестра Медвѣдева Созерданіе краткое лѣтъ 7190—92.—Изданіе И. П. Козловскаго 177—206
+ I—II

III. Московскій книж. складъ Высочайше утв. Общ. для распространенія Св. писанія въ Россіи I—II

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

№ 8—АВГУСТЪ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадзкаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1896.

Harvard College Library
Gift of the Anglo-Russian
Literary Society, London,
Oct. 4, 1897.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

Часть I—официальная.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Правила о преміи дѣйств. тайн. сов. Н. Х. Бунге, учрежденной при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра на проценты съ капитала въ 6000 р., присуждаемой за лучшее студенческое сочиненіе экономическаго содержанія на тему, назначенную факультетомъ I
- II. Правила о пособияхъ, учрежденныхъ при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра изъ процентовъ съ капитала въ 6000 р., завѣщанныхъ дѣйств. тайн. сов. Н. Х. Бунге II

Часть II—неофициальная.

- I. Изъ исторіи литовско-польской борьбы за Волинь (съ картою).—Стипендіата М. В. Довнара-Запольскаго 1—13
- II. Предисловіе и введеніе въ науку политики права.—Стипендіата Л. I. Петрашицаго 1—XСІХ
- III. Изслѣдованіе явленій уплотненія альдегидовъ съ первичными ароматическими аминами.—Проф. Я. Н. Барзиловскаго 49—120

Научная хроника.

- IV. Приложенія къ протоколамъ Кіевскаго юридическаго общества за 1895 г. II. Страхуваніе на случай безработицы въ Швейцаріи.—Проф. Н. М. Цытовича 47—72

Критика и библіографія.

- V. Новыя изслѣдованія по исторіи крестьянъ во Франціи.—Проф. И. В. Лучицкаго 73—132

П р и б а в л е н і я.

- I. Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень. Кіевск. метеор. обсерв., №№ 1, 2, 3 и 4 (сент.—декабрь 1895 г.) изд. прив.-доц. I. I. Косоноговымъ 1—39
- II. Силвестра Медвѣдева Соверзаніе краткое лѣтъ 7190—92.—Изданіе И. П. Козловскаго 177—206
+ I—II
- III. Московскій книж. складъ Высочайше утв. Общ. для распространенія Св. писанія въ Россіи I—II

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5 декабря 1881 года утверждаю. 29 мая 1896 г.

Министръ Народнаго Просвѣщенія
Статсъ-Секретарь графъ Деляновъ.

ПРАВИЛА

емии Н. Х. Бунге, учрежденной при Императорскомъ Университетѣ Св. Владимира на проценты съ капитала въ 6000 рублей, присуждаемой за лучшее экономическое сочиненіе экономическаго содержания на тему, назначаемую факультетомъ.

1. Изъ процентовъ съ капитала въ 6000 р. учреждается при университетѣ Св. Владимира ежегодная премія за лучшее сочиненіе экономическаго содержания.

2. Преміи присваивается наименование „преміи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. Х. Бунге“.

3. Премія приурочивается къ юридическому факультету въ смыслѣ значенія темы и опредѣленія достоинства сочиненія, но къ соисканію преміи допускаются студенты всѣхъ факультетовъ Университета Владимира.

4. При ежегодномъ назначеніи, въ установленный срокъ, темъ медали, юридическій факультетъ назначаетъ тему на премію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. Х. Бунге по предмету, входящему въ область политической экономіи и статистики, полицейскаго и финансового права, — наукъ, которыми занимался жертвователь.

5. Премію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. Х. Бунге можно получить только удостоенный за лучшее сочиненіе на назначаемую факультетомъ тему золотой медали.

6. Премія присуждается юридическимъ факультетомъ и утверждается Совѣтомъ.

7. Если ни одно изъ представленныхъ сочиненій не удостоится преміи, то она причисляется къ капиталу, по мѣрѣ возрастанія котораго пропорціонально увеличивается и премія.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія
кабры 1881 года утверждаю. 29 мая 1886

Министръ Народнаго Просвѣщенія
Статсъ-Секретарь графъ Деляновъ.

ПРАВИЛА

о пособіяхъ, учреждаемыхъ при Императорскомъ Университетѣ Св. В.
изъ процентовъ съ капитала въ 6000 р., завѣщаннаго дѣйствительнымъ
совѣтникомъ Н. Х. Бунге.

1. Изъ процентовъ съ капитала въ 6000 р. учреждаю Университетѣ Св. Владимира денежные пособія недостаточнымъ студентамъ, отличившимся своимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукѣ.
2. Пособіямъ присваивается наименованіе студенческихъ „дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. Х. Бунге“.
3. Пособія назначаются Правленіемъ по ходатайству студентовъ.
4. Ежегодно назначается по два пособія въ равной суммѣ.
5. Пособія одновременно выдаются студентамъ двухъ курсовъ, переходя черезъ два года поочередно въ другіе курсы.
6. Пособія выдаются съ 5-го семестра, послѣ того какъ утвержденный факультетомъ студентъ успѣлъ заявить себя своимъ поведеніемъ и успѣшными занятіями науками.
7. Для сохраненія пособія и на второй годъ необходимо соблюденіе всѣхъ требованій факультета, опредѣляющихъ ходъ занятій.
8. При несоблюденіи этихъ требованій, а равно и при нехорошемъ поведеніи, каковы-бы ни были успѣхи въ наукѣ, студентъ лишается пособія, которое въ такомъ случаѣ передается другой очередной факультетъ.

Изъ исторіи литовско-польской борьбы за Волынь.

(Договоры 1366 года¹⁾).

Исторія Галицко-волинской земли интересовала до настоящаго времени многихъ изслѣдователей какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ: съ политическое, такъ и культурное положеніе этой земли, въ ея прошломъ и настоящемъ, возбуждало вниманіе историковъ. Но свойство источниковъ галицко-волинской исторіи таково, что многіе вопросы ея разъясняются чрезвычайно медленно, только дружными усилиями многихъ изслѣдователей. Особенно много вниманія удѣляютъ V вѣку. Источники галицко-волинской исторіи этого времени не только сбивчивы и противорѣчивы, что единственный способъ найти истину,—это, по мнѣнію великаго знатока данной эпохи доктора Прохаски,—тщательный анализъ только современныхъ хроникъ, особенно дипломатическихъ актовъ, при совершенномъ игнорированіи позднѣйшихъ источниковъ²⁾.

Въ настоящее время количество такихъ темныхъ вопросовъ, благодаря новѣйшимъ трудамъ гг. Линниченка, Прохаски, Филевича, Ингинова, Ржежабека и др., въ значительной мѣрѣ уменьшилось и исторія Галиціи и Волыни, съ ихъ запутанными политическими и культурными отношеніями къ Польшѣ и Литвѣ, начинаетъ проясняться.

Тѣмъ не менѣе остается еще нѣсколько вопросовъ, затронутыхъ предшествовавшими трудами, но далеко не разъясненныхъ.

Къ такимъ вопросамъ относится вопросъ о двухъ договорахъ князя Казимира съ Литовскими князьями 1366 года.

Изъ краткаго лѣтописнаго извѣстія мы знаемъ, что Казимиръ В. 1366 г. отправился съ сильнымъ войскомъ на Русь; здѣсь ему

¹⁾ Рефератъ, читанный въ засѣданіи Славянской Ком. И. Моск. Арх. Общ.

²⁾ W sprawie zajęcia Rusi przez Kazimierza W., Kwartalnik Histor., 1892 г., В. 2,

поддался Юрій Белзскій; за это Юрій получилъ отъ Казимира Белзъ и Холмъ. Затѣмъ Казимиръ овладѣваетъ Владимиромъ съ его областью, принадлежавшей тогда Любарту ¹⁾. Правдоподобно, что результатомъ этого похода явилось два договора: одинъ, заключенный Казимиромъ со всѣми литовскими князьями, Явнутомъ, Кейстутомъ, Ольгердомъ и Любартомъ, другой—заключенный съ однимъ только Любартомъ. Оба договора Казимиръ стремится закрѣпить за собою вновь приобрѣтенную область, составлявшую предметъ его давнихъ желаній: оба договора заключаютъ въ себѣ опредѣленіе границъ Владимирской области и пограничныхъ и личныхъ отношеній договаривающихся сторонъ.

Договоръ, заключенный Казимиромъ съ литовскими князьями, извѣстенъ намъ не въ подлинникѣ, а въ выдержкѣ, помѣщенный въ исторіи Нарушевича ²⁾ и въ копіи. Второй договоръ, заключенный съ однимъ только Любартомъ, сравнительно недавно опубликованъ въ „Архивѣ кн. Сангушекъ“ ³⁾; оба акта безъ даты. До опубликованія второго договора никто не сомнѣвался въ подлинности первого ⁴⁾. Но послѣ появленія второго договора, г. Филевичемъ въ его книгѣ „Борьба Польши и Литвы—Руси за Галицко-волинское наслѣдіе“ былъ выставленъ рядъ аргументовъ, которыми онъ хотѣлъ доказать подложность договора, напечатаннаго у Нарушевича. По его мнѣнію, договоръ этотъ не заслуживаетъ „рѣшительно никакого вниманія, онъ представляетъ позднѣйшую и притомъ весьма грубую поддѣлку. При сопоставленіи съ несомнѣнной подлинностью документомъ она очевидна“ ⁵⁾. Сопоставленіе обоихъ документовъ приводитъ г. Филевича къ такому выводу: ему представляются сомнительными военныя успѣхи Казимира, выразившіеся захватомъ громадной территоріи, переходившей за Припять; тогда какъ по договору съ Любартомъ область, отнятая Казимиромъ, по мнѣнію г. Филевича не переходила за Стоходъ и верховья Туріи. Наконецъ, ему представляется вопросъ такъ,

¹⁾ Янъ изъ Чарикова, Mon. Pol. II, 631: Anno autem 1366 Kazimirus... Rusiam potenter intravit, cuius servitio dux Georgius de Belz se subdidit... Rex autem terram Wladimirensem, quam Lubardus tenebat, cum omnibus castris terrae, ejusdem potenter acquirens, duci Alexandro... dedit, praeter castrum Chelm, quod dedit duci Georgio.

²⁾ Нарушевичъ, *Historia*, 1837 г., IX, p. 245—7. Daniłowicz, *Skarbiec dyplomatów*, I, p. 210, гдѣ приведены данныя объ этомъ документѣ; по видимому, Чарикъ видѣлъ подлинникъ.

³⁾ Arch. Ks. Lubart.—Sang., t. I, p. 1.

⁴⁾ Изъ новѣйшихъ изслѣдователей см., напр., Антоновича, *Монументы*, т. I, p. 131; Молчановскаго, *Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ*, p. 203, Андриашева, *Очеркъ Исторіи Волинской земли*, p. 217.

⁵⁾ *Борьба*... p. 107.

что при существовании обоихъ договоровъ, договоръ съ Любартомъ могъ быть только предварительнымъ соглашеніемъ Любарта съ Казимиромъ, требовавшимъ саниціи остальныхъ князей, и какъ въ такомъ предварительныя условія должны бы совпадать съ окончательнымъ договоромъ, какимъ могъ быть договоръ, помѣщенный у Нарушевича. А такого совпаденія ни въ географическомъ, ни въ др. отношеніяхъ нѣтъ. Ему представляются также сомнительными права Казимира на Дрогичинъ, Бѣльскъ, Мельникъ и др.¹⁾

Книга г. Филевича вызвала оживленную полемику, коснувшуюся и договоровъ 1366 г. Изъ этой полемики выяснилось, что договоръ у Нарушевича заподозривать нѣтъ основаній. Цѣнные указанія по этому поводу были сдѣланы И. А. Линниченко.

Возражая г. Филевичу, г. Линниченко указалъ въ защиту подлинности договора, что онъ зарегистрированъ въ инвентарѣ Кромера, что Польша издавна стремилась къ захвату Подляпскихъ городовъ²⁾.

Наконецъ, г. Чучинскимъ была напечатана, правда очень несправная, и русская копія того же договора изъ текъ Нарушевича, но и эта копія даты не имѣетъ³⁾. Обмѣнъ мнѣній по данному воп-

¹⁾ Ворьба, р. 105—106

²⁾ Ж. М. Н. Пр., 1891 г., июнь, 470—471.

³⁾ Чучинскій издалъ опубликованную имъ копію договора изъ текъ Нарушевича (Миз. XX. Czart., № 8, л. 245—247); документъ имѣетъ приписку: „Oryginał jest w archiwum Koronnem i dwiema pieczęciami; jedna popsuta, druga z wytazem meża zbrojnego, w jednej ręce miecz goły, w drugiej tarczę trzymającego“ Г. Ч. сообщаетъ, что въ той же текѣ на л. 249 находится латинскій переводъ нашего трактата съ помѣтой „ex ms. arch. St. Aug. reg. collect. Dogelii“. Нельзя не пожалѣть, что авторъ не издалъ и латинскаго текста; неслучайно также остается: русская копія въ текстахъ Нарушевича снята русскимъ алфавитомъ или латинскимъ, какъ она задана въ „Kwartalnik“⁴⁾. Въ виду важности договора и малой распространенности въ Россіи польскаго историческаго журнала, приводимъ дѣлкомъ напечатанную г. Чучинскимъ копію договора:

A se ja, książ wieliki Olherd; s swoieiu bratiem (?), s Kieystutiem, s Iawnutiem, s Lubortem i s swoimi dietmi uczynili iedmy mir s swoim bratом koroleм polskim Kazi-mirom is bożyi miłostl i s książiem s Iuriem i s druhim Iuriem i s Ollexandrom; a to bud swiedomo wsiakomu, koli kte na tot list smotryt. Oze na tom sia ismo mřili. Kńaziu Lubortu łuckaju ziemia so wiemi wołostni: otczynnymi i s sieły, kak iz dawna poszło, Stotak, Dankow, Łakamian, Sziumesk, Ostroh, Polonyi (Polony), Meżybożyie; a i ieszczo k Łucku odstąpił sia Korol wołodymierskich wołosti: Wieleży, Zbiaz (Lubasz), Czernechhorodok, Kamian, Mielnica. A Wołodymier korolewi dostał sia s tiemi wołostni: Horodel, Luboml, Turynak, Ratow, Koszer, Włuczyn. A książ wieliki s swoim bratом s Lubortом odstąpił sia korolewi i Kremianca, Peremila, Oleszka, Bełza, Grabowca, Chelma, Szczebresyna, Lopatyna. A kńezali iedmy między soboiu miř wiecznyi. A koli jaz poydu, książ wieliki, s bratом swoim koroleм na woynu, tohda poyty Lubortowi is wiemi ludmi swojeimi; a koli korolewi na dobre (miłodo) na swote nieprzykatele, Lubortowi pomohati swoimi ludmi; a koli na dobre (miłodo) hadiet Lubortowi na swote nieprzyiaciele, korolewi iemu pomagaty. A pro obidy pro wniakiée, oze sia (wmo sa) uczynił (uczyniam) książim ludiem křynda od korolewa czerłowiecku, ili od Iuriewa, ili od Alexandrowa, pro to nie łakaty krola ni książa. Sudi na to: lubelski pan Krot, podkornory korolew pan Rafał; a od kńa-

росу окончательно устанавливаетъ слѣд. положенія: 1) подлинность договора, напечатаннаго у Нарушевича ¹⁾, 2) датировку обоихъ договоровъ, относимую къ 1366 ²⁾. Территорія, обозначенная договоромъ

zia od wielikoho Jelczar (*Jelczar*), a ot Luborta Iwan Mostyrzynski (*Мстиславский*) suditi na Buzie u Hurodla, a suditi korolewym sudiam Polonina po polskomu zakonu i nu na nem wziami po polskomu, a ruskim sudiam suditi po swoiemu zakonu i wina po ruskomu zakonu. A na korolewyie ziemli na ieho łowiszczach naszym ludiem nie łowi ni zwiera, ni bobra, ni ryb, ni siena kositi, ni w bortuniu (*бортунью*) zemlu nie wsiadzia. Także i korolowym ludiem nie łowity na kniazia wielikoho ziemli i na Kieystutia i na Jewnutiewoy i na Lubortowoy także nikakaho zwiera nie łowity, ni ryb nie łowi ni siena kositi, no kak poszło izdawna. A za chotopom i za winowat'cem nie stojat korolewi nie wstupowaty sia w kieystutowy horody, w Beresti, i w Kamiance, w Drohobycz, w Mielnik, w Bielsk, w Kobryn, kniazia wilikoho horod, wo wsie tyie hranicy nie wstupowaty sia. A szto hramoty perwyie pisany mezy namy u prysiahy, a szto sia ne stali tiech hramotach, toho nie pominaty i hramoty dawnyie worotyty mezy soboiu a od toboi poroznym. A keli dast Boch budiet s niem (*с ним*), tohda nowyie hramoty damy mezy soboiu, a tot ieamo mir uczynili mezy soboiu bezo wsiakoe lukawosty i bezo wsiakoe rosty, na tom ieamo i peczaty swoi przykladali³⁾.

Kwartalnik Historyczny, 1890 г., p. 513.

¹⁾ Съ этимъ долженъ былъ согласиться и самъ г. Филевичъ, см. его отвѣтъ на камъ „Къ вопросу о борьбѣ Польши и Литвы—Руси“, Ж. М. Н. Пр., 1891 г., деп. р. 341. Подлинность договора установлена г. Линиченкомъ, Ж. М. Н. Пр., 1891 г., деп. р. 470—472, г. Чучинскимъ въ рец. на книгу Филевича, Kwartalnik Historyczny, 1890 г., p. 176; онъ считаетъ договоръ Любарта съ Казимиромъ заключеннымъ послѣ договора съ всеми князьями. Ср. Леонтовича, Очерки по исторіи литовско-русскаго права, СПб., 1891 г., p. 209.—Рец. г. Лисевича (*Przewodnik literacki i naukowy*, 1891, I и II) я, къ сожалѣнію, не могъ достать.

²⁾ Ср. Филевичъ, Борьба, p. 105, Arch. ka. Lubart.—Sang., t. I, примѣч. 1, Линиченко, op. cit., p. 470.

Въ вопросѣ о подлинности договора со всеми князьями большую роль играетъ обстоятельство, что договоръ принципиально сходится съ извѣстіемъ Яна изъ Чарькова и Длугоса (къ полякамъ отходить Владимиръ, Олеско, Белзь и Холмъ), и то, что договоръ зарегистрированъ въ инвентарѣ Кромера. Сходствомъ договора съ извѣстіемъ Яна дѣлается и вѣроятность его даты: въ 1368 г. Кайстутъ уже отчасти нарушилъ договоръ, напавъ на Пултускъ, М. Р. Н., II, 361, о послѣднемъ нарушеніи только что заключеннаго мира говоритъ и булла Урбана V (*Theiner*, M. P., I, № 888, также у Нарушевича, токуа, 1837 г., IX, p. 250). При этомъ слѣдовало бы принять во вниманіе, что воинскій договоръ былъ извѣстенъ не только Нарушевичу, но и Чацкому (см. замѣчаніе у Лисевича, *Skarbies*, № 432). Относительно даты договоровъ слѣдуетъ прибавить замѣчаніе Яна изъ Чарькова о томъ, что Александръ Корятковичъ Владимірскую землю изгналъ *mortem regis tenuit, fidelit' sibi servivisse* (I. c.), между тѣмъ, какъ плоды польскости бѣдъ 1849 г. были потерянны. Далѣе, относительно лицъ, упомянутыхъ свидѣтелями договора Любарта съ Казимиромъ, обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что Иванъ Мстиславскій упомянутъ въ обоихъ договорахъ; Васильо Кирдеевичъ упомянутъ еще въ чужихъ поручителяхъ предъ Ягайлой за Олекна въ грамотѣ 1388 года, слѣд. быть можетъ, относится къ болѣе позднему поколѣнію; къ сожалѣнію, относительно времени управленія епископомъ владимирскимъ Арсеніемъ, по отсутствію свидѣній, трудно что либо сказать о дѣяніи: около 1385 г. упоминается епископъ Трифонъ, а въ 1393 г. Іоаннъ (Иванъ) Ист. судьбы Волинской земли, Од., 1895, 280), въ промежуткѣ 1335—1393 правилъ сенію, но точнѣе опредѣлить его время нельзя.

со всѣми князьями, также не возбуждаетъ сомнѣній, потому что всѣ названныя въ немъ мѣстности находятся на картѣ и въ настоящее время.

Далеко не такъ опредѣленно стоитъ вопросъ о договорѣ Любарта съ Казимиромъ. Отношеніе его къ договору всѣхъ князей еще не можетъ считаться выясненнымъ. Хотя И. А. Лявниченко и было высказано мимоходомъ нѣсколько вѣсскихъ замѣчаній о сходствѣ условій обоихъ договоровъ, тѣмъ не менѣе г. Филевичъ въ своемъ отвѣтѣ критикамъ продолжаетъ настаивать на томъ, что границы, обозначенныя обоими договорами, не совпадаютъ вполне, что договоръ у Нарупевича „не могъ предшествовать частному договору Любарта съ Казимиромъ“ ¹⁾. Г. Леонтовичъ находитъ значительную разницу въ условіяхъ обоихъ договоровъ, считаетъ, что Казимиръ сдѣлалъ Любарту рядъ уступокъ, сравнительно съ общимъ договоромъ, какъ въ территориальномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ; поэтому онъ считаетъ договоръ Любарта съ Казимиромъ сепаратнымъ и дополнительнымъ договору со всѣми князьями, заключеннымъ между 1366 и 1370 гг. ²⁾. Въ недавно вышедшемъ трудѣ г. Иванова встрѣчаемъ совершенно противоположное толкованіе условія о торговлѣ: онъ считаетъ, что Любартъ дѣлаетъ торговныя уступки Казмиру и, наконецъ, повторяетъ мнѣніе г. Филевича о томъ, будто этотъ договоръ показываетъ, какъ незначительны были владѣнія Казимира на Волыни, ограничиваясь однимъ г. Владимиромъ съ небольшимъ округомъ ³⁾.

Существуетъ также сомнѣніе относительно того: договоръ съ Любартомъ имѣетъ характеръ временнаго соглашенія, или „вѣчнаго мира“ ⁴⁾.

Приведенный обзоръ мнѣній изслѣдователей, интересовавшихся договоромъ, позволяетъ мнѣ сдѣлать слѣдующее заключеніе: въ частностяхъ, одними изъ изслѣдователей были сдѣланы нѣкоторыя указанія на значеніе договора Любарта и его отношенія къ договору Казимира со всѣми князьями, но въ представленіи другихъ договоровъ еще остается темнымъ мѣстомъ. Причина этого та, что онъ не былъ въ должной мѣрѣ проанализированъ.

¹⁾ Ж. М. Н. Пр., 1891 г., дек., р. 341.

²⁾ Очерки по ист. литов.—р. пр., р. 210—211. Въ вопросѣ объ уступкахъ торговыхъ со стороны Казимира того же мнѣнія держатся и издатели Arch. Sang., t. I, p. 153.

³⁾ Историческія судьбы Волынской земли съ древнѣйшихъ временъ до конца XIV вѣка, Одесса 1895 г., 245—246.

⁴⁾ Ср. разсужденія по этому поводу у г. Леонтовича, Очерки, р. 212 и прим. Г. Филевичъ сомнѣвается въ значеніи слова „omni in года minet“, ср. Борьба, 106, примѣч.

Общее отношеніе договора Любарта съ Казимиромъ къ договору Казимира со всѣми князьями сводится, по моему мнѣнію, къ тому: 1) что договоръ Любарта заключенъ позже договора со всѣми князьями; 2) что это договоръ срочный, и въ 3) что это вполне самостоятельный дипломатическій актъ, выданный Любартомъ, какъ самостоятельнымъ княземъ Луцкимъ, и срочность его вовсе не обусловливается необходимостью санкціи со стороны остальныхъ братьевъ, Ольгерда, Кейстута, Явнута. Для доказательства вышесказаннаго я считаю возможнымъ привлекать такіе непрочныя, съ точки зрѣнія историческаго метода, аналогіи, какъ общій характеръ средневѣковыхъ договоровъ, предполагаемая невозможность одного изъ князей—братьевъ заключить окончательный договоръ безъ согласія остальныхъ, пр., что привлекаетъ проф. Леонтовичъ. Подтвержденіе вышесказаннаго я нахожу въ договорѣ Любарта говорить: „Се язъ князь великий Дмитрій *докончиваю* и новинуюся службою такою“. Возможность новаго *докончаваня* предвидѣлъ договоръ Казимира со всѣми князьями, могли понадобиться различныя дополненія и поправки, отчего въ концѣ его и включена статья: „А коли дастъ Богъ бушемъ, тогда новыя грамоты дамы межы собою“. Очевидно, уже послѣ договора 1366 г. между Любартомъ и Казимиромъ былъ такъ снемъ, на которомъ князья и рѣшили *докончати*, выяснить нѣкоторые пункты общаго литовско-польскаго договора. Вслѣдствіе близкаго сѣдства, новаго подѣла территоріи, къ которому извѣка непривыкли народъ, ни князья, могли возникнуть территоріальныя и торговыя разногласія, которыя князья и уладили на снемѣ. Если основной договоръ 1366 предвидѣлъ необходимость снema и поправки договора, будучи *вѣчнымъ миромъ*, то вполне правдоподобно, что и новый договоръ, въ силу естественнаго порядка вещей, не могъ быть признанъ окончательнымъ. О своей срочности говоритъ самъ договоръ, въ концѣ котораго встрѣчаемъ статью: „оль на годъ минеть Дмитріевъ день“. Сомнѣваться въ значеніи слова *оль*, какъ это дѣлаютъ проф. Филевичъ и Леонтовичъ, или относить это условіе только къ военной мощи, какъ это толкуютъ издатели грамоты,—нѣтъ надобности. Слово древнерусское; Дювернуа передаетъ его *usque ad* и приводитъ примѣръ изъ лѣтописи: *олъ до моря* (сидѣли). Не вижу основанія предполагать, что договоръ былъ срочный потому, что требовалась санкція Ольгерда, Кейстута и Явнута. Въ дружбѣ братьевъ

*) В. Б. Антоновичъ, характеризуя договоръ, напечатанный у Нарушевича, замечаетъ весьма вѣрно: „Статьи этого договора представляли только пожеланія, не рѣшавшія спорнаго дѣла“, Монарх., I, р. 181. Это было высказано задолго до обнародованія этого договора.

Гедиминвичей нельзя сомнѣваться. Но слѣдуетъ имѣть въ виду и то, что Любартъ былъ наследственнымъ волынскимъ княземъ (по женской линіи) и притомъ княземъ вполне самостоятельнымъ, связаннымъ съ остальными братьями лишь родствомъ и общностью интересовъ. Договоръ не нарушалъ, какъ увидимъ ниже, общности интересовъ литовскихъ князей, не противорѣчилъ договору ихъ 1366 г., но касался исключительно собственно волынскихъ дѣлъ, въ которыхъ Любартъ, конечно, былъ самостоятеленъ. Договоръ скрѣпленъ подписями волынской рады: владыки луцкаго Арсенія, кн. Даниіла (Острожскаго), воеводы луцкаго Ивана, наконецъ Ивана Мстишинскаго, бывшаго со стороны Любарта членомъ литовско-польской комиссіи по пограничнымъ дѣламъ, и Васьки Кирдѣевича. Срочнымъ же договоръ Любарта былъ потому же, почему и въ общемъ договорѣ предвидѣлась необходимость снema: быть можетъ, Казимиръ и Любартъ предполагали на Дмитріевъ день снова устроить снемъ для улаженія своихъ дѣлъ. Конечно, трудно сказать, кому принадлежитъ введеніе въ оба договора срочности ихъ, при общемъ однако завѣреніи въ вѣчномъ мирѣ. Но едвали въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ видѣть глубокаго политическаго такта Казимира: онъ дорожилъ завоеванною частью Волыни, даже на смертномъ одрѣ заботясь въ укрѣпленіи Владимирскаго замка. Поэтому, желая выиграть время для подготовленія къ возобновленію борьбы съ Литвою, онъ въ тоже время старался отнять у своихъ враговъ, вообще легко нарушавшихъ договоры, поводы къ войнѣ, прельщая ихъ возможностью рѣшать споры дипломатическимъ путемъ. Той же дѣли служить и устройство общаго суда по граничнымъ дѣламъ въ договорѣ 1366 г.

Таково общее положеніе договора Любарта съ Казимиромъ Великимъ. Перехожу къ отдѣльнымъ пунктамъ его.

Важную роль играетъ статья о границахъ Луцкаго и Владимирскаго княжествъ.

По договору 1366 г. со всѣми князьями владѣнія Владимирскаго княжества опредѣляются слѣдующими городами и ихъ *волостями*: Городелъ, Любомль, Турійскъ, Ратевъ (Ратно), Кошеръ, Влучимъ; кромѣ того князья литовскіе уступаютъ королю Кременецъ, Перемисль, Олесю, Велъ, Грабовецъ, Холмъ, Щебрегинъ, Лопатинъ; къ Луцу отходили: Стожекъ, Даниловъ, Закамень, Шумскъ, Острогъ, Коломый, Межибожье; изъ володимирскихъ волостей король уступаетъ Любарту: Ветлы, Любавъ, Чернечгородскъ, Камень, Мельницу¹⁾. Все

¹⁾ На современной картѣ перечисленныя мѣстности опредѣляются такъ: Городелъ во Владимиро-Вол. у. на р. Вугѣ, къ сѣв. отъ Устилуга (Ср. Ип., 595) (Андріашевъ, Очеркъ исторіи Волынской земли, К. 1887, р. 98).—Любомль—мѣст. того же у. при ж. дор., веду-

это болѣе или менѣе крупныя населенныя пункты, центры таиншихъ къ нимъ волостей. Границы же волостей считались, очевидно, извѣстными и въ ближайшемъ ихъ опредѣленіи не было надобности.

Мѣстоположеніе ихъ не возбуждаетъ сомнѣній. Слѣдуетъ только оговорить два—три.

На Луцкой сторонѣ *Камень*, по моему,—теперешній Камень Коширскій; онъ извѣстенъ въ актахъ или только подъ именемъ Камня или рѣже подъ именемъ Камня-Коширскаго, но нигдѣ не называется

каменемъ изъ Ковеля въ границѣ (Ср. Ил., 608). Въ актахъ см. напр. Arch. Sang., IV, p. 309, 167. *Турійскъ*—на р. Турин, ближе къ ея верховьямъ, въ Ковельскомъ у. (Ср. Ил., 175, 483, 544). *Ратно*—ист. Ратно въ Ковельскомъ у. на верховьяхъ Припяти. Извѣстенъ въ актахъ Ср. Codex Epist. Vitoldi, p. 35.—*Влучимъ*—нынѣ Овочимъ, с. Владим.-Вол. у., недалеко отъ верховьевъ Турин и границъ у. Въ актахъ ср. Памятники Киев. Арх. К., IV, 2, p. 26.—*Кременецъ*—у. гор. Волынской губ.—*Перемиль*—с. Перемиль въ Дубенскомъ у. верховьевъ Стири, недалеко отъ м. Берестечка, здѣсь недалеко и м. Боремень. Онъ говоритъ Ил. 568, (ср. Андрияшевъ, p. 67). Въ актахъ полов. XV в. встрѣчаемъ *Омилскій поѣтъ*, Arch. Sang., I, p. 46, 47.—*Олеско*—м. въ Галиціи къ сѣв. отъ Замочисла въ лѣтописи не встрѣчается. По раздѣльному акту 1475 г. кн. Мих. Збаражскому достался Вишневецъ твержа со всеми тѣми селами горѣ Горниною оліж до самой границы Олеско Arch. Sang., I, p. 71.—*Белзъ*—гор. въ Галиціи.—*Грабовецъ*—м. между Грубешовомъ и Красноводомъ. О немъ говоритъ лѣтопись (Ил., 572) (ср. Андрияшевъ, ор. с., p. Барсовъ, Словарь). Хотя въ актахъ извѣстно Грабово на Волыни (въ Ковельскомъ у. напр., Arch. Sang., IV, 237 и др.), но несомнѣнно Грабовецъ договора находился на Холмской землѣ, п. ч. стоитъ рядомъ съ Холмомъ, Бельзомъ, Щебрешиномъ и Лопатинемъ, слѣд. совпадаетъ съ лѣтописнымъ.—*Холмъ*—н. у. гор. Лѣблинской губ.—*Щебрешино* и *Лопатинъ*—Червонецкія города.—*Осможскъ*—с. Кременецкаго у., сѣвернѣе Кременца, недалеко отъ границы уѣзда (ср. Ил., 562, 600, Акты Зап. Р., I, p. 1) (Андрияшевъ, ор. с., 69). Ср. Памятники Киев. Археогр. К., IV, отд. 2, 208.—*Даниловъ*—вѣроятно около Теофиополя у. верховьевъ Горыни и границъ Заславскаго и Кременецкаго у. лѣтопись называетъ его *традомъ* (Ил., 525). Мѣстоположеніе его опредѣляется приблизительно, согласно съ лѣтописнымъ разсказомъ (Андрияшевъ, ор. с., p. 70), въ актахъ не упоминается.—*Шумскъ*—въ Кременецкомъ у. у. верховьевъ Вилии, впадающей въ Припять. Извѣстенъ въ лѣтописи (Ил., 373, Лавр., 482) (Андрияшевъ, Отч. ист. Вол. земли, 71). Ср. Памятники Киев. Арх. К., IV, отд. 2, p. 202.—*Острога*—н. у. гор. Волынской губ.—*Полоный*—нынѣ м. на р. Хоморѣ, притокѣ Случи. Полоный извѣстенъ еще лѣтописи (Ил., 514) и положеніе его опредѣляется вполнѣ точно (ср. Барсовъ, Очерки р. геогр., 1885, p. 128; обз. отличій Полонаго 1234 г. отъ Полонаго 1170 и 1195 г. Грушевскій, Очеркъ исторіи Киевской земли, К. 1891, p. 42 и 44; Андрияшевъ, ор. с., 67 и 74). Мѣстность много разъ встрѣчающаяся въ актахъ (см. указат. Новицкаго изд. Киев. Арх. К.).—*Межибожье*—н. м. на Бугѣ въ Подольск. губ. при устьѣ Буги. Оно уже нѣсколько разъ встрѣчается въ лѣтописи (Ил. 234, 243, 257, 502, 555) и упоминается въ числѣ Болоховскихъ городовъ (ср. Андрияшевъ, Отч. ист. Вол. земли, p. Дашкевичъ, Новѣйшіе домысли о Болоховѣ, К. 1884, p. 28).—*Ветлы*—с. на р. Припяти недалеко отъ границы губерній. Встрѣчается въ актахъ, напр. въ привилліи Казимира Свентослава на Ратно и Ветлахъ 1443 г., Arch. Sang., I, p. 48.—*Любля*—на Припяти Пинскомъ у. при озерѣ того же имени. Въ актахъ см. напр. Arch. Sang., IV, 159, 160, 253, 373.—*Малиница*—м. Ковельскаго у. между Стоходомъ и Туріемъ, недалеко отъ м. Ровно—Ковель (Ил., 530, 566). Встрѣчаются въ актахъ нач. XVI в. (Arch. Sang., III, p. 11).

прямо Кошеромъ ¹⁾. Камень договора соответствуетъ лѣтописному Каменю ²⁾.

Слѣдовательно считать его Казимировою волостью, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, нѣтъ основаній. Кошеръ договора находился въ западу отъ Турин, недалеко отъ Ковеля, гдѣ теперь Старые и Новые Кошеры. Кошеры на этомъ мѣстѣ извѣстны изъ актовъ и отличаются отъ Камня. Камень получилъ свое названіе Коширского вслѣдствіе принадлежности линіи князей Коширскихъ, владѣвшихъ и Кошеромъ ³⁾.

Остается отмѣтить еще Червечгородокъ—теперешній Городокъ, близъ дороги, ведущей изъ Ровно въ Пинскъ; въ нач. XVI в. здѣсь была Черногородская пуща ⁴⁾. Наконецъ, относить *Закамень* въ м. Подкаменю въ Галиціи ⁵⁾ нельзя; онъ находился бы въ среднѣй владѣній Казимировыхъ. Закамень находился гораздо восточнѣе и точнаго мѣстоположенія его мы не знаемъ ⁶⁾.

Въ договорѣ названы и срединные и пограничные волости.

Пограничныя волости съ польской стороны были слѣдующія: (начинаю съ сѣвера): Ратно, Кошеръ, Турійскъ, Владимиръ, Перемиль, Броды, Кременецъ.—Съ луцкой: Ветлы, Любазъ, Камень, Мель-

¹⁾ „W kamieni kniazia Koszyrskoho po dwa hroszy berut“, Памятники Киев. Археогр. Ком., IV, отд. II, р. 132; „Zasia kniazia Koszyrskomu w Kamiani...niczoho nie brati“, *ibid.*, р. 141; „Арендаръ Каменскій“, Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. VI, т. I, р. 217, 218. „Отъ князя его милости Коширского съ Камня“, *ibid.*, р. 220; въ актѣ 1523 г. только—Камень, Arch. Sang., III, р. 257; ср. *ibid.*, IV, 252, 406; Арх. Юго-Зап. Р., ч. II, т. I, р. 276. По раздѣльному акту 1502 г. кн. Андрей Сангушковичъ съ кн. Анной получали отъ половины волости Кошерской съ прилегающими селеньями, которыя и теперь находятся вокругъ Кошеръ, на зап. отъ Турин, и изъ города Камня съ селеньями, Arch. Sang., I, р. 147.

²⁾ Рать Миндовга воевала около Каменца, (въ Хлѣбник. сп. Камня, что правильно); Василько же, гналъ Литовцевъ „ольво до Ясолны“, Ил., р. 266. Андрияшевъ неосновательно считаетъ *Каменецъ* Ил. 468 и 487 Камнемъ, хотя Барсовъ и разобралъ относящіеся сюда данныя, Оч. рус. истор. геогр., 1885, р. 117 и 287—289, ср. р. 121.

³⁾ Въ актѣ 1519 г.—прямо Коширъ, Arch. Sang. III, р. 188; въ 1537 г. пограничная коммиссія, разграничивая лѣвніе Хотешево кн. Ковельскаго съ сел. Речичою (на Припяти) кн. Коширскаго, прошла отъ Кошира до Мезова; Камень въ этомъ актѣ отличается отъ Кошера, хотя издатели оба селенія считаютъ Камнемъ-Коширскимъ, Arch. Sang., IV, 104—106; ср. *ibid.*, р. 173, 175, 228; Арх. Ю.-З. Р., ч. VI, т. I, р. 532.

⁴⁾ Андрияшевъ отказывается опредѣлить положеніе Чернь-Городка, Очеркъ исторіи Волынской земли, р. 59. Но акты хорошо знаютъ эту мѣстность, ср. ограниченіе пущи Черногородской, Ревизія пущъ и переходовъ звѣринныхъ, Вильна 1867, р. 4—5; Черничій Городокъ съ приселкомъ Мокеничи (въ нѣск. верстахъ отъ указаннаго Городка), Памятники Киевск. Археогр. Коммис., IV, отд. II, р. 161, 165, 167, *ibid.*, т. IV, отд. II, р. 17 и слѣд.; въ обоихъ послѣднихъ актахъ Черничгородокъ окруженъ селами (Колни, Козлинчи, Манемичи, Вруховичи и др.), которыя группируются и въ настоящее время около Городка; ср. Arch. Sang., IV, р. 353; Давидъ-Заловскій, Описаніе документовъ и бумагъ Моск. Арх. Мин. Юст., т. XI, р. 48.

⁵⁾ Ивановъ, *op. cit.*, р. 102, Андрияшевъ, *op. cit.*, р. 71.

⁶⁾ Отказывается опредѣлить его и Чучинскій, *op. cit.*

ница, Луцкъ, Стожекъ, Шумскъ, Даниловъ, Межибожье. Съвер-
 граничныя волости обѣихъ сторонъ близко подходят къ Туріи (Р-
 но,—Ветлы, Камень, Кошеръ—Мельница). Вполнѣ вѣроятно поз-
 му, что границей была р. Турія. Но Турійскъ, польская вола-
 находится на самой Туріи, слѣд. его округъ могъ быть расположенъ
 по обѣ стороны рѣки. Естественная граница здѣсь прерывается
 жду Турійскимъ на сѣв. и Перемилемъ и Стожкомъ на югѣ, на
 странствѣ, равняющемся почти третьей части всей граничной ли-
 нѣтъ ни естественной границы, ни граничныхъ пунктовъ. Между
 эта мѣстность—самая важная для обѣихъ сторонъ: съ вост. и
 ея къ ней примыкають столицы княжествъ Луцкъ и Владимиръ.
 жду Владимиромъ и Луцкомъ были торговыя дороги, мытныя ком-
 уже въ XIV в., пространство это, вѣроятно, было густо заселено. Е-
 ственно, при неопредѣленности границы между столичными пунк-
 могли возникнуть недоразумѣнія. Границу нужно было обозна-
 точиѣ. Этой цѣли служить статья о границахъ въ договорѣ Лю-
 та, которая приводитъ въ неудомѣніе изслѣдователей.

По этой статьѣ къ Владимірскому княжеству „отстupaетъ“
 Уймицу, по Песчаный Бродъ, по Ефимково село, отъ Ефимкова
 Марковъ ставъ, по Львовскую дорогу къ Скоморохамъ; это одна
 границы. Здѣсь названы уже не волости и города, а мелкіе пун-
 (дорога, ставъ, мостъ). Изъ названныхъ мѣстностей Ефимкова
 никому опредѣлить не удалось, нѣтъ его и въ актахъ. Остан-
 можно прикрѣпить на картѣ и подтвердить ихъ географическое
 жение документами XIV—XV вв.

С. Уймица находится въ Локачевской вол. Владимірскаго у.;
 до нее Уймы. Оно извѣстно по другимъ грамотамъ съ XV в. ¹⁾
 счаный Бродъ извѣстенъ изъ грамоты Любарта 1322 г. ²⁾ и изъ
 ного разграниченія 1488 г. ³⁾; его нѣтъ на теперешнихъ картахъ.

¹⁾ А. Ю. и З. Р., I, № 112 (с. Уйма); Памятники изд. Киев. Археограф. К., I,
 2, 126, 128, 138.

²⁾ Село Рожиче дано съ бобровыми гонами по Стиру противъ острововъ
 делокъ, Струги, Глименца, Вислона, Тополюго, Момонки, Свики, Кобула. Обводъ
 чонъ отъ Песчанки броду, одъ граница Сениковъ дорогомъ звенчистою до Любецкогъ
 на болоте речки Лютицы, по половине зъ Люблемъ грань... до Колодезниковъ... къ Сомъ
 Бродничей подъ Белую гору, Стиромъ речкою Чолницею до мосту, на дороге зъ Др-
 до своа, где се Чолница зъ Ретовкою сходить, а Ретовкою до Чижовки... ажъ ку Пр-
 ку плуци, увесь лесъ Ретовъ за Ретовкою къ Рожичомъ“.

Почти всѣ эти селенія находятся на картѣ и въ настоящее время, Арх. Мн-
 Р., т. I, ч. VI, р. 2.

³⁾ Арх. Санг., I, р. 242: Олзаръ Шиловичъ даетъ ин Богдану Васильевичу с. д.
 съ приселками Доросынемъ, Друзкою, Залѣсцами, и Козинимъ-Островомъ. Обводъ
 чонши посередъ Мухотолокъ рекою Лютицею до Мосту и великому гостиницу, великую
 стиндомъ до Песчаного Броду по Трестянку... къ Стоходу.

опредѣляется онъ очень точно: Песчаный Бродъ находился около рѣчки Трисяницы, впадающей съ лѣвой стороны въ Стоходъ, у верховьевъ его.

Маркоставъ находится на югу отъ Владимира, у слияніи обоихъ Дуговъ. Наконецъ, Скоморохи находятся на Бугѣ, сѣвернѣе Сокала ¹⁾).

Песчаный Бродъ и Уймица лежатъ къ востоку отъ Владимира, Маркоставъ и Скоморохи—къ югу. Всѣ четыре мѣстности какъ разъ лежатъ между Владимиромъ на западѣ и Луцкомъ на востокѣ, Турійскомъ на сѣверѣ и Перемилемъ на югѣ—на томъ пространствѣ, которое, какъ я отмѣтилъ, оказалось наименѣе ограниченнымъ по договору со всѣми князьями. Указавъ на эту границу, договоръ продолжаетъ: „А отъ Пѣсчана Броду по пинский мостъ, а оттолѣ по Турью, поколѣ Турья прошла“. Г. Филевичъ утверждаетъ, что граница доходила до верховьевъ Туріи; съ нимъ, очевидно, соглашается и г. Леонтовичъ. По моему, текстъ не возбуждаетъ сомнѣній: отъ Песчаного Броду, сѣвернаго пункта вновь опредѣляемой границы, граница идетъ на Пинскій мостъ (мѣстоположеніе неизвѣстно) ²⁾ къ р. Туріи и затѣмъ по Туріи „поколѣ“ она прошла, т. е. до ея впаденія въ Припять („поколѣ“, по словарю Дювернуа, значить *usque ad*). Такъ какъ Турійскъ былъ въ числѣ польскихъ владѣній, то граница по Туріи, очевидно, начиналась сѣвернѣе Турійска.

Изъ этого обзора географической статьи договора, надѣюсь, совершенно ясно, что она вовсе не противорѣчитъ разграниченію, сдѣланному въ договорѣ со всѣми князьями. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ договорѣ, граница идетъ къ сѣв. отъ Турійска по р. Туріи; дальнѣйшая граница на сѣверъ, повидимому, не возбуждала сомнѣній. Въ такомъ же положеніи договаривающіяся стороны считаютъ и границу, начинающуюся южнѣ Львовской дороги и с. Скомороховъ ³⁾. На польской сторонѣ оставались, согласно съ договоромъ со всѣми князьями, Перемиль, Олеско, Броды и Кременецъ.

¹⁾ Архив. Юго-Зап. Р., I, ч. 4, р. 548.

²⁾ Впрочемъ мостъ упоминается въ гр. 1488 г. около Песчана Брода на р. Лютницъ; мостъ—на *великомъ истинницѣ* т. е. вѣроятно на дорогѣ изъ Лудка въ Пинскъ, Arch. Sang., I, 142; повидимому, тотъ же мостъ упоминается въ цитированной грамотѣ Любарта 1322 года.

³⁾ Интересно, что разграниченіе Волыни 1366 г. въ значительной мѣрѣ сохранилось и въ послѣдующее время, когда корона Польши перешла къ литовскому князю. По разграниченію 1546 г. въ числѣ давнихъ польскихъ владѣній признана область по Припяти отъ Ветляи и устья р. Выжевки на западъ, и вся область къ зап. отъ Туріи, отъ ея устья. Только Турійскъ и Владимир причислялись тогда къ Волыни. Ср. ст. Шолковича въ „Сборникѣ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи“, II, Вильна, 1887 г.

Слѣдуетъ сдѣлать еще двѣ оговорки. Выраженіе договора относительно южнаго пункта опредѣляемой границы можно понимать двояко,—вслѣдствіе неясности текста. Выраженіе „отъ Маркова става по Львовскую дорогу къ Скоморохамъ“ не даетъ яснаго представленія, доходила-ли новая граница къ Скоморохамъ, или же поворотный пунктъ ея къ югу начинался отъ Львовской дороги, принимавшей здѣсь направленіе къ Скоморохамъ. Впрочемъ, какъ бы то ни было, существенной разницы не будетъ.

Я уже замѣтилъ, что статья о торговлѣ возбуждаетъ сомнѣнія: одни считаютъ ее уступкой со стороны Казимира Любарту, другіе—наоборотъ. Мнѣ представляется эта статья обоюднымъ обязательствомъ договаривающихся сторонъ. Договоръ говоритъ: а мыто непримышати, но какъ извѣка пошло; гости могутъ направляться по старымъ дорогамъ, куда хотятъ (т. е. въ Луцкъ или во Владимиръ); гостя нельзя прицеволивать идти (т. е. въ тотъ или другой городъ), но куда онъ хочетъ, пусть туда и идетъ. Оба князя заботились о развитіи торговли, издавали грамоты по этому вопросу, для обоихъ было важно, чтобы ни одна сторона не измѣняла старыхъ дорогъ, по которымъ шла торговля, чтобы ни одна сторона не повышала торговыхъ пошлинъ настолько, чтобы равномерный привозъ товаровъ могъ измѣниться или же и совсѣмъ прекратиться.

Статьи о торговлѣ нѣтъ въ договорѣ со всѣми князьями; но такъ какъ она не содержитъ уступки ни съ одной стороны, то слѣдовательно она и не противорѣчитъ ему. Далѣе слѣдуетъ очень важная статья о военной помощи.

Договоръ Любарта дѣлаетъ на этотъ счетъ слѣд. постановленіе: Любартъ помогаетъ Казимиру на всякаго непріятеля, кромѣ своей братьи, „безъ всякой хитрости и лести“; если онъ будетъ недоспѣшенъ выступить своимъ животомъ, то посылаетъ своихъ людей; но если братья князя пойдутъ на короля, Любартъ не помогаетъ братьямъ; король, въ свою очередь помогаетъ Любарту на его непріятелей безъ всякой хитрости.

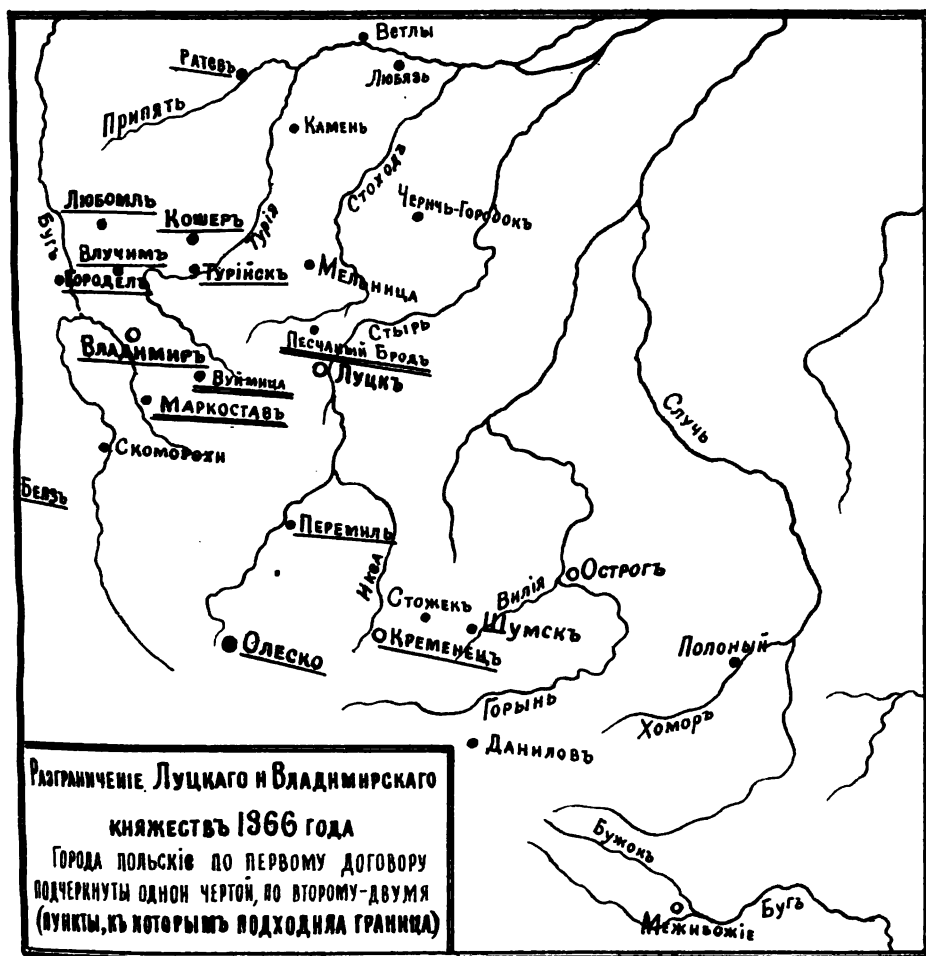
Эта статья также совпадаетъ съ договоромъ Казимира со всѣми князьями. Въ послѣднемъ о взаимной военнопомощи говорится: если вел. князь Ольгердъ съ братомъ своимъ королемъ польскимъ поидетъ на войну, то и Любартъ идетъ со всѣми своими войсками; если одинъ король идетъ на непріятелей, то Любартъ и ему помогаетъ; если же Любартъ воюетъ, король въ свою очередь помогаетъ ему. Въ этой статьѣ нѣтъ одного условія: не предвидится возможность столкновенія Казимира съ владѣтелями Литвы. Но изъ этой же статьи видно, что Любартъ былъ связанъ обязательствомъ военной помощи съ Казимиромъ

въ большей мѣрѣ, чѣмъ со своими братьями: Любартъ помогаетъ и братьямъ, если съ ними идетъ король; обязанъ ли Любартъ помогать братьямъ однимъ,—договоръ умалчиваетъ. Далѣе, лудкій князь обязывается помогать королю на непріятеля; этимъ непріятелемъ могли быть и братья самого Любарта. Въ случаѣ разрыва короля съ Ольгердомъ, король не могъ надѣяться на такого союзника какъ Любартъ: ему слишкомъ хорошо были извѣстны дружественныя отношенія князей-братьевъ. Въ случаѣ войны, разрывъ съ Любартомъ, или измѣна съ его стороны, были бы неизбежны, такъ какъ условіе помощи противъ братьевъ для Любарта было бы нравственно невыполнимо. И вотъ объ договаривающіяся стороны разъясняютъ темноватый пунктъ перваго договора. Да и не въ интересахъ Казимира было бы доводить непріятеля до отчаянія, ставя ему тяжелыя въ нравственномъ отношеніи обязательства: для него былъ гораздо важнѣе такой миръ, которымъ бы былъ доволенъ разбитый Любартъ и оставался бы нейтральнымъ въ случаѣ столкновенія короля съ литовцами. При заключеніи договора со всѣми князьями разрыва непредвидѣлось (т. е. о немъ не говорилось). Но на второй годъ обстоятельства указали на возможность разрыва: сохранилось темное извѣстіе о нападеніи Кейстута на Пултускъ въ 1368 году, о чемъ упоминаетъ Янъ и Длугошъ¹⁾ и папа.²⁾ Быть можетъ, это обстоятельство и дало поводъ выяснить статью о военной помощи. Въ такомъ случаѣ и самое заключеніе договора слѣдовало бы отнести къ 1368—1369 гг.³⁾

И въ этомъ пунктѣ договора я не вижу противорѣчія съ основными началами договора 1366 г.

Я окончилъ разборъ договоровъ 1366 г. и позволю себѣ повторить въ нѣсколькихъ словахъ положенія, вытекающія изъ настоящаго разбора. Подлинность договора Казимира со всѣми литовскими князьями не подлежитъ сомнѣнію. Договоръ короля съ Любартомъ вытекаетъ изъ одного изъ условій договора 1366 г., въ которомъ предвидѣлась возможность дополнительныхъ договоровъ; въ силу того же условія въ договорѣ Любарта опредѣлена его срочность, но заключенъ онъ былъ Любартомъ самостоятельно, какъ владѣтельнымъ лудкимъ княземъ. Заключеніе договора, быть можетъ, слѣдуетъ отнести къ 1368—69 гг. Договоръ Любарта не противорѣчитъ договору 1366 г.: въ него внесены лишь дополнительные статьи о разграниченіи, объ условіяхъ торговли и разъясненіе касательно военной помощи. Нѣкоторыя статьи договора обличаютъ руку тонкаго дипломата: стремленіе поставить въ нейтральное положеніе Любарта, предотвратить возможность разрыва было всего необходимѣе Казимиру.

¹⁾ I, 1154.²⁾ Theiner, M. P., I, № 882.

Handwritten text in a script, possibly Devanagari, visible on the right edge of the page. The text is partially obscured and blurry.

ПРЕДИСЛОВІЕ

и введеніе въ науку политики права.

Предлагаемая книга ¹⁾ представляет, такъ сказать, второе измѣненное и исправленное изданіе. Первое изданіе появилось на нѣмецкомъ языкѣ въ 1892-мъ году подъ заглавіемъ: „Die Fruchtvertheilung beim Wechsel der Nutzungsberechtigten“.

Общее заглавіе: „Fruchtvertheilung“. „Распредѣленіе доходовъ“ объединяетъ три самостоятельныя изслѣдованія:

- I. „Дѣленіе дотальныхъ плодовъ по римскому праву“.
„Die Theilung der Dotalfruchte bei Auflösung der Ehe“.
- II. „Распредѣленіе доходовъ между собственникомъ и добросовѣстнымъ владѣльцемъ“.
„Die Vertheilung der Einkünfte zwischen dem gutgläubigen Besitzer und dem Eigenthümer“.
- III. „Общія начала распредѣленія доходовъ при переходѣ пользованія“.
„Die allgemeinen Grundsätze über die Vertheilung der Einkünfte bei der Succession in die Nutzung“.

Между этими тремя изслѣдованіями существуетъ тѣсная связь и при томъ съ различныхъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія римскаго права, современныхъ законодательствъ и гражданской политики.

Общій принципъ римскаго права относительно распредѣленія доходовъ въ случаѣ перехода права пользованія состоитъ въ томъ, что вопросъ о принадлежности доходовъ рѣшается моментомъ сбора

¹⁾ Второй и въ то же время послѣдній выпускъ печатается и появится въ скоромъ времени.

плодовъ (perceptio). Такъ, напр., если узифруктъ начинается нунѣ начала жатвъ, сбора винограда и т. п., то всѣ плоды достанутся узифруктуарію, хотя бы его право только и продолжалось отъ начала до конца жатвъ. Если, напротивъ, узифруктъ начинается послѣ жатвъ и прекращается наканунѣ начала слѣдующаго сбора, то узифруктуарій ничего не получаетъ, а посѣянное имъ жнетъ его преемникъ въ правѣ пользованія, пропріетаръ. Романистическая литература объясняетъ это явленіе именно въ ученіи объ узифруктѣ, но такое объясненіе къ этому вопросу не вполне правильно, потому что правильное правило не представляетъ вовсе особенности узифрукта, а наоборотъ, универсальное значеніе для римскаго права. Оно относится и къ перемѣнѣ субъектовъ права собственности, и къ возникновению, переходу или прекращенію другихъ вещныхъ правъ, связанныхъ извлеченіемъ доходовъ, а равно и къ возникновенію, переходу, прекращенію обязательствъ, къ содержанію которыхъ относится изъясненіе доходностью какого либо капитала.

Изъ указаннаго общаго правила существуетъ въ римскомъ правѣ два исключенія, одно въ области брачнаго и одно въ области вещнаго права. При прекращеніи брака и возвращеніи приплоды послѣдняго брачнаго года дѣлятся между мужемъ (или ея наследниками) и женою (или ея наследниками) пропорціонально продолжительности брака въ послѣднемъ брачномъ году. Самыя правила дѣленія очень спорны въ литературѣ, потому что констатировать, на что зависитъ отъ толкованія знаменитой *lex 7 § 1 D. s. m. 24, 3*, а удовлетворительное объясненіе этого фрагмента, не смотря на громадную литературу и на массу попытокъ знаменитыхъ романистовъ, никому не удалось. Попытка рѣшенія съ новой точки зрѣнія загадки нашей науки находится въ первомъ изслѣдованіи.

Тамъ же представляются доказательства, что наука правильно объясняетъ и смыслъ института дѣленія дотальныхъ плодовъ вообще. А именно со времени глоссаторовъ всѣ исходятъ изъ принципа, научно не провѣреннаго, но принятаго за безспорное, полагая, будто институтъ дѣленія дотальныхъ плодовъ имѣетъ цѣлью справедливо и равномерно раздѣлять доходы приданаго между мужемъ и женою соотвѣтственно времени несенія *oneris matrimonii* со стороны мужа. Но это невѣрно. Правила дѣленія дотальныхъ плодовъ вовсе этой цѣли не удовлетворяютъ и не преслѣдуютъ смысла совсѣмъ другой. Дѣло въ томъ, что по римскому праву каждый изъ супруговъ могъ во всякое время объявить разводъ и прекратить этимъ бракъ. Въ виду этого римскіе супруги подвергались искушенію злоупотреблять свободою развода для корыстолюбивой

лиціи во вредъ другой сторонѣ. Если бы здѣсь дѣйствовало общее, указанное выше, правило о значеніи *perceptio fructuum*, то для жены самымъ удобнымъ съ точки зрѣнія денежныхъ расчетовъ моментомъ объявленія развода было бы время передъ сборомъ плодовъ. Объявивъ наканунѣ жатвы разводъ, она бы присвоила себѣ весь валовой годичный доходъ, а мужъ былъ бы посредствомъ этой хитрой и безнравственной манипуляціи лишенъ результата потраченныхъ въ течение года труда и капитала. Еще болѣе опасныя злоупотребленія возможны были бы со стороны мужа. Можно было бы жениться только на время сбора богатой жатвы и послѣ сбора плодовъ развестись съ женою. Во всякомъ случаѣ для мужей былъ бы ясный расчетъ выбрать моментомъ для объявленія развода время послѣ сбора плодовъ. И вотъ римскій институтъ дѣленія дотальныхъ плодовъ устраняетъ возможность такихъ корыстолюбивыхъ мотивовъ и злоупотребленій.

Отсюда видно, что институтъ дѣленія дотальныхъ плодовъ теперь имѣетъ лишь историческое значеніе, потому что въ современной Европѣ произвольные разводы не признаются; поэтому, напр., отношеніе французскаго и итальянскаго гражданскихъ кодексовъ къ нашему вопросу, а именно признаніе дѣленія дотальныхъ плодовъ (*Code civil*, art. 1571, *Codice civile*, art. 1416) и предоставленіе рѣшенія моменту *perceptio* при *узфруктѣ* (*Code*, art. 585, *Codice*, art. 480) представляетъ поверхностное подражаніе римскому праву безъ раціональнаго основанія.

Уже выше мы упомянули, что романистическая литература видѣла въ признаніи рѣшающаго значенія за моментомъ *perceptio* особенность *узфрукта*, не принимая во вниманіе, что это универсальный принципъ римскаго права. Съ другой стороны на значеніе момента *perceptio* и въ области *узфрукта* романисты рѣдко обращали свое вниманіе. Зато дѣленіе дотальныхъ плодовъ считалось всегда весьма интересною научною загадкою, какъ квадратура круга, *perpetuum mobile*, и попытки рѣшить ее безпрестанно вновь появлялись и возбуждали интересъ ученыхъ въ теченіе многихъ вѣковъ, въ теченіе всей исторіи романистической науки. Такимъ образомъ дѣленіе дотальныхъ плодовъ—явленіе сингулярное и ложно понятое—было выдвинуто на первый планъ и къ нему стали относиться, какъ къ воплощенію римскаго принципа справедливаго дѣленія доходовъ при переходѣ пользованія. Это тѣмъ болѣе естественно, что самыя правила дѣленія не были точно извѣстны, и стремленіе ученыхъ было направлено главнымъ образомъ на то, чтобы толковать въ источники тѣ правила, которыя имъ казались справедливыми, или доказать, что римскія правила именно удовлетворяютъ требованіямъ справедливаго дѣленія.

Между тѣмъ германское право, по принципу „*Wer sät, d mähnt*“, признаетъ рѣшающее значеніе не времени *perceptio*, а времени обработки поля, приготовленія плодовъ и даетъ предшественнику въ пользованіи вещное право на произведенные имъ плоды, хотя бы оборъ приходился на время послѣ перехода права пользованія другому лицу.

Отсюда споры, какъ быть въ тѣхъ случаяхъ права пользованія, которые не регулированы римскимъ правомъ, какъ, напр., феодальныя отношенія, „*Interimswirthschaft*“, и стремленіе романистовъ распространить на эти случаи римскія правила дѣленія дотальныхъ плодовъ на основаніи тождества *ratio iuris*, котораго на самомъ дѣлѣ всѣмъ нѣтъ.

Второй случай, гдѣ *perceptio* не представляетъ окончательнаго регулированія распредѣленія доходовъ, — добросовѣстное владѣніе. Здѣсь примѣняется правило, что добросовѣстный владѣлецъ удерживаетъ свою пользу потребленные плоды (*fructus consumpti*) и обязанъ вернуть собственнику *fructus extantes*. И этотъ институтъ имѣетъ чрезвычайно богатую и остроумную литературу, но результаты этой литературы тоже весьма неудовлетворительны. Почти всѣ относящіеся сюда положенія не подкрѣплены достаточно достовѣрными научными доказательствами и потому подвержены спорамъ и сомнѣніямъ; такъ напр., спорно даже право собственности добросовѣстнаго владѣльца на плоды, сомнительно, что слѣдуетъ понимать подъ *fructus extantes*, требуется ли владѣніе въ видѣ собственности, требуется ли титулъ владѣнія для пріобрѣтенія плодовъ и т. п. Второе изслѣдованіе стоящаго сочиненія представляетъ попытку найти достаточныя юридическія основанія для рѣшенія этихъ споровъ и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, на которые литература не обратила должнаго вниманія.

Но самый важный недостатокъ литературы о нашемъ предметѣ состоитъ въ томъ, что она не нашла удовлетворительнаго объясненія гражданско-политическаго смысла и значенія института пріобрѣтенія плодовъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ вообще. Что, несмотря на множество попытокъ объяснить институтъ съ точки зрѣнія юридической конструкціи, справедливости и т. п., достигнуть удовлетворительнаго рѣшенія вопроса не удалось, видно, между прочимъ, уже изъ того, что въ новѣйшее время распространился взглядъ, будто положенія классическаго права испорчены въ *Corpus iuris* интерполяціями. Попытки рациональных обоснованій оставлены, а ихъ мѣсто занято историческимъ объясненіемъ — произволомъ компиляторовъ. Представители и послѣдователи этой теоріи тѣмъ смѣлѣе утверждаютъ, что пріобрѣтеніе добросовѣстному владѣльцу права собственности на плоды

нтіе у него выгоды этого права путемъ возложенія обязанности
ацать валичные плоды—въ высшей степени странное и необъ-
мое явленіе: есть ли смыслъ дать что либо одною рукою (правд
венности) для того, чтобы отнять другою (обязательство вове-
енія)?

По моему мнѣнію, напротивъ, положенія римскаго права не
о не странны, но даже замѣчательно удачны и достойны под-
вія со стороны новаго законодательства. Но для объясненія ихъ
есть обращаться не въ точки зрѣнія юридической конструкціи или
ги частныхъ интересовъ того или другаго лица, а въ народно-
ственной точки зрѣнія. Экономическая идея, лежащая въ осно-
нашего института, была уже воплощена болѣе конкретнымъ и
днымъ образомъ въ законъ XII Таблицъ о *ignis iunctum*. По
закону встроившій краденое бревно въ свой домъ или употре-
й краденые виноградные колья въ своемъ виноградникѣ для под-
нїя лозъ не подлежалъ виндикаціи со стороны собственника и,
быть, не былъ поставленъ въ необходимость разрушать домъ или
радикальн для того, чтобы выдать собственнику его вещи, а обя-
былъ выѣсто этого уплатить двойную стоимость похищеннаго.
нѣнно законы XII Т. не имѣли въ виду покровительствовать тѣмъ,
не занимаются воровствомъ или пользуются плодами этого пре-
нїя. Напротивъ, воровство облагалось жестокими наказаніями,
имущественной точки зрѣнія, давъ одною рукою хозяину дома
виноградника бревно, право отнимало у него другою рукою двой-
ѣнность этого подарка. Тѣмъ не менѣе всякому ясно, что законъ о
iunctum имѣетъ вполне рациональный смыслъ и глубокое осно-
съ точки зрѣнія народного хозяйства, устраняя разрушеніе зда-
виноградниковъ. Нашъ институтъ тоже представляетъ ограни-
права собственности, тоже „даетъ одною и беретъ другою ру-
и тоже имѣетъ разумное основаніе съ экономической точки зрѣ-
страняя разрушеніе хозяйствъ и нарушеніе правильнаго теченія
наго производства.

Существенная особенность добросовѣстнаго владѣнія и т. п., до-
ѣстности вообще (*bona fides*, „Redlichkeit“), состоитъ въ томъ,
владѣлецъ не знаетъ о своемъ дѣйствительномъ юридическомъ и
ственномъ положеніи и не предчувствуетъ опасности процесса со
и дѣйствительнаго собственника. Чужіе доходы вслѣдствіе та-
рической и хозяйственной ошибки онъ владетъ въ основаніе
хозяйственнаго плана, какъ собственные, издерживая ихъ на
твореніе личныхъ потребностей или на хозяйственные предпріа-
дир., меліорациі въ собственномъ имѣніи, а не сохраняетъ ихъ для

удовлетворенія претензіи собственника. Вслѣдствіе такого ошибочнаго хозяйственнаго плана сумма доходовъ отъ чужаго имѣнія, можетъ быть за много лѣтъ, входитъ, такъ сказать, въ плоть и кровь собственнаго хозяйства владѣльца чужаго капитала, и внезапное неожиданное извлеченіе этой суммы изъ хозяйства владѣльца повлечетъ за собою такія же послѣдствія, какъ извлеченіе бревна изъ или виноградныхъ колець изъ виноградника. Его хозяйство поглотилось бы разрушенію или во всякомъ случаѣ вредному потреблению, если бы онъ былъ принужденъ доставить собственнику сумму постоянныхъ доходовъ. Результатъ извлеченія суммы потребленныхъ доходовъ изъ хозяйства добросовѣстнаго владѣльца и перенесенія хозяйства собственника не равнялся бы съ точки зрѣнія народнаго хозяйства нулю, какъ можно бы думать при болѣе поверхностномъ взглядѣ на дѣло, а представлялъ бы большой минусъ, потому что перемѣщеніе хозяйственныхъ благъ изъ одного частнаго хозяйства въ другое сопровождалось бы здѣсь разрушеніемъ или нарушеніемъ важной функции одного изъ органовъ народнаго хозяйства.

Къ *fructus extantes*, къ находящимся еще у владѣльца въ рукахъ сельскохозяйственнымъ продуктамъ, изложенное соображеніе не носитъ. Ихъ можно легко выдать собственнику, не разстраивая собственнаго хозяйства продажей необходимыхъ предметовъ и не вводя въ неожиданную задолженность. Здѣсь слѣдовательно нѣтъ необходимости ограничивать того общаго и кореннаго принципа современнаго частноправнаго строя народнаго хозяйства, по которому собственникъ капитала гарантируется и юридическая принадлежность ему доходовъ отъ этого капитала.

Мало того: какъ владѣлецъ является съ точки зрѣнія народнаго хозяйства правильнымъ дестинатаромъ суммы *fructus consumpti* такъ собственника имѣнія слѣдуетъ признать съ той же точки зрѣнія правильнымъ дестинатаромъ относительно *fructus extantes*. Въ томъ, что въ общей массѣ конкретныхъ случаевъ *fructus extantes* представляютъ главнымъ образомъ ту массу сельскохозяйственныхъ продуктовъ, которые не случайно, а по необходимости не поступаютъ въ продажу послѣ сбора, но сохраняются для хозяйственныхъ потребностей въ имѣніи (напр., сѣно, солома и другіе продукты, необходимые для прокорма скота, навозъ, зерно для будущихъ посѣвовъ и т. п.).

Отсюда видимъ, что римское право поступаетъ гораздо развѣснѣе съ точки зрѣнія гражданской политики, чѣмъ новыя законодательства, которыя позволяютъ сѣзжающему съ имѣнія владѣльцу лишиться влекаемое хозяйство необходимѣйшаго оборотнаго капитала и взыскать на дорогу навозъ, солому и т. п. предметы, которые для него

ставляютъ цѣнность, положительно ничтожную въ сравненіи съ тою цѣнностью, которой лишается собственникъ. И здѣсь очевидно, что перенесеніе *fructus extantes* изъ одного частнаго хозяйства въ другое не безразлично для народнаго хозяйства, что предоставленіе владѣльцу *fructus extantes* и лишеніе собственника того же предмета нельзя для народнаго хозяйства выразить формулою $+a - a = 0$. Напротивъ, неудачное распредѣленіе равняется здѣсь разрушенію хозяйственныхъ благъ.

Между прочимъ считаю не лишнимъ для характеристики отношенія современнаго цивилистическаго законодательства къ защищаемой имъ политико-экономической точкѣ зрѣнія упомянуть здѣсь, что мнѣ не удалось достигнуть признанія сказанной простой и ясной истины въ общегерманскомъ гражданскомъ кодексѣ не смотря на подробное обоснованіе моей теоріи и защиту ея Леонардомъ и Дернбургомъ. Мое сочиненіе, какъ видно изъ ссылки на него въ протоколахъ втораго чтенія проекта, было извѣстно комиссіи Bundesrath'a и принято во вниманіе при внесеніи нѣкоторыхъ другихъ поправокъ въ проектъ закона о приобрѣтеніи плодовъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ (ср. § 900 перваго чтенія и протоколы втораго чтенія къ этому § и § 939 окончательнаго проекта Союзнаго Совѣта), но моя аргументація относительно *fructus extantes* не произвела рѣшительно никакого дѣйствія; и не только прежній проектъ закона оставленъ въ этомъ отношеніи безъ измѣненія, но даже не видно изъ протоколовъ, чтобы комиссія вообще обратила вниманіе на этотъ вопросъ.

Изъ изслѣдованій о дотальныхъ плодахъ и добросовѣстномъ владѣніи получился такимъ образомъ для современнаго законодательства тотъ выводъ, что римскія правила о доходахъ въ случаѣ путативнаго права пользованія чужою вещью (*b. f. possessio*) остаются и теперь вполне раціональными; напротивъ, для доходовъ приданаго и вообще имущественныхъ отношеній между супругами нѣтъ теперь основанія устанавливать особые исключительныя правила. Если поэтому мы сохранимъ общій принципъ римскаго права о рѣшающемъ значеніи *rescriptio*, то этотъ принципъ слѣдуетъ признать и въ области имущ. отношеній между супругами.

Этимъ отнюдь не предпрѣшается другой болѣе общій вопросъ: заслуживаетъ ли общій принципъ римскаго права одобренія съ гражданско-политической точки зрѣнія?

Во всякомъ случаѣ римскія правила заслуживаютъ предпочтенія предъ правилами германскаго права съ практической точки зрѣнія. Положеніе: Кто сѣетъ, тотъ и жнетъ (*Wer säet, der mähnt*)—принципально достойно полной симпатіи, но его проведеніе возможно только

въ эпоху крайне экстенсивнаго и вообще примитивнаго, несложнаго и однообразнаго хозяйства. При современной сельско-хозяйственной технике дозволеніе юридическому предшественнику продолжалъ взымать на нѣкоторыхъ частяхъ перенесеннаго въ новому хозяйству имѣнія не можетъ быть одобрено съ экономической точки зрѣнія. Предшественникъ въ пользованіи имѣнъ былъ бы свободной и успѣшной хозяйственной дѣятельности теперешняго хозяина; возможны были споры, злостныя придирки и другія злоупотребленія. Съ другой стороны, теперешняя интенсивность культуры и подвижность народонаселенія требуютъ освобожденія предшественника отъ хозяйственныхъ заботъ имѣній, которое если бы иначе, вѣроятно, покинулъ для избраннаго поприща дѣятельности, и отъ необходимости сохранять хозяйственный инвентарь для сбора плодовъ, что было бы убыточно для народнаго хозяйства и въ тѣхъ случаяхъ, когда сохраненіе инвентаря было бы вполне умѣстнымъ съ точки зрѣнія частныхъ интересовъ предшественника въ пользованіи.

Впрочемъ и съ принципиальной точки зрѣнія положеніе германскаго права далеко не заслуживаетъ тѣхъ похвалъ, которыя приносятся въ его пользу. А именно въ немъ усматриваютъ воплотившіеся требованія справедливости, по которому продуктъ долженъ принадлежать тому, кто потратилъ свой трудъ на производство. Точно такъ же оправданіе приводится такъ со стороны германистовъ, такъ и романистовъ и по поводу института приобрѣтенія плодовъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ. Точно такъ же оправдываютъ романисты институтъ *rescificatio*, по которому въ случаѣ переработки чужаго матеріала право собственности на продуктъ дается не собственнику матеріала, а спецификанту. Но эти теоріи основаны на такихъ грубыхъ недоразумѣніяхъ, что назвать ихъ наивными едва ли будетъ преувеличеніемъ. Дѣло въ томъ, что во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ продуктъ приобрѣтаетъ не рабочій, а предприниматель, а затѣмъ нельзя упускать изъ виду, что въ цѣнности продукта заключаются рента, и доходъ отъ капитала, и предпринимательская прибыль, такъ что представители той экономической теоріи, которую цивилисты считаютъ, независимо отъ экономистовъ и нѣсколько наивно выставили для доказательства справедливости нѣкоторыхъ институтовъ римскаго и германскаго права, первые бы возмущались противъ такой щедрости въ пользу одного „рабочаго“ на счетъ многихъ другихъ рабочихъ. Что упомянутыя теоріи юристовъ противорѣчатъ современному экономическому строю и принципамъ другихъ экономическихъ теорій болѣе не подлежитъ сомнѣнію. Въ оправданіе отношеній цивилистовъ къ нашему вопросу слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что они

не заявляютъ претензіи на научно-экономическій анализъ разсматриваемыхъ явленій, а просто формулируютъ то, что имъ кажется справедливымъ съ точки зрѣнія ихъ юридическаго чувства, инстинктивнаго и наивнаго правосознанія.

Отвергая трудовую теорію, мы тѣмъ не менѣе думаемъ, что, называя римское правило о *perceptio* менѣе справедливымъ, чѣмъ начало германскаго права, цивилисты слѣдуютъ вѣрному юридическому инстинкту. Римское правило потому не отвѣчаетъ инстинктивному чувству справедливости; что оно неудовлетворительно съ точки зрѣнія общественнаго блага, во всякомъ случаѣ съ точки зрѣнія современныхъ потребностей общества.

По римскому праву зависитъ отъ случая, кто получаетъ цѣлый годичный доходъ, тотъ ли, который велъ хозяйство или его преемникъ въ пользованіи. Зависимость распредѣленія доходовъ отъ случая само по себѣ вредное явленіе съ точки зрѣнія правильнаго теченія народнаго хозяйства вообще и правильнаго удовлетворенія потребностей въ частности. Въ нашемъ вопросѣ, впрочемъ, дѣло идетъ не только о доходѣ, а и о значительномъ капиталѣ. Собирая подготовленные чужою хозяйственною дѣятельностью плоды, преемникъ въ пользованіи приобретаетъ и оборотный капиталъ предшественника (а равно и то, что слѣдуетъ отчислить на амортизацію постояннаго капитала). Вредное значеніе этой поразительной аномаліи въ системѣ распредѣленія благъ прямо пропорціонально интенсивности хозяйства. Поэтому соответственное положеніе римскаго права не имѣло особенно важнаго значенія: зато, напр., его современная копія, art. 585 французскаго кодекса:

—*Les fruits naturels et industriels, pendants par branches ou par racines au moment où l'usufruit est ouvert, appartiennent à l'usufruitier. Ceux qui sont dans le même état au moment où finit l'usufruit, appartiennent au propriétaire, sans récompense de part ni d'autre des labours et des semences*—

заслуживаетъ самаго рѣшительнаго порицанія.

Кромѣ общей нежелательности случайныхъ прыжковъ въ распредѣленіи благъ, въ нашемъ случаѣ слѣдуетъ еще принять во вниманіе слѣдующее:

а) Если предшественникъ въ пользованіи предвидитъ, что плоды его дѣятельности и капитала достанутся другому, то его хозяйственная дѣятельность находится подъ вліяніемъ крайне вредной съ точки зрѣнія народнаго хозяйства мотиваціи. Для него существуютъ весьма сильные побужденія по возможности сократить затраты труда и капитала и вести хозяйство какъ можно поверхностнѣе и хуже.

б) Если же онъ не предвидитъ, что вмѣсто прибыли ему грозятъ большія потери, то въ основаніи его хозяйственнаго плана лежитъ крупная ошибка. Послѣдующее обнаруженіе ея производитъ внезапное потрясеніе его хозяйства и поэтому дѣйствуетъ разрушительно и на народное хозяйство (ср. выше).

И эти оба спеціальныя соображенія получаютъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ интенсивнѣе хозяйство и труднѣе „борьба за существованіе“.

Отъ этихъ недостатковъ и отъ недостатковъ германскаго права свободно защищаемое нами правило:

„Въ случаѣ перехода права пользованія преемникъ обязанъ возвратить предшественнику такую часть періодическихъ доходовъ, какая соотвѣтствуетъ продолжительности права пользованія предшественника въ теченіе послѣдняго доходнаго періода. Хозяйственныя періодическія издержки зачисляются въ пользу того, кто ихъ произвелъ.“

Эти правила не примѣняются въ случаѣ противной воли сторонъ¹⁾.

1) Въ нѣмецкомъ изданіи я не высказалъ этой оговорки въ самомъ проектѣ закона, а только въ другомъ мѣстѣ сочиненія (Fruchtvertheilung, стр. 256 и сл.) выразилъ, что дѣло идетъ, само собою разумѣется, о диспозитивной нормѣ права, оставшая констатированіе этого, въ случаѣ возведенія проекта въ законъ, юридическому толкованію. Этого не принялъ во вниманіе Леонардъ въ своей критикѣ моего правила, и это недоразумѣніе побудило его главнымъ образомъ къ несогласію съ моимъ предложеніемъ (ср. мое „Lehre v. Einkommen“, томъ второй, стр. 54 пр. 2). Другіе критики обратили главное или исключительное вниманіе на тѣ результаты моего изслѣдованія, которые касаются римскаго права, и не высказались ни положительно, ни отрицательно о приведенномъ гражданско-политическомъ предложеніи. Въ общемъ получается впечатлѣніе несогласія критики съ предложеннымъ правиломъ. Этимъ, вѣроятно, объясняется, почему коммиссія для втораго чтенія германскаго проекта не послѣдовала вполнѣ указанному гражданско-политическому совѣту, не смотря на подробное его обоснованіе, а ограничилась лишь частичною уступкою, распространивъ дѣленіе на всѣ періодическіе доходы, кромѣ т. н. естественныхъ плодовъ (т. е. съ точки зрѣнія экономической терминологіи главнымъ образомъ продуктовъ добывающей промышленности). Впрочемъ, редакція §-а 97 окончательнаго проекта двусмысленна; тамъ сказано:

„bestehen jedoch die Früchte in der Vergütung für die Ueberlassung des Gebrauchs oder des Fruchtgenusses, in Zinsen, Gewinnantheilen oder sonstigen regelmässig wiederkehrenden Erträgen, so gebührt dem Berechtigten ein der Dauer seiner Berechtigung entsprechender Theil“.

Двусмысленность состоитъ въ томъ, что слова „bestehen jedoch die Früchte“, „sonstigen regelmässig wiederkehrenden Erträgen“ говорятъ въ пользу отнесенія правила ко всѣмъ періодическимъ плодамъ вообще; напротивъ, сопоставленіе этого положенія съ правилами о гражданскихъ непериодическихъ плодахъ говоритъ въ пользу ограничительнаго толкованія и исключенія естественныхъ плодовъ. Это послѣднее толкованіе (не въ пользу моего предложенія), кажется, правильнѣе. Въ этомъ смыслѣ понимаетъ приведенное положеніе и такой авторитетный юристъ и искусный толкователь, какъ Эккъ, который находитъ, что проектъ не послѣдовалъ моему предложенію относительно дѣленія и естественныхъ періодическихъ плодовъ („Auch der neuerdings gemachte Vorschlag, von Petrážycki, „Fruchtvertheilung“ S. 254 ff..., hat sich noch keine Anerkennung errungen. Deshalb kehrt der Entwurf bei natürlichen Früchten.... zum römischen Recht zurück...“ Ernst Eck, Sammlung von Vorträgen über den Entwurf. Erstes Buch. Allg. Theil, стр. 34).

Подобный принципъ проведенъ въ прусскомъ правѣ, но весьма неудачно; къ главнѣйшимъ недостаткамъ прусскаго права относится неправильное опредѣленіе институтовъ, гдѣ примѣняется дѣленіе доходовъ, и дѣленіе всѣхъ доходовъ, а не періодическихъ только, какъ мы предлагаемъ.

Таково въ существенныхъ чертахъ содержаніе моего сочиненія; отсюда видна и связь между тремя составными частями его. Но отсюда еще не видно главной цѣли моего труда (и самой важной связи между его частями), потому что цѣль эта не зависитъ отъ такого или иного спеціальнаго предмета изслѣдованія и его конкретныхъ результатовъ, а находится въ связи съ болѣе общими, методологическими вопросами. Объ этой цѣли въ „Fruchtvertheilung“ особо не упоминается. Тѣ болѣе общія идеи, которымъ посвящены всѣ мои труды, я высказалъ прямо и непосредственно лишь въ послѣдующемъ сочиненіи: „Lehre vom Einkommen“, сначала въ сжатомъ видѣ и въ основныхъ чертахъ (въ первомъ томѣ этого сочиненія, изданномъ въ 1893-мъ году, стр. 327—344), а потомъ въ видѣ болѣе подробной программы (во второмъ томѣ, 1895 г., стр. 437—628). Здѣсь могутъ быть только вкратцѣ упомянуты самые существенные пункты:

1. Высшее благо, къ которому мы должны стремиться въ области политики вообще и политики права въ частности,—нравственное развитіе человѣка, достиженіе высокой разумной этики въ человѣчествѣ, а именно идеала любви. Положеніе, что любовь есть идеалъ, высшее благо, представляетъ аксіому практическаго разума и, какъ таковое, не требуетъ доказательствъ и не можетъ быть доказано. Въ частности неразумно было бы приводить въ доказательство его, напр., соображенія о вліяніи этики на благосостояніе людей. Ибо, предпринимая такіа доказательства, мы бы измѣнили основному положенію и возвели что либо другое въ идеалъ. Напротивъ, требуютъ доказательствъ и могутъ быть доказаны два другія положенія, которыя необходимы для сознательной политики, какъ дальнѣйшія основныя положенія:

2. Во первыхъ: возможенъ и подтверждается исторически нравственный прогрессъ у отдѣльныхъ народовъ и въ человѣческомъ родѣ вообще. Это, какъ извѣстно, вопросъ спорный, а между тѣмъ отъ его рѣшенія зависитъ то *be or not to be* разумной политики, если исходить изъ положенія *sub 1*. Мы рѣшаемъ его въ положительномъ смыслѣ. Здѣсь приходится ограничиться краткимъ намекомъ на главнѣйшее доказательство. Мы находимъ его въ исторіи права какъ чело-вѣчества вообще, такъ и отдѣльныхъ народовъ въ частности. Какъ это ни покажется страннымъ, но мы утверждаемъ, что достаточно внимательно прочесть *Corpus iuris* и *Gaius*, чтобы убѣдиться въ исторической возможности и дѣйствительности нравственнаго прогресса:

Право регулируетъ и направляетъ поступки людей посредствомъ психическаго воздѣйствія, напр. (но не только), посредствомъ возбужденія въ нашей душѣ такихъ или иныхъ мотивовъ, какъ сознательныхъ причинъ положительныхъ дѣйствій или воздержаній. Успѣшное дѣйствіе права въ этомъ смыслѣ предполагаетъ соотвѣтствіе его съ психическою природою субъекта, отъ котораго оно добывается такого или иного дѣйствія или воздержанія. Иное психическое воздѣйствіе необходимо для направленія поведенія нравственно неразвитаго, грубаго субъекта, иное, если имѣемъ дѣло съ высоконравственнымъ человекомъ. Право рассчитано не на отдѣльнаго субъекта, а на массу ихъ, оно существуетъ для цѣлаго народа или, во всякомъ случаѣ, цѣлыхъ категорій субъектовъ. Концертъ производится на массѣ душъ и долженъ соотвѣтствовать психическому состоянію массъ, данному уровню народной атимы. Это постулатъ сознательной политики, но онъ осуществляется и безсознательно въ исторіи развитія права, особенно обычнаго права. Обычное право представляетъ кристаллизацію народнаго опыта, результатъ массы соціальныхъ фактовъ и, такимъ образомъ, массу эмпирическихъ истинъ относительно того, какъ и посредствомъ чего должно регулироваться поведеніе людей, для которыхъ это право существуетъ.¹⁾ Отсюда положеніе: право и въ особенности обычное право есть зеркало современнаго ему психическаго, въ частности этическаго состоянія народныхъ массъ. Отсюда слѣдуетъ, что исторія права желающему и умѣющему понимать рассказываетъ о перемѣнахъ массовой этики. Слѣдовательно на основаніи исторіи права человечества или какого либо народа можно научно рѣшить вопросъ объ этическомъ прогрессѣ. И вотъ, обращаясь къ изученію права съ указанной точки зрѣнія, мы положительно убѣждаемся и можемъ представить массу несомнѣнныхъ доказательствъ въ пользу положительнаго рѣшенія вопроса. Здѣсь напомнимъ только на нѣсколько примѣровъ:

а. Исторія римскаго, германскаго, русскаго... обязательственнаго права рассказываетъ намъ: тѣ этическія качества, которыя главнымъ образомъ поддерживаютъ институтъ обязательства, т. е. поддерживаютъ честное и добросовѣстное исполненіе принятаго обязательства, первоначально были очень слабо развиты у даннаго народа, напр., Римлянъ, Германцевъ. Поэтому праву приходилось употреблять самыя рѣшительныя и притомъ, соотвѣтственно грубой и примитивной психикѣ и этикѣ народа, весьма грубыя средства по-

¹⁾ Къ сожалѣнію здѣсь приходится выставить категорически и безъ доказательствъ и подтвержденія много общихъ положеній, требующихъ разъясненія и подтвержденія. Таковы находятся въ приведенныхъ выше сочиненіяхъ, но не могутъ быть здѣсь изложены даже въ сокращенномъ видѣ.

нужденія къ исполненію. Затѣмъ дальнѣйшее развитіе права указываетъ, что состояніе народной психики постепенно улучшалось и поэтому право все болѣе и болѣе смягчало свои приемы, все болѣе и болѣе проникалось уваженіемъ къ своему объекту—народной душѣ, находило все менѣе и менѣе необходимымъ играть на низкихъ струнахъ души и все болѣе и болѣе возможнымъ предполагать существованіе и интенсивное дѣйствіе въ массѣ случаевъ болѣе высокихъ инстинктовъ и побужденій. Исторія санкціи обязательства: смерть, членовредительныя наказанія, рабство и тѣлесныя наказанія, лишеніе свободы, полное, временное; большой имущественный штрафъ; постепенное его уменьшеніе; ограниченіе отвѣтственности обязанностью вознаградить дѣйствительно причиненный вредъ...

б. Отношенія между супругами и родителями и дѣтьми. Первоначально право предполагаетъ, что члены семьи и дома какъ бы стадо животныхъ, которыхъ слѣдуетъ въ интересахъ общаго блага держать въ абсолютной покорности и повиновеніи и употреблять соотвѣтственными грубыя средства обузданія и дрессировки. Для этого старѣйшему члену дома дается въ руки мечъ, вѣхъ и вѣхъ (распоряженіе свободой). Соотвѣтственное дальнѣйшее развитіе права.

с. Аналогичныя явленія въ области уголовного и государственнаго права, гдѣ право все болѣе и болѣе полагается на собственную разумную этику и характеръ вообще народныхъ массъ, обнаруживаетъ все болѣе и болѣе высокую нравственную оцѣнку личности и общества.

3. Второе положеніе, безъ котораго невозможна сознательная и разумная политика права, состоитъ въ слѣдующемъ: Право можетъ вліять и вліять на развитіе народной этики, такъ что разумная политика права производитъ или ускоряетъ нравственный прогрессъ; разумное право представляетъ нравственную школу, воспитательное учрежденіе для народа и человечества вообще.

Это положеніе слѣдуетъ прежде всего дедуکتивно (при помощи другихъ психологическихъ посылокъ) изъ упомянутого выше положенія, по которому право устанавливаетъ для людей правила поведения, возбуждаетъ такіе или иные мотивы для дѣйствій или воздержаній и т. д. Особенно ясно слѣдуетъ отсюда, что право можетъ имѣть отрицательное вліяніе на нравственность, можетъ деморализировать людей, своими неразумными постановленіями распространять нравственную заразу и дегенерацию. Въ самомъ дѣлѣ, если тѣ мотивы, которые возбуждаютъ неудачныя постановленія или недостатки извѣстныхъ необходимыхъ постановленій права, противны нравственности, то менѣе сильныя въ этическомъ отношеніи люди, подчиняясь искушенію,

терпятъ нравственный ущербъ, который не ограничивается такъ самою минутою и не остается безъ слѣда на ихъ нравственномъ характерѣ вообще. Иногда достаточно одного такого случая, чтобы поставить чело-
 вѣка на наклонную плоскость, по которой онъ неминуемо скатится въ пропасть. Но положенія права имѣютъ общій характеръ; они воздѣйствуютъ на огромныя массы людей и по большей части многократно въ жизни одного и того же чело-
 вѣка. Многократное повтореніе безнравственныхъ мотивовъ и поступковъ оставляетъ вѣ-
 душъ чело-
 вѣка и въ этикѣ народа тѣмъ болѣе опасное и вредное отложеніе, кристаллизацію нравственного яда, безнравственную привычку, вредный инстинктъ; это отложеніе служитъ въ свою очередь источникомъ повторенія безнравственныхъ дѣйствій уже, можетъ быть, иныхъ, нежели тѣ, которыя были вызваны недостаткомъ права. Путемъ подражанія волна распространяется дальше, путемъ повторенія образуются новыя кристаллизаціи. Если такая деморализирующая норма или совокупность нормъ, или извѣстная вредная черта совокупности нормъ дѣйствуютъ особенно эпидемически, то народная этика можетъ быть повреждена и въ другомъ смыслѣ. До сихъ поръ мы говорили о мотивахъ, характерѣ, инстинктахъ людей и народа, о субъективномъ этическомъ состояніи. Но кромѣ того подъ народной этикой можно разумѣть и совокупность объективно признанныхъ правилъ поведения, признанный въ народѣ нравственный катехизисъ. И вотъ вредное дѣйствіе недостатковъ права можетъ экстенсивно и интенсивно проявиться въ такомъ размѣрѣ, что изъ этого катехизиса будутъ вырваны драці-
 цѣннѣйшія и необходимѣйшія для нравственного здоровья народа страницы. Если извѣстный недостатокъ нормы права или правового ор-
 ганизма вызываетъ такъ часто и такъ повсемѣстно извѣстнаго рода безнравственныя дѣянія, что они переходятъ въ обыкновеніе и общее правило, то въ народѣ можетъ потеряться сознание безнравственности этого рода поступковъ, можетъ быть предана забвенію та глава народного катехизиса, которая клеймитъ и называетъ поворнымъ такое поведение. Если тогда на мѣсто вычеркнутой главы и не вписывается въ нравственный кодексъ глава противоположнаго содержанія, то все-таки безнравственное правило появляется въ другомъ катехизисѣ, въ кодексѣ практической, житейской мудрости и начинается отсюда распространять и укрѣплять свое господство: „такъ поступаютъ всѣ практичныя и разумныя люди, нежеланіе подчиниться доказываетъ неопытность и догматизмъ, смѣшной идеализмъ etc.“; въ такомъ видѣ безнравственное правило производитъ не менѣе сильное давленіе, какъ если бы оно входило въ этический кодексъ; попытка борьбы встрѣчаетъ жестоку-
 вражду, потому что нарушаетъ установившіеся интересы и установи-

шееся спокойствіе совѣсти; кромѣ того лица, не желающія воспользоваться общепринятымъ житейскимъ правиломъ, и безъ такой вражды дѣлаются въ большей или меньшей степени жертвою и терпятъ бѣдствія; ибо общество приспосабливается къ безнравственному правилу такъ, что для непризнающихъ его значительно труднѣе борьба за существованіе или совсѣмъ исключена возможность конкуренціи. Такъ, напр., если обманъ въ извѣстномъ отдѣлѣ торговли дѣлается общимъ правиломъ, то можетъ произойти вслѣдствіе конкуренціи и приспособленія торговли къ этому правилу такое явленіе, что честнаго чистаго дохода данная торговля вовсе не даетъ или даетъ слишкомъ мало и поддерживается именно безчестною прибылью. Торговецъ, который не захочетъ воспользоваться обычными приѣмами, долженъ погибнуть. *Mutatis mutandis* то же явленіе повторяется при описанныхъ выше условіяхъ въ другихъ житейскихъ сферахъ.

Кромѣ этихъ общихъ соображеній, весьма цѣннымъ и методологически поучительнымъ доказательствомъ возможности и значенія отрицательнаго воздѣйствія неудачнаго права на нравственность служить специальная критика съ этой точки зрѣнія позитивныхъ или проектируемыхъ нормъ права. Въ своихъ сочиненіяхъ я пользовался для этой цѣли германскимъ проектомъ гражданскаго уложенія и прослѣдилъ на огромной массѣ примѣровъ, какое деморализующее вліяніе должны неминуемо производить неудачныя постановленія этого будущаго гражданскаго кодекса. Доказательство этого рода гораздо яснѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ общія соображенія, убѣждаетъ въ громадномъ значеніи интересующаго насъ явленія и въ важности сознанія и постоянного примѣненія соотвѣтственнаго методологическаго приѣма для опредѣленія достоинства или негодности конкретныхъ нормъ права, но къ сожалѣнію мѣсто для этого рода доказательствъ не въ краткомъ введеніи, а въ обширныхъ трудахъ, гдѣ подробно и специально изслѣдуются цѣлыя области права, и поэтому я принужденъ (пока) ограничиться ссылкой на свое сочиненіе „*Lehre v. Einkommen*“, особенно второй томъ.

Тамъ же можно найти и много подтвержденій благотворнаго вліянія права на народную этику, его положительнаго воспитательнаго воздѣйствія. Укажемъ на слѣдующіе примѣры:

а) Весьма спорный и загадочный институтъ гражданскаго права, владѣніе (защита владѣнія и въ частности незаконнаго владѣнія), не былъ-бы такъ подверженъ спорамъ и не далъ бы повода для такой массы всевозможныхъ, противорѣчащихъ другъ другу теорій, если бы было обращено должное вниманіе на выставленное выше положеніе. Всмотрѣваясь ближе въ правила римскаго права о *possessio* и *inter-*

dicta possessoria и обративъ вниманіе на ихъ психологическое вліаніе, не трудно констатировать, что эти правила не только устраняютъ мотивы для извѣстной категоріи вредныхъ для народнаго хозяйства и гражданскаго общежитія вообще и въ тоже время неблагоприятныхъ поступковъ (*vi, clam, precario*, т. е. вѣроломства, тайныхъ дѣйствій во вредъ другаго, насилія), но и положительно воспитываютъ человѣка и общество, приучая гражданъ къ открытому и мирному поведенію по отношенію къ ближнимъ, хотя бы между ними существовали юридическія недоразумѣнія или претензіи, къ уваженію человѣческой личности и хозяйственной сферы сосѣдей и другихъ согражданъ. Исслѣдовавъ институтъ владѣнія съ этой точки зрѣнія и путемъ соотвѣтственнаго метода и читая потомъ, напр., теорію владѣнія *Ihering's*, я думаю, всякій бы не только ясно оцѣнилъ ея ошибочность, но и невольно былъ бы пораженъ и удивленъ, какъ такой выдающійся по своимъ способностямъ, гениальный ученый могъ выставить такую поверхностную и ошибочную теорію, какъ объясненіе института владѣнія желаніемъ законодателя облегчить собственнику доказательство его права.

б) Передовой и руководящій современный криминалистъ Фр. Листъ цѣлью уголовного права считаетъ борьбу съ преступленіемъ. Едва ли въ этомъ опредѣленіи можно найти достаточно глубокое пониманіе задачи и идеала уголовного права и уголовной политики.

При болѣе внимательномъ психологическомъ, именно этическомъ изслѣдованіи вопроса и болѣе широкомъ взглядѣ на дѣло, мы бы пришли (впрочемъ не отрицая непосредственнаго и ближайшаго практическаго значенія уголовного права, указываемаго Листомъ и другими) къ совсѣмъ иному выводу относительно окончательной и основной цѣли уголовного права и идеала уголовной политики. Этотъ идеалъ не отрицательнаго содержанія (борьба съ такими или иными вредными дѣяніями гражданъ—результатъ, т. сказать, спорадическій и проходящій, временный), а положительнаго—нравственное воспитаніе человечества, приближеніе къ идеалу любви. Основной психологическій законъ, который необходимъ для пониманія значенія уголовного права, состоитъ не въ томъ, что страхъ наказанія удерживаетъ отъ преступленія или что наказаніе при извѣстныхъ условіяхъ обезвреживаетъ фактически (смерть, вѣчное лишеніе свободы) или исправляетъ преступника, а въ значеніи т. н. ассоціаціи сходныхъ и противоположныхъ идей для развитія человѣческаго характера и народной этики. Путемъ возможно постояннаго, неуклоннаго и безусловнаго соединенія наказанія съ какимъ либо противнымъ любви и разуму дѣяніемъ народная психологія развивается и укрѣпляется въ томъ направленіи, что противное любви и разуму поведеніе вслѣдствіе возникновенія и

укрѣпленія соотвѣтственной ассоціаціи идей является въ глазахъ народа чѣмъ то отвратительнымъ, ужаснымъ, поворнымъ (отрицательное дѣйствіе), а противоположное поведеніе является прекраснымъ, достойнымъ похвалы и уваженія (положительное дѣйствіе наказанія). Необходимость безусловнаго соединенія наказанія съ преступленіемъ въ законѣ и возможно постояннаго и неуклоннаго фактическаго слѣдованія наказанія за преступленіемъ вытекаетъ сама собою изъ приведенной психологической основы уголовной политики (ассоціаціи идей). Возникновеніе, сила и значеніе ассоціаціи идей именно и зависятъ отъ постоянства соединенія извѣстныхъ явленій или впечатлѣній въ дѣйствительности. Чѣмъ больше постоянство соединенія, тѣмъ скорѣе мы активизируемъ извѣстное пріятное или непріятное впечатлѣніе, превращая его въ необходимое свойство извѣстнаго другаго явленія (непріятное свойство крапивы, огня). Отсюда вытекаютъ важныя практическія послѣдствія для уголовной политики, между прочимъ и то, что теперешнее движеніе въ пользу реформы уголовного права въ смыслѣ уничтоженія постояннаго и безусловнаго соединенія наказанія съ преступленіемъ („условное осужденіе“, мы бы предпочли терминъ: „условная безнаказанность“) ложно въ своемъ психологическомъ основаніи¹⁾.

¹⁾ Постоянное наложеніе клейма на извѣстнаго рода поведеніе, необходимое и безусловное соединеніе преступленія съ впечатлѣніемъ соотвѣтственнаго послѣдствія, развивая и укрѣпляя указанную ассоціацію идей и кристаллизируя ее въ соотвѣтственный т. е. органическій инстинктъ, укрѣпляетъ въ то же время народный катехизисъ, сообщая его величіемъ и запрещеніемъ категоричность и безусловность и поддерживая эти свойства. Новая школа уголовного права исходитъ изъ другой этики. Этика не есть сама по себѣ шпильшъ бошишъ, а представляетъ средство для практическихъ цѣлей. Съ этимъ нельзя спорить, какъ нельзя спорить съ тѣмъ, кто заявляетъ, что прекрасной симфоніи онъ предпочитаетъ кусокъ колбасы. Способность чувствовать красоту чего либо, считать что либо прекраснѣйшимъ и высшимъ благомъ можетъ быть развита культурой и воспитаніемъ, но отнюдь не навязана путемъ силлогизма. Но, далѣе, эта этика должна воплотиться въ уголовномъ правѣ; послѣднее должно говорить народу, что такое или иное поведеніе само по себѣ не заслуживаетъ ни похвалы, ни порицанія, что и наказаніе имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ и примѣненіе его есть шѣра условной практической цѣлесообразности; его наложеніе, шѣра, способъ примѣненія и т. д. не зависятъ отъ того, что сдѣлалъ преступникъ, а отъ того, какихъ практическихъ результатовъ жаждетъ достигнуть законодатель. И дѣйствительно программа Листа представляетъ рядъ предложеній, которыя въ случаѣ законодательнаго осуществленія способны были бы распространить въ народѣ соотвѣтственный взглядъ на этику, какъ на сумму условныхъ практическихъ правилъ, примѣненіе которыхъ зависитъ отъ практической цѣлесообразности. Институтъ условной безнаказанности—только одинъ изъ образцовъ такихъ шѣръ.

Вотъ здѣсь можно уже побивать эту школу ея же собственнымъ оружіемъ (практическая цѣлесообразность), здѣсь можно аргументировать. Для опроверженія слѣдуетъ показать, что категоричность императивовъ народнаго катехизиса именно съ практической точки зрѣнія и въ частности съ точки зрѣнія предупрежденія преступленій, какъ практическія предимія поступковъ,—драгоценнѣйшее и необходимѣйшее явленіе. На основаніи психологическихъ данныхъ легко показать, что уничтоженіе категоричности и безусловности пра-

Мы отнюдь не умаляем отрицательнаго дѣйствія наказанія. Отрицательная цѣль состоитъ, однако, въ положительномъ дѣйствіи. Глубокое значеніе мы приписываемъ не тому, что уголовное право укрѣпляетъ т. е. органическое отвращеніе къ убійству, тѣлеснымъ посяденіямъ, оскорбленію чести, грабежу, разбою, кражѣ и т. д., а тому, что оно вообще развиваетъ, поддерживаетъ и укрѣпляетъ развитіе любви и уваженія къ ближнему и обществу (ассоціація идей по противоположности, ассоціація путемъ реакціи въ противоположномъ направленіи). Оно укрѣпляетъ такимъ образомъ источникъ различныхъ, многочисленныхъ и весьма важныхъ положительныхъ явленій въ общественной жизни и благодѣтельныхъ чертъ человѣческаго характера. И торжественно, между прочимъ, въ свою очередь устраняютъ почву для многихъ патологическихъ явленій, предусмотрѣнныхъ или не предусмотрѣнныхъ въ уголовномъ уложеніи. Мы убѣждены уже съ точки зрѣнія современной общественной жизни и исторіи культуры, что указанный положительный моментъ долженъ быть оцѣненъ много выше, нежели отрицательный. Но политика права имѣетъ дѣло съ будущимъ культуры и ея идеаломъ. Съ этой единственно рѣшающей точки зрѣнія мы считаемъ формулу устрашенія въ высшей степени примитивною. Если съ прогрессомъ культуры нѣкоторыя преступленія со временемъ теряютъ почву или фактически теряютъ значеніе (напр., въ дѣлѣ измѣненія системы распредѣленія хозяйственныхъ благъ и иныхъ техническихъ или общественныхъ перемѣнъ, или въ дѣлѣ достиженія извѣстной степени культуры человѣческой души) то съ нашей точки зрѣнія тогда слѣдовало бы сказать: „хотя грабежъ, кража и т. д. совсѣмъ исключены или не имѣютъ значенія въ общественной жизни, то все же уголовное право прошлыхъ эпохъ развитія продолжаетъ жить въ нашей высокой культурѣ, въ томъ положительномъ добрѣ, которое оно въ свое время произвело, и будетъ всегда жить и составлять элементъ будущей культуры и любви. Оно дѣйствовало во имя высочайшаго идеала любви“. То же отношеніе

имѣетъ народнаго катехизиса, превращеніе ихъ въ условныя практическія правила, которые можно примѣнять или не примѣнять, смотря по цѣли и обстоятельствамъ, не имѣетъ вѣдо бы къ такому распространенію преступленій и разложенію народной практической культуры, съ которымъ новая школа не справилась бы и посредствомъ жесточайшихъ наказаній (смыслъ наказаній тоже относится къ упомянутой программѣ). Вся суть и значеніе практическихъ правилъ въ ихъ безусловности, въ признаніи извѣстнаго поведенія зломъ и зломъ безусловно, самимъ по себѣ. Должна быть абсолютная граница. Чуть таковыя условныя правила можно въ каждомъ данномъ случаѣ входить въ практическія соображенія и т. д., то человѣкъ, особенно слабохарактерный и малоразвитой, будетъ подверженъ массѣ сначала мелкихъ, а потомъ крупныхъ искушеній и находится бы на наклонной плоскости по пути къ преступленію.

во всякой политикѣ, которая ведетъ къ улучшенію, къ воспитанію человѣческой души, къ положительному добру. Съ точки же зрѣнія теоріи устрашенія и т. п. пришлось бы тогда сказать: „прошрое уголовное право имѣло цѣлью соблюденіе преходящихъ интересовъ тогдашнихъ людей. Господствующіе элементы не боялись во имя своихъ интересовъ убивать и лишать свободы другихъ людей“ и т. д.

Если не упускать изъ виду сіяющаго вдали идеала и соответственной задачи уголовного права, то и современная практическая уголовная политика будетъ имѣть совсѣмъ иной видъ, нежели въ томъ случаѣ, если дѣло идетъ о защитѣ временныхъ и преходящихъ интересовъ.¹⁾

¹⁾ Укажемъ на нѣсколько практическихъ послѣдствій (кромя необходимости борьбы съ листовской программой по существу и съ отдѣльными ея пунктами).

а) Есть случаи преступленій, гдѣ съ точки зрѣнія устрашенія наказаніе достигаетъ вообще желательныхъ результатовъ, т. е. заставляетъ другихъ воздержаться отъ такихъ вредныхъ и опасныхъ дѣланій, но вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается вреднымъ съ точки зрѣнія указанного выше конечнаго идеала или даже просто съ точки зрѣнія непосредственнаго и ближайшаго воздѣйствія на народную нравственность. Этой печальной коллизіи иногда невозможно избѣгнуть, но необходима крайняя осторожность и бережливость въ назначеніи и примѣненіи наказанія и принятіе возможныхъ мѣръ для устраненія зла инымъ путемъ. Слѣдуетъ по возможности стараться, чтобы область уголовного права совпадала съ областью безнравственныхъ мотивовъ и инстинктовъ.

б) Но и обыкновенныя безнравственныя преступленія требуютъ различнаго отношенія къ нимъ, смотря по точкѣ зрѣнія на цѣль и идеалъ уголовного права. Теорія устрашенія естественно порождаетъ тенденцію усилить, сдѣлать болѣе жестокими наказанія. Что Листъ агитируетъ въ пользу усиленія наказаній и возмущается противъ снисходительности уголовныхъ кодексовъ и уголовной практики, исполнѣ резонно и послѣдовательно съ его точки зрѣнія. Устрашеніе тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ больше страхъ. Иначе дѣло представляется съ нашей точки зрѣнія. Намъ германскій уголовный кодексъ (какъ и другіе, особенно давно изданные кодексы) кажется устарѣвшимъ, а именно слишкомъ жестокимъ, такъ что, напротивъ, его слѣдуетъ смягчить. И это не есть субъективное и не могущее быть доказаннымъ утвержденіе. Дѣло въ томъ, что, какъ извѣстно, уголовная практика, пользуясь предоставленною ей въ извѣстныхъ предѣлахъ свободой движенія, отличается меншею строгостью, чѣмъ уголовный кодексъ. Въ этомъ проявляется критика общественнаго мнѣнія, направленная противъ чрезмѣрной строгости кодекса, доказательство, что въ глазахъ общества соответственныя преступленія не заслуживаютъ такой строгости. Съ точки зрѣнія устрашенія на это можно не обращать вниманія: дѣло не въ томъ, заслужилъ ли преступникъ въ глазахъ суда и общества данное наказаніе, а въ томъ, чтобы устрашить другихъ отъ этого преступленія. Напротивъ, при болѣе внимательномъ анализѣ вліянія уголовного права указанное явленіе заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Чуть общество находитъ извѣстное наказаніе несправедливымъ, незаслуженнымъ, жестокимъ, то примѣненіе этого наказанія вмѣсто полезнаго оказываетъ вредное вліяніе на его этику въ силу упомянутого уже вліянія ассоціаціи идей на инстинкты и чувства. Чуть наказаніе въ глазахъ общества не заслужено, то является сожалѣніе и симпатія къ преступнику, эти чувства стремятся къ объективации, къ перенесенію на само дѣяніе, такъ что подкапывается и ослабляется отвращеніе къ самому преступному поведенію и даже при извѣстныхъ обстоятельствахъ возможно возвеличеніе преступника и симпатія къ вредному поступку. Это особенно легко можетъ произойти въ выше (sub a) упомянутомъ случаѣ, но въ извѣстной

Что право вообще, какъ публичное такъ и частное, составилъ важный факторъ воспитанія и этического прогресса народовъ и чловѣчества, можно заключить и на основаніи тѣхъ же общихъ сообщеній о природѣ права и чловѣка, которыя мы привели въ пользу возможности вреднаго нравственнаго вліянія недостатковъ права.

Такъ какъ существо права состоитъ въ регулированіи поведенія людей путемъ психическаго воздѣйствія, то, поскольку право направляетъ людей къ добру, оно ихъ необходимо и воспитываетъ въ томъ же направленіи. Постоянное и однообразное совершеніе извѣстныхъ дѣйствій въ народѣ (сообразно общимъ нормамъ права) и постоянное повтореніе извѣстныхъ мотивовъ и чувствъ подъ вліяніемъ права рививаетъ соотвѣтственныя постоянныя свойства характера, сгущая въ прочныя инстинкты, переходить въ плоть и кровь народа.

Достиженіе извѣстной интенсивности доброкачественныхъ субъективныхъ этическихъ силъ ведетъ къ дальнѣйшей объективизаціи, кристаллизаціи добра. Эта кристаллизація состоитъ въ появленіи извѣстныхъ объективно признаваемыхъ, обязательныхъ для всѣхъ, общественныхъ принциповъ и учреждений, какъ, напр., лучшей, болѣе близкой къ идеалу

болѣе слабой степени важно для всѣхъ областей уголовной политики. Въ силу этическихъ психологическихъ соображеній уголовные кодексы не только по возможности должны быть слишкомъ большой жестокости (въ сравненіи съ общественнымъ мнѣніемъ), но даже могутъ быть нѣсколько гуманнѣе общества.

Еще болѣе глубокое и важное вредное послѣдствіе излишней строгости уголовного права ср. ниже стр. xxiv.

Вообще для нормальнаго развитія уголовной науки необходимо произвести просмотръ ея общихъ основаній, необходимо опредѣлить и развить идеалъ, къ которому должна стремиться уголовная политика (только тогда можетъ быть рѣчь о сознательности и утилитарности уголовной политики и о прочной, вѣчной пользѣ ея); необходимо основательно изучить психологію и ея законы, въ частности законы ассоціаціи идей, какъ основной предметъ воздѣйствія уголовной политики; необходимо, наконецъ, развить ученіе о методѣ уголовной политики, какъ приѣмахъ мышленія, путемъ котораго мы можемъ познать сущность, чтобы на основаніи знанія души чловѣка вести его къ вѣчному идеалу. Пока эти три основныя части науки уголовной политики не подверглись систематической разработкѣ, она не заслуживаетъ еще названія науки.

Изложенныя выше воззрѣнія были мною высказаны въ 1893 г. въ засѣданіи Берлинскаго общества сравнительнаго правовѣдѣнія и государствовѣдѣнія при обсужденіи уголовного осужденія (рефератъ Grassati), а затѣмъ во 2-омъ томѣ *Lehre vom Einkommen* стр. 542 и сл. Въ концѣ февраля текущаго года общество „Internationale Vereinigung für vergleichende Rechtswissenschaft und Volkswirtschaftslehre“ въ Берлинѣ посвятило одно засѣданіе вопросу: „Die Kriminalpsychologie als Grundlage der Kriminalpolitik“ (референтъ Fr. v. Liszt); по крайней мѣрѣ такое сообщеніе значитъ въ присланномъ обществу членской повѣсткѣ, но содержаніе реферата и дебатовъ и ихъ отношеніе къ тронутымъ выше основными вопросамъ уголовной политики мнѣ неизвѣстно.

Полемика Зома въ его извѣстной брошюрѣ: „Ueber den Entwurf eines Entwurfs des GB.“ 1895 —противъ моихъ воззрѣній на уголовное право относится лишь къ ниже, стр. упомянутому пункту и состоитъ въ выводѣ заключеній изъ посылокъ, переданныхъ въ обратномъ видѣ.

любви религіи, народной этики, права. Эта объективизація и превраще-
ніе выработанной субъективной силы добра и любви въ объективные
общественные принципы и учрежденія происходитъ отчасти постепен-
но и незамѣтно, отчасти путемъ мгновенныхъ т. е. разряженій на-
копившейся силы, путемъ внезапныхъ превращеній.

Кристаллизація субъективной доброй силы въ объективный, вопло-
щающій добро принципъ производитъ иногда какъ бы истощающее, ослаб-
ляющее субъективную силу дѣйствіе; появляется этическая апатія, эти-
ческій квіетизмъ или даже кажущееся усиленіе эгоистическихъ и злыхъ
стремленій и инстинктовъ. Но при этомъ надо принимать во внима-
ніе, что прежнія идеальныя стремленія уже перешли въ фундаментъ
общественнаго зданія, который въ общемъ въ дальнѣйшемъ теченіи
исторіи не разрушается, а получаетъ дальнѣйшее развитіе и укрѣпле-
ніе. Рано или поздно накопятся новыя силы и произойдетъ прибавка
новыхъ камней къ воздвигнутымъ уже частямъ фундамента. Во вся-
комъ случаѣ во времена особенно сильныхъ проявленій эгоизма и зла
это зло господствуетъ уже въ болѣе тѣсныхъ рамкахъ, состоящихъ
изъ кристаллизированныхъ продуктовъ добра и любви. Напр., дости-
женіе принципиальнаго и правоваго уничтоженія рабства или призна-
ніе другихъ подобныхъ прочныхъ принциповъ цивилизаціи, разъ оно
достигнуто, ставитъ прочныя предѣлы для господства извѣстныхъ злыхъ
тенденцій. Поприще для господства зла постепенно сужается и само
зло проявляется скромнѣе и мягче.

Въ намѣченномъ процессѣ выработки субъективной силы добра
въ индивидахъ и массахъ и постепеннаго превращенія этой силы въ
прочные кристаллизированные продукты любви мы видимъ существо
прогресса и культуры въ динамическомъ смыслѣ.

Цивилизаціей или культурой въ статическомъ смыслѣ мы назы-
ваемъ совокупность результатовъ упомянутаго процесса у какаго либо
народа или человѣчества въ какой либо моментъ времени.¹⁾

¹⁾ Главное ибронное возраженіе противъ этихъ воззрѣній состоитъ въ томъ, что
мы односторонне выдвигаемъ этику („практическій разумъ“), а игнорируемъ интеллект-
уальное развитіе въ субъективномъ смыслѣ и въ объективномъ, какъ совокупность добытыхъ
знаній („теоретическій разумъ“). По этому поводу ограничиваемся слѣдующимъ краткимъ
замечаніемъ: Любовь, какъ идеалъ, какъ аксіому практическаго разума, мы принимаемъ
и то же время за высшую истину, за кульминаціонный пунктъ теоретическаго разума.
Или, точнѣе, мы отрицаемъ самостоятельное существованіе человѣческаго теоретическаго
разума, а то, что подъ этимъ разумѣтъ философія и теорія познанія въ частности, счи-
таемъ только особымъ продуктомъ и факторомъ практическаго разума. Наши органы не-
посредственнаго познанія и переработки его способны не познавать дѣйствительно суще-
ствующее, а только воспринимать и творить сигналы и правила дѣйствій или воздержаній.
Напр., зрѣніе, слухъ не доставляютъ намъ никакихъ свѣдѣній о существѣ дѣйствительно
существующаго, а только являются органами для сигналовъ, требующихъ такого или ино-

Право есть съ одной стороны продуктъ культуры въ указанномъ смыслѣ, съ другой стороны факторъ культуры.

4. Отсюда важныя обязанности и практическія послѣдствія для законодателя и науки права, въ частности науки политики права.

Для того, чтобы возможно было сознательно и разумно воздѣйствовать на развитіе права, создать прочныя руководящія принципы и школу соответственнаго правильнаго мышленія для законодателя нужно предварительно исполнить слѣд. работы:

Необходимо прежде всего ознакомиться съ тѣмъ матеріаломъ, на который право воздѣйствуетъ и который оно стремится улучшить, сдѣлать болѣе благороднымъ, т. е. съ соответственной, для права важной психикой и въ частности этикой человѣка и массъ:

а) Непосредственное и ближайшее дѣйствіе права состоитъ въ созданіи мотивовъ для такихъ или иныхъ дѣйствій или воздержаній. Стало бытъ необходимо изучить тѣ стороны человѣческаго характера, которыми право можетъ воспользоваться для возбужденія тѣхъ или иныхъ мотивовъ, для побужденія къ тѣмъ или инымъ дѣйствіямъ или упущеніямъ. Далѣе необходимо изучить и характеръ, проявленіе и значеніе самихъ мотивовъ, которыми право пользуется для своего вліянія. Право опирается на различныхъ сторонахъ человѣческаго характера, эгоистическихъ и альтруистическихъ, и оперируетъ соответственно различными мотивами и чувствами, каковы, напр., чувство законности и уваженія къ праву, любви къ отечеству, къ членамъ своей семьи, къ человѣку вообще, чувство нравственнаго и правоваго долга, въ частности, напр., чувство долга государственнаго чиновника, страхъ наказанія, желаніе выдвинутся, стремленіе къ власти, къ наживѣ и т. д. Съ мотивами (способами ихъ возбужденія, условіями и интенсивностью ихъ проявленія и т. д.) слѣдуетъ познакомиться, какъ съ друзьями и какъ съ врагами, т. е. поскольку мы ими пользуемся, какъ положительною силою для достиженія извѣстнаго желательнаго результата, и поскольку въ нихъ мы встрѣчаемъ преграду и противоѣдѣствіе, какъ отрицательную силу, которую желаемъ побороть или съ которою во всякомъ случаѣ слѣдуетъ считаться.

го поведения. Міръ, какъ онъ намъ представляется, есть не картина существующаго, а картинное сопоставленіе массы правилъ поведения. Теоретическія абстрактныя науки то же явленіе, только менѣе картинное; и онѣ только продуктъ и факторъ практическаго разума. Вообще явленія (въ отличіе отъ бытія самого по себѣ) мы считаемъ практически указаніями. Любовь есть, говоря съ точки зрѣнія практическаго разума, идеалъ поведения, съ точки зрѣнія „теоретическаго“ разума — высшая истина. Культура въ идеальномъ, желательномъ смыслѣ есть такое гармоническое сочетаніе истинъ практическаго и теоретическаго (въ указанномъ подчиненномъ смыслѣ) разума, т. е. такое параллельное развитіе разныхъ сторонъ практическаго разума, которое ведетъ къ добру.

Поскольку извѣстная норма права воздѣйствуетъ не спорадически, на отдѣльныхъ индивидовъ, а т. сказать эпидемически, на массу, то именно вслѣдствіе такого одинаковаго воздѣйствія на массу обмѣнивающихся своими взглядами и чувствами индивидовъ можетъ получиться иной результатъ, нежели при спорадическомъ воздѣйствіи; дѣйствіе мотива можетъ въ массѣ потенцироваться и подчасъ перейти желательныя границы интенсивности или, напротивъ, парализоваться и замѣниться дружною оппозиціею, между тѣмъ какъ при воздѣйствіи спорадическомъ такой интенсивности дѣйствія или противодѣйствія совсѣмъ бы не было. Отсюда необходимость изучить массовое проявленіе и возбужденіе мотивовъ.

Обыкновенно такой или иной поступокъ чловѣка является результатомъ дружныхъ и враждебныхъ комбинацій различныхъ мотивовъ. Необходимо, стало быть, изучить взаимодѣйствіе различныхъ мотивовъ, борьбу противоположныхъ мотивовъ и дружное дѣйствіе одинаковыхъ. Надо знать, какиѣ мотивамъ и въ какихъ случаяхъ можно, напр., съ успѣхомъ противопоставить угрозу или награду изъ имущественной области или изъ области свободы, чести и т. д. Особенно желательно обратить здѣсь вниманіе на сложность и необходимость серіознаго изслѣдованія вопроса о взаимодѣйствіи дружныхъ, т. е. направляющихъ къ тому же поступку, мотивовъ. Въ высокой степени поверхностнымъ былъ бы взглядъ, что при дѣйствіи дружныхъ мотивовъ происходитъ сложеніе ихъ силы. Напротивъ, здѣсь возможны различные и подчасъ съ точки зрѣнія сложенія очень неожиданные результаты. Въ частности опытъ и наблюденіе доказываютъ возможность уничтоженія одного побужденія другимъ, хотя оба они требуютъ одинаковаго поступка или упущенія. Поэтому, если право желаетъ и можетъ достигнуть извѣстнаго поведенія посредствомъ такого или иного мотива, то оно подчасъ должно смотрѣть на другіе, ведущіе къ тому же поведенію мотивы, не какъ на друзей, но какъ на враговъ. Пояснимъ извѣстнымъ всякому примѣромъ: ребенокъ интересуется урокомъ подъ вліяніемъ любознательности или просто радости и наслажденія полезнымъ трудомъ; неразумная мать обѣщаетъ давать ему по рублю за каждый успѣшный урокъ; результатомъ можетъ явиться то, что желаніе получать эти награды отодвигаетъ въ тѣнь или совсѣмъ атрофируетъ прежніе мотивы прилежанія. Любящій сынъ ухаживаетъ за больнымъ отцомъ по альтруистическимъ мотивамъ, забывая другіе интересы, напр., совсѣмъ безъ помысленія о томъ, что въ случаѣ смерти отца онъ лишится возможности продолжать начатое ученіе и т. д. Любовь къ отцу отодвигаетъ на задній планъ и уничтожаетъ здѣсь другой мотивъ—желаніе продолжать

начатую карьеру. Может случиться и обратное: въ случаѣ чрезмѣрной силы эгоистическаго интереса можетъ уничтожиться альтруистическій etc. etc. Отсюда чрезвычайно важныя послѣдствія для политики права. Если мы, напр., на основаніи указанныхъ выше изслѣдованій о различныхъ мотивахъ въ отдѣльности придемъ къ заключенію, что, напр., чувство долга ведетъ къ лучшему исполненію обязанностей, чѣмъ страхъ наказанія или желаніе получить награду, то, принимая во вниманіе указанную здѣсь особенность человѣческой психики, мы будемъ крайне бережливо оперировать наказаніями и наградами; мы будемъ заботливо взвѣшивать въ каждомъ данномъ случаѣ, нельзя ли вообще обойтись безъ затрогиванія эгоистическихъ струнъ человѣческой души, чтобы оставить просторъ для свободнаго дѣйствія болѣе высокихъ мотивовъ (ср., напр., мою полемику противъ правилъ германскаго проекта объ опеѣ, которыя какъ бы нарочно направлены на возбужденіе низменныхъ инстинктовъ въ опекунахъ и уничтоженіе ихъ сознанія чести и долга.¹⁾) Такими же принципами мы будемъ руководствоваться при обсужденіи вопроса о размѣрѣ награды или наказанія, гдѣ таковыя неизбѣжны. Если, напр., мыжелаемъ въ какой либо области управленія достигнуть вообще добросовѣстнаго исполненія обязанностей со стороны употребляемыхъ въ этой области органовъ или особеннаго усердія ихъ въ какомъ либо специальномъ направленіи, то едва ли мы придемъ къ заключенію, что слѣдуетъ обѣщать возможно большія награды, успѣхи въ карьерѣ и т. д. Напротивъ, слѣдуетъ заботливо рассмотреть, не поведетъ ли это къ ослабленію усердія и чувства долга и къ замѣнѣ этихъ мотивовъ и соотвѣтственнаго поведенія развитіемъ аппетита и стремленія ихъ удовлетворенія посредствомъ обмана, внѣшняго вида усердія, совершенія такихъ дѣйствій, которыя сами по себѣ крайне вредны, но имѣютъ иной внѣшній видъ. Съ этой же точки зрѣнія главнымъ образомъ намъ кажутся очень вредными и опасными уголовно-политическія стремленія Листа и его послѣдователей. Это относится не только къ стремленію усилить наказанія (потому что излишняя жестокость наказаній и соотвѣтственное усиленное приведеніе въ движеніе чувства страха въ народѣ способно ослабить и ограничить свободу и просторъ дѣйствія другихъ, лучшихъ мотивовъ), но и къ другимъ пунктамъ программы (напр., институтъ условной безнаказанности замѣняетъ чисто-сердечное раскаяніе и возбужденіе совѣсти эгоистическими расчетами; за исправленіе онъ обѣщаетъ весьма реальную награду въ видѣ безнаказанности за совершенный уже деликтъ; такъ же будетъ демора-

¹⁾ Lehre v. Eink. II стр. 384 и слѣд.

лизируютъ преступника и административная свобода въ опредѣленіи размѣра наказанія въ исполнительной инстанціи).

Намѣченная выше первая часть науки правовой психологій, учение о мотивахъ, важна для пониманія права и политики права съ точки зрѣнія ближайшаго и непосредственнаго дѣйствія права, въ частности для возможно лучшаго и вѣрнаго предусмотрѣнія тѣхъ дѣйствій или воздержаній, того поведенія единицъ или массъ, которое явится результатомъ извѣстной нормы права, т. е. мотивовъ, приведенныхъ ею въ движеніе.

Но этимъ отнюдь не исчерпывается задача „правовой психологій“. Изъ вышеуказанной природы права, какъ школы воспитанія челоуѣчества, какъ фактора культуры, вытекаетъ слѣдующая дальнѣйшая задача для науки:

б) Психическое воздѣйствіе права на челоуѣка не ограничивается непосредственнымъ результатомъ въ видѣ достиженія извѣстнаго желательнаго дѣйствія или воздержанія, а оставляетъ хорошій или плохой слѣдъ въ душѣ челоуѣка, вводитъ разные элементы въ его характеръ, образуетъ кристаллизаци и отложенія въ смыслѣ измѣненія самой психической природы индивида и массъ. Необходимо изучить эту область психическихъ явленій, необходимо создать и возможно тщательно развить учение объ образованіи характера подъ вліяніемъ права, необходимо вызвать въ жизнь науку „правовой педагогики“. Уже сами поступки, которыхъ необозримыя массы вызываются къ жизни правомъ, не остаются безъ слѣда на характерѣ совершающихъ эти поступки. Частое повтореніе извѣстнаго рода поступка можетъ перейти въ бессознательную и дѣйствующую уже автоматически привычку или, говоря съ точки зрѣнія массовой психологій, въ нравъ и обычай общества. Вотъ первый и чрезвычайно важный для пониманія права и разумной политики видъ кристаллизаци вліянія права. Далѣе, возбужденіе такого или иного мотива въ душахъ гражданъ въ свою очередь стремится образовать кристаллизацию въ смыслѣ развитія и усиленія той струны души, которую право постоянно затрогиваетъ и заставляетъ издавать желанный звукъ. Упражненіе какаго либо мотива, напр., чувства чести и долга развиваетъ и укрѣпляетъ соотвѣтственную сторону характера. Напротивъ, если право такъ устроено, что данный мотивъ, напримѣръ, корыстолюбиваго свойства не возникаетъ или не получаетъ большаго простора для дѣйствія, то соотвѣтственная сторона характера вслѣдствіе недостатка упражненія ослабѣваетъ или не получаетъ развитія въ желательномъ или нежелательномъ направленіи.

При этомъ слѣдуетъ принимать во вниманіе, что сама по себѣ желательная и необходимая черта характера можетъ при чрезмѣрномъ упражненіи и развитіи перейти въ болѣзненное и нежелательное свойство, напр., бережливость—въ скупость, хозяйственность вообще—въ жадность, необходимое для здоровья общественнаго организма уваженіе въ власти, какъ таковой,—въ низкопоклонничество, разумная любовь къ отечеству—въ національный шовинизмъ. Отсюда важныя послѣдствія для политики, въ частности, напр., политики гражданскаго права. Теперешнія нормы гражданскаго права о собственности, о наслѣдствѣ, объ обязательствахъ несомнѣнно въ высокой степени развиваютъ и укрѣпляютъ въ народѣ необходимыя для разумаго развитія качества *diligentis et boni patris familias*, чувство ответственности и несенія послѣдствій своего поведенія, любовь къ труду, бережливость, вообще хозяйственность—качества, необходимыя и для того, кто посвящаетъ себя не частному своему предпріятію, а служенію другимъ и въ частности государству. Гдѣ эти качества еще не развиты въ достаточной мѣрѣ, тамъ политика права будетъ скорѣе склонна подать голосъ въ пользу т. н. манчестерской теоріи и въ частности, напр., не въ пользу изытія возможно большаго числа отдѣловъ производства или обращенія изъ частнохозяйственной сферы. Напротивъ, гдѣ, съ одной стороны, типъ—*bonus et diligens pater familias* въ сильной степени интенсивно и экстенсивно достигнутъ культурою, такъ что и государство можетъ располагать достаточнымъ числомъ дѣльных личностей, *boni patres familias*, какъ органовъ для своего обширнаго и расширяющагося круга дѣятельности, и гдѣ, съ другой стороны продолжительное и весьма сильное вліяніе манчестерской системы начинаетъ возбуждать слишкомъ „матеріалистическое“ направленіе обыденной этики, тамъ такія теоріи, какъ напр., А. Вагнера, не безъ причины находятъ поклонниковъ и имѣютъ свою *raison d'être* съ точки зрѣнія юр. педагогики. Расширеніе сферы централизованной, государственной системы производства и распредѣленія имѣютъ кромѣ того здѣсь тотъ смыслъ, что дѣятельность многихъ людей переходитъ (съ поступленіемъ на гос. службу) съ мотива собственнаго и семейственнаго хозяйственнаго интереса на мотивъ долга, нравственной и юр. обязанности, служенія общему благу. Этими же соображеніями въ значительной степени должна опредѣляться, напр., критика правилъ о наслѣдствѣ германскаго проекта (*Lehre v. Eink. II*, стр. 487 и сл.).¹⁾

¹⁾ Герм. проектъ перваго чтенія призывалъ всѣхъ боковыхъ родственниковъ безъ ограниченія. Большой прогрессъ во второмъ чтеніи—не дальше потомковъ прадѣдовъ и прабабокъ. Не теряемъ надежды, что Reichstag еще ограничитъ на одну линію.

Съ точки зрѣнія юр. педагогики получаетъ еще большее значеніе упомянутое выше явленіе борьбы дружныхъ мотивовъ. Прежде мы говорили о немъ только съ точки зрѣнія мотиваціи и ея непосредственныхъ результатовъ и уже въ этомъ смыслѣ увидѣли въ немъ важный руководительный элементъ для политики права. Теперь же мы бы не нашли достаточныхъ выраженій, чтобы опредѣлить его неизмѣримую цѣнность и величіе соотвѣтственной системы философіи и политики права. Прекрасную и величественную картину представляетъ исторія права, если ее освѣтитъ этой простой психологической истинной. Начавъ съ грубыхъ животныхъ инстинктовъ и соотвѣтственной мотиваціи и достигнувъ (при дружномъ содѣйствіи другихъ факторовъ цивилизаціи) извѣстной степени культуры души и подчиненія общественному благу, извѣстной силы необходимыхъ культурныхъ свойствъ и привычекъ, право измѣняетъ средства мотиваціи въ смыслѣ обращенія къ лучшимъ, болѣе высокимъ и разумнымъ струнамъ души и ослабленія болѣе низкой, болѣе примитивной, животной мотиваціи въ общественной жизни. Эпохи при этомъ все короче и короче, развитіе все быстрѣе и быстрѣе. Но еще прекраснѣе подтверждаемая такимъ образомъ исторически надежда и вѣра въ будущій идеалъ и въ успѣхъ разумной политики. вмѣстѣ съ тѣмъ понятно, почему право дѣлалось все гуманнѣе и гуманнѣе, и почему и въ будущемъ необходимо ожидать ускорительнаго движенія въ томъ же направленіи. Постепенное воплощеніе разумной любви въ двухъ одинаково прекрасныхъ смыслахъ! Неминуемая побѣда добра надъ зломъ какъ въ человѣческой душѣ, такъ и въ правилахъ и законахъ обществѣ! Все лучше человѣкъ и все мягче отношеніе къ нему права!

с) Ученіе о законахъ кристаллизаціи достигнутыхъ успѣховъ общественной педагогики въ объективныя воззрѣнія, принципы и учрежденія, въ законы общежитія, составляетъ третій отдѣлъ юр. психологін.

5. Предположимъ, что наука достигла достаточно глубокаго, обстоятельнаго и достовѣрнаго познанія тѣхъ областей явленій, о которыхъ мы говорили выше, т. е.

I. Природы права. Такъ какъ право есть продуктъ и факторъ практическаго разума, то важнѣйшій элементъ познанія природы права есть познаніе его идеала, его конечной задачи. Кромѣ ученія объ идеалѣ и существѣ права вообще сюда относится и опредѣленіе его отношенія къ другимъ факторамъ культуры и къ культурѣ вообще, а слѣдовательно и историческое подтвержденіе и освѣщеніе значенія права въ исторіи культуры, т. е. освѣщеніе исторіи права вообще.

II. Психики и этики (и ихъ культурныхъ продуктовъ) человѣка и общества, какъ объекта воздѣйствія и субъекта производства права.

Изучивъ такимъ образомъ существо и идеаль права, съ одной стороны, и поприще и средства его дѣйствія, т. е. психику индивида и общества, съ другой стороны, мы будемъ поставлены въ возможность сознательно и разумно руководить правопроизводствомъ, мы въ состояніи будемъ дать разумный отвѣтъ на вопросы законодательства, указать, каково должно быть право, какъ его измѣнить, что сохранить, гдѣ дополнить для того, чтобы оно дѣйствовало успѣшно и согласно своей высокой и разумной задачѣ. Въ самомъ дѣлѣ, зная желательную цѣль права и характеръ имѣющихся въ распоряженіи для достиженія этой цѣли средствъ, мы уже знаемъ все то, что необходимо для разумнаго и сознательнаго рѣшенія возникающихъ вопросовъ политики права. Если гипотеза, изъ которой мы исходимъ, осуществлена, то мы такъ же хорошо вооружены необходимыми познаніями для рѣшенія вопросовъ политики права, какъ техники для достиженія техническихъ успѣховъ, если онъ знаетъ, какое техническое благо нужно создать, и знакомъ съ природою соотвѣтственныхъ средствъ. Для разумной и успѣшной дѣятельности въ такихъ случаяхъ необходимо только одно субъективное условіе, а именно умѣніе правильно мыслить, правильно сообразовать средства съ цѣлью, дѣлать правильные выводы изъ извѣстныхъ и данныхъ посылокъ. Это условіе, конечно, весьма важно и необходимо, и поэтому, напр., въ учебникѣ или руководствѣ политики права должна находиться еще третья часть, посвященная изученію правильныхъ приѣмовъ мышленія въ политикѣ права.

III. Методологія политики права. Если предположить, что упомянутыя выше двѣ области изучены съ идеальною достовѣрностью и полнотою, то не трудно опредѣлить, въ чемъ долженъ состоять методъ успѣшнаго рѣшенія вопросовъ политики права. Каждый возникающій вопросъ долженъ быть рѣшенъ путемъ силлогизма, для котораго одну посылку доставляетъ первый отдѣлъ (выше sub I) предполагаемой нами науки, а другую второй отдѣлъ (выше sub II). Конечно, обыкновенно такое разсужденіе будетъ состоять не изъ трехъ предложеній, а изъ длиннаго ряда ихъ, т. е. изъ длинной цѣпи или даже цѣлой системы параллельныхъ рядовъ силлогизмовъ. Но основаніи знанія существа и окончательнаго идеала права, съ одной стороны, психической и этической природы человѣка и общества, съ другой стороны, придется путемъ соотвѣтственныхъ силлогизмовъ опредѣлить болѣе близкія и ближайшія задачи политики права и такимъ образомъ приблизиться къ тому послѣднему силлогизму, который долженъ дать отвѣтъ на предложенный законодательный вопросъ.

Точно такъ же путемъ силлогизмовъ и цѣпи силлогизмовъ должна быть осуществляема провѣрка достигнутого упомянутымъ путемъ результата или критика предложеннаго законодательнаго проекта. Первую посылку здѣсь образуетъ предложенный на обсужденіе законъ. Вторую посылку знанія II-го отдѣла. Если выводъ соотвѣтствуетъ истинамъ I-го отдѣла, то законъ слѣдуетъ одобрить. Въ самомъ дѣлѣ, на основаніи психологическихъ данныхъ (II) мы опредѣлимъ, какія послѣдствія произведетъ проектъ, если его объявить народу, какъ законъ. Если эти послѣдствія соотвѣтствуютъ задачѣ права (I) или установленнымъ вышеупомянутымъ путемъ ближайшимъ задачамъ его, то это совпаденіе доказываетъ разумность закона.

Отсюда видно, что методъ политики права состоитъ въ дедукціи и что эта дедукція способна успѣшно рѣшать возникающіе вопросы въ случаѣ достаточной выработки безупречныхъ посылокъ I-го и II-го отдѣла. Слова дедукція, силлогизмъ etc. не должны смущать насъ въ этой области въ томъ смыслѣ, что наша политика права окажется апіорнымъ, діалектическимъ созданіемъ, не основаннымъ на опытѣ и не соотвѣтствующимъ дѣйствительной жизни и практическимъ ея потребностямъ. Дѣло въ томъ, что истины перваго и втораго отдѣла, напр., ученіе объ альтруистическихъ мотивахъ, ихъ дѣйствительномъ существованіи, значеніи и проявленіи, ученіе объ ассоціаціи идей и т. п., ученіе о существѣ и дѣйствіи права и т. п.—есть истины опытнаго происхожденія, представляютъ продуктъ тщательнаго и достовѣрнаго изученія исторической и современной дѣйствительности. Стало быть и результаты силлогизмовъ, основанныхъ на этихъ посылкахъ, тоже опытнаго происхожденія или, во всякомъ случаѣ, подтверждены опытомъ, если и не самолично, то въ лицѣ своихъ посылокъ, а это въ случаѣ правильности силлогизма вполне равняется самоличному подтвержденію.

Правда, въ основаніи какъ перваго, такъ и втораго отдѣла лежатъ двѣ аксіомы, двѣ догмы. Первая изъ нихъ: любовь есть высшее благо, т. е. идеалъ и конечная цѣль развитія (аксіома практическаго разума). Вторая—законъ причинной связи (аксіома теоретическаго разума, съ нашей точки зрѣнія—вспомогательная аксіома практическаго разума). Можетъ быть пріятнѣе было бы, если бы возможно было все доказать и обойтись безъ аксіомъ теоретическаго и практическаго разума. Но для этого необходимо было бы вообще измѣнить существо нашихъ познавательныхъ способностей и познанія. Пока этого нельзя достигнуть, не только всякая разумная и сознательная общественная мѣра, но и всякій разумный житейскій поступокъ единичнаго человѣка необходимо наталкивается при доказательствѣ его разумности на дог-

му о причинной связи и на практическую догму (последняя цѣль). Слѣдовательно упомянутое возраженіе противъ предложенныхъ основныхъ принциповъ и метода политикѣ было бы просто основано на недоразумѣніи въ области теоріи познанія.

Вопросъ и сомнѣнія могутъ возникнуть только по поводу посылокъ I и II. Мы сочли вполне удовлетворительнымъ и достаточнымъ предложенный дедуктивный методъ только въ томъ предположеніи, что посылки I и II достигли достаточной научной доброкачественности. Можно ли сказать, что это уже въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто? Несомнѣнно, нѣтъ! Вѣроятно ли достиженіе этого въ скоромъ времени? Едва ли! Мало того, особенно отдѣлъ посылокъ II отличается такими свойствами, что весьма сомнительно, достижимо ли для ума человѣческаго вообще такое идеальное ихъ познаніе, чтобы онѣ всегда доставляли абсолютно точныя и для всѣхъ случаевъ достаточныя основанія для выводовъ. Дѣло въ томъ, что явленія, о которыхъ идетъ рѣчь въ отдѣлѣ II, въ высокой степени—*imponderabilia*, не поддающіяся точному ввѣщиванію, измѣренію, вычисленію. Тѣмъ болѣе трудно опредѣлить равнодѣйствующую въ случаяхъ взаимодѣйствія. Наконецъ, принимая во вниманіе сложность психическихъ индивидуальныхъ и массовыхъ явленій, слѣдуетъ бояться возможности и вѣроятности ошибокъ при переработкѣ этихъ посылокъ даже въ томъ случаѣ, если данныя сами по себѣ вполне вѣрны. Достигнуть достаточной корректности силлогизмовъ тѣмъ труднѣе, чѣмъ обширнѣе и сложнѣе запасъ посылокъ. Вотъ съ этой точки зрѣнія дѣйствительно наше знаніе начинаетъ шататься. Впрочемъ, спѣшимъ оговориться, что этотъ скептицизмъ не такъ страшенъ, какъ онъ на первый взглядъ кажется.

Дѣло въ томъ, что для огромной массы положеній права совсѣмъ и не требуется точнаго принятія во вниманіе всѣхъ или даже большаго числа психическихъ силъ, которыя данная норма приводитъ въ движеніе, и ихъ взаимодѣйствія. Такое вычисленіе дѣйствительно практически невыполнимо и поэтому практически невозможно оцѣнить точно дѣйствіе какой либо нормы права дедуктивнымъ методомъ. И если бы такая оцѣнка была необходимымъ условіемъ для успѣшнаго примѣненія описаннаго метода, то наше знаніе не только бы пошатнулось, а просто рухнуло, и намъ незачѣмъ было бы фантазировать насчетъ того, какъ бы было хорошо, если бы...

Къ счастью дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе; требуемая оцѣнка не только значительно проще, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ норма права вообще представляется сравнительно простою и нетрудною. Отъ политики права въ 99% предложенныхъ ей вопросовъ не потребуются отвѣта: польза или вредъ даннаго закона выразится въ

1000 или 1012 экономическихъ, нравственныхъ и т. п. единицъ измѣренія. А просто ее спросить: хорошъ ли проектъ такой то нормы права, слѣдуетъ ли возвести его въ законъ; или: хороша ли или вредна такая то норма права? Не слѣдуетъ ли ее отмѣнить? Чѣмъ ее замѣнить? Вотъ на эти вопросы обыкновенно можно дать разумный и практически вполне удовлетворительный отвѣтъ, хотя и невозможно выразить и оцѣнить вліянія данной нормы права въ точныхъ числахъ и хотя нельзя принять во вниманіе всѣхъ затрогиваемыхъ струнъ человѣческой души. Обыкновенно представляется вполне достаточнымъ принять во вниманіе какое либо одно или два, три качества человѣческаго характера и при томъ не только безъ точной оцѣнки принимаемой во вниманіе психической посылки, но даже безъ обсуждения вопроса, у многихъ ли гражданъ или же у сравнительно немногихъ проявится вообще эта психическая сила. Напр., для массы правно-политическихъ вопросовъ достаточно принять во вниманіе, что есть много людей, склонныхъ къ наживѣ на чужой счетъ, особенно если для этого законъ даетъ легальную возможность. Исходя изъ этой (въ смыслѣ измѣренія силы данного психического мотива и его модификации другими силами) очень неопредѣленной посылки, можно, напр., произвести весьма полезную и въ практическомъ результатѣ вполне опредѣленную и положительную критику какого либо гражданского кодекса и дать массу полезныхъ указаній для измѣненія и исправленія проекта такого кодекса¹⁾. Примѣромъ можетъ, впрочемъ, служить и предметъ предлагаемаго изслѣдованія: дѣленіе дотальныхъ плодовъ по римскому праву; для доказательства гражданско-политической необходимости дѣленія плодовъ приданаго при свободѣ разводовъ имѣть надобности принимать во вниманіе большое количество психическихъ силъ съ точнымъ измѣреніемъ ихъ вѣса. Для доказательства несостоятельности правилъ германскаго проекта о формѣ поручительства, а именно абсолютной свободы въ этомъ отношеніи и даже допущенія молчаливаго поручительства достаточно указать на то, что есть легковѣрные, легкомысленные и неопытные люди, которые легко могутъ сдѣлаться жертвою чужаго эгоизма или даже просто своей неосторожности, или неумѣнія ясно и точно формулировать свою мысль²⁾. Съ точки зрѣнія той же черты человѣческаго характера, а именно легкомыслія, опти-

¹⁾ Ср. Lehre v. Einkommen, особенно томъ II, и замѣчанія нѣмецкой критики о моей критикѣ „отдѣльныхъ норъ“.

²⁾ Lehre v. Eink. II. стр. 444 и сл.. Несмотря на рѣшительную поддержку Oertmann'a въ Jahrbücher Schmoller'a XIX 4 стр. 38, 39, проектъ былъ внесенъ въ Reichstagъ безъ соотвѣстной поправки. Лишь парламентская коммиссія, какъ я недавно узналъ изъ газетъ, обратила на этотъ вопросъ должное вниманіе и исправила проектъ.

мизма при взвѣшиваніи вѣроятности и т. д., можно доказать несостоятельность и многих других §§-овъ германскаго проекта, хотя и невозможно точно опредѣлить, какая часть массы гражданъ и въ какой степени отличается легкомысліемъ. Въ томъ же направленіи можно было бы привести сотни и тысячи примѣровъ. Вообще, занятіе дѣйствительнымъ систематическимъ примѣненіемъ описаннаго дедуктивнаго метода для рѣшенія многочисленныхъ спеціальныхъ (особенно гражданско-политическихъ, объ этомъ ниже) вопросовъ значительно успокаиваетъ и умѣряетъ указанный выше скептицизмъ и укрѣпляетъ вѣру въ благотѣльное значеніе выше указаннаго метода. Но съ другой стороны такіа спеціальныя изслѣдованія вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаютъ и ясно обнаруживаютъ, что есть все-таки области, гдѣ этотъ скептицизмъ вполне оправдывается, гдѣ обнаруживается значительная слабость или даже полное безсиліе нашей психологической дедуктивной политики и при томъ именно по причинамъ, указаннымъ выше, какъ основаніе скептицизма. Съ особенною ясностью и рельефностью, даже съ логическою необходимостью, обнаруживается это въ слѣдующемъ случаѣ:

Есть нормы права, въ предположеніи или санкціи которыхъ встрѣчаются и необходимо должны быть числа, напр., 5, 21 и т. д. А между тѣмъ политика права по самому существу необходимыхъ для ея утвержденія посылокъ отдѣла II (*imponderabilia* въ отдѣльности и *incommensurabilia* въ случаѣ взаимодѣйствія) не въ состояніи высказать ни одного положенія съ арифметическимъ числомъ. Законное число, какъ *memento mori* для политики права,—рѣдкое явленіе, напр., въ гражданскомъ кодексѣ (сроки совершеннолѣтія, сроки давности, преклюзивные сроки...), гдѣ въ весьма незначительной долѣ процента статей можно найти числовыя данныя. Но, заглянувъ въ уголовный кодексъ и принявъ во вниманіе упомянутую простую истину о логически необходимомъ числовомъ безсиліи политики права, невольно приходишь въ отчаяніе. Почти весь этотъ кодексъ состоитъ изъ горькихъ насмѣшекъ надъ сознательною политикою права. Это рядъ могильныхъ крестовъ для помышленій о сознательномъ содѣйствіи дедуктивной политики права. Здѣсь, какъ разъ наоборотъ, какъ въ гражданскомъ правѣ, только незначительная часть законовъ доступна для психологически-дедуктивнаго обсужденія и вообще для пониманія и оцѣнки разумности. Замѣчательно и въ высшей степени характерно слѣдующее явленіе: уголовное право и въ доступной для науки крошечной области представляетъ гораздо большія трудности для изслѣдованія, нежели громадное большинство нормъ гражданскаго права, которое особенно способно доставить великое торжество дедуктивной граждан-

ской политикѣ (основанія будутъ видны ниже), а между тѣмъ, что же мы видимъ: о существованіи зачатковъ науки уголовной политики можно говорить не только относительно нашего времени, но и, напр., относительно 18-го, 17-го вѣка и болѣе древнихъ временъ, а попытка доказать необходимость и возможность науки гражданской политики, сдѣланная нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нѣкоторыхъ удивила, какъ невѣроятная смѣлость, другими не была даже показана, третьихъ побудила къ ожесточеннымъ нападкамъ, а тѣхъ, которые выразили свое сочувствіе, можно по пальцамъ перечесть. Но что еще замѣчательнѣе, такъ это то, что психологическая причина такого отношенія науки къ вопросу о гражданской политикѣ, какъ увидимъ ниже, совпадаетъ съ причиною, почему политика гражданского права можетъ отличаться особенною прочностью, опредѣленностью и обширностью области примѣненія.

Послѣ этой невольной жалобы по поводу незаслуженныхъ печальныхъ судебъ политики гражданского права возвращаемся къ нашему методологическому вопросу.

Число часто врагъ дедуктивной психологической политики и въ томъ случаѣ, когда самъ обсуждаемый законъ свободенъ отъ этого непріятнаго элемента. Рѣже въ спеціальныхъ областяхъ гражданского права, но очень часто въ болѣе общихъ и коренныхъ вопросахъ этого права и еще чаще въ другихъ областяхъ законодательства необходимо принять во вниманіе много различныхъ соображеній и при томъ про и contra. Въ такихъ случаяхъ часто соображенія про или contra будутъ такъ явно перевѣшивать, что правильное и сознательное рѣшеніе возможно и безъ точнаго взвѣшиванія и вычисленія. Но можетъ случиться, что соображенія про и contra будутъ казаться почти равными по вѣсу или во всякомъ случаѣ одинъ изъ этихъ противоположныхъ элементовъ не будетъ такъ явно и несомнѣнно перевѣшивать, чтобы устранить сомнѣнія. Тогда мнѣнія политиковъ права раздѣлятся; одни будутъ про, другіе contra, третьи будутъ указывать на сомнительность такого или иного рѣшенія, смотря по тому, кто какой вѣсъ будетъ придавать соображеніямъ про или contra. Вотъ здѣсь для достиженія рѣшенія съ достаточнымъ научнымъ основаніемъ необходимо было бы взвѣсить, перевести на числа тѣ и другія соображенія. Но такъ какъ послѣдкіи этихъ соображеній невѣсомы, то дедукція терпитъ здѣсь фiasco въ томъ смыслѣ, что она даетъ лишь приблизительныя, сомнительныя, не безъ достаточнаго основанія подверженныя спорамъ рѣшенія.

Сознаніе той истины, что психологическая дедукція во многихъ случаяхъ по своей природѣ неспособна дать твердое рѣшеніе вопросовъ политики права и что въ другихъ случаяхъ возможны ошибки

при примѣненіи этого самого по себѣ въ данной области удовлетворительнаго приѣма мысленія, а съ другой стороны глубокое пониманіе умомъ и сердцемъ благодѣтельнаго значенія удачной и опасностей неудачной политики права, достигнутое развитіемъ и изученіемъ отдѣловъ І и ІІ, возбуждать и усиливать у политиковъ права чувство ответственности предъ человѣчествомъ и его идеаломъ и сознаніе преступности легкомысленнаго и поверхностнаго рѣшенія подлежащихъ вопросовъ; а это въ свою очередь заставитъ представителей нашей науки по мѣрѣ возможности изыскивать средства для дополненія и провѣрки своихъ дедуктивныхъ выводовъ непосредственными данными опыта и наблюденія.

Для систематическаго изученія приѣмовъ такой провѣрки и сознательнаго отношенія къ выбору годныхъ для этой цѣли матеріаловъ необходимо создать и развить соотвѣтствующую методологическую теорію—вторую часть правна-политической методологіи—ученіе о фактической довѣркѣ и индукціи въ политикѣ права.

Установленіе и разработка положительной методологіи, т. е. ученія о правильныхъ приѣмахъ мысленія въ политикѣ права, до известной степени сами собою будутъ устранять неправильные приѣмы, методологическія заблужденія, т. е. такого рода аргументацію и доводи, которые уже по природѣ своей негодны для того, чтобы на нихъ опираться такое или иное рѣшеніе вопросовъ политики права. Но такъ какъ многія заблужденія этого рода имѣютъ весьма важное вредное значеніе и пользуются пока большою популярностію, а нѣкоторые изъ нихъ еще не встрѣчаютъ достаточнаго и абсолютнаго опроверженія въ ученіи о правильномъ методѣ, то необходимо вмѣстѣ съ созидательною разработкою методологіи открыть разрушительный огонь противъ предразсудковъ этого рода. Рядомъ съ ученіемъ о томъ, какъ и на основанія какихъ посылокъ слѣдуетъ рассуждать тому, кто занимается политикою права, слѣдуетъ развить и отрицательно-критическое ученіе о томъ, какъ не слѣдуетъ рассуждать и на какія послылки не слѣдуетъ опираться въ политикѣ права. Къ вопросу объ индуктивномъ методѣ и о методологическихъ предразсудкахъ мы возвратимся еще ниже по поводу гражданской политики, а теперь сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній о наукѣ, необходимость и возможность основанія и развитія которой мы стараемся доказать.

6. Мое предложеніе и доводи въ пользу основанія и разработки науки политики гражданского права (Civilpolitik), высказанные впервые въ первомъ томѣ „Lehre v. Einkommen“ 1893 г., вызвали въ нѣмецкой литературѣ отзѣвы и мнѣнія, основанныя на весьма существенныхъ и вредныхъ для самой идеи заблужденіяхъ. Какъ тѣ, которые

объявили себя друзьями идеи гражданской политики, такъ и авторы враждебныхъ отзывовъ посмотрѣли на программу науки гражданской политики, какъ на новое изобрѣтеніе, и при томъ какъ на предложеніе реформы науки права, юриспруденціи. Въ моей аргументаціи въ пользу науки гражданской политики увидѣли агрессивныя тенденціи, направленныя противъ науки гражданского права въ томъ видѣ, какъ она теперь существуетъ. Въ этомъ смыслѣ друзья идеи гражданской политики даже высказали мнѣніе, что юриспруденція въ теперешнемъ видѣ не достойна названія науки, потому что она исполняетъ функціи рабаши законодательства и что только „свободная“ отъ этого рабства юриспруденція заслуживаетъ почетнаго титула науки. Во второмъ томѣ я старался доказать, что гражданская политика отнюдь не посягаетъ на права юриспруденціи и не требуетъ никакихъ реформъ въ наукѣ права. Не смотря на это ошибочные взгляды не перестаютъ высказываться и вредить дѣлу. Такъ, напр., Зомъ¹⁾, стараясь (для спеціальной политической цѣли, указываемой имъ самимъ въ началѣ и концѣ полемики) возбудить вражду соотечественниковъ противъ меня и моихъ сочиненій и обвиняя меня въ томъ, что я отношусь отрицательно къ нѣмецкому праву и не уважаю нѣмецкой науки, между прочимъ говорить обо мнѣ:

„Bei seinen Studien über das Einkommen ist ihm das Licht einer neuen Wissenschaft aufgegangen, die bis jetzt noch fehlt, die er entdeckt hat, zu der er auf S. 437—628 einen „Versuch der Einleitung“ giebt. Diese Wissenschaft heisst „Civilpolitik“. Sie wird neben die Wissenschaft des Civilrechts treten, um über sie die Herrschaft zu führen“.

Точно также Колеръ въ появившейся на дняхъ статьѣ (въ Zeitschr. f. privat und öffentl. R. d. Gegenwart, 23, II Heft, стр. 217 и сл.) видитъ въ политикѣ права что-то въ родѣ свободной, относящейся свысока, къ источникамъ юриспруденціи и старается доказать, что онъ въ существѣ дѣла въ своихъ изслѣдованіяхъ по гражданскому праву былъ больше политикомъ, нежели юристомъ, не останавливаясь въ своихъ выводахъ предъ преградами, встрѣчаемыми въ источникахъ; этимъ объясняется, почему критика обвиняла его въ фантазированіи и т. д.

Въ такихъ заявленіяхъ мы видимъ грубое (подчасъ не лишенное извѣстныхъ спеціальныхъ тенденцій) смѣшеніе понятій.

Политика гражданского (или какого либо другаго) права, какъ наука, указывающая, каковымъ должно быть право для достиженія идеала, существенно отличается отъ юриспруденціи, науки положительнаго права, которая представляетъ дѣйствительно существующее, именно положительное право. Такъ какъ предметъ и область изслѣдованія этихъ двухъ дисциплинъ не совпадаютъ, то не можетъ быть

¹⁾ Ueber den Entwurf e. b. GB. стр., 25.

и рѣчи о господствѣ одной дисциплины надъ другою. Всякая наука, имѣющая свою самостоятельную область исследования и задачу (иначе не было бы и рѣчи о наукѣ) должна сообразно своему объекту выработать себѣ самостоятельную систему, самостоятельный, соответствующій предмету и задачѣ, методъ и т. д.

Но истинно печальную роль сыграла бы идея гражданской политики, если бы ея осуществленіе выразилось въ измѣненіи давно установленнаго и господствовавшаго дѣломъ тысячелѣтій юридическаго метода. Этотъ методъ, состоящій въ раскрытіи дѣйствительнаго смысла положительныхъ нормъ права (interpretatio), въ изключеніи путемъ абстракціи изъ отдѣльныхъ нормъ общихъ принциповъ и понятій и въ обратномъ выводѣ изъ этихъ общихъ положеній новыхъ частныхъ нормъ или рѣшеній конкретныхъ юридическихъ случаевъ, соответствуетъ вполне высокой задачѣ и существу юриспруденціи. Если бы юристы оставили твердую почву положительнаго права и стали „свободно“ относиться къ источникамъ, то вмѣсто прочнаго и солиднаго фундамента для правовой жизни народа, каковымъ должна быть юриспруденція, появилась бы бѣдная вавилонская, которая бы неминуемо должна была рухнуть. Вмѣсто закона появился бы произволъ, вмѣсто спокойной увѣренности гражданъ, что ихъ жизни, свободѣ и хозяйственной дѣятельности подъ охраной права не угрожаетъ никакой опасности, лишь бы они поступали сообразно съ нормами права, появились бы страхъ и апатія, уничтоженіе всякой предпріимчивости, нежеланіе сообразоваться съ правомъ, которое сегодня толкуется такъ, а завтра иначе, въ одномъ судѣ такъ, а въ другомъ иначе. Но этого никогда не было и не будетъ. Юриспруденція всегда исполняла и будетъ исполнять свой высокій и священный долгъ, хотя и всегда случалось, что отдѣльные юристы позволяли себѣ фантазировать и втолковывать въ источники свои собственные субъективные взгляды. Юриспруденція, какъ таковая, никогда не доходила до такого забвенія, чтобы хвалиться своимъ произволомъ въ толкованіи права. Исключенія здѣсь только подтверждаютъ общее правило и общую не всегда сознательную, но всегда разумную тенденцію. Правда, въ послѣднія десятилѣтія высказывались часто взгляды, которые, повидимому, указываютъ на господство противоположныхъ тенденцій въ романистической наукѣ (практическо-догматическая школа Ihering'a). Читая общія изреченія нѣкоторыхъ представителей этого теченія, можно было бы подумать, что впредь юридическая логика (юр. конструція, юр. понятія и т. д.) должна уступить мѣсто чувству практическаго такта, соображеніямъ справедливости, житейскимъ воззрѣніямъ, потребностямъ оборота, внутреннимъ основаніямъ etc. etc. Мало того, подчасъ

приходится читать въ высшей степени странныя замѣчанія, которыя невидимому вообще объявляютъ войну логикѣ, какъ чему то излишнему и даже врагу вполне моднаго и практическаго юриста fin de siècle. Последовательность и корректность юридическаго мышленія уже больше не требуется и даже доказываетъ отсталость, неумѣніе отличать, куда вѣтеръ дуетъ, и плыть съ теченіемъ. Судя по такимъ изреченіямъ, можно было бы рѣшиться прийти въ убѣжденію, что сознаніе существа юриспруденціи и даже науки вообще потеряно и забыто, что прекрасное, созданное многолѣтнею работою юридическаго гения, зданіе должно быть разрушено, что наука римскаго права съ гранитнаго фундамента источниковъ будетъ перенесена на песчаную почву субъективныхъ истинствовъ и произвольныхъ соображеній, что при постройкѣ новаго „практическаго“ зданія вмѣсто единого стиля, единого последовательнаго метода въ каждой части будетъ примѣненъ особый стиль, и что въ результатъ это обобщаемое новое зданіе романистической юриспруденціи будетъ представлять вавилонское строеніе, въ которомъ можно будетъ найти все возможное, вромѣ вѣрнаго фундамента, последовательной логики, единныхъ и неизбѣжныхъ принциповъ и понятій—самоубійство юриспруденціи и разложеніе права.

Но на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не случилось. Если оставить въ сторонѣ нѣкоторыя единичныя и маловажныя злоупотребленія¹⁾, то вообще можно сказать: не смотря на сбивчивыя общія замѣчанія, практическо-дегматическая школа дѣятельно продолжала и продолжаетъ созидательную работу въ области науки римскаго права, не обнаруживая никакого качественнаго и существеннаго отличія отъ прежняго метода. Нѣкоторыя ошибочныя толкованія были замѣнены болѣе правильными, нѣкоторыя прежнія неточныя и не вполне соответствующія источникамъ понятія и конструкціи были исправлены или упрощены, однимъ словомъ продолжались успѣшныя работы въ духѣ прежней же юриспруденціи источниковъ и понятій („Begriffsjurisprudenz“). Въ практическомъ результатѣ знаменитая война противъ Begriffsjurisprudenz представляла собственно борьбу противъ нѣкоторыхъ романистовъ, которые именно недостаточно придерживались источниковъ и дѣйствительнаго ихъ смысла, а подчасъ фантазировали. С этой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія органическаго развитія и продолженія работы юридической мысли сообразно существу и задачѣ юриспруден-

¹⁾ Въ частности, напр., „исправленія“ источниковъ для уничтоженія противорѣчій между ними и защищаемою теоріею, какъ это, напр., дѣлаетъ Ihering при толкованіи l. 25 C. de usuris 4, 32, гдѣ онъ слово „veste“ замѣняетъ словомъ „recte“ (подобное же слово не правится ему и въ другомъ мѣстѣ, гдѣ онъ слово vestimenta интерпретируетъ и замѣняетъ его словомъ esculenta).

ція, заслуги названной школы не подлежат сомнѣнію. Что же касается революціи на словахъ, то здѣсь слѣдуетъ примѣнить поговорку: *obvolunt montes et nascitur ridiculus mus*. Но это не упрекъ, а, напротивъ, признаніе здраваго юридическаго такта представителей практическо-догматическаго направленія.

Поскольку же упомянутые обывчивые взгляды насчетъ практическаго, какъ бы антилогическаго направленія дѣйствительно проявляютъ свое вліяніе и ведутъ къ спорадическимъ злоупотребленіямъ, то, по примѣру прежнихъ судебъ юриспруденціи, слѣдуетъ въ этомъ отношеніи ожидать реакціи, возвращенія къ принципиальному признанію источниковъ, юр. понятій и т. д., къ стремленію возможнаго очищенія юридическаго метода отъ постороннихъ примѣсей. Вѣдь, такъ называемое практическое направленіе юриспруденціи появлялось въ исторіи не разъ и не разъ вѣждалось реакціей въ сторону болѣе принципиальнаго отношенія къ дѣлу и большей чистоты метода. Въ частности, это касается стремленія юриспруденціи болѣе приноровить римское право къ современнымъ потребностямъ, то такое стремленіе и его практическія послѣдствія подчасъ проявлялись прежде гораздо сильнѣе, чѣмъ теперь. То, что въ этомъ омыслѣ сдѣлала школа Іеринга, представляетъ микроскопическую величину въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлала такъ называемая школа комментаторовъ или германская практическая школа 17-го и 18-го вѣка. Вообще особенности современнаго моднаго направленія въ юриспруденціи много рѣзче и характернѣе выступали въ прежнія эпохи практическаго направленія и всегда вели къ злоупотребленіямъ, къ шаткости понмы науки и къ опущенію ея самой, а эти явленія вызвали рѣзкую и заслуженную реакцію.

При томъ для пониманія значенія смѣны этихъ противоположныхъ теченій не слѣдуетъ никогда забывать, что: дѣло цѣло всегда не о принципиальномъ измѣненіи метода, но о качественныхъ различіяхъ, а только о количественныхъ, весьма относительныхъ различіяхъ и при томъ въ сравнительно очень узкихъ предѣлахъ. Неюридическія соображенія и соответственное извращеніе омысла источниковъ находимъ не только у Іеринга, но и у Savigny и его послѣдователей¹⁾. Различіе состоитъ только въ томъ, что у Savigny и его послѣдователей на фунтъ чистаго юридическаго метода найдемъ 1 золотникъ примѣсей, а у Іеринга и его послѣдователей 2 или 3 золотника.

Что же касается гражданской политики, то здѣсь, какъ вездѣ, слѣдуетъ держаться правила, что идею нельзя обвинять за вольныя или невольныя ложныя толкованія ея. Развѣтѣ науки гражданской поли-

¹⁾ Ср. „Lehre v. Eink.“ стр. 592 и сл.

твиз поведетъ необходимо въ очищенію, а не въ загрязненію юридическаго метода.

Перетолковываніе источниковъ права соотвѣтственно взглядамъ юристовъ на современныя потребности, ихъ практическому таку и юридическимъ воззрѣніямъ представляетъ во всякомъ случаѣ само по себѣ зло и при томъ со многихъ точекъ зрѣнія. Прежде всего нельзя не замѣтить, что это явленіе имѣетъ весьма неприглядный видъ съ точки зрѣнія этики и эстетики. Существо его состоитъ во лжи и притворствѣ. Это, мы думаемъ, въ большей или меньшей степени сознаетъ всякій юристъ, который работаетъ въ этомъ направленіи; хотя объ этомъ по вполне понятнымъ причинамъ громко не говорится. Понимая или инстинктивно чувствуя опасность явнаго произвола при толкованіи законовъ, всякій юристъ старается въ этомъ отношеніи сохранить хотя внѣшнюю корректность. Даже переставляя или измѣняя слова источниковъ, чтобы добыть изъ нихъ иной смыслъ, нежели тотъ, который въ нихъ дѣйствительно заключается, юристъ выражаетъ свое внѣшнее подчиненіе законамъ. Но обыкновенно средства „практическаго“ толкованія и перетолковыванія гораздо невиннѣе. Обыкновенно юристъ старается доказать, что его толкованіе именно соотвѣтствуетъ смыслу источниковъ, старается доказать черныи пѣвъ благого, хотя бы всякому безпристрастному наблюдателю неправда и софизмъ были вполне ясны. Это явленіе противорѣчитъ требованіямъ этики, эстетики и существу науки, которая именно должна искоренять ложь и стремиться къ правдѣ; оно, далѣе, производитъ диссонансъ между законами и практикою и ведетъ къ шаткости правоваго быта и къ злоупотребленіямъ со стороны тѣхъ, которые пользуются обычаемъ произвольнаго толкованія или существующими уже сложными толкованіями для цѣлей неправды и корысти.

Тѣмъ не менѣе нельзя произнести и абсолютнаго осужденія. Законъ можетъ быть до такой степени неудачнымъ, его буквальное примѣненіе можетъ вести къ такимъ поразительно несправедливымъ рѣшеніямъ, что представитель юр. науки или практики бываетъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе. Здѣсь можетъ возникнуть такая коллизія между уваженіемъ къ закону, какъ таковому, и чувствомъ отвращенія ко лжи, съ одной стороны, и другими вполне похвальными соображеніями, съ другой стороны, что трудно высказать абсолютное порицаніе за ложное и произвольное толкованіе. Мало того, можетъ быть, слѣдуетъ признать, что указанное малум есть до известной степени малум necessarium:

Но и зло необходимое представляетъ скользкій путь и наклонную плоскость къ излишнему злу. Привычка въ некоторыхъ юристовъ

либерально обращаться съ требованіями правдивости ведетъ къ тому, что они подчасъ прибѣгаютъ къ софизмамъ и перетолковыванію и тамъ, гдѣ не можетъ быть и рѣчи о практической необходимости, напр., въ области чисто историческихъ или теоретическихъ изслѣдованій. Но и въ области практической догматики тенденціозное толкованіе несомнѣнно проявляется въ гораздо болѣе широкихъ предѣлахъ, нежели это можно оправдывать необходимостью или даже цѣлесообразностью. Мало того, особенно въ области романизма весьма часто можно доказать, что тенденціозное толкованіе подъ вліяніемъ неюридическихъ соображеній именно вело и ведетъ къ практически неудачнымъ результатамъ, что истинный смыслъ источниковъ гораздо разумнѣе того смысла, который имъ былъ приписанъ путемъ тенденціознаго толкованія. Одинъ изъ поразительнѣйшихъ примѣровъ представляетъ те-перешняя теорія процентовъ¹⁾; этотъ примѣръ тѣмъ интереснѣе, что современное ученіе романистовъ о процентахъ въ значительной части основано на изслѣдованіяхъ гениальнаго представителя исторической школы и что главныя причины ошибочности (и вмѣстѣ съ тѣмъ гражданско-политической негодности) ученія Savigny состоятъ въ тенденціозномъ толкованіи источниковъ подъ вліяніемъ практическихъ соображеній вмѣсто изслѣдованія и признанія исторической правды и несомнѣннаго и простаго смысла источниковъ.

И вотъ спрашивается, какое вліяніе окажетъ возникновеніе и развитіе гражданской политики въ данной области. Намъ кажется несомнѣннымъ, что, тѣмъ глубже и всестороннѣе будетъ развита эта наука и тѣмъ большимъ вліяніемъ на развитіе права она будетъ пользоваться, тѣмъ больше она должна повести къ искорененію указанного зла, какъ *malum necessarium* и какъ *malum non necessarium*. Поскольку перетолковываніе законовъ представляетъ *malum necessarium*, его причина и оправданіе заключаются въ гражданско-политической негодности закона. Такъ какъ цѣль гражданской политики состоитъ въ устраненіи плохихъ и въ установленіи хорошихъ гражданскихъ законовъ, то *eo ipso* ея цѣль состоитъ и въ устраненіи необходимости толкованія законовъ несогласно съ ихъ дѣйствительнымъ смысломъ. Что же касается перетолковыванія, какъ *malum non necessarium*, то здѣсь еще яснѣе, что гражданская политика можетъ только очистить юриспруденцію отъ этого ненормальнаго явленія, основаннаго на отсутствіи гражданско-политическаго пониманія и знанія.

Точно также легко доводить, что гражданская политика отнюдь не можетъ повести къ извращенію юридическаго метода въ другихъ (кромя

1) Cp. Lehre v. Eink. II, стр. 128—326.

interpretatio) его проявленійхъ, а именно въ области образованія общихъ юр. понятій и принциповъ и въ оперированіи этими продуктами юр. логики (юр. конструкция). Напротивъ, я здѣсь гражданская политика можетъ вести только къ консолидаціи, къ очищенію, упроченію и свободному и безопасному примѣненію юр. метода. Чѣмъ лучше гражданскій кодексъ, тѣмъ свободнѣе и спокойнѣе можно на основаніи его статей образовать общіе принципы и понятія и дѣлать изъ этихъ абстрактныхъ послылокъ дальнѣйшіе выводы. И теперь полемическія замѣчанія нѣкоторыхъ новѣйшихъ юристовъ противъ юр. логики или даже логики вообще и противъ юр. понятій и логически послѣдовательнаго оперирования ими, вообще противъ такъ наз. *Begriffsjurisprudenz*, кажутся намъ странными и несогласными съ существомъ науки права, какъ таковой. Съ развитіемъ же гражданской политики и соотвѣстственнымъ усовершенствованіемъ гражданскихъ кодексовъ не будетъ и повода для подобныхъ недоразумѣній, которыя въ существѣ дѣла представляютъ только сбивчивое и ненаучное выраженіе ощущенія неудовлетворительнаго состоянія позитивнаго права.

И такъ, гражданская политика не только не поколеблетъ юриспруденціи и ея метода, но, напротивъ, укрѣпитъ и очиститъ этотъ методъ и освободитъ юристовъ отъ печальной съ точки зрѣнія науки, этики и эстетики необходимости притворно утверждать то, что на самомъ дѣлѣ не существуетъ, и отрицать то, что соотвѣтствуетъ истинѣ.

Но эти результаты будутъ достигнуты путемъ воздѣйствія на законодательство, а ничуть не посредствомъ подчиненія юриспруденціи гражданской политикѣ и вторженія этой послѣдней науки въ чуждую ей и самостоятельную область юриспруденціи. — Самостоятельности и независимости другъ отъ друга гражданской политики и науки положительнаго гражданского права, конечно, не противорѣчитъ то естественное и необходимое обстоятельство, что заниматься гражданской политикой невозможно безъ юридическаго образованія вообще и въ области гражданского права въ частности и что, съ другой стороны, пониманіе положительнаго гражданского права несомнѣнно въ высокой степени углубится и расширится соотвѣтственно развитію науки гражданской политики.

Mutatis mutandis сказанное выше можно примѣнить и къ другимъ областямъ науки позитивнаго права и политики права. Нигдѣ политика права не посягаетъ на освященные многими вѣками и вполне рациональныя права юриспруденціи и ея метода, нигдѣ не отрицаетъ значенія юриспруденціи и не требуетъ въ этой области никакихъ нововведеній.

Но и въ своей собственной области политика права отнюдь не представляетъ новаго „изобрѣтенія“. Въ частности я не могу согласиться съ отзывами, приписавшими мнѣ честь или преступленіе изобрѣтенія гражданской политики, какъ бы ни было лестно выступать въ роли перваго изобрѣтателя этой несомѣнно имѣющей важное будущее и теперь уже заинтересовавшей литературу идеи.

Дѣло въ томъ, что политика права, какъ наука систематически обнимающая всю область права съ точки зрѣнія того, что должно быть (въ противоположность наукѣ положительнаго, дѣйствительнаго права, какъ науки о томъ, что было и есть въ области права) и, какъ часть этой общей науки, гражданская политика существовали уже много раньше и имѣли уже многихъ послѣдователей и представителей. Ничто иное, какъ политическое право, представляла наука т. е. естественнаго права, а тотъ ея отдѣлъ, который былъ посвященъ гражданскому праву, былъ ничѣмъ инымъ, какъ гражданскою политикою. Мы не можемъ здѣсь подробно заниматься изслѣдованіемъ причинъ, почему школа естественнаго права такъ внезапно и легко была вытѣснена историческою и практически-догматическою школою. Намъ во всякомъ случаѣ кажется несомнѣннымъ, что главная причина заключалась не въ тѣхъ для науки естественнаго права совсѣмъ не смертельныхъ грѣхахъ, въ которыхъ ее съ успѣхомъ упрекнула историческая школа, а въ той умственной и этической реакціи, которая повела къ торжеству пошлаго и самодовольнаго матеріализма, позитивизма, опортунизма, реализма и т. п., къ возвеличенію и боготворенію золотого тельца и сильнаго кулака не только въ дѣйствительной жизни и политикѣ, но и въ наукѣ права (Bismarck! Jhering!). Наука естественнаго права не была сама виновна въ своей гибели, а была продана за столько то серебрянниковъ и распята, чтобы современемъ съ тѣмъ большею силою возстать изъ мертвыхъ и освѣщать путь человѣчеству свѣтомъ идеала. Тысячи признаковъ показываютъ, что уже настаетъ пора.

Мы, конечно, не отрицаемъ заслугъ исторической школы, а, напротивъ, считаемъ необходимымъ воспользоваться ея открытіями, какъ и вообще успѣхами въ другихъ областяхъ знанія, для возобновленія и прочной опоры знанія „естественнаго права“; мы только думаемъ, что эти открытія не только не противорѣчатъ идеѣ естественнаго права а, напротивъ, должны ее усовершенствовать и укрѣпить. Равнымъ образомъ мы не отрицаемъ, что школа естественнаго права слѣдовала нѣкоторымъ ошибочнымъ воззрѣніямъ и что эти ошибки слѣдуетъ устранить. Мы только не видимъ въ этихъ ошибкахъ настолько существенныхъ для самой идеи заблужденій, чтобы вмѣстѣ съ ними должна была пасть сама наука естественнаго права.

Впрочемъ, названіе „наука естественнаго права“ дѣйствительно лучше замѣнить другимъ „наука политики права“, чтобы не дать повода для ложныхъ толкованій и поверхностной критики. Затѣмъ слѣдуетъ, какъ указано выше, основать на положительныхъ данныхъ теоріи познания и индивидуальной и массовой психологій и педагогикъ и тщательно развить методологію политики права. Здѣсь—главный недостатокъ науки естественнаго права въ томъ ея видѣ, какъ она разрабатывалась прежде. Не было удовлетворительной методологій и играли большую роль методологическіе предразсудки. Особенною слабостью метода и вслѣдствіе это малоуспѣшностью отличалась школа естественнаго права въ области гражданской политики; и здѣсь особенно необходимо произвести коренной пересмотръ и заняться тщательною разработкою на новыхъ началахъ, не упуская изъ виду связи гражданской политики съ политикою права вообще, какъ единою наукою, обнимающею единство идеала и метода въ области права.

И такъ, о новыхъ изобрѣтеніяхъ не можетъ быть и рѣчи; дѣло идетъ только, во первыхъ, о пересмотрѣ и обновленіи науки о томъ, что должно быть и какъ можно достигнуть должнаго въ правѣ вообще (наука политики права, какъ единая общая, болѣе абстрактная, оснѣщающая и направляющая къ единому идеалу всѣ отдѣльныя отрасли науки). Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что эта наука должна прежде всего исходить изъ опредѣленія существа права, и его познанія, какъ явленія, существующаго и существовавшаго въ исторіи и представляющаго и представлявшаго одновременно продуктъ и факторъ культуры. Отсюда очевидно, что политика права должна имѣть въ своемъ основаніи, съ одной стороны, и тѣ данныя, которыя теперь изслѣдуются и излагаются подъ названіемъ философіи или энциклопедіи права, а, съ другой стороны, и основныя данныя исторіи права. Что касается этой послѣдней области, то здѣсь слѣдуетъ ожидать важныя результаты отъ т. н. сравнительнаго правовѣднія. Необходимо только, чтобы эта молодая наука произвела полную ревизію своихъ основныхъ посыловъ и метода, въ частности положила въ свое основаніе понятіе культуры и прогресса и основала свой методъ на данныхъ психологій вмѣсто того, чтобы заниматься нагроможденіемъ подчасъ курьезныхъ и сомнительныхъ свѣдѣній изъ жизни дикарей.¹⁾ Но, далѣе, право представляетъ совокупность правилъ для поведенія, сознательное или бессознательное воплощеніе постулатовъ практическаго разума въ тѣсномъ смыслѣ точно такъ же, какъ народная этика, правила житейской мудрости и т. п. Основной элементъ, необходимый для истин-

1) Ср. Lehre v. Einkommen, II., стр. 462 и сл.

наго пониманія всѣхъ такихъ „правилъ“, „предписаній“, состоитъ въ изслѣдованіи и опредѣленіи ихъ разумности, т. е. соответствіи съ идеаломъ, какъ основной истиной практическаго разума. Недостойна своего почетнаго названія, указывающаго на характеръ всесторонняго и глубокаго изученія, такая „философія“ или „энциклопедія“ права, которая упускаетъ изъ виду этотъ сообразно природѣ права существеннѣйшій элементъ его философіи и энциклопедическаго изученія. Отсюда очевидно, что политика права совпадаетъ съ философіею права, какъ наукою, изучающею право (а не только, его отдѣльныя области) съ точки зрѣнія основныхъ данныхъ теоретическаго и практическаго разума, но сообразно существу нашего познанія и разума вообще и въ особенности сообразно существу права, какъ проявленія практическаго разума въ тѣсномъ смыслѣ, видящая центръ тяжести въ политическомъ пониманіи изслѣдуемаго явленія. Поэтому вмѣсто политики права мы бы могли воспользоваться названіемъ философіи права. И это названіе слѣдуетъ предпочесть, потому что оно очень удачно указываетъ на необходимость глубокаго, единаго и всесторонняго пониманія права и соответствія этого пониманія съ основными данными нашего познанія и міросозерцанія вообще, т. е. философіи въ общемъ смыслѣ.

Во вторыхъ, дѣло идетъ о разработкѣ въ связи съ основными данными философіи права въ указанномъ выше смыслѣ специальныхъ областей политики права и въ особенности о разработкѣ гражданской политики. Эта специальная область политики права не только не получила должнаго направленія въ наукѣ естественнаго права, но и теперь находится въ особенно жалкомъ состояніи. Послѣ разгрома школы естественнаго права политика нѣкоторыхъ специальныхъ областей права, не смотря на лишеніе общаго руководства и свѣта, все таки продолжала существовать и развиваться; такъ, напр., уголовная политика продолжала свое существованіе и существуетъ теперь, хотя и идетъ по ложному пути вслѣдствіе отсутствія положительнаго и единаго для всего права идеала, вслѣдствіе недостаточной разработки методологіи и вслѣдствіе недостатка систематической разработки и систематическаго изложенія всей доктрины, какъ самостоятельной и обнимающей всю свою область науки. Хотя нельзя сказать, чтобы существовала уголовная политика, какъ наука со всѣми ея необходимыми атрибутами, а существуетъ только опортунистическое изученіе отдѣльныхъ вопросовъ уголовной политики, особенно практическихъ вопросовъ дня, но все же „уголовная политика“ („Kriminalpolitik“) пользуется общимъ признаніемъ, имѣетъ многочисленныхъ и талантливыхъ послѣдователей, для нея существуютъ журналы, происходятъ

конгрессы и т. п. Затѣмъ многія области политики права изучаются экономистами. Способъ изученія и достигнутые результаты внушаютъ здѣсь гораздо большее уваженіе, нежели въ области уголовной политики. Особенно политика финансоваго права, финансовая политика, несомнѣнно не только достигла положенія самостоятельной и систематической науки, но и рѣшительнаго и благотворнаго значенія въ видѣ прочнаго фундамента и школы правильнаго мышленія для финансовой политики въ смыслѣ практической функціи государства и дѣятельности государственныхъ мужей. Но и другія области политики права, относящіяся къ области экономической политики, дѣйтельно и успѣшно разрабатываются экономистами; въ послѣднее время отчасти подъ вліяніемъ особыхъ условій мирового рынка замѣчательное движеніе проявляется въ области аграрной политики, которой посвящаются не только безчисленныя статьи и монографіи, но и систематическія руководства и т. д. О замѣчательно интенсивной и экстенсивной разработкѣ той области политики права, которая характеризуется названіемъ „соціальная политика“, нечего и говорить. Что касается методологій, то политическая экономія вполнѣ сознаетъ важность этого основнаго и рѣшающаго отдѣла своей науки и посвящаетъ ему самое серіозное вниманіе, и вообще нельзя отрицать, что съ методологической точки зрѣнія экономическія изслѣдованія достигли высокой степени доброкачественности и сознательности. Тѣмъ не менѣе недостатокъ общаго свѣта, о которомъ мы говорили, чувствуется и здѣсь и отражается какъ на общемъ направленіи, такъ и на методологій.

Направленіе политической экономіи — слишкомъ матеріалистическое въ обыденномъ смыслѣ слова и оно проявляется тамъ съ такою силою и успѣхомъ, что оказываетъ давленіе и на другія области знанія. Такъ, напр., соціологія, исторія и философія исторіи, даже научныя подчасъ подчиняются одностороннимъ матеріалистическимъ теченіямъ, исходящимъ изъ лона политической экономіи. Извѣстна, напр., теперь весьма вліятельная теорія, сводящая исторію человечества на исторію хозяйственныхъ явленій и интересовъ. Организациія хозяйства опредѣляетъ все прочее. Можно ли найти болѣе болѣзненное проявленіе узко-матеріалистическаго взгляда? Какъ будто состояніе хозяйства не опредѣляется въ свою очередь развитіемъ психики въ различныхъ ея проявленіяхъ и отложеніяхъ? Какъ будто экономическія явленія не представляютъ одного изъ многихъ факторовъ (и факторовъ, чего мы вовсе не отрицаемъ) культуры?

Необходимо установить глубокое и всеобъемлющее понятіе культуры, необходимо опредѣлить ея идеалъ и вѣтви основными ученіямъ

посвятить первый отдѣлъ политической экономіи. Только съ развитіемъ ученія объ идеалахъ и культурѣ и съ основаніемъ политической экономіи на этихъ основныхъ мотивахъ будетъ достигнуто вполне удовлетворительное состояніе этой науки.

Параллельно и въ зависимости отъ этого необходимо помолнить и другой важный пробѣлъ. Надо создать ученіе, необходимое для экономической педагогики, научить законы образованія характера, вліяніе повторенія извѣстныхъ мотивовъ на постоянную психику и этику индивидовъ и массы... Тогда и методологія, въ частности экономическая дедукція, получит иной видъ, а именно ей придется отвести болѣе широкое и важное поприще. Тогда дедукція слѣдуетъ приписать въ экономической политикѣ двѣ функціи: 1) опредѣленіе дѣйствій людей, ихъ поведенія подъ вліяніемъ мотивовъ, созданныхъ данною мѣрою; 2) опредѣленіе психическаго и этическаго состояннаго отложенія, какъ необходимаго или вѣроятнаго результата данной мѣры, и опредѣленіе отношенія этихъ результатовъ къ идеалу.

Экономическая наука имѣетъ дѣло и съ вопросами гражданскаго права и гражданской политики. Это имѣетъ мѣсто въ двоякомъ смыслѣ и направленіи:

а) Важный и существенный отдѣлъ прсылковъ экономической науки записать въ гражданскихъ кодексахъ. Книги Смита, Рикардо и т. д. основаны на юридическихъ, а именно частно-правныхъ, послылкахъ (*dominium, obligatio ex contractu etc.*). Впрочемъ эти послылки такого общаго характера, такъ извѣстны всякому, кто даже не знаетъ, въ чемъ состоитъ гражданское право, что можно изъ нихъ исходить, совсѣмъ не замѣчая отношенія своихъ выводовъ къ гражданскому кодексу. Такъ это обыкновенно и происходило. Соціалистическія ученія повели къ незамедлѣнію этого отношенія. Теперь политическая экономія уже сознательно относится къ гражданскому праву и понимаетъ, что въ гражданскихъ кодексахъ находятся существенныя ея послылки.

Тѣмъ не менѣе и теперь представители политической экономіи оперируютъ цивилистическими послылками безъ достаточной цивилистической подготовки. Не изучая „техническихъ подробностей“, считаютъ достаточнымъ исходить изъ весьма общихъ и соответственно недостаточно опредѣленныхъ послылокъ, какъ напр., свободы договоровъ, частной собственности—послылокъ, извѣстныхъ и безъ цивилистическаго образованія. Что иное отношеніе къ „техническимъ юридическимъ частностямъ“ (напр., основательное изученіе обязательственнаго права и той сложной психологіи, на которую рассчитаны, различныя, для экономическаго пониманія не безразличныя „техническія“ нормы обязательственнаго права) значительно увеличило бы твердость,

исность, опредѣленность и разносторонность пониманія тѣхъ посылокъ, изъ которыхъ исходитъ политическая экономія, мы старались указать въ другомъ мѣстѣ.¹⁾

То же явленіе, какъ въ теоретической экономіи, замѣчаемъ въ экономической политикѣ. Сознаніе зависимости политической экономіи отъ общихъ принциповъ гражданскаго права распространилось подъ вліяніемъ враждебныхъ нападокъ на эти принципы. Такъ наз. социальный вопросъ представляетъ борьбу за и противъ этихъ общихъ принциповъ. И здѣсь слишкомъ высокая степень абстракціи. Безъ достаточнаго принятія во вниманіе техническаго устройства и конкретныхъ частей механизма, на который нападаютъ и который защищаютъ, не можетъ не вредить дѣлу.²⁾

Характеризовавшее выше отношеніе политической экономіи къ гражданскому праву, объясняетъ намъ то, повидимому, странное (въ виду громаднаго и основнаго экономическаго значенія гражданскаго права) явленіе, что цивилисты съ своей стороны обнаруживали и теперь обнаруживаютъ отсутствіе экономическаго образованія и, изучая, напр., до мельчайшихъ подробностей *Socius iuris* и римское право вообще, не воспользовались экономическими истинами для освѣщенія, объясненія и критики этого права и его отдѣльныхъ положеній, для выработки системы предложеній поправокъ и вообще для развитія гражданской политики съ экономической точки зрѣнія. Вѣдь, тѣ абстрактные принципы, которые защищаетъ и на которые нападаютъ политическая экономія, для цивилистовъ и составителей гражданскихъ уложеній представляли и представляютъ, такъ сказать, неизменный фундаментъ, аксіомы, изъ которыхъ они, какъ изъ первоначальныхъ данныхъ, исходятъ и исходятъ. При составленіи гражданскаго уложенія и при изложеніи гражданскаго права, вполнѣ резонно, напр., отлагается въ сторону вопросъ, оставить ли въ дѣйстви или устранить институтъ права собственности или обязательства, а возникаютъ только вопросы относительно проведенія въ частностяхъ этихъ институтовъ. Того, чѣмъ бы могъ воспользоваться цивилистъ или составитель гражданскаго уложенія, онъ въ экономическихъ трактатахъ не находитъ (напр., объясненія экономическаго вліянія формъ договоровъ, права отступленія отъ договора, принципа *dies interpellat, exs. non adimpleti contractus*, не говоря уже о болѣе детальныя вопросы³⁾), а тому, что онъ тамъ бы нашелъ, онъ вполнѣ рационально пред-

¹⁾ Lehre v. Eink. B. II, стр. 565 и сл.

²⁾ Ср. Lehre v. Eink. II, стр. 571 и сл.

³⁾ Ср. указанія на существенное экономическое значеніе упомянутыхъ вопросовъ въ Lehre v. Einkommen II, стр. 515—560, стр. 444 и сл., и подобныя изслѣдованія разсм.

почитаетъ занятіе изученіемъ источниковъ и ихъ отдѣльныхъ положеній.

б. Но параллельно съ выше указанною абстрактною встрѣчей и абстрактнымъ знакомствомъ политической экономіи съ гражданскимъ правомъ замѣчаются и спорадическіе случаи интереса экономистовъ къ отдѣльнымъ частнымъ нормамъ гражданского права. Главная область, гдѣ это имѣетъ мѣсто—аграрная политика (сервитуты, фиденкомиссы, Anebenrecht, ипотека...). Но и здѣсь замѣчается стремленіе къ ограниченію изслѣдованія самыми общими и основными вопросами, а детали оставляются въ сторонѣ, такъ что и здѣсь цивилистъ или составитель гражданского уложенія, который бы, напр., надѣялся найти экономическое разъясненіе интересующихъ его вопросовъ политики ипотечнаго права въ аграрно-политической литературѣ, испыталъ бы въ значительной степени чувство разочарованія. Тѣмъ не менѣе цивилистъ долженъ съ глубокою благодарностью и уваженіемъ отнестись къ тому, что все-таки въ этихъ областяхъ ему доставляетъ политическая экономія, и здѣсь нельзя не упрекнуть цивилистовъ въ отсутствіи достаточнаго желанія и умѣнія воспользоваться результатами работъ экономистовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не пожалѣть о томъ, что процентъ вопросовъ гражданского права, которымъ досталась честь обратиться на себя вниманіе экономистовъ, весьма незначителенъ, что указанные счастливые случаи весьма спорадическое явленіе, имѣющее сравнительно малое значеніе. Характерное признаніе въ этомъ направленіи высказываетъ одинъ изъ выдающихся экономистовъ въ своей критикѣ перваго тома „Lehre v. Einkommen“. По поводу высказаннаго мною сожалѣнія объ отсутствіи гражданской политики онъ соглашается, что для пополненія пробѣла необходимо юридическое образованіе на сторонѣ экономистовъ, но выражаетъ сомнѣніе, не слишкомъ ли низко я оцѣнилъ матеріалы для гражданской политики, которые можно найти въ трудахъ дѣльныхъ практическихъ юристовъ, и не упоминаетъ даже совсѣмъ, что такіе матеріалы существуютъ и въ трудахъ экономистовъ.¹⁾

Впрочемъ, мы считаемъ нужнымъ оговориться, что даже въ томъ случаѣ, если бы экономисты въ различныхъ отдѣлахъ экономической политики занялись обсужденіемъ огромной массы, даже всѣхъ вопросовъ имущественнаго гражданского права, то и тогда мы бы считали

¹⁾ Robert Meyer въ Conrad's Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, 8 F. B. IX, 1896, стр. 448:

„Ich meine fast, dass der Verf. bei seiner oben mitgetheilten Klage die zahlreichen und wertvollen Bausteine einer Civilpolitik, die sich in den Arbeiten tüchtiger, praktischer Juristen finden, doch etwas unterschätzt hat“.

агитацію въ пользу гражданской политики, какъ самостоятельной науки, не лишнюю основанія и не бесполезную. Гражданское право представляетъ стройную, органическую систему массы соподчиненныхъ и подчиненныхъ положеній, и гражданская политика должна необходимо обсуждать эту систему именно систематически, такъ, чтобы взаимодѣйствіе и зависимость отдѣльныхъ частей была ясно представлена и достаточно принята во вниманіе. А такого обсужденія нельзя достигнуть безъ особой, самостоятельной науки. Какъ бы много гражданско-политическаго матеріала намъ не доставили аграрная политика, политика денегъ и кредита, торговая политика etc. etc., мы все это назовемъ разрозненнымъ матеріаломъ и все таки потребуемъ воздвиженія единого зданія гражданской политики.

Матеріалы для гражданской политики, какъ справедливо указалъ упомянутый экономистъ, можно найти и въ юридическихъ сочиненіяхъ. Спорадическіе проблески гражданско-политической мысли можно найти въ *Socrus iuris*, какъ въ дигестахъ, такъ и въ кодексахъ, а равнымъ образомъ и въ сочиненіяхъ глоссаторовъ, комментаторовъ, послѣдователей разныхъ практическихъ и историческихъ школъ. Впрочемъ, едва ли слѣдовало бы совѣтовать желающему разрабатывать гражданскую политику рыться въ этихъ матеріалахъ и искать, не наткнется ли онъ на какую нибудь гражданско-политическую мысль. Гораздо цѣннѣе другіе матеріалы, доставляемые тоже юристами. Это работы разныхъ законодательныхъ комиссій для составленія гражданскихъ кодексовъ (*Code civil*, *pr. Landrecht*, теперешняго германскаго проекта и т. д.), мотивы и протоколы этихъ комиссій и литературная критика проектовъ гражданскихъ кодексовъ. По методу разсужденія и глубинѣ пониманія эти матеріалы стоятъ неизмѣримо ниже экономической литературы и въ огромной части представляютъ ненужный балластъ, свидѣтельствующій только о наивномъ состояніи гражданско-политической мысли, отсутствіи ученія о гражданско-политическомъ методѣ, сильномъ и рѣшающемъ влияніи разныхъ методологическихъ заблужденій и т. д. (объ этомъ подробнѣе ниже). Тѣмъ не менѣе здѣсь можно найти и много проблесковъ правильной гражданско-политической мысли, такъ что и въ этихъ работахъ можно видѣть зачатки науки гражданской политики.

Подводя итоги сказанному о предшественникахъ общей науки политики права и спеціальныхъ подчиненныхъ отраслей и гражданской политики въ частности, мы должны самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергнуть какъ враждебныя, такъ и сочувственныя замѣчанія о новыхъ изобрѣтеніяхъ. И тѣ и другія основаны на заблужденіи, и тѣ и другія способны мѣшать успѣху дѣла и спокойному, безпристрастному обсужденію возникающихъ важныхъ вопросовъ. Въ частности граждан-

ская политика существовала, какъ систематическая наука, или по крайней мѣрѣ, какъ систематическій отдѣлъ болѣе общей науки (естественнаго права) и продолжаетъ существовать и проявляться по крайней мѣрѣ въ видѣ разрозненныхъ матеріаловъ въ юридическихъ и экономическихъ изслѣдованіяхъ, въ особенности же въ мотивахъ законодательныхъ комиссій и въ критикѣ проектовъ гражданскихъ законовъ. Рѣчь идетъ только о возвращеніи къ систематическому и постоянному научному изученію, независимо отъ практическихъ потребностей дня, какъ это и было въ эпоху естественнаго права, къ обновленію и развитію на новыхъ, болѣе прочныхъ основаніяхъ той же мысли, которую по своему воплощала школа естественнаго права, при чемъ, конечно, будутъ съ благодарностью приняты и собраны и тѣ матеріалы, которые можно найти въ существующей литературѣ.

Полезно обратить, далѣе, вниманіе, что и главные мысли, которыя мы кладемъ въ основаніе политики (философіи) права, а слѣдовательно и въ основаніе отдѣльныхъ подчиненныхъ отраслей, отнюдь не новыя изобрѣтенія или открытія, а, напротивъ, имѣютъ весьма почтенныхъ предшественниковъ.

Lex 1 § 1 Digestorum de iustitia et iure 1, 1 гласитъ:

Cuius (artis boni et aequi) merito quis nos sacerdotes appellet: iustitiam namque colimus et boni et aequi notitiam profiteamur, aequum ab iniquo separantes, licitum ab illicito discernentes, bonos non solum metu poenarum, verum etiam praemiorum quoque exhortatione efficere cupientes, veram nisi fallor philosophiam, non simulatam affectantes.

Уже римскіе юристы считали задачею права 'нравственное усовершенствованіе людей (bonos efficere cupientes). Уже римскіе юристы понимали, что эта задача осуществляется посредствомъ психическаго воздѣйствія, что для этого нужно прежде всего отличать добро отъ зла (aequum ab iniquo separantes, licitum ab illicito discernentes, ср. выше о посылкахъ отдѣла I) и сообразно этому психическими средствами воздѣйствовать (ср. выше о посылкахъ отдѣла II) въ воспитательномъ смыслѣ. Конечно, римскіе юристы не выработали соотвѣтственной научной системы, соотвѣтственной методологіи etc. Они не изучили научно человѣческой психологіи и педагогіи и соотвѣтственныхъ средствъ и приемовъ воспитанія. Они указываютъ только два примитивныя воспитательныя средства: *metus poenarum*, *praemiorum exhortatio*. Поэтому они не могли глубже понять существа и механизма этическаго прогресса, который именно и состоитъ въ постепенномъ ослабленіи и устраненіи указываемыхъ ими примитивныхъ средствъ дрессировки. Именно побѣду надъ указанными

въ 1.1 § 1 чертами характера и постепенное освобождение отъ совѣстимыхъ тамъ воспитательныхъ приѣмовъ, постепенное усиленіе привлеченія другихъ болѣе высокихъ свойствъ человѣческой души, передвиженіе основъ права на болѣе высокій этический фундаментъ составляетъ существо нашей программы, существо нашей культуры и прогресса, причину и основаніе надежды на приближеніе къ идеалу. И яснаго фиксированія идеала нѣтъ въ приведенномъ фрагментѣ. *Вопос еффисеге*—выраженіе слишкомъ общее и формальное, а между тѣмъ въ Римѣ и другихъ мѣстахъ въ то время раздавалось мощное слово побѣды надъ зломъ, мощная проповѣдь любви, слѣпые начинали видѣть и понимать, въ чемъ заключается добро, высшее благо, идеалъ.

Наша задача состоитъ въ возведеніи той геніальной мысли, проблескъ которой виденъ въ словахъ *вопос еффисеге*, въ научную систему, въ согласованіи ея съ „*vera philosophia*“, въ систематическомъ и методическомъ изученіи всѣхъ данныхъ и способовъ для ея осуществленія. Выше, глубже, шире и прочнѣе должна быть наша программа; для выясненія и развитія нашего *officium sacerdotale* должны быть привлечены всѣ средства, доступныя человѣческому познанію. Тогда мысль, высказанная римскими юристами, не будетъ предана забвенію, не перестанетъ быть понятною будущимъ поколѣніямъ, а будетъ всегда освѣщать путь движенію права и человѣчества къ идеалу любви.

Но и возвыситься по крайней мѣрѣ до той степени пониманія, которое проявляется въ словахъ *вопос еффисеге*, уже составляетъ важную задачу науки права. Насколько измѣлчало юридическое міросозерцаніе, насколько сдузился нашъ юридическій горизонтъ, особенно ясно видно изъ сопоставленія модной и торжествующей теперь теоріи уголовного права съ теоріею римскихъ юристовъ. Теперь борются съ преступниками, а того и не видать, что и борцы, и преступники, и тѣ имущества или личныя блага, которыя они защищаютъ отъ преступниковъ, что все это мелочь и преходящее явленіе, что постоянно существуетъ и растетъ только нематеріальное добро, *вопос*, *вопос еффисеге*, культура и движеніе къ идеалу.

А мы романисты и цивилисты вообще? Мельчайшія букашки въ *Cognus iuris* намъ извѣстны, только слова мы не примѣчаемъ. Одинъ изъ авторитетнѣйшихъ современныхъ цивилистовъ удивляется моею „новой точкѣ зрѣнія“, ¹⁾ которую онъ считаетъ какъ разъ противоположною истинѣ („*Aber die Erziehung zur Liebe als die Aufgabe der Rechtsordnung zu setzen, ist das vollkommene Gegentheil der Wahrheit*“).

¹⁾ Sohm, Ueber den Entwurf... стр. 28: „Der Gesetzgeber als Erzieher zur Liebe! Das ist allerdings ein neuer Standpunkt“.

Существо права видитъ онъ въ томъ, что оно доставляетъ каждому справедливое удовлетвореніе его эгоистическихъ требованій, матеріальныхъ интересовъ и стремленія къ власти и проявленію личности; поэтому истинная задача права какъ разъ противоположна той, которую я ей по странному недоразумѣнію приписываю („Das Werk des Rechtes ist als solches dem Werke der Liebe entgegengesetzt: es dient der Geltendmachung (nach dem Massstabe der Gerechtigkeit), nicht der Hingabe der eigenen Persönlichkeit“). Литературный источникъ этого взгляда, который противоположается съ такою увѣренностью моею странной точкѣ зрѣнія, какъ непреложная и всякому (конечно, кромѣ меня) извѣстная истина, знакомъ всякому романисту. Это сочиненія Jhering'a, которыя вообще представляютъ теперь литературный источникъ мудрости модной школы юриспруденціи и управляютъ ея движеніемъ. Мы уже такъ сжились съ воззрѣніемъ Jhering'a на право, съ его гимномъ въ честь эгоизма, матеріальныхъ интересовъ и грубой силы, распѣтымъ на всѣ лады, что уже забыли, что когда либо существовала иная, болѣе глубокая и широкая точка зрѣнія на существо и задачи права. И это неудивительно. Въ цивилистической литературѣ можно встрѣтить даже доказательства забвенія о томъ, что до Jhering'a вообще были выставлены различныя точки зрѣнія на задачу и цѣль права. Читая различныя замѣчанія этого рода, можно было бы подумать, что Jheringъ впервые изобрѣлъ „цѣль въ правѣ“. Такой заслуги и самъ Jheringъ себѣ никогда не приписывалъ, а только указывалъ, что нѣкоторые юристы искали цѣли права въ слишкомъ высокихъ и туманныхъ областяхъ, что цѣль права надо низвести на почву житейскихъ интересовъ, и даже указалъ на литературный источникъ и предшественниковъ защищаемыхъ имъ (въ болѣе грубомъ видѣ) воззрѣній на интересы, достаточно реальные и понятные, чтобы ими объяснять право (Geist de römischen Rechts, III § 60 N. 441, 2 te Aufl. S. 322). Суть его стремленій можно выразить приводимымъ имъ стихомъ:

„Denn wenn er keinen Magen hat
Wie soll der Edle leben“?

Голодное брюхо реальнѣе абстрактныхъ идей и идеаловъ.¹⁾

¹⁾ Оригинальнѣе его „новый методъ философіи исторіи“ и вмѣстѣ съ тѣмъ основная идея всего сочиненія „Geist des r. R.“ Онъ конструируетъ римское право, какъ результатъ нѣкоторыхъ приписанныхъ римлянамъ національных особенностей (эгоизма, стремленія къ силѣ и власти, консерватизма) и въ то же время указываетъ, что продуктъ этого римскаго характера, римское право, имѣетъ постоянное и универсальное значеніе, потому что соответствуетъ существу права вообще. Съ распространеніемъ пониманія сущности и значенія права и его исторіи, въ частности съ развитіемъ сравнительнаго правовѣдѣнія подобныя недоразумѣнія сдѣлаются, какъ намъ кажется, совсѣмъ невозможными. Сравнитель-

Такая точка зрѣнія не разъ уже проявлялась въ исторіи и вела дѣйствительно къ очень трезвому и практичному пониманію и поведенію, какъ это замѣтно въ Европѣ и въ наше время панамъ, панаминъ, политикъ интересовъ и аппетитовъ ненасытныхъ брюхъ и кармановъ. А можетъ быть есть еще болѣе трезвая и дальновидная точка зрѣнія, возвращеніе къ которой окажется не исчезновеніемъ трезваго пониманія, а именно отрезвленіемъ?

7. Такъ какъ спеціальныя области политики права, въ томъ числѣ и гражданская политика естественно подчиняются общей программѣ и только подъ руководствомъ и въ виду общей программы могутъ получить разумное и сознательное направленіе, то изложенное выше о политикѣ права вообще относится и къ гражданской политикѣ. То, что вѣрно относительно genus, вѣрно и по отношенію къ species. Но, конечно, спеціальная область особобразно своимъ индивидуальнымъ особенностямъ должна получить спеціальное и болѣе конкретное развитіе. Къ признакамъ рода прибавляются видовые признаки. Соответственно этому и мы прибавимъ здѣсь нѣсколько замѣчаній о гражданской политикѣ въ особенности, тоже въ сжатомъ и афористическомъ видѣ.

Предметъ изслѣдованія гражданской политики. Главная непосредственная функція положительнаго гражданского права состоитъ въ томъ, что оно опредѣляетъ и регулируетъ распределение народнаго и міроваго дохода между отдѣльными группами и членами народа (и человѣчества). Современная система распределенія хозяйственныхъ благъ покоится на правѣ частной собственности на зе-

ное наученіе исторіи права выясняетъ все больше и больше, что право отнюдь не можетъ быть конструируемо на основаніи національных особенностей, а зависитъ отъ всей совокупности культурныхъ условій и повторяется у различныхъ народовъ, находящихся на одинаковой ступени культуры. То, чему Jhering приписываетъ индивидуальное происхожденіе, что онъ дедуцируетъ изъ національных особенностей, покоится на самомъ дѣлѣ на глубокихъ и универсальныхъ основаніяхъ, а то, въ чемъ онъ видитъ существо права, какъ такового, есть преходящее проявленіе извѣстной ступени культуры.

Точно также исторія права выяснитъ вполне (отчасти это уже сдѣлали Savigny, Puchta... историческая школа), что и основная мысль другого труда Jhering'a, *Zweck im Recht*, представляетъ принципиальное заблужденіе. Телеологическое объясненіе происхожденія права (*Der Zweck ist Schöpfer des Rechtes*) представляется намъ не болѣе научнымъ, какъ объясненіе происхожденія и существованія уха, глаза... тѣмъ, что эти органы даны намъ для такой то цѣли, какъ объясненіе происхожденія и существованія небесныхъ свѣтилъ тѣмъ, что солнце существуетъ для освѣщенія днемъ, а луна—ночью и т. п. Впрочемъ, основная мысль „*Zweck im Recht*“ представляетъ лишь возвращеніе къ такимъ прежнимъ представленіямъ о правѣ и его происхожденіи, которыя достаточно выразить ясно въ извѣстной формѣ (напр.: люди пришли къ заключенію, что для ихъ цѣлей необходимо учредить государство, заключили соотвѣтственный договоръ и такимъ образомъ учредили государство), чтобы ясно увидѣть всю ихъ несообразность съ точки зрѣнія современной науки.

мельные участки и другія орудія производства, и на принципі, что собственникъ капитала пользуется и доходомъ, который онъ изъ него въ состояніи извлечь. Приобрѣтеніе капитала, а равно и дохода происходитъ по правиламъ т. н. свободной конкуренціи (свободы договоровъ), которая дополняется наслѣдственностью капитала между частными лицами. Система народнаго хозяйства, покоющаяся на упомянутыхъ принципахъ (точнѣе на массѣ юр. нормъ, изъ которой эти принципы абстрагированы), можетъ быть опредѣлена, какъ система децентрализаціи народнаго хозяйства ¹⁾. Это положеніе необходимо для пониманія существа и значенія гражданскаго права, потому что народное производство и распредѣленіе (обращеніе и потребление) хозяйственныхъ благъ не опредѣляются единственно упомянутыми принципами, не представляетъ только децентрализованной системы. Рядомъ съ этой системой дѣйствуютъ централизованныя системы народнаго хозяйства. Главнѣйшее изъ такихъ централизованныхъ хозяйствъ есть хозяйство государства, но туда же относятся и хозяйства городовъ, земствъ etc. Нормы права, опредѣляющія производство и распредѣленіе въ централизованномъ хозяйствѣ, напр., финансовое право, городское положеніе etc., относятся къ т. н. публичному праву, которое отличается отъ частнаго не тѣмъ, что оно преслѣдуетъ публичные интересы въ отличіе отъ частныхъ ²⁾, а тѣмъ, что здѣсь система управленія и удовлетворенія потребностей централизована, производится на основаніи единого плана чрезъ единую систему подчиненныхъ и соподчиненныхъ органовъ, между тѣмъ какъ частноправная система народнаго хозяйства состоитъ въ равенствѣ и хозяйственной независимости массы хозяйственныхъ единицъ и отсутствіи опредѣленія общаго единого плана дѣятельности. И здѣсь и тамъ дѣло идетъ о „публичныхъ интересахъ“ и свойство интереса совсѣмъ негодный масштабъ для сравненія, но если ужъ допустить подобныя сравненія, то слѣдуетъ сказать, что именно частное право имѣетъ существеннѣйшее и важнѣйшее публичное значеніе и представляетъ основу и фундаментъ общественнаго зданія. Переходъ отъ монархическаго къ республиканскому режиму или наоборотъ и т. п. представляли бы явленіе, незначительное въ сравненіи съ отмѣной, напр., положенія, что дѣти наслѣдуютъ въ имуществѣ родителей, не говоря уже о замѣненіи системы децентрализаціи коллективнымъ хозяйствомъ. Не въ интере-

¹⁾ Обоснованіе этого положенія и необходимое для этого опредѣленіе существа лица и юридическаго лица въ частности, см. въ юридической „станціи“ и цезури въ системѣ распредѣленія хозяйственныхъ благъ ср. L. v. E. II, стр. 462 и сл.

²⁾ Какъ это, напр., утверждаютъ Іерингъ въ *Geist des röm. R.* III § 60, 61, Дербауръ I § 21 и другіе, ср. L. v. E., II стр. 469 и сл.

сахъ дѣло, а въ различіи системъ удовлетворенія общихъ потребностей и достиженія общихъ задачъ.

Предметомъ изслѣдованія гражданской политики является правовой механизмъ децентрализованной системы народнаго хозяйства.

8. Характеръ изслѣдованія не юридическій, а политическій; гражданская политика не излагаетъ системы позитивныхъ нормъ, а изслѣдуетъ, каковы должны быть гражданскія нормы, чтобы децентрализованная система функционировала успѣшно и сообразно своей непосредственной задачѣ и общему идеалу.

Въ этомъ характерѣ изслѣдованія заключается существенное отличие науки гражданской политики отъ науки гражданского права (цивилистической юриспруденціи). Но и предметъ изслѣдованія не вполне совпадаетъ. А именно изъ сказаннаго выше видно, что мы исключаемъ ту (по объему, впрочемъ, незначительную) часть матеріала гражданскихъ уложений, которая не относится къ имущественному праву. Уже между цивилистами спорно, относить ли эти нормы (заключеніе, расторженіе брака, родительская власть etc.) къ гражданскому праву. Но цивилисты принуждены подчиняться общепринятой системѣ законодательства. Мы же имѣемъ и впослѣдствіи подробно изложимъ весьма существенныя основанія для освобожденія гражданской политики отъ смѣшенія двухъ совсѣмъ различныхъ по характеру и принципамъ областей права и политики—имущественнаго права и личнаго.

Напротивъ, въ другомъ отношеніи мы подаемъ голосъ въ пользу совпаденія области изслѣдованія наукъ гражданского права и гражданской политики. А именно гражданская политика должна такъ же, какъ и гражданская юриспруденція, исходить изъ принциповъ частной собственности, договора... вообще изъ признанія принципа децентрализаціи, какъ прочныхъ данныхъ, исключая изъ своей области изслѣдованія вопросъ, что лучше, централизація или децентрализація, или (признавая необходимость параллельнаго дѣйствія обѣихъ системъ), не слѣдуетъ ли расширить или сѣздить область дѣйствія одной системы на счетъ другой. Отсюда видно, что т. н. социальный вопросъ мы исключаемъ, ограничиваясь только стремленіемъ усовершенствовать систему частнаго права, какъ систему децентрализованнаго порядка, гдѣ и поскольку она дѣйствуетъ. Иное отношеніе къ дѣлу было бы систематическою ошибкою. Съ научной, систематической точки зрѣнія правильнѣе отнести указанную область къ болѣе общей наукѣ хозяйственной политики, гдѣ она теперь и изслѣдуется. Предлагаемое ограниченіе или, по нашему мнѣнію, научно точное разграниченіе, можетъ быть, въ глазахъ нѣкоторыхъ уменьшить интересъ и значеніе гражд-

данской политики и соответственно лишить ее нѣкоторой доли популярности. Но дѣло не въ шумѣ и популярности, а въ концентраціи силъ для разработки заброшенной и находящейся въ жалкомъ состояніи специальной области права, которая, независимо отъ взглядовъ на болѣе общіе вопросы, во всякомъ случаѣ не должна продолжать оставаться неблагоустроенною и неизслѣдованною.¹⁾ Кто согласится съ изложенною выше точкою зрѣнія на право, его значеніе и идеалъ, тотъ пойметъ и согласится, что наука гражданской политики оставить прочный, „вѣчный“ свѣтлый слѣдъ, хотя бы непосредственному предмету ея изслѣдованія, по его взгляду, не суждено было существовать въ теченіе продолжительныхъ эпохъ развитія. Хозяйственные потребности, ихъ субъекты и способъ удовлетворенія—преходящее и измѣняющееся явленіе, но есть болѣе глубокое и вѣчное влияніе права. Если бы гражданская политика достигла хотя бы того отрицательнаго успѣха, чтобы очистить гражданское право отъ массы неудачныхъ специальныхъ положеній, ведущихъ къ злоупотребленіямъ, нечестнымъ поступкамъ и деморализаціи, то заслуга ея была бы громадная и непреходящая.

9. Задача гражданской политики опредѣляется изложеннымъ выше. Специальная и непосредственная задача—экономическаго свойства, а именно усовершенствованіе децентрализованной системы правовой организаціи народнаго хозяйства въ смыслѣ достиженія возможно лучшихъ результатовъ въ этой области, какъ съ точки зрѣнія высоты народнаго богатства (массы средствъ удовлетворенія потребностей), такъ и съ точки зрѣнія распредѣленія.

Но, соответственно подчиненности гражданской политики политикѣ права вообще, и упомянутая задача подчиняется общему идеалу политики права. Слѣдовательно, всякій разъ необходимо принимать во вниманіе, соответствуетъ ли ожидаемый экономическій результатъ въ области производства или распредѣленія общему нематеріальному идеалу политики права и культуры. Далѣе, нормы гражданского права имѣютъ этическое и культурное значеніе не только чрезъ посредство ихъ экономическаго результата, но и непосредственно путемъ возбужденія такихъ или иныхъ мотивовъ etc. Отсюда видно, что, напр., задача гражданско-политической критики какаго либо законодательнаго проекта состоитъ, во первыхъ, въ опредѣленіи его экономическаго значенія и, во вторыхъ, въ такъ сказать двухэтажной этической оцѣнкѣ. Эта задача, конечно, значительно упрощается при изслѣдованіи конкретныхъ, специальныхъ вопросовъ выработкою общихъ принциповъ граж-

¹⁾ Ср. Л. в. Е. II, стр. 576 и сл.

анской политики, какъ системы научныхъ положеній. Если мы, напр., читаемымъ достаточно обоснованными съ точки зрѣнія идеала общіе принципы, по которымъ увеличеніе народнаго богатства или болѣе равномерное его распредѣленіе представляютъ желательное явленіе, то при изслѣдованіи специальныхъ вопросовъ можно исходить изъ этихъ принциповъ, какъ прочихъ данныхъ; въ конкретномъ случаѣ, напр., достаточно указать, что такая то норма права полезна была бы съ точки зрѣнія успешнаго производства или болѣе уравнительнаго распредѣленія, не восходя всякій разъ къ существу и задачѣ культуры права. Точно также достаточно указать въ конкретномъ случаѣ, что предлагаемый проектъ закона устранить возможность такихъ то обморовъ или иного рода безнравственныхъ поступковъ и направить должника или вѣрителя къ такому то честному и разумному поведенію; въ надобности восходить каждый разъ къ послѣднимъ этическимъ задачамъ, если очевидно или доказано въ другомъ мѣстѣ системы, что вѣстные мотивы или поступки желательны, а противоположное нежелательно съ точки зрѣнія высшей задачи права.

10. Отношеніе къ другимъ наукамъ. Что касается отношенія къ наукѣ гражданскаго права, то оно ясно уже изъ выше сказаннаго; это отношеніе таково же, каково, напр., отношеніе финансовой политики къ дисциплинѣ позитивнаго финансоваго права, какъ отношеніе политики права вообще къ юриспруденціи (тотъ же объектъ, но различная точка зрѣнія и задача изслѣдованія). Точно также ясно и отношеніе къ философіи права въ выше изложенномъ смыслѣ (господствующее *genus*—подчиненная *species*). Главнѣйшія вспомогательныя науки для гражданской политики—психологія и политическая экономія. Почему психологія важна для гражданской политики, видно изъ сказаннаго на стр. 22 и слѣд. Для гражданской политики необходимо спеціально развить указанная тамъ ученія сообразно особенностямъ той спеціальной области, необходимо подробно изучить, напр., тѣ мотивы и то ихъ проявленіе, которые имѣютъ особенное значеніе для гражданской политики. Что же касается до политической экономіи, въ частности до экономической политики, та наша наука представляетъ сѣбѣ послѣдней; къ общей политикѣ экономическаго законодательства (которая подчинена политикѣ права вообще) она находится въ подчиненномъ, къ отдѣламъ политики централизованной системы (напр., къ финансовой политикѣ)—въ соподчиненномъ отношеніи. Отношеніе къ теоретической политической экономіи таково-же, какъ отношеніе экономической политики къ экономической теоріи вообще. Какъ увидимъ ниже, и статистика представляетъ вспомогательную науку для гражданской политики или, точнѣе, наша наука будетъ пользоваться и

статистическимъ способомъ изслѣдованія, такъ что необходимо знакомство и съ теоріей т. н. статистическаго метода.

11. Методъ гражданской политики:

а. Дедукція. *Mutatis mutandis* здѣсь примѣняется изложенное выше о дедукціи въ политикѣ права. *Mutanda* состоятъ въ томъ, что система посылокъ I и II отдѣла (выше стр. 25 и сл.) имѣетъ специальный, болѣе частный отгѣнокъ. Съ одной стороны, для потребностей гражданской политики должно быть специально разработано ученіе о существѣ и задачахъ гражданского права, съ другой стороны, въ томъ же направленіи должны быть разработаны психологическія данныя. Такъ какъ непосредственная задача гражданской политики экономическая, то въ отдѣлѣ I значительная часть основныхъ данныхъ будетъ состоятъ изъ истинъ, понятій, постулатовъ... экономическаго характера. Часть ихъ можно найти въ готовомъ и разработанномъ видѣ, какъ результаты экономическихъ изслѣдованій, часть придется выработать самостоятельно. Эти экономическія послыки не измѣняютъ существа психологической дедукціи, потому что онѣ сами получаются путемъ психологическихъ выводовъ.

б. Фактическая провѣрка и индукція. И здѣсь не слѣдуетъ забывать, что въ существѣ дѣла дедуктивная гражданская политика основывается чрезъ посредство своихъ посылокъ на данныхъ опыта и наблюденія. Но по причинамъ, указаннымъ выше (стр. 29), гражданско-политическіе выводы слѣдуетъ по возможности провѣрять и непосредственно фактическими данными.

Весьма полезный матеріалъ для этого мы можемъ найти въ *Cognus iuris*. Это на первый взглядъ покажется страннымъ и непонятнымъ. Какимъ образомъ можемъ мы найти въ *Cognus iuris* матеріалъ для фактической провѣрки нашихъ гражданско-политическихъ силлогизмовъ? Поэтому намъ необходимо прибавить здѣсь нѣсколько объяснительныхъ указаній, но прежде всего необходимо устранить нѣкоторыя недоразумѣнія, которыя могутъ возникнуть изъ того, что мы обращаемся къ помощи римскаго права.

Какъ извѣстно, романисты, особенно практическаго направленія, напр., германскіе практическіе юристы 17-го и 18-го вѣка, видѣли свою задачу въ познаніи римскаго права и постепенномъ дальнѣйшемъ развитіи его въ смыслѣ приспособленія къ новымъ потребностямъ (*usus modernus pandectarum*). Особенно ясно и отчетливо формулировалъ это воззрѣніе Jhering посредствомъ краткой и мѣткой формулы: „Durch das römische Recht über dasselbe hinaus“. Эта программа основывается, съ одной стороны, на уваженіи къ римскому праву, на признаніи за нимъ значенія *ratio scripta*, какъ выражались

прежде, или универсальнаго значенія, какъ выражается Jhering, на уваженіи, достаточно обоснованномъ хотя бы уже замѣчательнымъ фактомъ рецепціи римскаго права новою Европою и господствомъ и вліяніемъ этого права до нашихъ дней. Далѣе эта программа исходитъ изъ совершенно вѣрнаго взгляда, что задача юриспруденціи не ограничивается систематическимъ изложеніемъ уже высказанныхъ въ *Corpus iuris* нормъ права, не ограничивается репродукціей готоваго матеріала, а распространяется и на продукцію права, на созданіе новыхъ правоположеній сообразно новымъ потребностямъ гражданской практики. Теорію этой юридической продукціи блестяще развилъ Jhering въ *Geist des röm. R.* (2. § 41) подъ названіемъ „высшая юриспруденція“, ¹⁾ показывая, что путемъ абстракціи изъ частныхъ положеній права общихъ принциповъ и понятій и обратнаго вывода изъ этого абстрактнаго матеріала частныхъ положеній (юр. конструкція) юриспруденція создаетъ новыя, но вмѣстѣ съ тѣмъ исполнѣ основанныя на высказанныхъ уже нормахъ, положенія права, и такимъ образомъ можетъ на основаніи *Corpus iuris* рѣшать совершенно новыя, древними римлянами не предвидѣнные вопросы и удовлетворять такимъ образомъ новымъ практическимъ потребностямъ. И дѣйствительно *usus modernus pandectarum* представлялъ и представляетъ въ высокой степени осуществленіе программы „*Durch das römische Recht über dasselbe hinaus*“.

Мы исполнѣ признаемъ какъ теоретическое обоснованіе, такъ и практическую правильность этой программы съ точки зрѣнія догматики дѣйствующаго римскаго права и ея задачъ, но мы (т. е. съ точки зрѣнія науки гражданской политики) обращаемся къ помощи римскаго права совсѣмъ въ иномъ смыслѣ. Гражданская политика совсѣмъ не исходитъ изъ римскаго права и не зависитъ отъ него. Изъ какихъ не имѣющихъ ничего общаго съ римскимъ правомъ посылокъ исходить гражданская политика, мы указали выше. Она такъ же мало зависитъ отъ *Corpus iuris*, какъ отъ *Code civil*, *Preussisches Landrecht*, первой части X-го тома Свода законовъ и т. п. Съ другой стороны, задачу, которую Jhering такъ мѣтко сформулировалъ для романистовъ, преслѣдуютъ и французскіе, прусскіе и т. д. юристы по отношенію къ своимъ гражданскимъ уложеніямъ, развивая дальше свое положительное право и приноравливая его къ возникающимъ потребностямъ, и эта задача, какъ уже выше было указано, ничуть не измѣняется отъ того,

¹⁾ „Die höhere Jurisprudenz oder die naturhistorische Methode“. Привлеченіе естественныхъ наукъ и анатоміи въ частности представляютъ, впрочемъ, только оригинальное упрощеніе, не затѣмля главныхъ исполнѣ правильныхъ мыслей, ничего общаго не имѣющихъ съ методами естественныхъ наукъ.

что возникает наука гражданской политики. Но было бы грубым смѣшеніемъ и недоразумѣніемъ, если бы мы отождествляли эту задачу съ задачею гражданской политики и практическую юриспруденцію съ политикою права. Тогда бы нечего было говорить о новой единой и самостоятельной наукѣ, а можно было бы гражданскихъ политикъ насчитать сотни, соотвѣтственно тому, сколько въ мірѣ существуетъ гражданскихъ правъ и соотвѣтственныхъ мѣстныхъ практическихъ юриспруденцій. Мы именно потому возлагаемъ на гражданскую политику великія надежды, что эта наука свободна отъ раздробленія сообразно количеству гражданскихъ уложеній и привлечетъ силы юристовъ и экономистовъ всѣхъ культурныхъ странъ ¹⁾.

Второе возможное недоразумѣніе состоитъ въ слѣдующемъ. Римскихъ юристовъ общепринято считать замѣчательными мастерами въ области развитія и продукціи права. Извѣстныхъ loca topica о замѣчательномъ методѣ римскихъ юристовъ въ области юридическаго творчества, о ихъ замѣчательномъ чутьѣ и практическомъ тактѣ, о томъ, какъ мы должны усвоить ихъ методъ и подражать ему (это совѣтовалось и составителямъ германскаго проекта), мы подробно повторять не будемъ, а только укажемъ на то, что мы въ Corpus iuris отнюдь не обращаемся за тѣмъ, чтобы тамъ обучаться методу гражданско-политическаго мышленія. Напротивъ, эти общепринятые мнѣнія мы считаемъ именно доказательствомъ наивнаго и примитивнаго состоянія гражданско-политическаго метода и послѣдствіемъ того печальнаго явленія, что цивилисты не только не разработали гражданско-политической методологіи, а даже и не думали о томъ, въ чемъ долженъ состоять этотъ методъ, изъ какихъ посылокъ мы должны исходить и т. п. Съ развитіемъ научной теоріи гражданско-политическаго метода упомянутыя воззрѣнія на значеніе сочиненій римскихъ юристовъ, какъ

¹⁾ Эти замѣчанія изложены и во второмъ томѣ Lehre v. Eink. стр. 579 сл. Не смотря на это, Sohm въ упомянутой брошюрѣ, написанной въ защиту германскаго проекта, сообщаетъ, что я предлагаю положить римское право въ основаніе гражданской политики: „Wenn das römische Recht im Zweifel civilpolitisch richtig ist, so wird wohl das deutsche Recht im Zweifel civilpolitisch verkehrt sein. Am besten wäre es deshalb, für die Gesetzgebungskunst (Civilpolitik) das römische Recht zur Grundlage zu machen (vergl. S. 586, 608). Das hat der Entwurf nicht gethan. Er ist in der Hauptsache nicht römisch, sondern deutsch, bezw. modern. Es versteht sich daher von selber, dass der Entwurf schon aus diesem Grunde vor dem Richterstuhl der „Civilpolitik“ unmöglich Gnade finden kann“. Не смотря на явную тенденціозность и ложность этого сообщенія, а именно на тенденцію выставить меня врагомъ германскаго права и этимъ объяснить мои отрицательные отзывы о германскомъ проектѣ, приведенное замѣчаніе все таки характерно въ томъ отношеніи, что оно показываетъ, какъ еще смутны представленія о гражданской политикѣ и какъ трудно вообразить юристамъ науку, которая бы имѣла дѣло съ гражданскимъ правомъ и все таки не была романтизмомъ, германизмомъ и т. д.

методологическихъ образцовъ и школы для гражданско-политическаго мышленія, несомнѣнно будутъ сданы въ архивъ, какъ научныя недо-разумѣнія.

„Политическая экономія и соотвѣтственный методъ анализа и критики явленій производства, обращенія, распредѣленія и потребленія экономическихъ благъ, какъ извѣстно, приобрѣтеніе новаго времени. Достаточно обратить вниманіе на этотъ фактъ, чтобы уяснить несостоятельность оспариваемаго взгляда даже тому, кто не знакомъ съ источниками римскаго права и методомъ римскихъ юристовъ. А ргіогі ясно, что во время римскихъ юристовъ о научномъ пониманіи механизма гражданскаго права, о сознательной и систематической критикѣ его, о научномъ гражданско-политическомъ методѣ и рѣчи быть не могло“ (L. v. E. II. стр. 580).

„Если бы гражданская политика подражала методу римскихъ юристовъ, то она не была бы наукою, а въ лучшемъ случаѣ сборникомъ отрывочныхъ замѣчаній по поводу различныхъ вопросовъ *de lege ferenda* безъ общихъ научныхъ основныхъ идей, безъ научной, соотвѣтствующей глубокимъ и высокимъ проблемамъ гражданской политики, системы,—замѣчаній, какія мы бы могли по поводу этихъ вопросовъ услышать не отъ представителей науки, а отъ практическихъ дѣльцовъ, разсуждающихъ на основаніи житейскаго здраваго разсудка и юридическаго безсознательнаго чутья“ (eod.).

Римское право слѣдуетъ разсматривать не какъ продуктъ научнаго гражданско-политическаго мышленія, а какъ безсознательную „кристаллизацію многолѣтняго народнохозяйственнаго (и культурнаго вообще) опыта, какъ отложеніе безчисленнаго количества фактовъ. Функція римскихъ юристовъ не состояла въ сознательномъ, научномъ, дедуктивномъ построеніи децентрализованнаго правоваго механизма народнаго хозяйства (каковая задача будетъ лишь со временемъ достигнута наукой гражданской политики), а въ формулировкѣ наивныхъ народныхъ правовоззрѣній, какъ безсознательнаго продукта безчисленныхъ фактовъ дѣйствительной жизни“ (eod. 582).

И я не далекъ отъ воззрѣнія, что римское право представляетъ своего рода *ratio scripta*, а по крайней мѣрѣ, чѣмъ больше институты римскаго права мнѣ приходится подвергнуть гражданско-политической критикѣ, тѣмъ больше растетъ мое уваженіе къ этому замѣчательному праву, тѣмъ больше я понимаю явленіе его рецепціи и теперешняго значенія. Но эта мудрость римскаго права не есть сознательная мудрость, а наивная, безсознательная. Съ нею можно сравнить гениальность построенія уха, глаза, вообще человѣческаго

и другихъ организмовъ, или мудрость пчелъ, которыя, какъ вычислено математически, умѣютъ для постройки сотовъ выбрать самую лучшую геометрическую форму, обладающую максимумъ вмѣстимости при минимумъ затратъ воска. Объясненіе мудрости римскаго права сознательнымъ и методическимъ мышленіемъ римскихъ юристовъ мы считаемъ почти такъ же несостоятельнымъ, какъ объясненіе удачной пчелиной архитектоники умѣніемъ этихъ насѣкомыхъ производить точныя математическія вычисленія, а обычные совѣты насчетъ подражанія методу мышленія римскихъ юристовъ въ области правопроизводства мы бы поставили мало выше совѣта учиться методу математическаго мышленія у пчелъ (eod. стр. 582 и сл.¹⁾).

¹⁾ Такъ какъ читателю, незнакому съ моими спеціальными изслѣдованіями, подтверждающими и уясняющими высказанія въ текстѣ обобщенія, эти послѣднія могутъ показаться нѣсколько парадоксальными и странными, а для различныхъ частей моего правно-политическаго міросозерцанія весьма важно положеніе, по которому обычное право есть культурная кристаллизація народной эмпирики, бессознательное отложеніе безчисленной массой общественнаго опыта, то я позволю себѣ привести здѣсь сочувственный отзывъ одного авторитетнаго нѣмецкаго юриста, который объясняетъ успѣхъ моихъ спеціальныхъ изслѣдованій въ области римскаго права именно тѣмъ, что я исхожу изъ высказанныхъ въ текстѣ общихъ положеній. А именно, Leonhard въ своей критикѣ перваго тома моей теоріи дохода (*Gruchots Beiträge* 1894) замѣчаетъ, что главное преимущество моихъ сочиненій состоитъ въ раскрытіи „инстинктивной политической экономіи“ римскихъ юристовъ, т. е. другими словами, бессознательной экономической дѣятельности римскаго права. Въ критикуемомъ имъ сочиненіи я именно старался доказать замѣчательную гражданско-политическую и въ частности экономическую мудрость римскаго права въ разсматриваемой такъ обширной области правовыхъ нормъ и въ то же время показать, что воззрѣнія римскихъ юристовъ на смыслъ и значеніе этихъ нормъ крайне наивны и ненаучны. Тѣ же изслѣдованія вызвали весьма сочувственные отзывы со стороны экономистовъ (*Scheimpflug*, въ *Oesterreichisches Litteraturblatt*, 1894 III, Nr. 18; анонимная экономическая замѣтка въ *Literarische Mittheilungen für Juristen und Verwaltungsbeamte*, 1893, VI Nr. 5/6 стр. 75, 76; *R. Meyer* въ *Konrad's Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, 3. F. IX, 1895, стр. 441 и сл.; *Hohoff* въ *Monatsschrift für christliche Social-Reform*, Heft 4. 1896, стр. 149 и сл.). Изъ нихъ въ особенности *Meyer* обращаетъ вниманіе на бессознательное отношеніе римскихъ юристовъ къ экономической мудрости ихъ права, а чрезвычайно похвальный отзывъ *Hohoff'a* („Diese Resultate der genialen Untersuchungen Petrazyski's sind vom höchsten Interesse und grösster Bedeutung für den Rechtsphilosophen und Rechtshistoriker, wie nicht minder für den Nationalökonom und Socialpolitiker“ стр. 155) въ существѣ дѣла высказанъ не по моему адресу (поэтому я и не считалъ нескромностью перепечатать его слова), а относится къ бессознательной экономической мудрости римскаго права. По оригинальному совпаденію обстоятельствъ приведенныя слова *Hohoff'a* для меня такъ же непонятны и неожиданны, какъ были бы неожиданны и непонятны замѣчанія объ экономической мудрости правилъ римскаго права о доходахъ для Ульпіана, Гая etc. Мнѣ только ясно, что геніальность, о которой любезно говоритъ *Hohoff*, заключается не въ моихъ изслѣдованіяхъ, а въ римскомъ правѣ; мало того, пока я еще самъ не понимаю и не знаю того вывода, имѣющаго громадное значеніе для философіи и исторіи права и для экономической теоріи и политики, который авторъ намѣренъ сдѣлать въ продолженіи своего еще не оконченнаго („Fortsetzung folgt“) обсужденія результатовъ моего изслѣдованія. Повидимому авторъ полагаетъ, что эти результаты способны рѣшить споръ о существѣ „плодовитости“ капитала и въ частности, напр., опровергнуть теорію

Но именно потому, что въ римскомъ правѣ мы видимъ не продуктъ мудрствованія римскихъ юристовъ, а безсознательный продуктъ народной эмпирики, мы находимъ въ немъ матеріалъ, годный для фактической провѣрки результатовъ дедуктивной гражданской политики. Если бы римскіе юристы занимались выводами изъ указанныхъ выше общихъ посылокъ и этимъ путемъ создали свое право, то это право было бы совсѣмъ негодно для опытной провѣрки дедукціи. Повтореніе силлогизма не есть провѣрка правильности вывода, хотя бы мы извѣстную дедукцію повторяли сотни разъ. Напротивъ, если римское право есть экспериментальный продуктъ, если оно развилось посредствомъ психической кристаллизаціи массы фактовъ, непосредствен-

Böhm Bawerk'a. Можно ли этого достигнуть на основаніи данныхъ перваго тома L. v. E., кажется мнѣ весьма сомнительнымъ. Но здѣсь дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что авторъ, очевидно, апопѣя стоитъ на защищаемой мною точкѣ зрѣнія, что кристаллизированная въ римскомъ правѣ народнохозяйственная эмпирика можетъ служить годнымъ матеріаломъ для провѣрки дедуктивныхъ постулатовъ хозяйственной политики и даже теоретическихъ экономическихъ положеній. (Ср. мою теорію предпринимательской прибыли, опредѣленіе существа кредита и кредитной сдѣлки, опредѣленіе процентовъ, дохода, значенія періодическихъ издержекъ для опредѣленія чистаго дохода и т. д. въ „Lehre v. Einkommen“). Особенно характерное и интересное подтвержденіе удачности и полезности моего направленія изслѣдованія римскаго права вижу я въ сочувственныхъ замѣчаніяхъ Мейера по поводу моего взгляда (т. е. въ сущности не моего взгляда, а взгляда, безсознательно воплощеннаго въ римскомъ правѣ) на существо дохода. Какъ и въ другихъ своихъ экономическихъ изслѣдованіяхъ, я прихожу въ области теоріи дохода (на основаніи римскаго права) къ выводу, что понятіе дохода (повидному, явленіе теоретическаго характера) есть продуктъ практическаго хозяйственнаго разума, продуктъ культуры (хотя зачатки его можно найти у животныхъ и дикихъ) и улучшенія человѣческаго характера и поведенія и вмѣстѣ съ тѣмъ факторъ культуры, руководство для разумнаго поведенія (L. v. E. B. I §§ 3.16). Съ этой точки зрѣнія оказывается, что повидному противорѣчивые взгляды экономистовъ на существенные признаки дохода въ существѣ дѣла не противорѣчатъ другъ другу и могутъ быть объединены въ единомъ постулатѣ экономического разсудка. И вотъ Мейеръ, соглашаясь съ моими выводами и называя ихъ „очень передовыми“, ссылается на свою извѣстную монографію о доходѣ и указываетъ, что онъ былъ очень близокъ къ моимъ взглядамъ („nahezu dieselben Gedanken“). Здѣсь не мѣсто заниматься подробною этого замѣчанія, но въ высшей степени интересно то, что и Мейеръ не отрицаетъ въ моей (точнѣе римской) теоріи дохода извѣстнаго шага впередъ, т. е. того замѣчательнаго факта, что право, созданное много вѣковъ тому назадъ, можетъ намъ лучше рассказать о существѣ такого основнаго экономического понятія, какъ доходъ, чѣмъ масса теоретическихъ изслѣдованій выдающихся ученыхъ XIX-го вѣка. Защищаемая здѣсь точка зрѣнія проводится уже въ сочиненіи о распредѣленіи доходовъ при переходѣ собственности и выражена особенно ясно во второмъ изслѣдованіи, о приобрѣтеніи плодовъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ. И здѣсь безсознательная дѣятельность римскаго права подава поводъ къ комплиментамъ по адресу моего изслѣдованія. Такъ, основаніе и причина чрезвычайно любезныхъ замѣчаній, такъ щедро расточаемыхъ Леонардомъ въ разныхъ мѣстахъ его разбора „Fruchtvertheilung“ (въ Zeitschrift der Savigny-Stiftung, B. 14, rom. Abth. стр. 275 и сл.) дѣлаются до извѣстной степени понятными лишь въ виду того, что онъ говоритъ на стр. 279. Здѣсь онъ указываетъ, что я безсознательно разумность институтовъ гражданского права заботливо отличаю отъ созданія нормъ права

наго опыта, то его положенія могутъ служить контрольнымъ матеріаломъ для дедуктивной гражданской политики, потому что они получены именно не путемъ дедукціи. Если нашъ дедуктивный выводъ оказывается тождественнымъ съ эмпирическимъ положеніемъ римскаго права, то это въ высокой степени провѣряетъ и подтверждаетъ правильность нашего вывода.

Но изъ существа римскаго права, какъ массы эмпирическихъ данныхъ, вытекаетъ и возможность еще другого логическаго приѣма. А именно изъ этого экспериментальнаго матеріала мы можемъ посредствомъ индукціи извлекать общія положенія общественнаго характера совершен-

для извѣстной цѣли (желая этимъ, вѣроятно, намекнуть, что и онъ считаетъ теорію Jhering'a ненаучною) и что мое изслѣдованіе превращаетъ безсознательный экономическій элементъ римскаго права въ рядъ сознательныхъ мыслей („So ist namentlich der Verwendung der Volkswirtschaftslehre für das Verständniss der Quellen von Petrazzky die rechte Grenze gezogen worden, indem er mit Recht in den römischen Juristen instinctive National-ökonomen sieht, die in ihrem Gerechtigkeitsgeföhle und in ihrer Empfänglichkeit für die Schutzbedürfnisse des Lebens im Einzelnen die Lösung allgemeiner Fragen fanden (S. 202 ff.). Ihre unausgesprochenen Gedanken (я бы добавилъ und nicht gedachten; вообще уважаемый критикъ, несмотря на свое замѣчаніе о цѣли въ правѣ, поныникому, еще не вполне оторшился отъ вліянія Jhering'a, какъ это, напр., видно изъ словъ: „Der Zweck einer Rechtsschöpfung ist der Nachwelt oft verdunkelt“) in Worte zu fassen ist eine wichtige Aufgabe der Nachwelt. In der Kunst, die unbewusste Gesetzgebungswissenschaft des Gewohnheitsrechtes in die Form bewusster Gedankenreihen umzuprägen, sieht der Verfasser daher die Hauptaufgabe unserer Wissenschaft (свою главную цѣль и задачу я, какъ уже упомянуто выше, высказалъ лишь въ Lehre v. Eink. I), und er sieht sie nicht bloss, er löst sie auch mit einer Darstellung, die...).

Но и въ этомъ смыслѣ въ моемъ методѣ нельзя видѣть новаго открытія. Въ существѣ дѣла я стою въ этой области на почвѣ исторической школы, которая происхожденіе права объясняла не сознательнымъ творчествомъ, а безсознательнымъ органическимъ развитіемъ. Мои изслѣдованія въ области римскаго права представляютъ именно попытку выработать соответственный (безсознательному элементу) методъ и осуществлять научно, методически и систематически мысль исторической школы. Разница въ воззрѣніяхъ заключается только въ частномъ проведеніи основной мысли. А именно историческая школа объясняла развитіе права „національнымъ духомъ“, т. е. въ результатѣ сводила у насъ, потому что „народный духъ“—величина научно неопредѣляемая и едва ли поддающаяся анализу и синтезу. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ х исторической школы все таки обладаетъ вредными свойствами, ведущими къ научному пессимизму, инерціи и беснѣлю и вмѣстѣ съ тѣмъ къ преувеличенію значенія національнаго элемента. Нашъ взглядъ на обычное право имѣетъ нѣсколько иной отбѣнокъ. Разсматривая обычное право, какъ психическое, а именно этическое отложеніе, кристаллизацию народной эмпирики и, слѣд., безсознательное воплощеніе практическаго разума, мы прежде всего освобождаемся отъ научнаго скептицизма и приобретаемъ орудіе для изслѣдованія (индуктивное изслѣдованіе смысла безсознательнаго элемента, см. ниже въ текстѣ), а съ другой стороны возвращаемся къ вѣрѣ въ возможность содѣйствія элемента сознания, сознательнаго разума (т. е. къ правильнымъ идеямъ рационализма и школы естественнаго права съ освобожденіемъ ихъ отъ ошибочныхъ примѣсей). Наша точка зрѣнія естественно враждебна преувеличенію значенія національныхъ чертъ характера, въ чемъ мы находимъ хорошаго послуха въ наукѣ сравнительнаго правовѣдѣнія и сравнительной этнологіи вообще.

но такъ же, какъ естествоиспытатель извлекаетъ общія химическія, біологическія etc. положенія изъ соотвѣтственной массы эмпирическихъ данныхъ. Въ частности мы можемъ путемъ индуктивной переработки частныхъ положеній какого либо загадочнаго и непонятнаго института римскаго (обычнаго) права и сопоставленія ихъ по методу различія, сходства и т. д. съ другими сродными положеніями уяснить смыслъ этого института, потребность, ради которой онъ возникъ, какъ безсознательную причину, вызвавшую въ жизни нашъ институтъ¹⁾. Если мы результатъ, добытый индуктивно, одобряемъ и дедуктивно, то его слѣдуетъ считать въ высокой степени прочнымъ и научно достовѣрнымъ.

Но между римскою и современною культурою есть много различій какъ въ области психики и въ частности этики въ тѣсномъ смыслѣ, такъ и ихъ продуктовъ, въ области высоты и распредѣленія народнаго богатства, государственнаго строя, развитія денежнаго и кредитнаго хозяйства, торговли и промышленности, путей сообщенія и т. д. Отсюда естественное послѣдствіе—частые диссонансы между эмпирическимъ матеріаломъ римскаго права и системою дедуктивныхъ выводовъ современной гражданской политики. Эти диссонансы тѣмъ сильнѣе и чаще, чѣмъ соотвѣтственная область права чувствительнѣе къ различнымъ культурнымъ переменамъ, чѣмъ больше данная норма права представляетъ функцію измѣняющихся величинъ. Такъ, напр., дѣленіе дotalныхъ плодовъ представляетъ функцію свободы разводовъ, т. е. явленія, теперь не существующаго. Напротивъ, если данная норма права составляетъ функцію такихъ факторовъ, которые отличаются значительнымъ постоянствомъ, такъ что, напр., существуютъ теперь такъ же, какъ они существовали въ эпоху развитія римскаго права, то полное тождество вполне возможно. Въ этомъ отношеніи существуетъ большая разница между гражданскимъ и публичнымъ правомъ, такъ что излагаемый способъ фактической провѣрки дедуктивной политики права имѣетъ большое значеніе въ гражданской

1) Особенно въ „Распредѣленіи доходовъ“ я старался ясно и шаблонно представить схему этого метода. Какъ дѣленіе дotalныхъ плодовъ, такъ и правила о распредѣленіи доходовъ между добросовѣстнымъ владѣльцемъ и собственникомъ—институты въ высокой степени загадочные и представлявшие особенныя трудности для литературы. Первые отдѣлы обоихъ изслѣдованій, „догматическое изложеніе“, представляютъ попытку безпристрастно констатировать матеріалъ, а вторые отдѣлы заключаютъ индуктивную переработку добытаго матеріала. Считаю существо и схему этого метода достаточно уясненными въ „Fruchtvertheilung“, а въ первомъ томѣ „Lehre vom Einkommen“, хотя и придерживаясь того же метода, но оставивъ изложеніе по шаблону индукціи, какъ утомительное для читателя. Лучше напередъ возвести выводъ (L. v. E. B. I § 3), а потомъ развернуть массу матеріала. Во второмъ томѣ по большей части примѣняется гражданско-политическая дедукція съ эмпирическою провѣркою положеніями римскаго права.

политикѣ и сравнительно весьма незначительное значеніе для политики публичнаго права.

Въ виду возможности диссонансовъ и культурныхъ различій вообще оказывается, что нашъ способъ провѣрки не является простымъ эмпирическимъ контролемъ, простымъ констатированіемъ совпаденія или несовпаденія дедуктивныхъ результатовъ гражданской политики съ правомъ эмпирическаго происхожденія, а требуетъ опредѣленія причины диссонанса или совпаденія, напр., сведения обнаруженнаго различія на различія культурныхъ условий. Слѣдовательно обыкновенно необходимо индуктивное сопоставленіе матеріаловъ для опредѣленія факторовъ сходства или диссонанса ¹⁾.

Сказанное выше о римскомъ правѣ принципиально и теоретически относится ко всякому обычному праву. Но фактически у насъ нѣтъ въ распоряженіи другаго обычнаго гражданскаго права, которое бы могло имѣть хотя бы приблизительно подобное значеніе, какъ римское право. Сравнительно довольно большимъ детальнымъ техническимъ развитіемъ отличается германское обычное право. Но и оно въ этомъ отношеніи стоитъ такъ далеко отъ римскаго права и такъ мало содержитъ требуемаго матеріала, что лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можно тамъ найти отвѣты на возникающіе гражданско-политическіе вопросы. А затѣмъ германское обычное право относится къ болѣе низкой ступени культуры, чѣмъ римское ²⁾.

Римское право, какъ контрольный матеріалъ для дедуктивной политики, важно для насъ особенно на первыхъ порахъ, пока не будутъ собраны и переработаны другіе эмпирическіе матеріалы. Но вполнѣ удовлетворить разсматриваемой потребности римское право никоимъ образомъ не можетъ. Для многихъ вопросовъ современной гражданской политики оно вообще не содержитъ никакого провѣрочнаго

¹⁾ Примеръ разнѣ въ Lehre v. Einkommen. Особенно рельефный прикѣръ ученію о процентахъ. Оказалось, что римское право заключаетъ цѣлую систему диссонансовъ съ дедуктивными гражданско-политическими выводами (L. v. E. B. II стр. 176—218). Тѣмъ не менѣе въ высшей степени ясно и отчетливо подтверждаютъ эти дедуктивные выводы, потому что диссонансы устраняются посредствомъ исторической корректуры. Деррибургъ со свойственно ему смѣлостью и рѣшительностью провелъ мою теорію процентовъ въ новомъ изданіи своихъ Пандектовъ такъ, какъ будто эти историческіе диссонансы не существовали, и связывали современнаго юриста (Pandekten II §§ 28. 29. 80 4-te Aufl.). Этого я требовалъ съ законодательной точки зрѣнія, но съ точки зрѣнія догматики такъ далеко я не шелъ (L. v. E. II § 28). Тѣмъ не менѣе въ такомъ отношеніи Деррибурга не могу не видѣть авторитетной санкціи примѣненнаго мною метода. Съ большимъ сочувствіемъ выражается также Oertmann (въ Grünhut's Zeitschrift XXIII, стр. 188 особенно объ исторической части изслѣдованія о процентахъ).

²⁾ Ср. объ этомъ вопросѣ и вообще подробнѣе о пользованіи обычнымъ правомъ, какъ эмпирическимъ матеріаломъ, L. v. E. II, стр. 581—605.

материала, если, напр., дѣло идетъ о новыхъ институтахъ, неизвѣстныхъ римскому праву или не получившихъ въ немъ достаточнаго развитія, или если вслѣдствіе важныхъ культурныхъ различій уже существовавшій въ римскомъ правѣ институтъ слишкомъ далекъ по своей структурѣ отъ современнаго etc. Но и въ случаяхъ нахожденія въ римскомъ правѣ достаточнаго контрольнаго матеріала все таки достовѣрнѣе и прочнѣе была бы провѣрка современными фактическими данными. Въ виду этого нельзя не затронуть вопроса о томъ, гдѣ слѣдуетъ искать современнаго матеріала для гражданско-политической индукціи.

Таковымъ нельзя считать современныхъ гражданскихъ кодексовъ, напр., *Code civil*, *Codice civile*, *Preussisches Landrecht*. О нихъ нельзя сказать, что они продуктъ народной эмпирики. Они представляютъ главнымъ образомъ болѣе или менѣе удачныя копіи римскаго права или точнѣе компіляціи изъ современныхъ ихъ составителямъ учебниковъ римскаго права. Даже о новѣйшемъ продуктѣ законодательнаго искусства, о германскомъ проектѣ гражданскаго уложенія, говорилось (и можетъ быть сказано и теперь, не смотря на нѣкоторые измѣненія во второмъ чтеніи въ смыслѣ приближенія къ германскому праву), что онъ маленький *Windscheid*, т. е. извлеченіе изъ учебника римскаго права. Но оригиналъ цѣннѣе для насъ, чѣмъ копія, въ которой отражаются всѣ ошибки въ пониманіи и передачѣ оригинала. То же слѣдуетъ сказать о современныхъ кодексахъ, поскольку въ нихъ редицировано національное обычное право. Поскольку же въ этихъ гражданскихъ уложеніяхъ находятся и продукты не эмпирическаго, а рефлективнаго происхожденія, то этотъ элементъ и подавно не можетъ быть названъ матеріаломъ для эмпирической провѣрки положеній дедуктивной гражданской политики.

Не представляя непосредственно искомаго фактическаго матеріала, тѣмъ не менѣе современные гражданскіе кодексы доставляютъ намъ косвеннымъ, посредственнымъ путемъ возможность фактическаго контроля годности гражданско-политическихъ положеній. И при томъ можно смѣло а priori предсказать, что со временемъ, съ развитіемъ науки гражданской политики, матеріалъ, о которомъ рѣчь впереди, приобрететъ несравненно большее значеніе, чѣмъ тотъ, о которомъ была рѣчь выше.

Материалъ, къ которому мы теперь обращаемся, можно опредѣлить, какъ совокупность (выраженныхъ въ цифрахъ, статистически, или инымъ способомъ) свѣдѣній о фактическомъ (удачномъ или неудачномъ) дѣйствіи положеній современнаго позитивнаго права. При этомъ возможны различныя эвентуальности:

а. Ни одно изъ дѣйствующихъ гражданскихъ уложеній не рѣшаетъ даннаго гражданско-политическаго вопроса соотвѣтственно нашей дедуктивной аргументаціи. Мы, стало быть, порицаемъ а ргіогі отношеніе гражданскихъ кодексовъ къ данному вопросу, усматривая дедуктивно, что соотвѣтственные позитивныя отступленія отъ нашего гражданско-политическаго, „естественнаго“ права должны влечь за собою тѣ или иные экономическія или этическія болѣзненные явленія или препятствовать возникновенію того или другаго желательнаго общественнаго явленія. И вотъ мы должны по мѣрѣ возможности провѣрить, дѣйствительно ли и въ какой мѣрѣ факты подтверждаютъ наше дедуктивное порицаніе. Если дѣйствительность показываетъ, что предсказанное нами дедуктивно патологическое явленіе фактически существуетъ или случается, то мы приобрѣли эмпирическаго союзника въ нашей борьбѣ противъ позитивнаго права и въ пользу нашего дедуктивнаго требованія.

б. Одно или нѣсколько позитивныхъ гражданскихъ правъ рѣшаютъ данный вопросъ соотвѣтственно нашей гражданско-политической дедукціи. Какъ это—или эти—гражданскія права достигли такого рѣшенія, для насъ здѣсь не важно. Причина совпаденія можетъ заключаться въ томъ, что законодатель послѣдовалъ совѣту нашей науки и превратилъ наше „естественное“ право въ позитивное. Она можетъ быть и случайнаго свойства, если, напр., составитель гражданского кодекса случайно выбралъ удачное рѣшеніе подъ вліяніемъ совѣтъ неудачныхъ или поверхностныхъ соображеній (напр., изъ области естественныхъ наукъ или частнохозяйственныхъ вмѣсто общественныхъ соображеній) или руководствуясь своимъ безсознательнымъ юридическимъ или практическомъ тактомъ, или путемъ некритическаго подражанія какому либо обычному праву, напр., римскому, и пришелъ такимъ образомъ безсознательно къ тому же практическому результату, котораго требуетъ сознательная гражданская политика. Еще разъ повторяемъ, что эти обстоятельства здѣсь для насъ безразличны. При томъ контролѣ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь (въ отличіе отъ выше, стр. 64 сл., описаннаго способа провѣрки) происхожденіе данной позитивной нормы не имѣетъ никакого значенія. Наша задача состоитъ здѣсь только въ томъ, чтобы провѣрить фактическими данными, дѣйствительно ли данная позитивная норма, возникшая случайно или подъ вліяніемъ авторитета нашей науки, отвѣчаетъ по своимъ фактическимъ послѣдствіямъ нашимъ дедуктивнымъ надеждамъ.

Способъ провѣрки sub a по возможности слѣдуетъ комбинировать со способомъ sub б.

Хотя здѣсь рѣчь идетъ о современномъ опытѣ, тѣмъ не менѣе и

здесь требуется индуктивная переработка материала, чтобы определить, действительно ли причина данного патологического или благопріятнаго явления заключается въ дѣйствіи данной нормы права. Такъ что и здѣсь идетъ рѣчь не о простой эмпирической провѣркѣ, а объ индукціи для провѣрки дедуктивныхъ выводовъ.

Но какъ собрать эмпирическій матеріалъ, какъ узнать, дѣйствуетъ ли хорошо или плохо данная позитивная норма или данное гражданское уложеніе вообще? Это вопросъ совсѣмъ не легкій и не пустячный. Наука гражданской политики посвятитъ ему самое серіозное вниманіе и выработаетъ соотвѣтственную методологическую теорію, указывающую, какъ собирать и оцѣнивать годность собраннаго эмпирическаго матеріала.

Теперешніе составители гражданскихъ уложеній, прежде чѣмъ приступить къ своей непосредственной задачѣ, собираютъ *ad hoc* такъ наз. матеріалы. Мы говоримъ *ad hoc* потому, что наука гражданской политики еще не существуетъ, и составитель гражданскаго уложенія поневолѣ долженъ, получивъ заказъ проекта гражданскаго уложенія, самъ позаботиться объ исполненіи тѣхъ приготовительныхъ дѣйствій и о собраніи и переработкѣ тѣхъ матеріаловъ, которые бы при существованіи гражданской политики были собраны и научно переработаны тысячами научныхъ тружениковъ, взаимно другъ другу помогающихъ и другъ друга критикующихъ.

Въ чемъ же состоятъ и какъ собираются теперь матеріалы составителей гражданскихъ уложеній? ¹⁾ Усердіе, которое здѣсь проявляется, достойно полнаго уваженія. Составитель гражданскаго уложенія чувствуетъ важность своей задачи и необходимость возможно тщательной подготовки къ ея рѣшенію, въ частности возможно полнаго собранія „матеріаловъ“. На собраніе этого „матеріала“ тратится немовѣрное количество времени, труда и денегъ. Но въ сожалѣнію здѣсь особенно сказывается отсутствіе руководства науки гражданской политики и соотвѣтственнаго критическаго и научнаго отношенія къ дѣлу. А именно тотъ матеріалъ, который бы дѣйствительно необходимо было имѣть въ распоряженіи (систематически и методически

¹⁾ На этотъ вопросъ я отвѣчу главнымъ образомъ на основаніи знакомства съ законодательными работами комиссій по составленію обще-германскаго гражданскаго уложенія. Получивъ, благодаря любезности компетентныхъ лицъ, возможность полнаго и нагляднаго ознакомленія съ матеріалами, протоколами засѣданій etc. названныхъ комиссій, мнѣ удалось гораздо подробнѣе изучить матеріалы и приемы ихъ работы, чѣмъ труды лишь комиссій, о которыхъ у меня въ распоряженіи могли быть лишь отрывочныя свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе сказанное объ авторѣ германскаго проекта *mutatis mutandis* относится и къ другимъ новымъ составителямъ гражданскихъ кодексовъ.

провѣренныя свѣдѣнія о фактическомъ удачномъ или неудачномъ дѣйствіи существующихъ позитивныхъ нормъ) не собираются, а собираются и сопоставляются огромныя массы дѣйствующихъ въ разныхъ странахъ позитивныхъ гражданскихъ законовъ, независимо отъ того, какъ они дѣйствуютъ, полезно или вредно. Соотвѣтственно этому, напр., мотивы германскаго проекта содержатъ массу ссылокъ на различные гражданскіе кодексы; почти по всякому вопросу сдѣлаво усерднѣйшее сопоставленіе разныхъ позитивныхъ нормъ: такой то кодексъ рѣшаетъ такъ то, другіе, а именно такіе то кодексы, напротивъ, рѣшаютъ данный вопросъ такъ то, третья группа, состоящая изъ такихъ-то уложеній, содержитъ опять иное рѣшеніе и т. д. Между тѣмъ такія сопоставленія, хотя бы они были еще болѣе усердныя и приводили законы всѣхъ, даже мельчайшихъ государствъ земнаго шара (на что едва ли позволили бы финансы даже весьма богатаго государства), рѣшительно ничего не доказываютъ, а скорѣе дезориентируютъ составителя гражданскаго уложенія, пока неизвѣстно, оказались ли различные сопоставляемые законы на дѣлѣ удачными или неудачными и въ какихъ отношеніяхъ и почему. А объ этомъ именно рѣшающемъ и существенномъ вопросѣ ничего неизвѣстно собирателямъ „матеріаловъ“ и умалчивается въ мотивахъ гражданскаго уложенія.

Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ совершенно случайное явленіе, можно встрѣтить въ мотивахъ германскаго проекта упоминаніе, что данный законъ по отзывамъ практики дѣйствуетъ удовлетворительно, особыхъ затрудненій не возбуждаетъ и т. п.

Но и эти спорадическія замѣчанія возбуждаютъ великія сомнѣнія. Они не основаны на методическомъ и систематическомъ собираніи и провѣркѣ соотвѣтственныхъ свѣдѣній, а повторяются, такъ сказать, по наслышкѣ. Но предположимъ, что для констатированія практической годности или негодности извѣстнаго позитивнаго института или нормы гражданскаго права устроено всеобщее голосованіе практиковъ-цивилистовъ той страны, гдѣ данный институтъ въ данномъ видѣ находится въ дѣйствіи, и что огромное большинство голосовъ были поданы въ пользу этого института, общаго принципа или отдѣльнаго закона. Можно ли видѣть въ этихъ голосахъ практиковъ достаточное и достовѣрное рѣшеніе вопроса? Этотъ вопросъ въ литературѣ, насколько намъ извѣстно, не возбуждался. Какъ можно сомнѣваться въ правильности такого само собою разумѣющагося положенія, какъ то, что голосъ практиковъ лучшій авторитетъ для рѣшенія вопроса о дѣйствіи гражданскихъ законовъ на практикѣ? А между тѣмъ это положеніе, не смотря на его общепризнанность, нужно причислить къ тѣмъ многочисленнымъ методологическимъ заблужденіямъ и пред-

разсужданъ, о которыхъ мы упоминали выше. И при томъ слѣдуетъ замѣтить, что это заблужденіе именно составляетъ спеціальное достоинство цивилистики. Въ другихъ областяхъ права оно не пользуется такою популярностью. Напр., едва ли найдется такой представитель политической экономіи или финансовой политики, который не призналъ бы грубымъ заблужденіемъ слѣд. положенія:

„О практическомъ дѣйствіи финансовыхъ законовъ, напр., поземельнаго налога, налога на таковой то предметъ потребления, могутъ лучше всего судить тѣ лица, которыя примѣняютъ законъ—должностныя лица, занимающіяся взиманіемъ данной подати, или судьи (или представители административнаго вѣдомства) рѣшающіе споры, которые возникаютъ по поводу примѣненія закона“.

Всякій знаетъ и понимаетъ, что для изученія вліянія какаго либо финансового закона не достаточно участвовать въ его примѣненіи, быть сборщикомъ податей или рѣшать споры о примѣненіи закона.

Но то же относится и къ гражданскимъ законамъ, только здѣсь ошибочность оспариваемаго взгляда не такъ *prima facie* замѣтна. Основаній въ пользу нашего мнѣнія много, мы кратко напомнимъ на главнѣйшіе пункты ¹⁾:

а. Существо гражданского права состоитъ въ положительной, организаторской функціи (распредѣленіе, производство, обращеніе хозяйственныхъ благъ), а не въ отрицательной, не въ защитѣ частныхъ интересовъ отъ нарушеній и принужденій ²⁾. Съ этой точки зрѣнія судебная практика имѣетъ дѣло не съ существенною, а съ несущественною, случайною, переходящею функціей гражданского права.

Это можно, между прочимъ, ясно показать и посредствомъ слѣдующаго простаго соображенія. Предположимъ (вмѣстѣ съ Герингомъ), что существенное значеніе гражданского права состоитъ въ принужденіи, защитѣ, и что именно въ гражданскихъ судахъ проявляется и обнаруживается существенное практическое дѣйствіе гражданского права. Вмѣстѣ съ тѣмъ предположимъ, что въ странѣ всѣ граждане подчиняются велѣніямъ права безъ суда и принужденія. Тогда съ точки зрѣнія оспариваемыхъ взглядовъ пришлось бы сказать, что въ странѣ *x* гражданское право не дѣйствуетъ, не имѣетъ практическаго значенія. Но это абсурдъ. Напротивъ, всякому очевидно, что въ нашей гипотетической странѣ гражданское право находится въ зенитѣ дѣйствія и значенія; всѣ ему повинуются, никто не нарушаетъ.

¹⁾ Болѣе подробное изложеніе ср. *Lehre v. Einkommen II*, стр. 610 и слѣд.

²⁾ Ср. противъ этого (особенно отчетливо выставленнаго Jhering'омъ) взгляда *L. v.* Е. II стр. 473 пр. и сл.

Эта *reductio ad absurdum* фактически лишь отчасти вѣрна, потому что наше предположеніе въ дѣйствительности осуществляется лишь отчасти. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что наша гипотеза съ развитіемъ правовой цивилизаціи все болѣе и болѣе превращается въ эмпирическую истину. Чѣмъ тверже и прочнѣе дѣйствіе гражданскаго права, тѣмъ болѣе оно ускользаетъ отъ глазъ такъ наз. „практики“— до полного устраненія всякаго соприкосновенія гражданскаго права съ гражданскими судами.

б. Ясность предыдущей *reductio ad absurdum* затемняется еще слѣд. обстоятельствомъ: и на предположенной высокой ступени правовой цивилизаціи многіе граждане обращались бы, можетъ быть, къ гражданскому суду потому, что они имѣютъ твердую добрую волю повиноваться гражданскому праву, но въ данныхъ случаяхъ сомнительно, какъ слѣдуетъ рѣшить подлежащія сложныя и своеобразныя *species facti*. Здѣсь идетъ рѣчь не о защитѣ и примѣненіи силы, а о рѣшеніи умственной задачи и поученіи. Но и здѣсь не трудно доказать, что „практика“ наблюдаетъ несущественное и случайное въ области практическаго дѣйствія гражданскаго права и что именно существенное ускользаетъ отъ ея наблюденія. Основаніе очень просто: чѣмъ большее значеніе имѣетъ какая либо *species facti* въ общественной жизни, тѣмъ рѣже можетъ случиться сомнѣніе насчетъ ея юридическаго рѣшенія. Если въ странѣ дѣйствуетъ обычное право, то для такихъ важныхъ и существенныхъ *species facti* естественно установится твердый обычай. Точно также всякій разумный законодатель устанавливаетъ въ своемъ уложеніи для такихъ *species facti* непосредственное твердое рѣшеніе. Отъ вниманія обычая и закона ускользаютъ именно особенныя, рѣдкія и неважныя *species facti* и онѣ именно доставляютъ матеріалъ для разсматриваемой здѣсь функціи суда. Возьмемъ, напр., слѣд. *species facti*: въ имѣніи помѣщика А. (или фабриктъ В.) произведено столько то такихъ то продуктовъ; спрашивается: кому принадлежитъ право собственности на продукты и что получать рабочіе и тѣ, которые предпринимателю дали въ заемъ оборотный капиталъ? Помѣщикъ А. умеръ, оставивъ двухъ сыновей; спрашивается, кому достанется имѣніе. Очевидно, что эти двѣ категоріи *species facti* и законы, ихъ регулирующіе, имѣютъ существеннѣйшее значеніе для народнаго хозяйства и составляютъ вообще фундаментъ общественнаго строя. Но именно такія *species facti* не возбуждаютъ никакого сомнѣнія и ихъ рѣшеніе извѣстно даже тѣмъ, которые не знаютъ, что называется гражданскимъ правомъ.—Какую бы функцію „практики“ мы не разсматривали, вездѣ получается *reductio ad absurdum* того взгляда, что именно „практика“

наблюдаетъ существенное практическое дѣйствіе права; вездѣ оказывается вѣрнымъ какъ разъ обратное положеніе.

Если предположить, что въ странѣ х дѣйствуетъ такое гражданское уложеніе, которое не только для важныхъ и существенныхъ, но даже для рѣдкихъ и неважныхъ *species facti* содержитъ ясное и безспорное рѣшеніе, и что всѣ граждане этой страны добровольно образуютъ свое поведеніе съ законами, то оспариваемая теорія должна утверждать *absurdum*, что въ этой странѣ гражданское право не дѣйствуетъ и не имѣетъ практическаго значенія, потому что этого не замѣчаетъ „практика“. Съ нашей же точки зрѣнія получается вполне правильный отвѣтъ: гражданское право страны х проявляетъ замѣчательное дѣйствіе и имѣетъ громадное и существенное значеніе въ общественной жизни, а что этого не замѣчаетъ „практика“, вполне естественно, потому что она имѣетъ дѣло не съ существенными и основными функціями права, а съ случайными отбросами юридической жизни.

Общепринятое мнѣніе такъ же и по тѣмъ же основаніямъ несостоятельно, какъ слѣд. положенія:

Лучшимъ и авторитетнымъ цѣнителемъ концерта является критикъ съ такимъ устройствомъ уха, при которомъ основные и правильные звуки, издаваемые инструментами, не слышны, а слышатся только побочные и случайные звуки, стукъ палочки режиссера, побочные шумы въ музыкальныхъ инструментахъ etc.

Лучше всего можно изучить извѣстный видъ производства, получивъ на разсмотрѣніе побочные продукты и отбросы этого производства или сидя въ мастерской для починки поломанныхъ машинъ.

с. Съ экономической точки зрѣнія гражданское право представляетъ децентрализованную систему управленія народнымъ хозяйствомъ или (если поставить на первый планъ самую непосредственную функцію) децентрализованную систему распредѣленія хозяйственныхъ благъ, или (принимая во вниманіе отношеніе капитала къ доходу, какъ средства къ цѣли) распредѣленія народнаго дохода. Даютъ ли впечатлѣнія судебной практики возможность замѣтить и оцѣнить эту функцію и ея удовлетворительное или неудовлетворительное исполненіе со стороны позитивнаго гражданскаго права?

Отнюдъ нѣтъ. Для пониманія и оцѣнки этой функціи необходимо отвлеченіе (абстракція) отъ частныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ, умѣніе освободиться отъ этого элемента, умѣніе не припутывать частно-хозяйственной точки зрѣнія. А что наблюдаетъ цивилистъ-практикъ? Именно частные интересы. Если бы функцію гражданскаго судьи пришлось исполнять экономисту, то мы бы ему именно посо-

вѣтовали оставить свой методъ мышленія и свою точку зрѣнія дома, а въ судѣ стараться изолированно наблюдать и соблюдать частные интересы сторонъ, поскольку они законны, т. е. опираются на параграфы гражданского уложенія.

Для пониманія и оцѣнки названной функціи необходимо далѣе (т. е. кромѣ элиминированія частныхъ интересовъ) мышленіе, захватывающее и обнимающее весь горизонтъ гражданского права, всю систему, какъ таковую, какъ единый механизмъ; мало того, нельзя забывать и другихъ отдѣловъ права, напр., финансоваго. Мало того, нашъ взоръ долженъ обнять не только хозяйство извѣстной страны, но и міровое хозяйство. А что наблюдаетъ цивилистъ-практикъ? Вмѣсто соединенія во всеобъемлющую, грандіозную, органическую систему, вмѣсто наблюденія широкаго горизонта происходитъ и должно происходить въ судѣ изолированное и раздробительное разсмотрѣніе отдѣльныхъ случайныхъ претензій на основаніи отдѣльныхъ параграфовъ уложенія. Для гражданского иска надо *species fasti* вырвать не только изъ системы явленій міроваго и народнаго хозяйства, но даже изъ органической связи съ другими явленіями частнаго хозяйства и принести ее въ судъ въ такомъ независимомъ и изолированномъ видѣ. Если бы истецъ въ исковомъ прошеніи или въ своей защитѣ на судѣ или судья въ своемъ рѣшеніи не произвели этой изоляціи, а припутали хозяйственныя соображенія, указывающія на роль данной *species fasti* въ системѣ хозяйственнаго организма истца или отвѣтчика, то мы бы сказали: припутаны элементы, къ дѣлу не относящіеся; судья не обнаружилъ умѣнія юридически мыслить.

Что бы мы сказали о слѣдующихъ положеніяхъ: систему народной промышленности съ технической и общественной точки зрѣнія можетъ обозрѣть и оцѣнить лучше всего тотъ, которому приносятъ на показъ отдѣльныя частицы, напр., винтики, гвоздики, изъ разныхъ промышленныхъ заведеній безъ всякаго порядка и системы, и который именно занимается такимъ изолированнымъ разсмотрѣніемъ отдѣльныхъ частицъ и умѣетъ думать только о такихъ частицахъ въ отдѣльности, абстрагируя отъ мысли о цѣльныхъ механизмахъ и функціи этихъ частицъ въ цѣломъ.

Лучшимъ цѣнителемъ концерта былъ бы тотъ критикъ, которому бы преподнесли нѣкоторые звуки въ изолированномъ видѣ безъ порядка и системы и который бы умѣлъ при обсужденіи этихъ звуковъ освободиться отъ мысли объ ихъ роли въ мелодіи или аккордѣ.

О недостаточности впечатлѣній судебной практики для пониманія культурнаго значенія гражданского права въ ряду другихъ факторовъ культуры мы считаемъ здѣсь излишнимъ распространяться.

Ниже мы увидимъ, что матеріалъ, съ которымъ имѣютъ дѣло цинисты-практики, ихъ привычка и методъ мышленія не только недостаточны, но прямо вредны и опасны для правильной гражданско-политической оцѣнки значенія гражданскихъ законовъ, что въ этомъ явный источникъ тѣхъ многочисленныхъ методологическихъ промаховъ и предразсудковъ, которые составляютъ главную массу „практическихъ“ разсужденій мотивовъ германскаго проекта, этого новѣйшаго образца законодательнаго искусства. Теперь же мы только укажемъ на психологическую причину опровергаемаго заблужденія и на средства освобожденія отъ этого зла. Причина заблужденія состоитъ въ нашей склонности не замѣчать явленій и предметовъ, пока они ронсходятъ или находятся въ нормальномъ порядкѣ; пока громъ не гремитъ, мужикъ не перекрестится; о существованіи зубовъ напоинаетъ зубная боль, о существованіи и значеніи гражданского права нарушение этого права или противорѣчіе, или неясность его положеній. Здѣсь кроется причина обычнаго поверхностнаго взгляда на дѣло, бычной оптической иллюзіи, которую въ особенности Jhering возвелъ въ теорію, смѣшавъ принципиально практическое значеніе права съ случайной его патологіей, съ боевымъ его состояніемъ, съ защитой и принужденіемъ (*Selbstschutz des Interesses*). То же оптическое заблужденіе вызвало въ жизни и нашу въ высшей степени сбивчивую юридическую терминологию, по которой „практикъ“, „юридическая практика“ и т. п. общія выраженія означаютъ въ существѣ дѣла весьма существенную часть того явленія, которому соотвѣтствуетъ ихъ узкый смыслъ, а именно только процессуальную практику права, только обратную сторону медали, не здоровыя и нормальныя функціи организма, а только патологическія уклоненія. Какъ практическое значеніе и практика этики не состоятъ въ безнравственныхъ поступкахъ, точно такъ же истинная практика гражданского и другаго права проявляется не въ судахъ, а совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ; субъектами этой практики являются не судьи и адвокаты, а всѣ граждане и народное хозяйство, какъ таковое и какъ членъ міроваго хозяйства, и народъ, какъ таковой, и какъ членъ и звено прошедшаго, настоящаго и будущаго всего человѣчества. Вотъ гдѣ практика гражданского права и гдѣ можно понять его практическое значеніе.

Въ судахъ же обнаруживается вполне и ясно только судебная однородность гражданскихъ законовъ. „Голоса практиковъ“ можно считать вторитетомъ въ оцѣнкѣ внѣшней, редакціонной и процессуальной состоятельности гражд. законовъ, институтовъ или кодекса, въ вопросахъ, трудно ли или легко на основаніи даннаго кодекса найти рѣшенія для различныхъ случаевъ, ясна ли и точна редакція законовъ, нѣтъ ли

между ними противорѣчій или неясностей, могутъ ли быть легко доказываемы требуемыя закономъ фактическія предположенія, даютъ ли эти законы достаточно прочную и легкую защиту законныхъ интересовъ обращающихся къ суду частныхъ лицъ и т. д. Эти и подобныя вопросы интересуютъ больше всего адвоката и судью, на обсужденіе этихъ вопросовъ постоянно направляется ихъ вниманіе. Поэтому и неудивительно, что „практика“ или тѣ, которые стараются при обсужденіи положеній гражданского права думать „практически“, т. е. такъ, какъ бы, напр., разсуждалъ судья (способъ, рекомендуемый Jhering'омъ) вмѣсто гражданско-политической производятъ лишь процессуальную оцѣнку, какъ будто бы существо и значеніе гражданского права состояло въ побѣдоносномъ процессуальномъ шествіи вѣрителя или собственника, какъ будто послѣднее слово законодательной мудрости состоитъ въ изобрѣтеніи облегченій доказательства и другихъ удобствъ и удовольствій для субъекта гражданскихъ правъ (частнаго капитала). Несомнѣнно, многіе плохіе законы будущаго германскаго уложенія способны произвести хорошее впечатлѣніе на практиковъ, не вызовутъ „на практикѣ никакихъ затрудненій“. Прежніе законы противъ неисправныхъ должниковъ, особенно положенія римскаго права, возбуждали много затрудненій, въ особенности по вопросамъ объ оцѣнкѣ и возмѣщеніи вреда и убытковъ. Въ будущемъ все замѣчательно упростится. Германскій проектъ заключаетъ столько пріятныхъ для кредиторовъ параграфовъ, даетъ кредитору такія сильныя средства для укрощенія и порабоженія должника, такой свободный выборъ между ними, что прежніе трудные вопросы рѣшаются просто; мало того, дѣло до процесса обыкновенно и не дойдетъ, а кончится виѣсудебнымъ порядкомъ, подчасъ слезнымъ моленіемъ должника и при томъ не только безъ потери, но и съ прибылью для вѣрителя ¹⁾. Разореніе болѣе слабыхъ хозяйствъ и деморализація вѣрителей и должниковъ, вѣдь, не имѣютъ значенія. Главное,

¹⁾ См. подробный разборъ нововведеній германскаго проекта особенно втораго чтенія для защиты интереса вѣрителя L. v. Eink. II, стр. 514—560 и *passim*. Вреднѣйшимъ изъ этихъ мѣръ—правила объ отступленіи отъ договора; между ними въ частности гибельно для искусства и ремесла постановленіе, по которому заказъ обсуждается всегда, какъ саѣлка сіх, такъ что неисполненіе къ сроку, хотя бы безъ вины ремесленника или художника, даетъ вѣрителю право отступленія отъ договора. Это и подобныя еще болѣе общія постановленія проекта производятъ диссонансъ между производствомъ и потребленіемъ. Ремесленникъ или художникъ не есть правильный destinatary для заказаннаго продукта и, поскольку заказанный предметъ отвѣчаетъ индивидуальному вкусу или индивидуальнымъ потребностямъ заказчика (обыкновенное явленіе въ ремесленной промышленности и въ сферѣ художественныхъ заказовъ, напр., фотографическихъ карточекъ, портретовъ), ремесленнику трудно найти другаго потребителя; матеріалъ и трудъ пропадаютъ для народнаго хозяйства даромъ, или ихъ цѣнность во всякомъ случаѣ въ значительной части

что частный интерес вѣрителя находить весьма полную и удобную защиту, что онъ вооруженъ по всемъ правиламъ искусства для „борьбы за право“ (ср. Jhering, Kampf-um's Recht, гдѣ можетъ найти рецептъ, по которому регулированы въ проектѣ отношенія вѣрителя къ должнику). Точно также большія затрудненія для „практики“ представляетъ необходимость входить въ обсужденіе матеріальной сауса сдѣлки. И здѣсь германскій проектъ упрощаетъ дѣло и облегчаетъ защиту интереса вѣрителя посредствомъ признанія института т. н. абстрактныхъ сдѣлокъ. Этотъ институтъ вызоветъ массу злоупотребленій и дастъ полный просторъ кулакамъ и кровопійцамъ, но на „практикѣ“ это вызоветъ не пессимизмъ, а, напротивъ, оптимизмъ, потому что на судѣ будетъ все происходить очень гладко и красиво, потому что вся грязь останется за кулисами и будетъ скрыта отъ контроля суда, etc. ¹⁾).

Предыдущія замѣчанія, конечно, отнюдь не умаляютъ авторитета представителей правосудія въ ихъ области. Никто не думаетъ отказывать въ должномъ уваженіи этому во всемъ цивилизованномъ мірѣ выдающемуся этически и интеллектуально классу людей и сомнѣваться въ ихъ безукоризненномъ служеніи своей высокой задачѣ. Мало того, мы отнюдь не думаемъ, что гражданская политика можетъ обойтись безъ помощи практиковъ для оцѣнки фактической пригодности дѣйствующихъ законовъ. Мы только хотѣли обосновать положенія:

разрушается (продажа не совсемъ годному потребителю за безцѣнокъ). Далѣе, положеніе германскаго проекта имѣетъ необходимо и деморализующее вліяніе и ведетъ къ безправственнымъ размышленіямъ и поступкамъ. Если ремесленникъ или художникъ потратилъ послѣднія свои деньги на исполненіе заказа и еще, можетъ быть, кое что заложилъ, а тутъ вдругъ ему говорятъ: „Вы опоздали на день или на часъ съ исполненіемъ заказа и я его по закону могу не принять“, то ясно, что дѣло можетъ кончиться слезнымъ моленіемъ и согласіемъ кулака-заказчика взять по крайней мѣрѣ заказанный предметъ за такую то часть условленной платы. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ не о голодѣ и разореніи семьи, а только о большей или меньшей денежной потерѣ, всегда менѣе честный и великодушный заказчикъ вводитъ германскимъ проектомъ въ искушеніе воспользоваться для корыстныхъ цѣлей своею властью. Что съ точки зрѣнія политики распределенія и въ частности защиты „мелкихъ людей“ критикуемое положеніе весьма вредно, тоже вполне ясно. Все таки приведенныя соображенія (въ болѣе подробномъ изложеніи, Л. в. Е., стр. 522 и сл.) до сихъ поръ остаются безъ вліянія на проектъ, не смотря на поддержку моей полемики со стороны Дерябупра (Pandekten, II, 41 №. 18, 4-te Aufl.) и даже Гирке („Das bürgerl. Gesetzbuch und der Deutsche Reichstag“, стр. 43), который вообще является естественно только въ тѣхъ случаяхъ союзникомъ, гдѣ я выступалъ противъ римскаго права (какъ, напр., въ вопросѣ о *mandatum* вслѣдствіе измѣненія культурныхъ условій, Л. в. Е. II, 443 сл., ср. Gierke I. c. стр. 28, въ вопросѣ о дѣленіи доходовъ при переходѣ пользованія, *idem* eod. стр. 28).

¹⁾ Ср. Л. в. Е. II стр. 610 сл. Между прочимъ (уже въ значительной степени удавшаяся) попытка ввести въ современное римское право институтъ абстрактныхъ сдѣлокъ составляетъ главный результатъ независимости модной школы юриспруденціи отъ источниковъ и считается одною изъ главнѣйшихъ заслугъ „практическаго“ направленія вообще и особенно выдающагося его сторонника Bähr'a въ частности.

а. Для эмпирической и индуктивной проверки гражданско-политических дедукцій недостаточно „миѣній практиковъ“, а необходимо заняться собираніемъ и виѣсудебныхъ матеріаловъ и наблюденій.

б. Для правильной оцѣнки фактическихъ матеріаловъ необходимо спеціально разработать соотвѣтственную методологическую теорію. Но и развитіе дедуктивной гражданской политики само по себѣ устранить въ значительной степени возможность поверхностныхъ и ошибочныхъ сужденій, и указать, гдѣ слѣдуетъ искать объясненія замѣченныхъ фактовъ, какіе выводы изъ нихъ возможно дѣлать, чего изъ нихъ еще заключить нельзя. Вообще развитіе гражданской политики, въ частности появленіе, монографическихъ изслѣдованій, учебниковъ, обществъ и конгрессовъ для гражданской политики необходимо поведетъ къ накопленію и осмысленной переработкѣ эмпирическихъ матеріаловъ; наша наука будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи массу агентовъ въ различныхъ культурныхъ странахъ, сообщающихъ собранныя ими свѣдѣнія, и на недостатокъ наблюденій и данныхъ опыта и ихъ осмысленной переработки жаловаться не придется.

Эти данные, поскольку это возможно, должны найти точное и определенное выраженіе въ числахъ: необходимо развитіе, теоретическая разработка и практическое проведеніе „гражданской статистики“. ¹⁾ Здѣсь необходима помощь правительства, которая, конечно, тѣмъ охотнѣе будетъ оказана, чѣмъ больше распространится убѣжденіе въ громадномъ значеніи качества гражданскихъ законовъ и въ пользѣ науки гражданской политики.

Помощь и содѣйствіе цивилистовъ-практиковъ для собиранія и переработки статистическаго и иного эмпирическаго матеріала несомнѣнно будетъ имѣть самое благодѣтельное значеніе, но тогда она будетъ имѣть и совсѣмъ иной смыслъ, нежели тѣ отзывы „практиковъ“ которые иногда и случайно приводятся, напр., въ мотивахъ германскаго проекта. Тогда будетъ рѣчь идти не о неопредѣленныхъ слухахъ и поверхностныхъ сужденіяхъ, а о дѣйствительныхъ фактахъ и ихъ правильной, методической и систематической оцѣнкѣ—съ точки зрѣнія гражданской политики, а не только судебной, процессуальной практики.

с. Но какъ бы ни были богаты по количеству и качеству эмпирическіе матеріалы, какъ основаніе для гражданско-политической индукціи, все-таки главною опорою и главнымъ орудіемъ гражданской политики будетъ дедукція. „Мы никогда не должны забывать при переработкѣ матеріаловъ гражданской статистики и иныхъ данныхъ

¹⁾ Ср. подробности въ L. v. E. II стр. 619 и сл.

опыта, что этимъ путемъ мы можемъ лишь постольку познать фактическое вліяніе гражданскихъ законовъ, поскольку оно воплощается во внѣшнихъ поступкахъ людей. Отсюда мы можемъ до известной степени судить о свойствѣ психическаго и въ частности этическаго вліянія даннаго института, но всегда лишь до известной степени, а никогда съ достаточной глубиною и полнотою. Почти невозможно эмпирически констатировать благотворное этическое вліяніе даннаго института или закона. Легче замѣтить вредное вліяніе; но и здѣсь мы замѣчаемъ эмпирически это дѣйствіе лишь во внѣшнихъ его продуктахъ, вредныхъ поступкахъ; а между тѣмъ ядовитое дѣйствіе плохихъ законовъ можетъ быть весьма глубокимъ и эпидемическимъ, а сгущаться въ видимыя патологическія явленія лишь спорадически. Такъ, напр., тотъ нравственный ядъ, который заключается въ обязательственномъ правѣ втораго проекта" (рѣчь идетъ о второмъ чтеніи германскаго проекта послѣ разсмотрѣнія главнѣйшихъ положеній его обязательственнаго права) „не сгустится сразу въ эпидемію злоупотребленій, кулачества, безчестныхъ продѣлокъ; въ частности, напр., распространеніе въ народъ воззрѣнія, что исполненіе обязательственнаго обѣщанія не есть этическая и принципиальная обязанность, а вопросъ интересовъ и практическихъ соображеній, не будетъ сразу достигнуто пошло-материалистическимъ, „практическимъ“ духомъ втораго проекта. Достигнутая правовая культура составляетъ слишкомъ прочный элементъ народной психологіи, чтобы ее можно было сразу подкопать. Вліяніе плохихъ законовъ проекта будетъ сдерживаться въ значительной части другими благотворными факторами, такъ что во внѣшнія дѣйствія оно будетъ воплощаться, можетъ быть, не очень эпидемически. Но заключать отсюда, что наши дедуктивныя соображенія лишь въ незначительной степени подтверждаются фактами, было бы такъ же неправильно, какъ утвержденіе, что плохой образъ жизни только тогда и постольку вредитъ организму, когда и поскольку онъ непосредственно ведетъ къ смерти, или что плохое питаніе остается безъ вреднаго вліянія, если это недоступно внѣшнему наблюденію, потому что его нейтрализуютъ другія благопріятныя условія жизни“ (Л. в. Е. П., стр. 622).

„Поэтому дедукція составляетъ главный и незамѣнимый фундаментъ гражданской политики, поэтому только дедуктивно можно познать самое существенное значеніе гражданско-политическихъ максимъ. Но для этой цѣли необходимо развить возможно глубокое и точное ученіе о соответственныхъ психологическихъ данныхъ, съ одной стороны, ученіе о существѣ и задачѣ гражданского права, объ идеалѣ и этическомъ и экономическомъ прогрессѣ, съ другой стороны. Эти два

ученія должны составлять первыя и важнѣйшія части системы нашей науки. Третью часть составляет методологія. Если эти три части будутъ разработаны соотвѣтственно требованіямъ разума и идеала, то остальное само собою появится въ должномъ порядкѣ и разумной системѣ" (eod) ¹⁾.

12. Характеръ гражданско-политическихъ истинъ и отношеніе гражданской политики къ историческому и національному элементу. Въ одной изъ критикъ перваго тома *Lehre v. Einkommen* (Leonhard) говорится: „гражданская политика, которая обсуждаетъ или предлагаетъ опредѣленное содержаніе нормъ права, мыслима только тогда, если она опирается на нормы права опредѣленнаго народа и опредѣленнаго времени, какъ это очевидно и Петражицкій предполагаетъ ²⁾. Если бы она захотѣла развивать предписанія для всѣхъ народовъ и временъ, то она бы вступила на шаткую почву заблужденій естественнаго права, на которой она уже прежде потерпѣла крушеніе. Истинная гражданская политика слѣдовательно должна быть разрабатываема въ дисциплинѣ гражданского права и опираться тѣснѣйшимъ образомъ на ту опредѣленную исторію права, изъ которой возникло обсуждаемое право, и то особенное политическое положеніе, при которомъ возникаетъ новая норма права“.

Здѣсь совершенно правильно указывается на относительный, неабсолютный характеръ гражданско-политическихъ положеній, но этому явленію приписано преувеличенное значеніе и изъ него выведены неправильныя послѣдствія.

Изъ изложеннаго выше воззрѣнія на задачу и идеалъ политики права вообще и гражданской политики въ частности само собою вытекаетъ положеніе, что политика права не можетъ и не должна требовать одинаковаго права для всѣхъ народовъ (напр., одинаковыхъ гражданскихъ законовъ для французовъ и фиджійцевъ) и всѣхъ временъ (напр., для XIX-го и XXX-го вѣка). Вѣдь, мы увидѣли задачу политики въ воспитаніи челоувѣчества, въ постепенномъ измѣненіи педагогическихъ средствъ сообразно улучшенію психики, сообразно прогрессу этики. Стало бытъ, мы бы попали въ жестокое противорѣчіе и измѣнили бы нашимъ основнымъ принципамъ и воззрѣніямъ,

¹⁾ Болѣе подробно говорить теперь о системѣ нашей будущей науки трудно, пока не будетъ собрано достаточное матеріалъ для опредѣленія лучшаго способа его классификаціи.

²⁾ Страннымъ образомъ тотъ же авторъ въ своемъ учебникѣ институцій сообщаетъ, что я этого не предполагаю (Leonhard, Institutionen, 1894, § 10, стр. 30 прим. 4, стр. 31 пр. 2 и текстъ).

объявили бы полное банкротство всѣхъ нашихъ начинаній, если бы предложили одинаковое право для всѣхъ временъ и народовъ.

Но слѣдуетъ ли отсюда, чтобы гражданская политика не могла быть самостоятельной и общею для всѣхъ современныхъ цивилизованныхъ народовъ наукою? Слѣдуетъ ли отсюда, что гражданская политика должна излагаться въ перемежку съ изложеніемъ исторіи и догмы дѣйствующаго права и быть иною для каждаго мѣста, которое имѣетъ иное гражданское право? Въ Германіи нѣсколько десятковъ различныхъ гражданскихъ правъ, въ Россіи тоже не мало ихъ; должно ли быть столько же гражданскихъ политикъ, перемѣшанныхъ, какъ горохъ съ капустою, съ изложеніемъ исторіи и догмы положительнаго права данной мѣстности? Нѣтъ, въ такомъ винегретѣ нѣтъ надобности! Необходимость такого смѣшенія различныхъ элементовъ, раздробленія и умаленія значенія гражданской политики совсѣмъ не вытекаетъ изъ ея существа. Въ приведенномъ замѣчаніи кроются принципиальныя ошибки, къ сожалѣнію свойственныя не одному автору этого замѣчанія, а многимъ поклонникамъ нѣсколько туманныхъ и неясныхъ, хотя и заключающихъ въ себѣ важныя вѣрныя мысли, ученій исторической школы.

Гражданская политика не есть національная или даже провинціальная наука (напр., гражданская политика Черниговской и Полтавской губ., бессарабская гражданская политика), а есть единая наука всего цивилизованнаго человѣчества.

Предположимъ пока (въ угоду нашимъ противникамъ), что практическое гражданское законодательство должно быть абсолютно индивидуально, что нельзя найти такихъ гражданскихъ законовъ, которые одинаково бы годились для теперешней Италіи и древняго Рима, для Франціи, Сѣверо-американскихъ Штатовъ и Бессарабской губерніи. И при такомъ предположеніи нельзя было бы отвергнуть единой гражданской политики, какъ науки. Въ положеніи нашихъ противниковъ кроется недоразумѣніе, состоящее въ смѣшеніи науки гражданской политики съ гражданскою политикою въ практическомъ смыслѣ, въ смыслѣ составленія и изданія гражданскихъ законовъ. Пусть практическая гражданская политика будетъ въ высшей степени индивидуально не только въ національномъ смыслѣ, но даже по уѣздамъ и волостямъ, а все таки наука гражданской политики будетъ имѣть общій характеръ и общее значеніе. Ибо гражданская политика излагаетъ общіе принципы, которые законодатель можетъ примѣнять такъ индивидуально, какъ это онъ найдетъ необходимымъ. Мы выше наметнули на три основныя части науки гражданской политики. Развѣ эти ученія не примѣнимы одинаково при составленіи законовъ для

Бессарабской губернии и для Франціи, развѣ, напр., дедуктивный методъ гражданско-политическаго мышленія иной для этихъ различныхъ странъ, развѣ идеалъ, къ которому должно стремиться право, имѣетъ иной смыслъ въ различныхъ губерніяхъ или государствахъ? Развѣ каждое зданіе, каждый желѣзно-дорожный мостъ не представляетъ индивидуальнаго, соответствующаго структурѣ почвы и инымъ мѣстнымъ условіямъ продукта, и развѣ эта индивидуализированная практическая техника не основана на общихъ для всего человѣчества техническихъ наукахъ? Башня Эйфеля есть *unicum*, но она построена на основаніи общихъ принциповъ техники. Каждый ребенокъ требуетъ индивидуальныхъ педагогическихъ и гигиеническихъ мѣръ, но изъ этого не вытекаетъ, что наука педагогики и гигиены должно быть столько миллионѡвъ, сколько миллионѡвъ дѣтей, и что для каждого ребенка должна быть развита иная наука педагогики на 5-мъ году его жизни, иная на 6-мъ и т. д. Возникшія подъ вліяніемъ „національнаго“ духа исторической школы популярныя мнѣнія о національности правовѣдѣнія, о „національной“ политической экономіи и т. п. основаны прежде всего на непониманіи духа науки, ея существа и задачи.

Но далѣе: правильно ли наше предположеніе, что практическая гражданская политика такъ индивидуальна и относительна, что для Франціи и Італіи, для теперешней Італіи и древней римской имперіи не можетъ быть общихъ гражданскихъ законовъ? Уже этотъ вопросъ и примѣры, въ немъ приведенные, заключаютъ въ себѣ для всякаго цивилиста, знакомаго съ римскимъ правомъ и современными законодательствами, если не научно-теоретическій, то во всякомъ случаѣ историко-эмпирический отвѣтъ. Что представляетъ *Codice civile per il regno d'Italia*? Копію *Code civil*. А что такое *Code civil*? Главнымъ образомъ передѣлка римскаго права. Что такое новый проектъ обще-германскаго кодекса? Компиляція главнымъ образомъ изъ учебниковъ римскаго права, въ меньшей части изъ сохранившихся обломковъ древнегерманскихъ гражданскихъ институтѡвъ, изъ *Code civil* etc. А что все это доказываетъ? Во всякомъ случаѣ это доказываетъ, что тѣ ученые, которые, напр., являются защитниками германскаго гражданского проекта и отражаютъ нападенія на него гражданской политики посредствомъ отрицанія возможности такой самостоятельной науки въ виду необходимости индивидуальнаго, національнаго и историческаго характера права (такова цѣль приведеннаго замѣчанія Леонарда), попадаютъ въ противорѣчіе. Какъ можно доводить требованіе индивидуальности права по мѣсту, времени и національности до отрицанія возможности общихъ гражданско-политическихъ ученій и даже отдѣльнаго изложенія гражданской политики и въ

о же время одобрять проектъ гражданскаго кодекса, который главнымъ образомъ списываетъ право, возникшее XX вѣковъ тому назадъ, какъ продуктъ „духа“ несуществующаго уже народа. Если Леонардъ и его единомышленники) правъ, когда онъ одобряетъ поведеніе оммисіи Bundesrath'a, то онъ не правъ, когда онъ сводитъ гражданскую политику на мѣстную, національную и индивидуальную по времени науку; если же онъ правъ въ этомъ послѣднемъ твержденіи, то не правъ въ первомъ. Замѣчательная судьба и структура современныхъ европейскихъ гражданскихъ правъ, ихъ замѣчательная зависимость отъ учебниковъ римскаго права говорятъ эмпиически въ пользу столь же замѣчательной независимости гражданского права отъ времени и мѣста. Но мы не думаемъ опираться на эмпирическіе факты (хотя они наши друзья) безъ пониманія ихъ смысла и значенія; какъ всякій фактъ можетъ доказывать общее теоретическое положеніе только послѣ анализа причинъ и существа того факта, такъ и рабское отношеніе современнаго законодательства къ римскому праву само по себѣ не доказываетъ гражданско-политической резонности этого отношенія и не можетъ служить (косвеннымъ) доказательствомъ возможности общихъ для древняго Рима и еперешней Европы гражданско-политическихъ постулатовъ.

Вмѣсто не основанныхъ на точномъ и ясномъ научномъ анализѣ общихъ утвержденій о необходимой индивидуальности положеній гражданского права по національности, мѣсту и времени и вмѣсто ссылки на доказывающій, повидимому, противоположное фактъ копированія древняго римскаго права современными законодателями—гражданская политика научнымъ образомъ установить и оцѣнить значеніе своихъ предложеній и постулатовъ, т. е. сама укажетъ, возможна ли и въ какой степени и почему возможна общность или индивидуальность положеній гражданского права. Это именно одна изъ важнѣйшихъ заслугъ науки гражданской политики, что она внесетъ свѣтъ въ этотъ вопросъ и устранить какъ неясныя представленія о національномъ и историческомъ элементѣ, такъ и мирно уживающееся съ ними представленіями фактическое рабское и безсознательное подчиненіе римскому (и отчасти древнему національному) праву.

Можетъ быть, наша наука найдетъ и докажетъ, что громадная масса гражданско-политическихъ постулатовъ вѣчны по времени и универсальны по мѣсту и національности, т. е. что осуществляющіе ихъ должностующіе осуществить ихъ гражданскіе законы всегда разумны и никакимъ гражданскимъ правомъ, когда бы и гдѣ бы оно ни существовало, безнаказанно не могутъ быть отвергнуты; что противоположныя гражданско-политическія положенія всегда неразумны и

вредны. *Nota bene* мы можемъ говорить о вѣчной и универсальной разумности извѣстнаго гражданско-политическаго положенія, только какъ таковаго. Стало быть мы не только предполагаемъ существованіе міра и заселеннаго людьми земнаго шара, но и существованіе у этихъ людей гражданскаго права, т. е. децентрализованной (основанной на правѣ собственности, договорѣ...) системы народнаго хозяйства. Такимъ образомъ вопросъ объ универсальности гражданско-политическихъ положеній есть вопросъ относительный, какъ и всѣ вопросы *in rebus humanis*. Но мы думаемъ, что и замѣчанія критиковъ по поводу нашихъ предложеній имѣютъ въ виду не пошлое положеніе объ относительности человѣческаго познанія, существованія etc., а болѣе конкретную и спеціальную мысль, имѣющую практическое значеніе..

Съ другой стороны наша наука, конечно, выработаетъ и много такихъ положеній, которыя имѣютъ (въ указанномъ смыслѣ) не абсолютное, а лишь условное значеніе, такъ что соотвѣтственные практическіе вопросы законодательства необходимо требуютъ различнаго рѣшенія (не въ виду общихъ фразъ о національности и т. д. права, а) въ виду того, что предположенія, которыя принимаетъ во вниманіе данное положеніе, не отличаются устойчивостью. Но и въ такихъ случаяхъ положенія гражданской политики, какъ науки, отнюдь не будутъ имѣть національнаго и временнаго характера, а только будутъ именно констатировать, что данный вопросъ долженъ быть рѣшаемъ сообразно состоянію такихъ то (измѣняющихся по времени или мѣсту) предположеній. Хотя въ такихъ случаяхъ законодатель не можетъ переписать готоваго рецепта изъ учебника гражданской политики, а долженъ исполнить нѣкоторыя предварительныя работы для того, чтобы удачно воспользоваться результатами нашей науки, тѣмъ не менѣе эта послѣдняя и въ рассматриваемыхъ случаяхъ остается общимъ учителемъ и руководствомъ для всякаго законодателя. Вотъ здѣсь существо и значеніе нашей науки аналогично, напр., съ существомъ и значеніемъ техническихъ наукъ.

Въ случаяхъ же, рассмотрѣнныхъ прежде, гражданскій законодатель можетъ независимо отъ времени и мѣста просто формулировать въ видѣ статей совѣты гражданской политики, т. е. здѣсь не только наука гражданской политики лишена провинціальнаго или національнаго характера (какъ въ случаѣ условныхъ положеній), а даже и практическое гражданское законодательство.

Насколько въ гражданской политикѣ преобладаютъ абсолютныя или относительныя положенія, теперь рѣшить трудно. Въ нашихъ изслѣдованіяхъ о доходахъ, процентахъ, издержкахъ etc. можно найти какъ тѣ, такъ и другія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывалось, что

извѣстныя положенія такъ же раціональны были въ эпоху Рима, какъ и теперь, и всегда, пока существуетъ частная собственность и догсворъ. Это потому, что эти положенія основаны на такихъ свойствахъ человѣческаго характера, которыя во всякомъ случаѣ не исчезнутъ совсѣмъ, пока будетъ существовать децентрализованная система. Въ общемъ впечатлѣнне получается такое, что на той ступени культуры, которая характеризуется децентрализацией народнаго хозяйства, очень большая масса отдѣльных положеній составляютъ необходимыя послѣдствія соотвѣтственной психики и соотвѣтственныхъ основныхъ принциповъ децентрализацин хозяйства, такъ что время, мѣсто и національность не имѣютъ никакого значенія. Соотвѣтственными специальными изслѣдованіями дѣлаютъ такимъ образомъ вполне понятнымъ фактъ современнаго значенія римскаго права, которое въ громадномъ большинствѣ случаевъ путемъ безсознательнаго развитія нашло раціональное юридическое рѣшеніе такихъ вопросовъ.—Въ томъ же обстоятельствѣ заключается причина жалкаго состоянія или точнѣе отсутствія науки гражданской политики. Римское право избавляетъ до извѣстной степени отъ необходимости самостоятельнаго мышленія, оно является причиною квіетизма въ области гражданской политики и при томъ не только тамъ, гдѣ оно является дѣйствующимъ правомъ (что вполне естественно), но даже и тамъ, гдѣ оно въ существѣ дѣла никимъ образомъ не можетъ имѣть значенія авторитета ¹⁾.

Что римское право является виновникомъ гражданско-политическаго квіетизма, видно между прочимъ и изъ того, что тѣ институты гражданского права, которые не разработаны совсѣмъ римскимъ правомъ (институтъ ипотечныхъ книгъ) или тѣ вопросы, рѣшеніе которыхъ на основаніи источниковъ римскаго права спорно и сомнительно, достигли болѣе или менѣе удачнаго изслѣдованія съ точки зрѣнія *de lege ferenda* (это въ особенности относится къ ипотечному праву), между тѣмъ какъ вопросы, ясные и рѣшенные для романистовъ съ догматической точки зрѣнія, обыкновенно совсѣмъ не возбуждали и мысли объ изслѣдованіи ихъ *de lege ferenda*. Гражданско-политическое освѣщеніе институтовъ гражданского права обратно пропорціонально догматической ясности и достаточности матеріала римскаго права въ соотвѣтственныхъ областяхъ.

Если бы римское гражданское право состояло только изъ абсолютно-разумныхъ положеній, то недостатокъ пониманія и изслѣдованія ихъ экономическаго и этическаго значенія въ практическомъ результатѣ оставался бы безъ вреда, и современное законодательство,

¹⁾ Особенно характерно въ этомъ отношеніи состояніе русской цивилистики. Но къ этому вопросу мы еще возвратимся ниже.

копируя римское право, поступало бы, хотя и бессознательно, но въ практическомъ результатѣ рационально. Но въ нашихъ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ въ области римскаго права и германскаго проекта мы констатировали, что современный законодатель пренаивнѣйшимъ образомъ копируетъ и такія положенія, которыя были рациональны только въ римскую эпоху, 20 или даже больше вѣковъ тому назадъ. Такъ, напр., мы доказали, что ученіе о плодахъ германскаго проекта находится въ прямой связи съ эпохою натурального хозяйства, пережитого Римлянами въ древнее время, такъ что положенія будущаго нѣмецкаго права являются анахронизмомъ даже для эпохи классическаго римскаго права; они копируютъ историческія воспоминанія, сохранившіяся въ *Corpus iuris* отъ весьма древней эпохи экономическаго развитія римскаго народа. Общее ученіе о процентахъ и масса отдѣльныхъ положеній германскаго проекта въ этой области объясняются низкимъ развитіемъ кредитнаго хозяйства въ древнемъ Римѣ. Ученіе о договорахъ *mandatum* и *depositum* въ проектѣ объясняются существованіемъ въ Римѣ института рабства и вольноотпущенничества и находящимся отъ этого въ зависимости отсутствіемъ извѣстныхъ вольныхъ промысловъ. Институтъ рабства объясняетъ и отношеніе германскаго права къ рабочимъ договорамъ¹⁾, къ возмѣщенію издержекъ, потраченныхъ въ видѣ труда; римскія правила о дѣтяхъ рабыни объясняютъ различное отношеніе проекта къ „органическимъ“ и неорганическимъ произведеніямъ etc.

Съ этой точки зрѣнія я не считалъ преувеличеніемъ слѣдующимъ образомъ характеризовать германскій проектъ (L. v. E. II стр. 449, 450):

„По ископаемымъ незначительнымъ остаткамъ, напр., челюсти, доисторическаго животнаго біолога могутъ съ приблизительною точностью мысленно реконструировать анатомически цѣлое животное. Если бы какому либо соціологу предложили задачу опредѣлить на основаніи проекта, какъ историческаго документа, какой степени культурнаго развитія соотвѣтствуетъ изложенное въ немъ гражданское

1) *Lehre v. Eink.* II стр. 441 и сл. Въ нѣсколько неточномъ видѣ выражена эта мысль въ рѣчи депутата Штатгагена въ рейхстагѣ въ засѣданіи 4-го февр. 1896 г. (ср. стенографическіе отчеты 31. Sitzung, стр. 748, лучше на стр. 748: „das Recht des Arbeitsvertrags voll und ganz zu regeln, nicht so, wie man in Rom unter dem Sklaven thum es that, sondern wie das der wirtschaftlichen Produktion und den wirtschaftlichen Verhältnissen, die freie Arbeiter verlangen, entspricht“). Вообще въ этой рѣчи замѣчается смѣшеніе преувеличенныхъ и неточно выраженныхъ упрековъ съ вполне рациональными замѣчаніями, напр., объ анахронизмахъ вообще, объ экономической необразованности юристовъ (очень ѣдко замѣчаніе на стр. 742: „Nationalökonomieprofessoren, die wohl versuchen sollten, den Juristen klar zu machen, was sie bis jetzt aus der Volkswirtschaft noch nicht erkannt haben“). Только слѣдовало бы добавить, что и экономисты здѣсь мало могли бы помочь, пока они еще не изучили частнаго проведенія принциповъ вещнаго, обязательственнаго etc. права со своей точки зрѣнія).

право, то нашъ ученый наткнулся бы на оригинальныя затрудненія. Изъ нѣкоторыхъ частей проекта онъ бы вывелъ заключеніе, что въ эпоху его составленія народъ, для котораго онъ былъ составленъ, занимался почти исключительно хлѣбопашествомъ, а во всякомъ случаѣ не зналъ еще крупной промышленности позднѣйшихъ эпохъ, что состояніе кредита тогда было крайне примитивно, что т. н. социальнаго вопроса еще не существовало, что свободный трудъ игралъ въ народномъ хозяйствѣ крайне незначительную роль и т. д. Но его научная радость по поводу симметріи культурно-историческихъ признаковъ и возможности достовѣрнаго діагноза была бы преждевременною. Напр., его выводъ, что дѣло идетъ объ общественномъ организмѣ, основанномъ на рабскомъ трудѣ, былъ бы поколебленъ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ бы не могъ найти въ проектѣ непосредственныхъ постановленій о рабахъ. То же случилось бы съ другими его заключеніями. Въ концѣ концовъ онъ долженъ былъ бы признать, что постановленія проекта не заключаютъ въ себѣ никакого правильнаго отраженія опредѣленной ступени культуры, что дѣло идетъ, напротивъ, о пестромъ асимметрическомъ сборникѣ правовыхъ продуктовъ, соответствующихъ различнѣйшимъ временамъ (различнымъ эпохамъ римской древности, среднимъ вѣкамъ¹⁾, эпохъ преувеличенія значенія свободной конкуренціи...), что ему предложили такую же задачу, какъ если бы естествоиспытателю дали кучу осколковъ костей, добытыхъ изъ различныхъ геологическихъ пластовъ, и потребовали, чтобы онъ на основаніи этихъ осколковъ воспроизвелъ единый организмъ“.

Какъ абсолютныя, такъ и относительныя постулаты гражданской политики независимы отъ историческаго элемента, но и тѣ и другіе болѣе соответствуютъ исторіи и національнымъ потребностямъ, чѣмъ теперешнія подчасъ туманныя воззрѣнія ученыхъ и теперешнее фактическое отношеніе законодателя къ этимъ вопросамъ.

Поскольку дѣло идетъ объ абсолютныхъ постулатахъ, то здѣсь суверенное положеніе гражданской политики ясно безъ дальнѣйшихъ объясненій. Но и относительныя положенія гражданской политики, какъ науки, отнюдь не знаютъ никакихъ ограниченій съ точки зрѣнія историческаго элемента. Что же касается практическаго примѣненія этихъ положеній, то оно, конечно, можетъ и должно разнообразиться по мѣсту и времени. Но и здѣсь въ существѣ дѣла мы отвергаемъ зна-

¹⁾ Этого рода анахронизмы заключаются въ тѣхъ частяхъ германскаго Entwurf и Einführungsgesetz, гдѣ дѣло идетъ объ остаткахъ германскаго права, напр., Anerbenrecht, фидеикомиссы, порабощеніе женщины въ области личныхъ и имущественныхъ отношеній между супругами.

ченіе историческаго элемента въ томъ видѣ, въ какомъ его понимаютъ наши противники.

Въ самомъ дѣлѣ, задача практическаго политика при примѣненіи относительныхъ положеній гражданско-политической науки заключается отнюдь не въ подчиненіи историческому прошлому, а въ изслѣдованіи настоящаго для возможно лучшаго достиженія ожидаемаго и желаннаго будущаго.

Возьмемъ, напр., слѣдующее относительное гражданско-политическое положеніе:

„Распространеніе наслѣдственнаго права на дальнѣйшія категоріи родственниковъ не ведетъ къ вреднымъ экономическимъ и этическимъ послѣдствіямъ лишь постольку, поскольку между наслѣдодателемъ и наслѣдниками въ среднемъ случаѣ существуетъ сходство и связь экономического и общественнаго положенія и въ то же время родственная привязанность въ общей массѣ случаевъ настолько сильна, что будущій наслѣдникъ, не смотря на вопросъ о наслѣдствѣ, питаетъ къ наслѣдодателю нормальныя родственныя чувства и желаетъ ему всего лучшаго“. „Изъ смысла этого принципа слѣдуетъ, что положительное право, основанное на немъ, выглядило бы весьма различно на различныхъ ступеняхъ историческаго развитія. Въ эпоху нравственной и экономической солидарности обширныхъ родственныхъ союзовъ оно бы дало право на наслѣдство гораздо большому количеству лицъ, чѣмъ теперь, когда соціальное единство и солидарность семьи ограничиваются весьма узкимъ кругомъ лицъ ¹⁾“.

Предположимъ, что это весьма относительное гражданско-политическое положеніе представляетъ вполнѣ удачное и полное рѣшеніе вопроса и что законодатель при опредѣленіи линіи и степени боковаго родства, которыми онъ ограничиваетъ право наслѣдованія, дѣйствительно рѣшилъ руководствоваться указаннымъ принципомъ.

Очевидно, что для этого ему необходимо изслѣдовать настоящее семьи, а не прошлое этого соціальнаго явленія и не историческое прошлое наслѣдственнаго права.

Точно также Эйфель, приступая къ постройкѣ своей башни, изслѣдовалъ современное состояніе почвы на мѣстѣ постройки, но отнюдь не историческое развитіе этой почвы; точно также онъ изучилъ имѣющіяся у него современныя средства для достиженія желанной цѣли, а отнюдь не занимался исторіей тѣхъ зданій, которыя когда

¹⁾ Lehre v. Eink. II, стр. 489. 490. Тамъ же приведены гражданско-политическія основанія и другія точки зрѣнія, которыми наша наука должна руководствоваться въ этомъ чрезвычайно сложномъ и допускающемъ лишь весьма относительное и приблизительное рѣшеніе вопросѣ.

то находились на мѣстѣ предполагаемой постройки, или исторіей развитія искусства добыванія и обработки желѣза и другихъ матеріаловъ, или исторіей гидравлическаго прессы.

Точно такъ же поступаетъ всякій техникъ. Точно такъ же должна мыслить и работать и политика права. Важенъ не „историческій элементъ“, а настоящая почва и средства для построенія права, съ одной стороны, задача, которой мы желаемъ достигнуть, съ другой стороны. Обычные же взгляды на историческій элементъ слѣдуетъ считать недоразумѣніемъ, методологическимъ предразсудкомъ.

Поскольку явленія прошлаго вполне „прошли“, не оставивъ никакого для насъ существеннаго слѣда въ настоящемъ, какъ своего продукта, то они для насъ не существуютъ. Поскольку же эти явленія оставили въ результатъ извѣстное настоящее свойство почвы или средства для нашего строенія, то для насъ опять таки важно не прошлое, а то, что теперь, какъ его продуктъ, является настоящимъ. Напримѣръ, для Эйфеля совсѣмъ не важно было, что на мѣстѣ, избранномъ для постройки башни, въ исторіи происходило много, напр., встрѣчи знакомыхъ людей, поцѣлуевъ и ссоръ. Что же касается геологической исторіи почвы, то не она сама по себѣ была для него важна, а только современное геологическое строеніе, какъ теперь существующій продуктъ развитія многихъ сотенъ вѣковъ. Конечно, возможно, что историческое прошлое даетъ полезныя указанія насчетъ настоящаго. Предположимъ, что Эйфель неосторожный техникъ и забылъ изслѣдовать, не отличается ли та часть почвы, которая ближе къ берегу Сены, меньшею геологическою солидностью, чѣмъ дальнѣйшія части участка. Онъ сдѣлалъ бы вслѣдствіе этого крупную ошибку, но ему на основаніи архивовъ сообщили, что на томъ же мѣстѣ въ такомъ то вѣкѣ существовала колокольня и что эта колокольня постепенно наклонялась въ Сенѣ и, наконецъ, рухнула.

То же возможно и дѣйствительно случается и въ политикѣ, только въ еще большей степени. Законодатель можетъ очень легко оказаться плохимъ знатокомъ почвы и плохимъ техникомъ вслѣдствіе замѣчательной сложности психологическихъ и культурныхъ явленій, вслѣдствіе чрезвычайной трудности изучить почву и вѣрно рассчитать средства. Матеріала и указаній для изученія настоящаго и вѣрнаго расчета относительно будущаго, конечно, не только можно, но и должно искать въ прошломъ. Выше мы говорили объ индукціи, какъ гражданско-политическомъ методѣ и, между прочимъ, даже указали, что древне-римское право можетъ намъ доставить очень полезный эмпирический матеріалъ для пользованія этимъ методомъ. Точно также для установленія тѣхъ посылокъ для гражданско-политической дедук-

цій, о которыхъ мы говорили выше, можно и должно обращаться ко всякимъ доступнымъ средствамъ познанія, въ частности и къ наблюденіямъ и опытамъ, записаннымъ въ историческихъ архивахъ. Не все это—лишь средства для познанія того, что не „прошло“, что и теперь существуетъ и можетъ имѣть важное значеніе для пониманія настоящаго и достиженія будущаго. Если же мы познали настоящее состояніе и свойства почвы (посредствомъ принятія во вниманіе ея прошлаго или иного матеріала) и средствъ постройки и необходимые законы механики, то „историческій элементъ“ не имѣетъ для насъ съ научной точки зрѣнія рѣшительно никакого значенія.

Не смотря на такія методологическія убѣжденія, на полное отрицаніе зависимости науки политики права отъ „историческаго элемента“, я въ своей критикѣ германскаго проекта все таки высказалъ слѣдующее (L. v. E. II, стр. 575, 576):

„Роль, которую политическая экономія сыграла по отношенію къ критикѣ проекта гражданскаго уложенія для германской имперіи, тоже весьма сомнительнаго свойства. Конечно, она не могла сразу разработать всего того, чѣмъ она никогда не занималась и не интересовалась. Но все таки, если бы политическая экономія поняла свою задачу и свой долгъ и потратила хоть приблизительно столько труда и усердія на критику проекта со своей точки зрѣнія, какъ это было сдѣлано цивилистами съ ихъ точки зрѣнія, то второй проектъ (второе чтеніе) имѣлъ бы совсѣмъ иной видъ¹⁾. Въмѣсто этого были только

¹⁾ Представители политической экономіи вообще не принимали активного участія въ критикѣ германскаго проекта; это тѣмъ болѣе странно, что, наир., даже нѣмецкія женщины и ветеринарные врачи проявили большое усердіе въ критикѣ тѣхъ частей проекта, которыя ихъ могли интересовать. Важнѣйшее исключеніе статьи Konrad'a въ его *Jahrbücher*, поддерживавшая полемику противъ предложеннаго проектомъ разнѣра законныхъ процентовъ. Этой статьѣ, вѣроятно, слѣдуетъ приписать тотъ важный успѣхъ, что парламентская коммиссія обратила должное вниманіе на этотъ вопросъ и уменьшила предлагавшійся разнѣръ процентовъ. Подробныя доказательства вреднаго дѣйствія предложеннаго проектомъ разнѣра законныхъ процентовъ заключалъ уже второй томъ L. v. E. (стр. 297 и сл., 298, 299, 310 и сл., 323); точно также еще до появленія статьи Konrad'a мою критику слѣдующаго высокаго разнѣра процентовъ очень рѣшительно поддерживалъ Oertmann въ *Jahrbücher Schmoller'a*, XIX, 4 стр. 40 и сл., а также и въ *Grünhut's Zeitschrift*, 1895, XXIII стр. 140 („Die bisherige Wissenschaft, führt Petrazycki weiterhin treffend aus, hat die wahre Bedeutung der Zinsen nicht erkannt und nicht zu erklären vermocht, S. 288, ein Vorwurf der zugleich und sogar mit besonderer Stärke den Entwurf trifft, S. 289 fg. An demselben angeblich durchaus verfehlten bezüglichlichen Vorschlägen lässt Verfasser kaum ein gutes Haar. Mag auch manches seiner Urtheile in der Form wie in der Sache allzu hart sein, im Ganzen wird man doch in Petrazycki's Ausführungen in dieser Richtung ein schwerwiegendes Verdikt über diese Partien des Entwurfes zu sehen haben, cfr. namentlich S. 291, sowie S. 299 gegen den auch durch die famose Begründung nicht gerechtfertigten vorgeschlagenen Zinssatz von 5 %“). Тѣмъ не менѣе моя аргументація и поддержка Oertmann'a не подѣйствовали на Bundesrath, который имѣлъ еще возможность до передачи проекта въ Reichstag исправить ошибку. Такъ же пассивно отнеслась бы къ этому, можетъ быть, и коммиссія Reichstag'a, если бы не статья Konrad'a, которая окончательно превѣсила чашку вѣсовъ.

увеличены безпорядокъ и недоразумѣнія путемъ повторенія безъ самостоятельной критической провѣрки сбивчивыхъ эпитетовъ: „романистическій шаблонъ“, „ненѣмецкое право“, „недостатокъ творчества“, „формализмъ“, „непрактичность“, „доктринерскій характеръ“ и т. д.¹⁾ Конечно первый проектъ не отличался творчествомъ. Новаго онъ ничего не создалъ, а только подражалъ старому, какъ онъ его понималъ. Но откуда составитель могъ добыть „новое“ (при отсутствіи гражданской политики). Изъ ничего нельзя почерпнуть чтонибудь. А что новаго было создано для втораго проекта? Гдѣ эти новыя идеи, которыя должны были быть почерпнуты „изъ живущаго въ народѣ правосознанія“ и т. п.? Второй проектъ тоже ничто иное, какъ компиляція. Компиляція остается компиляціей, все равно, компилировать ли изъ *Cornus iugis* или изъ торговаго уложенія и т. п. Если второе чтеніе часто придаетъ общее значеніе спеціальному и ограниченному положенію торговаго кодекса, то мы въ этомъ видимъ отнюдь не творчество, а только неудачное компилированіе. Каковы были бы результаты, если бы составитель проекта попробовалъ сыграть реформаторскую и творческую роль? Чѣмъ дальше бы составители попытались оставить за собою старую догму, чѣмъ больше бы проявили самостоятельности, тѣмъ чудовищнѣе (*monströser*) былъ бы продуктъ этого творчества. Пора понять, что гражданское право есть весьма тонкій и сложный механизмъ, котораго мы еще вовсе не изучили съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, что народное хозяйство, народная психика и этика также не есть вещи, съ которыми можно безнаказанно наугадъ экспериментировать. Въ томъ обстоятельствѣ, что составитель перваго проекта отказался отъ творчества, мы видимъ признаки должнаго такта и похвальнаго чувства отвѣтственности. Этимъ для насъ исчерпаны и другіе упреки, какъ „романизмъ“, „формализмъ“, „доктринерство“, „непрактичность“. Ибо и здѣсь суть дѣла въ томъ же. Въ виду теперешняго положенія науки во всемъ этомъ слѣдуетъ видѣть только необходимую скромность. Составитель перваго проекта очень хорошо сдѣлалъ, что онъ слѣдовалъ старымъ „формуламъ“, „доктринамъ“, что онъ конструировалъ „юридически“, а не „практически“. Если бы онъ на основаніи такихъ „практическихъ соображеній“ или „соображеній справедливости“, какія побудили составителя втораго проекта замѣнить римскія нормы торговыми, попробовалъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ самостоятельно „творить“

¹⁾ Эти лозунги для критики перваго чтенія составилъ и распространилъ главнымъ образомъ Gierke, который вообще руководилъ обсужденіемъ 1-го проекта. Эти эпитеты кромѣ кристовъ позторалъ за Gierke въ частности Ad. Wagner („Grundlegung“ *passim*).

гражданское право, то онъ бы доказалъ еще убѣдительнѣе, что для созданія дѣльнаго гражданскаго уложенія требуется нѣсколько больше средствъ, чѣмъ тѣ, которыя теперь у насъ въ распоряженіи“. ¹⁾

Какъ примирить это мнѣніе съ изложеннымъ выше объ историческомъ элементѣ? Очень просто. Выше мы говорили о наукѣ гражданской политики, т. е. предполагали ея существованіе. Напротивъ, приведенное мнѣніе о работахъ германскихъ комиссій основано на томъ, что теперь науки гражданской политики нѣтъ. Пока вопросы гражданской политики не подвергнуты научному, методическому и систематическому изслѣдованію, слѣдуетъ боязливо держаться исторической почвы, слѣдуетъ переписывать, а не составлять гражданское уложеніе. Точно также мы бы посоветовали земледѣльцу, не нѣмцу понятія объ агрономіи, лучше держаться въ хозяйствѣ обычаевъ и преданій предковъ, чѣмъ пробовать хозяйничать собственнымъ умомъ. Тѣмъ болѣе умѣстна такая скромность въ области политики, гдѣ смѣлость въ соединеніи съ невѣжествомъ особенно опасна.

Мало того, даже при существованіи и высокомъ развитіи гражданской политики законодатель долженъ исходить изъ правила, что не слѣдуетъ реформировать того, чего негодность не доказана. Это мы можемъ назвать презумпціей въ пользу status quo. Но вѣдь та-

¹⁾ Между прочимъ въ первой рѣчи въ Reichstag'ѣ по поводу проекта, произнесенной 3-го февр. 1896 представителемъ Союзнаго Совѣта, Нибердингомъ, читаемъ (стенографическіе отчеты, стр. 708): „Милостивые государи, есть люди..., которые этому законодательству, представляющему плодъ тяжелаго труда, легкомысленно дѣлаютъ упрекъ, что это компиляція (die diesem Gesetzgebungswerk, das in mühseliger Arbeit geschaffen worden ist, leichtthin den Vorwurf machen, es sei nur eine Kompilation). Я принимая, милостивые государи, вызовъ, заключенный въ этомъ словѣ; ибо оно есть признаніе, что комиссія избѣгла величайшей ошибки, которую бы, вѣроятно, сдѣлали идеалисты, ошибки, состоящей въ порваніи связи съ современнымъ правовымъ состояніемъ народа. Этого нашъ нѣмецкій народъ совсѣмъ не хочетъ; онъ желаетъ сохранить то, что у него есть“... Этотъ упрекъ въ легкомысленной критикѣ во всякомъ случаѣ не можетъ относиться къ моему разбору втораго проекта, предложеннаго Reichstag'у, хотя, насколько мнѣ извѣстно, никто другой эпитета „компиляція“ къ нему не примѣнилъ. Какъ видно изъ приведеннаго въ текстѣ точнаго перевода моихъ замѣчаній въ этомъ направленіи во второмъ томѣ L. v. E., я, напротивъ, сдѣлалъ такой же упрекъ (какъ и Nieberding противъ неизвестныхъ мнѣ „людей“) по адресу германской юриспруденціи вообще, которая въ періодъ критики перваго проекта типически и традиціонно повторала установившіяся догмы „unschöpferisch“ (т. е. не выражала въ существѣ дѣла то же, что выражаетъ слово компиляція). Такъ что легкомысленные „люди“, которымъ достается нагоняй отъ Nieberding'a, или совсѣмъ не существуютъ или они — нѣмецкая юриспруденція вообще. Со времени Савиньи наука права слѣдуетъ убѣжденію, что юриспруденція представляетъ органъ народнаго правосознанія, является представителемъ правовой воли и правосознанія народа. Между тѣмъ здѣсь оказывается, что лишь статсъ-секретарь Nieberding (который, впрочемъ, самъ вообще весьма выдающійся и образованный юристъ) сообщилъ нѣмецкой юриспруденціи дѣйствительную правовую волю „нашего нѣмецкаго народа“ („das will unser deutsches Volk nicht“). Странное противопоставленіе!

изъ правиломъ руководится всякій разумный человѣкъ и въ житейскихъ отношеніяхъ. Уже принципъ экономнаго распоряженія силами средствами говорить въ его пользу. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ неуверенность въ правильности расчета относительно будущаго результата.—

Что касается, далѣе, такъ наз. „національнаго элемента“ въ томъ смыслѣ, въ какомъ ему придаютъ громадное, но въ то же время не имѣя ясно опредѣленное значеніе для права, то и его не признаетъ гражданская политика, какъ наука.

Что для абсолютныхъ положеній гражданской политики не существуетъ „національнаго элемента“, вытекаетъ изъ самаго понятія этихъ положеній.

Что же касается относительныхъ, то, конечно, изъ нихъ законодатели различныхъ народовъ могутъ вывести для практической гражданской политики различные выводы. Такъ, напр., приведенное выше юсительное положеніе о наследованіи боковыхъ родственниковъ можетъ повести къ различнымъ законодательнымъ постановленіямъ, пріи по тому, въ какомъ положеніи находятся у даннаго народа психическія предположенія, которыя гражданская политика совѣтъ принимать во вниманіе. Но при этомъ особаго какого то неимѣющаго національнаго духа не придется принимать во вниманіе, а ю сведется на явленія и условія, поддающіяся анализу и могущія бы констатированными, на психологическія данныя, на такія то ты характера, степень ихъ развитія, на кристаллизированные проты психологіи и т. д. Часто придется, напр., принимать во вниманіе; насколько въ данномъ государствѣ развита честность, хозяйственность, бережливость, образованіе, каково состояніе и распредѣленіе юднаго богатства, каково развитіе кредита, обмѣна, путей сообщенія и т. д. Напр., гдѣ дѣловая солидность, честность и аккуратность менѣе развиты, тамъ слѣдуетъ обязательственное право устроить юже, чѣмъ тамъ, гдѣ уже обязательственная культура высоко развита. Чрезмѣрно облегчить кредитъ особенно опасно въ томъ государствѣ или по отношенію къ тому классу общества, гдѣ больше дуютъ о сегодняшнемъ, а меньше о завтрашнемъ днѣ. Предоставить большій просторъ усмотрѣнію судьи въ гражданскомъ правѣ опаснѣе, гдѣ скорѣе возможно лицепріятіе или менѣе распространено гнѣе къ суду. Форма договоровъ должна въ значительной степени исхѣтъ отъ того, насколько можно опасаться пользованія легкосліемъ, невѣжествомъ одного контрагента со стороны другаго и т. д.

Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ гражданская политика принимаетъ во вниманіе состояніе своихъ посылокъ въ давномъ мѣ-

стѣ и времени, не обращаясь къ такъ называемому національному духу, какъ особому единому х. Въ конкретномъ случаѣ, можетъ быть, особое развитіе извѣстной психологической силы составляетъ національную особенность такого то народа, особенность расы, племени и т. д. Точно также архитекторъ можетъ констатировать особенное строеніе почвы и въ то же время быть убѣжденнымъ, что такая геологическая структура составляетъ характеристическій признакъ даннаго плоскогорья или данной равнины. Но онъ не придастъ этимъ особенностямъ иного значенія, нежели другимъ безчисленнымъ условіямъ почвы болѣе космополитическаго характера. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что въ высшей степени трудно достоверно доказать и утверждать, что извѣстное явленіе составляетъ національную особенность даннаго народа. Такого рода утвержденія и сравненія можно слышать очень часто, и произносить ихъ съ абсолютною увѣренностью. Но съ научной точки зрѣнія позволительно выразить самый рѣшительный скептицизмъ. Для того, чтобы подобныя утвержденія обосновать научно, необходимо было бы произвести такую сложную индукцію, элиминировать и опредѣлить дѣйствіе столькихъ причинъ, что для этого, даже если бы существовалъ достаточный историческій матеріалъ, едва ли бы достаточны были наши познавательныя способности. Отличить съ научною достоверностью вліяніе соціального строя, давности и условій культуры, климатическихъ условій etc. etc. отъ того, что остается на долю, такъ сказать, первоначальнаго богатства, даннаго извѣстному народу при выпускѣ его на арену развитія, невозможно. Въ существѣ дѣла, если бы законодатель пожелалъ научно выдѣлить и опредѣлить „національный элементъ“, онъ бы долженъ былъ знать достоверно исторію всего человечества, какъ таковую, и рѣшить основные спорные вопросы антропологии. Если, напр., всѣ species породы homo sapiens имѣютъ общихъ родоначальниковъ, то выраженіе „національная особенность“ въ отличіе отъ „историческаго элемента“, а именно такихъ то и такихъ историческихъ факторовъ, означало бы только недостатокъ нашего пониманія и знанія. Но къ счастью законодателя, какъ указано выше, и нѣтъ надобности забираться въ подобныя дебри.

Особенно оригинальную, комическую и вмѣстѣ съ тѣмъ плачевную роль сыгралъ и играетъ и до сихъ поръ „національный духъ“ въ наукѣ гражданскаго права и при составленіи германскаго гражданскаго уложенія.

Какъ извѣстно и уже упомянуто выше, Ihering попытка уредить „новый методъ философіи исторіи“, состоящій въ объясненіи права специфическимъ національнымъ духомъ. На этомъ (въ его время

особенно въ виду слабаго развитія сравнительнаго правовѣдѣнія извѣстномъ) заблужденіи онъ построилъ свой „Духъ римскаго права“. Приписавъ римскому народу, какъ національный духъ, особенно сильный и беззащитный въ проявленіи соотвѣтственной силы (не сдерживаемый излишнею „сентиментальностью“) индивидуальный и національный эгоизмъ и консерватизмъ, онъ старается въ соотвѣтственные клѣточки уложить все римское право, какъ продуктъ римскаго національнаго духа. Повидимому этому направленію должно было бы соотвѣтствовать отрицаніе значенія римскаго права для другихъ народовъ съ инымъ „духомъ“. По нашему мнѣнію, напр., если бы римское право дѣйствительно не было продуктомъ и факторомъ извѣстнаго состоянія культуры, которое не зависитъ отъ специфическаго національнаго духа народа, проходящаго этотъ фазисъ культуры, а, напротивъ, представляло продуктъ индивидуальныхъ національных особенностей, то оно было бы абсолютно негодно, напр., для германскаго народа, который, по мнѣнію Jhering'a, отличается инымъ духомъ. Это необходимо вытекаетъ изъ высказаннаго выше взгляда на право и способъ его воздѣйствія. Но Jheringъ приходитъ въ противоположному весьма космополитическому выводу. А именно, такъ какъ онъ право основываетъ на силѣ и эгоизмѣ, въ воплощеніи этихъ явленій видитъ существо и достоинство права и такое воплощеніе находитъ въ римскомъ правѣ, то послѣднее онъ считаетъ т. сказать правомъ по преимуществу, воплощеніемъ права, какъ таковаго, правомъ особенно и универсально достойнымъ поиражанія и рецепціи. И вотъ ученіе Jhering'a и въ частности его восхваленіе римскаго права неминусею должно было повести къ результатамъ, какъ разъ противоположнымъ тѣмъ, которыхъ онъ желалъ достигнуть. Въмсто обоснованія и возвышенія романизма его ученіе должно было компрометировать романизмъ и повести къ усиленію и возвышенію враждебнаго лагеря, въ частности германизма. Конечно, полная и подробная научная критика ученія Jhering'a могла бы предупредить это неожиданное для автора ученія послѣдствіе, доказавъ, что эта теорія ложна во всѣхъ частяхъ и что она ничего не доказываетъ ни въ пользу, ни во вредъ романизма, римскаго права или римскаго національнаго духа, а должна быть поскорѣе и цѣликомъ опровержена и устранена. Но случилось нѣсколько иначе. На людей съ другими этическими воззрѣніями, чѣмъ Jheringъ, повліяли тѣмъ не менѣе нѣкоторые научные выводы этого въ высшей степени талантливаго ученаго, пишущаго замѣчательно красиво, ясно, популярно и убѣдительно. Въ частности на людей, не питающихъ такого уваженія къ эгоизму и силѣ, какъ Jheringъ, подѣйствовала все таки его характеристика и объясненіе римска-

го права, только, конечно, въ смыслъ возбужденія не уваженія и симпатіи къ этому праву, а, наоборотъ, неуваженія и антипатіи. Въ частности повредило престижу римскаго права восхваленіе Іерингомъ воплощенія въ немъ значенія силы и эгоизма индивида, т. е. индивидуализма ¹⁾. Германисты, въ частности самый выдающійся и воодушевленный проповѣдникъ германскаго національнаго элемента и ожесточенный противникъ романизма Gierke, именно противопоставили „жестокосердію“ (Engherzigkeit), „атомизму“, „эгоизму“, „индивидуализму“, „формализму“ римскаго права противоположныя свойства германскаго національнаго права. Критикою перваго чтенія германскаго проекта гражданскаго уложенія руководилъ Gierke; онъ раздавалъ лозунги и опредѣлялъ направление, въ какомъ слѣдуетъ искать недостатковъ проекта. Масса другихъ юристовъ, доставившая самый тщательный разборъ каждаго параграфа, каждаго предложенія, почти каждаго слова проекта, относилась къ Gierke, какъ солдаты къ генералу. Jhering въ критику германскаго проекта почти совсѣмъ участія не принималъ. Сравнительно тоже немного работалъ въ этомъ направленіи и Дерибургъ, который, несомнѣнно, является самымъ вліятельнымъ изъ живущихъ теперь корифеевъ романистической науки. Своею неутомимою литературною дѣятельностью, мощною и талантливою проповѣдью въ пользу національнаго элемента, своимъ высокимъ и искреннимъ воодушевленіемъ Gierke объединялъ критику, покорилъ романистовъ и воспользовался ихъ силами для проведенія во второе чтеніе своихъ идей. Последніе годы критики перваго проекта были кульминаціоннымъ пунктомъ реакціи противъ романизма и торжества германизма. Въ это время сами романисты сѣшши выразить свое поклоненіе германскому національному праву и скептическое отношеніе къ романизму; для критики какаго либо по-

¹⁾ Въ этомъ отношеніи въ „Geist“ очевидно вліяніе В. Гумбольдта, котораго идеи проводятся здѣсь съ нѣсколько одностороннимъ преувеличеніемъ. Точно также слишкомъ односторонне проводится и восхваляется манчестерская теорія о пользѣ и справедливости индивидуальнаго, не стѣсняемаго въ своемъ проявленіи, эгоизма въ Zweck im Recht. Впрочемъ, въ концѣ своей книги Jhering вдругъ оставляетъ прежнюю точку зрѣнія и переходитъ къ заимствованію у Вагнера. Противорѣчіе этихъ страницъ всему тому, что авторъ проповѣдывалъ въ теченіе всей своей литературной дѣятельности и въ той же книгѣ, такъ рѣзко, что во всякомъ случаѣ всякому экономисту оно должно броситься въ глаза. Но вообще значеніе и вліяніе Jhering'a опредѣляется не книгою Zweck im Recht (въ которой критика справедливо констатировала недостатокъ философскаго и экономическаго образованія и отсутствіе оригинальныхъ мыслей), а его сочиненіями по римскому праву, въ которыхъ несомнѣнно разсѣяно много отдѣльныхъ драгоцѣннѣйшихъ и гениальныхъ мыслей. Тѣмъ не менѣе, судя по нѣкоторымъ замѣчаніямъ А. Вагнера въ его руководствѣ можно было бы вывести заключеніе, что значеніе сочиненій Jhering'a состоитъ въ популяризаціи проповѣдуемыхъ въ этомъ руководствѣ идей между юристами и въ распространеніи въ этой области индивидуалистическихъ наклонностей (!).

ложенія перваго проекта достаточно было указать, что оно представляет „романтистическій шаблон“, для защиты противоположнаго положенія считалось достаточнымъ указать, что такъ рѣшаетъ національное германское право. Но то, что подъ именемъ германскаго права читается въ университетахъ и противопоставляется въ литературѣ римскому праву, составляетъ смѣсь различныхъ, можно сказать, противоположныхъ элементовъ. Съ одной стороны, сюда входитъ право сословной зависимости и сословныхъ привилегій, поработенія личности общественными и сословными союзами, крѣпостной зависимости и т. д., вообще все то, постепенному устраненію чего способствовала въ значительной степени рецепція римскаго права и позднѣйшія философскія и общественныя теченія и событія. Германское гражданское право соотвѣтственной эпохи на самомъ дѣлѣ не представляетъ специфическаго выраженія національнаго духа, а въ высокой степени космополитично на соотвѣтственной ступени культурнаго развитія. Но Gierke и его послѣдователи держатся иной точки зрѣнія, въ чемъ отчасти виноваты представители сравнительнаго правовѣдѣнія, которые не заботятся о разсвѣщеніи подобныхъ среди цивилистовъ общераспространенныхъ заблужденій, имѣя для этого возможность и достаточный матеріалъ, а интересуются преимущественно правомъ и обычаями дикарей и т. п.¹⁾ Въ сравненіи съ правомъ феодальной эпохи римское право дѣйствительно представляетъ громадный прогрессъ индивидуализма и свободы личности и отрицаніе „соціального“ элемента, если таковымъ считать всякое ограниченіе личности. „Съ той же точки зрѣнія можно сказать, что римское право крайне индивидуалистично въ сравненіи съ египетскимъ кастовымъ устройствомъ, что кастовое право „соціальнѣе“ (L. v. E. II стр. 574). Впрочемъ, наблюдая различныя теченія современной нѣмецкой политической жизни, въ частности реакціонныя стремленія замѣчательно усилившейся въ послѣднее время юнкерской аграрной партіи, мы не будемъ особенно удивляться воодушевленію Gierke и другихъ по поводу стараго національнаго права и противъ „индивидуалистическаго шаблона“ римскаго права. Это соотвѣтствуетъ отчасти и ученіямъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ экономистовъ, въ частности Ад. Вагнера.

Другой элементъ нѣмецкаго права, противопоставляемаго римскому, торговое право. Этотъ элементъ еще болѣе космополитичнаго характера, чѣмъ упомянутый выше. Характеристическія черты и основныя идеи этого права кореннымъ образомъ противоположны идеямъ патріархальнаго и феодальнаго права. Уже здѣсь ни въ какомъ смы-

¹⁾ Ср. L. v. E. II, стр. 482 пр. и слѣд.

слѣ нельзя найти „соціального“ элемента въ противоположность римскому праву. Напротивъ, торговое право предполагаетъ и требуетъ свободнаго движенія индивида, оно далѣе (въ отличіе отъ римскаго права) и не думаетъ о защитѣ *miseri debitores* и вообще людей слабыхъ въ экономическомъ, интеллектуальномъ etc. отношеніяхъ, а представляетъ крайне безжалостный правовой механизмъ, гдѣ всякая слабость ведетъ къ гибели, гдѣ все направлено къ быстротѣ движенія и оборота, хотя бы это влекло за собою уничтоженіе менѣе ловкихъ, осторожныхъ и сильныхъ элементовъ. Но Gierke и его послѣдователи говорятъ о германскомъ правѣ, какъ таковомъ, и о его соціальномъ духѣ, не замѣчая, какіе противоположные элементы являются предметомъ ихъ умиленія и защиты противъ вторженія „эгоистичнаго и индивидуалистическаго“ римскаго права. Для нихъ германское право во всемъ объемѣ и какъ таковое—продуктъ національнаго духа, соответствуетъ потребностямъ націи, является воплощеніемъ соціального элемента въ отличіе отъ римскаго индивидуализма и воплощеніемъ матеріальнаго, справедливаго и практичнаго права въ отличіе отъ формализма романистическаго шаблона. Наивность по истинѣ трогательная! Воодушевленіе, неутомимый трудъ и талантъ Gierke по истинѣ достойны были лучшей задачи, чѣмъ проведенія въ будущее гражданское уложеніе курьезнаго аггломерата обломковъ феодализма и меркантильныхъ идей подъ еще болѣе курьезною единою кличкою національнаго и соціального элемента.

Въ результатѣ второй проектъ вмѣстѣ съ „вводнымъ закономъ“, сохраняя нѣкоторые обломки феодальной эпохи и сословныхъ привилегій (напр., фидеикомиссы, *Anerbengerrecht*) и въ особенности порабощеніе женщины, отличается съ точки зрѣнія „національнаго элемента“ главнымъ образомъ отъ перваго чтенія тѣмъ, что вводитъ въ компетенцію больше заимствованій изъ торговаго права, сообщаетъ будущему нѣмецкому праву болѣе меркантильный оттѣнокъ¹⁾. Въ этомъ направленіи союзъ романизма и германизма является вполне естественнымъ, потому что практическо-догматическая школа романизма видитъ въ торговомъ правѣ особенно „практичное“ и „современное“ право (*praktisch und modern*). Нѣкоторые передовые романисты защищали даже сліяніе гражданского и торговаго права, считая этотъ дуализмъ вреднымъ съ практической точки зрѣнія въ виду споровъ и сомнѣній, которые должны возникнуть вслѣдствіе дѣйствія двухъ правовыхъ системъ²⁾.

¹⁾ Ср. L. v. E. II, стр. 551 и сл.

²⁾ Значительная часть приложенія ко второму тому L. v. E. посвящена опроверженію этихъ взглядовъ: торговое право имѣетъ специальную цѣль, удовлетворяетъ спеці-

Кромѣ національнаго и „практическаго“ элемента въ пользу введенія принциповъ торговаго права въ гражданское уложеніе говорилъ и историческій элементъ. Аргументація при этомъ очень типична и характерна. Такъ какъ нѣмецкое торговое право новѣе римскаго, то составители проекта въ отступленіяхъ торговаго права отъ пандектнаго видѣли признаки направленія, въ какомъ развивается гражданское право въ данной области. Отсюда типичная фраза: „довести историческое развитіе до конца“ („geschichtliche Entwicklung zum Abschluss zu bringen“), т. е. слѣдуетъ изъ спеціальной области торговаго права перенести принципъ на широкую арену гражданского права и придать ему здѣсь возможно большую рѣзкость и силу, устранивъ ограниченія, принятія торговымъ уложеніемъ,—младенца превратить въ богатыря. По нашему мнѣнію такой „историческій элементъ“ и такая аргументація особенно ясно доказываютъ примитивное состояніе гражданско-политическаго метода и практическую опасность туманныхъ понятій о національномъ и историческомъ элементѣ, т. е. въ существѣ дѣла рѣшенія законодательныхъ вопросовъ наугадъ. Въ данномъ случаѣ кодификаторы не угадали, какъ слѣдуетъ „довершить историческое развитіе“; изъ невнятныхъ младенцевъ они натворили не богатырей, а разбойниковъ.

альной потребности, предполагаетъ особую психологію торговаго класса, имѣть дѣло съ чужими хозяйственными благами, нежели гражданское право. Упомянутое выше согласіе Пирке и Дернбурга, этихъ самыхъ выдающихся поклонниковъ торговаго права между юристами, что заимствованныя проектомъ изъ торговаго кодекса понятія и положенія о силѣ *fix* и отступленіи отъ договоровъ опасны для гражданского права, являются въ виду сказаннаго въ текстѣ особенно цѣннымъ успѣхомъ.

Исследование явлений уплотнения альдегидовъ съ первичными ароматическими аминами.

(Продолженіе).

Изъ сказаннаго вытекало заключеніе, что продуктъ конденсаціи пара-нитробензойнаго альдегида, при восстановленіи въ кислотъ растворѣ долженъ дать паралеяванилинъ $\text{CH}(\text{C}_6\text{H}_4\text{NH}_2)_2$. Опытъ оправдалъ ожиданіе ¹⁾. Это былъ новый синтезъ лейканилина еще разъ по-видимому подтверждавшій, что при взаимодействіи альдегидовъ съ солями первичныхъ аминовъ, въ присутствіи ZnCl_2 , вода выдѣляется на счетъ атомовъ фенильнаго водорода.

Чтобы закончить обзоръ изслѣдованій реакціи уплотненія альдегидовъ съ солями первичныхъ аминовъ, мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ объ остальныхъ относящихся къ этому вопросу работахъ. О. Фишеръ и Зиглеръ ²⁾, нагревая метанитробензойный альдегидъ съ хлористоводородной солью анилина и хлористымъ цинкомъ, получили метанитро-діаминотрифенилметанъ, а Ренуфъ ³⁾ изъ орто-

¹⁾ О. Фишеръ, Грейффъ, Ренуфъ. Ber. d. deut. ch. Ges. 13, 670; 15, 677; 16, 1301.

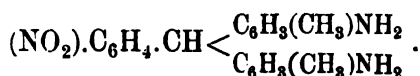
²⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 13, 671.

³⁾ Ib. 16, 1305.

нитробензойнаго альдегида при тѣхъ же условіяхъ приготовилъ орто-нитро-діаминотрифенилметанъ. Возстановленіемъ группъ нитро въ амино-группы, получены два тріаминотрифенилметана (псейдо-лейканилины), изомерные, какъ между собою, такъ и съ пара-лейканилиномъ. Конденсаціей салициловаго альдегида съ солями анилина Ренуфъ ¹⁾ получилъ ортоокси-діаминотрифенилметанъ $C_6H_4(OH).CH(C_6H_4.NH_2)_2$.

Вскорѣ послѣ окончанія вышеизложенныхъ работъ О. Фишера и его учениковъ италіанскій ученый Маззара ²⁾, замѣнилъ въ своихъ опытахъ хлористый цинкъ дымящеюся хлористоводородной кислотой. Нагрѣвая втеченіи нѣсколькихъ часовъ смѣсь бензойнаго альдегида, соляной кислоты и хлористоводородной соли анилина, съ обратнопоставленнымъ холодильникомъ, онъ получилъ соль діаминотрифенилметана.

Употребляя, какъ конденсирующее вещество, дымящуюся соляную (или же крѣпкую сѣрную), К. Бишлеръ ³⁾ противъ ожиданія, какъ уже было упомянуто, получилъ продуктъ конденсаціи паранитробензойнаго альдегида съ паратолуидиномъ — паранитрофенил-дипарааминотолілметанъ:

Замѣчательно, что при употребленіи крѣпкой сѣрной кислоты вмѣсто соляной Бишлеръ получилъ не тождественный, а лишь изомерный нитродіаминопродуктъ. Оба изомера (α и β) обладаютъ въ одинаковой степени основными свойствами, образуя хорошо кристаллизующіяся соли.

Изомерные, какъ между собою, такъ и съ описанными сейчасъ тѣлами, Бишлеръ получилъ изъ паратолуидина при тѣхъ же условіяхъ еще два основанія, конденсируя поименованный аминъ съ метанитробензойнымъ альдегидомъ. Этимъ же способомъ получены два изомерныя основанія при конденсаціи паранитробензойнаго альдегида съ парааминоизобутилбензоломъ. Нессимметрическій метаксиллинъ $C_6H_3.(CH_3).(CH_3)(NH_2)(1,3,4)$ относится въ вышеназваннымъ альдегдамъ аналогичнымъ образомъ.

Итакъ существуетъ огромная разница во взаимодействіи альдегидовъ съ ароматическими аминами, взятыми въ свободномъ состояніи

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Gs. 16, 1807.

²⁾ Gazz. ch. XV, 50. Ber. d. deut. ch. Gs. 18, (Ref.) 384.

³⁾ Ber. d. deut. ch. Gs. 20, 3302.

⁴⁾ Ber. d. deut. ch. Gs. 21, 8207.

въ видѣ солей. Въ первомъ случаѣ частица альдегида реагируетъ одной частицей амина, причемъ въ видѣ воды элиминируется водородъ аминныхъ группъ. Во второмъ случаѣ, т. е. въ присутствіи слоты, съ одной частицей альдегида реагируютъ двѣ частицы амина, въ видѣ воды выдѣляется фенильный водородъ, аминныя же группы таются нетронутыми.

Въ чемъ заключается причина этого явленія? Какую роль здѣсь играетъ кислота? По гипотезѣ О. Фишера, выше мною уже изложенной, кислоты, присоединяясь къ аминнымъ группамъ, защищаютъ эти группы, затрудняя реакціонную способность водородныхъ атомовъ, непосредственно связанныхъ съ азотомъ, вслѣдствіе чего дѣйствіе альдегиднаго кислорода исключительно направляется на водородные атомы аминныхъ группъ. Но толкованіе это, не смотря на очень большую простоту, находится, однако, въ противорѣчій со многими фактическими данными.

Извѣстно не малое количество фактовъ, свидѣтельствующихъ, что альдегиды вступаютъ въ реакцію съ солями аминовъ совершенно одинаковымъ со свободными аминами образомъ: въ томъ и другомъ случаѣ альдегидный кислородъ вступаетъ во взаимодѣйствіе съ аминными группами, въ результатъ получаются Шиффовы соединенія или имъ аналогичныя. По показанію Г. Шиффа¹⁾ уксусновислый анилинъ реагируетъ съ ацетальдегидомъ (съ повышеніемъ температуры), образуя $H_3CH:NC_6H_5$. Такое же явленіе наблюдается при взаимодѣйствіи антоноваго альдегида съ хлористоводородной солью анилина, при этомъ Шиффъ констатировалъ образованіе (сопровождающееся выдѣленіемъ воды) непрочнаго соединенія энантилиден-анилина съ хлористоводородной, изъ котораго вода легко извлекаетъ хлористый водородъ²⁾. По изслѣдованіямъ того же автора альдегиды уксусный, энантовый и бензойный съ весьма большой легкостью вступаютъ въ реакцію съ уксусною, мышьяковою и хлористоводородною солью розанилина, образуя соединенія съ основнымъ характеромъ, растворимыя въ кислотахъ и съ HCl дающія хлориды³⁾. Выше было уже говорено, что при дѣйствіи уксуснаго альдегида на анилинъ кромѣ маслообразнаго продукта конденсаціи $CH_3CH:NC_6H_5$ Эйбнеръ получилъ два изомерные между собою полимера этого соединенія, имѣющіе молекулярную формулу $C_6H_5.N:CH.CH_2.CH(CH_3).HN.C_6H_5$. Тѣла эти по опытамъ названнаго ученаго образуются съ такою же легкостью при дѣйствіи альдегида на уксусную, хлористоводородную и сѣрновислую соль анилина,

¹⁾ Lieb. An. Spl. 3, 369.

²⁾ Ib.

³⁾ Lieb. An. 140, 103.

какъ и на свободный анилинъ. Реакцію съ уксусною солью авторъ считаетъ даже лучшимъ приемомъ получения этихъ соединений¹⁾.

По наблюденіямъ Ладенбурга образованіе альдегидиновъ происходитъ несравненно лучше (почти въ теоретическомъ количествѣ) при дѣйствіи альдегидовъ на водяные растворы солей орто-діаминавъ, чѣмъ на свободныя ортодіаминны²⁾.

Съ такимъ же явленіемъ мы встрѣчаемся и при другихъ группахъ соединений, заключающихъ въ составѣ непосредственно связанный съ азотомъ (амміачный) водородъ. Габріель и В. Мейеръ³⁾ наблюдали, что нѣкоторые альдоксимы и аналогичные имъ кетоксимы образуются при употребленіи солей гидроксилamina также хорошо, какъ и при дѣйствіи альдегидовъ и кетонъ на свободное основаніе.

Азины, продукты полного замѣщенія водорода въ гидразинѣ альдегидными группами, по изслѣдованіямъ Курціуса образуются съ одинаковой легкостью при взаимодействіи альдегидовъ, какъ со свободнымъ гидразиномъ (его гидратомъ), такъ и его солями⁴⁾.

Не лучше согласуются съ гипотезой О. Фишера и явленія конденсаціи альдегидовъ съ ароматическими углеводородами, весьма подробно изученныя А. Байеромъ и его учениками⁵⁾. При взаимодействіи уксуснаго метилена или же метилаля съ бензоломъ въ присутствіи крѣпкой сѣрной кислоты Байеръ получилъ дифенилметанъ $\text{CH}_2(\text{C}_6\text{H}_5)_2$. Такимъ же образомъ приготовлены были продукты конденсаціи муравьиного, уксуснаго, хлоруксуснаго, хлораля, пара- и метанитробензойнаго и терефталеваго альдегидовъ съ бензоломъ и его гомологами, нафталиномъ и дифенилметаномъ. Конденсація эта совершается, благодаря участію въ реакціи крѣпкой сѣрной кислоты, даже при обыкновенной температурѣ. Что же касается хлористаго цинка, то при употребленіи этого послѣдняго вещества, Грипентрогу⁶⁾ удалось осуществить реакцію бензойнаго альдегида съ бензоломъ лишь при нагреваніи смѣси поименованныхъ веществъ до 250° — 270° . При этомъ образовался трифенилметанъ. Замѣнивъ бензолъ толуоломъ, авторъ приготовилъ также дитолилфенилметанъ $\text{C}_6\text{H}_5.\text{CH}(\text{C}_7\text{H}_7)_2$.

Сравнивая условія, при которыхъ, начинается и протекаетъ, при содѣйствіи хлористаго цинка, реакція альдегидовъ съ солями ароматическихъ аминовъ съ одной стороны и углеводородами (ароматичес-

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 27, 1304.

²⁾ Ib. 11, 1650.

³⁾ Ib. 16, 521, 823.

⁴⁾ Loc. cit.

⁵⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 5, 1097; 6, 221, 224, 1439; 7, 1180, 1191; 19, 2026, 2463; 20, 615 (Ref.); 23, 1621; 27, 2321; 3314.

⁶⁾ Ib., 19, 1876.

кими) съ другой,—мы замѣчаемъ огромную разницу. Въ первомъ случаѣ (взявъ первичные амины)—достаточно помѣстить смѣсь на нѣсколько часовъ въ водяную баню (а для третичныхъ аминовъ взаимодействие, очень энергичное, совершается даже при обыкновенной температурѣ), между тѣмъ какъ во второмъ необходимо нагрѣваніе до высокой температуры, и при этомъ допускается, что въ обоихъ случаяхъ реакція вызывается одной и той же причиной—образованіемъ воды на счетъ альдегиднаго кислорода и водородныхъ атомовъ бензольнаго ядра.

Изложенное сейчасъ сравненіе дѣлаетъ необходимымъ допущеніе чрезвычайно сильнаго вліянія аминныхъ группъ, вступающихъ въ бензольное ядро, на химическій характеръ водородныхъ атомовъ этого ядра, остающихся незамѣщенными.—Атомы эти дѣлаются несравненно подвижнѣе по отношенію къ альдегидному кислороду.

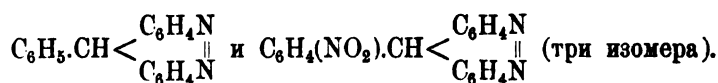
Но какъ объяснить такое вліяніе? Можно предположить, что присоединеніе атома азота къ одному изъ углеродныхъ атомовъ, составляющихъ бензольное ядро, измѣняетъ быть можетъ химическій характеръ атомовъ водорода этого ядра по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, напр. находящихся въ паразположеніи къ аминной группѣ. Можно также допустить, что здѣсь играютъ важную роль атомы водорода, соединенные съ азотомъ. Но при этомъ послѣднемъ допущеніи является неизбежнымъ непосредственное, активное участіе этихъ атомовъ въ химическомъ процессѣ: они должны выдѣляться съ альдегиднымъ кислородомъ въ видѣ воды.

ГЛАВА III.

Опыты конденсаціи альдегидовъ съ азосоединеніями.

Для полученія фактическаго матеріала, который могъ бы служить къ выясненію поставленныхъ въ концѣ предыдущей главы вопросовъ, мнѣ казалось весьма интереснымъ и важнымъ изученіе явленій конденсаціи альдегидовъ съ азосоединеніями при условіяхъ тождественныхъ съ тѣми, при которыхъ О. Фишеръ и его сотрудники производили опыты взаимодѣйствія альдегидовъ съ солями ароматическихъ аминовъ, т. е. въ присутствіи хлористаго цинка, какъ воду отнимающаго вещества.

Исходя изъ гипотезы вѣмецкаго ученаго, выше мною изложенной, а priori надо было ожидать что и здѣсь конденсація пойдетъ аналогичнымъ путемъ, т. е. что альдегидный кислородъ будетъ выдѣляться въ видѣ воды съ фенильнымъ водородомъ азосоединеній и въ результатѣ будутъ получаться продукты, содержащіе группу N_2 , но съ болѣе сложнымъ углеводороднымъ комплексомъ, нежели взятая для реакціи азосоединенія. Отъ этихъ продуктовъ, путемъ возстановленія группы N_2 въ $2NH_2$ въ кислыхъ растворахъ, легко уже было перейти къ основаніямъ, получаемымъ конденсаціей альдегидовъ съ аминами, соответствующими взятымъ азосоединеніямъ. Дѣйствуя напр. азобензоломъ на бензойный и три изомерные нитробензойные альдегиды естественно было ожидать продуктовъ, выражаемыхъ формулами:

Тѣла эти при возстановленіи въ кислыхъ растворахъ должны были перейти въ діамино-трифенилметанъ и три изомерные

триамино-трифенилметаны (паралейванилины): $\text{CH}(\text{C}_6\text{H}_4\text{NH}_2)_3$, тождественные съ тѣми, которые О. Фишеръ получилъ при такихъ же условіяхъ дѣйствіемъ бензойнаго и трехъ нитробензойныхъ альдегидовъ на хлористоводородный анилинъ и послѣдующимъ затѣмъ восстановленіемъ группы NO_2 въ NH_2 .

Образованіе поименованныхъ соединеній съ симметрическимъ строеніемъ могло имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, если дѣйствіе альдегиднаго кислорода въ одинаковой степени направляется на обѣ фенильныя группы азобензола; но реакція легко могла получить и нѣсколько иное направленіе. Могли, напр., быть получены изомерныя выше названному соединенію, при образованіи которыхъ кислородъ альдегидовъ элиминировался бы (въ видѣ воды) съ двумя атомами одной и той же группы азобензола, и въ результатѣ должны были получены продукты несимметрическаго строенія. Для бензойнаго альдегида напр. надо было ожидать въ этомъ случаѣ смѣшаннаго азосоединенія фениленфенилметана и бензола: $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}:\text{C}_6\text{H}_5\text{N}$. Еще болѣе сложные продукты должны были образоваться въ случаѣ выдѣленія альдегиднаго кислорода на счетъ водородныхъ атомовъ, принадлежащихъ двумъ частямъ азобензола.

Для опытовъ былъ избранъ мною азобензолъ, какъ такое азовещество, въ которомъ ни одинъ изъ атомовъ водорода не замѣщенъ другими атомами или группами. Что же касается альдегидовъ, то весьма интересно было остановиться на бензойномъ и трехъ изомерныхъ нитробензойныхъ альдегидахъ въ виду того обстоятельства, что принятыя названныя альдегиды къ избранной мною реакціи, можно было ожидать, какъ сейчасъ упомянуто, образованія весьма хорошо изслѣдованныхъ аминныхъ производныхъ трифенилметана.

Бензойный альдегидъ и азобензолъ. Препараты, полученные отъ Кальбаума, очищались перегонкою. Порція альдегида, употреблявшаяся для опытовъ, выпѣла при 179° — 180° . Азобензолъ, кромѣ того, былъ перекристаллизованъ изъ лигроина. Для конденсаціи съ хлористымъ цинкомъ реагирующія вещества брались въ отношеніи ихъ частичныхъ вѣсовъ съ небольшимъ впрочемъ избыткомъ азобензола, тѣсная смѣсь котораго съ хлористымъ цинкомъ вводилась въ широкій, снабженный мѣшалкою пробирный цилиндръ, куда затѣмъ вводилось взятое для реакціи количество альдегида. Для поддержанія однородности смѣси она во время нагреванія тщательно и часто перемѣшивалась. Нагреваніе производилось сперва въ водяной банѣ въ продолженіи 5—6 часовъ, а затѣмъ въ парафиновой до 130° — 135° въ теченіи 24 часовъ. Реакція наступаетъ уже въ первый часъ нагреванія.

нія на водяной банѣ, что дѣлается яснымъ изъ того, что темно-оранжевый цвѣтъ смѣси, свойственный азобензолу, дѣлается вскорѣ бурнымъ. Въ парафиновой банѣ реагирующая масса мало по малу загустѣваетъ и къ концу нагрѣванія приобретаетъ почти черный цвѣтъ и полужидкую тягучую консистенцію, а при охлажденіи затвердѣваетъ и дѣлается довольно плотною. Измельченная въ порошокъ она работывалась нѣсколько разъ водой при температурѣ 50°—60°. Брошенная затѣмъ на фильтръ, промытая водой до окончательнаго удаленія хлористаго цинка, послѣ высушиванія въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ при обыкновенной температурѣ, она экстрагировалась различными растворителями. Прежде всего былъ взятъ лигронинъ, который растворяетъ только азобензолъ, не вступившій въ реакцію, затѣмъ извлеченіе производилось эфиромъ, очень хорошо растворяющимъ образующіеся при реакціи смолистыя вещества. Послѣ нѣсколькихъ эфирныхъ вытяжекъ продуктъ реакціи представлялъ грязновато-желтую кристаллическую массу, изъ которой при дальнѣйшей обработкѣ эфиръ уже ничего не извлекалъ. Кипящій спиртъ нѣсколько растворяетъ этотъ продуктъ реакціи, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что дальнѣйшее извлеченіе при посредствѣ этого растворителя представлялось весьма утомительнымъ, а потому я обратился въ бензолу, въ которомъ при кипяченіи вещество это оказалось довольно хорошо растворимымъ. Послѣ того какъ бензолъ уже ничего не растворялъ, оставался темно-бурый порошокъ, который представлялъ смѣсь окиси цинка съ небольшою примѣсью обуглившихся органическихъ веществъ. Остатокъ этотъ почти сполна растворялся въ слабой соляной кислотѣ, оставивъ на фильтрѣ, при процѣживаніи самый незначительный углистый налетъ. Отфильтрованный хлористоводородный растворъ былъ осажденъ амміакомъ; полученный слегка желтоватый осадокъ послѣ тщательнаго испытанія оказался состоящимъ изъ чистой окиси цинка съ весьма незначительными слѣдами органическихъ примѣсей.

Спиртовый и бензоловый экстракты подвергнуты были обработкѣ очищеннымъ и свѣже прокаленнымъ животнымъ углемъ съ цѣлю удаленія смолистыхъ веществъ, которыя, хотя и въ незначительномъ количествѣ, всегда загрязняютъ кристаллы и, какъ показали опыты, не могутъ быть сполна удалены даже многократной кристаллизацией. Растворы эти, послѣ обработки животнымъ углемъ и будучи сконцентрированы отгонкой, на водяной банѣ, спирта и бензола, выдѣлили одинъ и тотъ же продуктъ, кристаллизующійся изъ бензола въ превосходныхъ, блестящихъ, слегка желтоватыхъ пластинкахъ. Вещество это почти нерастворимо въ лигронинѣ, очень мало въ спиртѣ, но довольно хорошо въ бензолѣ, особенно въ кипящемъ. Плавится при 239°—240°;

въ водѣ и щелочахъ совершенно не растворяется. Въ слабой соляной кислотѣ при кипяченіи постепенно переходитъ въ растворъ. Уже въ началѣ нагрѣванія замѣтенъ былъ горькоминдальный запахъ, свойственный бензойному альдегиду, который усиливался по мѣрѣ растворенія вещества. Чтобы не впасть въ заблужденіе и вполне удостовѣриться, что запахъ этотъ обязанъ былъ бензойному альдегиду, я растворилъ гораздо большую порцію вещества (около 3 гр.) въ возможно меньшемъ количествѣ слабой соляной кислоты, и полученный растворъ подвергалъ перегонкѣ въ струѣ водянаго пара и углекислаго газа. Дистиллатъ, на поверхности котораго плавали маслянистыя капли и который далъ фіолетовое окрашиваніе съ фуксिनосѣрнистой кислотой, взбалтывался съ эфиромъ. По отдѣленіи эфирнаго слоя и отгонкѣ эфира полученъ маслообразный остатокъ съ сильнымъ горькоминдальнымъ запахомъ, затвердѣвшій при нагрѣваніи на водяной банѣ въ кристаллическую массу, которая при осторожномъ нагрѣваніи на голомъ огнѣ дала характерный для бензойной кислоты возгонъ плавящійся при 121° — 122° .

Не оставалось слѣдовательно сомнѣнія въ томъ, что летучій продуктъ разложенія испытуемаго вещества при кипяченіи его со слабой соляной кислотой былъ бензойный альдегидъ. Для изученія другихъ продуктовъ этого распадаенія кислый растворъ, оставшійся послѣ отдѣленія эфирнаго слоя, былъ смѣшанъ съ избыткомъ NaHO ; образовавшійся при этомъ бѣлый кристаллическій осадокъ имѣлъ всѣ свойства бензидина. Онъ оказался растворимъ довольно хорошо въ кипящей водѣ и выкристаллизовывался, при охлажденіи раствора, въ видѣ безцвѣтныхъ, блестящихъ пластинокъ, плавящихся при 120° — 121° . Водный растворъ этого вещества съ красной солью Гмелина далъ характерный для бензидина темносиній осадокъ ¹⁾, а сѣрная кислота тотчасъ осадила весьма мало растворимую сѣрниокислую соль бензидина.

Вышеизложенныя свойства продукта конденсаціи азобензола съ бензойнымъ альдегидомъ показываютъ, что онъ долженъ образоваться путемъ сочетанія послѣдняго съ бензидиномъ и слѣдовательно принадлежить къ разсмотрѣнной нами группѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ соединений, необыкновенно легко получающихся при дѣйствіи альдегидовъ на амины съ выдѣленіемъ воды на счетъ амміачнаго водорода и съ такою же легкостію распадающихся при дѣйствіи слабыхъ кислотъ, фиксируя элементы воды, на составляв-

¹⁾ Реакція эта столь же чувствительна, какъ и образованіе берлинской лазури для солей желѣза. Данныя относительно состава и свойствъ упомянутого синяго вещества составляютъ предметъ отдѣльнаго сообщенія.

шіе ихъ альдегидъ и аминъ. Результаты анализовъ привели къ формулѣ

1) 0,2176 гр. вещества, высушеннаго при 100°, дали 0,6932 гр. CO_2 и 0,1146 гр. N_2O .

2) 0,1668 гр. вещества дали 0,529 гр. CO_2 и 0,0869 гр. H_2O

Найдено:		Вычислено для
I	II	формулы:
C 86,88	86,49	86,66
H 5,85	5,78	5,55
N —	—	7,79

По полученіи этихъ данныхъ представлялось интереснымъ сравнить полученный мною продуктъ съ бензилиден-бензидиномъ, приготовленнымъ Шиффомъ ¹⁾, какъ объ этомъ уже было упомянуто, дѣйствіемъ бензойнаго альдегида на свободный бензидинъ. Въ моментъ смѣшенія этихъ послѣднихъ веществъ въ алкогольномъ растворѣ образовался свѣтло-желтый объемистый осадокъ, который былъ промытъ кипящимъ спиртомъ, высушенъ пропускной бумагой и перекристаллизованъ изъ бензола. Наружный видъ полученнаго вещества, точка плавленія (239°), распаденіе его при кипяченіи съ кислотами на бензидинъ и бензойный альдегидъ, а также результатъ анализа, не оставляли сомнѣнія въ томъ, что оно есть двубензилиден-бензидинъ, тождественный съ полученнымъ при моихъ опытахъ конденсаціи азобензола съ бензойнымъ альдегидомъ.

0,4058 гр. вещества дали 1,2894 гр. CO_2 и 0,2012 гр. H_2O ,
что соотвѣтствуетъ 86,67% C и 5,50% H.

И такъ единственнымъ веществомъ, образующимся при реакціи между бензойнымъ альдегидомъ и азобензоломъ, при нагреваніи съ хлористымъ цинкомъ, является бензидинъ, въ которомъ всѣ четыре атома амміачнаго водорода замѣщены двумя группами бензилидена; а отсюда вытекаетъ заключеніе, что альдегидный кислородъ съ фенильнымъ водородомъ азобензола при этихъ условіяхъ во взаимодействіе не вступаетъ.

Образованіе бензилиден-бензидина въ условіяхъ моихъ опытовъ дѣлается вполне понятнымъ, если принять во вниманіе необыкновенную способность азобензола переходить въ бензидинъ. Весьма интересное превращеніе это было впервые наблюдаемо Н. Н. Зининымъ ²⁾

¹⁾ Ber. der deutsch. chem. Ges. 11, 832.

²⁾ Bull. de l'Academie Imperiale de sciences de St. Petersburg. 8, 173.

при изученіи имъ дѣйствія соляной кислоты въ запаянныхъ трубкахъ на нѣкоторыя органическія вещества. По словамъ покойнаго академика насыщенная при $+8^{\circ}$ дымящая соляная кислота дѣйствуетъ на азобензолъ уже при 100° , а около 115° реакція совершается въ нѣсколько минутъ, причемъ большая часть азобензола переходитъ въ бензидинъ.

Вскорѣ послѣ этого А. А. Вериге ¹⁾, дѣйствуя бромистоводородной кислотой на азобензолъ, нашелъ, что этотъ послѣдній также переходитъ въ бензидинъ и притомъ гораздо легче, чѣмъ при употребленіи соляной кислоты. Достаточно нагрѣть смѣсь въ колбѣ до кипѣнія, чтобы вызвать очень сильную реакцію, благодаря которой плавающий на поверхности жидкій азобензолъ вдругъ обращается въ бѣлую кристаллическую массу бромистоводородной соли бензидина. Энглеръ и Шестопадь ²⁾ сдѣлали также наблюденіе, что при нагрѣваніи смѣси азобензола, ацетона и хлористаго цинка образуется значительное количество бензидина.

Въ виду приведенныхъ фактовъ можно было полагать, что и въ моихъ опытахъ конденсаціи безойнаго альдегида съ азобензоломъ образованію бензилиден-бензидина должно было предшествовать превращеніе азобензола подѣ влияніемъ хлористаго цинка въ бензидинъ. Опытъ подтвердилъ такое предположеніе. Смѣсь азобензола съ хлористымъ цинкомъ, взятая въ отношеніи ихъ частичныхъ вѣсовъ и нагрѣвавшаяся въ теченіи 24-хъ часовъ сначала на водяной банѣ, а затѣмъ въ масляной до 135° , представляла черную густую массу, изъ которой, по удаленіи хлористаго цинка повтореннымъ настаиваніемъ съ холодной водой, кипящая вода извлекала вещество, выкристаллизовавшееся при охлажденіи раствора въ видѣ безцвѣтныхъ пластинокъ, имѣвшихъ всѣ свойства бензидина.

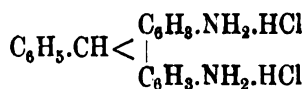
Какъ уже было говорено во второй главѣ, О. Фишеръ, на основаніи результатовъ его превосходныхъ изслѣдованій продуктовъ конденсаціи ароматическихъ основаній, видитъ причину различнаго направленія реакціи между альдегидами и аминами съ одной стороны и солями этихъ основаній съ другой въ томъ, что въ соляхъ аминовъ водородъ аминныхъ группъ, утрачивая свою подвижность подѣ влияніемъ присоединенной къ нимъ кислоты, теряетъ способность вступать во взаимодѣйствіе съ альдегиднымъ кислородомъ, вслѣдствіе чего дѣйствіе этого кислорода направляется на водородъ фенильныхъ группъ и въ результатъ получаютъ основанія, заключающія въ своемъ составѣ всѣ

¹⁾ О реакціи прямого присоединенія въ группѣ азобензола. Одесса 1871 г. (стр. 29).

²⁾ Ber. der deutsch. chem. Ges. 20, 482.

аминныя друппы, бывшія въ частицахъ реагировавшихъ аминовъ. Между прочимъ взглядъ свой почтенный нѣмецкій ученый подтверждаетъ указаніемъ на ту необыкновенную легкость, съ которой совершается конденсація альдегидовъ съ третичными ароматическими основаніями, въ которыхъ амміачный водородъ отсутствуетъ, ибо онъ замѣщенъ спиртовыми группами.

Изложенное сопоставленіе побудило меня нѣсколько видоизмѣнить свои опыты въ томъ отношеніи, что къ смѣси азобензола, бензойнаго альдегида и хлористаго цинка (взятыхъ также какъ и въ прежнихъ опытахъ въ отношеніи ихъ частичныхъ вѣсовъ) втеченіи всего періода нагрѣванія (около 24-хъ часовъ), какъ въ водяной, такъ и въ парафиновой банѣ (до 135°), прибавлялась, время отъ времени по нѣсколько капель, дымящая соляная кислота съ тою цѣлью, чтобы обрабающийся при реакціи бензидинъ переходилъ по мѣрѣ своего образования въ хлористоводородную соль. Водородъ аминныхъ группъ, на основаніи вышесказаннаго, долженъ утратить способность реагировать съ альдегиднымъ кислородомъ и конденсація должна была получить другое направленіе. Можно было рассчитывать, что при этихъ условіяхъ альдегидный кислородъ будетъ отчасти выдѣляться (въ видѣ воды) съ водородомъ азобензола, причемъ должны образоваться тѣла, о которыхъ говорено было въ началѣ статьи, а отчасти—съ фенильнымъ водородомъ бензидина, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ получились бы основанія съ болѣе или менѣе сложной углеводородной группой. Простѣйшее изъ такихъ соединеній имѣло бы формулу:

Прореагировавшая масса, по окончаніи нагрѣванія, настаивалась нѣсколько разъ съ холодной водой, которая, кромѣ хлористаго цинка и хлористоводородной соли бензидина, могла растворить также соли образовавшихся при реакціи новыхъ основаній. Полученный водный растворъ былъ осажденъ растворомъ КНО, избытокъ котораго, за исключеніемъ незначительной мути, растворилъ весь первоначально образовавшийся осадокъ. Муть эта была извлечена взбалтываніемъ щелочнаго раствора съ эфиромъ. По отгонкѣ эфира получено было незначительное количество твердаго вещества, растворъ котораго въ кипящей водѣ далъ всѣ реакціи бензидина. Послѣ извлеченія водою, сырой продуктъ реакціи, по высушиваніи его при обыкновенной температурѣ и измельченіи въ порошокъ, извлекался сначала лигроиномъ, затѣмъ эфиромъ, спиртомъ и бензоломъ. Въ лигроионѣ найденъ одинъ лишь азобензолъ, невступившій въ реакцію, эфиръ растворилъ

небольшое количество смолистаго вещества, а спиртовая и бензоловая вытяжки заключали желтое вещество, которое по перекристаллизованиі изъ бензола и сравненіи его свойствъ съ бензилиден-бензидиномъ, оказалось съ нимъ вполне тождественнымъ. Послѣ того какъ кипящій бензолъ ничего уже не извлекалъ изъ прореагировавшей массы, оставался еще бурый, довольно объемистый порошокъ, который весь растворился въ хлористоводородной кислотѣ, за исключеніемъ незначительнаго чернаго, остававшагося на фильтрѣ, углистаго налета. Прибавленный къ хлористоводородному раствору избытокъ ѣдкаго кали растворилъ почти весь вначалѣ образовавшійся осадокъ; небольшая желтоватая муть, плававшая въ жидкости, была извлечена эфиромъ, но испареніи котораго полученъ незначительный смолистый осадокъ.

Кромѣ сейчасть описаннаго произведены были еще другіе опыты съ тою разницей, что въ однихъ изъ нихъ былъ взятъ избытокъ азобензола, въ другихъ наоборотъ—избытокъ бензойнаго альдегида. Къ этому надо прибавить еще, что каждая смѣсь помѣщалась въ двѣ колбочки, изъ которыхъ одна нагревалась до 135° , а другая до 175° — 180° . По истеченіи 24—30 часовъ нагреванія содержимое каждой колбочки подвергалось вышеописанной обработкѣ. Во всѣхъ случаяхъ, кромѣ бензилиден-бензидина и взятыхъ для реакціи, но не вступившихъ во взаимодѣйствіе веществъ, никакого другаго продукта не было найдено; разница заключалась лишь въ томъ, что въ колбочкахъ, нагревавшихся до 180° , смолистыхъ продуктовъ было гораздо больше.

Полученіе бензилиден-бензидина, какъ продукта реакціи во всѣхъ тѣхъ опытахъ, въ которыхъ реагировавшая масса нагревалась въ присутствіи дымящей соляной кислоты, является уже фактомъ, не легко согласующимся съ предложеннымъ О. Фишеромъ толкованіемъ механизма конденсаціи альдегида съ солями аминовъ (по крайней мѣрѣ первичныхъ). Образование бензилиден-бензидина въ этихъ опытахъ дѣлается понятнымъ въ томъ лишь случаѣ, если мы допустимъ, что кислородъ альдегидовъ при взаимодѣйствіи съ хлористоводородною солью бензидина элиминируется также какъ и при дѣйствіи на свободный аминъ съ водородомъ аминныхъ группъ. Мы назвали это безынтереснымъ потому провѣрить это послѣднее предположеніе отдѣльнымъ опытомъ. Съ этою цѣлью хлористоводородная соль бензидина, очищенная кристаллизаціей и измельченная въ порошокъ, въ количествѣ 1,3 гр., была смѣшана въ колбочкѣ съ небольшимъ избыткомъ бензойнаго альдегида (1,5 гр.). При обыкновенной температурѣ смѣсь не измѣнилась, но уже при началѣ нагреванія въ водяной банѣ наступила реакція, о существованіи которой можно было заключить по окрашиванію массы въ желтый цвѣтъ, сдѣлавшійся гораздо интен-

зивиѣ къ концѣ нагрѣванія, продолжавшагося 5—6 часовъ. Прореагировавшая масса была обработана сначала эфиромъ, растворившимъ избытокъ альдегида, не вступившаго въ реакцію, затѣмъ кипящимъ бензоломъ, въ которомъ растворилось далеко не все содержимое колбочки. Оставшійся бѣлый порошокъ, освобожденный высушиваніемъ отъ бензола, растворился въ водѣ и оказался хлористоводородною солью бензидина. Что касается бензоловаго раствора, то изъ него были получены желтоватые пластинчатые кристаллы, принадлежавшіе бензилиден-бензидину ¹⁾).

Итакъ всѣ вышеизложенные опыты приводятъ къ заключенію, что кислородъ бензойнаго альдегида въ присутствіи хлористаго цинка не реагируетъ съ фенольнымъ водородомъ азобензола, даже при 175°—180°. Нагрѣваніе выше этой температуры, какъ объ этомъ уже было упомянуто, ведетъ къ превращенію большей части азобензола и бензойнаго альдегида въ смолистую тягучую, совершенно неподдающуюся изслѣдованію массу.

Предполагая, что такое направленіе реакціи въ моихъ опытахъ могло обуславливаться постояннымъ присутствіемъ въ реагирующей средѣ бензидина, который хотя и медленно но непрерывно получался въ смѣси, благодаря вліянію хлористаго цинка, и аміачный водородъ котораго тотчасъ вступалъ во взаимодѣйствіе съ кислородомъ альдегида, я произвелъ рядъ опытовъ, въ которыхъ неблагоприятное вліяніе хлористаго цинка было устранено.

Прежде всего меня интересовало направленіе реакціи въ отсутствіи воду отнимающихъ веществъ. Съ этою цѣлью смѣсь азобензола и бензойнаго альдегида, приготовленная также какъ и прежде въ отношеніи ихъ частичныхъ вѣсовъ, нагрѣвалась въ запаянныхъ трубкахъ при разныхъ температурахъ, начиная отъ 100° съ промежутками отъ 10° до 15°, въ теченіи 8—10 часовъ для каждой температуры. Эти предварительныя пробы имѣли цѣлью достигнуть эмпирическимъ путемъ такой степени нагрѣванія, при которой между альдегидомъ и азобензоломъ наступаетъ взаимодѣйствіе, характеръ котораго, какъ мнѣ казалось, нетрудно было предугадать, исходя съ точки зрѣнія О. Фишера. Съ большою степенью вѣроятности можно было ожидать, что уплотненіе пойдетъ по типу альдолеобразному и въ такомъ случаѣ

¹⁾ Единственное объясненіе (съ точки зрѣнія О. Фишера) отсутствія во всѣхъ этихъ опытахъ продуктовъ уплотненія бензойнаго альдегида съ бензидиномъ чрезъ выдѣленіе альдегиднаго кислорода съ фенольнымъ водородомъ (въ видѣ воды) могло бы заключаться лишь въ томъ, что въ бензидинѣ нѣтъ атомовъ фенольнаго водорода, находящихся въ пара-положеніи къ аминнымъ группамъ этого основанія; Но послѣ изслѣдованій А. Биллера, о которыхъ было уже упомянуто и это объясненіе теряетъ значеніе.

продуктомъ реакціи долженъ быть или одноатомный вторичный азоспиритъ $C_6H_5N:NC_6H_4.CH(OH).C_6H_5$ (бензгидрол-азобензолъ) или вторичный азоспиритъ $C_6H_5.CH(OH).C_6H_4N:NC_6H_4.CH(OH).C_6H_5$ (азобензгидролъ) или же тотъ и другой вмѣстѣ.

Предварительные опыты показали, что до 200° взаимодействія между азобензоломъ и бензойнымъ альдегидомъ нѣтъ, о чемъ безоспиритно можно было заключить по наружному виду нисколько неизмѣнившейся смѣси; но при осмтрѣ трубокъ, нагрѣвавшихся послѣ этого до $205^\circ - 210^\circ$ втеченіи 8—9 часовъ, ясно было, что смѣсь прореагировала. Она имѣла видъ темнокоричневой зернистой массы. Давленіе въ трубкахъ оказалось немногимъ больше атмосфернаго. Послѣ обработки лигроиномъ, растворившимъ небольшое количество неизмѣнишагося при реакціи азобензола, содержимое трубокъ извлекалось кипящимъ спиртомъ, въ которомъ оно растворилось со всѣми смолистыми примѣсами, придававшими раствору грязно-бурый цвѣтъ. Для удаленія этихъ примѣсей потребовалось не мало труда. Послѣ многихъ безплодныхъ попытокъ достигнуть этого путемъ повторенной кристаллизаціи удалось наконецъ получить безцвѣтный растворъ путемъ очищенія его свѣже-прокаленнымъ, предварительно очищеннымъ, животнымъ углемъ, обработку которымъ пришлось повторять отъ 4 до 5 разъ. Изъ такого раствора, при сгущеніи его на водяной банѣ и послѣующемъ затѣмъ охлажденіи, продуктъ реакціи выдѣляется въ видѣ безцвѣтныхъ прозрачныхъ пластинокъ повидимому ромбической системы. Въ превосходныхъ, блестящихъ, длинныхъ пластинчатыхъ кристаллахъ съ необыкновенною быстротой выпадаетъ онъ при смѣшеніи концентрированного спиритнаго раствора съ лигроиномъ. Изъ бензола кристаллизуется въ видѣ тонкихъ иглъ, собранныхъ въ агрегаты, напоминающіе бородку пера. Опредѣленіе точки плавленія дало $163^\circ - 164^\circ$. Качественная проба дала весьма ясную реакцію на азотъ. Растворы щелочей, даже самыя крѣпкіе, не растворяютъ и нисколько не измѣняютъ его. Въ водѣ и слабыхъ минеральныхъ кислотахъ нѣсколько растворимъ при кипяченіи, но тотчасъ осаждается при охлажденіи. Въ дымящей соляной кислотѣ растворяется очень мало; въ крѣпкой сѣрной кислотѣ, напротивъ, очень хорошо,—получается безцвѣтный растворъ, изъ котораго при разбавленіи водою выдѣляются бѣлые хлопья неизмѣнишагося вещества, въ чемъ я убѣдился, опредѣливъ точку плавленія перекристаллизованнаго осадка, найденную равной 164° . Выходъ этого вещества можетъ быть названъ очень хорошимъ. Весь почти бензойный альдегидъ и азобензолъ превращаются въ этотъ кристаллическій продуктъ, за исключеніемъ небольшого сравнительно количества загрязняющихъ его смо-

листных примѣсей, удаляемыхъ, какъ сказано выше, при посредствѣ животнаго угля.

Для анализовъ сплавленное и затѣмъ истертное въ порошокъ вещество сушилось при температурахъ 100° — 110° въ безвоздушномъ пространствѣ надъ H_2SO_4 .

1) 0,3504 гр. его при сжиганіи съ CuO и металлической жѣдью дали 1,0118 гр. CO_2 и 0,1758 гр. H_2O .

2) 0,2848 гр. дали 0,8269 гр. CO_2 и 0,15 гр. H_2O .

Азотъ былъ опредѣленъ по способу Дюма съ употребленіемъ аппарата Зульковского для измѣренія газа.

3) 0,296 гр. вещ. дали 19 к. с. влажнаго азота при температурахъ 21° и барометрическомъ давленіи 747,7 м. м.

4) 0,1874 гр. дали 12,5 к. с. влажнаго азота при температурахъ 20° , 1 и барометрическомъ давленіи 743,4 м. м..

Результаты эти приводятъ къ формулѣ продукта прямаго соединенія частицы азобензола съ двумя частицами бензойнаго альдегида: $\text{C}_{12}\text{H}_{10}\text{N}_2 \cdot 2\text{C}_7\text{H}_6\text{O}$.

	Н а й д е н о:				Вычислено изъ
	I	II	III	IV	формулы
C	78,77	79,18	—	—	79,18
H	5,57	5,85	—	—	5,58
N	—	—	7,16	7,47	7,10
O	—	—	—	—	8,14

Дальнѣйшее изученіе этого соединенія привело къ слѣдующимъ результатамъ. Неизмѣняемость его при кипяченіи съ ерѣвскими щелочами, а также растворимость безъ всякаго измѣненія въ ерѣвской сѣрной кислотѣ исключали возможность предположенія, что оно есть молекулярное соединеніе азобензола съ бензойнымъ альдегидомъ. Въ этомъ можно было убѣдиться еще болѣе, изучая отношеніе его къ нагреванію. Уже во время высушиванія при 110° — 112° въ часовыхъ стеклышкахъ замѣтно было, что оно возгоняется въ превосходныхъ длинныхъ, пластинчатыхъ кристаллахъ, количество которыхъ съ повышеніемъ температуры быстро возрастало. При нагреваніи въ воздушной банѣ въ теченіи 2—3 часовъ нѣсколько ниже температуры его плавленія (164°) на внутренней поверхности верхняго часоваго стеклышка получились довольно толстый кристаллическій вогонъ. Нагреваніе до болѣе высокихъ температуръ показало, что вещество перегоняется безъ разложенія, сгущаясь въ безцвѣтную жидкость, быстро затвердѣвающую въ горлышкѣ реторты въ полупрозрачную бѣлую массу. Опредѣленіе точки кипѣнія въ Вюрцевской колбочкѣ съ широкой отводной трубкой дало 368° — 370° (согт.). Явилась такимъ образомъ возможность опредѣлить плотность пара, что и было сдѣлано въ парахъ сѣры въ

приборѣ В. Мейера, предварительно наполненномъ тщательно очищеннымъ азотомъ.

1) Взято 0,0646 гр. вещества; объемъ вытѣсненнаго влажнаго азота = 7,5 с. с. при температурѣ $16^{\circ},9$ и барометрическомъ давленіи (привед. къ 0°) = 764,3 м. м.; откуда найденная плотность пара (по отношенію къ воздуху) = 7,15.

2) Взято 0,122 гр. вещества; вытѣснено влажнаго азота 13,5 с. с. при $15^{\circ},6$ и давленіи (привед. къ 0°) = 760,09 м. м., откуда плотность пара = 7,30.

3) Взято 0,1078 гр. вещ.; вытѣснено влажнаго азота 12,6 с. с. при $t^{\circ} = 16,45^{\circ}$ и барометрическомъ давленіи (привед. къ 0°) = 762,57; найденная плотность пара = 7,02.

Результаты этихъ опредѣленій показываютъ, что частичный вѣсъ изслѣдуемаго вещества долженъ быть выраженъ формулой $C_{13}H_{11}NO$, которая составляетъ половину вышеприведенной $C_{12}H_{10}N_2 \cdot 2C_7H_6O$, что видно изъ сравненія найденной и вычисленной плотности пара по отношенію къ воздуху.

Найденно:			Вычислено изъ формулы
I	II	III	$C_{13}H_{11}NO$
7,15	7,30	7,02	6,82

Считаю излишнимъ прибавить, что послѣ каждого опредѣленія взятое для опыта вещество извлекалось изъ аппарата посредствомъ спирта, въ которомъ оно, какъ упомянуто было выше, растворяется очень хорошо. Полученные изъ сгущеннаго раствора, при смѣшеніи съ лигроиномъ, безцвѣтные пластинчатые кристаллы имѣли точку плавленія 164° и всѣ свойства взятаго для опытовъ изучаемаго продукта конденсаціи, откуда вытекаетъ заключеніе, что оно не подвергается разложенію при температурѣ кипѣнія сѣры (440°).

Не довольствуясь опредѣленіемъ плотности пара, я воспользовался растворимостью изучаемаго тѣла въ бензолѣ и уксусной кислотѣ, чтобы сдѣлать опредѣленіе частичнаго вѣса криоскопическимъ способомъ Рауля. Попытка въ бензоловомъ растворѣ не удалась по причинѣ весьма значительнаго различія въ растворимости этого тѣла при обыкновенной и болѣе низкой температурѣ. Для опытовъ взятъ былъ растворъ, содержавшій 0,459 гр. вещества въ 100 гр. бензола. При охлажденіи этого раствора, съ цѣлью опредѣленія температуры его замерзанія, нѣсколько ниже $+10^{\circ}$, образовался бѣлый, объемистый осадокъ, а потому опытъ былъ прекращенъ.

Въ уксусной кислотѣ продуктъ растворяется гораздо лучше, не обнаруживая притомъ столь сильнаго уменьшенія въ растворимости при пониженіи температурѣ.

Въ своихъ опытахъ я пользовался термометромъ Бодена, предназначеннымъ для калориметрическихъ работъ, раздѣленнымъ на пятьдесятыхъ доли градуса, длина которыхъ настолько значительна, что при отсчитываніи температуръ посредствомъ трубы катетометра ошибка наблюденія была не больше разности между $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{4}$ одного дѣленія, слѣдовательно не превышала $\frac{1}{600}$ градуса. Точка замерзанія уксусной кислоты, употреблявшейся для растворенія вещества, опредѣлялась передъ началомъ каждаго опыта. Результаты двухъ опредѣленій приведены въ нижеслѣдующей табличкѣ, въ которой P означаетъ количество вещества, растворенное въ 100 частяхъ уксусной к. t —температуру замерзанія уксусной к., t' —температуру замерзанія раствора, D —наблюдаемую депрессию, $\frac{D}{P}$ —коэффициентъ депрессіи, M —найденный молекулярный вѣсъ, M' —молекулярный вѣсъ, вычисленный изъ формулы $C_{13}H_{11}NO$. Молекулярное пониженіе для уксусной кислоты принято равнымъ=38.

P	t	t'	D	$\frac{D}{P}$	M	M'
2,0416	15°,305	14°,96	0,345	0,169	224	197
2,0099	15,3	14,96	0,34	0,169	224	—

Такимъ образомъ примѣненіе криоскопическаго метода Рауля, также какъ и опредѣленіе плотности пара, приводитъ къ формулѣ $C_{13}H_{11}NO$. Слѣдующіе два опыта были произведены съ цѣлью узнать не обладаетъ ли это тѣло альдегидными свойствами. Проба съ фуксинсѣрной кислотой дала отрицательный результатъ, такъ какъ растворъ изучаемаго тѣла въ изобутиловомъ алкоголѣ не далъ никакого окрашиванія съ этимъ реактивомъ. Такой же результатъ былъ полученъ и при испытаніи дѣйствія гидроксилamina. 0,9 гр. вещества, раствореннаго въ обыкновенномъ алкоголѣ, было прибавлено къ небольшому избытку раствора хлористоводородной соли гидроксилamina, смѣшаннаго съ эквивалентнымъ количествомъ соды. Полученный прозрачный растворъ оставался при обыкновенной температурѣ на нѣсколько дней; при разбавленіи его большимъ количествомъ воды образовался бѣлый объемистый осадокъ, обладавшій всѣми свойствами первоначально взятаго тѣла. Фильтратъ отъ осадка взбалтывался съ эфиромъ; по отдѣленіи эфирнаго слоя и отгонкѣ эфира полученъ былъ небольшой остаточекъ тоже неизмѣнивагося вещества.

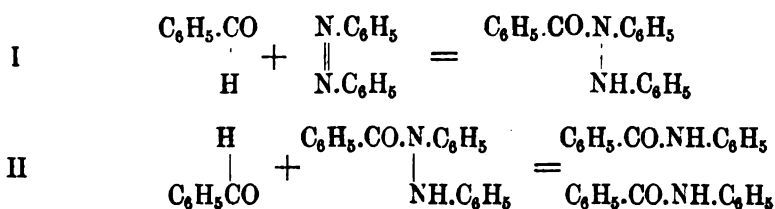
Испробовано было также дѣйствіе хлористаго ацетила, но при низкой температурѣ, для чего растворъ 1 гр. вещества, въ хлористомъ ацетилѣ нагревался въ запаянной трубкѣ втеченіе 5—6 часовъ около

100°. При выливаніи содержимаго трубки въ воду, образовался бѣлый хлопчатый осадокъ неизмѣнишагося вещества.

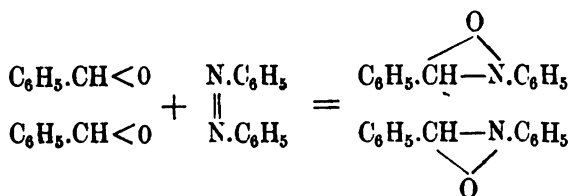
Болѣе подробнаго изученія превращеній этого тѣла сдѣлано не было. Относительно его строенія мною было высказано заключеніе, что оно можетъ быть выражено формулой $C_6H_5.CH.N.C_6H_5$ ¹⁾.

1) Ж. Р. Ф. Х. О. 23, 75. Эмпирический составъ $C_{13}H_{11}NO$ можетъ принадлежать многимъ тѣламъ какъ напр. изомернымъ фенил-аминобензойнымъ альдегидамъ $C_6H_5.NH.C_6H_4.CHO$, изомернымъ оксибензилиден-анилинамъ $(OH)C_6H_4.CH:N.C_6H_5$, бензоиланилиду $(C_7H_5O)(C_6H_5)NN$, а также кислородному бензальдоксим-фенильному эфиру $C_6H_5.CH.N.OC_6H_5$ и азотному бензальдоксим-фенильному эфиру, могущимъ согласно теоріи Гантша и Вернера быть въ двухъ стереоизомерныхъ видоизмѣненіяхъ. Приведенная въ текстѣ формула отвѣчаетъ азотному эфиру.

М. Д. Львовъ полагаетъ, что продуктъ взаимодействія бензойнаго альдегида съ азобензоломъ есть бензоиланилидъ (Ж. Р. Ф. Х. О. 23, 362). Основываясь на близости температуры плавленія (164°) этого тѣла съ температурой плавленія бензоиланилида (163°), перегоняемости обоихъ веществъ безъ разложенія и неизмѣняемости ихъ отъ дѣйствія кислотъ и щелочей при кипяченіи, М. Д. Львовъ образованіе бензоиланилида при реакціи бензойнаго альдегида съ азобензоломъ выражаетъ слѣдующими двумя схемами:

Если продуктъ этой реакціи въ дѣйствительности есть $(C_6H_5.CO)NH.C_6H_5$, то механизмъ его происхожденія правдоподобнѣе было бы объяснить инымъ образомъ. Сначала образуется $C_6H_5.CH-N.C_6H_5$, согласно уравненію:

при условіяхъ своего образованія (темпер. $205^\circ-210^\circ$) изомеризирующійся (подлежащимъ изученію процессомъ) въ $C_6H_5.CO.NH.C_6H_5$. Основаніемъ для такого сужденія между прочимъ могутъ служить изслѣдованія

Столь неожиданное направление реакціи заставило меня возвратиться опять къ опытамъ конденсаціи съ воду отнимающими веществами, но при такихъ условіяхъ, при которыхъ превращеніе азобензола въ бензидинъ было бы устранено. Это могло быть достигнуто такимъ только расположеніемъ опытовъ, при которомъ воду поглощающее вещество не находилось бы въ соприкосновеніи съ реагирующею смѣсью, но въ то же время могло поглощать образующуюся при реакціи воду. Съ этою цѣлью смѣсь азобензола и бензойнаго альдегида, въ отношеніи ихъ частичныхъ вѣсовъ, помѣщалась въ довольно широкія, запаянныя съ одного конца трубки, внутрь которыхъ вводились болѣе узкія трубки (тоже запаянныя съ одного конца), предварительно наполненныя фосфорнымъ ангидридомъ, разрыхленнымъ для увеличенія поверхности стеклянной ватой. Приготовленныя такимъ образомъ трубки послѣ запаиванія помѣщались въ воздушную ванну въ наклонномъ положеніи для предохраненія реагирующей смѣси отъ соприкосновенія съ фосфорнымъ ангидридомъ. Нагрѣваніе производилось также какъ и въ предыдущихъ опытахъ (безъ фосфорнаго ангидрида) при различныхъ температурахъ начиная отъ 100° съ промежутками въ 10° — 15° , но продолжительность нагрѣванія въ настоящемъ случаѣ для каждой температуры была не менѣе 24—30 часовъ. Можно было ожидать, что присутствіе P_2O_5 въ узкихъ трубкахъ можетъ дать толчекъ реакціи въ другомъ направленіи—въ сторону выдѣленія воды, которая находясь въ состояніи пара и соприкасаясь съ фосфорнымъ ангидридомъ, должна была имъ поглощаться, уходя изъ круга дѣйствія и нарушая такимъ образомъ систему дѣйствующихъ веществъ въ смыслѣ дальнѣйшаго выдѣленія воды. Большая или меньшая продолжительность нагрѣванія при такомъ направленіи реакціи должна была повести къ полученію сложныхъ азовеществъ, несодержащихъ въ своемъ составѣ кислорода, образованія которыхъ, какъ объ этомъ уже было говорено выше, надо было ожидать въ виду той необыкновенной легкости выдѣленія фенильнаго водорода въ видѣ воды, какую констатировалъ О Фишеръ въ опытахъ конденсаціи альдегидовъ съ солями ароматическихкихъ аминовъ.

Бекмана (Ber. d. deut. ch. Gs. **23**, 3332; **26**, 2272—2285) надъ явленіями изомеризаціи $C_6H_5 \cdot CH - N \cdot CH_2 \cdot C_6H_5$ (азотный бензальдоксим - бензильный

эфиръ) въ $C_6H_5 \cdot CO \cdot NH \cdot CH_2 \cdot C_6H_5$ (бензилбенздамиръ), хотя эти явленія и совершаются при иныхъ условіяхъ (дѣйствіе PCl_5 , $POCl_3$, $C_2H_5O \cdot Cl$, $C_7H_5O \cdot Cl$, а также ангидридовъ уксуснаго и бензойнаго).

Не смотря на весьма продолжительное нагреваніе, взаимодѣйствія между 100° — 200° не было. Хотя объ этомъ можно было судить по наружному виду и цвѣту смѣси, одна изъ трубокъ, была вскрыта; изслѣдованіе ея содержимаго показало, что она не заключала даже слѣдовъ какого-либо вещества, кромѣ азобензола и бензойнаго альдегида. Затѣмъ нагреваніе продолжалось въ теченіи 20 часовъ при температурѣ 205° — 210° . По охлажденіи трубокъ содержимое ихъ имѣло видъ темнокоричневой мелко зернистой массы, имѣвшей большое сходство съ описаннымъ выше сырымъ продуктомъ конденсаціи въ отсутствіи P_2O_5 . Послѣ обработки лигроиномъ, удалившимъ невступившіе въ реакцію азобензолъ и бензойный альдегидъ, прогреавшаяся масса была растворена въ спиртѣ. По обезцвѣчиваніи спиртовой вытяжки животнымъ углемъ и по отгонкѣ большей части спирта, къ густенному раствору былъ прибавленъ лигроиный, осадившій безцвѣтныя, длинныя, блестящія пластинки. Вещество это сплавилось при 163° — 164° . Въ водѣ, щелочахъ и разбавленныхъ кислотахъ оказалось почти нерастворимымъ; въ крѣпкой сѣрной кислотѣ, напротивъ того, растворяется очень хорошо безъ нагреванія, выдѣляясь изъ этого раствора водою въ неизмѣненномъ видѣ. Свойства эти указываютъ на его тождество съ только что описаннымъ продуктомъ конденсаціи азобензола съ бензойнымъ альдегидомъ въ отсутствіи P_2O_5 . Результатъ анализа подтвердилъ такое заключеніе.

0.1794 гр. вѣщ. при сжиганіи съ CuO и металлической мѣдью дали 0,5188 гр. CO_2 и 0,0921 гр. H_2O .

Найдено.	Вычислено по формулѣ.
C 78,86	79,18
H 5,70	5,56
N —	7,10
O —	8,14

Изложенные факты свидѣтельствуютъ, что возможность поглощенія фосфорнымъ ангидридомъ воды въ парообразномъ состояніи, образованія которой можно было ожидать въ случаѣ взаимодѣйствія альдегиднаго кислорода съ водородомъ азобензола, нисколько не измѣняетъ направленія реакціи. Взаимодѣйствіе происходитъ совершенно независимо отъ P_2O_5 , какъ только температура достигнетъ 205° — 210° ; дальнѣйшіе опыты показали, что достаточно нагрѣть смѣсь при этой температурѣ въ теченіи одного часа. Реакція совершается повидимому моментально и надо думать, сопровождается выдѣленіемъ значительнаго количества энергіи, судя по прочности продукта, при ней происходящаго. Оставляя болѣе подробное изученіе этого продукта и экспериментальное сравненіе его съ $C_7H_5O.NH.C_6H_5$ до будущаго времени,

изложу результаты опытовъ уплотненія азобензола съ другими альдегидами.

Ближайшій интересъ представляли три изомерные нитробензойные альдегиды. Уже цитированныя изслѣдованія О. Фишера, а также Ренуфа и Зиглера¹⁾ показали, что эти альдегиды гораздо легче, чѣмъ бензойный, вступаютъ во взаимодействіе съ фенильнымъ водородомъ солей анилина, причемъ единственнымъ продуктомъ реакціи являются хлористоводородныя соли нитродіаминотрофенилметана:

между тѣмъ, какъ при конденсаціи бензойнаго альдегида съ солями анилина получается сначала дибензилидендіаминотрифенилметанъ, который, какъ объ этомъ было уже говорено, при кипяченіи съ разбавленными кислотами распадается по уравненію:

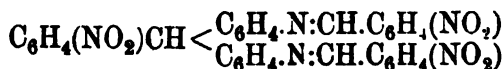

Дибензилиден-діаминотрифенилметанъ.

Хлористоводородная соль діаминотрифенилметана.

Отсюда надо заключить, что кислородъ бензойнаго альдегида, не смотря на прикрытіе аминныхъ группъ присоединенной къ нимъ кислотой, элиминируется (въ видѣ воды) съ водородомъ этихъ группъ въ большей степени, чѣмъ съ водородомъ фенильныхъ группъ,—явленіе, не имѣющее мѣста при конденсаціи нитробензойныхъ альдегидовъ, по крайней мѣрѣ судя по отсутствію соединений

откуда надо заключить, что вступленіе группы NO_2 въ фенильную группу бензойнаго альдегида повышаетъ способность альдегиднаго кислорода къ взаимодействию съ фенильнымъ водородомъ солей анилина. Можно было ожидать поэтому, что кислородъ нитробензойныхъ альдегидовъ будетъ, если не сполна то по крайней отчасти, реагировать съ фенильнымъ водородомъ азобензола.

Служившіе для моихъ опытовъ всѣ три нитробензойные альдегиды были получены отъ Тромсдорфа; они были перекристаллизованы изъ кипящей воды, изъ которой, при охлажденіи, выдѣляются въ видѣ игольчатыхъ слегка желтоватыхъ кристалловъ.

¹⁾ Ber. d. deutsch chem. Ges. 13, 665, 671; 15, 677; 16, 1304.

Паранитробензойный альдегидъ и азобензолъ. Реагировавшія вещества были смѣшаны съ порошкомъ сплавленнаго хлористаго цинка, подобно тому какъ въ опытахъ съ бензойнымъ альдегидомъ, въ отношеніи ихъ частичныхъ вѣсовъ. Нагрѣваніе смѣси производилось сначала въ водяной банѣ, а потомъ въ парафиновой до 130° — 135° въ теченіи 24 часовъ. Для поддержанія однородности массы по временамъ прибавлялось 4—5 капель воды. Вначалѣ жидкая и подвижная смѣсь къ концу нагрѣванія дѣлалась на столько густою, что ее нельзя было уже перемѣшивать. Остывшая черная, довольно хрупкая масса, послѣ измелеченія въ порошокъ, обрабатывалась нѣсколько разъ холодной водой до полного удаленія хлористаго цинка; полученный растворъ былъ осажденъ растворомъ ѣдкаго кали въ избыткѣ котораго не растворилась лишь самая незначительная муть. Послѣ этого прореагировавшая масса извлекалась лигроиномъ, растворившимъ не вступившіе въ реакцію альдегидъ и азобензолъ, а затѣмъ—бензоломъ. Изъ сконцентрированной бензоловой вытяжки, имѣвшей оранжево-желтый цвѣтъ, при медленномъ охлажденіи выдѣлились неправильной формы кристаллическіе агрегаты, состоявшіе изъ палочекъ темно-коричневаго цвѣта, которые при разсматриваніи въ микроскопъ оказались состоящими далеко не изъ одинаковыхъ, какъ по формѣ, такъ и окраскѣ, кристаллическихъ образований,—обстоятельство, указывавшее на присутствіе смолистыхъ примѣсей, для удаленія которыхъ все количество выдѣлявшихся кристаллическихъ скопленій было снова переведено въ растворъ, очищавшійся животнымъ углемъ. Изъ очищеннаго сгущеннаго раствора, при медленномъ охлажденіи, выдѣлялись мелкія пластинки оранжево-желтаго цвѣта; при разсматриваніи въ микроскопъ онѣ имѣли видъ свѣтложелтыхъ табличекъ ромбической формы, усѣянныхъ оранжево красными крупинками, очевидно принадлежавшими другому веществу. Раздѣленіе этихъ тѣлъ, изъ которыхъ количество краснаго было весьма незначительно, потребовало не мало труда, благодаря почти одинаковой растворимости ихъ въ различныхъ растворителяхъ. Послѣ многихъ безплодныхъ попытокъ выяснилась возможность достигнуть цѣли повторенной кристаллизаціей бензоловыхъ растворовъ, пользуясь незначительной разницей растворимости этихъ тѣлъ въ бензолѣ. При охлажденіи концентрированныхъ растворовъ въ преобладающемъ количествѣ выдѣляется нѣсколько менѣе растворимый желтый продуктъ, маточный же растворъ вслѣдствіе этого обогащается краснымъ веществомъ. Растворяя полученную кристаллическую смѣсь опять въ бензолѣ (удаляя при этомъ первую порцію раствора,—какъ содержащую въ преобладающемъ количествѣ красный продуктъ), сгущая и охлаждая этотъ растворъ, получается препаратъ,

закрывающей гораздо меньше красного вещества. После повторения описанной манипуляции от 5 до 6 раз, удалось наконец получить желтый продукт в виде очень хорошо образованных ромбических табличек.

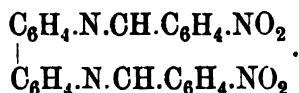
Что касается красного продукта, то получение его в чистом виде было достигнуто с еще более утомительными трудностями повторенной кристаллизацией соединенных вместе порций бензолового раствора, оставшихся от предыдущей обработки. Продукт этот кристаллизуется из бензола в очень тонких красно-коричневых пластинках (под микроскопом прозрачных), при растирании в ступке дающих порошок интенсивного красного цвета. Выход его очень мал, благодаря неизбежным потерям, сопряженным с получением в чистом виде. Переработавши около 20 гр. смеси паранитробензойного альдегида и азобензола, мне удалось его получить около 0,3 гр. Располагая столь малым количеством материала, я не решился употребить его для анализа, так как знание даже частичной формулы не дало бы никакого критерия для суждения о его природе; гораздо больше указаний для этой цели могло дать изучение некоторых его реакций и прежде всего—испытание отношения его к кислотам. В разбавленной соляной кислоте на холоду оно не растворяется, при продолжительном же кипячении происходит хотя и медленное, но полное растворение. Полученный прозрачный раствор был смешан с разведенной серной кислотой; вскоре стали осаждаться блестки, число которых быстро увеличивалось; через несколько часов они образовали на дне колбочки объемистый кристаллический осадок, по виду вполне сходный с сернокислой солью бензидина. Отфильтрованный, промытый холодной водой, осадок был растворен в кипящей воде. От прибавления к этому раствору небольшого натра до щелочной реакции образовался белый кристаллический осадок. Хорошо отмытый от NaHO , он был переведен при нагревании в водный раствор, который с красной солью Гмелина дал характерный для бензидина темносиний осадок. Хлористоводородный раствор, лишенный посредством H_2SO_4 бензидина, после нейтрализации небольшим натром, взбалтывался с эфиром. Эфирный слой по испарении дал небольшой желтый кристаллического сложения остаток, растворенный затем в возможно малом количестве кипящей воды, из которой при охлаждении выделилось несколько игольчатых длинных кристалликов, принадлежность которых паранитробензойному альдегиду сделалась несомненной после определения точки плавления (105° — 106°).

Изложенные факты приводятъ къ заключенію, что описанный продуктъ реакціи азобензола съ паранитробензойнымъ альдегидомъ въ присутствіи $ZnCl_2$, образующійся въ весьма ограниченномъ количествѣ, обязанъ своимъ происхожденіемъ сочетанію этого альдегида съ бензидиномъ. Остававшееся небольшое количество его было далеко недостаточно даже для одного сжиганія; а потому было употреблено для опредѣленія температуры плавленія, которая найдена равною 221° — 222° . Сплавляясь, оно повидимому разлагается, судя по крайней мѣрѣ потому, что въ первый моментъ плавленія получается прозрачная красная жидкость, быстро мутнѣющая и темнѣющая.

Истощивъ весь небольшой запасъ этого тѣла, я обратился къ изученію другаго продукта реакціи, кристаллизующагося изъ бензола, какъ упомянуто было выше, въ видѣ очень хорошо образованныхъ ромбическихъ, табличекъ, количество которыхъ (около 3 гр.) было вполне достаточно для изслѣдованія. Вещество это плавится при 242° ; совершенно нерастворимо въ водѣ, щелочахъ и лигроинѣ, весьма мало въ эфирѣ и спиртѣ, даже кипящемъ. Въ бензолѣ при обыкновенной температурѣ оно также мало растворимо, но при кипяченіи довольно хорошо, чѣмъ я и воспользовался для полученія очень хорошо образованныхъ кристалловъ. Въ разбавленной хлористоводородной кислотѣ на холоду тоже нерастворяется, но при кипяченіи переходитъ въ растворъ, который, будучи смѣшанъ съ сѣрной кислотой, далъ кристаллическій осадокъ, оказавшійся по изслѣдованію сѣрновислой солью бензина. Фильтратъ отъ этого осадка, усредненный до щелочной реакціи, выбалтывался съ эфиромъ, извлекивъ твердое слегка желтоватое вещество, которое хорошо растворилось въ кипящей водѣ и выдѣлилось изъ него въ игольчатыхъ кристаллахъ, принадлежащихъ паранитробензойному альдегиду, плавящихся при 105° — 106° .

Второй продуктъ реакціи есть, слѣдовательно, также сочетаніе бензидина съ паранитробензойнымъ альдегидомъ. Для анализовъ онъ былъ вновь перекристаллизованъ изъ бензола, затѣмъ сушился при 100° и въ безвоздушномъ пространствѣ надъ H_2SO_4 .

Результаты этихъ анализовъ близки къ числамъ, требуемымъ формулой дву-паранитробензилиденбензидина:

- 1) 0,1373 гр. вещества дали 0,3498 гр. CO_2 и 0,0526 гр. H_2O .
- 2) 0,1762 гр. вещества дали 0,4488 гр. CO_2 и 0,0689 гр. H_2O .

Н а й д е н о.		Вычислено по
I.	II.	формуль.
C 69,48	69,46	69,33
H 4,25	4,03	4,00
N —	—	12,44
O —	—	14,23

Итакъ всѣ добытые факты! приводятъ къ заключенію, что при конденсаціи паранитробензойнаго альдегида съ азобензоломъ въ присутствіи $ZnCl_2$ получаются, также какъ и въ опытахъ съ бензойнымъ альдегидомъ, производныя бензидина. Оставалось провѣрить такое заключеніе путемъ сравненія получаемыхъ при этой реакціи продуктовъ съ тѣми веществами, которыя могутъ быть приготовлены дѣйствіемъ паранитробензойнаго альдегида на свободный бензидинъ. Такое сравненіе имѣло особенно важное значеніе по отношенію къ описанному раньше другому продукту реакціи, составъ котораго не могъ быть опредѣленъ, благодаря весьма небольшому его выходу. Съ этой цѣлью спиртовой растворъ 2,32 гр. паранитробензойнаго альдегида былъ смѣшанъ съ 1,8 гр. бензидина (въ такомъ же растворѣ), что соотвѣтствуетъ отношенію двухъ частицъ перваго на одну частицу послѣдняго. Въ моментъ смѣшенія образовалась малоподвижная, густая масса мелко кристаллическаго вещества. Послѣ 3—4-часоваго нагреванія на водяной банѣ осадокъ былъ брошенъ на фильтръ, промытъ кипящимъ спиртомъ, прожатъ въ пропускной бумагѣ и послѣ высушиванія растворенъ въ кипящемъ бензолѣ, изъ котораго при медленномъ охлажденіи выпадали желтыя пластинки, имѣвшія при разсматриваніи въ микроскопъ форму ромбическихъ табличекъ, вполне сходнымъ съ описаннымъ сейчасъ продуктомъ конденсаціи азобензола съ паранитробензойнымъ альдегидомъ. Сравненіе температуры плавленія этихъ табличекъ (242° — 243°), степени растворимости ихъ въ лигроиновѣ, эфирѣ и бензолѣ, а также результаты анализовъ не оставляютъ сомнѣнія въ ихъ тождествѣ.

1) 0,375 гр. вещ. при сжиганіи съ CuO и металлическою мѣдью дали 0,9572 гр. CO_2 и 0,1416 гр. H_2O .

2) 0,361 гр. дали 0,9176 гр. CO_2 и 0,1274 гр. H_2O .

П о л у ч е н о.		Вычислено по
I.	II.	формуль.
C 69,61	69,32	69,33
H 4,19	3,92	4,00

Послѣ этого сравненія можно было считать вполне доказаннымъ, что одинъ изъ продуктовъ изучаемой конденсаціи паранитробензойнаго альдегида съ бензоломъ въ присутствіи $ZnCl_2$ есть производное бензидина, чрезъ замѣщеніе всѣхъ четырехъ атомовъ амміачнаго водорода этого основанія двумя группами ($C_6H_4 \cdot \overset{1}{NO_2} \overset{4}{CH}$). Надо было вы-

яснить также вопросъ о составѣ и строеніи другого продукта реакціи, свойства котораго были описаны выше, но количество котораго было недостаточно даже для сжиганія. Выше было уже говорено, что вещество это при кипяченіи съ разбавленными кислотами распадается на паранитробензойный альдегидъ и бензидинъ, и что слѣдовательно его образованіе также надо приписать сочетанію альдегиднаго кислорода не съ фенильнымъ, а съ аммічнымъ водородомъ бензидина. Въ виду того обстоятельства, что одновременно образующееся, хорошо обследованное вещество есть несомнѣнно дву-паранитробензилиден-бензидинъ, надо было допустить, что другой продуктъ этой реакціи есть сочетанное соединеніе бензидина неполнаго замѣщенія. Справедливость такого заключенія однако могла быть подтверждена въ томъ лишь случаѣ, если это самое соединеніе можетъ быть получено прямымъ дѣйствіемъ свободного бензидина на паранитробензойный альдегидъ. Для этой цѣли 1,8 гр. этого альдегида были смѣшаны съ избыткомъ (3 гр.) бензидина въ спиртовомъ растворѣ. Уже при самомъ нагрѣваніи началось образованіе краснаго осадка, количество котораго возрастало по мѣрѣ нагрѣванія въ водяной банѣ. Послѣ трехчасоваго нагрѣванія осадокъ былъ отфильтрованъ, промытъ холоднымъ спиртомъ, прожатъ въ пропускной бумагѣ, высушенъ и перекристаллизованъ изъ бензола. При медленномъ охлажденіи концентрированнаго раствора выдѣлились коричневаго цвѣта пластинки, прозрачныя подъ микроскопомъ, по наружному виду сходныя съ полученными при конденсаціи азобензола съ паранитробензойнымъ альдегидомъ. Сходство подтвердилось также совпаденіемъ точки плавленія и распаденіемъ его, при кипяченіи съ разбавленными кислотами, на бензидинъ и паранитробензойный альдегидъ. Для анализовъ вещество было вновь перекристаллизовано изъ бензола, высушено при 75°—80°, истерто въ порошокъ и оставлено въ безвоздушномъ пространствѣ на H_2SO_4 .

1) 0,1656 гр. дали 0,4368 гр. CO_2 и 0,074 гр. H_2O .

2) 0,154 гр. дали 0,4058 гр. CO_2 и 0,0697 гр. H_2O .

Результаты этихъ анализовъ приводятъ къ формулѣ однозамѣ-

щеннаго бензидина: $\begin{matrix} C_6H_4.NH \\ C_6H_4.NH \end{matrix} > CH.C_6H_4(NO_2)$

П о л у ч е н о:		Вычислено по
		формулѣ:
I.	II.	
C 71,93	71,86	71,92
H 4,96	5,02	4,73
N —	—	13,25
O —	—	10,10

Паранитробензилиден-бензидинъ легко можетъ быть получить также, исходя изъ двузамѣщенного производнаго. Бензоловый растворъ этого послѣдняго, смѣшанный съ избыткомъ бензилина, по испареніи бензола, даетъ остатокъ, состоящій изъ смѣси коричневыхъ пластинокъ однозамѣщенного бензилина съ безцвѣтными пластинками свободного бензилина. По удаленіи послѣдняго эфиромъ, нитробензилиден-бензидинъ кристаллизаціей изъ бензола получается въ чистомъ видѣ.

Итакъ конденсація паранитробензойнаго альдегида съ азобензоломъ въ присутствіи $ZnCl_2$ ведетъ къ образованію производныхъ бензилина, изъ которыхъ двузамѣщенное соединеніе является преобладающимъ продуктомъ. По извлеченіи этихъ продуктовъ изъ прореагировавшей массы, остается темнокоричневый порошокъ, ни въ чемъ, кромѣ кислотъ, нерастворяющійся. Разведенная соляная кислота растворяетъ его почти сполна, за исключеніемъ незначительнаго чернаго илистаго осадка. Растворъ этотъ кромѣ $ZnCl_2$ долженъ быть заключать также хлористоводородныя соли органическихъ оснований, въ случаѣ ихъ образованія путемъ выдѣленія альдегиднаго кислорода съ фенильнымъ водородомъ бензилина. Для извлеченія этихъ оснований кислый растворъ, осажденный избыткомъ KNO_3 , взбалтывая сперва съ эфиромъ, затѣмъ, по отдѣленіи эфирнаго слоя, съ бензоломъ. По отгонкѣ обоихъ этихъ растворителей получился лишь самый незначительный бурый смолистый осадокъ. Послѣдующіе опыты конденсаціи, произведенные при болѣе высокой температурѣ, дали такіе же результаты, съ тою, впрочемъ, разницей, что смолистыхъ и углистыхъ продуктовъ разрушенія было гораздо больше.

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ заключеніе, что паранитробензойный альдегидъ дѣйствуетъ на азобензолъ въ присутствіи $ZnCl_2$ вполне аналогично бензойному. Дальнѣйшіе опыты показали, что аналогія имѣетъ мѣсто также и въ отсутствіи $ZnCl_2$. Смѣсь альдегида съ азобензоломъ, приготовленная въ отношеніи ихъ частичныхъ вѣсовъ, съ небольшимъ, впрочемъ, избыткомъ послѣдняго, вводилась въ запаянныя съ одного конца трубки, въ которыхъ находились болѣе узкія, открытыя съ одного конца, трубки, наполненныя фосфорнымъ ангидридомъ, разрыхленнымъ стеклянной ватой. Широкія трубки запаявались послѣ того, какъ воздухъ замѣненъ былъ углекислымъ газомъ или азотомъ. Условіе это оказалось необходимымъ, такъ какъ тѣ трубки, въ которыхъ воздухъ не былъ замѣненъ однимъ изъ поименованныхъ газовъ, были взорваны при такихъ температурахъ, при которыхъ смѣсь оставалась еще неизмѣнившейся въ томъ случаѣ, когда она нагрѣвалась въ атмосферѣ, не содержащей кислорода. Нагрѣваніе произво-

дѣлось въ воздушной банѣ при различныхъ температурахъ, начиная отъ 100° въ теченіи 18—20 часовъ для каждой, съ интервалами въ 10° — 15° . До 235° признаковъ реакціи не было; но при температурѣ 235° — 240° , даже послѣ кратковременнаго нагреванія (отъ 5 до 6 часовъ), смѣсь превращалась въ бурю массу, изслѣдованіе которой показало, что въ ней, кромѣ оставшихся безъ измѣненія азобензола и паранитробензойнаго альдегида, находилось еще какое то кристаллическое вещество, отличающееся по свойствамъ отъ того и другаго, но въ весьма ограниченномъ количествѣ; значительная же часть реагирующей смѣси превращается въ черную, полужидкую, тягучую, смолистую массу.

Желая по возможности устранить образованіе продуктовъ разрушенія, я сдѣлалъ нѣсколько попытокъ нагреванія смѣси реагирующихъ тѣлъ въ бензоловомъ растворѣ, но результатъ былъ не лучше прежняго. Во время этихъ предварительныхъ опытовъ я замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ трубкахъ смолистыхъ продуктовъ было гораздо больше, а иногда происходило даже обугливаніе, хотя ртуть въ термометрѣ не поднималась выше 235° — 240° . Явленіе это очевидно указывало на тотъ фактъ, что нагреваніе смѣси въ воздушной ваннѣ было неравномѣрно, и что показаніе термометра далеко не означало температуры, которую имѣла реагирующая смѣсь. Для устраненія этихъ неудобствъ нагреваніе трубокъ во всѣхъ послѣдующихъ опытахъ производилось въ парафиновой банѣ, температуру которой легко было поддерживать въ предѣлахъ 235° — 240° .

Что касается извлеченія прореагировавшей массы, то послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, результатомъ которыхъ была полная потеря продуктовъ реакціи, я остановился на слѣдующемъ способѣ. Содержимое трубокъ прежде всего обрабатывалось вбалтываніемъ и настаиваніемъ съ лигроиномъ до тѣхъ поръ, пока этотъ растворитель пересталъ окрашиваться въ желтый цвѣтъ. Сконцентрированный отгонной растворъ выдѣлялъ при добровольномъ испареніи кристаллическую массу, состоящую изъ бѣлыхъ, мелкихъ кристалликовъ, собранныхъ въ небольшіе шарообразные агрегаты. Изъ слитаго съ этихъ агрегатовъ маточнаго раствора при дальнѣйшемъ испареніи выдѣлялся азобензолъ съ примѣсью тѣхъ же кристаллическихъ скопленій, вещество которыхъ, перекристаллизованное изъ воды, обладало всѣми свойствами паранитробензойнаго альдегида. Послѣ обработки лигроиномъ сырой продуктъ реакціи извлекался кипящимъ разбавленнымъ спиртомъ (на 1 часть 95° алкоголя—отъ 3 до 4 частей воды) до полного растворенія, за исключеніемъ незначительнаго чернаго смолистаго остатка, который отбрасывался по непригодности его къ изслѣдова-

нію. Изъ соединенныхъ вмѣстѣ спиртовыхъ вытяжекъ при охлажденіи и продолжительномъ стояніи выдѣлился кристаллическій осадокъ, окрашенный въ неопредѣленный сѣро-желтый цвѣтъ, очевидно благодаря примѣси перешедшихъ въ растворъ смолистыхъ продуктовъ, которые до такой степени упорно пристають къ кристаллическому веществу, что ихъ нельзя было удалить ни повторенной кристаллизацией изъ бензола и алкоголя, въ которыхъ (особенно въ послѣднемъ) кристаллическое тѣло растворяется очень хорошо, ни послѣдующей обработкой лавровымъ, эфиромъ, древеснымъ спиртомъ, сѣрнистымъ углеродомъ и проч. Единственнымъ средствомъ, пригоднымъ для этой цѣли, оказался тщательно очищенный животный уголь, который, послѣ сильнаго прокаливанія и неполнѣ еще охлажденный, прибавлялся въ весьма небольшомъ количествѣ къ нагрѣтому до кипѣнія алкогольному раствору кристаллическаго продукта. Такую обработку надо было повторить отъ 3 до 4 разъ, чтобы досигнуть полнаго обезцвѣчиванія раствора. Прибавленіе къ раствору значительнаго количества угля въ одинъ пріемъ, вмѣсто повтореннаго очищенія небольшими порціями, повело въ одномъ изъ первыхъ опытовъ къ потерѣ почти всего кристаллическаго продукта реакціи, который хотя и въ меньшей степени, чѣмъ смолистыя примѣси, но все-таки довольно значительно поглощается углемъ. Такой способности поглощенія надо было приписать и тотъ фактъ, что при обработкѣ раствора малыми порціями угля, чистаго продукта получается не болѣе 30° – 50° первоначально взятаго сыраго. Остальное задерживается углемъ и не можетъ быть извлечено даже большимъ количествомъ кипящаго алкоголя, весьма хорошо растворяющаго при нагрѣваніи это вещество.

Изъ очищеннаго описаннымъ способомъ алкогольнаго раствора продуктъ реакціи выдѣляется въ видѣ мелкихъ безцвѣтныхъ, слегка желтоватыхъ, пластичатыхъ кристалловъ, довольно неправильно образованныхъ. Изъ эфира, въ которомъ онъ растворяется гораздо менѣе, чѣмъ въ спиртѣ, выпадаетъ мелкій кристаллическій порошокъ. Превосходные кристаллы получены были кристаллизацией изъ бензола, въ которомъ продуктъ этотъ, при кипяченіи, растворяется довольно хорошо. При медленномъ охлажденіи сгущенныхъ на водяной банѣ растворовъ получаютъ большіе шарообразные агрегаты, состоящіе изъ очень хорошо образованныхъ, длинныхъ шелковистыхъ нитей слегка желтоватаго цвѣта. Агрегаты эти очень иѣжны и распадаются по направлению ихъ радіусовъ, при незначительномъ даже движеніи маточнаго раствора, на менѣе объемистыя скопленія призматической или конусообразной формы.

Вещество это плавится при 210° — 211° , даетъ ясную реакцію на азотъ; при осторожномъ нагрѣваніи въ западной съ одного конца трубочкѣ выше точки плавленія оно медленно испаряется, осаждаясь на холодныхъ стѣнкахъ трубки въ видѣ игольчатыхъ, блестящихъ кристалликовъ.

Попытка опредѣлить температуру кипѣнія не имѣла успѣха, такъ какъ при дальнѣйшемъ нагрѣваніи происходитъ вспышка, послѣ которой на стѣнкахъ трубки остается бурый налетъ, а на днѣ ея углистый остатокъ. Въ водѣ, щелочахъ, разбавленныхъ кислотахъ, а также въ крѣпкой соляной кислотѣ не растворяется, даже при кипяченіи; крѣпкая сѣрная кислота, напротивъ, растворяетъ его въ неопредѣленномъ количествѣ, но при разбавленіи водой оно выдѣляется въ неизмѣненномъ состояніи.

Имѣя въ распоряженіи ограниченный запасъ этого тѣла въ химически чистомъ состояніи (около 2 гр.), я прежде всего воспользовался растворимостью его въ бензолѣ и уксусной кислотѣ, и сдѣлалъ опредѣленіе частичнаго вѣса по способу Рауля, чтобы затѣмъ служившую для этихъ опредѣленій порцію препарата употребить для дальнѣйшаго его изученія. Прежде всего опыты произведены были съ бензоловымъ растворомъ. Въ колбочку съ хорошо притертой стеклянной пробкой, заключавшую 0,1393 гр. вещества, введено было 71,8765 гр. бензола; полного растворенія при обыкновенной температурѣ не произошло, не смотря на продолжительное взбалтываніе. Вполнѣ прозрачный растворъ получился только лишь при погруженіи на нѣкоторое время колбочки (герметически закупоренной) въ воду, нагрѣтую до 35° — 40° ; но при охлажденіи до обыкновенной температуры часть вещества выкристаллизовалась въ видѣ длинныхъ, шелковистыхъ нитей, вслѣдствіе чего приготовленъ былъ болѣе разбавленный растворъ, заключавшій на 100 гр. бензола 0,1059 гр. вещества. Для ускоренія растворенія колбочка также была опущена на короткое время въ теплую воду; полученный растворъ и при обыкновенной температурѣ сохранилъ полную прозачность.

Температура замерзанія опредѣлялась также, какъ и въ прежнихъ опытахъ, при посредствѣ термометра, раздѣленнаго на пятидесятые доли градуса; ошибка наблюденія не превышала $\frac{1}{600}$ доли градуса. Наблюденныя и вычисленныя изъ нихъ данныя сопоставлены въ слѣдующей табличкѣ, въ которой буквы имѣютъ такое же значеніе какъ и въ предыдущихъ опытахъ:

P	t	t'	D	$\frac{D}{P}$	M
0,1059	5,5	5,48	0,02	0,1888	206

Определение точки замерзания какъ бензола (t), такъ и раствора (t'), также какъ и при другихъ опытахъ этого рода, было повторено три раза, причемъ наблюдались однѣ и тѣ же, показанныя въ таблицѣ, температуры. При этомъ растворъ сдѣлался опаловиднымъ, очевидно вслѣдствіе выдѣленія при температурѣ замерзанія весьма малаго количества раствореннаго вещества,—обстоятельство, указывавшее на непригодность дальнѣйшихъ опытовъ съ бензоловыми растворами, такъ какъ какъ надо было употреблять еще болѣе слабые растворы, при которыхъ ошибки наблюденія могли уже имѣть ощутительное вліяніе на величину депрессіи; поэтому я обратился къ изученію растворовъ въ уксусной кислотѣ.

Предварительная проба показала, что растворъ, содержащій 0,5291 гр. вещества на 100 гр. уксусной кислоты, сдѣлавшійся вполне прозрачнымъ при подогреваніи до 40° — 45° , охладившись до обыкновенной температуры, очень сильно помутнѣлъ, а потому приготовлены были болѣе слабые растворы, сохранявшіе при производствѣ опытовъ полную прозрачность. Полученные результаты сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

P	t	t'	D	$\frac{D}{P}$	M
0,3123	15,32	15,265	0,055	0,1761	221
0,2961	15,32	15,27	0,05	0,1688	231

Такимъ образомъ приблизительную величину частичнаго вѣса изучаемаго соединенія можно было считать установленною. Оставалось сравнить съ этой величиной эмпирическую формулу, выведенную изъ результатовъ анализа, чтобы получить частичную формулу.

Для сжиганія выкристаллизованный изъ бензола препаратъ сушился въ воздушной банѣ до 100° , послѣ чего оставленъ въ разрѣженномъ пространствѣ надъ H_2SO_4 .

0,24 гр. вещ. дали 0,5687 гр. CO_2 и 0,0986 гр. H_2O .

Результаты этого анализа показываютъ, что изучаемое вещество есть продуктъ прямого соединенія одной частицы азобензола съ двумя частицами паранитробензойнаго альдегида $C_{12}H_{10}N_2 \cdot 2C_7H_5(NO_2)O$.

Найдено:	Вычислено по формулѣ:
C 64,62	64,46
H 4,56	4,13
N —	11,57
O —	19,84

При сравненіи же вышеозначенной формулы съ молекулярнымъ вѣсомъ, определеннымъ по способу Рауля, вытекаетъ заключеніе, что частичная формула этого продукта равна половинѣ эмпирической, что видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Найденный молекулярный вѣсъ.

Вычисленный по формулѣ:

I	II	III
206	221	231

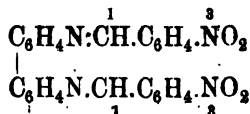
$C_{13}H_{10}N_2O_3$
242

: Изъ приведенныхъ результатовъ вытекаетъ заключеніе, что описываемое тѣло имѣетъ составъ нитросоединенія продукта взаимодѣйствія бензойнаго альдегида съ азобензоомъ ¹⁾ и что реакція паранитробензойнаго альдегида съ азобензоломъ и въ отсутствіи хлористаго цинка вполне аналогичны реакціи альдегида бензойнаго. Гораздо меньшій выходъ продукта реакціи и образованіе въ значительномъ количествѣ смолистыхъ веществъ въ достаточной степени можно объяснить окисляющимъ дѣйствіемъ нитрогруппы, присутствующей въ одномъ изъ реагирующихъ тѣлъ.

Метанитробензойный альдегидъ и азобензолъ. Опыты конденсациі съ $ZnCl_2$ и обработка прореагировавшей массы производилась также какъ и въ предыдущихъ случаяхъ. Послѣ удаленія хлористаго цинка и невступившихъ въ реакцію альдегида и азобензола продуктъ реакціи извлекался кипящимъ бензоломъ. Разбавленный бензольный растворъ былъ очищенъ животнымъ углемъ и сконцентрированъ отгонкой. При медленномъ охлажденіи сгущеннаго раствора выдѣляются свѣтлооранжевыя призматическія палочки; при менѣе благоприятныхъ условіяхъ кристаллизаціи получаютъ оранжево-красныя крупинки. Вещество это плавится при 237° . Въ водѣ, щелочахъ и лигроинѣ не растворяется, весьма мало въ эфирѣ и спиртѣ; въ кипящемъ бензолѣ—хорошо, гораздо меньше при обыкновенной температурѣ. Въ разбавленныхъ кислотахъ при кипяченіи переходитъ въ растворъ сполна. Изъ хлористоводороднаго раствора сѣрная кислота осадила бѣлый кристаллическій осадокъ, который, по изслѣдованію, оказался сѣрнокислымъ бензидиномъ. Отфильтрованная отъ осадка кислая жидкость взбалтывалась съ эфиромъ, по испареніи котораго полученъ небольшой остатокъ, растворившійся въ кипящей водѣ, изъ которой при охлажденіи выдѣлились длинные игольчатые кристаллы, сплавившіеся при 58° — 59° , имѣвшіе всѣ свойства метанитробензойнаго альдегида.

¹⁾ О принадлежности эмпирической формулы $C_{13}H_{10}(NO_2)NO$ многимъ тѣламъ можно сказать тоже, что было упомянуто относительно $C_{13}H_{11}NO$. М. Д. Львовъ (Ж. Р. Ф. Х. О. 23, 363) полагаетъ, что это есть паранитробензоиланилидъ $(NO_2.C_6H_4.CO)NH.C_6H_5$, полученный Лео при нагреваніи до 250° паранитробензойной кислоты съ анилиномъ (Kekulé, Lehrbuch d. org. chem. III, 552).

Распадение этого вещества на бензидинъ и метанитробензойный альдегидъ показываетъ, что оно образовалось путемъ сочетанія альдегиднаго кислорода съ водородомъ аминныхъ группъ бензидина. Результаты анализа приводятъ къ формулѣ двузамѣщенного соединенія:

1) 0,1204 гр. вещества, высушеннаго при 100° дали 0,3048 гр. CO₂ и 0,046 гр. H₂O.

2) 0,1753 гр. дали 0,4452 гр. CO₂ и 0,0698 гр. H₂O.

Найдено.		Вычислено по
I.	II.	формулѣ.
C 69,04	69,26	69,33
H 4,24	4,40	4,00
N —	—	12,44
O —	—	14,23

Дву-метанитробензилиденбензидинъ былъ приготовленъ также дѣйствіемъ метанитробензойнаго альдегида на свободный бензидинъ. Смѣсь поименованныхъ веществъ (1,84 гр. бензидина и 3,5 гр. альдегида) при растираніи въ ступѣ весьма быстро приняла оранжевую окраску. Послѣ удаленія избытка альдегида кипящимъ алаголемъ продуктъ реакціи былъ переведенъ въ бензоловый растворъ, изъ котораго при медленномъ охлажденіи выкристаллизовалось оранжеваго цвѣта вещество, тождественное по точкѣ плавленія (237°—238°), растворимости и отношенію къ кислотамъ съ продуктомъ конденсаціи этого альдегида съ азобензоломъ. Заключеніе это подтвердилось также результатомъ сжиганія.

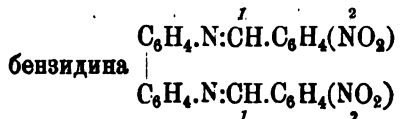
0,3964 гр. вещ. дали 1,0122 гр. CO₂ и 0,1564 гр. H₂O, что отвѣчаетъ 69,62% углерода и 4,38% водорода.

Опыты конденсаціи въ отсутствіи хлористаго цинка не дали опредѣленнаго результата. До 200° смѣсь остается безъ измѣненія; выше этой температуры она превращается въ полужидкую смолистую массу, въ которой, кромѣ невуленившихъ въ реакцію азобензола и метанитробензойнаго альдегида, легко было констатировать присутствіе безцвѣтнаго вещества, отличающагося отъ взятаго альдегида весьма малою растворимостью въ бензолѣ. Количество этого тѣла было далеко не достаточно для его изслѣдованія, не смотря на то, что было переработано около 10 гр. альдегида. Весьма вѣроятно, что при разбавленіи реагирующей смѣси какимъ-либо недѣйствующимъ растворителемъ можно будетъ умѣрить реакцію, но опыты въ этомъ направленіи произведены не были.

Ортонитробензойный альдегидъ и азобензолъ. Нагрѣваніе этихъ веществъ съ хлористымъ цинкомъ и изслѣдованіе прореагировавшей массы было произведено также, какъ и въ опытахъ съ другими альдегидами. Продуктъ реакціи очень хорошо растворяется въ бензолѣ и кристаллизуется изъ него въ видѣ длинныхъ свѣтло-желтыхъ палочекъ. Въ массѣ онъ очень похожъ на соответствующее соединеніе паранитробензойнаго альдегида, но отличается отъ него приватическою формою кристалловъ и гораздо большею растворимостью въ бензолѣ. Плавится при 221° — 222° и обладаетъ свойствами соетаннаго соединенія ортонитробензойнаго альдегида съ бензидиномъ, такъ какъ при кипяченіи съ разбавленными кислотами распадается на бензидинъ и ортонитробензойный альдегидъ.

0,2164 гр. вещества, высушеннаго при 100° , дали 0,5511 гр. CO_2 и 0,0844 гр. H_2O .

Результаты этого анализа приводятъ въ формулѣ двузамѣщеннаго

	Найдено.	Вычислено по формулѣ.
C	69,45	69,33
H	4,33	4,00
N	—	12,44
O	—	14,23

Для сравненія было приготовлено соетанное соединеніе дѣйствіемъ свободнаго бензидина на избытокъ ортонитробензойнаго альдегида, которое оказалось вполне сходнымъ съ сейчасъ описаннымъ продуктомъ конденсаціи азобензола какъ по точкѣ плавленія (222°), такъ и по отношенію къ кислотамъ. Тожество подтвердилось также и результатомъ сжиганія.

0,1282 этого соединенія дали 0,3272 гр. CO_2 и 0,051 гр. H_2O , что соотвѣлствуетъ 69,60% углерода и 4,42% водорода.

Слѣдовательно и ортонитробензойный альдегидъ, подобно двумъ другимъ изомерамъ реагируетъ съ азобензоломъ, въ присутствіи ZnCl_2 , вполне аналогично бензойному. Для паранитробензойнаго альдегида слѣдуетъ отмѣтить впрочемъ ту особенность, что онъ даетъ одно и двузамѣщенные производныя бензидина, тогда какъ два другіе нитробензойные альдегида образуютъ одинъ лишь двузамѣщенный продуктъ. Отсутствіе однозамѣщенныхъ соединеній въ прореагировавшей массѣ, получаемой при конденсаціи этихъ послѣднихъ альдегидовъ съ азо-

бензоломъ; объясняется неспособностью этихъ альдегидовъ давать однозамѣщенные производныя бензидина, въ чемъ я убѣдился непосредственнымъ опытомъ. Спиртовые растворы поименованныхъ альдегидовъ нагревались въ теченіи нѣсколькихъ часовъ (на водяной банѣ) съ большимъ избыткомъ бензидина. По удаленіи (кипящимъ спиртомъ) изъ прореагировавшей массы невступившаго въ реакцію бензидина и по очищеніи продуктовъ реакціи животнымъ углемъ и кристаллизацией изъ бензола, было констатировано полное тождество ихъ съ двузамѣщенными соединеніями. Такой же результатъ полученъ былъ и для бензойнаго альдегида.

Совокупность всѣхъ изложенныхъ въ этой главѣ фактовъ привела меня къ убѣжденію, что взаимодействія между кислородомъ альдегидовъ и водородомъ азобензола не существуетъ, будетъ ли конденсація происходить въ отсутствіи воду отнимающихъ веществъ, или же въ ихъ присутствіи; въ обоихъ случаяхъ дѣйствіе альдегидной группы направляется исключительно на азотные атомы азобензола.

Исследование явлений улотнения альдегидовъ съ первичными ароматическими аминами.

(Окончаніе).

ГЛАВА IV.

Опыты конденсаціи альдегидовъ съ солями первичныхъ ароматическихъ аминовъ.

Изложенныя въ предыдущей главѣ явленія конденсаціи альдегидовъ съ азобензоломъ весьма трудно согласуются съ толкованіемъ О. Фишера механизма реакціи альдегидовъ съ солями ароматическихъ аминовъ въ присутствіи хлористаго цинка, какъ воду отнимающаго вещества. Въ самомъ дѣлѣ если альдегидный кислородъ при этой послѣдней реакціи вступаетъ во взаимодействіе съ фенильнымъ водородомъ аминовъ при температурахъ ниже 100° , то представляется весьма затруднительнымъ дать объясненіе, почему этотъ кислородъ совершенно не реагируетъ съ фенильнымъ водородомъ азобензола. Предположить, что водородъ этотъ утратилъ свою подвижность благодаря существованію связи между азотными атомами въ частицѣ азобензола, едва ли возможно, не отрицая вполнѣ установленныхъ, современныхъ представлений о взаимодействіи и вліяніи атомовъ другъ на друга въ частицахъ сложных тѣлъ. Надо, слѣдовательно, допустить, что выдѣленіе фенильнаго водорода при конденсаціи альдегидовъ съ солями ароматическихъ аминовъ (въ присутствіи воду отнимающихъ веществъ) есть только окончательный результатъ реакціи, слагающейся въ дѣйствительности изъ нѣсколькихъ фазъ.

Если при реакціи альдегидовъ съ азобензоломъ химическаго взаимодействия альдегидной группы съ фенильнымъ водородомъ не существуетъ, а дѣйствіе этой группы направляется исключительно на атомы азота, не находящіеся даже въ соединеніи съ водородомъ, то отсюда является неизбѣжнымъ выводъ, что такого дѣйствія нѣтъ также и при реакціи альдегидовъ съ солями аминовъ. Здѣсь оно должно, слѣдовательно, направляться на аминныя группы, хотя бы послѣднія и были соеди-

нены съ кислотами. Конденсація альдегидовъ съ солями аминовъ совершается съ такою легкостью уже при 100° или даже при обыкновенной температурѣ (а не при 205° , какъ при азосоединеніяхъ) очевидно потому, что и въ этомъ случаѣ, какъ при уплотненіи альдегидовъ со свободными аминами, вода образуется на счетъ соединеннаго съ азотамъ, отличающагося химической подвижностью, типическаго или амміачнаго водорода. Первая фаза реакціи бензойнаго альдегида съ солями анилина напр. (въ синтезѣ діаминотрефенилметана, данномъ О. Фишеромъ) должна заключаться слѣдовательно въ образованіи воды и одного изъ двухъ сочетанныхъ соединеній: $C_6H_5.CH < \begin{smallmatrix} HN.C_6H_5 \\ HN.C_6H_5 \end{smallmatrix}$ (бензилидендифенилдіаминъ) или же $C_6H_5.CH:N.C_6H_5$ (бензилиденанилинъ), которыя путемъ дальнѣйшихъ превращеній переходятъ въ аминокпроизводныя трифенилметана.

Въ смыслѣ сей часті изложенной гипотезы произведенъ былъ рядъ излагаемыхъ ниже опытовъ взаимодѣйствія бензойнаго и трехъ изомерныхъ нитробензойныхъ альдегидовъ съ анилиномъ и его солями.

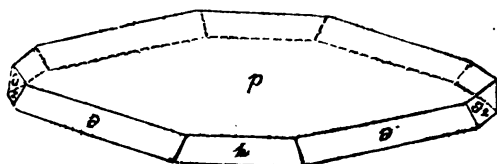
Бензойный альдегидъ и анилинъ. Мысль о возможности превращенія бензилидендифенилдіаминна $C_6H_5.CH < \begin{smallmatrix} HN.C_6H_5 \\ HN.C_6H_5 \end{smallmatrix}$ въ изомерный ему $C_6H_5.CH < \begin{smallmatrix} C_6H_4.NH_2 \\ C_6H_4.NH_2 \end{smallmatrix}$ была высказана еще въ 1878 году Беттингеромъ¹⁾, который, получивши $C_6H_5.CH < \begin{smallmatrix} C_6H_4.NH_2 \\ C_6H_4.NH_2 \end{smallmatrix}$ дѣйствіемъ $C_6H_5.CHCl_2$ на $2C_6H_5.NH_2$, не могъ принять, чтобы выдѣляющійся при этой реакціи хлористый водородъ могъ образоваться на счетъ фенильнаго водорода, почему и находилъ необходимымъ для пониженія реакціи сдѣлать предположеніе объ образованіи $C_6H_5.CH(NH.C_6H_5)_2$, какъ промежуточнаго продукта. Беттингеръ повидимому имѣлъ даже въ рукахъ это тѣло, ибо въ концѣ цитированнаго мемуара онъ говоритъ, что, взявши эфирные растворы хлористаго бензилидена и анилина, онъ получилъ небольшое количество бѣлаго кристаллическаго вещества, имѣющаго одинаковый составъ съ діаминотрефенилметаномъ, но по свойствамъ отъ него отличающагося.

Мои попытки получить $C_6H_5.CH < \begin{smallmatrix} HN.C_6H_5 \\ HN.C_6H_5 \end{smallmatrix}$, при условіяхъ сходныхъ съ условіями образованія діаминотрефенилметана въ синтезахъ О. Фишера, остались безъ успѣха. Для приготовленія этого тѣла я нагрѣвалъ бензойный альдегидъ на водяной банѣ втеченіи

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Gs. 11. 277.

15 — 20 часовъ въ открытыхъ сосудахъ (колбочкахъ) съ избыткомъ анилина, отвѣчавшимъ двумъ и четыремъ частицамъ этого тѣла на одну частицу альдегида. Въ другихъ опытахъ смѣсь поименованныхъ веществъ въ тѣхъ же отношеніяхъ, разбавленная равнымъ по объему количествомъ обыкновеннаго алкоголя, нагрѣвалась въ запаянной трубкѣ втеченіе такого же періода времени и до той же температуры, т. е. на водяной банѣ. Во всѣхъ опытахъ сырой продуктъ реакціи для удаленія избытка анилина взбалтывался съ весьма разбавленнымъ спиртомъ до тѣхъ поръ, пока густая маслообразная жидкость затвердѣвала въ твердую кристаллическую массу, которая прожималась въ пропускной бумагѣ и перекристаллизовывалась сначала изъ 95°-наго, а затѣмъ изъ абсолютнаго спирта, въ которомъ вещество это весьма хорошо растворяется, выкристаллизовываясь при долгомъ стояніи растворовъ въ превосходныхъ прозрачныхъ слегка желтоватыхъ тонкихъ таблицеобразныхъ изображенныхъ на фиг. 1 кристаллахъ, принадлежащихъ къ моноклинической системѣ ¹⁾).

Фиг. 1.

$$a:b:c=0,76964:1:1,63889$$

$$\angle \beta = 86^{\circ}46'.$$

Плоскости (ф. I): $p = P(001)$, $h = \infty P \propto (100)$, $d = -P(111)$, $d_2 = -P_2(121)$

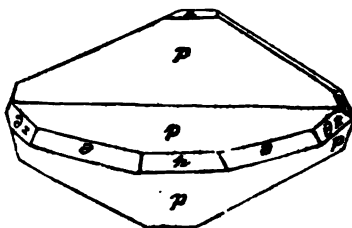
Измѣрено:

Вычислено:

$*(001):(100) = 93^{\circ}14'$	
$*(001):(111) = 112^{\circ}40'$	
$(001):(121) = 106^{\circ}30'$	106°0'
$*(111):(\bar{1}\bar{1}\bar{1}) = 111^{\circ}30'$	
$(100):(111) = "$	138°46'
$(111):(121) = 160^{\circ}28'$	160°32'
$(111):(\bar{1}21) = 87^{\circ}34'$	88°0'
$(121):(\bar{1}21) = 107^{\circ}6'$	107°26'
$(121):(100) = "$	65°43'

¹⁾ Всѣ кристаллографическія измѣренія, приводимыя въ настоящей главѣ, произведены въ минералогическомъ кабинетѣ университета св. Владимира лаборантомъ химической лабораторіи нашего университета Е. Ф. Ноллейномъ, которому выразить здѣсь мою благодарность считаю для себя весьма пріятною обязанностью.

Фиг. 2.

Спайность совершенная по плоскости (010); двойники по плоскости $\sqrt{2}\infty(201)$ (ф. 2). Уголь угасания на плоскости p съ $br=37^\circ$.

Определение температуры плавления разных препаратов, сколько раз выкристаллизованных из спирта дало 53° . При анализе тех же препаратов, находившихся в виде порошка около 70% в безвоздушном пространстве над H_2SO_4 получены следующие результаты:

- 1) 0,2557 гр. вещ. дали 0,809 гр. CO_2 и 0,15 гр. H_2O
- 2) 0,2062 гр. вещ. дали 0,6536 гр. CO_2 и 0,1206 гр. H_2O ,
- 3) 0,2574 гр. вещ. дали 17,8 с. с. N_2 при $t^\circ=16^\circ$ и барометр. давл. $=756,4$ м. м.

Результаты этих анализов, далеко не совпадая с формулой $C_6H_5.CH < \begin{smallmatrix} HN.C_6H_5 \\ HN.C_6H_5 \end{smallmatrix}$, весьма хорошо согласуются с составом бензиденамина:

	П о л у ч е н о.			Вычисл. по форм.	Вычисл. по форм.
	I	II	III.	$C_6H_4.CH(NH.C_6H_5)_2$	$C_6H_5.CH.NC_6H_5$
C	86,25%	86,44%	—	83,21%	86,18%
H	6,49	6,50	—	6,57	6,07
N	—	—	8,00	10,22	7,75

Отличие точки плавления (53°) полученного мною вещества (мало) определялась для препаратов разных приготовлений при посредстве двух термометров хорошо свѣренных съ нормальными температурами плавления, которую дают бензиденамин (Чези (42°), О. Фишеръ и Тиманъ²⁾) ($48^\circ-49^\circ$) возбуждало предположение, что быть может я имѣлъ въ руках полимерный продукт, который тѣмъ, которые образуются при взаимодействии аминовъ съ альдегидами жирного ряда.

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 11, 246.

²⁾ Ib. 15, 2029.

Но опредѣленіе молекулярнаго вѣса этого тѣла въ бензоловомъ растворѣ по способу (кріоскопическому) Рауля не оправдало такого предположенія. Данныя двухъ опредѣленій въ приборѣ Бекмана при посредствѣ термометра съ произвольной скалой находятся въ нижеслѣдующей табличкѣ, въ которой буквы Р, D и М имѣютъ тоже значеніе, какъ и въ предыдущихъ опредѣленіяхъ того же рода. Молекулярное пониженіе для бензола принято равнымъ=50.

Р	D	М
1,526	0,44	173
0,879	0,26	169

Среднее полученныхъ двухъ чиселъ для М (171) близко подходитъ къ молекулярному вѣсу бензилиденанилина=181.

Въ виду попытки Гантша ¹⁾ получить стереоизомеръ бензилиденанилина, давшей отрицательный результатъ, едвали можно объяснить отлічіе точки плавленія моихъ препаратовъ явленіемъ пространственной изомеріи, а потому безошибочно можно полагать, что я имѣлъ въ рукахъ бензилиденанилинъ Жерара и Лорава.

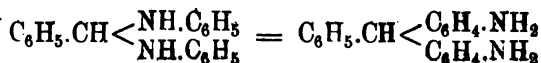
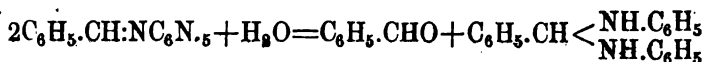
Итакъ единственнымъ продуктомъ взаимодѣйствія бензойнаго альдегида съ избыткомъ анилина является бензилиденанилинъ; бензилидендифенилдіаминъ при этой реакціи не образуется вовсе. Если это послѣднее тѣло не получается при условіяхъ благопріятствующихъ его образованію (излишекъ свободнаго анилина), то весьма сомнительной является возможность его образованія, какъ первая фаза реакціи, при условіяхъ даннаго О. Фишеромъ синтеза діаминотрифенилметана, т. е. при дѣйствіи бензойнаго альдегида на соли анилина въ присутствіи хлористаго цинка.

Изъ сказаннаго вытекаетъ заключеніе, что первой фазой названнаго синтеза надо признать образованіе одного лишь бензилиденанилина. Но какими же дальнѣйшими реакціями образующійся здѣсь бензилиденанилинъ превращается въ діаминотрифенилметанъ?

Наиболѣе правдоподобнымъ казалось мнѣ предположеніе, что продуктъ первой фазы этого синтеза (бензилиденанилинъ) подъ вліяніемъ присоединенной къ анилину кислоты, сдѣлавшейся свободной въ моментъ его (бензилиденанилина) образованія при совокупности быть можетъ также вліянія хлористаго цинка, какъ вещества конденсирующаго, распадается, фиксируя воду, на бензойный альдегидъ и бензилидендифенилдіаминъ, а этотъ послѣдній въ моментъ своего образованія подъ вліяніемъ тѣхъ же агентовъ, путемъ подлежащихъ изслѣдованію реак-

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Gs. 28, 2773.

цій, превращается въ діаминотрифенилметанъ. Сказанное можетъ быть выражено слѣдующими двумя уравненіями:

Чтобы испытать въ какой мѣрѣ такое предположеніе отвѣчаетъ дѣйствительности я подвергалъ очищенный многократной кристаллизацией бензилиденанилинъ, растворенный въ небольшомъ количествѣ алкоголя, дѣйствію большаго избытка дымящейся соляной кислоты. Растворъ, нагрѣвавшійся въ теченіи 10—12 часовъ сначала на водяной банѣ, а затѣмъ нѣкоторое время на голомъ огнѣ до кипѣнія, распространялъ весьма сильный запахъ уносимаго водянымъ паромъ бензойнаго альдегида; по ослабленіи запаха, нагрѣваніе прекращалось.

Кислая жидкость послѣ охлажденія смѣшивалась съ растворомъ ѣдкаго натра до щелочной реакціи. Образовавшаяся при этомъ въ незначительномъ количествѣ муть удалялась флотрованіемъ, послѣ чего жидкость нѣсколько разъ взбалтывалась съ эфиромъ, а затѣмъ по отдѣленіи эфира съ бензоломъ.

Эфирная вытяжка, по отгонкѣ эфира, оставила маслянистую буроватую жидкость, оказавшуюся по изслѣдованію анилинномъ. Два опыта, произведенные съ 9,5 гр. и 12 гр. бензилиденанилина дали одинаковый результатъ.

Такимъ образомъ дымящаяся соляная кислота дѣйствуетъ на бензилиденанилинъ тождественныхъ съ разбавленными кислотами образомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ соединеніе это, фиксируя воду, распадается на свои компоненты—бензойный альдегидъ и анилинъ.

По исключеніи гипотезы распада въ синтезахъ О. Фишера образовавшагося въ первой фазѣ реакціи бензилиденанилина, согласно вышеприведенной схемѣ, на бензойный альдегидъ и діаминотрифенилметанъ, оставалось допустить, что вторая фаза этого синтеза должна состоять въ присоединеніи анилина (его соли) къ бензилиденанилину, которое (присоединеніе) въ свою очередь должно слагаться изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ реакцій, окончательнымъ продуктомъ которыхъ является діаминотрифенилметанъ (его соль):

Отлагая обсужденіе промежуточныхъ фазъ этого уравненія до конца настоящей главы, изложу сначала фактическія данныя, какъ имѣющіяся въ литературѣ, такъ и добытыя мною, на основаніи которыхъ съ весьма большою степенью вѣроятности можно полагать, что реакція, выраженная вышеприведеннымъ уравненіемъ и ей гомо-

логичныя совершаются въ дѣйствительности при синтезахъ аминопроизводныхъ трифенилметана, осуществленныхъ О. Фишеромъ и его учениками непосредственнымъ дѣйствіемъ альдегидовъ на соли ароматическихъ аминовъ (первичныхъ) въ присутствіи хлористаго цинка.

Въ одномъ изъ Германскихъ патентовъ 1883 г.¹⁾ существуетъ между прочимъ указаніе на полученіе нитроаминопроизводныхъ трифенилметана и его гомологовъ при нагреваніи въ алкогольномъ, бензоловомъ или лигроиновомъ растворѣ паранитробензилиденанилина, паранитробензилидентолуидина и паранитробензилиденксилидина съ солями анилина и его гомологовъ. Вскорѣ послѣ опубликованія этого патента была напечатана работа Ульмана²⁾ въ которой этотъ ученый описываетъ полученіе діаминотрифенилметана изъ бензилиденанилина при нагреваніи этого соединенія съ сухою хлористоводородною сілюю анилина въ запаянныхъ трубкахъ до 110°—120°. Тождество продукта реакціи съ діаминотрифенилметаномъ Фишера было констатировано Ульманомъ анализомъ кристалловъ этого соединенія выдѣленныхъ изъ бензоловаго раствора³⁾.

Произведенные мною опыты дали результаты вполне согласные съ данными Ульмана. Для этихъ опытовъ я предпочелъ сѣрновислую соль анилина, которая, какъ хорошо кристаллизующаяся изъ кипящей воды и мало измѣняющаяся на воздухѣ, легко получается въ совершенно чистомъ состояніи. Перекристаллизованный нѣсколько разъ изъ алкоголя бензилиденанилинъ смѣшивался съ эквивалентнымъ количествомъ сѣрновислой соли. Смѣсь помѣщалась въ трубки, обливалась 50° алкоголемъ въ количествѣ достаточномъ для растворенія смѣси во время ея нагреванія, которое, послѣ запаиванія трубокъ, продолжалось теченіи 24—25 часовъ въ паровой ваннѣ. По охлажденіи содержимое трубокъ, отчасти выдѣлившееся изъ жидкости въ видѣ твердой кристаллической коры, извлекалось разведенной сѣрною кислотой, въ которой при кипяченіи сполна растворялось. По охлажденіи окрашеннаго въ грязноватобурый цвѣтъ раствора изъ него выдѣляется въ неболь-

¹⁾ D. P. 23784 vom 5 Januar 1883. См. Ber. d. deut. ch. Ges. 16, 2589.

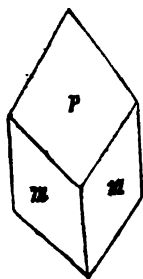
²⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 18, 2094. Journ. f. pr. Ch. 86, 246.

³⁾ Такой же реакціей могутъ быть получены и болѣе аминированныя производныя трифенилметана, и его гомологовъ на что существуютъ краткія указанія только лишь въ патентахъ (G. Schultz. Die Chemie d. Steinkohlentheers. II, стр. 874—881. См. также Ber. d. deut. ch. Ges. 21, 556(R), 918(R). При дѣйствіи бензойнаго альдегида на метатолуиленидиаминъ получается аналогичное бензилиденанилину соетанное соединеніе, составъ котораго вѣроятно выражается формулой $C_6H_5.CH:N.C_7H_6.NH_2$ или быть мо-

шомъ количествѣ смолообразный бурый осадокъ, по отдѣленіи отъ котораго фильтрованіемъ кислая жидкость смѣшивалась съ избыткомъ амміака, который осаждалъ сѣровато-бѣлый творожистый осадокъ. По отдѣленіи отъ жидкости и послѣ высушиванія при 100° осадокъ этотъ растворялся въ кипящемъ бензолѣ; по охлажденіи раствора изъ него выпадали окрашенные примѣсями въ сѣроватый цвѣтъ хорошо образованные кристаллы. Повторенными кристаллизаціями изъ бензола мнѣ не удавалось удалить эти примѣси. Безъ результата оставалась также и обработка бензоловыхъ растворовъ хорошо очищеннымъ и свѣжепрокаленнымъ животнымъ углемъ. Окончательное удаленіе примѣсей было достигнуто раствореніемъ выкристаллизованнаго изъ бензола продукта въ слабой сѣрной или соляной кислотѣ и обработкой кипящаго раствора очищеннымъ животнымъ углемъ, прокаленнымъ и не сполна охлажденнымъ въ разрѣженномъ пространствѣ надъ H_2SO_4 . Послѣ такой обработки растворъ былъ уже совершенно безцвѣтенъ. Амміакъ осаждалъ изъ него бѣлый творожистый, сходный по виду съ хлористымъ серебромъ, осадокъ, растворявшійся, послѣ высушиванія, въ кипящемъ бензолѣ, изъ котораго по охлажденіи выдѣляются небольшіе, но очень хорошо образованные, безцвѣтные, изображенные на фиг. 3, кристаллики, отчасти свободные, отчасти собранные въ рыхлые агрегаты.

жеть $C_6H_5.CH < \begin{smallmatrix} HN.C_7H_6.NH_2 \\ HN.C_7H_6.NH_2 \end{smallmatrix}$. Тѣло это при нагрѣваніи до 70° съ хлористоводородной или сѣрнокислой солью метатолуилендіамина даетъ тетраамино-дитолилфенилметанъ $C_6H_5.CH < \begin{smallmatrix} C_7H_5(NH_2)_2 \\ C_7H_5(NH_2)_2 \end{smallmatrix}$. Послѣдній получается также при нагрѣваніи бензойнаго альдегида со смѣсью свободного двуамина и хлористоводородной или сѣрнокислой его соли. Несомнѣнно, что при второмъ способѣ сначала образуется вышепоименованное сочетанное соединеніе, переходящее затѣмъ подъ вліяніемъ соли двуамина въ тетрааминированный фенилдитолилметанъ. Такъ уплотняются съ метафенилен- и метатолуилендіаминами кромѣ бензойнаго, толуиловый и три изомерные нитробензойные альдегиды. Муравьиный альдегидъ съ метафенилендіаминамъ и метатолуилендіаминамъ при тѣхъ же условіяхъ образуетъ $CH_2 < \begin{smallmatrix} C_6H_5(NH_2)_2 \\ C_6H_5(NH_2)_2 \end{smallmatrix}$ и $CH_2 < \begin{smallmatrix} C_7H_5(NH_2)_2 \\ C_7H_5(NH_2)_2 \end{smallmatrix}$ (D. R. 52324 v. 27 Juni 1889; см. Ber. d. deut. ch. Ges. 23, 715(R)). Съ несимметрически замѣщенными метадіаминами могутъ быть получены такіе же продукты, какъ напр. $CH_2 < \begin{smallmatrix} C_6H_5.NH_2.N(CH_3)_2 \\ C_6H_5.NH_2.N(CH_3)_2 \end{smallmatrix}$ (Nietzki. Org. Farbst. 2 Aufl., 249. D. R. P. 52324 und 59179).

Фиг. 8.

Кристаллы принадлежатъ моноклинической системѣ

$$a:b:c = 1, 5993:1:x$$

$$\angle \beta = 57^\circ 15'$$

$$\text{плоскости: } m = \infty P(110), p = o P(001)$$

$$(110):(1\bar{1}0) = 73^\circ 50'$$

$$(001):(110) = 108^\circ 50'.$$

При сжиганіи препарата, находившагося въ видѣ порошка въ теченіе 48 часовъ надъ H_2SO_4 въ разрѣженномъ пространствѣ, получены результаты, отвѣчающіе формулѣ соединенія діаминотрифенилметана съ бензоломъ: $\text{C}_6\text{H}_5.\text{CH}(\text{C}_6\text{H}_4.\text{NH}_2)_2 + \text{C}_6\text{H}_6$.

0,2424 гр. вещества дали 0,7636 гр. CO_2 и 0,1522 гр. H_2O .

Найдено:

C 85,70%

H 6,98

Вычисл. по формулѣ:

85,22%

6,81

О выходахъ діаминотрифенилметана по этому способу можно судить на основаніи данныхъ слѣдующаго количественнаго опыта: взято было $\text{C}_6\text{H}_5.\text{CH}:\text{N}.\text{C}_6\text{H}_5$ —9,05 гр.; $(\text{C}_6\text{H}_5.\text{NH}_2)_2\text{H}_2\text{SO}_4$ —7,1 гр.; получено очищеннаго $\text{C}_6\text{H}_5.\text{CH}(\text{C}_6\text{H}_4.\text{NH}_2)_2.\text{C}_6\text{H}_6$ —10 гр.; теорія требуетъ 17 гр. Если принять во вниманіе потери, сопряженныя съ очищеніемъ продукта реакціи при посредствѣ животнаго угля, то такой выходъ можно счесть близкимъ къ теоретическому. Температура плавленія моего препарата (106° — 107°) вполне совпадаетъ съ опредѣленіями О. Фишера и Ульмана.

Хотя впередъ надо было ожидать, что образованіе діаминотрифенилметана изъ бензилиденанилина и солей анилина будетъ совершаться въ присутствіи хлористаго цинка съ такою же легкостью, какъ и въ его отсутствіи, однако для устраниенія могущаго возникнуть въ этомъ отношеніи сомнѣнія я счелъ необходимымъ сдѣлать опыты, которые вполне подтвердили такое заключеніе.

Смѣсь бензилиденанилина, сѣрноокислаго анилина и хлористаго цинка, помѣщенная въ широкіе, снабженные стеклянными мѣшалками, пробирные цилиндрики и облитая водою въ количествѣ, достаточномъ для образованія густаго тѣста, нагревалась, при частомъ перемѣшиваніи, на водяной банѣ въ теченіи около 24 часовъ. Реакція начинается тотчасъ послѣ начала нагреванія; безцвѣтная масса дѣлается грязно-фіолетовою, загустѣвая къ концу нагреванія до консистенціи густаго тягучаго сиропа. По охлажденіи содержимое пробирныхъ цилиндровъ изведе-

калось кипящей разбавленной сѣрной в. По отдѣленіи (филътрованіемъ) охлажденнаго раствора отъ осѣвшихъ въ небольшомъ количествѣ смолистыхъ чернаго цвѣта примѣсей, онъ былъ смѣшанъ съ избыткомъ ѣдкаго натра, достаточнымъ для растворенія образовавшагося гидрата окиси цинка. Оставшійся нерастворимымъ творожистый сѣроватый осадокъ подвергался очищенію и кристаллизаціи изъ бензола также какъ и при предъидущихъ опытахъ. Получены, характерные для бензоловаго соединенія діаминотрифенилметана, кристаллы, выходъ которыхъ достигаетъ до 70% слѣдуемаго по теоріи количества, что видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ дапныхъ.

	1-й опытъ.	2-й опытъ.
Взято:	$\left\{ \begin{array}{l} \text{C}_6\text{H}_5\cdot\text{CH:N}\cdot\text{C}_6\text{H}_5 \quad 4,6 \text{ гр.} \\ (\text{C}_6\text{H}_5\cdot\text{NH}_2)_2\text{H}_2\text{SO}_4 \quad 4,0 \text{ гр.} \\ \text{ZnCl}_2 \dots\dots\dots 10,0 \text{ гр.} \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} 5 \text{ гр.} \\ 5 \text{ гр.} \\ 7 \text{ гр.} \end{array} \right.$
Получено выкристаллиз. изъ бензола продукта:	6,0 гр.	7 гр.

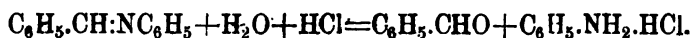
Тождество полученнаго при этихъ опытахъ кристаллическаго продукта съ бензоловымъ соединеніемъ діаминотрифенилметана констатировано было кромѣ того анализомъ этого вещества, по удаленіи изъ него кристаллическаго бензола, для чего оно нагрѣвалось при температурѣ 100°—115° до постояннаго вѣса, а потомъ перекристаллизовано изъ безводнаго, перегнаннаго надъ металлическимъ натріемъ, эфира.

Для анализа препаратъ, плав. 139°,95 (согг.), былъ оставленъ (въ видѣ порошка) втеченіе около 24 часовъ надъ H_2SO_4 въ эксикаторѣ съ разрѣженнымъ воздухомъ.

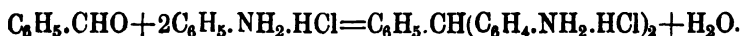
0,3178 гр. этого препарата дали 0,969 гр. CO_2 и 0,1964 гр. H_2O .

Получено:	формула $\text{C}_7\text{H}_6(\text{C}_6\text{H}_4\cdot\text{NH}_2)_2$
	треб.:
C 83,15%	83,21
H 6,86	6,57
N —	10,22.

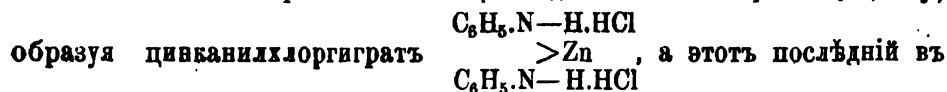
Образованіе діаминотрифенилметана изъ бензилиденанилина и солей анилина въ условіяхъ послѣднихъ опытовъ, т. е. при нагрѣваніи смѣси этихъ тѣлъ съ хлористымъ цинкомъ можно истолковывать и инымъ образомъ, а именно—съ точки зрѣнія объясненія О. Фишеромъ его синтеза діаминотрифенилметана изъ солей анилина и бензойнаго альдегида. Предположивъ въ описанныхъ сей часъ опытахъ распаденіе соли анилина, хотя бы въ очень незначительномъ количествѣ, на кислоту и анилинъ, необходимо допустить въ той же мѣрѣ и участіе въ реакціи воды (прибавляемой для образованія однообразной смѣси реагирующихъ веществъ), которую въ присутствіи свободной кислоты долженъ фиксировать бензилиденанилинъ, распадаясь, какъ извѣстно по уравненію:

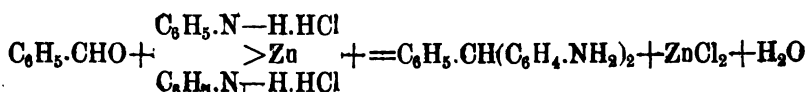
Образовавшійся бензойный альдегидъ долженъ, согласно взглядамъ О. Фишера, вступать во взаимодействіе съ частицами неразложившейся еще соли анилина, по уравненію:

Что касается свободнаго анилина, происходящаго при сей часъ предположенномъ распаденіи его солей, то можно было бы допустить, что въ моментъ своего образованія онъ присоединяется къ хлористому цинку,

свою очередь можетъ съ бензойнымъ альдегидомъ дать діаминотрифенилметанъ:

Такое толкованіе реакціи образованія діаминотрифенилметана изъ $\text{C}_6\text{H}_5.\text{CH}:\text{N}.\text{C}_6\text{H}_5 + \text{C}_6\text{H}_5.\text{NH}_2.\text{HCl}$ въ присутствіи ZnCl_2 , если бы оно подтвердилось экспериментальными данными, находилось бы въ полномъ согласіи съ объясненіемъ О. Фишера его синтезовъ и противорѣчило бы излагаемому мною представленію о механизмѣ этихъ синтезовъ, которое я противопоставляю взглядамъ германскаго ученаго.

Для полученія фактовъ, которые могли бы подтвердить или же стать въ противорѣчіе съ приведеннымъ толкованіемъ, мнѣ казалось очень важнымъ изслѣдованіе реакціи бензилиденанилина съ солями анилина и хлористымъ цинкомъ въ присутствіи избытка свободнаго анилина.

Если сей часъ изложенное толкованіе справедливо, то при послѣднемъ условіи (избытокъ анилина) діаминотрифенилметанъ образоваться не долженъ, ибо происходящія отъ распаденія бензилиденанилина частицы бензойнаго альдегида, встрѣчая въ моментъ своего образованія большой избытокъ анилина, не смотря на присутствіе въ реагирующей смѣси соли этого послѣдняго, будутъ прежде всего взаимодействовать съ свободнымъ анилиномъ, образуя вновь бензилиденанилинъ и воду. Реакція съ солью анилина можетъ наступить только лишь послѣ того, какъ весь свободный анилинъ вступилъ въ взаимодействіе. Но такъ какъ анилинъ находится въ смѣси въ количествѣ далеко превосходящемъ то, которое нужно для того, чтобы весь выдѣлившійся бензойный альдегидъ, перевести въ бензилиденанилинъ, то отсюда слѣдуетъ, что соль анилина съ бензойнымъ альдегидомъ вовсе въ реакцію вступать не должна.

Для опыта было взято:	$(C_6H_5.NH_2)_2H_2SO_4$	2,84 гр.
	$C_6H_5.CH:N.C_6H_5$	1,81 „
	$C_6H_5.NH_2$	3,00 „
	$ZnCl_2$	4,00 „

Смѣсь этихъ веществъ, съ прибавленіемъ небольшого количества воды, помѣщенная въ пробирку, снабженную стеклянной мѣшалкой, нагревалась втеченіе 20 часовъ на водяной банѣ, при частомъ перемѣшиваніи и возобновленіи испарившейся изъ пробирки воды. Прореагировавшая масса обрабатывалась и очищалась также, какъ и въ другихъ опытахъ, т. е. кислый растворъ продукта реакціи, освобожденнаго отъ гидрата цинка, послѣ обезцвѣчиванія животнымъ углемъ, смѣшивался съ избыткомъ амміака; образовался осадокъ, который, послѣ высушиванія, растворялся при нагреваніи въ бензолѣ, изъ котораго выкристаллизовались плав. 105° — 106° кристаллы, характерные по своей формѣ для бензоловаго соединенія діаминотрифенилметана. Всѣхъ этихъ кристалловъ достигалъ 3 гр., что отвѣчаетъ почти 60% теоретическаго выхода.

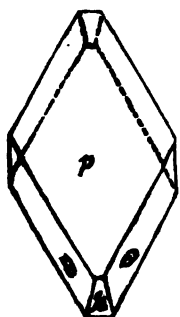
Результатъ послѣдняго опыта говоритъ въ пользу того, что при синтезахъ О. Фишера образующійся въ первой фазѣ бензилидеванилинъ переходитъ въ діаминотрифенилметанъ путемъ прямого, непосредственнаго присоединенія къ соли анилина.

Паранитробензойный альдегидъ и анилинъ. Полученный отъ Кальбаума паранитробензойный альдегидъ былъ перекристаллизованъ изъ кипящей воды, при охлажденіи которой онъ выдѣляется въ превосходныхъ длинныхъ кристаллахъ. Анилинъ былъ очищенъ перегонкой; для опытовъ употреблялась порція его, кип. 184° — 185° . Съ цѣлью приготовить паранитробензилиден-дифенилдіаминъ $C_6H_4(NO_2)CH < \begin{smallmatrix} NH.C_6H_5 \\ HN.C_6H_5 \end{smallmatrix}$ взято бы-

ло 22 гр. паранитробензойнаго альдегида и 60 гр. анилина, что отвѣчаетъ 4 частицамъ анилина на 1 частицу альдегида. Смѣсь этихъ тѣлъ, съ прибавленіемъ небольшого количества алкоголя, помѣщенная въ колбочку, закрывавшуюся пробкой съ длинной трубкой, нагревалась втеченіе 24 часа на водяной банѣ, послѣ чего содержимое колбочки повтореннымъ взбалтываніемъ при обыкновенной температурѣ съ большими количествами воды, къ которой прибавлялось нѣсколько алкоголя, освобождалось отъ избытка анилина. Примѣнить для этой цѣли хлористоводородную или какую либо другую кислоту хотя бы и разбавленную, анилиновая соль которой хорошо растворима въ водѣ, я не считалъ возможнымъ во избѣжаніе распадающагося паранитробензилиден-дифенилдіаминна. Послѣ затвердѣванія продуктъ былъ хорошо отжать въ пропускной бумагѣ и растворенъ въ кипящемъ

бензолѣ, котораго потребовалось для этой цѣли небольшое количество. Изъ этого раствора кристалловъ получить не удалось; но испареніи бензола образовалась неясно кристаллическая масса желтаго цвѣта, вѣсъ которой былъ = 28 гр. Въ кипящемъ толуолѣ этотъ продуктъ растворяется гораздо слабѣе. Изъ концентрированнаго раствора при охлажденіи выдѣляются мелкіе кристаллики лимонно-желтаго цвѣта. Въ слабомъ толуоловомъ растворѣ, напротивъ того, образовались крупныя кристаллы такого же цвѣта, оказавшіеся впрочемъ непригодными для кристаллографическаго измѣренія. Превосходно образованные свѣтло-желтые, табличкообразныя кристаллы (фиг. 4) были получены изъ алкогольнаго раствора.

Фиг. 4.

Кристаллическая система моноклиническая
 $a:b:c=2,117095:1:1,71100$
 $\angle \beta=89^{\circ}33'$

Плоскости: $p={}_oP(001)$, $h=\infty P_{\infty}(100)$, $d=-P(111)$

Углы измѣренныя: Вычисленныя:

* $(001):(100)=90^{\circ}27'$ —
 * $(001):(111)=118^{\circ}0'$ —
 * $(111):(\bar{1}\bar{1}1)=74^{\circ}3'$ —
 $(111):(100)=111^{\circ}50'$ $112^{\circ}24'$

Двойники полисинтетическіе по пл. $\infty P_{\infty}(010)$ Вещество плав. при $91^{\circ}-92^{\circ}$.

1) При сожиганіи 0,2776 гр. препарата, четыре раза перекристаллизованнаго изъ спирта, получено 0,7032 гр. CO_2 и 0,1106 гр. H_2O .

2) 0,2799 гр. препарата, два раза перекристаллизованнаго изъ толуола, дали 0,7092 гр. CO_2 и 0,1147 гр. H_2O .

Результаты этихъ анализовъ весьма близки къ формулѣ нитробензилиденанилина, и напротивъ далеки отъ чиселъ, требуемыхъ формулой нитробензилиден-дифенилдіамина:

	формула $C_6H_4(NO_2)CH(NH.C_6H_5)_2$		формула $C_6H_4(NO_2)CH.NC_6H_5$
	требуется		требуется
	I	II	
C	69,08%	69,10%	71,47%
H	4,42	4,55	5,33
N	—	—	13,16
O	—	—	10,01
			69,02%
			4,42
			12,39
			14,17

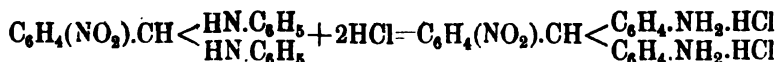
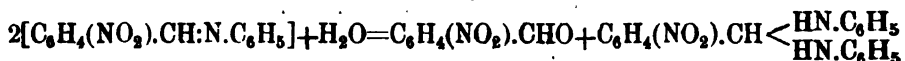
Два опредѣленія молекулярнаго вѣса криоскопическимъ способомъ Рауля показали, что я имѣлъ въ рукахъ нитробензилиденанилинъ

(пара) а не продукт его полимеризаціи, какъ это видно изъ ниже-слѣдующихъ данныхъ, полученныхъ съ бензоловымъ растворомъ въ приборѣ Бекмана при посредствѣ термометра съ произвольной шкалой

P	D	M	M'
1,912	0°,43	222	226
0,792	0°,18	220	

Паранитробензилиденанилинъ былъ впервые полученъ и описанъ въ 1881 году О. Фишеромъ ¹⁾, давшимъ ему точку плавленія 93°, между тѣмъ какъ мои препараты, выкристаллизованные изъ алкоголя и толуола, имѣютъ температуру плавл.=89°,8 (corr.).

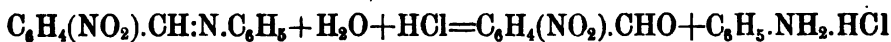
Съ цѣлью перевести паранитробензилиденанилинъ въ парани-тродіаминотрифенилметанъ согласно уравненіямъ:

5 гр. препарата, нѣсколько разъ перекристаллизованнаго изъ ал-коголя, были обработаны кипящей крѣпкой соляной кислотой (На 2 ч. дымящейся кислоты 1 ч. воды).

Послѣ непродолжительнаго кипяченія образовался прозрачный растворъ, изъ котораго при охлажденіи выдѣлились длинные игольча-тые кристаллы съ точкой плавленія (106°) и другими свойствами пара-нитробензойнаго альдегида. По отдѣленіи отъ кристалловъ (вѣсъ ко-торыхъ былъ=3 грм.) кислая жидкость была смѣшана съ избыткомъ раствора ѣдкаго натра, отъ котораго образовалась муть, собравшаяся въ осадочекъ, вѣсъ и свойства котораго не могли быть опредѣлены по его незначительности.

Результатъ приведеннаго опыта свидѣтельствуетъ, что паранитро-бензилиденанилинъ къ концентрированнымъ кислотамъ относится также какъ и къ слабымъ, распадаясь по уравненію:

Для полученія паранитро-діаминотрифенилметана согласно урав-ненію:

смѣсь 2,26 гр. паранитробензилиденанилина и 1,42 гр. сѣрноокислаго анилина, истертая въ порошокъ и облитая въ достаточномъ количест-вѣ воднымъ алкоголемъ (52°), нагревалась въ запаянныхъ трубкахъ въ паровой банѣ въ теченіе 28 часовъ.

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 14, 2526.

Послѣ охлажденія содержимое трубокъ, состоявшее изъ розовой жидкости и выдѣлившихся изъ нея слегка окрашенныхъ въ розовато-бурый цвѣтъ кристалловъ, извлекалось, при слабомъ подогреваніи, разбавленной хлористоводородной кислотой. Изъ полученнаго кислаго раствора, послѣ нагреванія его въ теченіе 4 часовъ на водяной банѣ и охлажденія до обыкновенной температуры, фильтрованіемъ были удалены осадившіеся смолистые продукты, послѣ чего растворъ былъ обезцвѣченъ кипяченіемъ съ очищеннымъ свѣжепрокаленнымъ животнымъ углемъ и по охлажденіи смѣшанъ съ избыткомъ амміака. Образовавшійся лимонно-желтаго цвѣта творожистый осадокъ при высушиваніи въ водяной сушилькѣ обратился въ полуплавленную темно-красную массу (вѣсъ ея былъ = 2,6 гр.), которая была растворена въ кипящемъ бензолѣ. Послѣ медленнаго испаренія бензола остался аморфный темно-оранжевый остатокъ безъ всякихъ слѣдовъ кристаллизаціи, почему продуктъ реакціи былъ снова высушенъ (для удаленія бензола) въ водяной сушилькѣ и растворенъ въ кипящемъ толуолѣ. Въ полученномъ растворѣ, оставленномъ при обыкновенной температурѣ, образовались вмѣстѣ съ мелкими также и крупныя очень красивыя темно-красныя съ блестящими плоскостями, близкіе къ гексагональнымъ призмамъ, кристаллы. При ближайшемъ разсмотрѣніи они однако оказались ограниченными настолько неровными поверхностями, что точное измѣреніе ихъ угловъ было невозможно. Опредѣленіе точки плавленія дало 59°.

Для анализа взятъ былъ препаратъ, три раза перекристаллизованный изъ толуола. Истертое въ порошокъ вещество оставалось около 30 часовъ въ безвоздушномъ пространствѣ надъ H_2SO_4 .

0,2754 гр. дали 0,7672 гр. CO_2 и 0, 1404 гр. H_2O .

Результатъ этого сжиганія показываетъ, что ислѣдуемый продуктъ имѣетъ составъ соединенія нитродіаминотрифенилметана съ толуоломъ

Найденно:

C 75,97%

H 5,67

N —

O —

Вычисл. по формулѣ:

75,91%

6,08

10,23

7,78

Сравнивая сейчасъ описанныя кристаллы съ кристаллическимъ соединеніемъ паранитродіаминотрифенилметана и толуола, которое получилъ О. Фишеръ при его синтезахъ дѣйствіемъ паранитробензойнаго

альдегида на соли анилина въ присутствіи хлористаго цинка¹⁾, надо признать, что оба эти продукта тождественны.

Слѣдующій опытъ былъ произведенъ съ цѣлью полученія $C_6H_4(NO_2).CH(C_6H_4NH_2)_2$ изъ $C_6H_4(NO_2).CH:NC_6H_5$ и сѣрноокислой соли анилина въ присутствіи $ZnCl_2$; для чего было взято: 4,52 гр. паранитробензилиденанилина, 2,84 гр. сѣрноанилиевой соли, два раза перекристаллизованной изъ воды (для удаленія свободной к.), и 5 гр. хлористаго цинка. Смѣсь этихъ тѣлъ, смоченная водой въ количествѣ достаточномъ для образованія жидкаго тѣста, помѣщенная въ пробирный цилиндръ, снабженный мѣшалкой, нагрѣвалась при частомъ помѣшиваніи на водяной банѣ втеченіи 18—20 часовъ. Уже черезъ 2—3 часа послѣ начала нагрѣванія ясно было видно, что взятыя тѣла вступили во взаимодѣйствіе — смѣсь обратилась въ густую темно-фіолетовую массу, сдѣлавшуюся къ концу нагрѣванія весьма тягучей и мало подвижной. По охлажденіи продуктъ реакціи извлекался слабой сѣрной кислотой, растворъ смѣшивался съ избыткомъ жѣдкаго натра, и полученный грязножелтый осадокъ растворялся снова въ сѣрной кислотѣ. Окрашенный въ темнобурый цвѣтъ растворъ, послѣ обезцвѣчиванія животнымъ углемъ, осажденъ амміакомъ. Свѣтложелтый осадокъ, послѣ высушиванія въ водяной сушилкѣ и взвѣшиванія (вѣсъ его=4,8 гр.), былъ растворенъ въ кипящемъ толуолѣ, по охлажденіи и медленномъ испареніи котораго образовались очень красивые оранжевокрасные, кристаллы, плав. при 59° и совершенно сходные по формѣ съ вышеописанными.

Послѣдній опытъ полученія паранитро-діаминотрифенилметана былъ произведенъ въ присутствіи большаго избытка свободного анилина, что представляло особенный интересъ на основаніи соображеній, подробно развитыхъ выше при соотвѣтствующемъ опытѣ полученія діаминотрифенилметана.

Для опыта взято было:	{	$C_6H_4(NO_2).CH:NC_6H_5$	9 гр.
		$(C_6H_5NH_2)_2H_2SO_4$	11 гр.
		$C_6H_5NH_2$	10 гр.
		$ZnCl_2$	12 гр.

Смѣсь, по прибавленіи воды для образованія жидкаго тѣста, нагрѣвалась въ широкомъ пробирномъ цилиндрѣ при частомъ перемѣшиваніи на водяной банѣ втеченіе 14 часовъ, послѣ чего продуктъ реакціи извлекался и очищался также какъ и въ предыдущемъ опытѣ. Вѣсъ творожистаго свѣтложелтаго осадка, выдѣленнаго амміакомъ изъ

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 15, 677.

очищеннаго углемъ кислаго раствора, послѣ высушиванія въ воздушной сушильцѣ, былъ=12 гр. По раствореніи его въ кипящемъ толуолѣ и охлажденіи раствора выдѣлялись небольшіе оранжево-красные кристаллы, вполне сходные съ кристаллами предыдущихъ опытовъ. Для очищенія вещество было перекристаллизовано изъ толуола нѣсколько разъ. Опредѣленіе температуры плавленія дало 59° . Для повѣрки состава были сдѣланы два опредѣленія азота, для чего истертый въ порошокъ препаратъ оставался втеченіе двухъ сутокъ въ безвоздушномъ пространствѣ надъ H_2SO_4 .

1) 0,1966 гр. вещества дали 18,9 с.с. азота, измѣреннаго при $t^{\circ}=15^{\circ},3$ и барометрическомъ давленіи=752,4 м.м.

2) 0,1594 гр. вещества дали 15,1 с.с. азота при $t^{\circ}=15^{\circ},1$ и барометрическомъ давленіи 749,35 м.м.

Результаты эти показываютъ, что анализируемые кристаллы имѣютъ составъ: $C_6H_4(NO_2).CH(C_6H_4NH_2)_2 + C_7H_8$.

	Н а й д е н о:		Т е о р і я:
	I	II	
C	—	—	75,91%
H	—	—	6,08
N	11,01%	10,91	10,23
O	—	—	7,78

Нѣсколько высокой процентъ азота, полученнаго при этихъ анализахъ, удовлетворительнымъ образомъ объясняется большою легкостью выдѣленія изъ кристалловъ толуола, которые вслѣдствіе этой причины легко подвергаются вывѣтриванію, находясь недолгое даже время въ неплотно закупоренной банкѣ.

Оставшійся неизрасходованнымъ кристаллическій продуктъ былъ лишенъ толуола нагреваніемъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ воздушной сушильцѣ до 115° , послѣ чего былъ растворенъ въ хлористоводородной кислотѣ и подвергнутъ восстановленію посредствомъ цинковой пыли съ небольшимъ избыткомъ соляной кислоты. При осторожномъ внесеніи малыхъ порцій цинковой пыли въ кислый растворъ жидкость окрашивается въ яркій фуксинокрасный цвѣтъ, ослабѣвающій и затѣмъ исчезающій только послѣ дальнѣйшаго прибавленія цинка ¹⁾. По обесцвѣчиваніи отстаивавшаяся прозрачная жидкость была осторожно декантирована отъ собравшагося на днѣ избытка цинковой пыли.

¹⁾ О. Фишеръ, восстанавливая этимъ способомъ паранитродіаминотрифенилметанъ, полученный при его синтезахъ, наблюдалъ только лишь желтоватокрасное скоропреходящее окрашиваніе (Ber. d. deut. ch. Ges. 15 678).

По смѣшеніи этой жидкости съ избыткомъ дымящейся соляной кислоты образовался бѣлый кристаллическій осадокъ, который отдѣленіи отъ жидкости былъ растворенъ въ возможно маломъ количествѣ слабой кислоты, вновь осажденъ избыткомъ дымящейся кислоты, послѣ чего хлористоводородная соль, перекристаллизованная изъ кипящей соляной кислоты и помѣщенная въ фарфоровую лодочку, высушалась (при 95° — 100°) до постоянного вѣса въ струѣ водорода. 0,3192 гр. высушенной означеннымъ образомъ соли дали 0,3442 г AgCl .

Результатъ этотъ отвѣчаетъ содержанію хлора въ безводной хлористоводородной соли паранитробензиламинина $\text{C}_7\text{H}_6\text{N}_2\cdot 3\text{HCl}$.

	найдено	теорія треб.
Cl	26,57	26,72

Въ заключеніе я счелъ нелишнимъ испытать реакцію съ иридиемъ, для чего нагрѣтый спиртовый растворъ основанія смѣшаннымъ съ такимъ же растворомъ хлоранина, при этомъ жидкость окрасилась въ превосходный фуксино-красный цвѣтъ.

Такимъ образомъ изложенные выше опыты свидѣтельствуютъ, что уже при слабомъ нагрѣваніи паранитробензиламинина съ соли анилина образуется паранитро-діаминотрифенилметанъ.

Метанитробензойный альдегидъ и анилинъ. Смѣсь 15 г метанитробензойнаго альдегида, перекристаллизованнаго изъ кипящей воды, и 9,5 гр. анилина (количества, соотвѣтствующія молекулярнымъ вѣсамъ), съ прибавленіемъ небольшого количества алкоголя, нагрѣлась въ течение 5—6 часовъ на водяной банѣ. Вылитая въ воду и реагиовавшая масса, представлявшая маслообразную жидкость, послѣ непродолжительнаго взбалтыванія съ водой затвердѣла. Хорошо жатая въ пропускной бумагѣ и высохшая при обыкновенной температурѣ, она была растворена въ бензолѣ, по испареніи (медленно, вѣнчикомъ) котораго осталась прозрачная, свѣтложелтая масса безъ признаковъ кристаллическаго сложенія. Такой же результатъ далъ и толуеновый растворъ. Послѣ испаренія растворителя осталась густая сиропообразная жидкость, затвердѣвшая въ мелко зернистую массу только послѣ охлажденія въ смѣси смѣла съ поваренной солью. Изъ полученнаго при кипяченіи алкогольнаго раствора при охлажденіи также выдѣляется въ видѣ маслообразной жидкости. Получить изъ кристалловъ это тѣло удалось только изъ разбавленнаго (20° — 25°) алкоголя. Приготовленный при кипяченіи растворъ, по охлажденіи до обыкновенной температуры, сдѣлался молочнo-бѣлымъ, а при стояніи этого раствора въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ въ холодномъ мѣстѣ (5° — 10°)

въ немъ образовались бѣлые, слегка желтоватые очень длинныя и тонкіе волосистыя кристаллы, собранныя въ объемистыя агрегаты, висѣвшіе въ жидкости на подобіе хлопьевъ хлопчатой бумаги. Брошенные на фильтръ, они были высушены при обыкновенной температурѣ сначала на открытомъ воздухѣ, а затѣмъ въ безвоздушномъ пространствѣ надъ H_2SO_4 . Точка плавл. $=64^{\circ}-65^{\circ}$.

Другой опытъ былъ произведенъ съ избыткомъ анилина. На 22 гр. метанитробензойнаго альдегида было взято 60 гр. анилина, что соотвѣтствуетъ болѣе чѣмъ четыремъ частицамъ послѣдняго на одну частицу альдегида. Обработка и кристаллизація продукта реакціи производилась также, какъ и въ предыдущемъ опытѣ, съ тою лишь разницей, что для удаленія избытка анилина къ водѣ, съ которой взбалтывалась прореагировавшая масса, прибавлялось нѣкоторое количество алкоголя. Употребленія соляной или же другихъ кислотъ, хотя бы и разбавленныхъ, я избѣгалъ какъ въ этомъ такъ и въ другихъ аналогичныхъ опытахъ, чтобы избѣгнуть распада сжатыхъ продуктовъ реакціи на ихъ компоненты.

Выдѣлившійся изъ раствора въ 20° алкоголь продуктъ реакціи, какъ по наружному виду волосистыхъ кристалловъ и ихъ агрегатовъ, такъ и по точкѣ плавленія (64°) оказался тождественнымъ съ продуктомъ перваго опыта.

На основаніи такого сходства и по сравненіи результатовъ, полученныхъ для бензойнаго и паранитробензойнаго альдегидовъ, естественно было допустить, что въ обоихъ опытахъ сейчасъ описанной конденсаціи получается одинъ только метанитробензилиден-анилинъ $C_6H_4(NO_2)CH:N.C_6H_5$ и что метанитробензилиден-дифенилдіаминъ $C_6H_4(NO_2)CH < \begin{smallmatrix} HN.C_6H_5 \\ HN.C_6H_5 \end{smallmatrix}$ не образуется вовсе; а потому, не производя анализа полученнаго продукта ¹⁾, я приступилъ къ изученію дѣйствія на него крѣпкой хлористоводородной кислоты, для чего 6,5 гр. метанитробензилиденанилина было растворено въ дымящейся кислотѣ при легкомъ подогреваніи; полученный растворъ, оставленъ былъ въ закупоренной колбѣ при обыкновенной температурѣ на нѣсколько сутокъ.

Изъ раствора при охлажденіи выдѣлились кристаллы, вѣсъ которыхъ послѣ высушиванія былъ $=2,7$ гр., а точка плавленія (58°)

¹⁾ Несомнѣнно, что это же самое тѣло, какъ продуктъ дѣйствія нитробензойнаго альдегида на анилинъ, въ видѣ желтоватыхъ почти бѣлыхъ иголъ, съ точкой плавл. 61° , имѣлъ въ рукахъ еще въ 1871 году г. Лазаренко (Bull. de l'acad. Imperiale de St. Petersburg. 15, 372).

указывала, что они принадлежат метанитробензойному алкалоиду. Отфильтрованная от осадка кислая жидкость была смѣшана съ большимъ избыткомъ ѣдкаго натра, осадившимъ въ небольшомъ количествѣ желтый клокочатый осадокъ, который, судя по характеру кристаллизаціи изъ разбавленнаго алкоголя, и точкѣ плавленія, надлежало признать неизмѣнившимся метанитробензилиденанилиномъ. Этотъ послѣдній, слѣдовательно, подобно своему паранизомеру и бензилананилину относится къ концентрированнымъ кислотамъ также какъ къ разбавленнымъ, распадаясь на свои компоненты и не образуя танитродіаминотрифенилметана.

Конденсація метанитробензилиденанилина съ солями анилина не изведена была при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ осуществлена была эта реакція для бензилиденанилина и паранитробензилиденанилина.

Для перваго опыта было взято на 4 гр. нитробензилиденанилина 4 гр. сѣрноанилиновой соли, освобожденной кристаллизаціей отъ свободной кислоты. Смѣсь этихъ тѣлъ, облитая 50° алкоголемъ, помещенная въ запаянныя трубки, нагрѣвалась втеченіи 32 часовъ въ водяной банѣ, послѣ чего содержимое трубокъ, состоявшее изъ жидкой и твердой части (синевагобурого цвѣта) извлекалось слабой соляной слотой. Изъ кислаго, очищеннаго животнымъ углемъ, раствора избытка ѣдкаго натра осадилъ свѣтложелтый творожистый осадокъ, который послѣ отдѣленія отъ жидкости и высушиванія былъ растворенъ въ бензолѣ. При медленномъ охлажденіи бензоловаго раствора выдѣлялись очень красивые лимонножелтого цвѣта небольшіе листоватые кристаллы, сгруппированные въ характерные радіально лучистые почкообразные агрегаты; вѣсъ ихъ былъ = 2,8 гр., а точка плавленія 78°,7 (сорг.). Кристаллы были не настолько велики, чтобы можно было измѣрить ихъ углы. Для анализа вещество было вновь перекристаллизовано изъ бензола, измельчено въ порошокъ и оставлено втеченіе 24 часовъ въ безвоздушномъ пространствѣ надъ сѣрною к.

0,1873 гр. его дали 0,5228 гр. CO_2 и 0,1024 гр. H_2O .

Результатъ этого сжиганія хорошо согласуется съ формулой бензоловаго соединенія нитродіаминотрифенилметана:

	Получено.	Формула требуетъ.
C	76,11%	75,66%
H	6,07	5,80
N	--	10,58
O	—	8,06

тельно очищенного угля, но не смотря на повторенную нѣсколько раз обработку углемъ, растворъ все таки содержалъ эти кристаллы. Имъ удалось удалить только послѣ растворенія кристаллическаго продукта въ разбавленной сѣрной кислотѣ и кипяченія кислаго раствора съ свѣжепрокаленнымъ животнымъ углемъ. Осажденный посредствомъ амміака свѣтложелтый творожистый осадокъ, по высушиваніи, былъ снова растворенъ въ бензолѣ, изъ котораго при медленномъ испареніи выдѣлялись радіально лучистые почкообразные агрегаты, состоящіе изъ небольшихъ (пл. 78° — 79°) лимонножелтаго цвѣта кристаллы совершенно сходныхъ съ таковыми же агрегатами, полученными при предыдущемъ опытѣ конденсаціи въ запаянныхъ трубкахъ. Нѣсколько разъ повторенная кристаллизація съ гораздо большими количествами вновь приготовленнаго и тщательно очищеннаго препарата привела къ тому же результату—всегда выдѣлялись тѣ же почкообразные агрегаты небольшихъ кристалликовъ; болѣе крупныхъ, свободныхъ и въ рошѣ образованныхъ, годныхъ для измѣренія кристалловъ получено не удалось.

Въ виду недостаточности одного наружнаго сходства для установленія тождества этихъ послѣднихъ кристалловъ съ веществомъ, полученнымъ изъ запаянныхъ трубокъ, произведено было сжиганіе этихъ кристалловъ, показавшее что они также имѣютъ составъ:

0,2666 гр. вещ. дали 0,7436 CO_2 и 0,1506 H_2O

получено:		вычислено по формулѣ:
C	76,06%	75,56%
H	6,27	5,80
N	—	10,58
O	—	8,06

Третій рядъ опытовъ состоялъ въ конденсаціи метанитробензилденанилина съ сѣрноанилиновой солью и хлористымъ цинкомъ въ присутствіи избытка свободного анилина. Для опыта на 4 гр. метанитробензилденанилина взято было 18 гр. сѣрноанилиновой соли, 11 гр. хлористаго цинка и 20 гр. свободного анилина. Смѣсь нагревалась (съ прибавленіемъ воды) на водяной банѣ въ теченіе 16 часовъ. Прореагировавшая масса извлекалась и очищалась также какъ и въ прежнихъ опытахъ. Всѣхъ продукта (высушеннаго) было = 8,8 гр.; въ бензола онъ выкристаллизовался въ желтыхъ кристаллахъ, собранныхъ въ такіе же агрегаты, какъ при прежнихъ опытахъ. Для анализа перекристаллизованный три раза и истертый въ порошокъ препаратъ былъ оставленъ на 24 часа въ эксикаторѣ съ разрѣженнымъ воздухомъ надъ H_2SO_4 .

0,1198 гр. вещества дали 0,3312 гр. CO_2 и 0,0652 гр. H_2O , что соотвѣтствуетъ 75,36% С и 6,04 Н. Результатъ этотъ отвѣчаетъ формулѣ $\text{C}_{10}\text{H}_7\text{N}_2\text{O}_2 + \text{C}_6\text{H}_6$.

Приведенные опыты конденсаціи метанитробензилдецианилина съ сѣрноанилиновой солью показываютъ, что при всѣхъ описанныхъ условіяхъ результатомъ этой конденсаціи является метанитродіаминотрифенилметанъ, кристаллы котораго, выдѣляющіеся изъ бензоловаго раствора, вполне сходны, какъ по наружнымъ признакамъ (цвѣтъ, температура плавленія), такъ и по составу, съ кристаллами метанитродіаминотрифенилметана, полученнаго О. Фишеромъ и Зиглеромъ ¹⁾ конденсаціей метанитробензойнаго альдегида съ солями анилина въ присутствіи хлористаго цинка. Тожество это кромѣ того констатиrowано было реакціей восстановленія продукта моихъ послѣднихъ опытовъ, который предварительно былъ освобожденъ отъ кристаллизационнаго бензола нагрѣваніемъ въ воздушной сушилѣ до 115°—120°, а затѣмъ растворенъ въ хлористоводородной кислотѣ; по прибавленіи небольшого избытка цинковой пыли, отфильтрованный растворъ былъ осажденъ избыткомъ ѣдкаго натра, и образовавшійся бѣлый осадокъ, послѣ высушиванія, растворенъ въ бензолѣ, изъ котораго выдѣлились безцвѣтные иголки съ точкой плавл. 144,3° (corr.), сходные съ описаннымъ О. Фишеромъ и Зиглеромъ бензоловымъ соединеніемъ псевдолейканилина, и давшіе, послѣ удаленія изъ нихъ бензола, со спиртовымъ растворомъ хлоранила свойственное псевдорозанилину фіолетовое окрашиваніе.

Ортонитробензойный альдегидъ и анилинъ. Конденсація этого альдегида со свободнымъ анилиномъ произведена была, также какъ и съ другими альдегидами, двоякимъ образомъ. Сначала анилинъ и альдегидъ были взяты въ отношеніи ихъ частичныхъ вѣсовъ. Прореагировавшая масса взбалтывалась съ водой до затвердѣванія и послѣ прожиманія въ пропускной бумагѣ была подвергнута кристаллизаціи изъ разныхъ растворителей, изъ которыхъ бензолъ оказался совершенно не пригоднымъ, потому что при испареніи бензоловыхъ растворовъ продуктъ реакціи выдѣлялся въ видѣ сиропообразной тягучей жидкости, не застывавшей даже на холоду. Толуоловые растворы оказались также мало пригодными для этой цѣли вслѣдствіе необыкновенной способности этихъ растворовъ переходить въ очень густые пересыщенные, изъ которыхъ растворенное тѣло выдѣляется въ видѣ мелкозернистой массы. Лучшимъ растворителемъ оказался обыкновенный алкоголь, при медленномъ испареніи котораго выдѣляются свѣтложелтые прозрачные кристаллики, слишкомъ малые размѣры которыхъ дѣ-

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 18, 672.

лали невозможнымъ ихъ измѣреніе, не смотря на то что они очень хорошо образованы и при разсматриваніи въ микроскопѣ имѣютъ видъ длинныхъ четырехгранныхъ призмъ, двѣ грани которыхъ развиты болѣе двухъ другихъ и концы которыхъ ограничены двумя наклоненными другъ къ другу на подобіе крыши плоскостями.

Для анализа нѣсколько разъ перекристаллизованное изъ алкоголя и истертое въ порошокъ вещество оставалось 48 часовъ въ эксикаторѣ съ разрѣженнымъ воздухомъ надъ H_2SO_4 . Температура плавл. = $65^{\circ},75$ (corr.).

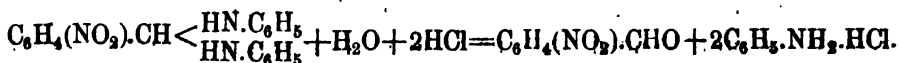
0,1851 гр. дали 0,4651 гр. CO_2 и 0,0734 гр. H_2O .

Результатъ этотъ показываетъ, что изслѣдуемое тѣло есть ортонитробензилиденанилинъ: $C_6H_4(NO_2)_2.CH:N C_6H_5$.

	получено:	вычислено по формулѣ:
C	68,52%	69,02%
H	4,40	4,42
N	—	12,39
O	—	14,16

Чтобы испытать возможность полученія ортонитробензилидендифенилдіамина былъ сдѣланъ также опытъ конденсаціи ортонитробензойнаго альдегида съ большимъ избыткомъ свободнаго анилина, отвѣчавшимъ 8 частицамъ этого послѣдняго на одну частицу альдегида. Для удаленія анилина, не вступившаго въ реакцію, и здѣсь, какъ и въ предшествующихъ опытахъ того же рода, продуктъ реакціи взбалтывался съ очень разбавленнымъ алкоголемъ.

Употребленіе для этой цѣли кислотъ, хотя бы и весьма разведенныхъ, легко могло повести къ распаденію ожидавшагося ортонитробензилидендифенилдіамина, подобно такому же распаденію аналогичныхъ соединенийъ предыдущихъ опытовъ, согласно слѣдующимъ уравненіямъ:

Послѣ затвердѣванія прореагировавшая масса, отжатая хорошо въ пропускной бумагѣ, была растворена въ алкоголѣ, изъ котораго при повторенной кристаллизаціи получены были мелкіе желтые прозрачные кристаллики, совершенно сходные по формѣ съ кристалликами перваго приготовленія. Сожиганіе дало результатъ отвѣчающій формулѣ $C_{13}H_{10}N_2O_2$.

0,1761 гр. вѣщ. дали 0,442 гр. CO_2 и 0,07 гр. H_2O ,

что соотвѣтствуетъ 68,45% С и 4,42% Н.

Слѣдовательно и при избыткѣ анилина получается также ортонитробензилденанилинъ.

Представляя полную аналогію въ свойствахъ со своими изомерами (пара и мета), соединеніе это въ тоже время отличается отъ нихъ весьма характерною способностью окрашиваться на разсѣянномъ свѣтѣ медленно, а при дѣйствіи прямыхъ солнечныхъ лучей очень быстро, въ оранжевокрасный цвѣтъ сначала на поверхности, а затѣмъ при продолжительномъ дѣйствіи—во всей своей массѣ. Окрашиванію подвергается съ одинаковою легкостью, какъ кристаллическій, такъ и измельченный въ порошокъ препаратъ.

Для изученія дѣйствія концентрированной соляной кислоты на ортонитробензилденанилинъ 7 гр. этого послѣдняго были обработаны дымящейся кислотой при нагрѣваніи до полного растворенія. По охлажденіи изъ раствора выдѣлились длинныя игольчатые безцвѣтные (слегка зеленоватые) кристаллы, точка плавленія которыхъ, также какъ и наружный ихъ видъ, показывала ихъ принадлежность ортонитробензойному альдегиду. Вѣсъ ихъ былъ=5 гр.; откуда вытекаетъ заключеніе, что ортонитробензилденанилинъ подъ вліяніемъ крѣпкой соляной кисл. распадается сполна на анилинъ и соотвѣтствующій альдегидъ.

Для опыта конденсаціи ортонитробензилденанилина съ солями анилина на 6 гр. этого тѣла было взято столько же сѣрноанилиновой соли. Смѣсь обоихъ тѣлъ, помѣщенная въ трубки и облитая разбавленнымъ алкоголемъ, нагрѣвалась, послѣ запаиванія трубокъ, въ паровой банѣ втеченіи 24 часовъ. Продуктъ реакціи извлекался уже описаннымъ при прежнихъ опытахъ образомъ. При смѣшеніи съ избыткомъ ѣдкаго натра кислаго, предварительно очищеннаго животнымъ углемъ, раствора образовался темно-желтый творожистый осадокъ, вѣсъ котораго послѣ высушиванія былъ=6,5 гр. Изъ бензоловаго раствора продуктъ этотъ, не смотря на повторенныя кристаллизаціи, выдѣлялся въ видѣ неясно образованныхъ желтаго цвѣта кристалликовъ, сгруппированныхъ въ бородавчатые агрегаты.

Гораздо лучше образованные призматическіе свѣтлооранжевые кристаллики, собранные въ почкообразныя агрегаты, были получены при медленномъ охлажденіи насыщеннаго при кипяченіи толуоловаго раствора. Кристаллы были однако настолько малы, что измѣрить ихъ не удалось. Температура плавленія этого вещества=161°—162° (сорт.).

Для сжиганія былъ взятъ препаратъ четыре раза перекристаллизованный изъ толуола, остававшійся въ видѣ порошка въ теченіе двухъ сутокъ въ безвоздушномъ пространствѣ надъ H_2SO_4 .

0,3134 гр. вещества дали 0,8196 гр. CO_2 и 0,1420 гр. H_2O . Результатъ этотъ отвѣчаетъ формулѣ нитродіаминотрифенилметана: $\text{C}_6\text{H}_4(\text{NO}_2).\text{CH}(\text{C}_6\text{H}_4.\text{NH}_2)_2$.

	получено:	вычислено по формулѣ:
C	71,31%	71,47%
H	5,03	5,32
N	—	13,16
O	—	10,05

Ортонитродіаминотрифенилметанъ, слѣдовательно, отъ своего параизомера отличается тѣмъ, что его кристаллы, выдѣленные изъ толуолаго раствора, не содержатъ кристаллизаціоннаго толуола.

Для опыта конденсаціи съ хлористымъ цинкомъ въ присутствіи избытка анилина на 9,5 грам. послѣдняго взято было 3 гр. ортонитробензилиденанилина, 3,6 гр. сѣрно-анилиновой соли и 4 гр. хлористаго цинка. Смѣсь этихъ тѣлъ, смоченная водой, нагрѣвалась въ теченіи 12 часовъ на водяной банѣ. Прореагировавшая масса, послѣ отгонки анилина въ струѣ водянаго пара, растворялась въ слабой сѣрной кислотѣ. Желтый осадокъ, полученный при смѣшеніи съ ѣдкимъ натромъ очищеннаго животнымъ углемъ кислаго раствора, послѣ высушиванія былъ нѣсколько разъ перекристаллизованъ изъ толуола, при медленномъ испареніи котораго получались такіе же, какъ и въ первомъ опытѣ, почкообразные агрегаты шестоватыхъ свѣтлооранжевыхъ кристалловъ, съ точкой плавл. = 162° (согг.).

Результатъ опредѣленія азота въ препаратѣ, высушенномъ въ безвоздушномъ пространствѣ надъ H_2SO_4 , не оставляетъ сомнѣнія въ тождествѣ этого тѣла съ веществомъ перваго опыта (изъ запаянныхъ трубокъ):

0,1686 гр. вещества дали 19,2 с.с. влажнаго азота при $t^\circ = 16,6^\circ$ и барометрическомъ давленіи = 749,3 м.м.

Найден о:
N 13,04%

Форм. $\text{C}_{19}\text{H}_{17}\text{N}_3\text{O}_2$ требуетъ:
13,16%

Ортонитробензилиденанилинъ, соединяясь съ солями анилина, даетъ слѣдовательно ортонитродіаминотрифенилметанъ, полученный Ренуфомъ¹⁾ конденсаціей ортонитробензойнаго альдегида съ солями анилина и хлористымъ цинкомъ. Поименованный ученый, основаніе это впрочемъ не изолировалъ въ химически чистомъ состояніи, а имѣлъ его

¹⁾ Ber. d. deutsch. chem. Ges. 16, 1304.

лишь въ видѣ желтоватокрасной неясно кристаллической (выдѣлившейся изъ бензоллага раствора) массы, изъ которой при возстановленіи цинковой пылью и соляной кислотой онъ получилъ хлористоводородную соль лейкосоединенія $C_{19}H_{19}N_3 \cdot 3HCl$, а изъ этой послѣдней свободное основаніе.

Для сравненія ортонитродіаминотрифенилметана Ренуфа съ свойствами основанія, полученнаго мною, это послѣднее было возстановлено цинковой пылью и соляной кислотой и лейкосоединеніе, осажденное ѣдкимъ натромъ изъ раствора очищенной (кристаллизацией) хлористоводородной его соли, было подвергнуто окисленію въ алкогольномъ растворѣ хлоранисемъ, которое сазалось слабой коричневой окраской раствора, констатированной также Ренуфомъ для лейкосоединія полученнаго имъ ортонитродіаминотрифенилметана.

Изложенные въ этой главѣ опыты взаимодѣйствія трехъ изомерныхъ нитробензиденанилиновъ съ сѣрноанилиновой солю, сопоставленные съ результатами опытовъ конденсаціи азобензола съ бензойнымъ и тремя нитробензойными альдегидами, приводятъ къ тому же выводу, какъ и аналогичные опыты взаимодѣйствія сѣрноанилиновой соли съ бензиденанилиномъ, а именно: при синтезахъ трехъ изомеровъ нитродіаминотрифенилметана, осуществленныхъ О. Фишеромъ и его учениками конденсаціей трехъ нитробензойныхъ альдегидовъ съ солями анилина въ присутствіи хлористаго цинка, образуются сначала три изомерные нитробензиденанилины, а эти послѣдніе, присоединяя соль анилина, превращаются въ нитродіаминотрифенилметанъ (три изомера) по уравненію:

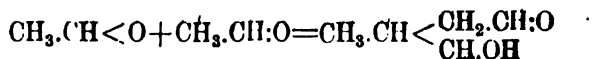

Превращеніе, выраженное приведеннымъ уравненіемъ, есть въ дѣйствительности явленіе сложное, слагающееся изъ нѣсколькихъ послѣдовательно другъ за другомъ протекающихъ реакцій.

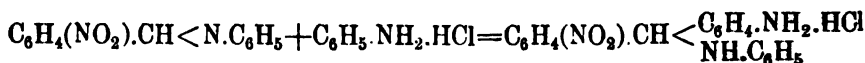
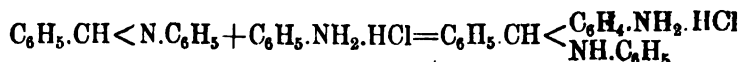
Въ основу сужденія объ этихъ реакціяхъ должны быть положены химическія свойства Шиффовыхъ соединеній, типическимъ представителямъ которыхъ можно считать бензиденанилинъ и три его изомерныя нитропроизводныя. Тѣла эти, имѣя въ частицѣ двойную связь, представляютъ весьма большую аналогію по химическому характеру съ альдегидами, подобно которымъ они обладаютъ способностью присоединять многія сложные частицы, какъ напр. сѣрнистый водородъ, синильную кислоту, кислыми сѣрнистощелочными соли и пр. Аналогія эта была наблюдаема многими изслѣдователями, но съ особенной опредѣленностью была указана Миллеромъ и Плехлемъ при объясненіи названными учеными образованія и строенія двухъ бимолекулярныхъ соеиненій (стереоизомерныхъ), являющихся вмѣстѣ съ нормальнымъ Шиффовымъ

соединеніемъ (этилиденанилиномъ) продуктами дѣйствія уксуснаго альдегида на анилинъ¹⁾.

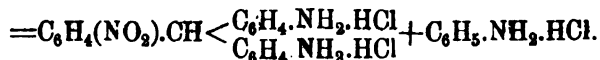
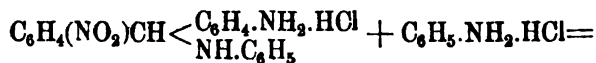
Происхожденіе названныхъ бимолекулярныхъ соединеній Германскіе ученые рассматриваютъ, какъ результатъ соединенія двухъ частицъ этилиденанилина, уподобляя эту реакцію образованію альдоля изъ двухъ частицъ альдегида:

Эта, сейчасъ упомянутая, весьма характерная для Шиффовыхъ соединеній способность къ реакціямъ прямого соединенія даетъ также полное основаніе принять, что первая фаза приведенной мною выше реакціи, схематически выражающей происхожденіе, въ синтезахъ О. Фишера, аминопроизводныхъ трифенилметана изъ Шиффовыхъ соединеній и анилина, должна заключаться въ образованіи промежуточныхъ продуктовъ путемъ прямого присоединенія частицы анилина (его соли) къ частицамъ бензилиденанилина, нитробензилиденанилина (три изомера), ихъ гомологовъ и аналоговъ:

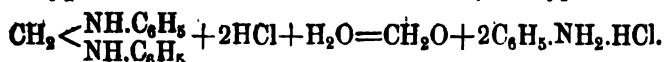
Слѣдующая затѣмъ фаза должна заключаться во взаимодействіи поименованныхъ промежуточныхъ продуктовъ съ солью анилина. Взаимодѣйствіе это можно уподобить превращенію діазоаминосоединеній въ аминозосоединенія; результатомъ его являются соли двуаминопроизводныхъ трифенилметана, какъ окончательный продуктъ реакціи.

Хотя фазы реакціи, выраженные приведенными уравненіями, еще не подтверждены непосредственными опытами, но дѣйствительность ихъ существованія вытекаетъ какъ слѣдствіе изложенныхъ соображеній. Но и помимо этихъ соображеній существованіе ихъ должно быть также признано какъ логическое слѣдствіе результатовъ весьма интереснаго изслѣдованія продуктовъ дѣйствія муравьиного альдегида на анилинъ и два изомерные толуйдина (пара и орто), сравнительно въ недавнее время

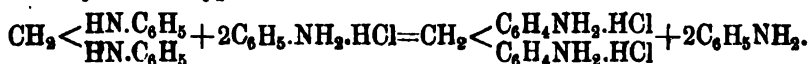
¹⁾ Ber. d. deut. chem. Ges. 27, 1298.

опубликованнаго Эбергардтомъ и Вельтеромъ ¹⁾. Названные авторы, какъ объ этомъ краткѣ было уже упомянуто въ предыдущей главѣ, производя реакцію муравьиного альдегида съ анилиномъ въ присутствіи жѣдкаго кали, вмѣсто $\text{CH}_2:\text{NC}_6\text{H}_5$ или его полимера получили метилендифенилдіаминъ, имѣющій строеніе $\text{CH}_2 < \frac{\text{HN.C}_6\text{H}_5}{\text{HN.C}_6\text{H}_5}$, вытекающее, какъ изъ факта образованія этого соединенія путемъ прямого соединенія $\text{CH}_2:\text{N.C}_6\text{H}_5$ съ $\text{C}_6\text{H}_5.\text{NH}_2$, и обратнаго распада на эти послѣднія тѣла при нагреваніи, такъ и изъ распада метилендифенилдіаминна при дѣйствіи кислотъ на муравьиный альдегидъ и анилинъ, по уравненію:

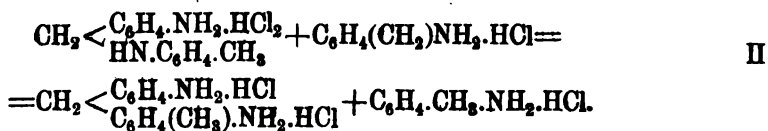
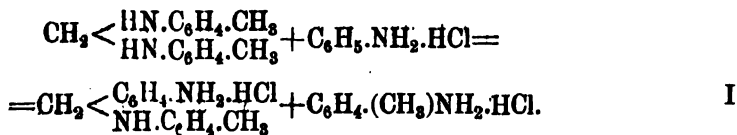
Такія же точно соединенія (метилендіортотоллилдіаминъ и метилендипаратоллилдіаминъ) получены при дѣйствіи муравьиного альдегида на орто- и пара-толуидинъ.

Всѣ эти соединенія при нагреваніи съ хлористоводородной солью анилина, орто- и пара-толуидина весьма легко превращаются въ діаминодифенилметанъ и его гомологи. Образованіе діаминодифенилметана изъ метилендифенилдіаминна и соли анилина должно быть выражено слѣдующимъ уравненіемъ:

Превращеніе это, слѣдовательно, принадлежитъ къ числу тѣхъ реакцій, представителемъ которыхъ можетъ служить образованіе аминокислотъ изъ діазоаминосоединеній при дѣйствіи на эти послѣднія солей анилина и его гомологовъ.

Указанная аналогія находитъ себѣ подтвержденіе въ образованіи діаминопроизводнаго толилфенилметана, при нагреваніи метилендіортотоллилдіаминна со смѣсью анилина и хлористоводородной его солью, взятыхъ въ частичныхъ отношеніяхъ. Реакція очевидно протекаетъ въ двухъ фазахъ:

Если приведенныя превращенія претерпѣваютъ производныя муравьиного альдегида, то весьма вѣроятно возможность осуществленія этихъ реакцій для производныхъ бензойнаго и трехъ изомерныхъ

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges.; 27, 1804.

нитробензойныхъ альдегидовъ, быть можетъ, впрочемъ при иныхъ условіяхъ, для опредѣленія которыхъ въ настоящее время мною начаты опыты.

Въ рѣзкомъ, повидимому, противорѣчій съ предлагаемой мною теоріей конденсаціи альдегидовъ съ солями первичныхъ ароматическихъ аминовъ въ приствѣи хлористаго цинка, какъ воду отнимающаго вещества, находятся факты, полученные при такой же конденсаціи альдегидовъ съ третичными ароматическими аминами. Отчасти нѣсколько раньше, большею же частью одновременно съ изслѣдованіемъ конденсаціи солей первичныхъ аминовъ, О. Фишеръ провѣлъ также многочисленные опыты уплотненія бензойнаго, трехъ изомерныхъ нитробензойныхъ, салициловаго, параоксибензойнаго, куминоваго альдегидовъ, ванилина, хлораля и метилаля съ диметиланилиномъ и хлористымъ цинкомъ¹⁾. Опыты эти показали, что реакція здѣсь совершается въ значительной степени энергичнѣе, чѣмъ съ первичными аминами, начинаясь уже при обыкновенной температурѣ. Конденсація выражается такой же схемой, какъ и для первичныхъ аминовъ: кислородный атомъ альдегидной частицы элиминируетъ въ видѣ воды два водородныхъ атома изъ фенильныхъ группъ, принадлежащихъ двумъ частицамъ амина. Такъ напр. бензойный альдегидъ съ диметиланилиномъ образуетъ $C_6H_4 \cdot CH < \frac{C_6H_4 \cdot N(CH_3)_2}{C_6H_4 \cdot N(CH_3)_2}$, а нитробензойные альдегиды съ тѣмъ же аминомъ даютъ $C_6H_4(NO_2)CH < \frac{C_6H_4 \cdot N(CH_3)_2}{C_6H_4 \cdot N(CH_3)_2}$ (три изомера).

Для установленія строенія полученныхъ такимъ образомъ оснований, выраженнаго приведенными формулами, послужило тождество продуктовъ метилированія главнымъ образомъ

$C_6H_4 \cdot (NH_2)CH < \frac{C_6H_4 \cdot N(CH_3)_2}{C_6H_4 \cdot N(CH_3)_2}$, (полученнаго возстановленіемъ соответствующаго ему паранитросоединенія) съ продуктомъ метилированія паралейканилина. Къ сожалѣнію, О. Фишеръ, указывая въ нѣкоторыхъ изъ своихъ мемуаровъ на это тождество, упоминаетъ лишь вскользь о фактическихъ данныхъ, изъ которыхъ оно вытекаетъ; такъ что и по настоящее время наиболѣе серьезнымъ фактическимъ матеріаломъ, могущимъ, хотя и косвеннымъ образомъ, служить для подтвержденія означеннаго тождества, можно считать результаты изученія А. В. Гофманомъ продуктовъ окисленія метиланилина, которые по тщательномъ сравненіи, имъ произведенномъ, оказались вполне сходными съ про-

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 10, 1624; 11, 950, 2097; 12, 802, 1685; 13, 786; 14, 2524; 15, 682; 17, 1889; Lieb. An. d. Chem. 206, 116.

дуктами того же состава, приготовленными прямымъ метилированіемъ паралеиканилина ¹⁾.

Не возражая противъ означеннаго тождества, я нахожу однако же, на основаніи имѣющихся литературныхъ данныхъ, возможнымъ допустить, что конденсація альдегидовъ съ диметиланилиномъ и его гомологами въ присутствіи хлористаго цинка есть также реакція сложная, въ дѣйствительности составляющаяся изъ нѣсколькихъ фазъ. Первая ея фаза быть можетъ, заключается въ выдѣленіи альдегиднаго кислорода въ видѣ воды на счетъ водорода метильныхъ или ей гомологичныхъ группъ, принадлежащихъ или одной или двумъ частицамъ замѣщеннаго жирными группами амина, съ образованіемъ для бензойнаго альдегида и диметиланилина напр.— $C_6H_5CH:HC.N(CH_3)C_6H_5$ въ первомъ случаѣ и $C_6H_5CH < \begin{smallmatrix} CH_2.N(CH_3)C_6H_5 \\ CH_2.N(CH_3)C_6H_5 \end{smallmatrix}$ — во второмъ.

Возможность образованія такого рода основаній при взаимодѣйствіи альдегидовъ съ третичными ароматическими аминами вытекаетъ между прочимъ изъ результатовъ многочисленныхъ изслѣдованій конденсаціи альдегидовъ съ замѣщенными хинолинами и пиридинами. Такъ напр. еще въ 1888 г. Валлахъ и Вюстенъ ²⁾ показали, что хинальдинъ при нагрѣваніи съ бензойнымъ альдегидомъ и хлористымъ цинкомъ до 120° даетъ основаніе $C_{17}H_{13}N$, плавящ. при 100°, образованіе котораго должно быть выражено слѣдующимъ уравненіемъ:

α—метилхинолинъ.

Вслѣдъ за симъ Якобсенъ и Реймеръ ³⁾, повторивъ эту реакцію, получили продуктъ со всѣми свойствами основанія предыдущихъ авторовъ. Въмѣстѣ съ симъ они показали, что при нагрѣваніи пиколина съ бензойнымъ альдегидомъ и хлористымъ цинкомъ получается аналогичное основаніе, на противъ того чистый пиридинъ съ бензойнымъ альдегидомъ, въ присутствіи $ZnCl_2$, въ реакцію вовсе не вступаетъ, откуда авторы должны были сдѣлать заключеніе, что при поименованныхъ реакціяхъ альдегидный кислородъ элиминируется съ водородомъ метильныхъ группъ, и что, слѣдовательно, строеніе бензилиденхинальдина напр. должно быть выражено формулой $C_9H_6(CH:CH.C_6H_5)N$. Затѣмъ Булахъ ⁴⁾ при конденсаціи паранитробензойнаго альдегида съ хинальдиномъ констатировалъ первую фазу реакціи, получивъ продуктъ альдолеобразной конденсаціи: $C_9H_6[CH_2.CH(OH).C_6H_4(NO_2)]N$, перехо-

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 2, 404; 6, 352.

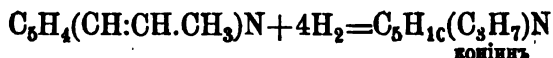
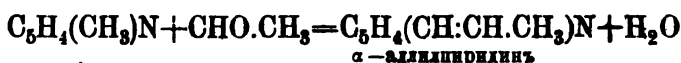
²⁾ Ib. 16, 2008.

³⁾ Ib. 16, 2606.

⁴⁾ Ib. 20, 2046.

дающей, теряя воду, при нагревании съ уксуснымъ ангидридомъ, въ паранитробензилиденхинальдинъ $C_6H_6(CH:CH.C_6H_4.NO_2)_N$. Такія же соединенія получилъ Вартаніанъ ¹⁾, конденсируя метанитробензойный альдегидъ съ хинальдиномъ.

Дальнѣйшимъ указаніемъ на болѣе легкую способность, сравнительно съ фенильнымъ водородомъ, водорода жирныхъ группъ содержащихся въ ароматическихъ соединеніяхъ, вступать во взаимодействіе съ альдегиднымъ кислородомъ можетъ служить данный Ладенбургомъ ²⁾ синтезъ коніина изъ α -пиколина, нагреваніемъ этого послѣдняго основанія съ паральдегидомъ (въ запаянныхъ трубкахъ) до 250° — 260° , и восстановленіемъ (посред. $C_2H_6O + Na$) образовавшагося α -аллилпиридина въ коніинъ (α -пропилпиридинъ):

Конденсируя α -пиколинъ, коллидинъ и лютидинъ съ бензойнымъ, салициловымъ метанитробензойнымъ, анисовымъ альдегидами Баурашъ Платъ, Шустеръ, Буттеръ и Шуфтанъ приготовили аналогичныя аллилпиридину основанія ³⁾.

Весьма интереснымъ случаемъ является взаимодействіе альдегидной группы съ двумя метильными группами пиколина, указанное также Ладенбургомъ ⁴⁾, получившимъ дипиколинметанъ $CH_2 < \begin{matrix} CH_2.C_5H_4N \\ CH_2.C_5H_4N \end{matrix}$ нагреваніемъ метилала и пиколина съ $ZnCl_2$ до 290° .

Для замѣщенныхъ пиридиновъ, также какъ и для замѣщенныхъ хинолиновъ полученію продуктовъ уплотненія съ двойной связью предшествуетъ образованіе кислородныхъ соединеній, являющихся результатомъ альдобразной конденсаціи. Эти послѣднія основанія Ладенбургу и его ученикамъ удалось получить въ отдѣльномъ состояніи при нагреваніи альдегидовъ съ замѣщенными пиридинами и водой въ запаянныхъ трубкахъ ⁵⁾. Такимъ способомъ получены напримѣръ α -пиколилацетинъ $C_5H_4(CH_2.CH_2.OH)N$, α -пиколилметилацетинъ $C_5H_4[CH_2.CH(OH).CH_3]N$, α -пиколилфурфуралкинъ $C_5H_4[CH_2.CH(OH).C_4H_3O]N$, α -пиколилталякинъ $C_5H_4[CH_2.CH(OH).C_2H_5]N$. Поименованныя кислородныя основанія при нагреваніи ихъ съ крѣпкой соляной кислотой (въ запаян-

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 20, 3644.

²⁾ Ib. 19, 439, 2578.

³⁾ ib. 20, 2719; 21, 818, 3086; 23, 2697, 2716; 25, 2398.

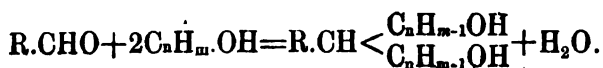
⁴⁾ Ib. 21, 3099.

⁵⁾ ib. 22, 2583; 24, 1620; 23, 2693, 2709.

ныхъ трубкахъ) переходятъ, теряя частицу воды, въ основанія, содержащія въ частицѣ двойную связь.

Приведенные факты взаимодѣйствія альдегиднаго кислорода съ водородомъ метильныхъ группъ тѣмъ, содержащихъ фенильный водородъ, который съ альдегидной группой въ реакцію не вступаетъ, даютъ основаніе полагать, что и при конденсаціи альдегидовъ съ диметиланилиномъ и его гомологами начало реакціи, т. е. первая ея фаза, вѣроятно заключается въ химическомъ дѣйствіи альдегидной группы на метиловыя группы. Существованіе такого дѣйствія дѣлаетъ понятнымъ тотъ фактъ, что реакція альдегидовъ съ третичными аминами и ZnCl_2 происходитъ уже при обыкновенной температурѣ, между тѣмъ какъ конденсація альдегидовъ съ ароматическими углеводородами совершается только при температурѣ выше 200° , а взаимодѣйствія альдегидной группы съ фенильнымъ водородомъ азобензола не существуетъ даже при высокой температурѣ.

Продуктамъ уплотненія альдегидовъ съ солями первичныхъ ароматическихъ аминовъ, образующимся въ присутствіи хлористаго цинка, аналогичны тѣла, получающіяся конденсаціей альдегидовъ съ фенолами. Изъ работъ учениковъ Байера (Іегеръ, Теръ-Мееръ, Фабиній, Штейнеръ), ¹⁾ вытекаетъ фактъ параллелизма между реакціями образованія тѣхъ и другихъ продуктовъ. Работы эти показали, что при взаимодѣйствіи феноловъ съ альдегидами, въ присутствіи воду отнимающихъ веществъ, двѣ частицы фенола реагируютъ съ одной частицей альдегида, причемъ образующіяся производныя имѣютъ фенольный характеръ, а слѣдовательно вода при этой конденсаціи образуется на счетъ атомовъ фенильнаго водорода:

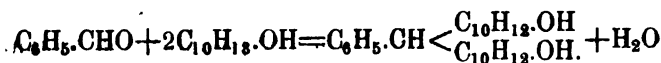
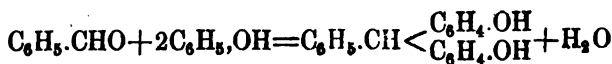
Изложенное правило было подвергнуто сомнѣнію Махаалемъ ²⁾ и Трчинскимъ ³⁾, но опыты уплотненія бензойнаго альдегида съ обыкновеннымъ феноломъ и тимоломъ, произведенные въ лабораторіи О. О. Бейльштейна А. А. Русаковымъ ⁴⁾, вновь подтвердили это правило. Въ первомъ случаѣ образуется парадіокси-трифенилметанъ во второмъ — фенил-дитимолметанъ:

¹⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 7, 1197, 1203; 11, 283 — 289.

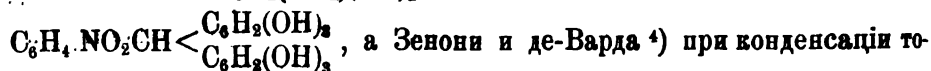
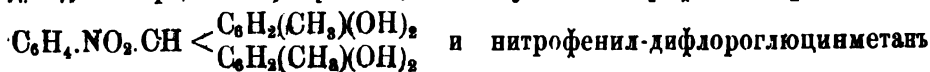
²⁾ Amer. chem. Journ. 5, 338; 9, 130.

³⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 16, 2833; 17, 499.

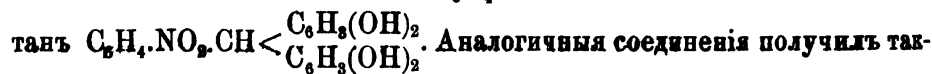
⁴⁾ Bull. de l'acad. Imperiale de Sc. de St. Petersburg. 13, 131.

А. А. Русановымъ былъ полученъ также α - $CCl_3.CH(C_{10}H_5.OH)_2$ при конденсаціи α -нафтола съ хлоралемъ ¹⁾, а Клаусомъ и Трайнеромъ ²⁾ — α - $CH_3.CH(C_{10}H_5.OH)_2$ при конденсаціи того же фенола съ уксуснымъ альдегидомъ. Бертони ³⁾ при дѣйствіи ортонитробензойнаго альдегида на орсинъ и флороглюцинъ получилъ нитрофенилдіорсинметанъ

гоже альдегида съ феноломъ и резорсиномъ получили нитродіокси-трифенилметанъ $C_6H_4.NO_2.CH < \frac{C_6H_4.OH}{C_6H_4.OH}$ и нитрофенил-дирезорсинме-

же Сибони ⁵⁾ при конденсаціи паранитробензойнаго альдегида съ резорсиномъ, ортонитробензойнаго альдегида съ гидрохинономъ и метанитробензойнаго альдегида съ орто-кресоломъ. Муравьиный альдегидъ, по изслѣдованіямъ Шёпфа ⁶⁾, уплотняясь съ тремя изомерными нитрофенолами, даетъ $CH_2 < \frac{C_6H_2(NO_2).OH}{C_6H_2(NO_2).OH}$ (три изомера).

Согласно изложенному правилу съ альдегидами уплотняются и кислоты. Для примѣра можно привести образованіе дифенилметан-метадикарбоновой кислоты $CH_2 < \frac{C_6H_4.CO.OH}{C_6H_4.CO.OH}$ конденсаціей муравьи-наго альдегида съ бензойной кислотой (Шёпфъ) и три изомерные нитро-оксикислоты формулы $(NO_2)C_6H_4.CH < \frac{C_6H_2(OH).CO.OH}{C_6H_2(OH).CO.OH}$, полу-ченныя де-Варда ⁷⁾ взаимодействіемъ салициловой кислоты съ тремя изомерными нитробензойными альдегидами.

Нѣсколько иначе, повидимому, идетъ реакція съ нѣкоторыми замѣщенными фенолами; такъ напр. метанитробензойный альде-

¹⁾ Ж. Р. Ф. X. O., 23, 217.

²⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 19, 3011.

³⁾ Chem. Central-Blatt. 1891, B. 1, 788. Gaz. chim. italiana 21, 167—174.

⁴⁾ Chem. Central-Blatt. 1891, B. 1, 788. Gaz. chim. ital. 21, 174—183.

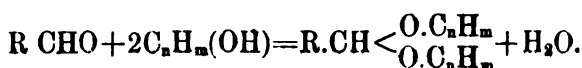
⁵⁾ Chem. Central. Blatt. 1892, 159. Gaz. chim. ital 21 (II), 340—345.

⁶⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 27, 2322.

⁷⁾ Chem. Central-Blat. 1892, B. I, 159. Gaz. chim. ital. 21 (II), 345—350.

гидъ, уплотняясь съ моно- метилрезорсиномъ, и всѣ три нитробензойные альдегида—съ диметилрезорсиномъ, образуютъ, по показаніямъ Зенови¹⁾, продукты $C_6H_4(NO_2)CH:C_6H_2(OH)(OCH_3)$ и $C_6H_4(NO_2)CH:C_6H_2(OCH_3)_2$, изъ формулъ которыхъ видно, что съ частицей альдегида взаимодействуетъ одна только частица замѣщенного фенола.

Указанная аналогія между продуктами конденсаціи альдегидовъ съ фенолами и солями первичныхъ ароматическихъ аминовъ наводитъ на предположеніе о сходствѣ механизма реакціи образованія тѣхъ и другихъ продуктовъ, т. е. что и конденсація феноловъ съ альдегидами должна быть причислена къ числу реакцій сложныхъ. Первая фаза ея заключается вѣроятно въ образованіи ацеталей, переходящихъ путемъ дальнѣйшихъ превращеній въ многоатомные фенолы.

Съ такимъ предположеніемъ, высказаннымъ уже давно Кляйзен²⁾, находится въ согласіи тотъ фактъ, что при условіяхъ, при которыхъ фенолы реагируютъ съ альдегидами, эти послѣдніе на эфиры феноловъ не дѣйствуютъ (Кляйзенъ). Съ этимъ согласуются также явленія конденсаціи альдегидовъ жирнаго ряда съ предѣльными спиртами, при которой, какъ извѣстно, образуются ацетали. При уплотненіи феноловъ съ альдегидами образованіе ацеталей, какъ непосредственныхъ продуктовъ реакціи, было также наблюдаемо въ нѣкоторыхъ случаяхъ. По изслѣдованіямъ Кляйзена³⁾ β -нафтолъ, уплотняясь съ бензойнымъ и уксуснымъ альдегидами, образуетъ

$C_6H_5.CH < \begin{smallmatrix} C_{10}H_6 \\ C_{10}H_6 \end{smallmatrix} > O$ и $CH_3.CH < \begin{smallmatrix} C_{10}H_6 \\ C_{10}H_6 \end{smallmatrix} > O$, которые могутъ быть разсматриваемы, какъ продукты, образующіеся вслѣдствіе выдѣленія воды изъ получающихся въ первой фазѣ реакціи ацеталей $C_6H_5.CH < \begin{smallmatrix} O.C_{10}H_7 \\ O.C_{10}H_7 \end{smallmatrix}$ и $CH_3.CH < \begin{smallmatrix} O.C_{10}H_7 \\ O.C_{10}H_7 \end{smallmatrix}$, послѣ изомеризаціи этихъ послѣднихъ въ соответствующіе дифенолы.

Въ пользу такого предположенія говоритъ фактъ образованія поименованныхъ ацеталей (Кляйзенъ) при болѣе осторожномъ выполненіи кон-

¹⁾ Chem. Central. Blatt. 1893, B. 1, 23. Gaz. chim. ital. 22 (II), 299—303.

²⁾ Ber. d. deut. ch. Ges. 19, 3319.

³⁾ Ib., а также Lieb. Ann. d. Chem. 237, 261.

денсаціи; изъ нихъ— $C_6H_5.CN < \frac{O.C_{10}H_7}{O.C_{10}H_7}$, при кипяченіи съ уксусной к. или же при нагрѣваніи до 210° , отщепляя воду, переходитъ въ $C_6H_5.CN < \frac{C_{10}H_8}{C_{10}H_8} > O$.

Способностью β -нафтола къ образованію ацеталей можетъ быть объясненъ въ такомъ случаѣ фактъ полученія $CCl_3.CN < \frac{C_{10}H_8}{C_{10}H_8} > O$ при конденсаціи названнаго фенола съ хлоралемъ (Русановъ).¹⁾

По изслѣдованіямъ Косса²⁾ ацетали образуются при конденсаціи уксуснаго альдегида, хлорала и глюксовой кислоты съ резорсиномъ и уксуснаго альдегида съ пирогаллоломъ.

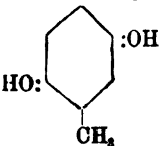
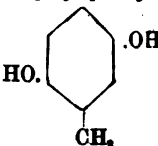
Въ заключеніе нельзя не упомянуть и о томъ, что гидроксильный водородъ феноловъ долженъ принимать участіе, какъ въ реакціи ихъ окисленія, результатомъ котораго являются дифенолы, такъ и въ реакціи уплотненія феноловъ съ кетонами. Въ пользу этого предположенія высказался А. П. Діанинъ³⁾, которому принадлежитъ изслѣдованіе продуктовъ той и другой реакціи.

¹⁾ Ж. Р. Ф. Х. О. 23, 217.

²⁾ Chem. Central-Blatt. 1893. II, 1002. An. d. ch. et de phys (7) I, 90—115.

³⁾ Ж. Р. Ф. Ф. О. 23, 528.

Замѣченныя опечатки.

СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
10 св.	разанелиномъ	розанилиномъ
4 св.	risqu'а	jusqu'а
5 св.	$\text{CH}_2 \cdot \text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{NH}_2$	$\text{CH}_2 \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NH}_2$
13 св.		
15 св.	$\text{CH}_2 \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NH} : \text{Cyclohexyl} \cdot \text{HN} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{CH}_2$	$\text{CH}_2 \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NH} \cdot \text{Cyclohexyl} \cdot \text{HN} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NH}_2$
6 св.	двухъ	трехъ
8 св.	$\text{H}_2\text{N} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \begin{array}{c} \text{N} \\ \diagup \quad \diagdown \\ \text{HN} \end{array} > \text{C}_6\text{H}_4$	$\text{H}_2\text{N} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \begin{array}{c} \text{N} \\ \diagup \quad \diagdown \\ \text{HN} \end{array} > \text{C}_6\text{H}_4 + \text{H}_2\text{O}$
8 св.		
	$\text{NH}_2 \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{CH} \begin{array}{c} \boxed{\text{H} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{NH}_2} \\ \boxed{\text{H} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NH}_2} \end{array}$	$\text{NH}_2 \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{CH} \begin{array}{c} \boxed{\text{H} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{NH}_2} \\ \boxed{\text{H} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NH}_2} \end{array} - 2\text{H}_2$
5 св.	бензальдегидомъ	бензальдегидомъ
18 св.	кротонилентетраминъ	кротонилентетраминъ
2 св.	г. Шиффу	Г. Шиффу
16 св.	свою	свою
19 св.	не измѣляетъ	не измѣляетъ
19 св.	$\text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NH}_2$	$\text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NH}_2$
	$\text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NH}_2$	$\text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NH}_2$
21 св.	$\text{C}_7\text{H}_5\text{N}_2(\text{C}_6\text{H}_4\text{O})_2$	$\text{C}_7\text{H}_5\text{N}_2(\text{C}_6\text{H}_4\text{O})_2$
26 св.	съ простѣйшими діаминами	съ простѣйшими ароматическими діаминами
3 св.	$\text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{N} \cdot \text{CH} \cdot \text{C}_6\text{H}_5$	$\text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{N} \cdot \text{CH} \cdot \text{C}_6\text{H}_5$
	$\text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{N} \cdot \text{CH} \cdot \text{C}_6\text{H}_5$	$\text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{N} \cdot \text{CH} \cdot \text{C}_6\text{H}_5$
1 св.	группы	группы
3 св.	(бензилбензидаминъ)	(бензилбензамидъ)
14 св.	бензина	бензидина
8 св.	$\text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{N} \cdot \text{CH} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NO}_2$	$\text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{N} \cdot \text{CH} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NO}_2$
	$\text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{N} \cdot \text{CH} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NO}_2$	$\text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{N} \cdot \text{CH} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{NO}_2$

СТРАН.	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
76	19 стр.	взбалтывал	взбалтывался
77	11 стр.	добровольномъ	свободномъ
77	2 стр.	ея	его
78	18 стр.	30°—50°	30°/о—50°/о
81	6 св.	азобензомъ	азобензоломъ
81	7 св.	аналогичны	аналогична
81	15 св.	произволилась	производились
82	5 св.	$C_6H_4.N:CH.C_6H_4.NO_2$	$C_6H_4.N:CH.C_6H_4.NO_2$
		$C_6H_4.N.CH.C_6H_4.NO_2$	$C_6H_4.N:CH.C_6H_4.NO_2$
82	6 св.	высушеннаго	высушенного
85	12 св.	предпожтъ	предположить
86	6 св.	съ азотамъ	съ азотомъ
86	11 св.	$C_6H_5.CH:N.C_6H_5$	$C_6H_5.CH:N.C_6H_5$
86	8 св.	діаминотрефенилметана	діаминотрифелметана
88	3 стр.	альдегидовъ	альдегидами
90	3 св.	$2C_6H_5.CH:N.C_6H_5$	$2C_6H_5.CH:N.C_6H_5$
90	15 св.	количество	количество
90	15 св.	фльтрованіемъ	фильтрованіемъ
90	28 св.	тождественныхъ	тождественнымъ
93	17 св.	$C_6H_5.CH:N.C_6H_5$	$C_6H_5.CH:N.C_6H_5$
93	19 св.	принять	принять
93	1 стр.	цилиндровъ	цилиндровъ
95	8 св.	бензилдефалитъ	бензилдезамидитъ
96	2 св.	$C_6H_5.CH:N.C_6H_5$	$C_6H_5.CH:N.C_6H_5$
96	9 св.	часа	часовъ
98	6 св.	$C_6H_5.NH_2)_2.H_2SO_4$	$(C_6H_5.NH_2)_2.H_2SO_4$
99	11 св.	имѣть	имѣть
100	6 св.	сѣроанилиновой	сѣроанилиновой
102	20 стр.	метанитробензойный	метанитробензойный
109	11 стр.	очищеннаго	очищенного
111	20 стр.	осущественныхъ	осущественныхъ
111	10 стр.	представителямъ	представителемъ
111	2 св.	соединеній	соединеній
112	2 св.	$C_6H_5.NH_2.HCl$	$C_6H_5.NH_2$
114	11 св.	присутствіи	присутствіи
115	15 св.	бензойнаго	бензойнаго
115	7 св.	кондесацин	конденсацин
116	14 св.	альдеобразной	альдеобразной

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ КІЕВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ЗА 1895 ГОДЪ.

II.

СТРАХОВАНІЕ НА СЛУЧАЙ БЕЗРАБОТИЦЫ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ ¹⁾.

(Докладъ дѣйствительнаго члена Общества Н. М. Цытовича).

I.

Въ области такъ называемой соціальной политики въ послѣднее время выдвинулся на очередь вопросъ о мѣрахъ противъ безработицы противъ ея послѣдствій. Конечно, вопросъ этотъ никоимъ образомъ нельзя назвать новымъ. Онъ настолько же не новъ, насколько не нова временная намъ промышленная система производства, съ крупными предпріятіями или, хотя и мелкими, но рассчитанными на отдаленные рынки, и съ большимъ числомъ безземельныхъ рабочихъ. Послѣ того, съ эта система вполне сложилась со всѣми своими основными чертами, выяснилась непрочность доходовъ рабочаго класса, и вмѣстѣ съ тѣмъ возникла мысль о необходимости улучшить положеніе рабочаго этой стороны. Въ 40-хъ годахъ на континентѣ Европы эта мысль, какъ извѣстно, выразилась въ ученіи о правѣ на трудъ. Извѣстно

¹⁾ *Georg Adler*, Ueber die Aufgaben des Staates angesichts der Arbeitslosigkeit I; *et-o-ja*: Die Versicherung der Arbeiter gegen Arbeitslosigkeit im Kanton Basel-Stadt (Gutachten, erstattet dem Departament des Innern des Kantons Basel-Stadt), 1895; *et-o-ja* статья Arbeitslosigkeit въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Erster Supplementband, 1895; *Georg Schanz*, Zur Frage der Arbeitslosigkeit und Arbeitslosenstatistik, 1894; *Hans Hall*, Die Versicherung gegen Stellenlosigkeit im Handelsgewerbe, 1894; *et-o-ja*, Versicherung gegen Arbeitslosigkeit im Kanton Basel-Stadt, въ Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, 3 Folge, IX Bd., стр. 108. *Oldenburg*, Arbeitslosenstatistik, Arbeitsvermittlung und Arbeitslosenversicherung, Jahrbuch Schmoller's, 1895; стр. 249 также *Сперанская*: Нѣкоторыя изъ учрежденій общественнаго благоустройства въ Западной Европѣ, Москва 1895, стр. 65—73. Въ обширномъ изслѣдованіи проф. *Яроука*, страхование рабочихъ, 1895, швейцарскіе опыты страхованія противъ безработицы еще могли быть описаны.

также, что право на трудъ было декретировано временнымъ французскимъ правительствомъ въ 1848 году, и что тогда же сдѣлана была попытка въ его осуществленію, при помощи такъ называемыхъ національныхъ мастерскихъ. Въ томъ же году вопросъ о правѣ на трудъ былъ возбужденъ въ Германіи, на Франкфуртскомъ національномъ собраніи. Но послѣ того, какъ право на трудъ потерпѣло фіаско и во Франціи, и въ Германіи, ни теорія, ни практика не занимались систематически вопросомъ о безработицѣ, хотя, разумѣется, ни та ни другая не могли его окончательно упустить изъ виду.

Но теперь, въ послѣдніе три—четыре года, интересъ къ этому вопросу пробудился съ новою силой, что безъ сомнѣнія можно объяснить промышленнымъ застоємъ, наступившимъ въ нѣкоторыхъ государствахъ и повлекшимъ за собою увеличеніе числа незанятыхъ рабочихъ. Отовсюду приходятъ теперь извѣстія о большемъ числѣ рабочихъ оставшихся безъ заработка и о бѣдствіяхъ ими испытываемыхъ. На помощь имъ выступила благотворительность частная и общественная. Но понятно, что благотворительность въ подобныхъ случаяхъ есть не болѣе какъ паліативъ. И вотъ опять становится на очередь вопросъ, нельзя ли сдѣлать чего нибудь для радикальнаго исцѣленія этого зла?

Это оживленіе интереса къ систематическимъ мѣрамъ противъ безработицы выразилось, во первыхъ, въ томъ, что опять вынырнулъ на свѣтъ божій вопросъ о правѣ на трудъ, и притомъ не только въ теоретической разработкѣ, но и въ законодательной практикѣ. Последнее имѣло мѣсто въ Швейцаріи, гдѣ въ 1893 г. союзному правительству была представлена петиція съ нѣсколькими десятками тысячъ (52,534) подписей о признаніи права на трудъ и о принятіи мѣръ къ его осуществленію. Это предложеніе исходило отъ общества рабочихъ, такъ называемаго Grütliverein'a, и отъ швейцарскихъ социалъ-демократовъ, хотя послѣдніе присоединились къ петиціи не безъ горячей оппозиціи, возникшей въ ихъ средѣ благодаря тому, что новѣйшій социализмъ—социализмъ второй половины нынѣшняго столѣтія—относится къ праву на трудъ равнодушно. Марсъ, Энгельсъ, Лассаль о немъ совсѣмъ не говорятъ. Оно не вошло и въ программу социалъ-демократической партіи въ Германіи.

Такъ какъ признаніе права на трудъ требовало внесенія новой статьи въ союзную конституцію, то оно подлежало всенародному голосованію. Національный совѣтъ съ своей стороны рекомендовалъ швейцарскому народу отвергнуть предложеніе петиціонеровъ, и оно было дѣйствительно отвергнуто огромнымъ большинствомъ голосовъ (308,209 противъ 75,880). Голосованіе происходило 3 іюня 1894 года.

Что касается новой литературы о правѣ на трудъ, то я назову работы *Herkner*'а, профессора политической экономіи при технологическомъ институтѣ въ Карлсруэ, *Georg*'а *Adler*'а, профессора базельскаго университета и *Rudolf*'а *Singer*'а ¹⁾.

Выводы названныхъ авторовъ не одинаковы, т. е. по крайней мѣрѣ не одинаковы выводы съ одной стороны *Herkner*'а, а съ другой—*Adler*'а и *Singer*'а. Мнѣніе *Herkner*'а довольно благопріятно для права на трудъ, мнѣнія же *Adler*'а и *Singer*'а не столь оптимистичны. И тотъ и другой полагаютъ, что признаніе субъективнаго права на трудъ возложить на государство задачу надолго, если не навсегда неисполнимую. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они признаютъ за формулой права на трудъ извѣстное историческое значеніе. Историческое значеніе ея, говоритъ *Adler*, заключается въ томъ, что она громко и настойчиво напоминала обществу о его обязанности заботиться о тѣхъ, кто лишенъ заработка безъ всякой вины со своей стороны. Давать всякому, кто не можетъ найти себѣ заработка собственными усиліями, право требовать себѣ занятій отъ государства не слѣдуетъ, потому что удовлетворить подобнымъ требованіямъ нельзя безъ весьма рискованныхъ экспериментовъ въ области народнаго хозяйства. Но если нельзя во всякій данный моментъ доставлять всѣмъ нуждающимся въ заработкахъ трудъ, подходящий къ ихъ силамъ, образованію и способностямъ и оплачиваемый такъ, какъ обыкновенно оплачивается трудъ даннаго разряда, то по крайней мѣрѣ, и государство, и общество должны дѣлать все возможное для уменьшенія безработицы и для смягченія ея послѣдствій. Между тѣмъ несомнѣнно, что въ этомъ отношеніи до сихъ поръ дѣлали гораздо меньше, чѣмъ можно было слѣдовать.

Въ настоящее время на Западѣ имѣется уже довольно обширная литература, какъ по общимъ вопросамъ касающимся безработицы и мѣръ противъ нея, такъ и по вопросу о томъ или другомъ отдѣльномъ мѣропріятіи изъ этой области ²⁾, а въ 1893 году въ Франкфуртѣ на Майнѣ собирався даже особый конгрессъ для обсужденія нѣкоторыхъ относящихся сюда вопросовъ, созванный нѣмецкимъ ученымъ обществомъ *Freies Deutsches Hochstift* ³⁾.

Изъ мѣръ, которыя рекомендуются теперь противъ безработицы, на первомъ планѣ стоитъ надлежащая организація посредничества

¹⁾ *Heinrich Herkner*, Studien zur Fortbildung des Arbeitsverhältnisses, Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik. Bd. 4, Heft 4. *Georg Adler*, Das Recht auf Arbeit, въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Bd. 5, стр. 368; *Rudolf Singer*, Das Recht auf Arbeit in Geschichtlicher Darstellung, 1895.

²⁾ См. сочиненія, указанные въ началѣ статьи.

³⁾ Отчетъ его напечатанъ подъ заглавіемъ: Arbeitslosigkeit und Arbeitsvermittlung in Industrie-und Handelsstädten, 1894.

между спросомъ на трудъ и предложеніемъ труда. До сихъ поръ это посредничество выполнялось или частными предпріятіями—справочными конторами для найма прислуги, боннъ, гувернаторъ и т. п. или же союзами рабочихъ. Но теперь распространяется убѣжденіе, что это дѣло должно быть взято въ руки органами самоуправленія—городами, сельскими общинами и земскими союзами. Начало въ этомъ отношеніи положено уже многими городами Западной Европы и Новаго Свѣта.

Далѣе указываютъ на то, что и въ области общественныхъ работъ, устраиваемыхъ для безработныхъ въ критическія времена, можно сдѣлать нѣкоторыя улучшенія и ввести въ нихъ извѣстную систему. Указываютъ въ качествѣ средствъ противъ безработицы на такъ называемыя рабочія колоніи и на дома трудолюбія, которые, впрочемъ, существуютъ уже давно. Наконецъ, указываютъ на разныя косвенныя мѣры для уменьшенія безработицы, въ родѣ сокращенія рабочаго дня закономъ, дальнѣйшаго ограниченія дѣтскаго труда и т. п. Что же касается тѣхъ случаевъ, когда, не смотря на всѣ эти мѣры, лицо, живущее отдачею внаймы своего труда, все-таки бываетъ вынуждено оставаться въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени безъ заработка, то для такихъ случаевъ рекомендуютъ страхованіе, которое давало бы застрахованному право на извѣстное вознагражденіе при лишеніи заработка.

II.

Такимъ образомъ, страхованіе является одною изъ цѣлаго ряда мѣръ предлагаемыхъ для смягченія того социальнаго зла, которое носитъ названіе безработицы.

Вопросъ о страхованіи противъ безработицы опять такъ далеко не новый. Впервыхъ, это страхованіе давно уже практикуется въ Западной Европѣ рабочими союзами и нѣкоторыми обществами взаимнаго вспомошествованія. Затѣмъ, съ нимъ можно встрѣтиться и на страницахъ нѣкоторыхъ ученыхъ изслѣдованій за послѣдніе 10—15 лѣтъ. Объ немъ писали, напр., *Brentano* и *Schäffle* въ то время, когда въ Германіи шелъ вопросъ о государственномъ страхованіи рабочихъ противъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ. *Brentano* указывалъ даже на страхованіе противъ безработицы, какъ на необходимую основу для всѣхъ другихъ видовъ страхованія рабочихъ, такъ какъ для того, чтобы рабочій имѣлъ возможность регулярно платить страховые взносы для страхованія на случай болѣзни или старости, нужно, чтобы ему былъ обезпеченъ доходъ въ случаѣ безработицы. Но тогда наиболѣе авторитетные изъ экономистовъ, посвятившихъ свои силы разработкѣ вопросовъ социальной политики,

высказались по поводу страхования на случай безработицы въ томъ смыслѣ, что этого рода страхование, какъ оно ни желательно, во всякомъ случаѣ не должно имѣть принудительнаго характера. Замѣчательно, что въ этомъ отношеніи сошлись ученые столь различные во взглядахъ на задачи соціальной политики, какъ *Brentano*, съ одной стороны, и *Schäffle* съ *Adolf'*омъ *Wagner'*омъ—съ другой. Профессоръ *Brentano*—извѣстный проповѣдникъ принципа самопомощи въ рабочемъ вопросѣ. Онъ безусловно возстаетъ или по крайней мѣрѣ возставалъ въ то время, о которомъ теперь идетъ рѣчь, т. е. въ концѣ 70-хъ годовъ, противъ принудительнаго государственнаго страхования рабочихъ. Поэтому не удивительно, что и страхование противъ безработицы онъ желалъ предоставить исключительно свободной дѣятельности рабочихъ союзовъ въ родѣ англійскихъ *trades unions*¹⁾. Но *Schäffle* и *Wagner*, напротивъ, высказывали вообще за принудительное государственное страхование рабочихъ, и тѣмъ не менѣе они требовали его только для страхования на случай болѣзни, несчастій при работѣ, на случай инвалидности и старости, а для страхования противъ безработицы дѣлали исключеніе. *Schäffle* высказывалъ надежду, что задача всеобщей организаціи страхования противъ безработицы, или противъ кризисовъ (*Krisenversicherung*), будетъ удовлетворительно разрѣшена въ будущемъ, быть можетъ, даже не слишкомъ отдаленномъ. Но при всемъ томъ онъ не совѣтовалъ государственнымъ людямъ увлекаться этою задачею. Мысль, говорилъ онъ, велика, но практически совѣтъ еще незрѣла. Пока, и притомъ еще надолго, на неопредѣленное время, страхование противъ безработицы останется въ рукахъ свободныхъ союзовъ. Поэтому, хотя въ своемъ планѣ всесторонняго страхования рабочихъ, составленномъ для Германіи, онъ даетъ мѣсто и страхованію противъ безработицы, однакоже съ тѣмъ условіемъ, чтобы введеніе этого страхования было предоставлено усмотрѣнію союзовныхъ государствъ²⁾.

Adolf Wagner еще болѣе скептически относится къ государственному страхованію отъ безработицы¹⁾, а *Schönberg* даже прямо утверждаетъ, что эта отрасль страхования можетъ быть осуществлена только рабочими союзами и что она во всякомъ случаѣ не должна быть основана на принужденіи³⁾.

¹⁾ *Brentano*, Die Arbeiterversicherung gemäss der heutigen Wirtschaftsordnung, стр. 210.

²⁾ *Schäffle*, Der korporative Hilfskassenzwang, 2-te Auflage 1894, стр. 50—51.

³⁾ Статья *Versicherungswesen* въ *Handbuch der politischen Oekonomie Schönberg'a* 3-е изданіе, II томъ, стр. 947.

⁴⁾ *Handbuch der politischen Oekonomie*. II, стр. 758.

Но теперь, когда обсуждается цѣлая система мѣръ противъ безработицы, взглядъ установившійся прежде по отношенію къ государственному страхованію противъ этого риска, какъ будто началъ колебаться. Теперь въ специальной литературѣ иногда высказывается мнѣніе, что это страхованіе можетъ и должно быть организовано на такихъ же началахъ, на какихъ въ нѣкоторыхъ государствахъ уже организованы другіе виды страхованія рабочихъ: страхованіе на случай болѣзни, старости, несчастій и неспособности къ труду. Но что важнѣе всего, уже дѣлаются попытки примѣнить на практикѣ эти начала къ страхованію противъ безработицы. Передовою страной въ этомъ отношеніи оказывается Швейцарія. Обязательное страхованіе на случай безработицы примѣняется здѣсь съ весны прошлаго 1895 г. въ трехъ общинахъ кантона Сень-Галленъ и проектировано въ Базельскомъ городскомъ кантонѣ, а въ городѣ Бернѣ съ 1893 года введено страхованіе необязательное, но при матеріальной поддержкѣ со стороны города и при участіи послѣдняго въ управленіи страховою кассою.

Легко понять, какой интересъ должны возбуждать эти попытки у всѣхъ сколько нибудь знакомыхъ съ теоріей и практикой рабочаго вопроса. Помимо практическихъ послѣдствій, которыхъ можно ожидать отъ того или другаго ихъ исхода, съ удачею или неудачею ихъ связано также рѣшеніе вопроса, на сколько правильно было мнѣніе, господствовавшее до сихъ поръ объ этомъ видѣ страхованія, мнѣніе, представителями котораго являются такіе корифеи научной соціальной политики, какъ *Adolf Wagner*, *Brentano* и *Schäffle*.

III.

Для правильной оцѣнки швейцарскихъ опытовъ и проектовъ страхованія противъ безработицы необходимо предварительно сказать нѣсколько словъ о доводахъ за и противъ вмѣшательства государственной власти въ это дѣло.

Сущность страхованія противъ безработицы состоитъ въ томъ, что рискъ тѣхъ матеріальныхъ потерь, которыя терпятъ при потерѣ своего мѣста лицо трудящееся по найму, распредѣляется равномерно между извѣстнымъ, болѣе или менѣе обширнымъ кругомъ лицъ этой категоріи. Лицо, отдающее внаймы свой трудъ, свои услуги, будетъ ли это простой рабочій или же работникъ болѣе или менѣе высокаго порядка, періодически вноситъ въ страховую кассу извѣстную сумму денегъ (или же за него вноситъ кто-нибудь эту сумму, что не измѣняетъ сущности дѣла) и взамѣнъ этихъ взносовъ получаетъ право на

опредѣленное вознагражденіе изъ страховой кассы, въ случаѣ потери заработка. Какъ и другіе виды страхованія труда, страхование на случай безработицы представляетъ огромныя преимущества по сравненію съ индивидуальною бережливостію и съ тою помощью, какая можетъ быть доставлена благотворительностію. Преимущества эти настолько очевидны, что распространяться объ нихъ не стоитъ.

Но въ тоже время не подлежитъ сомнѣнію, что нельзя надѣяться на быстрые успѣхи этого страхованія на почвѣ самопомощи. Даже въ классической странѣ всякой самодѣятельности и самопомощи—въ Англіи страхование противъ безработицы распространено довольно слабо сравнительно съ потребностью въ немъ. Даже не всѣ рабочіе союзы практикуютъ его. Напримѣръ, изъ 595 рабочихъ союзовъ, о дѣятельности которыхъ имѣются свѣдѣнія за 1892 годъ, вспомоществованія безработнымъ членамъ выдавались лишь въ 308, то есть почти половина не имѣла страхованія противъ безработицы. О нособіяхъ въ случаѣ забастовокъ я, конечно, не говорю. Они не могутъ быть отнесены къ страхованію противъ безработицы. Притомъ же, страхование противъ безработицы оказывается наиболѣе распространеннымъ въ союзахъ тѣхъ рабочихъ, которые пользуются лучшими заработками, какъ то: въ союзахъ наборщиковъ и рабочихъ на машиностроительныхъ фабрикахъ; тогда какъ, напр., въ союзахъ углекоповъ и ткачей этого рода страхование почти совсѣмъ отсутствуетъ¹⁾. Помимо того, извѣстно, что союзная организація до сихъ поръ не обнимаетъ въ Англіи всего рабочаго класса. Среди простыхъ, необученныхъ рабочихъ, трудъ которыхъ не требуетъ никакой технической подготовки, до сихъ поръ производятся лишь опыты устройства рабочихъ союзовъ. Другого рода союзы, такъ наз. *friendly societies*, весьма распространенны въ Англіи, вообще мало удѣляютъ вниманія страхованію на случай безработицы. Въ другихъ странахъ—въ Германіи, Франціи, Бельгіи и Швейцаріи дѣло добровольнаго страхованія противъ безработицы стоитъ еще хуже, уже потому, что союзная организація между рабочими здѣсь слабѣе. Въ Германіи внимательнѣе всего къ этой задачѣ отнеслись такъ наз. Гиршъ-Дункеровскіе рабочіе союзы. Большая часть ихъ теперь выдаетъ пособія своимъ безработнымъ членамъ, но самое число членовъ въ этихъ союзахъ не велико. Въ 1894 году оно достигало всего лишь 67,000. Другіе германскіе рабочіе союзы насчитывали въ 1894 году 221,530 членовъ, но изъ этихъ союзовъ далеко не всѣ оказываютъ пособія безработнымъ и притомъ сюда относятся опять таки преимущественно союзы тѣхъ рабочихъ, которые

¹⁾ *Schanz, Zur Frage der Arbeitslosenversicherung*, стр. п 13, слѣд.

пользуются лучшими заработками, какъ напр., наборщиковъ ¹⁾). Во Франціи въ послѣднее время рабочіе союзы, или синдикаты, чрезвычайно умножились, но пособія безработнымъ въ 1894 году выдавались лишь въ 62 изъ нихъ. Сверхъ того 108 выдавали пособія безработнымъ съ тою цѣлю, чтобы они искали работы въ другомъ мѣстѣ ²⁾). Что касается частныхъ предпріятій для страхованія противъ безработицы, то по самой сущности дѣла на нихъ нельзя рассчитывать. Извѣстенъ лишь одинъ случай, когда частное предпріятіе предложило свои услуги желающимъ застраховать себя отъ потери мѣста. Это былъ гамбургскій страховой банкъ. Но операціи его въ этомъ направленіи даже не начались, за недостаткомъ желающихъ ³⁾).

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что безъ принужденія и безъ положительнаго содѣйствія со стороны государства, очень мало надежды на то, что страхованіе противъ безработицы обниметъ всѣхъ тѣхъ, кто въ немъ нуждается и особенно мало надежды на то, что оно обниметъ тѣхъ, кто больше всего въ немъ нуждается, т. е. простыхъ рабочихъ, больше всего подверженныхъ опасности остаться безъ работы и менѣе всего имѣющихъ возможности что нибудь сберечь на черный день. Помимо того, сторонники государственнаго вышательства въ страхованіе противъ безработицы указываютъ еще на одно обстоятельство. Указываютъ на то, что въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ безработицы застрахованы не всѣ рабочіе, предприниматели, въ случаѣ надобности, рассчитываютъ преимущественно тѣхъ рабочихъ, о которыхъ имъ извѣстно, что они застрахованы, такъ какъ такимъ рабочимъ менѣе угрожаетъ нужда. Вслѣдствіе этого въ томъ случаѣ, когда застрахована лишь часть рабочихъ, рискъ безработицы для застрахованныхъ будетъ, при равныхъ прочимъ обстоятельствахъ, больше, чѣмъ для незастрахованныхъ. Если, такимъ образомъ, существуютъ серьезные доводы въ пользу обязательности страхованія отъ безработицы, то существуютъ также доводы и въ пользу того, чтобы это страхованіе не было предоставлено силамъ однихъ только рабочихъ.

Какъ извѣстно, участіе предпринимателей и государства въ расходахъ страхованія рабочихъ не представляетъ ничего новаго. При страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, въ Германіи страховые взносы цѣликомъ уплачиваются предпринимателями, а въ Австріи предприниматели уплачиваютъ изъ этихъ взносовъ 90%. При страхованіи на случай старости и неспособности къ труду, въ Германіи

¹⁾ Ibidem, стр. 25 и слѣд.

²⁾ Ibidem, стр. 79.

³⁾ Ibidem, стр. 51.

раховые взносы дѣлятся поровну между предпринимателями и рабочими, а государство приплачиваетъ съ своей стороны по 50 марокъ каждой рентѣ и дѣляетъ нѣкоторые другія приплаты, что составитъ въ общей сложности около трети всѣхъ расходовъ. Въ защитѣ маго принципа участія предпринимателей и государства въ расходахъ страхованія рабочихъ теперь уже нѣтъ надобности, такъ же ино, какъ и въ защитѣ принципа обязательности страхованія. Страшныя слова, которыя говорились нѣкогда по этому поводу въ германскомъ рейхстагѣ, теперь уже никого не пугаютъ. Дѣло идетъ не о томъ, можно ли вообще допустить участіе государства и предпринимателей въ страхованіи рабочихъ, но лишь о томъ, въ какихъ именно случаяхъ его слѣдуетъ допустить, какъ далеко оно должно идти и какой формѣ должно выразиться. Что касается страхованія на случай безработицы, то весьма вѣскія соображенія говорятъ въ пользу того, чтобы расходы его не ложились исключительно на однихъ рабочихъ, по крайней мѣрѣ, на сколько рѣчь идетъ о рабочихъ нанимаемыхъ ассоц.

Заработная плата не всегда бываетъ на столько высока, чтобы рабочіе легко могли перенести вычеты изъ нея въ кассу страхованія на случай безработицы, особенно если существуютъ уже другіе виды страхованія рабочихъ. Въ такомъ случаѣ естественнѣе всего возложить часть этихъ взносовъ на предпринимателей, потому что послѣдніе могутъ путемъ возвышенія цѣны товара переложить эти взносы на потребителей, которые и должны по справедливости оплачивать всѣ держки производства. Сверхъ того, въ пользу участія предпринимателей въ расходахъ страхованія отъ безработицы можно привести также соображеніе, что предприниматели до нѣкоторой степени всегда бываютъ виноваты въ безработицѣ. Чрезмѣрная продолжительность рабочего дня, злоупотребленіе дѣтскимъ трудомъ и трудомъ такъ называемыхъ учениковъ служатъ косвенною причиною увеличенія числа безработныхъ, а спекулятивное производство—прямою.

Но рядомъ съ участіемъ предпринимателей можно оправдать иже участіе общинъ и государства. Если община обязана содержать своихъ бѣдныхъ, какъ это имѣетъ мѣсто, напримѣръ, въ Германіи, въ Швейцаріи и въ Англіи, то страхованіе на случай безработицы представляетъ для нея прямую выгоду, уменьшая ея расходы на содержаніе бѣдныхъ. Поэтому будетъ вполне справедливо привлечь къ расходамъ страхованія отъ безработицы. Но если даже общины не обязаны къ содержанію бѣдныхъ, то все же можно оправдать привлеченіе общинъ къ расходамъ этого страхованія, такъ какъ понятно, что и при такихъ условіяхъ ни для общины, какъ таковой, ни

для мѣстнаго населенія, разсматриваемаго независимо отъ коммунальной организаціи, не можетъ быть безразлично число бѣдныхъ, нуждающихся въ помощи. Наконецъ, и государство также заинтересовано въ страхованіи противъ безработицы, потому что при надлежащей организаціи этого страхованія можно ожидать уменьшенія числа бродягъ и преступниковъ, а слѣдовательно увеличенія безопасности и уменьшенія расходовъ на содержаніе тюремъ.

Итакъ, весьма вѣскія соображенія говорятъ и въ пользу того, чтобы сдѣлать страхованіе отъ безработицы обязательнымъ, и въ пользу того, чтобы привлечь къ участию въ его расходахъ предпринимателей, общины и государство.

IV.

Но зато и противъ государственнаго или коммунальнаго страхованія отъ безработицы тоже можно привести доводы, заслуживающіе полнаго вниманія.

Можно, пожалуй, не придавать особеннаго значенія тому изъ этихъ доводовъ, который состоитъ въ указаніи на недостатокъ статистическихъ данныхъ о безработицѣ, потому что, хотя это препятствіе и важно, но не непреодолимо и притомъ же оно почти одинаково касается и обязательнаго, и добровольнаго страхованія. Извѣстно, что всякое страхованіе должно основываться на статистическихъ данныхъ о томъ событіи, которое служитъ поводомъ къ страхованію. Въ частности, для страхованія противъ безработицы необходимо имѣть свѣдѣніе не только о числѣ безработныхъ въ томъ или другомъ занятіи, но и о томъ, сколько времени каждый изъ нихъ остается безъ работы, и по какой причинѣ онъ утратилъ заработокъ.

Между тѣмъ статистика безработныхъ заставляетъ еще желать многого. Собрано уже значительное количество данныхъ, но данные эти имѣютъ довольно отрывочный характеръ. При переписи занятій, которая должна была совершиться въ прошломъ году въ Германіи, имѣлось въ виду собрать, между прочимъ, свѣдѣнія и о безработныхъ. Но нужно замѣтить, что единовременныя переписи тутъ мало помогутъ, потому что число безработныхъ въ разное время года бываетъ неодинаково. Для надлежащей статистики безработныхъ необходима текущая регистрація, устройство которой въ такомъ видѣ, чтобы она обнимала собою все населеніе, подлежащее страхованію, представляетъ большія трудности. Во всякомъ случаѣ достойно замѣчанія, что наилучшіе результаты получаются тогда, когда регистрація ведется рабочими союзами, если только послѣдніе не заинтересованы въ томъ, что бы преувеличивать число безработ-

ныхъ¹⁾. Такимъ образомъ, даже въ статистикѣ безработныхъ преимущество оказывается на сторонѣ самодѣтельности рабочихъ. Но какъ бы то ни было, нельзя утверждать, что трудности этой статистики вовсе не могутъ быть преодолены. Притомъ же можно приступить къ организаціи страхованія и не имѣя вполнѣ точныхъ свѣдѣній о числѣ безработныхъ. На первое время можно пользоваться лишь приблизительными данными, причемъ, конечно, придется быть очень осторожнымъ при опредѣленіи размѣра страховыхъ взносовъ и премій. Затѣмъ, уже вслѣдствіе самаго хода дѣла будутъ накапливаться точныя статистическія данныя и сообразно съ ними можно будетъ измѣнять условія страхованія.

Второе препятствіе, которое, впрочемъ, также нельзя считать непреодолимымъ—это неизвѣстность тѣхъ законовъ, того порядка, которому подчиняются колебанія числа безработныхъ. Числа пожаровъ, смертныхъ случаевъ, несчастій на фабрикахъ и заводахъ, болѣзней и другихъ явленій, служащихъ поводомъ къ страхованію, обыкновенно мало измѣняются изъ года въ годъ, что даетъ надежную основу страховому дѣлу. Напротивъ, сомнительно, чтобы даже послѣ усовершенствованія статистики безработныхъ удалось найти по отношенію къ нимъ какой-либо твердый статистическій законъ, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда безработица обуславливается временемъ года, какъ это имѣетъ мѣсто, напримѣръ, по отношенію къ плотникамъ, каменщикамъ, штукатурамъ и другимъ рабочимъ строительнаго дѣла. Сомнительно потому, что безработица находится главнымъ образомъ въ зависимости отъ общаго хода хозяйственной жизни, подчиненнаго разнымъ неожиданностямъ. Какое нибудь новое изобрѣтеніе, сокращающее спросъ на трудъ, можетъ разрушить всѣ расчеты страховыхъ кассъ. Правда, промышленные кризисы, повидимому, подчинены закону періодичности; они повторяются обыкновенно черезъ болѣе или менѣе правильные промежутки времени. Но этотъ законъ все же не вполнѣ достовѣренъ и притомъ не доказано, чтобы каждый кризисъ одинаково вліялъ на число незанятыхъ рабочихъ. Какъ бы то ни было, и это препятствіе, какъ оно ни серьезно, не можетъ служить возраженіемъ противъ государственнаго страхованія безработныхъ. Оно требуетъ лишь накопленія большихъ запасныхъ капиталовъ; въ крайнемъ случаѣ можно прибѣгнуть къ общегосударственнымъ или мѣстнымъ финансовымъ средствамъ, въ видѣ временной ссуды или безвозвратно, что все равно дѣлается при большихъ народныхъ бѣдствіяхъ. Напротивъ, это обстоятельство говоритъ даже въ

¹⁾ О статистикѣ безработицы см. *Schikowski, Ueber Arbeitslosigkeit und Arbeitslosenstatistik*, стр. 40 и слѣд., и *Schanz, Zur Frage der Arbeitslosenversicherung*, стр. 81 и слѣд.

пользу государственнаго и обязательнаго страхованія противъ безработицы, такъ какъ понятно, что чѣмъ больше кругъ страхуемыхъ, тѣмъ меньше рискъ страхованія.

Главное возраженіе противъ обязательнаго страхованія безработныхъ заключается не въ недостаткѣ статистическихъ данныхъ и не въ неизвѣстности тѣхъ законовъ, которыми подчинены измѣненія числа безработныхъ, а *въ свойствахъ того риска*, который въ данномъ случаѣ подлежитъ страхованію. На страхъ могутъ быть принимаемы лишь такія явленія, которыя наступаютъ независимо отъ воли страхователя. Самоубійство не подлежитъ страхованію, такъ же какъ и поджогъ, произведенный самимъ страхователемъ. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда явленіе, служащее поводомъ къ страхованію, можетъ быть вызвано собственною волею страхователя или когда оно можетъ быть имитировано, необходимо имѣть возможность различать явленія вызванныя самымъ страхователемъ, отъ тѣхъ явленій, которыя наступаютъ помимо его воли, а явленія имитированныя—отъ дѣйствительно наступившихъ. Если же этого нельзя сдѣлать, и если притомъ есть основаніе предполагать, что явленія имитированныя или вызванныя волею страхователя будутъ повторяться слишкомъ часто, то осуществленіе страхованія встрѣчаетъ уже извѣстныя препятствія. Въ этомъ отношеніи можно построить цѣлую скалу рисковъ, расположенныхъ по ихъ удобствамъ для страхованія. Есть, напримѣръ, такія явленія которыя ни имитировать, ни вызвать по произволу невозможно. Таковы градобітія, землетрясенія, наводненія. Бываютъ, затѣмъ, такія явленія, которыя хотя и могутъ быть вызваны по произволу, при чемъ ихъ не всегда легко отличить отъ подобныхъ же явленій происшедшихъ случайно, но которыя для нормальнаго человѣка нежелательны и потому въ большинствѣ случаевъ дѣйствительно происходятъ независимо отъ его воли. Таковы смерть или увѣчья. Есть такіе риски, которые могутъ быть имитированы, но при достаточномъ вниманіи имитация ихъ можетъ быть разгадана. Такова болѣзнь. Наконецъ, бываютъ такіе риски, относительно которыхъ имитацию или зависимость отъ воли страхователя болѣе или менѣе трудно разгадать, причемъ есть основаніе предполагать, что имитация или произвольное причиненіе ихъ, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть болѣе или менѣе выгодно или нежелательно для страхователя, причемъ опять-таки степень этой трудности и степень желательности для страхователя можетъ быть весьма различна.

Если мы обратимся теперь къ страхованію на случай безработицы, то увидимъ, что въ рассматриваемомъ здѣсь отношеніи оно поставлено въ самыя невыгодныя условія. Если всѣ риски подлежащіе страхо-

ванію расположить въ порядкѣ возрастающей возможности ихъ имитациі и произвольнаго причиненія страхователемъ, а также въ порядкѣ возрастающей трудности констатировать имитацию ихъ и произволъ страхователя, и наконецъ, въ порядкѣ возрастающей желательности для него этой имитациі или произвольнаго причиненія, то безработица, безъ всякаго сомнѣнія, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ займетъ самое невыгодное мѣсто. Дѣйствительно, имитация здѣсь легка, и различить ее трудно. Лицо, заявившее себя безработнымъ и получающее страховую премію, можетъ пользоваться какимъ нибудь тайнымъ заработкомъ. Открыть такой заработокъ, пожалуй, можно, но нужно подчинить это лицо постоянному надзору. Вонторыхъ, безработица легко можетъ быть вызвана самимъ застрахованнымъ, и отличить такую безработицу отъ дѣйствительной невозможности найти заработокъ въ высшей степени трудно. Вопросъ о томъ, вынуждено ли было извѣстное лицо къ оставленію занимаемаго имъ мѣста невыгодными условіями труда или же лѣнностью, дурнымъ исполненіемъ работы, ведобросовѣстностію и излишнею требовательностію по отношенію къ вознагражденію, есть вопросъ въ высшей степени деликатный, рѣшеніе котораго требуетъ каждый разъ не только спеціальнаго изслѣдованія, но и знанія характера даннаго лица. Столь же деликатенъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли лицо, потерявшее мѣсто, напрягаетъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы найти себѣ новый заработокъ, или же, получая ренту отъ страхового учрежденія, оно ведетъ эти поиски спустя рукава, или предъявляетъ къ нанимателямъ несоразмѣрные требованія. Наконецъ, всякій согласится съ тѣмъ, что для огромнаго большинства рабочихъ возможность получать доходъ ничего не дѣлая, даже при томъ условіи, что этотъ доходъ будетъ нѣсколько ниже прежней заработной платы, должна представляться въ высшей степени заманчивой. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ возможныхъ рисковъ безработица дѣйствительно является наименѣе удобнымъ для страхованія.

Чтобы побороть эти препятствія, необходима такая организація, которая допускала бы критическое отношеніе къ заявленіямъ застрахованныхъ о потерѣ заработка и о невозможности найти другой заработокъ и притомъ достигала бы этого не путемъ тягостнаго контроля надъ всѣми ихъ дѣйствіями или путемъ нарядженія формальнаго слѣдствія для провѣрки ихъ показаній, а какимъ нибудь другимъ способомъ. Понятно, что самое удобною организаціей въ этомъ смыслѣ является товарищеская организація, т. е. страхованіе основанное на началахъ взаимности, въ тѣсномъ кругу лицъ болѣе или менѣе знающихъ другъ друга. Понятно также, что эта организація только тогда можетъ оправдать надежды возлагаемыя на нее, когда она будетъ вполне свободною.

Наконецъ, понятно также, что когда страхованіе противъ безработицы основывается на свободныхъ товарищескихъ союзахъ, тогда являются всѣскія соображенія противъ участія въ его расходахъ государства, общинъ и предпринимателей, потому что, во первыхъ, эта организація не будетъ обнимать всѣхъ рабочихъ, и слѣдовательно, не всѣ рабочіе будутъ пользоваться приплатами государства, коммунальныхъ органовъ и предпринимателей, что будетъ несправедливо, а во вторыхъ—такія приплаты сдѣлали бы лицъ завѣдующихъ выдачею пособій слишкомъ щедрыми и менѣе внимательными при провѣркѣ заявленій о потерѣ мѣста.

Такимъ образомъ, не смотря на тѣ соображенія, которыя говорятъ въ пользу того, чтобы страхованіе отъ безработицы было организовано на тѣхъ же началахъ, на какихъ организовуются другіе виды страхованія рабочихъ, отъ такой организаціи, повидимому, слѣдуетъ отказаться, въ виду особенностей того риска, о которомъ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь. Такъ по крайней мѣрѣ думали до сихъ поръ.

V.

Посмотримъ же, на сколько это мнѣніе можетъ быть поколеблено попытками кантональнаго и коммунальнаго страхованія противъ безработицы въ Швейцаріи. Попытки эти пока весьма незначительны. Онѣ сводятся къ городскому необязательному страхованію противъ безработицы въ Бернѣ, къ обязательному страхованію въ кантонѣ Сен-Галленъ и къ проекту обязательнаго же страхованія въ кантонѣ Basel-Stadt.

Въ Бернѣ начало страхованію отъ безработицы положено было самими рабочими. Въ 1892 году здѣсь образовался союзъ носильщиковъ, поденщиковъ, землекоповъ и другихъ чернорабочихъ, поставившій себѣ задачей борьбу съ безработицей и ея послѣдствіями. Члены его дѣлали взносы, изъ которыхъ затѣмъ выдавались пособія безработнымъ. По случаю сильной безработицы зимою 1892—1894 г. городское управленіе Берна рѣшило прийти на помощь этому союзу и ассигновало ему пособіе въ размѣрѣ отъ 3000 до 5000 фр. въ годъ изъ кассы, предназначенной на содержаніе бѣдныхъ. Понятно, что при этомъ городъ долженъ былъ принять участіе въ управленіи дѣлами страховой кассы, подчинить ея операціи своему контролю и открыть доступъ въ нее всѣмъ желающимъ. Такимъ образомъ, въ 1893 году возникла городская касса страхованія отъ безработицы, которая въ настоящемъ году получила новый уставъ. Измѣненія, внесенныя этимъ уставомъ заключаются въ томъ, что взносы нѣсколько повышены, по-

вышено также пособіе отъ города, а управленіе кассой соединено съ управленіемъ городскою справочною конторой для указанія случаевъ заработка. Управленіе этимъ соединеннымъ учрежденіемъ поручено комиссіи, состоящей изъ членовъ отъ города, отъ работодателей и отъ рабочихъ, по три съ каждой изъ трехъ сторонъ. Одинъ изъ членовъ, по выбору города, руководить дѣлами. Участіе въ страхованіи не обязательно, право же застраховать себя отъ безработицы принадлежитъ всякому рабочему, живущему въ Бернѣ. Страховой взносъ равняется 50 сантимамъ въ мѣсяцъ и совершается посредствомъ наклеиванія особыхъ страховыхъ марокъ на листахъ рабочихъ книжекъ. Право на пособіе приобрѣтается 6-ти мѣсячною принадлежностію къ кассѣ и исправнымъ платежамъ взносовъ. Кромѣ этихъ взносовъ страховая касса располагаетъ еще слѣдующими средствами: пособіемъ отъ города въ 7000 фр. ежегодно, взносами работодателей, относительно которыхъ, однакоже, не имѣется никакихъ дальнѣйшихъ указаній ни въ уставѣ, ни въ инструкціи, и наконецъ, добровольными пожертвованіями. Если застрахованный остается безъ работы и заявляетъ объ этомъ, то ему прежде всего должна быть предложена работа, буде таковая окажется. И если онъ откажется отъ нея безъ уважительныхъ причинъ, то ему вовсе отказываютъ въ пособіи. Равнымъ образомъ отказываютъ тѣмъ, кто потерялъ заработокъ вслѣдствіе лѣности, дурного поведенія, непослушанія и т. д. Наконецъ, пособія не выдаются участвующимъ въ стачкѣ. Если же безработный будетъ признанъ достойнымъ пособія, то ему выдаютъ таковое въ размѣрѣ не свыше 1½ фр. въ день безсемейнымъ и 2 фр.—семейнымъ. Но пособіе выдается не сейчасъ, а лишь по истеченіи недѣли со времени лишенія заработка, и можетъ быть получаемо не во всякое время года, а лишь въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ. Наконецъ, безработный не можетъ пользоваться пособіемъ долѣе 10 недѣль въ теченіе одной зимы. Въ видахъ контроля надъ безработными предписывается имъ по два раза въ день являться на перекличку. Отсутствие на перекличкѣ влечетъ за собою прекращеніе пособія.

На сколько можно судить изъ отчета о дѣятельности этого учрежденія, оно не пользуется особеннымъ сочувствіемъ населенія. Въ 1893—1894 г. въ немъ состояло всего 354 членовъ, а въ 1894—1895—333. Этого слишкомъ мало для такого города, какъ Бернъ, который имѣетъ свыше 50.000 жителей. Конечно, это можно объяснить отчасти тѣмъ, что пособія выдаются только въ зимнее время. Рабочіе высшихъ классовъ совсѣмъ почти не участвуютъ въ страхованіи. Но застрахованные очень усердно пользуются кассой. Изъ 333 человекъ въ 1894—1895 г. пользовалось пособіемъ 226, въ среднемъ по 45,50 фр. на каждого. Тѣмъ

не менѣе, касса не даетъ дефицита. Страховые взносы составляютъ лишь отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{2}$ всѣхъ ея доходовъ, остальное же покрывается городомъ и добровольными пожертвованіями.

Примѣру Берна вскорѣ послѣдовалъ кантонъ Сень-Галленъ, но пошелъ дальше Берна, сдѣлавъ страхованіе обязательнымъ. Ближайшимъ поводомъ къ принятію этой мѣры послужилъ начавшійся съ конца 80-хъ годовъ упадокъ нѣкоторыхъ отраслей промышленности въ этомъ кантонѣ, увеличившій число незанятыхъ рабочихъ. Общины кантона вынуждены были давать пособія безработнымъ, и расходъ этотъ годъ изъ года возрасталъ. Поэтому, когда въ средѣ рабочихъ возникла мысль о страхованіи противъ безработицы, и рабочіе союзы выработали проектъ обязательнаго страхованія, правительство кантона отнеслось къ этой мысли съ полнымъ сочувствіемъ, и въ 1894 году былъ изданъ законъ, который разрѣшалъ общинамъ вводить у себя обязательное страхованіе противъ безработицы на началахъ указанныхъ въ этомъ законѣ. Этимъ разрѣшеніемъ предполагали первоначально воспользоваться три общины: городъ Сень-Галленъ съ двумя сосѣдними общинами Tablat и Straubenzell. Предполагалось устроить совмѣстное страхованіе, но одна изъ общинъ потомъ отказалась, такъ что городъ Сень-Галленъ рѣшилъ дѣйствовать одинъ. Статутъ страховой кассы былъ принятъ городскимъ собраніемъ въ іюнѣ 1895 г. и съ іюля выступилъ въ силу. Страхованіе вводится лишь въ видѣ опыта на два года. Въ управленіи кассой принимаютъ участіе, какъ и въ Бернѣ, кромѣ представителей отъ города, также представители отъ рабочихъ; но представителей отъ работодателей нѣтъ, такъ какъ послѣдніе не обязываются взносами въ страховую кассу. Обязанность страхованія простирается на всѣхъ наемныхъ рабочихъ, живущихъ въ Сень-Галленѣ, заработная плата которыхъ не превышаетъ 5 фр. въ день. Но отъ этой обязанности освобождаются тѣ, которые застрахованы въ какомъ нибудь свободномъ страховомъ союзѣ, если только эти добровольные союзы обеспечиваютъ имъ не меньшее вознагражденіе при безработицѣ, чѣмъ то, какое они могутъ получать при обязательномъ страхованіи. Страховые взносы равняются отъ 15 до 30 сантимовъ въ недѣлю, смотря по заработной платѣ, а вознагражденіе получаемое безработнымъ—отъ 1 фр. 80 сант. до 2 фр. 40 с. въ день. Но право на вознагражденіе получаетъ лишь тотъ, кто платилъ взносы не менѣе 6 мѣсяцевъ, если онъ имѣетъ постоянное пребываніе въ Швейцаріи, и не менѣе 12 мѣсяцевъ—если онъ не имѣетъ здѣсь постояннаго пребыванія. Затѣмъ, такъ же какъ и въ Бернѣ, въ вознагражденіи отказываютъ тому, кто не желаетъ принять предлагаемой ему работы, кто потерялъ мѣсто вслѣдствіе грубой вины съ

своей стороны и кто участвуетъ въ статьѣ. Равнымъ образомъ вознагражденіе выдается не сейчасъ послѣ начала безработицы, а лишь чрезъ 5 дней и ограничено известнымъ числомъ дней въ году (60). Особыхъ мѣръ для удостовѣренія справедливости показаній о неимѣніи заработка, вродѣ переклички, не установлено. Контроль надъ застрахованными просто возложенъ на городское управленіе. Статутъ предвидитъ возможность такихъ случаевъ, когда средствъ кассы окажется недостаточно для удовлетворенія требованій безработныхъ. Въ такомъ случаѣ допускается пониженіе вознагражденія, сначала для холостыхъ рабочихъ, а если это будетъ недостаточно, то и для остальныхъ. Впрочемъ, кантональный законъ допускаетъ также приплаты со стороны общинъ и кантона, а равнымъ образомъ предвидитъ приплаты, въ экстраординарныхъ случаяхъ, со стороны союза. Община должна платить не болѣе 2 фр. на каждого застрахованнаго. Община и кантонъ могутъ давать пособія также и свободнымъ страховымъ учреждениямъ. Свѣдѣній объ операціяхъ Сентъ-Галленскаго страхового учрежденія пока еще нѣтъ.

Въ кантонѣ Basel-Stadt мысль о страхованіи противъ безработицы также была вызвана застоємъ послѣднихъ лѣтъ, увеличившимъ число незанятыхъ рукъ. Вопросъ уже возбужденъ здѣсь въ законодательномъ порядкѣ, но окончательнаго разрѣшенія еще не получилъ. Проектъ страхованія составленъ по указаніямъ проф. Базельскаго университета *Georg'a Adler'a*. При первомъ чтеніи въ Совѣтѣ кантона проектъ былъ принятъ весьма сочувственно и безъ сомнѣнія будетъ имъ одобренъ. Но затѣмъ предстоитъ еще народное голосованіе, результатъ котораго трудно предвидѣть¹⁾.

Проектъ разработанъ гораздо болѣе детально, нежели законъ Сентъ-Галлена, но основныя начала въ немъ остаются тѣже. Въ управленіи участвуютъ представители отъ рабочихъ и работодателей. Средства кассы слагаются изъ взносовъ застрахованныхъ, предпринимателей, кантона и изъ добровольныхъ пожертвованій. Право на вознагражденіе въ случаѣ безработицы получается не сейчасъ по застрахованіи, а лишь по истеченіи 26 недѣль. Равнымъ образомъ вознагражденіе дается не сейчасъ послѣ потери заработка, а лишь по истеченіи недѣли. Основанія для отказа въ вознагражденіи тѣже: потеря мѣста по собственной винѣ (впрочемъ, въ базельскомъ проектѣ это опредѣлено точнѣе: если потеря заработка произошла вслѣдствіе такого поведенія застрахованнаго, которое по опредѣленіямъ обязательственнаго права или фабричнаго закона даетъ право работодателю немедленно

¹⁾ Писано въ 1895 году.

отпустить рабочаго), но собственному желанію, вследствие стачки, или если застрахованный отказывается принять предложенную ему работу. Продолжительность пособия также ограничена (50 днями въ году), причемъ въ слѣдующемъ году пособие можетъ быть выдано лишь по истеченіи 26 недѣль со дня выдачи послѣдняго вознагражденія. Наконецъ, такъ же какъ и въ Бернѣ, страхование обнимаетъ не всѣхъ рабочихъ, а лишь низшій классъ ихъ, съ годовымъ доходомъ до 2000 фр. Но и изъ такихъ не всѣхъ, а лишь фабричныхъ рабочихъ и рабочихъ строительнаго дѣла. Слѣдовательно, страхование не распространяется, напримѣръ, на рабочихъ мелкой промышленности.

Главнѣйшее отличіе базельскаго проекта отъ сент-галевскаго закона заключается въ слѣдующемъ. Впервыхъ, рабочіе раздѣлены на два класса: фабричныхъ рабочихъ и строительныхъ рабочихъ, причемъ для вторыхъ страховые платежи установлены выше чѣмъ для первыхъ. Для первыхъ, смотря по заработной платѣ—отъ 20 до 40 сантимовъ въ недѣлю, а для вторыхъ—отъ 30 до 60 сантим. Приплати работодателей для первыхъ равняются 10 с., а для вторыхъ 20. Причина та, что для строительныхъ рабочихъ опасность безработицы, больше: въ зимнее время безработица составляетъ для нихъ обычное явленіе. Затѣмъ пособия страховой кассы соразмѣрены не только съ платежами застрахованныхъ, но и съ ихъ семейнымъ положеніемъ. Въ этомъ отношеніи различаются одинокіе и семейные, а между семейными опять—такіе, жены которыхъ имѣютъ самостоятельный заработокъ или получаютъ пособие отъ страховой кассы и такіе, жены которыхъ не имѣютъ заработка или пособия. Сообразно съ этимъ, пособие въ 1-мъ классѣ измѣняется отъ 80 с. до 1 фр. 20 с., во 2-мъ—отъ 90 с. до 1 фр. 40 с., въ 3-мъ—отъ 1 фр. до 2. Два франка есть, слѣдовательно, наивысшее пособие.

Далѣе, кромѣ пособій рабочимъ на мѣстѣ, базельскій проектъ допускаетъ еще пособия для путешествія съ цѣлью поисковъ заработка въ другомъ мѣстѣ. Это пособие состоитъ изъ суточныхъ на время путешествія (1—2 фр.) и проѣздной платы на разстояніи не свыше 200 километровъ.

Третья особенность базельскаго проекта состоитъ въ томъ, что онъ принимаетъ во вниманіе побочные заработки. Если рабочій не лишился заработка вполне, но получаетъ меньшую плату, то онъ имѣетъ право на пособие лишь въ томъ случаѣ, когда пониженіе больше половины его прежней заработной платы. О всѣхъ побочных заработкахъ во время полученія пособия онъ долженъ заявлять, и если заработокъ даетъ ему больше 3 фр., то пособие уменьшается или вовсе прекращается. Никакихъ постановленій о контролѣ надъ безра-

ботными не имѣется, если не считать того, что всякій работодатель долженъ заявлять страховому учрежденію о всякомъ вновь принятомъ или отпущенномъ рабочемъ.

VI.

Мотивы къ базельскому проекту составлены проф. Георгомъ Адлеромъ¹⁾. Изъ нихъ наиболѣе интересны для насъ тѣ, которые касаются обязательности страхованія, участія предпринимателей и государства въ расходахъ страхованія и условій выдачи пособій.

Обязательность страхованія проф. Адлеръ оправдываетъ прежде всего тѣмъ соображеніемъ, что, какъ показалъ примѣръ бернского страхованія, на добровольное участіе рабочихъ въ страховой кассѣ нельзя особенно рассчитывать. Затѣмъ, при добровольномъ страхованіи къ послѣднему примкнуть главнымъ образомъ тѣ рабочіе, которымъ больше всего угрожаетъ опасность остаться безъ работы, вслѣдствіе чего расходы страховой кассы окажутся въ слишкомъ неблагоприятномъ отношеніи къ ея доходамъ. Наконецъ, въ томъ случаѣ, когда будутъ застрахованы не всѣ рабочіе, работодатели, въ случаѣ необходимости сократить число занятыхъ рабочихъ рукъ будутъ отпускать преимущественно застрахованныхъ рабочихъ. Что обязательное страхованіе распространено лишь на два класса рабочихъ—фабричныхъ и строительныхъ, это проф. Адлеръ объясняетъ тѣмъ, что все дѣло имѣетъ пока характеръ опыта. Если опытъ окажется удачнымъ, то можно будетъ распространить страхованіе и на другіе классы рабочихъ. Онъ полагаетъ, однако, что обязательное страхованіе вообще не должно быть распространяемо на рабочихъ высшихъ классовъ, напр., на тѣхъ, которые получаютъ болѣе 2000 фр. дохода, такъ какъ для этихъ лицъ опасность безработицы невелика, не говоря уже о томъ, что они имѣютъ возможность дѣлать сбереженія на случай потери заработка.

Страховые взносы должны, конечно, прежде всего платить сами застрахованные. Но одновременно съ этимъ проф. Адлеръ оправдываетъ также взносы работодателей на томъ соображеніи, что предприниматели, извлекающіе пользу отъ рабочихъ, должны принимать участіе въ заботахъ о нихъ въ случаѣ нужды; помимо того предприниматели получаютъ отъ страхованія ту выгоду, что оно сохраняетъ для нихъ въ періодѣ застоя дѣлъ постоянный контингентъ привычныхъ къ дѣлу рабочихъ. Наконецъ, онъ указываетъ также на то, что безработица вызывается иногда предшествующими спекуляціями пред-

¹⁾ *Georg Adler, Die Versicherung der Arbeiter gegen Arbeitslosigkeit im Kanton Basel-Stadt.*

принимателей. Но взносы предпринимателей, съ другой стороны, не должны быть слишкомъ велики, такъ какъ швейцарскіе предприниматели и безъ того обременены платежами по страхованію на случай болѣзни и несчастій. 10—20 сантимовъ въ недѣлю на каждаго рабочаго онъ считаетъ максимумомъ того, что можно возложить на предпринимателей.

Наконецъ, участіе государства (кантона) оправдывается тѣмъ, что съ одной стороны, со страхованіемъ рабочихъ отъ безработицы соединенъ большой общественный интересъ, а съ другой, тѣмъ, что это страхованіе уменьшаетъ расходы государства на судъ и охрану безопасности. Въ базельскомъ проектѣ предположено возложить на государство, т. е. на кантонъ, расходы по управленію страхованіемъ и сверхъ того—ежегодный взносъ въ 25,000 фр. Во всякомъ случаѣ, по этому проекту расходы страхованія будутъ падать преимущественно на самихъ застрахованныхъ. Общая сумма расходовъ предположена въ 224,000 фр. ежегодно, изъ которыхъ 184,000 фр. рассчитываютъ покрыть взносами застрахованныхъ и лишь 40,000 изъ другихъ источниковъ.

Интереснѣе всего тѣ объясненія, которыя Георгъ Адлеръ даетъ по поводу условій выдачи вознагражденія лицамъ, потерявшимъ заработокъ. Какъ мы видѣли, право на вознагражденіе пріобрѣтается только послѣ 26-недѣльныхъ платежей страховыхъ взносовъ. Проф. Адлеръ мотивируетъ это тѣмъ соображеніемъ, что иначе средствъ кассы не хватило бы на уплату страховыхъ премій и ссылается на примѣры страхованія противъ безработицы, организованные самими рабочими. Напримѣръ, союзъ нѣмецкихъ наборщиковъ требуетъ платежей въ теченіе 52 недѣль, т. е. въ теченіе цѣлаго года. Это требованіе, говоритъ онъ, происходитъ просто изъ чувства самосохраненія кассы. Далѣе, вознагражденіе выдается не съ перваго же дня послѣ потери заработка, а по истеченіи недѣли. Это правило мотивировано тѣмъ соображеніемъ, что слѣдуетъ приучить рабочихъ накапливать изъ своего заработка хотя небольшія суммы на случай безработицы. Страхуваніе, говоритъ онъ, не должно убивать въ рабочихъ чувства самоотвѣтственности. Сверхъ того, это правило ведетъ къ значительному упрощенію дѣла и сокращенію переписки, такъ какъ еслибы пришлось выдавать пособіе всякому, кто день или два остается безъ работы, то это потребовало бы отъ страховаго учрежденія массу лишнихъ хлопотъ и труда. Наконецъ, это правило предупредить излишнее легкомысліе въ рабочихъ по отношенію къ переменѣ мѣстъ. Что продолжительность вспомошествованія ограничена 13 недѣлями, это также объясняется „чувствомъ самосохраненія кассы“: для болѣе продолжительныхъ пособій не хватитъ средствъ.

Само собою разумѣется также, говорить Адлеръ, что правительственное страховое учрежденіе не должно выдавать вознагражденія, кто бросилъ работу вслѣдствіе стачки, такъ какъ это означало, что государство вмѣшивается въ борьбу между предпринимателями рабочими, за послѣдствія которой оно едва ли можетъ теперь принять на себя отвѣтственность. Также точно понятно, что пособие должно быть выдаваемо тѣмъ, кто потерялъ мѣсто вслѣдствіе лѣни, непослушанія, пьянства и т. д. Онъ однакоже признаетъ, что этическое осуществленіе этого принципа чрезвычайно трудно, въ какъ тутъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ придется производить слѣдованіе, которая изъ двухъ сторонъ права. Онъ предвидитъ также сность и съ другой стороны: возможно, что предприниматель, отказавъ отъ себя дурного рабочаго, будетъ давать ему хорошій аттестъ только для того, чтобы не лишать его права на пособие. Разрѣшеніе во всѣхъ подобныхъ случаяхъ должно составлять обязанность управленія кассы, что онъ признаетъ весьма трудною задачею. Юнецъ, не нуждается также въ мотивировкѣ то правило, въ силу которого лицу, требующему вознагражденія при потерѣ заработка, предлагается заработокъ, буде такой имѣется въ распоряженіи страхового учрежденія, и если онъ откажется отъ этой работы безъ уважительныхъ причинъ, то въ вознагражденія ему отказываютъ. Но въ является вопросъ, что считать подходящею работою, отказъ отъ которой долженъ повлечь за собою потерю права на вознагражденіе? Или, на примѣръ, работа предлагается не въ томъ городѣ, гдѣ живетъ страхованный, а въ другомъ, или если работа принадлежитъ не къ отрасли промышленности, а къ другой, то можно ли считать ее подходящею? Тутъ проф. Адлеръ входитъ въ довольно подробныя разсужденія. Для одинокаго рабочаго можно считать подходящею работою и ту, которая предлагается ему въ другомъ городѣ, а для семейнаго не всегда. Могутъ быть и другія личныя причины, которыя дѣлаютъ переселеніе для рабочаго неудобнымъ. Что же касается работы другой отрасли промышленности, то она можетъ быть признана подходящею или неподходящею, смотря по тому, идетъ ли рѣчь объ опытныхъ рабочихъ, полуобученныхъ, или простыхъ поденщикахъ, и смотря по тому, на сколько предлагаемая работа отличается отъ той, которою рабочій занимался прежде. Въ концѣ концовъ, однако, онъ знаетъ, что положительныхъ правилъ здѣсь установить нельзя и потому рѣшеніе вопроса о томъ, имѣетъ ли безработный достаточно оснований отказываться отъ предлагаемой ему работы и имѣетъ ли онъ, следовательно, право на вознагражденіе изъ страховой кассы, должно быть предоставлено усмотрѣнію, или *bon sens*, какъ онъ выражается, управленія кассы.

Какимъ образомъ управленіе кассы будетъ удостовѣряться въ томъ, что рабочій не нашелъ себѣ еще новаго заработка или побочнаго занятія, объ этомъ ни въ проектѣ, ни въ мотивахъ не говорится. Переключки во всякомъ случаѣ нѣтъ. Понятно, что контроль тутъ будетъ довольно затруднителенъ.

Гораздо важнѣе, съ соціально-политической точки зрѣнія, какимъ образомъ побудить рабочаго, пользующагося пособіемъ отъ страховаго учрежденія, къ тому, чтобы онъ не прекращалъ поисковъ за новымъ заработкомъ. Отчасти это достигается, конечно, уже тѣмъ, что продолжительность пособія ограничена. Зная, что пособіе не можетъ ему выдаваться болѣе 50 дней, рабочій будетъ стараться найти себѣ заработокъ. Но заработокъ можетъ быть найденъ и ранѣе 50 дней, и въ такомъ случаѣ желательно, конечно, чтобы рабочій принялся за работу, не дожидая пока истекутъ 50 дней. Какъ побудить его къ этому? Для этого, полагаетъ Адлеръ, пособія безработнымъ не должны быть слишкомъ высоки. Они не должны быть настолько высоки, чтобы дѣлать для рабочихъ праздность заманчивою. Но опытъ показалъ, что даже умѣренные пособія могутъ располагать къ праздности. Во время парижской безработицы 1848 года, лицамъ работавшимъ въ національныхъ мастерскихъ давали по 2 фр. въ сутки, а не работавшимъ по 1 фр. И находилось очень много такихъ, которые довольствовались однимъ франкомъ, съ тѣмъ только, чтобы не работать. Поэтому, по мнѣнію Адлера, вознагражденіе, выдаваемое страховою кассою должно быть настолько незначительно, чтобы покрывать лишь строго необходимыя потребности. И дѣйствительно, мы видимъ, что по базельскому проекту самое высокое пособіе, выдаваемое семейнымъ рабочимъ третьяго, высшаго класса равняется всего 2 франкамъ въ сутки, а наименьшее, выдаваемое одинокимъ рабочимъ низшаго класса—80 сантимамъ.

VII.

Мы познакомились, такимъ образомъ, съ организаціей швейцарскаго страхованія на случай безработицы—дѣйствующаго и проектируемаго—и съ тѣми соображеніями, которыя руководили составителями уставовъ страхованія, при опредѣленіи тѣхъ или другихъ подробностей его.

Мы видимъ, что въ самой Швейцаріи смотрятъ на эти начинанія, какъ на опытъ. Обязательное страхованіе отъ безработицы въ Сентъ-Галленѣ установлено, въ видѣ опыта, на два года. Въ Базелѣ страхованіе предполагается распространить на первое время только на фабричныхъ и строительныхъ рабочихъ и лишь въ томъ случаѣ,

если опытъ окажется удачнымъ, привлечь къ застрахованію и другіе классы рабочихъ.

Севгаленское страхованіе до сихъ поръ является единственнымъ въ Швейцаріи, и чуть ли не во всемъ свѣтѣ, примѣромъ обязательнаго страхованія противъ безработицы. А такъ какъ операціи его начались лишь въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, то положительныхъ данныхъ, по которымъ можно было бы сдѣлать окончательный выводъ о результатахъ этой мѣры, еще не можетъ быть. Въ Бернѣ городское страховое учрежденіе дѣйствуетъ уже два года, но тамъ страхованіе необязательно. Въ виду этого теперь еще рано изрѣкать окончательный приговоръ швейцарскимъ начинаніямъ. Но приблизительная оцѣнка ихъ, мнѣ кажется, возможна уже и теперь, просто на основаніи того, что мы знаемъ объ устройствѣ страховыхъ кассъ, объ условіяхъ выдачи страхового вознагражденія и тому подобнымъ подробностяхъ.

Прежде всего слѣдуетъ признать, что отъ страхованія на случай безработицы въ томъ видѣ, какъ оно устроено въ Сентъ-Галленѣ и проектировано въ Базелѣ, нельзя ожидать вредныхъ послѣдствій для народной нравственности, въ смыслѣ развитія праздности и уменьшенія личной энергіи въ трудѣ среди застрахованныхъ, такъ какъ тѣ мѣры, какія приняты для предупрежденія подобныхъ нежелательныхъ результатовъ, можно признать въ общемъ достаточными. На первомъ мѣстѣ поставлена помощь предоставленіемъ заработка и лишь при невозможности найти заработокъ—денежное пособіе. Въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ дней пособіе не выдается. Продолжительность пособія ограничена и, наконецъ, самые размѣры пособія весьма ограничены. Такъ что вообще можно сказать, что страховыя кассы не очень балуютъ оставшихся безъ заработка, и что изъ расчета на страховую премію, вѣроятно, лишь очень немногіе пожелаютъ бросить работу. Благодаря тѣмъ же условіямъ выдачи пособій, нельзя опасаться за финансовую судьбу страховыхъ кассъ, за исключеніемъ какихъ либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ—кризиса или продолжительнаго застоя въ дѣлахъ, которые могутъ вызвать необходимость посторонней помощи или уменьшенія размѣра пособій.

Но спрашивается, что даетъ это страхованіе безработному населенію?

Вопервыхъ, вознагражденіе очень незначительно—размѣры его опредѣлены такъ, чтобы его хватило только на удовлетвореніе строго необходимыхъ потребностей. Дѣйствительно, на 80 сантимовъ въ день не раскутишься. Но и такимъ скуднымъ вознагражденіемъ можно пользоваться только въ ограниченныхъ предѣлахъ, по базельскому

проекту только 50 дней въ году. Когда пособіе въ этихъ предѣлахъ исчерпано, нужно ждать 26 недѣль, пока опять возникаетъ право на пособіе, хотя бы во всѣ эти 26 недѣль не было работы. Обращаясь къ добровольному страхованію противъ безработицы, организуемому самими рабочими, мы найдемъ, что здѣсь также размѣры пособій большою частію бываютъ невелики и продолжительность ихъ ограничена. Но тутъ причина другая. Къ ограниченію побуждаетъ не столько желаніе предупредить недобросовѣстное пользованіе пособиями, сколько недостатокъ средствъ. Если касса рабочихъ располагаетъ большими средствами, она можетъ выдавать большія и болѣе продолжительныя пособія, не слишкомъ опасаясь за недобросовѣстность пользующихся пособиями, такъ какъ союзъ обладаетъ другими средствами для предупрежденія этой недобросовѣстности: строгимъ контролемъ, исключеніемъ изъ союза ненадежныхъ членовъ и строгимъ выборомъ новыхъ членовъ. При обязательномъ же страхованіи скудость пособій проистекаетъ изъ самой сущности дѣла, такъ какъ средства контроля надъ застрахованными тутъ весьма несовершенны. Страхованіе должно быть одинаково распространено на всѣхъ, и на хорошихъ, и на дурныхъ рабочихъ, и на прилежныхъ и на лѣнивыхъ, на трезвыхъ и на пьяницъ. Исключить никого нельзя. Контроль же со стороны страхового учрежденія не можетъ быть такъ дѣйствителенъ, какъ товарищескій контроль. При такихъ условіяхъ, дѣйствительно, лучшимъ средствомъ является не быть слишкомъ щедрымъ съ помощью.

Тѣмъ не менѣе, не могутъ быть устранены и другія средства для предупрежденія выдачи пособій любителямъ праздности: пособия не выдаются тѣмъ, кто потерялъ заработокъ вслѣдствіе лѣности, пьянства, непослушанія и т. п.—Рѣшеніе вопроса о причинахъ потери мѣста поручается управленію страховой кассы. Тутъ можно ожидать одного изъ двухъ: или изслѣдованіе обратится въ пустую формальность, или оно станетъ весьма тягостнымъ для потерявшаго мѣсто, и не только тягостнымъ, но обиднымъ и будетъ его раздражать. Могутъ возразить, что когда пособия выдаются благотворительными учрежденіями, контроль бываетъ иногда еще болѣе тяжелъ. Но тамъ другое дѣло: тамъ благотворительность, а здѣсь страхованіе. Застрахованный дѣлалъ взносы въ страховую кассу и такимъ образомъ купилъ себѣ право на вознагражденіе въ случаѣ потери мѣста. И тутъ вдругъ, вмѣсто того, чтобы выдать ему вознагражденіе безъ дальнѣйшихъ околичностей, надъ нимъ производятъ слѣдствіе, которое и обидно само по себѣ, и не представляетъ гарантіи выясненія истины. Понятно, къ какому раздраженію со стороны застрахованныхъ можетъ это повести.

Совершенно тоже слѣдуетъ сказать по поводу предложенія работы взаимнѣ пособія. Иное дѣло, когда работа предлагается просящему милостыни: тотъ не имѣетъ права быть разборчивымъ. Но тотъ, кто платилъ страховые взносы, быть можетъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, по справедливости можетъ считать себя обиженнымъ, если ему откажутъ въ пособіи потому только, что онъ не принялъ работы, которую онъ признаетъ для себя неподходящей.

Конечно, и въ рабочихъ союзахъ производится изслѣдованіе о причинахъ потери мѣста, и предлагаютъ работу вмѣсто пособія. Но тамъ, благодаря товарищескимъ отношеніямъ и солидарности интересовъ, это не можетъ вести къ такимъ недоразумѣніямъ, какихъ можно опасаться при обязательномъ страхованіи. При изслѣдованіи причинъ потери мѣста союзы рабочихъ вообще бываютъ очень снисходительны. Главною гарантіею противъ злоупотребленій страхованіемъ у нихъ все-таки является строгій выборъ членовъ.

Заслуживаетъ также вниманія вопросъ объ отношеніи страхованія противъ безработицы къ стачкамъ. Если страхованіе устроено государствомъ и имѣетъ обязательный характеръ, то по отношенію къ стачкамъ оно попадаетъ въ весьма неловкое положеніе. Покровительствовать стачкамъ государство, конечно, не можетъ. Но съ другой стороны, отказывая участникамъ стачки въ пособіяхъ, оно тѣмъ самымъ усиливаетъ работодателя въ ущербъ рабочимъ. Противъ этого можно, пожалуй, возразить, что рабочіе могутъ образовать особый фондъ для стачекъ, которымъ будутъ располагать по собственному усмотрѣнію. Однако же нужно имѣть въ виду, что при обязательномъ страхованіи рабочіе платятъ уже взносы въ страховую кассу и слѣдовательно средства ихъ оказываются уже ослабленными. Между тѣмъ извѣстно, какую роль играютъ стачки, или даже возможность стачки, въ судьбѣ рабочихъ классовъ. Если и желательно, чтобы споры между рабочими и работодателями рѣшались мирнымъ путемъ, то съ другой стороны несомнѣнно, что возможность стачки, обусловленная существованіемъ особаго фонда, имѣетъ тенденцію склонять въ этомъ спорѣ вѣсы на сторону рабочихъ.

Все это доказываетъ, что то, что сдѣлано до сихъ поръ въ Швейцаріи для страхованія отъ безработицы, пока нисколько не опровергаетъ мнѣнія высказаннаго раньше объ этой отрасли страхованія названными выше учеными Вагнеромъ, Брентано и другими.

Но если страхованіе противъ безработицы можетъ быть удовлетворительно организовано только путемъ самодѣтельности рабочихъ, то какъ примириться съ тѣмъ фактомъ, что, будучи основано на этихъ началахъ, оно развивается и распространяется весьма медленно?

По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что въ области народнаго хозяйства не мало есть такихъ задачъ, которыя не могутъ быть рѣшены немедленно. Обращеніе къ содѣйствію государственной власти повидимому, обѣщаетъ такое немедленное рѣшеніе. Государство могущественно; оно можетъ приказывать, и ему должны повиноваться, оно имѣетъ много денегъ; оно можетъ брать у одного и отдавать другому. Казалось бы почему не обращаться къ нему всякій разъ, когда дѣло не идетъ на ладъ само собою? Какойнибудь новый законъ, или правительственное учрежденіе, могли бы сдѣлать сразу то, чего общество само не скоро еще достигнетъ, а можетъ быть не достигнетъ никогда. Но на дѣлѣ выходитъ не такъ. На дѣлѣ часто бываетъ, что вмѣшательство въ лучшемъ случаѣ не приводитъ ни къ какому результату, а въ худшемъ причиняетъ непоправимый вредъ. Въ такихъ случаяхъ, понятно, не остается ничего другого, какъ вооружиться терпѣніемъ и не требовать быстрыхъ, но ненадежныхъ или вредныхъ мѣръ. Это не есть проповѣдь *Laissez faire*. Въ томъ отдѣлѣ соціальной политики—въ области страхованія рабочихъ, только въ другой его отрасли, можетъ быть оправдано государственное вмѣшательство. Помимо того, и добровольное страхованіе требуетъ присутствія для него въ рабочей средѣ извѣстныхъ благоприятныхъ условій, созданіе которыхъ оставляетъ достаточно работы и для государства, и для общества.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя изслѣдованія по исторіи крестьянъ во Франціи XVIII в.

„Развѣ состояніе крестьянъ при старомъ режимѣ во Франціи не достаточно уже извѣстно?“ Такой вопросъ былъ не такъ давно поставленъ однимъ изъ французскихъ историковъ, и онъ отвѣтилъ на него слѣдующей фразой: „да, о крестьянахъ XVIII в. много говорятъ, но это еще вовсе не значитъ, чтобы объ нихъ знали что нибудь“. ¹⁾

Такая, можетъ быть, нѣсколько рѣзкая характеристика того, что сдѣлано было до сравнительно недавняго времени для выясненія дѣйствительнаго состоянія крестьянской массы во Франціи въ теченіе XVIII в. и наканунѣ революціи, является, повидимому, далеко не банальной только фразой.

Вопросъ о состояніи крестьянъ и вообще, и въ частности въ разсматриваемую эпоху во Франціи,—вопросъ главнымъ образомъ экономическій. Онъ требовалъ бы, поѣтому, прежде и раньше всего изысканій чисто статистическаго характера. Какъ велики были размѣры крестьянской собственности; въ какомъ отношеніи стояла эта собственность къ собственности другихъ соціальныхъ группъ французскаго общества; увеличивалась или уменьшалась она; какъ распределялась она между отдѣльными членами и группами крестьянскаго населенія; каковъ былъ дѣйствительный размѣръ доходности и съ земли въ разныхъ областяхъ Франціи, и съ крестьянскаго рабочаго труда; каковы были размѣры обезпеченности и всего крестьянскаго населенія, и отдѣльныхъ его группъ какъ въ теченіе XVIII, такъ и пред-

¹⁾ Brutails, Notes sur l'économie rurale du Roussillon à la fin de l'ancien régime; Perpignan 1889, стр. 5.

шествующихъ вѣковъ; какую дѣйствительную долю дохода отымало у крестьянина государство, сеньориальный владѣлецъ и церковь и т. д., и т. д., всѣ эти и имъ подобные вопросы—вопросы такого рода, на которые сколько-нибудь серіозный, научный отвѣтъ могли бы, казалось, дать лишь одни точныя или приблизительно точныя статистическія изслѣдованія. Не такъ давно, со словъ Токвиля¹⁾ и въ особенности Doniol'я²⁾, увѣряли, правда, что періодъ, непосредственно предшествующій революціи—одинъ изъ самыхъ темныхъ, трудныхъ, запутанныхъ и мало доступныхъ для изслѣдованія. Какъ на одну изъ главныхъ причинъ этого указывали на крутой и рѣзкій переворотъ, видоизмѣнившій весь строй Франціи, на „жакеріи“ девяностыхъ годовъ, успѣшія безвозвратно массу драгоцѣннаго матеріала, безъ котораго реконструкція стараго періода вообще и, въ частности, состоянія крестьянской массы оказывается немислимой. Не разъ ссылались на то, что старшій режимъ не создалъ необходимаго для цѣлей изслѣдованія статистическаго матеріала, что въ рукахъ изслѣдователя вовсе нѣтъ и даже и быть не можетъ статистическихъ данныхъ для опредѣленія, напр., количества крестьянъ-собственниковъ, числа безземельныхъ и т. п. Но всѣ эти и имъ подобныя увѣренія, при ближайшемъ знакомствѣ съ имѣющимися на лицо источниками для исторіи какъ крестьянъ, такъ и вообще стараго режима въ XVIII в., оказываются совершенно невѣрными. Еще въ 1884 году одинъ изъ талантливѣйшихъ изслѣдователей стараго режима во Франціи XVIII в., Aimé Chèrest³⁾ указалъ на всю ошибочность создававшагося представленія объ отсутствіи яко-бы необходимыхъ источниковъ для изученія стараго французскаго порядка. „Какъ ни было, писалъ онъ, рѣзко и радикально дѣло разрушенія, произведенное во Франціи революціей, оно не простерло своего дѣйствія на тѣ документы, которыми обыкновенно пользуются историки въ видахъ и изученіяхъ строя исчезнувшихъ обществъ, и точнаго возстановленія ихъ существенныхъ чертъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ сеньориальныхъ описей (*terriers seigneuriales*), нѣсколькихъ семейныхъ, бумагъ то сожженныхъ, то пропавшихъ, благодаря возмутившемуся до бѣшенства населенію, ни въ одномъ изъ такого рода документовъ мы не чувствуемъ недостатка въ настоящую минуту. Ни дѣятели 1789 г., ни тѣ, въ рукахъ кото-

¹⁾ Ancien régime et la révolution, 59.

²⁾ La révolution et la féodalité, 1.

³⁾ La chute de l'ancien régime, I, xvii—xix.

рыхъ была судьба Франціи въ 1793 г., и не помышляли объ истребленіи произведеній, и рукописныхъ, и печатныхъ, предшествующаго періода. У насъ и теперь предъ глазами все то, что создано было старымъ порядкомъ по части книгъ, брошюръ, рукописей всякаго рода¹. Aimé Cherest могъ смѣло утверждать все это, такъ какъ ему было хорошо извѣстно, какое богатство искомаго матеріала хранится на полкахъ архива, находящагося въ Орлеанѣ. Но послѣдній—далеко не изъ самыхъ богатыхъ въ этомъ отношеніи. Архивы и департаментскіе, и муниципальные, и сельскіе, архивы нотаріусовъ,—еще не вошедшіе въ большинство случаевъ въ составъ центральныхъ департаментскихъ архивовъ, архивы бывшихъ парламентовъ и т. п., разбросанные по всему пространству Франціи, заключаютъ въ себѣ необъятное количество еще болѣе цѣнныхъ данныхъ для совершенно точнаго и основаннаго на *статистическихъ* вычисленій изобразженія и стараго режима вообще, и крестьянскаго населенія разныхъ областей Франціи XVIII в. въ частности. Желаете ли вы прослѣдить процессъ перехода собственности изъ рукъ въ руки, изъ рукъ одного сословія въ руки другого, наконецъ въ руки крестьянъ,—документы серіи В., т. е. акты судебныхъ трибуналовъ, сенъориальныхъ судовъ, акты серіи Е., т. е. бумаги частныхъ семей, дворянскихъ и др.¹) сдѣлки ихъ, купчія, завѣщанія и т. д., документы госпиталей учебныхъ заведеній, церквей, монастырей, епископій и т. д. (серіи D G, H. и т. д.), наконецъ, протоколы нотаріусовъ и т. д. дадутъ вамъ въ руки почти весь искомый матеріалъ для приблизительно точныхъ вычисленій по исторіи передвиженія поземельной собственности. И тоже по всѣмъ другимъ вопросамъ: вопросамъ о цѣнахъ, заработной платѣ, распределеніи собственности и т. д., и т. д., для сведенія которыхъ въ точныя *статистическія* таблицы за все почти столѣтіе и даже рядъ предшествующихъ ему почти не встрѣтится пробѣловъ для большей части мѣстностей Франціи. Пробѣлы, правда, существуютъ, но причина ихъ—не жакеріи временъ революціи, не сожженіе, произведенное якобы народной массой, а, въ большей части случаевъ, случайные пожары уже начала XIX в., истребившіе напр., большую часть документовъ департаментовъ Аріежа и Верхнихъ Пиренеевъ или большую часть *roles des vingtièmes* и др. актовъ, находившихся нѣ-

¹) Они и теперь еще и въ весьма значительномъ количествѣ поступаютъ въ архивы департаментовъ какъ государственная собственность въ силу законовъ временъ революціи.

когда въ Суассонѣ, и т. п., и что это такъ, лучшимъ свидѣтельствомъ можетъ служить область Прованса. Здѣсь, какъ извѣстно, народное движеніе противъ сеньоровъ и сеньоріальнаго режима и вспыхнуло раньше, чѣмъ въ другихъ областяхъ, и приобрѣло болѣе интенсивный и рѣзкій характеръ. То и дѣло рассказываютъ намъ о сожженіи бумагъ, истребленіи архивовъ... А между тѣмъ въ каждой почти сельской общинѣ Прованса, въ нынѣшнихъ департаментахъ и Устьевъ Роны, (Bouches du Rhône), и Вара (Var), и Нижнихъ Альпъ (Basses Alpes), въ зданияхъ сельскихъ мерій, въ большихъ шкафахъ, сооруженныхъ средствами общинъ,—цѣлые ряды фоліантовъ: описей селъ, описей сеньоріальныхъ, церковныхъ, буржуазныхъ и крестьянскихъ земель, описей, нерѣдко относящихся къ XVI—XVII в., еще чаще къ XVIII и къ 1791 г., не говоря объ описяхъ послѣдующихъ годовъ; а въ департаментскихъ архивахъ тѣхъ же департаментовъ—груды связокъ и серіи Е., т. е. фамиліныя бумаги разныхъ сеньоріальныхъ семей Прованса, ихъ *livres terrièrs* и т. д., и серій G и H., относящихся до церковныхъ и монастырскихъ земель. А то же въ большей или меньшей степени, можно сказать и о другихъ департаментахъ Франціи.

Такимъ образомъ, въ матеріалъ для болѣе или менѣе точныхъ изысканій, для статистическаго изслѣдованія и выясненія во всѣхъ отношеніяхъ состоянія крестьянской массы въ XVIII в. не только нѣтъ недостатка, но онъ болѣе чѣмъ изобилуетъ. И между тѣмъ,—вещь любопытная и характерная,—мы не находимъ почти, до послѣдняго времени, и слѣдовъ отраженія его ни въ томъ рядѣ историческихъ изслѣдованій по крестьянскому вопросу во Франціи XVIII в., которые выпущены были въ свѣтъ какъ въ пятидесятыхъ годахъ,¹⁾ такъ и въ послѣдующіе годы, ни въ той длинной серіи работъ болѣе общаго характера, посвященныхъ обрисовкѣ всего общественнаго строя Франціи XVIII в. и—вышедшихъ изъ подъ пера и Воитеау, и Тэна, и де-Брока и т. д., и разныхъ нѣмецкихъ и русскихъ писателей.

Я не имѣю намѣренія подвергать здѣсь обстоятельному разбору выводы всѣхъ этихъ изслѣдователей; это будетъ сдѣлано мною въ другомъ мѣстѣ. Для цѣли настоящей статьи достаточно будетъ указать въ общихъ чертахъ на характеръ источниковъ, изъ которыхъ черпали они свои выводы, на нѣкоторые приемы, въ которыхъ они прибѣгали.

¹⁾ Я разумѣю здѣсь работы по исторіи крестьянъ Darest: de la Chavanne, Doniol, Bonnemère, Leymarie и др.

Все равно, имѣемъ ли мы дѣло съ изслѣдованіями, старающимися представить положеніе крестьянъ въ XVIII в. въ возможно розовомъ свѣтѣ, или, наоборотъ, съ работами, изображающими состояніе крестьянской массы въ самомъ мрачномъ видѣ,—источники, откуда почерпаются свѣдѣнія—одни и тѣ же. Это почти исключительно *свидѣтельскія* показанія, болѣе или менѣе отрывочнаго, случайнаго характера и въ большей части случаевъ, со включеніемъ д'Аржансона, не идущія дальше половины XVIII в. Лабрюйеръ, д'Аржансонъ и т. д., затѣмъ Артуръ Юнгъ, Ригби, различные дѣятели XVIII в. въ ихъ мемуарахъ, статьяхъ, письмахъ и т. п., донесенія правительственныхъ агентовъ центральному правительству и т. д., наконецъ, такъ называемыя *крестьянскія cahiers*,—вотъ главнымъ и почти исключительно образомъ тотъ матеріалъ, который подвергался до недавняго времени обработкѣ. Но каковъ бы онъ ни былъ самъ по себѣ, серьезнымъ источникомъ для окончательныхъ выводовъ онъ могъ служить лишь послѣ тщательной и критической его провѣрки, сличенія его съ тѣми *фактическими* данными, которыми изобилуютъ архивы, и которыя можно извлечь изъ описей, сдѣлокъ, сообщающихъ цѣны продуктовъ, земли и проч., показывающихъ процессъ передвиженія собственности и т. п. Но сдѣлана ли такая провѣрка? Какую, напр., научную цѣну имѣютъ такіа *свидѣтельскія* показанія, какъ хотя бы фантастическія исчисленія (*Statistique d'induction*, какъ вѣрно называли ихъ) Лавуазье¹⁾ и Isnard'a²⁾, или цифры, еще болѣе произвольныя, испещрившія рѣчи Тарже и др. депутатовъ національнаго и послѣдующихъ собраній? Гдѣ и въ чемъ ихъ основанія? Вѣдь они слишкомъ разнятся другъ отъ друга, чтобы можно было, съ спокойной совѣстью, принять ту или иную изъ нихъ за вѣрную и дѣйствительную. Провѣрку нѣкоторую пытались было примѣнить къ нимъ, но пытались съ помощью данныхъ, опять непровѣренныхъ и требующихъ еще болѣе можетъ быть тщательнаго и строго-критическаго изученія. Я разумѣю брошюры временъ революціи, въ родѣ клерикальной *avis aux rancres* и т. п., въ особенности такъ называемыя *крестьянскія cahiers*. Последнія говорятъ иногда о крестьянской и дворянской собственности и ихъ размѣрахъ, даютъ даже цифры, и этого одного факта было достаточно, чтобы привлечь ихъ къ изслѣдованію

¹⁾ Lavoisier, De la richesse territoriale de France, въ Collection des principaux économes, т. XIV.

²⁾ Isnard, Les devoirs de la seconde législature. Paris 1791 г., томъ I.

и даже построить на нихъ цѣлый рядъ выводовъ и о количествѣ крестьянской собственности, и о положеніи экономическомъ крестьянъ. Вопросъ о степени довѣрія, какое данныя статистико-экономическія cahiers могутъ внушать къ себѣ, вопросъ о томъ, какъ и кѣмъ составлялись эти cahiers и т. п.,—почти и не возбуждался сколько нибудь серьезнымъ образомъ. А между тѣмъ, сличеніе ихъ съ данными архивными, данными описей, кадастровъ, rôles des vingtièmes и т. д., должно было бы, повидимому, предшествовать принятію *въслѣдствіе* данныхъ cahiers на вѣру. Какое довѣріе можемъ мы питать къ даннымъ этихъ cahiers, напр., хотя бы по округу Vermandois¹⁾, когда между ними и данными rôles des vingtièmes восьмидесятыхъ годовъ, всего на 5—7 лѣтъ предшествующими составленію и подачѣ cahiers существуютъ иногда довольно рѣзкія противорѣчія? Жалобы cahiers д. Chaillavoix о полномъ отсутствіи въ средѣ крестьянскаго населенія поземельной собственности не исполнѣ, напр., оправдываются тѣми данными которыя заключаются въ rôle des vingtièmes той же деревни²⁾ съ другой стороны, жалобы на недостатокъ земли, земельной собственности въ одной или нѣсколькихъ деревняхъ даютъ ли онѣ право заключать, что и во *въслѣдствіе* остальныхъ деревняхъ имѣло мѣсто тоже явленіе? Жители дер. Montbavin и Rouancourt говорятъ о недостаткѣ у нихъ земли. Поземельная ихъ собственность составляла до революціи 9,9% всей территоріи въ одной и всего 3,3% въ другой. Но были деревни, —и такихъ большинство,—гдѣ % поземельной крестьянской собственности превосходилъ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{3}$ всей территоріи даннаго села³⁾ и эта поземельная собственность, въ большинствѣ случаевъ—не чиншевая, а дѣйствительная; о „широкой площади“, занятой якобы здѣсь „чиншевымъ владѣніемъ“ не можетъ быть и рѣчи.

Благодаря такой непровѣренности данныхъ, на которыхъ изслѣдователи основывались въ своихъ выводахъ, получалось нерѣдко то, что выводъ, сдѣланный однимъ, безъ критики принимался другимъ и создавалось постепенно цѣлое зданіе, повидимому, вполне прочное и солидное. Такъ, напр. еще въ 1861 г. на основаніи такого свѣдѣтельнаго показанія, какъ заявленіе парламента въ Рау, было при-

1) Fleury, Elécteurs aux états généraux de 1789. Saon, 1872, 125.

2) См. мою статью: Крестьянская поземельная собственность и продажа нац. имущества. Киевъ 1896 г., стр. 49.

3) См. св. таблицу № 7; распределеніе поземельной собственности между сословіями въ области Laonnois до революціи, стр. 35.

нано безспорнымъ фактомъ существованіе мелкой крестьянской собственности въ Беарнѣ. Boiteau¹⁾ высказалъ это въ своей книгѣ о Франціи въ 1789 г. То обстоятельство, что и Артуръ Юнгъ, — тотъ самый Юнгъ, словамъ котораго о другихъ областяхъ не придано значенія, — подтверждаетъ это заявленіе парламента Рау, послужило достаточно убѣдительнымъ аргументомъ. Но фактъ существованія крестьянской собственности былъ признанъ Boiteau лишь для Беарна и для Эльзаса.

Существованіе ея въ остальныхъ частяхъ Франціи — отвергнуто имъ, а за нимъ и другими, и отвергнуто безъ какихъ бы то ни было сколько нибудь серьезныхъ доказательствъ, сколько нибудь убѣдительныхъ фактовъ. Авторъ увѣренъ, что слова Target — о томъ, будто бы $\frac{19}{20}$ населенія Франціи не владѣли собственностью — безспорная истина. Но тотъ же Boiteau, пытаясь исчислить размѣры напр., церковной собственности утверждаетъ, что въ такихъ областяхъ, какъ Roussillon — *половина* всей земли принадлежала церкви въ концѣ XVIII в. Сильнѣйшимъ аргументомъ является у него здѣсь то, что „это признаетъ и Л. де Лавернь“²⁾. Какъ извѣстно, Тэнъ повторяетъ то же и повторяетъ текстуально. Откуда же Lavergne почерпнулъ такого рода свѣдѣнія о Roussillon'ѣ? Фактъ такого именно размѣра церковной собственности въ Русильонѣ данъ имъ въ первомъ изданіи его книги: *État de la France en 1789*, но безъ *малѣйшаго* указанія, откуда взята имъ эта цифра. Очевидно, онъ далъ ее по предположенію только, — не болѣе, такъ какъ въ новомъ изданіи слова его о Русильонѣ, исчезли.³⁾ Boiteau повторилъ Lavergne'я, а Тэнъ заимствовалъ несуществующую и измышленную цифру изъ Boiteau, очевидно, не справившись даже книгой съ Lavergne'я. Черезъ 30 лѣтъ выводы Boiteau относительно Беарна и остальной Франціи были почти буквально повторены въ книгѣ г. Ковалевскаго. Число мелкихъ собственниковъ было весьма значительно въ Беарнѣ, говоритъ онъ; „но спрашивается, можетъ ли то же быть связано относительно прочихъ провинцій, Гіени и Марша, Лангедока и Монтобана, наконецъ Прованса?“ И, такъ же, какъ и Boiteau, онъ даетъ отрицательный отвѣтъ: „нѣтъ“⁴⁾. Онъ, правда, даетъ больше, чѣмъ Boiteau: объясняетъ и

¹⁾ P. Boiteau, *État de France en 1789*, стр. 46—47

²⁾ *Ib.*, стр. 49. Taine, *L'ancien régime*, 20.

³⁾ Lavergne, стр. 22 (изданіе 2-ое, 1861).

⁴⁾ Ковалевскій, *Происхожденіе современной демократіи*, I. 87.

причину этого. Именно видеть ее въ томъ, что „крестьянинъ имѣлъ возможность получать орудія производства съ меньшей для себя затратой, снимая землю и хозяйственный инвентарь, на условіяхъ половинчества“. Но если, предположимъ, это и такъ по отношенію къ Провансу, Лангедоку и проч., то почему это не такъ для сосѣдняго съ Лангедокомъ Беарна? Въ чемъ и гдѣ разница условій хозяйства между Беарномъ и др. южными же провинціями? Почему тамъ—мелкая собственность, а здѣсь—ея нѣтъ? Да и гдѣ доказательства, что ея не было и въ Провансѣ, и въ Лангедокѣ и т. д.? Свидѣтельство наказовъ 3 деревень Прованса, приводимыхъ г. Ковалевскимъ, есть ли такой же достаточный аргументъ, какъ и свидѣтельства такого же числа *sahiers* въ *bailliage* *Vermandois*? Далѣе, развѣ кадастры архива въ Нимѣ (*dép. du Gard*) и *Montpellier* (*dép. de l'Hérault*) и архива Марсели и сосѣднихъ общинъ (*dép. des Bouches du Rhône*) не существуютъ, и развѣ они даютъ именно картину, нарисованную г. К.? Кадастръ, напр., одной дер. (*Murviel*), даетъ вѣдь 1412 *parcelles* и 122 собственника, большинство которыхъ крестьяне. Въ д. *Gardanne* (*dép. B. du Rhône*) по даннымъ 1791 г. насчитывалось около 597 хозяйствъ, владѣвшихъ собственностью, и изъ нихъ болѣе 450 были крестьяне (*ménagers, travailleurs* и проч.) Тоже сообщаютъ и кадастры *raus Toulousain* (я беру примѣры изъ ряда кадастровъ, имѣющихся у меня). Имѣемъ ли мы послѣ всего этого право принимать, какъ *достоверныя и безспорныя*, свидѣтельскія показанія *нѣкоторыхъ* только, сравнительно *очень небольшого* числа *sahiers* и строить на нихъ „вѣрную“ картину состоянія и крестьянъ, и ихъ собственности въ XVIII в.?

Очевидно, что на первый планъ должно быть выдвинуто, раньше, чѣмъ рисовать грандіозныя и красиво построенныя картины,—сличеніе свидѣтельствъ съ фактами дѣйствительности, изученіе самыхъ этихъ фактовъ въ ихъ источникахъ... Иначе, придется принимать за вполне серьезныя выводы и то, что мы читаемъ въ недавно вышедшей книгѣ *André Lichtenberger, Le socialisme au XVIII s.*¹⁾ Въ ней онъ затрогиваетъ, между прочимъ, и вопросъ о *manouvriers*. Рядъ удивительныхъ открытій сдѣланъ имъ по поводу этихъ *manouvriers*. По его мнѣнію, не подтвержденному, впрочемъ, ни однимъ аргументомъ, это—„свободные рабочіе, оторванные отъ почвы, не обладавшіе ничѣмъ инымъ для поддержанія существованія, кромѣ своихъ рукъ и своего заработка во время жатвы, люди, находившіеся въ положеніи

1) Paris 1895, стр. 23.

современныхъ намъ рабочихъ, предоставленные всѣмъ ужасамъ конкуренціи, всѣмъ колебаніямъ цѣнъ и временъ года. Изъ нихъ то среды и наполнялись ряды арміи, учрежденія для бѣдныхъ (знаменитые *dépotés de mendicité*), госпитали, тюрьмы“ и т. д. Но, прибавляетъ онъ —и это наиболѣе удивительный выводъ,—„съ успѣхами земледѣлія они, эти *шапоувиѣгъ*, исчезаютъ въ XVIII в.“, хотя, уже прибавимъ мы отъ себя, по странной игрѣ случая воскресаютъ вновь во время революціи, конкурируютъ на торгахъ при покупкѣ національныхъ имуществъ и продолжаютъ жить еще и въ 70-хъ и 80-хъ годахъ, когда ихъ, какъ то дѣлали и раньше, записываютъ то въ *rôles des tailles*, то въ *rôles des vingtièmes* и т. д.!

Правда, нѣкоторые изслѣдователи, какъ Allard, Babeau и др., внесли и кое-какія новыя данныя кромѣ однихъ свидѣтельскихъ показаній въ картину состоянія крестьянъ во Франціи передъ революціей. Но то, что внесено ими, въ видѣ, напр., перечней движимаго и недвижимаго имущества того или иного *laboureur*’а или *шапоувиѣгъ* и т. п., съ цѣлью показать размѣры богатства крестьянскаго класса, является не болѣе, какъ случайно вырваннымъ примѣромъ, не имѣющимъ убѣдительной силы. Зажиточность одного, двухъ, наконецъ, и десятка крестьянъ даже одной какой либо области не опредѣляетъ ни степени средней зажиточности всего крестьянскаго класса и отдѣльных группъ его, ни того, каково было численное отношеніе между обеспеченными и необеспеченными крестьянами въ XVIII в.

Только изслѣдованія, производимыя въ этомъ послѣднемъ направленіи, могутъ имѣть серіозное значеніе для исполнѣ точнаго и научнаго опредѣленія и выясненія дѣйствительнаго состоянія французскихъ крестьянъ въ XVIII в. и наканунѣ революціи. Что въ такого рода изслѣдованіяхъ болѣе всего нуждается въ настоящее время историческая наука—врядъ ли можетъ даже подлежать сомнѣнію. Въ Германіи и Англіи работы въ этомъ направленіи ведутся уже въ теченіе 25—30 послѣднихъ лѣтъ, и имъ-то мы и обязаны и открытіемъ цѣлаго ряда новыхъ фактовъ, и освѣщеніемъ и выясненіемъ нѣкоторыхъ изъ такихъ причинъ, такихъ агентовъ въ развитіи европейской жизни, о которыхъ или ничего не было извѣстно равьше, или, если и было извѣстно, то они истолковывались совершенно иначе. Стремленіе изучать вопросъ о крестьянахъ съ такой именно точки зрѣнія, разрабатывать *фактическій* матеріалъ мѣстныхъ архивовъ проявилось въ послѣднее время и во Франціи, главнымъ образомъ съ начала 80-хъ

годовъ. Вопросы, поставленные на очередь и возбужденные нѣмъ историческихъ работъ, и именно свѣдѣній экономическихъ и социальныхъ наукъ, возбуждали нѣкоторое движеніе въ исторической литературѣ, дали немалый толчокъ исследованиямъ. „Не мало существуетъ, писалъ комитетъ,¹⁾ такихъ вопросовъ въ исторіи экономической и социальной, которые можно рѣшать лишь на основаніи и съ помощью громадной массы документовъ, собранныхъ въ самыхъ различныхъ мѣстахъ... Въ высшей степени трудно одному работнику брать самому достаточную сумму данныхъ для освѣщенія какаго-либо вопроса со всѣхъ его сторонъ, но за то гораздо легче цѣлой группѣ исследователей направить свои усилія на разработку какой-либо стороны экономической или социальной жизни, особенно, если онѣ будутъ придерживаться одного и того же метода, начать изслѣдованіе по опредѣленному плану. Цѣлое научное слѣдствіе (*enquête scientifique*) можетъ быть организовано такимъ путемъ и создать для науки высокой степени полезные результаты“. Правда, предложенные комитетомъ вопросы не исчерпывали всѣхъ сторонъ въ жизни французскаго крестьянства, но тѣ, которые были поставлены комитетомъ, ли и имѣютъ, несомнѣнно, крупное, первенствующее и серьезное значеніе. То были вопросы, касавшіеся раздробленности почвы до Людовика IX и послѣ нея, т. е. существованія или несуществованія земельной собственности въ дореволюціонной Франціи, состоянія и земледѣльцевъ до революціи, способовъ и системы отдачи земель въ аренду, характера земледѣлія, степени урожайности земель и размѣровъ этого дохода съ различныхъ угодій, цѣны на товары, на земледѣльчій трудъ и т. п. Комитетъ предлагалъ, далѣе, разработать экономическую исторію отдѣльныхъ сельскихъ имѣній, показать процессъ перехода земельной собственности изъ рукъ въ руки и его направленіе и характеръ, изслѣдовать всѣ измѣненія въ характерѣ держанія земель и въ размѣрахъ платы за наемъ земель, указать на роль кабалы и т. д., наконецъ, представить для каждой отдѣльной мѣстности исторію цѣны какъ на собственность усадебную, такъ и на усадебную.²⁾ Далекое не на всѣ эти вопросы получены были ответы. Далекое не для всѣхъ областей начаты были изысканія. Не

¹⁾ Bulletin du comité des travaux historiques. Section des sciences économiques et sociales. 1884, 221.

²⁾ *Ib.*, стр. 194 и сл., 209 и сл., 122 и сл.

полученныхъ отвѣтовъ, въ добавокъ, и не были даже вовсе напечатаны. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ изслѣдованій—и притомъ наиболѣе важныя и интересныя,—опубликованы и составляютъ, безспорно, цѣнный вкладъ въ историческую литературу. Ими одними, этими отвѣтами на заданные вопросы, не исчерпывается сумма всего сдѣланнаго за послѣднее десятилѣтіе по занимающимъ насъ вопросамъ. Независимо отъ комитета и параллельно работамъ, вызваннымъ имъ, появлялись и другія изслѣдованія по вопросу о французскихъ крестьянахъ. Само собою разумѣется, что каждая почти изъ вышедшихъ работъ ограничивается то лишь одной какой либо областью, то еще меньшимъ райономъ, райономъ какого либо одного села и т. п.

О томъ, чтобы выводы, получаемые изъ этихъ изслѣдованій, распространить на всю страну, естественно, не можетъ быть пока и рѣчи. Но тѣмъ не менѣе многіе изъ полученныхъ для какой либо одной области или одного села выводы стоятъ нерѣдко въ значительномъ противорѣчій съ установившимися взглядами на состояніе крестьянства во Франціи XVIII в., вскрываютъ и нѣкоторыя изъ такихъ причинъ, создавшихъ это состояніе, которыя были или опущены изъ виду, или не въ достаточной мѣрѣ оцѣнены.

Въ настоящей статьѣ я и останавлиюсь на этихъ работахъ, постараюсь изложить то новое и существенное, что внесено каждою изъ нихъ въ науку.

Начну съ вопроса, имѣющаго наибольшій интересъ и значеніе, именно: какова была степень и размѣры зажиточности и обезпеченности крестьянскаго населенія во Франціи XVIII в.

I.

Во французской исторической литературѣ вопросъ о степени и размѣрахъ зажиточности и обезпеченности крестьянъ въ XVIII в., можно сказать, едва былъ затронутъ, и для разъясненія его сдѣлано, въ сущности, очень мало. Не то, чтобы о немъ не говорили. Совершенно напротивъ. Въ рѣдкой работѣ, посвященной исторіи послѣднихъ годовъ существованія стараго порядка, мы не находимъ такихъ или иныхъ разсужденій по его поводу. Но всегда почти отвѣты на него, то положительные, то отрицательные (смотря по симпатіямъ авторовъ), основаны были чаще всего на нѣсколькихъ, болѣе или менѣе случайныхъ примѣрахъ. И если эти примѣры говорили въ пользу признанія нѣкоторой доли зажиточности тѣхъ или иныхъ крестьянъ, то не трудно было привести (и это дѣлалось не разъ) рядъ, не менѣе значительный и внушительный, примѣровъ прямо противоположнаго характера. Естественно, поэтому, что яснаго и сколько нибудь опредѣленнаго представленія о дѣйствительномъ экономическомъ состояніи и степени зажиточности крестьянъ получить было нельзя.

Методъ примѣровъ, къ которому почти постоянно прибѣгали изслѣдователи не подвинулъ, да и не могъ подвинуть, ни на одинъ шагъ впередъ дѣло изслѣдованія. Разъ рѣчь заходитъ объ опредѣленіи степени зажиточности крестьянскаго населенія въ ту или иную эпоху, лишь примѣненіе, — и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, — метода тщательныхъ статистическихъ вычисленій, одно можетъ дать сколько нибудь удовлетворительные результаты. Необходимо, прежде всего, узнать, каковы были цѣны на всѣ предметы какъ потребленія, такъ и домашняго обихода, каковы были размѣры заработной платы какъ подневной, такъ и годовой (съ харчами и безъ харчей) для каждого изъ видовъ сельской работы, для каждого изъ разрядовъ сельскихъ,

рабочихъ. Вслѣдъ затѣмъ, задачей изслѣдователя должно быть опредѣленіе какъ валового, такъ и чистаго дохода каждой данной единицы земельныхъ угодій, а также и размѣровъ арендной платы за землю и чистаго дохода арендатора. Но это не болѣе, какъ первый шагъ къ разрѣшенію вопроса, это — лишь точное установленіе тѣхъ элементовъ, которые обязательно входятъ въ требуемое вычисленіе. Дальнѣйшимъ шагомъ является исчисленіе размѣровъ земельной обеспеченности крестьянъ, размѣровъ и количества земли и земельныхъ, угодій принадлежавшихъ какъ всѣмъ крестьянамъ, такъ и каждой группѣ ихъ отдѣльно, и установленіе разрядовъ крестьянъ по среднему количеству собственной, а затѣмъ и наемной земли. Вычисленіе процентнаго отношенія между группами съ земельнымъ обеспеченіемъ, какъ наименьшимъ, такъ и среднимъ и высшимъ, составитъ уже послѣднюю стадію работы. Отсюда уже представляется возможнымъ и приблизительное исчисленіе степени зажиточности въ данную эпоху каждой изъ группъ крестьянскаго населенія, опредѣленіе и того % крестьянъ, или земельное, или трудовое обеспеченіе которыхъ стояло ниже *minimum'a*, обеспечивающаго сколько нибудь сносное существованіе, равно и % болѣе обеспеченныхъ, имѣвшихъ возможность дѣлать сбереженія и расширять размѣры своей земельной собственности.

Что изслѣдованій, которыя были бы произведены въ указанномъ смыслѣ для Франціи XVIII в., не существуетъ,—незачѣмъ и говорить. Но въ послѣдніе годы сдѣлана была попытка разсмотрѣть вопросъ о размѣрахъ обеспеченности крестьянскаго населенія въ одной изъ восточныхъ областей Франціи, именно Лотарингіи. Я разумѣю весьма цѣнное и любопытное изслѣдованіе Шарля Гюйо ¹⁾, (Ch. Guyot), извѣстнаго своей работой по исторіи лѣсовъ въ Лотарингіи, затѣмъ изслѣдованіями по нѣкоторымъ сторонамъ экономической исторіи Лотарингіи ²⁾.

Ислѣдованіе его, основанное на тщательномъ изученіи массы документовъ, хранящихся въ архивѣ деп. Мертъ-и-Мозель въ Нанси,—полное почти подражаніе выдающемуся по высокимъ научнымъ

¹⁾ *Essai sur l'aisance relative du paysan lorrain à partir du XV s.* Этотъ обширный мемуаръ хранится въ рукоп. отдѣлѣ комитета историческихъ работъ, и докладъ о немъ сдѣланъ въ засѣданіи комитета 1888 г. 16 мая. *Bulletin*, 1888, стр. 22 и сл.

²⁾ *Les forêts lorraines jusqu' en 1789*, Nancy 1888; *Histoire d'un domaine rural en Lorraine*, N. 1887; *Metayage en Lorraine* (*Bulletin* 1887, стр. 112); *Assemblées de communautés d'habitants en Lorraine* (ib, 1886, 169).

достоинствамъ своимъ труду извѣстнаго аббата Напаег'а, *Etudes économiques*, посвященныхъ Эльзасу. Ш. Гюйо почти буквально придерживается метода, принятаго Напаег'омъ, до исчисленій по 25 лѣтіямъ цѣнъ и проч. включительно, и примѣняетъ его къ даннымъ деревень, входившихъ въ составъ округа Нанси. Въ томъ, что касается монетъ и монетнаго дѣла въ Лотарингіи, изслѣдованіе его было значительно облегчено благодаря извѣстной работѣ Риусонг'а (Nancy 1883) о монетахъ Лотарингіи.

Къ сожалѣнію, Ш. Гюйо ограничился въ своей работѣ главнымъ образомъ лишь одной стороною дѣла, именно: изслѣдованіемъ и установленіемъ цѣнъ на предметы потребленія и на рабочій трудъ. Какъ и въ большей части работъ французскихъ изслѣдователей, та сторона—и особенно важная—историко—статистическаго изученія, которая касается вопроса о земельномъ обеспеченіи крестьянъ, о размѣрахъ ихъ и собственности и наемной земли и т. п., осталась почти вовсе не затронутой имъ. Вслѣдствіе того, что онъ поставилъ цѣлью изслѣдовать размѣръ зажиточности крестьянскаго населенія въ теченіе не одного только XVIII, но почти 4 вѣковъ для него, понятно, не оказалось возможнымъ затронуть и указанную сторону изслѣдованія..

Для столѣтій, начиная съ XV и кончая XVII, почти нѣтъ достаточнаго матеріала для этой цѣли. Онъ имѣется лишь для XVIII в., для нѣкоторыхъ десятилѣтій, и изученіе его могло бы пролить не малый свѣтъ на состояніе крестьянъ въ Лотарингіи въ половинѣ XVIII в. и придать большую точность статистическимъ выводамъ Ш. Гюйо. Рамки изслѣдованія были имъ, вслѣдствіе этого, значительно сужены, и для того, чтобы отыскать по крайней мѣрѣ *среднюю* колебаній въ теченіе 4 столѣтій обеспеченности крестьянъ, онъ взялъ за исходный пунктъ лишь одинъ типъ крестьянскаго хозяйства. Именно, онъ составилъ для современнаго крестьянина, для современной крестьянской семьи минимальный бюджетъ расходовъ и доходовъ, бюджетъ, при которомъ доходы цѣликомъ покрывали бы расходы, т. е. тотъ типъ, который выработанъ былъ и предложенъ Le Play'емъ, и затѣмъ примѣнительно къ нему исчислилъ колебанія въ обеспеченности за 4 столѣтія; при той системѣ разработки данныхъ, какая произведена имъ, ему и не оставалось иного выхода: онъ занялся почти исключительно исчисленіемъ лишь тѣхъ элементовъ, которые входятъ въ составъ доходовъ и расходовъ крестьянскаго населенія въ его бюджетъ. Это—самая цѣнная часть изслѣдованія, и она выполнена имъ съ полной точностью и осмотрительностью.

Нѣкоторыя данныя, сообщенныя имъ, я и позволю себѣ привести здѣсь, для выясненія его окончательныхъ выводовъ.

Всѣ исслѣдованія свои по исторіи цѣнъ и рабочей платы за время съ половины XV до 1885 года, онъ представилъ въ видѣ 31 таблицы, обнимающихъ всѣ важнѣйшія стороны поставленнаго имъ для рѣшенія вопроса. Таблицы цѣнъ, составленныя имъ, представляютъ громадный интересъ и значеніе. Онѣ дополняютъ въ значительной степени тѣ данныя, которыя для Эльзаса составлены были Напауег'омъ, для Саксоніи—Фальке, для Мюнстера—Виебе ¹⁾, для Англіи—Роджерсомъ, и т. п., и съ нѣкоторыми уклоненіями, сравнительно незначительными, подтверждаютъ тѣ заключенія, которыя сдѣланы были въ послѣднее время относительно причинъ какъ колебанія цѣнъ, начиная съ XVI в., такъ и отклоняющагося и отъ общихъ колебаній цѣнъ, и отъ повышенія этихъ цѣнъ на всякаго рода предметы, колебанія цѣнъ на рабочій трудъ. Съ другой стороны, они съ полною ясностью обрисовываютъ для Лотарингіи всѣ колебанія цѣнъ за 4 столѣтія. Всѣ предметы потребленія фигурируютъ въ составленныхъ имъ таблицахъ, отличающихся въ нѣкоторыхъ случаяхъ большей полнотой, чѣмъ таблицы Напауег'а. Цѣны всѣхъ видовъ хлѣба въ зернѣ, цѣны печенаго хлѣба, мяса всѣхъ родовъ, птицы, рыбы свѣжей и вяленой, овощей, плодовъ, яицъ, сыра, масла и т. п., перцу, оливкового масла, соли, меду и т. п., напитковъ сведены въ 11 таблицъ; затѣмъ онъ даетъ вычисленіе средней стоимости харчей рабочаго въ теченіе одного дня (табл. XII). Слѣдующія таблицы (съ XIII по XV) заняты цѣнами одежды, матеріала для одежды, обуви и матеріаловъ для нея. Съ XVI по XVII—данны цѣны строеваго матеріала и рабочей платы мастеровымъ (каменщикамъ, плотникамъ и проч.) XVIII и XIX сообщаютъ колебанія цѣнъ на освѣщеніе и топливо, XX—на мыло, бумагу, табакъ и проч., XXI по XXIII—заняты цѣнами на земли (при покупкѣ ихъ и затѣмъ при наймѣ); XXIV по XXVI—цѣнами на скотъ, на орудія земледѣлія и упряжь, на сѣно и солому; XXVII—опредѣлены колебанія рентъ. Это—данныя для опредѣленія расходовъ. Наконецъ, для опредѣленія размѣра дохода имъ составлены таблицы XXVIII по XXXI. Здѣсь дана величина заработной платы собственно за сельскія работы, т. е. плата за жатву, за косовицу,

¹⁾ Книга Wiebe, въ которой даны таблицы для Мюнстера, и которая вышла въ концѣ прошлаго года, носитъ слѣд. заглавіе. *Zur Geschichte der Preisrevolution des XVI u XVII J.* Мы будемъ имѣть случай дать о ней отчетъ.

за обработку виноградниковъ и вообще земли, за постьвъ, за молотъбу, за садоводство и т. д. Двѣ послѣднія таблицы даютъ: 1) цѣны за ручной трудъ, за мойку бѣлья и т. п. работы, 2) размѣры годовой заработной платы для мужской и женской прислуги (*domestiques*), какъ безъ харчей, такъ и на хозяйскихъ харчахъ, а также и для пастуховъ (*berger*), но только безъ харчей.

Здѣсь не мѣсто приводить всѣ данныя этихъ таблицъ: это значило бы списать цѣликомъ весь обширный мемуаръ Ш. Гюйо. Ограничусь сообщеніемъ данныхъ о цѣнахъ по нѣкоторымъ лишь предметамъ, цѣнахъ, выраженныхъ въ современной французской монетѣ для большаго удобства сравненія.

Наиболѣе важною и крупною частью крестьянскаго бюджета былъ расходъ на необходимѣйшіе предметы питанія, все равно получали онъ ихъ съ своей земли, или прибрѣталъ заработками,—и размѣры этого расхода изъ столѣтія въ столѣтіе представляютъ наибольшій интересъ и наибольшее, можно сказать, опредѣляющее значеніе. Ш. Гюйо, съ помощью весьма внушительнаго ряда фактовъ, удалось вычислить стоимость дневнаго питанія рабочаго въ теченіе 4-хъ столѣтій, и это главнѣйшая его заслуга, болѣе интересная часть его доклада. Двѣ волны представляютъ собою колебанія этой стоимости. Высшій подъемъ первой падаетъ для Лотарингіи на 1651—75, тахитимъ второй—уже на послѣдніе годы XIX ст. (до 1885 г.). Средняя стоимость дневнаго пропитанія, вычисленная имъ на основаніи разницы между наймомъ рабочаго на хозяйскихъ харчахъ и безъ нихъ,—выразилась въ слѣд. видѣ:

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.	ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.
1501 — 25 — 0,25 с.	1701 — 25 — 0,50 с.
1551 — 75 — 0,33 с.	1726 — 50 — 0,55 с.
1576 — 1600 — 0,40 с.	1776 — 1800 — 0,45 с.
1601 — 25 — 0,45 с.	1826 — 50 — 0,66 с.
1626 — 50 — 0,50 с.	1851 — 71 — 0,75 с.
1651 — 75 — 0,61 с.	1872 — 85 — 0,60 с.

Наибольшая дешевизна пропитанія рабочаго падаетъ въ первомъ періодѣ на начало XVI в., наибольшая во второмъ—на время какъ предшествующее революціи, такъ и самой революціи. Рядомъ мы наблюдаемъ и другое явленіе, которое отмѣтимъ для XVIII в. Средній размѣръ заработной платы въ теченіе этого столѣтія, зарабо-

чей платы, получаемой рабочимъ сельскимъ на своихъ харчахъ, для первой четверти XVIII в. равнялся 1 фр. 6 с., для второй—0,92 с., для четвертой (1776—1800)—0,98 с. Харчевое содержаніе, въ случаѣ найма рабочихъ на хозяйскихъ харчахъ, составляло въ первой четверти столѣтія 46,2%, во второй—58,6%, въ четвертой—только 45,9. Почти то же и въ случаѣ найма прислуги и мужской, и женской. Для мужской въ теченіе первой четверти столѣтія заработная плата безъ харчей была больше заработной платы съ хозяйскими харчами и содержаніемъ въ $3\frac{1}{2}$ раза, для женской— $6\frac{1}{2}$ разъ; во второй четверти—для мужской—въ $4\frac{1}{2}$ раза, для женской—въ 7 разъ; въ четвертой—въ $2\frac{1}{2}$ раза для мужской и въ $3\frac{1}{2}$ для женской.

Движеніе и колебанія цѣнъ важнѣйшихъ продуктовъ питанія за то же время были слѣд.

	ХЛѢБЪ (въ гектол.)	МЯСО (килогр.)	СОЛЬ (килогр.)	ВИНО (гектол.)	ГОРОХЪ (гектол.)	СЕЛЬДН (100 шт.)
1501— 25	4 фр. 50	" "	" "	12,30	" "	4,40
1526— 50	5,80	0,25	" "	15,—	10,24	5,45
1551— 75	7,25	" "	" "	11,25	" "	" "
1576—1600	11,20	0,40	0,19	20,95	12,50	5,10
1601— 25	14,55	0,54	0,37	20,30	12,60	10,30
1626— 50	17,95	0,80	0,32	25,55	21,80	10,50
1651— 75	8,85	0,50	8,31	20,15	15,75	10,70
1676—1700	12,75	0,55	0,31	19,—	18,30	11,—
1701— 25	9,60	0,50	0,26	15,65	6,85	9,35
1726— 50	9,60	0,40	0,30	10,85	7,85	8,80
1751— 75	10,90	0,50	0,33	10,30	8,75	6,05
1776—1800	13,50	0,55	0,44	18,60	10,10	6,35
1801— 85	17,85	1,06	0,26	25,50	15,27	3,66

Посмотримъ теперь, какова же была заработная плата, каковъ былъ размѣръ подневной платы безъ хозяйскихъ харчей. Беремъ лишь 3 группы рабочихъ: виноградарей (vignerons), садовниковъ (jardiniers) и подневныхъ рабочихъ (meneurs, journaliers) и мужчинъ, и женщинъ.

	Виноградарь.	Садовникъ.	Поденщикъ.	Поденщица.
1526— 50	0,98	—	0,75	0,45
1576—1600	1,01	—	1,15	0,64
1601— 25	—	—	0,95	—
1626— 50	1,07	1,37	0,96	0,71
1651— 75	—	1,49	—	0,77
1676—1700	—	1,38	1,19	0,80
1701— 25	0,96	1,26	0,95	0,74
1726— 50	0,82	1,06	0,86	0,62
1751— 75	1,07	1,03	0,88	0,65
1776—1800	0,90	1,23	0,95	0,67
1800—1885	2,41	3,16	1,71	1,40

Что больше всего бросается въ глаза при разсмотрѣніи таблицы цѣнъ на хлѣбъ и проч., это—крайняя дороговизна припасовъ въ XVII в., преимущественно въ теченіе второй четверти столѣтія. Припасы эти стояли выше по цѣнамъ, чѣмъ даже въ XIX в. Если бы мы сопоставили эту таблицу съ таблицей заработной платы, то для этого времени оказалось бы, что виноградарю нужно было работать 16,7 дня, чтобы приобрести 1 гектолитръ хлѣба, тогда какъ въ началѣ XVI в. для этого достаточно было 4,8 дней, а для поденщика—18,7 дней, тогда какъ въ началѣ XVI в.—около 6 дней. Очевидно, для крестьянина лотарингскаго XVII в. является самымъ тяжелымъ, его положеніе—близко къ положенію голодающаго. Положеніе дѣла измѣняется въ XVIII в., хотя и не возвращается къ положенію XV и даже начала XVI в. Для виноградаря и поденщика въ первой четверти столѣтія требовалось бы 10 и 10, 1 дней, чтобы приобрести 1 гектолитр. хлѣба, для второй четверти—11,7 и 11,1 дней, для третьей—10,1 и 12,3 дней и для четвертой—15 и 14,2 дня. Другими словами, къ концу столѣтія положеніе сельскаго рабочаго вновь начинается сильно ухудшаться. III. Гюйо даетъ даже и графическое изображеніе взаимныхъ колебаній цѣнъ на пищевые продукты и цѣнъ на трудъ.

Но и всѣ приведенныя цифры, и самое воспроизведеніе ихъ графически—и это вполнѣ признаетъ и III. Гюйо,—вовсе не даютъ еще матеріала для точнаго или приблизительно точнаго опредѣленія степени и размѣровъ обезпеченности крестьянина въ теченіе 4 столѣтій. Во первыхъ, расходами на хлѣбъ вовсе не исчерпывается вся сумма настоятельныхъ, хотя бы и самыхъ минимальныхъ потребностей, остаются еще: одежда, обувь, топливо и т. ц., составляющія подобно предметамъ питанія существенный элементъ крестьянскаго бюджета. Во вторыхъ, разъ мы имѣемъ дѣло съ французскимъ, въ частности лотарингскимъ крестьяниномъ, задача усложняется и не рѣшается еще такъ просто, какъ въ томъ случаѣ, если мы имѣемъ дѣло съ простымъ безземельнымъ рабочимъ, всѣ средства къ жизни котораго исчерпываются приобретеніемъ его ручного труда. Въ Лотарингіи мы не находимъ, напр., въ средѣ крестьянъ случаевъ найма дома. Такъ называемые *locataires*, т. е. нѣчто въ родѣ подсусѣдовъ,—явленіе, нерѣдко встрѣчающееся даже въ такихъ близкихъ къ Лотарингіи мѣстностяхъ, какъ область *Laonnois*, отчасти Бургундія и др.,—совершенно отсутствуютъ въ Лотарингіи. Въ послѣдней обла-

сти,—говорить намъ Ш. Гюйо, въ своихъ выводахъ постоянно опирающійся на тщательно изученныхъ архивныхъ данныхъ,—„даже самый бѣдный крестьянинъ былъ собственникомъ избы, даже и въ томъ случаѣ, когда онъ обрабатывалъ чужую землю.“ Случаи найма домовъ крестьянами—крайне рѣдки, являются случайнымъ исключеніемъ. Съ другой стороны, далеко не вся масса крестьянъ была въ Лотарингіи безземельной. Какъ и во всей остальной Франціи, и здѣсь существовала крестьянская поземельная собственность,—какъ въ томъ убѣждаютъ насъ акты архива, находящагося въ Нанси, акты, изложенные то въ инвентарѣ архива, то въ извѣстной работѣ Lerage'a *Les communes de la Meurthe*. Каковы были размѣры этой собственности, на какія группы дѣлилось крестьянское населеніе въ смыслѣ размѣровъ его собственности, сколько было огородниковъ и сколько земельныхъ,—мы, къ сожалѣнію, какъ я говорилъ выше, не знаемъ. Ни Ш. Гюйо, ни Lerage, ни историкъ стараго порядка въ Лотарингіи, аббатъ Matthieu (*l'ancien régime en Lorraine*, 1879) не даютъ на этотъ счетъ указаній, обходятъ полнымъ молчаніемъ этотъ вопросъ. Но тѣмъ не менѣе фактъ существованія поземельной крестьянской собственности, въ Лотарингіи не подлежитъ сомнѣнію, и еще меньшему подлежитъ фактъ, общій у Лотарингіи съ другими областями Франціи особенно въ XVIII в., фактъ перехода обработки земли почти исключительно въ руки крестьянъ.¹⁾

Очевидно, въ виду этого, что для возможно болѣе точнаго опредѣленія степени обезпеченности и зажиточности крестьянской массы, недостаточно знанія лишь цѣнъ на трудъ и предметы необходимости. Намъ необходимо ввести въ наши вычисленія: 1) продажныя цѣны на землю (за данную единицу ея), какъ пахатную, такъ луговую, лѣсную, идущую подъ виноградники (въ виду сильной распространенности культуры винограда въ Лотарингіи и существованія значительнаго числа *vignerons*), 2) наемную плату за то же количество, за ту же единицу земли разныхъ ея видовъ; 3) наконецъ, исчисленіе того средняго %, каковой получался съ земли пахатной, съ земли луговой и лѣсной и съ земли, находившейся подъ виноградниками, въ теченіе ряда столѣтій, исчисленіе, разумѣется само собою, болѣе или менѣе приблизительное.

¹⁾ Ниже, по поводу книги того же Гюйо, о *domaine rurale en Lorraine* мы приведемъ нѣкоторые доказательства этому.

Таблицы, составленные для этой цѣли III. Гюйо, представляют большой интерес и значеніе, и мы позволяемъ себѣ привести нѣкоторые изъ нихъ здѣсь.

Продажныя цѣны на землю за 1 гектаръ.

		Пахатъ.	Л у г а.	Виноградники.	Лѣсъ за срубъ
		В ъ	Ф Р А	Н Е А	Х ъ
1401—	25	51	129	—	—
1501—	25	118	120	—	—
1526—	50	130	187	—	—
1551—	75	265	423	1980.	144
1576—	1600	188	490	2600	155
1601—	25	401	636	2130	247
1626—	50	381	224	1290	108
1651—	75	114	138	2300	—
1676—	1700	201	275	—	—
1701—	25	217	419	—	170
1726—	50	171	477	—	—
1751—	75	274	—	—	—
1776—	1800	450	952	2550	373
1826—	50	1500	1850	1800	—
1851—	71	1500	2100	2000	—
1872—	85	1200	1750	2500	500

Параллельно этому колебались и цѣны наемныя за 1 гектаръ земли.

		Пахатъ.	Л у г а.	Виноградники.	Лѣсъ
		В ъ	Ф Р А	Н Е А	Х ъ
1501—	25	—	9	—	20
1526—	50	—	13	22	24
1551—	75	—	19	46	—
1576—	1600	10	—	28(?)	63
1601—	25	19	31	58	168
1626—	50	27	—	177	—
1651—	75	23	25	—	60
1701—	25	8	18	—	—
1726—	50	13	32	—	279
1751—	75	—	36	—	140
1776—	1800	—	73	127	300
1826—	50	37	85	125	—
1851—	71	50	90	—	—
1872—	85	48	90	130	360

Отсюда, средняя доходность, или средній % съ земли можетъ быть представленъ для XVII—XIX в. въ слѣд. видѣ:

	П а х а т ь . %	Л у г а . %	Виноградники. %
1601— 25	4,78	4,95	2,74
1701— 25	3,50	4,02	—
1776—1800	—	7,66	4,96
1826— 85	3,28	4,70	4,05

Паденіе и весьма значительное цѣнъ, главнымъ образомъ на пахаты и луга, паденіе, начинающееся со второй четверти XVII в., т. е. со времени 30-лѣтней войны, а затѣмъ сильное повышение ихъ со второй половины XVIII в.,—наиболѣе характерное и выдающееся явленіе въ жизни Лотарингіи. Въ періодъ времени съ 1775 по 1800 г. пролазные цѣны на землю достигаютъ въ Лотарингіи такихъ размѣровъ, какихъ онѣ не имѣли во второй половинѣ XVI в., въ теченіе котораго быстрый подъемъ цѣнъ на землю былъ несомнѣннымъ слѣдствіемъ денежной революціи XVI в. Цѣны 1775 и послѣд. годовъ за 1 гектаръ пахаты въ 450 fr., за 1 гектаръ луга — въ 952 fr., лѣса — въ 373 герфедо почти вдвое выше максимальныхъ цѣнъ за то же количество земли въ періодъ съ 1576 по 1600 г. и почти равны цѣнамъ того же времени за гектаръ виноградника. Еще рѣзче этотъ фактъ проявляется относительно наемныхъ цѣнъ, равно и доходности съ луга и виноградника. Вторая половина XVIII в. въ отношеніи наемной цѣны почти равна въ Лотарингіи современной цѣнѣ, а въ отношеніи средняго % даже стоитъ нѣсколько выше современнаго % для луговой земли и почти равна современной для виноградниковъ.

Луга и лѣсъ по цѣнѣ и земли, и наемной платы за 1 гектаръ быстро возрастали къ XVIII в. и въ Лотарингіи такъ же, какъ почти повсюду во Франціи, и такъ же, какъ и повсюду давали и въ Лотарингіи наибольшій доходъ. Цѣны сѣна, дровъ и проч. обнаруживаютъ это особенно ярко.

	Дрова, le stère.	Хворостъ, 100 шт.	Сѣно, 100 виногр.
	В ѣ Ф Р А Н К А И ѣ.		
1526— 50	—	—	1,37
1576—1600	1,85	2,30	—
1601— 25	3,20	1,70	0,85
1626— 50	2,80	1,70	2,50
1651— 75	1,35	2,67	2,90
1676—1700	1,66	—	1,54
1701— 25	1,58	1,50	2,75
1726— 50	2,05	3,50	2,15
1751— 75	1,65	—	2,80
1775—1800	2,63	5,30	5,05
1800— 85	7,12	21,60	6,32

То обстоятельство, что жалобы на недостаток луга и лѣса особенно сильно раздавались среди крестьянъ въ XVIII в., а съ другой стороны, что значительная часть луговъ и лѣсовъ находилась во власти сеньоровъ и церкви, и что, слѣдовательно, крестьянамъ приходилось постоянно почти нанимать луга и покупать топливо, должно было особенно чувствительно отзываться на бюджетъ весьма многихъ и такихъ изъ крестьянъ, которые сравнительно были обеспечены въ смыслѣ пахати. Нѣкоторымъ облегченіемъ и подспорьемъ для крестьянъ могли служить и, несомнѣнно, служили общинныя земли и лѣса, но далеко не каждая община сохранила ихъ въ сколько нибудь достаточномъ количествѣ; относительно же тѣхъ деревень, гдѣ, какъ то было въ Лотарингіи и нѣкоторыхъ другихъ областяхъ, количество было достаточное, мы не имѣемъ сколько нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній ни относительно ихъ пространства, ни относительно размѣровъ пользованія каждымъ изъ общинниковъ. III. Гюйо обходитъ вопросъ этотъ полнымъ молчаніемъ, не смотря на то, что архивъ Мерты и Мозеля заключаетъ въ себѣ не мало данныхъ на этотъ счетъ.

Если къ приведеннымъ выше цифровымъ даннымъ мы прибавимъ цѣны на скотъ и нѣкоторыя земледѣльческія орудія, то значительная часть данныхъ для вычисленій средней обеспеченности крестьянской семьи въ Лотарингіи будетъ въ нашихъ рукахъ.

	Лошадь.	Волъ.	Плугъ.	Коса.						
	В	ъ	ф	р	а	н	к	а	х	ъ.
1526— 50	163		50							—
1576—1600	—		69							—
1601— 25	133		74							—
1626— 50	170		92	6						3,50
1651— 75	86		—	—						—
1676—1700	224		—	—						—
1701— 25	219		67	11						1
1726— 50	158		—	—						—
1776—1800	306		189	—						1,30
1826— 85	283		317	53						3,50

Этими то данными, равно и рядомъ другихъ, на которыя я указалъ выше, и воспользовался III. Гюйо для рѣшенія своей главной задачи. Я привелъ нѣкоторыя—и самыя главныя—цѣны, съ цѣлю дать возможность читателю ориентироваться въ выкладкахъ III. Гюйо. Выкладки эти, какъ я старался показать, далеко не могутъ быть признаны вполне точными, такъ какъ авторъ не принялъ въ расчетъ

цѣлой суммы данныхъ, безъ которыхъ нѣтъ возможности получить вполне точное представленіе о степени обезпеченности всей крестьянской массы, всѣхъ тѣхъ группъ, на которыя по размѣрамъ земельной собственности, принадлежавшей каждой группѣ, распадалось это населеніе.

Вслѣдствіе отсутствія у Ш. Гюйо исслѣдованія какъ этой стороны вопроса, такъ и опредѣленія точныхъ размѣровъ доходности съ гектара земли, въ видѣ чистаго урожая и хлѣба, и винограда, и сѣна и т. п., ему пришлось значительно сдвинуть рамки исслѣдованія и вычисленій и прибѣгнуть къ способу исчисленія, правда, болѣе широкому и болѣе обезпечивающему приблизительную вѣрность вывода, но захватывающему лишь одну только группу крестьянъ, группу, относительно % которой въ общей суммѣ крестьянъ Лотарингіи у Ш. Гюйо нѣтъ ни малѣйшихъ указаній.

Онъ вполне справедливо отвергъ методъ простаго сопоставленія колебаній цѣнъ на хлѣбъ и сѣяныя припасы и параллельныхъ колебаній въ высотѣ заработной платы и вывода отсюда степени обезпеченности крестьянина въ разныя эпохи, такъ какъ при такомъ методѣ оставляютъ обыкновенно безъ вниманія цѣлый рядъ факторовъ бюджета, имѣющихъ не малое значеніе, и берутъ лишь нѣкоторые и притомъ болѣе или менѣе случайно. „То, къ чему я стремился, замѣчаетъ Ш. Гюйо, заключалось въ достиженіи болѣе прочныхъ и солидныхъ результатовъ, въ сопоставленіи цифръ и обрисовкѣ такого ихъ соотношенія, какое не можетъ быть легко выведено изъ простаго графическаго его изображенія“. И онъ слѣд. образомъ опредѣляетъ цѣль и задачу своего исслѣдованія. „Наша задача, говоритъ онъ, состоитъ въ томъ, чтобы составить для нашего времени бюджетъ крестьянской семьи, вычислить ея доходы и расходы и затѣмъ сравнить полученный бюджетъ съ бюджетами предшествовающихъ вѣковъ, бюджетами, которые были составлены для каждой эпохи совершенно по тѣмъ же способамъ, и въ которыхъ *измѣняемы* являлись бы цѣны на всѣ предметы потребленія и обстановки, а также и цѣны на трудъ“. Такимъ образомъ, современный крестьянскій бюджетъ играетъ у Ш. Гюйо роль орудія для сравненія, мѣрила измѣненій въ степени обезпеченности крестьянъ въ предшествовающія столѣтія. И вотъ какъ онъ старается вычислить его. Онъ беретъ среднюю современную крестьянскую семью, владѣющую на правахъ собственности домомъ (на 300 дней работы каменщика), пахатью (3 гектара), лугомъ

(75 аръ) и виноградникомъ (10 аръ). Инвентарь ея составляютъ: повозка, 2 упряжи, 1 плугъ, затѣмъ 1 лошадь, 1 волъ, 1 корова, 4 овцы и 1 свинья. Зарабочая плата исчисляется Ш. Гюйо въ размѣрѣ на 300 дней рабочаго мужчины и 250 дней женщины. Примѣня къ наличности такой семьи среднія цѣны 1872—85 гг., Ш. Гюйо вычисляетъ доходъ ея такъ:

	Капиталъ.	%	Доходъ.
Недвижимость	6362 fr.	3%	191 fr.
Инвентарь	360 "	5%	18 "
Скотъ	1172 "	5%	59 "
Зарабочая плата	—	—	1187 "
Итого			1455 fr.

Предполагая—и вполне основательно,—что весь полученный доходъ такой семьи будетъ истраченъ на содержаніе ея безъ остатка, онъ переходитъ къ вычисленію расходовъ на пищу, одежду, жилье и т. п. По его вычисленіямъ, вполне совпадающимъ съ такими же вычисленіями расходовъ крестьянской семьи XIX в., произведенными для Франціи Fovill'емъ, а для Германіи Энгелемъ и Гампке, расходъ на пищу составляетъ около 60% бюджета, на одежду—20%, на жилье—12%, на отопленіе, освѣщеніе и проч. 8%.¹⁾ Вся сумма исчисленнаго дохода распредѣлена по группамъ расходовъ, причѣмъ Ш. Гюйо даетъ величину расхода не только въ суммѣ, но и въ количествѣ, т. е. въ столькихъ то гектолитрахъ хлѣба, килограммахъ мяса и проч.

Точное опредѣленіе всѣхъ статей бюджета современной крестьянской семьи даетъ возможность Ш. Гюйо произвести вычисления и бюджетовъ лотарингскихъ крестьянъ въ теченіе ряда предшествующихъ столѣтій. Методъ вычисления—весьма простой и въ то же время вполне точный. Для каждой четверти столѣтія онъ вычисляетъ рас-

¹⁾ Именно I) пища—1) хлѣбъ—25%, 2) мясо и сало 7%, 3) рыба—3%, 4) молоко и яйца—7%, 5) оливковое масло—7%, 6) овощи—10%, 7) напитки—5%, II) одежда: 1) одежда—16%, 2) обувь—4%, III) жилье 1) наемъ помѣщенія—7%, 2) мебель—5%, 3) отопленіе—6% и 4) освѣщеніе 2%. По Foville'ю 1) пища—67%, 2) одежда—15%, 3) жилье—12%, 4) освѣщеніе—6%. Для Германіи но Энгелю по Гампке.

пища	65%	60%
одежда	13%	18%
жилье	16%	15%
отопленіе и освѣщеніе	6%	7%

ходы на потребление семьи, потребление, предполагаемое вполне тождественнымъ съ современнымъ, и вѣтъмъ помножаетъ ихъ на среднюю цѣну данного продукта въ ту же четверть столѣтія. Возьмемъ, для большей ясности, вычисленіе, сдѣланное Ш. Гюйо для времени съ 1626—50 г., о которомъ сохранилось больше данныхъ о цѣнахъ чѣмъ для другихъ четвертей столѣтія.

Расходы выражены имъ въ такомъ видѣ:¹⁾

			fr.	s.	fr.	s.
хлѣбъ	20 гект.	66 × 17	95	=	370	85
мясо	27 вилогр.	97 × 0	80	=	22	37
сало	36 „	37 × 1	50	=	54	55
рыба	19 „	39 × 1	—	=	19	39
сыръ	44 „	85 × 1	40	=	62	79
яица	73 „	70 × 0	60	=	44	22
масло	24 „	25 × 1	50	=	36	37
горохъ	9 гектол.	69 × 21	80	=	210	24
соль	109 кил.	10 × 0	32	=	34	91
вино	1 гект.	45 × 25	55	=	37	05
суено	24 метр.	50 × 10	64	=	260	08
кожа	8 кил.	31 × 2	12	=	17	62
черепица	2 тыс.	82 × 10	55	=	29	75
доски	48 шт.	— × 0	45	=	21	82
дрова	11 с.	34 × 2	80	=	31	75
свѣчи	29 в.	09 × 1	80	=	52	36

Итого 1306 fr. 52 s.

Очевидно, что при цѣнахъ 1626—50 г. крестьянской семьѣ, находящейся въ тѣхъ условіяхъ, какія установлены Ш. Гюйо, требовался доходъ почти въ 1300 fr., чтобы она могла существовать совершенно также, какъ и тождественная ей современная семья. Но вычисленіе дохода этой семьи XVII в., по даннымъ о цѣнахъ, показываетъ, что дѣйствительный доходъ ея равнялся въ это время всего 633 fr. 18 s. (изъ нихъ 465 fr. 50 s. въ видѣ заработной платы). Отсюда и отношеніе степени важности и обезпеченности этой семьи XVII в. по сравненію съ нынѣшней. Оно выражается формулой: $\frac{633}{1306} = 0,48\%$, т. е. вдвое меньшей, чѣмъ для современной.

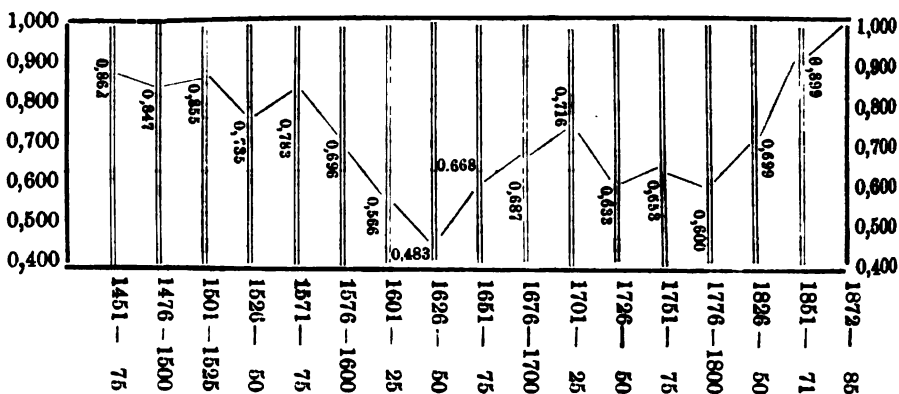
¹⁾ Потребленіе годовое на 1 семью.

III. Гюйо подробно и последовательно производит вычисления для каждой четверти столѣтія, начиная съ половины XV в. и получаетъ въ концѣ концовъ слѣд. таблицу, представляющую собой полное и ясное изложеніе и выраженіе всего его изслѣдованія.

Періоды.	Доходы.	отн. зажиточность.	Періоды.	Доходы.	Отн. зажиточность.
1451— 75	446	0,86	1676—1700	676	0,69
1476—1500	476	0,85	1701— 25	546	0,62
1501— 25	466	0,85	1726— 50	486	0,63
1526— 50	422	0,73	1751— 75	519	0,65
1551— 75	531	0,78	1776—1800	576	0,60
1576—1600	514	0,70	1825— 50	945	0,70
1601— 25	597	0,57	1851— 71	1289	0,90
1626— 50	633	0,48	1772— 85	1455	1,—
1651— 75	626	0,67			

Отсюда и составленное III. Гюйо графическое изображеніе колебаній въ степени зажиточности крестьянской лотарингской семьи въ видѣ слѣд. таблицы.

Таблица относительной обезпеченности крестьянской семьи въ Лотарингіи съ XV по XIX в.

Достаточно самого бѣглаго взгляда на эту таблицу, чтобы убѣдиться въ томъ, что даже при такомъ исчисленіи, въ которомъ принято за норму сравненія нѣчто высшее, чѣмъ та норма, какую слѣдовало бы принять за мѣрило зажиточности крестьянъ XV, XVI и сл. вѣковъ, положеніе крестьянъ въ Лотарингіи XV и начала XVI в. стоитъ на одномъ почти уровнѣ съ положеніемъ лотарингскаго же крестьянина XIX в. (съ 1851—71). Лотарингія подтверждаетъ лишь вновь тотъ фактъ, который былъ констатированъ и для Германіи, и

для Англіи, а именно, что положеніе крестьянъ XV и начала XVI в. было гораздо лучше и выше въ экономическомъ отношеніи, чѣмъ въ послѣдующее время. Какъ и для всей западной Германіи, и для Лотарингіи вторая половина XVI в. и первая половина XVII в. были временемъ наибольшаго упадка и нищенства крестьянской массы. Только съ конца XVII в. и въ XVIII в. въ Лотарингіи начинается временно нѣкоторое улучшеніе, но затѣмъ въ XVIII в. наступаетъ нѣкоторое паденіе, но гораздо болѣе слабое, тянущееся до половины XIX ст.

Благодаря работѣ Гюйо, мы имѣемъ для XVIII в. вполне точныя данныя, опредѣляющія, не путемъ на удачу вырванныхъ примѣровъ, выдержекъ случайныхъ изъ крестьянскихъ завѣщаній или описей имущества того или иного изъ нихъ, а на почвѣ строго научныхъ статистическихъ изысканій, истинное положеніе экономическое крестьянской семьи, обладающей извѣстнымъ размѣромъ собственности, *minimum'омъ* ея. Для исторіи крестьянъ и ихъ состоянія въ XVIII в.—это крупный и въ высокой степени цѣнный вкладъ въ науку, равнаго которому, по тщательности обработки матеріала, не представляетъ французская литература послѣдняго времени. Но это, повторяемъ опять, не болѣе, какъ часть необходимой работы. Мало того, что у насъ имѣется точно вычисленный гипотетическій случай. Необходимо вычислить и то, сколько, какой % такого рода семей существовалъ въ Лотарингіи XVIII в., какое число ихъ стояло ниже этого уровня, какое выше. Тогда и только тогда вопросъ былъ бы поставленъ на широкую и вполне цѣлесообразную почву. До сихъ поръ не было сдѣлано даже попытки произвестъ изслѣдованіе такого рода, хотя, повторяемъ, въ матеріалѣ для этого недостатка большаго нѣтъ.

II

Къ сожалѣнію,—повторяемъ опять,—попытка Guyot—пока единственная въ исторической литературѣ. Да притомъ она касается такой области, которая лишь въ XVIII в. вошла въ составъ Франціи. Распространеніе выводовъ, касающихся этой области, на всю Францію было бы дѣломъ крайне рискованнымъ уже хотя бы по тому одному, что 25-лѣтній періодъ, напр., начала XVIII в. былъ для Лотарингіи періодомъ сравнительнаго поднятія въ среднемъ благосостояніи крестьянъ, поднятія, настолько значительнаго, что о немъ говорили даже во время революціи, вспоминая „времена Леопольда“, тогда какъ для остальной Франціи первая четверть XVIII в. была временемъ столь же, если еще не болѣе тяжелымъ, чѣмъ періодъ фронды. То былъ періодъ, значительная часть котораго падаетъ на послѣдніе годы царствованія Людовика XIV. Отсюда кривую для Лотарингіи въ теченіе всего XVIII в., какъ она дана Гюйо, врядъ ли можно было бы признать совпадающей съ кривой для всей Франціи за тотъ же періодъ времени.

Какова эта послѣдняя кривая,—мы не знаемъ въ точности и даже не въ состояніи дать ее даже приблизительно: исторія цѣнъ за XVIII в. для разныхъ областей Франціи еще не написана. Трудъ Авенеля, *Histoire économique de la propriété, des salaires, des denrées et de tous les prix en général depuis l'an 1200 jusqu'en l'an 1800*, трудъ, о которомъ мы поговоримъ особо, въ 2-хъ выпедшихъ томахъ даетъ лишь цѣны на земли и угодья, на дома, на разные виды хлѣба, т. е. матеріалъ,—даже если бы онъ былъ и вполне точнымъ,—совершенно недостаточный для требуемыхъ изысканій.

То, что при существующей разработкѣ данныхъ возможно сдѣлать,—это—опредѣлить приблизительно размѣры доходности съ 1 гектара

земли, какъ пахатной, такъ и луговой, лѣсной и т. д., но опредѣлить, пока, лишь для отдѣльныхъ областей. Другими словами, уже и теперь возможно дать болѣе ясную и точную картину состоянія земледѣлія, степени и тяжести обложенія ея въ XVIII в. въ различныхъ областяхъ Франціи. Церковна интентавтовъ, ихъ отчеты, въ видѣ статистическихъ таблицъ и т. п. съ одной стороны, rôles de vingtième¹⁾, dixième, de capitation и др. описи XVIII в., находящіеся въ департаментскихъ архивахъ, съ другой представляютъ для этой цѣли богатѣйшій матеріалъ, едва только затронутый, едва початый исследователями.

За послѣднее время лишь для двухъ областей: одной—южной, другой—сѣверо-западной, для Руссильона и для Нормандіи, данъ былъ богатый матеріалъ для исследования положенія земледѣлія и крестьянъ въ XVIII в. Я разумѣю книгу Brutails, Note sur l'économie rurale du Roussillon à la fin de l'ancien régime, и замѣчательное исследование или, вѣрнѣе, въ высшей степени цѣнный сводъ данныхъ для Нормандіи, сдѣланный Beauchepaire'омъ въ его: Renseignements statistiques sur l'état de l'agriculture vers 1789.

Остановимся на первой изъ нихъ, основанной всецѣло на документахъ какъ архива деп. Восточныхъ Пиренеевъ (Pyrénées Orientales) въ Перпиньанѣ, такъ и разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ нотаріальныхъ архивовъ.

Въ ряду французскихъ департаментскихъ архивовъ, архивъ В. Перенеевъ—одинъ изъ самыхъ богатыхъ и преимущественно богатыхъ тѣми документами, которые даютъ полную возможность до мелочей даже охарактеризовать дѣйствительное положеніе какъ крестьянства въ Руссильонѣ въ XVIII в., такъ и др. сословій, опредѣлить съ приблизительной точностью распредѣленіе какъ поземельной собственности между различными группами населенія области, такъ и богатства среди нихъ. Мы имѣемъ здѣсь и рядъ rôles de capitation, начиная съ 1740 по 1789 годъ (с. 803—846), и rôles de dixième съ 1710 по 1761 г. (с. 871—883), и, наконецъ, rôles de vingtième—съ 1756 по 72 г. и затѣмъ для значительной части области съ 1776 по 1786 и 1789 гг. (с. 900—994). Въ Руссильонѣ всѣ эти описи составлялись отдѣльно для каждой группы населенія, особо для дворянъ,

¹⁾ О значеніи этихъ rôles мы имѣли случай говорить въ статьѣ: „Крестьянское земледѣліе во Франціи до революціи,“ помѣщ. въ № 3 Универс. Изв. за 1896 г. и въ отд. оттискѣ.

для буржуазіи, для адвокатовъ, судебныхъ и иныхъ чиновниковъ, для городскихъ ремесленниковъ, особо для сельскаго крестьянскаго населенія. Rôles первого изъ этихъ налоговъ, capitation, возобновленнаго съ 1701 года, являвшася чисто личнымъ налогомъ и падавшимъ на всѣ сословія, заключаютъ въ себѣ всѣ необходимыя данныя для характеристики распредѣленія богатствъ въ области, для опредѣленія также и измѣненій въ этомъ распредѣленіи. То былъ налогъ пропорціональный. Нищіе, члены нищенствующихъ орденовъ и всѣ тѣ лица, размѣръ налога съ которыхъ не превышалъ 40 су, а позже 20 су, были изъяты отъ уплаты налога. Всѣ остальные были раздѣлены на 22 класса сообразно съ ихъ состояніемъ. Правда, взиманіе налога не было проведено систематически: духовенство откупалось отъ налога уплативши въ 6 разъ больше противъ обыкновеннаго своего don gratuit; привилегированные добились права держать особые сборщики и т. п.; но для значительной массы населенія все таки, благодаря этимъ rôles, имѣется цифровой матеріалъ, представляющій minimum дѣйствительнаго размѣра богатства, матеріалъ, дающій возможность вывести приблизительныя отношенія между богатствами отдѣльныхъ группъ. И это тѣмъ болѣе, что профессіи обложенныхъ лицъ почти всегда обозначены въ rôles. Rôles de dixième въ первые годы XVIII в. могутъ служить для изслѣдованія другой стороны вопроса, именно: распредѣленія поземельной собственности, дополняя въ то же время данныя rôles de capitation. Налогъ этотъ, установленный временно въ 1710 г., но продержавшійся (какъ „временный“) до конца XVIII в., являлся налогомъ на всякаго рода доходы всѣхъ классовъ населенія, а съ 1717 только на нѣкоторые: съ земли, съ капиталовъ и т. п. Наконецъ, rôles третьяго изъ налоговъ, vingtième, относящіяся къ періоду съ 1756 по 1776, и за тѣмъ, послѣ реформы налога въ 1776 г., къ періоду съ 1776 по 1789 г., въ силу чисто территориальнаго характера налога, содержатъ значительную сумму необходимыхъ данныхъ для исчисленія размѣровъ поземельной собственности въ Руссилонѣ XVIII в., ея распредѣленія между классами населенія, также какъ и для опредѣленія доходности каждаго гектара земли и пахотной, и луговой и т. д., размѣра и чистаго дохода съ него, и издержекъ, вызываемыхъ обработкой его. Если рядомъ съ документами этого рода мы поставимъ громадное количество связокъ, заключающихъ въ себѣ переписку и отчеты по управленію областью и касающихся ея производительности: земледѣлія, винодѣлія, скотоводства и т. п., торговли

хлѣбомъ и т. д. (Série C., 1057—1068, (commerce des grains); 1069—1070 (récoltes), 1072—1074 (viticulture), 1081 (статист. таблицы количества земли въ каждой общинѣ, размѣра посѣвовъ, урожая и т. д.) и др., то окажется совершенно очевиднымъ, что въ рукахъ изслѣдователя имѣется весь почти необходимый матеріалъ для полнаго воспроизведенія точной картины экономическаго быта во всѣхъ его отношеніяхъ и крестьянскаго класса, и другихъ классовъ населенія области.

Въ своей книгѣ, которую онъ скромно называетъ простыми „за-мѣтками“, Brutails успѣлъ, въ сожалѣнію, исчерпать лишь часть указанного матеріала. Вопросы о распредѣленіи поземельной собственности среди различныхъ группъ Руссильона онъ касается вскользь. Какъ и громадное большинство французскихъ изслѣдователей, и Brutails не представлялъ себѣ ясно всего значенія богатыхъ данныхъ, содержащихся, въ gôles, и оставилъ ихъ безъ всякой обработки не только для нѣсколькихъ моментовъ въ жизни области въ теченіе XVIII, но и для какаго нибудь одного, напр., непосредственно предшествующаго революціи. Это—наиболѣе крупный пробѣлъ въ его во многихъ отношеніяхъ цѣнномъ изслѣдованіи, пробѣлъ тѣмъ болѣе, что онъ вынужденъ былъ коснуться вопроса, на который далъ отвѣтъ, менѣе всего желательный въ серіозномъ научномъ изслѣдованіи. Онъ прибѣгаетъ къ простымъ предположеніямъ тамъ, гдѣ представлялась полная возможность говорить точными цифрами.

Одинъ изъ историковъ Руссильона, Vidal, утверждалъ и утверждалъ голословно, что менѣе половины всѣхъ земель принадлежали на правахъ собственности крестьянскому населенію Руссильона. Brutails, напротивъ, утверждаетъ, что въ его рукахъ сосредоточивалось болѣе половины всѣхъ земель, и что значительную часть той земли, которая ему не принадлежала, оно держало все таки въ своихъ же рукахъ, въ качествѣ арендуемой или снимаемой исполу (стр. 149). Но единственный аргументъ, который онъ приводитъ и который ни въ малѣйшей степени не подтверждаетъ его заключенія относительно крестьянской поземельной собственности, это—то обстоятельство, что въ купчихъ, вѣхъ и въ арендныхъ контрактахъ, вездѣ, гдѣ указаны смежники, эти смежники—собственники земель; нерѣдко они же—участники аренднаго контракта и въ большей части случаевъ крестьяне. Это—фактъ, вполне подтверждающій лишь существованіе крестьянской собственности вообще, но не указывающій дѣйствительныхъ

ея размѣровъ. Заключение, что „если земля была сильно раздроблена во Франціи вообще, то еще въ большей степени раздроблена она была въ Руссильонѣ“, (стр. 206), является у Brutails совершенно недоказаннымъ фактически. Понятно, отсюда, что и самая исторія передвиженія и перехода земельной собственности въ теченіе XVIII в. изъ рукъ въ руки, для которой и указанные выше документы, и нотаріальные архивы разныхъ селеній и городовъ, гдѣ Brutails черпалъ свои свѣдѣнія, давали ему богатѣйшій матеріалъ, также остались совершенно не выясненными въ книгѣ Brutails, видимо, склоненъ думать, что крестьянская собственность возростала въ Руссильонѣ съ среднихъ вѣковъ къ XVIII в., но не пытается даже указать сколько нибудь приблизительно размѣровъ этого увеличенія. То, на что онъ ссылается главнымъ образомъ въ данномъ случаѣ, это—исторія монастырской и церковной собственности. Вслѣдствіе характера земельныхъ держаній, говоритъ онъ, церковь постепенно теряла свои доходы, и это въ пользу держателей земли; мелкая собственность развивалась на развалинахъ обширныхъ церковныхъ имуществъ и многіе монастыри, которые въ теченіе ряда вѣковъ расчистили и заняли территорію, охватывавшія земли нѣсколькихъ общинъ, въ концѣ стараго режима владѣли такими уже имуществами, которыя едва достаточны были для содержанія монаховъ (149 и 150). Какъ и Beaugerais, и Brutails утверждаетъ, — и это утвержденіе его выполнѣ совпадаетъ съ тѣми данными, которыя я привелъ въ своей статьѣ о крестьянской поземельной собственности относительно размѣра церковныхъ имуществъ въ области L'auvergne наканунѣ революціи, ¹⁾—что о богатствѣ и имуществѣ французскаго духовенства составилось представленіе, рѣзко различающееся и прямо противорѣчащее съ дѣйствительностью, и что, de facto, обложеніе духовенства въ Руссильонѣ не было въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными его доходами. Здѣсь, какъ и повсюду во Франціи, духовенство не платило vingtième; оно откупилось отъ него путемъ обязательства вносить ежегодно такъ наз. don gratuit. Но этотъ послѣдній въ періодъ, напр., времени съ 1782 по 1788 колебался отъ 29½ тыс. ливровъ до 39137 ливровъ, и даже болѣе: въ 1786 г. духовенство Руссильона уплатило назнѣ 41½ тыс. ливр. Капитулъ діоцеза въ 1789 получалъ всего дохода около 38 тыс. ливр., а don gratuit внесенъ былъ въ размѣрѣ почти 1½ тыс. ливр. Данные 1790 г. даютъ слѣд. картину обложенія.

	Доходъ.	Don gratuit.		Доходъ.	Don gratuit.
Кордельеры .	1253 ливр.	51 л. 8 су.	Орд. августин.	5535 ливр.	229 ливр.
Кармелиты . .	5988 „	190 л.	Доминиканцы .	8—9 т.	260 и т. д.

¹⁾ Таблица № 7.

Тотъ же процессъ сокращенія земельной собственности высшихъ классовъ въ пользу крестьянъ имѣлъ, по словамъ Brutails'a, мѣсто и на земляхъ дворянства, именно тѣхъ, которыя крестьяне держали на правахъ чиншевого владѣнія. И здѣсь переходъ земель въ собственность крестьянъ совершался такъ же и тѣмъ же путемъ, какъ и на церковныхъ. Акты продажи земель XVIII в., какъ они могутъ быть изучены по нотаріальнымъ книгамъ XVIII в. въ области Руссильонъ, показываютъ, что о чиншѣ или забывали упоминать, или же что онъ вовсе вышелъ de facto изъ употребленія. Если въ немногихъ актахъ и упоминается о повинностяхъ, лежащихъ на землѣ въ пользу третьяго лица, то упоминается глухо, безъ опредѣленія даже точнаго размѣра чинша. Нерѣдки и такіе акты, гдѣ продавецъ крестьянинъ заявляетъ предъ нотаріусомъ, что ему неизвѣстно, кому *подчинена земля*, которую онъ держитъ ¹⁾. Вниманіе чинша производилось крайне неправильно; крестьяне по цѣлымъ годамъ не вносили его, не подвергаясь преслѣдованіямъ. Счетныя книги одного изъ крупныхъ землевладѣльцевъ Руссильона, маркиза d'Ors, рисуютъ, напр., слѣд. картину. Одинъ изъ державшихъ у него землю на чиншевомъ правѣ и обязанный уплачивать за 27 держаній чиншъ въ видѣ опредѣленнаго количества ячменя, долженъ былъ за 16 лѣтъ, съ 1760 по 1775 г., провзвести 432 платежа,—въ счетныхъ книгахъ значится за это время всего лишь 121 платежъ. Тотъ же землевладѣлецъ пожелалъ выкупить чиншевую землю у чиншевика, и при расчетѣ съ послѣднимъ удержалъ изъ суммы выкуна 56 ливровъ. И это потому, что чиншевикъ въ теченіе 40 лѣтъ ни разу не уплатилъ своему сеньору годового чинша, состоявшаго изъ 1 курицы и 8 су. (Нотар. актъ 1775 г.).

Какъ и многіе французскіе изслѣдователи, въ родѣ Garçonnet, Paul Viollet и др., Brutails видитъ въ чиншевомъ держаніи—главнѣйшій источникъ возникновенія и образованія мелкой собственности въ Руссильонѣ и въ этомъ отношеніи онъ, представляется намъ, вполне правъ, если только не смотрѣть на чиншевое владѣніе какъ на *единственный* источникъ крестьянской собственности, если при этомъ не опускать изъ виду, что рядомъ къ тому же послѣдствію приводили и сдѣлки à rente, и розныя формы вѣчно-наслѣдственной аренды, и распашка или раздѣлы общинной земли и т. п., имѣвшія мѣсто въ тѣхъ или иныхъ размѣрахъ во всей Франціи. Brutails не правъ лишь,

¹⁾ Brutails приводитъ рядъ актовъ такого рода, относящихся къ 1778, 1780, 1788 и 1789. Стр. 162, прим. 2.

считая чиншевое владѣніе—единственнымъ источникомъ и не указывая на рядъ случаевъ держаній à genté, не рѣдкихъ и въ Руссильонѣ. Въ томъ видѣ, какъ чиншевое владѣніе существовало и въ Руссильонѣ, и въ другихъ мѣстностяхъ Франціи, оно было фактической передачей земли въ собственность держателя, свободного человѣка; фактически то была *покупка* земли съ помощью опредѣленнаго разѣ навсегда установленнаго платежа вмѣсто уплаты стоимости земли сразу. Bail à cens, заключенный съ свободнымъ крестьяниномъ, былъ актомъ формальнаго отчужденія земли. Вотъ почему, всѣ средневѣковыя формулы этихъ *baux à cens* однообразно повторяются, всѣ говорятъ въ такомъ духѣ, который не оставляетъ сомнѣній насчетъ характера сдѣлки. Отдающій землю, *bailleur*, согласно формулѣ сдѣлки, „*livre, cesse, quitte, transporte et debroye, à toujours et à perpétuité, au preneur et à ses successeurs*“ данную землю; онъ „*s'en est démis, dévêtu et dessaisi, et a vestu et saisi le preneur, l' a mis en bonne possession et fait vrai seigneur, comme en sa propre chose et domaine*“. Въ другихъ случаяхъ все это выражаемо было еще сильнѣе, еще рѣшительнѣе. Сеньоръ отдаетъ землю въ чиншевое держаніе семьѣ крестьянской и говоритъ: „*les ai constitué, ordonné et établi, de plein droit, vrais seigneur et dame, propriétaires, procureurs, acteurs, possesseurs et demandeurs, comme en leur propre chose et domaine . . . pour eux, leurs hoirs et saccesseurs, et pour tous ceux qui d'eux auront cause*“. И это послѣднее потому, что чиншевикъ, собственникъ *dominium utile*, получалъ право перепродажи земли „à gens pur lais, suivant son première volonté à vie et à mort, sans contrédit“. Единственнымъ ограниченіемъ являлось обязательство не продавать земли ни дворянамъ, ни духовенству или церкви ¹⁾, съ одной стороны, право предпочтительной покупки для сеньера, т. е. держателя *dominium eminens*, съ другой. Если въ Руссильонѣ, согласно статуту 1210 г. (don Pedro I) воспрещено было отчужденіе безъ согласія сеньера ²⁾, то это воспрещеніе утратило силу въ XVIII в., какъ то мы видѣли изъ нотаріальныхъ актовъ.

¹⁾ „Ne pourra le preneur mettre lesdits fonds en main-morte ni privilégié, mais pourra les aliéner à d'autres, à la charge par les acquéreurs d'en payer les lods et ventes au Seigneur“, гласятъ общія формулы.

²⁾ Inv. des Pyrénées Orientales, B. 146. Cp. Brutails, Condition de la population agricole dans Roussillon.

Послѣдовательное нарастаніе крестьянской поземельной собственности имѣло, по словамъ Brutails'a, для Руссильона и то послѣдствіе, что состоянія въ немъ распределены были относительно равномерно, болѣе равномерно, чѣмъ, какъ предполагаетъ онъ, въ другихъ мѣстностяхъ. Руссильонъ представлялъ собою въ XVIII в. область, въ которой не существовало почти крупныхъ имѣній и крупныхъ богатствъ. Это — черта, бросающаяся въ глаза и современникамъ. Бывшій долгое время, при ancien régime, интендантомъ Руссильона, Раймонъ де Сенъ-Соверъ, въ своей книгѣ: „Compte de l'administration de M. R. de St. Sauveur,“ изданной въ 1790 г., замѣчаетъ, между прочимъ, что „въ Руссильонѣ мало бѣдныхъ, за то и мало богатыхъ“. Насколько это мнѣніе подтверждается данными XVIII в., видно изъ таблицы, составленной Brutails'емъ. Къ сожалѣнію, онъ ограничивается лишь ею одною, даетъ факты, относящиеся лишь къ 1790 году. Изслѣдователь лишенъ возможности, благодаря этому, прослѣдить за измѣненіями въ распределеніи богатства въ теченіе всего XVIII столѣтія, для чего представлялась полная возможность вслѣдствіе существованія указанныхъ выше rôles.

Таблица 1790 г., разумѣется, только приблизительная. Она показываетъ, какова была цѣнность земли, распределенной между населеніемъ Руссильона, но ограничивается лишь той частью земельной собственности, которая находилась въ частныхъ рукахъ. Громадныя пространства пастбищной общинной земли, составлявшей значительную часть территоріи области, равно и лѣса не вошли въ исчисленія, даваемые таблицей. Тѣмъ не менѣе она представляетъ не малый интересъ и значеніе и сама по себѣ. Она даетъ хотя и не прямое, но тѣмъ не менѣе весьма убѣдительное доказательство раздробленности поземельной собственности и значительно равномернаго распределенія ея.

Вотъ эта таблица, которую я нѣсколько измѣнилъ для большей рельефности фактовъ, заключающихся въ ней:

Землями стоимостью отъ 150 т. до 500 т. ливр.		владѣло 103 лица.
„	„	100 „ до 150 т. „
		Итого. 205 „
„	„	отъ 75 „ до 100 т. „
„	„	50 „ до 75 „ „
		247 „
„	„	40 „ до 50 „ „
		142 „

Землями стоимостью отъ				т. ливр. владѣлю		лицъ
"	"	"	30 " до 40 "	"	"	268 "
"	"	"	20 " до 30 "	"	"	541 "
"	"	"	15 " до 20 "	"	"	489 "
"	"	"	14 " до 15 "	"	"	58 "
"	"	"	13 " до 14 "	"	"	61 "
"	"	"	12 " до 13 "	"	"	200 "
"	"	"	11 " до 12 "	"	"	82 "
"	"	"	10 " до 11 "	"	"	352 "
Затѣмъ, ниже 10 тысячъ распределеіе было слѣдующее:						
"	"	отъ	9 " до 10 "	"	"	165 "
"	"	"	8 " до 9 "	"	"	292 "
"	"	"	7 " до 8 "	"	"	236 "
"	"	"	6 " до 7 "	"	"	628 "
"	"	"	5 " до 6 "	"	"	341 "
						1662
"	"	отъ	4 " до 5 "	"	"	180
		менѣе	4 "			1744
						1924
Всего собственниковъ						6281

Другими словами, мелкіе собственники, владѣвшіе землей стоимостью до 10 тыс., составляли около 57,5% всѣхъ собственников; отъ 10 т. до 15 т.—около 12%; отъ 15 т. до 20 т.—около 7,8%; отъ 20 т. до 50 т.—15,5%; отъ 50 т. до 100 т.—3,8%; свыше 100 тыс.—3,3%. По отношенію ко всему населенію Руссильона, доходившему предъ революціей до 110—120 тыс., число собственниковъ составляло приблизительно около 25 съ небольшимъ %, если принять коэффициентъ состава семьи въ $4\frac{1}{2}$ души для XVIII в., коэффициентъ предложенный Levasseur'омъ. Но въ дѣйствительности % былъ нѣсколько большимъ, такъ какъ въ счетъ собственниковъ не вошло нѣсколько владѣльцевъ, обладавшихъ землями стоимостью свыше 500 т., хотя таковыхъ собственниковъ, по словамъ Brutails, было чрезвычайно мало. Для всей Франціи, если принять расчеты Gimet'я ¹⁾, % собственниковъ составлявшихъ почти 5 милліоновъ (4600 тыс.), при общемъ населеніи почти въ 26 милліоновъ, равнялся всего около 20, т. е. равенъ былъ не $\frac{1}{4}$, какъ въ Руссильонѣ, а лишь $\frac{1}{5}$ и даже менѣе.

¹⁾ См. мою статью: Крестьянская собственность до революціи, стр. 16.

Каково было приблизительное количество земель, находившееся въ рукахъ крестьянъ, а затѣмъ въ рукахъ дворянства, духовенства и буржуазіи и какъ распредѣлялась она среди группъ крестьянскаго населенія, по даннымъ, сообщеннымъ Brutails'емъ, опредѣлить совершенно почти невозможно. Приблизительно точно его можно было бы получить изъ данныхъ rôles de vingtième, но ихъ нѣтъ въ книгѣ Brutails'a: онъ не даетъ даже количества articles des rôles. Лишь приблизительно, да и то съ большой ошибкой, можно, опираясь на нѣкоторыя данныя, приводимыя Brutails'емъ, вывести распредѣленіе собственности между непривилегированнымъ и привилегированнымъ классами. Въ 1775—6 гг. произведена была оцѣнка недвижимой собственности, не находящейся подъ вѣстройками, въ 8 деревняхъ, находящихся въ окрестностяхъ Периньяна. Оцѣнка дала общую сумму стоимости всѣхъ земель въ 2.202.126 ливр. Изъ нихъ земли привилегированныхъ классовъ оцѣнены были въ 1.284.130 ливр., а непривилегированныхъ въ 917.996 л., другими словами, $\frac{1}{3}$ непривилегированныхъ земель равнялся около 41,7. Если, какъ то мы увидимъ ниже, въ Руссильонѣ въ число привилегированныхъ входили не только дворяне и духовенство, но и масса чиновниковъ, адвокатовъ, городской буржуазіи, медиковъ, сборщиковъ и т. п., то на долю 41% должна упасть не малая часть крестьянской собственности, приблизительно нѣсколько большая, чѣмъ какую даютъ rôles de vingtième по области Лаонноизъ, гдѣ $\frac{1}{3}$ крестьянской собственности равенъ 30. А не нужно забывать, что данныя, приведенныя выше, касаются сель, расположенныхъ подлѣ весьма богатаго въ XVIII в. торговаго города. Цифры vingtième для руссильонскаго округа 1789 г. приводятъ почти въ тому же выводу $\frac{1}{3}$. Общая сумма, отъ vingtième равнялась въ этомъ году 240.954 л., изъ нихъ сельскія общины уплачивали около 103 тыс.

Вотъ тѣ немногія и далеко не вполнѣ точныя данныя, какія можно извлечь изъ книги Brutails'a по вопросу о земельной собственности и ея распредѣленіи. Вопросъ, какъ мы видѣли, выясненъ имъ лишь въ самой слабой степени, и требуется тщательная разработка имѣющагося матеріала, чтобы поставить уже внѣ всякихъ сомнѣній существованіе крестьянской собственности и въ Руссильонѣ и опредѣлить точные размѣры крестьянскаго землевладѣнія.

Гораздо съ большею обстоятельностью и полнотою изложено у Brutails'a то, что касается какъ состоянія земледѣлія и условій земле-

дѣльческой подвижности вообще, такъ и размѣровъ доходности земли, степени ея обложенія, наконецъ, характера отношеній между земледѣльцемъ и землевладѣльцемъ, созданныхъ въ Руссильонѣ наймомъ земли либо за деньги, либо исполу. Это—наиболѣе цѣнная часть изслѣдованія, нерѣдко проливающая новый свѣтъ на многія стороны крестьянской и земледѣльческой жизни, мало или почти и вовсе не затронутыя до сихъ поръ въ литературѣ сколько нибудь обстоятельнымъ образомъ.

Наканунѣ революціи Руссильонъ представлялъ собою область, сравнительно слабо населенную. На все пространство, занятое областью и исчисленное въ 368602 гектара, насчитывалось въ 1778 году всего около 108 т. душъ, т. е. по 1 на каждые 3 гект. 41 а. Это—густота населенія въ равнинныхъ мѣстностяхъ; въ гористыхъ—на 6 гект. 11 а. приходилось по 1 человѣку. Сто лѣтъ спустя отношеніе рѣзко измѣнилось: для равнины на 1 гект. 85 а, а для Cerdagne—на 5 г. 16 а. Все населеніе области группировалось главнымъ образомъ въ деревняхъ и только относительно небольшая часть наполняла немногіе городскіе центры въ родѣ Перпиньяна, Портъ—Вендръ, или мѣстечка, въ родѣ Prades или Ceret. Промышленная дѣятельность едва зарождалась—торговая сосредоточивалась, главнымъ образомъ въ одномъ Перпиньонѣ. Страна носила исключительно земледѣльческій характеръ, и занятія хлѣбопашествомъ, винодѣліемъ и скотоводствомъ поглощали почти все населеніе. За исключеніемъ гористыхъ мѣстностей, значительная часть области отличалась плодородіемъ, и въ то время, когда, напр., для большей части Франціи XVIII в., урожай самъ 5—6 считался максимальнымъ, для лучшихъ почвъ, во многихъ мѣстностяхъ равнинной части Руссильона онъ равнялся самъ 7,43, самъ 6,78 и т. д., и въ сравнительно менѣе плодородныхъ доходилъ до 5. При нормальныхъ условіяхъ область могла производить хлѣба больше, чѣмъ сколько требовалось для удовлетворенія потребностей населенія. Въ 1773 г., напр. по расчетамъ интенданта, урожай далъ сверхъ нормы еще такое количество хлѣба., которое обезпечивало бы еще на 2 лишніе мѣсяца продовольствіе области. Въ урожайные годы вывозъ хлѣба былъ довольно значительнымъ, до 500 тыс. ливр.

Тѣмъ не менѣе Руссильонъ страдалъ не меньше самыхъ неплодородныхъ мѣстностей Франціи отъ неурожаевъ, превращавшихся нерѣдко въ настоящіе голодовки. Въ 1751 г. интендантъ Бертонъ писалъ, что „провинція страдаетъ отъ постоянной почти недостатка хлѣ-

ба". Рѣдкое десятилѣтіе проходить безъ того, чтобы не приходилось прибѣгать къ закупкѣ хлѣба то въ Марсели, то въ др. мѣстахъ. Съ 1778 года до 1789 г. голодовки были почти періодическими. Настоящій голодъ, приведшій въ смятеніе жителей, въ 1778 г. Въ Prades не оказалось ни куска хлѣба; интенданство со всѣхъ сторонъ наводнено было раздирающими душу мольбами о присылкѣ хлѣба. Въ 1782 г. опять полный неурожай. Въ 1789 г. голодъ, доведшій населеніе до неистовствъ.

Если въ этихъ часто повторявшихся голодовкахъ играли не малую роль климатическія условія, главнымъ образомъ засухи, то далеко не второстепенное значеніе имѣла практическая политика и центральной, и мѣстной администраціи, „практическія мѣропріятія“ которой лишь усиливали и какъ бы закрѣпляли слѣдствія, создаваемые физическими и экономическими причинами.

Въ настоящее время (по даннымъ 1882 г.) на каждые 1000 гект. приходится въ Руссильонѣ 386 гект. пахоти, 525 г. виноградниковъ, 18 г. оливковыхъ плантацій, 77 гект. луговъ. Въ XVIII в. отношеніе было совершенно иное: пахоти приходилось на каждые 1000 гект.—682 г., виноградниковъ—всего 226 г., оливковыхъ плантацій—39 г., луговъ—47 г. Свободныя условія развитія крестьянской дѣятельности, созданныя революціей, повели къ расширенію разработкѣ виноградниковъ насчетъ пахоти, не приводя за собою тѣхъ голодовокъ, которыя были такъ часты въ XVIII в. Тогда изъ 368602 гектаровъ—лишь 51479 г. или менѣе $\frac{1}{7}$ были подъ обработкой, и это-то обстоятельство, эта относительная незначительность обрабатываемой земли и особенно пахоти (подъ пахотью было всего около 35120 гект.) страшно озабочивала администрацію. „Народъ—страшно лѣнивъ и бездѣтеленъ; оттого, писалъ одинъ интендантъ въ 1751 г., лучшія земли остаются безъ обработки, хотя стоило бы народу только захотѣть и немного потрудиться, чтобы увеличить запашку“. На увеличеніе ея и было обращено главное вниманіе: правительство заботилось больше всего, чтобы въ каждой данной провинціи всегда было достаточно хлѣба, и всѣ усилія направляло въ эту сторону, не справляясь ни съ условіями данной области, ни съ характеромъ дѣятельности и стремленіями мѣстнаго крестьянскаго населенія. То была знаменитая политика снабженія хлѣбомъ, выработавшаяся въ городахъ и перенесенная всецѣло и на цѣлое государство. И вотъ что производилось подъ влияніемъ этой правительственной тенденціи въ Руссильонѣ.

Законъ, напр. 13 августа 1766 года предписывалъ въ видахъ содѣйствія увеличенію посѣвовъ оказывать всяческую поддержку и давать льготы вновь обработаннымъ землямъ. Въ Руссильонѣ не мало было болотистыхъ мѣстностей и затѣмъ ландовъ. Расчистка и обработка вновь получали поддержку лишь на ландахъ. Объ осушеніи болотъ, осушеніи, которое въ средніе вѣка производилось усиленно и усиѣнно, дало Руссильону лучшія земли, въ XVIII в. администрація и не помышляла. Поощрялась разработка однихъ *landes*, и усилія администраціи были такъ энергичны, что въ 1767 г. въ *vignerie* Руссильонъ было распахано вновь 449 *auminares*, а въ *vignerie Conflent*—426. Въ слѣд. году расчистка ушла до 47. Новыя усилія администраціи, и расчистка до 1773 года идетъ *crescendo*: 124 *aum.*, 204, 314, 594, 406, но затѣмъ падаетъ и въ 1781 доходитъ до 43 *aum.* или 25 гект. Несмотря на энергію администраціи, въ *vignerie* Руссильона прибавилось всего 3641 *aum.* или 2158 гект., въ Конфланѣ всего 161 гект., въ Сердани—ни одного. Населеніе отнеслось крайне не сочувственно къ этой мѣрѣ и оказывало ей пассивное сопротивление въ двухъ *vigneries* и полное сопротивленіе въ Сердани.

Результаты этой политики, во что бы то ни стало облагодѣтельствовать населеніе, сказались весьма быстро—оказалась, что мѣропріятія мѣстной администраціи приводили къ тому, что то, что создавалось одной рукой, разрушалось другой. Чѣмъ болѣе расширялись расчистки подъ пахоть, тѣмъ чаще и чаще область подвергалась наводненіямъ. Семидесятыя годы были свидѣтелями наводненій, которыя стоили области въ 1777 году болѣе 4 милл. „Если бы, говоритъ въ 1787 г. одинъ изъ членовъ провинціального собранія, убытки, причиненные наводненіями, были исчислены, то правительству пришлось бы познакомиться съ ужасающей цифрой“. А наводненія были тѣмъ вреднѣе, что затоплялись самыя лучшія земли, какъ, напр., *Riberel* и *de la Salanque*. Правительство посылало инженеровъ, строило плотины для спасенія отъ наводненій. Но работы производились съ такою „добросовѣстностью“, что всякій разъ сооруженія преисправно свосились водой. Инженеры являлись вновь, и происходила старая исторія. Еще извѣстный министр Оггу, бывшій интендантъ Руссильона, позаботился о Руссильонѣ и соорудилъ плотину, названную его именемъ. „Но, говоритъ одинъ современникъ, эта плотина, стоявшая страшныхъ денегъ, размывается ежегодно“. Въ 1783 г. интенданту пришлось издержать на ея починку около 120 т. л. изъ мѣстныхъ средствъ; ее

снесло на протяженіи 300 метровъ. А рядомъ происходило и слѣд.: распахивались по желанію и дозволенію администраціи склоны и берега, вырубкались и выкарчевывались, съ ея же вѣдома, деревья. Склоны размывались водой, вода уносила сооруженія, и поля; прежде считавшіяся самыми лучшими, покрывались каменьями, засыпались песками и становились негодными для обработки. „Отъ Родеса до Перпиньяна, писалъ въ 1784 г. аббатъ Марсе, самыя плодородныя поля превратились въ площадь, покрытую сплошь крупными камнями“¹⁾.

Мало того, рядомъ создавалось и еще одно крайне вредное послѣдствіе для области. Расчистка уничтожала все болѣе и болѣе лѣса. Если прежде существовали лѣсоохранительныя законы, то при администраціи интендантовъ объ нихъ забыли. Интенданты дѣйствовали по собственному усмотрѣнію. То одно время прибѣгали къ суровымъ и произвольнымъ мѣрамъ, то затѣмъ смотрѣли склоны пальцы на рубки или даже прямо дозволяли ихъ въ видахъ расчистки почвы подъ пахать. Отсюда исчезновеніе въ однихъ мѣстахъ строеого, въ другихъ и строеого лѣса, и лѣса на топливо. Дороговизна лѣса во второй половинѣ XVIII в. достигла крайнихъ размѣровъ. Въ Перпиньянѣ нельзя было купить запаса дровъ на годъ. 100 килло дровъ стоило въ 1767 г. 1 ливръ 4 су, въ 1771—1 л. 8 су. Кюре д. Angles жаловался интенданту, что въ его приходѣ мрихожане мрутъ, потому что дѣятъ неимеченный хлѣбъ: нельзя испечь его, ибо нѣтъ дровъ“.

Вѣдствія, создаваемые наводненіями, заставили, наконецъ, администрацію обратить вниманіе на политику расчистокъ подъ пахать. Въ 1779 г. она пришла къ единогласному рѣшенію, что все зло—въ неумѣренныхъ расчисткахъ, и что его нужно искоренить путемъ запрещенія расчистокъ на будущее время. Интендантъ добился рѣшенія королевскаго совѣта въ этомъ смыслѣ (8 авг. 1779 г.). Напрасно вигье Сопиент'а настаивалъ на томъ, чтобы расчистки подъ пахать были воспрещены лишь на склонахъ горъ и подлѣ береговъ рѣкъ; напрасно предлагалъ разрѣшить жителямъ провозводить на склонахъ посадку винограда, корни котораго будутъ удерживать почву. Администрація не обратила на это ходатайство ни малѣйшаго вниманія. Совершенно напротивъ: измѣняя политику расчистокъ, она продолжала съ неменьшимъ упорствомъ, чѣмъ и раньше, преслѣдовать заведеніе виноградниковъ въ видахъ покровительства хлѣбопашеству.

¹⁾ Ср. постановл. Conseil souverain. Inventaire, C. 1206.

Населеніе въ теченіе всего XVIII в. упорно стремилось къ виноградарству, находя вполне и единственно подходящимъ дѣломъ разводить виноградъ тамъ, гдѣ администрація требовала посѣва пшеницы. Съ точки зрѣнія его выгодъ, было полезнѣе и доходнѣе по характеру и условіямъ почвы и мѣстности (гл. обр. на склонахъ) устраивать виноградники, и оно заводило ихъ повсюду, гдѣ только могло. Въ дѣйствительности, поэтому, количество расчищенныхъ земель было большимъ, чѣмъ какое значилось въ отчетахъ администраціи: крестьяне не заботились о производимыхъ ими посадкахъ виноградной лозы, и не заботились по весьма естественной причинѣ.

15 іюня 1731 г., похѣ вліяніемъ политики обезпеченія снабженія хлѣбомъ, изданъ былъ эдиктъ, воспрепятствовавшій, безъ спеціальнаго разрѣшенія короля и безъ тщательнаго предварительнаго изслѣдованія почвы мѣстной администраціей, разводить новыя виноградники и возобновлять тѣ изъ старыхъ, которые оставлены были безъ обработки въ теченіе 2 лѣтъ. Разрѣшеніе могло быть выдаваемо не иначе, какъ въ томъ случаѣ, когда окажется, что данная почва не пригодна ни къ какой другой культурѣ, кромѣ виноградника. За нарушеніе—виновникъ подвергался штрафу въ 3 т. ливровъ, а виноградникъ его—истреблялся. Дѣйствіе, которое могло оказать и оказало такое распоряженіе на благосостояніе и области Руссильонъ, и крестьянъ, было до такой степени значительно, оно грозило такимъ разореніемъ, что не только мѣстное населеніе было сильно возбуждено и консулы Collioure и др. осмѣлились смиренно протестовать противъ эдикта, но даже мѣстная администрація сочла себя обязанной указать на разорительность мѣры для такихъ, напр., мѣстностей, какъ Souffient, почва которой только и была пригодна, по словамъ самого же интенданта, лишь для разведенія виноградниковъ.

Ни протесты консуловъ, ни представленія интенданта не возымѣли дѣйствія: эдиктъ предписано было примѣнять со всею строгостію. Естественно, что возникъ цѣлый рядъ правонарушеній, а затѣмъ преслѣдованій и т. д. Дѣло дошло до того, что въ 1751 г. интендантъ (Бертанъ) предложилъ примѣнять эдиктъ къ виноградникамъ, устроеннымъ на плодородныхъ земляхъ и поощрять разведеніе ихъ на непроизводительныхъ земляхъ. Онъ требовалъ, чтобы отмѣнено было обязательство испрашивать всякій разъ спеціальное разрѣшеніе, указывая на крайне вредныя послѣдствія, въ какихъ приводитъ вышестоятельство администраціи въ дѣло виноградарства. Наконецъ, чтобы до-

биться цѣли, предписалъ вырвать съ корнемъ всѣ виноградники, разведенные на плодородныхъ земляхъ безъ разрѣшенія. Предложеніе его было отвергнуто, и онъ вынужденъ былъ приступить къ примѣненію на дѣлѣ адикта. Съ 1753 по 1787 администрація съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, производила повсюду погромы незаконныхъ виноградниковъ.

Правда, параллельно старались оказать виноградарству какъ бы нѣкоторую поддержку. Но эта послѣдняя, въ томъ видѣ, какъ ее примѣнили, подрывала другую не менѣе важную отрасль крестьянскаго хозяйства.

Мы видѣли, что въ *vingnerie Cerdagne* ни одинъ гектаръ не былъ расчищенъ подъ пахать за періодъ времени съ 1767 г. И это было вполне понятнымъ явленіемъ. Здѣсь, какъ въ значительной степени и въ остальныхъ частяхъ Руссильона, скотоводство являлось главнымъ занятіемъ, главнымъ источникомъ заработковъ для крестьянскаго класса. Почва въ *Cerdagne* далеко не была плодородной, требовала удобреній, а чтобы прокормить скотъ, прежде всего требовалось достаточное количество пастбищъ. Между *Cerdagne* и *Careig* простирались громадныя пространства пастбищной земли, но служить пастбищами они могли только лѣтомъ. На зиму скотъ изъ Руссильона гнали въ Испанію, за Урхель, и обратно, испанскій скотъ появлялся вмѣстѣ съ частью руссильонскаго въ Руссильонѣ и Лангедокѣ. Обычное право, создавшееся въ незапамятныя времена, устанавливало право прогона скота и пастбища (*vassal rature* и *parcours*) или сосѣдское право, право *veunat*, какъ его называли. То былъ порядокъ вещей, господствовавшій на всемъ протяженіи Пиренеевъ, на обоихъ склонахъ горной цѣпи, и въ то же время обеспечивавшій значительный доходъ крестьянамъ. Скотъ давалъ и удобреніе, въ которомъ сильно нуждалась значительная часть земли, такъ какъ земель хорошаго качества въ области насчитывалось въ XVIII в. во всемъ Руссильонѣ всего 7775 гект., тогда какъ земель средняго качества было около 21 т., а плохого—около 16½ тыс. гект. Давалъ онъ и шерсть, считавшуюся лучшей во Франціи, такъ какъ овцы Руссильона были испанскаго происхожденія, и не уступавшей англійской. 100 кило руссильонской шерсти оплачивались въ XVIII в. отъ 119 до 139 ливр. Администрація оцѣнивала ежегодный доходъ съ 1 овцы въ 5 су, и въ 4 л. съ коровы, и исчислила на 1758 г. общій доходъ съ овецъ и скота въ одной лишь области *Conflent* въ *Careig* въ 75 тыс. ливровъ.

Наконецъ, скотъ давалъ наиболѣе дешевую пищу населенію, такъ какъ цѣны на мясо стояли гораздо ниже цѣнъ на хлѣбъ, а мясо было однимъ изъ главныхъ продуктовъ питания большинства населенія. Килограммъ мяса съ 1767 по 1788 колебался въ цѣнѣ отъ 8 су. до 12 су, телятины—отъ 12 су до 1 ливра, баранины отъ 11 до 16 су, тогда какъ гектолитръ хлѣба за то же время колебался между 15 и 36 ливранъ.

Въ виду того несомнѣннаго вреда, который право *vacal pature* приносило виноградинамъ, опустошаемымъ скотомъ, Бертанъ, интендантъ Руссильона, запретилъ въ 1752 г. подъ угрозой суровыхъ наказаній пасти скотъ на земляхъ, занятыхъ виноградинами въ Бюфланѣ. Верховный совѣтъ Руссильона опротестовалъ распоряженіе интенданта, какъ нарушающее права совѣта, отменилъ его и установилъ тaxe за убытки, причиненные скотомъ въ виноградникахъ (*Inventaire*, С. 1078). Тогда центральное правительство, въ видахъ осуществленія той же политики поддержанія земледѣлія, въ 1769 году воспретило совершенно право выпаса и прогона. Повидимому, такая мѣра должна было бы поднять виноградарство. На дѣлѣ оказалось, однако, что развитіе его стало идти туго, и изъ отчета провинціального собранія видно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно пало и что въ 1787 году въ цѣломъ рядѣ округовъ виноградники были брошены. А между тѣмъ на скотоводство единъ правительства оказалъ самое губительное дѣйствіе. Изъ мемуара, представленнаго академіи земледѣлія въ 1786 г. и касавшагося выясненія вопроса о дѣйствіи единъ 1769 г., видно, что количество шерсти, получавшейся съ овецъ въ Руссильонѣ, упало послѣ единъ почти до половины прежняго количества. И что цифровыя данныя автора мемуара были приблизительно вѣрны,—подтвержденіемъ является отчетъ интенданта 1773 г., въ которомъ сказано, что рабочій скотъ почти не измѣняется въ своемъ количествѣ, тогда какъ замѣтно сильное уменьшеніе числа овецъ. Подъемъ овцеводства начался уже послѣ революціи и число овецъ съ 200 т. въ 1773 г. увеличилось въ 80-хъ годахъ до 276 т.

Ко всему этому присоединялась экономическая политика, которая господствовала во Франціи и примѣнялась во всей строгости и къ Руссильону, считавшемуся *païs étranger*. Къ кольцамъ цѣпи прибавлялось еще новое звено, сдавливавшее производительность области, служившее помѣхой развитію какъ земледѣлія, такъ и винодѣлія. Область, не смотря на сравнительно небольшіе размѣры ея, была наводнена безконечной вереницей всякаго рода „пошлинъ при ввозѣ и вывозѣ, па-

давшихъ на товары и съѣстные припасы всякаго рода и взымавшихся то въ пользу казны, то для мѣстныхъ нуждъ“ (слова интенданта R. de St. Sauveur). Безконечное количество транзитныхъ пошлинъ внутри, таможенныхъ—на границѣ Руссильона, приводило къ тому, что казна брала въ свою пользу львиную долю доходовъ области; и въ то же время уменьшала въ размѣрѣ производительности ея, созданіемъ ряда препятствій для торговли и земледѣлія. „Провинція, писалъ одинъ изъ административныхъ агентовъ въ 1750 г., раздѣлена на 8 или 9 округовъ (leudaires) по сбору leudes, и въ каждомъ такомъ округѣ пошлины взимаются обязательно при ввозѣ и вывозѣ, причемъ уплата пошлины въ одномъ округѣ не избавляетъ отъ уплаты ея при въѣздѣ въ слѣдующій или въ слѣдующіе округа. Каково было дѣйствіе этихъ порядковъ, ясно видно изъ официальныхъ даже данныхъ. Leudes, взимаемые при вывозѣ товаровъ изъ Руссильона, въ среднемъ представляли слѣд. любопытную картину:

При вывозѣ 100 гектолитровъ хлѣба leudes равнялись 18 л. 17 су.

..... вина	41 л. 4 су.
..... оливковаго масла	20 л. 16 су.
..... шерсти	27 л. 18 су.
..... желѣза	18 л. 8 су.

По вочисленіямъ 1778 г. на 1 гектолитръ вина падало до 2 л. 3 су leudes. Пошлина на вывозное вино была вдвое большая въ Руссильонѣ, чѣмъ въ Лангедокѣ, и въ 4 раза больше, чѣмъ въ Каталоніи.

Но вывозъ, въ особенности вывозъ хлѣба, былъ строго регламентированъ и дозволялся рѣдко или съ ограниченіями, абсолютныя запрещенія вывоза повторялись очень часто. Вывозъ былъ запрещенъ въ Руссильонѣ въ 1748 г. и сл. годахъ, затѣмъ съ 1781 года его воспретили: въ первый разъ весною 1781 года и во второй разъ осенью въ томъ же году, затѣмъ въ 1782, 1784, 1788 гг. Понятно, что такой образъ дѣйствій неизбѣжно отражался на сокращеніи земледѣлія. Теряя рынки, производство должно было сокращаться, и вслѣдствіе этого сокращенія оказывалось безсильнымъ удовлетворить ватѣмъ и потребностямъ внутренняго рынка. Цѣны сильно повышались, доходя до 27, 30, 36 ливр. вмѣсто 15—16 ливр. въ ординарные годы; наступала голодовка. И что политика запретительная играла въ данномъ случаѣ не малую роль, видно, напр., изъ того, что происходило въ Руссильонѣ въ 1763—1764 гг. Эдиктами этого года была допущена свобода

вывоза хлѣба. И вотъ, что засвидѣтельствовано современниками. „До того Руссильонъ представлялся какъ бы заснувшимъ, бездѣтельнымъ... послѣ того земледѣльцы Руссильона, возбужденные надеждой на сбытъ, стали обрабатывать земли, оставляемыя 'прежде выустъ'. (Inventaire C. 1064). То, чего съ трудомъ добивалась администрація, покровительствуя расчисткамъ, создавалось само собою, руками того же населенія; которое, какъ мы видѣли, одинъ изъ интендантовъ обвинялъ въ лѣности и безпечности. Вотъ, какъ описывалось положеніе дѣлъ въ Руссильонѣ въ одномъ мемуарѣ 1778 г.: „въ обыкновенные годы, жатва покрываетъ потребности области и часто превосходитъ ихъ; но положеніе ея въ высшей степени странное, такъ какъ она чрезвычайно быстро переходитъ отъ изобилія къ голоду и *vice versa*“. Наступаетъ урожай—вывоза нѣтъ: онъ запрещенъ или затрудненъ, и рынокъ наводненъ, цѣны падаютъ, хлѣбъ гниетъ; а затѣмъ урожайный годъ смѣняется неурожайнымъ, и оказывается, что прокормить населеніе нечѣмъ. Администраціи приходится добывать хлѣбъ „за границей“, т. е. въ Лангедокѣ, изъ Италіи или Африки чрезъ Марсель, изъ Каталоніи и т. д. Но тутъ—новое и непреодолимое препятствіе, превращающее даже простой неурожай въ голодовку. Равнинную часть Руссильона снабжаетъ хлѣбомъ Лангедокъ при посредствѣ Лангедокскаго канала. Но разъ его выгрузили,—его доставка на мѣсто и въ равнинную, и особенно въ гористую часть представляетъ неодолимые трудности и страшно возвышаетъ цѣны.хлопоты администраціи о томъ, чтобы купить дешево хлѣбъ, хлопоты, приводившія иногда къ тому, что купцы, въ родѣ Dugand'a, уступали хлѣбъ по своей цѣнѣ безъ барыша, оказывались безсильными значительно понизить цѣны на хлѣбъ для населенія. Да и какъ могло быть иначе, когда хлѣбъ, выгруженный на берегу лангедокскаго канала, приходилось навьючивать на спины муловъ и только такимъ путемъ, по едва проходимымъ тропинкамъ доставлять куда нибудь въ Conflent, Cerdagne или Carpeig.

Дорожное дѣло находилось въ младенческомъ состояніи, и, въ сущности, сколько нибудь устроенныхъ дорогъ, которыя облегчали бы сообщенія, не было. Въ 1782 г. существовало 4 главныхъ дороги, но двѣ изъ нихъ были проѣздными лишь на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ своего протяженія¹⁾. Въ 1785 г. жители громко жаловались, что дорога изъ Elne и въ

¹⁾ Дорога Mont-Louis въ 19 лье, проѣздныхъ — 9 л.; дорога на Prats-de-Mollo — 9½ лье, проѣздныхъ — 4¼ л.

Elne, т. е. главный путь въ Испанію,—пришла въ совершенную негодность для перевозки не только грузовъ, но и для движенія повозокъ¹⁾. Такія же жалобы шли и изъ Compiègne'a²⁾. Руссильонъ былъ пограничною, недавно завоеванною областью. Онъ имѣлъ значеніе въ стратегическомъ отношеніи. И если-здѣсь строили дороги, то лишь исключительно въ видахъ и цѣляхъ военныхъ и обороны; если исправляли дороги, то на случай либо войны, либо проѣзда какого нибудь важнаго лица. Путь, напр. изъ Франціи въ Испанію подвергся поправкамъ въ 1750 г. въ силу приказа изъ Парижа и потому, что ожидался проѣздъ испанской инфанты³⁾. Нѣсколько лѣтъ спустя дорога опять сдѣлалась непроходимой, и ея состояніе вызвало жалобы маркиза d'Aguilar и др.⁴⁾. Только съ половины XVIII стол. организовано было дорожное управленіе и въ Руссильонѣ въ составѣ,—еще и позже, въ 1782 г.,—одного техника, его помощника, инспектора и землемѣра. Кредитъ открытъ былъ ежегодно лишь въ суммѣ 77 тыс. Руссильонъ приплачивалъ съ своей стороны 40 т., изъ которыхъ 8 т. шло на жалованье техникамъ. Производить въ сколько нибудь серьезныхъ размѣрахъ дорожныя сооруженія въ мѣстности пересѣченной, гористой, наполненной рѣчками и каналами, мѣстности, требовавшей устройства массы мостовъ, при такой суммѣ было не мыслимо. До 1785 г., какъ мы видѣли, дѣло двигалось мало впередъ. Только по настоянію военнаго губернатора области, графа de Mailly, отпущена была сумма въ 250 т. ежегодными взносами въ теченіе 10 лѣтъ изъ государственнаго казначейства, но подъ условіемъ ассигнованія такой же суммы изъ мѣстныхъ средствъ, и это нѣсколько улучшило положеніе дѣлъ въ концѣ 80-хъ годовъ. Путь изъ Франціи въ Испанію былъ исправленъ и приведенъ въ такое блестящее состояніе, которое изумило Артура Юнга (21 іюля 1787 въ его Voyages, I, 78). Устроены были новыя дороги, проектированъ рядъ другихъ, но главнымъ образомъ всѣ онѣ проводились съ стратегическими цѣлями и оказались въ высшей степени полезными для военныхъ дѣйствій во время революціи, но экономическое вліяніе ихъ было слабо. Громадное количество общинъ оставалось внѣ проведенныхъ или улучшенныхъ путей сообщенія и во время революціи.

¹⁾ Inv., C. 1185.

²⁾ Ib., C. 1186.

³⁾ Inv., C. 1496. Ср. С. 1900, жалобу военнаго вѣдомства на состояніе дорогъ, побуждавшее усиленнымъ дѣйствіямъ.

⁴⁾ Ib., C. 1185.

Дѣло дорожныхъ сооруженій и въ послѣдніе годы стараго режима шло крайне медленно: безурядица въ производствѣ работъ, плутовства подрядчиковъ и др. лицъ, наконецъ, безконечно длинная канцелярская переписка съ центральнымъ управленіемъ по поводу дорожныхъ сооружений, переписка, тянувшаяся иногда по цѣлымъ годамъ (какъ, напр., при проектѣ сооруженія одного канала, начавшаяся въ 1766 г. и продолжавшаяся до революціи),—все это мѣшало успѣхамъ дѣла.

Съ своей стороны, техники и дорожные инспектора жаловались на малое количество рабочихъ рукъ. „Дороги были бы устроены скорѣе, если бы многіе жители области не заявляли претензій на привилегіи и на свободу отъ натуральной повинности (согвѣе)¹⁾“, писалъ одинъ изъ инспекторовъ въ 70-хъ годахъ ¹⁾. Такія жалобы обуславливались тѣмъ порядкомъ, господствовавшимъ при сооруженіяхъ, который практиковался почти до самой революціи въ Руссилонѣ. Крестьянское населеніе не только должно было вносить свою долю на составленіе дорожного мѣстнаго капитала и уплачивать за проѣздъ по дорогамъ и мостамъ фермеру, снимавшему дорожныя и мостовыя помѣны во всемъ Руссилонѣ за 15 т. ливр. у правительства, но и нести на своихъ плечахъ всю тяжесть обязательной работы на дорогахъ въ видѣ согвѣе. Съ половины XVIII в. нѣкоторые попытки были сдѣланы съ цѣлью урегулировать хоть сколько нибудь тотъ хаосъ, произволъ и насилие, которыя царили въ дѣлѣ отбыванія натуральной повинности. Въ 1751 г. интендантъ Бертенъ предписалъ призывать къ отбыванію согвѣе лишь лицъ, живущихъ не далѣе 3 лье отъ сооружаемой или исправляемой дороги, а если они обязаны являться съ лошадьми или волами, то требовать тѣхъ, кто живетъ не далѣе 4 лье. Онъ ясно видѣлъ всю тяжесть, всю разорительность для крестьянъ отъ отбыванія согвѣе, настаивалъ на необходимости въ виду этого уменьшить число освобожденныхъ отъ согвѣе лицъ, но его приказы не исполнялись или нарушались, а его ходатайства не имѣли успѣха. Количество освобожденныхъ отъ согвѣе было громадно и все болѣе и болѣе увеличивалось. Не только дворянство и духовенство, но и ихъ прислуга и дворовые, какъ и служащіе у нихъ были освобождены. Свободны отъ согвѣе были и лица, занимавшія какія бы то ни было должности, канониры и служащіе на государственныхъ доменахъ и фермахъ, экононы помѣщиковъ и звонари и даже ихъ сыновья, мясники

¹⁾ Inv., C. 1171.

на общинныхъ бойняхъ и брадобрѣи, лица, ходившія съ книжками для сбора подаяній для освобожденія плѣнныхъ, для облегченія заключенныхъ и т. п., и продавцы картъ, табаку и т. п., гробовщики и часовщики и т. д. Нечего и говорить о массѣ случаевъ освобожденія на время, освобожденія отдѣльныхъ общинъ. Результаты такой системы понятны: въ 1781 году на населеніе въ 108 т. д. изъятыхъ отъ *сoгвѣе* было 90 585, а обьявленныхъ *сoгвѣе*—17 415. И это, разумѣется, были почти исключительно либо крестьяне, либо рабочіе. По установленному порядку требовалась работа въ недѣлю одинъ разъ въ теченіе дня и не болѣе въ общей сложности 12 дней въ году (регламентъ 1757 г.). Но на дѣлѣ царилъ полный произволъ. Обьявленные *сoгвѣе* были *de facto* въ полномъ распоряженіи заведывающихъ работами, байльи и т. п. Жители не однократно жаловались на произволъ и грубое обращеніе, но система отъ этого не измѣнялась. Консулы общины *Callioure* жаловались, напр., на *bailli*, что онъ обращается съ ними во время работъ „*avec une excessive dureté et les mène tyranniquement au travail*“. Отъ него потребовали объясненій, и вотъ что, между прочимъ, онъ писалъ въ отвѣтъ: „угрозы не оказываютъ дѣйствія на нашихъ жителей въ дни *сoгвѣе*; на помощь милиціи рассчитывать нечего, ибо надъ нею насмѣхаются, называютъ миллионеровъ *Blanquillos*; только военная полицейская стража (*cavaliers de la mairéchaussée*) всегда оказываетъ надлежащее дѣйствіе....; какъ и прежде, я буду прибѣгать къ тюрьмѣ, въ особенности по отношенію къ бѣднякамъ, которые могутъ выполнять работу (*сoгвѣе*), такъ какъ ежедневно ходятъ же они работать въ виноградники своихъ сосѣдей, чтобы заработать свои ежедневныя 15 су; съ нихъ достаточно будетъ и по 14 су“¹⁾. *Bailly* не подвергся высыланію, и было очевидно, съ какимъ безучастіемъ, какъ къ чему то обычному, заурядному, относится администрація къ произволу по отношенію къ крестьянской массѣ. И это безучастіе, рѣзко проявлявшееся у агентовъ, выражалось, напр., въ томъ, что совершенно разоренныхъ отъ неурожаа и лишенныхъ заработковъ жителей общинъ *St. Massal*, *Ceret* и *Arles* гнали силой на *сoгвѣе*, хотя „многіе изъ насъ (жаловались жители) не имѣли съ собой и куска хлѣба“²⁾. Въ началѣ 80-хъ годовъ жестокость, съ какою вымѣгали у населенія отбываніе *сoгвѣе*, вызвала сильное волненіе,

¹⁾ Inv., C. 1195.

²⁾ Ib., C. 1194.

почти бунтъ въ Prades и окрестныхъ деревняхъ. Результатомъ явилось составленіе списка „des plus mutins et des plus désobéissants, qu'ils conviendrait de punir“. Наказанію было подвергнуто: 8 чел. въ Prades, 14 въ Ria, изъ которыхъ одинъ—мѣстный консулъ, созвавшій собраніе для составленія протеста, 4 въ Sirach, и изъ нихъ опять одинъ консулъ и т. д. ¹⁾).

Правда, эдиктомъ 1773 г. предписывалось превратить согвѣе въ денежную повинность и производить работы на большихъ дорогахъ наемными силами. Но къ Руссильону эдиктъ примѣненъ не былъ. Страшный крикъ раздался въ провинціи. Посылались объяснительныя записки, жалобы, протесты. Верховный совѣтъ Руссильона отказался внести эдиктъ въ свои реестры, настойчиво потребовалъ сохраненія натуральной повинности и протестовалъ противъ всякаго новаго обложенія земель. Протестъ шелъ со стороны свободныхъ отъ согвѣе, таковыхъ было большинство. Король вынужденъ былъ уступить и новымъ указамъ разрѣшилъ Руссильону „временно“ остаться при старой системѣ. Когда позже въ 1779 г. сдѣлалось извѣстнымъ, что король ассигновалъ для дорожныхъ сооруженій 250 т., населеніе, обязанное согвѣе, вдохнуло свободно, воображая, что этимъ самымъ прекращается согвѣе. Но разочарованіе наступило весьма быстро. Во всѣ общины равосланъ былъ циркуляръ (mandement) интенданта слѣд. содержаніе: „мало-просвѣщенные и неблагонамѣренныя лица стараются убѣдить жителей Руссильона, что король, ассигнуя 250 т. ежегодно, повелѣлъ отмѣнить согвѣе“. Интендантъ заявилъ, что это — наглая выдумка, и грозилъ карами виновнымъ.

Лишь съ 1786 г. положеніе дѣлъ нѣсколько измѣнилось. Верховный совѣтъ рѣшился въ видѣ опыта и срокомъ всего на три года ввести новую систему: замѣнить натуральную повинность денежною (6 ноября 1786 г.) ²⁾ Обложеніе въ 1789 г. выразилась въ крупной цифрѣ—64 334 ливр. для всей области.

Но эта реформа коснулась лишь дорожныхъ сооруженій. Согвѣе другого рода и гораздо болѣе тяжелая продолжала тяготѣть на крестьянскомъ населеніи. Крестьяне обязаны были ловить дезертировъ. Обѣстѣ солдата воеващалось выстрѣломъ изъ пушки, и при звукѣ этомъ крестьяне обязаны были бросать все и гоняться за бѣглецомъ.

¹⁾ Ib., С. 1197.

²⁾ Ib., с. 1198.

Одинъ изъ интендантовъ вычислилъ, во что обходилась населенію этого рода согвѣе. Каждый выстрѣлъ изъ пушки, писалъ онъ министру, въ среднемъ, ваставляетъ отрываться на 3 дня и 3 ночи не менѣе 200 человѣкъ, или, въ общей сложности, на розцски тратится до 1200 дней. Если предположить, что въ теченіе года лишь 20 выстрѣловъ будетъ сдѣлано изъ пушки, вотъ вамъ 24 тыс. потерянныхъ дней. Согвѣе эта, добавляетъ онъ, „одна изъ самыхъ отяготительныхъ“. И тяжесть ея была настолько велика, что на избирательномъ собраніи 1789 г. дворянство Руссильона потребовало ея отмены.

Къ указаннымъ условіямъ, въ которыхъ находилось крестьянское населеніе и хозяйство, нужно прибавить еще и ту сумму прямыхъ налоговъ, которые оно платило. *Brutails* сключенъ въ довольно розовомъ свѣтѣ смотрѣть на налоговое обложеніе Руссильона. Средній размѣръ налога, падавшаго на 1 душу населенія, былъ, говорить онъ, гораздо ниже, чѣмъ въ другихъ областяхъ Франціи. Лишь въ 4 *généralités* онъ стоялъ ниже: въ Безанскомъ, гдѣ онъ равнялся 13 л. 14 су, Лиможскомъ, — 13 л. 15 су, въ Нанси, — 12 л. 19 су и въ Реннскомъ, — 12 л. 10 су. Въ Руссильонѣ средняя цифра налога выражалась въ 13 л. 15 су, прибавляя къ 1,500,000 налога 100 тыс. согвѣе, 400 т. десятины и еще 160 т. всякаго рода мелкихъ обложеній, — средняя сумма налога на человѣка въ Руссильонѣ выразится въ суммѣ 20 ливр. Но такое вычисленіе имѣло бы значеніе, если бы въ основѣ налогового обложенія лежало начало равенства и равномѣрности. Въ дѣйствительности этого не было, а между тѣмъ налоги росли и росли весьма быстро. Прямые налоги были слѣд.: обыкновенный налогъ, для мѣстныхъ нуждъ и потребностей, *vingtième* и *capitation*. Первый изъ нихъ съ 1752 по 1789 г. въ *Conflent* и *Sarpeig* возросъ съ 12 т. до 16 т., второй — съ 280 т. въ 1757 г. — до 323½ тыс. въ 1789 г. Въ общей сложности съ 1776 по 1789 всѣ эти налоги возрасли съ 455722 л. до 589925 л.

Возрастающая тяжесть налогового обложенія падала всею своею силою лишь на крестьянскій и рабочій классъ. Неравномѣрность въ этомъ отношеніи между группами населенія была чрезвычайно рѣзкая. Изъ смѣты налоговъ, составленной на 1789 г., видно, что налогъ на мѣстныя нужды былъ почти исключительно налогомъ на крестьянъ и рабочихъ. Отъ него были освобождены не только дворяне и духовенство, но и всѣ чиновники отъ мала до велика, солдаты, канониры, рекруты и т. д. Въ общей сложности налогъ этотъ составлялъ въ

1789 г. около 66 тыс. Затѣмъ налогъ, замѣнившій согвѣе, въ размѣрѣ 64 тыс. падалъ главною своею тяжестью опять на тѣ же „нисіе“ группы населенія. Изъ 64 т. лишь 7 т. платили корпораціи Перпиньяна, и 3,600 нѣкоторые мелкіе чиновники, канониры, нотаріусы и т. п. Тоже и относительно capitation, общая сумма котораго равнялась 193790. Изъ этой суммы на долю сельскихъ общинъ приходилось 117,367, на долю дворянства—25543, на долю членовъ верховнаго совѣта, адвокатовъ и судебныхъ чиновъ—9415 и т. д. Относительно равномернѣе былъ налогъ vingtième, равнявшійся 323½ тыс. Изъ нихъ сельскія общины уплачивали около 173 тысячъ ливр.¹⁾ На дѣлѣ получалось, что болѣе богатые и состоятельные платили гораздо меньше, чѣмъ крестьяне или рабочіе. И насколько велика была эта неравномѣрность, видно изъ того, напр., вычисленія, какое въ 1779 г. сдѣлано было не инымъ кѣмъ, какъ графомъ de Mailly. Если бы налогъ взимался съ каждаго ливра дохода и пропорціонально цѣнности имущества, писалъ онъ, то на долю привилегированныхъ и изъятыхъ отъ налоговъ пришлось бы платить 15 т. изъ 25 тыс.

Несомнѣнно, главное зло налоговой системы заключалось въ массѣ изъятій отъ налога, естественно увеличивавшихъ въ сильной степени налоговое обложеніе бѣднѣйшихъ классовъ. Но было бы большою ошибкой считать изъятыми отъ налоговъ одно лишь духовенство и дворянство или видѣть въ налоговомъ изъятіи—лишь начало сословности. Въ числѣ изъятыхъ были не только дворяне и духовные но и члены и адвокаты верховнаго совѣта, судебные чиновники, не дики, полиція и стражники, фискальные агенты, многіе буржуа, госпитали и т. д., и т. д. Отсюда, быть привилегированнымъ съ точки зрѣнія налога не значило быть дворяниномъ: то были два различныя термина. Французское общество XVIII в. дѣлилось въ сущности на два противоположныхъ класса: привилегированныхъ, съ одной стороны, и roturiers, съ другой. Оттого и самая неравномѣрность, а отсюда и тяжесть налога создавалась крайне дурнымъ и неправильнымъ распределеніемъ его не между классами, а между отдѣльными лицами. Прибавимъ къ этому крайнюю небрежность въ составленіи налоговыхъ росписей, особенно до попытокъ реформъ въ 1776 г. „Едва ли найдется и четвертая часть общинъ, податные списки которыхъ были бы

¹⁾ На дѣлѣ платежъ былъ большимъ, такъ какъ за земли, какъ дворянскія, такъ и др. лицъ, находившіяся въ арендѣ, налоги и даже vingtième уплачивалъ арендаторъ.

профрены, писалъ одинъ изъ интендантовъ въ 1757 г.; въ большинствѣ общинъ налогъ основанъ на произвольныхъ и поспѣшныхъ вычисленіяхъ, произведенныхъ въ 1750 и сл. годахъ, вычисленіяхъ, страшно возвысившихъ размѣры дохода“. Позже, не задолго до революціи, анонимный авторъ писалъ: „заявленія (déclarations), продиктованныя недоувѣріемъ, исправляемыя при малѣйшемъ подовѣрѣніи въ обманъ—вотъ что служило основаніемъ для налогового обложенія“. И всю вину онъ сваливаетъ на интендантовъ и администрацію. По его мнѣнію, исправить существовавшее въ Руссильонѣ непорядки могло бы одно лишь провинціальное собраніе.

Рядомъ съ этими налогами, и прямыми, и косвенными, рядомъ съ натуральными повинностями, взимаемыми государствомъ съ крестьянскаго населенія, этого главнаго фискальнаго отвѣтника во Франціи XVIII в., оно, это населеніе, обязано было цѣлой суммой платежей и повинностей и въ пользу сеньоровъ, и въ пользу церкви.

Намъ не за чѣмъ говорить о томъ, каковы установившіяся въ большей части историческихъ исследованийъ мнѣнія насчетъ тяжести такъ наз. сеньориальныхъ правъ, сеньориальныхъ повинностей и платежей (droits févdaux, impositions seigneuriales). Достаточно прочесть нѣсколько страницъ книги Тэна о „старомъ порядкѣ“, чтобы увидѣть, какъ, по видимому, тяжелы и невыносимы были эти повинности и платежи. Въ рѣдой книгѣ не повторялось то, что сказано на этотъ счетъ Тэномъ. Но любопытно, что никто и ни разу изъ исследователей въ родѣ Тэна и т. п., пытавшихся нарисовать широкими штрихами картину положенія крестьянъ наканунѣ революціи, не далъ намъ сколько нибудь точныхъ вычисленій дѣйствительнаго размѣра сеньориальныхъ платежей либо во всей Франціи, либо въ отдѣльныхъ областяхъ ея, не попытался опредѣлить отношенія ихъ и къ другимъ платежамъ: платежамъ въ пользу государства, церкви и т. п.; и къ платежамъ сеньориальнымъ же, какъ они существовали въ теченіе ряда предшествующихъ XVIII в. столѣтій. Понятно, что для такихъ исчисленій требуется знакомство съ livres terriers, съ déclarations, dénombrements и т. д., съ счетными книгами сеньоровъ-помѣщиковъ XVIII в., наполняющими департаментскіе архивы (Séries B., D., E., G., H., M. и т. д.). Извѣстно, что эти всѣ матеріалы не только нетронуты, но совершенно почти неизвѣстны. Кромѣ жалобъ населенія, основаній для опредѣленія размѣровъ сеньориальныхъ платежей не было почти дано, и, естественно, что исследователю, желающему

дать себѣ точный и ясный отчетъ въ положеніи дѣлъ во Франціи до революціи, приходится поставить большой знакъ вопроса, разъ дѣло касается и разсматриваемыхъ отношеній между сеньорами и крестьянами въ XVIII в. во Франціи, и размѣровъ платежей въ пользу сеньоровъ. Насколько въ XVIII в. тяжелы были, по сравненію съ остальными платежами, платежи въ пользу сеньоровъ,—мы, строго говоря, даже приблизительно точно не знаемъ. Только для немногихъ провинцій Франціи XVIII в. имѣются нѣкоторые данныя, далеко впрочемъ неполныя, на этотъ счетъ. Для Руссильона попытался дать ихъ в Brutails, и картина тяжести этихъ правъ сразу оказалась нѣсколько иной, чѣмъ какъ то увѣряли и увѣряють.

Въ XVIII в. Руссильонъ почти wholly утратилъ феодальный характеръ. Сеньоры не сохранили и малѣйшихъ слѣдовъ прежней своей политической власти, политическаго вліянія. Сеньоріальная барщина исчезла въ XVIII в., какъ исчезли и тѣ личныя права, которыя вытекали изъ отношеній между сеньоромъ и вассаломъ. Нѣкоторые сеньоріальныя права, какъ, напр., право голубятни, даже вовсе и не существовало въ Руссильонѣ. Все, что успѣли сохранить за собою бывшіе феодалы,—это—платежи съ земель. А платежи эти въ Руссильонѣ были или результатомъ эмфитевзы и чинша, или арендной платы, деньгами либо продуктами. Феодалъ въ XVIII в. превратился въ простаго собственника, землевладѣльца, помѣщика, правда, пользовавшагося нѣкоторыми привилегіями, но безсильнаго справиться съ бывшими своими вассалами. Протоколы верховнаго совѣта Руссильона переполнены просьбами, въ которыхъ сеньоры униженно просятъ судей помочь имъ, оказать поддержку въ ихъ спорахъ съ непокорными вассалами. Въ 1759 году маркизъ de Blancs, сеньоръ деревни Millas обратился ни къ кому иному, какъ къ интенданту области съ поворной просьбой утвердить своею властью договоръ его съ общиной. Онъ, сеньоръ, добился согласія отъ мясника и общины выдавать ему, сеньору, какъ haut justicier, языки всѣхъ убиваемыхъ въ бойнѣ быковъ. „Не желая, писалъ онъ интенданту, возбуждать процесса изъ такого пункта, я предложилъ консуламъ включить это мое право въ контрактъ съ мясникомъ. Они согласились“. Но вотъ,—и это характерная черта, сразу освѣщающая картину отношеній сеньора къ крестьянамъ,—нашлись злокозненные люди, которые внушили консуламъ мысль, что необходимо, чтобы монсеньоръ интендантъ скрѣпилъ договоръ съ мясникомъ своею подписью; такъ какъ только тогда все обойдется мирно и благопо-

лучно" ¹⁾. Сеньоръ, униженно просящій индентанта скрѣпить частный договоръ, явившійся прежде лишь дѣломъ самого феодала,—достаточно ясное указаніе, чѣмъ сдѣлался феодалъ въ Руссильонѣ въ XVIII в. Права сеньоровъ на *banalités du four, du moulin* и проч. были утрачены, благодаря выкупу и т. п., и перешли почти повсюду въ руки самихъ общинъ, которыя распоряжались ими сами, отдавали въ аренду и т. д. Болѣе того. Нерѣдко дворянамъ приходилось ходатайствовать объ освобожденіи ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ общинѣ. Община Barges установила налогъ, *droite de forge*, съ каждой *auminate* ²⁾ земли въ пользу кузнеца общиннаго, или точнѣе „бавальнаго“ (*banal*). Интендантъ освободилъ просителя—*gentilhomme*’а и двухъ буржуа отъ уплаты налога и предоставилъ имъ право обращаться къ другому кузнецу ³⁾. Право взыманія пошлинъ, мостовыхъ и проч. (*leudes, réages*) было или выкуплено у сеньоровъ, или просто отменено эдиктомъ 1762 г. и постановленіемъ государственнаго совѣта 10 марта 1771 г.

Такъ наз. *directe seigneuriale*, т. е. права, связанныя съ *dominium emipens* и падавшія на земли, находившіяся въ *dominium utile* крестьянъ и др. лицъ, въ XVIII в. потеряли серьезное значеніе въ Руссильонѣ. „Это не была плата со стороны крестьянина привилегированной кастѣ, замѣчаетъ вполнѣ основательно Brutails, даже наиболѣе могущественные сеньоры, въ родѣ маркиза d’Oms, уплачивали ее ротурьерамъ, однажды эти послѣдніе приобретали сеньоріальныя права на земли, *directe seigneuriale*“. Плата эта выражалась въ видѣ чинша, сепс, неизмѣннаго платежа, размѣры котораго въ Руссильонѣ были совершенно незначительны и, какъ мы видѣли, нерѣдко не уплачивались вовсе крестьянами. Такъ, по даннымъ, приведеннымъ Brutails’емъ, за $1\frac{1}{2}$ *auminates* земли уплачивался чиншъ въ 1 су 6 денье; а за 2 *auminates* то 2 су, то 1 с. 4 д.; одна курица была суммой чинша для земель стоимостью и въ 200, и въ 50 ливровъ; 2 ливра чинша платили за землю стоимостью и въ 300 л., и въ 110 л.; за землю въ 300 л.—чиншъ равнялся 1 су, а за землю въ 275 л.—4 д.;

¹⁾ „Mais comme il ne manque pas de mauvais esprits dans ce pays-ci, on leur (consuls) a insinué qu’il fallait que Mgr l’intendant eût la bonté de vouloir, bien homologuer ce billet d’enchère, et au moyen de cette homologation tout sera tranquille“. Привожу эту выдержку изъ письма по инвентарю департ. арх., С. 1794.

²⁾ *auminate*—около 59,3 ares.

³⁾ Inventaire C. 1651.

уплата производилась то $\frac{1}{2}$, то $\frac{1}{4}$, то вообще одною какою либо частью курицы („*partie d'une poule*“); иногда чиншъ уплачивался хлѣбомъ или живностью. Такъ, за землю стоимостью въ 440 ливровъ чиншъ равнялся 3 мѣрочкамъ ячменя, 1 куропаткѣ и 1 л. 18 су 6 д. деньгами, тогда какъ за землю въ 250 л.—4 мѣрамъ ячменя, а за землю въ 500 ливр.—12 мѣрамъ ячменя и т. д. То и дѣло въ нота-ріальныхъ актахъ, касающихся этихъ чиншей, мы читаемъ: не было сдѣлано платежей въ теченіе 19, 23, 13, 4, 24, 39 и т. д. лѣтъ (*Gr-tails*, таблица на стр. 158—9). Чтобы выяснитъ дѣйствительные размѣры чинша, приведемъ цѣны на курей въ Руссильонѣ въ XVIII в. Въ 1767 г. въ Перпиньянѣ курица стояла 13 су; въ 1783—отъ 6 до 18 су, смотря по мѣстности; средняя цѣна за періодъ времени съ 1776 по 1789—18 су 6 д. За куропатку платили въ среднемъ за тотъ же періодъ—18 су 2 д. Если эти цѣны сопоставить съ заработной платой сельскихъ жителей за то же время, то окажется вполне яснымъ, что размѣры даже самыхъ высокихъ чиншей были весьма незначительны. По словамъ интенданта Руссильона, Raymond de St. Sauveur, дневная плата зимой равнялась 20—25 су, а лѣтомъ—50 су. Въ Callioure зимой 1762 г. дневная плата была въ 15 су рабочему, въ 1752 г. въ деревняхъ подлѣ Перпиньяна—13 су 4 д. мужчинамъ, 6 су 8 д. женщинамъ. Изъ счетовъ маркиза d'Oms 1783 и 1785—6 гг. видно, что за гарманъ хлѣба лошадьми рабочий получалъ ежедневно 12 су и еще подарокъ; за работу при обработкѣ земли—1 ливръ, за жатву ячменя—1 л. 10 су; въ 1785—6 г. плата дневному рабочему равнялась 1 л. 4 су до 1 л. 15 су, а женщинамъ 8, 10 и 12 су. Въ 1790 году въ общинѣ Pontella стояли слѣд. дневныя цѣны на рабочихъ:

За обрѣзку винограда	— — 1 л.	4 су
За обработку почвы	— — — 1 л.	10 су
Женщина за то же	— — — —	15 су
За косьбу	— — — — —	12 су
За жатву	— — — — —	16 су
За сборъ винограда	— — — 1 л.,	а женщина 8 су.
За обраб. почвы подъ пахать	1 л.	3 су
Возъ, запряженный волами	— 8 л.	
„ „ мулами	— 12 л.	
„ „ лошадей	8 л.	
За лошадь при гарманѣ	— 4 л.	

За осла — — — — — 1 л. 10 су, и т. д.

(См. Brutails, стр. 213—15).

Но уплатой чинша обязанности чиншевика по отношенію къ его сеньору не исчерпывались. Въ случаѣ продажи, обмѣна, уступки чиншевой земли или перехода ея по наслѣдству, сеньоръ имѣлъ право взимать пошлину съ переходящаго въ другія руки имѣнія или такъ наз., *cods et ventes*. Въ Руссильонѣ налогъ этотъ уплачивался, обыкновенно, въ размѣрѣ, соотвѣствующемъ запродажной цѣнѣ земли, но сильно колебался, смотря по мѣстностямъ. Въ нѣкоторыхъ немногочисленныхъ мѣстностяхъ, какъ, напр., въ Prats-de-Mollo, въ королевскихъ доменахъ онъ взимался въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$, въ сеньориальныхъ — $\frac{1}{3}$. Въ другихъ — составлялъ $\frac{2}{40}$, $\frac{1}{12}$, $\frac{2}{50}$, а чаще всего $\frac{1}{6}$ часть суммы, за которую продана была земля. Въ такомъ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, его взимали въ 13 мѣстностяхъ Руссильона¹⁾. Но на дѣлѣ размѣръ этотъ былъ значительно меньшимъ. Въ теоріи *droit des lods et ventes* былъ равенъ $\frac{1}{6}$, на практикѣ сеньоры сбавляли налогъ на $\frac{1}{3}$, превращая его въ $\frac{1}{3}$ часть цѣны земли²⁾. Въ XVIII в. такая сбавка вошла во всеобщее употребленіе, превратилась въ обычай. Во всѣхъ тѣхъ договорахъ, которые руссильонскіе сеньоры заключали съ фермерами, покупавшими у сеньоровъ право взиманія и чинша и *droit de lods*, всегда оговорена сбавка въ $\frac{1}{3}$ съ *lods*. Среди сельско-хозяйственныхъ книгъ экономіи маркиза d'Omс сохранился реестръ, куда вносились имена всѣхъ, кто требовалъ сбавки въ $\frac{1}{3}$. Въ этомъ отношеніи Руссильонъ ничѣмъ не отличался отъ всей остальной Франціи, гдѣ величина *lods* равнялась $\frac{1}{10}$ въ Перигорѣ, $\frac{1}{8}$ въ окрестностяхъ Бордо и т. д.

Въ общей сложности вся совокупность такъ наз. *droits seigneuriaux* являлась въ Руссильонѣ XVIII в. величиною сравнительно незначительною. Графъ Росъ, напр., отдавалъ въ аренду чиншъ и половину *droits de lods*, которые онъ получалъ съ трехъ крупныхъ общинъ: St-Félin-d'Amont, St-Félin-d'Avail и Ponteilla, за ежегодную арендную плату всего въ 500 ливровъ. По даннымъ, собраннымъ въ 1741 году правительственными агентами, производившими оцѣнку доходовъ французской Cerdagne (одной изъ *vignerіes* Руссильона), вся сумма *droits seigneuriaux* составляла всего 8800 ливр., причемъ сюда были включены и доходы съ сеньориальной десятины. Между тѣмъ въ

¹⁾ Brutails, 161.

²⁾ Ib. рядъ нотаріальныхъ актовъ 1767—1789 г.

томъ же 1741 году количество пахатной земли въ Cerdagne равнялось, по официальнымъ свѣдѣніямъ, 3432 гектарамъ, а луговой—952 гект.

Если сеньоры-землевладѣльцы и получали доходы, то не *droits seigneuriaux* были главными ихъ источниками. И въ Руссильонѣ, какъ и повсюду почти во Франціи, отдача земли въ временную аренду играла главную и видную роль въ доходахъ сеньоровъ, и такъ же, какъ и во всей Франціи, и здѣсь доля сеньора-собственника постепенно увеличивалась на счетъ доли арендатора, начиная съ XVI в. и кончая 1789 г. Достаточно привести данныя Brutails'a о цѣнахъ за наемъ земли и сопоставить ихъ съ чиншевymi взносами, чтобы убѣдиться въ этомъ.

1) Пахатная земля.

1768 г.	— 1 hect.	18 ares	— 70 ливр.	— — —	Mailloles
—	—	— 89 ares	— 27 л. 15 су	— —	Calce
1777 г.	— 2 hect.	07 ares	— 125 литр. пшеницы	1)	Brouilla
1778 г.	— цѣл. им.	въ 43 hect.	85 ares	— 1291 л.	Alénua
1779 г.	— 89 ares	9 с.	— 150 л.	— — —	Collioure
—	— 2 hect.	37 a.	— 114 л.	— — —	Elne
1780 г.	— 1 h.	— 18 a.	— 30 л.	— — —	Montescot
—	— 3 h.	— 55 a.	— 250 л.	— — —	Elne
1788 г.	— 6 h.	— 75 a.	— 400 л.	— — —	Canamals
—	— 1 h.	— 77 a.	— 100 л.	— — —	le Soler d'Amont
1789 г.	— 59 ares	— 27 с.	— 54 л.	— — —	Pézilla-de-la-Rivière
—	— 74 ares	— 20 с.	— 60 л.	— — —	St-Estève
—	— 1 hecht.	— 18 a.	— 130 л.	— — —	Bompas

2) виноградники:

1757	— —	89 a.	9 с.	— —	24 л.	— —	Reynès
1768	— —	89 a.	9 с.	— —	60 л.	— —	Vernet
1777	— —	1 h.	48	— —	72 л.	— —	Argèles
1778	— —	89 a.	9 с.	— —	15 л.	— —	St-André
1789	— —	89 a.	9 с.	— —	18 л.	— —	Reynès
—	— —	1 h.	48 a.	— —	50 л.	— —	Pollestres

1) 100 килогр. пшеницы оцѣнены были въ 27 л. 9 су.

Въ то же время цѣны на землю были слѣд.:

59 ares 27 с. виноградника въ St André въ 1778—297 л.

— — — — — въ Argèles — — — — — 420 л.

2 hect. 07 а. виногр. въ Pézilla-de-la-Rivière въ 1789—275 л.

1 hect. 78 а. стараго виногр. въ Vernet въ 1788—500 л.

59 ares 27 с. пахати въ Le Soler d'Amont въ 1776—99 л.

— — — — — въ Pallestres — — — — — въ 1789—100 л. и т. д.

Въ окрестностяхъ Церпиньяна средняя цѣна гектара виноградника въ 1775—76 равнялась около 956 л. (отъ 200 до 1600); цѣна 1 гектара пахати—около 911 л.

Совершенно иное значеніе для земледѣлія и земледѣльца имѣла десятина, являвшаяся въ Руссильонѣ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ налоговъ, обременявшихъ крестьянина. Въ противоположность съ налогомъ *vingtième*, который взимали съ чистаго дохода, *revenu liquide*, десятина падала всецѣло на валовой доходъ, и размѣръ ея былъ вдобавокъ и крайне неопредѣленнымъ изъ мѣстности въ мѣстность, и крайне произвольнымъ. Ее взимали въ размѣрѣ то $\frac{2}{15}$ (какъ въ Cerdagne), то $\frac{1}{7}$, то $\frac{1}{11}$, то $\frac{1}{10}$, то $\frac{1}{12}$, то $\frac{1}{16}$, то даже $\frac{1}{20}$ (Vernet) и т. д. съ зерна, вина, овощей и т. п., то $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{7}$, $\frac{2}{15}$ съ агнать возъ, шерсти и т. п.

Взимаемый съ одного и того же пространства земли государствен- ный налогъ въ видѣ *vingtième*, и именно: двухъ *vingtièmes*, былъ лиже, чѣмъ десятина, собираемая съ той же земли. Brutails соста- вилъ весьма обстоятельный и точный расчетъ, показывающій взаим- ные размѣры обоихъ налоговъ. Если, замѣчаетъ Brutails, мы пред- положимъ, что десятина равнялась $\frac{2}{15}$, то, при *revenu liquide*, чистомъ доходѣ, равнявшемся въ Руссильонѣ $\frac{1}{3}$, *deux vingtièmes* опре-

дѣляются слѣд. формулой:
$$1 - \frac{2}{15} \times \frac{1}{3} = \frac{13}{45}$$
, тогда какъ для *dîme* мы по- лучаемъ $\frac{60}{450}$. Другими словами, съ дохода въ 450 ливровъ—*dîme* поглощала 60 ливровъ, *vingtièmes*—всего 13. Для всей области размѣръ десятины, если бы онъ повсюду былъ равенъ $\frac{2}{15}$, достигалъ бы въ XVIII в. до величины 8 *vingtièmes* или около 1200 тыс. ливровъ. De facto размѣръ ея былъ значительно меньшимъ, такъ какъ десятина въ размѣрѣ $\frac{2}{15}$ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ взималась съ земель, на- ходившихся на равнинѣ, и наиболѣе плодородныхъ. Съ другой сторо- ны было не мало и такихъ деревень, которыя тѣмъ или инымъ пу-

темъ освобождены были отъ всей или отъ части десятины: платили всего $\frac{1}{2}$ десятины (дер. Dorres). Самая богатая въ Руссильонѣ церковь, St. Laurent-de-la-Salanque отдавала въ аренду принадлежащую ей *dîme* за 3 агненка, 45 *quintaux* люцерны, 2 воза соломы, привозъ 3 возовъ дровъ и 2550 л. (1789 г.). Въ 1788 г. *dîme* въ размѣрѣ отъ 3100 до 3600 ливровъ получалась въ 3 деревняхъ, отъ 500 до 570 ливр. тоже въ 3 деревняхъ. Даже тогда, когда существовалъ сильный интересъ показать въ возможно большемъ размѣрѣ получаемую *dîme*, именно: при выкупѣ феодальныхъ правъ,—*dîme* была опѣнена въ 2 деревняхъ въ 1800, въ 2—въ 2200, въ 1—въ 300, въ 1—въ 447 ливровъ. Въ дер., напр., Bages, St. Laurent de-la-Salanque и St. Félin d'Amont *dîme* въ среднемъ составляла около 3300 ливровъ. Если, какъ то вычисляетъ Brutails, общая сумма всей *dîme* области превышала эту среднюю сумму *dîme* 3 деревень, въ 80, даже 100 разъ, то она врядъ ли была выше 300—400 тыс. ливровъ. Замѣтимъ, что расходы, по взиманію *dîme* были ничтожны: по даннымъ Brutails они составляли около $\frac{1}{9}$ — $\frac{1}{10}$ всей суммы десятины.

(Продолженіе слѣдуетъ)

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской Метеорологической Обсерваторіи.

№№ 1, 2, 3 и 4.

Состояніе похввовъ, осадки и снѣжный покровъ за
Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь (н. с.) 1895 г.
(Отъ 20 авг. до 20 дек. стар. ст.)

Съ ноября прошлаго года бывшій завѣдующій Кіевской Метеорологической Обсерваторіей проф. П. И. Броуновъ перешелъ на службу въ Министерство Земледѣлія, а съ 15 января настоящаго года Обсерваторія вмѣстѣ съ „Приднѣпровской“ метеорологической сѣтью перешли въ мое вѣдѣніе.

Веденіе наблюденій на Обсерваторіи и обработка научнаго матеріала, доставляемаго сѣтью, поставлены моимъ почтеннымъ предшественникомъ настолько прекрасно, что мнѣ остается только слѣдовать его примѣру.

Въ виду того, что въ Обсерваторіи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ работалъ только одинъ наблюдатель К. К. Слефогтъ, который, при всей своей аккуратности и добросовѣстности, не могъ удѣлять времени на обработку матеріала „Приднѣпровской сѣти“, этого матеріала накопилось достаточно. Поэтому первымъ моимъ деломъ, по принятіи Обсерваторіи въ свое вѣдѣніе, была обработка указаннаго матеріала. Въ настоящее время закончена обработка матеріаловъ

за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 95 г., касающихся выпавших в районѣ сѣти осадковъ, снѣжнаго покрова, среднихъ и наименьшихъ температуръ и состоянія озимыхъ посѣвовъ (ржи и пшеницы). Результаты этой обработки мы даемъ ниже. Обработка матеріаловъ за январь и февраль 96 г. почти окончена, и вскорѣ результаты будутъ опубликованы.

Въ силу вышеуказанныхъ причинъ мы выпускаемъ настоящій бюллетень сразу за 4 мѣсяца (№№ 1, 2, 3, 4 по прежнему расчету); слѣдующій выйдетъ за 2 мѣсяца (№ 5 и 6), а затѣмъ мы надѣемся выпускать бюллетени ежемѣсячно. Кромѣ того мы въ настоящемъ выпускѣ соединяемъ сельско-хозяйственный бюллетень съ краткимъ обзоромъ осадковъ и снѣжнаго покрова за указанные 4 мѣсяца.

Въ заключеніе мы позволяемъ себѣ обратиться къ нашимъ почтеннымъ сотрудникамъ, гг. наблюдателямъ „Приднѣпровской сѣти“, съ покорнѣйшей просьбой продолжать ихъ цѣнныя наблюденія; въ настоящее время въ Министерствѣ Земледѣлія поднять вопросъ объ объединеніи сельско-хозяйственно-метеорологическихъ наблюденій въ Россіи, и можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ вопросъ объ изученіи геофизическихъ элементовъ Россіи будетъ поставленъ на прочную почву и получить широкое развитіе, соотвѣтствующее его научному и экономическому значенію.

И. Косоноговъ.

Состояніе озимыхъ посѣвовъ за сентябрь, октябрь и ноябрь (нов. с.) 95 г. Черниговская губ. (85 наблюд. пункт.).

Просматривая карты ¹⁾, составленныя Обсерваторіей по отчетамъ гг. корреспондентовъ сѣти, мы видимъ, что въ 1-му октября нов. ст. въ Черниговской губ. состояніе ржи въ общемъ можно назвать хорошимъ; гг. корреспонденты характеризуютъ это состояніе въ большинствѣ случаевъ отмѣткой 4 (по пятибальной системѣ); въ 9 пунктахъ состояніе ржи отличное (отм. 5); отмѣтку 3 мы встрѣчаемъ въ 20 пунктахъ, и только въ одномъ пунктѣ, с. Веприкѣ Козелецкаго у., состояніе ржи отмѣчено неудовлетворительнымъ (отм. 2); за октябрь состояніе ржи значительно улучшилось (отмѣтка 3 встрѣчается только въ 10 пунктахъ) и такимъ оно остается до морозовъ.

Что касается озимой пшеницы, то о посѣвахъ ея мы имѣемъ свѣдѣнія только изъ южныхъ уѣздовъ: Борзенскаго, Нѣжинскаго и Козелецкаго (11 наблюдат. пунктовъ); за весь отчетный періодъ состояніе ея было хорошимъ и такую она пошла подъ снѣгъ.

¹⁾ Копія этихъ картъ не прилагаются по недостатку средствъ Обсерваторіи.

Обращаясь къ метеорологическимъ элементамъ, обусловившимъ, хорошее состояніе озимыхъ посѣвовъ въ Черниговской губерніи, мы прежде всего видимъ, что во время посѣвовъ, или вскорѣ послѣ нихъ, повсемѣстно были дожди (первая половина сентября по нов. ст.); послѣ чего (вторая половина сентября нов. ст.) была теплая и ясная погода, исполнѣ благоприятствовавшая росту озимыхъ.

Вѣтры въ теченіе всего сентября по преимуществу были З., Ю.-З. и С.-З., теплые, влажные и умѣренные, что также не мало способствовало росту озимыхъ.

Первая половина октября (н. с.) характеризуется почти всѣми гг. наблюдателями, какъ теплая и сухая, вторая половина довольно обильна дождями, но не особенно холодна.

Морозы (утренники) во второй половинѣ сентября, хотя и были кое гдѣ, но небольшіе и вреда никакого не причинили.

Октябрь отмѣченъ появленіемъ слабыхъ ночныхъ морозовъ, не причинившихъ посѣвамъ никакого вреда.

Если сравнимъ полученные для Черниговск. губ. среднія мѣсячныя температуры воздуха за отчетный періодъ съ многотѣтными средними температурами, данными Вильдомъ¹⁾, то найдемъ, что для сентября имѣетъ мѣсто полное совпаденіе, въ октябрѣ температура въ Черниговской губ. была выше нормальной на $1-1\frac{1}{2}^{\circ}\text{C}$, въ ноябрѣ—близка къ нормальной, хотя все таки нѣсколько выше.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ всѣ данныя для объясненія хорошаго состоянія озимей за отчетный періодъ:

1) посѣвъ во влажную почву или выпаденіе дождей непосредственно послѣ посѣва,

2) теплая и влажная погода въ теченіе продолжительнаго времени послѣ посѣва.

Озимы, по отзывамъ хозяевъ, взошли дружно; благодаря указаннымъ условіямъ онѣ успѣли значительно вырасти и окрѣпнуть до наступленія морозовъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, начались въ самомъ концѣ октября. Въ этомъ хорошемъ состояніи озимы пошли подъ снѣгъ, выпавшій въ Черниговской губ. почти повсемѣстно въ третью декаду ноября; исключеніе представляютъ: с. Ляличи Суражск. у. и х. Карпѣко-Дубовецкій Глух. у., гдѣ снѣгъ выпалъ въ 1-ую декаду; г. Суражъ, с. Гамалѣвка Глух. у., х. Весело-Семеновскій Конот. у., м. Шаповаловка и Ивангородъ Борзенск. у., гдѣ снѣгъ наблюдался во 2-ую декаду ноября.

¹⁾ Г. Вильдъ. Новыя нормальныя и пятилѣтнія среднія температуры для Россійской Имперіи. СПб. 1894.

Первый снѣгъ скоро растаялъ (пролежалъ нѣсколько дней), но въ началѣ декабря почти повсемѣстно снѣгъ легъ окончательно и покрылъ, какъ сообщаютъ хозяева, посѣвы достаточно хорошо. Можно поэтому думать, что на зиму посѣвы были хорошо защищены отъ морозовъ.

Довольно сильные морозы, около—14°, бывшіе 28, 29, 30 ноября, вслѣдъ за первымъ снѣгомъ, едва-ли сильно повредили посѣвамъ, такъ какъ продолжались недолго, а вслѣдъ за тѣмъ посѣвы были опять прикрыты снѣгомъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о количествѣ выпавшихъ осадковъ можно имѣть изъ прилагаемыхъ таблицъ.

Харьковская губернія. (35 набл. пункт.).

По имѣющимся въ Обсерваторіи свѣдѣніямъ, состояніе посѣвовъ ржи къ 1-му октября (н. с.) въ юго-восточной половинѣ губерніи неудовлетворительно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ плохо. Надо впрочемъ замѣтить, что число корреспондентовъ изъ этой части губерніи сравнительно оч. невелико (11 чел.). Въ сѣверо-западной половинѣ посѣвы лучше—характеризованы въ среднемъ гг. корреспондентами отмѣткой 3, въ двухъ мѣстахъ самаго сѣвернаго уѣзда—Сумскаго, мы встрѣчаемъ даже отмѣтку 4 и 5.

За октябрь посѣвы значительно поправились: въ большей части уѣздовъ состояніе ихъ характеризуется отмѣткой 3—4, и только въ южныхъ уѣздахъ—Старобѣльскомъ, Изюмскомъ, Волчанскомъ и отчасти Харьковскомъ ¹⁾—по прежнему плохо (отм. 1—2). Въ ноябрѣ наблюдается еще нѣкоторое улучшение, хотя въ названныхъ южныхъ уѣздахъ все таки плохо.

Что касается пшеницы, то состояніе ея посѣвовъ въ сѣверо-западной половинѣ губерніи въ общемъ лучше состоянія ржи за всѣ три мѣсяца (отм. 3—4); въ юго-восточной половинѣ плохо, хотя повторяемъ, что свѣдѣнія объ этой части губерніи у насъ в. ограничены (сообщенія изъ 10 пунктовъ за каждый мѣсяць).

Въ силу изложеннаго, состояніе посѣвовъ ржи и пшеницы можно считать удовлетворительнымъ только для сѣверо-западныхъ уѣздовъ губерніи, въ остальныхъ уѣздахъ оно неудовлетворительно.

Въ этомъ состояніи посѣвы пошли подъ снѣгъ, выпавшій въ первый разъ почти повсемѣстно въ 3-ю декаду ноября, какъ видно изъ прилагаемыхъ таблицъ.

Обращаясь къ обзору метеорологическихъ элементовъ за отчетный періодъ, мы прежде всего видимъ, что въ сентябрѣ въ Харьков-

¹⁾ Изъ Купянского у. свѣдѣній о посѣвахъ Обсерваторія не имѣетъ.

ской губернии было оч. мало осадков: по свѣдѣніямъ Обсерваторіи за сентябрь выпало дождя въ среднемъ: Сумскій у.—14mm., Лебединскій—18.4, Ахтырскій—12.7, Богодуховскій—7.2, Валковскій—3.1, Харьковскій—9.1, Зміевскій—2.8, Волчанскій—3.4, Купянскій—12.6 и Старобѣльскій 13.9 ¹⁾.

Къ сожалѣнію дождемѣрная сѣть въ Харьковской губ. еще оч. слабо развита, свѣдѣнія о количествѣ выпавшаго дождя, приведенныя здѣсь, основаны на небольшомъ количествѣ матеріала; и я не могу не пожелать, при этомъ случаѣ, возможно большаго развитія Харьковской метеорологической сѣти; для этого нужны—1) матеріальная поддержка Харьковскаго Земства для пріобрѣтенія приборовъ, съ одной стороны, и 2) лица, желающія взять на себя трудъ по производству метеорологическихъ наблюденій. Харьковское земство ассигновало въ 1895 г. 1100 р. на устройство дождемѣрной сѣти, я не перестаю надѣяться на его просвѣщенное содѣйствіе и въ этомъ году; лица же, интересующіяся изученіемъ родного края, смѣю думать, всегда найдутся.

На ряду съ этими данными дождемѣрныхъ станцій мы имѣемъ отзывы хозяевъ: по отзывамъ ихъ, посѣвы были произведены во влажную, и то не вездѣ, почву только въ уѣздахъ—Сумскомъ, Лебединскомъ, Ахтырскомъ и Богодуховскомъ, въ остальныхъ жѣ уѣздахъ исключительно въ сухую почву.

Всѣ хозяева жалуются на сухую и вѣтренную погоду. Вѣтры мѣстами (Харьковскій, Валковскій, Зміевскій, Старобѣльскій, Ахтырскій у.) на песчанистыхъ земляхъ „повыдували“ зерно, сильно сушили посѣвы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ юго-восточныхъ уѣздовъ сухая и вѣтренная погода не позволила даже произвести посѣвы въ сентябрѣ.

Отсутствіе дождя, сухая и вѣтренная погода вполне объясняетъ намъ неудовлетворительное состояніе посѣвовъ въ юго-восточныхъ уѣздахъ губерніи.

Въ октябрѣ, какъ выше сказано, состояніе посѣвовъ нѣсколько улучшилось. Причину этого мы легко найдемъ, просматривая таблицу осадковъ за октябрь и сопоставляя съ этимъ температуру воздуха за октябрь. Съ 1-го по 2-е октября н. ст. выпали повсемѣстно осадки, хотя въ небольшомъ количествѣ: Сумскій у.—26.4, Лебединскій—33.8, Ахтырскій—20.4, Богодуховскій—19.9, Валковскій—23.8, Харьковскій—16.5, Зміевскій—28.2, Волчанскій—17.9, Купянскій—

¹⁾ Изъ Изюмскаго у. свѣдѣній за этотъ періодъ не имѣется.

14.3, Старобѣльскій—28.1. (Оговариваемся опять, что эти числа получены, какъ среднее изъ наблюдений въ немногихъ пунктахъ для каждаго у., а потому могутъ имѣть только приблизительное значеніе).

Въ срединѣ ноября (нов. ст.) во многихъ мѣстахъ Харьк. губ., а въ концѣ ноября—повсемѣстно, выпалъ снѣгъ. Хотя онъ пролежалъ нѣсколько дней, но съ этого времени мы можемъ считать прекращенными наблюденія надъ состояніемъ посѣвовъ и должны сказать, что въ вышеуказанномъ состояніи посѣвы пошли подъ снѣгъ.

Снѣжный покровъ, окончательно установившійся въ началѣ декабря, какъ видно изъ таблицъ, является достаточно мощнымъ и надежнымъ, въ смыслѣ предохраненія посѣвовъ отъ морозовъ.

Полтавская губ. (33 набл. пункта).

Состояніе ржи къ 1 окт. н. с. въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ—Переяславскомъ, Прилукскомъ и отчасти Пирятинскомъ, хорошее; характеризуется большею частью отмѣткой 4, въ остальныхъ уѣздахъ неудовлетворительное за немногими исключеніями. То же самое относится къ пшеницѣ.

За октябрь наблюдается повсемѣстное улучшеніе въ посѣвахъ ржи и пшеницы въ юго-восточныхъ уѣздахъ оно можетъ быть названо уже почти удовлетворительнымъ (отмѣтка въ среднемъ около 3).

Съ 1-го ноября по 1-ое декабря новыхъ свѣдѣній о состояніи посѣвовъ почти нѣтъ, морозы превратили ростъ хлѣбовъ, и потому нужно считать, что хлѣба пошли подъ снѣгъ въ состояніи, которое указано къ 1 ноября.

По отзывамъ хозяевъ Переяславскаго, Прилукскаго и Пирятинскаго у., посѣвы были въ иныхъ мѣстахъ произведены во влажную почву, а въ другихъ вскорѣ послѣ окончанія посѣвовъ прошли дожди. Хозяева остальныхъ уѣздовъ жалуются на сухую погоду; посѣвы были произведены въ сухую почву, осадковъ было очень мало; ливень, прошедшій во многихъ мѣстахъ сѣверо-западныхъ у. около половины сентября, выразился въ другихъ у. только слабымъ дождемъ, и то не вездѣ. Это видно, между прочимъ, и изъ прилагаемой таблицы осадковъ.

Октябрь отмѣчается хозяевами Переяславскаго, Прилукскаго и Пирятинскаго у. довольно влажнымъ и вполне теплымъ. Въ остальныхъ уѣздахъ отмѣчаютъ 1-ую половину мѣсяца очень сухой и теплой и только конецъ характеризуютъ дождливымъ.

Кіевская губ. (31 наблю. пунктъ).

Состояніе ржи къ 1-му октябрю, можно назвать почти повсемѣстно хорошимъ; особенно хороша рожь въ уѣздахъ—Бердичевскомъ, Сквирскомъ, Липовецкомъ, Таращанскомъ и южной части Радомисль-

саго у.; исключение представляет только Чигиринскій у., гдѣ рожь къ 1 октября отмѣчается мало удовлетворительной.

Къ 1 ноября наблюдается повсемѣстное улучшение, и даже въ Чигиринскомъ уѣздѣ рожь становится вполне удовлетворительной.

Все сказанное относится буквально и къ посѣвамъ пшеницы, хотя ея состояніе, повидимому, еще лучше.

Сентябрь и октябрь были теплыми, (въ среднемъ за сентябрь 13° и за октябрь 10°), что не мало способствовало росту хлѣбовъ. Легкіе ночные морозы начались въ самомъ концѣ октября. Большіе морозы, отъ $-13,3^{\circ}$ до $19,4^{\circ}$, наблюдались только около 30 ноября, но въ это время посѣвы были уже покрыты снѣгомъ, выпавшимъ повсемѣстно въ III декаду ноября. Очень сильныя морозы, отъ $-22^{\circ}.7$ до $-29^{\circ}.3$, были повсемѣстно около 31 декабря, но въ это время посѣвы были прикрыты настолько мощнымъ слоемъ снѣга, что морозы не могли вредно повліять на нихъ.

Хорошее состояніе посѣвовъ обуславливается съ одной стороны теплой погодой во время ихъ роста, съ другой стороны достаточнымъ количествомъ осадковъ, выпавшихъ послѣ посѣва.

Смоленская губ. (22 наблюд. пункта).

Посѣвы ржи къ 1-му октября въ среднемъ повсемѣстно хороши, неудовлетворительныхъ совѣмъ нѣтъ.

За октябрь они стали еще лучше, въ среднемъ характеризуются отмѣткой $4\frac{1}{2}$.

За ноябрь еще имѣются свѣдѣнія изъ нѣкоторыхъ пунктовъ, по прежнему хорошия.

Въ этой губ. мы имѣемъ всего 4 пункта, гдѣ наблюдается температура; по свѣдѣніямъ изъ этихъ пунктовъ, средняя температура за сентябрь—почти 11° , за октябрь $7^{\circ}.5$; 22 окт. наблюдалась наименьшая температура мѣсяца отъ $-1^{\circ}.2$ до $-4^{\circ}.8$; 27—29 ноября морозы были мѣстами до -18° , а въ декабрѣ до $-36^{\circ}.4$.

Обращаясь къ состоянію снѣжнаго покрова, видимъ, что почти повсемѣстно снѣгъ выпалъ уже во 2-ую, а мѣстами даже въ 1-ую декаду ноября, ко времени же большихъ морозовъ онъ лежалъ очень мощнымъ слоемъ и вполне надежно прикрылъ посѣвы.

По отзывамъ хозяевъ между 5 и 20 сентября погода была дождливая; частые дожди сильно промочили почву; конецъ сентября отмѣченъ очень теплымъ и сухимъ. Сухая и теплая погода продолжается и 1-ую половину октября, во второй начинаются частые дожди.

Калужская губ. (20 наблюд. пункта).

Къ 1-му октября посѣвы повсемѣстно хороши, въ среднемъ характеризуются отмѣткой больше 4. Въ октябрѣ посѣвы стали еще лучше.

отмѣтка 3 встрѣчается только одинъ разъ. Такое же состояніе отмѣчается и въ ноябрѣ, во 2-ую декаду котораго, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже въ 1-ую, выпалъ первый снѣгъ.

Ранніе посѣвы повсемѣстно произведены въ сухую почву, поздне—во влажную. Первая декада сентября отмѣчена хозяевами сухой, 2-ая и 3-ья влажной и теплой, что вполне способствовало хорошему росту хлѣбовъ.

1-ая половина октября сухая и теплая, 2-я дождливая и теплая.

Снѣжный покровъ очень надеженъ и, по отзывамъ хозяевъ, равномерно покрылъ посѣвы.

Что касается остальныхъ губерній „Приднѣпровской“ сѣти, то о нихъ мы имѣемъ оч. мало свѣдѣній: Орловская губ.—12 набл. пунктовъ, Курская—8, Могилевская—8, Минская—6, Гродненская—7.

Судя по этимъ свѣдѣніямъ, состояніе посѣвовъ къ 1-му октября въ Могилевской, Орловской и сѣв. части Курской губ. хорошее, въ Минской и Гродненской вполне удовлетворительное, а въ южной части Курской губ., прилегающей къ Харьковской г., не вполне удовлетворительное.

Что касается систематическихъ наблюденій надъ температурой, то здѣсь мы имѣемъ еще меньше матеріала: Гродненская г.—3 набл. пункта, Могилевская, Орловская, Минская и Курская по одному.

Ограничиваемся поэтому только отзывами сельскихъ хозяевъ объ общемъ состояніи погоды. Согласно этимъ отзывамъ, конецъ 1-й и всю 2-ую декаду сентября погода стояла холодная, а въ 3-ю сухая и теплая, какою она осталась и въ 1-ую половину октября, за исключеніемъ Минской и Гродненской губерній, гдѣ было нѣсколько холоднѣе.

Больше свѣдѣній мы имѣемъ относительно количества осадковъ и состоянія снѣжного покрова.

По этимъ свѣдѣніямъ, 1-ая половина сентября во всѣхъ названныхъ губ. характеризуется достаточнымъ выпаденіемъ осадковъ, конецъ сентября и начало октября—отсутствіемъ осадковъ (за исключеніемъ Пинскаго у. Минской губ.).

Вѣтры повсемѣстно были въ большинствѣ случаевъ влажные и теплые, способствовавшіе росту хлѣбовъ.

Во всей сѣти за отчетный періодъ особенно выдающихся по своей силѣ вѣтровъ не было, вредныхъ ливней—также, за исключеніемъ ливня въ сѣв. части Полтавской губ., прошедшаго около половины сентября. Этотъ ливень сильно уплотнилъ землю, что, по отзывамъ хозяевъ, нѣсколько задержало всходы хлѣбовъ.

Градъ мѣстами былъ, но вреда не причинилъ.
О вредныхъ насѣкомыхъ свѣдѣній почти нѣтъ.

Въ прилагаемыхъ таблицахъ осадковъ даны количества ихъ за каждую треть мѣсяца (декаду) и общее количество осадковъ за каждый мѣсяцъ.

Относительно этихъ таблицъ считаемъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Въ бланкахъ наблюденій надъ осадками нѣкоторые изъ гг. наблюдателей пропускаютъ нуль или черту, означающіе, что осадковъ въ данныя сутки не было; въ этихъ случаяхъ мы ставимъ наряду съ полученнымъ за треть или мѣсяцъ числомъ вопросительный знакъ.

2) Въ тѣхъ же бланкахъ нѣкоторые изъ гг. наблюдателей не записываютъ количества осадковъ цѣлымъ числомъ, согласно инструкціи, а приводятъ полученное число, повидимому, въ миллиметры; въ этихъ случаяхъ мы также ставимъ?

3) Нѣкоторые опредѣляютъ количество осадковъ не за сутки, а за извѣстный періодъ; и здѣсь мы ставимъ?

Что касается снѣжнаго покрова, то его состояніе достаточно характеризуется прилагаемыми таблицами.

Въ октябрѣ (н. с.) 1895 г. снѣга нигдѣ въ Приднѣпровскомъ районѣ не было, за исключеніемъ слѣдующихъ пунктовъ: Смоленской губ., Порѣчскаго у. с. Тяполово; Сычевскаго у. с. Торбѣево и с. Волочекъ; Краснинскаго у. с. Хильчицы; г. Смоленскъ; Калужской губ., Мещовскаго у. с. Реса; Могилевской губ. г. Старый Быховъ и Горецкаго у. с. Ксаверово; Минской губ. ст. Борисовъ (М. Б. ж. д.) и Гродненской губ., Сокольскаго у. уроч. Нововоля. Въ этихъ пунктахъ снѣгъ выпалъ въ концѣ мѣсяца и, пролежавъ по нѣсколькимъ дней, слоемъ не толще 2 цент., растаялъ.

Въ ноябрѣ снѣгъ выпалъ вездѣ за исключеніемъ немногихъ пунктовъ: Черниговской губ., Городнянскаго у. с. Мощонка; Полтавской губ., Переяславскаго у. с. Хоцки; г. Миргородъ; Калужской губ., Медынскаго у. с. Дерново, гдѣ были только слабыя слѣды снѣга.

Въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ толщина снѣжнаго покрова измѣрялась по двумъ рейкамъ, рейкѣ, поставленной въ открытомъ мѣстѣ, отдавалось преимущество: толщина снѣжнаго покрова, измѣренная по рейкѣ въ открытомъ мѣстѣ, удваивалась, къ полученному числу прибавлялась толщина снѣжнаго покрова въ защищенномъ мѣстѣ, и сумма дѣлилась на три. Противъ такихъ пунктовъ въ графѣ „Въ какомъ мѣстѣ измѣр. толщина снѣж. покрова“ мѣсто оставлено

чистымъ, противъ остальныхъ поставлены соотвѣтствующіе означенія: З—защищенное мѣсто, О—открытое, П—означаетъ, что щина покрыва измѣрилась по переносной рейкѣ.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ толщина цѣкрова измѣрилась и каждый день, а черезъ нѣсколько дней, противъ такихъ пунктовъ, соотвѣтствующихъ мѣстамъ поставленъ рядомъ съ числомъ измѣрительный знакъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ данномъ пунктѣ не произведено какихъ-либо наблюденій, мы ставимъ знакъ „, если же данныя наблюденія производятся, но записи почему-либо не присланы въ Обсерваторію, мы оставляемъ соотвѣтствующія графы пустыми.

Кіевская Метеорологическая Обсерваторія.

Февраль 1895 г.

001

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябѣ 1895 г. нов. ст. (съ 20 августа и до)									
		СЕНТЯБРЬ.				ОКТАБРЬ.				Итого	
		1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.		
Кіевская губернія.											
Кіевъ	Кіевскій.	8.2	66.2	2.0	76.4	4.3	15.9	72.7	92.9	113.1	
Андреевка	"	6.7	33.1	1.3	41.1	—	13.5	38.5	52.3	11.7	
Черняковъ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Радомысль	Радомысл.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Коростышевъ	"	2.2	51.2	1.4	54.8	7.8	15.1	44.2	67.1	143.1	
Соловьевка	"	1.2	41.4	2.3	44.9	7.9	11.2	37.1	56.2	143.1	
Скураты	"						23.9	32.0	55.9	121.1	
Приворотье	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Васильковъ	Васильковск.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Бѣлая Церковь	"	—?	59.7?	?	59.7?	3.3	10.7	33.9	47.9	83.1	
Снява	"	0.5	15.1	0.2	15.8	2.1	10.0	28.4	40.5	93.1	
Сквира	Сквирскій.	0.7	45.8	0.4	46.9	5.6	7.6	36.2	49.4	161.1	
Морозовка	"	—	50.2	0.3	50.5	—	15.0	25.3	40.3	125.1	
Пархомовка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Гнилецъ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Антоновъ	Андрійч.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
	Пигуликъ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Казатинъ	Ивашкев.	—	47.8	8.0	55.8	9.0	22.1	4.9	36.0	246.1	
	Черненко.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Бѣлая	"	0.7	57.9	1.1	59.7	5.8	18.2	27.3	51.3	126.1	
Константиновка	"	7.2	57.7	3.1	68.0	6.2	17.2	27.9	51.3	126.1	
Фридрово	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Липовець	Липовецкій.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Зозовъ	"	0.3	48.8	2.8	51.9	4.7	18.1	27.3	50.1	11.7	

декабрь		Состояние снежнаго покрова въ ноябрѣ и декабрѣ нов. ст. (съ 30 октября по 20 декабря по стар. ст.).															
АВРЬ.		Н О Я Б Р Ъ.								Д Е К А Б Р Ъ.							
8-я треть.	С у м м а.	Число дней со снегомъ покрывающ.	Треть, въ которую выпалъ снегъ.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблюдалась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Число дней со снегомъ покрывающъ вообще.	Число дней со снегомъ покрывающъ по морозу 5 цент.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблюдалась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Въ какомъ мѣстѣ поставленъ рейсъ.	
28.8	58.1	9	III	7	25,26	0	27—30	0	31	29	32	27	0	1,2	16	3	
		8	III	4	21	2	28	0								3	
"	"								31	17	21	24—31	2	7—10	11	3	
"	"	8	III	3	21	0	23	0	25	11	17	28,29	0	6	5	3	
15.7	48.8	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
15.7	42.6	6	III	4	25,26 28,30	2	27	1	31	28	20	29—31	4	1,2 7	9	3	
11.9	32.7	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
"	"	11	III	12	21	0	22,24 26,27	1	31	14	11	26—31	1	5—9	5		
"	"	10	III	2	30	0	21	0	?	?	?	?	?	?	?	3	
13.2	35.2	9	III	1	22—30	—	—	0	31	12	23	25—31	1	5—12	8		
29.6	51.9	9	III	2	23,24	0	28	0	22?	10	17	28—31	0	5?	5		
38.2	57.4	10	III	8	23,24	8	27—30	2	31	14	16	28—31	1	2—5	8	3	
30.9	40.9	8	III	1	24,30	0	21	0	31	—?	2?	19 20,26	0	8—16	1?		
"	"	9	III	4	28,30	0	23	1	31	14	20	25—31	1	7—18	8	0	
"	"	8	III	4	25	0	21,22	0	30	14	21	27—30	0	4,5 7—10	8		
"	"	8	III	8	25—29	0	22	1	31	12	25	27,28	1	8,10 16,17	9		
"	"								31	12	25	27,28	1	8,10 16,17	9		
15.8	31.5	9	III	6	26,27	0	22	1	31	25	19	27—31	3	1,4 6	9		
"	"	9	III	3	22—25	1	29,30	1	31	26	15	27—31	3	1—5	9		
20.2	27.4	4	III	6	29	5	26	0?									
14.2	42.4	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
"	"	9	III	3	29,30	1	23,27	1	31	21	8	8,9	2	1,2 16,17	5	0	
"	"	9	III	1	28	0	21—28	0								3	
18.9	28.0	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ — 1895 г. нов. ст. (съ 20 августа по 1 септ.)									
		СЕНТЯБРЬ.				ОКТАБРЬ.				1-ая треть.	1-ая треть.
		1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.		
Жорнице	Липоведскій.	0.0	31.2	0.0	31.2	—	20.4	10.9	31.3	14.4	14.4
Ильинцы	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Телѣжинцы	Таращанскій.	0.9	16.8	0.8	18.5	—	9.0	8.2	17.2	18.1	18.1
Ставище	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Набутовка (сах. зав.)	Каневскій.	2.7	9.0	—	11.7	0.5	13.7	19.3	33.5	14.5	14.5
Малые Степанцы	"	—	31.0	—	31.0	—	15.3	10.5	25.8	15.3	15.3
Ключинки	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Городище (сах. зав.)	Черкасскій.	2.5	12.3	—	14.8	—	12.5	31.4	43.9	43	43
Русская Поляна	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Санжарика	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Звенигородка	Звенигородск.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Шпола	"	3.0	14.2	—	17.2	0.4	14.9	20.7	36.0	11.8	11.8
Ольшана (сах. зав.).	"	3.1	6.4	0.0	9.5	0.0	10.8	22.3	33.1	6.6	6.6
Казацкое	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Умань (Земл. Учн.).	Уманскій.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Тальное (сах. зав.).	"	0.1	3.1	1.2	4.4	1.2	10.0	17.6	28.8	16.3	16.3
Пшаулиха	"	—	3.5	1.5	5.0	?	?	7.0	7.0		
Кишинцы	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Нерубайка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Чигиринъ	Жуковск.	6.5	1.8	0.3	8.6	15.2	16.7	16.8	48.7	14.3	14.3
	Левинскій	7.4	0.2	—	7.6	15.0	18.2	10.8	44.0	11.7	11.7
Златополь	"	2.2	10.5	4.2	16.9	1.3	13.5	9.5	44.3	14.4	14.4
Каменка	"	0.9	6.0	3.7	10.6	3.1	3.4	5.5	12.0	8.5	8.5
Косара	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Рейментаровка	"	2.2	20.2	1.5	23.9	6.8	15.3	16.6	38.7	13.1	13.1

Брѣи декабрь р. ст.).			Состояніе снѣжнаго покрова въ ноябрѣ и декабрѣ нов. ст. (съ 20 октября по 20 декабря по стар. ст.)															
ДЕКАБРЬ.			Н О Я Б Р Ъ .								Д Е К А Б Р Ъ .							
2-ая треть.	3-ья треть.	С у м м а .	Число дней со снѣж- нымъ покровомъ.	Треть, въ которую выпалъ снѣгъ.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя выс. толщ. сн. покр. въ цент.	Число дней со снѣжн. покрывомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покрывомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покрывомъ вообще.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя выс. толщ. сн. покр. въ цент.	Въ какой мѣстѣ остано- ва رہیا.
			12	III	3	20,28	1	19 30	1	21	5	10	5	30,31	1	1-4	8	?
"	"	"	9	III	6	24-26	0	23	1	31	23	22	31	3	9-11	10	3	
3.4	7.7	12.7	3	III	1	23-25	—	—	0	19	10	9	29,30	1	6,7 16	8		
"	"	"	9	III	3	29,30	0	21-24	0	30	8	11	27-31	0	5-7	4		
5.4	36.4	46.3	5	III	1	21-25	—	—	0	25	9	16	27-31	1	5	5		
			22	III	1	24	—	—	?	?	?	?	?	?	?	?	?	3
"	"	"	7	III	2	24 25	0	27-30	0	?	?	?	?	?	?	?	?	3
4.0	18.6	36.0								15	10	13	26-31	2	21	4	0	
"	"	"	7	III	0	24-30	—	—	0	31	29	19	31	0	1	10	0	
"	"	"	6	III	1	25,26	0	27-30	0	21	7	11	28	1	3,4,15 16,21,24	8	3	
"	"	"	7	III	1	25	0	26,30	0	31	8	10	27-31	0	1,2 8-11	8		
4.2	23.9	31.9	6	III	1	25-30	—	—	0	31	14	20	28	1	1-11	6	0	
2.8	22.2	29.8	2	III	0	26,27	—	—	0	25	7	7	27-31	0	2,5 11	2		
"	"	"								27	20	20	31	0	6,10	8		
"	"	"	7	III	7	25-30	2	22	2	31	31	21	27-29	5	7-11	11		
8.2	20.8	32.4	7	III	6	25,26	2	28-30	1	31	22	20	28-31	2	1,2 7,11	8		
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	8	III	1	23-30	—	—	0	26	12	20	29-31	1	1,2 6	6	3	
"	"	"	7	III	8	24-26	7	27-30	2	31	29	12	26-31	4	15,16	8		
5.9	19.0	35.9	2	III	1	24	0	25	0	30	25	16	31	2	11	7	3	
4.6	13.5	28.3	3	I,III	0	25-27	—	—	0	31	17	10	27-31	0	2	5	3	
3.8	18.4	24.5								19	9	10	25,26 28-31	0	15,16	8	?	
4.1	8.4	25.4	6	I,III	3	25,26	1	28,29	0	27	20	22	3	8	8 11-16	10		
"	"	"	6	I,III	4	25	1	28,29	0	26	25	25	3,4	0	7	10		
6.8	14.6	25.0	6	I,III	0	21-25	—	—	0	30?	13?	9?	25,31?	0	2-11	2?	0	

Мѣсто наблюдения.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябѣ 1895 г. нов. ст. (съ 20 августа по 20 септ.)									
		СЕНТЯБРЬ.				ОКТАБРЬ.					
		1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.
Ставидам	Чигиринскій.									15.1	
Болтышка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Голыково	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Черниговская губернія.											
Мглинъ	Мглинскій.	17.5	22.6	0.2	40.3	4.9	24.6	41.7	71.2	22.5	
Бакланъ	"	19.0	23.0	0.0	42.0	5.2	17.3	52.1	74.6	22.7	
Деремна	"	12.7	32.7	—	45.4	—	4.3	50.6	54.9	21.3	
Львогубовка	"	17.3	31.9	0.2	49.4	5.5	25.0	38.7	69.2	19.0	
Доманицы	"	5.5	31.1	—	36.6	0.0	17.5	26.0	43.5	13.9	
Кульнево	"					?	25.0	44.3	69.3	26.0	
Лавазна	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Котляково	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Суражъ	Волкост.	32.2	35.6	1.0	68.8	5.4	31.0	72.2	108.6	32.5	
	Балакліецъ.	21.0	24.4	—	45.4	3.6	30.9	51.0	85.5	23.5	
Ляличи	"	7.0?	26.0?	39.0?	72.0?	24.0	21.0?	0.0?	45.0?	27.0	
Твершинъ	"					—	21.0	43.3	64.3?	22.9	
Клины	"	7.7	46.2	1.5	55.4	15.0	23.8	46.2	85.0	15.7	
Лопатны	"	18.2	25.0	0.3	43.5	6.0	22.5	65.4	93.9	22.1	
Попова Гора	"	19.6	39.0	0.8	59.4	3.0	33.1	57.6	93.7	17.5	
Глуховка	"					2.5	25.3	45.0	72.8	19.3	
Перетинъ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Пеленка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Новозыбк.	Подарик.	7.7	44.6	0.4	52.7	8.7	27.6	55.1	91.4	21.3	
	Гандкинь	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Семеновка	"	11.8	37.2	0.7	49.7	4.2	12.0	44.8	61.0	24.9	

рѣ		Состояніе снѣжнаго покрова въ ноябрѣ и декабрѣ нов. ст. (съ 20 октября по 20 декабря по стар. ст.).													
		Н О Я Б Р Ъ							Д Е К А Б Р Ъ						
С у м м а.	Число дней со снѣж-нымъ покровомъ.	Третѣ, въ которую выпалъ снѣгъ.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю-далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю-далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Число дней со снѣжн. покровомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покровомъ, толщикою не менѣе 6 цент.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю-далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю-далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Въ какомъ мѣстѣ поставле-на рейка.
0.4								31	20	11	29—31	0	1,2 7—11	5	
"	?	III	?	?	?	?	?	29	11	13	28,29	1	8—11	5	3
"								29	11	20	31	0	8—11	5	
1.2	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
1.6	13	III	1	22—25	0	26—30	0	31	27	21	28—31	0	1—4	12	3
1.7	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
1.7	2	III	4	22	1	27	0	28	3	10	21	0	12—20 22—25 29—31	1?	3
1.5	7	III	3	26—30	1	21,22	1	31	28	25	28—31	3	1—3	13	
	4	III	7	24	2	28—30	0	27	26	22	28	4	5	9	0
								31	19	14	28—31	2	1—4	8	3
	10	III	4	22—25	1	27	1	31	27	27	28,29	1	1	12	
	2	III	3	23	1	22	0	27?	27?	28	28—31?	5	7	13?	?
3	13	II,III	5	22,23	0	20, 27—30	1	31	28	19	27—31	0	1,2	9	
	4	I,III	2	21,22	—	—	0	?	?	?	?	?	?	?	0
1	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
2	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
	4	III	2	22,23	1	24,25	0	28	22	23	23—31	0	2, 8,9	12	
)	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
)	10	III	3	21—24	1	28—30	1	26	23	23	31	3	7	8	0
	5	III	1	22—24	0	25,30	0	29	24	28	28,29	2	3	13	3
	10	III	1	23—25	0	21,22, 26—30	0	31	11	18	30,31	0	1—3	5	0
)	7	III	0	22—30	—	—	0	29	15	30	23, 29—31	2	3	11	0
								31	30	24	27.	4	3	10	3
;	2	III	1	22,23	—	—	0								3

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрѣ, октябѣ 1895 г. нов. ст. (съ 20 августа по 20 декабря)											
		СЕНТЯБРЬ.				ОКТАБРЬ.				НОЯБРЬ.			
		1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.
Карпиловка	Новозыбковск.	17.7	44.9	2 2	64.8	8.1	20.1	40.5	68.7	23.0	32.1	7.6	62.7
Фоевичи	"	"	"	"	"	8.5	22.0	42.5	73.0	15.0	47.0	6.0	68.0
Каташинъ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	39.4	8.3	?	47.7
Куршановичи	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Стародубъ	Стародубск.	9.4	27.8	0.5	37.7	7.5	18.3	38.3	64.1	27.6	27.6	7.3	62.5
Еліонка	"	9.1	84.8	0.2	44.1	7.2	15.4	37.9	60.5	22.7	29.9	2.4	55.0
Рюховъ	"	"	"	"	"	6.5	21.4	39.4	67.3	29.6	27.3	4.9	61.8
Истровка	"	8.4	39.6	1.6	49.6	7.0	15.6	35.2	57.8	24.4	26.7	5.4	56.5
х. Веркѣвка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	20.7	13.1	1.2	35.0
Дуговатое	"	10.4	26.7	1.8	38.9	7.1	17.2	34.8	59.1	"	"	"	"
Валуецъ	"	"	"	"	"	0.2	7.9	71.8	79.9	22.5	11.9	9.0	43.4
Посудичи	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Ярцовъ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Новгородъ-Сѣверскъ	Новг-Сѣверск	7.2	20.9	—	28.1	5.8	12.7	67.0	85.5	28.7	13.8	6.3	48.8
Жадовъ	"	4.2	39.2	1.9	45.3	4.3	13.8	52.0	70.1	27.0	15.1	8.6	50.7
Калѣвка	"	11.5	21.0	0.0	32.5	9.2	10.5	54.9	74.6	38.0	16.6	4.7	59.3
Костобобръ	"	2.9	20.3	0.0	23.2	1.1	14.8	64.0	79.9	40.4	15.0	6.8	62.2
х. Халанскій	"	13.6	21.9	0.0	35.5	9.1	14.3	49.6	73.0	30.3	19.3	6.1	55.7
х. Карпинскаго	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Глуховъ	Глуховскій.	8.2	12.6	0.0	20.8	0.5	16.9	29.2	46.6	25.7	14.7	6.9	47.3
Кучеровка	"	13.1	25.0	4.2	42.3	16.6	2.5	17.5	36.6	11.7	28.9	13.9	54.5
Воронежъ	Тихомір.	12.9	31.1	1.0	45.0	3.1	12.6	48.0	63.7	24.6	22.3	2.0	48.9
	Щудкій.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Гамалѣвка	"	10.7	22.4	—	33.1	4.5	8.6	41.7	54.8	33.9	16.7	6.0	56.6
х. Карп.-Дубовецкій	"	7.2	30.7	—	37.9	—	7.9	20.4	28.3	20.9	9.0	9.6	39.5

бръ и декабрь р. ст.).			Состояніе снѣжнаго покрова въ ноябрь и декабрь нов. ст. (съ 20 октября по 20 декабря по стар. ст.).														
ДЕКАБРЬ.			Н О Я Б Р Ъ.							Д Е К А Б Р Ъ.							
2-ая треть.	3-ья треть.	С у м м а.	Число дней со снѣж- нымъ покровомъ.	Третѣ, въ которую выпалъ снѣгъ.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Число дней со снѣжн. покровомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покровомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покровомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покровомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покровомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покровомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покровомъ вообще.	
1.1	11.8	27.0	5	III	3	22—26	—	—	1	29	24	23	27—31	4	7—11	10	
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	6	1	16	22	1	3	1?	
11.9	—	24.5	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
"	"	"	11	III	6	20	0	23—26	1	30	30	29	27—31	6	2	19	
3.6	21.6	40.0	10	III	1	22—30	0	21	0	31	25	22	28—31	1	1—4	11	
2.6	27.9	40.2	8	III	2	22—24	0	27,28	0	31	23	28	28—31	0	1—4	12	
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
5.0	18.4	38.7	10	III	2	21—25	0	26—30	0	31	26	29	23—31	0	1,2	17	
0.7	8.9	11.6	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
"	"	"	3	III	3	21	1	28	0	27	27	19	26—31	6	6—8 15—21	9	
"	"	"	10	III	3	22	0	21	0	31	27	27	25—31	1	1—4	12	
"	"	"	1?	III	2?	22	—	—	0?	23	16	17	28—31	0	10	6	
3.4	29.5	44.6	9	III	3	22—24	2	25—30	1	31	27	30	27—31	2	1—3	15	
5.0	22.8	56.9	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
1.5	19.0	29.6	6	III	8	25	0	21—24	0	28	28	25	27—31	8	4,5	15	
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
1.4	11.5	29.2	9	III	9	23,24	1	22	1	31	27	30	28—31	2	1—3	18	
"	"	"	1	III	1	21	—	—	0	31	26	17	23,24	1	1—3	10	
3.0	19.5	40.5	10	III	4	21	2	26—30	1	31	28	27	31	2	1—3	16	
10.9	16.0	49.5	10	III	1	28—30	0	21—26	0	31	27	42	23—31	1	1,2	24	
3.6	16.8	35.8	10	III	1	22—25	0	21, 26—30	0	27	27	30	31	8	5,6	15	
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	28	28	25	23	5	4,5	12	
3.6	19.3	46.0	11	II,III	6	21	0	20	1	31	26	25	24?	2	1—3	8	
1.0	14.1	26.2	1?	I?	1	10	—	—	0	31	31?	37	22	6	3,4	21	

Въ какой мѣстѣ поставленъ
на рейка.

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрь 1895 г. нов. ст. (съ 20 августа по 11									
		СЕНТЯБРЬ.				ОКТАБРЬ.					
		1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	Сумма.
Баничи	Глуховскій.	5.5	12.3	0.0	17.8	0.2	11.7	28.4	40.3	37.7	38.1
Шостка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Кролевецъ	Кролевецкій.	8.8	23.8	—	32.6	1.0	14.3	34.8	50.1	19.7	19.7
Понорница	"	10.2	33.4	1.1	44.7	2.2	14.5	47.5	64.2	39.2	39.2
х. Святополье	"	8.0	26.5	0.3	34.8	0.6	13.0	53.9	67.5	30.6	30.6
Покошичи	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Блистова	Сосницькій.	9.0	44.5	0.4	53.9	5.6	15.2	45.6	66.4	13.5	13.5
Синявка	"	7.5	77.3	—	84.8	3.0	9.6	33.6	46.2	19.7	19.7
Стольное	"	"	"	"	"	"	"	"	"	41.0	41.0
Жукля	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Выбли	Чудновскій	4.0	62.6	1.1	67.7	—	16.7	66.0	82.7	36.0	36.0
	Федоренковъ	—	63.2	0.4	63.6	5.2	10.0	59.3	74.5	22.3	22.3
Большіе Осики	"	55.2?	—?	11.9?	67.1?	16.2	40.4	—?	56.6?	16.5	16.5
Авдѣевка	"	8.6	67.0	—	75.6	4.0	11.3	48.3?	63.6?	22.1	22.1
Грабовка	"	5.6	85.8	0.9	92.3	4.7	10.9	56.7	72.3	14.6	14.6
Козель	"	—?	43.2	2.0	45.2?	4.5	15.3	63.9	83.7	40.0	40.0
Петрушинъ	"	8.5	40.4	—	48.9	6.3	51.5	29.6	87.4	18.3	18.3
Кулиновка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	16.1	16.1
Яновка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Ваганичи	Городнянск.	14.3	60.8	0.4	75.5	4.0	24.1	52.1	80.2	19.3	19.3
Турья	"	2.0	72.5	—	74.5	"	"	"	"	21.5	21.5
Великая Вось	"	8.5	56.3	1.2	66.0	4.2	19.7	52.5	76.4	11.4	11.4
Сновскъ	"	12.7	82.9	2.2	97.8	"	"	"	"	"	"
Момонка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	35.3	35.3

брѣ	Состояніе снѣжнаго покрова въ ноябрѣ и декабрѣ нов. ст. (съ 20 октября по 20 декабря по стар. ст.).														
	Н О Я Б Р Ъ .							Д Е К А Б Р Ъ							
С у м м а .	Число дней со снѣж- нымъ покровомъ.	Третя, въ которую выпалъ снѣгъ.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Число дней со снѣжн. покрытиемъ вообще.	Число дней со снѣжн. покрыт., толщиной не менѣе 5 цент.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Въ какомъ мѣстѣ поставле- на рейка.
30.5	9	III	8	22—26	3	27—30	2	31	23	27	26, 29—31	3	1—3	15	3
"	2	III	2	21,27	—	—	0	?	?	?	?	?	?	?	0
19.1	9	III	4	22	0	30	1	31	27	29	29—31	0	1—3	16	3
40.7	11	III	8	28	2	20,21	2	31	28	26	23	3	1,2	18	0
35.7	9	III	7	22	0	27—30	1	31	27	37	27—31	0	1,2	17	
"	10	III	8	23	1	21, 25—30	1	31	25?	32	30,31	10	1	22?	
"	3	III	1	21	0	26,27	0								3
"								31	30	40	22	1	1	18	3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	8	III	4	22	1	27,28	1	29	27	35	22—31	2	3,4	18	0
59.2	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
17.3?	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
39.9	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
49.3	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	8	III	2	22	0	21,23	0								3
35.9	3	III	7	22	4	20	1	31	31	20	27—29	10	1, 7—10	14	3
34.6	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
"	6	III	10	21	1	26	1	31	18	19	28—31	1	6,7	8	
48.4	3	III	1	22—24	—	—	0	29	29	31	28,29	6	8—10	14	3
46.2	2	III	4	23	3	20	0	?	?	?	?	?	?	?	3
31.6	4	III	4	21	1	24	0	30	27	23	28, 29,31	3	8,9	11	0
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
45.1	10	III						31	27	20	27—31	1	1,2	10	?

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрѣ, окт. 1895 г. нов. ст. (съ 20 августа по 20 сентяб.)											
		СЕНТЯБРЬ.				ОКТАБРЬ.				НОЯБРЬ.			
		1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.
Конотопъ } Кетхудовъ	Конотопскій.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Шамрай.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Голенка	"	11.0	19.4	1.7	32.1	2.5	15.8	32.7	51.0	14.9	13.0	26	
Малый Самборъ. . .	"	16.1	23.0	1.6	40.7	1.9	21.2	40.5	63.6	16.4	17.9	4.0	
х. Вес.-Семляновскій.	"	12.5	10.9	0.6	24.0	1.4	17.8	19.0	38.2	11.2	16.1	5.5	
Митченки	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Шановаловка	Борзенскій.	14.0	28.8	0.4	43.2	2.0	21.5	51.5	75.0	18.9	16.0	—	
Комаровка	"	1.6	56.1	0.2	57.9	0.8	12.1	45.2	58.1	"	"	"	
Кладьковка	"	4.8	34.5	1.7	41.0	4.3	14.1	38.9	57.3	18.2	13.3	3.8	
Прачи	"	14.8	38.4	1.0	54.2	3.7	13.2	47.2	64.1	16.1	17.9	0.8	
х. Булича	"	5.4	25.0	3.0	33.4	3.1	10.0	25.0	38.1	22.1	2.9	3.7	
Носелевка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Туркеновка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Ивангородъ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Нѣжинъ } Винцелеръ .	Нѣжинскій.	6.8	43.8	1.6	52.2	2.2	13.7	39.1	55.0	17.5	23.7	3.4	
Ассофрей.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Носовка } Сах. Зав. .	"	1.7	16.0	1.1	18.8	2.8	8.8	38.6	50.2	11.5	14.7	3.4	
Лосицкая.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Веркѣвка } Кононен.	"	5.1	42.2	0.5	47.8	—	11.1	33.4	44.5	11.6	20.7	4.5	
Гаврилей.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Дремайловка	"	2.4	38.0	0.3	40.7	"	"	"	"	15.8	14.6	2.3	
Галица	"	0.5	28.5	0.3	29.3	4.8	13.7	39.6	58.1	13.0	13.1	5.4	
Лосиновка	"	"	"	"	"	5.0	13.7	30.7	49.4	11.4	18.0	4.7	
Макѣвка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Дорогинка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	

1-я декабрь (ст.).			Состояніе снѣжнаго покрова въ ноябрѣ и декабрѣ нов. ст. (съ 30 октября по 20 декабря по стар. ст.).														
ДЕКАБРЬ.			Н О Я Б Р Ъ.							Д Е К А Б Р Ъ.							Въ какомъ мѣстѣ поставле- на рейка.
2-ая треть.	3-ья треть.	С у м м а.	Число дней со снѣж- нымъ покровомъ.	Треть, въ которую выпалъ снѣгъ.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Число дней со снѣжн. покровомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покр., толщимой не менѣе 5 цент.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	
"	"	"	10	III	?	?	?	?	?	31	21	16	29—31	0	1—3	6	0
"	"	"	8	III	2	22,25 27,30	?	?	1	31	26	34	28—30	2	1—4	17	3
0.6	18.4	26.5								30	25	43	28	0	2,3	19	3
4.5	20.1	43.2	8	III	2	22	1?	23-26?	0?	29	25	41	29	2	3,4	17	3
1.0	25.6	34.0	11	II,III	2	20,30	0	27	0	31	24	19	27—31	0	1—3	9	
"	"	"								31	25	24	26—31	0	1—4	9	0
2.6	11.0	27.2	3	II	1	17—19	—	—	0	30	28	29	26,31	4	5,6	13	3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
5.0	18.3	36.3	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
—?	—?	14.2?	10	III	0	21—30	—	—	0	31	29	25	30,31	0	1	13	0
0.5	17.2	24.0	10	III	2	23—30	0	21	1	31	27	33	27—29	2	1,2	16	
"	"	"	6	III	1	21—26	—	—	0	29	28	28	28—31	4	3	13	3
"	"	"	9	III	2	22, 25,28	0	24	0	31	27	26	29—31	2	1—3	13	3
"	"	"	14	II,III	12	11	0	22,23	3	31	31	15	11,12, 23—29	8	16—20	13	3
2.2	25.5	49.1	9	III	3	22	0	27—30	0	31	29	36	29	0	1,2	19	3
"	"	"	?	?	?	?	?	?	?	29	29	20	27—30	5	8—11	10	3
0.5	13.1	23.6	1	III	2	22	—	—	0	26	26	34	26,27	9	7,11, 16—18	16	0
"	"	"								30	21	16	29—31	3	7—10	8	3
3.8	22.7	45.8	2	III	1	21	—	—	0	14?	14?	25?	25-28?	6?	6—9?	7?	3
"	"	"	1	III	3	23	—	—	0								3
3.8	23.1	38.9								30	24	36	29—31	3	7—10	15	0
2.7	27.5	45.6	6	III	2	28	0	25—28	0	31	30	33	26,27	1	1	19	
3.2	29.3	47.7	4	III	4	22	2	28—30	0	31	29	32	27	1	1,2	15	
"	"	"	2	III	3	22	1	21	0	?	?	?	?	?	?	?	3
"	"	"								29	28	26	28	1	6	11	

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябѣ 1895 г. нов. ст. (съ 20 августа по 1 септ.)									
		СЕНТЯБРЬ.				ОКТАБРЬ.					
		1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.
Козелецъ	Козелецкій.	"	"	"	"	3.0	10.8	48.9	62.7	14.4	13.7
Кобыжча	"	3.2	21.1	0.4	24.7	3.7	13.7	42.2	59.6	13.7	11.5
Бригинцы	"	0.2	33.4	—	33.6	5.0	11.4	11.0?	27.4?	11.5	4.8
Веприкъ	"	1.3	11.9	9.9	23.1	4.0	8.4	23.1	35.5	4.8	"
Бобровица	"	3.2	22.6	1.4	27.2	"	"	"	"	"	"
Новая Басань	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Вышенки	Остерскій.	5.9	50.1	1.6	57.6	"	"	"	"	"	"
Попенки	"	2.7	61.8	2.5	67.0	3.2	9.8	26.8	39.8	23.9	19.0
Красилровка	"	—?	63.7	6.3	70.0?	3.4	9.1	37.8	50.3	19.0	"
Полтавская губернія.											
Ромны	Роменскій.	—?	—?	8.5	8.5?	—	1.5	—	1.5?	26.3	"
Протасовка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
х. при с. Працовкѣ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	7
Згуровка	Прилуцкій.	2.8	32.1	—	34.9	7.1	18.1	58.1	83.3	16.7	12.9
Пасковщина	"	0.9	29.3	0.1	30.3	2.9	17.0	29.9	49.8	12.9	15.3
Оржица	"	1.6	36.0	—	37.6	4.4	18.6	17.7	40.7	15.3	15.7
х. Петровасинскъ	"	1.7	41.9	0.4	44.0	1.3	22.9	30.0	54.2	15.7	9.0
Аркадіевка	"	—	28.3	0.0	28.3	4.6	20.7	37.3	62.6	9.0	9.2
Лохвица	Лохвицкій.	1.9	6.5	0.4	8.8	1.9	12.7	15.7	30.3	9.2	"
х. Гуртовая	"	1.9?	11.2	0.0	13.1?	1.7	16.3	5.6	23.6	"	3.8
Бодаква	"	0.4	0.0?	0.0	0.4?	0.0?	1.0?	3.7	4.7?	3.8	"
х. Артополохъ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Тепловка	Пирятинскій.	3.7	24.1	11.0	38.8	3.1	12.4	29.5	45.0	11.0	18.4
Софіївка	"	1.6	34.6	0.8	37.0	7.9	7.0	34.9	49.8	18.4	15.3
Безугловка	"	0.5	9.8	—	10.3	0.0	3.5	15.0	18.5	15.3	15.7

Состояніе снѣжнаго покрова въ ноябрѣ и декабрѣ нов. ст. (съ 20 октября по 20 декабря по стар. ст.).															
С у м м а.	Н О Я Б Р Ъ.							Д Е К А Б Р Ъ.							Въ какомъ мѣсяцѣ поставленъ река.
	Число дней со снѣжн. покровомъ.	Третъ, въ котору выпалъ снѣгъ.	Наблюд. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблюдалась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Число дней со снѣжн. покровомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покровомъ, толщиной не менѣе 5 цент.	Наблюд. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблюдалась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	
0.7?	1	III	4	23	—	—	0	?	?	?	?	?	?	?	3
45.4	7	III	2	23	0	21, 23—27	0	30	30	32	25—31	12	2—4	20	3
46.1	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
22.2	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	29	28	17	22	4	5	8	0
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
32.8	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
50.6	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
36.4	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	4	III	0	27—30	—	—	0	31	24	25	27	0	1—3	10	
"	5	III	1	25, 26	0	27—29	0	31	11	27	31	1	3—6	9	3
59.6	4	III	3	25	1	27	0	29	29	27	27, 28	8	10	15	
52.1	3	III	2	24	0	21, 22	0	30	30	31	26—31	9	6	17	
4.9	1	III	2	23	—	—	0	31	31	28	26—29	5	5	15	
7.6	8	I, III	1	25, 26	?	?	0?	29	29	35	31	5	8, 9	14	0
11.4	6	I, III	2	21, 22	0	26, 27	0	29	25	21	29, 30	4	7—10	10	
9.5	2	III	2	25	1	26	0	29	10	17	27—30	1	8—10 17—21	6	
6.5	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	5	II, III	1	27	0	12	0					"	"	"	3
6.3								28	17	17	29—31	1	4—6	7	3
6.7	7	I, III	0	5, 24, 25	—	—	0	30	13	15	22—25 30, 31	0	8, 10, 18	6	3
6.3	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
7.7	2	II, III	1	20	?	?	0?	31	28	33	31	1	1—3	14	0

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрѣ, октябрѣ 1895 г. нов. ст. (съ 20 августа по 20 декабря)											
		СЕНТЯБРЬ.				ОКТАБРЬ.				НОЯБРЬ.			
		1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	С у м а.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	С у м а.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	С у м а.
х. Варваровскій . . .	„	—	28.1	—	28.1	3.2	16.7	25.9	45.8	15.3	14.2	5.1	34.6
эк. Яготинская . . .	„	2.0	23.0	—	25.0	2.8	12.2	26.6	41.6	6.9	15.5	6.4	28.8
эк. Лозояровская . . .	„	—	10.2	4.6	14.8	9.3	6.5	13.5	29.3	20.7	10.2	1.8	32.7
эк. Рокитновская . . .	„	1.5	21.0	2.4	24.9	0.7	23.5	20.7	44.9	27.6	20.0	0.7	48.3
эк. Черняховская . . .	„	—	9.2	2.4	11.6	2.2	13.4	18.8	34.4	8.0	1.3	—	9.3
эк. Засуновская . . .	Пирятинск.	2.0	21.0	—	23.0	2.9	14.4	24.5	41.8	10.5	16.2	—	26.7
х. Запруды . . .	„	1.6	18.0	1.5	21.1	0.7	17.3	21.4	39.4	31.2	18.4	0.8	50.4
х. Истоки . . .	„	—	8.8	2.2	11.0	2.0	10.8	24.5	37.3	6.0	14.0	—	20.8
Вороньковъ . . .	Переяславск.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Хощи . . .	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Софиевка . . .	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Зѣньковъ . . .	Зѣньковск.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Грунь . . .	„	2.4	15.2	—	17.6	3.1	8.8	15.6	27.5	2.8	8.9	2.1	13.8
Миргородъ . . .	Миргородск.	0.7	8.8	—	9.5	4.9	8.1	17.6	30.6	12.1	15.2	3.4	30.7
Лубим . . .	Лубенскій.	0.3	14.7	0.4	15.4	8.4	13.4	20.5	42.3	12.3	20.4	5.8	38.5
Золотоноша . . .	Золотоношск.	5.9	17.9	1.5	25.3	5.7	10.7	19.5	35.9	8.5	22.2	4.4	35.1
Редиковщина . . .	„	4.2	12.9	0.1	17.2	2.7	10.9	33.2	46.8	12.5	15.0	5.7	33.2
Богданы . . .	„	2.3	8.5	0.1	10.9	1.2	13.8	26.2	41.2	11.3	15.1	3.2	29.6
Полтава	Реальн. уч.	0.3	4.5	0.1	4.9	3.6	15.8	5.8	25.2	14.0	14.8	4.0	33.4
	Кармазинъ.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
хх. Кулешовскіе . . .	Кременчугск.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Кобелячекъ . . .	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Харьковская губернія.													
Сумы . . .	Сумскій.	12.4	—	—	12.4	26.6	6.4	14.5	47.5	52.8	7.2	10.4	70.4
Хотѣвъ . . .	„	5.9	7.0	2.2	15.1	2.8	9.9	6.8	19.5	„	„	„	—

брѣ		Состояніе снѣжнаго покрова въ ноябрѣ и декабрѣ нов. ст. (съ 20 октября по 20 декабря по стар. ст.).														
		Н О Я Б Р Ъ.							Д Е К А Б Р Ъ.							
С у м м а.		Число дней со снѣжн. покровомъ.	Третѣ, въ которую выпалъ снѣгъ.	Наблюдам. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблюдалась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Число дней со снѣжн. покровомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покровомъ, толщиной не менѣе 5 цент.	Наблюдам. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблюдалась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Въ какомъ мѣстѣ поставленъ рейсъ.
61.4?	7	I, III	1	24	0	1;21; 26—28	0	30	30	25	27—31	5	2	12		
45.2	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
16.5	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
20.2	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
28.2	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
44.6	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
22.0	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	9	III	1	25	0	29;30	0	31	24	32	29—31	0	1	13	3	
"	"	"	"	"	"	"	"	30	17	18	26—31	0	2	8	3	
"	"	"	"	"	"	"	"	30	30	30	28;29	6	6	14		
"	5	III	1	27	0	28—30	0	31	5	13	31	0	1;2	3	3	
14.7	2	III	2	25;26	—	—	0	26	21	22	31	2	7—9	7	3	
20.0	"	"	"	"	"	"	"	29	7	12	29—31	1	7—9	4	3	
44.4	8	III	3	28;29	0	21;22	0	31	25	24	27—31	2	1;2	11	3	
41.2	7	III	2	27—29	0	24—26	0	31	15	19	30;31	1	1	7	3	
35.6	3	III	2	25;26	?	?	0	30	27	20	31	3	8	10	0	
40.9	"	"	"	"	"	"	"	30	9	9	31	0	7—13	3	0	
17.8	9	II; III	2	28—30	0	19--21; 25;26	0	31	25	12	29—31	1	3	6	0	
"	8	II; III	1	21;22	—	—	0	31	4	7	31	1	1—3 6—9	2		
"	3	III	2	24;25	0	26	0	30	9	15	28—31	1	11—24 5—17	4		
"	"	"	"	"	"	"	"	31?	7?	7	31	0?	1—17?	2?		
29.4	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	9	III	4	22	2	24;25	1	31	25	19	27—31	2	1—3; 6	9		

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ дни 1895 г. нов. ст. (съ 20 августа по 1-е септ.)									
		СЕНТЯБРЬ.				ОКТАБРЬ.					
		1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.
Терешковка	"	"	"	"	"	1.7	6.0	17.7	25.4	15.9	15.9
х. Савенковъ	"	5.8	9.3	—	15.1	0.3	9.8	4.1	14.2	29.2	29.2
Юнаковка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
ст. Ворожба	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Великій Бобринъ . .	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Боромля	Ахтирскій.	6.2	3.6	—	9.8	2.9	11.7	6.4	21.0	19.4	19.4
х. Софiевка	"	1.9	5.0	8.7	15.6	3.5	11.9	3.4	18.8	30.1	30.1
Краснича	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
х. Качаловка	Богодуховск.	1.7	5.5	—	7.2	0.9	23.5	6.1	30.5	13.1	13.1
Хрущевая Никитов	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Рублевка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Харьковъ { Колесовъ Макулов. Месковъ.	Харьковск.	1.9	1.3	—	3.2	"	"	"	"	13.1	13.1
	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Гурьевск. Казатекъ.	"	"	"	"	"	?	12.8	3.7	16.5	24.1	24.1
Пересѣчное	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Ольшана	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Вертѣвка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Замоское	Валковск.	?	2.5?	0.5	3.0?	3.9	5.9	13.5	23.3	16.4	16.4
Новая Водолага . .	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Алексѣевка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Теримъ	Лебединскій.	6.3	4.7	8.0	19.0	—	11.4	22.4	33.8	9.6	9.6
Тихій Хуторъ . . .	Волчанскій.	1.4	2.0	—	3.4	1.9	9.4	6.6	17.9	21.1	21.1
Старо-Салтовъ . .	"	—	—	0.3	0.3	—	—	2.1	2.1	21.1	21.1
Граково	Зміевскій.	1.0	1.8	—	2.8	3.2	10.2	9.8	23.2	21.1	21.1

бръ и декабрь р. ст.).			Состояніе снѣжнаго покрова въ ноябрѣ и декабрѣ нов. ст. (съ 20 октября по 20 декабря по стар. ст.).														
ДЕКАБРЬ.			Н О Я Б Р Ъ .							Д Е К А Б Р Ъ							
2-ая треть.	3-ья треть.	С у м м а .	Число дней со снѣж- нымъ покровомъ.	Третѣ, въ которую выпалъ снѣгъ.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Число дней со снѣжн. покровамъ вообще.	Число дней со снѣжн. покровомъ , толщиной не менѣе 5 цент.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Въ какомъ мѣстѣ поставленъ на рейка.
—	13.9	27.9	8	III	1	23—30	—	—	0	26	26	8	30,31	5	6—25	5	3
1.9	8.2	17.8	10	III	4	21—24	2	25—30	1	22?	?	?	?	?	?	?	
"	"	"	9	III	8	28,29	5	26,27	2	31	31	30	31	7	1—5	18	3
"	"	"	7	III	6	22	1	26, 29,30	1	31	24	28	27—31	1	1—4	10	?
"	"	"	1	III	5	22	—	—	0	?	?	?	?	?	?	?	
—	15.0	21.7	9	III	3	22	2	23—30	1	31	10	14	28—31	2	1 3	5	3
8.3	30.5	42.6	13	II,III	9	21—23	0	12	3	27	25	25	31	0	6	7	
"	"	"	9	III	3	28—30	2	22—27	1	31	25	27	27—31	3	1—6 2—5	13	
0.7	12.1	19.9	8	II,III	1	20,22 25,26	—	—	0	30	6	8	29—31	1	7—9 22—24	3	0
"	"	"	4	III	3	27	0	20	0	11	3	7	28,31	0	3,4	1	
"	"	"	14	II,III	0	11—13 20—30	—	—	0	31	5	15	31	4?	1—26?	4?	0
—	11.2	16.1	11	III	6	2,23	2	21	2	25?	11	9	29-31?	2	13—23	3?	
"	"	"	11	III	7	22	2	21	2	31	14	14	29—31	2	8,9	6	3
"	"	"	11	III	4	22	0	21	1	31	21	18	31	0	6—9	6	0
0.4	11.5	14.8	13	II,III	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	0
"	"	"	12	II,III	4	22	0	12	1	31	5	12	31	1	1—8, 15—22	3	3
"	"	"	12	II,III	4	20,23	0	12	1	30	5	11	29—31	1	2—4, 7—9, 14—23	3	3
"	"	"	1	III	1	26	—	—	0	?	?	?	?	?	?	?	3
—	17.3	21.0	4	II,III	5	20	1	22,24	0	?	?	?	?	?	?	?	3
"	"	"	9	III	2	22	0	23—30	0	31	8	12	31	0	1—4, 6—16	3	3
"	"	"	11	II,III	1	20,21, 25—30	0	22—24	0	31	6	11	31	0	1,2	2	3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
0.2	8.4	13.2	12	II,III	6	22,23	0	20,21, 27—30	1	31	5	12	29—31	0	1—4, 7—9	3	
8?	—	6.5	8 3?						22	22	18	29—31	9	18—27	7	3	
8	5.3	10.4	23.3	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ дни 1895 г. нов. ст. (съ 20 августа по 1 септ.)									
		СЕНТЯБРЬ.				ОКТАБРЬ.					
		1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.
Зарожное	Змѣевскій.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Купянскъ	Купянский.	4.3	4.3	—	8.6	0.7	8.9	4.7	14.3	44.7	
Сеньковъ	"	4.5	9.7	2.6	16.8	4.0	5.0	2	9.0		
Сватова Лучка	"	"	"	"	"	"	"	2.5	2.5	36.4	
Стрѣлецк. заводъ	Старобѣльск.	19.5	—	—	19.5	0.9	26.3	—	27.2	29.4	
Ново-Псковъ	"	8.3	0.0	0.0	8.3	3.5	25.0	0.5	29.0	43.4	
Бѣлокуракина	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Курская губернія.											
Алисово	Фатежскій.	9.4	6.5	—	15.9	7.2	6.6	21.0	34.8	30.2	
х. Уютное	Дмитріевск.	6.8	15.6	0.2	22.6	1.8	6.0	18.7	26.5	25.8	
Асмодово	Рыльскій.	15.3	14.3	—	29.6	0.0	6.9	19.9	26.8	26.0	
ст. Коренево	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Погожее	Тимскій.	"	"	"	"	"	"	"	"	22.8	
Бѣлгородъ	Бѣлгородск.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Богородицкое	Старооскольск.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Любостанъ	Суджакскій.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Орловская губернія.											
Анненскій хуторъ	Брянскій.	24.7	15.2	—	39.9	6.1	14.7	43.6	64.4	26.5	
Хотьково	Карачевскій.	15.1	13.3	1.2	29.6	1.1	12.7	19.7	33.5	19.1	
Старые Рядовичи	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Сѣмьички	Трубчевскій.	9.0	27.8	—	36.8	?	?	76.3?	76.3?	10.0	
Жирятино	"	16.2	22.7	1.8	40.7	9.8	32.0	39.6	71.6		
Огородня	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Долгій Колодезь	Мценскій.	"	"	"	"	—	0.5	1.0	1.5		
Стрѣлецкая	Орловскій.	21.5	13.2	0.0	34.7	0.8	12.2	24.5	37.5	33.3	

январь и декабрь р. ст.).			Состояние снежного покрова в ноябре и декабре нов. ст. (с 20 октября по 20 декабря по стар. ст.).																
ДЕКАБРЬ.			Н О Я Б Р Ъ.								Д Е К А Б Р Ъ.								В каком месте поставлен на реку.
2-ая треть.	3-ья треть.	С у м м а.	Число дней со снеж- ным покровом.	Третей, в которую выпал снег.	Наибольш. толщ. см. покр. в цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. см. покр. в цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя жид. толщ. см. покр. в цент.	Число дней со снеж- ным покровом вообще.	Число дней со снеж- ным покровом, толщиной не менее 5 цент.	Наибольш. толщ. см. покр. в цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. см. покр. в цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя жид. толщ. см. покр. в цент.	В каком месте поставлен на реку.		
"	"	"	9	Ш	4	22	0	25—27	0	31	9	10	30,31	0	5, 7—9	3	3		
0.0	17.2	26.3	8	Ш	3	22	0	21	0	28	22	24	28,29	1	1—6	9	3		
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"		
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"		
0.4	12.1	56.4	11	П,Ш	8	24	1	10,21	1	28	17	14	31	3	12—19	5			
0.1	21.9	50.1	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"		
"	"	"	21	П,Ш	4	28	0	11—21 25—27	1	31	20	9	15—18	0	8,9	5			
0.6	17.0	33.8	13	П,Ш	6	28—30	0	12	2	?	?	?	?	?	?	?			
0.2	6.3	13.9	13	П,Ш	2	22,27	0	10—12 21	0								3		
9.2	23.4	44.7	16	П,Ш	4	26,27	1	13,19, 22,23	1	31	31	25	25, 29,30	6	1—3	15			
"	"	"	9	Ш	3	22	1	24—30	0	31	28	26	27—29	1	1—2	11	3		
1.7	7.7	15.7	16	П,Ш	8	28	0	10,15, 20	2	31	31	20	30,31	7	1—5	10	0		
"	"	"	11	П,Ш	8	28	2	1,20	2	31	15	13	29—31	1	8,9	5			
"	"	"	15	П,Ш	6	23—25	1	13,14 20	2	31	31	29	29—31	6	7—9	13			
"	"	"								31	31	39	29—31	10	1—4	25	0		
0.0	13.8	25.2	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"		
—	—	16.7?	12	П,Ш	3	28—30	1	11—13, 22	1								3		
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"		
"	"	"	1?	Ш	2	24	—	—	?								3		
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"		
"	"	"	10	Ш	3	28—30	1	24—26	1	31	31	30	30,31	5	1—6	17			
0.2	8.5	21.9	13	П,Ш	9	27—29	1	17,18	2	31	31	29	24,25	8	1—4	21	0		
3.0	15.6	29.7	5?	П,Ш	1?	21	0	14,20	0?	?	?	?	?	?	?	?	0		

Мѣсто наблюдения.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрь, октябрь и ноябрь 1895 г. нов. ст. (съ 20 августа по 20 декабря)											
		СЕНТЯБРЬ.				ОКТАБРЬ.				НОЯБРЬ.			
		1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.
Кротово	Дмитровск.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Кривчиново	Кромскій.	"	"	"	"	3.6	9.1	4.3	17.0	35.3	10.0	5.2	50.5
ус. Самарка	Малоарханг.	29.7	14.8	—	44.5	7.0	10.3	17.9	35.2	24.2	13.2	3.5	40.9
Елецъ	Елецкій.	11.0	3.0	—	14.0	4.1	22.1	4.7	30.9	30.2	20.7	19.8	70.7
Калужская губернія.													
Боровскъ	Боровскій.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Похожаево	Мединскій.	29.8	30.7	3.9	64.4	5.6	27.9	57.3	90.8	20.4	17.3	5.5	43.2
Дерново	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Спасъ Суходрово	Малоярослав.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Трубецкое	Тарусскій.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Калуга	Калужскій.	"	"	"	"	8.9	25.4	38.6	72.9	18.5	22.8	13.1	54.4
Суголово	"	8.4?	37.1?	—?	45.5?	4.8?	10.4?	22.1?	37.3?	10.2?	15.5?	5.4?	31.1?
Догино	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Фролово	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Аксентьево	Мосалскій.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Филогово	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Алферьевское	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Смыково	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Колтенскіе Дворы	Мещовскій.	9.9	25.6	0.8	36.3	4.8	24.3	48.9	78.0	25.3	25.8	8.6	59.7
Тросна	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Сабуровщина	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Реса	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Никольское	Черемисльск	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Козельскъ	Козельскій.	6.2	17.2	0.9	24.3	9.6	19.8	39.7	69.1	21.9	22.6	6.9	51.4
Хотьвъ	"	8.9	16.4	0.6	25.9	4.2	18.1	31.3	53.6	18.7	8.8	2.9	30.4

ноябрь и декабрь пр. ст.).			Состояніе снѣжнаго покрова въ ноябрѣ и декабрѣ нов. ст. (съ 20 октября по 20 декабря по стар. ст.).														
ДЕКАБРЬ.			Н О Я Б Р Ъ.							Д Е К А Б Р Ъ.							
2-ая треть.	3-ья треть.	С у м м а.	Число дней со снѣж- нымъ покровомъ.	Третѣ, въ которую выпалъ снѣгъ.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Число дней со снѣжн. покровомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покровомъ, толщина не менѣе 5 цент.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Въ какомъ мѣстѣ остано- ва на рейка.
"	"	"	10	III	6	27,28	1	21	1	31	81	26	27,28	5	1,2	15	
2.5	10.2	15.6								25	10	13	29-31	1	7-13	4	
1.9	18.5	32.3	11?	II,III	4?	28-30?	1	15,20	1?	31	27	37	28-31	4	1-4	28	
2.4	24.3	49.4	4	III	2	27-30	—	—	0	31	10	7	28-31	2	1-10	4	
"	"	"	10?	II,III	9	14	0	13,17, 20,21	1	31	20	14	29-31	3	1-6	7	3
1.0	6.5	9.4	5	II,III	7	27-30	?	?	1?	31	22	10	28-31	2	1-3	6	
"	"	"							17?	0	2?	15-31?	—	—	1?	0	
"	"	"	12	II,III	8	14,15	0	16-18 21-23	0	30	5	11	28-31	1	2,3	4	
"	"	"	6	II,III	2	27	0	15,16	0	29	0	2	7-31	0	3-5	2	
1.6	10.9	17.4	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
24.3	46.3	108.1	12	II,III	11	14	2	16, 23-27	1	31	27	20	28	3	1-4	9	
"	"	"	14	I,II,III	15	14	0	16, 21-26	1	31	27	17	28-31	2	2,3	9	
"	"	"							23	18	6	16-31	1	9	4	0	
"	"	"	17	II,III	14	14	0	11-13 16,17,20	2	31	31	21	29-31	6	1-4	9	
"	"	"	16	II,III	7	14	0	11-13 16,26	1	31	12	12	28-31	2	7	5	
"	"	"	9?	II,III	4?	14	0	15	1?								
"	"	"	16	II,III	7	14	0	11-13 21,22	1	31	26	14	29-31	3	1	7	
3.6	10.8	23.8	14	II,III	5	13,27	0	15	1	31	29	18	29-31	4	1,2	9	
"	"	"	12	I,II,III	3	14	0	9	1	31	23	15	31	2	1-3	7	0
"	"	"	11	II,III	6	28,29	0	26,27	1	31	16	15	29-31	1	8-10	6	
"	"	"	5?	II,III	5?	14	1?	15,21	0?	?	?	?	?	?	?	?	
"	"	"	6	I,II,III	8	14	0	8	0	20	16	19	29-31	2	3	7	
3.8	10.9	21.2	15	II,III	7	15	0	17	1	31	24	18	28	4	1-3 7-10	8	3
0.8	5.3	9.2	12	II,III	6	28,29	0	26	1	31	16	18	30,31	8	3, 11-20	6	

Мѣсто наблюдения.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрь, октябрь, ноябрь 1895 г. нов. ст. (съ 20 августа по 20 декабря)											
		СЕНТЯБРЬ.				ОКТАБРЬ.				НОЯБРЬ.			
		1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	Сумма.
Дудино.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Воскресенское. . .	Жиздринск.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Смоленская губернія.													
Тяполово	Порѣцкій.	20.5	45.4	3.6	69.5	4.3	37.2	76.5	118.0	30.8	20.5	6.6	57
Волочекъ	Сычевскій.	19.9	22.2	7.5	49.6	3.4	21.2	57.8	82.4	15.0	15.0	3.4	33
Тарбѣево	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Боголюбское . . .	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Суберъ	Духовщинск.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Тешино	Юхновскій.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Ольхи	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Вязьма	Вяземскій.	10.4	37.7	17.6	65.7	1.6	19.0	70.9	91.5	21.6	16.5	11.4	49
Смоленскъ	Смоленскій.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Пискариха.	„	„	„	„	„	?	11.2	62.5	73.7	16.8	21.0	7.0	44
Мохьково.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Высокое	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Зябровицы	Краснинск.	„	„	„	„	5.3	33.2	57.8	96.3	16.6	17.3	0.4	34
Хильчицы	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Петропавловское .	Ельнинскій.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Мельникъ.	Рославльск.	9.9	23.7	1.5	35.1	3.1	16.8	129.3	149.2	20.1	29.3	8.8	58
Рославль } Саковичъ.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Азобичи	„	7.9	21.5	1.8	31.2	—	23.4	39.8	63.2	19.7	32.4	8.8	60
Ужое	„	4.1	25.8	1.7	31.6	2.5	20.1	34.8	57.4	23.6	31.4	10.9	65
Островня	„	4.5	27.8	2.4	34.7	„	„	„	„	„	„	„	„
Отъездное	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„

бръ и декабрь р ст.).			Состояніе снѣжнаго покрова въ ноябрь и декабрь нов. ст. (съ 20 октября по 20 декабря по стар. ст.).															
ДЕКАБРЬ.			Н О Я Б Р Ъ.								Д Е К А Б Р Ъ.							
2-я треть.	3-я треть.	С у м м а.	Число дней со снѣ- жнѣмъ покровомъ.	Треть, въ которую выпалъ снѣгъ.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Число дней со снѣжн. покровомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покровомъ, толщиной не менѣе 5 цент.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Въ какой мѣстѣ поставле- на рейка.	
"	"	"	15	II, III	6	14	0	16, 17 20	2	31	31	22	29—31	6	1, 2	14	3	
"	"	"	16	II, III	10	14	0	11—13 16, 21	1	31	28	18	28—31	2	1, 2	10	3	
8.3	5.1	25.6	16	II, III	1	22—30	0	10—13 19—21	0	31	27	17	27—31	2	1, 2	12		
3.5	4.1	10.7	6?	I, II, III	2	28—30	0?	27?	0?	31	25	16	28—31	2	1—5	10	3	
"	"	"	12	I, II, III	10	28	0	21—26	1	?	?	?	?	?	?	?	3	
"	"	"	3	I, II, III	1	4	0	14, 27	0								3	
"	"	"	9	III	5	28—30	2	22—26	1	31	31	12	27, 28 30	5	1—10	7		
"	"	"	4	III	4	29, 30	3	27, 28	0	31	20	11	31	3	4—6	6	0	
"	"	"	3	III	4	28—30	—	—	0	31	29	23	39—31	4	1, 2	10		
2.1	3.2	12.6	14	I, II, III	7	28	0	2, 20	1	31	28	20	28	4	1, 2	14	?	
"	"	"	15	I, II, III	3	23	0	2, 20, 21, 27	1	31	27	20?	31	1	1—4	8?		
6.4	2.8	12.6				11, 23, 24 28—30 28—30	0	21, 22 26	1	31	13	14	21, 22	1	1—7	7		
"	"	"	14	II, III	2		0		1	31	21	18	28—31	1	2, 3	9		
"	"	"	3	III	1	28—30	—	—	0								3	
3.7	13.6	25.4	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	7?	III	0?	23—25?	?	?	0?	26	21	11	21, 24 28—31	1	6, 7	6		
"	"	"	18	II, III	2	13, 27, 28	0	15—25	0	31?	25?	17?	27	1	2	9?		
8.2	9.7	29.2	12	II, III	4	28—30	1	13	1	31	30	32	28—31	4	1	22	3	
"	"	"	30?	I, II, III	11	21	0	2, 11, 14	1	31	25	17	27—31	4	1—6	10	3	
5.7	6.9	25.3	13	II, III	4	13, 14	1	10—12 22, 21	1	31	23	25	28—31	1	7—10	12	0	
4.3	10.4	29.1	16	II, III	9	14	0	16, 17	2	31	28	18	29—31	3	1	10		
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	12	II, III	6	14	0	16	1	31	26	27	29	1	1, 3, 4	12		

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрѣ, октябрі 1895 г. нов. ст. (съ 20 августа по 20 декабря)											
		СЕНТЯБРЬ.				ОКТАБРЬ.				НОЯБРЬ.			
		1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	С у м а.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	С у м а.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	
Могилевская губернія.													
Съино	Съиневскій.	12.3	15.8	0.2	28.3	7.0	23.3	31.6	61.9	32.3	10.1	2.0	4
Стукалово	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Голошевка	Оршанскій.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Ксаверово	Геревскій.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Могилевъ	Могилевскій.	12.7	27.8	1.6	42.1	5.8	33.8	64.1	103.7	22.0	17.8	9.0	4
Пустыньск. школа .	Мстиславск.	4.3	41.2	—	45.5	1.7	32.5	70.8	105.0				
Старый Выховъ . .	Выховскій.	7.2	21.7	2.4	31.3	5.8	30.4	58.4	94.6	21.1	19.8	6.8	4
х. Антоновъ	"	57.97	49.6	2.3	109.87	101.57	222.97	79.3	402.77	173.07	31.17	42.67	7
Хлѣбно	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Милославичи	Климовичск.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Гомель	Гомельскій.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Минская губернія.													
сг. Борисовъ	Борисовскій.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
ур. Притыка	Игуменскій.	35.5	40.9	—	76.4	—	19.7	37.2	56.9	12.6	18.0	7.7	3
Минскъ	Минскій.	"	"	"	"	12.2	31.4	32.5	76.1	11.4	23.9	2.7	3
Бобруйскъ	Бобруйскій.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Пинскъ	Мощинскій.	7.6	39.1	3.6	50.3	2.4	31.3	41.0	74.7	20.5	17.2	7.5	4
	Корженко.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Лунинецъ	"	0.9	33.1	—	34.0	—	8.1	7.5	15.6	12.3	13.4	7.0	3
Н Вережное .	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Б	"	11.2	34.4	6.1	51.7	—	25.8	40.7	66.5	21.4	17.4	2.9	4
Михалки	Мозырскій.	"	"	"	"	0.4	25.4	35.7	61.5	18.4	25.9	3.4	47

брѣи декабрѣ р. ст.).			Состояніе снѣжнаго покрова въ ноябрѣ и декабрѣ нов. ст. (съ 20 октября по 20 декабря по стар. ст.).															
ДЕКАБРЬ.			Н О Я Б Р Ъ.								Д Е К А Б Р Ъ.							
2-ая треть.	3-ья треть.	С у м м а .	Число дней со снѣ- жнѣмъ покровомъ.	Третѣ, въ которую выпалъ снѣгъ.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Число дней со снѣжн. покрывомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покрывомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покрывомъ, толщ. не менѣе 5 цент.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Въ какой мѣстѣ постав- на рейка.
10.2	0.9	22 0	2	III	1	21	0	22	0	27	18	20	19—23	1	7	9	3	
"	"	"	7	I, III	2	23—25	0	2, 4	0	28	23	20	21--31	0	4	11		
"	"	"	6	I, III	2	22—24	0	30	0	28	20	22	22—31	0	4	10	3	
"	"	"	5	I, II, III	0	1, 11, 23 20, 21	—	—	0	?	?	?	?	?	?	?	0	
15.5	9.5	47.7	11	I, III	7	23—25	0	3	1	31	28	31	28	2	2	18	3	
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
17.9	11.4	48.5	12	I, III	1	1, 21—24	0	2, 25—30	0	31	24	20	22	0	1, 2	11	3	
14.3	31.8	66.5	13	I, II, III	6	20—25	0	3, 12, 28	2	31	31	45	27—31	5	1, 2	29	0	
"	"	"	5	III	5	23	1	24, 25	0	29	22	26	27	2	3	11	0	
"	"	"	7?	III	0?	22—24 27—30	—	—	0?	31	22	18	30, 31	0	1	9		
"	"	"	8	II	6	23	0	28, 29	1	29	29	35	27, 28	7	3	19	3	
"	"	"	13	I, II, III	4	23—25	1	2, 12, 13 21, 26	1	29	24	20	28—31	1	3	9		
8.5	8.7	40.3	2?	III	4	22	2	21	0	30?	25?	22?	24—31	3	2, 3	14?	?	
5.8	13.4	37.0	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
"	"	"	6	III	2	22, 23	0	26	0	29	27	25	27	2	3, 4	13		
12.3	6.9	37.6	8	III	3	23	0	27, 28	0	26	19	14	28, 29	2	17	6	3	
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	27	18	10	27—29	0	7, 15 16, 17	5	0	
5.1	3.0?	16.9?	6	III	3	21, 22	0	25	0								8	
"	"	"	3	III	3	22, 23	2	21	0	24	2	9	5	2	4, 11, 20 14—16	3		
6.1	4.8	36.4	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
18.4	8.1	42.6	2	III	2	21	1	20	0	30	13	33	22—24	0	1	12		

Мѣсто наблюденія.		УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрь, октябрь 1895 г. нов. ст. (съ 20 августа по 20 декабря)												
			СЕНТЯБРЬ.				ОКТАБРЬ.				НОВАБРЬ.				
			1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	С у м м а.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.	С у м м а.	1-ая треть.	2-ая треть.	3-ья треть.		
Гродненская губернія.															
Гродно	Гродненскій.	4.5	11.2	1.0	16.7	17.8	29.9	10.1	57.8	16.4	11.5	25.3			
Крынки	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"			
Соколка	Сокольскій.	6.9	9.5	0.3	16.7	17.6	28.1	10.8	56.5	20.3	12.6	12.3			
Нововоля	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"			
Свислочь	Волковск.	—?	11.4?	1.2	12.6?	14.2	29.5	15.4	59.1	15.3	7.3	15.4			
Вѣлостокъ	Вѣлосок.	9.7	38.9	—	48.6	9.7	24.9	10.2	44.8	13.3	5.5	0.9			
Сѣмятичи	Бѣльскій.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"			
Врестъ-Литовскъ .	Бр.-Литовск	"	"	"	"	6.5	19.5	20.4	46.4	14.1	7.3	11.2			

брѣи декабрѣ р. ст.).			Состояніе снѣжнаго покрова въ ноябрѣ и декабрѣ нов. ст. (съ 20 октября по 20 декабря по стар. ст.).																
ДЕКАБРЬ.			Н О Я Б Р Ъ.							Д Е К А Б Р Ъ							Въ какомъ мѣстѣ поставле- на рейка.		
2-ая треть.	3-ья треть.	С у м м а.	Число дней со снѣж- нымъ покровомъ.	Треть, въ которую выпадаетъ снѣгъ.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.	Число дней со снѣжн. покровомъ вообще.	Число дней со снѣжн. покровомъ, толщиною не менѣе 5 цент.	Наибольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она наблю- далась.	Средняя мѣс. толщ. сн. покр. въ цент.			
3.0	2.7	22.6	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"		
"	"	"	1	III	4	23	—	—	0	16	3	6	30,31	0	14-17, 25	1?	3		
2.3	6.9	30.2	5	I,III	0	22 ^{1,} —25	—	—	0	27	6	6	29—31	0	11—23 ^{7,}	2	3		
"	"	"	8	III	1	23—25	—	—	0	27	10	8	30	0	4, 5,7	3			
2.8	2.6	23.1	1	III	2	23	—	—	0	25	5	8	9,10	1	8 13—23	2	0		
1.5	1.4	19.1	3	III	1	22,23	0	24	0								3		
"	"	"	8	III	0	21—23	—	—	0								3		
7.9	3.5	32.2																	

надворные пѣхоты у полковъ полковники—чинили имъ налоги, и обиды, и всякіе тѣсноты и приметывались къ нимъ для своихъ взятокъ и работъ многихъ, и били ихъ жестокими побои ругательствомъ, взявъ въ руку ба-тога по три и по четыре, и на ихъ земляхъ, которые имъ отведены подъ дворы и на *выморочныхъ* мѣстѣхъ построили огороды и всякіе овощные сѣмена на тѣ огороды покупать велѣли имъ на сборныя ихъ денги, и для строенія и работы на тѣ свои огороды женъ ихъ и дѣтей по-сылали работать въ неволю, и въ деревни свои прудовъ копать, и плотинъ и мельницъ дѣлать, и лѣса чистить, и сѣна косить, и дровъ сѣчь, и къ Москвѣ на ихъ подводахъ возить заставляли, и для тѣхъ своихъ работъ велѣли имъ покупать лошади въ неволю, бивъ ба-тоги; да имъ же велѣли дѣлать цѣтвые (184 об.) кастаны съ *золотными* нашивками и шапки бархатныя въ неволю же, бивъ жестокими побои. Да они же, генераль и полковникъ, изъ нашего великихъ государей жалованья вычитали у нихъ многіе денги и хлѣбъ и тѣми сборными денгами и хлѣ-бомъ корыстовались, и съ сотенныхъ и прибылыхъ карауловъ и изъ не-дѣльныхъ, и въ слободскихъ съ сѣвскихъ избъ спускали ихъ по тридцати и по сороку и по пятидесять человѣкъ и болши; а имали съ человѣка по четыре и по пяти алтынъ и по четыре гривны, и по полуполтинѣ и тѣми денгами корыстовались же. Да они же, полковники, стоя на стѣнныхъ ка-раулѣхъ, имали себѣ *наше*, великихъ государей, жалованье, что имъ, на-дворной пѣхотѣ на тотъ стѣнной караулъ даются денги, и запасы съ двор-цовъ, а имъ того нашего государского жалованья не давали, а велѣли тѣ запасы продавать и тѣми денгами корыстовались сами же, и на дворовое свое строеніе лѣсъ и всякіе запасы покупать имъ велѣли на сборныя денги и тѣмъ имъ чинили тѣсноты и разореніе; а иные изъ нихъ, (185) полков-никовъ для каменной ломки на полатное свое строеніе посылали ихъ въ Мячково по сту человѣкъ и болши, и тотъ камень и известъ къ Москвѣ возили они, надворная пѣхота—водянымъ путемъ стругами, а сухимъ—на своихъ подводахъ. Да они же де, полковники, всѣ, на дворы къ себѣ, сверхъ денщиковъ, имали на караулъ многихъ ихъ братью и заставляли ихъ работать всякую работу и отходы чистить. А какъ де они, генераль и полковники, съ полками на нашихъ, великихъ государей, службахъ въ полкѣхъ, и *которые изъ братьи* оставались на Москвѣ и съ тѣхъ остаточ-

выморочныхъ—Тум.: *выломленныхъ*.

золотными—Тум.: *золотыми*.

изъ—Тум.: *и*.

наше—Тум.: *нашихъ*.

которые изъ братьи—Тум.: *которая изъ братья*; А. А. Э.: *которые изъ братья*.

ныхъ имали они великіе взятки съ боемъ, и ихъ многихъ оставляли на Москвѣ на дворѣхъ своихъ на караулѣхъ и для работъ, а на службахъ въ полкахъ и въ Малороссійскихъ городѣхъ будучи, по тому жъ чинили имъ великіе тягости, и на подводахъ ихъ возили свои запасы.

И чтобы брать нашъ, блаженные памяти великій государь, пожаловалъ ихъ за ихъ многіе службы, и за кровь, и за раны, и за полное терпѣніе, и за осадное сидѣніе—велѣлъ имъ о томъ (185 об.) свой, великаго государя, милостивой указъ учинить. И по указу брата нашего, великихъ государей, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, а послѣ преставленія его, государева, отъ сего свѣта въ вѣчное блаженство, по нашему жъ, великихъ государей, указу, и по приговору бояръ нашихъ, тѣ полковники за тѣ ихъ вины, что они чинили надворной пѣхотѣ всякую тѣсноту и обиды, и за многіе ихъ взятки, посланы въ тюрьму, и учинено имъ наказанье, и отъ полковъ отставлены, и полковничьи чины у нихъ отняты, и деревни, которые имъ даны были къ полкомъ, у нихъ взяты, и отписаны на насъ, великихъ государей. А у полковъ на ихъ мѣсто велѣно быть *имымъ* полковникомъ. А что они же, генераль и полковники, будучи у тѣхъ полковъ имали изъ сѣѣзжей избы и у урядниковъ, и у пятидесятниковъ сборныхъ ихъ и вычетныхъ денегъ, и хлѣба и иныхъ взятковъ, и что имали въ неволю мастеровыхъ и работныхъ людей, и въ деревни къ себѣ ихъ и къ друзьямъ своимъ и къ свойственникамъ (186) и къ знакомцамъ для работы посылали и за то за все доправлены на нихъ противъ ихъ заручныхъ челобитень и росписей денги и отданы имъ, челобитчикомъ, сполна. И въ тое жъ время по злохитростному умышленію князь Ивана и сына ево князь Андрея Хованскихъ и единомышленниковъ ихъ, воровъ и расколщиковъ и святыхъ церкви ругателей, Алешки Юдина съ товарищи, въ нашемя, великихъ государей, царствующемъ градѣ Москвѣ учинилося великое смятеніе, и у нихъ въ садаккомъ выборномъ, также и Московскіе надворные пѣхоты всѣхъ полковъ возмущеніе, и въ томъ смятеніи и возмущеніи на Красной площади, и во иныхъ розныхъ мѣстѣхъ побиты бояре наши, и думные, и ближніе и иныхъ чиновъ люди и отъ того смятенія въ Московскомъ государствѣ въ народѣ и въ иныхъ полкѣхъ было страхованіе большое многое время.

И въ нынѣшнемъ во 191 году Сентября въ 17 числѣ по нашему, великихъ государей, указу и по боярскому приговору князь Иванъ и сынъ

имымъ—Тум.: *имъ*.

къ—А. А. Э.; въ рук. нѣтъ.

ево князь Андрей Хованскіе и Алешка Юдинъ съ товарищи за то ихъ многое воровство и за измѣну, и за возмущеніе всего народа и на наше, великихъ государей, здоровье, и на державу нашу злой умыслъ, (186 об.) и за *подисканіе* надъ Московскимъ государствомъ по подлинному розыску и по *янымъ* свидѣтельствамъ, казнены смертью. И послѣ того били челомъ намъ, великимъ государемъ, они, Московского выборного полку урядники и салдаты, такъ же и Московскіе надворные пѣхоты всѣхъ полковъ пятидесятники и десятники и рядовые и подали заручные повинные челобитные, а въ тѣхъ ихъ челобитныхъ написано: въ прошломъ де во 190 году въ Маѣ мѣсяцѣ изволеніемъ Божиимъ грѣхъ ради ихъ, ненавидяй рода христіанского искони ненавистный діаволъ возмутилъ въ родѣ и по вымыслу вора и зломысленника князь Ивана и сына его князь Андрея Хованскаго, и совѣтниковъ ихъ, вора же и богоотступника и расколщика Алешки Юдина съ товарищи учинилось въ нашемъ, великихъ государей, царствующемъ градѣ Москвѣ смятеніе и бояромъ нашимъ, и ближнимъ и думнымъ и иныхъ чиновъ людямъ побіеніе, и тѣмъ де они всемогущаго Бога и насъ, великихъ государей, прогнѣвали, и нынѣ де обдержить ихъ недоумѣніе и неудобство и страхъ неисповѣдимъ и въ живыхъ себѣ быти въ нынѣшнемъ вѣцѣ не помышляютъ, а въ будущемъ о вѣчномъ проклятій, совѣстію прободаеми, вопіють къ намъ, великимъ государемъ, со слезами, чтобъ мы, великіе государи, пожаловали ихъ: на милость преклонилися, (187) и моленія и *прошенія* ихъ со слезами припадающихъ сокрушеннымъ сердцемъ не презрили, и надъ ними умилисердилися и милости нашей государской отъ нихъ не оставили—велѣли, за ихъ многіе службы, за кровь, и за раны, и за полонное терпѣніе и за осадное сидѣніе,—вины ихъ отдати, и на нашихъ государскихъ службахъ и въ городѣхъ никому никакими поносными словами, и бунтовщиками, и измѣнниками ихъ, урядниковъ и салдатъ, не называть, и безъ нашего, великихъ государей, именного указу и безъ подлинного розыску казнить и въ ссылки напрасносылать и безвинно кнутомъ и батоги бить не велѣли.

А наше, великихъ государей, жалованье на Москвѣ и на нашихъ, великихъ государей, службахъ имъ, урядникомъ и салдатомъ и безъ нихъ женамъ ихъ и дѣтемъ, годовые ихъ оклады давать сполна безъ всякаго вычету. Да какъ де по нашему, великихъ государей, указу посланы они бывають на наши, великихъ государей, службы, и имъ де для тѣхъ на-

подисканіе—Тум. и А. А. Э.: *подписаніе*.

янымъ—Тум.: *разнымъ*.

прошенія—Тум.: *прошенія*.

*

шихъ службъ даютъ нашего, великихъ государей, жалованья на подъемъ по два рубли человѣку, и на тѣ де деньги покупаютъ они лошади и всякую служилую рухлядь, и въ дорогахъ и на службахъ тѣмъ лошадямъ покупаютъ кормъ дорогою цѣною своими денгами, избывая съ себя платы и отъ того де денежного *малою* подъему раззоряются они въ конецъ безъ остатку. Да у нихъ же де (187 об.) въ полкѣхъ подъ пушками станки и колеса окованы въ розныхъ городѣхъ для нашихъ, великихъ государей, служебъ и посолскихъ выѣздовъ разными образцами, и знамена и барабаны и всякое полковое строеніе изъ нашего государского полугодowego жалованья, а изъ ихъ дачъ великими вычеты, а прежь де сего при прежнихъ великихъ государѣхъ тѣ полковыя строенья изъ нашея государскія казны, а не изъ ихъ дачъ, и чтобы о томъ нашъ, великихъ государей, милостивой указъ учинить, и на Москвѣ, и на нашихъ государевыхъ службахъ, и идучи на службы, и съ служебъ по городамъ на всякихъ начальныхъ людей и на друзей ихъ никакіе работы имъ не работати и изъ нашего государского жалованья дворовыхъ денегъ и недослуженного на ихъ братья на отставныхъ и послѣ ихъ на женахъ ихъ, и на дѣтяхъ никакихъ денегъ не спрашивать. А они же де урядники и салдаты впредь обѣщаются *намъ*, великимъ государемъ, служить и радѣти со всякою вѣрностію и тѣ свои вины заслуживать головами своими.

И мы, великіе государи, наше царское величество, государи христіанскіе милосердные, ревнуя по Господѣ Божѣ и послѣдствуя его спасительнымъ евангелскимъ заповѣдемъ и для преподобного отца и великого чудотворца (188) Сергія, и по упрошенію о святѣхъ Дусѣхъ отца нашего и богомолца, великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всея Россіи, и видя ихъ, урядниковъ и салдатъ, что они отъ вышеписанныхъ дѣлъ своихъ пришли въ познаніе, и отъ нихъ престали совершенно, и предъ нами, великими государи, вины свои объявили безскрѣпно, и у насъ, великихъ государей, милости просятъ со многими слезами, и *милосердуя* о нихъ, напоминая *прежнія ихъ многія службы и крови, пожаловали по тому ихъ многую и слезному прошенію велѣли вины ихъ имъ оддати и преступленіе отпустить и предати забвенію.*

А на Москвѣ и на нашихъ, великихъ государей, службахъ и въ городѣхъ никому бунтовщиками и измѣнниками ихъ называть не велѣли, а буде кто ихъ, урядниковъ и салдатъ, учнетъ называть измѣнниками и бун-

малою—Тум.: и хлѣбнаго.

намъ—Тум.: имъ.

милосердуя—Тум.: милосерды.

прежнія . . . многую—въ рук. и Тум.; въ А. А. Э.: *прежняя ихъ* (пропускъ) *многую.*

товщиками, и тѣмъ людямъ, кто на кого такіе слова возведетъ напрасно, или по какой недружбѣ, и тѣмъ людямъ за то по тому жъ чинить нашъ, великихъ государей, указъ по розыску жъ, и безъ нашего, великихъ государей, указу ихъ казнить и въ ссылки ссылатъ и безъ подлинного розыску наказанья имъ чинить не велѣли, а велѣли виннымъ за всякіе вины чинить нашъ, великихъ государей, указъ по розыску, смотря по винамъ, кто чего (188 об.) достоинъ: имъ, урядникомъ, у полковниковъ и у начальныхъ, а рядовымъ салдатомъ у полковниковъ же и у начальныхъ людей и у нихъ, урядниковъ, быти во всякихъ нашихъ государскихъ полковыхъ и въ приказныхъ дѣлахъ во всякомъ послушаніи.

Да мы же, великіе государи, пожаловали ихъ, урядниковъ и салдатъ—велѣли наше, великихъ государей, жалованье на Москвѣ и на нашихъ, государскихъ, службахъ имъ, урядникомъ и салдатомъ, и безъ нихъ женамъ ихъ и дѣтемъ, годовые ихъ оклады давать сполна безъ вычета и безволонитно, а отъ приказныхъ людей безъ всякихъ взятковъ и корысти, и никому имъ отъ того ничего ни малаго не давати, и никому у нихъ ничего не чинити.

Да имъ же для нашихъ, великихъ государей, дальнихъ полковыхъ и городовыхъ служебъ давать нашего, великихъ государей, жалованья на подъемъ къ прежнимъ подъемнымъ денгамъ въ прибавку по рублю челобѣку тѣмъ, которымъ напередъ сего на подъемъ дачи были по тому жъ, что безъ всякихъ вычетовъ станки и колеса впредь оковывать, и знамена, и барабаны и всякое строеніе дѣлать изъ приказа надворныхъ пѣхоты нашей, великихъ государей, денежною казною, а у умершихъ на то строеніе ничего не вычитать. А что у нихъ, салдатъ, въ полку полкового строенія, которое построено напередъ сего, (189) и тому всему строенію быти у нихъ въ полкѣхъ по прежнему, а имъ то все строеніе беречь всякими обычаями, чтобы ничему ни отъ кою никакіе востри и порухи не было, а буде чему отъ кого учинится какая поруха, или кто что испортитъ небреженіемъ, и то дѣлать тѣмъ людямъ, кто что испортитъ. Также пожаловали мы, великіе государи, ихъ, урядниковъ и салдатъ, на Москвѣ и на службахъ и въ дорогѣ идучи на службы и съ службъ на полковниковъ и начальныхъ людей и на друзей ихъ никакіе работы не работать, и издѣлья никакого не дѣлать и за дворы денегъ и недослуженного на ихъ братья на отставныхъ и послѣ ихъ на женахъ и на дѣтлахъ имать не велѣли; и имъ, урядникомъ и салдатомъ, видя къ себѣ такую нашу, великихъ государей, премногую и высокую милость, въ такихъ ихъ великихъ и тяжкихъ

ничему . . . кою—Тум.: ничемъ ни отъ чего.

чему—Тум.: чѣмъ.

винахъ пощаду и отъ смерти свободу, и что они по нашему, великихъ государей, милостивому *призрѣнію* ото всякихъ тягостей и отъ работъ свободены, и нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ наполнены, и всѣмъ удовлетворены,—намъ, великимъ государемъ, служить и прями, и всякого добра хотѣти и нашего государского здоровья оберегати и наше государскіе Богомъ дарованные *чести* опасати со всякою *вѣрностію* по своему обѣщанію, какъ они обѣщались предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, безо всякіе измѣны и штатости, такъ же, какъ дѣды и отцы ихъ и они служили и во всякомъ послушаніи были при державѣ дѣда (189 об.) нашего, великихъ государей, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи самодержца, и при державѣ отца нашего, великихъ государей, блаженные жъ памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и брата нашего, великихъ государей, блаженные жъ памяти великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и быти имъ въ нашемъ, государскомъ, повелѣніи и во всякомъ обыкломъ повиновеніи и послушаніи со всякимъ усерднымъ покореніемъ и чистымъ намѣреніемъ безъ всякіа хитрости и лукавства, и нашу, великихъ государей, премногую и высокую милость всегда памятовать и нынѣшніе свои винны заслуживать головами своими, а никакое дурно не мыслити, и никакого о томъ согласія и совѣтовъ явно и тайно ни съ кѣмъ никогда не имѣть, и мимошедшихъ дѣлъ не вчинать и тѣмъ не похвалятися никакимъ образомъ и о всемъ имъ чинить по статямъ, каковы даны имъ за приписми думныхъ нашихъ дьяковъ напередъ сего.

Къ сей нашей, великихъ государей, жалованной грамотѣ наша, великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа Великія (190) и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ печать приложена. Писанъ на Москвѣ лѣта 7191 году мѣсяца *Ноября* въ день.

На грамотѣ по *склейкамъ* помѣта думныхъ дьяковъ Василья Семёнова, Ивана Горюхова, Ѳеодора Шакловитова, Емельяна Украинцова.

Декемврія мѣсяца въ 10 день стрѣлцкой приказъ *повелѣши* они, великіе государи, вѣдать и по ихъ государскому указу рассмотрѣніе

призрѣнію—Тум.: *повелѣнію*.

чести—Тум.: *части*.

вѣрностію—А. А. Э.: *ревностію*.

Ноября—А. А. Э. Въ рук. нѣтъ.

склейкамъ—Тум.: *оклейкамъ*.

повелѣши—Тум.: *повелѣно*.

творити думному дяку Федору Шакловитому съ товарищи. Но вѣдати здѣ подобаетъ, якоже убо древле презорливы и забытливъ быша благодѣяній Божиихъ израильтяне, такоже и нынѣ въ человѣцѣхъ сотворися забвеніе и о объявленномъ милосердіи *многѣмъ—презрѣніе*. *Служивыя* убо тѣмъ же люди въ стрѣлецкихъ полкахъ въ мѣсяцѣ Декабрѣ, забывше мнози великихъ государей неизреченную милость и *милосердое* ихъ царское прирѣніе, отданіе же такихъ ихъ винъ и смерти достойнымъ *помилованіе* видѣвши и жалованныя грамоты на утоленіе мятежа душъ своихъ взявши, скоро забывши и въ *развращеніе* мыслей своихъ паки придоша, возвратилися бо изъ ихъ полковъ *мнози* на первая своя дѣла мятежная и начали паки мястися и преслушаніе творити.

(190 об.) И въ томъ же мѣсяцѣ *Декабрь* Павлова полку Бохина стрѣлцы всѣмъ *полкомъ* своимъ учинилися великихъ государей указу преслушны, и чрезъ указныя статьи, имъ данныя, приходили въ стрѣлцкой приказъ изъ того приказа бити челомъ многолюдствомъ, и били челомъ крикомъ и невѣжествомъ, и полковника своего, Павла Бохина, слушати не стали, и что ему, Павлу, велѣно своего полку стрѣльца вора Ивашку Жареного съ товарищи сыскавъ, привести въ стрѣлцкой приказъ, и они ево, Ивашки, изъ полку своего не отдали, и въ томъ отказали глаголюще тако: „хотя де насъ велятъ и перевѣшать, мы того Ивашки не отдадимъ.“

Сего ради мѣсяца того въ 27 день въ *тотъ* Павловъ полкъ Бохина посланы были столники и полковники Акинфей Даниловъ, да Иванъ Цыклеръ съ полками своими; и они, полковники, того Ивашку Жареного съ товарищи въ томъ полку взяли и привели въ стрѣлцкой приказъ.

Тѣмъ же для того ихъ непослушанія и противности великимъ государемъ и непостоянныя шатости взято у всего того Павлова полка Бохина служивыхъ ружье и государева *жалованная* вышеписанная грамота, (191) и на караулы нигдѣ всему ихъ полку ходити не велѣно.

творити—Тум.: чинить.

многѣмъ—презрѣніе—Тум.: *многимъ презрѣніемъ*.

служивыя—Тум.: *стрѣлцы*.

милосердое—Тум.: *милосердіе*.

помилованіе—Тум.: *повиновеніе*.

развращеніе—Тум.: *возвращеніе*.

мнози—Тум.: *многи*.

Декабрь—Тум.: *Декабря*.

полкомъ—Тум.: *полкамъ*.

тотъ—Тум.: *той*.

жалованная—Тум.: *жалованья*.

А воры, и пущіе возмутители, и мятежники Ивашка Жареной, да Ивашка *Перепелкинъ* съ товарищи, пять или шесть человекъ въ то время на Красной площади, великихъ государей указомъ, казнены: отсѣчени быша *главы* ихъ.

Всему же ихъ полку сказанъ бысть великихъ государей указъ таковъ:
„Павлова полку Бокина стрѣльцы!

Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержцы велѣли вамъ сказать:

Въ прошлыхъ годѣхъ служили дѣду ихъ, великихъ государей, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу и отцу ихъ, великихъ государей, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, дѣды (191 об.) ваши, и отцы, и вы, многіе ихъ, великихъ государей, службы со всякою вѣрностію и за то пожалованы многою ихъ государскою милостию.

И послѣ мимошедшаго смутнаго времени били челомъ имъ, великимъ государемъ, вы о отданіи винъ своихъ со многимъ слезнымъ прошеніемъ, чтобы они, великіе государи, надъ вами умилились для Спаса и Пречистыя Богородицы и преподобнаго отца и великаго чудотворца Сергія Радонежскаго и для своихъ, государскихъ, многолѣтнихъ здоровей, велѣли вамъ вины ваши оддать. И обѣщались вы имъ, великимъ государемъ, служить вѣрно безо всякаго лукавства и хитрости.

И они, великіе государи, подражая Господу Богу и для преподобнаго отца и великаго чудотворца Сергія, и по прошенію о святѣмъ Дусѣ отца своего и богомолца великаго господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Россіи пожаловали васъ—великіе ваши и тяжкіе вины велѣли вамъ оддать, и преступленіе ваше отпустить, и велѣли вамъ вмѣсто смерти дати животъ.

И вы сверхъ прежняго своего обѣщанія обѣщались вновь предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ имъ, великимъ государемъ, служить (192) и радѣть и всякаго добра хотѣть безо всякіе измѣны и шатости.

И въ то же время по ихъ, великихъ государей, указу, даны вамъ указныя статьи за приписми думныхъ дьяковъ, а въ тѣхъ статьяхъ написано, чтобы вамъ, видя къ себѣ ихъ, великихъ государей, премногую и

Перепелкинъ—Тум.: *Пелепелкинъ*.

главы—Тум.: *головы*.

высокую милость, въ такихъ вашихъ великихъ и тяжкихъ винахъ пощаду и отъ смерти свободу, имъ, великимъ государемъ, служить, и прямитъ, и всякого добра хотѣтъ по своему обѣщанію вѣрно, и тѣ свои вины заслуживати головами своими, а никакое дурно никогда ни съ кѣмъ не мыслити и не затѣвать никакими мѣрами, и на Москвѣ въ приказы къ бояромъ, и околничимъ и къ думнымъ людямъ и къ судьямъ, такожде въ городѣхъ къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людямъ для челобитья приходитъ со всякою учтивостію, и бити челомъ вѣжливо, а не шумно, а многолудствомъ не приходити. Также и у полковниковъ и начальныхъ людей быти во всякомъ послушаніи и въ подобострастіи, а прежняго дѣла никакимъ образомъ не вчинать и не похвалятися. И написано вамъ о томъ о всемъ въ тѣхъ статяхъ подлинно съ великимъ подерѣпленіемъ и подъ смертною казнью.

И вы, видяще къ себѣ ихъ, великихъ государей, премногую милость и отъ смерти свободу (192 об.) и что вамъ вины ваши отданы въ соборной и апостолской церкви со обѣщаніемъ своимъ тѣ статьи приняли отъ святаго евангелія при святѣйшемъ патріархѣ съ радостію и обѣщались по тѣмъ статьямъ дѣлати непремѣнно.

Да вы же въ нынѣшнемъ во 191 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ били челомъ имъ же, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ и подали заручную челобитную, и въ той вашей заручной челобитной написано, что вы обѣщались имъ, великимъ государемъ, служить вѣрно, безо всякіе измѣны и шатости, и никакого дурна не мыслить никоторыми мѣрами, и въ томъ же челобитѣ положили на себѣ сверхъ многократного своего обѣщанія великую и страшную клятву, что впредь и мыслию никакому дурну не касатися.

И они, великіе государи, то ваше челобитье указали принять милостиво, и по такому вашему многому обѣщанію и по великой вашей и страшной клятвѣ, и что вамъ по ихъ, великихъ государей, милости великіе ваши и тяжкіе вины отданы, чаяли ваша (193) вѣрныя и правдивыя и радѣтельные службы.

И Декабря въ 26 числѣ приходили въ стрѣлцкой приказъ вашего полку стрѣлцы Ивашка Перепелкинъ да Федка Воронъ съ товарищи многолюдствомъ и съ великимъ невѣжествомъ и шумомъ съ челобитною, а въ той вашей челобитной написано, чтобы изъ вашего полку стрѣльца, бывшаго пѣхотника Ивашку Трифонова съ товарищи перевести въ иной полкъ, и въ тое же время тѣмъ вашимъ челобитчикомъ сказанъ ихъ, великихъ государей, указъ, что того Ивашку съ товарищи и безъ вашего

челобитья въ иной полкъ въ стрѣлцы перевести велѣно, и бити челомъ о томъ не о чемъ.

И они, Ивашка и Федка съ товарищи, слыша той ихъ, великихъ государей, указъ, пошедше было изъ приказа, поворотилися назадъ и учали говорить съ великимъ невѣжествомъ и шумомъ пуще прежняго, чтобы имъ оддати вашего жъ полку пятисотного Исачку Борисова, да пристава Кондрашку, а велѣли де имъ о томъ говорить вы всѣмъ полкомъ.

И тѣмъ челобитчикомъ сказано, что тѣхъ пятисотного и пристава имъ оддати не довелось, а будетъ имъ ихъ, великихъ государей, указъ по сыскному дѣлу и они (193 об.) о томъ кричали многожды и говорили, что прислали ихъ для того вы всѣмъ полкомъ, и тѣ ваши челобитчики за то ихъ воровство, что они ихъ, великихъ государей, указу и указнымъ статьямъ учинились противны, и приходили въ стрѣлцекъ приказъ съ великимъ невѣжествомъ и шумомъ, за такимъ ихъ, великихъ государей, страшнымъ указомъ и за своимъ многимъ обѣщаніемъ приняты были въ стрѣлцекъ приказъ.

Да по сыскному же дѣлу вашего полку стрѣлецъ Ивашка Жареной довелся взять въ стрѣлцекъ приказъ, и о присылѣ того Ивашки послано къ полковнику къ Павлу Бохину письмо, и Павелъ Бохинъ послалъ съ тѣмъ писмомъ по него, Ивашку, сотеннаго съ денщиками, и вы учинились ихъ, великихъ государей, указу ослушны, его, Ивашку, не отдали, да и самъ онъ, Павелъ, взяти ево, Ивашку, къ вамъ въ полкъ посылавъ же былъ, и вы по тому же ихъ, великихъ государей, указу учинились непослушны, и ево, Ивашки Жареного, ему, Павлу, не отдали, и въ томъ ему отказали, и говорили ему—хотя де всѣхъ васъ переказнять, и ево, Ивашки, вы не отдадите. И послѣ того вы вины вашей въ томъ къ намъ, великимъ государемъ, не принесли, и того вора Ивашку Жареного въ стрѣлцекъ приказъ не привели и стояли во упорствѣ вашемъ долгое время.

И по указу великихъ государей того вора Ивашку (194) взяли у васъ столники и полковники Акинфей Даниловъ да Иванъ Цыклеръ со стрѣлками полковъ своихъ.

И тотъ воръ Ивашка Жареной съ совѣтники своими за ихъ воровство, и за мятежъ, и за смуту, и за свое воровство, что они чинили мимо ихъ, великихъ государей, указу и указныхъ статей, казнены смертию; а кто за него, Ивашку, стояли, и къ тому пущіе заводчики были, и во отдачѣ его отказали, и въ какую противность васъ привели, и тѣхъ вы не

объявили, укрывая ихъ,—и то вы учинили забыть Господа Бога и ихъ, великихъ государей, премногую и высокую милость, и свое многое общаніе, какъ вы общались имъ, великимъ государемъ, предъ святымъ Христовымъ евангелиемъ и вмѣсто вѣрныя своя службы показали ихъ, великихъ государей, указу явную противность и непослушаніе и учинили многое возмущеніе, чего было вамъ за такимъ ихъ, великихъ государей, указомъ и за указными статьями не токмо чинити, и мыслити некоторымъ образомъ было невозможно, и за тѣ ваши вины довелися вы смертныя казни.

И великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи (194 об.) самодержцы для своего великихъ государей многолѣтнего здравія и для поминаенія отца своего, государева, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и брата своего, государева, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, пожаловали васъ, напоминая прежнія ваши службы, и раны, и полонное терпѣніе, за тѣ ваши великія и тяжкія вины смертію казнить васъ не велѣли, а велѣли вамъ, вмѣсто смерти дати животи въ другой рядъ, а покаместъ вы покажете къ нимъ, великимъ государемъ вѣрную свою службу, и тѣхъ воровъ, которые у васъ въ полку такое возмущеніе учинили, у себя сыщете, и къ нимъ, великимъ государемъ, приведете, и до тѣхъ мѣстъ на караулъ вамъ ставитися не указали.

И вамъ бы, видя къ себѣ такую ихъ государскую и высокую милость въ такихъ вашихъ великихъ и тяжкихъ винахъ пощаду и отъ смерти свободу, впредъ имъ, великимъ государемъ, служить и прямити и всякого добра хотѣти безо всякіе измѣны и шатости и ихъ, великихъ государей, премногую и высокую (195) милость всегда памятовати и нынѣшнія ваши вины заслуживати вашими головами“.

Егда же слышаша они таковое великихъ государей имъ *изреченіе*, и отъ ихъ государскія премногія милости отриновеніе, *абіе* зѣло бѣдныя челоуѣцы опечалишася, и паки въ послѣдней и конечный бѣдѣ себе зряще, въ раскаяніе злобы и непокорства своего и въ противности великихъ государей указу придоша и начаша еще съ *великими* слезами милости у го-

изреченіе—Тум.: указъ.

абіе—Тум.: скоро.

великими—Тум.: велиими

сударей царей о такомъ ихъ презорствѣ и непостоянствѣ просити и не единожды страшнымъ и умильнымъ и погибельнымъ образомъ, на смерть сами себя осудя, приходили къ государеву Красному крылцу во многія дни человекъ по двѣсти и болши, возложъ на шею свои *сило*, плахи же и топоры въ рукахъ держашу, и, пришедъ ко крылцу, вергше плахи на землю, вонзивше въ нихъ топоры, *главы положиша* на плахи не малое время лежашу, вопіяху же, яко недостойни царскаго величества милости и за вину свою помилованія, и достойны суть смерти повисетельно или главотсѣкательно; но дабы ради такогого ихъ самоосужденія и страшнаго и ужаснаго образа и всѣмъ человекѣмъ умильнаго и плачливаго зрѣнія получитьи у благочестивѣйшихъ великихъ государей премногую милость, того ради тако содѣяша.

(195 об.) И такоее ихъ смиреніе и самоосужденіе великіе государи видяще, паки ихъ, служивыхъ, простили, и вину ихъ, достойную смерти, паки имъ оставили, имъ же и указъ сказанъ есть сицевъ:

„Павлова полку Бохина пятидесятники и десятники и рядовые стрѣльцы!

Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Россіи самодержцы велѣли вамъ сказати:

Въ нынѣшнемъ де во 191 году Декабря въ 28 числѣ били челомъ вы, имъ, великимъ государемъ, и милости просили о прощеніи винъ вашихъ, что вы учинили по умыслу воровъ Ивашки Жареного съ товарищи.

И по ихъ, великихъ государей, указу сказанъ вамъ ихъ, великихъ государей, милостивой указъ, что вамъ вины ваши отпущены, а покажѣсть вы къ нимъ, великимъ государемъ, покажете вѣрную свою службу, и тѣхъ достальныхъ воровъ, которые у васъ въ полку смятеніе чинили, объявите, а васъ до тѣхъ мѣстъ на ихъ государевѣ дворѣ на караулѣхъ ставити не велѣно, да у васъ же взята ихъ, великихъ государей, жалованная грамота.

И нынѣ великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ (196) Алексѣевичъ всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Россіи самодержцы для своего государскаго многолѣтнаго здравія и слыша ваше слезное покаяніе, и напоминая прежнія ваши службы, какъ вы служили дѣду ихъ, великихъ государей, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Россіи самодержцу и отцу ихъ, государей, блаженные памяти великому государю царю и великому князю

сило—Тум.: *петли*.

главы положиша—Тум.: *головы положи*.

Алексѣю Михайловичу и брату ихъ, великихъ государей, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, пожаловали васъ—велѣли вамъ тѣ вины ваши отдать совершенно и предати забвенію, и свою, великихъ государей, жалованную грамоту, которая у васъ взята, велѣли вамъ отдать, и свое государево денежное жалованье Сергіевскаго срока противу вашей братьи выдать и на своемъ государевѣ дворѣ на караулѣ ставитися вамъ съ своею братьею по очереди попрежнему.

И вы бы, видя къ себѣ ихъ, великихъ государей, премногую и высокую милость впредь имъ, великимъ государемъ, служили вѣрно такжеже яко дѣду и отцу и брату ихъ, великихъ государей, блаженные памяти великимъ государемъ, служили дѣды и отцы ваши и вы напередъ сего, и во всемъ ихъ, великихъ государей, повелѣніе исполняли съ радостію безо всякаго розмышленія.

(196 об.) А будетъ гдѣ *явятся* какіе воровскіе люди, и учнутъ *виѣщати* какую смуту или затѣвать какое дурно и тѣхъ имали бѣ и приводили въ стрѣлцкой приказъ“.

Того же 7191 лѣта Іаннуаріа мѣсяца въ 17 день въ часъ третій дне бысть знаменіе сипцево. Егда убо взыде солнце (и небесный *оризонтъ* чистъ бѣ тогда) и отъ оногo солнца отдадеса по аеру кругъ свѣтлый великъ, яко поясъ, и по томъ кругу, не далече отъ солнца, учинилися со обоихъ странъ солнечна круга круги или столпы, таковы же свѣтлы, яко солнце, и на сущемъ солнцѣ и на тѣхъ двухъ кругахъ, подобныхъ солнцу, были четвереконечны кресты, въ разстояніи же мниномъ (*sic*) равномъ. По томъ болшомъ кругу, или поесѣ, были еще 6 столповъ, равны во всемъ, свѣтлостію же всѣ тѣи столпы были подобны тому кругу или поясу, яко лучи (ини же глаголютъ, яко токмо 4 столпа были, а не шесть); въ срединѣ же того болшаго круга или пояса стоялъ серпъ, острыми концами отъ солнца прочь; видѣніемъ той серпъ въ свѣтлости или масти яко дуга, во время дожда бывающа и являюща.

И то знаменіе видимо точію въ царствующемъ градѣ Москвѣ сущими людьми (197) и пребывало то знаменіе и серпъ даже до вечера, свѣтлыхъ же сторонъ подобныхъ солнцу солнцевъ (уже иніи повѣдаютъ) не было уже. Сіе знаменіе во иныхъ градѣхъ и около Москвы въ селѣхъ и деревняхъ не видѣся оное.

явятся—Тум. и А. А. Э.: *объявятца*.

оризонтъ въ рук.: *озиронтъ*.

И въ то лѣто многихъ ради возмутительныхъ винъ многія стрѣлцы въ города разнымъ въ разные же времена быша разосланы въ сылку.

Въ лѣто же 7192 году ради опасенія въ предбудущія времена, чтобы отъ многого *служивыхъ людей* числа и на Москвѣ, въ царствующемъ градѣ купного ихъ пребыванія и въ ихъ полѣхъ отъ нѣкоторыхъ своевольныхъ людей и мятежниковъ какого зла и мятежа (197 об.) не было (яко таковы образцы и случаи въ древнія лѣта во многихъ государствахъ и странахъ многія бывали и бывають) благоволеніемъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и ихъ, великихъ государей, сестры, великія государыни, благородныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны и всего ихъ царского величества сигклита совѣтныя полаты людей *выписка докладная* имъ, великимъ государемъ, Декаврѣ мѣсяца тридесятого дня за помѣтами думныхъ дьяковъ *написана сие*.

Въ докладной выпискѣ нынѣшняго 192 году Декаврѣ 30 числа за помѣтами думныхъ дьяковъ написано:

„Нынѣшняго 192 году Декаврѣ по 27 число по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ на Москвѣ нынѣ стрѣлецкихъ 7 полковъ оставлено—6056 человекъ.

Да со служебъ велѣно быть въ Москвѣ жъ и съ Кіева тремъ, изъ Батурина да изъ Переясловца (198) по полку, всего пять полковъ; въ нихъ 3486 человекъ.

И съ тѣмъ на Москвѣ будетъ 12 полковъ; людей въ нихъ и со стрѣльцами 9542 человекъ.

Да на службахъ нынѣ полки жъ въ Кіевѣ прежнихъ три, да нынѣ вновь повелѣно быти тремъ, всего шесть полковъ.

Въ Черниговѣ полкъ.

Въ Батуринѣ, въ Переславлѣ велѣно быть по полку же.

Во Брянску, въ Смоленску, на Лукахъ, въ Астрахани, на Царицынѣ—по полку; итого четырнатцать полковъ, въ нихъ—8361 человекъ.

И въ то—Тум.: *И въ 7191.*

служивыхъ людей—Тум.: *стрѣлцако.*

выписка докладная . . . написана сие—Тум.: *и по ихъ царскому указу учинена докладная выписка.*

27—Тум. и А. А. Э.: 25.

3486—Тум.: 3446.

9542 человекъ—Тум.: 9512 человекъ.

шесть—Тум.: *пять.*

Да выписныхъ во Псковѣ, въ Мензелинску по полку, въ нихъ 913 человекъ; всего и съ выписными въ 28 полкахъ 19000 человекъ.

И въ прошломъ во 190 году Маія съ 15 числа московскихъ полковъ стрѣлцы какое своеволие учинили и бесстрашіе показали,—о томъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣвичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ извѣстно, и всему Россійскому и окрестнымъ государствамъ явно; (198 об.) и въ то время на Москвѣ было девятнадцать полковъ; людей въ нихъ 14198 человекъ.

А впредь для опасенія отъ шатостей стрѣлцкихъ и отъ иного своеволства и чтобъ впредь была постоянная и безопасная крѣпость, написаны на примѣръ статьи.

1. *)

По ихъ, великихъ государей, указу велѣно изъ Кіева впредь иныхъ полковъ взять къ Москвѣ Сергіевъ полкъ Сергіева, для того, что они въ болшой шатости не были. А кто у нихъ въ томъ полку стрѣлцы быть негодны, и тому росписи въ стрѣлцкомъ приказѣ нѣтъ.

И нынѣ по ихъ же, великихъ государей, указу послана ихъ, великихъ государей, грамота въ Сѣвскъ къ околничему и воеводѣ къ Леонтію Романовичу Неплюеву, велѣно ему: какъ тотъ полкъ придетъ въ Сѣвскъ, взявъ у полковника вѣдомость, призвать къ себѣ того полку изъ пятидесятниковъ, и изъ десятиниковъ и изъ рядовыхъ добрыхъ людей, и, обнадежа ихъ государскою милостію, спросить у нихъ въ томъ полку *о стрѣльцахъ* за прежніе шатости, и отъ кого впредь *чаютъ они* дурна, и *про кого* они скажутъ, написать на росписи и по той росписи тѣхъ стрѣлцовъ (199) оставить въ Сѣвску и сказать, что имъ быть въ Сѣвску на время до указу, а полкъ отпустить къ Москвѣ безъ замотчанія.

2.

По ихъ же, великихъ государей, указу велѣно нынѣ же полки къ Москвѣ отпустить по перемѣнѣ изъ Кіева, да изъ Батурина, да изъ Переславля.

И по росписямъ полковниковъ и тѣхъ полковъ пятисотныхъ, и приставовъ и пятидесятниковъ добрыхъ людей въ тѣхъ полкахъ сіи стрѣлцы быть негодны для того, что они пьяницы и зершники и всякому злему

*) Въ рукописи цифры кое-гдѣ замѣнены славянскими буквами.

о стрѣльцахъ—А. А. Э.: *стрѣльцы*.

чаютъ они—А. А. Э.: *чаютъ*.

и про кого—А. А. Э.: *быть негодны, и про кого*.

дѣлу пущіе заводчики и роскошники и въ смутное время были убойцы и грабители и нынѣ отъ тѣхъ дѣлъ не унимаютца и впредь отъ нихъ опасно всякого дурна:

Родионова полку Остафьева 191 человекъ,
Ильина полку Нармацкого 159 человекъ,
Лаврентьева полку Сухарева 96 человекъ,
Никитина полку Полуехтова 84 человека.
Всего 530 человекъ.

И изъ тѣхъ полковъ тѣхъ стрѣльцовъ по тѣмъ росписямъ выбрать въ Сѣвску же и для того выбору съ тѣхъ росписей списки въ тетратѣхъ послать къ околичному и воеводѣ къ Леонтію Романовичу Неплюеву.

3.

И для того выбору изъ Малороссійскихъ (199 об.) городовъ полковниковъ и подполковниковъ съ полками отпущать къ Москвѣ порознь, а не вдругъ, чтобъ межъ ними въ походѣ было по недѣлѣ, а изъ Кіева отпустить нынѣ напередъ Матѣевъ полкъ Философова, что нынѣ Родионовъ полкъ Остафьева, а сказать, что ему итти къ Москвѣ вскорѣ для посылки встрѣчи; а потомъ Ильинъ полкъ Нармацкого отпустить по перемѣнѣ, чтобъ въ Сѣвску дву полкамъ вмѣстѣ не сойтитца, и изъ Сѣвска отпустить ихъ одною Калужскою дорогою, а написать въ указѣ, чтобъ имъ итти тою дорогою порознь для того, чтобъ имъ на станѣхъ отъ тѣсноты и въ подводахъ мѣшокоты и въ сѣстныхъ запасѣхъ и въ конскихъ кормѣхъ скудости не было. А какъ они къ Москвѣ стануть приходить и они, пришедъ, осмотрятца и увидятъ великихъ государей милость и наслушаютца добра и за дурости страху, а самоволство и шатости покинуть.

4.

Тѣхъ выписныхъ, и которые выписаны изъ Сергіева полку Сергіева послать изъ Сѣвска съ начальными людьми въ Курскъ, и дать имъ великихъ государей денежнаго жалованья по рублю человекъ, а сказать имъ, что быть имъ въ Курску на время для береженья отъ приходу воинскихъ людей татаръ покаместъ они изъ нынѣшней (200) цесарской войны въ Крымъ пойдутъ, для того, что изъ той войны опасно отъ нихъ отвороту на государскіе украинные города, а что они стрѣльцы будутъ въ Курску—и то у татаръ будетъ *небезвѣстно*, и почтутъ ихъ за прибылые многіе рати и тѣмъ намѣреніе свое на украинные города отгонять.

дурна—Тум.: *дурня*.

и подполковниковъ—Тум.; въ рук. нѣтъ.

небезвѣстно—Тум.: *неизвѣстно*.

Да имъ же у отпуску изъ Сѣвска въ Курескъ сказать съ великимъ вѣщеніемъ, чтобъ они въ Курескъ шли съ поспѣшеніемъ и были всѣмъ въ ряду сполна; а будетъ которые изъ нихъ въ Курескъ не пойдутъ, въ дороги сбѣгутъ, и гдѣ изыманы будутъ,—и тѣмъ за то быти въ комъ наказаны безъ всякаго милосердія и пощады, и они бѣ о томъ великихъ государей, указъ вѣдали и въ Курескъ шли однолично всѣмъ ликимъ поспѣшеніемъ.

А какъ они въ Курескъ придутъ, и имъ про вѣсти сказать то жъ, писано выше сего; и давать имъ хлѣбныхъ запасовъ мѣсячные кормы.

5.

Съ ними въ Курескъ взять стрѣльцовъ же, которые нынѣ въ разныхъ мѣстахъ на службѣ и въ ссылахъ:

Съ Коломны.

Семенова полку Воейкова	1 человекъ.
Прохорова полку Іевлева	1.
Никитина полку Полуехтова	5.

(200 об.) Изъ Полатова.

Стремянного полку	1.
Семенова полку Воейкова	7.
Петрова полку Борисова	2.
Борисова полку Дементьева	3.
Иванова полку Морева	1.
Лаврентьева полку Сухарева	1.
Никитина полку Полуехтова	5.
Васильева полку Кошелева	1.
Анисимова полку Мертваго	1.

Изъ Царева Борисова.

Стремянного полку	одного.
Семенова полку Воейкова	1.
Никитина полку Полуехтова	6.
Ильина полку Дурова	1.

Изъ Изюма.

Стремянного полку	1.
-----------------------------	----

Изъ Соляного.

Петрова полку Борисова	1.
Андреева полку Нармацкого	1.
Иванова полку Морева	1.
Семенова полку Отибалова	1.

Отибалова—Тум.: *Атибалова*.

Съ Валою.

Прохорова полку Іевлева	1 человекъ.
Борисова полку Головина	1.
Никитина полку Полуехтова	5.

Исъ Соколова.

Петрова полку Борисова	1.
Прохорова полку Іевлева	1.
Никитина полку Полуехтова	5.

Исъ Мереховы.

Прохорова полку Іевлева	1.
Семенова полку Ошбалова	1.
(201) Никитина полку Полуехтова	5.

Исъ Савинского.

Васильева полку Кошелева	1.
------------------------------------	----

Исъ Ошалска.

Ильина полку Дурова	1.
-------------------------------	----

Исъ Высокополья, исъ Новой Перекопи и исъ Сѣнного *Провороты*
Никитина полку Полуехтова по 5 человекъ.

Всего 81 человекъ.

Да которымъ велѣно быть до указу въ Курску—

Семенова полку Воейкова	7 человекъ.
-----------------------------------	-------------

Итого 88 человекъ.

И тѣхъ выписныхъ, которые будутъ исъ Сѣвску присланы, и которые изъ городовъ взяты,—списать въ полкъ и послать къ нимъ съ Москвы полковника Константина Арпова для того, что онъ подъемныхъ денегъ заслужилъ, да подполковника и капитановъ.

6.

Которые полки нынѣ на годовой службѣ въ Кіевѣ, во Брянску, въ Черниговѣ и изъ тѣхъ полковъ учинить *выписку же*.

И по заручнымъ челобитнымъ и по росписямъ тѣхъ полковъ стрѣльцовъ въ полкѣхъ ихъ стрѣлцы же за многое воровство быть негодны:

Петрова полку Борисова 202 человекъ	исъ Чернигова.
Андреева полку Нармацкого 139 человекъ	исъ Брянска.

Мереховы—Тум.: *Мерехи*.

Ошбалова—Тум.: *Ашбалова*.

Провороты—Тум.: *Пропоры*.

выписку же—Тум.: *выпускъ*.

Борисова полку Дементьева 121 человекъ и съ Кіева.

Тимофеева полку Кишкина 15 человекъ то жь.

Всего 477 человекъ.

Да къ тому же выбрать такихъ же, которые и въ тѣхъ полкахъ быть негодны:

Тимофеева полку Кишкина 57 человекъ и съ Кіева.

Васильева полку Борисова 72 человека тожь.

Всего 129 человекъ.

Итого пять полковъ, 606 человекъ.

(201 об.) 7.

И тѣхъ изъ тѣхъ городовъ послать и съ Кіева съ подполковникомъ съ Кондратьемъ Саврасовымъ, которой нынѣ въ Кіевѣ за полками и съ капитаны изъ иныхъ городовъ съ капитаны же въ Сѣвскѣ, и сказать, что имъ быти въ Сѣвску въ сборномъ полку на время для того, что нынѣ великихъ государей у великихъ и полномочныхъ пословъ съ полскими комиссары съѣзды и имъ быти въ Сѣвску до тѣхъ мѣстъ, покажѣсть съѣзды минуются, потому что Сѣвскъ отъ того съѣзжаго мѣста не въ далнихъ мѣстѣхъ и чтобъ про нихъ, стрѣльцовъ, что они въ Сѣвску, также что стрѣleckой полкъ стоитъ въ Брянску у полскихъ пословъ было вѣдомо.

Какъ стрѣльцы въ Сѣвску хотя не изъ всѣхъ полковъ будутъ выбраны, а изъ Кіева, и изъ Чернигова и изъ Брянска будутъ посланы, и хотя они въ Сѣвскѣ и не будутъ, въ то же время послать къ нимъ съ Москвы женъ и дѣтей Тулскою дорогою, чтобъ имъ съ полками, которые будутъ съ службы отпущены, не встрѣтиться и отвезть ихъ въ Курскъ и въ Сѣвскъ на ямскихъ подводахъ и дать имъ на двѣ семьи по три подводы, а дворы свои велѣтъ имъ продать поволю цѣною и учинить то все по вѣдомости вскорѣ до приходу къ Москвѣ стрѣleckихъ полковъ изъ малоросійскихъ городовъ. А которые стрѣльцы нынѣ Семенова полку Воейкова въ Коломну, Никитина полку Полуехтова въ разныхъ (202) городѣхъ, и тѣхъ стрѣльцовъ женъ и дѣтей послать нынѣ вскорѣ, а заслуженное жалованье Семенова полку Воейкова стрѣльцовъ, которое нынѣ лежитъ на съѣзжей избѣ, послать къ нимъ же и велѣтъ роздать имъ въ Курску.

8.

И какъ къ нимъ жены и дѣти въ тѣ города привезены будутъ, и имъ, стрѣльцомъ, сказать, что указали они, великіе государи быть имъ въ

477—А. А. Э.: 407.

имъ быти въ Сѣвску—Тум.: имъ оставить въ Сѣвскомъ.

полскими—Тум.: полками; А. А. Э. послами.

которое нынѣ лежитъ—Тум.: которые нынѣ лежатъ.

тѣхъ городѣхъ на вѣчномъ житѣи, а пожаловали ихъ они, великіе государи—велѣли имъ быть въ Московскихъ стрѣльцахъ по прежнему, и быть у нихъ полковникомъ и подполковникомъ и капитаномъ противъ московскихъ же полковъ и ничѣмъ ихъ отъ московскихъ стрѣльцовъ отличать не велѣли, и свое, великихъ государей, денежное и хлѣбное жалованье давать имъ сполна безо всякихъ вычетовъ и недодачи. И полковые и осадные службы служить имъ съ московскими полками поочереды, и ничѣмъ имъ отъ московскихъ полковъ отиѣннымъ и уничиженнымъ быть не велѣли; а на Москвѣ имъ за *мною мимошедшею шатостію* быть не мочно, потому: хотя они вины свои къ нимъ, великимъ государемъ, и принесли, и впредь того по многому своему обѣщанію многіе изъ нихъ объявились во многихъ шатостяхъ и противностяхъ и во всякомъ дурнѣи и непостоянствѣи.

9.

И сказавъ имъ о томъ ихъ, великихъ государей, указъ, дать имъ на дворовое строеніе (202 об.) ихъ, великихъ государей, жалованье по 5 рублевъ человѣку *до* годового Благовѣщенскаго сроку по указнымъ статьямъ сполна, да хлѣба мартовскую дачу, чтобъ имъ было чѣмъ въ тѣхъ городѣхъ осмотрѣться, а въ томъ жалованьи и службѣи, что имъ жить въ тѣхъ городѣхъ безъ съѣзду имать по нимъ поруки, а велѣтъ имъ ручаться другъ по другѣи, а покажѣтъ они дворами построятся, и имъ дать постоянные дворы, гдѣ пристойно, въ слободахъ.

10.

Роздавъ имъ жалованье на дворовое строеніе денги, сказывать имъ почасту и утверждать ихъ и обнадеживать ихъ государскою милостію, и чтобъ они, видя къ себѣ такую ихъ государскую милость и жалованье и милостивое разсмотрѣніе, не оскорблялись, и въ тѣхъ городѣхъ жили съ радостію, и имъ, великимъ государемъ, служили вѣрно и на ихъ государскую милость и впредь всегда были надежны; да о томъ же къ нимъ и грамоты ихъ государскіе посылать почасту, покажѣтъ они въ тѣхъ городѣхъ совершенно на житье устроятся и обживутся.

11.

И строить ихъ въ тѣхъ городѣхъ особыми слободами въ Курску боярину и воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шейну, въ Сѣвеску—околичему и воеводѣ по своему разсмотрѣнію. А въ тѣхъ слободахъ построить имъ

мною—А. А. Э.: *мноту*.

мимошедшею шатостію—А. А. Э.: *мимошедшую шатость*.

до—Тум.: *да*.

сѣзжіе избы, и на полковой ратной строй анбары противъ того жъ, какъ построено на Москвѣ въ стрѣлцкихъ слободахъ и послать къ нимъ въ Сѣвскъ полковника, (203) и капитаномъ быть у нихъ такъ же, какъ и въ московскихъ полкѣхъ и въ великіе *Господскіе* праздники и въ ихъ государскіе ангелы давать имъ погребы и ходить имъ въ тѣ и въ иные нарочитые дни въ цвѣтныхъ кафтанѣхъ противъ того жъ, какъ и на Москвѣ.

12.

Денежное и хлѣбное жалованье давать имъ въ тѣхъ городѣхъ однолично сполна безо всякого *переводу*, и безъ недодачи и безъ вычетовъ и о всемъ чинить противъ жалованныхъ грамотъ безъ премѣненія, а на дачи и хлѣбъ имать въ тѣхъ же городѣхъ съ помѣщиковъ и съ вотчинниковъ вмѣсто недодаточного хлѣба, что въ окладѣ не доложено, хотя вдвое противъ оклада, и тамошнимъ жителямъ тотъ платежъ передъ московскимъ *отвозомъ* и платежемъ будетъ легче, а покажѣсть на тамошнихъ жителей тому хлѣбу окладъ положенъ будетъ и нынѣ мартовскую дачу хлѣбъ дать имъ въ Сѣвску и въ Курску изъ наличного хлѣба по двѣ четьи съ осминою и съ четверикомъ ржи, овса по тому жъ челоуку, да пятидесятикомъ и десятиникомъ хлѣбные свершки по указу.

13.

Ратному строю учить ихъ почаству, чтобъ они того строю не забыли, и были бѣ всему навичны, не отымаясь ничѣмъ, потому что въ нихъ тому строю заобычныхъ и *изъ дворовъ* много.

14.

А какъ они въ тѣхъ городѣхъ устроятся, и они во всѣ стороны ко всякому ратному дѣлу и къ посылкамъ будутъ готовы и поспѣшны, а тамошнимъ жителямъ отъ непріятельскихъ приходовъ (203 об.) будетъ надежность и безопаство, а непріятелемъ страхъ и опасеніе, потому что во всѣ *окрестности* рознесетсѣ, что украинна не токмо тамошними ратными людьми ко осторожности строится, но и прибылыми съ Москвы множитсѣ, и станутъ ихъ почитать за многіе прибылые рати, а что они за шатость въ тѣхъ городѣхъ будутъ построены, про то постороннимъ будетъ *неведомо*. А въ Курску быть сверхъ того и для того присгоино, что въ томъ городѣ при нихъ, боярѣхъ и воеводѣхъ, бывають для карауловъ и для посылокъ

Господскіе—Тум.: *исударскіе*.

переводу—Тум.: *перевозу*.

отвозомъ—Тум.: *отворотомъ*.

изъ дворовъ—Тум.: и *здоровъ*; А. А. Э. и *изъ*

окрестности—Тум.: *крѣпости*.

неведомо—Тум. и А. А. Э.: *вѣдомо*.

изъ городовъ салдаты, и то имъ великая тягость и оскорбленіе, потому что тѣмъ салдатамъ и отъ службъ нужно, а тѣ караулы имъ служба жъ прибавочная, съ нуждою.

Да для того, что въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ дворянъ не безлюдно, и они, живучи межъ ихъ, воровства заводити стануть опасатца.

15.

Въ тѣхъ городѣхъ смотрѣть надъ ними накрѣпко, чтобъ они упражнялись на домовое строеніе и на иные свои належащія нужды, а не пили бѣ и не бражничали, и ихъ, государственного, жалованья не пропивали, и ни за какимъ дѣломъ не ходили, и съ воровскими и ни съ какими притчинными людьми не водились, и къ нимъ не приставали, и никакой бы шатости и своеволства у нихъ отнюдь не было, и никакихъ бы непристойныхъ къ мимошедшему смутному времени приличныхъ словъ они не говорили; а для (204) *вѣрной твердости* и постоянства дать имъ въ тѣ полки статьи, а полковникомъ—наказы, противъ того жъ, каковы статьи и наказы даны на Москвѣ въ стрѣлецкіе полки, и о томъ послать въ тѣ города къ бояромъ и воеводамъ ихъ, великихъ государей, грамоты, чтобъ они полковникомъ про то надъ стрѣльцами смотрѣть приказали, а сами и надъ полковниками смотрѣли, чтобъ однолично отъ нихъ къ стрѣльцамъ для взятковъ приметокъ, и тѣсноты, и обидъ не было, никоторыми дѣлами. А будетъ кто объявится въ какомъ пущемъ воровствѣ, или въ заводѣ, или въ непристойныхъ болшихъ словахъ—безъ милосердія бѣ имъ казнь чинить, чтобъ отъ того въ городѣхъ былъ страхъ, а если будетъ милость,—то они, обнадеживаясь, усвоеволятца; а видя то жъ, иными чинамъ, такимъ же подобнымъ чинить, чтобъ вездѣ страхъ былъ, если кто не будетъ воздерживаться отъ градского своеволства и на Москвѣ (*sic*) безстрашно приходить.

16.

А которые стрѣлцы посланы съ Москвы вмѣсто ссылки въ разные полки заслуживать—въ Кіевъ, въ Родіоновъ полкъ Остафьева—два человека, въ Васильевъ полкъ Боржова—одинъ человекъ, въ Борисовъ полкъ Дементьева Дмитріева полку Жукова одинъ человекъ, *Борисова полку Головинина 1 человекъ, и съ Трубоческа въ Анисимовъ полкъ Мертвую Стремяннаго полку* (204 об.) *одинъ человекъ, всего шесть человекъ.* И тѣхъ на-

вѣрной твердости—Тум. и А. А. Э.: *всякой вѣрности.*

а видя то жъ—Тум.: *и вездѣ имъ и.*

Борисова . . . шесть—Тум.: *въ Переславѣ, въ Никитинъ полкъ Полуехтова, Дмитріева жъ полку Жукова 1 человекъ, изъ Трубоческа въ Анисимовъ полкъ Мертвую Стремяннаго полку 1 человекъ, всего 7 человекъ.*

писать въ Кіевѣ въ жилой приказъ и женъ ихъ и дѣтей послать нынѣшнимъ зимнимъ путемъ потому жъ вскорѣ.

17.

Которые полки нынѣ на Москвѣ, и которые къ Москвѣ съ службы, и ихъ обнадеживать великихъ государей милостію, и служебныхъ полковъ стрѣлцовъ накормить и напоить, и сказать имъ, чтобъ они, видя къ себѣ такую ихъ, великихъ государей милость, простирались на всякое добро и на вѣрную службу и остерегали бъ ихъ, великихъ государей, здравіе и отъ всякого дурна имали осторожность отъ всея души, потому что изъ нихъ въ смутное время были многіе штатости, и то имъ совершенно отдано и отъ такихъ людей *учинились* отиѣнны и отъ нихъ, великихъ государей, *положена* на нихъ на всѣхъ надежная вѣрность, а особно изъ московскихъ полковъ полкомъ тремъ или четверемъ сказать, что ихъ они, великіе государи, пожаловали—велѣли имъ быть всегда на Москвѣ и на службы имъ никуда посылковъ не будетъ, и чтобъ они за превысокую такую ихъ государскую милость и наипаче простирались на всякую вѣрную и постоянную (205) службу, радостными душами и чистыми и радѣтельными сердцами и что они отъ своей братьи *отиѣнны* и ихъ государскою милостію повышены, и для того будетъ про то сказать четверемъ полкомъ; той, которой постояннѣе въ *прибылахъ*, повыситъ и написать ево въ стрѣлцескомъ приказѣ въ росписи четвертымъ или пятымъ полкомъ.

18.

Въ города, въ которыхъ стрѣлцкіе полки, послать великихъ государей грамоты съ милостивымъ словомъ, чтобъ про то стрѣлцомъ сказать также, какъ писано выше сего о тѣхъ полкахъ, которые придуть съ службы, чтобъ они тому порадовались и за выписныхъ, которые изъ ихъ полковъ устроены будутъ въ городѣхъ, не оскорблялись и для того, чтобъ въ тѣхъ полкѣхъ за то какіе штатости не было.

19.

Которые стрѣлцы нынѣ въ выпискѣ во Псковѣ и въ Мензелинску, и объ нихъ учинить также, а и лутчее спросить на Москвѣ тѣхъ полковъ, изъ которыхъ они выписаны, добрыхъ людей по душамъ, кто изъ нихъ на Москвѣ быти годенъ, и не по злобѣ ль кто напрасно написанъ, а буде

съ—А. А. Э.: для.

учинились—А. А. Э.: *учинены*.

положена—Тум.: *пожалована*.

отиѣнны—Тум.: *отиѣнены*.

той—въ рук., у Тум. и въ А. А. Э.: *четвертой*.

прибылахъ—Тум.: *и прибыльнѣе*; А. А. Э.: *въ прибыльные*.

такіе объявятся, тѣхъ (205 об.) взять, а всѣхъ бы не имать, потому что и впредь отъ нихъ воровства опасно, да и для того, что тѣмъ полкамъ, изъ которыхъ выписные будутъ въ Курску и въ Сѣвску, устроено будетъ великое оскорбленіе, что ихъ полковъ устроены будутъ на вѣчномъ житьѣ, а тѣ, такіе жъ воры, взяты будутъ къ Москвѣ, а дѣло ихъ одно и въ воровствѣ были всѣ вмѣстѣ.

20.

Которые нынѣ полки на Царицынѣ, въ Астрахани и въ Смоленску, и которой посланъ изъ Трубчевска въ Переславль и изъ тѣхъ по отпуску выписки учинить же и устроить гдѣ пристойно, чтобъ и въ тѣхъ полкѣхъ шаткихъ людей не было, а нынѣ изъ нихъ выписки учинить не по чему для того, что тѣхъ полковъ росписей, oprичъ Борисова полку Головнина, въ стрѣлцкомъ приказѣ нѣтъ.

21.

Впредь, усмотря времени, Анисимовъ полкъ Мертваго, Семеновъ полкъ Капустина, Сергѣевъ полкъ Сергѣева, что нынѣ Борисовъ полкъ Щербачова, Васильевъ полкъ Боркова росписать въ вышеписанные полки въ указанное число, смотря по людямъ, для того, что за выпискою полки будутъ малолюдны, и то малолюдство наполнить добрыми людьми, а межъ ими (206) хотя *немногіе* пьяницы или зерньщики будутъ и отъ тѣхъ опасаться не для чего, потому что они всегда будутъ подѣ властію и въ рукахъ.

22.

Да и для того, чтобъ полки были въ розни, а въ одной бы сторонѣ многихъ полковъ не было, а буде и случитца посылать изъ тѣхъ сторонъ на службы, хотя и не въ чередъ, чтобъ впредь къ дурну скорого согласія и поспѣшенія у нихъ не было.

23.

Отставныхъ стрѣлцовъ по росписямъ полковниковъ и стрѣлцовъ добрыхъ людей, которые на Москвѣ быть негодны, у которыхъ въ стрѣлцахъ дѣти, а построены будутъ на вѣчномъ житьѣ въ вышеписанныхъ городѣхъ, послать ихъ къ дѣтямъ и жить имъ съ ними, а у которыхъ дѣти малы, и тѣхъ послать въ монастырь для прокормленія, а дѣтей ихъ переписать, въ каковы они лѣта, и быть до совершенныхъ лѣтъ у отцовъ своихъ, а въ стрѣлцкомъ приказѣ ихъ въ спискахъ погодно лѣтами обновлять, и того памятовать, и какъ они будутъ въ совершенныхъ лѣтѣхъ, или при-

немногіе—Тум.: и будутъ.

лучится служба, и ихъ въ то время приверстать въ тѣ полки, которые будутъ по городамъ, а на Москвѣ такихъ въ стрѣлцы не пущать; а у которыхъ отставныхъ же (206 об.) дѣти женска полу, или бездѣтны — и тѣхъ роздать всѣхъ по монастырямъ, а чтобъ на Москвѣ ихъ не было, потому что въ тѣхъ отставныхъ много воровъ, а нынѣ отъ нихъ хотя и воровства нѣтъ,—и отъ нихъ приходятъ многіе воровскіе затѣйные слова, и впредь отъ нихъ добра не чаать, и къ воровству они склонны и иныхъ подмущать готовы, и учинить бы то, чтобъ въ стрѣлцахъ въ служивыхъ и отставныхъ воровъ не было, а были бъ всѣ добрые и надежные и правдивые люди.

24.

Буде повелѣніемъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ и сестры ихъ, великіе государыни благородные царицы и великіе княжны Софіи Алексѣевны, такъ учинено будетъ,—чаать за милостію Божіею и ихъ, великихъ государей, разсмотрѣніемъ, отъ стрѣлцовъ постоянства, и на Москвѣ отъ шатостей безопаства, потому:

Которые будутъ на Москвѣ, и изъ тѣхъ, будетъ не были въ большой шатости, ихъ государственной милости будутъ благодарны и станутъ строиться на всякое добро, и свою братью тому обучать станутъ; (207) а которые тому и коснулись по какому случаю или поневолѣ,—тѣ съ радостію ихъ государственную милость принявъ, съ вышписанными будутъ сообщаться и отлучны не будутъ, потому что многимъ дурость надокучила.

Сверхъ того, какъ будетъ такихъ людей много, а хотя у нихъ будутъ немногіе и непостоянные люди, и ихъ въ немногочислѣ мочно всяко усмотрѣть и въ крѣпости держать.

Которые устроены будутъ въ городѣхъ, тѣ, признавъ вины свои, ради будутъ въ тѣхъ мѣстѣхъ жить, потому что имъ отъ своей братьи подозрѣнія не будетъ, и всякой станетъ, будучи въ чужомъ краю, упражняться на домовое строеніе и въ иные належащія нужды, а о воровствѣ мысли оставлять.

25.

И если на Москвѣ многимъ полкомъ случитца, или по вышписаннымъ росписямъ выписки не учинить, и воровъ, а наипаче Астраханцовъ, не вывести, или выписныхъ взять къ Москвѣ, и тѣ воры по отпуску будутъ на Москвѣ, и случитца—не малолюдствомъ, и впредь отъ прежде бывшаго стрѣлечкаго воровства на Москвѣ быть не безопасно, да и смирить ихъ будетъ трудно, добрые люди будутъ отъ нихъ въ страхованіи и оттого иные не по волѣ къ нимъ приложатца, а станутъ отговариваться, что

имъ правда была, и на нихъ они извѣщали, и не выведены они, и какое дурно усвоевоились за ихъ извѣтомъ, и тѣмъ, отъ чего Господи сохрани,— учинится какая шатость, чтобъ то къ недосмотру и къ нерадѣнію стрѣльцкому приказу было не почтено, и чтобъ за то тѣмъ, кто нынѣ стрѣльцкой приказъ, по ихъ, великихъ государей, указу, вѣдаетъ, или впредь вѣдать станетъ, не понести ихъ государскіе опалы и гнѣву, (207 об.) и о семъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ и сестрѣ ихъ, великой государынѣ благородной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ какъ Богъ извѣститъ“.

192 г. Декабря въ 30 день великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы и сестра ихъ, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, слушавъ сей выписки и статей *съ комматъ*, указали и бояря приговорили: по сей выпискѣ впредь для опасенія отъ шатостей стрѣльцкихъ и отъ иного ихъ своеволства изъ тѣхъ вышеписанныхъ *стрѣльцкихъ полковъ*, учинить выписку и быть о всемъ такъ, какъ написано на примѣръ въ статяхъ выше сего для того по росписямъ полковниковъ и тѣхъ полковъ пятисотныхъ и приставовъ и пятидесятниковъ добрыхъ людей въ тѣхъ полкахъ тѣ вышеписанные стрѣлцы быть негодны, потому что они пьяницы и *зерщики* и всякому злему дѣлу пущіе заводчики и расколщики и въ смутное время были убойцы и грабители и нынѣ отъ тѣхъ дѣлъ не унимаютца и впредь отъ нихъ опасно всякого дурна, а что въ статяхъ написано, которымъ быть въ Сѣвеску тѣмъ дать на дворовое строеніе по пяти рублевъ, и которымъ быть въ Курску, тѣмъ отъ Сѣвеска до Курска въ дорогу дать по рублю, да въ Курску жь— на дворовое строеніе по пяти рублевъ человѣку, и на дворовое строеніе денги взять изъ приказа болшіе казны и послать къ нимъ съ Москвы.

Въ то время какъ жены ихъ и дѣти къ нимъ посланы будутъ въ дорогу по рублю человѣку дать имъ въ Сѣвеску изъ тамошнихъ доходовъ, а о *хлѣбномъ годовомъ жаловань*, откуда имъ тотъ хлѣбъ на дачу имать, выписать къ нимъ, великимъ государемъ, въ докладъ (208) особо, а о дачѣ мѣсечного корму послать ихъ, великихъ государей, указъ въ розрять; а

съ комматъ—Тум.: Великіе Государи.

ихъ—Тум. Въ рук. нѣтъ.

стрѣльцкихъ полковъ—Тум.: стрѣльцовъ полкамъ.

зерщики—Тум.: зерничники:

о *хлѣбномъ . . . жаловань*—А. А. Э.: хлѣбному годовому жалованью; Тум.: о хлѣбномъ годовомъ жаловань.

которые стрѣлцкіе выписные полки въ прошломъ во 191. году изъ Мартѣ посланы на ихъ государеву службу во Псковъ и въ Мензелинскъ, и тѣ полки изъ тѣхъ городовъ перевести—изъ Пскова въ Великій Новъ градъ, изъ Мензелинска въ Казань и учинить противъ статей же, каксы объ нихъ выше сего на примѣръ написаны, а что въ статяхъ же выше сего написано, сказать четыремъ полкамъ, что имъ быть всегда на Москвѣ безъ уѣзду, и на службы ихъ не *посылать* и тою своею, великихъ государей, милостию они, великіе государи, пожаловали стрѣлцовъ стремянныхъ—Иванова полку Цыклера, Семенова полку Воейкова, Димитріева полку Жукова, Иванова полку Морева, и для того *Иванова полку Морева* указали быть *пятымъ полкомъ* и въ росписи въ стрѣлцкомъ приказѣ написать его подъ Петровымъ полкомъ Борисова, а Андрееву полку Нармацкого быть 6-мъ, Родіонова полку Остафьева седмымъ, Борисову полку Дементьева осмымъ полкомъ, и о томъ имъ, стрѣлцомъ свой, великихъ государей, милостивой указъ сказать, какъ *писано* жъ выше сего, и о томъ о всемъ *въ указы*, въ которые доведетца, послать памяти, а въ города свои, великихъ государей, грамоты безъ замотчанія и сей свой, великихъ государей, указъ и боярской приговоръ закрѣпить думнымъ діаконъ всѣмъ и въ стрѣлцкомъ приказѣ записать въ книгу.

Докладную выписку и статьи и великихъ государей *указъ закрѣпили думные дяки*: Василей Семеоновъ (*для именъ другихъ дяковъ оставлено мѣсто*).

И по тому ихъ, великихъ государей, указу, въ стрѣлцкомъ приказѣ учинено.

(208 об.) Послана ихъ, великихъ государей, грамота съ статьями въ въ Сѣвѣйскъ ко околничіеу и воеводѣ къ Леонтію Романовичю Неплюеву съ товарищи такова:

„Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ въ Сѣвѣскъ околничеу нашему и воеводѣ Леонтію Романовичю Неплюеву съ това-

уѣзду—Тум.: *съѣзду*.

посылать—Тум.: *высылать*.

и для . . . Морева—у Тум. нѣтъ.

пятымъ полкомъ—Тум.: *пяти полкамъ*.

писано—Тум.: *написано*.

въ указы—Тум.: *указы*.

и—А. А. Э. Въ рукъ нѣтъ.

указъ—у Тум. нѣтъ.

закрѣпили . . . дяки—Тум. и А. А. Э.: *закрѣпилъ думный дякъ*.

рыщи. Въ росписахъ московскихъ стрѣleckихъ полковъ пятисотныхъ и приставовъ, и пятидесятниковъ, и десятниковъ добрыхъ людей, каковы они подали въ стрѣleckомъ приказѣ написано: въ полкахъ ихъ стрѣлцы многіе пьяницы и верники и всякому злѣ пушіе заводчики и расколщники, и во 190 году въ смутное время были убойцы и грабители, и нынѣ отъ тѣхъ дѣлъ они не унимаютца, и впредь отъ нихъ опасно всякого дурна, и за тѣмъ въ тѣхъ полкахъ быть не годны, и мы, великіе государи, указали по тѣмъ росписямъ и съ обоихъ полковъ тѣмъ стрѣлцѣмъ учипить выписку въ Сѣвску, и для того посланы къ тебѣ, околничему нашему и воеводѣ, указные статьи подъ сею нашею, великихъ государей, грамотою, за дьячьею приписью. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ, околничей нашъ и воевода, о выпискѣ тѣхъ стрѣлцовъ и о всемъ учинилъ по сему нашему великихъ государей указу и по статьямъ, каковы подъ сею нашею, великихъ государей, грамотою; а въ которомъ числѣ и что учинено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ съ нарочными посылщики почасту, а отписки велѣлъ подавать въ стрѣleckомъ приказѣ думному нашему дьяку Федору Леонтьевичу (209) Шакловитому съ товарищи, а ту нашу, великихъ государей, грамоту держати у себя тайно, чтобъ никому, кромѣ васъ, было невѣдомо.

Писана на Москѣ, лѣта 7192, Іаннуарія въ 7 день“.

Егда же сичевыми государству опасными вымысли и дѣло самое совершилося, абіе промысломъ и благодатію *всещедраго* Бога преста въ служивыхъ смущеніе и мятежъ и отъ междоусобія православное россійское царство *во* упокоеніе предложися совершенно доселѣ.

Тѣмже вся сія писанная аще кто созерцаетъ, или отъ кого слышавъ, что моя слухи своя огласить, не да укоряетъ того, не да поноситъ оглаголаньми злыми, но о всемъ, по учительству святаго апостола Павла, благодареніе Творцу нашему и Владыцѣ Богу всеусердно присно воздавая, долженствуетъ себе измѣрити, тѣтиса убо о благочестномъ и благоугодномъ житіи промышляюще, добрая предъ Богомъ и человекѣ; вси виновни есмы, зане въ горнюю жизнь и небесную избра добротворивыхъ человекъ Господь Богъ ради благодати своея и райская прекрасная нѣдра въ вѣчное воспріятіе и благолюбивымъ душамъ человѣческаго рода отверзше благодатію его, ему же слава и хвала *нынѣ и присно* и во вѣки *въ* *ковѣ*. Аминь.

всещедраго—Тум.: *всевышняго*.

во—Тум.: *на*.

нынѣ и присно—Тум. Въ рук. нѣтъ.

въ *ковѣ*—Тум. Въ рук. нѣтъ.

Во статьяхъ же, каковы посланы въ Сѣвскъ, написано сиче:

„По указу великихъ государей въ Сѣвску околичему и воеводѣ Леонтію Романовичу съ товарищи учинить по симъ статямъ.

(209 об.) 1. *)

По указу ихъ, великихъ государей, велѣно изъ Кіева, прежде иныхъ полковъ, взять къ Москвѣ Сергіева полку Сергіева для того, что они въ большой шатости не были, а кто у нихъ въ томъ полку въ стрѣлцахъ быть не годенъ, а тому росписи въ стрѣлцкомъ приказѣ нѣтъ.

По ихъ же, великихъ государей, указу послана ихъ, великихъ государей, грамота въ Сѣвскъ къ нему, околичему и воеводѣ. Велѣно ему, какъ тотъ полкъ придетъ въ Сѣвскъ, взявъ у полковника вѣдомость, призвать къ себѣ того полку изъ пятидесятниковъ, изъ десятниковъ и изъ рядовыхъ добрыхъ людей, и обнадежа ихъ государскою милостию, спросить, кто у нихъ въ томъ полку стрѣлцы за прежніе шатости, и отъ кого впредь чають дурна, быть негодны, и, про кого они скажутъ, написать на росписи и по той росписи тѣхъ стрѣлцовъ оставить въ Сѣвску и сказать, что имъ быть въ Сѣвску на время до указу; ихъ полкъ отпустить къ Москвѣ безъ замотчанія, и нынѣ о томъ чинить по тому вышеписанному ихъ, великихъ государей, указу.

2.

И по тому великихъ государей указу, велѣно нынѣ полки же отпустить къ Москвѣ по переѣмѣ изъ Кіева, да изъ Батурина, да изъ Переславля.

И по росписямъ полковниковъ и тѣхъ полковъ пятисотныхъ, и приставовъ, и пятидесятныхъ, и десятниковъ добрыхъ людей, въ тѣхъ полкахъ стрѣлцы быть негодны, а для какихъ причинъ,—то писано выше сего, въ ихъ, великихъ государей, грамотѣ:

(210) Матвѣева полку Философова—191 человекъ, изъ Кіева.

Ильина полку Нармацкаго—159 человекъ, изъ Батурина.

Семенова полку Воейкова—96 человекъ, изъ Переславля.

Никитина полку Полуехтова—84 человека.

Всего 530 человекъ.

А кто они имяны, и тому росписи въ тетратѣхъ послана къ нему околичему и воеводѣ съ симъ ихъ, великихъ государей, указомъ вмѣстѣ.

И изъ тѣхъ полковъ тѣхъ стрѣлцовъ по той росписи выбрать въ Сѣвску жь.

*) Въ рукописи вмѣсто цифры славянская буква.

3.

А для того выбору изъ Малороссійскихъ городовъ велѣно полковниковъ съ полками отпустить въ Москвѣ порознь, а не вдругъ, чтобъ между ими въ походѣ было по недѣлѣ, а изъ Кіева велѣно отпустить нынѣ, послѣ Сергіева полку Сергіева, Матвѣевъ полкъ Философова, а велѣно того полку стрѣльцомъ сказать, что имъ итти къ Москвѣ до перемены для посольскія встрѣчи, а Ильинъ полкъ Нармацкого отпустить по перемены, чтобъ въ Сѣвску двумъ полкамъ вмѣстѣ не сойтится, а изъ Сѣвска отпустить ихъ одною Калужскою дорогою; а сказать имъ, что тою дорогою итти имъ порознь для того, чтобъ имъ на станѣхъ тѣсноты, и въ подводахъ мѣшкоты, и въ сѣстныхъ запасѣхъ, и въ конскихъ кормахъ скудости не было.

4.

Тѣхъ выписныхъ, и которые выписаны жъ будутъ изъ Сергіева полку Сергіева послать изъ Сѣвска съ начальными людьми, и дать имъ ихъ, великихъ государей, денежнаго (210 об.) жалованья по рублю человѣку изъ сѣвскихъ доходовъ, какіе на лицо есть, а сказать, что имъ быть въ Курску на время для того береженія отъ приходу воинскихъ людей татаръ, покажѣтъ они изъ нынѣшнія цесарскія войны въ Крымъ пройдутъ для того, что и съ той войны опасно отъ нихъ отвороту на государскіе украинные города, а что они, стрѣльцы, будутъ въ Курску,—и то у татаръ будетъ небезвѣстно, и почтутъ ихъ за прибылые многіе рати, и тѣмъ намѣреніе свое на украинные города отмѣнять. А о дачѣ денегъ тѣмъ стрѣльцомъ великихъ государей указъ къ нему, околничему и воеводѣ, посланъ изъ приказу болшіе казны.

Имъ же стрѣльцомъ у отпуску изъ Сѣвска въ Курскъ сказать съ великимъ подерѣвленіемъ, чтобъ они въ Курскъ шли съ поспѣшеніемъ, и были всѣ по наряду сполна; а будетъ которые изъ нихъ въ Курскъ не пойдутъ, или съ дороги сбѣгутъ, и гдѣ изыманы будутъ, и тѣмъ за то быть въ жестокомъ наказаніи безо всякого милосердія и пощады. И они бѣ о томъ ихъ, великихъ государей, указъ вѣдали и въ Курскъ шли однолично“.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Едва закончилось печатаніемъ наше изданіе, какъ въ Кіевѣ была получена IV книга Чтеній въ Моск. Общ. исторіи и древностей за 1894 годъ. Въ этой книгѣ оказалось изданіе „Созерцанія Краткаго“, сдѣланное по рукописи Москов. Архива Мин. Ин. дѣлъ (кн. Оболенскаго) г. Прозоровскимъ и сличенное имъ съ рукописью Румянцевской, Академической и проф. Григоровича. Въ виду заявленія г. Прозоровскаго, что списокъ проф. Григоровича „весьма неисправенъ“ и „никоимъ образомъ не можетъ быть признанъ самымъ полнымъ“, мы просмотрѣли всѣ указанныя имъ разночтенія списка кн. Оболенскаго со спискомъ проф. Григоровича, и оказалось, что эти два списка, если не считать „стиховъ къ читателю“, помѣщенныхъ въ началѣ списка кн. Оболенскаго и отсутствующихъ въ спискѣ проф. Григоровича,—почти тождественны. Сравнивать самый текстъ изданія г. Прозоровскаго съ нашимъ текстомъ мы не имѣемъ времени и потому ограничиваемся сдѣланными замѣчаніями.

17 декабря 1894 года.

Поправки и добавленія.

- Стр. 2. 2-я выноска—Въ рукописномъ сборникѣ „Краткія записки о временной жизни государей російскихъ“, хранящемся въ библіотекѣ Кіево-печ. лавры подъ № 120, находится, между прочимъ, одинъ изъ списковъ записокъ Андрея Матвѣева. Въ этомъ списокѣ, на л. 51 об., читаемъ: „...въ Бизюковѣ монастырѣ пойманъ былъ стрѣлецъ Семенъ Петровъ Медвѣдевъ“. Текстъ, очевидно, испорченный. Вѣроятно Соловьевъ, называя Сильвестра—„Петровичемъ“, имѣлъ подъ руками испорченный текстъ записокъ Матвѣева.
- Стр. 2. 3-я выноска должна быть отнесена къ словамъ „родомъ изъ Курска“; а къ словамъ „ничего не извѣстно“ слѣдуетъ отнести 4-ю выноску, которая будетъ начинаться словами „относительно происхожденія Медвѣдева надо сказать“.
- Стр. 6. О посольствѣ Ордина-Нащокина и объ участіи въ этомъ посольствѣ Медвѣдева см. И. Росс. Соловьева, т. XIV, стр. 89 и ст. Бѣлокурова въ Чт. Общ. ист. и др., стр. VI—VII.
- Стр. 8. Словенская пустынь была въ Костромской губерніи.
- Стр. 26. Въ 1-й выноскѣ вм. 7-й стр. слѣдуетъ указать 10-ю. Въ 5-й выноскѣ вм. „во 2 томѣ нѣтъ ничего“ слѣдуетъ—„во 2 и 4 томѣ нѣтъ почти ничего“.
- Стр. 61. Слѣдовало упомянуть еще о „посланіи“ Сильвестра къ ц. Θεодору, о которомъ говорится лишь въ письмѣ самого царя (см. біограф. очеркъ, стр. 26).
- Стр. 68. 1 мая 1894 года въ засѣданіи общества Нестора лѣтописца г. Дмитріевскимъ былъ сдѣланъ докладъ, въ которомъ доказывалось, что исправленіе книгъ при Никонѣ и его пре-

емникахъ велось преимущественно по малорусск. печатнымъ изданіямъ. Сильв. Медвѣдевъ, разумѣется, зналъ объ этомъ; почему же онъ ничего не говоритъ объ этомъ въ „Извѣстіи истинномъ“? Вѣроятно, во 1-хъ) потому, что въ исправленіи книгъ по малорусскимъ изданіямъ онъ не видѣлъ ничего предосудительнаго, во 2-хъ) потому, что увлеченный духомъ партійности, онъ хотѣлъ доказать, что именно греческія изданія—причина всѣхъ неправильностей въ книгахъ.

Стр. 79. Копія съ гравюры Блотелинга помѣщена, между прочимъ, въ „Нови“ за 1885 г., при статьѣ Костомарова „Анна Ивановна и ея царствованіе“.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

ВЪ ТЕКСТѢ.

Стран.:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
2	7 сн.	отзывками	отрывками
3	5 сн.	Казанцевъ	Казанецъ
25	14 св.	рѣшились	рѣшились
		защитить	защищать
39	10 св.	Егѣи-	Евѣи-
55	3 св.	ото	отъ
109	4 сн.	33	330
128	3 сн.	реднѣй	среднѣй -

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

1	1 св.	94	49
1	12 сн.	предписанно	преднаписанно
10	6 сн.	(sic) ...,	(sic) на 70 осадъ,
18	1 сн.	сотроеніи	остроенія
98	13 св.	съ (122 об.)	съ
98	19 св.	готовой,	готовой, (122 об.)
153	2 св.	намъ	нимъ
161	3 св.	Богъ,	Богъ, яко (171)
169	18 сн.	ради	роди
194	15 св.	Ошальска.	Олшанска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Введеніе	I—XV.
Отдѣлъ I. Біографическій очеркъ.	1—49.
Отдѣлъ II. Очеркъ литературной дѣятельности Сильвестра Мед- вѣдева	50—90.
Отдѣлъ III. „Созерцаніе краткое лѣтъ 7190, 191 и 192, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ“	91—130.
Поправки и добавленія	I—II.
Приложеніе: Текстъ „Созерцанія“ по списку проф. Григоровича .	1—206.

Московскій книжный складъ.

Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія
Св. писанія въ Россіи.

КАТАЛОГЪ

Св. книгамъ, имѣющимся въ складѣ Общества.

Новые Заветы.

Съ указателемъ церковныхъ чтеній на всѣ дни.

	Цена въ переплет.	
	РУБ.	К.
Русскіе.		
Въ 32-ю д. л., съ Псалт. въ футлярѣ	—	45
„ „ Больш. д. л. нов. изд.	—	30
Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	—	60
„ „ съ Псалт. въ кол. съ зол. кр., въ футлярѣ	—	90
„ 8-ю „ „ кр. печ., съ Псалтирю	1	—
„ „ „ „ „ „ „ въ золот. обр.	3	—
На четыр. язык. (греч. слав., русск. и латин.)	2	50

Славяно-русскіе.

Въ 24-ю д. л., въ корешкѣ, съ золотымъ крестомъ	—	80
„ 16-ю „ „ „ темной кожѣ, съ золотымъ крестомъ	1	70

Славянскіе.

Въ 16-ю д. л., въ кол. съ золотымъ крестомъ	—	60
„ 32-ю „ „ „ „ „ „ „ съ псалт.	—	40

4-ро Е в а н г е л і я.

(Съ указателемъ церковныхъ чтеній).

Русскія.

Въ 32-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	— 15
„ 16-ю „ „ тоже съ золотымъ крестомъ	— 30

Славяно-русскія.

Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	— 60
---	------

Славянскія.

„ „ на славянск. яз., въ кол., съ зол. кр.	— 40
--	------

П с а л т и р и.

Въ 16-ю д. л., русскія, въ тисненомъ коленкорѣ	— 30
„ 32-ю „ „ „ „ „ „ „	— 7
„ „ „ „ славянскія, „ „ „ „	— 30
Въ 32-ю д. л., „ „ „ „	— 10

Б и б л і и.

На русскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 50
„ „ „ „ 8-ю „ „ „ корешкѣ	3 —
„ „ „ „ тоже, въ золот. обрѣзѣ, въ футл.	5 —
„ славянскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 60
„ „ „ „ въ 18-ю д. л., въ корешкѣ	1 75
Евангелія-брошюр. рус. въ 32-ю д. л., кажд. Евангел.	
влож. отд. въ пер.	— 5

Съ требованіями св. книгъ слѣдуетъ адресоваться въ складъ Общества, Покровка, д. № 52.

(Адресъ: для телеграммъ: Москва, Голубеву).

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXVI.

№ 9—СЕНТЯБРЬ.

1896 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—официальная.

- Рецензіи на сочиненіе
В. Ф. фонъ-Зелера: „Уче-
ніе о правѣ общей соб-
ственности по Римскому
праву“ 1—12

Часть II—неофициальная.

- I. Приемоторная Псалтырь
Симеона Полоцкого и
ея отношеніе къ поль-
ской Псалтыри Яна Ко-
хановскаго. —Окончивш.
курсъ Н. Глоксъ 1—18
- II. Сербскій писатель Доси-
еой Обрадовичъ и его
литературная дѣятель-
ность. Соч., удост. исто-
рико-филол. фак. золотой
мед. — Оконч. курсъ. К.
В. Радченка 1—70
- III. Очеркъ исторіи Полоцкой
земли до конца XIV ст.
Соч., удост. ист.-филологи-
ческимъ факультетомъ зо-
лотой медали. —Студ. В.
Е. Данилевича 177—219

Научная хроника.

- V. Отчетъ и протоколы Физико-математич. обще-
ства при Императорскомъ

Университетѣ Св. Влади-
имира за 1895 годъ (съ
приложеніями) 1—96

Критика и библиографія.

- VI. Указатель новѣйшей ли-
тературы по вопросу о
материализмѣ. —Приватъ-
доц. Г. И. Челпанова . . 183—172

Прибавленія.

- I. Метеорологическій и сель-
ско-хозяйственный бюл-
летень Киев. метеоролог.
обсерваторіи, № № 5 и 6
(январь — февр. 1896 г.),
изд. прив.-доц. Г. И. Косо-
готовыхъ 1—34
- II. Пѣсни Пинчуковъ, собр.
бывш. студ. М. В. Довна-
роу-Запольскихъ . . . 129—203
- III. О географическомъ рас-
предѣленіи государствен-
ныхъ расходовъ Россіи
(доп. къ табл. № 45 и 48,
46—47 и 51). — Проф.
Н. П. Яновскаго.
- IV. Объявленія объ изданіи
журналовъ и газетъ . . 1—IV

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ІЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

№ 9—СЕНТЯБРЬ.

КИЕВЪ.

Гипографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Засадкаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1896.

Harvard College Library
Gift of the Anglo-Russian
Literary Society, London,
Oct. 4, 1897.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

Часть I—официальная.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Рецензіи на сочиненіе В. Ф. фонъ-Зелера: „Ученіе о правѣ общей собственности по Римскому праву“ 1—12

Часть II—неофициальная.

- „Риемотворная Псалтырь“ Симеона Полоцкаго и ея отношеніе къ польской Псалтыри Яна Кохановскаго.—Ок. курсъ Н. Глонке 1—18
- Сербскій писатель Досиоей Обрадовичъ и его литературная дѣятельность. Сочин., удост. историко-филол. фак. золотой мед.—Оконч. курсъ Н. Ѳ. Радченна 1—70
- Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца XIV стол. Соч., удост. историко-фил. факультет. золотой медали.—Студ. В. Е. Данилевича 177—219

Научная хроника.

- Отчетъ и протоколы Физико-математическаго общества при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра за 1895 г. (съ приложеніями) 1—96

Критика и библіографія.

- Указатель новѣйшей литературы по вопросу о матеріализмѣ.—Приватъ-доцента Г. И. Челпанова 133—172

П р и б а в л е н і я.

- I. Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень Киевск. метеорол. обсерв., №№ 5 и 6 (январь—февраль 1896 г.), изд. прив.-доц. І. І. Косоноговымъ 1—33
- II. Пѣсни Пинчуковъ, собр. бывш. студ. М. В. Довнар-Запольскимъ 129—203
- III. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи (доп. къ табл. № 45, 46, 47 и 51).—Проф. Н. П. Яснопольскаго.
- IV. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1896 году 1—14

Рецензія на сочиненіе В. Ф. фонъ-Зелера „Ученіе о правѣ общей собственности по Римскому праву“.

I.

Г-нъ Фонъ-Зелеръ начинаетъ свой трудъ осужденіемъ ученыхъ, пытавшихся дедуктивнымъ путемъ найти формулу права общей собственности,—формулу, которая давала-бы возможность рѣшить всѣ возможные частные вопросы, возникающіе на почвѣ этого правового института; при этомъ названные ученые, говоритъ авторъ, допускали происхожденіе *juris ex regula*. Путь, которому слѣдуетъ авторъ и который онъ считаетъ единственно правильнымъ, есть путь индукціи, или, по выраженію Павла, отысканіе *regulae ex jure quod est*. Но и идя этимъ путемъ, авторъ не находитъ юрид. формулы права общей собственности и сначала говоритъ, что отысканіе въ данномъ вопросѣ такого общаго положенія, изъ котораго можно было-бы вывести всѣ частности ученія, едва-ли возможно, а въ заключительныхъ словахъ своей работы отысканіе такого положенія объявляетъ совершенно невозможнымъ.—Такой выводъ приводитъ въ недоумѣніе. Если ни дедуктивный методъ, отвергнутый авторомъ однимъ взмахомъ пера, ни индуктивный—столь излюбленный для автора—не даютъ никакого результата, то какимъ-же способомъ отыскать истину? Ничемъ. Отыскать ее невозможно. Римскіе знаменитые юристы бродили въ данномъ вопросѣ ощупью, не имѣя общихъ идей, руководясь лишь видами цѣлесообразности. Такой выводъ печаленъ по отношенію къ римскимъ юристамъ и производитъ далеко неблагоприятное отношеніе къ работѣ автора.—Правда авторъ скромно заявляетъ, что цѣль его труда не состояла въ томъ, чтобы дать окончательное разъясненіе всѣхъ принципиальныхъ вопросовъ, относящихся къ общей собственности, а лишь въ томъ, чтобы устранить нѣкоторые ошибочные взгляды по данному вопросу. Но, какъ видно изъ его „Заключенія“, онъ всѣми

силами старается разбить существующія теоріи права общей собственности и разбить съ тѣмъ, чтобы не поставить на ихъ мѣсто ничего. Цѣль—отрицательная: разрушить, ничего не созидая, объявивъ даже невозможнымъ созданіе какой-либо общей теоріи. Авторъ попалъ въ положеніе, такъ мѣтко очерченное французской поговоркой: критиковать легко, создать-же трудно.

Вполнѣ соглашаясь съ авторомъ, что теорія единства или нераздѣльности права общей собственности неправильна и не соответствуетъ источникамъ, я думаю, что онъ напрасно порицаетъ и не достаточно основательно отвергаетъ теорію Эйка и Дернбурга о раздѣлѣ при общей собственности самаго права собственности, но не по содержанию, а лишь по объему. Авторъ, опираясь на Kippeloh, на мой взглядъ, неудачно пытается отвергнуть эту теорію указаніемъ на возможность у собственниковъ недѣлимыхъ правомочій, напр. проистекающихъ изъ предѣльныхъ сервитутовъ; существованіе такихъ полномочій не говоритъ, противъ дѣлимости права общей собственности вообще и есть слѣдствіе особой природы этихъ отдѣльныхъ правомочій, ставящей ихъ въ исключительное положеніе. Авторъ, впрочемъ, и самъ признаетъ теорію Эйка—Дернбурга правильной, но лишь въ одномъ отношеніи—въ отношеніи къ предъявленію иска *reivindicatio*; съ этой стороны авторъ (на стр. 225) находитъ даже два отличія дѣлимыхъ и недѣлимыхъ правъ—формальное и матеріальное. Но это различіе авторъ почему-то относитъ только къ различію вещныхъ правъ, „въ ихъ дѣйствіи противъ лицъ постороннихъ“. Мнѣ-же кажется, что не только въ этомъ формальномъ отношеніи, но и въ матеріальныхъ также теорія Эйка—Дернбурга вѣрна, соответствуетъ источникамъ и есть единственно правильная.

Въ виду сказаннаго я обвиняю автора въ излишнемъ пессимизмѣ, излишней придиричивости, которая приводитъ его къ печальному результату, указанному выше. Если-бы авторъ хотѣлъ писать практическое руководство по праву общей собственности, онъ могъ-бы закрыть глаза на общую постановку теоріи; но цѣль ученыхъ работъ именно—въ отысканіи общихъ руководящихъ идей и въ установленіи законовъ, руководящихъ правовымъ строемъ.

Такимъ образомъ положеніе автора о невозможности отысканія одного основнаго принципа или формулы, при помощи которой можно было-бы рѣшать всѣ частности въ институтѣ права общей собственности, я считаю большимъ промахомъ. Но рядомъ съ этимъ трудъ его заслуживаетъ вниманія въ отношеніи къ обработкѣ отдѣльныхъ положеній; здѣсь авторъ находитъ и болѣе общія научныя положенія и иногда съ успѣхомъ ихъ доказываетъ (въ частности указу

на вопросы: о взаимодействии при правѣ общей собственности началъ вещнаго права и права обязательственнаго—*quasi ex contractu*, о различеніи актовъ фактическаго распоряженія и актовъ владѣнія въ тѣсномъ смыслѣ, о примѣненіи исковъ вещнаго и обязательственнаго права къ защитѣ взаимныхъ претензій сособственниковъ, объ учрежденіи организаціи пользованія общей вещью, объ *jus accrescendi*, о сервитутахъ при правѣ общей собственности и друг.). Съ этой стороны работа автора представляетъ цѣнность для литературы по римскому праву и это даетъ мнѣ основаніе признать автора достойнымъ степени доктора римскаго права. Не со всеми выводами автора въ этихъ отдѣльных вопросахъ можно согласиться. Укажу напр. на ничѣмъ не оправдываемое и ненужное для автора общее утвержденіе, что имѣющій интердиктъ на защиту своего притязанія можетъ насильственно т. е. самоуправно осуществлять свое притязаніе, а имѣющій обязательственное право долженъ безропотно подчиниться этому насильію. Правильное для отдѣльных правоотношеній это положеніе вообще неверно. Затѣмъ не вполне доказаннымъ я считаю и главнѣйшее положеніе рассматриваемой работы, такъ сказать, «гвоздь» ея, именно положеніе, что нѣкоторые правомочія сособственниковъ истекаютъ изъ вещнаго права, а другія изъ обязательственнаго (*quasi ex contractu*), и въ частности я считаю недоказанной и непримѣнимой на практикѣ мысль автора о различеніи актовъ фактическаго распоряженія при владѣніи отъ актовъ владѣнія въ тѣсномъ смыслѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подтверждающее эту мысль толкованіе автора на fr. D. 10, 3, 12. Но всѣ эти попытки и выводы автора, на мой взглядъ хотя и неудавшіяся, являются результатомъ серьезнаго, добросовѣстнаго научнаго труда, что мнѣ и даетъ основаніе, повторяю, признать сочиненіе автора достойнымъ допущенія къ публичной защитѣ для полученія имъ степени доктора римскаго права.

Преф. А. Казандевъ.

II.

Учение объ общей собственности неоднократно служило предметомъ научныхъ изслѣдованій: объ этомъ вопросѣ толкуетъ подробно *Steinlechner*: „Das Wesen der juris communio“, далѣе *Rümelin*: „Die Theilung der Rechte“, Туда же относятся объемистыя статьи *Eisele* въ *Archiv für die civilistische Praxis*: „Zur Lehre vom Miteigenthum“, *Hesse*: „Beitrag zur Lehre von Miteigenthum und der Communio“, *Diets*: „Zur Lehre vom Miteigenthum nach preussischem Landrecht“. Отдѣльныя стороны этого правоотношенія разиваютъ: *Miescher* „Die Besitzinterdikte unter Mitbesitzern“, *Brinkmann*: „Das Verhältniss der actio communi dividundo und der actio negotiorum gestorum zu einander“, *Geib*: „Die actio communi dividundo“, *Büff*: „Haben Mitbesitzer unter einander possessorische Interdikte“? въ *Archiv für practische Rechtswissenschaft* N. F. B. III. *Zimmermann*: „Ueber die Theilung unter einigen von mehreren Communionsinteressanten“. *Archiv für die civilistische Praxis* Band. 24. *Rucke*: „Das Rechtsverhältniss an gemeinschaftlichen Mauern“.

Ко всѣмъ перечисленнымъ изслѣдованіямъ присоединяется недавнее сочиненіе харьковскаго профессора *фонъ-Зелера*.

Характерная черта этой работы состоитъ въ томъ, что авторъ строго ограничивается разборомъ однихъ римскихъ ученій, нисколько не касаясь современныхъ законодательствъ и тѣхъ новыхъ законопроектовъ, которые такъ живо занимаютъ изслѣдователей юридическихъ вопросовъ.

Чтобы сразу опредѣлить отношеніе этого труда ко всѣмъ предшествовавшимъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ общемъ направленіи автора, о тѣхъ цѣляхъ, которыя онъ преслѣдуетъ, и о его научныхъ приемахъ.

Методъ фонъ-Зелера рѣзко отличается отъ приемовъ его предшественниковъ. Онъ прежде всего строгій легистъ. Онъ въ противуположность къ *Steinlechner*’у *Rümelin*’у, *Windscheid*’у и др. не старается предварительно опредѣлить логически-философское значеніе общей собственности, чтобы потомъ въ эту искусственно составленную

систему втиснуть всѣ законоположенія, относящіяся къ данному предмету. Фонъ-Зелеръ напротивъ подвергаетъ критическому разбору всѣ богатя и разнообразныя детали кодификаціи Юстиніана, стремясь путемъ дедукціи вывести и опредѣлить юридическое значеніе общей собственности—именно тѣ начала, *ex quibus regula fiat*.

Построеніямъ своихъ предшественниковъ авторъ не придаетъ особой важности, ни съ точки зрѣнія юридической науки, ни въ интересахъ практики. Да и нельзя не сказать, что онъ въ этомъ правъ, по крайней мѣрѣ поскольку дѣло касается римскаго права. Въ самомъ дѣлѣ сила римской правовой жизни и ея преимущество передъ всѣми другими законодательными опытами состояла именно въ томъ, что между строгой буквой закона и житейскими интересами и требованіями, какъ звено ихъ соединяющее находилась власть магистрата, которая благодаря своей эдиктальной компетенціи могла смягчать, дополнять и даже фактически отмѣнять по крайней мѣрѣ на одинъ годъ всѣ положенія закона. Этимъ-то и можно объяснить, что римляне въ теченіе столь многихъ столѣтій и не смотря на значительныя перемѣны въ экономической жизни могли обойтись такимъ архаическимъ закономъ какъ сводъ XII таблицъ. Виноваты съ тѣмъ эдикты магистратовъ были прекраснымъ средствомъ для широкихъ экспериментовъ въ области законодательства. Въ случаѣ неудачи они легко отмѣнялись и единственнымъ основаніемъ ихъ продолжительнаго существованія было общественное убѣжденіе въ ихъ полезности. Въ эдиктахъ магистратовъ поэтому содержатся неисчерпаемые запасы практически испытаннаго матеріала, которыми пользовались и ученая литература и наконецъ кодификація Юстиніана.

Конечно магистратъ не подчинялся шаблону даннаго законодательства и какой бы то ни было системы. Его распоряженія и приказы издавались по поводу отдѣльныхъ практическихъ случаевъ и всегда имѣли въ виду рѣшить опредѣленный споръ, урегулировать извѣстное правоотношеніе согласно съ требованіями справедливости.

Богатство и разнообразіе матеріаловъ, добываемыхъ такою вѣковой, послѣдовательной практикою привлекаютъ своимъ замѣчательнымъ соотвѣтствіемъ житейскимъ интересамъ, но потому самому они едва-ли представляютъ симметрическую систему. Вотъ почему новѣйшая школа романистовъ основательно остерегается слишкомъ рѣшительныхъ выводовъ при формулировкѣ общихъ принциповъ. Благодаря такой осторожности и сдержанности она и могла сдѣлать столь цѣнныя и вѣрныя заключенія примѣнительно къ отдѣльнымъ научнымъ и законодательнымъ вопросамъ.

Переходя къ нашему автору, мы находимъ его работу раздѣленной на три отдѣла. Въ первомъ онъ подвергаетъ подробному разсмотрѣнію взаимныя отношенія сособственниковъ. Обсуждается главнымъ образомъ вопросъ, какіе они въ случаѣ спора другъ противъ друга представляютъ иски. Во второмъ отдѣлѣ авторъ переходитъ къ отношеніямъ сособственниковъ къ постороннимъ лицамъ, въ третьемъ говорится о раздѣлѣ общности и наконецъ въ заключеніи подвергаются критическому осмотру всѣ тѣ теоріи, которыя до сихъ поръ выводились изъ римскихъ ученій.

Какъ уже сказано выше результатъ этого обзора сводится къ тому, что общей, какъ бы волшебной формулы для опредѣленія общей собственности нѣтъ, что ея и быть не можетъ, и что въ ней съ практической точки зрѣнія нѣтъ никакой надобности.

Въ основаніе взаимныхъ отношеній сособственниковъ лежитъ прежде всего чисто вещное право. Сумма всѣхъ ихъ правъ въ совокупности равна полному праву собственности по отношенію къ данной вещи. Изъ этого основнаго принципа вытекаетъ, что право собственности можетъ быть осуществлено не иначе какъ совокупно всѣми сособственниками. Таково элементарное положеніе вопроса.

Но подобное состояніе съ экономической точки зрѣнія могло бы привести къ послѣдствіямъ не только неудобнымъ, но невозможнымъ. Фактически оно могло бы низвести право частной собственности до нуля. Эти соображенія и побудили преторскую практику установить особый искъ, основывающійся на обязательствѣ, въ силу котораго каждый изъ сособственниковъ можетъ требовать отъ другихъ заинтересованныхъ лицъ допущенія дѣйствій не противурѣчащихъ общему интересу. Но эта *obligatio ex communione*, какъ отношеніе чисто обязательственное, ничего общаго не имѣетъ съ владѣніемъ, а потому и не можетъ быть защищаемо интердиктами. Послѣдніе предполагали бы совокупное участіе всѣхъ сособственниковъ, какъ представителей вещнаго права собственности, фактическимъ отраженіемъ котораго является владѣніе. Поэтому въ общей собственности и слѣдуетъ различить два главныхъ элемента: вещное господство каждого изъ сособственниковъ надъ даннымъ предметомъ и обязательственную связь заинтересованныхъ лицъ между собою.

Въ своемъ дальнѣйшемъ изслѣдованіи авторъ разсматриваетъ оба эти элемента. Они другъ друга проникаютъ и обусловливаютъ. Вещное господство отдѣльнаго сособственника надъ объектомъ находится подъ постояннымъ вліяніемъ и контролемъ правоотношенія къ товарищамъ. Этимъ правоотношеніемъ регулируется прежде всего пользованіе общею вещью, а поэтому естественно возникаетъ вопросъ, что

именно происходить, если одинъ изъ сособственниковъ, напр. какойнибудь недвижимости—дома, имѣнія и т. п.—пожелаетъ совершить какойнибудь актъ фактическаго распоряженія, а другой помѣшаетъ ему въ этомъ? Иными словами, преобладаетъ ли сила владѣнія надъ силою обязательственной связи между сособственниками: но столько, чтобы между ними возможно было предъявленіе специальныхъ исковъ для защиты владѣнія—интердиктовъ?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, авторъ прежде всего Polemiciruetъ прѣзвѣ того довольно распространеннаго взгляда, который въ отношеніи между сособственниками рассматриваетъ исключительно съ точки зрѣнія обязательственной связи. Поэтому же взгляду элементъ вещныхъ является тутъ только то право собственности или владѣніе, которое принадлежитъ всемъ сособственникамъ вмѣстѣ. Само собою разумѣется, что въ силу такого взгляда посессорскіе интердикты вовсе устраняются между сособственниками, которые могутъ прибѣгнуть лишь къ обязательственному иску—*actio communi dividundo*. Ученіе это влечетъ за собою правителскія послѣдствія весьма существенныя; которыя сказываются съ особою силою въ такихъ случаяхъ, когда требуется какоенибудь распоряженіе относительно общей вещи—ремонтъ и т. п. Если тутъ между заинтересованными лицами не будетъ полнаго согласія, то это необходимое распоряженіе не можетъ состояться. Никто изъ сособственниковъ не въ правѣ устранить сопротивленіе со стороны когонибудь изъ товарищей, а стало быть ремонтъ или перестройка сдѣлаются возможными только при полномъ согласіи всѣхъ соучастниковъ. Но въ виду того, что такое единеніе на практикѣ едва ли всегда достигается, нѣкоторые писатели—напр. Baff—расширяютъ указанное обязательственное отношеніе, предоставили каждому сособственнику право безъ согласія и даже противъ воли другихъ произвести всякій необходимый ремонтъ. Впрочемъ и этотъ произвольный установленный исходъ мыслимъ лишь тогда, когда ремонтъ необходимъ въ интересъ всѣхъ соучастниковъ и когда нѣтъ разногласія между ними о способѣ его производства. Но въ жизни дѣйствительной оба предположенія встрѣчаются не всегда, а въ силу всего этого и данная теорія нисколько не разъясняетъ и упрощаетъ постановку вопроса.

Напротивъ того другіе писатели признаютъ безусловно возможность предъявленія интердиктовъ между сособственниками. По ихъ мнѣнію въ основаніи правоотношенія между сособственниками лежить установившійся порядокъ пользованія общою вещью (*Wendel*). Безъ такого порядка общая собственность утратила бы всякое значеніе, она превратилась бы въ совершенную анархію (*Thering*). Поэтому

кто изъ сособственниковъ этотъ порядокъ нарушить, противъ того можетъ быть предъявленъ интердиктъ.

Выводъ право на предъявленіе интердиктовъ изъ установившагося порядка пользованія, нѣкоторые писатели (Randa) впадаютъ въ крайность. Они предоставляютъ каждому совладѣльцу право запретить товарищу всякое самостоятельное осуществленіе фактической власти надъ общою вещью и въ случаѣ неповиновенія предъявить къ нему интердиктъ. Нельзя не согласиться съ нашимъ авторомъ, что на основаніи этой теоріи совладѣніе есть отрицаніе всякаго владѣнія (стр. 44).

Ошибочность всѣхъ этихъ мнѣній состоитъ въ томъ, что при установленіи средствъ для защиты владѣнія едва-ли будетъ правильно сосредоточить все вниманіе на пользованіи вещью. Интердиктами прежде всего охраняется не пользованіе вещью, но акты чистаго владѣнія, которые отнюдь не тождественны съ пользованіемъ. А для охраны этихъ актовъ чистаго владѣнія каждый изъ совладѣльцевъ долженъ пользоваться самообороною и поссессорскими интердиктами, какъ противъ постороннихъ лицъ, такъ и противъ соучастниковъ. Отказывая совладѣльцу въ интердиктѣ, мы этимъ самымъ предоставляемъ другимъ совладѣльцамъ возможность употреблять насилие.

Что касается организаціи пользованія общою вещью, то въ болшинствѣ случаевъ оно регулируется добровольнымъ соглашеніемъ заинтересованныхъ лицъ, при чемъ они прибѣгаютъ или къ договору товарищества или къ найму или же къ *contractus innominati*; кромѣ того римскими юристами допускается и установленіе узуфрукта въ пользу одного изъ участниковъ.

Обсуждая значеніе такъ наз. *actio negatoria* и ея допустимость между сособственниками, авторъ находитъ, что она можетъ быть предъявлена однимъ соучастникомъ противъ другого. Прежде всего разсматривается примѣненіе этого иска противъ того, кто самовольно пользуется сервитутнымъ правомъ въ чужомъ участкѣ. Извѣстно, что именно этотъ случай является исходною точкою для *actio negatoria*, и поэтому авторъ отсюда переходитъ ко всѣмъ остальнымъ случаямъ нарушенія права собственности вообще.

Примѣненіе этого иска между сособственниками современными пандектистами отрицается. И въ самомъ дѣлѣ, насколько легко устанавливается характеръ дѣйствія, нарушающаго чужую собственность, пѣкуда дѣло касается постороннихъ лицъ, настолько-же становится невозможнымъ опредѣлить такое нарушеніе между сособственниками. Римскіе юристы объ *actio negatoria* между *condomini* нигдѣ не упоминаютъ. Они, какъ намъ кажется, даже всякое примѣненіе этого иска при общей собственности отрицаютъ. И это вовсе не простая

случайность. То свидетельство, которое авторъ приводитъ въ пользу своего взгляда—L. 4. Dig. de servitute legata 33,3—говорить какъ разъ противъ него. Ясно и точно здѣсь сказано, что собственники общей стѣны не могутъ выступать другъ противъ друга съ *actio negatoria*, если кто либо изъ нихъ по своему произволу, встанитъ напр. въ эту-же стѣну балку, пожалуй для устройства галлерей или балкона. Юристъ имъ предоставляетъ одну только *actio communi dividundo* т. е. въ случаѣ спора по этому поводу они прямо могутъ приступить къ раздѣлу общей собственности. И это вполне справедливо. Такъ какъ каждый соучастникъ на основаніи своего права собственности можетъ повліять такъ или иначе на общій предметъ, то въ силу природы вещей весьма трудно, точно опредѣлить вторженіе въ сферу правъ другого соучастника. Благодаря своему неизмѣнному такту римскіе юристы для разрѣшенія делимаго спора рекомендуютъ *actio communi dividundo*. Слова цитаты „*jus nonesse ita immixtas habere*“ по мнѣнію автора указываютъ на оставшу балку въ общую стѣну въ то время, когда еще общей собственности на эту стѣну не существовало. Но такое предположеніе произвольно, тѣмъ болѣе что вышеприведенныя слова взяты изъ процессуальной формулы *actio negatoria* и никакого указанія на время нарушенія не содержатъ. Сверхъ того толкованіе фонъ-Зелера неправильно и потому, что юристъ не могъ говорить о нарушеніи общей собственности, имѣя въ виду фактъ, который случился до ея возникновенія.

Совершенно правильно авторъ присоединяется къ общепринятому взгляду, по которому простое отрѣженіе одного изъ сособственниковъ отъ своего права еще не влечетъ за собою приращенія правъ другимъ сособственникамъ—*jus accrescendi*.—Тотъ единственный случай, о которомъ въ источникахъ упоминается, имѣетъ исключительное значеніе и относится, какъ это уже было доказано Энкомъ, только къ общему рабу. Дѣйствительно, если одинъ изъ сособственниковъ, по-скольку это зависитъ отъ него, даруетъ рабу свободу, то однимъ этимъ актомъ послѣдній свободнымъ не дѣлается, а переходитъ въ полную собственность другихъ соучастниковъ.

Во второмъ отдѣлѣ своей работы, г. фонъ-Зелеръ задаетъ отношенія отдѣльныхъ сособственниковъ въ постороннимъ лицамъ. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ вопросъ, можетъ ли каждый изъ заинтересованныхъ лицъ безъ всякаго ограниченія со стороны другихъ сособственниковъ отчуждать свое право? И если можетъ, то какъ устранить противозаконное вмѣшательство соучастниковъ въ это право.

Общая собственность создаетъ отношенія весьма близкія. Права соучастниковъ такого свойства, что они обуславливаютъ и проница-

ють другъ друга. Въ силу этого для собственниковъ и не можетъ быть безразличнымъ, кто дѣлается преемникомъ ихъ выбывшаго товарища. Весьма понятно, что при такихъ условіяхъ сособственниковъ, сохранившихъ свое право, должны пользоваться правомъ выкупа отчуждаемой доли, и не даромъ нѣкоторые современные законодательства стоятъ на такой точкѣ зрѣнія. Римское право однако-же этого не допускало. Существуютъ данныя, что практика дѣйствительно не чужда была подобныхъ поползновеній, но императорскій указъ прямо устранилъ ихъ, обеспечивая право каждого сособственника, свободно отчуждать свою долю по своему благоусмотрѣнію. (Большой интересъ въ этомъ отношеніи представляется L. 3. Cod. de com. rerum alien. 4, 52; приведенная авторомъ на стр. 106 своей книги).

Но не смотря на это другіе сособственники, какъ совладѣльцы общей вещи, не были лишены возможности причинять существенныя затрудненія приобретателю, создавая ему всяческія препятствія при осуществленіи приобретеннаго права. Они напр. могли не допустить передачи общей вещи. Для устраненія возможныхъ столкновеній авторъ предлагаетъ такой исходъ: отчуждающій свою часть сособственникъ продолжаетъ владѣть ею не отъ своего имени, но въ качествѣ представителя приобретшаго ее; устанавливается такъ наз. *constitutum revocatorium*. Или онъ уступаетъ своему преемнику все тѣ искъ, которые ему принадлежатъ по отношенію къ бывшимъ товарищамъ. Безъ сомнѣнія съ строго римской точки зрѣнія такая мысль справедлива. Такъ какъ въ данномъ случаѣ передача вещи или ея части дѣйствительно не состоялась, то преемникъ отчуждающаго свое право собственности не приобрѣлъ и поэтому вещнаго иска непосредственно отъ своего имени предъявлять еще не могъ. Однако недостаточность такого положенія съ практической точки зрѣнія очевидна. Къ сожалѣнію авторъ ее вовсе не подвергъ критикѣ.

Переходя къ искамъ сособственниковъ противъ постороннихъ лицъ, авторъ разсматриваетъ порознь искъ, защищающіе право собственности и защищающіе владѣніе.

Само собою разумѣется, что объектомъ исковъ первой группы является лишь доля общей вещи, при чемъ истцу собственнику нѣтъ никакого дѣла до того, владѣть ли отвѣтникъ неправильно одной этой долей, или всей вещью. Отмѣчается, поэтому, отъ неправильнаго владѣнія одна только спорная часть, а кто окажется впоследствии сособственникомъ истца въ другихъ частяхъ—это вопросъ, не имѣющій принципиальнаго значенія.

Способы защиты доли общаго владѣнія мы можемъ оставить въ сторонѣ, такъ какъ они ничего характернаго въ себѣ не заключаютъ.

идеи къ сервитутамъ, которые могутъ лежать на общей вещи, становиваться въ ея пользу.

Идѣсь на первомъ планѣ такъ наз. предѣльные сервитуты, относя исключительно къ посемельнымъ участкамъ.

Римское право запрещаетъ отдѣльному сособственнику безъ участвующихъ обременять общее имущество такими сервитутами, а и прибрѣтать таковыя въ его пользу. По правильному замѣчанію нашего автора объ этотъ принципъ омоничательно разбирается Эйзеле и Колера, въ силу которой каждый *condominus* является въ томъ цѣлаго и нераздѣльнаго права собственности. Изъ таковаго ленія неизбежно вытекало, бы право распоряжаться общемо въ ея полномъ объемѣ и точно такъ же и право связать съ нею туть.

Не разрѣшая отдѣльному сособственнику обременять общее имущество сервитутами самовольно, римскіе юристы этимъ самымъ указывали на ограниченность общей собственности и ея предѣлы. Безъ вѣнія сособственниковъ не зиравъ своими односторонними распоряженіями затрогивать доли своихъ товарищей, нарушая тѣмъ ихъ интересы. Но едва ли можно согласиться съ авторомъ, что прибрѣтеніемъ изъ соучастниковъ сервитутовъ въ пользу общаго имущества запрещалось только потому, что, по римскому праву свободное, не находящееся подъ отцовской властью, не могло прибрѣсти чуждѣ примаго представителя права для другого лица? (стр. 151). Въ данномъ случаѣ, намъ вѣжется, этотъ принципъ меньше всего служить препятствіемъ. Какъ извѣстно такое представительство словно допускалось при прибрѣтеніи владѣнія, а стало быть и прибрѣтеніи права собственности черезъ передачу вещи—*traditio*. Сервитуты въ послѣдствіи, благодаря вліянію преторскихъ эдиктовъ въ практику, прибрѣтались черезъ такъ наз. *quasi traditio*. Трудно положить, чтобы такое представительство при этой *quasi traditio* противорѣчило духу римскаго права. Дѣло именно въ томъ, что сервитутъ въ пользу имущества могъ прибрѣсти только его полный собственникъ, право-же собственности—право частичное и поэтому не могло служить основаніемъ для прибрѣтенія сервитута въ пользу *себя* и.

Говоря въ третьей части своего изслѣдованія о раздѣлѣ общаго, авторъ снова указываетъ на преобладаніе обязательственнаго момента въ отношеніяхъ между сособственниками, а въ силу этого и два заинтересованныхъ лицъ на раздѣлѣ общаго имущества носятъ характеръ обязательственный, связанный съ личною отвѣтственностью участниковъ другъ передъ другомъ.

Мы оканчиваемъ нашъ отчетъ нѣкоторыми общими замѣчаниями. Какъ уже было сказано, авторъ ограничивается изслѣдованіемъ однихъ римскихъ ученій. Нельзя не пожалѣть, что онъ такъ сгузилъ свой сюжетъ: благодаря сопоставленію этихъ ученій съ современной гражданской жизнью, расширился бы не только горизонтъ работы, но нашлись бы сверхъ того и новыя критеріи для оцѣнки богатаго матеріала римскихъ источниковъ.

Разумѣется, каждый писатель воленъ выбрать свой предметъ и опредѣлить его объемъ по своему усмотрѣнію, но все-таки мы пожелаемъ, чтобы нашъ авторъ на прочномъ фундаментѣ своей работы достроилъ начатое имъ зданіе. Исслѣдованіе его проникнуто большою солидностью, значительною зрѣлостью и практической юридической мысли. Оно искусно соединяетъ историческіе и догматическіе моменты. Обзоръ литературы полонъ и ясенъ, полемика весьма справедлива и гладкопровна.

Авторъ не искажаетъ взглядовъ своихъ противниковъ, какъ это у насъ нерѣдко водится, а спокойно указываетъ на тѣ непоследовательности и неудобства, которыя вытекаютъ изъ этихъ теорій. Это достоинство въ особенности обнаруживается въ его возраженіяхъ противъ Steinlechner'a, погрѣшности котораго благодаря разсмотрѣній нами работъ доказаны вполне убедительно.

Въ силу всего сказаннаго я прихожу къ тому заключенію, что изслѣдованіе г. фонъ-Зелера: „Ученіе о правѣ общей собственности по римскому праву“ вполне удовлетворительно для возведенія автора въ степень доктора римскаго права.

Проф. П. Соколовскій.

Кіевъ, февраля 10 дня 1896 г.

„Риемотворная Псалтырь“ Симеона Полоцкаго и ея отношеніе къ польской Псалтыри Яна Кохановскаго.

Въ предисловіи къ своей „Риемотворной Псалтыри“ Симеонъ Полоцкій ясно говоритъ о вліяніи на нее польскаго стихотворнаго оригинала: преведохъ псалми славенскія на различныя стиховъ роды, иже вся гласовъ подзнаменованія, яже суть на псалми полскія, приключитися могутъ“, но при этомъ Полоцкій ни разу не упоминаетъ, какою именно изъ польскихъ стихотворныхъ Псалтырей онъ пользовался. Вопросъ этотъ оставался совершенно открытымъ до 1861 года, когда Буслаевъ въ своей „Исторической хрестоматіи“ указалъ на Псалтырь Яна Кохановскаго, какъ на оригиналъ перевода Симеона Полоцкаго. Своего мнѣнія почтенный ученый не подтвердилъ однако же никакими фактическими данными. Въ „Древней и Новой Россіи“ 1875 года была напечатана статья Л. Н. Майкова „Симеонъ Полоцкій“ вошедшая впоследствии въ „Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII столѣтій“ того-же автора (С.-Петербургъ 1889 г.). Л. Н. Майковъ съ большою осторожностью обходитъ вопросъ объ иностранномъ вліяніи на Псалтырь Полоцкаго. На 96 страницъ „Очерковъ“ мы читаемъ слѣдующее: „Подобно польскому поэту Яну Кохановскому, переложившему Псалтырь на польскіе стихи, и шотландскому гуманисту Георгу Бухавану, сдѣлавшему латинскій метрическій переводъ псалмовъ, Полоцкій предпринялъ стихотворное переложение Псалтыри на славянскій языкъ“. Въ 1886 году въ Москвѣ вышла диссертация Героея Татарскаго „Симеонъ Полоцкій. (Его жизнь и дѣятельность). Опытъ изслѣдованія изъ исторіи просвѣщенія и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII вѣка“. Авторъ этого труда категорически (на 303 страницъ) утверждаетъ, что „Риемотворная Псалтырь“ представляетъ „прямое подражаніе стихотворнаго перевода

Псалтыри польскаго поэта Яна Кохановскаго". Вотъ и всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ въ литературѣ, по вопросу объ отношеніи Псалтыри Полоцкаго къ польскимъ стихотворнымъ переводамъ Псалтыри. Всѣ указанія на „Psałterz“ Кохановскаго были, какъ мы видѣли, до сихъ поръ совершенно голословными и не имѣли въ свою пользу никакихъ вѣскихъ фактическихъ данныхъ.

Въ виду важнаго историко-литературнаго значенія личности и произведеній Симеона Полоцкаго, стоявшаго на рубежѣ новой русской образованности, вопросъ о вліяніи на него западныхъ литературъ вообще и польской въ частности, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ болѣе серьезнаго изученія, въ которое и мы постараемся внести свою посильную лепту, останавливаясь на „Риемотворной Псалтыри“, какъ наиболѣе доступномъ произведеніи Полоцкаго. (Остальные труды нашего писателя XVII вѣка болѣею частью находятся въ рукописяхъ Московской Синодальной библіотеки и до сихъ поръ не изданы, что сильно затрудняетъ всякаго, кто захотѣлъ бы заняться ими).

Всякому извѣстно, какъ широко распространено чтеніе и пѣніе Псалтыри въ православномъ богослуженіи. Нѣтъ ни одной церковной службы, куда не входили бы отдѣльные псалмы. Достаточно указать на повечеріе, съ полунощницей, на часы, самую существенную часть которыхъ составляютъ псалмы, наконецъ на литургію, куда они также входятъ въ видѣ перваго и втораго антифоновъ или предназначеннаго псалма, если литургія совершается вмѣстѣ съ вечерней. Кроме того въ кругѣ седмичныхъ богослуженій еженедѣльно прочитывается вся Псалтырь по каонзмамъ, а великимъ постомъ даже дважды въ недѣлю. Такимъ образомъ Псалтырь является самой употребительной изъ Ветхованѣтныхъ книгъ въ православномъ богослуженіи. Какъ извѣстно, древне-русская жизнь сложилась подъ сильнымъ вліяніемъ церковности. Въ каждомъ домѣ устраивалась молельня съ обиліемъ иконъ, представлявшихъ близкое подобіе иконостаса. Здѣсь постоянно читались повседневныя службы, которыя по уставу церковному могли совершаться и безъ участія священника, каковы: вечерня, повечеріе, полунощница, утреня, часы и обѣдница. При посредствѣ этихъ службъ Псалтырь проникла и въ домашнее употребленіе, стала первой учебной книжкой, служила предметомъ назидательнаго чтенія и считалась спасительной въ нѣкоторыхъ случаяхъ жизни. Въ виду церковнаго характера древне-русскаго просвѣщенія, Псалтырь какъ наиболѣе употребительная книга въ богослуженіи, естественно должна была сдѣлаться первымъ предметомъ изученія. Объ этомъ мы имѣемъ, сравни-

тельно, болѣе повдніа свидѣтельства, каковы, напримѣръ: „Посланіе новгородскаго архіепископа Геннадія къ митрополиту Симону“, рукописный требникъ митрополита Макарія XVI вѣка и др. Для того, чтобы понять, какую роль въ дѣлѣ распространенія Псалтыри игралъ ея учебный характеръ, необходимо вспомнить, въ чемъ состояло такъ называемое „почитаніе книжное“, какъ конечная цѣль ученія.

Прочестъ Псалтырь обозначало тогда—основательно изучить ее, знать ее чуть-ли не наизусть. Будучи хорошо извѣстной каждому грамотному человеку, Псалтырь становилась настольной книгой въ каждомъ русскомъ благочестивомъ домѣ. Даже во время путешествія не разставались съ нею, такъ напримѣръ извѣстно, что св. Благовѣрный князь Борисъ, застигнутый на пути своими убійцами, „нача пѣти Псалтырь“, Владимиръ Мономахъ также не разставался съ нею въ дорогѣ. Вѣроятно, благодаря такому обыкновенію всюду возить съ собою Псалтырь, она въ изданіи Скорины 1525 года названа „подорожной книжицей“. Сдѣлавшись необходимой въ домашнемъ обиходѣ, Псалтырь для нашихъ предковъ получила значеніе высшаго божественнаго откровенія, что выразилось, между прочимъ, въ народномъ стихѣ о „глубинной книгѣ“, въ которой сосредоточена мудрость всего міра. Такой взглядъ на Псалтырь заставлялъ въ старину обращаться къ ней за разрѣшеніемъ всевозможныхъ загадокъ и недоумѣній. Отсюда она вскорѣ приобрѣла характеръ гадательной книги. Въ своемъ поученіи Владимиръ Мономахъ говоритъ слѣдующее: „и отрядивъ я (пословъ) вѣмъ псалтырю въ печали и то ми ся выня: вскую печалуеши душе“. На рукописной Псалтыри XVI вѣка существуетъ приписка казанскаго узника Василія Петрова: „я гадалъ по сей книгѣ и вышло мнѣ прожить пять лѣтъ“.

Въ монастыряхъ чтеніе Псалтыри совершалось непрерывно. Извѣстно, напримѣръ, что преподобный Спиридонъ Просфорникъ, приготовляя просфоры, читалъ псалмы. Такое монастырское чтеніе совершалось по извѣстному уставу, который принимался даже многими изъ мірянъ. О томъ, какъ читалась Псалтырь, любопытныя свѣдѣнія даетъ намъ старинное „наказаніе ко учителемъ, како учить дѣтей грамотѣ“. Въ этомъ наставленіи мы читаемъ: „самимъ учителемъ (надлежитъ) знати естество словесъ (здѣсь разумѣется Псалтырь, какъ первая учебная книга) и силу ихъ разумѣти и гдѣ говорити дебело и тоносно и гдѣ съ пригбеніемъ устъ и гдѣ съ раздвиженіемъ и гдѣ просто“. Такое разнообразіе внѣшнихъ пріемовъ указываетъ на то, что Псалтырь пѣлась, какъ это подтверждаютъ древнѣйшія свидѣтельства. О Ѳеодосіи Печерскомъ сказано въ Патерикѣ: „Псалтырь поеше уsty тихо“ и т. н. Въ виду того, что церковно-славянскій текстъ Псал-

тыри написанъ прозою, естественно должны были возникать нѣкоторыя затрудненія при его пѣніи. Въ XVII в., когда польская образованность начала проникать въ Московское государство, здѣсь сдѣлались извѣстными многіе стихотворные польскіе переводы псалмовъ, которыми русскіе люди воспользовались для своего домашняго обихода. Они пѣли польскіе псалмы исключительно благодаря ихъ мелодичности и нерѣдко не понимали даже ихъ смысла. Навстрѣчу такому стремленію имѣть псалмы наиболѣе приспособленные къ мелодіи пошелъ видный представитель западнаго культурнаго вліянія на Русь—Симеонъ Полоцкій, который, какъ извѣстно, былъ воспитанникомъ Кіевской Академіи и, быть можетъ, польскихъ іезуитскихъ коллегій. Изъ своей родины вывезъ онъ склонность къ популяризаціи Псалтыри, которая существовала въ Юго-Западной Россіи и въ Бѣлорусіи въ переводахъ на народный языкъ, каковы рукописныя Псалтыри Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ № 335 и № 1017, изслѣдованныя проф. Е. Θ. Карскимъ въ его послѣднемъ трудѣ „Западнорусскіе переводы Псалтыри въ XV—XVII вѣкахъ“. Варшава 1896 г. По словамъ варшавскаго профессора этимъ Псалтырямъ предшествовали, а отчасти и появлялись вмѣстѣ съ ними Псалтыри западнорусской редакціи съ признаками западно-русскаго нарѣчія, но не представляющія въ собственномъ смыслѣ перевода на народный языкъ. Сюда онъ причисляетъ слѣдующія рукописныя Псалтыри: (1) Псалтырь слѣдованная 1296 г., принадлежащая Синодальной бібліотекѣ, (2) Псалтырь XV вѣка Императорской Публичной бібліотеки, (3) толковая Псалтырь XV—XVI вѣковъ Виленской Публичной бібліотеки, (4) Псалтырь 1543 г. собранія Е. Барсова въ Москвѣ, (5) списки съ печатныхъ Псалтырей Скорины, (6) толковая Псалтырь бібліотеки Кіево-Петерской лавры, (7) Псалтырь XVI в. Виленской Публичной бібліотеки № 262, (8) толковая Псалтырь 1609 г. С.-Петербур. Духовной Академіи.

Къ печатнымъ текстамъ той-же категоріи принадлежатъ (1) Краковская Псалтырь 1491 года, (2) Псалтырь Скорины 1517 года, (3) Псалтырь въ „Малой подорожной книжицѣ“, (4) Заблудовская Псалтырь 1570 года, (5) Виленская 1586 г., (6) Виленская 1593 года, (7) Евинская 1611, (8) Виленская 1623 г., 9) такая-же другого формата, 10) Виленская 1641 года.

Большая часть изъ вышеуказанныхъ Псалтырей должна была быть извѣстной и въ Москвѣ. Кромѣ того существуютъ слѣдующіе церковно-славянскіе тексты Псалтыри: 1) полный переводъ Библии, сдѣланный въ Москвѣ около 1570 года, 2) Псалтыри, издаваемые въ Москвѣ въ 1568, 1591, 1602 1626 г. 3) въ Вильнѣ въ 1576 и 1581 годахъ, 4) въ Львовѣ 1608 и 1615 г. 5) въ Кіевѣ 1624 и 1629, 6) Острожская Псал-

тырь съ Новымъ Заѣтомъ 1580 года, 7) Псалтырь, напечатанная въ Цетинѣ въ 1495 году, 8) въ Вильнѣ въ 1525 году, 9) въ Венеціи въ 1546 году.

Не касаясь вопроса, какою изъ вышеприведенныхъ церковно-славянскихъ или западно-русскихъ Псалтырей пользовался Симеонъ Полоцкій для своей „Риѣмотворной Псалтыри“, мы постараемся опредѣлить какому изъ польскихъ оригиналовъ подражалъ онъ. Въ ту эпоху извѣстны были два текста полныхъ стихотворныхъ переводовъ Псалтыри на польскій языкъ. 1) *Psalterz Dawidá . . . nowo ná piosneczki po Polsku przelożony . . . A dla lepszego zrozumienia są przydane Argumenta y annotacye . . . W Krakowie 1558. A Jacobo Lubelczyk.* и 2) *Psalterz Dawidow przekładania Jana Kochanowskiego*, первое изданіе котораго вышло въ 1583 году и затѣмъ въ теченіе одного столѣтія оно повторялось двадцать разъ. Такая популярность объясняется внѣшними достоинствами перевода Кохановскаго, тогда какъ Псалтырь Любелчика представляетъ изъ себя риѣмованную прозу, написанную сплошь однообразнымъ тринадцатисложнымъ стихомъ. Кроме этихъ полныхъ переводовъ существовали переводы отдѣльных псалмовъ Тшепѣскаго, Николая (Ряя изъ Нагловицъ и другихъ неизвѣстныхъ авторовъ. 13

Къ сожалѣнію мы не имѣли возможности сличить текстъ Любелчика, котораго у насъ не было подъ рукой, съ „Риѣмотворной Псалтырью“ Симеона Полоцкаго, но, принимая во вниманіе однообразіе размѣра въ вышеупомянутой польской Псалтыри, мы склонны предположить, что она не имѣла особенно важнаго значенія для Полоцкаго, который, какъ мы увидимъ ниже, пользуется самыми разнообразными силлабическими размѣрами. Не отрицая возможности вліянія на „Риѣмотворную Псалтырь“ отдѣльных польскихъ стихотворныхъ псалмовъ другихъ авторовъ, мы постараемся прежде всего провѣрить предположеніе Буслаева о вліяніи на нее польской Псалтыри Яна Кохановскаго. V V

Распространенная въ Западной Россіи склонность къ популяризаціи Псалтыри, возникшая тамъ благодаря отраженію реформаци; не осталась чуждой и Московской Руси, гдѣ въ (1663) году переводчикъ посольскаго приказа Авраамій Фирсовъ перевелъ въ Москвѣ Псалтырь на народный русскій языкъ. Такое-же точно стремленіе сдѣлать Псалтырь болѣе доступной для пониманія народа одушевляло Симеона Полоцкаго въ предпринятой имъ „Риѣмотворной Псалтыри“. Предисловіе къ этому труду гласитъ, что авторъ замѣтилъ распро-

страненную въ русскомъ обществѣ склонность къ „сладкому и согласному пѣнію полскія Псалтыри, стиховно предложеныя“, при чемъ многіе поютъ польскіе псалмы „мало или ничтоже знающе и тоію отъ сладости пѣнія увеселяющеса духовнѣ“. Чтобы доставить русскимъ людямъ возможность понимать удобные для пѣнія псалмы, Полоцкій въ подражаніе иностраннымъ поетамъ предпринялъ ихъ переводъ на славянскій языкъ силлабическими стихами. Первымъ толчкомъ къ тому, какъ онъ самъ свидѣтельствуеъ, послужило составленіе Вертограда многоцвѣтнаго по чину алфавита славенскаго діалекта. Дойдя до буквы псм и написавши нѣсколько мелкихъ стихотвореній подъ названіемъ „Псаломъ“, Полоцкій вздумалъ переложить стихотворнымъ размѣромъ покаянные псалмы. Увлечшись этимъ занятіемъ, онъ предпринялъ стихотворный переводъ всей Псалтыри 4 февраля 1678 года и закончилъ его 28 марта того-же года. Присоединивши къ Псалтыри стихотворное переложеніе мѣсяцеслова, онъ издалъ ее въ Верхней Типографіи 3 апрѣля 1680 года.

Въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи есть очень интересный старопечатный экземпляръ этой Псалтыри въ кожанномъ переплетѣ съ маленькими мѣдными застѣжками in 4°. На трехъ первыхъ листахъ рукою конца прошлаго или скорѣе начала текущаго столѣтія по польски написаны: на первомъ листѣ неизвѣстно кѣмъ сдѣланный стихотворный переводъ перваго псалма, затѣмъ на оборотѣ другой рукою, болѣе древней чѣмъ первая, сдѣлана запись по польски различныхъ псалмовъ подходящихъ къ всевозможнымъ случаямъ жизни, какъ напримѣръ: *czasu głodu—psalm 22, czasu smogu—psalm 82, przesiwko Turkom u Tatarom psalm 78* и т. д. На той-же страницѣ первой рукою записанъ польскій стихотворный переводъ третьяго псалма принадлежащій перу неизвѣстнаго автора. На слѣдующемъ листѣ второй рукою записанъ по польски перечень псалмовъ на различные случаи, который продолжается и на оборотѣ до половины страницы. Затѣмъ слѣдуетъ четвертый псаломъ въ польскомъ стихотворномъ переводѣ также неизвѣстнаго автора, записанный первой рукою. На слѣдующемъ листѣ той же рукою записанъ седьмой псаломъ въ переводѣ Яна Кохановскаго съ нѣкоторыми вариантами противъ текста 1583 г. Обратная часть этого листа совершенно чиста, такъ-же какъ и слѣдующій листъ. Водяной знакъ на этихъ листахъ представляетъ всадника въ костюмѣ ландскнехта. (Такого знака мы не могли найти ни въ одномъ атласѣ филиграновъ). Затѣмъ подъ вычурной типографской заставкой, украшенной четвероконечнымъ крестомъ въ бордюрной рамкѣ напечатано слѣдующее: „Во славу Господа Бога въ Троицѣ лицъ, въ единствѣ естества славимаго, псалтирь царя и Пророка

Давида, художествомъ р҃омотворнымъ равномерно слоги и согласные конечно по различнымъ стиховъ родомъ предложенная: Повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего царя и великаго князя Еоѳодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержца: Благословеніемъ же въ духовномъ чину отца его и богомолца, великаго господина святѣйшаго Куръ Іоакима, патріарха Московскаго и всея Россіи: Издадеся въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ типографіи верхній въ лѣто отъ сотворенія міра 7188: Отъ рождества же по плоти Бога Слова 1680: Індікта 3; мѣсяца апріліа Стихотворилъ Іеромонахъ Симеонъ Полоцкій;

На оборотѣ напечатаны четыре коротенькихъ стихотворенія подъ заглавіемъ „стѣси о псалмѣхъ“. Внизу первой рукой записано: *Ex libris Generosi Michaelis Wereszczaka Camerary Noogr.*

На второмъ печатномъ листѣ идетъ стихотворное посвященіе царю Еоѳодору Алексѣевичу, гдѣ „здравія, долгоденствія, побѣды на враги и во всѣхъ благоначинаніихъ благословенія Божія и добро-совершенія смиренный р҃омотворецъ вседушно желаетъ“. Касаясь богодухновенности Псалтыри и ея широкаго употребленія въ богослуженіи, авторъ говоритъ о псалмахъ:

Полезно же и въ домѣхъ оны честно пѣти,
Но безъ гласъ подложенныхъ трудно то умѣти,
И разумъ сокровенный спону содѣваетъ,
Чтѣй бо, ли поющъ псалмы со трудомъ то знаетъ.
Тѣмъ во нѣхъ языцѣхъ въ метры преведени,
Разумѣти и пѣти удобъ устроени.
Имже азъ поревновавъ, тщахся тожъ творити
Въ славенскомъ діалектѣ въ мѣру устроити
Да ся отъ чтущихъ удобъ уразумѣвають
И въ подложенныхъ гласѣхъ сладцѣ воспѣвають.

Далѣе слѣдуетъ въ этомъ посвященіи любопытное свидѣтельство автора, что не ему первому принадлежитъ попытка стихотворнаго перевода Псалтыри на славянскій языкъ:

~~Нѣдѣи~~ прежде мене негли начинаху,

Но за трудности многи отъ дѣла престаху.

Свой первый опытъ посвящаетъ авторъ первому лицу въ рускомъ государствѣ, т. е. царю, и заканчиваетъ стихотвореніе слѣдующимъ подходящимъ въ случаю пожеланіемъ:

Юнъ Давидъ Голіаѳа силнаго преможе.
Дажь ти юну силнаго турка збити, Боже.
Сего ти богомолецъ твой вѣрно желаю.
Милости царстѣй трудъ сей и самъ ся вручаю.

Твоего пресвѣтлаго царскаго величества рабъ смиреннѣйшій, и присный богомолецъ Сумеонъ Полоцкій іеромонахъ недостойный“.

На четвертомъ листѣ напечатано прозаическое предисловіе къ благочестивому читателю, гдѣ авторъ говоритъ о желаніи своемъ принести приобретенныя имъ знанія на пользу православной церкви. Преслѣдуя эту цѣль, онъ написалъ „Обѣдъ душевный“, „Вечерю душевную“ и „Вертъ многоцвѣтныи“, во время составленія котораго и явилась ему мысль приняться за стихотворный переводъ Псалтыри. Поводы взять на себя этотъ трудъ, по словамъ Полоцкаго, были слѣдующіе: а) „обрѣтохъ въ писаніи творцевъ восточныхъ и западныхъ, яко псалмы въ началѣ си на еврействѣ составишася художествомъ стихотворенія“. (Здѣсь авторъ ссылается на свидѣтельства объ этомъ Кирилла Александрійскаго, Николая Лирана, еврея, принявшаго католичество и еврейскаго учителя рабби Моисея). „Вторая вина есть, яко на еллинствѣ, на латинствѣ азѣбѣхъ прилучишася псалтирь стихотворно преведенную видѣти; видѣхъ и на прискрнемъ нашему славенскому языку діалектъ польскомъ } книги печатныя, псалтирь стихотворно преложенную содержащія, не точію въ странахъ полскихъ, но и въ царствующемъ градѣ Москвѣ обносишася. Поревновахъ убо да и на нашемъ языкѣ славенствѣ а въ нашихъ странахъ российскихъ обрѣтается Третія вина яко мнози во всѣхъ странахъ Малыя, Бѣлыя, Черныя и Червоныя Россіи, паче же во Велицѣй Россіи въ самомъ царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, возлюбше сладкое и согласное пѣніе полскія псалтыри стиховно преложенныя, обыкоша тыя псалмы пѣти, рѣчей убо или мало, или ничтоже знающе и точію о сладости пѣнія увеселяющися духовнѣ. Да убо со сладостію пѣнія и поемыхъ разумъ содержаще, разумно хвалить Господа, преведохъ псалмы славенскія на различныхъ стиховъ роды, ниже вся гласовъ подзвѣменованія, аже суть на псалми полскія прилучитися могутъ. Не всякаго убо псалма полскаго пѣнію тогожде числа славенскій подложениемъ знаменій можетъ соответовати, яко не вся тѣмъ же преведохъ родомъ стиховнымъ, ово за трудность преведенія, ово яко не всѣхъ ми псалмовъ полскихъ гласы суть извѣстни. Обаче во инѣхъ псалмѣхъ по тому роду преведенныхъ мощно есть желаемое подложити пѣніе. Тоже извѣствую, яко не подражалъ преводника полскаго во украшеніи пѣническомъ, ни въ толкованіи еже противу еврейскаго, но держажася словесъ псалтирныхъ вслѣдъ и разума толкованія приличнаго“. Говоря о могущихъ встрѣтитися въ его переводѣ лишннихъ словахъ, или толкованіяхъ, или недомолвкахъ и пропускахъ ради стиха и смысла, авторъ заключаетъ: „ниже бо намѣреніе мое здѣ бысть до чиста псалмы толковати, но точію стихотворно превести

я съ толикимъ изъясненіемъ, елико вмѣстится можетъ“. Свое предисловіе Симеонъ Полоцкій заканчиваетъ желаніемъ получить въ награду за свои труды молитвенное упоминаніе имени ихъ автора читателемъ, которому, въ свою очередь, онъ желаетъ „здро́во и весело читати“ его псалмы „и небеснымъ пѣснопѣвцамъ причтенну быти“.

На оборотѣ этого листа идетъ стихотворное обращеніе снова къ благочестивому читателю. Авторъ опять касается важнаго значенія Псалтыри въ церковныхъ службахъ и въ домашнемъ обиходѣ, оправдывается въ неточностяхъ, происшедшихъ благодаря требованію стиха, и, предвидя нападки на Псалтырь со стороны своихъ противниковъ, говоритъ читателю:

Не слушай буйхъ и ненаказанныхъ,
Въ тмѣ невѣжества злобою связанныхъ,
Имже обычай все то обнуждати,
Егоже Господь не даде имъ знати.
Не буди обшникъ расколы творящимъ,
Всю мудрость въ себѣ заключенну мнящимъ,
А въ самомъ дѣлѣ пребезумнымъ сущимъ,
Упоромъ своимъ въ погибель текущимъ,
Ни завидящимъ подражатель буди,
Имже чуждіи сердце грызуть труди,
Иже благая за зависть хухнають,
Совѣсть поправше, вся уничижаютъ.

На восьмомъ листѣ помѣщенъ буквенный фокусъ, состоящій въ томъ, что при чтеніи отъ средняго *пси* въ любую сторону получится одна и таже фраза: „псалмы пойте Богу нашему“. На оборотѣ этого листа напечатано пять коротенькихъ стихотвореній, рекомендующихъ пѣніе псалмовъ въ качествѣ душеполезнаго занятія. Слѣдующій листъ занятъ гравюрой, изображающей царя Давида въ коронѣ съ лицомъ, обращеннымъ вверхъ, откуда изъ свѣтлаго облака съ сіяніемъ посредничья и съ надписью „Богъ“ на него падаетъ лучъ, за Давидомъ сбоку стоитъ аналой съ раскрытой книгой. На заднемъ планѣ изображенъ тронъ, къ которому прислонена арфа, позади Давида за рѣшеткой стоятъ два воина съ алебардами. На одной изъ кѣтокъ пантеонаго пола съ правой стороны внизу сдѣлана слѣдующая надпись: „Симеонъ Ушаковъ знамена 7188 года“. Сверху гравюры надпись: „Даръ пророчества Господь посылаетъ, никто о себѣ впредь будущихъ знаетъ“, снизу: „Давидъ угоденъ Богу живу быше, иже отъ отецъ вземъ и, увѣнчаше и будущая даде прорицати, яже во псалмѣхъ тѣхъ вся читати“. Далѣе слѣдуетъ самая Псалтырь, листы которой имѣютъ свою отдѣльную нумерацію. Первый начинается заставкой съ изобра-

женіемъ благословляющаго Христа въ архіерейскомъ омофорѣ, послѣ которой красной строкой напечатано: „Псалтирь царя и Пророка Давида, румы преложенная. Каенсма 1. Псаломъ 1“. Раздѣленіе на каенсмы и славы послѣдовательно проведено черезъ всю Псалтирь, при чемъ обычныхъ молитвъ послѣ каждой каенсмы здѣсь нѣтъ. Въ экземплярѣ Кіевской Академіи мы нашли между строкъ надписи польскихъ стихотворныхъ переводовъ надъ слѣдующими псалмами: 5 (Яна Кохановскаго), 6 (его же), 8 (его же), 12 (неизвѣстнаго автора), 13 (также), 14 (также), 45 (также), 53 (также), 66 (также), 69 (также), 108 (также), 116 (также), 130 (также), 132 (Кохановскаго) и 133 (его же). Всѣ эти псалмы написаны или первой рукой, или очень близкой къ ней.

На 128 листѣ начинается стихотворное переложеніе библейскихъ пѣсней, обычно прилагаемыхъ ко всякой богослужбной Псалтири и входящихъ въ содержаніе ирмосовъ канона. Затѣмъ начинается пѣснопесное въ стихахъ съ новой нумераціей листовъ по 17 включительно. Въ самомъ концѣ на 139 листѣ помѣщено стихотвореніе „Къ гадателю“, въ которомъ Симеонъ Полоцкій сравниваетъ своихъ хулителей съ Золотомъ, тщетно возстававшимъ противъ безсмертныхъ твореній Гомера. Полоцкій говоритъ своему противнику:

Всюю труды моя злѣ тщишися судити,
Самъ не хота, ни могуць точныхъ положить,
Не разумъ тя, но злоба на то понуждаеть,
Завистникъ вся, якъ сова солнце обхуждаеть.
Друже престани зубы твоя изощрять,
Азъ есмь сынъ церкви вѣрный, а она ми мати.
Аще погрѣшихъ нѣгдѣ, она вѣсть простити,
И нѣмоту чадъ своихъ вѣсть мати любити.

Въ заключеніи этого стихотворенія авторъ обличаетъ хулителя и относится къ нему съ истинно христіанскимъ всепрощеніемъ. Бумага, на которой напечатана Псалтирь имѣетъ воднымъ знакомъ голову шута съ воротникомъ языками.

Послѣ Псалтири идутъ опять, какъ и въ началѣ листы такой же бумаги. На первыхъ двухъ первой рукою записанъ польскій стихотворный переводъ 118 псалма, сдѣланный неизвѣстнымъ авторомъ. На первой страницѣ послѣдняго листа рукою, очень близкой ко второй, записаны по польски предсказанія объ урожаѣхъ и погодѣ на годы начиная съ 1740 по 1759. Эта запись указываетъ, что бумага не могла быть присоединена къ Псалтири позже первой половины прошлаго столѣтія. Еще древнѣе окажется бумага, если мы примемъ во вниманіе, что на оборотѣ этого листа рукою несомнѣнно XVII вѣка написана польская молитва объ избавленіи отъ всякой напасти, дан-

папой Иннокентіемъ XI. Внизу этой страницы русско-славянской
 иписью двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія надписано: „и азь
 виъ прочеть сію книгу на пользу души даби хто буде чести ве-
 нился зъ говорити зъ Богородице Дѣво, вославу Богу“. Конецъ, гдѣ,
 итно, стояло „Аминь“, вытертъ. Еще ниже написано по польски:
 в 116, 132, 133.

Переводъ Симеона Полоцкаго не представляетъ никакихъ худо-
 ренныхъ достоинствъ и отличается близостью къ церковно-славян-
 ь каноническимъ текстамъ Псалтыри. Силлабическій стихъ очень
 лъ, хотя мѣстами переходитъ случайно въ довольно звучныя то-
 скія строфы, какъ напримѣръ въ 13 псалмѣ:

Нѣсть же въ мірѣ до едина

Благостынна людска сына,

Ни ли убо разумѣють

Яже лютѣ злая дѣють... и др...

Силлабическіе размѣры, которыми пользовался Симеонъ Полоцкій,
 чаются большимъ разнообразіемъ. Они распредѣляются слѣдую-
 ь образомъ:

14 сложнымъ стихомъ написаны 10 и 79 псаломъ.

13 сложнымъ: (1, 3, 4, 6, 9, 11, 12, 15, 16, 17, 20, 23, 25, 26,
 30, 32, 33, 35, 36, 37, 39, 40, 43, 47, 53, 54, 56, 58, 63, 66,
 68, 70, 71, 73, 76, 77, 82, 83, 86, 87, 88, 89, 93, 98, 102, 103,
 105, 106, 108, 109, 114, 115, 117, 118, 119, 121, 123, 128,
 136, 137, 138, 142, 143, 144, 146, 147.

12 сложнымъ: 20, 50, 55, 61, 80, 85, 96, 101, 116, 131, 140,
 } 149.

11 сложнымъ: 2, 7, 21, 31, 38, 42, 44, 48, 49, 57, 60, 62, 72,
 90, 91, 94, 97, 100, 110, 112, 120, 124, 134, 139, 150.

Сапфическимъ: 8, 24, 27, 41, 64, 74, 84, 92, 111, 127, 132, 133.

10 сложнымъ: 75 и 126.

9 сложнымъ: 122.

8 сложнымъ съ характеромъ трохея: 13, 22, 24, 45, 51, 52, 65,
 95, 141, 148.

7 сложнымъ: 125 и 130.

Остальные псалмы написаны смѣшанными размѣрами, при чемъ
 встрѣчали слѣдующія чередованія:

- 1) два стиха по 11 слоговъ, третій 5 безъ рѣзны (34 пс.) ✓
- 2) три по 13, четвертый 6 (46 псал.)
- 3) два стиха по 13 слоговъ и два по 11 (59.)
- 4) два по 6 слоговъ и два по 11 (69.)
- 5) два по 11 и два по 7 (135).

Симеонъ Полоцкій въ предисловіи къ своей Псалтыри даетъ очень цѣнныхъ указанія, которыя заставляютъ сразу оставить Псалтыри Яна Кохановскаго, какъ на оригиналъ, которому водрузилъ русскій переводчикъ. Указанія эти состоятъ въ слѣдующемъ:

- а) преведохъ... на различныя симетричныя роды, ниже всякого подзнаменованія, яже суть на псалми полскія приключитися и
- б) . . . не подражалъ преводника полскаго во украшеніи честномъ. . . .

Отсюда можно заключить, что польскій оригиналъ, который и звался Полоцкій, былъ написанъ разнообразными размѣрами и начался поэтическими прикрасами. Ни того ни другого нельзя сказать про Псалтырь Любелчича, представлявшую изъ себя просто ровную прозу и притомъ написанную однообразнымъ размѣромъ. Слѣдовательно, Псалтырь Яна Кохановскаго, пользовавшаяся въ XVII вѣкѣ самой широкой популярностью, о чемъ свидѣлствуютъ ея 20 изданій, и заключающая въ себѣ разнообразіе размѣровъ при поэтическихъ достоинствахъ. (Вопросъ о вліяніи сборниковъ псалмовъ другихъ авторовъ, которые также могли быть известны Полоцкому, мы оставляемъ въ сторонѣ, благодаря отсутствію насъ подъ рукою такихъ сборниковъ, вліяніе которыхъ на „Решотворную Псалтырь“, какъ мы увидимъ ниже, во всякомъ случаѣ не во признанъ гораздо менѣе значительнымъ, чѣмъ вліяніе Псалтыри Яна Кохановскаго).

При сличеніи послѣдней съ „Решотворной Псалтырью“ Симеона Полоцкаго мы нашли слѣдующее: 1) (82) псалма въ обѣихъ текстахъ написаны совершенно одинаковымъ размѣромъ, 2) во многихъ мѣстахъ Симеонъ Полоцкій позволяетъ себѣ болѣе или менѣе значительныя отступленія отъ каноническихъ текстовъ церковно-славянскихъ Псалтыри въ пользу Яна Кохановскаго, 3) у послѣдняго онъ имѣетъ нѣкоторые полонизмы въ своемъ языкѣ, 4) даже иногда поэтическіе обороты польскаго писателя находятъ себѣ откликъ въ языкахъ Полоцкаго, 5) послѣдній, заимствуя у Кохановскаго нѣкоторые выраженія въ тѣхъ-же самыхъ мѣстахъ ставитъ ихъ согласно славянскимъ текстамъ въ скобки ().

Совершенно одинаковымъ размѣромъ у Полоцкаго и у Яна Кохановскаго написаны слѣдующіе псалмы: 1), 2, 4, 7, 8, 10, 11, 13, 17, 18, 19, 20, 23, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 40, 43, 44, 45, 48, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 62, 64, 66, 67, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 77, 78, 79, 82, 84, 88, 90, 92, 95, 99, 101, 103, 105, 107, 110, 112, 113, 119, 121, 124, 126, 134, 136, 139, 140, 141, 144, 148, 149.

Изъ нихъ по своимъ размѣрамъ особенно любопытны: 34 и 79.
Для сравненія приведемъ выдержки изъ нихъ.

34 (у Кохановскаго 35) начинается въ польскомъ оригиналѣ слѣдующимъ образомъ:

Obrońca wieczny ludzi utrapionych,	11
Do ciebie w swoich krzywdach niezliczonych	11
Ja się uciekam.	5
Zastaw się o mię, daj odpór gwałtowi,	
Porwi brón i tarcz, pomóż człowiekowi	
Uciśnionemu.	

У Полоцкаго мы читаемъ:

Суди, Господи, мя обидящя,
Возбрани, Боже, мене борющя,
Невинна суща.

Возми мечъ и щитъ, стани въ помощь мою,
Вземъ оружiе яви милость Твою,
Защни гонящихъ.

Въ обоихъ текстахъ мы видимъ одинаковый очень рѣдкій размѣръ: первыя двѣ строки трехстрочной строфы состоятъ изъ одиннадцати слоговъ, а третья изъ пяти, при чемъ она ни съ чѣмъ не римуется.

79 (у Кохановскаго 80) такъ начинается:

Słysz, pasterzu Izrahelski, nasz głos żałościwy	14
Który jako stado wodzisz naród swój właściwy	14

У Полоцкаго:

Пасый израиля, вонми, иже люди града
Святаго, наставляеши яко овецъ стада.

Въ обоихъ текстахъ мы опять видимъ не менѣе рѣдкій четырнадцатисложный размѣръ съ двумя цезурами.

Кромѣ вышеупомянутыхъ многіе изъ псалмовъ Полоцкаго имѣютъ размѣры болѣе или менѣе подходящіе къ размѣрамъ соответствующихъ имъ псалмовъ у Кохановскаго. Таковы прежде всего 24 и 133, написанные въ польскомъ оригиналѣ сапфическимъ стихомъ, а у Полоцкаго простымъ одиннадцатисложнымъ размѣромъ, затѣмъ: 3, 32, 33, 37, 39, 47, 56, 68, 76, 87, 91, 93, 98, 102, 104, 106, 108, 109, 114, 117, 118, 120, 123, 125, 131, 137, 138, 143, 146, 147 и 150. Въ псалмахъ послѣдней категоріи разница не превышаетъ одного, много двухъ слоговъ и то во второй строкѣ у Кохановскаго.

Обращаясь къ самому тексту Псалтыри Полоцкаго, мы замѣчаемъ въ ней слѣдующія отступленія отъ церковно-славянскихъ подлинниковъ, близкія въ переводу Яна Кохановскаго, напримѣръ:

8 стихъ 44 псалма: „сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Моемъ радости паче причастниковъ Твоихъ“...

Въ Θεοдорит. толков. Псалт.: παρά τοὺς μετόχους σου.

У Полоцкаго мы читаемъ:

Тѣмже помаза елеемъ радости

Тя, Боже, Богъ Твой за Твоя благости

Паче сверстниковъ ти

У Кокановскаго:

Przeto cię rap twój znaczną przed inszemi

Uczcił powagą rowienniki twemi.

14—15 ст.: „Вся слава дщере царевы внутри рясны златны елика и пренеспешенна. Приведутся царю дѣвы вслѣдъ ея, и сами ея приведутся тебѣ“.

Въ Θεοдорит.:

Πᾶσα ἡ δόξα τῆς θυγατρὸς τοῦ βασιλέως ἐσωθεν ἐν χρυσοῖς χρυσῇ τε βεβλημένη πεποικιλμένη. Ἀπενεχθήσονται τῷ βασιλεὶ παρθέναι ὅπως εἰς τὴν πλησίον αὐτῆς ἀπενεχθήσονται σοι“.

У Полоцкаго:

Сяце красная тебѣ приведенна,

Царю, невѣста, дивно унещренна.

Въ слѣдъ ея дѣвы тебѣ приведутся,

Ближнія ея съ нею ти введутся.

У Кокановскаго:

Taka, o królu wszechmożniejszy, żona

Dnia dzisiejszego tobie przyniesiona . . .

Седьмой стихъ 48 псалма: „Надѣющіися на силу свою и на жества богатства своего хвалящіяся“ Θεοдорит.: „Οἱ πεποικίστες ἐκ δυνάμει αὐτῶν καὶ ἐπὶ τῷ κλήθει τοῦ πλοῦτος αὐτῶν καυχώμενοι“.

У Полоцкаго:

Безумни иже въ силѣ уповаютъ

Или надежду въ златѣ полагаютъ.

У Кокановскаго (XLIX):

Szaleni ludzie, którzy w swym władaniu

Nadzieję kładą, albo i w zebraniu . . .

11 и 12 стихи того же псалма: „Егда увидитъ премудрый умирающихъ, вкупѣ безуменъ и несмысленъ погибнуть и оставить тебѣ димъ богатство свое. И гроби ихъ жилища ихъ во вѣкъ, селенія ихъ въ родъ и родъ, нарекоша имена своя на земляхъ“.

Θεοδοριτοβα Псалтырь: „Οὗ ἂν ἴδῃ σοφοὺς ἀποθνήσκοντας, ἐκὶ τῶν αἵρων καὶ ἀνους ἀπολοῦνται καὶ καταλείψουσιν ἄλλοτρίους τὸν πλοῦτον αὐτῶν. καὶ οἱ τάφοι αὐτῶν οἰκίαι αὐτῶν εἰς τὸν αἰῶνα, σκηνώματα αὐτῶν εἰς γενεάν καὶ γενεάν, ἐπεκαλέσαντο τὰ ὀνόματα αὐτῶν ἐπὶ τῶν γεῶν“.

Въ „Ріемотворной Псалтыри“ мы читаемъ:

*Умреть и мудрый и буй умираетъ
Равно смерть obu живота мѣшаетъ,
А ихъ богатства чуждѣи хищаютъ,
Тѣлу ихъ гроби въ жилища бывають.
Силенія си тѣщатся назидати,
Имена своя онымъ налагати,
Мняще яко та вѣчно имутъ быти.
И тако въ славу не престанутъ жити.*

У Кохановскаго этому мѣсту соотвѣтствуетъ слѣдующее:

*J mądry umrze a umrze i głupi,
Jednako z dusze śmierć obudwn złupi.
A ich osiadłość i wielkie zebranie
Przyjdzie nakoniec w obcych szafowanie.
Pałace wielkim kosztem wystawiają,
Budownym zamkom swe imiona dają,
Tusząc, że to trwać aż na wieki będzie,
A ich pamiętka musi słynąć wszędzie.*

3 и 4 стихи 74 псалма: „Егда пріиму время, азъ правоты разсужду. Разстаяся земля и вси живущіи на ней, азъ утвердихъ стопы ея“.

Θεοδωριτ.: „Ὁτ' ἂν λάβω καιρόν, ἐγὼ εὐθύτητας κρινῶ. Ἐτάκη ἡ γῆ καὶ πάντες οἱ κατοικοῦντες ἐν αὐτῇ, ἐγὼ ἐστηρώσας τοὺς στύλους αὐτῆς“.

У Полоцкаго читаемъ:

*Егда кончины время имать быти,
Господь млаглетъ: снуду міръ судити,
Тогда-же воздамъ преблагу блатому
Зло лютъ злому.
Смутится земля, вся имать таяти,
И иже на ней будутъ обитати,
Но столпи ея, мною утверженни
Будутъ храненни.*

У Кохановскаго (LXXV):

*Kiedy się skończą zamierzone lata
(Pan opowiada) przyjdę sądzić świata
Tám płacić będę dobre cnotliwemu
Źle nieprawemu.
Strwożona ziemia, wspolek i z temi
Będzie topniała, którzy są na ziemi,
Ale zaś przez mnie jej słupy zwątlone,
Będą zmocnione.*

5 и 6 ст. 84 псалма: „Возврати насъ, Боже спасеній нашихъ и

отврати ярость Твою отъ насъ. Егда во вѣки прогнѣваеши на ны, или простреши гнѣвъ Твой отъ рода въ родъ“.

Не считая нужнымъ обращаться къ греческому тексту въ виду того, что славянскій здѣсь ничуть не расходится съ нимъ, приведемъ прямо соответствующее мѣсто изъ „Риемотворной Псалтыри“:

Возврати, Боже, еердца наша къ Тебѣ

Утоли ярость, яже на ны, оз себѣ,

Ярость еяже не держиши въ окки

На челоуки.

У Кохановскаго (LXXXV) мы читаемъ:

Obróćże serca nasze już ku sobie

A gniew twój dawny niechaj zgaśnie w tobie,

Gniew, któregoś ty nie zwykł nieść do wieku

Przeciś człowieku.

Въ 136 псалмѣ 4 стихъ: „Како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей?“ у Полоцкаго звучить:

Мы же како воспоемъ пѣснь Бога живаго

На землѣ чуждей, въ плѣнѣ царя поганскаго.

У Кохановскаго (CXXXVII):

Prze Bóg, jako to ma być, aby pieśni pańskich

Głos kiedy miał być słyszany w krainach pogańskich.

Седьмой стихъ: „Помяни, Господи, сыны едомскія, въ день Іерусалимъ глаголющія, истощайте, истощайте до основаній его“ въ „Риемотворной Псалтыри“ звучить:

Помяни, крѣпкій Боже, что намъ сотвориша

Сынове Едомстѣи, егда градъ плѣниша,

Вопіяху свѣрѣно: весь градъ истощайте

До основаній его родъ золъ истребляйте.

У Кохановскаго:

Pomni, wszechmocny panie, co nam wyrządzali

Edomczycy, jako w nasz ciężki dzień wołali:

Zagubcie ten zły naród, ogniem miasto spalcie,

A ich mury do gruntu samego rozwalcie.

15 стихъ 138 псалма: „Не утаися кость моя отъ Тебе, юже сотворилъ еси въ тайнѣ и составъ мой въ преподобныхъ земли.“

У Полоцкаго:

Ни едина кость моя тайна Тебѣ баше

И составъ, егда еще оз тѣмъ чрева лежаше

У Кохановскаго (CXXXIX):

Zadna tobie kosteczka tajna nie była,

Gdy mię jeszcze w żywocie matka nosiła

5 стихъ 148 псалма: „ . . . Той рѣче и быша, Той повелѣ и создашася“.

У Полоцкаго:

Онъ изрече свое слово,
И бысть сей міръ всеготово.

У Кохановскаго:

On wyrzekł swe święte słowo,
A świat stanął wnet gotowo.

Не приводя другихъ примѣровъ подобной же близости „Римотворной Псалтыри“ къ польскому тексту Яна Кохановскаго, которыхъ мы нашли весьма значительное количество, мы обратимся теперь къ полонизмамъ въ языкѣ Симеона Полоцкаго. Они не такъ многочисленны и касаются преимущественно отдѣльных словъ, а не цѣлыхъ оборотовъ. Не считая довольно частаго употребленія предлога *z* (sic) вмѣсто *изъ*, отмѣтимъ слово *nosmъ* въ 38 псалмѣ. Въ 9 стихѣ церковно-славянскихъ текстовъ этого псалма мы вездѣ читаемъ: „...ношение безумному далъ мя еси“. У Полоцкаго соотвѣтствующее мѣсто читается такъ:

Въ *nosmъ* безумну Ты мене остави.

У Кохановскаго (XXXIX):

Nie daj mię w rośmiesch głupiemu.

Еще интереснѣе въ 50 псалмѣ Полоцкаго глагольная форма *бымъ* которая отличается большимъ полонизмомъ, чѣмъ форма самого Кохановскаго *buch*. 18 стихъ этого псалма во всѣхъ ц.-слав. текстахъ читается: „Яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо“...

У Полоцкаго:

Аще бы Ты жертва годѣ, далъ *бымъ* убо.

У Кохановскаго (LI):

Był obag rożądał, palił *buch* obagu.

Къ числу полонизмовъ нужно отнести у Полоцкаго частое употребленіе глагола *изволи* какъ разъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у Кохановскаго стоитъ *gasczуб*, напримѣръ, въ 16 псалмѣ 5 стихъ: „Сверши стопы моя въ стезяхъ Твоихъ“. Симеонъ Полоцкій передаетъ:

Изволи въ стезяхъ Твоихъ стопы ми свершити.

У Кохановскаго (XVII):

Rac zże mię trzymać na swej drodze.

Не смотря на категорическое заявленіе автора „Римотворной Псалтыри“, что онъ не подражалъ поэтическимъ оборотамъ своего польскаго оригинала, намъ удалось замѣтить у него остатки поэтическихъ образовъ, къ числу которыхъ нужно отнести слѣдующую передачу третьяго стиха 106 псалма „....отъ востокъ и западъ и сѣвера и моря“:

Отъ востока, запада, сѣвера и моря
Идѣ-же разцвѣтаетъ и *спасаетъ* зоря.

У Кохановскаго:

Jedni ztąd, kędy słońce występuje z morza,
 Drudzy, gdzie gaśnie wieczorna zorza.

Въ своемъ подражаніи Яну Кохановскому Симеонъ Полоцкій доходитъ даже до того, что стоявшіе у послѣдняго въ скобкахъ обороты переводитъ на русскій языкъ и оставляетъ въ скобкахъ-же, какъ напримѣръ, 10 стихъ 43 псалма: „ . . . Нынѣ же отринулъ и посрамилъ еси насъ“, который онъ передаетъ:

Но нынѣ (*убы*) есмы отъ тебе вержени.

У Кохановскаго (XLIV):

Ale teraz (niestety) prostoś nas zabaczył.

(При сличеніи „Риѣмотворной Псалтыри“ съ Псалтырью Яна Кохановскаго, мы пользовались юбилейнымъ изданіемъ промывденій этого поэта (Jana Kochanowskiego. Dzieła wszystkie Wydanie pomnikowe T. I, Warszawa 1884), при чемъ въ виду легкости нахождения соответствующихъ мѣстъ въ псалмахъ мы не указывали страницъ).

Приведенныя нами параллели точно устанавливають фактъ подражанія Симеона Полоцкаго Яну Кохановскому, такъ какъ подобныхъ отклоненій мы не нашли ни въ одной изъ старо-славянскихъ Псалтырей приведенныхъ въ извѣстномъ трудѣ Архимандрита Амфилохія „Древле-славянская Псалтырь“. (Москва, 1877 I—II). Если мы вспомнимъ, что Ломоносовъ въ своихъ письмахъ къ Шувалову называетъ „Риѣмотворную Псалтырь“ одной изъ первыхъ книгъ попавшихся ему въ руки, то вопросъ о происхожденіи русскаго тонического стихосложенія получить нѣсколько иное освѣщеніе. Можетъ быть, Симеонъ Полоцкій, впадающій иногда совершенно случайно благодаря своему польскому оригиналу въ тоническій размѣръ, какъ мы уже выше указывали, повліялъ на Ломоносова.

Сербскій писатель Досиѣей Обрадовичъ и его литературная дѣятельность.

ВВЕДЕНІЕ.

Краткій очеркъ состоянія просвѣщенія и литературы у австрійскихъ сербовъ въ XVIII ст.

При первомъ взглядѣ на состояніе школьнаго дѣла, на характеръ и число издаваемыхъ книгъ, на умственное и нравственное состояніе духовенства, являвшагося передовымъ сословіемъ среди австрійскихъ сербовъ XVIII столѣтія, невольно приходишь къ выводамъ весьма неутѣшительнаго свойства. Въ самомъ дѣлѣ, число школъ ограничено, обученіе въ нихъ не простирается далѣе псалтири и катихизиса, въ немногихъ школахъ съ болѣе обширной программой господствуетъ схоластика, обученіе притомъ происходитъ не на родномъ языкѣ, а на смѣси русскаго съ церковно-славянскимъ, такъ какъ всѣ учебники приходятъ изъ Россіи и или попросту перепечатываются, или издаются съ болѣе или менѣе незначительнымъ измѣненіемъ въ пользу народнаго языка. Почти всѣ книги этого времени принадлежатъ церковной словесности, писаны на томъ же чуждомъ для народа искусственномъ языкѣ, да и притомъ представляютъ опять-таки преимущественно перепечатки или переводы, вѣрнѣе русскія произведенія, подправленные слегка сербизмами. Духовенство отличается невѣжествомъ, корыстолюбіемъ, проводитъ время въ пьянствѣ, во взаимныхъ распряхъ и въ интригахъ изъ-за обладанія тѣмъ или инымъ выгоднымъ или почетнымъ мѣстомъ, временами даже не прочь входить въ различнаго рода неблаговидныя сдѣлки съ правительствомъ, стремившимся обратить сербскій народъ въ унию.

Но наряду съ этими темными, неприглядными сторонами духовной жизни тогдашняго сербскаго общества, въ частности духовенства, мы наталкиваемся и на болѣе отрадныя явленія. Какъ многія лица изъ духовенства, такъ и самъ народъ, начинаютъ ощущать потребность въ просвѣщеніи и устраненіи различнаго рода злоупотребленій и пороковъ; какъ въ духовенствѣ, такъ и среди народа, становится замѣтно болѣе сознательное отношеніе къ религіи. Лучшіе представители духовенства и народа различаютъ между существеннымъ въ ней и обрядовой стороной, сознаютъ важность образованія и образованія на родномъ языкѣ для охраненія своей національности и религіи и ревностно хлопочутъ объ основаніи школъ и типографій. Наконецъ, при церковномъ направленіи литературы въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ этой поры проглядываетъ попытка приблизиться къ народному пониманію. И это все—при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Безпрерывныя войны, въ которыхъ сербы принимали весьма дѣятельное участіе, стремленіе австрійскаго правительства обратить въ унію и лишитъ внутреннего самоуправленія сербовъ, усердныя старанія мадьяръ закрѣпить ихъ, увѣнчавшіяся успѣхомъ при Маріи-Терезіи, всевозможныя притѣсненія и насилія со стороны чиновниковъ, помѣщиковъ и католическаго духовенства, а также генераловъ въ тѣхъ областяхъ, гдѣ сербы получили военную организацію¹⁾,—все это мало способствовало народному просвѣщенію и развитію литературы. Къ тому же правительство всѣми силами старалось затормозить дѣло просвѣщенія въ національномъ духѣ. Оно затрудняло сношенія сербовъ съ Россіей, до 1771 г. не давало разрѣшенія на открытіе сербской типографіи²⁾, заботилось о привлеченіи сербскаго юношества въ нѣмецкія школы. Между тѣмъ главы духовенства далеко не всегда отличались качествами, соотвѣтствующими занимаемымъ ими важнымъ постамъ. Если и нельзя вполне согласиться съ утвержденіемъ Витековича³⁾, что владыки нерѣдко сознательно помогали правительству въ стремленіи обратить народъ въ унію, являясь такимъ образомъ измѣнниками народному дѣлу, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что своимъ невѣжествомъ, взаимными распрями, своекорыстіемъ и интригами, въ основѣ которыхъ лежало пустое чванство и преслѣдованіе личныхъ выгодъ, своимъ непониманіемъ истинной пользы, какъ паствы, такъ и своей собствен-

¹⁾ Особенно отличался въ этомъ отношеніи знаменитый въ своемъ родѣ генерал Петацци.

²⁾ До тѣхъ поръ сербы печатали свои книги въ Римницкой типографіи, основанной въ 1705 г. стараніями Римницкаго епископа Анеима Ивирепулу, а впоследствии въ основанной въ 1758 г. въ Венеціи грекомъ Димитріемъ Θεοδοσίємъ сербской типографіи.

³⁾ Выраженнымъ въ его „Критически поглед на прошлост Срба у Угарској“.

ной, они немало способствовали австрійскому правительству въ его предпріятіяхъ, и послѣднее искусно пользовалось этими свойствами епископовъ для своихъ цѣлей.

Весьма любопытнымъ источникомъ для характеристики духовной жизни тогдашняго сербскаго общества и стремленій лучшихъ людей его служатъ предложенія Будимскихъ сербовъ, съ которыми они отправляли своихъ депутатовъ на народныя соборы.

Такимъ образомъ въ инструкціи 1741 г. читаемъ: „Пусть блаженнѣйшій владыка не избираетъ по своей волѣ или по волѣ своихъ слугъ кандидата на вакантную епархію.... Но пусть поставляетъ въ епископы того, кого хочетъ народъ,—человѣка ученаго и благонравнаго, умѣющаго управлять своей паствой.... Подобнымъ образомъ пусть не поставляетъ въ священники человѣка неученнаго и недостойнаго, безъ согласія мѣстнаго населенія“¹⁾.

Еще въ 1708 г. въ меморіалѣ, поднесенномъ Будимцами Іосифу I, они просятъ о учрежденіи школъ и типографіи. Инструкція 1729 г. содержитъ, между прочимъ, слѣдующ.: „Пусть всякій епископъ по мѣрѣ возможности заводитъ въ своей епархіи школы, а въ мѣстопробываніи архіепископа пусть устроится великая школа, гдѣ преподавались бы латинскій, нѣмецкій и сербскій языки“. Въ инстр. 1744 г. мы читаемъ: „Пусть его блаженство старается заводить школы и пусть онъ содержитъ уже устроенныя. Вѣдь школьное образованіе—третье рожденіе.... Пусть по крайней мѣрѣ 2 ученика содержатся на общественный счетъ за границей, чтобы и нашъ народъ когда-либо сталъ говорить своими, а не чужими устами“²⁾ и далѣе: „пусть каждый епископъ устраиваетъ школы въ своей епархіи по городамъ и мѣстеч-

¹⁾ Народные соборы созывались, каждый разъ съ разрѣшенія правительства, для обсужденія народныхъ нуждъ и потребностей, а также съ цѣлью охраненія безцрестанно нарушаемыхъ привилегій народа и его религіи. Результатомъ собора бывало составленіе длиннаго перечня творимыхъ народомъ притѣсненій, который отправлялся въ Вѣну съ присовокупленіемъ нижайшей просьбы объ огражденіи сербовъ отъ нарушенія привилегій и насилій. Правительство обѣщало, но обѣщаній не исполняло.

Важнѣйшій трудъ по исторіи сербовъ, гдѣ характеризуется и ихъ внутреннее состояніе, принадлежитъ Гаврилу Витковићу: Критически погледъ на прошлост срба у Угарској, Гласник XI, XXX, XXXVII, XXXVIII, XXXIX, XL, XLIII. Для состоянія сербской церкви даетъ много свѣдѣній соч. М. Грбића: Карловачко Владичанство 2 т. Кромѣ того, для нашего очерка послужили пособіемъ сл. труды: Владимиръ Якшић „Несталии србскога народа у Угарској“, Гласник XXXIII; Извештај проф. Г. Витковића, Гласник XI, свеска XXVIII старога реда; Платонъ Кулаковскій, Вукъ Караджичъ Москва 1882, стр. 1—10; Ст. Новаковић Историја српске књижевности 1867, стр. 125—136, его же Српска библијографија за новију књижевност Бѣлградъ 1869, стр. 1—18. Для Орфелина я пользовался также статейю о немъ Д. Руварца, помѣщ. въ „Споменникъ“ Королевской Академіи Наукъ X, 1891; для Г. Стефановича ст. Г. Витковића „О књижевномъ раду Геромонаха Гаврила Стефановича“. Гласник XXXIV, стр. 151—177.

²⁾ Гласник XI, 462.

камъ и содержать на свой счет одного ученика за границей“¹⁾. Многія изъ предложеній характеризуютъ отношеніе епископовъ къ своей паствѣ. Такъ въ одномъ пунктѣ этой же инструкціи мы читаемъ: „Пусть его блаженство не обременяетъ денежными пенями самолично или чрезъ своихъ служителей бѣдный народъ... чтобы разъ навсегда прекратили жаловаться и плакаться овцы на пастыря“²⁾. Если насомые не слишкомъ охотно давали вымогаемыя у нихъ деньги, то владыки, не задумываясь, проваливали ихъ“. И вотъ въ одной инструкціи мы читаемъ: „Пусть ни одинъ епископъ не дерзаетъ отлучать отъ церкви или подвергать анаемѣ кого-либо изъ своихъ пасомыхъ, что случалось много разъ и вызывало среди народа ненависть и несогласіе“³⁾. Еще болѣе замѣчательнъ одинъ пунктъ въ инструкціи для собора 1712 года, гдѣ читаемъ: „ако би се архиереи кои на кога господара ѹзасбио, да би преву не затварао и ѹде не би клео; зашто свети апостоли писѹ клетвѹ оставили; ако либи воји хри-сѹанин сагрешно своие архиерею, да га архиереи сѹдом потражи и правицомъ“⁴⁾. Епископы вообще отличались алчностью. Послѣ умершаго владыки его имущество расхищалось остальными. Они часто измѣняли въ свою пользу духовныя завѣщанія, въ которыхъ и безъ того, по свойственной народу религіозности, духовенству доставалось больше, чѣмъ прямымъ наслѣдникамъ. И Будимцы протестуютъ противъ этого своеволія владыкъ. Въ той же инструкціи 1726 г. мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „Да се не имају тестаменте кварити.... него шта ко остави попу или архимандриту или јенископу или архијенископу, со тимъ да јесте довољан“⁵⁾.

Священническій санъ былъ наслѣдственнымъ. Обыкновенно сынъ ничему не могъ научиться отъ отца кромѣ механическаго знанія ектеній. Когда какое евангеліе читать, что пѣть изъ минеи, о томъ ему никто не говорилъ. Только тѣ священники, которые жили вблизи монастырей, получали смутное представленіе объ этомъ. Такъ было до основанія богословскихъ училищъ въ 30 годахъ XVIII ст., но немногимъ лучше было и послѣ. Не отличались образованіемъ и епископы. Іованъ Георгіевичъ едва зналъ грамотѣ. Сознавая, что такіе пастыри не только не могли охранять православіе отъ униі, но еще способствовали ея распространенію, равно какъ деморализаціи паствы, народъ (въ лицѣ болѣе просвѣщенной Будимской общины) инстинк-

¹⁾ Гласник XI, 468.

²⁾ Гласник XI, 479.

³⁾ Гласник XI, 481.

⁴⁾ Гласник XXXVIII, 247.

⁵⁾ Гласник XI, 488.

тивно стремился имѣть хоть сколько нибудь просвѣщенныхъ священниковъ. И вотъ въ инструкціи Будимцевъ 1726 года мы читаемъ: „Пусть всякій епископъ устраиваетъ школы въ своей епархіи.... особенно необходимо устроить великую школу въ архіепископші.... пусть епископы поставляютъ въ священники не по своей прихоти и не за деньги, но лицъ благонравныхъ и просвѣщенныхъ ¹⁾).

На соборѣ 1769 г. Потисскіе и Поморскіе граничары жалуются, что Арсеній назначилъ епископомъ Іована Георгіевича, который не умѣлъ ни читать, ни писать. Они говорятъ, что народъ вслѣдствіе такихъ владыкъ потерялъ добродѣтель, такъ какъ можетъ ли преуспѣвать въ законѣ Божіемъ и вѣрѣ стадо такого пастыря, который заботится только о роскошной жизни и обираетъ правой и лѣвой рукой народъ ²⁾. Тѣ же Будимцы въ одной изъ инструкцій говорятъ, что нѣкоторые епископы не смотрятъ, учено ли, полезно ли будетъ народу, достойно ли священническаго сана извѣстное лицо, но имѣетъ ли деньги. Пусть епископы учатъ народъ, наблюдаютъ за священниками, чтобы они вели себя благопристойно, научали народъ, а не развращали пьянствомъ, руганью и дракой съ прихожанами ³⁾. Не лучше были и монахи. „Весьма рѣдко, почти нивогда мы не слышали, (заявляютъ Будимцы) чтобы гдѣ-либо хвалили нашего священника, игумена, протопопа, попа или монаха, за то что онъ хорошо наставляетъ свой народъ въ благочестіи и добрыхъ дѣлахъ, но: Знаешь, братъ, нѣтъ человѣка, который могъ бы больше выпить вина, чѣмъ нашъ протопопъ или попъ: какъ сядетъ, то можетъ пить отъ полудня до зари, не трогаясь съ мѣста.... слушай братъ, не берись ты пить съ напимъ игуменомъ“.... и т. д. Здѣсь же они заявляютъ требованіе, чтобы епископъ не поставлялъ въ священники человѣка, который и себя не умѣетъ лѣчить и разрѣшить, не то что другихъ, дабы не исполнилась пословица — „если слѣпецъ станетъ вести слѣпца, то быть имъ обоимъ въ ямѣ“, но искуснаго во всемъ и знающаго „силу духовенства“ ⁴⁾. Доснѣй, какъ мы увидимъ, поставитъ главной задачей своихъ произведеній выяснить народу необходимость просвѣщенія и реформированія не только духовенства, но и религіи. Но не слѣдуетъ забывать, что указанное нами отношеніе къ вопросамъ умственной и нравственной жизни по большей части принадлежитъ только Будимцамъ. Остальной народъ по прежнему слѣпо чтитъ свое духовенство. Да притомъ и Будимцы

¹⁾ Гласник XI, 488.

²⁾ Гласник XLIII, 162—163.

³⁾ Гласник XLIII, 163 сл.

⁴⁾ Гласник XLIII,

не имѣютъ, собственно говоря, яснаго представленія ни о причинахъ различныхъ злоупотребленій и пороковъ въ средѣ духовенства, ни о средствахъ уничтожить ихъ, ни о томъ, какого рода просвѣщеніе необходимо народу и духовенству.

Они сознаютъ ненормальность такого умственного и нравственного убожества духовенства, такого огульнаго невѣжества, видятъ опасность отъ такого положенія дѣла для своего народа, окруженнаго могущественными въ политическомъ и культурномъ отношеніи сосѣдями, но не могутъ указать радикальнаго средства къ устраненію этихъ золъ и предлагаютъ чисто палліативныя мѣры. Разрѣшить задачу суждено было Досинею, который, обладая сильнымъ природнымъ умомъ, благодаря ревностному изученію положеній просвѣтительной философіи широко раздвинулъ границы своего міросозерцанія. Досиней понялъ, что для успѣшной борьбы съ западомъ за сохраненіе своей національности и возможности самостоятельно работать на поприщѣ, какъ своей родной, такъ и общеевропейской культуры, народъ долженъ усвоить результаты долговременной культурной работы западноевропейскихъ народовъ, примѣняя ихъ, разумѣется, къ особенностямъ своего національнаго характера и къ своимъ умственнымъ и нравственнымъ потребностямъ, всосать ихъ въ такомъ посербленномъ видѣ въ плоть и кровь и на основаніи ихъ двигаться далѣе по пути прогресса.

Переходимъ къ обзорѣню школьнаго дѣла у австрійскихъ сербовъ.

Починъ заведенія школъ принадлежитъ Бѣлградскому митрополиту Мойсею Петровичу ¹⁾. Мойсей основалъ Великую Школу въ Бѣлградѣ. Для этой цѣли онъ завязалъ сношенія съ Россіей. Петръ Великій отправилъ къ нему Максима Суворова, который привезъ съ собою 400 букварей и 100 экземпляровъ грамматикъ Смотрицкаго ²⁾. Тогда же въ качествѣ проповѣдника въ соборѣ Мойсей вызвалъ изъ Малороссіи іеромонаха Синесія Залуцкаго, для улучшенія пѣнія іеромонаха Анатолія изъ Аэона и устроилъ школы, гдѣ обучались греческимъ мелодіямъ ³⁾. Митрополитъ Викентій Петровичъ въ 1733 году основалъ великую школу въ Карловцахъ, обратившись за учителями по прежнему въ Россію. Былъ присланъ опять-таки изъ Малороссіи Мануилъ Козачинскій съ 4 товарищами. Онъ сталъ ректоромъ школы,

¹⁾ Школы, разумѣется, существовали и до Мойсея, но ихъ было слишкомъ мало и преподаваніе въ нихъ находилось въ весьма жалкомъ состояніи.

²⁾ Впрочемъ эта школа продержалась не больше года.

³⁾ Гласн. XXXIX, 204.

остальные преподавали латинскую грамматику. Славянскую грамматику преподавалъ священникъ Николай Николаевичъ и діаконъ Георгій Живоиновъ, азбуку Петръ Райковъ. Учениковъ было 20, между которыми были люди 24, 30, даже 40 лѣтъ. Къ этому же времени относится прошеніе отъ имени митрополита, 2-хъ владыкъ и народа о бесплатномъ содержаніи сербовъ въ русскихъ училищахъ, особенно въ С.-Петербургской Академіи и въ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, о снабженіи школьными, церковными и гражданскими книгами, ризами и т. п.¹⁾ Но существованіе школъ зависѣло отъ прихоти владыкъ. Такъ Арсеній IV по наговорамъ монаховъ отпустилъ учителей въ Россію. Приближенные этого патріарха вообще явились гонителями науки, такъ какъ сами едва умѣли читать и писать. Осталась только славяно-грамматическая школа. Козачинскій получилъ мѣсто начальниа Духовной коллегіи, основанной въ Новомъ Садѣ Бачкимъ епископомъ Виссаріономъ Павловичемъ, въ которой впоследствии былъ профессоромъ извѣстный Іоаннъ Райчъ. Павелъ Ненадовичъ возобновилъ Карловацкую школу, назначивъ ея начальникомъ Райча въ 1761 г. Характеръ преподаванія въ этихъ высшихъ школахъ былъ такой же, какъ въ іезуитскихъ, т. е. схоластическій. Главное вниманіе обращалось на латинскій языкъ. Начальныхъ школъ въ это время было еще мало. Такія школы находились въ Будимѣ, Сентъ-Андреѣ, Пештѣ, Арадѣ, Темишварѣ, Врищѣ, Осѣѣ и Сомборѣ. Въ начальныхъ школахъ учили церковно-славянскому языку по часослову и псалтири, равно какъ и катихизису²⁾, и немного счету. Учителя такихъ школъ назывались „мастерами“ (мештер). О размѣрѣ платы этимъ „мештерамъ“ можно судить по постановленію одного Будимскаго владыки совместно съ кметами³⁾, чтобы за всякаго учащагося у „мастера“ платилось по талеру въ годъ. Въ случаѣ несостоятельности родители должны были обрабатывать церковные виноградники. Сироты учатся бесплатно⁴⁾. По словамъ Доснєея болѣе зажиточные угощали и одаривали учителя, чтобы онъ обращалъ болѣе вниманія на ихъ дѣтей⁵⁾.

¹⁾ Подробности о русскихъ учителяхъ, въ особенности о Суворовѣ см. въ ст. Н. Понова, Къ вопросу о реформѣ Вука Караджича. Ж. М. Н. II. 1882, IV.

²⁾ Судя по „Животу“ Доснєея. См. Жив. I, 22 изд. „Задруги“.

³⁾ Выборныя должностныя лица, завѣдывавшія подъ предсѣдательствомъ бירוа дѣлами общины.

⁴⁾ Гласник XXX, 84—85.

⁵⁾ „С овим (т. е. учителемъ) мој тетак Никола учинио особито познанство, казео му је да је наумно, кад се добро изучим, оженити ме и запопити; препоручио ме је њему крепко, и своју препоруку често би поткрепљао, частећи га и купујући му на дар кад фаји шешир кад пар свилени велики марами. Оваке препоруке имале су велику силу“ и т. д. Жив. I, 22.

Любопытны инструкціи учителю отъ 12-го іюля 1744 года отъ имени той же Будимской общины. „Надлежитъ всегда страхъ Божій предъ очима имѣти и въ церкви читати и поати небранитися каждадневно где бѣде на части не закаснѣти, но таки у сахат по подне въ школу прити, и не единъ крат самѣю дѣцу оставити; како богатої, тако и сиромашкою дѣци равно ѹченика давати; позор имѣти, да не ѹдараю око церкви дѣца, а въ церкви смиренно да стою и да сѣмо тамо не обзирѣ“. 3-е изъ дѣтей должны быть облечены въ стихарь при служеніи¹⁾. Затѣмъ предписывается наблюдать за тѣмъ, чтобы дѣти снимали передъ всякимъ шапку, не бродили по улицамъ и околу Дуная, чисто себя держали, не дрались и т. п. Въ инструкціи 21 мая 1746 г. говорится: „Да се оцеди на наказаніе магистрово не срде, но да бѣдѣ контенти, како магистер дете каштигѣ“. Учитель долженъ былъ прилежно учить дѣтей книгъ. Замѣчательно постановленіе, что, даже если какое-нибудь дитя провинится передъ духовнымъ или свѣтскимъ лицомъ, никто не смѣетъ его бить, ни тннуть за ухо, ни въ церкви, ни на улицѣ²⁾. Уже въ 1784 г. было основано много народныхъ школъ въ Банатѣ, и тогда стали посылать въ Вѣну учиться методикѣ лицъ, готовящихся къ преподавательскому званію.

Первые учителя сербовъ были русскіе, первые учебники принесены изъ Россіи, изъ Россіи же приходили богослужебныя книги, въ Россію уходили лица, искавшія высшаго богословскаго образованія и поступали въ русскія семинаріи и академіи,—естественно, что слѣдствіемъ этого было широкое вліяніе русской церковной литературы и языка на сербскую письменность. Одной изъ первыхъ книгъ, принесенныхъ изъ Россіи, было „Первое ученіе отрокамъ“, перепечатанное въ 1727 году въ Рымницкой типографіи. Но событіемъ, болѣе всего способствовавшимъ вліянію русской церковной литературы и языка на сербскую письменность, была перепечатка грамматики Смотрицкаго въ 1755 году въ Рымницкой типографіи по привязанію Павла Ненадовича. Книги начинаютъ писать на смѣси русскаго языка съ церковно-славянскимъ, напоминающей отчасти языкъ русскихъ церковныхъ книгъ, отчасти языкъ неумѣлыхъ послѣдователей Ломоносова,

¹⁾ Для характеристики религіозной жизни любопытны постановленія собора 1730 года. Здѣсь предписывается вмѣсто похоронныхъ обѣдовъ оказывать помощь бѣднымъ, непричащающимся и отступникамъ подвергать аресту, въ случаѣ же сопротивленія предавать свѣтской власти; отцы и хозяева должны подъ страхомъ строгаго наказанія посылать слугъ и дѣтей въ церковь; постановлено было также строго наказывать разговаривающихъ въ церкви, равно какъ празнующихъ пятницы, а работающихъ по воскресеньямъ; за исключеніемъ мясныхъ и бакалейныхъ всѣ прочія лавки во время богослуженія должны быть закрыты и т. п. Гласник ХХХУІІІ, 294 сл.

²⁾ Гласник ХХХІХ, 200.

съ незначительной дозой сербскаго элемента, который въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ совершенно ступшевывается. Что касается содержанія этой литературы, то она, какъ я уже упоминалъ, состояла почти исключительно изъ книгъ духовнаго характера. Изъ 74 изданій вышедшихъ съ 1740 по 1783 годъ, до 40—церковныя книги: богослужебныя (акаѳистъ 1758 г., канонникъ 1777 г., ирмологій 1760 г. и т. п.), катихизическія („Ортодоксосомолоія сирѣчь Православное исповѣданіе католическія и Апостолскія Цркви восточныя“ 1758 г., 2-е изд. 1777 г., „Краткое да простое о седмыхъ таинствахъ оучительское наставленіе“ 1763 г., „Православное исповѣданіе вѣры соборныя и апостолскія церкви восточныя“ 1764 г., „Катихисисъ малый, или сокращенное православное исповѣданіе греческаго неунітскаго закона“ 1774 г. и т. п.—нѣкоторыя изъ нихъ перепечатаки русскихъ изданій), содержащія церковныя правила („Краткое о Богоподобующемъ тѣлу и крови Христовой поклоненіи и времени того Наставленіе“ 1757 г., Правила монашескія 1777 г.), проповѣди и поученія („Поченіе святителское къ новопоставленому іерею“ Х. Жефаровича 1742 г., „Поченіе евангелское съ Московскогъ на сербскій преведено“ 1755 г., „Проповѣдь или слово ѡ ѡсужденіи, придворнымъ всеросс. Имп. Вел. проповѣдникомъ Гедешномъ въ недѣлю ѡ слѣпомъ сверху у Іоан. гл. 9 стиха 24 сказаное, а ради правосл. сербскагѡ народа Христіанъ изъ росс. на слав.-серб. языкъ превед.“ 1764 г. и т. п.). Кромѣ того мы имѣемъ 3 духовныхъ стихотворенія: „Тренодія въ міръ человѣка вшедшаго а отъ всѣхъ и свойственныхъ презрѣннаго“ 1762 г., „Ода на воспоминаніе втораго Христова пришествія, по образу пѣсни Лва Премудраго Царя Греческаго, еллински Стихами по Алфавиту сложенная: а на слав. Г. Партеніемъ Еп. преведенная“ и т. д. 1763 г. и „Мелодія къ пролетью“? 1765 г.; „Описаніе святаго Божія града Іерусалима“ 1772 г., 2 изд. 1781 г. и „Сказаніе пренесенія мощей св. Іоанна Златоустаго“ 1773 г. Затѣмъ слѣдуютъ учебныя книги, преимущественно церковно-слав. буквари, къ которымъ въ послѣдствіи присоединяются руководства по латинской и нѣмецкой грамматикѣ (всего 12); сюда же относится „Ручная книга потребная магистромъ Іллурическихъ неуніатскихъ малыхъ школъ 1776 г.; 3 сочиненія историческаго характера: „Исторія о Черной горѣ“ черногорскаго владыки Василя Петровича, изд. въ Москвѣ 1754 г., „Краткое введеніе въ исторію происхожденія слав.-серб. народа“ и проч. Павла Іулинца—извлеченіе изъ Бранковича 1765 г., „Житіе и славныя дѣла Государа Импер. Петра Великаго“, припис. Орфелину, въ 1772 г.; географическія карты, счетомъ 4, изд. Орфелиномъ въ 1774 году. Нѣсколько переводныхъ книгъ правоучительнаго характера, предназначенныхъ для

легкаго чтенія („Апофтегмата“—перепечатка съ русскаго, „Путь къ постоянной славы и истинномъ величеству, т. е. часть нѣкая изъ книгъ Парискія Академіи бывшаго ректора Ролена, о еже како предати и учиться добрымъ наукомъ, изъ французскаго на слав.-сербск. языкъ прев., „Славяно-сербскій Магазинъ“ Орфелина, „Руководство къ честности и правости“—для юношества 1777 г., переводъ Іулинцемъ „Велизарія“ Мармонтеля въ 1777 г.); нѣсколько стихотвореній („Плачь Сербіи, еяже сыны въ различныя государства разсѣлилися“ 1761 г., „Пѣснь историческая, како су Сербли съ Турци на Косовомъ полю побили се, на коемъ полю сербска майка князя Лазара съ многими сынами сербскими изгубивши, и державе сербске конечно лишивши се, горке сузе пролива“,—любопытна по своему заглавію, на которомъ ясно сказывается вліяніе народнаго языка, но каково ея содержаніе?—1762 г., и „Іосифъ Второй“, (вѣроятно ода въ честь его) 1773 г. Если прибавимъ нѣсколько календарей и мѣсяцеслововъ (всего 6), то этимъ исчерпаемъ все литературное богатство сербовъ до появленія „Живота“ Досиеоя.

Изъ писателей заслуживаютъ вниманія: Жефаровичъ, особенно же Орфелинъ, Іоаннъ Ранчъ и, какъ первый писатель, сознательно рѣшившійся писать на народномъ языкѣ, Гавріилъ Стефановичъ.

Кромѣ помянутаго „Поученія къ іерею“ Жефаровича принадлежитъ „Стемматографія“ (изд. въ 1741 г.)—переводъ съ латинскаго¹⁾. Вся книга рѣзана на мѣди и состоитъ изъ изображеній гербовъ всѣхъ славянскихъ странъ и сосѣднихъ земель, а также различныхъ князей и святыхъ сербскихъ. Въ началѣ книги посвященіе въ силлабическіхъ стихахъ Арсенію IV. Изображенія гербовъ сопровождаются подписями въ стихахъ, а затѣмъ авторъ разъясняетъ ихъ символическое значеніе, дѣлая при этомъ нѣкоторыя историческія справки. Языкъ сочиненія напоминаетъ нѣсколько языкъ стихотвореній Симеона Полоцкаго. Нѣкоторые сербизмы (смѣшеніе и и ѡ, примѣры, какъ ж Ѹ т ѡ, шестарь, ногомъ (тв. ед.) трчати и т. п.) не нарушаютъ общаго впечатлѣнія. Въ замѣчаніяхъ, касающихся гербовъ сербскихъ земель, авторъ сопоставляетъ современное бѣдственное положеніе сербскаго народа съ его славнымъ прошлымъ, обнаруживая патріотическое чувство. Стефанъ Сильный является у него какъ бы олицетвореніемъ этого славнаго прошлаго. Къ книгѣ до нѣкоторой степени примѣнимы слѣд. стихи панегирика автору, сочиненнаго изв. Павломъ Ненадовичемъ (хотя въ нихъ, несомнѣнно, много преувеличенія).

¹⁾ „Вукъ Караджичъ“ II. Кулаковскаго, стр. 4.

„Разгнѣвъ далше (книгу), и оузрѣть Сѣрбско Цѣтво цѣло
вѣсель мнѹ зѣло
„Будеть таково читатель: ѣкѹ темна мрака
„Невѣжества сѣрбскаго свобождеиъ, ѣ зрака,
„Славы дома Нѣманска ѡсѣлѣ ѣзвѣстѣиъ,
се коль ты честѣиъ
„Въ славной сѣрбской природѣ бѹдещи во вѣкѣи;
„Книгою бо ты сею оучишѣ человекѣи;
„Како Сѣрбско Цѣтво бѣ, и ѣго предѣлѣиъ,
какѣ превспѣлѣиъ“ и проч.

(По словамъ автора съ изданія Павла Риттера. Я могъ воспользоваться только спискомъ „Стемматографіа“, сдѣл. съ печати. изд. нѣкимъ Іовановичемъ, хранящ. въ библіотекѣ Кіевск. Дух. Акад. Вотъ заглавіе этого списка: „Стемматографіа юже въ вѣчнѹю память благополѹчнаго потвѣрженіа Ѣѣишемъ ѣ Блѣжѣишемъ, ГДНѢ ГДНѢ, Ёрсенію Четвѣртомъ, Ёрхїепископѹ пѣкскомъ..... Христѹфѣ Жеѣѣаровичѣ ѣлѹрїко рѣссїанскїи Ѣбшїи Сѹграфѣ всенѣкорнѹ приписѣтѣи ѣ въ зѣлогѣ Гынѣвскаго Блѣгоговѣнїа дарѣтѣи. въ Кїенѣ Ка:-го Ѣкт. ѢѢѢма: лѣта, прѣпис. Алекс. Стопаномъ Іовановичемъ, жителемъ Земунѣ 6 дек. ѢѢѢѢ“).

Важнѣе литературная дѣятельность Захарїи Орѣелина ¹⁾. Орѣелинъ былъ родомъ изъ Вуковара, родился въ 1726 г., былъ женатъ и имѣлъ сына, о воспитанїи котораго весьма заботился, но который вышелъ неудачнымъ. Былъ сначала учителемъ, потомъ служилъ въ канцеляріи у Павла Ненадовича, въ продолженіе 2-хъ лѣтъ казначеемъ у Темишварскаго епископа Викентїа Іовановича Видака, затѣмъ наставникомъ въ домѣ одного помѣщика Іована Сапланди, 2 г. находился въ Бельчинскомъ монастырѣ, годъ въ Гергетегѣ и въ Великой Ремети, въ Новомъ Садѣ у Бачкаго епископа Мойсея Путника. Послѣднїи и пристроилъ его въ качествѣ корректора въ типографїи Курцбекъ, но вслѣдствїе слабаго здоровья Орѣелинъ долженъ былъ оставить Вѣну (въ 1784 г.); послѣ этого нѣкоторое время онъ проживалъ въ Венеціи, гдѣ основалъ „ученое дружество за славяно-сербскую книжность“, умеръ въ крайне бѣдственномъ положенїи въ Исайловѣ, въблизи Новаго Сада. Орѣелинъ занимался также искусствами, а именно рѣзалъ на мѣди иконы и картины и даже былъ сдѣланъ членомъ обѣихъ Вѣнскихъ Академїи Художествъ. Литературная дѣятельность Орѣелина

¹⁾ Собственно онъ звался Стефановичемъ; имя Орѣелинъ принялъ впоследствии, составивъ его изъ Ogrheus и Linus, перенесши много разныхъ непрїятностей во время своего учительствованїа.

была весьма разнообразна. Онъ писалъ сочиненія богословскаго характера, какъ названныя уже нами „Ортоѳос’омолоія“ и „Краткое о богоподобующемъ тѣлу и крови Христовой поклоненіи“,— сочиненія долгое время бывшія единственнымъ источникомъ, изъ котораго черпало сербское духовенство свои богословскія познанія; ему приписывается „Житіе и славныя дѣла Петра Великаго“; онъ издалъ, какъ я уже упоминалъ, 4 карты. Орфелину же принадлежатъ помянутыя выше стихотворенія, „Вѣчный календарь“, въ которомъ онъ знакомилъ публику съ научными представленіями тогдашней физики, показывалъ, какъ можно по различнымъ примѣтамъ угадывать погоду, объяснялъ пользу воздуха, вѣтра и воды и т. п. Орфелинъ писалъ и по каллиграфіи („Славенская и валахијская каллиграфія или наставленіе къ правильному описанію, во употребленіи учащійася в малых школах славено-сербскія и валахијскія јности, сочинил, написал и рѣзал Захарија Орфелин, цесарско-кралевских Вијенских Академј художеств член в Карловцѣ Сремском“ 1778—17 таблицъ, 6 листовъ), и ему же приписывается составленіе букваря, изданнаго въ 1768 г. Въ этомъ букварѣ указываются неудобства стариннаго способа обученія по азамъ и дается совѣтъ употреблять звуковой методъ и передвижныя буквы¹⁾. Наконецъ, Орфелину принадлежитъ „Искусный подрумаръ вѣрно наставляющій, како Подрумъ, Бурадъ, и новая и старая вина содержать“ и проч. 1783 г. Изъ сочиненій Орфелина, оставшихся въ рукописи, особенно любопытенъ его катихизисъ, изъ заглавія котораго видно, что Орфелинъ сдѣлалъ попытку воспользоваться въ этой книгѣ народнымъ языкомъ. Вотъ это заглавіе: „Апостолскоје млеко т. ј. кратчајшее христјанскоје ученије чрез вопросы и отвѣти, на просто сериском матеръем језику по гласу свјашченаго писанија ради младојетнаго отрока Петра Орфелина устројеноје“ 1763 г. Любопытнѣе всѣхъ перечисленныхъ сочиненій „Славено-сербскій магазинъ, т. е. собраніе разныхъ сочиненій и переводовъ къ ползѣ и увеселенію служащихъ“ 1768 г.—первый опытъ періодическаго изданія, впрочемъ остановившійся на первомъ же выпускѣ. „Магазинъ“ состоитъ по преимуществу изъ перепечатокъ и переводовъ съ русскаго статей морально-поучительныхъ. Въ введеніи Орфелинъ заявляетъ, что время, когда писались книги исключительно на латинскомъ языкѣ, прошло, и что теперь научныя сочиненія издаются на живыхъ языкахъ—какъ бы первое заявленіе правъ сербскаго языка въ литературѣ. Само сочиненіе любопытно потому, что было напечатано мало употребительнымъ въ то время гражданскимъ шрифтомъ, что въ языкѣ замѣтно

¹⁾ „Вукъ Караджичъ“ П. Кулаковскаго, стр. 183.

нѣкоторое стремленіе автора приблизиться къ народному языку, и что оно отличается практическимъ характеромъ.

Важнѣйшій трудъ *Іоанна Раича* (1726—1801 г.), уже современника Доснѣея ¹⁾,—„Исторія разныхъ славенскихъ народовъ наипаче Болгаръ, Хорватовъ и Сербовъ“, вышедшая въ Вѣнѣ въ 4 томахъ въ 1794—1795 годахъ. Во вступленіи къ своему обширному труду авторъ говоритъ; что въ мірѣ мы видимъ во всемъ союзъ и связь, что элементы міра находятся въ связи между собою, и, если бы одинъ изъ нихъ не исполнилъ того, что ему назначено, то и остальная система міра пришла бы въ замѣшательство. Подобное мы наблюдаемъ и въ человѣческомъ обществѣ, и люди должны изъ природы учиться своимъ обязанностямъ. Убоявшись же осужденія съ лѣнивымъ работою авторъ рѣшился написать свое сочиненіе. Въ немъ онъ задумалъ описать древности и приключенія своего рода отъ самаго начала до нынѣшнихъ временъ, поискавъ свидѣтельствъ у достовѣрныхъ авторовъ, по возможности и силѣ, дарованной ему, на матернемъ діалектѣ. Для этого онъ облетѣлъ широкія поля византійскихъ, латинскихъ, далматинскихъ и угорскихъ исторіографовъ и, насобиравъ сокъ разнообразныхъ цвѣтовъ историческихъ, къ общей пользѣ отечества своего служащихъ, въ предлагаемую имъ книгу, какъ въ улей, совокупилъ и слилъ. Поводомъ къ написанію этого труда послужила также печаль автора, что всѣ народы имѣютъ свою исторію, только сербскій остался въ забвеніи. Побудили его къ этому и клеветы, встрѣчающіяся у иностранныхъ писателей на счетъ сербскаго народа, но онъ рѣшилъ не ограничиться исторіей только своего народа, а написать и исторію другихъ славянскихъ народовъ, особенно же болгаръ и хорватовъ, такъ какъ съ одной стороны сербы находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ ними, съ другой—авторъ желалъ приумножить славу славянъ. Исторія его, говоритъ далѣе авторъ, должна побудить читателя къ подражанію добродѣтели и уклоненію отъ порока. Исторія, между прочимъ, учитъ разуму и премудрости, которая „въ томъ состоити... почитается, еже поминати древніе примѣры временъ и съ настоящими обстоятельствами вещей вѣжливо сносить“. Въ концѣ предисловія Раичъ увѣщеваетъ подвизаться въ распространеніи дѣла, которое онъ началъ. Слѣдуетъ перечисленіе писателей, послужившихъ источниками и, наконецъ, самое изложеніе. Авторъ начинается исторію съ Вавилонскаго столпотворенія. Далѣе онъ старается доказать, что Готы, Вандалы, Герулы, Гепиды и Авары—Славяне. Въ доказательство Раичъ приводитъ бывшія въ такомъ ходу въ XVIII стол. дикія этимологіи.

1) Впрочемъ то же можно, пожалуй, сказать и о Орфелинѣ.

Исторія вообще излагается исключительно виѣшняя. Авторъ воспользовался всѣмъ, чѣмъ могъ располагать. Видно и нѣкоторое стремленіе къ критикѣ. Раичъ приводитъ мнѣніи различныхъ писателей, сопоставляетъ ихъ и выводитъ заключеніе, но вообще критика слаба. Согласно предисловію онъ не пропускаетъ случая прославить славянъ и ихъ подвиги, но не въ ущербъ истинѣ. Главное достоинство труда въ болѣе или менѣе связномъ изложеніи. По поводу поступковъ различныхъ лицъ Раичъ по временамъ дѣлаетъ свои замѣчанія поучительнаго характера. Турковъ ненавидитъ. Мы встрѣчаемъ такіе выраженія о туркахъ: „богомерзкое шатаніе турецкое“ (IV, 178), „визирь спѣшитъ, яко левъ рыжая, искій поглотити градъ“ (IV, 174), „Бавать отъ смрада турскаго очистити“ (IV, 182) и т. п. Исторія проникнута религиознымъ духомъ и преданностью Австрійскому дому. Такъ (въ I т., 270 ст.), по словамъ автора бѣсъ, обитавшій въ идолахъ, обиженный Владиміромъ, не перестаетъ развращать умы простыхъ, принимая подъ видомъ увеселенія почитанія“. Говоря объ убійствѣ Святослава женой Константина Теха, нашъ историкъ замѣчаетъ: „но правосудіе Божіе вскорѣ воздвиже отмститься невинныя крове чуднымъ образомъ“ (I, 466). Несмотря на свои слабыя стороны сочиненіе Раича важно не только, какъ первый опытъ связнаго изложенія исторіи Сербіи, но и какъ произведеніе, способствовавшее поднятію національнаго самосознанія сербовъ воскрешеніемъ въ ихъ памяти древняго блестящаго періода исторіи до Косовской битвы и вообще своимъ прославленіемъ доблестей сербовъ, основанномъ на историческомъ изученіи. Большой недостатокъ труда Раича въ томъ, что онъ написанъ русско-славянскимъ языкомъ, напоминающимъ языкъ русскихъ писателей, слѣдовавшихъ въ своихъ сочиненіяхъ правиламъ, изложеннымъ въ разсужденіи Ломоносова „О пользѣ книгъ церковныхъ въ російскомъ языкѣ“. Сербскія слова встрѣчаются весьма рѣдко и то преимущественно въ скобкахъ рядомъ съ соотвѣстственными русскими словами для поясненія послѣднихъ. Построеніе рѣчи латино-нѣмецкое, что дѣлаетъ ее довольно тяжелой и неуклюжей. Въ примѣрѣ языка приведу небольшую выдержку: „Въ семь возмущенія и Михайль другій братъ Петровъ подобѣ горы Болгарскія корони, нѣкую твердую крѣпость освои и Болгари многія за собою отвлече, которіи, умершу Михайлу, въ провинціи Греческія вступивше, чрезъ Македонію, Стримонъ и Грецію проходяще плѣнили и Никополь завладѣли и въ предѣлахъ тѣхъ долго пребывали, но потомъ частократно отъ грековъ напастуеми умалилися и въ конецъ ихъ власти подложилися“ (I, 404). Языкъ исторіи Раича сдѣлался на дозго образцовымъ для писателей славяно-сербской школы. Языкъ другихъ сочиненій Раича ближе въ живому сербскому нарѣчію. Таково его

„Собраніе разныхъ недѣльныхъ и праздничныхъ нравоучительныхъ поученій“ въ 3 ч. 1793 года. Раичъ писалъ и другія богословскія сочиненія, многія изъ которыхъ остались въ рукописи. А по его катихизису, напечатанному въ 1791 г., до недавняго времени учились австрійскіе сербы. Раичъ пробовалъ свои силы и въ драматическомъ родѣ литературныхъ произведеній. Къ 1798 г. относится изданіе его трагедіи „Трагедія, сирѣчь печальная повѣсть о смерти послѣдняго Царя Сербскаго Уроша Пятаго, и о паденіи сербскаго царства“. Въ 1791 г. по поводу войны Австріи съ Турціей Раичъ написалъ стихотвореніе „Бой з мая съ орловы“, которое весьма хвалитъ Новаковичъ, говоря, что оно написано прекраснымъ народнымъ языкомъ и по внутреннему достоинству превосходитъ всѣ современныя произведенія въ томъ же родѣ¹⁾.

Но Раичъ является уже современникомъ Досиоея, и всѣ упомянутыя сочиненія вышли въ свѣтъ послѣ самыхъ выдающихся произведеній Досиоея, какъ „Живот и приключенія“, „Совѣти“, „Басне“. „Исторія“, правда, была написана гораздо раньше, но, быть можетъ, потому то и является въ ней славяно-русскій языкъ. Между тѣмъ, въ стремленіи приблизить языкъ другихъ сочиненій къ народному можно видѣть вліяніе Досиоея, какъ съ другой стороны Досиоей могъ быть знакомъ съ его „Исторіей“²⁾.

Прямымъ предшественникомъ Досиоея по языку сочиненій слѣдуетъ назвать іеромонаха Гавріила Стефановича. *Стефановичъ* (1716—1747 г.) жилъ въ молодыхъ годахъ въ Сеять-Андреѣ, учась у одного изъ спутниковъ патріарха Арсенія Ш Кипріяна Рачанина, былъ священникомъ нѣкоторое время въ Джурѣ, позднѣе въ Коморанѣ, гдѣ тогда стояли шайкаши, которымъ онъ часто говорилъ поученія. Отъ него осталось 10 сборниковъ (всѣ въ рукописи), состоящихъ главнымъ образомъ изъ проповѣдей Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина и др. отцевъ Церкви. Кромѣ того, здѣсь встрѣчаются и переводы русскихъ поученій: Стефановичъ перевелъ полемическія проповѣди Лазаря Барановича и бесѣды кіевскаго митрополита Іоны, относящіяся къ 1568 г. Стефановичъ былъ хорошо знакомъ и съ польскимъ языкомъ и переводилъ изъ исторіи папъ съ польскаго. Главное достоинство его сборниковъ то, что они написаны народнымъ языкомъ. Притомъ авторъ писалъ такъ сознательно. На

¹⁾ С. Новаковичъ, *Исторія српске књижевности*, стр. 153, 209.

²⁾ Въ предисловіи къ „Этикѣ“ Досиоея, между прочимъ, восклицаетъ: „Нашъ Раичъ, предраго и пречасно име“ (стр. 9). Быть можетъ, изъ его исторіи Досиоей заимствовалъ свѣдѣнія о Лазарѣ и Вукашинѣ, приводимыя имъ въ „Этикѣ“, стр. 12—13, хотя, несомнѣнно, Досиоей зналъ и народныя пѣсни о нихъ.

многихъ сборникахъ мы находимъ замѣчанія, что они переведены „на сръбскы языкъ ради разѹменія простимъ чловѣкомъ“ или: „на просто и ѹразѹмительное знаніе сръбское за селане и просте люде“, или: „почети сръбско простимъ языкомъ и съвршити на службу селаномъ неини-жевымъ“, или „начети сію дѹшополазнѹю внигѹ простаго языка“. Но всѣ сочиненія Стефановича остались въ рукописи и не могли оказывать особенно сильнаго вліянія.

При такомъ состояніи народнаго просвѣщенія и литературы пришлось дѣйствовать Досиѣею Обрадовичу, въ разсмотрѣнію дѣятельности котораго мы и обращаемся.

ГЛАВА I.

Биографія Обрадовича ¹⁾.

1.

Обрадовича до поступления въ монастырь: ранняя смерть его родителей и сиротство мальчика дядей Николой Парчаниномъ; начало обученія грамотѣ; мечты о монашествѣ; неудачный побѣгъ съ Дечанскимъ игуменомъ; уклоненіе греческимъ; Обрадовичъ въ Темишварѣ на обученіи у торговца юврами; временное охлажденіе къ аскетизму; бѣгство въ монастырь.

Димитрій, въ монашествѣ Досеоей, Обрадовичъ родился въ концѣ г.²⁾ въ мѣстечкѣ Чаковѣ, въ Темишварскомъ Банатѣ. Отецъ его, по Георгій, занимался кожевничествомъ, мать—Круна, дочь Ранка

¹⁾ Источниками для биографіи Досеоей послужили: „Жизнь и приключенія Димитрія юнца нареченнаго у калуđerству Досеоей въ истинный списанъ и изданъ“ 2 ч., письма къ различнымъ лицамъ и некрологъ, составленный Копитаромъ и помѣщ. сперва *serländische Blätter* Jahrg. IV, 365—368, а впоследствии въ „*Kleinere Schriften*“ (изданіе юнца ч. I, стр. 113—120). Нѣкоторые биограф. указанія, не представл., впрочемъ, нѣ важности, находимъ въ посвящ. 2 ч. „*Буквици*“ стр. 21—22 (изд. бр. Іовановичей), въ стр. 47, 77—8, 114, письма къ Харалампію, стр. 5—7, въ „*Совѣтахъ*“, стр. 42, 51, 56—58, въ „*Василъхъ*“ 187—8, 215, „*Христопити*“, стр. 173, „*Писма*“ (изд. юнчей), стр. 95, въ „*Помени знаменитихъ люди у српскога народа новѣйша доба*“ Милевича, III, стр. 452—460 и въ соч. В. Караджича „*Правителствующій совѣтъ въ времена Кара Ђорђевиѣ*“, стр. 81—88. Шафарикъ въ своей биографіи Досеоей, въ *Gesch. der südslav. Lit.*, Bd. III, тамъ, гдѣ прекращ. „*Жизнь и приключ.*“, въ 1788—1811 г. пользовался, между прочимъ, упомянутой статіей Копитара. Шафарикъ, но также и письмами Досеоей пользовался Гадлевичъ въ своемъ соч. „*Досеоей юнчикъ*“ (Варшавск. Унив. Изв. 1879 г., VI, стр. 36—37), равно какъ и Милакъ Шель въ сочин. „*Dositheus Obradović ein serbischer Aufklärer des XVIII Jahrhunderts*“ 22—28).

²⁾ Во введеніи къ изданію 1 ч. „*Жизни*“ Досеоей Сербской Книжной Забруги торъ изданія Ж. Поповичъ утверждаетъ (основываясь на словахъ Досеоей въ предисловіи къ „*Жизноту*“, стр. 4 2-го изд., что послѣдній писалъ его, имѣя 38 лѣтъ отъ роду),

Пауныча, была родомъ изъ села Семаргона, находящагося невдалекѣ отъ мѣста рожденія Досиѣея. Отца Димитрій едва помнилъ, но слыша, съ какой похвалой отзывались о немъ сосѣди, сильно желалъ сдѣлаться подобнымъ отцу, представляя его себѣ образцомъ всѣхъ добродѣтелей. Мать, оставшись вдовой съ четырьмя дѣтьми, спустя 2 года вторично вышла замужъ, но бракъ оказался неудачнымъ. „Я часто заставлялъ мать плачущей, и на мой вопросъ, почему она плачетъ, она отвѣчала: плачу по отцѣ твоємъ“ вспоминаетъ Досиѣей (Жив., изд. „Задруги“ 19). 9-ти или 10-ти лѣтъ Димитрій лишился и матери. Теперь онъ съ старшимъ братомъ Иліей и младшимъ Лукой поселились у своего дяди Груицы (брата отца), сноха котораго Босилька, заботилась о нихъ, какъ о собственныхъ дѣтяхъ. Пятилѣтняя сестра Юліанка осталась въ Семаргонѣ, въ дѣдовскомъ домѣ, гдѣ вскорѣ умерла. Отличаясь, по словамъ Досиѣея, необыкновенной красотой и умомъ, она была предметомъ нѣжной любви мальчика на ряду съ матерью. Видно, ни Груица, ни Босилька, ни позднѣе, Никола Парчанинъ, ни братья не могли замѣнить мальчику родителей

что Досиѣей родился въ 1744 г., а не 1739 г. Соображенія Поповича слѣд.: предисловія пишутся по окончаніи пронаведенія; Досиѣей, говоря о пребываніи въ Модрѣ въ 1777—1778 гг., въ давнымъ годамъ слѣдовало бы въ такомъ случаѣ относить написаніе „Живота“, не упоминая ни однимъ словомъ, что онъ писалъ это самое знаменитое свое сочиненіе; въ „Животѣ“ съ внутренней и съ вѣншей стороны замѣтна поспѣшность писавшаго; въ заключеніи 1 ч. Досиѣей говоритъ, что имѣлъ обыкновеніе, сочинивъ и переписавъ начисто, показывать это своему пріятелю Зидотию, прежде чѣмъ печатать; въ предисловіи Досиѣей упоминаетъ о письмѣ къ Харламію, писанномъ 13-го апрѣля 1783 г. Итакъ, если Досиѣей пишетъ „Животѣ“ въ 1783 г., ему было 38 лѣтъ, то очевидно, что онъ родился въ 1744 г. (см. стр. I—II). На нашъ взглядъ предисловіе должно было быть написано раньше „Живота“, т. е. оно представляетъ какъ бы программу его, и въ немъ указывается причина и цѣль написанія этого произведенія. Но, если предисловіе было написано послѣ „Живота“, то, отчего же не предположить, что Досиѣей могъ первоначально написать „Животѣ“ раньше 1783 г. Поспѣшности въ 1 ч. „Живота“ ни съ внутренней, ни съ вѣншей стороны мы не замѣтили; скорѣе послѣднее написано 2 ч. „Живота“. Та часть предисловія, гдѣ упоминается о письмѣ къ Харламію, могла быть написана и позже, такъ какъ она представляетъ заключеніе предисловія, и въ ней упоминается о „Срѣтахъ“, чего нѣтъ, и что можно было бы ожидать въ 1 ч. предисловія. Наконецъ, мы имѣемъ 2 довольно ясные указанія Досиѣея во 2 ч. „Живота“. Именно, упоминая о великодушномъ поступкѣ Андрея Цетрицпола (Жив. II, стр. 130, изд. Юзач.), Досиѣей замѣчаетъ: „Или же заръ негова слачаѣша, небесна душа, предадила, да ѣе се то дѣло на 20 година за тѣмъ штатимъ и вѣчно споминяуу предавати“? Если бы Досиѣей родился въ 1744 г., то прошло бы всего 15 лѣтъ со времени этого поступка. Далѣе, митрополитъ Видакъ умеръ 18 февраля 1780 г., („Карловачко владичаство“ Маноила Грбича т. II, 236). Если Досиѣей родился въ 1744 г., то смерти Видака пришлось бы отнести къ 1786 г. ib. (ср. также Бас. 88). Боже основательныя соображенія Поповича относительно мѣсяца и дня рожденія Досиѣея. Именно, онъ говоритъ, что въ то время было обычае давать дѣтямъ имя того выдающагося святаго, память котораго приходилась или на день рожденія или около дня рожденія. Такъ, получили имена Радичъ, Зеличъ, Вуничъ и др. Патрономъ Досиѣея былъ Димитрій Солунскій. Слѣдовательно, можно думать, Досиѣей родился 26 или около 26 октября (стр. III).

и сестры, если Досноей съ поречью замѣчаетъ, что послѣ смерти сестры у него не было никого, къ кому онъ могъ бы сильно привязаться, и что, поэтому, вѣрно ему не мѣшало, у широкой свѣт удажить се⁴ (Жив. I, 19—20). Между тѣмъ, оспротивляясь мальчикъ чувствовалъ потребность привязаться къ кому-нибудь. Мы увидимъ, какъ горячо онъ привязывался къ своимъ друзьямъ впоследствии. Самыя незначительныя знанія участія протали душу мальчика и наполняли чувствомъ глубочайшей благодарности, и такимъ остался Досноей на всю жизнь. „Съ тѣхъ поръ (т. е. послѣ смерти Юліанки) я сталъ считать друзьями и близкими всѣхъ людей, которые выказали по отношенію ко мнѣ хоть чуточку, расположенія, а женщины, которыя, меня удостоили только ласковаго взгляда, сестрами“, говоритъ Досноей (Жив. I, 20)¹⁾. Мальчикъ чувствовалъ себя съ этихъ поръ чужимъ на своей же родинѣ. Къ братьямъ Дмитрій, повидимому, не имѣлъ глубокой привязанности. Они, какъ кажется, были совсѣмъ иного рода люди. О старшемъ братѣ Илиіи Досноей сообщаетъ, что онъ часто отнималъ у своего младшаго брата часословъ, подаренный мальчику за прилежаніе учителемъ, негодуя, что ему приходится оставаться при старомъ и испачканномъ; но, когда мальчики шли въ школу, отдавалъ книгу, прося ничего не говорить учителю. Онъ увѣрялъ, что и не думалъ присваивать себѣ часослова, но хотѣлъ видѣть, что будетъ дѣлать безъ него Дмитрій. Изъ другаго мѣста (I, стр. 90) видно, что скорѣе Дмитрій могъ оказать нравственное вліяніе на Илию, чѣмъ послѣдній на него. О Луѣ Досноей замѣчаетъ только, что его каждый понедѣльникъ, двое старшихъ учениковъ „или пригоняли въ школу или притаскивали“ (I, 36). Впрочемъ нельзя думать, что Дмитрій вовсе не питалъ родственныхъ чувствъ къ роднымъ. Въ послѣдствіи, мы увидимъ, въ письмахъ онъ проявляетъ отеческую заботливость и любовь къ своему племяннику, его родителямъ и сестрамъ. Посѣтивъ послѣ долгихъ лѣтъ странствованій свою родину, Досноей первымъ дѣломъ разыскалъ своихъ родственниковъ (II, стр. 141, 143).

Любознательный и мечтательный отъ природы мальчикъ теперь почувствовалъ сильное влеченіе къ путешествію и съ удивленіемъ слушалъ рассказы о рѣкахъ, которыя шире и глубже Тамиша, и о горахъ, болѣе высокихъ, чѣмъ холмы Семартона.

Дмитрій еще при жизни матери началъ ходить въ школу. Обученіе началось съ букваря. Дмитрій обнаружилъ тихій нравъ и большую любовь къ занятіямъ. На впечатлительнаго мальчика, отличав-

¹⁾ Смысли и цитаты будутъ приводиться по изд. Ювановича, а для 1 ч. „Жизни“ — „Задруги“.

нагоса большою робостью и застенчивостью, производили страшное впечатлѣніе възвѣщанія учителя надъ учениками. Какъ только кого-нибудь наказывали, Димитрій принимался вмѣстѣ съ нимъ плакать, какъ бы боясь, чтобы не наказали и его. Старикъ старался успокоить мальчика, говоря, что онъ не наказываетъ добрыхъ и прилежныхъ дѣтей, и, по окончаніи послѣднимъ буквара, подарилъ часословъ. Вѣроятно, эти впечатлѣнія дѣтства оказали не малое вліяніе на выработку Досиѣею убѣжденія о необходимости гуманнаго обращенія съ дѣтьми еще до знакомства его съ сочиненіями тогдашнихъ авторитетовъ педагогичекихъ.

Изъ другихъ событій ранняго дѣтства на Димитрія болѣе сильное впечатлѣніе оставило празднованіе его родителями въ день св. Георгія „краснаго имени“, когда они отправлялись въ Семартонъ, гдѣ проводили 10—15 дней. Досиѣе вспоминаетъ, съ какой радостью онъ слышалъ слова: „пойдемъ въ Семартонъ“, какъ рѣзвился на лугу, какія нѣжныя ласки удѣляли ему мать и сестра (74).

Недолго былъ у Груицы Димитрій. Бездѣтный дядя (мужъ тетки), Никола Парчанинъ, усыновилъ мальчика и, видя любовь его къ занятіямъ, рѣшилъ въ послѣдствіи женить его и сдѣлать священникомъ¹⁾. Что былъ за человекъ Никола? Судя по словамъ Досиѣе, онъ былъ весьма разсудительный, добрый и искренно любящій своего питомца. Но, можно думать, онъ не обладалъ способностью привлекать къ себѣ дѣтей. И хотя Досиѣе всюду говоритъ о немъ съ глубокимъ почтеніемъ, однако, упоминая о смерти его, ограничивается только слѣдующими довольно холодными словами: „Да будетъ милостивъ къ нему преблагой Богъ за его отеческое ко мнѣ расположеніе“ (I, 91). По всей вѣроятности онъ не обращалъ особеннаго вниманія на мальчика и спохватился только тогда, когда бредни Димитрія стали серьезно угрожать планамъ его относительно племянника. Жена, какъ кажется, и вовсе не обращала вниманія на Димитрія. „Нѣојзи је само мило било да ја идем у школу било у коју било“ замѣчаетъ Досиѣе (35).

Когда Димитрій перешелъ къ Николѣ, онъ уже училъ псалтирь. Въ это время Чаковцы замѣнили стараго Добру новымъ учителемъ, Стефаномъ

¹⁾ Австрійскіе сербы старались одного изъ сыновей сдѣлать священникомъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ М. Грбичъ въ „Карловачко владичанство“: „По привилегіама а и по некијемъ позицијима царскимъ наредбама, свештеничке куће слободне су биле, осим у Карловачкомъ Генералату, од десетка и од другижъ штокавијехъ државијехъ данака и намета па с тога су, већиномъ боље српске куће, паштиле се, да им у кући буде свештеник. Друге јавне службе и онако су биле затворене за Србе. Па је свака боља кућа срећна била, кад је бар свештеника бројила у задрузи“ II, 54; см. также статью П. Кулаковскаго, Лукіанъ Мушицкій: Ж. М. Н. П. 1861, VIII, 244.

Мивашиновичемъ, который не позволялъ себя называть „мешгеромъ“¹⁾, но „магистромъ“. Покровитель Димитрія сообщилъ ему о своихъ планахъ на счетъ воспитанника и просилъ обратить на послѣдняго особенное вниманіе. Для того, чтобы просьба произвела надлежащее дѣйствіе, онъ угощалъ и обдаивалъ учителя. Окончивъ псалтирь, Димитрій принялся за изученіе катихизиса, причемъ Мивашиновичъ объяснялъ каждый урокъ на простомъ сербскомъ языкѣ. Это было рѣдкимъ явленіемъ въ то время, и Досноей, испытавъ на себѣ всю выгоду употребленія сербскаго языка при преподаваніи, самъ впослѣдствіи училъ такимъ образомъ и другимъ совѣтовалъ. За 2 года Димитрій выучилъ наизусть катихизисъ и „различне друге рукописне вѣшти с толкованіемъ“ (22)²⁾. Но этимъ любознательный мальчикъ не удовлетворился. Зная, какъ всѣ Чаковскія дѣти, по румынски, (въ Чаковѣ жило много Румынъ) онъ часто забирался въ алтари и читалъ тамъ румынскія поученія, хотя священники нерѣдко брали его за корчу церковныхъ книгъ. Перечиталъ онъ и всѣ прологи и, въ концѣ концовъ, зналъ евангеліе, проповѣди и прологи наизусть. Уже въ это время мы замѣчаемъ въ немъ черту, ставшую потомъ характеристичной въ его общеніи съ различными лицами и литературной дѣятельности,—это стремленіе сейчасъ же дѣлиться съ другими впечатлѣніями, полученными имъ отъ чтенія. Онъ ходилъ по мастерскимъ портныхъ и разсказывалъ имъ житія святыхъ. Воодушевленіе и, быть можетъ, живое воображеніе, передѣлывавшее на свой ладъ житія, были по всей вѣроятности причиною, что его слушали съ удовольствіемъ. Вскорѣ не замедлили обнаружиться послѣдствія такого односторонняго чтенія у мальчика, обученіе котораго ограничилось церковной грамотой, и который, обладая сильнымъ воображеніемъ и воспримчивостью, былъ предоставленъ самому себѣ. Не имѣя яснаго представленія о цѣли, значеніи и смыслѣ монашества, не будучи въ состояніи обдумать, выполнимъ ли идеалъ монашества въ его время, и годится ли онъ для него, не зная другой жизни кромѣ жизни Чаковскихъ купцовъ, занятыхъ исключительно торговыми интересами, другихъ книгъ, кромѣ повѣствованій о духовныхъ витязяхъ, борцахъ съ сатаной и его ангелами, что удивительнаго, если онъ почувствовалъ стремленіе къ аскетической жизни. Пылкому воображенію мальчика представлялись египетскія и арабскія пустыни, гдѣ нѣтъ человѣческаго слѣда, и въ

¹⁾ См. введ.

²⁾ Ученіе по рукописнымъ учебникамъ было сильно распространено у австр. сербовъ за недостаткомъ печатныхъ книгъ (см. „Карловацко владич.“ II, 219); первый печатный катихизисъ, составленный знаменитымъ историкомъ Ранчевъ, относится уже къ 1774 году.

них пещеры, въ одну изъ которыхъ его привелъ какой-нибудь пустынный. Другаго идеала жизни и не могло быть для него, при исключительно церковномъ обученіи и при религіозности, господствовавшей тогда среди сербовъ. Не могла ему нравиться жизнь невѣжественнаго духовенства; „проводащаго дни въ пьянствѣ, и мѣстныхъ монаховъ, которые „ѣли и пили, какъ другіе люди“. Притомъ любознательность мальчика и его склонность съ раннихъ лѣтъ къ странствованиямъ, находила себѣ удовлетвореніе въ жизни въ непреходимой пустынѣ какой-нибудь невѣдомой страны въ борьбѣ съ всякаго рода препятствіями и невзгодами. Дядя его, въ сожалѣнію, былъ человѣкъ необразованный и неспособный удовлетворительно отвѣтить на пытливые вопросы мальчика. Къ тому же, какъ мы выше говорили, онъ не умѣлъ привлечь къ себѣ мальчика. „Мнѣ кажется“, говорит Досицей, что мой дядя гораздо бы лучше поступилъ, если бы вмѣсто себя поставилъ своимъ совѣтникомъ „Стефана“ (I, 38). И какимъ образомъ онъ отговаривалъ Дмитрія отъ намѣренія уйти въ пустыню? Дмитрій говорилъ, что евангеліе требуетъ отреченія отъ міра. Онъ отвѣчалъ, что евангеліе хорошо учить, но его дѣтскій разумъ не въ состояніи понять, а пойметъ онъ въ совершенномъ возрастѣ. Дмитрій приводилъ ему въ примѣръ знаменитыхъ подвижниковъ. Онъ отвѣчалъ, качая головой: „вижу я, что лучше было бы тебѣ не читать тѣхъ книгъ“, и говорилъ о монашеской жизни современныхъ монаховъ. Совѣтовалъ ему подождать до 25 или 30 лѣтъ. Подобныя рѣчи только утверждали мальчика въ его намѣреніи при удобномъ случаѣ уйти съ какинъ-нибудь пустыннымъ въ монастырь.

Въ это время въ Чаковѣ появился какой-то Дечанскій игуменъ, который сталъ рассказывать Дмитрію о горахъ, пещерахъ и пустыняхъ, куда не заходилъ живой человѣкъ: „Вотъ мое мѣсто!“ воскликнулъ Дмитрій: „блаженна турецкая земля, гдѣ есть такіе мѣста, которыя люди не скверняютъ своими грѣхами!“ Монахъ согласился взять Дмитрія съ собой, и они вѣстѣ дошли до монастыря св. Георгія. Узнавъ о бѣгствѣ племянника, Никола пустился въ погоню и около полуночи достигъ монастыря. Онъ набросился съ бранью на Дечанца, который принялся оправдываться, увѣряя, что хотѣлъ оставить Дмитрія здѣсь. Наконецъ дядя успокоился и сѣлъ съ игуменами пить. Монахъ, въ угоду ему, сталъ въ смѣшномъ видѣ представлять монаховъ и увы! объявилъ, что въ египетскихъ и аравійскихъ пустыняхъ теперь живутъ турецкіе пустытники и дервиши. Такія рѣчи окончательно примирили дядю съ игуменомъ, но жестоко оскорбили племянника и еще болѣе утвердили его въ своемъ намѣреніи.

Между тѣмъ, на время любовательность отвлекла вниманіе Димитрія въ другую сторону. Въ Чаковѣ былъ оригинальный старецъ Грекъ, который не пропускалъ ни одного служенія въ церкви являясь священникомъ служить даже въ непродничные дни. Во всю зиму онъ являлся раньше всѣхъ въ церковь. Служакомъ, впрочемъ была еще заперта. Тогда онъ принимался ругать попре священниковъ за опозданіе. Этотъ старецъ имѣлъ обыкновенность во время вечерни по гречески нѣкоторыя молитвы и, если имникъ препятствовалъ ему въ этомъ, разсердившись, выходилъ изъ церкви. Слыша непонятныя слова, любовательный мальчикъ поговаривалъ страстное желаніе научиться атому языку. Близъ разъ въ время пришелъ въ Чаково учитель Грекъ для обученія греческихъ. Димитрій, крайне живая натура котораго побуждала немедленно идти въ исполненіе всякое желаніе, отложилъ катихизисъ въ сторону и пошелъ вмѣстѣ съ юными греками въ ихъ училище, востановившись тѣмъ обстоятельствомъ, что дяди не было дома. Возвратившись изъ школы, мальчикъ бредилъ цѣлый день греческимъ вѣдомъ. Разыгравшаяся фантазія рисовала Димитрію во снѣ его нѣчто по гречески и нѣтъ, лучше старца Димы. На слѣдующій день, когда онъ собирался опять идти къ новому учителю, придвое старшихъ учениковъ прежняго, которые велѣли ему отпра-вляясь вмѣстѣ съ ними къ Минашиновичу. Не сознавая за собой никакой вины, мальчикъ покорно отправился въ школу и здѣсь, под-ся въ первый и послѣдній разъ въ жизни унижительному наказанію. Оно произвело на робкаго мальчика такое впечатлѣніе, что онъ забылъ и Диму, и греческаго „даскала“, и сонъ. Димитрій обра-зился къ прежнимъ мечтамъ. Послѣ этого жестокаго наказанія у Ди-мидіа не только охладѣло рвеніе къ наукѣ, но ему опротивѣло и его дяди. Равнымъ образомъ Димитрій совершенно охладѣлъ къ своему дядѣ, покровительствовавшему учителю. „Видя, что не могу выйдти у меня изъ головы странствованія, и что я ожидаю только благопріятнаго случая, чтобы куда-нибудь убѣжать, онъ попро-силъ еще одну мѣру: чтобы я узналъ, что такое чужіе люди и чу-жій хлѣбъ, онъ отвелъ меня въ Темишваръ и отдалъ одному тор-говцу коврами“ (I, 39).

Такимъ образомъ Димитрій очутился въ Темишварѣ на обученіи у торговца коврами. Здѣсь онъ пробылъ 1½ года. Замѣтивъ, что шитье и даже коврами не приходится по вкусу Димитрію, хозяинъ поручилъ ему переписывать счетныя книги за старые годы. По праздни-камъ, въ то время какъ его товарищи гуляли, Димитрій перечитывалъ Библию и катихизисъ. Однако его стремленіе къ монашеству стало,

повидимому, ослабѣвать: у него не было подъ руками прологовъ, и онъ не имѣлъ ни времени размышлять объ аскетизмѣ, ни возможности дѣлиться впечатлѣніями, вынесенными изъ прежде прочитаннаго, съ товарищами, которые были веселаго нрава и, кажется, особенно недолюбливали монаховъ за ихъ отношеніе къ женщинамъ. Бромъ того, монахи, какъ приходившіе изъ другихъ странъ, такъ и свои, слишкомъ мало походили на тѣхъ идеальныхъ подвижниковъ, съ которыми Димитрій былъ знакомъ по прологамъ. У Димитрія явилось новое желаніе. Слыша разговоры тамошнихъ солдатъ на нѣмецкомъ и итальянскомъ языкахъ, онъ хотѣлъ познакомиться съ этими языками. Особенное же вліяніе, по словамъ Досиеея, оказала на него бесѣда епископа Темишварскаго Георгія Поповича¹⁾ въ гостяхъ у владѣльца дома, въ которомъ помѣщалась лавка хозяина Димитрія. Но вотъ вопросъ: происходила ли дѣйствительно эта бесѣда или, какъ утверждаетъ г. Шевичъ²⁾, Досиеей хотѣлъ придать болѣе авторитетности и убѣдительности своимъ собственнымъ воззрѣніямъ? Намъ кажется, что послѣднее плохо бы согласовалось съ искреннимъ вообще тономъ „Живота“. Но, конечно, нельзя думать, что разговоръ происходилъ именно такимъ образомъ. Несомнѣнно, фантазія Досиеея внесла сюда много вымысла. Какъ бы то ни было, Досиеей утверждаетъ, что рѣчь епископа имѣла сильное вліяніе на его образъ мыслей и, охладивъ съ одной стороны его стремленіе къ монашеству, съ другой внушила совершенно новый взглядъ на бранъ, какъ на „величайшую святиню“ послѣ Бога³⁾.

Но вскорѣ оказалось, что охлажденіе было только кажущимся. Спустя мѣсяцъ послѣ этого разговора случай привелъ въ Темишваръ одного Сремскаго шапочника, по имени Тодора. Этотъ шапочникъ вполне овладѣлъ вниманіемъ юноши. Онъ сталъ ему толковать о монастыряхъ на Фрушкой горѣ и о тамошнихъ долинахъ и пещерахъ, гдѣ можно такъ скрыться, что никто не найдетъ, и можно сдѣлаться чудотворцемъ. Къ тому еще Тодоръ сообщилъ, что на Фрушкой горѣ есть одинъ пустынный, къ которому приходятъ изда-

¹⁾ Поповичъ былъ митрополитомъ Нисскимъ и Вѣлоцерквенскимъ. Послѣ взятія Вѣлграда бѣжалъ съ Арсеніемъ II, въ 1745 г. былъ избранъ Темишварскимъ епископомъ („Исторія“ Радча, т. IV, 201).

²⁾ „Dositheus Obradović“, стр. 10.

³⁾ Напр. нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что, по словамъ Досиеея, Поповичъ ѣлъ мясо. По поводу избранія Іована Георгіевича въ митрополиты карлштадскій епископъ замѣтилъ комиссару: „Ја овоме епископу Јовану Георгіевичу за сада хоѹ се потписати, да архіепископом он буде, ако и једе месо, али то му се одбија на његову старост; а одселе који би год епископ месо по, ја се њему не ћу потписати нити за архіепископа нити за епископа бити онакоме“ („Карловачко владич.“ II, 80).

лева, и что нѣтъ дня, въ который онъ не творилъ бы чудесъ. Димитрій живо воспламенился и рѣшилъ бѣжать. Что за причина такой внезапной перемены? Самъ Доснесей говоритъ объ этомъ слѣдующее: „мое самолюбіе нашептывало мнѣ по временамъ, что мои аскетическіе подвиги не останутся тщетными, но когда стану монахомъ, то буду творить чудеса“ (I, 69). Намъ кажется, что здѣсь главными двигателями были необыкновенная любознательность Димитрія, проявившаяся въ его увлеченіи такимъ, повидимому, сухимъ предметомъ, какъ греческой грамматикой, равно какъ и страсть къ странствованіямъ и различнаго рода привлеченіямъ, не оставлявшая Доснею во всю его жизнь. Съ другой стороны могло играть роль и чисто дѣтское честолюбіе, вообще проявляющееся въ дѣтахъ живого характера и обладающихъ пылкимъ воображеніемъ. Такія дѣти постоянно мечтаютъ, что будутъ какими-то героями, вообще чѣмъ-либо особенно выдающимся. Между тѣмъ, условія жизни сильно способствовали развитію въ Димитріи мечтательности. Рано лишившись родителей, не находя удовольствія въ игрѣ съ сверстниками, Димитрій, предоставленный самому себѣ, съ дѣтства любилъ забираться въ уединенныя мѣста, какъ церкви, и читалъ тамъ запоемъ различныя книги духовнаго содержанія. Но, такъ какъ героями его книгъ являлись все пустыnnики, которые, конечно, по своей неутомимой энергіи и силѣ воли смѣло могли называться богатырями, то неудивительно, если воображеніе ребенка представляло ему себя въ образѣ аскета, пустыnnика, окруженнаго толпами народа, прославляющаго его за чудеса. Сдѣлаться чудотворцемъ казалось дѣломъ нетруднымъ и, въ то же время, очень пріятнымъ. Нужно также имѣть въ виду, что именно монахи пользовались особеннымъ уваженіемъ въ народѣ, и, по обычаю, у нихъ исповѣдывались¹⁾. Нельзя, при этомъ, придавать большого значенія словамъ Доснею о сильномъ вліяніи, оказанномъ на него рѣчью епископа: 1) несомнѣнно, онъ внесъ въ рѣчь епископа свои собственныя воззрѣнія, выработанныя въ теченіе ряда года подъ различными вліяніями; 2) для него должно было показаться многое непонятнымъ и страннымъ въ рѣчи: если она и подѣйствовала сильно, какъ Доснесей утверждаетъ впослѣдствіи, то это дѣйствіе врядъ ли могло быть долговременнымъ, и, при первомъ удобномъ случаѣ, должно было съ силою обнаружиться первоначальное направленіе мыслей. Какъ бы то ни было, Димитрій не только самъ увлекся мыслию о пустыnnичествѣ, но его увлеченіе сообщилось и товарищу его Никѣ, „који до тог часа никад о светињи није саѡао“ (70). Но Ника оказался практичнѣе Димитрія. Прежде чѣмъ бѣжать въ монастырь, нужно распро-

¹⁾ См. „Исторія Сербіи“, Ранке, пер. Бартенева, стр 57

ситъ о дорогѣ, запастись пищей. Димитрій не подумалъ обо всемъ этомъ. Получивъ нужныя свѣдѣнія отъ того же Тодора и купивъ хлѣба, они въ одно воскресенье бѣжали. Димитрію было тогда 14-тъ лѣтъ.

2.

Жизнь въ монастырѣ: впечатлѣнія дороги; пріѣздъ въ монастырѣ; эпизодъ перваго дня пребыванія юноши въ монастырѣ; усердное чтеніе житій и другихъ церковныхъ книгъ и результаты его; постыничество Димитрія и увѣщанія игумена; постриженіе и продолженіе аскетическихъ подвиговъ; посвященіе въ діакона; Доскеевъ становится саятникомъ; разочарованіе; мечты объ ученіи въ Києво-Печерской лаврѣ; оставленіе монастыря.

Путники послѣ полудня достигли мызы дѣда Димитрія подѣ Се-мартонемъ, гдѣ и остановились. Пастухи накормили ихъ молокомъ, и Ника, уставъ отъ пути и прошлой безсонной ночи, крѣпко уснулъ. Но Димитрію не спалось. Предъ нимъ являлись на мѣстѣ родины его матери стали носиться воспоминанія о бывшихъ счастливыхъ годахъ его дѣтства; дорогіе образы матери и сестры заслонили мечтанія о монашеской жизни. Думая о томъ, что онъ навсегда разстанется съ родиной и родными могилами, Димитрій залился слезами. Сердце билось у него въ груди, какъ будто хотѣло выскочить. Отъ сильнаго горя онъ впалъ почти въ безчувственное состояніе. Пастухи стали утѣшать его, но сами не могли удержаться отъ слезъ. Наконецъ, опомнившись, Димитрій успокоилъ себя разсужденіемъ, что плачь не поможетъ, и что не слѣдуетъ терять времени.

Вечеромъ они прибыли въ Итебей, гдѣ жила тетка Димитрія по матери, которая долго, рыдая, держала его въ своихъ объятіяхъ и, когда они на слѣдующій день уходили, положила нѣсколько рубашъ въ сумку Димитрія. Передъ вечеромъ путники дошли до села на Тиссѣ, при впаденіи въ Дунай, и спросили одного старика священника, какъ имъ переправиться въ Сремъ. Оказалось, что за переправу нужно было заплатить 3 марьяша, а у нихъ не было ни гроша. Димитрій предложилъ священнику свой часословъ съ тѣмъ, чтобы онъ перевезъ ихъ на свой счетъ. Добрый старикъ далъ Димитрію 7 марьяшей за книгу, и вечеромъ бѣглецы благополучно переправились въ Сланкаменъ. На слѣдующій день какой-то Карловчанинъ, возвращаясь съ пустой телѣгой домой, подвезъ ихъ за нѣсколько грѣшей въ Карловцы. Переночевавъ тамъ, наши путники рано утромъ направились по Фрушкѣй горѣ. Цѣлью ихъ путешествія былъ особенно восхваляемый Тодоромъ Хоповскій монастырь¹⁾.

¹⁾ Фрушкѣй горой называется цѣль низкихъ покрытыхъ лѣсомъ горъ между Дунаемъ и Савой. Между живописными высотами этого хребта расположены православные мона-

Прекрасные виды, отрывавшіеся передъ ихъ глазами, очаровали Димитрія; и, онъ спустя 25 лѣтъ, съ восхищеніемъ воспоминаетъ о хоповскихъ красотахъ.

Около 2-хъ часовъ пополудня Димитрій съ Никой достигли Хопова. Димитрій первоначально растерялся при видѣ множества монаховъ, собравшихся смотрѣть на юныхъ путешественниковъ, но, увидѣвъ двухъ маленькихъ послушниковъ, весело поглядывавшихъ на пришельцевъ, онъ успокоился. Еще болѣе ободрило его дышащее добротою и любовью лице старика игумена¹⁾. Игуменъ согласился принять Обгледовъ, при чемъ Димитрія оставилъ при себѣ.

Никѣ вскорѣ вытребовала мать, вмѣстѣ съ которой пришелъ отъ дяди къ Димитрію Ілія. Дядя уже ничего не имѣлъ противъ рѣшенія Димитрія и просилъ только его постричься здѣсь, а не уходить въ Турцію, и не торопиться съ постриженіемъ, а подождать года 3, обѣщавъ навѣстить. Обѣщанія своего однако ему не привелось исполнить, такъ какъ онъ вскорѣ скончался. Димитрій могъ свободно приступить къ осуществленію своей давнишней мечты. Но, прежде чѣмъ перейду къ дальнѣйшему повѣствованію, считаю не лишнимъ остановиться на одномъ эпизодѣ изъ перваго дня пребыванія юноши въ монастырѣ, характеризующемъ, какъ Димитрія, такъ и игумена.

Согласившись принять Димитрія къ себѣ, игуменъ сказалъ, что отправится спать (было послѣобѣденное время), а Димитрій можетъ пойти погулять или взять какую-нибудь книгу со стола его келліи и читать. Началъ Димитрій разсматривать книги. Всѣ онѣ были церковнаго содержанія. Между ними особенное вниманіе Димитрія обратила на себя „една велика страшна књижевина.“ — житія святыхъ за 3 мѣсяца. Димитрій немедленно принялся за чтеніе ея. Проснувшись, игуменъ нашелъ юношу за книгой и сильно удивился такому несвойственному на его взглядъ возрасту Димитрія занятію. Онъ приказалъ Димитрію прочесть въ слухъ. Тотъ прочиталъ. Тогда старикъ спросилъ, всякую ли книгу онъ такъ читаетъ и понимаетъ ли то, что читаетъ. Димитрій отвѣтилъ, что не только сербскую, но и румын-

тыри, пользующіеся особымъ уваженіемъ у православныхъ сербовъ. Въ монастыряхъ хранится много сокровищъ и (древнихъ) памятниковъ письменности, которые переселенцы принесли сюда изъ старой родины. Хопово Ново и подначальный ему монастырь Хопово Старо находятся на южной сторонѣ Фрушкой горы въ Ирикскомъ уѣздѣ Сремскаго комитата. Всѣ они подлежатъ непосредственному вѣдѣнію Карловацкаго патріархата (М. Шевичъ, 10; Березинъ „Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница“ Слб. 1879 I, 406-7).

²⁾ Доснөө такъ описываетъ его наружность: „брада му пократка, округла, и власи на глави беле како снег, а образъ чист и млад, пун млека и ружице; погледъ дрзновен, но у исто време љубак и милостив, очи пуне живота и неке особливе сладости... ако је икада човек на свету био без најмањег следа притворности, он је био“ (I, 88).

скую. Посмотрѣвъ на него игуменъ нѣкоторое время внимательно. Затѣмъ сказалъ: „Сейчасъ же бери свою сумку и иди, куда угодно“. Смущенный Димитрій неумолявалъ, за что его гонять. Тогда игуменъ открылъ ему тайну: „Боюсь, что, когда ты услышишь, какъ я читаю, то будешь надо мною смѣяться“ (I, 80) Димитрій успокоилъ старика, и тотъ, выйдя изъ келліи, сталъ приглашать всѣхъ, кого ни завидѣлъ, послушать, какъ Димитрій читаетъ. На слѣдующій день игуменъ велѣлъ ему во время обѣда читать въ трапезной житіе, а послѣ обѣда взять съ собою въ Иригъ, гдѣ всюду, начиная съ протопопа, показывалъ юношу, который читаетъ лучше его. Робкаго и застѣчиваго Димитрія эти похвалы первоначально страшно смущали.

Въ монастырѣ Димитрій пробылъ 3 года. Обязанности его, какъ послушника были: держать въ чистотѣ келлію игумена, прочитывать ему ежедневно акаѣистъ и канонъ и читать въ трапезной житіе.

Имѣя такимъ образомъ массу свободнаго времени, Димитрій употреблялъ его на внимательное чтеніе житій и другихъ церковныхъ книгъ, изъ которыхъ онъ называетъ „Обѣдъ духовный“, „Вечерю духовную“, бесѣды Златоуста, „Маргаритъ“, „Камень вѣры“, св. Ефрема и др. Житія онъ не только прочелъ нѣсколько разъ, но изъ каждаго дѣлалъ извлеченія, такъ что въ концѣ концовъ зналъ почти наизусть. Онъ, по собственнымъ словамъ, не читалъ, но „всѣмъ горломъ глоталъ и пожиралъ“ книги, всему простосердечно вѣрилъ, какъ евангелію, и такъ горько плакалъ надъ житіями, что испортилъ зрѣніе.

Естественно, Димитрій не забывалъ о своей мечтѣ сдѣлаться святымъ. Напротивъ, чтеніе житій еще болѣе воодушевляло его. Онъ не ѣлъ по дню и по два, въ великій же постъ, подражая пустынникамъ, не вкушавшимъ пищи по 7 дней или даже по 40, онъ также силился пропоститься 7 дней, но напрасно. Уже на 4-й день у него дрожали колѣни, онъ чувствовалъ сильную боль въ желудкѣ и впадалъ въ безчувствіе. Игумену это не понравилось. Онъ сталъ увѣрять Димитрія, что время святыхъ прошло, что святые, если и постились, такъ по особенной волѣ и при помощи Божіей, и наконецъ, напрямикъ объявилъ, чтобы онъ шелъ умирать съ голоду куда-нибудь въ другое мѣсто. „Счастье, что я былъ пугливъ, а то отошелъ бы на какую-либо гору“ замѣчаетъ Досіеѣй (I, 95). Однако, въ то же время, сомнѣнія, приходившія и прежде въ его голову, теперь стали все болѣе усиливаться. Съ одной стороны сильное вліяніе могли оказывать разсужденія игумена, который, хотя былъ необразованнымъ, даже мало грамотнымъ, обладалъ, повидимому, большимъ природнымъ умомъ. На это указываетъ глубокое уваженіе, съ какимъ вспоминаетъ о немъ Досіеѣй. Конечно, врядъ ли онъ могъ говорить всѣ тѣ рѣчи, которыя

ему влагаеть въ уста Доснөей, какъ разсужденія о св. отцахъ и вселенскихъ соборахъ. Но не слѣдуетъ, поэтому, заподозривать Доснөея въ наиѣренномъ вымыслѣ. Онъ могъ забыть и перепутать въ своей памяти, что слышалъ собственно отъ старика, съ тѣмъ, что узналъ позже, и силой воображенія объединилъ все въ одно стройное цѣлое—поученія игумена. Не мало долженъ былъ смущать его образъ жизни хоповскихъ монаховъ. Оказывалось, что и эти прославленные шапочникомъ аскеты жили, какъ обыкновенные люди: ѣли съ аппетитомъ свѣжую рыбу, съ наслажденіемъ запивая ее старымъ виномъ. Сами житія могли ему внушить сомнѣнія мѣстами, въ родѣ приведенныхъ Доснөемъ на стр. 86 I ч. его „Живота“. Конечно, сомнѣнія закрадывались незамѣтно, и отогнанію этихъ дьявольскихъ навітовъ, вѣроятно, не мало способствовали поклоны, которые Димитрій клалъ, „пока у него не кружилась голова“ (94). Димитрій, собственно, самъ ясно не понималъ своихъ стремленій, которыя состояли въ неудержимомъ рвеніи все изучить, со всѣмъ ознакомиться. Этому ясному сознанию мѣшали навѣяныя еще съ дѣтства неумѣреннымъ чтеніемъ безъ критическаго отношенія къ содержанію читаемаго бредни о монашествѣ, котораго онъ вовсе не понималъ, и которое противорѣчило всей его природѣ. Игуменъ, кажется, догадывался, къ чему, собственно, имѣетъ влеченіе его послушникъ, когда говорилъ, что изъ склонности Димитрія къ чтенію видитъ, что недолго будетъ продолжаться эта „светица“: житія ему надобдѣтъ, и онъ будетъ читать и другія умныя книги. Несомнѣнно, монашество привлекало Димитрія и, какъ нѣчто, совершенно, повидимому, отличное отъ той жизни, какою жили его родные и знакомые, жилъ и онъ самъ, и которая конечно далека была отъ идеала,—привлекало, значить, новизной и, какъ мы выше упоминали, своими необыкновенными, въ своемъ родѣ, приключеніями. Игуменъ опять таки правильно замѣчалъ: „Мірянникомъ ты не хочешь ѣсть мяса, а станешь монахомъ,—едва дождешься, чтобы оно изжарилось“ (I, 92).

Теперь, повидимому, у Димитрія пропала охота къ странствованіямъ. Игуменъ, отлучаясь изъ монастыря, бралъ съ собою и его. Но Димитрія, который прежде такъ любилъ путешествовать, влекло къ житіямъ, и онъ съ нетерпѣніемъ дожидался возвращенія въ монастырь. Правда, что въ этихъ путешествіяхъ по Срему, Славоніи и Бачкѣ онъ врядъ ли могъ удовлетворить своей жадѣ знаній, да и страны были знакомыя. Можно думать, что въ значительной степени дѣлали монастырь привлекательнымъ для Димитрія находившіяся въ немъ книги. „Гдѣ я найду столько книгъ, какъ въ Хоповѣ“ наивно

думалъ Дмитрій, когда слышалъ рѣчи, что не будетъ долго въ монастырѣ (96).

Весной слѣдующаго года Дмитрія постригли и назвали, по его желанію, Досіеємъ, такъ какъ такое названіе принялъ при постриженіи его патронъ, житіемъ котораго онъ особенно увлекался, а въ страстной четверть онъ былъ рукоположенъ митрополитомъ Павломъ Ненадовичемъ въ діакона. Митрополитъ также выразилъ сомнѣніе въ продолжительности его увлеченія.

Приближалось время наивысшей славы Дмитрія; какой онъ могъ достигнуть въ монастырѣ: онъ началъ творить чудеса. Усердное служеніе въ качествѣ діакона и въ очередь, и не въ очередь, и посты, наконецъ, увѣнчались успѣхомъ. Молодой діаконъ сталъ героемъ монастырства, и къ нему стали стекаться больные и, вѣроятно еще больше, больныя. „Не знаю, по какой причинѣ, но за молодыхъ я молился очень усердно, между тѣмъ какъ за старыхъ бабъ не шла у меня молитва отъ сердца“ сознается Досіеей (I, 96)¹⁾.

Но, что было смѣшнѣ всего, самъ игуменъ сталъ вѣрить, что Досіеей обладаетъ даромъ чудотворенія, хотя, все-таки, сомнѣвался, чтобы увлеченіе Досіея продолжалось долго. Досіеей готовился, между тѣмъ, завершить свою карьеру „юродствомъ Христа ради“, но въ это время произошелъ давно подготавливавшійся въ его душѣ переломъ.

Ужѣ житія, которыми онъ такъ увлекался, заставляли его невольно подумать: да нуженъ ли аскетическій образъ жизни для него? Требованія возраста также давали себя знать. Оказывалось много святыхъ, „которые хорошо ѣли и пили и жили по барски и попали въ число святыхъ“ (100). Иные покаялись только подъ старость. Притомъ къ его чудотворной дѣятельности хоповскіе монахи относились довольно скептически. Одни говорили, что въ Хоповѣ еще не было святыхъ, другіе издѣвались или смѣялись надъ нимъ, какъ надъ ребенкомъ, нѣкоторые сожалѣли о немъ, какъ о заблуждающемся. Досіеей сначала приписывалъ это ихъ зависти, но здравый смыслъ вскорѣ показалъ ему смѣшное положеніе, въ какое онъ себя поставилъ.

Въ это время другъ его іеромонахъ Василій Осечанинъ обратилъ вниманіе Досіея на Баронія. Чтеніе послѣдняго сообщило Досіею охоту

¹⁾ Еще откровеннѣе слѣд. слова Досіея въ „Басняхъ“: „Ми смо мало пре омоненили, да оми пустиньци, који су с-три смокве на дан љубили, а остало, по свој прилици, ваѣа да су као хамелеони с ветромъ надокнађивали; па каждер ми, што су имъ жене на памет и на срце долазиле, те јошт онде, гди имъ није било ни гласа ни трага? А ми у Опову, гди су, фала Богу, праве жене, као што ихъ је Богъ створио и мати родиоа, оѣмъ зар да о љима не мислимо?“ („Басне“, 187—8).

въ исторіи и, быть можетъ, внушило кой-какія сомнѣнія относительно безузоризненности нѣкоторыхъ святыхъ отцевъ. Послѣ Баронія Доснѣй принялся за чтеніе „гражданскихъ руссѣйскихъ историческихъ книгъ“. Такимъ образомъ начало у него пробуждаться желаніе къ чтенію другихъ книгъ кромѣ церковныхъ; замѣчаетъ онъ (101). Предъ нимъ открылся новый, невѣдомый доселѣ міръ, и онъ сталъ охлаждать въ церковнымъ книгамъ. Игуменъ, между тѣмъ, часто говорилъ, что послалъ бы его въ Кіево-Печерскую лавру для обученія, если бы имѣлъ деньги.

Вскрѣвъ Доснѣею, пришлось разочароваться въ своей начитанности и въ своихъ званіяхъ. Опасалось, что онъ не имѣлъ представленія о языкѣ науки—латинскомъ. Лицемъ, открывшимъ ему глаза на его невѣжество, былъ тотъ же Василій. Какъ нѣкогда Дима въ греческому, такъ теперь Василій нѣвольными фразами возбуждалъ влеченіе къ латинскому языку. Доснѣй сталъ мечтать о путешествіи въ Россію, въ Кіевъ, о лаврѣ, котораго, какъ мѣстѣ ученія, ему такъ много говорилъ игуменъ, или въ Москву. Онъ почему-то воображалъ, что только въ этихъ двухъ городахъ преподаются науки. Ему снилась тогдашняя русская императрица Елисавета Петровна въ снѣніи. Она подавала ему открытую книгу, написанную на различныхъ языкахъ, и говорила: учи! Опроотивля Доснѣею церковныя книги, и Хопова потеряло всю свою врасоту. Одно только еще удерживало его въ монастырѣ. Юноша искренно привязался къ своему старцу; и ему жаль было покинуть его. Но обстоятельства складывались благоприятно для новыхъ влеченій Доснѣея. Митрополитъ, прогнѣвавшись за что-то на игумена, отрѣшилъ его отъ званія и велѣлъ отправиться на нѣкоторое время въ Шипатовацкій монастырь, запретивъ брать Доснѣея съ собою. Добрый старикъ, разставаясь съ Доснѣею, далъ ему 15 дукатовъ—чуть не все свое достояніе. Доснѣй передаетъ трогательную прощальную рѣчь его, о которой нужно, однако, то же сказать, что и о прежнихъ. Не столько совѣты игумена и другихъ способствовали перемѣнѣ образа мыслей Доснѣея, сколько его собственная природа. Я уже говорилъ о ненасытной жадѣ юноши къ знаніямъ, происходившей отъ природной любознательности, о страсти къ странствованіямъ. Теперь прибавлю, что все это создавало даже нѣкоторое непостоянство въ характерѣ Доснѣея, а также неспособность долго сидѣть на одномъ мѣстѣ. Доснѣй не можетъ успокоиться на чемъ-нибудь одномъ, но, послѣ ознакомленія съ однимъ, его влечетъ уже къ другому. Это будетъ видно изъ всей послѣдующей біографіи. Теперь Доснѣй узналъ, что существуютъ другія науки и книги кромѣ церковной грамоты и житій и сборниковъ поученій, что есть и особенный языкъ науки; чтеніе историческихъ

книгъ открывало новыя перспективы для его стремленія къ знанію, новый міръ, о которомъ монастырь не давалъ ему никакого представленія, подвиги аскетовъ блѣднѣли предъ могучей дѣятельностью Петра. Доснеемъ знакомился съ совершенно другимъ образомъ мыслей, другимъ направленіемъ, другими идеалами и какими широкими и завлекательными,—и предъ нимъ простиралось безконечное море науки.

Доснеемъ не вытерпѣлъ. Спусти нѣсколько мѣсяцевъ старецъ игуменъ умеръ, и послѣдняя нить, привязывавшая его къ монастырю, была разорвана. 17-лѣтній юноша, совершенно неопытный, одинокій, съ 15 дукатами въ карманѣ отваживается вступить въ свѣтъ.

Однако нельзя думать, что Доснеемъ тутъ же отрѣшился отъ церковнаго направленія. Слѣды его остались на всю жизнь и проглядываютъ во всѣхъ сочиненіяхъ. Этимъ объясняется отчасти и поучительный тонъ всѣхъ его произведеній. Доснеемъ морализуетъ и въ дружественныхъ письмахъ! Отцами Церкви Доснеемъ занимался и послѣ оставленія монастыря, особенно же Іоанномъ Златоустымъ. Впрочемъ объ этомъ гениальномъ проповѣдникѣ Доснеемъ былъ высокаго мнѣнія и впоследствии. Мы увидимъ, что въ первыхъ своихъ сочиненіяхъ Доснеемъ стоитъ еще вполне на ортодоксальной точкѣ зрѣнія. Самъ Доснеемъ увѣряетъ, что чтеніе толкованій Златоуста на Дѣянія и посланія апостола Павла побудило его къ занятію науками, а слѣдовательно, и оставленію монастыря. Онъ думалъ, что Златоустъ не оставилъ бы такихъ прекрасныхъ сочиненій, если бы не учился въ Афинахъ.

И вотъ вмѣстѣ съ однимъ послушникомъ, по имени Аеанасіемъ, котораго заперъ въ монастырь дядя, Доснеемъ бѣжалъ въ одинъ прекрасный день изъ монастыря, направляясь въ Хорватію, гдѣ жили родственники Аеанасія.

3.

Странствованія Доснеемъ: радушный пріемъ родственниковъ Аеанасія; Доснеемъ въ Загребѣ; учительство Доснеемъ въ Далмаціи; неудавшаяся поѣздка на Афонъ; посвященіе въ священники; возвращеніе въ Далмацію; вторичная поѣздка; знакомство въ Смирнѣ съ Геросеемъ; Доснеемъ остается у него учиться греческому языку; Доснеемъ опять въ Далмаціи; первые литературные труды Доснеемъ; жизнь и занятія Доснеемъ въ Вѣнѣ; обматъ Видака; путешествіе по Італіи; поѣздка въ Константинополь; бѣгство оттуда въ Молдавію; Доснеемъ въ Галле слушаетъ Ебергарда; „Животъ и приключенія“ ч. I и „Совѣты здраваго разума“; путешествіе въ Парижъ, Лондонъ; Доснеемъ по прежнему занимается въ Вѣнѣ уроками; поѣздка въ Шкловъ и возвращеніе оттуда; 2 ч. „Живота“ и „Басни“.

Путниковъ всюду радушно принимали въ Славоніи и Хорватіи, и свѣтлое настроеніе Доснеемъ было нѣсколько омрачено только нетерпимостью одного католическаго причетника, съ которымъ ему слу-

чилось повстрѣяться на одной свадьбѣ. Наконецъ они прибыли къ роднымъ Аѳанасія, въ гостепріимномъ домѣ которыхъ Доснѣей пробылъ 12 дней. Узнавъ о намѣреніи Доснѣея пробраться въ Россію, въ Кіево-Печерскую лавру, они дали совѣтъ ему отправиться съ какимъ-нибудь полковымъ священникомъ въ Германію. Было время семилѣтней войны, и въ Германіи въ рядахъ австрійской арміи находилось много сербскихъ офицеровъ, которые, по словамъ родственниковъ Аѳанасія, могли препроводить его въ Россію.

Съ этой цѣлью Доснѣей направился въ Загребъ, черезъ который проходили хорватскіе полки. Здѣсь въ предмѣстьи Доснѣей нанялъ у одного купца на мѣсяць комнату. Замѣтивъ, что Доснѣей только и бредитъ латинскимъ языкомъ, хозяинъ посовѣтовалъ ему пока заняться латинскимъ языкомъ во „влашской“ коллегіи¹⁾. Доснѣей пошелъ туда, но, узнавъ, что для поступленія въ нее нужно принять унію, съ ужасомъ бѣжалъ.

На счастье отыскался человѣкъ, знающій латинскій языкъ,—братъ хозяйки, по имени Антонъ. Латинскій языкъ оказался, къ великой радости Доснѣея, родственнымъ румынскому, который онъ зналъ, какъ родной. Зима прошла въ занятіяхъ латинскимъ, а въ мартѣ слѣдующаго года одинъ священникъ, отправлявшійся въ армію, согласился взять Доснѣея, съ собою въ качествѣ дьячка, обѣщая известное вознагражденіе. Но Доснѣею не привелось учиться въ „Кіево-Печерской лаврѣ“. Мѣсто получилъ другой священникъ, который дороже заплатилъ епископу²⁾ и взялъ дьячкомъ своего племянника. Доснѣей не зналъ, что дѣлать. Къ счастью онъ встрѣтился со старымъ знакомымъ по монастырю, который направилъ его къ Пашскому епископу Даниилу³⁾.

¹⁾ Уніатская семинарія въ Загребѣ была основана въ 1681 г. уніатскимъ Марчанскимъ владыкой Павломъ Зоричемъ (1671—1685), который въ 1682 г. выхлопоталъ у Леопольда I позволеніе употребить часть доходовъ имѣнія Прибичъ около Карловца на содержаніе воспитанниковъ семинаріи (М. Грбичъ, *op. c.*, I, 216).

²⁾ Епископы за рукоположеніе въ священники брали деньги. Нерѣдко случалось, что епископы обращали больше вниманія на количество дунатовъ, чѣмъ на качества рукополагаемаго. Деклараторіей Маріи Терезы отъ 16 іюля 1779 г. было запрещено взимать деньги за рукоположеніе и была опредѣлена плата за священіи на парохіи. (Гласник XXXVIII, 240, XLIII, 162; Грбичъ, *op. c.*, II, 275. и др.).

³⁾ Былъ епископомъ отъ 1751—1771 г. Ревностный защитникъ православія, онъ въ концѣ жизни долженъ былъ видѣть, какой безплодной оказалась его борьба за православіе, когда отъ него былъ отнятъ окончательно Жумберкъ, и тамъ стала насильно вводиться унія. Изъ всѣхъ Карловацкихъ епископовъ Даниилъ оставилъ наилучшее воспоминаніе въ народѣ, который до сихъ поръ зоветъ его „свети владыка Іакиѣ“, и который приписываетъ его смерть отравѣ. Народъ желалъ видѣть Даниила митрополитомъ, но этому воспротивился правительственный комиссаръ. Даниилъ старался уничтожать въ народѣ дурные обычаи и ненужные расходы. Такъ возставалъ противъ обычая праздновать „крно име“ нѣсколько дней, что

Епископъ предложилъ отправиться въ Далмацію и заняться обученіемъ дѣтей. Тамъ былъ недостатокъ въ учителяхъ, и, по словамъ Данила, Досиной могъ бы за 2—3 года скопить сумму, достаточную для путешествія въ Россію.

Досиной послѣдовалъ совѣту. Оказалось, что свободныхъ учительскихъ мѣстъ было такъ много, что хватило бы и на десятирѣхъ. Игуменъ монастыря Крупа, гдѣ въ ожиданіи мѣста остановился Досиной, послалъ его къ своимъ друзьямъ — Іовану Новаковичу, протопопу въ Книнскомъ Полѣ, и попу Марку Бѣдову съ Пачена. У нихъ то, при церкви св. Георгія, Досиной принялся учить дѣтей.

Досиной съ восторгомъ вспоминаетъ о времени пребыванія въ Далмаціи и не можетъ достаточно похвалить своихъ священниковъ. Они, по его словамъ, хотя и были люди совершенно необразованные, но отличались замѣчательными нравственными качествами, соединенными съ природнымъ разумомъ¹⁾. Уча, какъ ихъ дѣтей, такъ и самихъ катихизису, Досиной отъ нихъ получалъ необходимѣйшіе и прекраснѣйшіе въ жизни уроки „непритворности, чистосердечія, любезности и благопріятія“ (Жив. II, 104). Такова же была и ихъ паства. Жизнь ихъ, близкая къ природѣ, мирная и простая, проходящая въ трудахъ, по словамъ Досиной близко напоминала описаніе блаженной сельской жизни въ „Телемахѣ“ Фенелона. Несмотря на то, что Досиной былъ вполне обеспеченъ приношеніями, денежными и натурой, они не давали ему истратить на пищу ни гроша, приглашая его, кто на обѣдъ, кто на ужинъ.

Въ этомъ мирномъ пристанищѣ Досиной провелъ 3 года, въ теченіе которыхъ ему удалось собрать 100 венеціанскихъ цехиновъ. Теперь можно было подумать объ осуществленіи давнишней мечты.

оходилось очень дорого. Каждый годъ обѣзжалъ свою епархію. Не получивъ никакого образованія, Данилъ тѣмъ не менѣе заботился о образованіи священниковъ, для которыхъ завелъ въ Меткѣ школу. „Како владика божје реван, тачан, праведан, милостив, неважливъ емо строг“, говоритъ Грбичъ (ор. с., II, 19, 21, 149, 160—161, 171—2, 176). Отзывъ Досиной согласенъ съ приведенной характеристикой Грбича.

¹⁾ Въ „Совѣтахъ“ Досиной говоритъ, что по праздникамъ они обращались послѣ литургіи къ прихожанамъ съ утѣшеніемъ помочь бѣдѣйшимъ изъ нихъ всахати и засѣяти поле (69). Нѣсколько странный слѣд. слова Досиной: „Грѣше држе народи у венеціанској Далмаціи не имају епископа; тако они од мироки свештеника, који су познати за своје часно владање, за добродетель и за природни здрави разум, ту су не само у својимъ парохіјама, но и у целој провинцији како год патријарси и епископи“ (Жив. II, 108). Не имѣя подъ рукой другого сочиненія о Далмаціи, кромѣ Березина, я не могу рѣшить, справедливо ли это утвержденіе Досиной. По Березину епископы въ Далмаціи были, но не имѣли права рукоположенія. Поэтому въ духовенствѣ господствовало безначаліе (ор. с., II, 102—104). Но видѣ Досиной жилъ довольно долго въ Далмаціи и могъ хорошо ознакомиться съ тамошними порядками.

Въ это время Досноей узналъ, что на Афонѣ преподаетъ науки на греческомъ языкѣ Евгеній Булгарисъ¹⁾. Старое влеченіе пробудилось снова въ Досноей, и онъ отправился въ путь. Но своего желанія ему не удалось осуществить. Въ Бокѣ Которской онъ схватилъ жесточайшую лихорадку, которая мучила его осень и зиму. На Свѣтлое Воскресеніе черногорскій епископъ Василій²⁾, который имѣлъ

¹⁾ Замѣчательный ученый Евгеній (1716—1806), принявъ монашество, поступилъ въ Падуанскій университетъ, гдѣ изучилъ латинскій, итальянскій, французскій и еврейскій языки съ литературами и математикой. Въ зрѣломъ возрастѣ нѣсколько лѣтъ посѣщалъ Лейпцигскій университетъ. Составилъ нѣсколько учебниковъ, долго употреблявшихся въ греческихъ школахъ, за что получилъ имя „перваго педагога возрожденной Греціи“. По порученію Екатерины перевелъ „Наказъ“ на ново-греческій яз. и былъ ею приглашенъ въ Россію, въ качествѣ бібліотекаря. Былъ затѣмъ 4 года архіепископомъ въ новообразованной Славянской и Херсонской епархіи. До поѣздки въ Россію былъ проповѣдникомъ въ Венеціи, затѣмъ учительствовалъ въ разныхъ городахъ, между прочимъ, и въ Константинополѣ. Писалъ соч. богословск., философск., математическ., историческ., полемич. (богосл. содерж.). по музыкѣ. Не было почти отрасли знаній, которой бы не посвящалъ трудовъ. Ученникъ Гейне. См. Энциклопед. Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, XI, 418, гдѣ указаны и труды о Евгеніи.

²⁾ Такъ какъ, судя по „Совѣтанъ“ 56—57, Досноей близко сошелся съ черногорскими епископами, особенно же Василіемъ, чрезъ котораго познакомился съ „Ежемесячными сочиненіями“, привезенными послѣднимъ изъ Россіи, то считаю нелишнимъ нѣсколько остановиться на личности Василія. Еще въ 1742 г. владика Савва назначенъ своимъ опекуномъ и наслѣдникомъ двоюроднаго брата Василія и посланъ въ Петъ къ патріарху Афанасію Гавриловичу для науки. Въ 1750 г. Василій былъ поставленъ митрополитомъ „епархіи скендерійскія и приморскія“ и получилъ титулъ ексарха „святѣйшаго Фрона Пекскаго патріарха славено-сербскія“. Возвратившись въ Черногорію, Василій вступилъ въ управленіе кубличными дѣлами, а Савва удалился въ Станевичскій монастырь, гдѣ занимался хозяйствомъ. Савва былъ приверженцемъ Венеціи,—Василій Россіи, въ которую ѣздилъ въ 1756, 1758 и 1765 гг. По его просьбѣ были приняты въ Сухопутный Шляхетскій Корпусъ 15 молодыхъ людей, которые, однако, вслѣдствіе неподготовленности должны были оставить науку. Цѣлью поѣздки 1758 г. было склонотать восточному субсидію, чтобы завести въ Черногорію болѣе правильное управленіе и судъ. Онъ предлагалъ даже Россіи нѣчто въ родѣ подданства. Но хлопоты оказались безуспѣшными. Изъ третьей поѣздки онъ уже не возвратился. Умеръ 10 марта 1766 г. въ Петербургѣ. Отъ Россіи искалъ помощи не только матеріальной, но и нравственной. Венецію Василій ненавидѣлъ, и при немъ происходили кровавыя столкновенія съ венеціанскими властями и войскомъ. Заслуги его передъ Черногоріей состоятъ въ томъ, что онъ усилялъ въ черногорцахъ сознаніе, что они народъ свободный, ослѣзъ съ Россіей обратилъ въ неразрывный союзъ и внушилъ уваженіе къ Черногоріи со стороны турокъ и Венеціи. По уму и характеру былъ замѣчательнымъ правителемъ. Но для внутренняго устройства страны не сдѣлалъ ничего. Василій хотѣлъ создать изъ Черногоріи свѣтское государство, но этому препятствовали, какъ сильныя претенденты вокругъ Черногоріи, такъ и отсутствіе единства племенъ, средствъ и какаго-либо устройства. Притомъ же онъ не останавливался на ближайшей задачѣ завести извѣстный порядокъ и дать ему устояться подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ. Не давъ ему окрѣпнуть, онъ бросаетъ его на произволъ судьбы, гоняясь за какими то отдаленными высшими цѣлями, по времени еще недостижимыми и исполнѣ имъ самимъ не сознаваемыми. П. А. Ровинскій, „Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ“ ч. I, Спб. 1888 г., 544, 550—558.

вблизи помѣстья и былъ духовною главою ¹⁾ надъ Которской областью, рукоположилъ Досиеея въ священники.

Изнуренный болѣзнию Досиеей принужденъ былъ возвратиться въ Далмацію. Ужаснулся Новаковичъ, увидя своего друга слабымъ и измѣнившимся отъ недуга. Такъ какъ у него уже былъ учитель, то онъ предложилъ Досиеею заняться преподаваніемъ въ Голубичѣ, вѣдами котораго онъ могъ полѣчиться. Досиеей здѣсь рассчитывалъ пробыть 2 года, но на слѣдующій годъ мѣсто посѣтила моровая язва. Всѣ бѣжали, кто куда могъ. Досиеей бѣжалъ въ Косово, къ другому знакомому священнику Аврааму Симичу. Здѣсь онъ занялся чтеніемъ толкованій Златоуста на Дѣянія, при чемъ выписалъ мѣста, которыя болѣе нравились. Старшая дочь Симича Елена ²⁾ попросила Досиеея перевести что-нибудь изъ Златоуста на простой сербскій языкъ. „Тогда я все, что выписалъ для себя, перевелъ на простой языкъ и, чтобы чтеніе для этой прекрасной дѣвицы было пріятнѣе, раздѣлилъ на главы, начиная каждую буквою алфавита“ говоритъ Досиеей о первомъ своемъ литературномъ опытѣ (въ 1764 году, а не 1765, какъ утверждаетъ Ж. Поповичъ). Трудъ этотъ получилъ названіе „Буквицы“ и распространился въ многочисленныхъ спискахъ по всей Далмаціи, но не былъ напечатанъ, вѣроятно, по отсутствію типографіи, печатающей гражданскимъ шрифтомъ, а, быть можетъ, также потому, что тогда Досиеей еще не думалъ о литературной дѣятельности (ср. введ. къ „Жив.“ Поп. IV—V). Въ первоначальномъ видѣ „Буквица“ не дошла до насъ, о чемъ ниже.

Успѣхъ „Буквицы“, по словамъ Досиеея, возбудилъ въ немъ стремленіе сочинить что-нибудь на *сербскомъ* языкѣ.

Изъ Косова Досиеей отправился въ монастырь Драговичъ, гдѣ пробылъ 2 мѣсяца въ ожиданіи священника Лазаря, такъ какъ вслѣдствіе чумы боялся самъ отправиться въ приморье.

Къ этому времени относятся двѣ замѣтки Досиеея на книгахъ Драговичскаго монастыря, любопытныя, какъ для опредѣленія хронологіи его странствованій, такъ и тогдашняго образа мыслей.

Изъ этихъ замѣтокъ видно, что міровоззрѣніе Досиеея еще врядъ ли существенно измѣнилось ³⁾.

¹⁾ Декретомъ венеціанскаго правительства 13 марта 1717 г. черногорскому владыкѣ было дозволено освящать церкви въ Которскомъ кругѣ и рукополагать тамошнихъ обывателей въ священническій санъ, а декретомъ 12 мая 1718 г. духовной юрисдикціи черногорскаго владыки были подчинены всѣ сербы, живущіе въ предѣлахъ Далмаціи. Березинъ „Хорватія“, и проч. II, 108.

²⁾ Елена вышла вѣнчавшись замужъ за Шибеницкаго вѣстельника Богича Стратимировича. (Введ. къ „Животу“ Ж. Поповича, IV).

³⁾ Первая, сдѣланная на книгѣ „Поученія св. Василия“, гласитъ слѣдующее: „Менши ва јеромонасјех Доситеј Хоновски прочитах сју душеполезну књигу ва монастирјѣ

Съ Лазаремъ Досноей исповѣдывалъ его разсѣянныхъ между католиками прихожанъ въ Великій постъ слѣдующаго т. е. 1765 года. „Такой доброты людей ни слышно, ни видно на свѣтѣ!“ восклицаетъ Досноей: „Прійдетъ со страхомъ исповѣдываться, а и не помыслилъ ни о какомъ злѣ въ жизни; не знаетъ, что говорить, кромѣ, что съѣлъ въ среду или пятницу рака или фасоли, сваренной съ масломъ. Кто же въ недобрый часъ, гоня упрямаго возленца, выбрать его, тотъ между ними великій грѣшникъ“ (II, 107).

Проведя между этими „святими грѣшниками“ постъ и Пасху, Досноей поѣхалъ вторично на Аеонъ. Въ Корфу Досноей высадился на берегъ и очутился въ незнакомомъ городѣ, не зная ни слова по гречески и рѣшительно недоумѣвая, куда ему направиться. Случайное знакомство съ игуменьею одного женскаго монастыря вывело его изъ затруднительнаго положенія. Узнавъ цѣль его поѣздки, она приняла въ немъ живѣйшее участіе и предложила помѣщеніе и содержаніе на свой счетъ у ея духовника на 1 или 2 мѣсяца, пока не научится немного по гречески. Послѣдній напелъ Досноею учителя въ лицѣ грека Θεодора, чрезъ котораго Досноей познакомился и, какъ, это обыкновенно случалось съ нимъ, подружился съ купцомъ Антоніемъ Штявуномъ, родомъ изъ Герцеговины.

Но вскорѣ у Досноея вышли непріятности со священникомъ, и онъ переселился въ монастырь св. Екатерины.

Какъ помянутый священникъ, такъ и монахи, произвели на Досноея самое непріятное впечатлѣніе своею жадностью къ деньгамъ и тунеядствомъ. Обратили на себя вниманіе Досноея двѣ явленія въ Корфу: 1) доходами монастыря распоряжались міряне, которые ихъ употребляли главнымъ образомъ на школы и городскую больницу; 2) главой духовенства на островѣ былъ мірской протопопъ, независимый ни отъ какаго епископа, такъ какъ патрономъ Корфу считался Спиридонъ, который былъ *женатымъ епископомъ*.

Антоній познакомилъ Досноея съ нѣсколькими далматинскими и черногорскими офицерами, состоявшими на службѣ у Венеціи. Досноей имъ понравился своимъ безкорыстіемъ.

Драговићу 1764 нојемвр. 3.—Почерпите, братије, воду с веселијемъ, сија сладостъ Давидова усладивша јему гортанъ паче меда: се адје болше Соломона и паче тиснутъ злата аравіјска. Васе честно јестъ јеја достојно. Честни личе монашески! Вам сеј царски објед уготова се!“ Другај на псалтири и слѣдующаго содержанія: „Бивши у монастыру Драговићу, случи ми се прочитати толкованије сеја књиги Псалтирја, и прославих Бога о величїяхъ божїихъ, удиви се разум твој од мене. Сумти кромје упражњенија ва читанїи књиги сеја, великаго блага лишени сутъ (чти да разумјејутъ). У ово време бјаше игуменъ Киръ Леонтиј, клисархи Гавриилъ и Мојсеј, икономъ јеродјаконъ Георгиј и проч. 1764 Дек. 5 дав. Недостојни јеромонахи Доситеј Хоповски“ („Писма“ Доситеја, изд. Тов., 85).

Въ Корфу Обрадовичъ пробылъ 45 дней. Послѣ сердечнаго прощанія съ новыми друзьями Досиѳеѣй сѣлъ на корабль, плывшій въ Морею, и прибылъ на девятый день въ Патрасъ.

Было воскресенье, и Досиѳеѣй отправился съ нѣсколькими матросами въ церковь. Во время причащенія въ церковь ввалилось до 20 монаховъ съ ящиками, наполненными костями. Среди нихъ Досиѳеѣй узналъ своего стараго знакомаго Дечанца. Эти люди, толкаясь среди народа, возглашали: „дайте милостыню на мощи такого-то“! Подобныя картины, разумѣется, должны были имѣть сильное вліяніе на выработку Досиѳеѣемъ отрицательнаго взгляда на монашество и критическаго отношенія къ различнымъ религіознымъ обрядамъ и вѣрованіямъ и, первоначально, въ силу идеала монашества и религіозной жизни.

Два мѣсяца провелъ Досиѳеѣй въ странствованіяхъ по Мореѣ, наслаждаясь видами „несказанной красоты“. Наконецъ, изъ Навплии отплылъ на Аѳонъ.

Но каково же было его разочарованіе и горестъ, когда, прибывъ на Аѳонъ, онъ узналъ, что Евгеній вслѣдствіе притѣсненій со стороны монаховъ, оставилъ монастырь 4 мѣсяца тому назадъ.

На Аѳонѣ тянулся нескончаемый споръ между сербами и болгарами о томъ, кому принадлежитъ Хиландарь, при чемъ противники доходили до крайняго ожесточенія (113).

Какъ это противорѣчило его идеалу пустынниковъ, не заботившихся о мірѣ и, разумѣется, не спорившихъ, кому принадлежитъ та или иная пещера. Идеальный міръ, созданный воображеніемъ Досиѳеѣя въ былыя времена, все болѣе и болѣе разрушался. Оставалось страстное стремленіе къ наукѣ, которая и дала новыя идеалы, руководившіе имъ до послѣднихъ дней его жизни. А, между тѣмъ, нужно думать, не одно желаніе слушать лекціи у Евгенія влекло Досиѳеѣя на Аѳонъ!

На Аѳонѣ Обрадовичъ провелъ осень и зиму, а весной слѣдующаго т. е. 1766 года, услышавъ, что греческій языкъ преподается на Патмосѣ, направился туда. Но на дорогѣ, въ Смирнѣ, какой-то грекъ архитекторъ указалъ на нѣкоего Іероѳеѣя, учителя въ тамошней Великой греческой школѣ. Послѣдній, узнавъ, что Досиѳеѣй прибылъ издалека, принялъ его на полное свое содержаніе.

Объ Іероѳеѣѣ Досиѳеѣй отзывался такъ восторженно, что, можно думать, онъ нашелъ въ немъ идеалъ человѣка и учителя. Къ идеализаціи былъ склоненъ Досиѳеѣй всю жизнь, равно какъ всю жизнь искалъ и, по временамъ, находилъ людей, къ которымъ могъ привязаться всею душой: такими были его незабвенный Хоповскій игуменъ и Іероѳеѣй.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Героеей былъ личностью весьма замѣчательной, могущей оказать сильное вліяніе на такую впечатлительную и воспримчивую натуру, кака была у Досноея, и указать послѣднему или, вѣрнѣе, яснѣе опредѣлить цѣль и идеалъ, къ которымъ онъ долженъ стремиться, и которые до той поры онъ только смутно сознавалъ.

Поэтому мы немного остановимся на Героеей, хотя, къ сожалѣнію, другихъ свѣдѣній кромѣ восторженнаго отзыва Досноея не имѣемъ.

Героеей былъ ученикъ школы, имѣвшей цѣлью готовить священниковъ и учителей и основанной въ Патмосѣ двумя монахами, получившими европейское образованіе. Судя по отзывамъ Досноея, Героеей былъ человѣкомъ свободомыслящимъ, чѣмъ навлекъ на себя великую ненависть іерусалимскихъ и аеонскихъ монаховъ, равно какъ и Смирнскаго епископа Неофита, который, однако, впослѣдствіи примирился съ нимъ. Его личныя свойства были такого рода, что внушали уваженіе и туркамъ, и они не давали его въ обиду монахамъ. Какъ учитель, онъ отличался гуманностью и сердечнымъ отношеніемъ къ ученикамъ (между которыми были и взрослые — „неки свещеници с великимъ брадама“ 114) и вліялъ самымъ благотворнымъ образомъ на нравы своихъ питомцевъ. Въ его школѣ старшіе ученики обыкновенно добровольно и съ радостью объясняли уроки младшимъ, такъ что каждый изъ нихъ, по словамъ Досноея, имѣлъ не одного, а 10—20 учителей. Все это должно было оказать вліяніе на воззрѣнія Досноеем относительно воспитанія дѣтей, а также еще болѣе усилить любовь къ наукѣ. А высокая нравственность Героеей заставляла признавать его мысли по религіознымъ вопросамъ истинными¹⁾.

Такимъ образомъ въ душѣ Досноея былъ заложенъ прочный фундаментъ его будущаго мірозерцанія, для построенія котораго послужать идеи вѣка просвѣщенія.

Въ Смирнѣ Досноеей пробылъ около трехъ (?)²⁾ лѣтъ, пробылъ бы и дольше, но въ это время (вѣроятно въ 1768 г.) была объявлена война между Россіей и Турціей, и Досноею стало небезопаснымъ оставаться здѣсь, такъ какъ турки называли его „папа Сербось“, а многіе „папа Мо-

1) Чему обучался Досноеей у Героеей? Въ „Буквицѣ“ Досноеей говоритъ: „Блажена аира и благословенъ зефиръ, која су духали у безна крила дрвенога кова, којим сам прејездио адријатску пучину, Архипелаг, Средиземно Море и дојездио къ златној мојој Смирни и из њезини њедара набрао сам свакојака цвијећа, којим сам напунио ум и срце моје. Из једне сиси сисао сам слатко млијеко атино-јелинскаго краспорјезја, а из друге мед омиро-иоегскога слаткослозња“ (77). Изучалъ же первоначально греческій по церковнимъ книгамъ“ (Жив. П., 117).

2) См. ниже.

сковитись". Вмѣстѣ съ однимъ воспитанникомъ Іерофея Максимомъ изъ Лариссы, который намѣревался проѣхать въ Епиръ, а оттуда на родину, поѣхалъ и Досиѳей, такъ какъ отъ береговъ Епира было недалеко до Корфу, цѣли путешествія послѣдняго.

Прибывъ въ Епиръ, друзья, въ сопровожденіи нѣсколькихъ албанцевъ изъ Хормова, отправились въ Аргировастръ. Албанцы предложили нашимъ путникамъ пожить у нихъ и предоставили имъ монастырь въ Хормовѣ. Узнавъ, что одинъ священникъ собирается посѣтить по дѣламъ албанцевъ нѣкоторыхъ агъ, Досиѳей пожелалъ отправиться съ нимъ, и тотъ, въ угоду Досиѳею, пробылъ въ дорогѣ 15 дней вмѣсто 4—5. Природа Албаніи весьма понравилась Досиѳею, и онъ съ Максимомъ рѣшили пробыть здѣсь годъ. Чтобы не ѣсть даромъ хлѣба, Досиѳей вздумалъ заниматься съ албанскими дѣтьми. Самъ онъ довольно хорошо изучилъ албанскій языкъ и познакомился съ нравами и обычаями жителей страны. Однако Досиѳею не пришлось здѣсь долго пробыть. Въ сентябрѣ того же года онъ, по порученію хормовитскихъ старшинъ, отправился въ мѣстность вблизи Корфу. Дѣло задержало его на пять ¹⁾ мѣсяцевъ. Прибывъ затѣмъ въ Корфу, Досиѳей узналъ, что въ Албаніи произошли смуты, участіе въ которыхъ приняли и жители Хормова, и что Максимъ отправился на родину. Досиѳей рѣшилъ остаться въ Корфу. Здѣсь онъ вскорѣ нашелъ учителя въ лицѣ грека Андрея Петрицопола, у котораго слушалъ „изясненія филологіиска риторика и поэта грчки“ (126). Занимался также латинской грамматикой у священника, Хрисанеа Закинтіяскаго. Въ такихъ занятіяхъ прошли 1 годъ (?) и 1 мѣсяць (?)²⁾.

Но средства истощились, хотя его друзья—старый—Антоній и новыи—Андрей и Хрисанеъ—не слишкомъ давали расходоватьсѣ, приглашая постоянно на обѣдъ. Досиѳей рѣшилъ возвратиться въ Далмацію. Вмѣстѣ съ однимъ молодымъ священникомъ „веселе и блане наравнѣ“ Данииломъ Морантскимъ онъ поѣхалъ въ Венецію³⁾. Черезъ Задаръ Досиѳей направился въ знакомыя мѣста. Теперь онъ сталъ препода-

¹⁾ См. ниже.

²⁾ Здѣсь, какъ и раньше, говоря, что былъ въ Смирнѣ около 8 лѣтъ, Досиѳей, очевидно, дѣлаетъ ошибку, объясняемую поспѣшностью, съ какою онъ писалъ 2 ч. „Жизнота.“ Въ Смирнѣ Досиѳей не могъ быть 3 года, такъ какъ, на основаніи поминутыхъ выше замѣтокъ, онъ не могъ поѣхать на Аеонъ раньше весны 1766 г. Если онъ тамъ пробылъ осень и зиму, (быть можетъ, весну и лѣто?), то очевидно, что въ Смирну прибылъ весной 1766 г.; 12 іюля 1769 г. онъ пишетъ письмо уже изъ Плавна; изъ Смирны выѣхалъ весной 1768 г.—слѣдовательно жилъ тамъ всего 2 года; если же въ Албаніи пробылъ до сентября, и если правильно его обозначеніе времени, проведеннаго въ поѣздкѣ (въ Далмацію), то онъ могъ быть въ мѣстности вблизи Корфу не болѣе 9 мѣсяцевъ.

³⁾ Почему въ Венецію? вѣроятно хотѣлъ осмотрѣть городъ.

вать въ Плавнѣ. На первыхъ порахъ Досинеею пришлось перенести тяжелую утрату: умеръ его другъ протопопъ Новаковичъ. При погребеніи его Досинеей произнесъ рѣчь.

Къ этому же времени относятся и первое дошедшее до насъ письмо Досинеея къ какому-то іеромонаху Θεодосію, написанное 12-го іюля 1769 г. Письмо это, не представляя ничего любопытнаго ни для біографіи, ни для характеристики Досинеея, любопытно по стилю, на которомъ отражается вліяніе греческихъ отцевъ Церкви, и, быть можетъ, древне-греческихъ поэтовъ (Гомера). Вліяніе греческихъ авторовъ сказывается и въ употребленіи Досинеемъ греческихъ словъ. (То же нужно сказать о проповѣдяхъ Досинеея, а также и о „Буквицахъ“, отличающихся сравнительной простотой изложенія)¹⁾.

Вѣроятно рѣчь надъ гробомъ друга и была причиной того, что Досинеея стали всюду приглашать говорить проповѣди.

Въ Плавнѣ Досинеей обработалъ свою „Буквицу“. („Друга Буквица Доситејева или Ижица“). Въ теперешнемъ своемъ видѣ эта „Буквица“ вовсе не представляетъ выборокъ изъ „Толкованій“ Златоустаго. Правда, отдѣльныя мысли, выраженія и фразы заимствованы изъ него, но они или примѣнены къ разсужденіямъ на иную тему, или развиты въ цѣлыя разсужденія, или передѣланы (буквальныхъ заимствованій очень мало). Остальное отчасти взято изъ другихъ источниковъ, отчасти, быть можетъ, (особенно практическіе совѣты житейской мудрости) составлено самимъ Досинеемъ подъ вліяніемъ сборниковъ подобнаго же рода. Къ сожалѣнію, Досинеей не опредѣляетъ ближе своихъ источниковъ, а ограничивается замѣчаніемъ, что составилъ „Буквицу“ „изъ нѣкихъ эллино-греческихъ книгъ“ (22). Здѣсь мы находимъ и басни Езопа въ сокращенномъ изложеніи. Встрѣчаются намеки на народную жизнь, сатирическія замѣчанія по адресу монаховъ и духовенства, но еще въ незначительной довѣ. Несмотря на обиліе фигуръ и образовъ, что нужно, несомнѣнно, объяснять внимательнымъ изученіемъ отцевъ Церкви, особенно же Іоанна Златоустаго, разсужденія отличаются ясностью, удобопонимаемостью и примѣнимостью къ народной жизни, чему способствуетъ и афористическая форма изложенія. Хотя въ „Буквицѣ“ преобладаетъ еще церковное направленіе, но встрѣчаются мысли и взгляды, развитыя впоследствии Досинеемъ и

¹⁾ Приведу небольшой отрывокъ изъ письма: „О! на благородномъ коуу јездаштеје златоочијоје, златовидијоје и златизрачнијоје сунце, када узриши земљу златокраснослаткога и тискуштеположенога мојега друга, потегни узду, удржи теченије и вазвести Муриакис положеному о рачитеље јего“ и ниже: „Уви ми, брате! тебе васпоминаја срца храћа услаждајусе, тебе не обретаја ујазвљају се, тебе имјеја славна друга прослављајусе по земљи, хожду горд и високоумен. Здравствуј, моја сладосте, радуј се, моја радости, благополучаствуј, драги камењу сокровишта мојега срдачнаго“ и проч. (Писма 5).

составляющіе одну изъ характеристическихъ чертъ его міровоззрѣнія,—мысли, которыя впоследствии Досиѳеи называлъ бы „совѣтами здраваго разума“. По характеру изложенія и по приѣмамъ „Буквица“ изъ позднѣйшихъ сочиненій болѣе всего напоминаетъ „Васне“. На слѣдующій годъ въ Плавнѣ перемѣнили священниковъ¹⁾. Съ новоприбывшими было трудно ужиться. Въ это время Досиѳею предложили мѣсто проповѣдника въ Скрадинѣ, на что онъ съ радостью согласился, потому что 1) его новый другъ не могъ привыкнуть къ сельской жизни, 2) Скрадинскій докторъ обѣщалъ давать Досиѳею уроки по математикѣ.

Но этому воспротивился латинскій епископъ подъ тѣмъ предлогомъ, что Досиѳеи не былъ венеціанскимъ подданнымъ. За Досиѳею похваля хлопотать вліятельнѣйшій изъ Скрадинскихъ купцовъ Акимъ Жарковичъ, а Досиѳеи удалился пока въ Задръ. Здѣсь ему также предложили мѣсто проповѣдника, и Досиѳеи согласился пробыть у нихъ годъ, но въ томъ только случаѣ, если не разрѣшатъ говорить проповѣди въ Скрадинѣ. Такъ какъ разрѣшенія не послѣдовало, то Досиѳеи остался въ Задрѣ.

Памятникомъ проповѣднической дѣятельности Досиѳеи въ Далмаціи служатъ 5 словъ. Проповѣди изобилуютъ образами и риторическими фигурами, нерѣдко довольно красивыми, и въ нихъ замѣтно сильное подражаніе Златоусту и, быть можетъ, церковнымъ пѣснямъ. Онѣ должны были очень нравиться слушателямъ Досиѳеи.

Ко времени пребыванія Досиѳеи въ Скрадинѣ относится его „Правъ буквица“—рядъ краткихъ наставленій частью церковнаго характера, частью представляющихъ правила житейской мудрости. Эта „Буквица“ или „Виѣнацъ од алфавита“, равно какъ и раньше написанная „Христойтија“, была предназначена для учениковъ. „Христойтија“,—по словамъ Досиѳеи, переводъ съ греческаго,—напоминаетъ по содержанію „Юности честное зерцало“²⁾ и имѣетъ такое же значеніе. Досиѳею часто приходилось дѣлать одному то, надъ чѣмъ трудился

¹⁾ Православные приходы, находившіеся на монастырской землѣ, подлежали юрисдикціи мѣстныхъ православныхъ монастырей. Такимъ образомъ каждый монастырь имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи нѣсколько приходовъ, и настоятель монастыря пользовался правомъ назначать въ подвѣдомственные ему приходы священниковъ изъ монашествующаго сословія или изъ бѣлаго духовенства, но обыкновенно на 3 года. Обыкновенно 2 раза въ годъ происходило собраніе монастырской братіи, на которомъ обсуждались вопросы: кого изъ іеромонаховъ слѣдовало бы оставить во вѣренномъ ему приходѣ, кого изъ нихъ надлежало вызвать въ монастырь; въ случаѣ же вакансіи въ приходѣ, кого изъ братіи надлежало туда послать. „Хорватія“ и проч. Березинъ II, 104. Плавно находилось въ вѣдѣніи монастыря Драговича.

²⁾ См. И. Порфирьевъ, „Исторія Русской Словесности“, ч. II, отд. 1 изд. 2-е, Казань 1886 г., стр. 22.

цѣлый рядъ русскихъ писателей, какъ времени Петра, такъ и Екатерины II.

Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ за исключеніемъ проповѣдей много греческихъ словъ. еще больше итальянскихъ, есть и латинскія. Но что именно читалъ Доснѹеи на итальянскомъ языкѣ, остается неизвѣстнымъ. Упоминаетъ онъ изъ новыхъ писателей только объ Аѳанасіи Кирхерѣ, авторѣ „Иллюстраціи“ (Бук. 65)¹⁾, изъ древнихъ — о Теоокритѣ (Бук. 105), вѣроятно, былъ знакомъ съ Одиссеей. О книгахъ своихъ во время пребыванія въ Плавнѣ Доснѹеи говоритъ только, что онѣ были славянскія, греческія и итальянскія.

Ни одно изъ этихъ сочиненій не было напечатано при жизни Доснѹеи. Въ то время какъ онъ ихъ писалъ, не было подходящей типографіи, позднѣе онъ относился къ нимъ съ пренебреженіемъ.

Пробывъ въ Задрѣ годъ и собравъ нѣсколько денегъ, Доснѹеи (вѣроятно въ 1771 г.) направился черезъ Триестъ въ Вѣну. Побужденіемъ къ этой поѣздкѣ были, какъ научныя стремленія, такъ и страсть къ путешествіямъ. Вообще по своему рвенію къ изученію нравовъ и обычаевъ своего и чужихъ народовъ культурныхъ и некультурныхъ Доснѹеи можетъ быть названъ предшественникомъ Вука. Разница въ томъ, что для Вука это было цѣлью, между тѣмъ какъ Доснѹеи видѣлъ въ этомъ средство для расширенія своихъ познаній, а также удовлетворенія любознательности, которая касалась всѣхъ сторонъ человѣческой жизни и всѣхъ отраслей человѣческаго вѣдѣнія.

Въ Вѣнѣ Доснѹеи очутился въ такомъ же положеніи, въ какомъ нѣкогда былъ въ Корфѣ, не зная по нѣмецки и не имѣя ни одного знакомаго. Онъ обратился за совѣтомъ въ греческому капеллану. Тотъ нашелъ ему квартиру и посовѣтовалъ давать уроки греческаго языка. Доснѹеи послѣдовалъ совѣту. Но, занимаясь съ учениками, Доснѹеи не забывалъ о собственномъ образованіи и взялъ себѣ учителей французскаго и нѣмецкаго языковъ. Учитель латинскаго языка преподавалъ ему также логику и метафизику. Во французскомъ Доснѹеи оказывалъ такіе успѣхи, что на 3-й годъ своего пребыванія въ Вѣнѣ давалъ уроки на французскомъ языкѣ. Учитель французскаго языка познакомилъ Доснѹеи, по его словамъ, съ лучшими сочиненіями на французскомъ языкѣ, а также съ переводными англійскими.

Съ какими сочиненіями могъ познакомиться Доснѹеи? Изъ французскихъ писателей Доснѹеи съ особенной похвалой отзывался о Мармонтелѣ, на его воззрѣнія оказалъ замѣтное вліяніе „Emile“ Руссо, несомнѣнно, онъ былъ знакомъ съ Фенелономъ, читалъ „Жиль-Блаза“,

¹⁾ Разумѣется соч. этого іезуита, озагл. „China illustrata“, изд. въ Амстердамѣ въ 1667 году.

который горячо рекомендуетъ, можно думать, и Мольера, небезызвѣстны были ему басни Лафонтена. Изъ англійскихъ Доснеей былъ знакомъ, безъ сомнѣнія, съ произведеніями Аддисона, вѣроятно также съ „Гулливверомъ“, быть можетъ, съ „Письмами“ лорда Честерфилда, упоминаетъ о Локкѣ и Бэконѣ, читалъ „Памелу“ и, вѣроятно, Попа. О нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ онъ говоритъ уже въ предисловіи къ „Животу“, писанномъ по всѣмъ вѣроятіямъ около 1778 года (см. выше), вліяніе Руссо сказывается уже въ I части „Живота“, изданной въ 1783 году; въ письмѣ къ Зоричу, служащемъ введ. къ „Совѣтамъ“, есть упоминаніе о Фенелонѣ, которое, даетъ основаніе думать, что Фенелонъ сталъ извѣстенъ Доснееву довольно рано. Вліяніе Аддисона сказывается въ „Басне“ и въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ Доснеева. О мольеровскихъ типахъ и „Жиль Блазѣ“ говорить Доснеевъ въ „Совѣтахъ“.

Въ часы, свободные отъ занятій, Доснеевъ гулялъ по общественнымъ садамъ Вѣны, (съ восторгомъ упоминаетъ онъ, между прочимъ, о Шенбрунѣ), посѣщалъ комедіи, итальянскія оперы, концерты, бібліотеки. Въ Вѣнѣ Доснеевъ познакомился съ извѣстнымъ генераломъ Микашиновичемъ, вмѣстѣ съ семействомъ котораго ѣздилъ на Липецкія воды. Такъ прожилъ Доснеевъ 6 лѣтъ. Въ 1777 г. его пригласилъ къ своимъ племянникамъ въ Модру митрополитъ Викентій Видакъ, обѣщая чрезъ годъ вмѣстѣ съ ними отправить на свой счетъ въ одинъ изъ германскихъ университетовъ, а затѣмъ во Францію, Англію и Италію.

Такое обѣщаніе вполне удовлетворяло, какъ стремленію Доснеева къ приобрѣтенію новыхъ познаній, такъ и извѣстной намъ страсти къ путешествіямъ, и онъ съ радостью согласился на предложеніе.

Занимаясь съ своими воспитанниками, Доснеевъ ходилъ вмѣстѣ съ ними въ школу слушать Баумейстерову философію и такимъ образомъ сталъ знакомиться съ идеями нѣмецкой просвѣтительной философіи. Кроме того, онъ теперь принялся за изученіе нѣмецкаго языка. На слѣдующій годъ Доснеевъ посѣтилъ родныхъ и могилы матери и сестры. Здѣсь сказалось вліяніе сентиментальныхъ повѣстей Мармонтеля и имъ подобныхъ произведеній. Доснеевъ говоритъ, что хотѣлъ раскопать землю, чтобы увидѣть кости своей богини, черезъ которую Богъ произвелъ его на свѣтъ (141). Эта чувствительность, нерѣдко заглушающая истинное чувство, иногда очень непріятно поражаетъ читателя въ сочиненіяхъ Доснеева.

При видѣ своихъ бывшихъ сверстниковъ, окруженныхъ взрослыми дѣтьми, Доснеевъ впервые задалъ себѣ вопросъ, почему онъ не женился, и къ чему послужила вся его „светица“. Отсюда Доснеевъ воз-

вратился въ Карловцы, ожидая вѣстей отъ митрополита. Но послѣдній отложилъ поѣзду въ Германію вслѣдствіе смутъ, происходившихъ тогда въ Германіи изъ-за Баварскаго наслѣдія.

Цѣлый годъ провелъ Доснѣей въ Карловцахъ, а затѣмъ 10 мѣсяцевъ въ Пожунѣ. Оказалось, что Доснѣея обманули. „Удивительное дѣло, когда слабый заключаетъ условіе съ сильнымъ, почему одинъ дѣлаетъ, что хочетъ, а другой принужденъ это терпѣть“? съ горечью замѣчаетъ Доснѣей (147). Эти 3 года Доснѣей называетъ самыми неприятными въ своей жизни, такъ какъ, если бы онъ не имѣлъ кой-какихъ учениковъ, то остался бы совсѣмъ безъ денегъ ¹⁾. Единственное утѣшеніе имѣлъ Доснѣей въ добромъ нравѣ своихъ воспитанниковъ, которыхъ сильно полюбилъ, какъ и они его. Тѣмъ трогательнѣе похвала, воздаваемая Доснѣею Видаку впослѣдствіи. „Честь и похвала имени митрополита Видака, который помогалъ ему (т. е. Вуяновскому) въ его научныхъ занятіяхъ“ (Эт. 9)!

Итакъ мечты Доснѣея о путешествіи въ Германію разлетѣлись прахомъ. Взамѣнъ этого нужно было думать о насущномъ хлѣбѣ. Но Доснѣей не унывалъ. У него было много знакомствъ, и вотъ теперь же въ Триестѣ ему предложили тамошніе сербскіе купцы заниматься съ ихъ дѣтьми. Однако Доснѣей не согласился, найдя вознагражденіе незначительнымъ. Для путешествія въ Германію нужно было много денегъ! Счастливый для него случай привелъ въ Триестъ русскаго архимандрита Варлаама, который ѣхалъ въ Италію и искалъ себѣ учителя итальянскаго языка. Доснѣей предложилъ свои услуги съ тѣмъ, чтобы онъ отправилъ его весной на свой счетъ въ Константинополь. Онъ слышалъ, что тамъ хорошо оплачиваются уроки французскаго и итальянскаго языковъ, и этимъ объясняетъ свою поѣзду туда. Намъ кажется, опять-таки тутъ играла роль любознательность Доснѣея и его страсть къ путешествіямъ.

Зиму и весну провелъ Доснѣей въ веселыхъ странствованіяхъ по Италиіи вмѣстѣ съ Варлаамомъ. Карнавалъ они провели въ Венеціи, затѣмъ направились въ Болонью, были во Флоренціи, Пистойѣ, Луккѣ и Пизѣ. Всюду Доснѣей осматривалъ городскія достопримѣчательности и любовался великолѣпными видами природы. Наконецъ, въ Ливорно не безъ сожалѣнія простился съ новымъ другомъ и сѣлъ на корабль, отправлявшійся въ Хіосъ. Корабль, къ великому удовольствію Доснѣея, останавливался въ различныхъ мѣстахъ по дѣламъ капитана. Доснѣей не спалъ цѣлую ночь, когда корабль проходилъ мимо Етны, не будучи въ состояніи насмотрѣться на это „чудесное видѣніе“. При-

¹⁾ Очевидно, Викентій ничего не платилъ Доснѣею за обученіе племянниковъ.

бывъ въ Хіосъ, Доснѣей немедленно принялся осматривать этотъ островъ.

Хіосъ произвелъ на Доснѣея самое пріятное впечатлѣніе роскошной природой, мягкимъ климатомъ, своими вѣчно-зелеными монными и померанцевыми рощами.

На 5-й день по прибытіи Доснѣея на островъ приняло извѣстіе, что въ Константинополѣ чума. Что тутъ дѣлать? Знакомыхъ въ Доснѣей не потерялся. Онъ сталъ разспрашивать своего иерусалимскаго архимандрита (Доснѣей остановился въ иерусалимскомъ монастырѣ) о школахъ и учителяхъ Хіоса. Получивъ нужныя свѣдѣнія, онъ отправился къ одному изъ учителей. Оказалось, что на Хіосѣ можно найти достаточно желающихъ обучаться французскому и итальянскому языкамъ. Доснѣей пробылъ здѣсь зиму, когда наконецъ чума въ Царьградѣ прекратилась. Успѣвъ навестить и пріятелей.

И во время пребыванія въ Хіосѣ Доснѣей не упускалъ изъ виду научныхъ интересовъ. Такъ онъ осматривалъ въ монастырѣ Никіи бібліотеку изъ древнихъ греческихъ рукописей.

Особенное вниманіе Доснѣея обратили прекрасно устроенныя общественныя больницы.

Въ Константинополѣ Доснѣей вѣхалъ уже „у лепом друштинѣ ваца хиотски“ (153).

Но вскорѣ по пріѣздѣ Доснѣея въ Константинополѣ опять началась чума. Въ городѣ произошелъ переполохъ. Доснѣей сѣлъ на первый попавшійся корабль, на которомъ вѣхалъ какой-то польскій шляхтичъ. Этотъ прелатъ могъ изъясняться только на латинскомъ языкѣ, котораго не понимали окружавшіе. Доснѣей, какъ знающій латинскій языкъ, оказался для него необходимымъ человѣкомъ.

Въ Молдавіи, куда прибылъ корабль, Доснѣею удалось найти хорошіе уроки, и здѣсь же онъ познакомился и искренно полюбилъ румынскаго епископа Леона Чиука. Пробывъ здѣсь до осени сѣдматого года (т. е. 1782 г.), Доснѣей успѣлъ скопить довольно значительную сумму денегъ и теперь рѣшилъ удовлетворить своему давнему желанію поступить въ Германскій университетъ. Онъ избралъ университетъ Галле, гдѣ находились племянникъ Чиука и одинъ молодой монахъ. Надъ ними, по просьбѣ епископа, онъ принялъ попеченіе. Доснѣей переодѣлся „въ свѣтское грѣшное платье“ и записался въ число слушателей университета. Онъ слушалъ лекціи по философіи, эстетикѣ и натуральной теологіи у „славнѣйшаго въ Германіи профессора“ Ебергарда.

Такъ какъ нѣмецкая просвѣтительная философія и, въ частности,

Ебергардъ оказали весьма сильное, если не сказать, наиболѣе сильное вліяніе на воззрѣніи Досиеея, то я немного остановлюсь на опредѣленіи характеристическихъ чертъ ея и воззрѣній одного изъ выдающихся представителей ея Ебергарда.

Подъ представителями этой философіи просвѣщенія разумѣются нѣмецкіе философы XVIII в., которые старались соединить ученіе Лейбница и Локка. Главными предметами изслѣдованія былъ человѣкъ въ отдѣльности и все, что касается его непосредственнаго счастья,—свойства его внутренней природы, его обязанности, бессмертіе души, бытіе Бога. Самосозерцаніе и наслажденіе нѣжными и высокими чувствами въ длинныхъ дружескихъ письмахъ и чувствительныхъ дневникахъ составляло характеристическую черту этихъ философовъ, съ вѣшной стороны ставящихъ первымъ долгомъ понятность и изящество. Цѣль вообще философіи этихъ дѣятелей—освободить духъ человѣка отъ суевѣрій, отъ религіозныхъ предразсудковъ. Для всего они искали основаній и доказательствъ и хотѣли устроить практическую жизнь на разумныхъ началахъ. Съ разумнымъ познаніемъ, по ихъ мнѣнію, связаны добродѣтель и счастье, и практическая цѣль, именно счастье человѣка, выступаетъ у нихъ даже на первый планъ¹⁾.

Впослѣдствіи мы увидимъ, какъ проникся идеями этихъ философовъ Досиеей. Обращаемся къ Ебергарду.

Ебергардъ принадлежитъ къ числу тѣхъ нѣмецкихъ философовъ просвѣтителей, которые ратовали за независимость естественнаго ученія о морали противъ притязаній церковнаго вѣроученія, смотрѣвшаго на себя, какъ на исключительное условіе человѣческаго блаженства.

Ебергардъ родился 31 августа 1739 г. въ Гальберштадтѣ, образовался главнымъ образомъ на англійскихъ мыслителяхъ, съ 1763 г. жилъ въ Берлинѣ, находясь въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Менделсономъ и Николаемъ. Первый его трудъ, составившій ему славу, вышелъ въ 1772 году подъ заглавіемъ: „*Neue Apologie des Socrates oder Untersuchung der Lehre von der Seligkeit der Heiden*“. Сочиненіе было вызвано двумя книгами Петра Гофштеда, проповѣдника въ Роттердамѣ, въ которыхъ онъ изобразилъ порочнѣйшими людьми самыхъ выдающихся людей древности, особенно же клеймилъ Сократа,—этотъ идеалъ философовъ просвѣщенія. Ебергардъ не ограничился защитой Сократа, но пошелъ дальше и обратился къ основнымъ понятіямъ, на которыхъ коренится этотъ взглядъ приверженцевъ Церкви, чтобы до-

¹⁾ См. Исторія новой философіи Фалькенберга въ пер. студентовъ С.-Петербургскаго университета подъ ред. А. И. Введенскаго Сиб. 1894, 268—289; Исторія новой философіи Ибервега, перев. Я. Колубовскаго, 158—159.

казать, что церковное учение, которое связывает человеческое блаженство съ признаніемъ извѣстныхъ догматовъ, неосновательно. Онъ доказывалъ противорѣчіе разуму ученія объ искупленіи, вѣчности адскихъ мученій, первородномъ грѣхѣ и дѣйствіи благодати. Источникомъ человеческого блаженства, по его мнѣнію, служить единственно добродѣтель, и, какъ лиліи и розы всѣхъ временъ имѣютъ одни и тѣ же цвѣбныя свойства, такъ во всѣ времена и на всемъ земномъ шарѣ въ человеческой душѣ находятся однѣ и тѣ же основы нравственности. Хотя это открыто не высказано, но ясно видно, что нападеніе направлено не только противъ ученія Церкви, но и противъ самого откровенія. За это сочиненіе ему отказали въ давно обѣщанномъ мѣстѣ проповѣдника въ Берлинѣ, и онъ долженъ былъ довольствоваться нѣсколькими бѣдными приходами, пока Фридрихъ II не далъ ему мѣста въ Шарлоттенбургѣ, гдѣ онъ въ 1776 г. за свою „Общую теорію мышленія и чувствованія“ получилъ премію отъ Берлинской Академіи. Благодаря этому сочиненію Ебергардъ, противъ своего желанія, былъ назначенъ въ 1778 году профессоромъ философіи въ Галле. Направленіе тамошняго университета было теологическое, а большая часть студентовъ занималась богословіемъ, къ которому Ебергардъ и примѣнялъ свою систему. (Быть можетъ, отчасти благодаря этому обстоятельству Досиоей не разрывалъ вполнѣ связи съ христіанской религіей). Въ Галле Ебергардъ и умеръ 6 января 1809 года, занимаясь въ послѣдніе годы жизни защитой лейбниціанства противъ кантіанства ¹⁾.

Съ грустью сравнивалъ Досиоей свое настоящее мѣстопробываніе, гдѣ процвѣтали науки и искусства, съ невѣжественной родиной. И вотъ въ его головѣ создался планъ написать что-нибудь на народномъ языкѣ, чтобы подѣлиться съ народомъ пріобрѣтенными познаніями.

Узнавъ, что въ Лейпцигѣ есть типографія, гдѣ печатаются славянскія книги, Досиоей переселился туда. Въ Лейпцигскомъ университетѣ Досиоей слушалъ лекціи по физикѣ Борна. Въ это же время онъ напечаталъ 1 ч. знаменитаго своего произведенія „Животъ и приключенія“ (1783 г.), а въ слѣдующемъ году издалъ „Совѣты здраваго разума“.

Несомнѣнно, немалое побужденіе для изданія этихъ сочиненій оказала личность Іосифа II—государя, старавшагося осуществить на практикѣ идеи просвѣтительной философіи.

Упраздненіе монастырей и употребленіе ихъ имуществъ на постройку церквей, на учрежденіе новыхъ священническихъ мѣстъ и т. п.,

¹⁾ Hettner, Geschichte der deutschen Litteratur im achtzehnten Jahrhundert, II, 249—252; Шлоссеръ, Исторія XVIII столѣтія Спб. 1858—60 гг. (Русская Исторія. Выбл.), IV 87; Иберверъ, 161.

заботы о народномъ образованіи и постановка его на гуманную почву, стремленіе связать науку съ жизнью и старанія, чтобы въ народномъ образованіи играли главную роль науки полезныя для практической жизни ¹⁾, заботы о народномъ благосостояніи, устройство общественныхъ больницъ въ Вѣнѣ и провинціальныхъ городахъ, учрежденіе сиротскихъ домовъ и т. п. благотворительныхъ учреждений, указы о вѣротерпимости, любовь императора къ справедливости и его желаніе безпристрастнаго правосудія—всѣ эти реформы и стремленія Іосифа должны были оказать сильное вліяніе на Досиеея и побудить къ подражанію въ своей литературной дѣятельности. Неизгладимое впечатлѣніе оставила и крупная личность Іосифа, противопоставившаго свой собственный здравый разумъ обычаю и рутинѣ, политикѣ, педантизму, правовѣдѣнію, господствующимъ суевѣріямъ, даже конституціи и всѣмъ стариннымъ документамъ ²⁾. Если Досиеей рисуетъ идеаль государя, то въ этомъ идеалѣ не трудно различить черты дѣятельности Іосифа.

Досиеей восхваляетъ Іосифа уже въ письмѣ къ Харлампію, составляющемъ какъ бы введеніе къ „Совѣтамъ“ и писанномъ 13 апрѣля 1783 года.

Перейдемъ къ помннутымъ сочиненіямъ. Первое имѣло цѣлью показать 1) бесполезность монастырей въ обществѣ, 2) великую потребность въ наукѣ, какъ средствѣ избавить людей отъ суевѣрія и привести къ правильному богочытанію, къ разумному благочестію и просвѣщенной добродѣтели, черезъ которую достигается временное и вѣчное благосостояніе чловѣка—слова ученика философовъ просвѣщенія. Старые авторитеты рушились, единственнымъ авторитетомъ для Досиеея теперь является просвѣщенный разумъ. Въ „Совѣтахъ“ Досиеей намѣревался дать основанія правоучительной философіи. Кстати о времени написанія этихъ сочиненій. 2-я и 3-я главы „Совѣтовъ“ заключаютъ въ себѣ указанія на то, что онѣ написаны послѣ „Живота“. Остальныя главы, представляющія отвлеченныя разсужденія о различныхъ порокахъ и добродѣтеляхъ, могли быть написаны и раньше „Живота“, но не необходимо. Намъ кажется, что, когда Досиеей писалъ письмо къ Харлампію, онъ только задумывалъ это произведеніе;

¹⁾ Ср. слѣд. слова Крона: „Die eigentliche schöpferische Bedeutung Joseph's lag, abgesehen von dem Volksschulwesen, nicht auf dem Felde der humanistischen, sondern auf dem der realistischen Richtung, der Erfahrungswissenschaften im engeren Sinne, die sich greifbarer, unmittelbarer mit dem Staatsvorteile berühren und mit wahrhaft segensreichen Gründungen des Kaisers für das allgemeine Wohl, mit den humanitären, sanitären Gründungen Joseph's II innigzusammenhingen“. Handbuch der Geschichte Oesterreichs von Dr. Franz Kronek, IV, 510.

²⁾ См. Kronek, op. c., IV, 499—500, 508, 509—511; Плоссеръ, op. c., IV, 301—324.

а во время изданія „Живота“ началъ его писать. Подтвержденіемъ этому служатъ слѣд. слова въ предисловіи къ 1 ч. „Живота“: „Огласно и проч...., да намеревамъ издати „Совете здраваго разума“, која ће књига садржавати и т. д... о комъ послу почиѣмъ с помоћу Бога трудитисе овде у Лајписку“ (Жив. I, 15).

3 глава: „Право речи на гледај те утеци“, почти вся представляющая отвѣтъ на письмо какого-то отца Серафима, показываетъ, что „Животъ“ своимъ свободомысліемъ возбудилъ сильное неудовольствіе въ духовенствѣ. Этотъ Серафимъ въ письмѣ Досіею говорилъ, что онъ плотски мудрствуетъ, удивился дерзости, съ какою онъ принимаетъ на себя учительскій тонъ, негодовалъ на его нападки на посты и молитвы и т. п. Письмо было полно брани и даже угрозъ. Въ своемъ отвѣтѣ Досіею, хотя и утверждаетъ, что не отвергаетъ постовъ, праздникова и друг. церковныхъ обычаевъ, но въ сущности искуснымъ образомъ показываетъ ихъ несостоятельность, находя все это учрежденіями, происшедшими отъ неправильнаго истолкованія св. Писанія. Кромѣ того, тутъ уже проводится мысль о безразличіи церквей. Такъ развивается раціонализмъ Досіея. Въ „Животѣ“ онъ еще болѣе нападаетъ на современное монашество, чѣмъ на самый институтъ монашества, хотя уже здѣсь, особенно въ написанномъ въ формѣ діалога приложеніи къ „Животу“ Досіею смотритъ съ протестантской точки зрѣнія на вселенскіе соборы, отцевъ Церкви, почитаніе мощей и святыхъ, о постахъ же, отзывается гораздо рѣзче, чѣмъ въ „Совѣтахъ“. Зато, допуская, повидимому, посты въ послѣднемъ сочиненіи, на самомъ дѣлѣ обосновываетъ только свои нападенія.

О томъ, какъ трудно было издать книгу на сербскомъ языкѣ по новости дѣла, свидѣлствуютъ слова Досіея въ упомянутомъ письмѣ къ Харлампію, что владѣлецъ типографіи не соглашается издать на свой счетъ „Совѣты“, и что онъ возлагаетъ надежду на какихъ-нибудь „своему роду доброжелателей“, которые помогутъ деньгами въ этомъ дѣлѣ. О содержаніи „Совѣтовъ“ Досіею говорить слѣдующее: „Увѣряя, что книга моя будетъ весьма полезна, я не думаю хвалить себя этимъ, но тѣхъ людей, отъ которыхъ я научился добродѣтели, изъ премудрыхъ книгъ которыхъ, написанныхъ на французскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ языкахъ я намѣренъ выбрать, какъ цвѣты, прекраснѣйшія мысли и издать ихъ на общепонятномъ языкѣ“ (Хар., 7—8)—пріемъ, котораго придерживался Досіею и при написаніи „Буквицъ“. Однако эти слова Досіея во всякомъ случаѣ не примѣнимы ко 2 и 3 главамъ, которыя вполнѣ оригинальны. Въ этомъ же письмѣ Досіею въ первый разъ рѣшительно заявляетъ о необходимости писать на простомъ народномъ языкѣ, а не на старомъ книжномъ т. е. рус-

скомъ съ примѣсю церковно-славянскаго. Въ „Совѣтахъ“ стр. 35 Доснєей рассказываетъ исторію изданія „Живота“. Онъ издалъ „Животъ“ на свой счетъ въ количествѣ 300 экземпляровъ. 50 экземпляровъ далъ купцамъ изъ Молдавіи съ тѣмъ, чтобы они распродали своимъ знакомымъ. „Остальные“, говоритъ Доснєей: „я отдалъ бы даромъ, лишь бы ихъ отправили въ тѣ мѣста, гдѣ говорятъ сербскимъ языкомъ“. Имѣя въ карманѣ 50 дукатовъ, Доснєей рѣшилъ было не издавать „Совѣтовъ“, а употребить эти деньги на путешествіе въ Парижъ, но его ободрило благосклонное письмо извѣстнаго Зорича, которому онъ раньше послалъ 4 экземпляра „Живота“.

Для дополненія характеристики тогдашняго образа мыслей Доснєея любопытно его замѣчаніе въ тѣхъ же „Совѣтахъ“, что ему стыдно своей проповѣднической дѣятельности въ Далмаціи (51).

Въ томъ же году Доснєей издалъ переводъ рѣчи Цолликофера на текстъ: „кто въ рѣчи не согрѣшаетъ, тотъ совершенный человѣкъ“, посвятивъ своему другу Чіуку.

Къ этому году относится и одно письмо Доснєея, писанное имъ къ епископу Шакабенте и любопытное для характеристики Доснєея. Въ немъ онъ остроумно объясняетъ причину своего путешествія изъ Плавна въ Германію черезъ *Италію*, *Хіосъ* и т. д. свойственною людямъ любовью къ волнообразнымъ линіямъ, вспоминаетъ свою бесѣду съ епископомъ, когда они шли вечеромъ изъ Раковца въ Карловцы, о изукрашенномъ безчисленнымъ множествомъ звѣздъ небѣ и мудрости непостижимаго Творца, зажегшаго такую славную и великолѣпную иллюминацію, разсужденія по этому поводу о суетвѣріяхъ и ложныхъ страхахъ, внушаемыхъ людямъ съ дѣтства, разговоръ о злоупотребленіи даромъ слова „Мени никакъ с ума и срца оно прекрасно не слази вече“! восклицаетъ Доснєей. Далѣе Доснєей защищаетъ и прославляетъ „немногочисленный, но непобѣдимый и никогда не могущій подпасть рабству“ сербскій народъ, съ гордостью вспоминаетъ его славныя воинскія дѣла. „Природа ихъ одарила вполне различными тѣлесными и духовными преимуществами. Одно только нужно. Но это одно стоитъ половины: воспитаніе“. Вотъ какъ защищалъ Доснєей свой народъ, если въ этомъ оказывалась надобность! Затѣмъ Доснєей съ упоминаетъ о тѣхъ пастыряхъ, „которые приходятъ откуда-то изъ Караманіи и Татарской земли (разумѣются епископы, поставляемые фанаріотами) въ злосчастную Сербію, Боснію и Герцеговину сдирать кожу съ живыхъ овецъ удрученныхъ и измученныхъ, и, если останется еще въ костяхъ мозгу, то выпить, высосать и пожрать посредствомъ благословеній и проклятій, молитвъ и анаемъ“. Наконецъ, напоминаетъ епископу о совѣтахъ его дяди (извѣстнаго патріарха Арсенія IV)

употреблять надлежащимъ образомъ время и трудиться на пользу своего народа, при этомъ оговаривается, что осмѣливается напоминать объ этихъ совѣтахъ только потому, что знаетъ его доброе патриотическое сердце и здравый разумъ. При письмѣ Досиной переслалъ епископу по экземпляру 1 ч. „Живота“ и „Совѣтовъ“. Сочиненія эти онъ называетъ „убогими дѣтьми убогаго отца“ (Письма 6—11). Однѣ и тѣ же мысли волнуютъ Досиную, пишетъ ли онъ сочиненіе, или письмо!

Итакъ Досиной послѣ изданія первыхъ своихъ произведеній остался съ 50 дукатами въ карманѣ. Хотѣлось ему еще пробыть годъ въ Лейпцигѣ, но мысль, что, истративъ деньги, онъ, пожалуй, надолго лишится возможности посѣтить Парижъ и Лондонъ, заставила его привести въ исполненіе давнишнюю мечту теперь же. Собственно говоря, онъ отправлялся туда не столько съ научною цѣлью, сколько вслѣдствіе желанія воочию увидѣть эти центры европейской образованности и литературы и познакомиться поближе съ народами, сочиненія которыхъ ему такъ нравились.

Неожиданно Досиной получилъ въ подарокъ отъ Чиука 35 дукатовъ ¹⁾. Отправивъ по порученію епископа своихъ питомцевъ съ купцами въ Молдавію, Досиной вмѣстѣ съ однимъ итальянскимъ живописцемъ поѣхалъ черезъ Франкфуртъ и Манхгеймъ во Францію. Въ Страсбургѣ Досиной смотрѣлъ знаменитый соборъ, который, однако, не произвелъ на него особенно сильнаго впечатлѣнія, если судить по сдѣланному имъ отзыву. Впрочемъ не нужно забывать, что на всей 2 ч. „Живота“ замѣтна поспѣшность писавшаго. Любопытство Досиной было причиной, что они ѣхали въ Парижъ не прямой дорогой, но черезъ Люневиль, Нанси и Мецъ. Наконецъ наши путешественники прибыли въ Парижъ. Въ Парижѣ Досиной пробылъ три недѣли, осматривая достопримѣчательности города. Особенное вниманіе его обратилъ Лувръ своей библіотекой и академіей. „Счастливые люди, гдѣ цари посвящаютъ свои дворцы мудрости, наукамъ и книгамъ и считаютъ высокой славой обитать вмѣстѣ съ музами!“ восклицаетъ Досиной (162). Странно, что Досиной не замѣтилъ общественнаго броженія и оборотной стороны наружнаго блеска и великолѣпія Парижа, что около этого же времени выразилось, между прочимъ, въ блистательномъ триумфѣ Бомарше съ его „Женитьбой Фигаро“ ²⁾. Быть можетъ, это объясняется непродолжительностью его пребыванія въ Парижѣ и тѣмъ, что главное вниманіе Досиной все-таки обращалъ на науку и литературу.

¹⁾ Съ точки зрѣнія Досиной это былъ подарокъ!

²⁾ См. „Бомарше“ А. Н. Веселовскаго во введ. къ перев. „Трилогія“ Чудикова, стр. 69.

Недостатокъ денежныхъ средствъ побудилъ Досноея оставить Парижъ, и онъ черезъ Камбре, гдѣ посѣтилъ могилу Фенелона, направился въ Кале. Собственно говоря, Досноей рѣшался на рискованное дѣло, такъ какъ у него уже немного оставалось денегъ, и онъ къ тому же не зналъ ни слова по англійски. Но у него нашлись друзья, какъ и въ былое время, въ лицѣ французскихъ купцовъ, которыми онъ чистосердечно рассказалъ о своихъ обстоятельствахъ. Узнавъ, что онъ знаетъ итальянскій языкъ, одинъ изъ нихъ обѣщалъ возвратить его на свой счетъ въ Кале, въ случаѣ если ему не удастся устроиться въ Лондонѣ (Досноей рассчитывалъ давать тамъ уроки греческаго и итальянскаго языковъ), и взять въ себѣ на годъ въ качествѣ учителя итальянскаго языка для своихъ дѣтей. Обезпечивъ себя, такимъ образомъ, въ матеріальномъ отношеніи, Досноей со спокойной душою переправился 1 декабря 1784 года въ Дувръ.

Но во всякомъ случаѣ положеніе Досноея было бы весьма затруднительнымъ, если бы не новое знакомство и, какъ у Досноея обыкновенно бывало, дружба съ ирландскимъ священникомъ, который также ѣхалъ въ Лондонъ.

Досноей не находить словъ достойно восхвалять Лондонъ, какъ мѣсто, гдѣ жили и дѣйствовали Аддисонъ, Свифтъ, Поупъ и др. Ирландецъ нашелъ ему за небольшую плату учителя англійскаго языка. Разсчитавъ свои средства, Досноей рѣшилъ пробыть здѣсь не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Но опять-таки случай натолкнулъ его на семейство, глава котораго (вѣроятно заинтересовавшись оригинальнымъ чужеземцемъ) предложилъ ему бесплатное содержаніе и обученіе англійскому языку и познакомилъ съ однимъ докторомъ. Послѣдній также принялъ въ немъ участіе и поручилъ мистеру Ливи (такъ звали новаго благодѣтеля Досноея) снабжать Досноея книгами и одеждой на его счетъ.

Въ такомъ пріятномъ обществѣ Досноей пробылъ три мѣсяца, могъ бы пробыть гораздо больше, давая уроки, но его тянуло въ Лейпцигъ издать „jocht воји лист на матерњемъ језику“. Найдя свои успѣхи въ англійскомъ языкѣ удовлетворительными, Досноей отплылъ въ Гамбургъ. Докторъ оплатилъ путевыя издержки до Лейпцига, а нѣкій Генрихъ Торнболъ вложилъ въ письмо къ Досноею пять гиней. Видно, Досноей пришелся по душѣ новымъ знакомымъ. Въ надписи, сдѣланной докторомъ на книгѣ, подаренной имъ Досноею, мы находимъ: „Dositheo..., viro linguis variis erudito, sanctissimis moribus morato“ и проч.

Любопытно отмѣтить впечатлѣніе, произведенное на Досноея англичанами. „Онѣ“, говоритъ Досноей: „ни заботятся, ни думаютъ, ни

знають, что прекрасны, но смотрять на всякаго такъ естественно, чистосердечно и доброжелательно, какъ будто уже давно его знаютъ“ (164). Досиной всю жизнь стремился къ идеалу добраго, прекраснаго, и онъ, несомнѣнно, говоритъ съ такою восторженностью объ англичанкахъ потому, что видѣлъ въ нихъ воплощеніе идеала женственной прелести.

Пріѣхавъ въ Гамбургъ, Досиной отблагодарилъ своихъ друзей письмами, изъ которыхъ 2, вѣроятно отличающіяся наиболѣе сильнымъ чувствомъ признательности, онъ и приводитъ. Въ концѣ 1785 года Досиной былъ уже у Лейпцигъ, но здѣсь не остался, а принялся путешествовать по Германіи. Былъ въ Дрезденѣ, Альтенбургѣ и друг. городахъ Саксоніи и истратилъ всѣ „инглеске гинеи“. Вѣроятно къ этому времени относятся его свѣдѣнія о иллюминатахъ, которыхъ въ то время всюду преслѣдовали¹⁾.

Въ сентябрѣ пришло письмо отъ Зорича, приглашавшее Досиной въ Шьловъ, гдѣ Зоричъ обѣщалъ устроить типографію. Досиной рѣшилъ было ѣхать, но не оказалось на это средствъ, и онъ отправился въ Вѣну, гдѣ сталъ по прежнему давать уроки. Въ это время въ первый разъ въ жизни онъ задолжалъ довольно крупную (по его средствамъ) сумму. Хотя долги онъ могъ бы уплатить послѣ десятиимѣсячныхъ занятій уроками, но ему было непріятно, что люди будутъ такъ долго ждать. Онъ рѣшилъ занять деньги у Чиука и написалъ ему письмо, изъ котораго видно, какъ тревожилъ этотъ долгъ въ высшей степени совѣстливаго Досиной. „Вѣрьте мнѣ, дорогой господинъ, что я съ великимъ страхомъ отправляюсь на уроки, какъ будто долженъ всей Вѣнѣ, и все поглядываю то на право, то на лѣво, какъ бы боясь, что вотъ меня схватитъ кто-нибудь за воротникъ и крикнетъ: скорѣй плати свой долгъ“!.... пишетъ онъ. Но это письмо не дошло по назначенію. Выручили Досиной ученики.

Въ занятіяхъ уроками прошелъ и слѣдующій годъ, отъ котораго мы имѣемъ одно письмо къ сенатору Георгіевичу (съ сыномъ его Димитріемъ Досиной занимался греческимъ и итальянскимъ языкомъ). Въ немъ любопытно отмѣтитъ рвеніе Досиной къ изданію книгъ, какъ своего сочиненія, такъ и переводныхъ. Сообщая Георгіевичу разсказъ, вычитанный имъ изъ англійскихъ книгъ, на тему происхожденія вѣры въ чудеса, онъ говоритъ: „Скажите по правдѣ, заслуживаетъ ли онъ напечатанія? Если же Вы имѣете что-либо лучшее, то пришлите мнѣ, я напечатаю: я скопилъ уже немного денегъ. Откровенно

¹⁾ См. Шлоссеръ оп. с., IV, 220 сл. Во время этого путешествія Досиной обрабатывалъ нѣкоторые изъ своихъ басенъ (см. ниже).

признаюсь Вамъ, я лучше бы желалъ, чтобы послѣ меня осталось какое-нибудь сочиненіе, чѣмъ деньги, такъ какъ оно побудитъ другихъ написать что-нибудь лучшее, и они будутъ вспоминать меня съ любовью и не скажутъ, что я напрасно пользовался Божьимъ свѣтомъ и что прожилъ эту недолговременную жизнь, какъ короткій сонъ". Доснөей такимъ образомъ видитъ свое назначеніе въ литературной дѣятельности. Ниже Доснөей восклицаетъ: „О! какве би се прекрасне ствари могли издавати из Виланда, Сулцера, Адизона и прочи многи“! (15). Кромѣ того мы находимъ восторженную похвалу дѣятелю народнаго просвѣщенія Орфелину. „Гоненіе людей болѣе сильныхъ и состоятельныхъ, чѣмъ онъ, не могло его устрашить! Желѣзные цѣпи нужды и бѣдности не были въ состояніи связать его руки, чтобы онъ не писалъ для общаго блага“. Увлекаясь произведеніями знаменитыхъ писателей вѣка просвѣщенія, Доснөей не забываетъ и о бѣдной еще и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи литературѣ своего народа и превозноситъ похвалами лицъ, сдѣлавшихъ въ нее свои вклады, стараясь всѣми силами поддержать и развить ее.

Шутливый тонъ письма (какъ это нерѣдко встрѣчается и въ сочиненіяхъ Доснөея), смѣняется поучительнымъ, что признаетъ и Доснөей, заключая размышленія по поводу своего разсказа словами: „Довольно! скажете мнѣ, довольно: не дѣлай изъ письма проповѣди“! Вставка объ Орфелинѣ не имѣетъ связи ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ. О связномъ изложеніи Доснөей вообще не заботился.

Въ это время Доснөей, между прочимъ, занимался за столъ съ дочерьми стараго своего знакомаго нѣкогда Максима Куртовича. Считая это слишкомъ значительнымъ вознагражденіемъ, онъ просилъ у хозяйки позволенія заниматься съ ея дѣтьми по 3 часа, а не по одному, какъ было условлено. Однако хозяева по прошествіи года еще заплатили ему. Доснөей пришелъ въ восторгъ отъ этого необыкновеннаго великодушія. „Я цѣню не пишу и питье, но сердечность, любезность, благородство, съ которыми намъ добродѣтельные люди даютъ свой хлѣбъ и напитокъ. Чистосердечность, доброта и божественная чистая любовь—это пища сердца и напитокъ души“ (184), замѣчаетъ Доснөей, находя слишкомъ достаточнымъ вознагражденіемъ уже то обстоятельство, что каждый день обѣдалъ у такихъ прекрасныхъ людей.

Разсказъ этотъ я привелъ, какъ характеризующій Доснөея.

Наконецъ Доснөей отправился въ Шкловъ. Напрасно прождавъ шесть мѣсяцевъ типографа, онъ возвратился въ Лейпцигъ, получивъ отъ Зорича вдвое противъ обѣщаннаго. Здѣсь Доснөей заканчиваетъ свою автобіографію.

Къ этому же т. е. 1788 году относится изданіе „Басень“ Доснѣея подѣ заглавіемъ: „Дим. Дос. Обрадовича Езопове и прочихъ разныхъ баснотворцевъ басне, съ различни езика на славяно-сербскій преведене и садѣ первый редѣ съ правоучительными полезными наставленіями издате и сербской юности посвѣтѣне“¹⁾ Въ видѣ приложенія къ „Баснямъ“ была издана 2 ч. „Живота“ и 3 переводныхъ произведенія: „Инглеска изречења“, „Истина и Преласт“, „Пут у један дан“—всѣ съ англійскаго.

По словамъ Доснѣея (въ предисловіи къ „Баснямъ“) продолженіе его приключеній было написано по просьбѣ одного „любезнаго“ пріятеля въ формѣ писемъ къ нему. Эти письма онъ и рѣшилъ издать въ свѣтъ, чтобы 1) удовлетворить желанію всѣхъ тѣхъ которые просили его о продолженіи, 2) увѣковѣчить имена своихъ пріятелей и благодѣтелей. Всѣхъ писемъ 12. „Басни“ Доснѣея посвятилъ сербскому юношеству. Въ посвященіи онъ говоритъ, что своей книгой онъ надѣется заслужить не только прощеніе за то, что не живетъ вмѣстѣ съ нимъ и не сообщаетъ того, чему научился отъ другихъ, но и любовь, такъ какъ только такимъ образомъ онъ можетъ всюду присутствовать съ нимъ и сообщать результаты своихъ занятій и не только при жизни, но и по смерти. Издана была книга на средства Зорича. Цѣль ея правоучительная. Басни выбраны „изъ различни стари и нови језика“ (7),—преимущественно изъ Езопа и Лессинга. Каждая сопровождается правоученіемъ, часто весьма пространнымъ, въ которыхъ мораль басни поясняется примѣрами изъ народной жизни или исторіи. Замѣтно вліяніе Лессинга, котораго въ одномъ мѣстѣ Доснѣея превозноситъ до небесъ за „Натана Мудраго“. Задуманныя Доснѣеємъ „исторіје неки знаменити људи“ (185) не вышли въ свѣтъ, но въ „Собраніи“ есть нѣсколько статей, состоящихъ изъ анекдотовъ о разныхъ историческихъ дѣятеляхъ и изъ краткихъ біографій иногда анекдотическаго содержанія „славныхъ женъ“ (стр. 48—66, 67—75).

4.

Последніе годы жизни Доснѣея: источники для этого періода жизни Доснѣея; пребываніе Доснѣея въ Вѣнѣ и сочиненія, изданныя въ это время; Доснѣея въ Венеціи и Триестѣ; отношеніе къ сербскому возстанію; путешествіе по Сербіи; Доснѣея въ Бѣлградѣ; назначеніе его попечителемъ народнаго просвѣщенія; смерть Доснѣея.

Главнымъ источникомъ для біографіи Доснѣея отъ 1788 года до смерти служатъ его письма, среди которыхъ встрѣчается немало краткихъ, дѣловыхъ (всѣхъ 63—2 изъ нихъ не вошли въ со-

¹⁾ Šafařík Gesch. der südslav. Lit. Bd. III, 393.

бравіе сочиненій, но изданы въ „Споменикѣ“ 1892 г., XVII, 128). Фактическаго матеріала даютъ они мало, но любопытны, какъ для характеристики Досноея, такъ и въ литературномъ отношеніи. Въ нихъ мы видимъ выраженіе тѣхъ же мыслей и воззрѣній, какъ и въ собственно литературныхъ произведеніяхъ Досноея. Нерѣдко они являются разсужденіями на ту или иную тему. Шутливый обыкновенно тонъ ихъ временами переходитъ въ серьезный, морализующій, который Досноей, какъ бы спохватившись, вдругъ обрываетъ. Шутить Досноей надъ собою и надъ своимъ порой дѣйствительно затруднительнымъ въ денежномъ отношеніи положеніемъ. Иврѣдка пробѣется грустная нота по поводу начинающихъ одолевать старика недуговъ. Иногда же письма дышатъ замѣчательнымъ юморомъ, который переходитъ въ злую пропію, если Досноей говоритъ о духовенствѣ или туркахъ, или становится сердечнымъ, задушевымъ, когда Досноей обращается къ своимъ друзьямъ. Къ сожалѣнію, увлеченіе сентиментальными разсказами не прошло безслѣдно, и часто мѣсто истиннаго чувства занимаетъ приторная чувствительность. Съ веселой формой Досноей умѣетъ соединить серьезное содержаніе, хотя нерѣдко, нужно сознаться, его письмо переходитъ просто въ забавную болтовню.

Горячая любовь къ родинѣ, къ народу, неусыпныя заботы о его просвѣщеніи, побужденіе другихъ къ работѣ на пользу просвѣщенія и прославленіе дѣятелей на этомъ поприщѣ, отеческая заботливость о дѣтяхъ своего народа и радость, что полагается начало просвѣщенію сербскаго юношества, преданность наукѣ, стойкость, терпѣніе въ работахъ на пользу просвѣщенія своего народа, веселое и спокойное настроеніе духа несмотря на всѣ невзгоды и недуги, наконецъ горячая любовь къ друзьямъ, въ которыхъ онъ видитъ всевозможныя совершенства, и отеческое попеченіе о племянникѣ—вотъ что дѣлаетъ эти письма привлекательными для читателя. Слогъ ихъ отличается живостью, образностью и живописностью, иногда, впрочемъ, риторичностью (наслѣдіе стараго направленія). Временами Досноей даетъ положительно художественныя картины: такова, напримѣръ, картина гордой природы (7) ¹⁾.

Съ 1789 г. Досноей проживаетъ въ Вѣнѣ, занимаясь по прежнему уроками. Къ этому году относится „Песна о избавльєу Србије“ ²⁾, написанная по поводу взятія Бѣлграда. Изъ писемъ, относящихся къ 1790 г., видно, что Досноей намѣревался издать для сербовъ руководство къ изученію греческаго, англійскаго, французскаго и итальянскаго язы-

¹⁾ Любовь къ природѣ проявляется во многихъ мѣстахъ.

²⁾ Изд. въ Лейпцигѣ. Шафар. оп. с., III, 382.

ковъ, если бы нашлась хорошая типографія, печатающая гражданскимъ шрифтомъ. „Наше дѣло“, говоритъ Досиной: „стараться, сколько можно, а другіе послѣ насъ исправятъ и дополнятъ и простятъ насъ, благословляя за то, что мы имъ напомнили о чемъ-либо хорошемъ“. Досиной думалъ, собравъ денегъ, отправиться туда, гдѣ есть такая типографія, хотя бы она была на краю свѣта. Онъ проситъ Георгіевича распродать 50 или 100 экземпляровъ его „Басень“. Въ письмѣ къ супругѣ послѣднего Досиной проситъ уговорить отъ его имени мужа и кума, чтобы они не заводили въ Бачкѣ кофейнъ, билліардовъ и тому подобныхъ „притоновъ порчи и лѣни“.

Изъ писемъ 1791 года видно, что Досиной былъ занятъ по горло уроками. Въ письмѣ къ Чокрляну отъ 12 октября Досиной сообщаетъ о смерти ихъ добраго пріятеля Янковича (извѣстнаго переводчика комедій). Раціоналистическія разсужденія Досиной уже оказывали свое вліяніе. Такъ Мушкатировичъ еще въ 1786 году написалъ въ духѣ раціонализма „Краткое размышленіе о праздники“, которое Досиной очень хвалитъ¹⁾. Не безъ вліянія Досиной сталъ употреблять народный языкъ въ своихъ комедіяхъ Янковичъ. Съ 1793 года начинаютъ письма къ племяннику, краткія и дѣлового характера, но тѣмъ не менѣе свидѣтельствующія о отеческой заботливости о немъ. Въ первомъ письмѣ Досиной выражаетъ желаніе, чтобы онъ сохранилъ „благое и часное“ наравѣ и приносилъ бы пользу родинѣ (въ тѣсномъ смыслѣ слова), занимаясь именно тамъ учительствомъ. Изъ другихъ писемъ, какъ къ племяннику, такъ и знакомымъ, мы узнаемъ исторію изданія 1 части „Собранія разныхъ нравоучительныхъ вещей“. Это сочиненіе Досиной издалъ въ 1000 экземплярахъ, часть которыхъ роздалъ знакомымъ для продажи. Были благодѣтели, которые покупали для себя по нѣскольку экземпляровъ. Георгіевичъ обѣщалъ купить всѣ экземпляры, если никто другой не купитъ. Напоминая ему о обѣщаніи, Досиной проситъ купить хоть 400. Письма къ Григорію, тогда еще молодому человѣку, рѣдко обходятся безъ нравоученій, но эти нравоученія дышатъ теплотой. Племяннику онъ помогаетъ изъ своихъ не слишкомъ значительныхъ средствъ. При одномъ письмѣ Досиной шлетъ Григорію 20 форинтовъ, въ другомъ позволяетъ продать 100 экземпляровъ „Собранія“ въ свою пользу.

Къ 1793 году относится изданіе „Собранія разныхъ нравоучительныхъ вещей, въ пользу и увеселеніе служащихъ“. Цѣлью этого сочиненія, какъ говоритъ въ предисловіи Досиной, было сообщить чи-

¹⁾ Кулаковскій 88, Басне 167.

тателямъ все, что прилично и полезно для просвѣщенія ума, незлобиваго увеселенія сердца, улучшенія и украшенія нравовъ, для большаго усовершенствованія, какъ физической, такъ и моральной стороны человѣка“ (11). Оно должно было служить какъ бы противовѣдомъ противъ нелѣпныхъ разсказовъ о колдунахъ, вѣдьмахъ и т. п. Въ подражаніе Аддисону сочиненіе составлено изъ небольшихъ разсказовъ, такъ какъ „всякій можетъ прочитать ежедневно 3 или 4 листа и мыслить о прочитанномъ въ продолженіе цѣлаго дня“ (11). Тонъ этихъ статей весьма умѣренный; выходокъ противъ монаховъ и духовенства нѣтъ, но нѣтъ также и тѣхъ полныхъ жизни и нерѣдко художественныхъ діалоговъ, которыми такъ богаты прежнія сочиненія Досиоеа, нѣтъ и живой связи съ дѣйствительностью и образнаго, живописнаго языка послѣднихъ. Отвлеченныя разсужденія занимаютъ здѣсь первое мѣсто. Анекдоты и разсказы заимствованы изъ исторіи и носятъ чисто нравоучительный характеръ. Но простота изложенія и удобопонимаемость тѣ же.

Любопытно для характеристики Досиоеа коротенькое письмо къ племяннику отъ 22 октября 1794 года. Досиоей шутитъ надъ тѣмъ, что тѣхъ экземпляровъ басенъ, которые онъ позволилъ племяннику продать въ свою пользу, никто не покупаетъ. „Что касается моихъ горемычныхъ басенъ, за которыя, какъ ты пишешь, никто тебѣ и пятака не дастъ, то вѣдь ты самъ виноватъ, что я тебѣ ихъ подарилъ: сначала ты писалъ, что на нихъ есть спросъ, а теперь пишешь, что нѣтъ. Что это у васъ установился за обычай—противорѣчить самому себѣ? Если у тебя нѣтъ мѣста для нихъ, то затопи ими 2 раза печь, коли случатся большіе морозы“ (32). Въ этой шуткѣ слышится однако легкая горечь: не могло не быть больно Досиоею, что на родинѣ¹⁾, которую онъ горячо любилъ, столь равнодушно относятся къ книгѣ, напечатанной для сербскаго юношества! На заявленіе Григорія, что онъ не продавецъ для его „Собранія вещей“, Досиоей добродушно замѣчаетъ, что книги ѣсть не просятъ; пусть поддержитъ у себя, а если кто захочетъ купить, пусть продастъ.

Разорвавъ совершенно съ своимъ прошлымъ, Досиоей однако заботится и о духовномъ просвѣщеніи народа. На одной книгѣ „Собранія“ находится слѣдующая замѣтка Досиоеа: „У монастыр Крупу. Постарайте се, браћо, да свака далматіјска црква себи купи новоиздана на наше прост језикъ преведене Платонове предике. Знате какова је од тога свештенству и свему народу велика потреба. Ваш Доситеј Обрадовић“. (Писма 95).

¹⁾ Здѣсь въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Въ письмѣ отъ 12 іюля 1796 года, Досиѣей благодарить какого-то Аркадія Белана за покупку 100 экземпляровъ „Собранія“. „Если бы Богъ далъ, что отыскалось бы еще нѣсколько такихъ патроновъ сербскаго народа, которые бы мнѣ такъ помогали, то я, какъ можно скорѣе, отправился бы къ нашей типографіи и больше надалъ подобныхъ книгъ на простомъ языкѣ“ (33), пишетъ Досиѣей.

Изъ писемъ 1799 года мы узнаемъ, что по-прежнему единственнымъ источникомъ пропитанія Досиѣея служили уроки, и что онъ едва могъ оплатить переплетъ „Басень“ и „Собранія вещей“ и то благодаря вышепомянутому Белану. По поводу просьбы одного знакомаго написать оду въ честь какого-то висопоставленнаго лица Досиѣей замѣчаетъ, быть можетъ, не безъ ироніи: „За стихове или прозу за високопожелаемо лице, то се хоће на славенски; а ја у том нисам ни окретан, ни окресан; хвала Богу! имамо у недри људе, Рајића и Терлајића: њима та част и слава принадежи“ (34).

Въ письмѣ къ Стойковичу, писанномъ уже изъ Триеста отъ 23 августа 1802 года, Досиѣей восторженно прославляетъ послѣдняго по поводу изданія имъ 2-й ч. физики за то, что „онъ отворяетъ очи разумѣнія и показываетъ миллионы міровъ своему народу, проповѣдуя такимъ образомъ славу, величіе, благодать и премудрость Божию“. Высказываетъ желаніе, чтобы онъ и географію, и исторію „философіей украсилъ и показалъ Сербіи и Босніи“¹⁾, и обѣщаетъ безсмертіе его книгъ (36—37). Такъ радовало Досиѣея всякое дѣло на пользу народнаго просвѣщенія! Между тѣмъ сталъ усиливаться спросъ на сочиненія Досиѣея. Въ 1800 году была уже сдѣлана выборка изъ „Басень“ по всей вѣроятности Мушицкимъ²⁾. И вотъ Досиѣей пишетъ племяннику, чтобы онъ переслалъ ему 40 экземпляровъ „Басень“, находившихся у извѣстнаго Ново-Садскаго книготорговца Каулици, такъ какъ теперь на „Басне“ большой спросъ въ Вѣнѣ. Оказывается, что раньше этому же Каулици Досиѣей продалъ 60 экземпляровъ „Басень“ за ведро сливянки! Въ этомъ же т. е. 1803 году Досиѣей отправился въ Венецію, такъ какъ славянская типографія въ Вѣнѣ прекратила свое существованіе. Тамошніе сербскіе купцы предложили ему по 2000 гульденовъ въ годъ съ тѣмъ, чтобы онъ занялся составленіемъ книгъ на простомъ сербскомъ языкѣ. Здѣсь Досиѣей издалъ „Этику“. Во введеніи онъ говоритъ, что охоту издать эту книгу и вообще книги на „сербскомъ діалекту“ сообщали ему сербы Триеста

¹⁾ Стойковичъ получалъ степень доктора философіи отъ Геттингенскаго университета. Шаф., ор. с., 330.

²⁾ Новаковичъ, „Исторія српске књижевности“ 142.

„своей великодушной любовью и желаніемъ общаго блага“. Затѣмъ разсуждаетъ о причинѣ паденія сербскаго просвѣщенія, которую видитъ въ турецкомъ завоеваніи и въ заключеніе воздастъ хвалу современнымъ сербскимъ писателямъ и дѣятелямъ на пользу народнаго просвѣщенія и извѣстному издателю сербскихъ книгъ въ XVI в.¹⁾ Божицдару Подгоричанину. Все это еще разъ показываетъ, какъ внимательно слѣдилъ Доситей за современной ему сербской литературой, въ которой, между прочимъ, подъ вліяніемъ сочиненій Доситея стали появляться, какъ педагогическія, учебныя и по разнымъ отраслямъ знанія книги, такъ и книги правоучительнаго содержанія, по большей части переводныя.

„Этика“ представляетъ попытку систематическаго изложенія этическихъ основоположеній по системѣ патера Паоло Соаве²⁾. Свои разсужденія Доситей оживляетъ, между прочимъ, примѣрами изъ народной жизни.

Изъ писемъ 1804 года видно, что Доситей торопился распродать свою „Этику“, чтобы предпринять изданіе другихъ *болѣе важныхъ* книгъ. Онъ предлагаетъ своимъ знакомымъ, именно братьямъ Гавриловичамъ составить компанію изъ десяти человекъ для продажи его сочиненій. На деньги, которыя получить за сочиненія, Доситей разсчитываетъ „подигнути лепо училиште“. Продажу книгъ Доситей по прежнему производилъ черезъ знакомыхъ, рассылая каждому изъ нихъ по нѣскольку экземпляровъ³⁾.

Какія это *болѣе важныя* книги? Въ это время Доситей задумалъ издать 2 ч. „Собранія“ и обдумывалъ статьи для нея. Въ письмѣ къ своему ученику и ревностному послѣдователю Соларичу отъ 5 іюня Доситей называетъ задуманное сочиненіе своей лебединой пѣснью и шутливо увѣряетъ Соларича, что послѣдній будетъ виноватъ, если сочиненіе выйдетъ неудачнымъ, такъ какъ онъ его „привлекъ къ этой бездѣлицѣ, таща за уши, какъ молодого поросенка къ дынямъ и какъ

¹⁾ Новаковић 54.

²⁾ Послѣдователь Кондильяка и приверженецъ Локка Соаве оказалъ услуги и педагогикѣ. Ибервергъ, 487.

³⁾ Къ пребыванію Доситея въ Венеціи относится его переводъ „Корискодромовъ“ извѣстнаго дѣятеля „возрожденной“ Греціи архіепископа Теофила, съ которымъ Доситей былъ лично знакомъ (см. Писма 15). Въслѣдствіи митрополита Стратиміровича запретилъ распространять этотъ переводъ среди австрійскихъ сербовъ только потому, что его сдѣлалъ Доситей. Сочиненія Доситея духовенство первоначально предавало огню! См. Kopitar, Klein. Schrift. 119; Сборникъ Отд. русск. яз. и слов., т. 39, 143; Шафарикъ III, 318; изд. Медковича I, VII. О Теофилѣ см. Стурдза, Eugène Boulgaris et N. Theotokis, précurseurs du réveil intellectuel et national de la Grèce Paris, 1839.

старого осла къ свѣжему салату“ (39). Въ этомъ же письмѣ онъ говоритъ, что уже 9 главъ готово.

Въ это время въ Сербіи происходилъ важный переворотъ.

Выведенные изъ терпѣнія насиліями дахіевъ сербы поднялись подъ предводительствомъ ¹⁾ Кара Георгія. Досинеемъ выказалъ самое горячее сочувствіе возстанію. Въ помянутомъ письмѣ онъ проситъ Соларича побудить знакомыхъ послать денежную помощь возставшимъ. „Я далъ половину всего, что имѣю: 400 флоринтовъ“, пишетъ Досинеемъ: „Благодареніе Богу, который даровалъ намъ жизнь и все, что имѣемъ, чтобы мы показали истинную любовь къ цѣлому роду и имени сербскому“ (40). Изъ этого же письма видно, что Досинеемъ стали одолевать недуги. Онъ шутитъ, что излѣчилъ ноги продолжительной прогулкой, во время которой обдумывалъ статью для 2 ч. „Собранія“ „Je li човек махина или није“. Письмо дышетъ нѣжностью къ Соларичу, котораго старикъ называетъ: „мой соколе“ (41).

Новая радость для Досинеемъ! Въ томъ же году Соларичъ написалъ свое „Ново гражданско землеописаніе“, составленное имъ по Гаспару, въ изданіи котораго принималъ участіе и Досинеемъ. Вотъ какъ выражаетъ Досинеемъ свой восторгъ отъ этого сочиненія: „Когда я получилъ Вашъ золотой ключикъ, который такъ предивно и легко открываетъ двери землемѣрія и коротко, тихо и прекрасно вводитъ своихъ любителей прямо въ небесное царство т. е. въ просвѣщеніе ума.... о! тогда, тогда, дорогой Соларичъ! Обрадовался я радостью великою и неизглаголанною“ (44—45) (письмо отъ 18 декабря). Досинеемъ находитъ, что книгой своей Соларичъ оказалъ услугу всему человѣческому роду, такъ какъ отъ сербовъ могутъ просвѣтиться и другіе. Конечно здѣсь много преувеличенія, но нельзя смотрѣть на это, какъ на простую риторику. Въ лицѣ Соларича Досинеемъ превозноситъ похвалами вообще дѣятелей на пользу просвѣщенія родного народа, которыхъ тогда было такъ еще мало. Горячая любовь къ отечеству, желаніе видѣть его ни въ чемъ не уступающимъ другимъ государствамъ, вызывало изъ устъ его такіе панегирики первымъ начинаніямъ на поприщѣ народнаго просвѣщенія. „Самъ разсуди, какъ велика должна быть моя радость, когда я теперь безъ малѣйшаго сомнѣнія вижу, познаю и осязаю руками, что у меня дражайшіе сербскіе мальчики и дѣвочки въ 12 лѣтъ будутъ землемѣрами, и что они узнаютъ изъ солнца, мѣсяца и планетъ, какова въ этомъ слава Божія, какъ прекрасно и предивно познаніе мудрости, благости и всемогущества Божьяго“ заключаетъ письмо Досинеемъ. Онъ сравниваетъ Соларича съ Ѳемистокломъ (45).

¹⁾ См. Ранке op. с., стр. 112 сл.

Въ этомъ же году Доснѹеи написалъ стихотвореніе: „Песна на устанакъ Србијанаца“, дышащее глубокимъ патріотическимъ чувствомъ.

Въ 1806 г. Доснѹеи завязалъ сношенія съ владыкой Петромъ I⁴⁾. Доснѹеи тогда задумалъ устроить гдѣ-нибудь въ Сербіи школу и типографію, о чемъ и писалъ Петру. По плану Доснѹеи школа должна быть устроена на мѣстѣ, „гдѣ земля плодородная, и гдѣ растутъ дубы и липы“. Ученики должны будутъ каждый день заниматься по 2 часа въ саду и не должны изнѣживаться. Такимъ образомъ Доснѹеи стремится дать примѣръ осуществленія на дѣлѣ высказанныхъ имъ раньше мыслей о воспитаніи въ духѣ Руссо и другихъ педагоговъ XVIII в. Петра Доснѹеи называетъ любителемъ и рачителемъ сербской пользы и славы (47). Владыка просилъ Доснѹеи не уѣзжать до полученія его письма. Въ письмѣ въ Григорію (Слом. XVII, 1892, 128) отъ 18 іюня Доснѹеи выражаетъ желаніе въ случаѣ удачнаго исхода борьбы сербовъ съ турками переселиться въ „землю прародителей“. Въ другихъ письмахъ Доснѹеи выражаетъ радостную надежду, что Сербія наконецъ освободится отъ ига съ помощью „праведнога помоћника мужава“, какъ онъ переводитъ имя Александръ. „Тогда“,

⁴⁾ Петръ I (1782—1830), по всѣмъ вѣроятіямъ, принималъ участіе въ правленіи еще при владыкѣ Савѣѣ. Въ санѣ діакона посланъ былъ въ Россію для приученія къ церковнымъ порядкамъ и присутствовалъ при смерти Василія, послѣ чего выѣхалъ съ другими спутниками Василія съ должной честью въ сопровожденіи двухъ русскихъ офицеровъ отправленъ былъ въ свое отечество; посвятился въ Австріи у Карловацкаго патріарха. Несмотря на безпрерывныя войны, владыка находилъ время для заботъ о внутреннемъ устройствѣ Черногоріи. Онъ заботился объ установленіи въ ней власти и порядка, издавалъ законникъ, составленный сообразно идеѣ: законы нужно приспособлять къ народамъ. Владыка былъ любителемъ просвѣщенія и литературы, которой изрѣдка посвящалъ досугъ. Нѣсколько героическихъ и дидактическихъ стихотвореній и исторія Черногоріи, послужившая основаніемъ историческаго очерка, помѣщеннаго потомъ въ „Грильцъ“—вотъ памятники его занятой литературой. Онъ хлопоталъ, между прочимъ, и о переводѣ Новаго Завета на сербскій языкъ и пригласилъ извѣстнаго поэта Милутиновича для довершенія образованія его племянника знаменитаго Петра Петровича. Представитель лучшихъ стремленій и идеаловъ своего народа онъ показалъ полное самоотверженіе, постоянство въ неумолномъ слѣдованіи по разъ намѣченному пути, громадное терпѣніе и силу воли. Несмотря на многочисленныя нравственныя обиды и страданія и на нерѣдкія разочарованія, онъ остался вѣренъ своему идеалу. Трудясь для народа день и ночь, онъ безъ всякихъ крутыхъ мѣръ и насилья достигъ великаго умиротворенія страны и обезпечилъ ее поднятіемъ народнаго духа такъ, что вѣншній непріятель не могъ найти себѣ ни въ комъ помощи, и что по первому призыву все готово было подняться на защиту своей земли съ рѣшимостью скорѣе погибнуть, чѣмъ признать надъ собою чужое господство. Ровинскій, „Черногорія“ 593—647.

Такой человѣкъ, помимо своихъ качествъ, такъ соувѣствовавшихъ идеалу правителя Доснѹеи, могъ привлекать послѣдняго своею реформаторскою дѣятельностью въ дѣйствиной еще странѣ, что отвѣчало реформаторскимъ наклонностямъ самого Доснѹеи. Съ своей стороны Петръ I могъ видѣть въ Доснѹеи человѣка, какъ нельзя болѣе пригоднаго для роли распространителя просвѣщенія въ Черногоріи и способнаго быть дѣятельнымъ помощникомъ и защитникомъ при проведеніи имъ реформъ.

говорить Доскеей: „*Hominum omnium longe beatissimus in umbra et sub tegmine липиде formosam resonare docebo Serbiam silvas*“ (49). Въ необыкновенно нѣжномъ письмѣ къ полковнику Тодору Симоновичу ¹⁾ Доскеей, между прочимъ, говоритъ, что онъ не удивлялся, что послѣдняго назначили полковникомъ, но хотѣлъ знать, остался ли онъ еще „пунъшности и милошће, отачаству доброжелања и родољубља“, въ чемъ и убѣдился изъ письма его, присланнаго изъ Тифлиса. Узнавъ о сильномъ желаніи одного юноши учиться, Доскеей обѣщаетъ въ письмѣ отъ 29 іюня принять его бесплатно въ школу, когда ее устроятъ.

Въ 1805 же году по занятіи Венеціи французами Доскеей переселился въ Триестъ.

Въ 1806 году онъ предвигается все ближе къ Сербіи. Доскеей посѣтилъ Любляну, затѣмъ переселился въ Сисекъ и наконецъ остановился въ Землинѣ. Посѣтилъ и родной Банатъ, который называетъ въ одномъ изъ писемъ „землей обѣтованія“ (61), и отважился даже совершить поѣздки въ Сербію между Смедеревомъ и Бѣлградомъ. Въ это время онъ предполагалъ издать 2 ч. „Собранія“ и собиралъ подписчиковъ. Въ письмахъ проявляются любовь Доскеей къ дѣтямъ, его заботы о воспитаніи сербскаго юношества и надежды на скорое осуществленіе его мыслей о воспитаніи. „Пришло время и еще прійдетъ, что благоразумная съ облагороженной душою и сердцемъ сербская молодежь будетъ искать не богатыхъ невѣстъ, но воспитанныхъ въ добродѣтели, трудолюбіи, цѣломудріи и благоразуміи“ (53) пишетъ Доскеей одной знакомой. Онъ совѣтуетъ ей особенно заниматься съ одной дочерью, показывавшей большія способности, рекомендуетъ для занятій итальянскимъ языкомъ нѣсколько итальянскихъ книгъ. Видно также, что онъ не обладалъ большими денежными средствами. Поэтому, сберегая деньги для школы, онъ не поѣхалъ на теплыя воды, необходимыя для его больныхъ ногъ. „А кад но ти у Лбубљани погледам, шта ми се у кеси ради, онда се нимало не застидим, невољуна добродетель преобратити и са философском гордошћу велеречаствовати: на што ми топлице? у Карловцу посла нејмам: неће лисица грожђа, кисело је, би јој утрнули зуби!“ шутитъ по этому поводу Доскеей (53). Восхищаясь красотой мѣстности между Смедеревомъ и Бѣлградомъ, Доскеей подсмѣивается надъ турками (письмо отъ 25 сентября), просившими позволенія у сербовъ по взятіи Смедерева остаться здѣсь ²⁾: „изъ этого видно, что и турки не лишены здраваго вкуса, когда предпочитаютъ оставаться подданными у бывшихъ своихъ подданныхъ, нежели покинуть этотъ земной рай“ (62).

¹⁾ Симоновичъ состоялъ на русской службѣ и находился въ это время на Кавказѣ.

²⁾ Въ началѣ возстанія сербы оставляли турокъ. Ранке *op. c.*, 186, 144, 163.

Между тѣмъ, въ Сербіи устанавливался кой-какой порядокъ. По инициативѣ Филипповича былъ устроенъ „Совѣтъ“, высшее гражданское учрежденіе сербскаго народа, состоявшій изъ 12 членовъ, между которыми были раздѣлены различныя отрасли управленія¹⁾. Съ „Совѣтомъ“ Доснѣеи вскорѣ вошелъ въ сношенія и уже въ декабрѣ 1806 г. даетъ рекомендательное письмо въ „Совѣтъ“ двумъ купцамъ.

Въ Бѣлградѣ Доснѣеи переѣхалъ въ августѣ слѣдующаго года. Вскорѣ была основана „Великая школа“, вѣроятно, по инициативѣ Доснѣеи, равно какъ по его инициативѣ были устроены школы въ Смедеревѣ, Шабцѣ, Пожаревцѣ, Паланкѣ, Рудникѣ, Валѣвѣ и Крагуевцѣ. Доснѣеи присутствовалъ при открытіи „Великой школы“ и читалъ отрывокъ изъ 2 ч. „Собранія“. Какъ кажется, вскорѣ послѣ прибытія въ Бѣлградѣ Доснѣеи былъ назначенъ воспитателемъ сына Кара Георгія, такъ какъ уже въ началѣ 1808 года русскій агентъ Родофиникинъ, будучи знакомъ съ Доснѣеи, для того чтобы видѣть Кара Георгія чаще и бесѣдовать съ нимъ наединѣ, пригласилъ Доснѣеи переѣхать въ нему въ домъ вмѣстѣ съ воспитанникомъ. Въ томъ же году или въ слѣдующемъ Доснѣеи былъ назначенъ членомъ Совѣта и попечителемъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Кромѣ того онъ носилъ титулъ гофмейстера Черногоріи. Въ 1811 г. онъ вѣроятно былъ утвержденъ въ своемъ званіи?²⁾ На его обязанности теперь лежалъ надзоръ надъ монастырями, церквями, школами и учителями и всѣмъ, что необходимо для народнаго воспитанія. Какое подходящее мѣсто для ревнителя народнаго образованія³⁾! Въ это же время Доснѣеи зазываетъ сношенія съ Фрушкогорскими монастырями (мы имѣемъ 4 письма къ игумену Верхней Ремети и одно къ игуменамъ Верхней Ремети и Крушедола). Изъ письма къ игумену Верхней Ремети 1807 г. мы узнаемъ, что первые 15 дней по прибытіи въ Бѣлградѣ Доснѣеи жилъ во дворцѣ паши. Вмѣстѣ съ изъясненіемъ сильной радости, что Бѣлградъ свободенъ, у Доснѣеи впервые прорывается мрачная нотка, вызванная вѣроятно сильнымъ припадкомъ подагры⁴⁾. Доснѣеи выражаетъ желаніе, чтобы его похоронили около „Гайдуцкаго Колодца“.

¹⁾ Н. Нодовъ, Россія и Сербія М. 1869 г. I, стр. 38, сл. Ранке, 175.

²⁾ См. В. Караѣлѣ Правительствующій Совѣтъ сербскій за времена Кара Тюрбиѣма, 81—82; Kleinere Schrift. Кожугара, 119; Н. Нодовъ, op. c., I, 69; 70 Šafarik, III, 318.

³⁾ По крайней мѣрѣ въ письмѣ къ Добровскому отъ 6 февраля 1809 г. Колитаръ называетъ Доснѣеи „Senator, Erziehungsminister und Cerny-Gury's Hofmeister“. Сборникъ Отд. русск. яз. и слов. т. 39, 35. Но дипломъ на званіе попечителя народнаго просвѣщенія относится къ 1811 г. Šafarik, III, 317, Ранке, 219—220. См. еще Поповъ I, 40 и введ. къ изд. Медаковича, IX.

⁴⁾ Впрочемъ Доснѣеи называетъ свою болѣзнь Rothlau f. (72) (рожа).

Вирочемъ далѣе Досноей нѣсколько во энциклопедически¹⁾ замѣчаетъ: „Али и тако док смо овде, ваља се ублажавати и умерено, ако оѣмо, братие, да нам буде слаткојести и пијуцати“. Въ этомъ же письмѣ Досноей передаетъ свои впечатлѣнія отъ присутствія на экзаменѣ 85 дѣтей и юношей (въ Великой Школы). „О братко! братко, како је то убаво и слатко!“ восклицаетъ въ восхищеніи Досноей. Въ заключеніе проситъ о распространеніи географіи Соларича. На склонѣ дней Досноею удалось получить во владѣніе небольшой уголокъ земли и занять той безмятежной сельской жизнью, которую онъ такъ прославлялъ въ своихъ сочиненіяхъ. Здѣсь онъ устроилъ и школу²⁾. Къ 1808 году г. отнесется ода Досноей въ честь Александра I и ода въ честь Родофинкина, въ которыхъ онъ восхвалялъ русскаго императора и Родофинкина за ихъ заботы о Сербіи. Въ этомъ же году умеръ капитанъ Петръ Чардаклія, другъ Досноей. Досноей проназвешъ надгробную рѣчь и написалъ эпитафію, гдѣ съ особеннымъ удареніемъ называлъ его первымъ посланникомъ въ Россіи (Краѣ. 214). Досноей вѣрно оцѣнилъ значеніе Чардаклія³⁾, какъ перваго посланника отъ Сербіи. Этотъ Россія признавала Сербію самостоятельной державой, равно какъ и въ присылкѣ Родофинкина Досноей видѣлъ подтвержденіе Россіей самостоятельности сербскаго государства. Но дружба съ Родофинкинымъ, въ которомъ Досноей видѣлъ вѣрнаго слугу (что было и справедливо) Александра независимо отъ его національности, не понравилась нѣкоторымъ сербамъ. Извѣстно, что Родофинкинъ возбудилъ неудовольствіе сербовъ своей дружбой съ ненавистнымъ народу грекомъ

¹⁾ Энциклопедическій взглядъ на жизнь вообще былъ свойственъ обществу XVIII в., въ частности онъ господствовалъ и въ знатномъ русскомъ обществѣ. Его проводилъ въ своихъ анакреонтическихъ стихотвореніяхъ Державинъ См. Порф., II, 2, 158,

²⁾ См. стихи на этотъ домъ Милутиновича:

„Доситије свог је труда снагом
„Откупио у врховне власти
„Дом свахиски лии, Види-маије
„У обиду са пространни местом

„Рад' кривене школе и печатѣ;
„Ту да с' уче нови свѣтенице,
„И да с' кнѣге штампāju кривеше,
„Док и разне присију грађанске“.
„Помени“ Милчевича, III, 458.

³⁾ Чардаклія былъ австрійскій сербъ. Прибывъ въ Сербію въ іюлѣ 1804 г. онъ сталъ убѣждать вождей сербскаго народа отправить депутацію въ Россію для того, чтобы довести до свѣдѣнія императора Александра о положеніи дѣлъ въ Сербіи. Вожди спарядили депутацію изъ 8 человекъ—въ числѣ ихъ былъ и Чардаклія. Не достигнувъ на этотъ разъ никакихъ результатовъ, депутаты возвратились, а Чардаклія отправился въ Бунареши ожидать дальнѣйшихъ событій въ Сербіи. Въ 1805 г. скупщина отправила 3 депутатовъ и, въ томъ числѣ, Чардаклію въ Константинополь для передачи султану прошенія, въ которомъ были наложены жалобы на отягощеніе народа и насилія отъ крѣпакъ и услои, на которыхъ народъ соглашался прекратить возстаніе. Депутаты должны были бѣжать изъ Константинополя въ Одессу, откуда они прибыли въ Петербургъ и только черезъ годъ возвратились на родину. Вислѣдствіи Чардаклія былъ посредникомъ между Родофинкинымъ и Карагеоргиемъ. Поповъ ор. с., I, 31—37, 68—69. О Родофинкинѣ—Поповъ, I, 55—80.

митрополитомъ Леонтіемъ. Сербь, разумѣется, имѣли основаніе не вѣрить Грекамъ. Но Доснѣевъ могъ ничего не знать обо всемъ этомъ или, если и зналъ (вообще грекамъ Доснѣевъ симпатизировалъ, какъ даровитому народу, но и только), то, будучи ближе знакомъ съ Родофиникинымъ, видѣлъ неосновательность этихъ подозрѣній. Какъ бы то ни было, по словамъ Вука, Юговичъ, извѣстный секретарь „Совѣта“, написалъ на надгробномъ памятникѣ Чардавліи подлѣ эпитафіи Доснѣева 2 ругательныхъ надписи. Доснѣевъ отвѣчалъ въ прозѣ статьей: озаглавленной „У лажи су кратке ноге“. Тогда Юговичъ выпустилъ противъ Доснѣева бранный памфлетъ довольно пошлаго содержанія, въ которомъ упрекалъ Доснѣева, что онъ продалъ сербовъ грекамъ¹⁾. Но это было только легкой тучкой на ясномъ закатѣ дней Доснѣева. Слава его распространилась за предѣлами Сербіи. Это былъ тотъ греческій философъ, о которомъ тогда говорили нѣмецкія политическія и литературныя газеты, какъ о учредителѣ Вѣлградскихъ школъ. Знаменитые Добровскій и Конитаръ интересовались его личностью и дѣятельностью, заботились о приобрѣтеніи его сочиненій, занимались ими и пользовались языкомъ послѣднихъ для своихъ филологическихъ разысканій. Среди сербовъ все болѣе и болѣе возрасталъ интересъ къ произведеніямъ Доснѣева. Извѣстный Каулиція издалъ вторично „Совѣты“ и „Собраніе“. Мы уже приводили стихи Милутиновича, теперь прибавимъ, что другой поэтъ того времени Л. Мушицкій также увлекался Доснѣевымъ и по смерти его написалъ: „Тѣни Доснѣева Обрадовича“²⁾.

Обращаемся къ частной жизни Доснѣева, его душевному настроенію, мечтамъ и планамъ.

Большимъ юморомъ и веселостью отличается письмо Доснѣева отъ 1 января 1808 года къ нѣкому Костѣ Стойничу, въ которомъ онъ съ комической веселостью говоритъ, что въ силу чудесныхъ свойствъ числа 3, которое древніе египтяне и вавилоняне, равно какъ индійскіе брамины считали за священное число, онъ попросилъ у него 3 бутылки наливки, а получилъ 9. Изъ нихъ онъ намѣренъ по 3 дать 2-мъ пріятелямъ „на исцѣленіе“ и себѣ 3 „на увеселеніе“ (75—76). Въ одномъ письмѣ Доснѣевъ прославляетъ митрополита Стратиміровича, который прославилъ Карловцы неуспѣшнымъ стараніемъ о просвѣщеніи и благонравіи сербскаго юношества³⁾.

¹⁾ Странно, что Вукъ, повидимому, сочувствуетъ Юговичу. См. „Правительство со-
вѣтъ“, 84—88.

²⁾ См. Сборникъ Отдѣленія русскаго яз. и слов. т. 39 (писма Доброг. и Конитара)
85, 86, 45, 52, 64—65, 66—67, 70, 79, 92, 94, 148, 151, 167, 288—289, 74, 116, 186, 191,
308, 385; Новаконичъ, Историја српске књижевн., 142; Klein. Schrif., 209.

³⁾ Намекъ на появившееся въ 1800 г. въ печати стихотворное сочиненіе Стратимі-
ровича: „Любосавъ и Радованъ или пѣсни праведныя по канѣу простонародныхъ „серб-
скихъ пѣсней“. П. Кулаковскій, ор. с., 32.

Въ письмѣ къ вождю Молеру Доснеей подшучиваетъ надъ высокимъ мѣнѣемъ о немъ Молера и желаніемъ видѣть его. Онъ пишетъ, что съ своей стороны не желаетъ, чтобы Молеръ его видѣлъ. „Пока вы меня не видите, то, Богъ знаетъ, что обо мнѣ воображаете: я-де какой-то огромнаго роста человѣкъ, у котораго на лбу, на ногахъ, на всемъ тѣлѣ, даже на одеждѣ виднѣются знаки науки и мудрости; а если бы видѣли меня, то могли бы легко сказать, какъ и многіе другіе: неужели это тотъ, о которомъ я нивѣсть что думаю а онъ еще, когда многіе говорятъ, молчитъ—какой то молчальникъ“ (81). Все письмо проникнуто чувствомъ великаго уваженія къ Молеру, какъ борцу за народную независимость¹⁾. Доснеей называетъ его витаземъ и говоритъ, что ранъ, полученныхъ имъ на войнѣ, также „прехвальны и преславны“, какъ, если бы онъ ихъ получилъ за церковь. Доснеею также нравится, что у него душа „просвѣщенная, разительна и желательна“. Изъ другаго письма видно, что у Доснеей не было еще распродано все изданіе географіи, и онъ хлопоталъ о распродажѣ остальныхъ экземпляровъ, чтобы на эти деньги постараться еще „о чемъ либо общепольномъ“ (82). Между тѣмъ, Доснеей, не знавшаго въ теченіи 30 лѣтъ, что такое болѣзнь, стала одолевать лихорадка, которая, начавшись съ сентября 1808 г., мучила его до марта слѣдующаго года до такой степени, что онъ ожидалъ смерти. Несмотря на это, въ письмѣ, написанномъ по выздоровленіи, онъ шутитъ надъ нею, изображая ее въ видѣ какого-то живого существа, борющагося съ нимъ. Изъ одного письма видно, что Доснеей занимался своимъ садомъ. Онъ пишетъ, что у него такой садъ, какого не имѣлъ и премудрый Соломонъ, что онъ всюду насадилъ „чудотворныя“ лозы, которыя принесли уже ему 3 грозда, а на 3-ій годъ дадутъ 15 ведеръ вина. „Тогда приходите“ приглашаетъ онъ игумена: „будемъ веселиться, если будемъ живы; а тѣ, которые теперь въ нуждѣ ничего мнѣ не присылаютъ, услышать: идите отъ меня: жаждалъ я, и вы не напоили меня“ шутитъ старикъ (87). Такимъ образомъ идеалъ безмятежной жизни на лонѣ природѣ Доснеею наконецъ удалось осуществить²⁾.

¹⁾ Такое уваженіе Доснеей питаетъ вообще къ тогдашнимъ сербскимъ вождямъ. Въ надгробномъ словѣ Чардакии Доснеей говоритъ: „Умreo je премудри Катихъ, умreo je неустрашими Конда, умreo je бесиртани Чаранихъ и храбри Жигихъ; али слава њмова неће умрети за неки, док је год на земљи србскога рода и имена“ (Пролозици 125).

²⁾ Любопытно сообщеніе Миличевича, что, когда послѣ изгнанія на Каменецъ (9 мая 1809 г.) въ Сербіи произошли переполохи, и многіе бѣлградци бѣжали, приглашая къ тому же Доснеей, онъ отзывался: „Ја сам добеога у своје отачиство, на сад, ако оно страда, нека и мене могазе турски коњи“. Поменки, III, 458.

Но и въ это время Доснөей не перестаетъ слѣдить за литературой и ходомъ народнаго просвѣщенія въ Сербіи. Такъ, получивъ отъ одного знакомаго переводъ „Новаго Плутарха“ на сербскій, Доснөей хвалитъ его за то, что онъ изложилъ языкомъ, легкимъ для пониманія (88). Любопытно житіе Доснөея о томъ, кому должно принадлежать управленіе страной. Въ письмѣ къ тому же Молеру отъ 2 іюня 1810 года, по поводу присылки послѣднимъ коровы и теленка, при чемъ Молеръ выразилъ сожалѣніе, что не можетъ видѣться съ нимъ, Доснөей пишетъ: „Вы должны быть тамъ, гдѣ требуетъ общая польза отечества“ и ниже: „Кому приличнѣе управлять отечествомъ во время мира, какъ не тѣмъ, которые защитили и сохранили его своей кровью“ (89).

Весьма замѣчательно письмо отъ 25 августа того же года, изъ котораго, между прочимъ, видно, что возможность трудиться для народнаго просвѣщенія Доснөей и теперь ставилъ выше наслажденія жизнью на лонѣ природы. Здѣсь Доснөей съ увлеченіемъ описываетъ свое хозяйство. Особенно же его радуютъ бѣгающіе подъ липами черноглазые и голубоглазые представители столь дорогой для Доснөея сербской молодежи. Изъ первой половины письма можно бы заключить, что Доснөей вполне доволенъ своею жизнью. „Будь я въ Польшѣ, меня звали бы „мосць панъ добродзей“, около Познуа „strenger Herr“, въ Румыніи „домнуле боеруле“! Чего не дождется долго живущій человекъ! Только нужно мнѣ остерегаться завистливыхъ очей и сглазу. Но и противъ этого есть средство: зависть для того, кому завидуютъ, есть признакъ счастья; а сглазъ не дѣйствуетъ на стараго человека“ шутитъ Доснөей. При всемъ томъ Доснөея мучатъ какія то „странныя сновидѣнія“, какъ мучили передъ изданіемъ „Этики“. Онъ боится, что не успѣетъ издать 2 ч. своего „Собранія вещей“. Между тѣмъ, типографія въ Бѣлградѣ все не устранивалась. И Доснөей рѣшительно заявляетъ, что, если типографію не устроятъ, онъ броситъ все и отправится въ Молдавію, гдѣ есть типографія (Пис., 89—91)

Письма 1811 года показываютъ, что Доснөей до смерти остался такимъ же ревнителемъ просвѣщенія и такъ же сильно желалъ работать на избранномъ имъ поприщѣ. „Несити смо у нашимъ жељама, а догод јоште што желимо, недостаје намъ“ замѣчаетъ Доснөей о своей непреодолимой страсти издавать книги на пользу народнаго просвѣщенія „Дневи се и године покраћују, тело изнеможе, а душа би јоште нешто хотела“. Здѣсь же онъ восхваляетъ свой идеалъ государя Іосифа II, приписывая обаянію его личности все замѣчательное въ своихъ произведеніяхъ. Доснөей желаетъ, чтобы кто-нибудь пере-

велъ „Телемана“, „но на простой чистый сербскій языкъ“ такъ какъ эта книга „можетъ быть для многихъ полезной“ (92).

26 марта 1811 года Доскеев не стало ¹⁾. Надъ могилой его начертана составленная нѣкогда имъ самимъ эпитафія: „Здѣсь лежать его сербскія кости: онъ любилъ свой народъ“.

¹⁾ Въ изд. Іовановичей одно письмо по ошибкѣ помѣчено 18 мая (?) 1811 года.

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ ДО КОНЦА XIV СТ.

Глава VI.

Имѣяху бо обычая своя, и законъ отецъ своихъ и предання каждо своя воровъ. Ипат., с. т.

Переходя къ обзору общественнаго устройства и быта Полоцкой земли, мы остановимся прежде всего на ея политическомъ строѣ. Этотъ строй представляетъ тѣмъ большій интересъ, что Полоцкая земля какъ извѣстно, принадлежала къ числу тѣхъ русскихъ земель, въ которыхъ общинное начало достигло очень высокой степени развитія, поглотивъ почти совершенно княжескую власть. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изученіе общиннаго начала въ Полоцкой землѣ интересно и въ томъ отношеніи, что въ ней оно обнаружило наибольшую живучесть, и въ то время какъ княжеская власть уже прекратилась, общинное устройство продолжало дѣйствовать по прежнему. Такимъ образомъ, ясно, что общинное начало, такъ сказать, слилось съ самой природой Полочанъ и составляло наиболѣе существенную сторону ихъ политическаго быта.

Преждѣ всего мы считаемъ нужнымъ рассмотреть вопросъ о, такъ называемой, законности вѣчевыхъ собраній. Еще Карамзинъ высказалъ мнѣніе, что вообще власть вѣча возникла вслѣдствіе ослабленія княжеской власти¹⁾. Полевой, признавъ полную законность новгородскаго вѣча, во всѣхъ формахъ, приравниваетъ къ теперешнимъ городскимъ думахъ тѣ вѣча другихъ русскихъ городовъ, которые созывались княземъ или его представителями, а самовольно собравшіяся вѣчевыя сходки называетъ мятежами²⁾. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи эта теорія привела къ подраздѣленію вѣчевыхъ собраній на два

¹⁾ Карамзинъ, т. III, с. 121 и пр. 219, с. 98.

²⁾ Полевой, кн. II, с. 92—94 и пр. 86, с. 94—96.

вида: законныя, или правильныя, и незаконныя, или самовольныя³⁾. Таковы ли были воззрѣнія на вѣчевое начало въ древнемъ русскомъ обществѣ? Обращаясь къ лѣтописямъ и актамъ, мы находимъ совершенно противоположное мнѣніе о вѣчевомъ началѣ. Тѣ обстоятельства, при которыхъ суздальскій лѣтописецъ сказалъ: „Новгородцы же изначала, и Смоляне и Кіяне и Полочане, и вся власти егда на вече сходятся, что старѣйшіи здумаютъ, на томъ и пригороды стануть“, показывають, что вѣче вообще представлялось ему явленіемъ нормальнымъ, вполне присущимъ современной русской жизни⁴⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что русскіе князья вступаютъ въ непосредственныя сношенія съ вѣчемъ и заключаютъ съ нимъ даже союзы, признавая такимъ образомъ полную законность и юридическую правоспособность вѣча. Такъ, въ 1127 г. Мстиславъ Владиміровичъ предпринимаетъ походъ въ Полоцкую землю на Давида Всеславича. Изъ описанія этого похода видно, что онъ былъ направленъ противъ Давида, и Мстиславъ предъявилъ полоцкому вѣчу требованіе объ изгнаніи этого князя, но вѣче не исполнило этого требованія. Какъ извѣстно, въ концѣ концовъ Полочане изгнали Давида, при чемъ относительно избранія ему пріемника вступили снова въ сношенія съ Мстиславомъ⁵⁾. Въ 1151 году Полочане сослали своего князя Рогволода Борисовича въ Минскъ, а у себя посадили Ростислава Глѣбовича. Но понимая, что Рогволодъ можетъ найти себѣ сильныхъ защитниковъ, они обратились съ просьбой о покровительствѣ къ Святославу Ольговичу. Несмотря на указанныя нами прецеденты, Святославъ охотно согласился на просьбу Полочанъ и заключилъ съ ними союзъ, признавъ такимъ образомъ вполне естественными и законными дѣйствія полоцкаго вѣча⁶⁾. Мы знаемъ также, что князья даже заключали рядъ съ вѣчемъ, что происходило очень часто въ древней Руси⁷⁾. Мало того, даже позднѣйшіе великіе князья литовскіе признавали вѣче, какъ законную форму правленія. Такъ, извѣстны договоры, заключенные полоцкимъ вѣчемъ при Витенѣ и Витавтѣ; кромѣ того, сами великіе князья, заключая договоры отъ имени Полоцка, всегда отдѣльно упоминали въ нихъ и полоцкое земство (*illi de Plozsek*)⁸⁾. Подводя итогъ вышеска-

³⁾ Невольнѣ. Образ. управл. въ Россіи, с. 112. Бѣляевъ. Разсказы, кн. II, с. 159. Самоквасовъ. Замѣтки, разсѣм. Къ этому мнѣнію присоединился и проф. Владимірскій-Будановъ. Общ. ист. рус. права, с. 50—53.

⁴⁾ Кениг. сл., с. 261.

⁵⁾ Ипат., с. 210—211.

⁶⁾ Ibid., с. 807—808.

⁷⁾ О рядѣ вѣча съ князьями см. у Сергѣевича. Вѣче и князь, с. 100—198 и Рус. пр. др., т. II, в. I, с. 81—93.

⁸⁾ Bunge L. Urkundenbuch, t. VI, № 3056, p. 453—454; *ibid.*, t. III, № 1152, p. 361—362; *ibid.*, t. VI, № 2981, p. 294, № 2963, p. 339; *ibid.*, t. IV, № 1483, p. 282—283 и № 1651, p. 468. Ак. Арх. Эк., т. I, № 16, с. 11—12.

занному, мы должны признать, что, во-первыхъ, мнѣніе Карамзина о возникновеніи вѣча вслѣдствіе паденія княжеской власти и, что вѣче представляетъ поэтому явленіе аномальное и даже незаконное, ни на чемъ не основано и противорѣчитъ понятіямъ о вѣчѣ древнерусскаго общества; во-вторыхъ, какъ справедливо указалъ проф. Сергѣевичъ, подраздѣленіе вѣчевыхъ собраній на законныя, или нормальныя, и незаконныя, или самовольныя, есть „продуктъ нашего времени“, между тѣмъ какъ оно „совершенно чуждо сознанію древней эпохи и несогласно съ существомъ дѣла“⁹⁾.

Право участія въ вѣчевыхъ собраніяхъ принадлежало только свободнымъ людямъ, — челядь не могла принимать въ нихъ участія, такъ какъ, по воззрѣніямъ древне-русскаго общества, она не была лицомъ, а составляла собственность. Насколько позволяютъ намъ судить наши источники, свободные жители земли рѣдко обозначались особыми терминами до XIV ст. обыкновенно въ лѣтописяхъ и актахъ они опредѣляются только мѣстными терминами: „Полочане“, „Мнѣяне“, „Дрючане“, „Изяславци“, „Видьбляне“¹⁰⁾, и только въ рѣдкихъ случаяхъ они обозначаются словомъ „людье“ съ прибавленіемъ мѣстнаго названія: „людье Дрючане“, „людье Полочане“, или безъ него: „едва же установи людье Ростиславъ“, наконецъ, разъ въ лѣтописи встрѣчается названіе „городжане“¹¹⁾, и только въ XIV ст. на ряду съ указанными терминами появляются болѣе опредѣленные названія: „добрые люди Полочане“, „мужи Полочане“¹²⁾, а въ латинскихъ актахъ свободные жители обыкновенно обозначаются словами: „illi de Pleszew“¹³⁾.

Кромѣ того, по лѣтописямъ и актамъ можно констатировать участіе отдѣльныхъ слоевъ населенія въ вѣчевыхъ собраніяхъ, именно: правомъ участія въ вѣчахъ пользовались не только *добрые люди*, но и *малые*¹⁴⁾, до половины XIII ст. намъ извѣстно участіе князя¹⁵⁾. Въ XIII—XIV вв. уже есть указаніе на то, что епископъ полоцкій тоже присутствовалъ на вѣчахъ. Такъ, епископъ Яковъ при Витенѣ

⁹⁾ Рус. вѣр. др., т. II, в. I, с. 98. Замѣтимъ кстати, что Арцибашевъ (кн. II, с. 360—361) и Погодинъ (Иссл., зам. и л., т. VII, с. 153 сл.) совершенно были чужды теоріи о законныхъ и незаконныхъ вѣчевыхъ собраніяхъ.

¹⁰⁾ Ипат., с. 117—118, 210—211, 216, 307—308, 338—340 и т. д. Кениг. сп. 261. Рус.-лив. ак., № 35а и в, с. 18; № 34, с. 17—18 и 38, с. 19—20. Bunge. L. Urkundenbuch, t. IV, № 1651, p. 468.

¹¹⁾ Ипат., с. 338. Но „люди Полоцкскія“ въ описаніи чуда въ Полоцкѣ обозначаетъ всѣхъ жителей волости безъ различія ихъ общественнаго положенія. Ипат., с. 150.

¹²⁾ Рус.-лив. ак., № 122, с. 94—95. Ак. Арх. Эк., т. I, № 16, с. 11—12. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 2981, p. 362.

¹³⁾ Bunge L. Urkundenbuch, t. III, № 1152, p. 361—362.

¹⁴⁾ Bunge L. Urkundenbuch, t. VI, № 2963, p. 339.

¹⁵⁾ Ипат., с. 339—340.

не только участвовалъ въ вѣчевыхъ собраніяхъ, но отъ его имени писались договоры, заключаемые полоцкимъ вѣчемъ, и въ немъ даже привѣшивалась его печать¹⁶⁾. Съ конца XIV ст., когда въ Полоцкѣ пала удѣльная система, въ вѣчевыхъ собраніяхъ участвовалъ и намѣстникъ княжескій. Впрочемъ, въ Витебскѣ на вѣчевыхъ собраніяхъ присутствовалъ намѣстникъ смоленскаго князя еще раньше, въ концѣ XIII ст., когда Витебскъ перешелъ въ руки Феодора¹⁷⁾. Кромѣ жителей Полоцка, до половины XIII ст. въ вѣчевыхъ собраніяхъ, по обычаю, могло участвовать все свободное населеніе его волости, а слѣдовательно, и жители пригородовъ¹⁸⁾.

Но право участія въ вѣчевыхъ собраніяхъ принадлежало не всѣмъ свободнымъ людямъ поголовно: не выдѣленные, жившіе при родителяхъ дѣти не участвовали въ вѣчахъ даже въ томъ случаѣ, если они были уже совершеннолѣтніе. Такъ, Дручане говорятъ Рогволоду Борисовичу: „аче ны ся и съ дѣтьми бити за тя, а ради ея бьемъ за тя“. Такимъ образомъ, ясно, что родители являлись на вѣчахъ представителями всей жившей при нихъ семьи и рѣшали дѣла даже за совершеннолѣтнихъ дѣтей, такъ какъ малолѣтніе не могли биться съ ними за Рогволода Борисовича¹⁹⁾.

Насколько можно судить, вѣчевыя собраоіа не были періодичны, а собирались по мѣрѣ надобности. Проф. Владимірскій-Будановъ предполагаетъ, что вѣча собирались „въ дни церковныхъ мѣстныхъ торжествъ“, братчины. Но мнѣніе это опровергается тѣмъ текстомъ лѣтописи, на который ссылается почтенный авторъ. Изъ лѣтописи видно слѣдующее: „Почаша (Полочане) Ростислава звати льстью у братчину къ святѣй Богородици, на Петровъ день, да ту имуть и; онъ же ѣха к нимъ... На утрий же день почаша и вабити к собѣ, рекуче: „княже! поѣди къ намъ, суть ны с тобою рѣчи“.... И рече Ростиславъ посломъ: „а вчера есмь у васъ былъ; и чему есте не молвили ко мнѣ, а что вы было рѣчи“? Уже одинъ фактъ приглашенія князя на братчину показываетъ, что въ этотъ день не бывало обыкновенно вѣчевыхъ собраній, такъ какъ въ противномъ случаѣ князь зналъ бы,

¹⁶⁾ Рус.-лив. ак., № 38, с. 19—20.

¹⁷⁾ Bunge L. Urkundenbuch, t. VI, № 2931, p. 294; № 2933, p. 395; № 2981, p. 362. Рус.-лив. ак., № 38, с. 19—20.

¹⁸⁾ Сергѣевичъ. Русскія юридич. древн., т. II, в. I, с. 54—55. Владимірскій-Будановъ. Общ. истор. рус. права, с. 50—51. Карамзинъ (III, пр. 219, с. 94) ошибочно считаетъ, что жители пригородовъ не имѣли права участвовать въ вѣчевыхъ собраніяхъ главнаго города и должны были подчиняться рѣшеніямъ, постановленнымъ на этихъ собраніяхъ.

¹⁹⁾ Ипат., с. 339. Сергѣевичъ. Рус. юр. др., т. II, в. I, с. 53. Владимірскій-Будановъ. Обзоръ, с. 51. Вестужевъ-Рюминъ. Рус. ист., т. I, с. 206—207. Вѣллевъ. Разсказы, т. IV, ч. I, с. 293—294.

что въ этотъ день бываетъ вѣче, а потому его не за чѣмъ было бы особо извѣщать о собраніи. Дѣйствительно, изъ словъ Ростислава видно, что въ Петровъ день происходило вѣчевое собраніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ дальнѣйшее показываетъ, что оно ничѣмъ не отличалось отъ вѣча, собравшагося на другой день и собралось только потому, что въ этотъ день можно было ожидать большаго стеченія народа. Отсюда ясно, что не было опредѣленныхъ сроковъ для вѣчевыхъ собраний, они могли быть собраны всегда, когда являлся какой-нибудь вопросъ, требовавшій участія земства въ смыслѣ разрѣшенія или исполненія его ²⁰⁾.

Вѣча собирались подъ открытымъ небомъ, опредѣленнаго мѣста собраний, повидимому, не было. Вѣроятно же всего, что они собирались на торговыхъ площадяхъ и около наиболѣе чтимыхъ церквей, вообще въ мѣстахъ наиболѣе посѣщаемыхъ народомъ. Такъ, вѣче, имѣвшее цѣлью захватъ Ростислава Глѣбовича, собралось около Богородицы Старой ²¹⁾. Впослѣдствіи вѣча собирались, вѣроятно, и около собора св. Софіи, по крайней мѣрѣ, изъ грамоты епископа Якова видно, что эта церковь пользовалась такимъ же почетомъ въ Полоцкѣ, какъ одноименная ей церковь въ Новгородѣ ²²⁾. Но вѣча могли собираться и внѣ стѣнъ города и даже во время походовъ, вообще, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда являлся вопросъ, требовавшій немедленнаго разрѣшенія.

Обычное право древней Руси не выработало опредѣленнаго порядка созванія вѣчевыхъ собраний. Вслѣдствіе этого вѣче могла созвать и цѣлая партія, и отдѣльное лицо, и князь. Въ 1158 году въ Полоцкѣ стала обнаруживаться реакція противъ Ростислава Глѣбовича, „мнози бо хотяху Рогволода“, но въ то же время „баху приятеле Ростиславу отъ Полчанъ“. Такимъ образомъ ясно, что вѣча противъ Ростислава собирала только партія, противная ему. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ разсказа лѣтописи о событіяхъ этого года видно, что Ростиславъ старается успокоить Полочанъ, одѣлываетъ ихъ „многими дарми“ и водить ихъ къ кресту. Слѣдовательно, вѣчевое собраніе, на которомъ это происходило, было созвано самимъ Ростиславомъ ²³⁾. Но могли-ли его созвать въ древнѣйшій періодъ какіе-либо должностныя лица, мы не можемъ сказать положительно, такъ какъ не имѣемъ на это никакихъ указаній. Впрочемъ, по аналогіи съ другими русскими

²⁰⁾ Ипат., с. 340. Сергіевичъ. Р. юр. др., т. II, в. I, с. 55—56. Владимірскій-Вудановъ. Обзоръ, с. 52. Погодинъ. Изв., з. и л., т. VII, с. 55 и Др. р. ист., т. II, с. 417.

²¹⁾ Ипат., с. 340.

²²⁾ Рус.-лив. ак., № 88, с. 19—20.

²³⁾ Ипат., с. 337—340.

землями, можно предположить, что и въ Полоцкой землѣ различные органы власти могли созывать вѣча. Когда Полоцкъ перешелъ въ руки Литовцевъ, вѣчевыя собранія, повидимому, созывались только княземъ или его намѣстникомъ; то же происходило и въ Витебскѣ въ концѣ XIII столѣтія, когда онъ достался во владѣніе смоленскаго князя Федора ²⁴⁾.

Порядокъ вѣчевыхъ рѣшеній исполнѣ обусловливался сущностью этого института. Въ древней Греціи и Римѣ народныя собранія достигли высокой степени развитія. Тамъ было установлено опредѣленное время и мѣсто для народныхъ собраній, былъ опредѣленъ разъ на всегда извѣстный порядокъ этихъ собраній, существовали особые чиновники, руководившіе собраніями и вѣдавшіе счетъ голосовъ и т. д. У насъ ничего подобнаго не было и не могло быть. Вѣчевыя собранія у насъ находились еще въ зачаточномъ состояніи: ни мѣсто, ни время этихъ собраній не были строго установлены обычаемъ; то же можно сказать и о порядкѣ созванія вѣчевыхъ собраній, а о какой-либо письменной кодификаціи, регулирующей ихъ само собою разумѣется, не было и помину. При такихъ условіяхъ самый порядокъ вѣчевыхъ рѣшеній долженъ былъ быть исполнѣ примитивнымъ: рѣшеніе по счету голосовъ было немислимо, такъ какъ для этого нужно было бы, чтобы особыя лица руководили вѣчемъ, а этого не было. Дѣйствительно, всѣ извѣстія о вѣчевыхъ собраніяхъ въ Полоцкѣ показываютъ, что тамъ дѣла рѣшались такимъ большинствомъ, которое подавляло и заставляло молчать несогласное съ его мнѣніемъ меньшинство. Въ 1158 году Рогволодъ Борисовичъ прибылъ отъ Святослава Ольговича въ Слуцкъ и сталъ пересылаться съ Друцкомъ. Оттуда въ свою очередь сообщили объ его пребываніи въ Слуцкѣ въ Полоцкъ, но тамъ, повидимому, въ то время большинство еще стояло за Ростислава Глѣбовича, такъ какъ приверженцы Рогволода сочли за болѣе благоразумное удалиться въ Друцкъ. Немного времени спустя, когда Рогволодъ успѣлъ уже утвердиться въ Друцѣ, началась реакція противъ Ростислава и въ Полоцкѣ; между тѣмъ „бачу приятели Ростиславу отъ Полцанъ“. Тѣмъ не менѣе сторонники Рогволода поставили на своемъ, и Ростиславъ долженъ былъ покинуть Полоцкъ; слѣдовательно, на вѣчевыхъ собраніяхъ приверженцы Ростислава были настолько малочисленны, что должны были уступить ²⁵⁾. Итакъ, вопросъ, поставленный на вѣчѣ, рѣшался или всѣми присутствующими единодушно, или такимъ абсолютнымъ большинствомъ, которое заставляло молчать несогласныхъ съ его мнѣніемъ, а иногда

²⁴⁾ См. выше отдѣлъ о составѣ вѣча.

²⁵⁾ Ипат., с. 388—340.

даже принуждало совершенно покинуть городъ, какъ было въ 1158 году съ приверженцами Рогволода, а такимъ образомъ и въ послѣднемъ случаѣ рѣшеніе являлось дѣломъ всѣхъ присутствующихъ. При тогдашней грубости нравовъ, при господствѣ права сильнаго рѣшеніе абсолютнаго большинства дѣйствительно считалось рѣшеніемъ всѣхъ присутствующихъ: наши лѣтописи, говоря о рѣшеніяхъ вѣчевыхъ собраний или объ исполненіи этихъ рѣшеній, обыкновенно даже не указываютъ на существованіе партій, несогласной съ постановленнымъ рѣшеніемъ, а если и отмѣтять это, то все-таки постановившихъ это рѣшеніе обозначаютъ общими терминами: Полочане, Мѣняне и т. д., не отмѣчая, что въ этомъ участвовали не всѣ граждане²⁶⁾. Такой взглядъ на вѣчевыя рѣшенія ясно виденъ изъ начальныхъ формулъ актовъ XIV—XV в.в., которые уже обыкновенно пишутся отъ имени всѣхъ Полочанъ, при чемъ въ болѣе пространной формулѣ еще отмѣчаются и „*всеи добрыи люди и малыи*“. Вотъ образцы начальныхъ формулъ договоровъ этого времени:

„Отъ намѣсника отъ Полоцького, отъ Монтигирда, і ото всеихъ мужъ отъ Полочанъ“²⁷⁾.

„А се мы Полочане, всеи добрыи люди и малыи“²⁸⁾.

„Ото князя Ивана Семеновича, Полоцкаго намѣсника, и ото всеихъ мужъ Полочанъ“²⁹⁾.

Характеръ вѣчевыхъ собраний вполне опредѣлялъ и способъ исполненія рѣшеній, поставленныхъ на этихъ собраніяхъ. Такъ какъ не было особыхъ должностныхъ лицъ, которыя вѣдали бы вѣчевыя собранія и руководили бы ими, то вѣчевыя рѣшенія исполнялись или народомъ, или тѣми лицами, которымъ вѣче поручало исполнить свое рѣшеніе. Въ 1067 году Ярославичи напали на Минскъ. Хотя Всеслава въ это время не было въ городѣ, но Мѣняне рѣшили не сдаваться, и сами „затворишася въ градъ“. Во время похода 1127 года Логожане рѣшили сдаться Изяславу, и тоже сами привели въ исполненіе вѣчевое рѣшеніе. Немного спустя такимъ же образомъ поступили и Изяславцы, но для веденія переговоровъ съ противниками о сдачѣ города, несомнѣнно, были избраны вѣчемъ особые лица. А Полочане не только сами изгнали Давида, но, повидимому, цѣлой толпой отправились просить Мстислава объ утвержденіи новаго князя, Рогволода³⁰⁾. Въ

²⁶⁾ Ипат., с. 117—118, 211, 307—308, 338—340, 355 и т. д. Сергіевичъ. Рус. юр. др., т. II, в. I, с. 63—71.

²⁷⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 2931, p. 294.

²⁸⁾ Ibid., № 2963, p. 339.

²⁹⁾ Ibid., № 2981, p. 362.

³⁰⁾ Ипат., с. 117—118, 210—211.

1132 году полоцкое вѣче рѣшило избавиться отъ власти Мономаховичей, и само изгнало изъ Полоцка Святополка ³¹⁾. Въ 1151 году Полочане „*яша*“ своего князя, Рогволода Борисовича, и рѣшили сослать его въ Минскъ, но послѣднее привели въ исполненіе особыя лица, избранные, несомнѣнно, самимъ вѣчемъ. Въ 1158 году полоцкое вѣче рѣшило захватить въ плѣнъ своего князя, Ростислава Глѣбовича, и выдать его Рогволоду Борисовичу, но для этого нужно было прежде всего вызвать Ростислава въ городъ, такъ какъ онъ въ это время находился въ Бѣльчицѣ, и для этого вѣче отправило къ нему особыя пословъ ³²⁾. Въ 1186 году Давидъ предпринялъ походъ на Полоцкую землю. Узнавъ объ этомъ, Полочане испугались, собрались на вѣче и рѣшили встрѣтить противниковъ на границахъ и тамъ помириться. Поэтому они „собравшеся *еси* повдоша къ нимъ, и срѣтоша ихъ на межахъ съ поклономъ и съ честію, и даша имъ многи дары, и тако умиришася“ ³³⁾. Но съ переходомъ Полоцка въ руки Литовцевъ, вѣчевыя собранія, повидимому, получили большее устройство, и потому вѣчевыя рѣшенія исполнялись сначала княземъ, а потомъ намѣстникомъ ³⁴⁾. При Витенѣ вѣчевыя рѣшенія приводились въ исполненіе даже полоцкимъ епископомъ Яковомъ, который въ то время пользовался въ Полоцкѣ громаднымъ значеніемъ ³⁵⁾.

Такъ какъ вѣче не имѣло опредѣленнаго устройства и не было регулировано не только какими либо законодательными актами, но и обычнымъ правомъ древней Руси, то и предметы вѣдомства вѣча въ силу этого были весьма разнообразны. Дѣйствительно, управление, судъ, внѣшнія сношенія и законодательство вѣдались вѣчевыми собраніями. „Но взаимное отношеніе этихъ различныхъ предметовъ вѣдомства вѣча въ древности было совсѣмъ иное, чѣмъ въ наше время. Законодательству вовсе не принадлежало первенствующаго значенія. Наши предки жили не по закону а по обычаю, одинаково обязательному и для народа, и для князей. Все законодательство до-московскаго времени не наполнить и половины одного изъ тѣхъ ста томовъ полнаго собранія законовъ, въ которыхъ выразилась законодательная дѣятельность двухъ послѣднихъ вѣковъ нашей исторіи. Первую заботу древняго времени составляло не законодательство, а управление“ ³⁶⁾. Но самые важные вопросы управления представляли избраніе и уда-

³¹⁾ Лавр., с. 286.

³²⁾ Ипат., с. 307—308, 338—340.

³³⁾ Лавр., с. 383. Никон., с. 17.

³⁴⁾ См. выше отдѣлъ о составѣ вѣча.

³⁵⁾ Рус.-лив. акты., № 38, с. 19—20.

³⁶⁾ Сергѣевичъ. Рус. юр. др., т. II, в. I, с. 73.

леніе князя и радъ съ нимъ, а потому мы начнемъ съ нихъ нашъ очеркъ.

Хотя столы не всегда замѣщались по избранію народа, и князья ихъ занимали иногда помимо народной воли, но уже тѣ факты избранія князей, которые сохранили лѣтописи, доказываютъ, что народъ признавалъ за собою право избирать угоднаго себѣ князя. Вмѣстѣ съ тѣмъ и сами князья признавали за народомъ это право, такъ какъ не только принимали народное избраніе, но соглашались даже на тѣ условія, которыя имъ ставило избравшее ихъ вѣчевое собраніе. Правда, какъ мы уже говорили выше, князья не всегда избирались самимъ народомъ, и въ Полоцкой землѣ до смерти Всеслава таковой способъ замѣщенія столовъ былъ совершенно неизвѣстенъ. Только по смерти Всеслава можно констатировать избраніе князей вѣчемъ, но и тогда князья иногда воевужаются безъ этого избранія, хотя это, насколько можно судить, происходило довольно рѣдко. Впервые вѣче проявило свою дѣятельность въ этомъ направленіи въ 1127 году. Въ этомъ году Мстиславъ совершилъ извѣстный походъ въ Полоцкую землю, направленный главнымъ образомъ противъ полоцкаго князя Давида. Послѣ долгихъ сопротивленій Полочане „сѣтснувшеся выгнаша“ Давида и „поемъше Рогъволода идоша ко Мстиславу, просяче его собѣ княземъ“³⁷⁾. Въ 1132 году они воспользовались отсутствіемъ Изислава Мстиславича изъ Полоцка и „выгнаша Святополка, а Василка посадиша Святославича“³⁸⁾. Въ 1151 году Полочане сослали своего князя Рогъволода Борисовича въ Минскъ, а Ростислава Глѣбовича „къ собѣ уведоша“. Но въ 1157 г. Полочане заставили Ростислава Глѣбовича покинуть Полоцкъ и избрали вмѣсто него Рогъволода Борисовича. Наконецъ, послѣдній случай избранія князя произошелъ послѣ бѣгства Рогъволода въ Друцкъ; тогда Полочане „посадиша въ Полотъски Василковича“³⁹⁾. Но избраніе князей не составляло исключительнаго права одного полоцкаго вѣча,—то же происходило, вѣроятно, и въ другихъ городахъ Полоцкой земли, а относительно Друцка это извѣстно вполне достоверно. Такъ, въ 1146 году Дручане избрали въ князья Глѣба Ростиславича⁴⁰⁾, но въ 1158 году изгнали его и посадили у себя Рогъволода Борисовича⁴¹⁾. Но избраніе князей вѣчемъ могло происходить только до тѣхъ поръ, пока княжеская власть была слаба и не могла получить никакой помощи из-

³⁷⁾ Ипат., с. 210—211.

³⁸⁾ Лавр., с. 286.

³⁹⁾ Ипат., с. 307—308, 338—340, 355.

⁴⁰⁾ Воскр., с. 242.

⁴¹⁾ Ипат., с. 338—339. Воскр., с. 242.

внѣ. Поэтому послѣ завоеванія Полоцка Литовцами избраніе князей вѣчемъ само собой уничтожилось, такъ какъ завоеватели были настолько сильны, что не нуждались въ этомъ избраніи, а въ случаѣ какой-либо реакціи могли всегда постоять за себя.

Другой характерной чертой древне-русскаго вѣча былъ „рядъ“ съ княземъ. Фактъ избранія самъ по себѣ предполагаетъ заключеніе между княземъ и вѣчемъ договора, обуславливающаго права и обязанности обѣихъ сторонъ. Къ сожалѣнію, въ лѣтописяхъ почти нѣтъ подробныхъ свѣдѣній объ избраніи князей, и онѣ, говоря объ этомъ, ограничиваются такимъ краткимъ указаніемъ на то, что Полочане „посадиша“ такого-то князя у себя, а о крестномъ цѣлованіи и „рядѣ“ почти никогда не упоминаютъ. Но изъ разсказа о вокняженіи Рогволода Борисовича въ Полоцкѣ въ 1158 году можно заключить, что обѣ стороны указывали въ „рядѣ“ свои права и обязанности и затѣмъ скрѣпляли „рядъ“ крестнымъ цѣлованіемъ. Насколько можно судить по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, „рядъ“ въ Полоцкой землѣ не записывался и состоялъ въ устномъ перечнѣ требованій, предъявляемыхъ обѣими сторонами другъ къ другу. Такъ, Полочане, приглашая Рогволода къ себѣ, говорятъ ему: „княже нашъ! согрѣшихи есмь к Богу и к тобѣ, оже вѣстахомъ на тя безъ вины, и живнѣ твою всю разграбихомъ и твоея дружины, а самого еше выдахомъ тя Глѣбовичемъ на великую муку; да аще нынѣ помянеши всего того, иже створихомъ своимъ безуміемъ, и хрестъ к намъ цѣлуеши, то мы людие твое, а ты еси князь; а Ростислава ти еше вдамы в ручѣ, а еже хоцеши то створиши ему“. Рогволодъ согласился на предложенныя Полочанами условія и „цѣлова к нимъ хрестъ на томъ, яко не помянути ему всего того“⁴²⁾. Но „рядъ“ заключался вѣчемъ не только съ избраннымъ княземъ: даже князья-побѣдители рядились съ побѣжденными. Мы видимъ, что Володаръ Глѣбовичъ, разбивъ Всеслава, „видѣ в Полтескѣ и *цѣлова хрестъ с Полтѣчанами*“. Какъ справедливо замѣтилъ проф. Сергѣевичъ, это извѣстіе, не можетъ быть понято иначе, какъ въ смыслѣ заключенія ряда съ побѣдителемъ, на которомъ обѣ стороны цѣловали хрестъ“⁴³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ „рядъ“ могъ быть заключенъ снова, если князь по какой-либо причинѣ разошелся съ народомъ и хотѣлъ удержаться на княженіи, и въ этомъ случаѣ „рядъ“ снова скрѣпляли крестнымъ цѣлованіемъ, Ростиславъ Глѣбовичъ, узнавъ, что Полочане пересылаются съ Рогволодомъ, одарилъ ихъ и затѣмъ „води я къ хресту“, при чемъ Полочане „на томъ цѣловали баше хрестъ к нему“, яко ты намъ

⁴²⁾ Ипат., с. 339—340.

⁴³⁾ Ипат., с. 360—361. Сергѣевичъ. Рус. юр. древ. т. II, в. I, с. 84.

князь еси и дай ны Богъ с тобою пожити, извѣта никакого же до тебе доложить и хрѣстного цѣлованія“⁴⁴⁾). Такимъ образомъ, изъ сказаннаго видно, что „рядъ“ былъ необходимымъ условіемъ для вокняженія въ томъ или другомъ городѣ Полоцкой земли, такъ какъ сопровождавшее его крестное цѣлованіе служило доказательствомъ согласія народа принять избраннаго князя. Между тѣмъ вокняженіе помимо воли народа не могло быть прочно, сами князья понимали это, а потому старались заручиться такимъ согласіемъ, какъ показываетъ приведенный выше поступокъ Ростислава. Но „рядъ“, благодаря слабости княжеской власти имѣлъ болѣе обязательной силы для князя, чѣмъ для народа. Не только неисполненіе княземъ „ряда“, но переища въ настроеніи народныхъ массъ и интриги партій и другихъ князей вели къ нарушенію „ряда“, какъ показываетъ поступокъ Полочанъ съ Рогволодомъ въ 1151 году. Нѣкоторые князья въ такомъ случаѣ, какъ мы уже говорили выше, повторяли „рядъ“ съ народомъ, при чемъ, конечно, должны были дѣлать значительныя уступки въ пользу народа. Однако и этотъ „рядъ“ не всегда приводилъ къ желаннымъ результатамъ, князья вполнѣ понимали непостоянство народныхъ массъ и часто оставляли свои княженія, такъ какъ въ противномъ случаѣ народъ собирался на вѣча и обыкновенно рѣшалъ изгнать неугоднаго имъ князя, а вмѣсто него избрать другого, что и приводилось быстро въ исполненіе. Ростиславъ рѣдился въ 1158 году съ Полочанами, но вскорѣ они нарушили свои обѣщанія, и Ростиславъ долженъ былъ покинуть Полоцкую волость. Немного позже Рогволодъ былъ разбитъ Володаремъ и удалился добровольно въ Друцкъ, „а Полотьску не смѣи ити, занеже множество погиге Полотчанъ“⁴⁵⁾). Но не у всѣхъ князей хватало мужества добровольно оставить княженіе, а иногда враждебное настроеніе народа проявлялось слишкомъ внезапно, и князья не имѣли времени принять съ своей стороны соотвѣтственныя мѣры. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ ихъ ожидало изгнаніе изъ ихъ волости, а иногда даже плѣнъ и выдача враждебному князю. При непостоянствѣ народныхъ массъ, при запутанности общественныхъ отношеній въ то время изгнанія князей происходили по самымъ разнообразнымъ причинамъ и случались очень часто. Въ 1127 году Мстиславъ предпринялъ походъ въ Полоцкую землю, при чемъ главною цѣлью этого похода было изгнаніе изъ Полоцка Давида. Долго Полочане не хотѣли исполнить желанія Мстислава, но наконецъ, увидавъ, что борьба съ могущественнымъ противникомъ имъ не

⁴⁴⁾ Ипат., с. 339—340. Сергіевичъ Рус. юр. древн., т. II, в. I, с. 83.

⁴⁵⁾ Ипат., с. 338—340, 355.

по силамъ, „сътъснувшеси *вынаша Давида*“ ⁴⁶⁾). Въ 1132 году Изяславъ, оставляя Полоцкъ, передалъ княженіе своему брату, Святополку. Въ качествѣ побѣдителей ни онъ, ни Святополкъ, несомнѣнно, не испросили согласія у полоцкаго вѣща на такую церемѣю. Но Полочане не могли снести такого нарушенія ихъ правъ и, „рекше: лишается насъ“, выгнали Святополка изъ Полоцка ⁴⁷⁾). Въ 1151 г. Полочане „яша“ своего князя Рогволода Борисовича, отправили въ Минскъ къ Глѣбовичамъ и „ту держаша у велицѣхъ нужи“, а имущество его и его дружины разграбили. Въ 1158 году Полочане собрались на вѣче и рѣшили захватить въ плѣнъ своего князя Ростислава Глѣбовича, и выдать его Рогволоду Борисовичу. Они уже бросились грабить дружину Ростислава, но тотъ узнавъ объ этомъ и самъ удалился изъ Полоцкой волости ⁴⁸⁾). Такъ же точно поступали съ князьями и въ другихъ городахъ Полоцкой земли. Дручане сами пригласили къ себѣ на княженіе въ 1146 году Глѣба Ростиславича, а въ 1157 году выгнали его изъ Друцка, такъ какъ ихъ симпатіи склонились теперь на сторону Рогволода Борисовича ⁴⁹⁾). Однако изгнаніе князей, по понятіямъ древне-русскаго общества, не заключало въ себѣ ничего революціоннаго и составляло только осуществленіе народомъ присущаго ему права управляться угоднымъ ему княземъ. Изъ рассказовъ лѣтописей о приведенныхъ выше случаяхъ изгнанія князей ясно видно, что оно было столь же нормальнымъ явленіемъ, какъ и избраніе ихъ. Мало того, мы видимъ, что князья часто добровольно покидаютъ княженія, когда замѣчаютъ, что отношенія ихъ къ народу приняли неблагоприятный для нихъ характеръ, признавая такимъ образомъ полную невозможность княжить въ той волости, гдѣ народъ не сочувствуетъ своему князю. Наконецъ, уже тотъ фактъ, что князья принимаютъ избраніе послѣ изгнанія ихъ предшественника повзываетъ, что это изгнаніе, по ихъ понятіямъ, не представляло ничего ненормальнаго и незаконнаго и было вполнѣ обычнымъ явленіемъ въ жизни древне-русскаго общества. При этомъ интересно то обстоятельство, что сознаніе права управляться угоднымъ княземъ прожило въ Полоцкѣ до конца XIV ст., и въ 1381 году Полочане ясно доказали это, отказавшись принять къ себѣ на княженіе Смергайлъ ⁵⁰⁾).

Бѣдность лѣтописныхъ извѣстій не даетъ возможности сказать положительно, вмѣшивалось ли вѣче въ Полоцкой землѣ во внутрен-

⁴⁶⁾ Ibid., с. 210—211.

⁴⁷⁾ Лавр., с. 286.

⁴⁸⁾ Ипат., с. 307—308, 339—340.

⁴⁹⁾ Ипат., с. 338—339. Воскр., с. 242.

⁵⁰⁾ Лѣт. Быховца, р. 23—24. Лѣт. Даниловича, р. 32—34. Лѣт. Попова, с. 30—31.

нее управление, или нѣтъ. Но судя по сильному развитію вѣчевого начала, можно съ полвой достовѣрностью предположить, что и здѣсь какъ и въ Новгородѣ, вѣче подчиняло своему вѣдѣнію также внутреннее управленіе. Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ внѣшней политикой. Въ этой сферѣ дѣятельности вѣче проявляло свою власть очень часто и по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. Прежде всего оно вѣдало вопросы о войнѣ и мирѣ, при чемъ часто разрѣшеніе ихъ въ томъ или другомъ направленіи происходило помимо участія князя или въ его отсутствіе. Въ этомъ направленіи вѣче проявило свою дѣятельность очень рано, во время извѣстнаго похода Ярославичей на Всеслава. Желая наказать Всеслава, братья подступили къ Минску, но Всеслава тамъ не было, тѣмъ не менѣе Мѣняне сами рѣшили не сдаваться и „*затворнишася съ градомъ*“. Въ 1127 году Логожане, когда Изяславъ подступилъ къ ихъ городу и „*зая люди отъ града*“, рѣшили мирно помончить дѣло и „*передатася*“, а немного спустя послѣдовали ихъ примѣру Изяславцы и „*дашася*“ Вячеславу, между тѣмъ какъ князь ихъ былъ въ это время въ плѣну⁵¹⁾. Но особенно рельефно сказалось участіе полоцкаго вѣча въ разрѣшеніи вопросовъ о войнѣ и мирѣ въ 1186 году, когда Давидъ предпринялъ походъ на Полоцкъ. Когда Полочане узнали о движеніи Давида къ Полоцку, они страшно переполошились, собрались на вѣче и „*рѣша къ себѣ, глаголюще: сице не можемъ стати противу Новгородцевъ и Смоленянтъ, и аще пустимъ ихъ въ землю свою, аще и миръ сотворимъ съ ними, много намъ зла сотворять, пусту бо сотворять землю нашу удуще на насъ, не поидемъ къ нимъ на суженье и сотворимъ тамо съ ними миръ*“. Перѣшпавъ заключить миръ съ противниками, Полочане „*собрашася вси поидоша къ нимъ, и срътоша ихъ на межехъ съ поклономъ и съ честію, и даша имъ мнози дары, и тако умиришася*“⁵²⁾. Такимъ образомъ, вѣче не только рѣшало вопросъ о веденіи войны или о заключеніи мира, но въ крайнемъ случаѣ даже само заключало миръ. Такое дѣятельное участіе народа въ разрѣшеніи указанныхъ вопросовъ станетъ вполне понятно, если вспомнить способъ веденія войны въ то время. Князья воевали или только со своими дружинами, или съ земскимъ ополченіемъ. Въ первомъ случаѣ разрѣшеніе вѣча имъ было не нужно, и они дѣйствовали на свой рискъ. Но разъ они прибѣгали къ помощи земскаго ополченія, то разрѣше-

⁵¹⁾ Ипат, с. 117—118, 210—211. Участіе вѣча, несомнѣнно, должно быть признаваемо въ всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда лѣтописи употребляютъ термины „*передатася*“, „*умиришася*“, „*воеваша*“ и т. д. Кромѣ приведенныхъ выше примѣровъ, см. Ипат., с. 337—338, 388—389. Новг. I, с. 176.

⁵²⁾ Лавр., с. 383. Након., с. 17. Воскр., с. 100.

нѣ вѣча было для нихъ тѣмъ болѣе необходимо, что сами не могли собрать ополченія. Въ древней Руси земское ополченіе не было какой нибудь государственной повинностью, — народъ становился на оружіе только тогда, когда хотѣлъ, а потому князь не могъ заставить его принять участіе въ своихъ расправахъ съ другими князьями. Такимъ образомъ, обратившись къ помощи земскаго ополченія, князь поневолѣ передавалъ на разрѣшеніе вопросъ объ обязанностяхъ или о заключеніи мира. Но независимо отъ необходимости собрать земское ополченіе, народъ имѣлъ и другія причины вступать въ вопросъ о войнѣ и мирѣ. Несмотря на то, что войны обыкновенно велись князьями другъ противъ друга и при помощи ихъ собственныхъ дружинъ, та территория, на которой происходила война, часто подвергалась опустошенію со стороны противниковъ, и такимъ образомъ населеніе являлось страдающимъ лицомъ, а потому и народъ почему народъ принималъ въ этомъ такое живое участіе. Мы не будемъ говорить о тѣхъ случаяхъ, когда война была направлена противъ князя лично, а противъ всей волости или когда волости была какая-либо другая опасность извнѣ. Какъ въ томъ такъ и въ другомъ случаѣ вполне понятно, что народъ, какъ страдающее, считалъ себя вправе принять участіе въ разрѣшеніи волнующаго вопроса. Интересно, что заключеніе мирныхъ договоровъ въ XIV в.в. происходило тоже при участіи полоцкаго вѣча; такъ, напр., дошли мирные договоры съ Нѣмцами, написанные отъ имени полоцкаго намѣстника и Полочанъ⁵³⁾.

Другимъ весьма важнымъ предметомъ вѣдомства полоцкаго вѣча было заключеніе политическихъ союзовъ и другія политическія сношенія, а впоследствии полоцкое вѣче принимало участіе въ заключеніи торговыхъ договоровъ. Такъ послѣ извѣстнаго похода 1128 г. полоцкое вѣче вступило въ прамія сношенія съ Мстиславомъ Владимировичемъ, избравшимъ новымъ княземъ. Сославъ своего князя, Рогволода Борисовича, въ Минскъ, Полочане отправили пословъ („прислали въ Святославу Ольговичу „съ любовію, яко имѣти его отцемъ“ и ходити в послушаньи его и на томъ целовати крестъ“). Сославъ это извѣстіе лѣтписи съ рассказомъ о предшествовавшихъ событіяхъ мы должны признать, что договоръ со Святославомъ Ольговичемъ, скрѣпленный даже крестнымъ цѣлованіемъ, имѣлъ въ виду не только противъ Рогволода Борисовича и его сторонниковъ и союзниковъ,

⁵³⁾ Рус. лѣт. ак., № 38, с. 19—20; № 184. с. 104. Bunge. 1. Urkundenbuch. № 3051, p. 508.

⁵⁴⁾ Ипат., с. 210—211, 307—308.

Но интересно то обстоятельство, что союзъ былъ заключенъ полоцкими вѣчемъ, повидимому, безъ всякаго участія ихъ князя, Ростислава Глѣбовича; вмѣстѣ съ тѣмъ ему предшествовала ссылка. пражнаго князя въ Минскъ, и тѣмъ не менѣе Святославъ Ольговичъ принялъ его; слѣдовательно, такой образъ дѣйствій, по понятіямъ того времени, являлся вполне нормальнымъ. Другой примѣръ заключенія такого союза полоцкими вѣчемъ произошелъ въ 1191 году: полоцкіе князья и Полочане пожелали заключить союзъ съ Новгородцами и обратились къ нимъ съ просьбой прійти на границу для совѣщанія; Новгородцы согласились на это, и въ назначенный день обѣ стороны „снхася на рубежи, и положиши межѣ собою любовь и советъ, яко на зиму встѣхъ снхася или на Литову, или на Чюдѣ“⁶⁵⁾. Но заключеніе союзовъ полоцкими вѣчемъ могло происходить только въ то время, когда вѣче наравнѣ съ княземъ вѣдало какъ внутреннія, такъ и внѣшнія дѣла. Послѣ перехода Полоцка въ руки Литовцевъ, когда князья, опираясь на поддержку извнѣ, поставили свою власть выше власти вѣча и мало по малу почти совершенно устранили вѣче отъ кормила правленія, заключеніе союзовъ вѣчемъ стало совершенно невозможно, и единственнымъ остаткомъ дѣятельности его въ этомъ на правленіи можно считать договоры, которые обыкновенно заключались при участіи полоцкаго вѣча⁶⁶⁾, но съ вѣдома и разрѣшенія великаго князя литовскаго⁶⁷⁾. Впрочемъ, объ этихъ договорахъ мы скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ, а теперь перейдемъ къ обзору другихъ сторонъ дѣятельности вѣча въ Полоцкой землѣ.

Народъ въ Полоцкой землѣ не только принималъ участіе во внутреннемъ управленіи и во внѣшней политикѣ, но являлся также контролирующимъ органомъ. Въ силу этого можно съ полной достовѣрностью предположить, что вѣче вѣдало также верховный судъ, которому были подчинены не только частныя лица и различныя власти, но и самъ князь. Полное отсутствіе свѣдѣній объ этой сторонѣ дѣятельности вѣча до конца XIII ст. не позволяетъ намъ сдѣлать подробное указаніе тѣхъ случаевъ, когда вѣче принимало на себя роль судьи. Единственное указаніе на судебную дѣятельность вѣча за это время находится въ повѣствованіи лѣтописи о походѣ Рогволода Борисовича на Володаря Глѣбовича. Походъ этотъ былъ предпринятъ при участіи земскаго ополченія и окончился полной неудачей, при

⁶⁵⁾ Новг. I, с. 164. Никон., с. 19—20, вариантъ II.

⁶⁶⁾ С. ч. гр. и дог., ч. II, № 14, с. 16. Bunge. L. Urkundenb., t. IV, № 1651, p. 468; t. VI, № 2931, p. 294; № 2962, p. 339; № 2981, p. 362. Ак. Арх. Эк., т. I, № 16, с. 11—12.

⁶⁷⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 2959, p. 335—336.

чемъ погибло много Полочанъ; самъ Рогволодъ бѣжалъ въ Слуцкъ и пробывъ тамъ три дня, перешелъ въ Друцкъ, „а Полоцъску не смити, занеже множество погибѣ Полочанъ“⁵⁸⁾). Такой образъ дѣйствій Рогволода показываетъ, что Полочане могли потребовать съ него отчета, иначе говоря, привлечь его къ суду вѣча за гибель ихъ согражданъ. Впослѣдствіи, послѣ перехода Полоцка въ руки Литовцевъ, вѣче, кажется, не утратило права суда; напримѣръ, въ договорѣ съ Нѣмцами, заключенномъ при Витенѣ, есть слѣдующій пунктъ: „Аже будетъ Полочанинъ чимъ виноватъ Рижанину, а за тѣмъ не стою своими дѣтми, исправу дамъ“⁵⁹⁾). Но сопоставляя цитированный пунктъ съ соотвѣтствующими пунктами другихъ договоровъ, можно скорѣе заключить, что вѣче въ это время вѣдало, во-первыхъ, мелкіе проступки иностранцевъ, во-вторыхъ, споры между иностранцами и Полочанами и, въ-третьихъ, проступки Полочанъ, совершенные ими въ Полоцкой волости и подлежащіе строгому наказанію. Такъ, въ договорѣ съ Ригю отъ 17 мая 1405 года: „Потомъ Полочаномъ стеречи Немеческихъ купцевъ, какъ своя братья, и право судити ему“, и дальше: „Аже Полочанинъ извинится у Ризе, ино его послати у Польтескъ, и тамо ею свои и казнятъ по своей правде“⁶⁰⁾). Въ противнѣ того же договора отъ 21 іюня 1405 г.: „А извинится нашъ Полочанинъ у Ризе, ино его Немцемъ у Ризе не казнити, отпустити его у верхъ; ино ею тамъ свои Полочане казнятъ“⁶¹⁾). Вотъ всѣ свѣдѣнія о судебной дѣятельности полоцкаго вѣча.

Перейдемъ теперь къ вопросу объ обязательствахъ, которыя брало на себя полоцкое вѣче. Мы уже указали выше, что полоцкое вѣче проявляло свою дѣятельность не только во внутреннемъ управленіи, но и во внѣшней политикѣ, при чемъ оно очень часто дѣйствовало отъ своего имени, совершенно независимо отъ воли князя. Въ обоихъ случаяхъ вѣче проявляло власть, равносильную княжеской въ другихъ русскихъ земляхъ, и являлось въ роли верховнаго правительства, а потому принимало на себя всю отвѣтственность за точное исполненіе принятыхъ на себя обязательствъ. Въ 1151 году полоцкое вѣче заключаетъ союзъ со Святославомъ Ольговичемъ отъ своего имени, хотя оно еще раньше избрало въ князья Ростислава Глѣбовича, и такимъ образомъ выступаетъ въ данномъ случаѣ въ качествѣ верховнаго правительства Полоцкой волости (а). Но несомнѣнно, что за точное ис-

⁵⁸⁾ Ипат., с. 355.

⁵⁹⁾ Рус.-лив. ак., № 38, с. 20.

⁶⁰⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 2962, p. 888.

⁶¹⁾ Ibid., № 2963, p. 340. См. также Ак. Арх. Эк., № 16, с. 11—13.

^{а)а)} Ипат., с. 307—308.

полненіе условій союза со Святославомъ Ольговичемъ не могъ быть отвѣтственъ полоцкій князь Ростиславъ Глѣбовичъ, такъ какъ союзъ былъ вѣдѣнъ отъ имени полоцкаго вѣча и, повидимому, безъ всякаго участія князя; слѣдовательно, отвѣтственность за точное исполненіе его брало на себя полоцкое вѣче, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вся община, такъ какъ вѣче, какъ показываетъ всеобщность вѣчевыхъ рѣшеній, было выразителемъ воли всей общины. Такъ же точно община является отвѣтственной и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вѣче брало на себя инициативу заключенія „ряда“, мира и т. д. Дѣйствительно, дѣятельность вѣча во внѣшней политикѣ только въ томъ случаѣ могла имѣть мѣсто, когда община брала на себя отвѣтственность за точное исполненіе обязательствъ, принятыхъ на себя вѣчемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ выходило бы, что то лицо, съ которымъ полоцкое вѣче заключило „рядъ“, союзъ, мирный договоръ и т. д., отвѣтствуетъ за точное исполненіе своихъ обязательствъ между тѣмъ какъ за точное исполненіе обязательствъ полоцкаго вѣча никто не отвѣтствуетъ. Такимъ образомъ, община въ силу логическаго порядка вещей должна была являться отвѣтственнымъ лицомъ за дѣйствія вѣча, какъ выразителя ея воли.

Объ отношеніяхъ собственно полоцкой общины къ пригородамъ мы имѣемъ очень мало свѣдѣній. Изъ городовъ Полоцкой земли въ качествѣ отдѣльныхъ общинъ выступаетъ Минскъ, Логожскъ, Изяславль и Друцкъ; о внутренней жизни остальныхъ городовъ Полоцкой земли лѣтописи не сообщаютъ никакихъ свѣдѣній.

Извѣстное мѣсто лѣтописи говоритъ, что „Новгородцы изначала, и Смоленяне и Кіеве и Полочане, и вся власти егда на вече сходятся, что старѣйшии здумаютъ, на томъ и пригороды стануть“ ⁹²). Такимъ образомъ, выходитъ, что въ Полоцкой землѣ, какъ и въ другихъ русскихъ земляхъ вѣчевыя рѣшенія главнаго города были вполне обязательны для его пригородовъ. Но дѣйствительно ли все такъ обстояло въ Полоцкой землѣ? Въ 1151 году Полочане схватили своего князя, Рогволода Борисовича, и отправили въ Минскъ къ его врагамъ Глѣбовичамъ, а вмѣсто него избрали Ростислава Глѣбовича; еще раньше Дручане пригласили къ себѣ въ князья Глѣба Ростиславича. Отсюда ясно, что въ данное время Друцкъ находился въ полномъ единеніи съ Полоцкомъ. Но въ 1158 году Рогволодъ Борисовичъ, успѣвшій избавиться отъ заточенія, вступилъ въ сношенія съ Дручанами; объ

⁹²) Кенигс., с. 261.

этомъ узнали его сторонники въ Полоцкѣ и тоже прибыли въ Друцкъ. Въ концѣ концовъ партія Рогволода Борисовича въ Друцкѣ, усиленная прибывшими Полочанами, одержала верхъ, и Глѣбъ Ростиславичъ былъ изгнанъ изъ Друцка, а Рогволодъ Борисовичъ получилъ приглашеніе княжить въ Друцкѣ. Вѣсть о возвращеніи Рогволода Борисовича и о переворотѣ въ Друцкѣ достигла Полоцка и вызвала тамъ волненіе. Но Ростиславъ Глѣбовичъ успѣлъ при помощи подарковъ настолько успокоить Полочанъ, что они согласились принять участіе въ походѣ на Друцкъ, чтобы изгнать оттуда Рогволода Борисовича. Такимъ образомъ единеніе между Полоцкомъ и Друцкомъ было нарушено. Но результатъ похода былъ вовсе не благопріятенъ для Полоцка. Несмотря на то, что братья Ростислава Глѣбовича оказали ему и Полочанамъ поддержку въ этомъ походѣ, Дручане не обнаружили намѣренія подчиниться желаніямъ старшаго города, „унаривахуть много“ Полочанъ за ихъ приверженность къ Ростиславу Глѣбовичу и храбро защищались. Наконецъ, Ростиславъ Глѣбовичъ заключилъ миръ съ Рогволодомъ Борисовичемъ и придалъ ему волости. Послѣ заключенія этого невыгоднаго мира, Полочане стали снова волноваться, и Ростиславъ Глѣбовичъ долженъ былъ оставить Полоцкъ, а туда теперь спокойно перешелъ на княженіе Рогволодъ Борисовичъ⁶³⁾. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ старшій городъ, Полоцкъ, присоединился къ мѣшню своего пригорода, Друцка. Другія извѣстія лѣтописей о вѣчевыхъ собраніяхъ въ пригородахъ менѣе характерны, но во всякомъ случаѣ доказываютъ, что въ пригородахъ существовали вѣчевыя собранія, дѣйствовавшія независимо отъ полоцкаго вѣча. Такъ, во время похода Ярославичей Мѣняне рѣшили не сдаваться имъ и „затворилися въ градѣ“; на оборотъ, въ 1127 году Логожане и Ияславцы отворили ворота своихъ городовъ противникамъ, между тѣмъ какъ Полочане продолжали еще сопротивляться⁶⁴⁾.

Подводя итогъ всему сказанному о вѣчевой жизни пригородовъ въ Полоцкой землѣ, мы должны признать, что послѣдніе въ XII ст. пользовались, уже полною независимостью отъ Полоцка, имѣли свои отдѣльныя вѣчевыя собранія, и единеніе ихъ съ Полоцкомъ было добровольно⁶⁵⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ событія 1158 года показываютъ, что не только жители пригородовъ могли принимать участіе въ вѣ-

⁶³⁾ Ипат., с. 307—308, 338—340. Воскр., с. 242.

⁶⁴⁾ Ипат., с. 117—118, 210—211.

⁶⁵⁾ Бѣляевъ (Разсказы, кн. IV, ч. I, с. 308) считаетъ, что вѣчевыя собранія пригородовъ не имѣли большого значенія, но приведенные выше примѣры опровергаютъ это мнѣніе.

чевыхъ собраніяхъ старшата города, но и Полочане также могли участвовать въ вѣчахъ пригородовъ. Вообще, отношенія Полоцка къ пригородамъ въ XII ст., повидному, были довольно хороши, такъ какъ, кромѣ событій 1158 года, нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы Полоцкъ заявлялъ притязанія на гегемонію въ Полоцкой землѣ.

Перехода ко второму элементу общественнаго строя Полоцкой земли—князю, мы считаемъ нужнымъ остановиться прежде всего на отношеніяхъ полоцкаго князя къ другимъ князьямъ Полоцкой земли. Не касаясь генезиса княжеской власти въ Полоцкой землѣ, мы отмѣтимъ, что при Рогволодѣ и затѣмъ при Изяславичахъ, начиная съ Изяслава вплоть до Всеслава, Полоцкая земля была объединена въ рукахъ полоцкаго князя. Если Всеславъ и роздалъ отдѣльныя части Полоцкой земли при жизни своимъ сыновьямъ, то власть ихъ была совершенно незначительна, и они скорѣе всего играли роль княжескихъ намістниковъ. Только со смертью Всеслава началось раздѣленіе Полоцкой земли на волости, или удѣлы. Какими же были отношенія этихъ удѣльныхъ князей другъ къ другу и въ полоцкому князю въ частности? Мы видимъ, что еще въ средѣ Всеславичей замѣчается раздѣленіе: между тѣмъ какъ Глѣбъ ревностно продолжаетъ политику своего отца и борется съ кievскими князьями, Давидъ держится совершенно противоположнаго направленія въ политикѣ и переходитъ на сторону кievскихъ князей^{65a)}. Такимъ образомъ, уже въ началѣ XII ст. отдѣльные князья въ Полоцкой землѣ пользовались полною самостоятельностью. Правда, во время похода 1127 года сынъ Давида идетъ изъ Изяслава на помощь своему отцу въ Полоцкъ, но это скорѣе можетъ быть объяснено рооственными отношеніями, чѣмъ вообще зависимостью изяславскаго князя отъ власти полоцкаго князя⁶⁶⁾. По возвращеніи полоцкихъ князей изъ ссылки въ Царьградъ, они явственно распадаются на три группы: Васильковичей, Глѣбовичей и Борисовичей, всѣ эти три группы находятся въ полномъ антагонизмѣ другъ съ другомъ и вѣчно ведутъ борьбу другъ съ другомъ изъ-за Полоцка. Иногда дѣй изъ этихъ группъ соединяются вмѣстѣ противъ третьей, но никогда не бывало такъ, чтобы всѣ три группы дѣйствовали заодно. Такъ, въ первое свое княженіе въ Полоцкѣ Рогволодъ Борисовичъ дѣйствовалъ заодно съ Василькови-

^{65a)} См. III главу нашей работы.

⁶⁶⁾ О зависимости дѣтей отъ родителей см. у Сергѣевича. Рус. юр. др., т. II, в. I, с. 121—122. Аналогичное явленіе замѣчается впоследствии въ линіи Васильковичей, у которыхъ, повидному, главную роль играли Всеславъ и Брячиславъ.

чами противъ Глѣбовичей; впоследствии дѣти Рогволода вѣстѣ съ Глѣбовичами перешли на сторону Ростиславичей, противниковъ Васильковичей, а затѣмъ снова стали на сторону послѣднихъ и вѣстѣ съ ними дѣйствовали противъ Ростиславичей. Но не только каждая изъ этихъ партій дѣйствовала совершенно самостоятельно, но и каждый отдѣльный князь пользовался полною самостоятельностью и дѣйствовалъ на свой страхъ и рискъ, а если князья, принадлежавшіе къ одной партіи, и дѣйствовали въ нѣкоторыхъ случаяхъ соединенными силами, то это объясняется, съ одной стороны, родственными связями, съ другой—общими политическими интересами. Такъ во время похода Рогволода Борисовича на Глѣбовичей, каждый изъ нихъ поступаетъ такъ, какъ находитъ удобнѣе для себя: Ростиславъ оказываетъ сопротивленіе Рогволоду Борисовичу, Всеволодъ сдается ему, а Володаръ бѣжитъ изъ своего удѣла въ пограничные съ Литвою дѣся^{64а)}. Правда, въ 1158 году Володаръ и Всеволодъ помогаютъ Ростиславу въ его походѣ на Друцкъ^{65а)}, но это зависѣло вовсе не отъ того, что Ростиславъ былъ полоцкимъ княземъ, и они обязаны были ему помогать,—въ данномъ случаѣ дѣйствовали, во-первыхъ, родственными связями, во-вторыхъ общее имъ всѣмъ желаніе удержать въ своихъ рукахъ Полоцкъ, какъ наиболѣе богатый удѣлъ. Самое стремленіе различныхъ князей овладѣть Полоцкомъ имѣло въ основаніи отнюдь не властолюбивыя цѣли, а просто каждый изъ нихъ стремился сѣсть въ Полоцкъ, такъ какъ онъ, безъ сомнѣнія, былъ наиболѣе доходнымъ удѣломъ въ Полоцкой землѣ. Дѣйствительно, Рогволодъ Борисовичъ пытался подчинить себѣ удѣльныхъ князей Полоцкой земли, предпринималъ съ этою цѣлью походы противъ Глѣбовичей и даже заставилъ ихъ принять тѣ удѣлы, которые онъ имъ назначилъ, но его попытки вызвали энергичное сопротивленіе со стороны Глѣбовичей, и въ концѣ концовъ онъ добровольно отказался отъ полоцкого стола. Послѣ Рогволода раздѣленіе на партіи сказывается еще рельефнѣе, а вѣстѣ съ тѣмъ все больше и больше замѣчается полная независимость отдѣльныхъ князей другъ отъ друга, и только въ дѣлѣ Васильковичей замѣчается нѣкоторое главенство старшихъ представителей ея, Всеслава и Брячислава; надъ младшими князьями, но со смертію ихъ это, несомнѣнно, прекратилось. Такимъ образомъ, мы должны признать, что съ раздѣленіемъ Полоцкой земли на удѣлы власть полоцкого князя падаетъ совершенно, и онъ становится такимъ же удѣльнымъ княземъ, какъ и всѣ прочіе князья Полоцкой

^{64а)} Ипат., с. 340.

^{65а)} *ibid*, с. 339—340.

земли; въ то же время каждый удѣльный князь пользуется полною самостоятельностью и совершенною независимостью не только отъ полоцкаго князя, но даже отъ старшаго князя одной съ нимъ княжеской партіи. Въ виду всего сказаннаго мы не станемъ говорить отдѣльно о полоцкомъ князѣ, а займемся вообще вопросомъ о князьяхъ въ Полоцкой землѣ, объ ихъ обязанностяхъ, власти и положеніи.

Не смотря на то, что княжеская власть въ Полоцкой землѣ была въ сильной степени ограничена общиной, тѣмъ не менѣе князья являлись необходимымъ элементомъ общественнаго строя земли. Мы не говоримъ уже о тѣхъ случаяхъ, когда волость оставалась безъ князя по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, но даже въ томъ случаѣ, когда сама община изгоняла своего князя, на смѣну ему приглашался другой князь. Игнавъ, по требованію Мстислава, Давида Всеславича, Полочане сейчасъ же избрали себѣ новаго князя, Рогволода Всеславича. Но мало того, сознаніе необходимости княжеской власти у нихъ было настолько интенсивно, что они приняли мѣры, чтобы Мстиславъ не лишилъ ихъ князя, и обратились къ нему за утвержденіемъ, что можно объяснить только настоятельной необходимостью князя для волости ^{67в)}. Такимъ же образомъ поступали Полочане послѣ изгнанія Святополка въ 1132 году, послѣ ссылки Рогволода въ Минскъ и т. д. Но это происходило не въ одномъ только Полоцкѣ,—и въ другихъ волостяхъ Полоцкой земли населеніе, лишившись князя, всегда заботилось о приглашеніи замѣстителя ему; такъ, Дручане изгнали Глѣба Ростиславича, а вмѣсто него пригласили Рогволода Борисовича ^{67с)}. Такой образъ дѣйствій земства Полоцкой земли вполне понятенъ: община не могла постоянно заниматься государственными дѣлами, между тѣмъ какъ и въ то время управленіе волостью было довольно сложно; при такихъ обстоятельствахъ немислимо было довольствоваться такимъ непостояннымъ правительствомъ, какъ вѣче, и нужно было имѣть такое лицо, которое могло бы постоянно заниматься управленіемъ, а такимъ лицомъ могъ быть только князь; поэтому князья являлись необходимымъ элементомъ общественнаго строя Полоцкой земли.

Сильное развитіе власти полоцкаго вѣча и вытекающая отсюда слабость княжеской власти сказались и на внѣшнихъ признакахъ княжеской власти: между тѣмъ какъ въ другихъ русскихъ земляхъ князья главныхъ городовъ носили титулъ „великаго князя“, полоцкій князь именуется просто „княземъ“ ⁶⁷⁾, и въ то же время этотъ титулъ

^{67в)} ibid., с. 210—211.

^{67с)} ibid., с. 338—339.

⁶⁷⁾ Ипат., с. 50, 211, 224, 307, 338—340 и т. д.

прилагается къ князьямъ другихъ волостей Полоцкой земли ⁶⁸). Такимъ образомъ, всѣ князья Полоцкой земли были равны между собою не только по власти, но и по титулу. Наименованіе князей Полоцкой земли „*юстидиномъ*“ „*отцомъ*“ и „*царемъ*“ какъ бывало въ другихъ русскихъ земляхъ, совершенно отсутствуетъ въ Полоцкой землѣ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда народъ хотѣлъ особенно почтить своего князя или выразить ему свою симпатію, онъ называетъ его „*княже нашъ*“ ⁶⁹). Въ Полоцкѣ, какъ и въ Киевской землѣ ⁷⁰), существовалъ *обрядъ настолованія князя*, славянинъ вѣнчаннымъ знаменъ приобрѣтенія княземъ стола. Существовалъ ли этотъ обрядъ еще при племенныхъ князьяхъ Полоцкой земли, или введеніе его относится только къ Изяславу, мы затрудняемся сказать. Но несомнѣнно, что при Изяславичахъ онъ практиковался все время и просуществовалъ, вѣроятно, до водворенія Литовцевъ въ Полоцкой землѣ. Древнѣйшая форма названнаго обряда состояла въ томъ, что народъ дѣйствительно сажалъ новаго князя на столъ, вслѣдствіе чего и выработался особый терминъ „*посадить*“. Между тѣмъ въ XI—XII вв. лѣтописи, на ряду съ указаннымъ терминомъ, употребляютъ также выраженіе „*сѣди на столѣ*“. Такъ, рассказавъ о смерти Брячеслава, лѣтописецъ говоритъ, что „*Всеславъ, сынъ его, сѣде на столѣ ею*“; послѣ изгнанія Святополка изъ Полоцка, Полочане „*посадиша*“ Василька Святославича; о вокняженіи Рогволода Борисовича въ Полоцкѣ во второй разъ лѣтописецъ говоритъ, что онъ „*сѣде на столѣ отца своего и отца своего, о честію великою*“; послѣ разказа о бѣгствѣ Рогволода Борисовича въ Друцкѣ лѣтописецъ прибавляетъ: „*Полотчане же посадиша въ Полотъскы Васильковича*“ ⁷¹). При такой запутанности лѣтописныхъ извѣстій трудно сказать, въ чемъ состоялъ въ данное время обрядъ настолованія. Правда, замѣщеніе княжескихъ столовъ болѣею частью путемъ избранія и употребленіе термина „*посадиша*“ позволяютъ съ достаточною достовѣрностью предположить, что народъ и теперь дѣйствительно сажалъ избранныхъ имъ князей; но въ случаѣ перехода стола отъ одного князя къ другому по наслѣдству, судя по извѣстію, о Всеславѣ, князь садился на столъ, вѣроятно, самъ, и вообще весь обрядъ настолованія въ такихъ случаяхъ приближался болѣе къ коронованію; тоже практиковалось, должно быть, и въ тѣхъ

⁶⁸) *ibid.*, с. 210—211, 338—340, 360—361, 405—406, 464—466 и т. д.

⁶⁹) *ibid.*, с. 338—339. Полочане въ 1151 году назвали Святослава Ольговича „*отцемъ собѣ*“ но онъ былъ чужимъ княземъ, а по отношенію къ Всеславичамъ это наименованіе не встрѣчается въ лѣтописяхъ.

⁷⁰) О настолованіи Киевскихъ князей см. у Грушевскаго, *op. c. c.* 317—318.

⁷¹) *Ипат.*, с. 109, 340, 354. Лавр., с. 286.

случаяхъ, когда новому князю хотѣли оказать особенный почетъ, какъ показываетъ извѣстіе о Рогволодѣ Борисовичѣ. Вообще обрядъ настолованія князя происходилъ довольно торжественно, такъ летопись говоритъ, что Рогволодъ Борисовичъ „сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего, с честию великою“ ⁷²⁾.

Несмотря на значительное участіе вѣча въ управленіи, функціи князя въ Полоцкой землѣ были весьма разнообразны. Вѣче не могло постоянно заниматься управленіемъ; поэтому въ вѣдѣніи князя находились почти всѣ сферы тогдашняго управленія; но вся его дѣятельность проходила подъ строгимъ контролемъ общины, и ея органъ — вѣче всегда могло вмѣшаться въ дѣятельность князя, разъ оно находило, что князь дѣйствуетъ несогласно съ интересами и желаніями общины или какой-либо текущій вопросъ обратилъ на себя вниманіе общины, и она хотѣла разобрать его сама. Но въ общемъ, какъ внутреннее управленіе, такъ и внѣшняя политика почти дѣликомъ лежали на князѣ.

Въ сферѣ внутренняго управленія въ Полоцкой землѣ князь прежде всего вѣдалъ военное дѣло; онъ былъ главнымъ полководцемъ и распорядителемъ во всякой войнѣ; онъ предводительствовалъ не только своею собственною дружиною, но также земскимъ ополченіемъ и вспомогательными инородческими отрядами. Мы не будемъ приводить примѣровъ этого рода дѣятельности князей, такъ какъ въ сдѣланномъ выше обзорѣ политической исторіи можно найти много такихъ примѣровъ. Отметимъ только, что въ литовскій періодъ князья тоже были главными начальниками войскъ и вѣдали все военное дѣло.

Во вторыхъ князь назначалъ различныхъ чиновниковъ; эта сфера дѣятельности находилась въ вѣдѣніи князя какъ при Изяславичахъ, такъ и послѣ перехода Полоцкой земли въ руки Литовцевъ. Такъ, намъ извѣстно, что Константинъ назначалъ тиуновъ въ Полоцкой волости ⁷³⁾; сынъ его, Михаилъ, назначалъ различныхъ чиновниковъ въ Витебской волости ⁷⁴⁾.

Въ третьихъ, князь вѣдалъ судъ; онъ судилъ или самъ или поручалъ судебное дѣло своимъ тиунамъ. Такъ, о Всеславѣ авторъ слова о полку Игоревѣ говоритъ: „людемъ судяше“, слѣдовательно, онъ лично отправлялъ судъ. Вообще, справедливый судъ въ то время доставлялъ большое уваженіе князю, какъ показываетъ то, что авторъ слова о полку Игоревѣ въ числѣ прочихъ заслугъ Всеслава ставитъ

⁷²⁾ Ипат., с. 340.

⁷³⁾ Карамзинъ, т. IV, пр. 178, с. 77.

⁷⁴⁾ Рус.-лив. ак., № 49, с. 25—28.

отправленіе имъ суда лично ⁷⁵⁾. Но часто князья поручали судебныя обязанности своимъ тиунамъ, и тѣ брали взятки, несправедливо судили и вообще притѣсняли жителей. Несмотря на то, что это дѣлалъ не князь лично, порицаніе за несправедливый судъ распространялось и на него, такъ какъ онъ судилъ не самъ, а предоставилъ судъ своимъ чиновникамъ ⁷⁶⁾.

Въ четвертыхъ, князь вѣдалъ иногда сношенія съ другими русскими землями и князьями, а также съ иностранными государствами: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заключалъ союзы и договоры, объявлялъ войну и заключалъ миръ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда община не принимала на себя лично этихъ обязанностей ⁷⁷⁾. Впрочемъ, иногда князья заключали союзы и договоры совместно съ общиной; такъ договоръ съ Новгородомъ о походѣ „на Литву, или на Чюдь“ былъ заключенъ не только Полоцанами, но и „Полоцкими князи“ ⁷⁸⁾. Однако при Изяславичахъ князья должны были иногда раздѣлять съ общиной эти сферы государственной дѣятельности; за то послѣ перехода Полоцкой земли къ Литовцамъ внѣшнія сношенія почти цѣликомъ перешли въ вѣдѣніе князя.

Въ пятыхъ, князь издавалъ въ литовскій періодъ законы, при чемъ въ этой сферѣ дѣятельности ему была подчинена и церковь; такъ, извѣстный привилей монастырю св. Іоанна Предтечи освобождаетъ этотъ монастырь отъ всякихъ пошлинъ въ пользу полоцкаго епископа и предоставляетъ исключительное право суда надъ братією и людьми, живущими на землѣ этого монастыря, только игумену ⁷⁹⁾.

Въ шестыхъ, князья какъ изъ рода Изяславичей, такъ впослѣдствіи и разныхъ литовскихъ династій, заботились въ широкой степени о церковномъ благоустройствѣ: они строили церкви, основывали монастыри, дѣлали на нихъ денежныя взносы, дарили имъ земельныя угодія, предоставляли различныя права и преимущества и вообще входили въ различныя нужды церкви ⁸⁰⁾.

При такой широкой компетенціи княжеской власти, она, повидимому, имѣла всѣ задатки, чтобы достигнуть широкаго развитія и высокой степени могущества. Но въ самой княжеской средѣ гнѣз-

⁷⁵⁾ Сл. о П. Иг., с. 10.

⁷⁶⁾ Карамзинъ, I. с.

⁷⁷⁾ Примѣры см. въ обзорѣ политической исторіи и въ отдѣлѣ о функціяхъ вѣн.

⁷⁸⁾ Никон., с. 19—20, варіантъ П.

⁷⁹⁾ Ак. З. Р., т. I, № 14, с. 27—28. Срезневскій. Древн. пам. рус. пис. и яз., с. 290—291. Леонтовичъ (ор. с. с. 195) дѣлаетъ вполне вѣроятное предположеніе, что „князь великій Анофрей“ одно лицо съ Андреемъ Ольгердовичемъ.

⁸⁰⁾ Ипат., с. 328. Никон., с. 68. Ак. З. Р., т. I, № 13, с. 27 и № 19, с. 27—28. Срезневскій, ор. с., с. 282. Соболевскій. См.-пол. гов., с. 18—19.

дѣлились такіе недостатки, которые не только не позволяли развиваться ихъ власти, но привели ее въ до-литовскій періодъ почти къ окончательному паденію. По справедливому замѣчанію проф. Сергѣевича, между-княжеская политика за весь этотъ періодъ можетъ быть охарактеризована какъ политика эгоизма; первая забота каждого князя состояла въ увеличеніи собственныхъ владѣній, и все приносилось ей въ жертву: земскій миръ, узы родства⁸¹⁾. Правда, въ началѣ эти тенденціи сказывались не во всемъ своемъ объемѣ, такъ какъ князья Полоцкой земли были заняты борьбой съ кіевскими князьями, которая отвлекала все ихъ вниманіе, а потому и рознь въ ихъ средѣ не могла развиваться въ сильной мѣрѣ. Кромѣ того, борьба съ кіевскими князьями была вызвана цѣлымъ рядомъ условій, которыя отчасти оправдывали ее, а потому они даже встрѣчали сочувствіе со стороны земства Полоцкой земли, и такимъ образомъ единеніе ихъ съ землей не только не нарушалось, но даже укрѣплялось въ виду общности интересовъ. Но борьба отчасти обуславливалась такъ же эгоистической политикой, такъ какъ Всеславичи стремились не только возстановить свои права, но вмѣстѣ съ тѣмъ пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ для увеличенія своихъ владѣній. Поэтому только сильное нерасположеніе земства Полоцкой земли къ кіевскимъ князьямъ объясняетъ то единеніе Всеславичей съ ихъ землей, которое мы замѣчаемъ въ это время, несмотря на то, что постоянныя неурядицы и войны ложились тяжелымъ гнетомъ на населеніе земли. Ссылка въ Царьградъ заставила Всеславичей понять всю невозможность борьбы съ кіевскими князьями, и по возвращеніи изъ ссылки они сразу перемѣнили политику по отношенію къ послѣднимъ. Казалось бы, что теперь явилась для нихъ полная возможность сблизиться съ землей и укрѣпить свое положеніе, но они и не подумали объ этомъ. Понимая свое безсиліе и невозможность увеличивать свои владѣнія на счетъ сосѣднихъ земель, они ограничили поле своей дѣятельности въ этомъ направленіи только Полоцкою землею, но за то теперь они съ полной силой проявили свою эгоистическую политику—стремленіе увеличить во что бы то ни стало свои владѣнія. Правда, Всеславичи дѣйствовали въ этомъ направленіи не каждый порознь, а распались на три группы, при чемъ въ каждой изъ этихъ группъ господствовало полное согласіе въ добываніи и увеличеніи владѣній, принадлежавшихъ членамъ данной группы. Главною цѣлью стремленія всѣхъ этихъ группъ былъ Полоцкъ, хотя и другія волости также вызывали борьбу между Всеславичами. Въ этой борьбѣ Всеславичи не обращали вниманія ни на близкое родство другъ съ другомъ, ни на интересы

⁸¹⁾ Вѣче и князь, с. 316—317.

земли, и всѣ ихъ стремленія сводились къ тому, чтобы завладѣть Полоцкомъ, а затѣмъ мало по малу перевести въ руки представителей своей группы и другія лучшія волости. Несмотря на то, что борьба велась по большей части только съ помощью дружинъ, тѣмъ не менѣе земля страдала отъ нея, а это вызывало въ земствѣ нерасположеніе къ князьямъ, которое еще болѣе увеличивалось вслѣдствіе того, что Всеславичи постоянно вмѣшивали въ свои внутреннія дѣла другія русскія земли. Стремленіе къ увеличенію владѣній своихъ и своей группы доводило Всеславичей до того, что они не дорожили даже расположеніемъ народа къ нимъ, а это въ свою очередь привело къ тому, что населеніе Полоцкой земли перестало дорожить своими князьями и привыкло ихъ мѣнять при малѣйшемъ недовольствѣ ими. При такомъ отношеніи Всеславичей къ Полоцкой землѣ неудивительно, что Литовцы могли утвердиться въ ней сравнительно легко.

Территорія, тянувшая къ Полоцку, можетъ быть подраздѣлена въ административномъ отношеніи на три отдѣльныя части: первую изъ нихъ составляла собственно Полоцкая земля; ко второй можно отнести полоцкіе удѣлы по нижнему теченію Западной Двины; наконецъ, третья часть состояла изъ земель, платившихъ дань различнымъ волостямъ Полоцкой земли, и потому она собственно не можетъ быть причислена къ непосредственнымъ владѣніямъ Полоцкой земли. Мы ограничимся обзоромъ устройства и управленія только Полоцкой земли, такъ какъ объ удѣлахъ по нижнему теченію Западной Двины и о земляхъ данниковъ и ихъ устройствѣ мы говорили выше.

Какъ было уже сказано, Полоцкая земля до смерти Всеслава представляла единое цѣлое и управлялась только однимъ полоцкимъ княземъ; но по смерти Всеслава она раздѣлилась, подобно другимъ русскимъ землямъ, на волости, или удѣлы, число которыхъ постоянно возрастало, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшалась и территорія ихъ. Но не всѣ волости въ Полоцкой землѣ имѣли одинаковое значеніе: нѣкоторыя изъ нихъ были могущественнѣе и богаче, другія слабѣе и бѣднѣе. Къ первой категоріи относятся слѣдующія волости: Полоцкъ, Минскъ, Друцъ и Витебскъ; ко второй принадлежатъ всѣ остальные волости. Меньшія и болѣе слабыя волости въ началѣ XII столѣтія обыкновенно тянули къ болѣе могущественнымъ волостямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ удѣлы, въ которыхъ сидѣли близкіе родственники, тоже тянули другъ къ другу, такъ, Исяславль, въ которомъ сидѣлъ Брячиславль, сынъ Давида, тянулъ къ Полоцку, гдѣ княжилъ Давидъ⁸²⁾.

⁸²⁾ Ср. Ипат., с. 210—211.

По возвращеніи Всеславичей изъ ссылки въ Царьградъ всѣ волости Полоцкой земли распались на три группы сообразно тремъ вѣтвямъ, княжившимъ въ Полоцкой землѣ, въ каждой изъ этихъ группъ одна волость являлась центральной, къ которой тянули остальные волости, принадлежавшія представителямъ одной съ княземъ центральной волости вѣтви. Впрочемъ, всѣ волости Полоцкой земли могутъ быть скорѣе раздѣлены на тянувшія къ Полоцку и на тянувшія къ Минску, такъ какъ къ Друцку не тянули другія волости, а онъ самъ на оборотъ, постоянно тянулъ къ Полоцку. Сообразно указанному раздѣленію волостей, къ первой категоріи можно отнести, кромѣ Полоцка, еще Витебскъ, Изяславль и Логожскъ, вмѣстѣ съ тѣмъ Друцкъ то являлся въ видѣ самостоятельной волости, то тянулъ къ Полоцку, вторую группу составляли Минскъ, Городецъ и Стрѣжевъ⁸³⁾. Такимъ образомъ, единеніе волостей въ это время вытекало не изъ внутреннего единства ихъ, а вызывалось родственными связями ихъ князей; между тѣмъ волости постоянно переходили изъ рукъ одной княжеской вѣтви къ другой, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялся и территориальный составъ указанныхъ двухъ группъ⁸⁴⁾. Но въ половинѣ XII столѣтія уже замѣчается въ общихъ чертахъ то территориальное раздѣленіе Полоцкой земли, которое выразилось въ литовскій періодъ въ распаденіи ея на три земли: Полоцкую, Минскую и Витебскую, при чемъ въ данное время тѣ части Полоцкой земли, которыя отошли впоследствии къ Витебской землѣ, тянули еще или къ Полоцку, или къ Минску, такъ какъ Витебскъ былъ еще самъ второстепеннымъ удѣломъ и тянулъ къ Полоцку⁸⁵⁾.

Свѣдѣнія наши о порядкѣ преемства столовъ и распредѣленія волостей между князьями весьма скудны, но по тѣмъ даннымъ, которыя у насъ имѣются, можно установить для Полоцкой земли слѣдующія пять формъ: 1) путемъ завоеванія, 2) путемъ народнаго избранія, 3) по договору, 4) по праву и 5) по старѣйшинству. Путемъ завоеванія та или другая волость Полоцкой земли или вся земля могли перейти не только къ князю изъ рода Всеславичей, но и къ князю изъ другихъ княжескихъ родовъ. Такъ, послѣ изгнанія Всеслава Полоцкая земля досталась въ удѣлъ сначала Мстиславу Изяславичу, а потомъ брату его Святополку⁸⁶⁾; сославъ Всеславичей въ Царьградъ, Мстиславъ передалъ Полоцкую землю сыну своему, Изяславу, а послѣдній, уходя изъ Полоцка, отдалъ ее брату своему,

⁸³⁾ Ипат., с. 210—211, 338—340, 355, 408—420.

⁸⁴⁾ Ипат., с. 340, 418—420; Никон., с. 17.

⁸⁵⁾ См. сказанное выше о Витебскѣ.

⁸⁶⁾ Ипат., с. 122.

Святополку⁸⁷⁾. Примѣровъ перехода волостей Полоцкой земли отъ одного князя изъ рода Всеславичей къ другому князю изъ того же рода тоже есть нѣсколько; такъ, Володаръ Глѣбовичъ, разбивъ Все-слава Васильковича, занялъ Полоцкъ по праву завоевателя⁸⁸⁾; несо-мнѣнно, такимъ же путемъ перешелъ Логожскъ отъ Всеслава Ми-кулича къ Васильку Володаревичу⁸⁹⁾. Второй способъ перехода во-лостей отъ одного князя къ другому представляетъ народное избраніе; говоря о функціяхъ вѣча, мы уже указали на тотъ фактъ, что такой способъ можно достоверно констатировать только для Полоцка и Друцка; но несомнѣнно, что избраніе князей практиковалось и въ другихъ волостяхъ Полоцкой земли. Примѣровъ такого распредѣленія волостей мы не будемъ приводить, такъ какъ раньше указали ихъ много. Независимо отъ двухъ указанныхъ способовъ распредѣленія волостей въ Полоцкой землѣ, князья передавали свои волости дру-гимъ князьямъ по договору, при чемъ въ этомъ случаѣ онѣ могли перейти къ князю, происходившему не изъ рода Всеславичей. Такимъ образомъ перешелъ Витебскъ отъ Всеслава Васильковича къ Давиду Ростиславичу, послѣ того какъ первый вокняжился въ Полоцкѣ⁹⁰⁾. Перейдемъ теперь къ двумъ другимъ способамъ распредѣленія во-лостей.

Древнѣйшимъ способомъ преемства княжескихъ столовъ въ По-лоцкой землѣ былъ переходъ стола по праву отчины. „Кромѣ кня-женія и удѣла, говоритъ проф. Сергѣевичъ: волости назывались еще отчинами князей. Отчина въ этомъ смыслѣ не однозначаша съ со-временнымъ понятіемъ вотчины. Вотчина обозначаетъ собственность; отчина же—княженіе есть ни что иное, какъ столъ отца, т. е. столъ, который занималъ нѣкогда отецъ извѣстнаго князя. Наименованіе от-чиной усвоится каждой волостью по отношенію къ дѣтямъ князя-шаго тамъ князя и совершенно независимо отъ того, удалось имъ добыть столъ отца по его смерти, или нѣтъ. Какъ волость отца по отношенію ко всѣмъ его дѣтямъ называется ихъ отчиной, такъ и князья-сыновья по отношенію къ волости отца называются отчичами и опять независимо отъ того, удалось имъ занять отчій столъ, или нѣтъ“⁹¹⁾. Но дѣло не ограничивалось одними названіями, и въ дре-ней Руси въ связи съ понятіемъ о волости, какъ отчинѣ, являлось представленіе о правѣ отчича княжить въ своей отчинѣ: Рогволодъ

⁸⁷⁾ Ипат., с. 212. Лавр., с. 286. Никон., с. 157.

⁸⁸⁾ Ипат., с. 360—361. Сергѣевичъ. Рус. юр. древ., т. II, в. I, с. 84.

⁸⁹⁾ Ср. сказанное нами раньше.

⁹⁰⁾ Ср. Довнар-Запольскаго, оп. с., с. 153—154.

⁹¹⁾ Рус. юр. др., т. I, с. 30—31.

Борисовичъ отнимаетъ Изяславль у Всеволода и передаетъ его Брячиславу, „того бо быше отчина“⁹¹⁾. Существованіе такого порядка въ Полоцкой землѣ еще при первыхъ Изяславичахъ несомнѣнно. Мы видимъ, что по смерти Изяслава Полоцкая земля достается старшему сыну, Всеславу, а такъ такъ послѣдній умеръ, повидимому, бездѣтнымъ, то ему наследовалъ братъ его, Брячиславъ, который въ свою очередь передалъ княженіе своему сыну, Всеславу⁹²⁾. Правда, такой порядокъ преемства столовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ принятому теперь во всѣхъ государствахъ порядку престолонаслѣдія, который состоитъ въ томъ, что столъ переходитъ въ нисходящемъ порядкѣ отъ отца къ старшему сыну до тѣхъ поръ, пока старшая линія не прекратится, тогда столъ переходитъ къ ближайшему родственнику послѣдняго представителя этой линіи и передается въ роду послѣдняго въ указанномъ порядкѣ; но такой порядокъ преемства полоцкаго стола случайно совпалъ съ современнымъ и возникъ изъ начала отчины, а указанная выше форма его въ это время объясняется тѣмъ, что Всеславъ Изяславичъ умеръ бездѣтнымъ, а Брячиславъ оставилъ единственнаго сына—Всеслава. Если бы дѣло обстояло иначе, то мы встрѣтились бы, вѣроятно, еще до смерти Всеслава съ преемствомъ полоцкаго стола также на началахъ старѣйшинства, такъ какъ это понятіе, какъ показываетъ распаденіе Полоцкой земли послѣ Всеслава на удѣлы и вызванныя этимъ событія, существовало уже въ то время. Впослѣдствіи начало отчины въ Полоцкой землѣ, повидимому, утратило свое значеніе, и волости распредѣлялись на другихъ основаніяхъ; намъ извѣстенъ только одинъ приведенный выше примѣръ передачи Изяславля Брячиславу, „того бо быше отчина“⁹³⁾. Впрочемъ, можетъ быть, борьба разныхъ линій Всеславичей изъ за Полоцка отчасти вытекала изъ того же начала отчины, такъ какъ для нихъ всѣхъ онъ дѣйствительно являлся отчиной. Мы уже говорили, что волость, въ которой княжилъ извѣстный князь, была по отношенію къ его сыну отчиной, и тотъ имѣлъ право княжить въ ней, понятно, если ему удастся получить ее. Въстѣ съ тѣмъ вполнѣ понятно, что у этого князя могло быть много сыновей, и въ силу сказаннаго выше каждый изъ нихъ имѣлъ полное право княжить въ отчинѣ. Если мы предположимъ, что столъ перешелъ по смерти отца къ старшему сыну, то другіе должны княжить за нимъ въ порядкѣ старшинства, но и онъ могъ имѣть сыновей, которые тоже становились отчичами и имѣли права на княженіе; такимъ образомъ, претендентами на

⁹¹⁾ Ипат., с. 340.⁹²⁾ См. III главу.⁹³⁾ Ипат., с. 340.

столь сразу являлись и дяди и племянники; мало того, столь могъ достаться случайно младшему отчичу, по смерти котораго снова долженъ былъ возникнуть вопросъ, въ кому и въ какомъ порядкѣ долженъ перейти столь; кромѣ того, при распредѣленіи волостей обыкновенно старшіе сыновья получали лучшія волости и со смертью ихъ или съ уходомъ изъ волости снова возникали споры отчичей изъ за лучшихъ волостей. При такой запутанности отношеній необходимо было установить какой-нибудь порядокъ преемства столовъ и распредѣленія волостей между отчичами. Обычное право древней Руси пыталось установить компромиссъ для соглашенія притязаній отчичей и выработало институтъ *старѣйшинства князей*. Распредѣленіе волостей и преемство столовъ по старѣйшинству можно констатировать и въ Полоцкой землѣ, но только по возвращеніи Всеславичей изъ ссылки въ Царьградъ; начало это дѣйствуетъ здѣсь, во-первыхъ, въ случаѣ смерти одного изъ отчичей и, во-вторыхъ, въ случаѣ перехода одного изъ отчичей на другую волость. Однако и въ томъ и въ другомъ случаѣ это начало примѣнялось только тогда, когда не было никакихъ обстоятельствъ, которыя могли бы повести къ распредѣленію волостей на совершенно другихъ основаніяхъ, какъ напримѣръ, бывало при народномъ избраніи, при завоеваніи, при сопротивленіи другихъ отчичей. Приведемъ нѣсколько примѣровъ примѣненія начала старѣйшинства и попытаемся установить, насколько позволяютъ данныя лѣтописей, въ какомъ порядкѣ происходило въ этомъ случаѣ преемство столовъ и распредѣленіе волостей въ Полоцкой землѣ. Передъ ссылкой Рогволода Борисовича въ 1151 году въ Минскъ, волости Глѣбовичей были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Ростиславъ княжилъ въ Минскѣ⁹³⁾, Володаръ, какъ видно изъ дальнѣйшаго, княжилъ въ Городцѣ⁹⁴⁾, а Всеволодъ, повидимому, сидѣлъ въ Изяславлѣ⁹⁵⁾. Уже бѣглаго взгляда будетъ достаточно, чтобы понять, что Минскъ былъ лучшей изъ волостей, принадлежавшихъ Глѣбовичамъ. Въ 1151 году Полочане взяли Ростислава на княженіе въ Полоцкъ, и такимъ образомъ Минская волость осталась безъ князя⁹⁶⁾. Какъ же поступили въ данномъ случаѣ Глѣбовичи? Мы видимъ, что Володаръ теперь переходитъ на княженіе въ Минскъ, такъ какъ Минская волость была лучше Городецкой. Такое перемѣщеніе совершилось, понятно, въ силу права старѣйшинства. Въ данномъ случаѣ старшій братъ занялъ лучшую волость—Полоцкъ, а его волость пе-

⁹³⁾ *ibid.*, с. 307—308.

⁹⁴⁾ *ibid.*, с. 340 и 335.

⁹⁵⁾ *ibid.*, с. 340.

⁹⁶⁾ *ibid.*, с. 307—308.

решла не въ дѣтямъ его, а въ брату, и такимъ образомъ послѣдній явился старѣйшиной. Но дѣло этимъ не ограничилось. Въ 1158 году Полочане возстали противъ Ростислава Глѣбовича, и тотъ вынужденъ былъ бѣжать изъ Полоцка. Несмотря на то, что послѣ вокняженія Ростислава въ Полоцкѣ, Минск достался Володарю, послѣдній уступаетъ его своему старшему брату, Ростиславу, а самъ снова вокняжается въ Городцѣ⁹⁷⁾. Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ дѣйствовало то же начало старѣйшинства. Другой примѣръ примѣненія начала старѣйшинства произошелъ въ линіи Васильковичей. Удѣлами двухъ старшихъ Васильковичей были Витебскъ и Изяславль: въ первомъ княжилъ Всеславъ, въ послѣднемъ Брячиславъ. Послѣ бѣгства Рогволода Борисовича въ Друцѣ, Полочане избрали себѣ въ князя Всеслава Васильковича, и такимъ образомъ витебскій столъ остался вакантнымъ⁹⁸⁾. Но тутъ мы снова встрѣчаемся съ началомъ старѣйшинства: Витебская волость, несомнѣнно, была доходнѣе и больше Изяславской, и Брячиславъ занялъ при первой же возможности витебскій столъ⁹⁹⁾; такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ старѣйшиной явился дядя, а не племянники. То же начало старѣйшинства, повидимому, дѣйствовало и въ Друцѣ. Какъ мы уже говорили выше, у Рогволода Борисовича было двое сыновей: Глѣбъ и Всеславъ. По смерти Рогволода Борисовича друцкимъ княземъ упоминается сначала Глѣбъ¹⁰⁰⁾, но затѣмъ вдругъ въ качествѣ друцкаго князя появляется Всеславъ¹⁰¹⁾. Такимъ образомъ, ясно, что Глѣба не было въ живыхъ или онъ перешелъ на другую волость, а Друцкая волость досталась его брату, Всеславу. Сопоставляя число случаевъ распредѣленія волостей и преемства столовъ на основаніи старѣйшинства съ числомъ тѣхъ случаевъ, гдѣ дѣйствовали другія начала, мы замѣчаемъ, что начало старѣйшинства рѣдко дѣйствуетъ при распредѣленіи волостей и преемствѣ столовъ въ Полоцкой землѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ случаи, которые мы привели выше, показываютъ, вопреки мнѣнію проф. Сергѣевича¹⁰²⁾, что въ Полоцкой землѣ дяди пользовались старшинствомъ передъ племянниками, и имъ принадлежало преимущество передъ племянниками занять лучшую волость.

⁹⁷⁾ *ibid.*, с. 338—340.

⁹⁸⁾ *ibid.*, с. 340 и 335. Довнаръ-Запольскій, *op. cit.*, с. 153—154.

⁹⁹⁾ *Ипат.*, с. 419.

¹⁰⁰⁾ *ibid.*, с. 419.

¹⁰¹⁾ *Никон.*, с. 17.

¹⁰²⁾ *Рус. арх.*, т. II, в. I, с. 262—265.

О княжескихъ дворахъ въ Полоцкой землѣ нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній, но насколько можно судить, они носили совершенно частный характеръ. Разъ только въ лѣтописи упоминается „дѣтскій“. Судя по тому, при какихъ обстоятельствахъ дѣтскій упоминается, можно предположить, что дѣтскій брался изъ свободныхъ людей и былъ личнымъ слугою князя, на что указываетъ и выраженіе лѣтописи „дѣтскій его“¹⁰³). Дѣтскіе были при княжескихъ дворахъ и въ литовскій періодъ, тогда число ихъ было довольно значительно, и, повидимому, они обязаны были исполнять разныя порученія князя, соответствуя такимъ образомъ нѣсколько современнымъ чиновникамъ особыхъ порученій¹⁰⁴). Вообще, какъ въ русскій періодъ, такъ и въ литовскій они относились, повидимому, къ низшимъ чинамъ двора¹⁰⁵). Другой разрядъ низшихъ чиновъ двора составляли „дворяне“, появляющіеся только въ литовскій періодъ; число ихъ тоже было довольно значительно¹⁰⁶). Каковы были ихъ обязанности, намъ совершенно неизвѣстно. Высшій разрядъ приближенныхъ князя составляли „бояре“, они составляли думу князя, сопровождали его во всѣхъ поѣздкахъ и вообще пользовались большимъ довѣріемъ¹⁰⁷). Вотъ всѣ свѣдѣнія о княжескихъ дворахъ въ Полоцкой землѣ.

О чиновникахъ въ Полоцкой землѣ за весь русскій періодъ нѣтъ никакихъ упоминаній, и только въ литовскій періодъ появляются изрѣдка извѣстія о нихъ, но и то весьма рѣдко. Въ качествѣ судебныхъ чиновниковъ мы встрѣчаемъ „тывуновъ“; они чинили судъ по порученію князя и собирали судебныя пошлины¹⁰⁸). Кромѣ того, были „тывуны“—финансовые чиновники; на ихъ обязанности лежало наблюденіе за взвѣшиваніемъ товаровъ и за сборомъ пошлинъ за взвѣшиваніе; они имѣли еще при себѣ для исполненія порученій „слугъ“. Однако наблюденіе за этимъ лежало не только на однихъ тывунахъ,—въ этомъ отношеніи власть ихъ была ограничена выборными отъ общины „мужми“¹⁰⁹). Всѣ находились въ непосредственномъ заведываніи особаго чиновника „отсчею“; онъ производилъ взвѣшиваніе товаровъ, при чемъ каждый разъ обязанъ былъ „крестъ цѣловати“, что будетъ „право вѣсити“¹¹⁰). Былъ еще особый чиновникъ „при-

¹⁰³) Ипат., с. 340.

¹⁰⁴) Рус.-лив. ак., № 49, с. 27.

¹⁰⁵) Сергѣевичъ. Вѣче и князь, с. 353—354. Погодинъ. (Из., з. и л., т. VII, с. 86—

88) отождествилъ дѣтскихъ съ отроками и кощеями.

¹⁰⁶) *ibid.*, с. 27.

¹⁰⁷) Ипат., с. 569.

¹⁰⁸) Карамзинъ, т. IV, пр. 178, с. 77.

¹⁰⁹) Ак. Ю. и З. Р., т. I, № 4, с. 2—3.

¹¹⁰) Рус.-лив. ак., № 74, с. 54.

стаго", на обязанности которого лежало провожать иностранных купцов въ ихъ поѣздкахъ по Полоцкой землѣ¹¹¹⁾. Этимъ исчерпываются всѣ наши свѣдѣнія о чиновникахъ Полоцкой земли.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о княжескихъ финансахъ. Насколько можно судить, частные доходы князя не разграничивались строго отъ государственныхъ доходовъ, въ казну его поступали разные налоги и пошлины наравнѣ съ его частными доходами. Главные источники дохода были слѣдующіе: 1) Общая подать, несомнѣнно, собиравшаяся и въ Полоцкой землѣ, подобно другимъ русскимъ землям¹¹²⁾. 2) Часть судебныхъ пошлинъ шла въ казну князя, а другая часть доставалась тирунамъ въ видѣ вознагражденія, хотя князю доставалась большая доля¹¹³⁾. 3) Торговые пошлины всевозможныхъ видовъ¹¹⁴⁾. 4) Часть военной добычи, а также контрибуція и „окупъ“, несомнѣнно, тоже шли князю¹¹⁵⁾. 5) Конфискованныя имущества преступниковъ, товары, отобранные у иностранныхъ купцовъ въ случаѣ разрыва съ ихъ землями (*jus vindicationis*) и т. д.¹¹⁶⁾. 6) Дань съ иноподанныхъ племенъ¹¹⁷⁾. 7) Подарки отъ иностранныхъ пословъ и купцовъ¹¹⁸⁾. 8) Доходы съ частнаго хозяйства князя; въ лѣтописи есть извѣстіе о томъ, что жена Глѣба Всеславича пожертвовала Киево-Печерской Лаврѣ „5 селъ и съ челядью“¹¹⁹⁾; насколько можно судить, села эти находились въ Киевской области¹²⁰⁾, но несомнѣнно, что доходъ съ нихъ шелъ въ казну Глѣба Всеславича; вмѣстѣ съ тѣмъ, по аналогіи съ другими русскими землями, можно предположить, что въ Полоцкой землѣ князя въ русскій періодъ также имѣли земельную собственность; въ литовскій періодъ полоцкій князь владѣлъ, повидимому, всѣми землями, которыя не составляли частной собственности кого-либо изъ жителей Полоцкой волости или какихъ-нибудь церквей и монастырей. Вообще, болѣе значительные князья Полоцкой земли обладали довольно большими денежными средствами; такъ, Глѣбъ Всеславичъ пожертвовалъ Киево-Печерской Лаврѣ 600 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота¹²¹⁾, по тому времени это составляло очень боль-

¹¹¹⁾ Р.-л. ак. № 49, с. 27.

¹¹²⁾ Ср. напр., Грушевскаго. Ист. Киев. з., с. 341—342.

¹¹³⁾ Карамзинъ, т. IV, пр. 178, с. 77.

¹¹⁴⁾ Рус.-лив. ак., № 74, с. 54. Ак. Ю. и З. Р., т. I, № 4, с. 2—3.

¹¹⁵⁾ Heinrici Chr. Liv., р. 17. Псков. I, с. 190.

¹¹⁶⁾ Псков. I, с. 190. Рус.-лив. ак., № 49, с. 27.

¹¹⁷⁾ Heinrici Chr. Liv., р. 1.

¹¹⁸⁾ *ibid.*, р. 27. Рус.-лив. ак., № 49, с. 27.

¹¹⁹⁾ Ипат., с. 337.

¹²⁰⁾ Ср. Грушевскаго, *op. c.*, с. 342.

¹²¹⁾ Ипат., с. 338.

шую сумму; по этому пожертвованію можно судить, насколько велики были денежные средства Глѣба. Но расходы князей въ Полоцкой землѣ, несомнѣнно, тоже были довольно велики. Главныя статьи расхода составляли: 1) содержаніе двора; 2) содержаніе дружины; 3) князья дѣлали крупныя пожертвованія не только деньгами, но и землями на церкви и монастыри¹²²⁾.

Военныя силы Полоцкой земли состояли изъ слѣдующихъ четырехъ элементовъ: дружины, земскаго ополченія, охотниковъ и инородческихъ отрядовъ. Только дружина составляла постоянное войско; она содержалась на средства князя, и князья по большей части вели войны только съ помощью одной дружины¹²³⁾. Терминомъ для дружины были „вои“¹²⁴⁾, но этимъ же терминомъ опредѣлялись и ратники земскаго ополченія¹²⁵⁾, хотя послѣднее обыкновенно обозначается мѣстными терминами „Полочане“ и т. д.¹²⁶⁾. Земское ополченіе, повидимому, собиралось только въ тѣхъ случаяхъ, когда походъ касался интересовъ всей волости или земство сочувствовало стремленіямъ своего князя; въ литовскій періодъ оно собиралось по требованію полоцкаго князя; вмѣстѣ съ тѣмъ Полоцкая и Витебская волости, подобно другимъ землямъ Литовско-русскаго государства, должны были доставлять земскія ополченія и великому князю литовскому¹²⁷⁾. Но составъ княжескаго войска въ случаѣ похода пополнялся обыкновенно охотниками изъ населенія, которые принимали участіе въ походѣ или вслѣдствіе сочувствія къ интересамъ князя или изъ жажды военной добычи¹²⁸⁾. Иногда князья привлекали къ участію въ походѣ инородческія племена, находившіяся отъ нихъ въ зависимости; такъ, въ извѣстномъ походѣ на Друцѣ въ рядахъ войска Васильковичей были „Либъ и Литва“¹²⁹⁾. Во главѣ военныхъ силъ волости стоялъ князь: онъ предводительствовалъ всѣми войсками своей волости въ походахъ¹³⁰⁾, а если самъ не могъ участвовать въ походѣ, то начальство передавалъ своему сыну¹³¹⁾. Всѣ вмѣстѣ военныя силы

¹²²⁾ *ibid.*, с. 338. Ал. З. Р., т. I, № 13, с. 27 и № 14, с. 27—28. Соболевскій. См.-пол. гов., с. 18—19.

¹²³⁾ Ипат., с. 203, 333—340, 361 и т. д.

¹²⁴⁾ *ibid.*, с. 361.

¹²⁵⁾ *ibid.*, с. 340.

¹²⁶⁾ *ibid.*, с. 338—340, 346, 355. и т. д.

¹²⁷⁾ Псков. I, с. 186—187, 190. Cr. Wigandi Marburgensis, p. 510—512. (*Scriptores rerum Prussicarum*, t. II).

¹²⁸⁾ Ипат., *ibid.*, с. 338—339.

¹²⁹⁾ *ibid.*, с. 419; ср. также с. 355.

¹³⁰⁾ Ср. выше обзоръ политической исторіи.

¹³¹⁾ Ипат., с. 349.

кой земли объединяются въ лѣтописяхъ подѣ однимъ общимъ именемъ „Полотскій полекъ“, въ объемъ котораго входитъ не только ие ополченіе, но и дружины князей, участвующихъ въ походахъ¹²²⁾.

Населеніе Полоцкой земли складывалось изъ трехъ элементовъ: *мытъ людей, несвободныхъ и иностранцевъ*. Какъ извѣстно, въ этой Руси отсутствовало раздѣленіе на сословія, и рѣзкая развѣ въ правахъ и положеніи замѣчалась только между свободными и вободными, между свободными и иностранцами, между тѣмъ все свободное населеніе волости пользовалось одинаковыми пра-

Правда, оно распадалось на двѣ группы, но эти группы не и ничего общаго съ кастами и сословіями другихъ странъ и со- или между собою общеніе. Эти группы были дружина и земскіе въ свою очередь каждая изъ нихъ распадалась на болѣе мел- оже ничего общаго не имѣвшія съ сословіями.

Дружина княжеская раздѣлялась на старшую, или большую, и пую; первую составляли „*бояре*“, вторую—дѣтскіе, отроки и дру- ившія званія¹²³⁾. Бояре представляли ближайшую свиту князя и его, на войнѣ они, вѣроятно, сражались около князя; млад- дружина въ мирное время исполняла разныя мелкія порученія . О численности княжескихъ дружинъ въ Полоцкой землѣ нѣтъ ихъ свѣдѣній.

Дружина служила князю, а не землѣ; она получала отъ князя жаніе и находилась въ его исключительномъ вѣдѣніи. Дружина гала князю добывать волости, сражалась за него противъ его ыхъ враговъ и соперниковъ, дѣлила съ нимъ славу и добычу. а то, когда князю приходилось плохо, то дружина страдала не ше князя. Поэтому между княземъ и дружиной существовала са- тѣсная связь. Эта связь между княземъ и дружиной сознавалась не-русскимъ обществомъ. Мы видимъ, что въ случаѣ разрыва я съ населеніемъ страдаетъ не только онъ, но и его дружина; мѣ образомъ ясно, что, по воззрѣніямъ древне-русскаго обще-, князь и его дружина составляли одно цѣлое. Въ 1151 году По- не разгнѣвались на своего князя, Рогволода Борисовича, сослали въ Минскъ и разграбили имущество не только его но и его дру- ы; въ 1158 году Полочане разошлись со своимъ княземъ Рости- омъ Глѣбовичемъ и разграбили имущество его и его дружины¹²⁴⁾.

¹²²⁾ *ibid.*, с. 464.

¹²³⁾ Ср. Погодина. Изв., з. и л., т. VII, с. 64—66.

¹²⁴⁾ Ипат., с. 388—389.

Въ случаѣ неудачи на войнѣ страдаетъ не только князь, но и его дружина; поэтому дружина въ такомъ случаѣ наравнѣ съ княземъ заботится о болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ мира. Глѣбъ Все-славичъ напалъ на кievскія области и опустошилъ ихъ. Желая на-казать его, Владиміръ Мономахъ подступилъ къ Минску и осадилъ тамъ Глѣба. Сначала Глѣбъ сталъ было защищаться, но увидавъ при-готовленія Владиміра, онъ скоро понялъ свое безсиліе и рѣшилъ сми-ряться. Но тутъ мы видимъ, что Глѣбъ отправляется къ Владиміру Мономаху для принесенія покорности „съ дѣтми и съ дружиною“¹²⁵⁾. Ясно, что интересы князя и его дружины были тѣсно связаны между собою. Вмеѣстѣ съ тѣмъ дружина, подобно князю, не была связана съ волостью; въ ней она являлась пришлымъ, а потому и времен-нымъ элементомъ, и оставалась только до тѣхъ поръ, пока оставался въ данной волости князь, которому она служила. Разъ князь оста-влялъ волость, то и его дружина уходила слѣдомъ за нимъ; такъ, въ 1158 году Ростиславъ Глѣбовичъ оставилъ Полоцкую волость, и его дружина тоже ушла съ нимъ¹²⁶⁾. Такой легкій переходъ дружины изъ волости въ волость заставляеть насъ предположить, что въ По-лоцкой землѣ князя не надѣляли дружины земельною собственностью, такъ какъ въ противномъ случаѣ имущественные интересы привязы-вали бы ее къ волости, и она не послѣдовала бы за княземъ. Но мы вовсе не желаемъ доказать, что дружинники, поступивъ въ дружину, были навѣки связаны съ княземъ. На оборотъ, мы увѣрены, что въ Полоцкой землѣ, какъ и въ другихъ русскихъ земляхъ, поступленіе въ дружину и выходъ изъ нея были вполнѣ добровольны и могли быть произведены во всякое время, но пока дружинники оставались въ дружинѣ, онъ въ силу обстоятельствъ неразрывно былъ связанъ съ княземъ. Такая тѣсная связь дружины съ княземъ, а также от-ношенія земства Полоцкой земли къ дружинѣ при разрывѣ съ кня-земъ доказываютъ, по нашему мнѣнію, что дружины княжескія въ Полоцкой землѣ не содержали въ себѣ туземцевъ тѣхъ волостей, въ которыхъ данные князья правили, а состояли частью изъ пришлаго элемента, частью изъ жителей другихъ волостей Полоцкой земли.

Наши лѣтописи въ русскій періодъ не даютъ никакихъ свѣдѣній о подраздѣленіи свободного населенія Полоцкой земли на группы. Все свободное населеніе со всѣми его подраздѣленіями въ лѣтописяхъ обозначается однимъ общимъ терминомъ „люде“¹²⁷⁾; но чаще всего и этотъ терминъ опускается, и лѣтописцы для обозначенія свободного

¹²⁵⁾ *ibid.*, с. 203.

¹²⁶⁾ *ibid.*, с. 840.

¹²⁷⁾ *ibid.*, с. 888.

населения употребляют мѣстныя названія „Полочане“, „Дрючане“ и т. д., потому что имѣютъ большею частью дѣло съ населеніемъ одного города или волости¹³⁸). Благодаря указанному выше обстоятельству, даже въ термину „люде“ прибавляются въ лѣтописяхъ мѣстныя названія¹³⁹). Только разъ мы встрѣчаемся въ лѣтописяхъ съ названіемъ „городжане“¹⁴⁰). Такимъ образомъ, нѣтъ никакой возможности отмѣтить подраздѣленія свободного населенія Полоцкой земли въ русскій періодъ. Не больше свѣдѣній по этому вопросу мы встрѣчаемъ и за литовскій періодъ. Все свободное населеніе Полоцкой волости, или земли, въ современныхъ актахъ обозначается однимъ словомъ; такихъ словъ, обозначающихъ вообще свободныхъ жителей; два: „люди“ и „мужи“¹⁴¹). При полномъ отсутствіи сословности въ древней Руси, всѣ свободные люди пользовались совершенно одинаковыми правами и преимуществами и различались только по матеріальному благосостоянію: первые носили названіе „добрыи люди“, вторые — „малые люди“¹⁴²). Кромѣ того, можно констатировать частныя подраздѣленія добрыхъ людей; такъ, въ актахъ встрѣчаются термины: „бояры“, „купецъ“, „торговци“¹⁴³). О правахъ свободного населенія въ русскій и литовскій періоды мы не будемъ говорить, такъ какъ выше уже сказали подробно объ этомъ. Впрочемъ, укажемъ, что въ концѣ XIV столѣтія, повидимому, различныя подраздѣленія свободного населенія начинаютъ уже мало по малу складываться въ сословія; мы замѣчаемъ, что добрые люди не только отличаются большимъ экономическимъ благосостояніемъ въ сравненіи съ малыми людьми, но пользуются теперь, видимо, большими правами, чѣмъ малые люди; такъ заключая отъ имени Полоцка договоръ съ Рягою, Витовтъ поручаетъ цѣловать крестъ только „добрыми людьми“, а о малыхъ не упоминаетъ ни слова¹⁴⁴). Такимъ образомъ, ясно, что добрые люди въ это время пользовались большимъ значеніемъ, а слѣдовательно, и правами. Конечно, это явленіе не доказываетъ, что такое различіе въ правахъ существовало и раньше. По нашему мнѣнію, въ это время оно начало только зарождаться и не успѣло еще достаточно офор-

¹³⁸) *ibid.*, с. 117—118, 210—211, 216, 307—308, 380—340 и т. д.

¹³⁹) *ibid.*, с. 388.

¹⁴⁰) *ibid.*, с. 388.

¹⁴¹) Ак. Арх. Эк., т. I. № 16, с. 11. Собр. рос. гр. и дог. т. II, № 14, с. 15. Bunge L. Urkundenbuch, t. VI, № 2963, p. 389—340 и № 2981, p. 362.

¹⁴²) Рус.-лив. ак., № 122, с. 94. Bunge L. Urkundenbuch, t. VI, № 2963, p. 339—340. Ср. также Сергѣевича. Рус. юр. др., т. I, с. 161—165.

¹⁴³) Рус.-лив. ак., № 122, с. 94. Bunge L. Urkundenbuch, t. VI, № 2963, p. 339—340 и № 2981, p. 363.

¹⁴⁴) Рус.-лив. ак., № 122, с. 94.

миться и окрѣпить, такъ какъ мы видимъ, что одновременно съ этимъ происходятъ явленія, доказывающія полную равноправность добрыхъ и малыхъ людей; такъ, договоры съ Рнгою заключаются обыкновенно отъ имени всѣхъ добрыхъ и малыхъ людей, а то просто отъ имени всѣхъ мужей Полочанъ безъ различія¹⁴⁵).

Несвободное населеніе Полоцкой земли, повидимому, различалось нѣсколько въ своихъ правахъ и положеніи. Съ одной стороны, были рабы, обозначаемые названіями „челадъ“, „холопы“; они находились въ полной и постоянной зависимости отъ своего владѣльца и представляли, по понятіямъ того времени, собственность, а не лицо¹⁴⁶). Владѣлецъ могъ всегда продать и купить раба. Источники рабства въ Полоцкой землѣ мало извѣстны; можно установить достоверно только одинъ, именно—плѣнъ¹⁴⁷). Насколько можно судить, рабы исполняли домашнія и другія работы, а также землевладѣльцы селили ихъ въ своихъ имѣніяхъ и заставляли воздѣлывать землю¹⁴⁸). Съ другой стороны, въ Полоцкой землѣ существовали полусвободные люди; ихъ свобода была ограничена только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; такъ, въ привилегіи монастырю св. Іоанна Предтечи упоминаются „старци и люди, которые живутъ на святого Іоана земли“, при чемъ „судити и рядити“ ихъ предоставляется только игумену упомянутого монастыря¹⁴⁹); ясно, что эти „старци и люди“ стояли въ какой-то зависимости отъ монастыря и принадлежали къ несвободному населенію Полоцкой земли. Болѣе точное опредѣленіе того, что подразумѣвается здѣсь подъ словомъ „люди“, довольно трудно сдѣлать; впрочемъ, вѣроятнѣе всего, это были сельскіе жители, сначала пользовавшіеся наравнѣ съ другими жителями Полоцкой земли полной свободой, а потомъ утратившіе ее вслѣдствіе какихъ-то неизвѣстныхъ намъ причинъ; но подъ ними можно подразумѣвать съ равнымъ основаніемъ и рабовъ, поселенныхъ на сельскія работы и получившихъ нѣкоторую долю самостоятельности во время неурядицъ, сопровождавшихъ литовское завоеваніе, такъ какъ принадлежность этихъ земель князю исключаетъ возможность видѣть въ нихъ обыкновенныхъ владѣльческихъ рабовъ. Подъ словомъ „старци“, намъ кажется, подразумѣваются дѣйствительные старики и другіе люди, не имѣвшіе возможности за-

¹⁴⁵) Ак. Арх. Эк., т. I, № 16, с. 11. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 2963, p. 339—340 и № 2981, p. 362.

¹⁴⁶) Ипат., с. 340. Лавр., с. 289. Рус.-лив. ак., № 25в, с. 13. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 2981, p. 362, Сергѣевичъ. Р. юр. др., т. I, с. 94 сл.

¹⁴⁷) Рус.-лив. ак., № 49, с. 26.

¹⁴⁸) Ср. Ипат., с. 340. Лавр., с. 289.

¹⁴⁹) Ак. З. Р., т. I, № 14, с. 27—28.

рабатывать себя пропитание личным трудом напр. калѣки; поэтому они обращались въ монастыри, гдѣ получали пищу и жилище, за что и несли посильныя обязанности по монастырю. Вотъ всѣ свѣдѣнія о несвободныхъ жителяхъ Полоцкой земли, какія намъ удалось собрать.

Пришлый элементъ въ Полоцкой землѣ состоялъ, съ одной стороны, изъ жителей другихъ русскихъ областей, и, съ другой стороны, изъ иностранцевъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. О правахъ и положеніи первыхъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, но, повидимому, они пользовались большими правами и преимуществами, чѣмъ иностранцы. Такъ, въ договорѣ съ Ригю отъ 25 іюня 1405 года разрѣшается Новгородцамъ и Москвитчамъ торговать съ Нѣмцами только при посредствѣ и подѣ надзоромъ Полочанина, такъ какъ Полочанъ „Новгородци не пустятъ у Немецкии дворъ торговати безъ своего Новгородца“, а „Москвичи тамъгу емлютъ“ на Полочанахъ¹⁵⁰). Такимъ образомъ, ограниченіе правъ Русскихъ въ Полоцкой землѣ обыкновенно было, повидимому, очень незначительно, и только въ исключительныхъ случаяхъ права ихъ подвергались нѣкоторымъ ограниченіямъ, но и то временнымъ. Совершенно иное было положеніе иностранцевъ. Они отличались отъ коренного населенія Полоцкой земли и языкомъ, и вѣрою, и національностью; при такихъ условіяхъ, понятно, они не могли пользоваться одинаковыми правами съ пришлыми Русскими. Къ сожалѣнію, до насъ дошли свѣдѣнія только о Нѣмцахъ, и то начиная съ XIII столѣтія. Поэтому судить о положеніи иностранцевъ въ русской періодъ довольно трудно, такъ какъ единственный актъ, относящійся къ этому времени, касается больше всего Смоленска и только въ немногомъ Полоцка и Витебска. Впрочемъ, всѣ позднѣйшія свѣдѣнія относятся тоже только къ Полоцку и Витебску, а объ остальныхъ частяхъ Полоцкой земли нѣтъ никакихъ данныхъ. Перейдемъ теперь къ обзору правъ и положенія иностранцевъ въ Полоцкѣ и Витебскѣ. По дошедшимъ до насъ документамъ, можно заключить, что въ Полоцкѣ и въ Витебскѣ проживали только Нѣмцы-купцы; на существованіе между ними ремесленниковъ и лицъ, занимающихся другими специальностями, нѣтъ никакихъ указаній. Права и положеніе ихъ въ Полоцкой землѣ опредѣлялись договорами, а внутреннее устройство скрами. Всѣ нѣмецкіе купцы въ Полоцкѣ составляли одну корпорацію, внутреннее устройство и дѣйствія которой опредѣлялись скрами, имѣвшими обязательную силу, понятно, только для нихъ, а не для Полочанъ; во главѣ этой корпораціи стоялъ оль-

¹⁵⁰) Bunge. L. Urkundebuch., t. VI, № 2962, p. 889.

дерманъ (oldermann)¹⁵¹). Актомъ отъ 23 февраля 1406 года Витовтъ предоставилъ нѣмецкимъ купцамъ въ полную собственность кусокъ земли въ Полоцкѣ и разрѣшилъ имъ построить тамъ церковь и держать при ней священниковъ, сколько они найдутъ нужнымъ¹⁵²). Такимъ образомъ, ясно, что нѣмцы до 1406 года не имѣли своей церкви въ Полоцкѣ. Но имѣло ли это основаніемъ то обстоятельство, что раньше имъ было запрещено имѣть свою церковь и отправлять богослуженіе въ Полоцкѣ, трудно сказать положительно. Вмѣстѣ съ тѣмъ не менѣе теменъ вопросъ о томъ, имѣли ли они право пріобрѣтать недвижимую собственность въ Полоцкѣ, или нѣтъ. Андреевскій предполагаетъ, что они имѣли это право, „ибо такое право должно было укорениться по давнему пребыванію ихъ въ Полоцкѣ и по исчезнувшему еще совершенно дѣйствию договоровъ 1229 и 1230 г.“¹⁵³). Но полное отсутствіе указаній на это въ актахъ, по нашему мнѣнію, приводитъ скорѣе къ противоположному заключенію. Гражданскіе процессы Нѣмцевъ, проживавшихъ въ Полоцкѣ, съ Полочанами и Полочанъ съ ними разбирались въ Полоцкѣ, при чемъ основнымъ правиломъ ихъ было „знати истыцю истыца, а никому иному в тое ся не вступати, ни томъ рубежя держати, на обѣ стороны“¹⁵⁴). Относительно мѣста разбора уголовныхъ процессовъ о преступленіяхъ, совершенныхъ проживающими въ Полоцкѣ Нѣмцами, постановленія договоровъ нѣсколько разъ измѣнялись. Договоръ Ислава устанавливалъ весьма льготныя правила о мѣстѣ разбора уголовныхъ процессовъ: „где кому годно, ту тяжеться“¹⁵⁵), между тѣмъ какъ по договору Гердена, преступника должны были судить въ томъ мѣстѣ, гдѣ „извиниться“¹⁵⁶). Но такое постановленіе не могло прійтись по вкусу. Нѣмцамъ такъ какъ въ Полоцкѣ они не могли ожидать пощады, между тѣмъ какъ при разборѣ дѣла на ихъ родинѣ они могли совершенно избѣжать наказанія за преступленіе, совершенное въ Полоцкѣ или въ его волости; кромѣ того, при несовершенствѣ тогдашнихъ судовъ они могли бояться всякихъ обидъ и притѣсненій, неправильныхъ рѣшеній и т. д.; что при разборѣ дѣлъ допускались разныя неправильности, видно изъ правила договоровъ „суженого не

¹⁵¹) Рус.-лив. ак., № 117, с. 84—90. Бережковъ. О торговлѣ Русскихъ съ Ригон, с. 344—346 и его же О торговлѣ Руси съ Ганзой, с. 107. Тихомировъ. Торг. снош. Пол. съ Лив., стр. 233—234

¹⁵²) Андреевскій. О правахъ иностранцевъ въ Россіи, с. 116 и пр. 499, с. 115—116.

¹⁵³) *ibid.*, с. 116.

¹⁵⁴) Рус.-лив. ак., № 122, с. 94; № 154, с. 120; № 164, с. 181, № 165, с. 132.

¹⁵⁵) *ibid.*, № 25а., с. 18.

¹⁵⁶) *ibid.*, № 25а., с. 18. !

посуживати¹⁵⁷, т. е. не повторять судебных рѣшеній по одному и тому же дѣлу нѣсколько разъ¹⁵⁷). Поэтому послѣдующими договорами было установлено, „аще которы Нѣмчинъ извиниться у Полоцьсче, того Нѣмчина отослати у Ригу; ратьмане его судять по своей правде“¹⁵⁸). Такимъ образомъ Нѣмцы въ XIV—XV вв. уже не подлежали компетенціи полоцкой судебной власти. Торговля права Нѣмцевъ подвергались частымъ измѣненіямъ сообразно переменамъ отношеній между Полоцкомъ и нѣмецкими землями, но мы скажемъ о нихъ въ обзорѣ торговли Полоцкой земли, а теперь перейдемъ къ обзору правъ и положенія Нѣмцевъ въ Витебскѣ. Права Нѣмцевъ въ Витебскѣ опредѣляются, съ одной стороны, договорами Изяслава и Герденя и, съ другой стороны, отдѣльными договорами витебскихъ князей съ Нѣмцами. О правахъ, предоставленныхъ Нѣмцамъ договорами Изяслава и Герденя, мы говорили выше, поэтому теперь укажемъ только тѣ постановленія о Нѣмцахъ, которыя заключаются въ договорахъ витебскихъ князей и отличаются отъ постановленій о Нѣмцахъ въ Полоцкѣ. Прежде всего въ постановленіяхъ о разборѣ уголовныхъ процессовъ мы замѣчаемъ важное отличіе отъ Полоцка: между тѣмъ какъ позднѣйшіе договоры Полоцка опредѣляли, что Нѣмецъ въ случаѣ совершенія какого-либо уголовного преступленія долженъ быть отосланъ на родину и тамъ преданъ суду; въ Витебскѣ, на оборотъ, дѣла о преступленіяхъ, совершенныхъ проживающими тамъ Нѣмцами, разбирались, подобно Смоленску, мѣстнымъ княземъ¹⁵⁹). Правило это распространялось на всѣ уголовныя преступленія, даже столь тяжкія, какъ убійство, за исключеніемъ того случая, когда и преступникъ и пострадавшій были Нѣмцы, при чемъ князь не имѣлъ права конфисковать имущества преступниковъ-Нѣмцевъ, а долженъ былъ выдать имущество преступника его соотечественникамъ¹⁶⁰). Разъ Нѣмцы представили интересное требованіе витебскому князю, чтобы онъ вознаградилъ Нѣмца, потому что въ его городѣ и волости того ограбили, а онъ не принялъ никакихъ мѣръ для защиты его, при чемъ въ заявленіи своемъ Нѣмцы ссылаются на обычаи, существовавшіе при

¹⁵⁷) Р.-л. ак., № 25а, с. 13. Интересно, что такіа же постановленія есть въ Смоленской Правдѣ (Голубовскій. Ист. Смол. зем., стр. 167, § 84 и стр. 147) и въ Уставной грамотѣ Полоцкой землѣ 1511 года; видимо, что такіе проступки сдѣлались обычнымъ явленіемъ въ древне-русскихъ судахъ. См. Яковскаго. Устав. зем. гр., с. 122, XIV, 2. и пр. 82.

¹⁵⁸) Рус.-лив. ак., № 153, с. 119, № 154, с. 120, № 164, с. 130. Андреевскій, ор., с. с. 117.

¹⁵⁹) Рус.-лив. ак., № 84, с. 18. Ср. Голубовскаго, ор. с., с. 146, § 21 и стр. 146.

¹⁶⁰) *ibid.*, № 84, с. 18 и № 49, с. 26. Наше мнѣніе основывается на сопоставленіи положеній обоихъ актовъ съ тѣми случаями, по поводу которыхъ эти положенія приведены.

отцѣ витебскаго князя—Константинѣ¹⁶¹⁾. Однако изъ текста трудно понять, обязанъ ли былъ, по обычаю или по закону, витебскій князь вознаградить въ данномъ случаѣ потерпѣвшаго, или нѣтъ; поэтому мы не рѣшаемся включать это въ число правъ Нѣмцевъ въ Витебскѣ. Относительно торговыхъ правъ Нѣмцевъ въ Витебскѣ нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній; извѣстно только, что они имѣли право покупать у жителей Витебска разные товары и въ свою очередь продавать имъ свои товары; вмѣстѣ съ тѣмъ Нѣмцы имѣли право вести торговлю и другъ съ другомъ. Впрочемъ, витебскіе князья лишали ихъ иногда послѣдняго права; такъ случалось, напримѣръ, при Михаилѣ Константиновичѣ¹⁶²⁾. Вотъ все, что намъ удалось собрать о правахъ иностранцевъ въ Полоцкой землѣ.

Полоцкая земля отличалась крайне неплодородной почвой; болота, озера, рѣки и лѣса покрывали большую часть ея пространства; при такихъ обстоятельствахъ жители не могли извлекать большихъ выгодъ изъ земледѣлія, между тѣмъ какъ изобиліе воды доставляло имъ удобные пути сообщенія, а кромѣ того большая часть Полоцкой земли лежала въ бассейнѣ такой важной по своему географическому положенію рѣки, какъ Западная Двина, поэтому вполне понятно, что жители Полоцкой земли, пользуясь двинскимъ путемъ, рано предалися торговлѣ. Важное значеніе Западной Двины, какъ связующаго звена Востока и Запада, понималъ уже нашъ начальный лѣтописецъ, указавъ, что по Двинѣ можно проѣхать „въ Варягы“¹⁶³⁾. Дѣйствительно всѣ три главные рѣки—Волга, Днѣпръ и Двина, берутъ начало близко другъ отъ друга; къ этому присоединяется и то обстоятельство, что многіе ихъ притоки совершенно близко подходят другъ къ другу и даютъ возможность при помощи волоковъ переходить изъ одной водной системы въ другую. Между тѣмъ всѣ три рѣчныя системы принадлежатъ къ различнымъ бассейнамъ, и такимъ образомъ, торговля русской была открытъ путь въ трехъ различныхъ направленіяхъ. Такое удачное расположеніе водныхъ путей сдѣлало древнюю Русь посредницей въ торговлѣ между Европой и Азіей, между Сѣверомъ Европы и Югомъ. Въ этой торговлѣ Полоцкой землѣ суждено было исполнять, благодаря своему географическому положенію, роль посредника между Западомъ и Востокомъ. Уже въ VIII в. можно съ достовѣр-

¹⁶¹⁾ *ibid.*, № 49, с. 27—28.

¹⁶²⁾ *ibid.*, № 49, с. 27.

¹⁶³⁾ *Ипат.*, с. 4.

ностью указать существованіе этихъ торговыхъ сношеній, но весьма возможно, что они начались еще раньше и именно, въ VII вѣкѣ. Однако мы вовсе не желаемъ утверждать, что эта торговля имѣла столь правильный характеръ, какъ въ послѣдствіи съ Ригой и Ганзейскими городами. На оборотъ, характеръ эпохи заставляетъ предположить, что эти сношенія не были правильны и періодичны: дикость нравовъ, развитіе пиратства, частныя войны,—все это служило достаточной помѣхой для регулярности сношеній, и они, вѣроятно, отличались полною случайностью. Тѣмъ не менѣе торговля въ данное время, повидимому, не была чисто мѣнновой, такъ какъ значительное количество кладовъ съ монетами этой эпохи показываетъ, что жители Полоцкой земли по крайней мѣрѣ въ IX в. вели торговлю уже на деньги. Но несомнѣнно, что населеніе Полоцкой земли не всегда могло вступать въ прямыя сношенія съ тѣми народами, продукты которыхъ проходили черезъ ихъ руки, и получало товары изъ вторыхъ рукъ, а то даже изъ третьихъ рукъ. Перейдемъ теперь къ болѣе подробному обзору этихъ торговыхъ сношеній.

ОТЧЕТЪ И ПРОТОКОЛЫ ФИЗИКО - МАТЕМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ Св. Владиміра

ЗА 1895 ГОДЪ.

К І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
В. І. Завадскаго Б.-Васильковская ул. д. № 29—31.

1896.

THE
JOURNAL OF THE
ROYAL ANTHROPOLOGICAL INSTITUTE

Vol. 40

PART I. 1910

1910

1910

1910

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Отчетъ о дѣятельности Общества за 1895 г.	1—4
Списокъ членовъ Общества	5—6
Протоколы засѣданій 95—104	7—11
Протоколъ 105 засѣданія; рѣчь проф. П. М. Покровскаго	11—14
Протоколы засѣданій 106—118	14—19

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ:

А. Пшеборскій. О функціяхъ одного аргумента, обладающихъ алгебраической теоремой сложения	*
П. Покровскій. Основы ученія о трансцендентныхъ функціяхъ, обладающихъ теоремой сложения, съ введеніемъ $(i-p)$	**
Г. Суслевъ. Моноциклическія движенія Гельмгольца	65—72
Г. Суслевъ. Теорема Якоби о разложеніи движенія симметричнаго тяжелаго гироскопа	73—85
Н. Соколовъ. Замѣтка о системахъ счисленія съ переменнымъ основаніемъ	87—91
Н. Соколовъ. Одна теорема изъ ариметики	93—96
Графики дѣятельности Общества за 5 лѣтъ.	

*) Ст. А. П. Пшеборскаго помѣщена въ № 4 Извѣстій, за апрѣль 1896 г.

**) Ст. П. М. Покровскаго помѣщена въ № 5 Извѣстій, за май 1896 г.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Физико-математическаго Общества при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра за 1895 годъ.

Въ 1895 году Общество имѣло 24 очередныхъ засѣданій и одно распорядительное, происходившія черезъ недѣльные и двухнедѣльные сроки въ теченіи обоихъ учебныхъ полугодій за исключеніемъ вакаціоннаго времени. На засѣданіяхъ были сдѣланы нижеслѣдующіе 57 докладовъ членами Общества и посторонними посѣтителями:

<i>П. И. Броуновъ</i>	1. О придѣйствованіи метеорологической сѣти.
<i>Г. Г. Де-Метцъ</i>	2. О работахъ Гельмгольца по акустикѣ.
	3. Объ электрическихъ колебаніяхъ.
	4. Демонстрація спектровъ.
	5. О циклахъ намагничиванія.
	6. О задачахъ Бердинскаго имперскаго Физическаго Учрежденія.
<i>К. Н. Жукъ</i>	7. О главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ.
	8. О работахъ покойнаго М. П. Авенариуса по расширенію жидкостей.
<i>Я. Н. Жукъ</i>	9. Опытъ теоріи основныхъ электростатическихъ опытовъ.
<i>И. И. Косоноговъ</i>	10. Демонстрація новаго альтернатора физич. кабинета Унив. Св. Влад.
	11. Демонстрація явленій Е. Томсона.
	12. Демонстрація электрическихъ колебаній.
	13. Работы покойнаго М. П. Авенариуса по кри-тической температурѣ.
	14. Объ электрическомъ резонансѣ.
<i>В. П. Ермаковъ</i>	15. Педагогическій парадоксъ.

16. Объ одномъ неопредѣленномъ уравненіи.
17. Теорія особыхъ упругихъ силъ.
18. О преподаваніи геометріи.
19. } О неопредѣленныхъ
20. } уравненіяхъ.
21. Замѣчаніе по поводу равновѣсія пара.
22. Къ теоріи упругости.
23. Обобщеніе періодическихъ функцій.
24. О сущности алгебры.
- С. Я. Нарушевичъ 25. О сопротивленіи воздуха.
- П. М. Покровский 26. Значеніе способа предѣловъ.
27. Приложение теоремы Абеля къ эллиптическимъ трансцендентнымъ.
28. Ультраэллиптическія функціи двухъ аргументовъ.
- А. П. Пшеборскій 29. Теорема сложенія трансцендентныхъ функцій.
30. Теорема Вейерштрасса.
- И. И. Разманиновъ 31. } Уравненія равновѣсія гибкой поверхности
32. }
33. }
34. }
- Н. П. Соколовъ 35. Системы счисленія съ переменнымъ вѣномъ.
36. Воспоминанія о покойномъ С. Г. Яковлевѣ.
37. О новой числовой функціи.
38. Объ одной теоремѣ арифметики.
- Н. Я. Сонинъ 39. Остаточный членъ интерполяціонной формулы Лагранжа.
- О. Э. Страусъ 40. Объ одномъ опытѣ превращенія тепла въ электричество.
- А. Г. Столѣтовъ 41. Объ опытахъ Лебедева съ двойнымъ преломленіемъ электрическихъ лучей.
- Г. К. Суслевъ 42. Графики дѣятельности Кіевского Физико-математическаго Общества за первые 5 лѣтъ существованія.
43. Сопряженные вращенія Дарбу.
44. Лагранжевъ случай вращенія твердаго тѣла.
45. Семейство вращеній Дарбу.
46. Моноциклы Гельмгольца.
47. Демонстрація складныхъ моделей поверхностей 2-го порядка.

48. Демонстрація модели амплитуды.
- Шиллеръ* 49. Гельмгольтцева теорія движенія чистаго ээира.
50. Опредѣленіе „ома“ по Гиментадту.
51. Особый случай давленія пара.
52. Ложная механика.
53. Соотношеніе между теорією свободной энергій и условіями равновѣсія.
54. Очеркъ трудовъ покойнаго М. П. Авенариуса.
55. Критика теоріи сжимаемаго ээира.
- Челпановъ.* 56. Психологія и философія въ теоріяхъ Гельмгольца.
57. Матеріализмъ и естествознаніе.

Въ истекшемъ году Общество понесло потерю въ лицѣ скончавшаго: С. Г. Яновскомъ и почетномъ членѣ М. П. Авенариусѣ. Въ нынѣшніе члены Общества избраны: Н. Н. Шиллеръ, В. П. Ермаковъ, Столѣтовъ.

Число лицъ, избранныхъ въ дѣйствительные члены Общества гало въ 1895 году до 91 человека, изъ коихъ 49 членовъ внесли кіе взносы до 1 Января 1896 года и еще 27 членовъ до составленія прилагаемаго списка членовъ, дѣйствительные же члены А. Г. Ётвовъ и В. П. Ермаковъ перешли въ число почетныхъ членовъ. Такимъ образомъ число наличныхъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ состоитъ изъ 82 лицъ, считая одного члена внесшаго единовременно 30 р. и члена, присылающаго въ Общество издаваемый имъ журналъ. Остальные члены, значившіеся по прежнимъ спискамъ, на основании § 13 устава Общества, считаются добровольно выбывшими изъ Общества къ 1-му января 1896 года.

Къ концу истекшаго года, въ силу § 22 устава Общества, была избрана ревизіонная коммиссія, въ составъ коей вошли: В. В. Игнатъ-Завилейскій, Я. П. Мишинъ и Н. П. Соколовъ. Коммиссією были просмотрѣны приходы и расходы Общества, которые къ 1 янв. 1896 г. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

ПРИХОДЪ.

1) Остатокъ отъ 1895 г.	379 р.	42 к.
2) Членскіе взносы отъ 49 лицъ за 1895 г.	147 „	
3) Членскіе взносы отъ 25 лицъ за 1894 г.	75 „	
4) Членскіе взносы отъ 3 лицъ за 1896 г.	9 „	
5) Добровольные взносы отъ 32 лицъ	32 „	

Итого 641 р. 42 к.

РАСХОДЪ.

1) Вѣдомствѣ за журналы	80 р. 3
2) Почтовые и телеграфные расходы	10 „ 4
3) Типографскіе и переплетные расходы	20 „ 9
4) За вѣнокъ на гробъ Проф. Авенариуса	18 „ 5
5) Фотографическія принадлежности	10 „ 4
6) Вознагражденіе прислугѣ	78 „
7) Расходъ на чай въ засѣданіяхъ Общества	61 „ 4
<hr/>	
Итого	279 р. 3
Остатокъ къ 1-му января 1896 г.	363 р. 1

СПИСОКЪ

Членовъ Кіевскаго Физико-математическаго Общества къ 12 февраля 1895 года.

Почетные члены:

1) К. М. Теофилактъ.	3) Н. Н. Шиллеръ.
2) Н. В. Бобрецькій.	4) В. П. Ермаковъ.
5) А. Г. Столѣтовъ (иног.).	

Дѣйствительные члены:

6) Аничковъ Н. А.	27) Игнатьевъ Е. И.
7) Архимовичъ З. Н.	28) Ильяшенко С. К.
8) Базаревичъ М. О.	29) Индутный Н. Т.
9) Барсуковъ Н. О.	30) Картавцевъ М. П.
10) Бобынинъ В. В. (иног.).	31) Косоносовъ І. І.
11) Бородинъ А. П.	32) Красовскій И. Н.
12) Броуновъ П. И. (иног.).	33) Кулжинскій С. К. (иног.).
13) Букрѣевъ Б. Я.	34) Курчинскій В. П. (иног.).
14) Головачевъ Е. Н.	35) Леви Л. М.
15) Гуринъ Е. Г.	36) Леонтьевъ И. А.
16) Де-Метцъ Г. Г.	37) Лыкошинъ А. И.
17) Долгушинъ П. А. (иног.).	38) Любанскій А. Е.
18) Ефремовъ Д. Д. (иног.).	39) Малышевскій Е. В.
19) Жуевъ К. Н.	40) Мануйловъ П. Н.
20) Жуевъ Я. Н.	41) Матковскій П. И.
21) Жуковъ А. Г.	42) Матюшенко П. П.
22) Заіончевскій В. И.	43) Мадонъ Н. Ю.
23) Зеховъ И. И.	44) Мадонъ О. Ю.
24) Зонненштраль А. П.	45) Мишинъ Я. П.
25) Иващенко Я. С.	46) Нарушевичъ С. Я.
26) Игнатовичъ-Завилейскій В. В.	47) Пальшау А. А.

48) Пантелѣевъ М. Н.	66) Соколовъ Н. П.
49) Печковскій С. А.	67) Сорокинъ Н. А.
50) Пилюгинъ В. В.	68) Страусъ О. Э.
51) Погребинскій М. Г.	69) Столяровъ Н. А. (иног.).
52) Покровскій П. М.	70) Сусловъ Г. К.
53) Посадскій-Духовской И. В.	71) Фогель Р. Ф.
54) Преснухинъ Н. В.	72) Хруцкій Н. Ф. (иног.).
55) Пшеборскій А. П.	73) Холодецкій А. А.
56) Рахманиновъ И. И.	74) Хоминскій Н. О.
57) Родіоновъ О. П.	75) Чирьевъ И. И.
58) Роше В. К.	76) Шабельскій М. А.
59) Савельевъ Р. Н. (иног.).	77) Шафрановскій И. Н.
60) Савостьяновъ П. М.	78) Шпачинскій Э. К. (иног.).
61) Савченко-Боженко Г. Н.	79) Щербина К. М.
62) Сварчевскій Н. Л.	80) Юскевичъ-Красковскій В. И.
63) Семеко Б. Н.	81) Якубинскій П. В.
64) Семенчиковъ И. П.	82) Яницкій А. Н. (иног.).
65) Скибинскій И. А.	
-

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ.

Протоколъ 95 очереднаго засѣданія.

23 января 1895 года.

1) Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ, присутствовало 20 членовъ.

2) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ ревизіонной комиссіи.

3) Прочитаны сообщенія:

В. П. Ермакова „Педагогическій парадоксъ“.

О. Э. Страуса „Объ опытѣ превращенія тепла въ движеніе“.

Протоколъ 96 очереднаго засѣданія.

30 января 1895 года.

1) Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ, присутствовало 23 члена.

2) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3) Прочитанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности Общества за 1894 годъ.

4) Закрытою баллотировкою избраны въ товарищи предсѣдателя В. П. Ермаковъ и Р. Н. Савельевъ; въ секретари—Г. К. Сусловъ; въ казначей—И. И. Косоноговъ.

5) Прочитаны сообщенія:

В. П. Ермакова—„Объ одномъ несопредѣленномъ уравненіи“.

Н. Н. Шиллера—„О мемуарѣ Гельмгольца „О движеніи въ чистомъ эфирѣ““.

Протоколъ 97 очереднаго засѣданія.

6 февраля 1895 года.

- 1) Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ; присутствовало 15 членовъ.
- 2) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
- 3) Прочитано Р. Н. Савельевымъ предложеніе, подписанное 18 членами, объ избраніи Н. Н. Шиллера почетнымъ членомъ Общества по поводу предстоящаго 100 засѣданія Общества.
- 4) Прочитано сообщеніе:
В. П. Ермакова—„Теорія упругости“.

Протоколъ 98 очереднаго засѣданія.

13 февраля 1895 года.

- 1) Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ; присутствовали 42 члена.
- 2) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
- 3) Прочитано сообщеніе Г. Г. Де-Метца—„Работы Гельмгольца по акустикѣ“.
- 4) Закрытою баллотировкою избранъ въ почетные члены Общества Н. Н. Шиллеръ (большинствомъ 37 голосовъ противъ 2).
- 5) Предложенъ въ члены Общества В. С. Грицай (предл. гг. Ермаковъ и Сусловъ).

Протоколъ 99 очереднаго засѣданія.

20 февраля 1895 года.

- 1) Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ; присутствовало 14 членовъ.
- 2) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
- 3) Прочитано сообщеніе А. П. Пшеборскаго:
„Теорема сложенія трансцендентныхъ функцій“.
- 4) Прочитано предложеніе, подписанное 14 членами, объ избраніи В. П. Ермакова въ почетные члены Общества.
- 5) Предложенъ въ члены Общества Федоръ Петровичъ Родіоновъ (предл. гг. Эйхенвальдъ и Скибинскій).

6) Закрытою баллотировкою избранъ въ дѣйствительные члены Общества В. С. Грицаѣ.

Протоколъ распорядительнаго засѣданія.

27 февраля 1895 года.

1) Предсѣдательствовали Н. Н. Шиллеръ; присутствовало 28 членовъ.

2) Закрытою баллотировкою избранъ въ почетные члены Общества В. П. Ермаковъ (24 голос. противъ 4).

3) Закрытою баллотировкою избранъ въ дѣйств. члены О. П. Родионовъ.

Протоколъ 100 очереднаго засѣданія.

4 марта 1895 года.

1) Предсѣдательствовали Н. Н. Шиллеръ; присутствовало 30 членовъ.

2) Прочитаны и утверждены протоколы двухъ предыдущихъ засѣданій.

3) Прочитаны сообщенія:

Г. Г. Де-Метца — „Электрическія колебанія“.

В. П. Ермакова — „Преподаваніе геометріи“.

Г. К. Суслова — „Графикъ дѣятельности Общества за 5 лѣтъ“.

Протоколъ 101 очереднаго засѣданія.

13 марта 1895 года.

1) Предсѣдательствовали Н. Н. Шиллеръ; присутствовали 20 членовъ.

2) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3) Прочитаны сообщенія:

В. П. Ермакова — „Неопредѣленные уравненія“.

Н. Н. Шиллера — „Опредѣленіе, ома“.

„ „ „ „ „Давленіе пара“

4) Предложены въ дѣйств. члены Общества: 1) Николай Александровичъ Шабельскій (Новоелсаветинская д. Сахно-Устимовичъ) предл. гг. Чирьевъ и Заіончевскій; 2) Николай Васильевичъ Преснухинъ (управляющій типогр. Кушнера), предл. гг. Мишинъ и Сварчевскій.

Протоколъ 102 очереднаго засѣданія.

27 марта 1895 года.

1) Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ; присутствовали 21 членъ.

2) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

5) Прочтаны сообщенія:

В. П. Ермакова—„Неопредѣленные уравненія“.

Г. К. Суслова—„Сопряженныя вращенія Дарбу“.

Н. Н. Шиллера—„Ложная механика“.

5) Н. Н. Шиллеромъ, Г. К. Сусловымъ и П. М. Покровскимъ предложены въ дѣйств. члены Общества А. Г. Столѣтовъ, проф. Московскаго Университета. Избранъ единогласно.

6) Закрытою баллотировкою избраны въ дѣйств. члены Общества Н. В. Преснухинъ и М. А. Шабельскій.

Протоколъ 103 очереднаго засѣданія.

6 апрѣля 1895 года.

1) Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ, присутствовало 22 члена.

2) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3) Прочтаны сообщенія:

А. Г. Столѣтова—„Двойное преломленіе электрическихъ лучей, работа П. Н. Лебедева.“

В. П. Ермакова—„Замѣчаніе по поводу равновѣсія паръ“.

Н. Н. Шиллера—„Соотношеніе между свободной энергіей и условіями равновѣсія“.

В. П. Ермакова—„Теорія упругости“.

По постановленію Общества отправлена слѣдующая телеграмма въ Москву П. Н. Лебедеву:

„Кіевское Физико-математическое Общество привѣтствуетъ окончаніе Вашей интересной работы и благодаритъ, что подѣлились съ нимъ ея результатами“.

Протоколъ 104 очереднаго засѣданія.

17 апрѣля 1895 года.

1) Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ; присутствовало 15 членовъ.

2) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3) Доложено письмо Р. Н. Савельева, въ которомъ онъ отказывается отъ званія вице-предсѣдателя Общества въ виду своего отъѣзда изъ Кіева.

4) Прочитаны сообщенія:

Н. П. Соколова—„Системы счисленія съ переменнымъ основаніемъ“.

Г. К. Суслова—„Лагранжевъ случай вращенія твердаго тѣла“.

5) П. М. Покровскимъ предложень въ почетные члены Общества А. Г. Столѣтовъ, профессоръ Московскаго Университета.

Протоколъ 105 очереднаго засѣданія.

24 апрѣля 1895 г.

1) Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ; присутствовало 33 члена:

2) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3) Доложена телеграмма П. Н. Лебедева съ благодарностью за участіе Общества въ его научной дѣятельности.

4) Прочитаны сообщенія:

Г. Г. Де-Метца—„Демонстрація спектровъ“.

Я. Н. Жука—„Теорія основныхъ электрическихъ опытовъ“.

П. М. Покровскаго—„Значеніе способа предѣловъ“.

5) П. М. Покровскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

Милостивые Государи!

Въ двухъ предыдущихъ засѣданіяхъ нашего Общества принималъ участіе профессоръ Московскаго Университета А. Г. Столѣтовъ; его присутствіе—не могу не замѣтить—вызвало значительныя отступленія отъ заведенныхъ у насъ порядковъ.

Въ засѣданіи 27 марта проф. Столѣтовъ, съ его согласія, былъ предложенъ въ дѣйствительные члены Общества: выборы состоялись не путемъ обычной у насъ баллотировки, а *per acclamationem*, при единодушныхъ аплодисментахъ.

Въ засѣданіи 6 апрѣля Александръ Григорьевичъ прочелъ весьма интересный рефератъ о новыхъ опытахъ П. Н. Лебедева, а также развилъ свои взгляды на преподаваніе оптики и акустики; мы снова, вопреки нашимъ порядкамъ, встрѣтили сообщеніе шумными рукоплесканіями.

Мн. гг., эти отступленія отъ принятыхъ формъ невольно заставили меня подумать, что наше Общество вполне понимаетъ и цѣнитъ научныя заслуги Столѣтова. Въ силу этого, я—какъ ученикъ и почитатель Александра Григорьевича—рѣшился внести предложеніе объ избраніи его въ почетные члены. Замѣчу при этомъ, что проф. Столѣтовъ состоитъ уже почетнымъ членомъ многихъ русскихъ и иностранныхъ Обществъ, а также нашего Университета.

Я не буду распространяться объ ученыхъ трудахъ Столѣтова: они хорошо извѣстны всемъ специалистамъ какъ въ Россіи, такъ и въ западной Европѣ.

Но не кабинетнымъ только ученымъ является проф. Столѣтовъ; нѣтъ—онъ основатель и представитель обширной школы русскихъ физиковъ: во многихъ изъ нашихъ Университетовъ кафедры физики заняты учениками Александра Григорьевича; рядъ видныхъ работъ обязанъ своимъ возникновеніемъ его профессорской дѣятельности. Ученикъ знаменитаго Кирхгофа, Столѣтовъ—первый, можно сказать, поставившій преподаваніе математической физики въ Московскомъ Университетѣ на ту высоту, которая соответствуетъ современному состоянію этой науки: его курсы всегда отличались глубиной и новизною содержанія.

Не одни только спеціальные отдѣлы физики обращали на себя вниманіе Александра Григорьевича: втеченіе четверти вѣка онъ съ неослабѣвающей энергіей заботился о проведеніи въ нашу среднюю школу здравыхъ научныхъ началъ физики и механики¹⁾; много труда и усилій положилъ на борьбу съ господствующей подчасъ рутинной.

¹⁾ См. напр. курсы Столѣтова—*Введеніе въ акустику и оптику*.

Неутомимый работникъ, человѣкъ точный, аккуратный, строгій прежде всего къ самому себѣ—Столѣтовъ, правда, строгъ и требователенъ и по отношенію къ своимъ ученикамъ; но въ памяти большинства изъ насъ—я увѣренъ—осталось и сохраняется только чувство глубокаго уваженія къ своему учителю.

Зная Александра Григорьевича болѣе 15 лѣтъ, я не могу не остановиться на нѣкоторыхъ особенныхъ, характерныхъ чертахъ его личности: человѣкъ высоко образованный, очень остроумный, прекрасный ораторъ—А. Г. обладаетъ, сверхъ того, цѣльной натурой. Неизмѣнно вѣрный своимъ воззрѣніямъ и убѣжденіямъ, Столѣтовъ изъ-за научныхъ принциповъ всегда готовъ вступить въ тяжелую, хотя бы и неравную борьбу. Эти черты характера, столь рѣдкія въ нашъ вѣкъ оппортунизма, далеко не вызываютъ общаго сочувствія; наоборотъ, съ ними часто сопряжены тяжелыя нравственныя страданія.

Только ставъ на такую точку зрѣнія, я могу объяснить себѣ—хотя отчасти—странный и непомятый инцидентъ, бывшій со Столѣтовымъ въ Академіи наукъ.

„Et mecum confertur Ulysses“?!....

Какъ—думалось, неужели почтенное собраніе высокоученыхъ мужей будетъ противопоставлять Столѣтову авторовъ, обладающихъ не столько дѣйствительными научными заслугами, сколько.... — ну напр. беззащитностью въ построеніи *новыхъ* теорій?!....

Впрочемъ, суровый фатумъ и здѣсь порѣшилъ дѣло такъ же, какъ рассказываетъ Овидій въ своей эпопей: *non solum confertur, sed etiam praecipitur Ulysses—Столѣтова нѣтъ въ Академіи!*....

Мм. гг., прошло два года, но я и до сихъ поръ не могу сродниться съ мыслью о подобномъ отношеніи къ извѣстному русскому ученому со стороны того учрежденія, которое является высшимъ представителемъ наукъ въ Россіи.

Остается, правда, одно утѣшеніе, что печальный инцидентъ едва ли можетъ поколебать и уменьшить значеніе дѣятельности Столѣтова въ глазахъ людей, мыслящихъ самостоятельно.

Предлагая А. Г. Столѣтова въ почетные члены нашего Общества, я надѣюсь, господа, что Вы единодушнымъ и единогласнымъ избраніемъ воздадите должную дань заслугамъ этого выдающагося ученаго и учителя.

6) Послѣ рѣчи П. М. Покровскаго единогласно (безъ баллотировки) избранъ въ почетные члены Общества профессоръ Московскаго Университета А. Г. Столѣтовъ; постановлено извѣстить объ этомъ проф. Столѣтова телеграммою слѣдующаго содержанія:

Москва, Университетъ, профессору Александру Григорьевичу Столѣтову.

Кіевское Физико-математическое Общество, глубоко цѣня Васъ какъ выдающагося представителя науки и какъ основателя обширной школы русскихъ физиковъ, чтя Вашу неутомимую энергію въ борьбѣ за научные идеалы, единодушно и единогласно избрало Васъ своимъ почетнымъ членомъ. Предсѣдатель Шиллеръ.

На эту телеграмму былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ:

Кіевъ. Профессору Шиллеру.

Весьма тронуть лестнымъ избраніемъ, которое еще разъ скрѣпляетъ связь мою съ Университетомъ св. Владиміра; высоко цѣню слово сочувствія, освѣжающее душу среди случайностей жизни; шлю привѣтъ и благодарность дорогимъ сочленамъ. Столѣтовъ.

Протоколь 106 очереднаго засѣданія.

15 мая 1895 года.

1) Предсѣдательствовалъ В. П. Ермаковъ; присутствовали 12 членовъ и гость академикъ Н. Я. Сонинъ.

2) Прочитаны сообщенія:

Г. К. Сусллова—„Семейство вращеній Дарбу“.

П. М. Покровскаго—„Приложеніе теоремы Абеля къ эллиптическимъ трансцендентнымъ“.

Протоколь 107 очереднаго засѣданія.

23 мая 1895 года.

1) Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ; присутствовало 17 членовъ и гость академикъ Н. Я. Сонинъ.

2) Прочитаны сообщенія:

П. М. Покровскаго—„Ультраэллиптическія функціи двухъ аргументовъ“.

Н. Я. Сонина—„Остаточный членъ интерполяціонной формулы Лагранжа“.

Протоколъ 108 очереднаго засѣданія.

30 мая 1895 года.

1) Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ; присутствовало 13 членовъ и гость академикъ Н. Я. С о в и н ъ.

2) Прочитаны сообщенія:

Г. Г. Де-Метца — „Циклы намагничиванія“.

В. П. Ермакова — „Обобщеніе періодическихъ функцій“.

П. И. Броунова — „О приднѣпровской метеорологической сѣти“.

Протоколъ 109 очереднаго засѣданія.

11 сент. 1895 г.

Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ, присутствовало 28 членовъ.

1) Прочитаны и утверждены протоколы засѣданій 105—108.

2) Доложено о кончинѣ почетнаго члена Общества проф. М. П. Авенариуса.

3) Прочитаны сообщенія:

Н. Н. Шиллера — „Очеркъ научныхъ трудовъ покойнаго М. П. Авенариуса“.

О. О. Косоногова — „Описаніе опытовъ съ новымъ альтернативнымъ физическаго кабинета Унив. Св. Владиміра“.

4) Предложены въ члены Общества: Роше Всеволодъ Константиновичъ испр. должн. лаборанта физическаго Института; Базаревичъ Михаилъ Федоровичъ, препод. 2-й Гимназіи; Зиновій Алоизьевичъ Архимовичъ, препод. Коллегіи П. Галагана; предлагаютъ: Н. Ал. Сорокинъ, Г. Н. Флоринскій, О. О. Косоноговъ, Н. Н. Шиллеръ; Печковскій Степанъ Антоновичъ; предлагаютъ: Н. Н. Шиллеръ и А. А. Холодецкій.

Протоколъ 110 очереднаго засѣданія.

25 сент. 1895 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ; присутствовали 31 членъ.

1) По предложенію г. Предсѣдателя почтена вставаньемъ память покойнаго члена Общества С. Г. Яновскаго.

- 2) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
- 3) Закрытою баллотировкою избранъ въ товарищи предсѣдателя В. И. Заіончевскій.

4) Прочитаны сообщенія:

Н. П. Соколова—„Воспоминанія о С. Г. Яновскомъ“.

І. І. Косоногова—„Явленія Е. Томсона“.

Г. Г. Де-Метца—„Задачи Берлинскаго Имперскаго Физическаго Учрежденія“.

5) Избраны въ дѣйств. члены Общества: г.г. Архимовичъ, Печковскій, Базаревичъ и Роше.

6) Предложены въ дѣйств. члены Общества: Маркъ Григорьевичъ Погребинскій (инженеръ Упр. Ю. З. Ж. Д.), предл. г. Семекъ и Де-Метцъ; полковникъ Николай Тимофеевичъ Индутный, начальникъ Кіевскаго арсенала, предл. г. Мишинъ и Матюшенко; Юліанъ Александровичъ Бонковскій (инженеръ-механикъ, завѣдующій мастерскими Кіевскаго техн. жел. училища), предл. г.г. О. Ю. Мадонъ и Заіончевскій.

Протоколъ 111 очереднаго засѣданія.

2 октября 1895 г.

Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ; присутствовало 46 членовъ.

- 1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
- 2) Прочитаны сообщенія:

И. И. Рахманинова—„Равновѣсіе гибкой нерастяжимой поверхности“.

Г. И. Челпанова—„Психологія и философія Гельмгольца“.

3) Закрытою баллотировкою избраны въ члены Общества г.г. Погребинскій, Бонковскій и Индутный.

4) Предложенъ въ члены Общества Иванъ Ивановичъ Куклянъ (техн. учил.), предл. г.г. Мадонъ и Бонковскій.

Протоколъ 112 очереднаго засѣданія.

16 октября 1895 г.

Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ; присутствовало 42 члена.

- 1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

1) Прочитаны сообщенія:

С. Я. Нарушевича—„О сопротивленіи воздуха“.

Н. П. Соколова—„О новой числовой функции“.

В. П. Ермакова—„Сущность алгебры“.

2) Предложены въ члены Общества: Леонтій Аванасьевичъ Явленскій (Ивановская 58), предл. г.г. Пшеборскій и Говъ; инженеръ-технологъ Александръ Казиміровичъ Томскій, начальникъ Киев. мастерской Ю. З. Ж. Д.; предл. г.г. и Мацонъ.

3) Закрытою баллотировкою избранъ въ дѣйств. члены Общества г. В. Кулинъ.

Протоколъ 113 очереднаго засѣданія.

30 октября 1895.

Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ; присутствовало 32 члена.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Прочитаны сообщенія:

И. И. Косоногова—„Демонстрація электрическихъ колебаній“

Г. К. Суслова—„Моноциклы Гельмгольца“.

Г. Г. Де-Метца—„Главная Палата мѣръ и вѣсовъ“.

3) Избраны закрытою баллотировкою въ дѣйствительные члены общества А. К. Томашевскій и Д. А. Богоявленскій.

Протоколъ 114 очереднаго засѣданія.

6 ноября 1895 г.

Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ; присутствовало 11 членовъ.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Прочитаны сообщенія:

А. П. Пшеборскаго—„Теорема Вейерштрасса“.

Н. П. Соколова—„Одна теорема арифметики“.

Протоколъ 115 очереднаго засѣданія.

13 ноября 1895 г.

Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ; присутствовало 18 членовъ.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Прочитаны сообщенія:

И. И. Рахманинова — „Равновѣсіе гибкой нерастяжимой поверхности“.

И. И. Косоногова — „Работы М. П. А венаріуса по теоріи критической температуры“.

Г. К. Сусл ова — „Демонстрація моделей поверхностей второго порядка“.

Протоколъ 116 очереднаго засѣданія.

27 ноября 1895 г.

Предсѣдательствовалъ Н. Н. Ш и л л е р ъ; присутствовало 19 членовъ.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Прочитаны сообщенія:

И. И. Рахманинова — „Равновѣсіе гибкой нерастяжимой поверхности“.

И. И. Косоногова — „Объ электрическомъ резонансѣ“.

Г. К. Сусл ова — „Модель амплитуды“.

3) Я. П. Мишинымъ сдѣлано предложеніе объ устройствѣ публичныхъ лекцій отъ имени Общества.

Протоколъ 117 очереднаго засѣданія.

4 декабря 1895 г.

Предсѣдательствовалъ Н. Н. Ш и л л е р ъ; присутствовало 12 членовъ.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія

2) Прочитаны сообщенія:

И. И. Рахманинова — „Равновѣсіе гибкой нерастяжимой поверхности“.

Н. Н. Ш и л л е р а — „Критика теоріи сжимаемаго эфира“.

Протоколъ 118 очереднаго засѣданія.

11 декабря 1895 г.

Предсѣдательствовалъ К. М. Теофилактовъ; присутствовало 33 члена.

Прочитаны сообщенія:

К. Н. Жука—„О работахъ покойнаго М. П. Авенариуса аспиреніемъ жидкостей.

Г. И. Челпанова—„Матеріализмъ и естествознаніе“.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Закрытою баллотировкою избраны въ члены ревизіонной ком.

Я. П. Мишинъ, Н. П. Соколовъ, В. В. Игнатовичъ и **Г. И. Челпановъ**.

Прочитано **Я. П. Мишинымъ** предложеніе объ открытіи вомъ публичныхъ лекцій. Постановлено передать дѣло въ ком-изъ слѣд. членовъ: **Шиллера, Косоногова, Страуса, Жука, Ермакова, Мишина, Фогеля, Заіончевскаго, Суслова**, подъ дательствомъ **В. П. Ермакова**.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Моноциклическія движенія Гельмгольца.

Г. Суслова.

Движенія моноциклическія, какъ представляющія аналогію къ термодинамическими явленіями, впервые были рассмотрѣны Гельмгольцемъ въ его мемуарѣ подѣ заглавіемъ „Principien der Statik monocyclischer Systeme“. помѣщенномъ во второй и четвертой тетрадахъ 97 тома журнала Крелля. Хотя этими движеніями неоднократно занимались и другіе позднѣйшіе авторы, какъ напр. J. Thomson, Routh, Hertz, Boltzmann, все таки вышеупомянутое сочиненіе остается до сихъ поръ основнымъ, поэтому мы сочли нелишнимъ изложить въ настоящемъ рефератѣ результаты, полученные Гельмгольцемъ, съ нѣсколько иной точки зрѣнія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя мѣста мемуара великаго физика требуютъ, во избѣжаніе недоразумѣній, дальнѣйшаго развитія, какъ напр. параграфы, гдѣ говорится о параметрахъ p_a , гдѣ доказывается, что живая сила служитъ интегрирующимъ дѣлителемъ.

Настоящая статья излагаетъ въ краткой и нѣсколько упрощенной формѣ основныя положенія нашего реферата. Подробнѣе и въ болѣе развитомъ видѣ тотъ же предметъ трактуется нами въ статьѣ „Моноциклы Гельмгольца“, которая появится въ Трудахъ Отдѣленія Физ. Наукъ Имп. Общ. Любит. Естеств. Антроп. и Этногр.

Глава первая.

Введеніе.

1) Пусть состояніе нѣкоторой системы тѣлъ опредѣляется A параметрами p_a и общею ихъ температурою τ . Внѣшнія силы, дѣйствующія на систему и соотвѣтствующія параметрамъ p_a , означимъ черезъ P_a . Энергія системы пусть будетъ U . Если съ тѣлами совершается какой-либо процессъ, измѣняющій ихъ состояніе, то dQ , элементарное количество тепла, полу-

ченное или потерянное системой, равняется соответственному приращению энергии, dU , безъ элементарной работы внѣшнихъ силъ, $\sum_a P_a dp_a$, т. е.

$$dQ = dU - \sum_a P_a dp_a. \quad (1)$$

Когда происходящій съ тѣлами процессъ обратимъ, то нѣкоторая функція θ отъ температуры τ , называемая абсолютною температурою, служитъ интегрирующимъ дѣлителемъ правой части предыдущаго дифференціального равенства (1), т. е.

$$dQ = \theta ds, \quad (2)$$

гдѣ черезъ s означена энтропія разсматриваемой системы.

Если ввести функцію $h = U - \theta s$, называемую свободною энергіею, то внѣшнія силы, энтропія и энергія такъ выразятся черезъ нее:

$$\begin{aligned} P_a &= \frac{\partial h}{\partial p_a}; \\ s &= - \frac{\partial h}{\partial \theta}; \\ U &= h - \theta \frac{\partial h}{\partial \theta}. \end{aligned} \quad (3)$$

Выписанныя нами уравненія играютъ основную роль въ термодинамикѣ. Посмотримъ теперь, не существуютъ ли такія механическія движенія, которыя представляли бы аналогію съ термодинамическими соотношеніями, выраженными предыдущими равенствами (1), (2) и (3).

2) Пусть положеніе нѣкоторой механической системы опредѣляется координатами p_i и пусть живая сила системы T представляется какъ квадратная однородная функція отъ скоростей: $q_i = \frac{dp_i}{dt}$, т. е. пусть Лагранжева форма живой силы T_1 , будетъ такова:

$$2T_1 = \sum_i q_i \sum_j a_{ij} q_j. \quad (4)$$

Импульсъ, соответствующій координатѣ p_i , означимъ черезъ s_i , т. е. положимъ

$$s_i = \frac{\partial T_1}{\partial q_i} = \sum_j a_{ij} q_j. \quad (5)$$

Гамильтонову форму живой силы, т. е. выраженіе ея чрезъ импульсы, означимъ черезъ T_2 , т. е.

$$2T_2 = \sum_i s_i \sum_j h_{ij} s_j. \quad (5)$$

Тогда, какъ извѣстно,

$$q_i = \frac{\partial T_2}{\partial s_i} \quad ; \quad \frac{\partial T_1}{\partial r_i} = - \frac{\partial T_2}{\partial r_i} \quad (7)$$

Кромѣ того, вслѣдствіе однородности,

$$2T = \sum_i s_i q_i. \quad (8)$$

Знакъ T для живой силы будемъ употреблять, когда безразлично, въ какой формѣ она выражена.

Если $H = T_2 + \Pi$, гдѣ Π потенциальная энергія системы, то уравненія движенія напишутся такъ:

$$\frac{ds_i}{dt} + \frac{\partial H}{\partial r_i} = P_i + P'_i; \quad (9)$$

здѣсь P_i внѣшнія силы, соотвѣтствующія координатамъ r_i , а P'_i соотвѣтственные силы реакціи, если система подчинена кинематическимъ связямъ.

Допустимъ, что система совершаетъ установившееся (стаціонарное) движеніе, т. е. что всѣ $q_i = \text{const}$, не зависятъ отъ времени. Положимъ далѣе, что для однихъ координатъ, p_a , числомъ A , скорости равны нулю: $q_a = 0$, т. е. сами координаты во все время движенія остаются постоянными; что же касается до остальныхъ координатъ, p_b , числомъ B , то пусть онѣ не входятъ явнымъ образомъ ни въ живую силу, ни въ потенциалъ; тогда для нихъ

$$\frac{\partial H}{\partial p_b} = 0. \quad (10)$$

Принимаемъ кромѣ того, что силы P_a тождественно выполняютъ равенства:

$$P_a = \frac{\partial H}{\partial p_a}, \quad (11)$$

а силы $P'_b = 0$; въ такомъ случаѣ для возможности предположеннаго установившагося движенія, необходимо, чтобы

$$P'_a = \dot{P}'_b = 0,$$

и уравненія (9) даютъ интегралы:

$$s_b = \gamma_b,$$

гдѣ γ_b произвольныя постоянныя.

Постоянныя эти вообще говоря, не независимы другъ отъ друга: су-

существование кинематических связей налагает на них условия такого типа:

$$K_1 s_1 + K_2 s_2 + \dots + K_b s_b = 0, \quad (12)$$

где коэффициенты функции координат p_c .

Заметим, что зависимости между постоянными γ_b могут явиться не только от кинематических связей, но и от того, что для некоторых из координат p_c , числом C , равенства (11) не выполняются *тождественно*, а обращаются в C *уравнений* такого типа между s_b :

$$P_c = \frac{\partial H}{\partial p_c} = \frac{\partial \Pi}{\partial p_c} + C_{11} s_1^2 + 2C_{12} s_1 s_2 + \dots + C_{bbs_b}^2. \quad (13)$$

Пусть число условий того и другого типа равно N , тогда рассматриваемое нами установившееся движение определяется A значениями координат p_a (считая среди них и p_c) и $B-N$ значениями постоянных γ_b .

Такого рода стационарное движение носит название *полициклического*; число циклов в нем равно числу постоянных γ_b , оставшихся произвольными, т. е. $B-N$. Движение с одним только циклом называется *моноклическим* или, короче, *монокиклом*. При соблюдении некоторых условий монокиклы могут быть приведены в соответствие с термическими явлениями.

Глава вторая.

Термический монокикл.

3) Как мы видели, материальная система, совершающая моноклическое движение, может иметь бесчисленное множество установившихся движений в зависимости от значений произвольных параметров: координат p_a и одной из γ_b , напр. γ_1 . Сравним между собой энергии системы для двух бесконечно близких таких движений, т. е. для движения, определяемого значениями p_a , $s_1 = \gamma_1$, и для движения при параметрах $p_a + dp_a$, $s_1 + ds_1 = \gamma_1 + d\gamma_1$. Изменение энергии U выразится так:

$$dU = d(\Pi + T_2) = dH = \sum_a \frac{\partial H}{\partial p_a} dp_a + \sum_b \frac{\partial H}{\partial s_b} ds_b.$$

Вычтем отсюда элементарную работу, произведенную внешними приложенными силами, и разность назовем dQ ; тогда

$$dQ = dH - \sum_a P_a dp_a = \sum_b \frac{\partial H}{\partial s_b} ds_b = \sum_b q_b ds_b, \quad (14)$$

по (11), (13) и (7), так как Π от s_b не зависит.

Въ силу соотношеній (12) и (13) количества s_b являются функціями отъ p_a и s_1 , слѣд. правая часть равенства (14) будетъ однородная линейная функція отъ дифференціаловъ dp_a и ds_1 .

Если выраженіе dQ съ помощью некотораго множителя можетъ быть обращено въ полный дифференціалъ, и если уравненія (13) однородны относительно s_b , т. е.

$$P_c = \frac{\partial \Pi}{\partial p_c}, \quad (15)$$

то рассматриваемый моноциклъ можетъ представлять аналогію съ термодинамикою. Условимся моноциклъ, выполняющій написанныя курсивомъ условія, называть *термическимъ* и покажемъ, что для него могутъ быть установлены соотношенія, аналогичныя (1), (2) и (3).

4) Означимъ множитель, обращающій dQ въ полный дифференціалъ, черезъ $\frac{1}{\lambda}$; тогда

$$dQ = \lambda d\sigma, \quad (16)$$

гдѣ σ нѣкоторая функція отъ p_a и s_1 . Наоборотъ мы можемъ рассматривать s_1 , а слѣд. и всѣ s_b , какъ функціи σ и p_a . Если такую замѣну переменнѣй s_1 на σ сдѣлаемъ въ выраженіи (15), то оно должно принять видъ (16); поэтому s_b , функціи σ и p_a , служатъ рѣшеніями уравненій съ частными производными:

$$\sum_b q_b \frac{\partial s_b}{\partial p_a} = 0; \quad \sum_b q_b \frac{\partial s_b}{\partial \sigma} = \lambda. \quad (17)$$

Понятно само собою, что эти равенства будутъ выполнены и тогда, когда вмѣсто σ возьмемъ произвольную функцію $\psi(\sigma)$, только множитель λ перейдетъ въ соотвѣтственный.

Соотношенія (12) и (13), изъ которыхъ опредѣляются s_b , какъ функціи p_a и s_1 , по условію (15) однородны относительно s_b , слѣд. изъ нихъ мы найдемъ:

$$\frac{s_b}{s_v} = \text{fonct}(p_a).$$

Поэтому отъ количества σ величины s_b могутъ зависѣть не иначе, какъ въ такой формѣ:

$$s_b = \varphi(p_a, \sigma) f_b(p_a),$$

гдѣ φ одна и таже функція для всѣхъ значеній значека b .

По (7) количества q_b выразятся подобнымъ же образомъ:

$$q_b = \varphi(p_a, \sigma) \psi_b(p_a).$$

Подставляя эти выраженія въ первое уравненіе (17), найдемъ:

$$\frac{\partial \log \varphi}{\partial p_a} = \text{fonct } (p_a);$$

т. е.

$$\frac{\partial^2 \log \varphi}{\partial p_a \partial \sigma} = 0;$$

а потому функція φ должна имѣть такой видъ: $\varphi = n(\sigma) \cdot \omega(p_a)$; и количества q_b и s_b могутъ быть представлены такъ:

$$q_b = n \cdot \bar{q}_b, s_b = n \bar{s}_b,$$

гдѣ ни \bar{q}_b , ни \bar{s}_b не содержатъ σ .

Но въ такомъ случаѣ равенство (14) даетъ:

$$dQ = n dn \cdot \sum_b \bar{q}_b \bar{s}_b.$$

Съ другой стороны по (8) живая сила представляется такъ:

$$2T = n^2 \sum_b \bar{q}_b \bar{s}_b = n^2 \varphi,$$

если черезъ φ означимъ $\sum_b \bar{q}_b \bar{s}_b$, функцію однихъ параметровъ p_a .

Отсюда и вытекаетъ, что

$$\frac{dQ}{T} = 2 \frac{dn}{n} = d \log (n^2),$$

т. е. живая сила системы служитъ интегрирующимъ дѣлителемъ dQ .

$$dQ = 0.$$

5) Изъ (19) и (20) имѣемъ:

$$\sigma = \log (n^2) = \log T + \log 2 - \log \varphi;$$

а также по (18)

$$q_b = \bar{q}_b \sqrt{\frac{2T}{\varphi}} = T \frac{\partial \sigma}{\partial s_b}$$

Введемъ функцію $h = T + \Pi - \sigma T$, т. е.

$$h = \Pi + T(\log \varphi - \log 2 + 1) - T \log T$$

и примемъ за независимыя переменныя не σ и p_a , а T и p_a ; тогда

$$\frac{\partial h}{\partial T} = -\sigma,$$

и слѣдовательно

$$h - T \frac{\partial h}{\partial T} = T + \Pi = U.$$

Далѣе по (23):

$$\frac{\partial h}{\partial p_a} = \frac{T}{\varphi} \frac{\partial \varphi}{\partial p_a} + \frac{\partial \Pi}{\partial p_a}. \quad (26)$$

Но, такъ какъ живая сила T взята за независимую переменную, то

$$\sum_b \frac{\partial T_2}{\partial s_b} \frac{\partial s_b}{\partial p_a} + \frac{\partial T_2}{\partial p_a} = 0;$$

или

$$\sum_b q_b \frac{\partial s_b}{\partial p_a} + \frac{\partial T_2}{\partial p_a} = 0;$$

а потому по (22):

$$\frac{\partial T_2}{\partial p_a} = - \sum_b q_b \frac{\partial s_b}{\partial p_a} = - T \sum_b \frac{\partial \sigma}{\partial s_b} \cdot \frac{\partial s_b}{\partial p_a} = \frac{T}{\varphi} \frac{\partial \varphi}{\partial p_a},$$

откуда по (11) и (26):

$$P_a = \frac{\partial h}{\partial p_a}. \quad (27)$$

Изъ равенствъ (20), (24), (25) и (27), по сравненію съ равенствами (2) и (3), и вытекаетъ, что термическій моноциклъ можетъ служить аналогіей термодинамики, если избытокъ измѣненія энергіи системы при переходѣ отъ одной стадіи установившагося движенія къ другой надѣ работою внѣшнихъ силъ примемъ за приводимое къ системѣ тепло, количество σ —за энтропію, живую силу—за абсолютную температуру, функцію h —за свободную энергію.

6) Кромѣ живой силы существуетъ безчисленное множество интегрирующихъ дѣлителей для выраженія (14).

Любой изъ нихъ получается черезъ умноженіе T на произвольную функцію отъ σ . Особенно простое выраженіе для функціи, изображающей свободную энергію, получится, если за дѣлитель и слѣд. за количество, изображающее абсолютную температуру, возьмѣ

$$\lambda = \frac{2T}{n},$$

т. е. $\lambda = n \sum_b \overline{q_b s_b} = n\varphi$, по обозначенію (19). Такой множитель Гельмгольца называется *равнодѣйствующею скоростью* (*resultirende Geschwindigkeit*). Для него:

$$dQ = \lambda dn,$$

т. е. энтропія

$$s = n = \frac{\lambda}{\varphi},$$

а также

$$q_b = n\bar{q}_b = \lambda \frac{\bar{q}_b}{\sum_b \bar{q}_b s_b} = \lambda \frac{\partial S}{\partial s_b}.$$

За свободную энергию можем принять

$$h = \Pi - T = \Pi - \frac{1}{2} \frac{\lambda^2}{\Phi}.$$

Действительно въ такомъ случаѣ

$$\frac{\partial h}{\partial \lambda} = -S; \quad h - \lambda \frac{\partial h}{\partial \lambda} = h + \lambda S = \Pi + T = U.$$

Кромѣ того, какъ легко убѣдиться,

$$P_a = \frac{\partial \Pi}{\partial p_a} + \frac{\partial T_2}{\partial p_a} = \frac{\partial h}{\partial p_a}.$$

7. Въ общемъ случаѣ интегрирующій дѣлитель λ можетъ быть представленъ такъ:

$$\lambda = \frac{T}{\psi'(\sigma)};$$

здѣсь $\psi'(\sigma)$ производная по σ отъ произвольной функции $\psi(\sigma)$, а σ , какъ и прежде, по (21) означаетъ $2 \log n$. Въ такомъ случаѣ для свободной энергии найдемъ выраженіе:

$$h = \Pi + T \left(1 - \frac{\psi}{\psi'} \right).$$

Теорема Якоби о разложеніи движенія симметричнаго тяжелаго гироскопа.

Г. Сулова.

Геометрическая интерпретація Лагранжева случая вращенія тяжелаго твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки основывается на теоремѣ Якоби о разложеніи этого движенія на два другихъ: на вращеніе *Poinsot* и *à la Poinsot*. Теорема эта неоднократно уже служила предметомъ изслѣдованій многихъ выдающихся ученыхъ, среди которыхъ стоятъ имена *Darboux*, *Halphen*'а и *Hess*'а. Въ недавнее время изъ русскихъ авторовъ А. Домогаровъ значительную часть своей диссертации: „О свободномъ движеніи гироскопа“ (Пбг. 1893), посвятилъ тщательному разсмотрѣнію элементарнаго доказательства этой же теоремы. Послѣдній ученый въ своемъ выводѣ соединяетъ методы *Darboux* и *Hess*'а. Но по нашему по крайней мѣрѣ мнѣнію изслѣдованіе *Darboux*, хотя неполныя въ своемъ настоящемъ видѣ, все таки гораздо изящнѣе и короче аналитическаго приѣма *Hess*'а. Поэтому мы сочли нелишнимъ въ настоящей статьѣ снова заняться элементарнымъ выводомъ Якобевой теоремы. Методъ нашъ по существу не отличается отъ метода *Darboux*; только, благодаря введеннымъ основнымъ упрощеніямъ, намъ удалось довести изслѣдованіе до конца, притомъ съ помощью крайне элементарныхъ и простыхъ вычисленій.

Первую главу мы посвящаемъ разсмотрѣнію сопряженныхъ вращеній *Darboux*, вторую—собственно Якобевой теоремѣ. Для ясности изложенія во многихъ мѣстахъ приходится напоминать объ общезвѣстныхъ теоремахъ, относящихся къ вращенію твердыхъ тѣлъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сопряженные вращения Дарбу.

1. Возьмемъ Эйлеровы уравненія вращенія твердаго тѣла по инерціи:

$$A \frac{dp}{dt} = (B-C)qr; \quad B \frac{dq}{dt} = (C-A)rp; \quad C \frac{dr}{dt} = (A-B)pq.$$

Здѣсь A, B, C главные моменты инерціи тѣла для неподвижнаго полюса O , а p, q, r проєкціи мгновенной угловой скорости на направленіи главныхъ осей инерціи для той же точки.

Если черезъ a, b, c означимъ квадраты полуосей эллипсоида инерціи для точки O , то предыдущія уравненія можемъ написать такъ:

$$\frac{1}{a} \frac{dp}{dt} = \left(\frac{1}{b} - \frac{1}{c} \right) qr; \quad \frac{1}{b} \frac{dq}{dt} = \left(\frac{1}{c} - \frac{1}{a} \right) rp; \quad \frac{1}{c} \frac{dr}{dt} = \left(\frac{1}{a} - \frac{1}{b} \right) pq. \quad (1)$$

Интеграль живой силы принимаетъ тогда видъ:

$$\frac{p^2}{a} + \frac{q^2}{b} + \frac{r^2}{c} = H,$$

а интеграль, выражающій постоянство величины главного момента количества движенія, будетъ:

$$\frac{p^2}{a^2} + \frac{q^2}{b^2} + \frac{r^2}{c^2} = L^2.$$

H и L^2 —положительныя произвольныя постоянныя.

Геометрически движеніе интерпретируется катаніемъ безъ скольженія эллипсоида инерціи:

$$\frac{x^2}{a} + \frac{y^2}{b} + \frac{z^2}{c} = 1 \quad (2)$$

по одной изъ касательныхъ къ нему плоскостей, неподвижной въ пространствѣ, причемъ угловая скорость пропорціональна радіусу вектору точки касанія. Для простоты можно такъ подобрать эллипсоидъ инерціи, чтобы угловая скорость какъ разъ выражалась вышеупомянутымъ радіусомъ векторомъ.

Косинусы угловъ нормали къ неподвижной плоскости съ осями пропорціональны количествамъ: $\frac{p}{a}, \frac{q}{b}, \frac{r}{c}$; а квадратъ разстоянія ея отъ центра поверхности равняется $\frac{H}{L^2}$. Для того, чтобы плоскость могла дѣйствительно коснуться поверхности, разстояніе это должно быть меньше боль-

шой полуоси эллипсоида и больше малой, т. е. изъ трехъ разностей:

$$H - aL^2, H - bL^2, H - cL^2 \quad (3)$$

только двѣ могутъ быть одинаковыхъ знаковъ.

Въ разсматриваемомъ случаѣ величины a , b и c всѣ три положительны и, кромѣ того, подчиняются извѣстному неравенству, а именно, если $a > b > c$, то

$$\frac{1}{a} + \frac{1}{b} > \frac{1}{c}. \quad (4)$$

Слѣдъ, оставляемый точкою касанія на поверхности, носитъ названіе *полодіи*, а на плоскости—*герполодіи*. Ясно, что конусы, имѣющіе вершину въ центрѣ а направляющими *полодію* и *герполодію*, будутъ подвижнымъ и неподвижнымъ аксоидами для разсматриваемаго движенія.

Такіе конусы для краткости будемъ называть *полодіальнымъ* и *герполодіальнымъ*. При вышеупомянутомъ выборѣ размѣровъ эллипсоида инерціи *полодіа* служитъ подвижнымъ годографомъ угловой скорости.

2. Если теперь мы допустимъ, что величины a , b , c не выполняютъ условія (4) и даже могутъ быть отрицательными, то уравненія (1), конечно, потеряютъ свой динамическій смыслъ, т. е. перестанутъ выражать вращеніе твердаго тѣла по инерціи, но сохранять кинематическое значеніе, т. е. будутъ соответствовать такому вращенію твердаго тѣла, которое геометрически истолковывается катаніемъ безъ скольженія нѣкоторой центральной поверхности второго порядка (2) по одной изъ своихъ касательныхъ плоскостей, остающейся неподвижною въ пространствѣ. Такого рода движеніе твердаго тѣла носитъ названіе *вращенія Пуансо*.

Сказанное о разностяхъ (3) остается справедливымъ и въ настоящемъ случаѣ. Иначе можно замѣтить, что для возможности вращенія Пуансо изъ трехъ произведеній:

$$(H - aL^2)(H - bL^2); (H - bL^2)(H - cL^2); (H - cL^2)(H - aL^2); \quad (5)$$

два должны быть отрицательны и одно положительно.

3. Разсмотримъ одновременно два вращенія Пуансо: одно съ угловыми скоростями p , q , r и съ квадратами полуосей поверхности a , b , c ; другое со скоростями π , χ , ρ и съ полуосями α , β , γ . Если между этими вращеніями имѣетъ мѣсто такого рода соотношеніе, что угловая скорость одного вращенія въ любой моментъ равна, но прямо противоположна угловой скорости другого, т. е., если всегда

$$p = -\pi, q = -\chi, r = -\rho; \quad (6)$$

то такіа два движенія называются *сопряженными вращеніями Дарбу*.

Не трудно убѣдиться въ томъ, что всякому вращенію Пуансо механически возможному всегда соответствуетъ ему сопряженное, тоже механически возможное.

Замѣтимъ предварительно, что уравненія, которымъ удовлетворяютъ количества p, q, r , зависятъ лишь отъ отношеній между полуосями катящейся поверхности. Поэтому, если положимъ

$$\frac{a}{b} = x, \quad \frac{a}{c} = y,$$

то уравненія (1) замѣнятся такими:

$$\frac{dp}{dt} = (x-y) dr; \quad \frac{dq}{dt} = \frac{y-1}{x} rp; \quad \frac{dr}{dt} = \frac{1-x}{y} pq.$$

Интеграламъ этихъ уравненій можемъ дать теперь такую форму:

$$p^2 + xq^2 + yr^2 = h; \quad p'^2 + x^2q^2 + y^2r^2 = l^2 \quad (7)$$

Новая постоянная $h = aH$ можетъ быть и положительной и отрицательной; для возможности движенія необходимо лишь по (5), чтобы изъ трехъ произведеній:

$$(h-l^2) \left(h - \frac{l^2}{x}\right); \quad \left(h - \frac{l^2}{x}\right) \left(h - \frac{l^2}{y}\right); \quad \left(h - \frac{l^2}{y}\right) (h-l^2); \quad (8)$$

два были отрицательны, а одно положительно.

Подобнымъ образомъ, если $\frac{a}{\beta} = \xi, \quad \frac{a}{\gamma} = \eta$, угловыя скорости π, χ, ρ удовлетворяютъ уравненіямъ:

$$\frac{d\pi}{dt} = (\xi - \eta) \chi\rho; \quad \frac{d\chi}{dt} = \frac{\eta-1}{\xi} \rho\pi; \quad \frac{d\rho}{dt} = \frac{1-\xi}{\eta} \pi\chi;$$

и интегралами этихъ уравненій служатъ:

$$\pi^2 + \xi\chi^2 + \eta\rho^2 = h'; \quad \pi'^2 + \xi^2\chi^2 + \eta^2\rho^2 = l'^2. \quad (9)$$

Вращеніе pqr исполнѣ опредѣляется параметрами x, y и постоянными h и l^2 . Назовемъ эти количества элементами вращенія pqr и опредѣлимъ по нимъ элементы: ξ, η, h' и l'^2 , вращенія $\pi\rho\chi$.

Равенства (6) требуютъ, чтобы

$$x - y = -\xi + \eta; \quad \frac{y-1}{x} = \frac{1-\eta}{\xi}; \quad \frac{1-x}{y} = \frac{\xi-1}{\eta}.$$

Третье равенство можемъ отбросить, такъ какъ оно слѣдствіе пер-

иужъ. Рѣшая первыя два уравненія относительно ξ и η , находимъ:

$$\xi = x \frac{y-x+1}{y+x-1}; \quad \eta = y \frac{x-y+1}{y+x-1}. \quad (10)$$

В силу тѣхъ же равенствъ (6) интегралы (9) замѣняются такими:

$$p^2 + \xi q^2 + \eta r^2 = h'; \quad p^2 + \xi^2 q^2 + \eta^2 r^2 = l'^2. \quad (11)$$

выражаемъ, что первый изъ этихъ интеграловъ слѣдствіе интеграла (7), т. е., что онъ получается изъ (7) черезъ умноженіе на соотвѣтствующіе множители λ и μ и сложеніе. Тогда имѣемъ:

$$\lambda + \mu = 1; \quad \lambda x + \mu x^2 = \xi; \quad \lambda y + \mu y^2 = \eta; \quad \lambda h + \mu l^2 = h'.$$

$$\lambda = \frac{y+x+1}{y+x-1}; \quad \mu = -\frac{2}{y+x-1};$$

поэтому постоянная h' опредѣлится такимъ образомъ черезъ элементъ вращенія pqr :

$$h' = \frac{h(y+x+1) - 2l^2}{y+x-1}. \quad (12)$$

Если выразимъ, что второй интегралъ (11) слѣдствіе интеграловъ (7), то придемъ къ равенствамъ:

$$\lambda' + \mu' = 1; \quad \lambda' x + \mu' x^2 = \xi^2; \quad \lambda' y + \mu' y^2 = \eta^2; \quad h\lambda' + \mu' l'^2 = l'^2;$$

$$\lambda' = \frac{4xy}{(y+x-1)^2}; \quad \mu' = \frac{(y+x-1)^2 - 4xy}{(y+x-1)^2}$$

и слѣдній элементъ вращенія πr :

$$r'^2 = \frac{4hxy + \{(y+x-1)^2 - 4xy\}l^2}{(y+x-1)^2}. \quad (13)$$

Если бы мы постоянныя h и l^2 выразили черезъ начальныя значенія ϕ и угловой скорости: p_0, q_0, r_0 , то правая часть (13) приняла бы видъ:

$$p_0^2 + x^2 q_0^2 \left(\frac{y-x+1}{y+x-1} \right)^2 + y^2 r_0^2 \left(\frac{x-y+1}{y+x-1} \right)^2;$$

и изъ этого видно, что $l'^2 > 0$.

Изъ (12) и (13) выводимъ:

$$h' - \frac{l'^2}{\xi} = \frac{y-x-1}{y-x+1} \left(h - \frac{l^2}{x} \right); \quad h' - \frac{l'^2}{\eta} = \frac{x-y-1}{x-y+1} \left(h - \frac{l^2}{y} \right)$$

$$h' - l'^2 = (h - l^2) \frac{(y-x)^2 - 1}{(y+x-1)^2};$$

а потому

$$\begin{aligned} (h' - l'^2) \left(h' - \frac{l'^2}{\xi} \right) &= \left(\frac{y-x-1}{y+x-1} \right)^2 (h - l^2) \left(h - \frac{l^2}{x} \right); \\ (h' - l'^2) \left(h' - \frac{l'^2}{\eta} \right) &= \left(\frac{x-y-1}{y+x-1} \right)^2 (h - l^2) \left(h - \frac{l^2}{y} \right); \\ \left(h' - \frac{l'^2}{\xi} \right) \left(h' - \frac{l'^2}{\eta} \right) &= \left(h - \frac{l^2}{x} \right) \left(h - \frac{l^2}{y} \right). \end{aligned} \quad (14)$$

Полученныя формулы (10), (12), (13) и (14) на основаніи (8) и доказываютъ, что, если вращеніе pqr было механически возможно, и вращеніе πr будетъ также возможно.

Когда $y+x-1=0$, то сопряженное вращеніе πr получается катаніемъ (плоской) кривой второго порядка, такъ какъ отношеніе $\frac{\xi}{\eta}$ остается

конечнымъ. Случая, когда ξ или η обращаются въ 0, нечего разсматривать такъ какъ тогда мы имѣемъ въ основномъ вращеніи pqr скольженіе круговаго цилиндра по плоскости (напр. $x=0$; $y=1$, что ведетъ за собой $a=c$, $b=\infty$), сводящееся на постоянное вращеніе.

Изъ (10) видно, что $\xi=\eta$ при $x=y$; $\xi=1$ при $x=1$; $\eta=1$ при $y=1$, т. е. если катящаяся поверхность для pqr была поверхностью вращенія, то такую же будетъ и катящаяся поверхность для πr . Если для одного изъ вращеній разстояніе неподвижной плоскости отъ центра равно какой-либо полуоси, то по (14) тоже имѣетъ мѣсто и для другого.

4. Мы выразили элементы вращенія πr черезъ элементы pqr . Не трудно видѣть, что наоборотъ элементы pqr выражаются черезъ элементы πr совершенно подобными же формулами. Напр. вмѣсто первыхъ равенствъ (10) и (14) мы имѣли бы:

$$x = \xi \frac{\eta - \xi + 1}{\eta + \xi - 1}; \quad (h - l^2) \left(h - \frac{l^2}{x} \right) = (h' - l'^2) \left(h' - \frac{l'^2}{\xi} \right) \left(\frac{\eta - \xi - 1}{\eta + \xi - 1} \right)^2.$$

Такимъ образомъ и подтверждается самое названіе этихъ вращеній сопряженными.

5. Движеніе обратное вращенію Пуансо названо Альфаномъ вращеніемъ à la Пуансо; оно иллюстрируется катаніемъ по неподвижной поверхности второго порядка одной изъ касательныхъ плоскостей, находящейся

на неизмѣнномъ разстояніи отъ центра. Если примемъ, что поверхности, соотвѣтствующія сопряженнымъ вращеніямъ Дарбу, имѣютъ общіе центръ и направленіе осей, то по (6) обѣ поверхности будутъ пересѣкаться по одной и той же полодіи. Закрѣпимъ обѣ поверхности неподвижными, тогда движеніе касательныхъ плоскостей (вращеніе à la Пуансо) можетъ быть замѣнено катаніемъ герполодіальныхъ конусовъ, неизмѣнно съ этими плоскостями связанныхъ, по одному и тому-же полодіальному. Въ каждый моментъ эти герполодіальные конусы будутъ имѣть общую производящую съ полодіальными и касаться къ нему, слѣд. и другъ къ другу. Въ такомъ случаѣ относительное движеніе одной касательной плоскости по отношенію къ другой сводится къ катанію одного герполодіального конуса по другому. Если угловая скорость для одной касательной плоскости по отношенію къ неподвижнымъ поверхностямъ $+\omega$, то для другой она будетъ $-\omega$, а потому для относительнаго движенія плоскостей угловая скорость будетъ $\pm 2\omega$.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Теорема Якоби.

6. Тяжелое твердое тѣло S вращается около неподвижнаго полюса, для котораго эллипсоидъ инерціи поверхность вращенія. Центръ тяжести тѣла лежитъ на оси вращенія эллипсоида инерціи или, какъ будемъ говорить, на *оси симметріи* тѣла. Движеніе твердаго тѣла при такихъ обстоятельствахъ носитъ названіе Лагранжева случая вращенія тяжелаго твердаго тѣла.

Такъ какъ приложенныя къ тѣлу силы не даютъ момента вокругъ оси симметріи, то проэжія R угловой скорости Ω твердаго тѣла на это направленіе постоянна:

$$R = \text{Const} = n. \quad (15)$$

Приложенныя силы не даютъ момента и около вертикальной линіи, поэтому проэжія на вертикаль главнаго момента количествъ движенія постоянна:

$$APa' + AQB' + CRu = \text{Const} = 2AL. \quad (16)$$

Здѣсь A, C моменты инерціи, P, Q проэжіи угловой скорости на оси экватора эллипсоида инерціи; a'', b'', u — косинусы угловъ вертикали съ осями эллипсоида.

Третій интегралъ можемъ написать такъ:

$$2T = 2A(Du + H'), \quad (17)$$

гдѣ T живая сила тѣла, D постоянная равная $\frac{Mg^2}{A}$, если M масса тѣла,

g ускореніе тяжести, δ разстояніе центра тяжести отъ точки опоры, H' произвольная постоянная. Количество δ , а слѣд. и D , можетъ быть и положительнымъ и отрицательно въ зависимости отъ принятыхъ нами направлений оси симметріи (отъ точки опоры къ центру тяжести или наоборотъ) и вертикали (вверхъ или внизъ).

Одновременно съ тѣломъ S станемъ разсматривать воображаемое тѣло S_1 , имѣющее относительно S постоянную угловую скорость: n_1 — n , вокругъ оси симметріи. Пусть угловые скорости тѣла S , будутъ; P_1, Q_1, R_1 ; тогда $P_1 = P, Q_1 = Q, R_1 = R + n_1 - n = n_1$, и если постоянную n_1 выберемъ такъ, чтобы $Cn = An_1$, то интегралы (15), (16) и (17) для тѣла S_1 замѣнятся слѣдующими:

$$R_1 = n_1; P_1 a' + Q_1 b' + R_1 u = 2L; P_1^2 + Q_1^2 + R_1^2 = 2(Du + H), \quad (18)$$

гдѣ H постоянная произвольная, отличная отъ H' .

Мы видимъ, что движеніе тѣла S_1 происходитъ такъ, какъ будто оно было тяжелое, и эллипсоидъ инерціи для точки опоры былъ шаръ.

Такимъ образомъ общій Лагранжевъ случай вращенія твердаго тѣла (симметричный гироскопъ) получается изъ того частнаго, когда эллипсоидомъ инерціи служить сфера (сферическій гироскопъ), присоединеніемъ постоянного вращенія вдоль по оси симметріи тѣла.

7. Покажемъ теперь какъ движеніе сферическаго гироскопа съ помощью сопряженныхъ вращеній Дарбу разложить на два движенія: вращеніе Пуансо и à la Пуансо.

Съ этою цѣлью станемъ искать промежуточную неизмѣняемую среду, относительно которой неподвижное пространство и сферическій гироскопъ совершали бы сопряженные вращенія à la Пуансо. Пусть направлениемъ нормали къ катящейся плоскости для одного движенія будетъ вертикаль, для другого—ось симметріи. Означимъ черезъ ω угловую скорость гироскопа по отношенію къ промежуточной средѣ, черезъ Ω угловую скорость его по отношенію къ неподвижному пространству, тогда по предыдущему

$$\Omega = 2\omega \quad (19)$$

и, если за направленія координатныхъ осей возьмемъ совпадающія оси поверхностей второго порядка, неизмѣнно связанныхъ съ промежуточной средою, то косинусы угловъ вертикали съ осями будутъ пропорціональны количествамъ:

$$p, xq, yr. \quad (20)$$

а косинусы оси симметріи—количествамъ:

$$p, \xi q, \eta r. \quad (21)$$

Прежде всего убѣждаемся, что интегралы (18) могутъ быть получены какъ слѣдствіе интеграловъ (7) и (9).

Разсмотрѣніе перваго интеграла (18) на основаніи (21) и (19) приводитъ къ равенству:

$$2 \frac{p^2 + \xi q^2 + \eta r^2}{\sqrt{p^2 + \xi^2 q^2 + \eta^2 r^2}} = n_1 = 2B,$$

если введемъ новую постоянную B ; т. е. къ такому соотношенію между постоянными:

$$\frac{h'}{l} = B. \quad (22)$$

Подобнымъ образомъ изъ втораго интеграла (18) вытекаетъ:

$$\frac{h}{l} = L. \quad (23)$$

Живая сила гироскопа T равняется $2A(p^2 + q^2 + r^2)$, слѣд. третій интегралъ (18) напишется такъ:

$$p^2 + q^2 + r^2 = \frac{1}{2} (Du + H) = \frac{D}{2W} (p^2 + \xi q^2 + \eta r^2) + \frac{1}{2} H.$$

Если помножимъ интегралы (7) на соотвѣтственно выбранные множители λ и μ и сложимъ, то въ результатъ должны имѣть предыдущее выраженіе, что и приводитъ насъ къ такимъ четыремъ уравненіямъ между постоянными:

$$\lambda + \mu = 1 - \frac{D}{2W}; \quad \lambda x + \mu x^2 = 1 - \frac{D\xi}{2W}; \quad (24)$$

$$\lambda y + \mu y^2 = 1 - \frac{D\eta}{2W}; \quad \lambda h + \mu l^2 = \frac{1}{2} H.$$

Такимъ образомъ мы получили шесть уравненій между шестью постоянными: λ , μ и четырьмя элементами x , y , h , l вращенія pqr . Остается только изслѣдовать, даютъ ли предыдущія уравненія вещественныя значенія для этихъ элементовъ и притомъ выполняющія условіе (8)

Упрощеніе нашего приема и заключается въ томъ, что число элементовъ вращенія уменьшено на одинъ, и затѣмъ знакъ элемента h не долженъ быть обязательно положительнъ.

8. Прежде чѣмъ идти дальше замѣтимъ здѣсь, какое механическое значеніе имѣютъ введенныя постоянныя B , L и H . Постоянная D была уже опредѣлена выше. Нетрудно видѣть, что

$$B = \omega_0 \cos \alpha; \quad L = \omega_0 \cos \gamma; \quad H = 2\omega_0^2 - D \cos \varphi_0. \quad (25)$$

если подъ $2\omega_0$ разумеѣмъ начальную угловую скорость гироскопа, α, γ углы этой начальной скорости съ начальными положеніями осей метрин и вертикалью, а подъ φ_0 начальный уголъ оси симметрии вертикалью.

9. Введемъ новую переменную $z = \frac{h}{r^2}$. Тогда, исключивъ изъ трехъ уравненій (12), (13), (22), (23) и предыдущаго равенства h, l, k , получимъ для z уравненіе:

$$4B^2xy(s-1)\left(z-\frac{1}{x}\right)\left(z-\frac{1}{y}\right) + (B^2-L^2)[z(y+x+1)-2]=0.$$

Такъ какъ

$$r = \frac{L^2[z(y+x+1)-2]}{Bs^2(y+x+1)},$$

то первое и послѣднее изъ уравненій (24) дадутъ для λ и μ такіе же

$$\lambda = \frac{1}{1-z} - \frac{DBs^2(y+x-1)}{2L^2[s(y+x+1)-2]} - \frac{Hz^2}{2L^2(1-z)};$$

$$\mu = \frac{s}{s-1} - \frac{DBz^4(y+x-1)}{2L^2(s-1)[z(y+x+1)-2]} - \frac{Hz^2}{2L^2(s-1)}.$$

Подставляя отсюда въ среднія уравненія (24), послѣ упрощеній получимъ:

$$[L^2\{z(x+1)-1\}-Nz^2x][z(y+x+1)-2]-Ms^2x(y-x-1+2z)=0;$$

$$[L^2\{s(y+1)-1\}-Ns^2y][s(y+x+1)-2]-Ms^2y(x-y-1+2z)=0.$$

Здѣсь

$$M = \frac{1}{2} DB = \frac{1}{2} D\omega_0 \cos \alpha;$$

$$N = \frac{1}{2} \omega_0 \cos \gamma (2\omega_0^2 - D \cos \varphi_0).$$

Вычитая одно изъ другого уравненія (27), послѣ сокращеній имѣемъ

$$s(y+x+1)-2 = -\frac{2Mz(1-s)^2}{\Delta(s)},$$

гдѣ

$$\Delta(s) = L^2 - (N-M)s - 2Ms^2.$$

Равенство (29) можетъ быть замѣнено такимъ:

$$y+x = -1 + \frac{2}{s} - \frac{2M(1-s)^2}{\Delta(s)}.$$

Складывая уравнения (27), получим послѣ сокращеній:

$$L^3 [s(y+x+1) - 2] + 2Mx^2xy = 0,$$

откуда

$$xy = \frac{L^3(1-s)^2}{s^2\Delta(s)}. \quad (32)$$

При упрощеніяхъ мы отбрасывали нѣкоторые множители, какъ напр. $x-1$, $s-1$, $y-x$ и т. д., такъ какъ обращеніе ихъ въ нуль приводитъ не къ общему случаю, а къ частнымъ: къ вращеніямъ около осей поверхности, къ катанію поверхности вращенія или къ катанію поверхности по плоскости, отстоящей отъ центра на длину средней оси.

Изъ выраженій (31) и (32) слѣдуетъ, что $\frac{1}{x}$ и $\frac{1}{y}$ служатъ корнями квадратнаго уравненія:

$$u^2 - \frac{us}{L^3(1-s)^2} [(L^3 - Ns)(2-s) - Mx^2] + \frac{s^2\Delta(s)}{L^3(1-s)^3} = 0.$$

Если въ лѣвую часть этого уравненія подставить s вмѣсто u , то найдемъ:

$$\left(s - \frac{1}{x}\right) \left(s - \frac{1}{y}\right) = \frac{(M + N - L^3)s^2}{L^3(1-s)} = -\frac{\lambda s^2}{L^3(1-s)}, \quad (33)$$

если

$$\lambda = L^3 - M - N = \Delta(1). \quad (34)$$

Исключая x и y изъ (28) при помощи (31) и (32), получимъ:

$$F(s) = B^2\lambda \Delta(s) + M^2(B^2 - L^2)s(1-s)^2 = 0. \quad (35)$$

Замѣтимъ, что по (34)

$$F(1) = B^2\lambda^2, \quad (36)$$

всегда положительная величина.

10. Мы искали элементы вращенія pqr : h , l , x , y . Конечно, можно было бы искать элементы вращенія сопряженнаго: h' , l' , ξ , η . Ясно также само собою, что въ результатѣ мы получили бы формулы вполне аналогичныя найденнымъ, только постоянныя B и L помѣнялись бы мѣстами.

Такъ напр. уравненіе для $\zeta = \frac{h'}{l'}$ вмѣсто (35) было бы такое;

$$F(\zeta) = L^2\lambda_1\Delta_1(\zeta) + M_1^2(L^2 - B^2)\zeta(1-\zeta)^2 = 0,$$

гдѣ

$$\Delta_1(\zeta) = B^2 - (N_1 - M_1)\zeta - 2M_1\zeta^2; \quad \lambda_1 = \Delta_1(1);$$

$$M_1 = \frac{1}{2} D\omega_0 \cos\gamma; \quad N_1 = \frac{1}{2} \omega_0 \cos\alpha (2\omega_0^2 - D \cos\varphi_0).$$

11. Перейдемъ теперь къ изслѣдованію. Займемся сначала тѣмъ случаемъ, когда $B^2 < L^2$. За начальное положеніе гироскопа выбираемъ то, въ которомъ онъ не имѣетъ нутаціи. Такихъ положеній два; для нихъ $\cos\varphi_0$ удовлетворяетъ уравненію ¹⁾:

$$(1 - \cos^2\varphi_0)(D \cos\varphi_0 + H) - 2B^2 - 2L^2 + 4BL \cos\varphi_0 = 0, \text{ т. е. } \cos\varphi_0 = \cos(\alpha + \gamma).$$

Мы выбираемъ за начальное то изъ этихъ двухъ положеній, для котораго

$$\pm \alpha = \varphi_0 - \gamma. \quad (37)$$

Всѣ возможныя начальныя условія, какъ легко видѣть, соответствующимъ выборомъ направленій вертикали и оси симметріи могутъ быть сведены къ двумъ:

$$1) B > 0, L > 0, D > 0 \text{ и } 2) B < 0, L < 0, D < 0.$$

или

$$1) M > 0, L > 0, D > 0 \text{ и } 2) M > 0, L < 0, D < 0. \quad (38)$$

Такъ какъ по (34), (28) и (37) постоянная

$$\begin{aligned} \lambda = L^2 - M - N &= -\omega_0^2 \cos\gamma \sin^2\gamma - \frac{1}{2} \omega_0 D (\cos\alpha - \cos\varphi_0 \cos\gamma) = - \\ &= -\omega_0^2 \cos\gamma \sin^2\gamma - \frac{1}{2} \omega_0 D \sin\varphi_0 \sin\gamma, \end{aligned}$$

то при условіи 1) $\lambda < 0$, а при 2) $\lambda > 0$.

12. Итакъ, пусть имѣемъ первый случай: $B^2 < L^2$, $M > 0$, $L > 0$, $D > 0$, $\lambda < 0$. Такъ какъ по (35) $F(0) = B^2 L^3 \lambda < 0$, то уравненіе (35) имѣетъ корень вещественный $z_0 < 0$; тогда по (38) $\Delta(z_0) > 0$, а слѣд. по (32) $xy > 0$, а по (33)

$$\left(z_0 - \frac{1}{x}\right) \left(z_0 - \frac{1}{y}\right) < 0; \quad (39)$$

слѣд. x и y оба вещественны и одинаковыхъ знаковъ, притомъ по (31) $y + x < 0$, слѣд. обѣ величины отрицательны: катящаяся поверхность однополый гиперболоидъ. Остальные элементы вращенія pqr : h и l , также вещественны, ибо рационально зависятъ отъ z , x и y . Кромѣ того $z_0 - 1 < 0$, что въ связи съ (39) показываетъ по (8), что вращеніе pqr механически возможно, а слѣд. и сопряженное ему $p\bar{q}\bar{r}$.

13. Во второмъ случаѣ: $B^2 - L^2 < 0$, $M > 0$, $L < 0$, $D < 0$, $\lambda > 0$. Такъ какъ по (36) $F(1) > 0$, то уравненіе (35) имѣетъ корень $z_0 > 1$. По (35) тогда $\Delta(z_0) > 0$, слѣд. по (32) $xy < 0$; x и y вещественны и знаковъ различныхъ. Далѣе по (33) $\left(z_0 - \frac{1}{x}\right) \left(z_0 - \frac{1}{y}\right) < 0$ и, такъ какъ

¹⁾ См. напр. Despeyroux. Traité de mécanique t. II. p. 532

$\varepsilon_0 - 1 > 0$, по (8) вращение pqr , а слѣд. и $\pi\kappa r$, возможны механически.

14. Если $B^2 - L^2 > 0$, то обратимся къ уравненіямъ § 10, опредѣляющимъ элементы вращенія $\pi\kappa r$ (ξ, η, h', l'). Повторяя отъ слова до слова все вышесказанное лишь съ перестановкою постоянныхъ B и L , α и γ , мы убѣдимся въ механической возможности второго изъ сопряженныхъ вращеній, а слѣд. и перваго.

15. Обращаемся, наконецъ, къ условію $B^2 - L^2 = 0$. Замѣтимъ предварительно, что, если въ формулахъ (10), (12) и (13) первой главы положимъ $x = \infty$, то найдемъ: $\xi = \infty$, $y = \eta$,

$$h = h'; l = l'. \quad (40)$$

Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ для обоихъ сопряженныхъ вращеній катаніе кривой второго порядка ($b = 0$, а остальные полуоси конечны). Равенства (40) какъ разъ соотвѣтствуютъ равенствамъ (22) и (23) при нашемъ условіи $B^2 = L^2$. Полагая $x = \infty$ въ уравненіяхъ (27) замѣчаемъ, что они обращаются въ слѣдующія:

$$\varphi(s) = -L^2 + Ns + Ms(2s - 1) = -\Delta(s) = 0; \frac{1}{y} = -\frac{2Ms^2}{L^2}.$$

Пусть 1) $M > 0$, $L > 0$, $D > 0$. Тогда $\lambda = -\varphi(1) < 0$ и слѣд. оба корня s_1 и s_2 уравненія: $\varphi(s) = 0$ вещественны и расположены такъ: $1 > s_1 > 0 > s_2$. Пусть 2) $M > 0$, $L < 0$, $D < 0$. Тогда $\lambda = -\varphi(1) > 0$, и опять оба корня s_1 и s_2 вещественны, но расположены такъ: $s_1 > 1 > s_2 > 0$.

Что касается до $\frac{1}{y}$, то въ первомъ случаѣ $\frac{1}{y} < 0$, слѣд. $1 > s_1 > \frac{1}{y}$, а во второмъ $\frac{1}{y} > 0$, и смотря потому, что $\frac{1}{y}$ больше или меньше единицы, мы возьмемъ корень s_1 или s_2 , такъ чтобы имѣло мѣсто или неравенство

$$\frac{1}{y} > s_1 > 1 \text{ или } 1 > s_1 > \frac{1}{y}.$$

Слѣд. въ обоихъ случаяхъ вращенія механически возможны.

16. Итакъ нами доказана возможность разложенія движенія сферическаго гироскопа на два сопряженныхъ вращенія Дарбу при произвольныхъ начальныхъ условіяхъ. Но въ § 6 было указано, что общій Лангранжанжевъ случай вращенія твердаго тѣла получается изъ только что разобраннаго прибавленіемъ постоянной угловой скорости вдоль по оси симметріи, т. е. перпендикулярно къ плоскости катанія одного изъ вращеній Пуансо. По теоремѣ Сильвестера черезъ прибавленій такой постоянной угловой скорости мы получаемъ изъ вращенія Пуансо снова вращеніе Пуансо. Такимъ образомъ, и приходимъ къ теоремѣ Якоби: вращеніе симметричнаго тяжелаго гироскопа всегда можетъ быть разложено на два движенія: вращеніе Пуансо и à la Пуансо.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	-----

Замѣтка о системах счисления съ переменными основаніемъ.

Н. Соколова.

Въ любезно присланной мнѣ авторомъ книгѣ извѣстнаго нашего геодезиста, полковника Витковского: „За океанъ“ мнѣ пришлось познаться съ довольно любопытнымъ свойствомъ англійскихъ денежныхъ единицъ, указаннымъ В. В. Витковскому А. Кларкомъ. Придуманное мною аналитическое доказательство этого свойства оказалось приложимымъ и къ разнымъ другимъ единицамъ и легко поддающимся обобщенію. Оно, кромѣ того, навело меня на мысль объ изслѣдованіи общихъ системъ счисления съ переменными основаніемъ.

Этотъ вопросъ, насколько мнѣ извѣстно, затронуть лишь мною въ настоящей замѣткѣ; мнѣ по крайней мѣрѣ не приходилось встрѣчаться съ нимъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ мнѣ сочиненій и мемуаровъ по арифметикѣ, теоріи чиселъ и исторіи математики.

Я не имѣю въ виду излагать здѣсь исторію развитія системъ счисления съ переменнымъ основаніемъ, укажу лишь на то обстоятельство, что происхожденіе ихъ едва ли не болѣе древнее, чѣмъ происхожденіе системъ счисления съ основаніемъ постояннымъ. Такъ единицы мѣры всѣ представляютъ именно системы счисления съ переменнымъ основаніемъ; напр. парсаганъ, стадія, плетръ; сажень, футъ, дюймъ, линія; сарось, вѣсъ, годъ, мѣсяцъ, недѣля, день, и т. п.

Весьма замѣчательно, что никто изъ ученыхъ, занимавшихся изученіемъ вопроса о происхожденіи и первоначальномъ развитіи системъ счисленій, не останавливается на происхожденіи единицъ мѣры, хотя послѣдній вопросъ заслуживаетъ, по моему мнѣнію, не меньшаго вниманія, чѣмъ и первый, для вѣрнаго рѣшенія котораго онъ во всякомъ случаѣ необходимъ безусловно.

I.

Условимся принимать нѣкоторую группу x единицъ за единицу высшаго разряда, группу y единицъ этого второго разряда за единицу слѣдующаго третьяго разряда, группу z единицъ третьяго разряда за едини-

цу слѣдующаго разряда и т. д. Въ такомъ случаѣ, имѣя произвольный рядъ $x, y, z, \dots t, u$ оснований системы счисления и пользуясь идеею мѣста, легко изобразить любое число по данной системѣ, или, наоборотъ, найти число единицъ, содержащихся въ данномъ числѣ, выраженномъ по этой системѣ счисления. Покажемъ, какъ рѣшаются эти задачи.

Пусть N —данное число.

Чтобы изобразить его по системѣ счисления, послѣдовательныя основанія котораго суть x, y, z, t, u , дѣлимъ сначала это число на группы по x единицъ каждая; оставшееся число l —меньшее x , представитъ послѣднюю цифру искомой формы числа. Полученныя группы замѣнимъ единицами и дѣлимъ найденное такимъ образомъ число M снова на группы по y единицъ въ каждой; оставшееся число, k —меньшее y , представитъ вторую цифру искомой формы. Полученныя группы снова замѣняемъ единицами и найденное число дѣлимъ снова на группы по z единицъ въ каждой; оставшееся число, меньшее z , даетъ третью цифру формы и т. д. Такая операція будетъ продолжаться, очевидно до тѣхъ поръ, пока полученное число группъ не станетъ меньше слѣдующаго основанія системы счисления. Обратно, по данной числовой формѣ числа не трудно найти его величину, т. е. выразить его въ любой другой системѣ счисления. Именно, пусть $N = abc..kk$; пусть единица наивысшаго разряда въ числѣ N содержать u единицъ слѣдующаго низшаго разряда, единица слѣдующаго разряда t единицъ третьяго низшаго разряда и т. д. Въ такомъ случаѣ для опредѣленія числа единицъ даннаго числа N поступаемъ слѣдующимъ образомъ. Первую цифру a умножаемъ на u , къ полученному произведенію прибавляемъ слѣдующую цифру b ; найденную сумму $a \cdot u + b$ умножаемъ на t и къ полученному произведенію прибавляемъ третью цифру c и т. д. до конца.

Всѣмъ просто приводятся надъ числами, написанными по системѣ счисления съ переменнымъ основаніемъ, и первыя два дѣйствія—сложеніе и вычитаніе. Ходъ дѣйствія совершенно аналогиченъ соответствующему ходу дѣйствій надъ числами, представленными по системѣ счисления съ основаніемъ постояннымъ; необходимо только имѣть постоянно въ виду соответствующія основанія системы счисления. Останавливаться на свойствахъ этихъ дѣйствій я здѣсь не стану, ибо они тождественны съ известными свойствами дѣйствій надъ такъ называемыми составными именованными числами.

Также просто и настолько же известнымъ способомъ производится умноженіе и дѣленіе любого числа N на число однозначное, что же касается чиселъ многозначныхъ, то въ этомъ случаѣ оба дѣйствія становятся на столько сложными, что не представляется достаточнаго интереса на нихъ останавливаться. Посему въ настоящей замѣткѣ я ограничусь лишь тѣмъ частнымъ случаемъ, когда основанія разсматриваемой системы счисления представляютъ періодическій рядъ, причемъ, простоты ради, буду предполагать, что періодъ этого ряда состоитъ изъ двухъ чиселъ. Такое до-

пущение тѣмъ болѣе позволительно, что обобщеніе найденныхъ для такой системы счисленія свойствъ не представляетъ уже никакихъ затрудненій.

И такъ пусть основанія разсматриваемой нами системы счисленія будутъ x и y .

Разсмотримъ сначала произведенія какого либо числа $N = abc...kl$ на числа $1, 10 = x, 100 = xy, 1000 = x^2y, 10000 = x^3y^2$ и т. д. Легко видѣть, что отъ умноженія на единицу съ четнымъ числомъ нулей, т. е. на число вида $x^n y^n$, цифры даннаго числа N не измѣнятся, измѣнится только ихъ мѣсто. Дѣйствительно, если число цифръ даннаго числа N будетъ четное, то оно должно быть вида $ax^ny^n + bx^ny^{n-1} + cx^{n-1}y^{n-1} + ... + kx + l = N$, умножая его на 100 , т. е. на xy , получимъ, очевидно, $N.100 = ax^{n+1}y^{n+1} + bx^{n+1}y^n + cx^n y^n + ... + kx^2y + lxy = abc...kl00$. Точно также $N.10000 = N.100.100 = abc...kl000$, и т. д. Для умноженія N на 10 и вообще на единицу съ нечетнымъ числомъ нулей подобное обстоятельство уже не будетъ имѣть мѣста и цифры искомаго произведенія будутъ, вообще говоря, иные, такъ что $N.10 = a'b'd'...k'l0$, $N.1000 = N.10.100 = a'b'd'...kl'000$ и т. д.

Волѣдствие такого свойства разсмотрѣнныхъ произведеній, общепотребительный способъ умноженія многозначныхъ чиселъ можетъ быть примѣнимымъ и къ нашей системѣ счисленія лишь со слѣдующимъ измѣненіемъ.

Пусть $N = a_n a_{n-1} ... a_2 a_1$ и $M = b_m b_{m-1} ... b_2 b_1$ — два множителя и $N.10 = a' a'_{n-1} ... a'_2 a'_1 0$. Число N умножимъ на $b_1, b_2, b_3, ...$ и полученныя произведенія сложимъ; приписавъ предварительно къ каждому соответственное число нулей; число $a' a'_{n-1} ... a'_2 a'_1 0$ умножимъ на $b_2, b_4, ...$ и полученныя произведенія также сложимъ, приписавъ къ каждому необходимое число нулей. Складывая полученныя частныя произведенія, найдемъ искомый результатъ.

Примѣръ: $x=5, y=7; N=5463, M=1234$.

$\begin{array}{r} 5463 \\ \times 5 \\ \hline 41450 \end{array}$	$\begin{array}{r} 5463 \\ \times 204 \\ \hline 32452 \\ 14461 \\ \hline 1532052 \end{array}$	$\begin{array}{r} 41450 \\ \times 103 \\ \hline 225410 \\ 41450 \\ \hline 4423410 \end{array}$
---	--	--

1532052

4423410

11305462

5463 . 1234 = 11305462

Но едва ли не болѣе удобнымъ, по крайней мѣрѣ, для не очень большихъ чиселъ, можно считать слѣдующій способъ, указанный Фибоначчи въ его Liber abaci: данныя числа подписываемъ одна подъ другимъ такъ, чтобы единицы одного и того же разряда приходились одна подъ другой и начинаемъ умноженіе съ единицъ низшаго разряда. Множимъ сначала единицы обоихъ множителей, число единицъ полученнаго произведенія представитъ единицы искомаго произведенія, т. е. послѣднюю цифру его; множимъ да-

лѣе крестъ на крестъ десятки на единицы и къ суммѣ полученныхъ произведеній прибавляемъ остальные цифры перваго произведенія; единицы этого втораго числа представить цифру десятковъ искомаго произведенія. Затѣмъ множимъ крестъ на крестъ единицы на сотни, а десятки между собою, къ суммѣ полученныхъ произведеній прибавляемъ остальные цифры втораго числа, единицы этого новаго числа представить сотни искомаго произведенія и т. д. Это такъ называемый способъ хіазма.

Не трудно видѣть, какъ этотъ способъ можетъ быть распространенъ на системы счисления съ переменнымъ основаніемъ, поэтому я не стану останавливаться на этомъ вопросѣ и ограничусь лишь частнымъ примѣромъ.

Пусть $x=5$, $y=7$; $N=232$, $M=453$.

Перемножимъ единицы множителей; $2.3=11$; слѣдовательно послѣдняя цифра произведенія будетъ 1. Чтобы получить вторую цифру, перемножаемъ на крестъ единицы перваго и втораго разряда $3.30 + 2.50 = 250$, кромѣ того единицы втораго разряда должны входить также въ произведеніе цифръ единицъ втораго разряда множителей $30.50=2050$; складывая эти числа и прибавляя еще единицу втораго разряда оставшуюся отъ перваго произведенія, получимъ число $250 + 2050 + 10 = 2340$, вторая цифра котораго — 4 представить вторую цифру искомаго произведенія. Третью цифру его найдемъ въ произведеніи накрестъ единицъ перваго и третьяго разряда, именно $200.3 + 400.2 + 2300 = 5200$, четвертую въ произведеніи единицъ втораго и третьяго разрядовъ, т. е. $200.50 + 400.30 + 5000 = 36000$, и наконецъ остальные цифры въ произведеніи единицъ третьяго разряда между собою $200.400 + 30000 = 210000$, такъ что искомое произведеніе будетъ $232.453=216241$.

Замѣчательно, что этотъ и нѣкоторые другіе средне-вѣковые приемы умноженія въ примѣненіи къ системамъ счисления съ переменнымъ основаніемъ оказываются не менѣе, — а иногда даже и болѣе — удобными, чѣмъ обобщенный выше общепотребительный способъ умноженія. Это можетъ служить доказательствомъ, что послѣдній способъ наиболѣе соотвѣтствуетъ характеру нашей системы счисления.

2.

На дѣленіи многозначныхъ чиселъ я останавливаться не стану.

Въ заключеніе укажу только на одно любопытное свойство разсматриваемыхъ системъ счисления, послужившее собственно и исходнымъ пунктомъ настоящей замѣтки.

Пусть abc — какое либо трехзначное число, x и y — основанія системы счисления. Пусть $a > c$. Изъ числа abc вычтемъ число cba , написанное тѣми же цифрами, только расположенными въ обратномъ порядкѣ; пусть разность будетъ pqr . Къ этой разности прибавимъ число rqp , написанное тѣми же цифрами, что и сама разность, только тоже въ обратномъ порядкѣ. Полученная сумма не зависитъ отъ выбора числа abc ,

Дѣйствительно, $abc = axy + bx + c$; посему

$$abc - cba = pqr = (a - c - 1)xy + (y - 1)x + x + c - a,$$

слѣдовательно

$$p = a - c - 1, q = y - 1, r = x + c - a,$$

а потому

$$pqr + rqp = x.xy + (y - 2)x + x - 1,$$

т. е. представляется цифрами $x(y - 2)(x - 1)$.

Въ частномъ случаѣ, когда основаніе системы счисленія постоянно — $x = y$, это число будетъ $x(x - 2)(x - 1)$.

Примѣры:

- 1) $abc = 9$ саж. 3 фут. 8 дюйм., $x = 12$, $y = 7$; 9 с. 3 ф. 8 д. — 8 с. 3 ф. 9 д. = 6 ф. 11 д.; 6 ф. 11 д. + 11 с. 6 ф. = 12 с. 5 ф. 11 д.
- 2) $abc = 11$ с. 5 ф. 4 д.; $x = 12$, $y = 7$. 11 с. 5 ф. 4 д. — 4 с. 5 ф. 11 д. = 6 с. 6 ф. 5 д.; 6 с. 6 ф. 5 д. + 5 с. 6 ф. 6 д. = 12 с. 5 ф. 11 д.
- 3) $abc = 13$ саж. 2 ар. 5 верш., $x = 16$, $y = 3$; 13 с. 2 ар. 5 в. — 5 с. 2 ар. 7 с. 2 8 ар. в.; 7 с. 2 ар. 8 в. + 8 с. 7 ар. 7 в. = 16 с. 1 ар. 15 в.
- 4) $abc = 9$ с. 1 ар. 7 в., $x = 16$, $y = 3$; 9 с. 1 ар. 7 в. — 7 с. 1 ар. 9 в. = 1 с. 2 ар. 14 в.; 1 с. 2 ар. 14 в. + 14 с. 2 ар. 1 в. = 16 с. 1 ар. 15 в.
- 5) $abc = 25$ лѣт. 7 мѣс. 19 дн. $x = 30$, $y = 12$; 25 л. 7 м. 19 дн. — 19 л. 7 м. 25 дн. = 5 л. 11 м. 24 дн.; 5 л. 11 м. 24 дн. + 24 г. 11 м. 5 дн. = 30 л. 10 м. 29 дн.
- 6) $abc = 17$ лѣт. 3 м. 22 дн., $x = 30$, $y = 12$; 22 г. 3 м. 17 дн. — 17 л. 3 м. 22 дн. = 4 г. 11 м. 25 дн.; 4 г. 11 м. 25 дн. + 25 л. 11 м. 4 д. = 30 л. 10 м. 29 дн.
- 7) $abc = 836$, $x = y = 10$; $836 - 638 = 198$; $198 + 891 = 1089$.
- 8) $abc = 691$, $x = y = 10$; $691 - 196 = 495$; $495 + 594 = 1089$.

the first of these was the discovery of gold in California in 1848. This discovery led to a great influx of people to California, and the state became a free state in 1850. The second was the discovery of gold in Colorado in 1859. This discovery led to a great influx of people to Colorado, and the state became a free state in 1876. The third was the discovery of gold in Nevada in 1859. This discovery led to a great influx of people to Nevada, and the state became a free state in 1864. The fourth was the discovery of gold in Idaho in 1860. This discovery led to a great influx of people to Idaho, and the state became a free state in 1890. The fifth was the discovery of gold in Montana in 1865. This discovery led to a great influx of people to Montana, and the state became a free state in 1889. The sixth was the discovery of gold in Wyoming in 1869. This discovery led to a great influx of people to Wyoming, and the state became a free state in 1890. The seventh was the discovery of gold in Utah in 1871. This discovery led to a great influx of people to Utah, and the state became a free state in 1896. The eighth was the discovery of gold in Arizona in 1876. This discovery led to a great influx of people to Arizona, and the state became a free state in 1909. The ninth was the discovery of gold in New Mexico in 1878. This discovery led to a great influx of people to New Mexico, and the state became a free state in 1906. The tenth was the discovery of gold in Texas in 1880. This discovery led to a great influx of people to Texas, and the state became a free state in 1845.

The discovery of gold in California in 1848 was the first of a series of discoveries that led to the discovery of gold in other parts of the United States. The discovery of gold in Colorado in 1859 was the second, and the discovery of gold in Nevada in 1859 was the third. The discovery of gold in Idaho in 1860 was the fourth, and the discovery of gold in Montana in 1865 was the fifth. The discovery of gold in Wyoming in 1869 was the sixth, and the discovery of gold in Utah in 1871 was the seventh. The discovery of gold in Arizona in 1876 was the eighth, and the discovery of gold in New Mexico in 1878 was the ninth. The discovery of gold in Texas in 1880 was the tenth. These discoveries led to a great influx of people to the states where the gold was discovered, and the states became free states. The discovery of gold in California in 1848 was the first of a series of discoveries that led to the discovery of gold in other parts of the United States. The discovery of gold in Colorado in 1859 was the second, and the discovery of gold in Nevada in 1859 was the third. The discovery of gold in Idaho in 1860 was the fourth, and the discovery of gold in Montana in 1865 was the fifth. The discovery of gold in Wyoming in 1869 was the sixth, and the discovery of gold in Utah in 1871 was the seventh. The discovery of gold in Arizona in 1876 was the eighth, and the discovery of gold in New Mexico in 1878 was the ninth. The discovery of gold in Texas in 1880 was the tenth. These discoveries led to a great influx of people to the states where the gold was discovered, and the states became free states.

Одна теорема изъ ариеметики.

Н. Соплова.

Умножая число 123456789 на любое число, меньшее 9, мы очевидно получимъ число также девятизначное. При этомъ обнаруживается одно весьма интересное обстоятельство: если множителемъ будетъ одно изъ чиселъ 2, 4, 5, 7 и 8, взаимно простыхъ съ 9, то каждая изъ девяти цифръ числа войдетъ также и въ произведение и войдетъ, следовательно, только одинъ разъ. Такимъ образомъ полученное произведение выразится тѣми же девятью цифрами, что и данное число, только самыя цифры будутъ расположены въ иномъ порядкѣ. Два остальныхъ числа этимъ свойствомъ не обладаютъ: произведение $123456789 \cdot 3 = 370370367$, произведение $123456789 \cdot 6 = 740740734$.

Указанное свойство обратило на себя вниманіе французскаго ученаго Laisant'a, который обобщилъ его на системы счисления съ какимъ угодно основаніемъ, но не могъ найти достаточно строгаго его доказательства, почему и предложилъ его въ видѣ вопроса № 400 въ послѣднемъ номерѣ журнала: *Intermédiaire des mathématiciens* за 1894 г.

Изученіе этого вопроса, довольно интереснаго самаго по себѣ, такъ какъ онъ вноситъ новый элементъ въ систему нашихъ свѣдѣній о свойствахъ чиселъ, опредѣляемыхъ тою или иною цифровой формою ихъ, т. е. тою или другою системою счисления, необходимо приводитъ къ болѣе общему вопросу о числахъ, обладающихъ вышеуказаннымъ свойствомъ въ данной системѣ счисления. Въ связи съ этимъ послѣднимъ вопросомъ, какъ частный случай его, можетъ быть поставленъ также вопросъ о числахъ, произведенія которыхъ на нѣкоторые множители, находящіеся въ опредѣленной связи съ основаніемъ системы счисления, представляются тѣми же цифрами, что и данное число, расположенными при томъ въ томъ же самомъ порядкѣ. Послѣдній вопросъ, хотя и косвенно, мы приходимось уже затрагивать въ одномъ изъ моихъ предыдущихъ сообщеній¹⁾. Здѣсь и

¹⁾ Ср. мою статью: Нѣкоторыя изъ свойствъ чиселъ, независимыя отъ системы счисления. Приложенія къ протоколамъ Кіевского Физико-математическаго Общества за 1892 годъ

укажу только на слѣдующій весьма наглядный способъ изученія свойствъ такихъ чиселъ.

Представимъ себѣ, что какое либо число, обладающее вышеуказаннымъ свойствомъ, написано вдоль кругового кольца по направленію часовой стрѣлки. Умножимъ теперь его на одинъ изъ тѣхъ множителей, которые не мѣняютъ ни цифръ даннаго числа, ни ихъ порядка; въ этомъ случаѣ результатъ умноженія будетъ очевидно тотъ-же, какъ и поворотъ кольца на нѣкоторый, соответствующій данному числу, уголъ. Въ виду этого Delastelle, въ № 9 журнала *Intermédiaire des mathématiciens* за 1895 г. (Question № 639), предлагаетъ назвать такіа числа круговыми. Одно изъ такихъ чиселъ указано Шпачинскимъ¹⁾, въ замѣткѣ: „Арифметическое магическое кольцо“, гдѣ перечислены и основныя свойства его.

Въ настоящемъ сообщеніи я изложу лишь результаты тѣхъ изысканій, которыя вызваны теоремой Laisant'a. Теорема эта въ той формѣ, какую придаеъ ей Laisantъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Пусть $123 \dots (x-1) = N$ — число, написанное по системѣ счисления съ основаніемъ x . Произведеніе этого числа на какой либо множитель n , менѣшій $x-1$ и взаимно простой съ нимъ, представится тѣми же цифрами $1, 2, 3, \dots, (x-1)$, взятыми каждая по одному разу, только въ иномъ порядкѣ.

Составимъ произведеніе $N \cdot n$.

Умножая послѣднюю цифру $x-1$ числа N , получимъ:

$$(x-1) \cdot n = x \cdot n - n = (n-1) \cdot x + x - n = (n-1)(x-n), \quad (1)$$

слѣдовательно, послѣдняя цифра искомаго произведенія будетъ $x-n$. Умножая далѣе слѣдующую цифру $x-2$, на n и прибавляя къ полученному произведенію вторую цифру перваго произведенія, находимъ:

$$(x-2) \cdot n + n-1 = x \cdot n - n - 1 = (n-1) \cdot x + x - n - 1 = (n-1)(x-n-1), \quad (2)$$

такъ что вторая отъ конца цифра будетъ $x-n-1$. Для опредѣленія остальныхъ цифръ, т. е. послѣдовательныхъ цифръ произведенія $123 \dots (x-3) \cdot n$ мы рассмотримъ сперва тотъ случай, когда множитель $n = x-1$. Въ этомъ случаѣ, какъ легко видѣть, искомое произведеніе будетъ представляться n -значнымъ числомъ, всѣ цифры котораго будутъ единицы, кромѣ предпослѣдней, которая равна нулю. Дѣйствительно:

$$N \cdot (x-1) = N \cdot x - N = 123 \dots (x-1) 0 - 123 \dots (x-1) = 111 \dots 101 \quad (3)$$

чтобы получить теперь произведеніе $N \cdot n$, поступаемъ слѣдующимъ образомъ. Произведеніе $N \cdot (x-1)$ умножаемъ на n и полученное число $nnn \dots n0n$ дѣлимъ на $x-1$. Такъ какъ $x-1 > n$, то первое дѣлимое будетъ $nn = m_1(x-1) + n_1$

¹⁾ Вѣстникъ Опытной Физики и Элементарной Математики за 1887 г. № 25 (III сем. № 1).

второе — $n_1 n = m_2 \cdot (x-1) + n_2$, третье — $n_2 n = m_3 \cdot (x-1) + n_3$ и т. д.

Но въ силу известной теоремы о дѣлимости на $x-1$ чиселъ, написанныхъ по системѣ счисления съ основаніемъ x , послѣдовательные остатки $n_1, n_2, \dots, n_{x-3}, n_{x-2}$ будутъ тождественны съ остатками отъ дѣленія на $x-1$ ряда чиселъ $n, 2n, 3n, \dots, (x-2) \cdot n$ посему, если n —число взаимно простое съ $x-1$, всѣ эти остатки, кромѣ двухъ послѣднихъ, необходимо различны, а потому будутъ различны и соотвѣтствующія имъ частныя отъ дѣленія послѣдовательныхъ чиселъ n, n на $x-1$, чѣмъ и доказывается теорема Laisant'a.

Очевидно, что приведенное разсужденіе нисколько не нарушится, если вмѣсто числа N мы возьмемъ число $123 \dots (x-3)(x-1)$, куда не входитъ цифра $x-2$. Относительно этого числа можно, слѣдовательно, также утверждать, что произведеніе его на какой либо множитель n , меньшій $x-1$ и взаимно простой съ нимъ, будетъ оканчиваться цифрою $x-n$, причемъ остальные $x-3$ цифры его будутъ всѣ различны между собою и отъ числа $x-n$; только, въ виду отсутствія въ этомъ числѣ цифры $x-2$, не будетъ и въ произведеніи соотвѣтствующей ей цифры $x-n-1$.

Замѣчая далѣе, что число $123 \dots (x-3)(x-1)$ служить арифметическимъ дополненіемъ числа $(x-1)(x-2) \dots 321$, т. е. что

$$123 \dots (x-3)(x-1) + (x-1)(x-2) \dots 321 = 100000 \dots 0, \quad (4)$$

приходимъ къ заключенію, что указаннымъ свойствомъ обладаетъ также и число $(x-1)(x-2) \dots 321$, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что въ произведеніе $(x-1)(x-2) \dots 321 \cdot n$ будетъ входить также и цифра нуль на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ цифрѣ 9 въ произведеніи $123 \dots (x-3)(x-1) \cdot n$. Въ самомъ дѣлѣ, въ силу (4), всѣ цифры произведенія $n \cdot (x-1)(x-2) \dots 321$ должны служить каждая дополненіемъ соотвѣтствующихъ цифръ произведенія $123 \dots (x-3)(x-1) \cdot n$ до $x-1$, исключая двухъ первыхъ и послѣдней, которыя будутъ соотвѣтственно $n-1, x-1$ и n , такъ что, если произведеніе

$$123 \dots (x-3)(x-1) \cdot n = abc \dots k(x-n), \quad (5)$$

то произведеніе $(x-1)(x-2) \dots 321 \cdot n$ будетъ представляться въ видѣ

$$(n-1)(x-1)(x-1-a) \dots (x-1-k)n. \quad (6)$$

Но если цифры a, b, \dots, k всѣ различны, — что мы выше показали, — то будутъ различны также и цифры $x-a-1, x-b-1 \dots x-k-1$; посему возможно допустить только, что какая либо изъ этихъ цифръ будетъ равна одной изъ цифръ $n-1, x-1$ и n . Разсмотримъ эти три предположенія. Пусть какая либо изъ среднихъ цифръ $x-1-h=n-1$; тогда $h=x-n$, но $x-n$ представляетъ послѣднюю цифру произведенія (5) и потому никакая другая цифра h его не можетъ быть равна $x-n$. Предпо-

ложения $x - h - 1 = x - 1$ и $x - h - 1 = n$ также приводитъ къ противорѣчiямъ, ибо первое даетъ $h = 0$, а второе $h = x - n - 1$, что невозможно, ибо ни 0, ни $x - n - 1$ не могутъ, какъ выше доказано, входить въ произведенiе (5). Слѣдовательно, всѣ x цифръ произведенiя (6) необходимо различны.

Перейдемъ теперь къ тому случаю, когда множителъ n имѣетъ дѣлителей съ числомъ $x - 1$. Пусть общiй наибольшiй дѣлитель n и $x - 1$ будетъ d , такъ что $x - 1 = d \cdot y$ и $n = d \cdot m$. Въ этомъ случаѣ числа $y \cdot n, 2 \cdot y \cdot n, \dots, (d - 1) \cdot y \cdot n$ будутъ дѣлиться на $x - 1$, числа $(y + 1) \cdot n, (2 \cdot y + 1) \cdot n, \dots, [(d - 1) \cdot y + 1] \cdot n$ будутъ давать тотъ же остатокъ, что и n , числа $(y + 2) \cdot n, (2 \cdot y + 2) \cdot n, \dots, [(d - 1) \cdot y + 2] \cdot n$ — тотъ же остатокъ, что и $2 \cdot n$ и т. д. Поэтому рядъ остатковъ, полученныхъ отъ дѣленiя на $x - 1$ чиселъ $n, 2 \cdot n, 3 \cdot n, \dots, (x - 2) \cdot n$ распадается на тождественныхъ группъ, содержащихъ каждая y чиселъ, изъ которыхъ послѣднее будетъ нуль, кромѣ послѣдней, въ которой оба послѣднiя числа равны другъ другу.

Посему, если мы раздѣлимъ цифры произведенiя $N \cdot (x - 1) \cdot n$ на группы по y цифръ, считая отъ лѣвой руки къ правой, то каждая такая группа въ отдѣльности представитъ, очевидно, число, дѣлящееся на $x - 1$ безъ остатка, причемъ всѣ цифры полученныхъ частныхъ, тождественныхъ для $d - 1$ первыхъ группъ, оканчивающихся каждая нулемъ. — Будутъ необходимо различны между собою. Исключенiе представитъ только послѣдняя группа, которая будетъ состоять изъ $y + 1$ цифръ. Перчыя $y - 1$ цифръ этой группы будутъ также тождественны съ первыми $y - 1$ цифрами каждой изъ $d - 1$ остальныхъ группъ, а двѣ остальныя цифры будутъ предпослѣдняя $x - n - 1$, и послѣдняя $x - n$. Для произведенiя

$$123 \dots (x - 3) (x - 1) \cdot n$$

въ рассматриваемомъ случаѣ послѣдняя группа будетъ также содержать y цифръ и отличаться отъ прочихъ только послѣднею цифрою, которая всегда будетъ равна $x - n$.

Не трудно указать и тѣ измѣненiя, которыя произойдутъ при этомъ въ произведенiи $(x - 1)(x - 2) \dots 21 \cdot n$.

*) Ed. Maillet ошибается, утверждая, что подобныя же свойства обладаютъ и числа полученные изъ этого послѣдняго числа круговою перестановкою цифръ. Н. С.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ.

АТЕЛЬ НОВѢЙШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛИЗМѢ.

1887—1896.

System d. Philosophie Lpz. 1889. *Wundt*, Grundzüge d. physiologischen Psychologie, Lpz. 1893. Его же Vorlesungen über die Menschen—und Thierseele Lpz. 1892. Logik. B. I—II. Stuttg. Gart. 1893—4. Grundriss d. Psychologie. Lpz. 1896. Einleitung in die Philosophie. Dritte Auflage, Berl. 1896. *Паульсенъ*. Введение софію М. 1894. *Rehmke*. Lehrbuch d. allgemeinen Psychologie Lpz. 1894. *Рылъ*. науки и метафизики М. 1887. *Lange*. Geschichte des Materialismus, (Послѣдн. изд. 1896 года).

ъ русской интеллигенціи широкимъ распространеніемъ повзглядъ, что будто-бы *материализмъ* есть то слово, которое аетъ собою сущность современнаго научно-философскаго міроанія.

ъ настоящее время, когда всѣ выдающіеся представители филоюи мысли ¹⁾ такъ единодушно отвергли материализмъ, распростра

) Единственные философы, заслуживающіе это названіе и относившіеся сочувствъ материализму, были *Дюрингъ* и *Иберсень*. Но не слѣдуетъ забывать, что *Дюрингъ* е относится къ числу обыкновенныхъ материалистовъ. Его „Универсальное бытіе“ итъ *телеологическій* элементъ. (См. *Сурсъ d. Philosophie*; о *Дюрингѣ* см. *Vaihinger*. pp. *Dühring*, *Lange*. 1876). Правда, онъ одобрялъ и *Моешотта* и *Бюхнера*, но етъ *Дюринга*, тотъ едва ли станетъ придавать особенное значеніе его одобреніямъ. звѣстно, любовь къ парадоксамъ и нелюбовь къ профессорамъ философін составоольно важный ингредиентъ его собственной системы. Кто хочетъ имѣть представо его безпристрастія, а кстатіи и терминологіи, тотъ пусть прочтетъ слѣдующія о *Вирховѣ*, *Дю-Буа-Реймонѣ* и *Гельмгольцѣ*; „... ist übrigens auch eine Anzahl lücklich gangbarer Naturwissenschafts professoren wie beispielsweise in Berlin die *Virchow*, *Dubois* und *Helmholtz*, mit der wissenschaftlichen Selbstdegradation dahin, sich zu ihrem naturwissenschaftlichen Vordertheil ein *spiritualistisches* oder des Hinterstück zuzugesellen, wodurch sie lebhaft daran erinnern, dass es...

неніе его среди русской интеллигенціи кажется необыкновенно страннымъ анахронизмомъ. Но всякій, кто хоть сколько нибудь знаетъ исторію нашего отечественнаго просвѣщенія, пойметъ, чѣмъ объясняется это явленіе. Оно объясняется тѣмъ, что значительная часть русской интеллигенціи до сихъ поръ никакъ не можетъ стать въ нормальныя отношенія къ философіи, она до сихъ поръ еще никакъ понять не можетъ, что философія есть такая же наука, какъ и всякая другая наука въ томъ смыслѣ, что она должна быть *изучаема* такъ-же, какъ и всякая другая наука.

Наблюдатели русской общественной жизни утверждаютъ, что въ Россіи ¹⁾ есть чрезвычайно много приверженцевъ дарвинизма, которые никогда не видѣли сочиненій Дарвина или дарвинистовъ, что въ нашемъ отечествѣ есть очень много марксистовъ, готовыхъ горой стать за идеи Маркса, но не читавшихъ ни одной строки изъ его произведеній. О склонности русскаго читателя чрезвычайно много полагаться на свои силы и избѣгать тщательнаго изученія мы находимъ у Достоевскаго слѣдующее замѣчаніе якобы какого-то иностранца. „Покажите, говоритъ онъ, русскому школьнику карту звѣзднаго неба, о которой онъ до тѣхъ поръ не имѣлъ никакого понятія, и онъ завтра же возвратитъ эту карту исправленную. Никакихъ знаній и беззавѣтное самомнѣніе“. Мы не считаемъ возможнымъ безусловно примкнуть къ этому взгляду объ отношеніи русскаго читателя къ наукамъ вообще. Намъ кажется, что характеръ самыхъ наукъ не позволилъ бы этого. Ни одинъ изъ читателей не рѣшится высказать свой взглядъ на вопросы астрономическіе, если онъ не изучалъ астрономіи; никто не рѣшится спорить противъ научныхъ положеній ботаники и біологіи, если онъ не занимался изученіемъ этихъ послѣднихъ наукъ. Совсѣмъ не то въ философіи! Едва ли не 99 процентовъ русскихъ читателей считаютъ себя компетентными въ такихъ философскихъ вопросахъ, какъ о „свободѣ воли“, о „душѣ“, о „матеріализмѣ“, хотя бы даже они никогда не имѣли случая заниматься изученіемъ философіи.

Причиной такого страннаго отношенія къ философіи является съ одной стороны особенность самой философіи, а съ другой нераз-

Manieren giebt die Wissenschaft unsicher zu machen (Critische Geseh. d. Philos. Lpz. 1894 стр. 581). Гдѣ у Вирхова, Дю-Буа-Реймона и Гельмгольца спиритуализмъ и инстинктивизмъ? Ибервегъ тоже не обыкновенный матеріалистъ (См. о немъ Brasch. Die Welt und Lebensanschauung Ueberwegs Lpz. 1889. Предисловіе стр. XXXIV—XXXVIII, Ланге, Исторія Мат., т. II стр. 440—450). Его матеріализмъ также не тождествененъ съ матеріализмомъ Мошотта и Бюхнера. Ибервегъ признавалъ мировую душу и телеологію. Пусть читатель, изучившій тщательно вопросъ о матеріализмѣ, сравнитъ ходячій матеріализмъ съ матеріализмомъ Дюринга и Ибервега.

¹⁾ Да не въ одной только Россіи!

витость (въ философскомъ отношеніи) значительной части русской интеллигенціи.

Философскіе вопросы составляютъ неотъемлемую часть міровоззрѣнія каждаго мало-мальски мыслящаго человѣка. Каждый долженъ себѣ дать отчетъ въ томъ, что такое душа, что такое Богъ, каково начало міра, имѣетъ ли онъ какую нибудь цѣль и т. под., и каждый непременно составляетъ себѣ опредѣленное представленіе объ этихъ вещахъ, сообразно степени своей образованности и пользуется этими представленіями для своего т. сказать обихода. Въ этомъ смыслѣ философія есть достояніе каждаго человѣка; но если бы каждый при этомъ сознавалъ, что при такихъ условіяхъ возможна философія двоякаго рода: обиходная (т.-сказать) и научная, подобно тому, какъ напр. существуютъ обиходныя представленія о физической природѣ и научныя, тогда не существовало-бы такого ненормальнаго отношенія къ философіи, какое мы замѣчаемъ въ настоящее время. Вслѣдствіе же этого происходитъ явленіе, на которое уже указывалъ Гегель. Каждый человѣкъ, по его словамъ, считаетъ себя философомъ только потому, что у него есть умъ, посредствомъ котораго онъ можетъ размышлять. Но вѣдь ради соблюденія послѣдовательности онъ долженъ былъ бы признать себя также сапожникомъ, потому что у него есть руки, посредствомъ которыхъ онъ могъ бы изготовлять сапоги.

Нельзя философствовать безъ изученія азбуки философіи. Эта необыкновенно простая мысль оказывается недоступной не только для читающей, но равнымъ и для значительной части пишущей публики.

Такимъ отношеніемъ къ философіи объясняется и та вѣра въ легенду матеріализма, которая живетъ въ сердцахъ русской молодежи. Мы называемъ матеріализмъ „легендой“, потому что вѣдь никто не можетъ указать ни на одного серьезнаго представителя научно-философской мысли, который защищалъ бы матеріализмъ въ его ходячей формѣ. Можно сказать, никто изъ русскихъ читателей, приверженцевъ матеріализма, не читалъ никакихъ такихъ книгъ, въ которыхъ доказывается матеріализмъ; о матеріализмѣ онъ знаетъ только по наслышкѣ, но въ то же время онъ глубоко вѣритъ, что такія книги гдѣ-то существуютъ и что такія книги написаны замѣчательными учеными натуралистами-философами и на этомъ основаніи онъ выводитъ, что матеріализмъ есть единственно правильное міропониманіе. Совершенно тоже самое бываетъ и съ вѣрою во всякую легенду: тысячи людей вѣрятъ во что то такое, чего никто изъ нихъ не видѣлъ, чего никто не испыталъ, но о чемъ онъ знаетъ по наслышкѣ.

Цѣль нашего указателя, составленнаго главнымъ образомъ для учащейся молодежи, заключается въ томъ, чтобы убѣдить читателя, что

современное научно-философское мировоззрѣніе отнюдь не можетъ выражаться словомъ матеріализмъ. Мы желаемъ подробнымъ указаніемъ литературы о матеріализмѣ дать возможность учащимся посредствомъ самостоятельнаго изученія философской литературы лично убѣдиться въ справедливости этого положенія ¹⁾.

Если же учащійся пойметъ, что въ современной русской интеллигенціи считается научно признанной доктрина, которая на самомъ дѣлѣ всѣми выдающимися философами отвергнута, то онъ придетъ къ ясному признанію той мысли, что наша интеллигенція въ большинствѣ случаевъ разсуждаетъ о философскихъ вопросахъ, не имѣя о нихъ никакихъ научныхъ свѣдѣній, а это будетъ для него побужденіемъ не относиться къ философіи такъ, какъ обыкновенно къ ней относятся въ нашей читающей, а равнымъ образомъ и въ пишущей публикѣ, онъ пойметъ, что публика философствуетъ, игнорируя все то, что признается именно наукой и что она полагается на выводы вульгарнаго мировоззрѣнія ²⁾. Самостоятельное изученіе вопроса по сочиненіямъ выдающихся писателей, мы надѣмся, будетъ побужденіемъ для молодежи отказаться отъ ходячаго матеріализма и искать для себя міропониманіе на другихъ путяхъ.

Такимъ образомъ намъ кажется, что изученіе вопроса о несостоятельности матеріализма ³⁾ имѣетъ важное педагогическое значеніе. По нашему мнѣнію, понять, что матеріализмъ несостоятеленъ, значитъ въ тоже время понять, что такъ философствовать, какъ философствуютъ обыкновенно русская публика, не слѣдуетъ.

§ 1. Опредѣленіе матеріализма.

Прежде всего слѣдуетъ опредѣлить, что такое матеріализмъ. Это важно потому, что обыкновенно подъ матеріализмомъ разумѣютъ многое такое, что вовсе не есть матеріализмъ (напр. позитивизмъ, дарвинизмъ ⁴⁾ и т. п.).

¹⁾ Для первоначальнаго ознакомленія съ вопросомъ о матеріализмѣ мы предлагаемъ нашу статью: „Мозгъ и Мысль“. Журналъ „Міръ Божій“ 1896 г. №№ 1 и 2-й.

²⁾ Сами представители вульгарной философіи иногда находятъ нужнымъ выдѣляться въ особую секцію. Недавно вышла книга подъ заглавіемъ: „Неуниверситетская философія Спб. 1896“. Интересно выяснитъ, отчего это не существуетъ неуниверситетской физики, ботаники или исторіи?

³⁾ Мы ограничимся разсмотрѣніемъ матеріализма только съ точки зрѣнія онтологической или еще спеціальнѣе въ вопросѣ объ отношеніи души къ тѣлу, оставляя въ сторонѣ точку зрѣнія космологическую. Намъ кажется, что избранная нами точка зрѣнія наиболѣе легка для пониманія начинающимъ; матеріализмъ же несостоятельный въ этомъ пунктѣ, окажется еще болѣе несостоятельнымъ въ другихъ пунктахъ.

⁴⁾ Дарвина многіе считаютъ матеріалистомъ. Пусть учащійся, чтобы убѣдиться въ нецѣлности подобнаго воззрѣнія поинтересуется во всѣхъ его сочиненіяхъ хоть одну строчку, въ

Вообще все научно доказанное и обоснованное считаютъ матеріализмомъ, а всякое другое положеніе считается метафизическимъ, а потому не заслуживающимъ рѣшительно никакого вниманія. Учащійся долженъ поэтому тщательно разобрать, что такое матеріализмъ и въ какомъ отношеніи онъ находится къ метафизикѣ. Незнаніе того, что такое матеріализмъ, приводятъ къ признанію матеріалистическихъ положеній научными, а потому имъ придается авторитетность, какой они на самомъ дѣлѣ вовсе не обладаютъ.

Опредѣленіе матеріализма можно найти у *Paulsen* в *Einleitung in die Philosophie* 2-е изд. 1893 Кн. I. гл. 1, § 1 (3-е изд. 1896); *Паульсенъ*. Введеніе въ философію М. 1894 стр. 46—7 и д.: *Strümpell*. Die *Einleitung in die Philosophie* ¹⁾. Lpz. 1886, стр. 129; *Фалькенберъ*. Исторія новой философіи 1894 стр. 561: „Матеріализмъ—ученіе, что все существующее тѣлесно, всякій процессъ есть лишь движеніе матеріальныхъ частицъ, что духъ ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ матеріи. Самый духъ матеріалисты рассматриваютъ или какъ тѣло (обыкновенно какъ мозгъ), или какъ отдѣльный видъ тѣлесныхъ процессовъ, или какъ ихъ результатъ, какъ свойство или дѣйствіе организованной матеріи. Сознаніе, ощущеніе, мышленіе, все это нервныя процессы, движеніе мозга.“ Это опредѣленіе Фалькенберга слѣдуетъ дополнить слѣд. опредѣленіемъ *Вундта* (*Grundriss der Psychologie* Lpz. 1896 стр. 8): „Матеріалистическая психологія сводитъ психическіе процессы на тотъ же самый матеріальный субстратъ, который естествознаніе гипотетически владетъ въ основаніе объясненія естественныхъ явленій.“ Опредѣленіе *Бельтова* (Монистическій взглядъ на исторію. Спб. 1895) приближается къ популярному. „Матеріализмъ есть прямая противоположность идеализма. Идеализмъ стремится объяснить всѣ явленія природы, всѣ свойства матеріи тѣми или иными свойствами духа. Матеріалистъ поступаетъ какъ разъ наоборотъ. Онъ старается объяснить всѣ психическія явленія тѣми или другими свойствами матеріи, той или другой организаціей чловѣческаго или вообще животнаго тѣла. Всѣ тѣ философы, въ глазахъ которыхъ первичнымъ факторомъ является матерія, принадлежать къ лагерю матеріалистовъ; всѣ же тѣ, которые считаютъ такимъ факторомъ духъ, идеалистами“. Изъ этого противоположенія матеріализма идеализму получается опредѣленіе матеріализма слишкомъ широ-

которой было бы сказано, что *въ міръ существуетъ только матерія или что мысль есть движеніе частицъ мозга*, тогда онъ убѣдится, что тотъ, кто считаетъ Дарвина матеріалистомъ, дѣлаетъ это для того, чтобы придать важность самому матеріализму.

¹⁾ Книга Штрюмпеля принадлежитъ къ Гербартіанскому направленію.

кое, а потому неточное ¹⁾. См. *Wundt. System d. Philosophie* 1889 стр. 214—6. См. также опредѣленіе матеріализма: *Спенсеръ. Основанія Психологія* Т. II. §§ 269, 270, 71. *Бэнз. Душа и тѣло. Кіевъ. 1884, стр. 158 и д.*

§ 2. Отношеніе матеріализма къ спиритуализму и психофизическому монизму.

Многіе предполагаютъ, что возможны только двѣ философскія доктрины: матеріализмъ и спиритуализмъ (идеализмъ). По обычному представленію, кто матеріализмъ отвергаетъ, тотъ спиритуализмъ признаетъ. Но это совсѣмъ не правильно. На самомъ дѣлѣ большинство новѣйшихъ писателей, отвергавшихъ матеріализмъ, отвергали также и спиритуализмъ. См. *Paulsen. Einleitung in die Philosophie* стр. 367—372; 133—137. *Паульсенъ. Введеніе въ философію* 365—370; 132—136. *Вундтъ. Физиологическая психологія. 1004. Вундтъ. System d. Philosophie* стр. 302—311. *Риль. Теорія науки и метафизика* М. 1889 стр. 222. *Гейдингъ. Психологія* М. 1896 Отд. II, 8, с. *Спенсеръ. Психологія* Т. II стр. 364: „Въ заключительныхъ параграфахъ Основныхъ Началъ я уже сказалъ, что истина въ этомъ случаѣ не можетъ быть выражена ни матеріализмомъ, ни спиритуализмомъ“. (Ср. Основныя Начала. Кіевъ. 1886 стр. 375).

§ 3. Позитивизмъ и матеріализмъ.

Обычное отождествленіе матеріализма съ позитивизмомъ совсѣмъ не правильно. Позитивисты часто отвергаютъ матеріализмъ. *Льюисъ. Вопросы о жизни и духѣ. т. II. Гл. „Движеніе какъ видъ чувствованія.“ Бэнз. Душа и тѣло стр. 215. Риль. Теорія науки и метафизики* Отд. II Гл. 2-я. *Спенсеръ. Основныя начала. Кіевъ 1886 §154. Психологія т. II Гл. X. (Отрицаніе матеріализма Спенсеромъ, какъ кажется, находится въ противорѣчій съ признаваемою имъ превращаемостью силъ физическихъ въ психическія и наоборотъ. Для учащагося представляется интересная задача выяснить этотъ пунктъ въ философіи Г. Спенсера. *Les premiers principes* § 199. См. *Höffding.**

¹⁾ Противъ такого широкаго пониманія матеріализма едва ли можно было бы возражать, если бы оно не представляло опасности въ томъ отношеніи, что читатель, не признавая состоятельности идеализма (въ приведенномъ опредѣленіи), начинаетъ думать, что именно матеріализмъ является выраженіемъ современнаго философскаго міровоззрѣнія, а отсюда можно придти къ мысли что матеріализмъ во всѣхъ видахъ долженъ быть защищаемъ и въ особенности въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является у Мошотта и Вихнера и который является общепринятымъ.

Einleitung in die englische Philosophie unserer Zeit, 1889. Изложене системы Спенсера стр. 150 и д. въ особенности стр. 174 примѣч.).

§ 4. Материализмъ и Гилозанизмъ.

Нѣкоторые считаютъ материализмъ и гилозанизмъ, т. е. учение объ одушевленности матеріи, тождественными; но это не точно. Материалистъ, смѣшивающій свою точку зрѣнія съ гилозанизмомъ, не можетъ считаться вполне послѣдовательнымъ. (Гилозанисты: Wundt. Phys. Psych. В. II стр. 645, (русск. перев. стр. 1016—1017), Паульсенъ. Введеніе въ философію стр. 103. Геккель. Его рѣчь Zellseele u. Seelenzelle въ русск. пер. Клеточныя души и душевныя клетки Кіевъ 1880). Поэтому нужно считать, что Бюхнеръ отказался отъ своей первоначальной точки зрѣнія, когда онъ въ послѣдующихъ изданіяхъ своей Kraft und Stoff нашелъ, что leblose Materie (изд. 1892 г. стр. 67) немислимо. Ср. Вундтъ Физіологическая Псих. стр. 999: „Если признать какое нибудь основное психическое явленіе, напр. ощущение первичнымъ свойствомъ всякой матеріи или по крайней мѣрѣ свойствомъ матеріи организованной, тогда остальные явленія психической жизни будутъ результатомъ сложенія этихъ элементарныхъ явленій. Но ставъ на послѣднюю точку зрѣнія, *материализмъ отказывается отъ своего положенія*. Если ощущение есть постоянное свойство матеріи, то оно имѣетъ такую же общность, какъ и всѣ другія свойства матеріи. Въ такомъ случаѣ придется предположить рядомъ съ субстратомъ матеріальныхъ движеній существованіе особой психической субстанціи.“

§ 5. Материализмъ есть метафизика.

Многіе противопоставляютъ материализмъ метафизикѣ, считаютъ ее научной теоріей въ противоположность другимъ ученіямъ о душѣ; на самомъ же дѣлѣ доктрина материализма есть метафизика, какъ и всякое другое ученіе о природѣ души. Вопросъ этотъ очень сложенъ и ясное пониманіе его можетъ быть достигнуто только при помощи самостоятельнаго изученія. Здѣсь мы можемъ предложить только лишь объясненіе значенія такихъ терминовъ какъ *вещь въ себѣ, сущность, субстанція, матерія, атомъ*. Всѣ эти понятія тѣснѣйшимъ образомъ сплетаются другъ съ другомъ и уясненіе ихъ можетъ привести насъ къ пониманію различія между наукой и метафизикой.

*) См. также его: Der Monismus als Band zwischen Religion und Wissenschaft. 1893. Вообще нужно замѣтить, что Геккелевскій гилозанизмъ не свободенъ отъ противорѣчій.

Разница между наукой и метафизикой обыкновенно выражается такимъ образомъ, что наука изучаетъ *явленія*, а метафизика *сущность* явленій. Психологія напр. какъ наука, занимается изслѣдованіемъ душевныхъ явленій, доступныхъ нашему внутреннему опыту, а та часть психологіи, которая собственно относится къ метафизикѣ, занимается изслѣдованіемъ сущности душевныхъ явленій, или природы души. Психологія, какъ наука, занимается изслѣдованіемъ послѣдовательности и сосуществованія явленій, она можетъ только описывать, классифицировать явленія; она не можетъ изслѣдовать того, что въ философіи называется *ноуменомъ*, т. е. высшаго и недоступнаго для опыта принципа, души, субстанціи, причины душевныхъ явленій; она можетъ имѣть цѣлью только описаніе явленій.

Задача метафизики опредѣлять, такъ сказать, *сверхъ опытныхъ* качества вещей, задача науки опредѣлять взаимозависимость *явленій*. (См. примѣч. въ концѣ статьи).

Нѣкоторые метафизики предполагаютъ, что то, что мы воспринимаемъ посредствомъ чувствъ, не есть истинно существующее, а только кажущееся бытіе, *феноменъ*, а позади явленій есть реально существующее, источникъ явленій, которое именно и есть то, что философы называютъ *ноуменомъ*, вещь въ себѣ, сущностью. (См. *Милл Изслѣдованіе Философіи Гамильтона*. Гл. II).

На различіе между *сущностью* и *явленіями* показываютъ обманы нашихъ органовъ чувствъ. Такъ мы говоримъ, что предметы нашихъ чувствъ, поскольку намъ ихъ показываетъ внѣшнее ощущеніе, суть простые *феномены*; цвѣтъ и звукъ и теплота не существуютъ дѣйствительно внѣ нашего ощущенія, хотя бы даже они и указывали на что либо истинно существующее. Если охладить одну руку и нагрѣть другую и затѣмъ обѣ погрузить въ сосудъ съ водой, то одной рукой мы будемъ ощущать холодъ, а другой теплоту. Отсюда слѣдуетъ, что изъ внѣшняго воспріятія мы не имѣемъ никакихъ основаній предполагать, что вещи таковы въ дѣйствительности, какими они намъ кажутся (см. *Brentano. Psychologie vom empirischen Standpunkte* 1874 стр. 10—11).

Мы должны признать *субстанцію*, если мы признаемъ измѣненія вещей, мы должны признать, что позади вещей существуетъ нѣчто, что этой смѣнѣ не подлежитъ. Природа по замѣчанію древнѣйшихъ греческихъ философовъ обнаруживаетъ всюду измѣненіе, движеніе и превращеніе воспринимаемаго. Смѣна и превращеніе вещей указываютъ на существованіе чего то постояннаго. Это постоянное, которое они считали первоначальнымъ, въ отличіе отъ того, что потомъ возникаетъ, они считаютъ существеннымъ. Это

различіе выражаетъ слово στοιχεῖον, элементъ; то единое, изъ котораго состоятъ всѣ вещи, изъ котораго они какъ изъ первоначальнаго созидаются и въ который они въ концѣ концовъ переходятъ, такъ что, между тѣмъ какъ сущность остается неизмѣнною, вещи изъ нея состоящія измѣняются. Такимъ элементомъ одинъ философъ признавалъ воду, другой воздухъ, третій огонь, четвертый землю. Эта неизмѣнная сущность вещей называется также *субстанціей*, какъ нѣчто неизмѣнное, постоянно пребывающее. (См. *Strümpell. Einleitung in die Philosophie* 1886 стр. 129 и д.).

Теперь намъ кажется ясна связь между такими понятіями, какъ вещь въ себѣ, субстанція; между ними та связь, что и та и другая непосредственному опыту не подлежитъ. Съ другой стороны, съ строго философской точки зрѣнія эти два понятія должны быть отличаемы другъ отъ друга. „Эти два понятія и въ философіи смѣшивались потому, что подъ субстанціей мы разумѣемъ носителя, скрывающагося позади вещей, поэтому мы себѣ представляемъ, что этотъ носитель обозначаетъ вещь, какъ она есть сама въ себѣ, независимо отъ измѣняющихся условій нашего чувственнаго воспріятія. Но при этомъ забываютъ, что мы въ понятіи такого носителя явленій всегда остаемся связанными съ условіями нашего воспріятія, такъ что слѣд. субстанція постоянно содержитъ вещь такъ, какъ она дана нашему мышленію, но не такъ, какъ она есть сама по себѣ“. См. *Wundt. Logik* В I. Abschn. 5, Cap. 4. О субстанціи см. также его *System d. Philosophie* 267—292 а также *Benz. Психологія*. 1887 стр. 454—6.

Но можно ли познать субстанцію? ¹⁾ Въ этомъ вопросѣ между философами возникаетъ разнь. Одни изъ нихъ говорятъ, что эти субстанціи существуютъ на самомъ дѣлѣ позади вещей, что ихъ можно и познать, а другіе именно позитивисты (отрицатели метафизики) говорятъ, что сомнительно, чтобы эти субстанціи существовали, а если онѣ и существуютъ, то познать ихъ мы никоимъ образомъ не можемъ, потому что все то, что мы познаемъ, мы познаемъ лишь постольку, поскольку оно дѣйствуетъ на наши органы чувствъ, а дальше мы ничего не знаемъ. По ихъ мнѣнію, вещи извѣстны намъ только лишь въ томъ отношеніи, въ какомъ онѣ производятъ извѣстныя впечатлѣнія на наши чувства и все познанное нами приводится именно въ этимъ впечатлѣніямъ, сущность же вещей можетъ быть разсматриваема, какъ нѣчто неизвѣстное, и это неизвѣстное есть предположеніе лишенное очевидности.

(*Милль. Исслѣд. Философіи Гамильтона* Гл. II).

¹⁾ Понимая субстанцію въ смыслѣ вещи въ себѣ или сущности вещей.

Что материализмъ занимается изслѣдованіемъ *сущности* бытія, вытекаетъ изъ слѣдующаго. Въ непосредственномъ чувственномъ опытѣ намъ даны двѣ реальности: матеріальная и духовная, или явленія духовныя и матеріальныя. Мы задаемся вопросомъ о томъ, которая изъ этихъ реальностей въ самомъ дѣлѣ лежитъ въ основѣ явленій духовныхъ и матеріальныхъ? Спиритуалистъ предполагаетъ, что въ основѣ всѣхъ явленій (и духовныхъ и матеріальныхъ) лежитъ духовное бытіе; материалистъ предполагаетъ, что въ основѣ всѣхъ явленій лежитъ матеріальное бытіе и что духовное бытіе, имѣющее несомнѣнную чувственную реальность, должно быть обнаруженіемъ матеріальнаго бытія, а такъ какъ такое обнаруженіе *ни въ какомъ опытѣ* дано быть не можетъ, то оно есть положеніе метафизическое.

См. *Паульсенъ*. Введеніе въ ср. 44—50; *Wundt. Grundriss d. Psychologie* 1896, стр. 7—8.

Теперь покажемъ, что даже такія понятія, какъ понятія *субстанціи*, *матеріи*, *атома* суть на самомъ дѣлѣ понятія умозрительныя, а не опытыя. Подъ умозрительными понятіями мы разумѣемъ гипотезы для объясненія смысла явленій, гипотезы, которыя непосредственной провѣркѣ не подлежатъ, имѣютъ дѣло съ тѣмъ, что находится внѣ непосредственнаго опыта.

Ср. *Wundt System d. Philosophie* стр. 446. „Предположенія о *матеріи* относятся къ числу тѣхъ допущеній, которыя должны быть присоединены къ фактамъ опыта, чтобы удовлетворить требованіямъ причинной связи явленій. Гипотеза о *матеріи* принадлежитъ къ числу перманентныхъ гипотезъ т. е. тѣхъ, которыя никогда не могутъ быть доступны прямому эмпирическому доказательству“.

„*Субстанція* остается абсолютно пребывающей основой явленій. Научное положеніе о постоянствѣ *матеріи* (о неуничтожаемости вещества) и философское понятіе неуничтожаемости субстанціи собственно тождественны“. Это положеніе передано естественнымъ наукамъ вмѣстѣ съ понятіемъ субстанціи и затѣмъ, въ эпоху количественныхъ изслѣдованій, оно доказано находящимся въ согласіи со всѣми опытами, такъ что современнымъ естествознаніемъ оно принимается именно какъ аксіома опыта. Но это не вѣрно. Такъ какъ сама *матерія* не есть предметъ опыта, но съ точки зрѣнія эмпирической есть гипотетическое понятіе, которое мы владѣемъ въ основаніи опыта, то и свойства *матеріи*, выражаемыя тѣмъ положеніемъ, могутъ имѣть только гипотетическое значеніе. Опытъ нигдѣ не указываетъ абсолютно пребывающихъ вещей, но мы приходимъ къ понятію пребывающаго субстрата, когда мы желаемъ обработать опытъ по принципу связи безъ противорѣчій“ (*System d. Philosophie* 285—6).

Далѣе къ той же категоріи относится понятіе *атома*. Атомъ есть точно также умозрительное понятіе и разнида между современнымъ понятіемъ атома и понятіемъ древнихъ по существу незначительна. Это отрицаетъ *Менделѣевъ*. (Основы химіи) „Ошибочно думаютъ предполагающіе видѣть въ современныхъ понятіяхъ атомистовъ не что иное, какъ повтореніе разсужденій древности. Между современнымъ атомнымъ ученіемъ и ученіемъ древнихъ философовъ конечно, есть отдаленная историческая связь, какъ между ученіемъ Пифагорейцевъ и Коперника, но въ сущности они глубоко различны. Для насъ нынѣ атомъ есть недѣлимое не въ геометрическомъ абстрактномъ смыслѣ, а только въ реальномъ физическомъ и химическомъ“. Но такъ-ли? Кажется не сомнѣннымъ, что атомы современной химіи по своимъ основнымъ свойствамъ тождественны съ атомами древнихъ философовъ; по Менделѣеву „Атомы простыхъ тѣлъ природою своею различны и потому другъ въ друга простые тѣла не превращаются. Атомы не исчезаютъ; не творятся. Такъ понимаются два первыхъ положенія химіи въ смыслѣ атомнаго ученія. Элементы и простые тѣла различаются между собою не только тѣмъ, что другъ въ друга не превращаются, но еще и тѣмъ, что имѣютъ различныя вѣса атомовъ или, говоря общѣе различаются своею массою“. (4-е изд 1881 стр. 255).

У Демокрита атомы не *произошли* и не *уничтожаются*. (О Демокритѣ см. Ланге Исторію Матеріализма т. I, стр. 11—24 ¹).

Конечно между атомами современной химіи и атомами древнихъ есть извѣстное различіе, но на самомъ дѣлѣ атомъ древнихъ далъ начало современному атому. Когда Дальтонъ (1804) изъ закона кратныхъ отношеній пришелъ къ необходимости признать атомизмъ, то онъ не вводилъ какого нибудь совершенно новаго понятія, а взялъ то, которое уже давнымъ давно существовало въ философіи. Атомъ Бойля (1661) отличался отъ атома Демокрита только тѣмъ, что онъ не имѣлъ никакихъ шереховатостей, а въ прочихъ отношеніяхъ между ними было полное тождество. Естественно, что Демокритъ, не будучи знакомъ съ притяженіемъ вещества, для объясненія сцѣпленія атомовъ, долженъ былъ допустить, что они обладаютъ шереховатою поверхностью, что они снабжены зубцами и т. под. (см. Ланге Ист. Мат. II. Огд. II. 2).

Атомъ есть понятіе метафизическое: „Атомъ какъ абсолютно твердое, инертное тѣльце принадлежитъ не научному изслѣдованію, а метафизикѣ и при томъ той же инертной, лѣнливой къ мысли мета-

¹) Существуетъ новое 5-е изд. Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart 1896 съ прибавленіемъ статей Cohen'a.

физикъ, которой принадлежит и душевное субстанціальное". (*Шау-сенъ*. Введение въ ф. стр. 136; ср. *Оствальдъ*. Несостоятельность научнаго материализма).

О древности понятія атома см. *Страховъ* Миръ какъ цѣлое 1892 г. стр. 404. Слѣдуетъ отличать научное употребленіе понятія атома отъ философскаго. Ученіе о *веществахъ* см.:

Wundt Essays. 1855. стр. 24; *Wundt*. System d. Philosophie Abth. 5 (Begriff der Materie); *Ламе* Ист. Матер. Т. II. Отд. II. § II. Стр. 162—200; *Введенскій*. Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи Спб. 1888; *Введенскій*. Къ вопросу о строеніи матеріи Журн. Мин. Н. Пр. 1889 № 7 и 8; *Льюисъ*. Вопросы о жизни и духѣ т. II Пробл. IV. Гл. 3—5; *Тэтъ*. Свойства матеріи Спб. 1887; *Тэтъ*. О новѣйшихъ успѣхахъ физическихъ знаній. Спб. 1887. Лекція XIII; *Секки*. Единство физич. силъ Спб. 1830. Отд. IV; *Остроумовъ*. О физиологическомъ методѣ въ психологіи 1886. Гл. XIII. (Изложеніе современныхъ теорій); *Kurd Lasswitz*. Ges. sichte d. Atomistik vom Mittelalter bis Newton B. I—II. 1890. *Томсонъ*. Ученіе о Матеріи 1895.

§ 6. Психическія явленія могутъ быть познаваемы только путемъ самонаблюденія.

Для того, чтобы понять существованіе коренного различія между психическимъ и физическимъ, мы должны рѣшить вопросъ, который для многихъ еще и нынѣ представляется спорнымъ, именно вопросъ о *методѣ въ психологіи*. Мы утверждаемъ, что психическія явленія могутъ познаваться единственно только лишь при помощи самонаблюденія.

Такъ наз. объективный методъ въ психологіи требовали: *Огюстъ Контъ*. Philosophie Positive т. I. *Маудсли*. Физиологія и патологія души. Спб. 1871. Въ Русской литературѣ: *Съченковъ*. Психологическія этюды Спб. 1873. *Вайнеръ*. Вопросы зоопсихологіи Спб. 1896. Слѣд. группа писателей стремилась возстановить право субъективнаго метода: *Милль*. Система Логикѣ кн. IV. ч. IV. § 2. *Bain*. Les Sens et l'intelligence. *Спенсеръ*. Основанія Психологіи т. I § 56 (полемика съ Контъ). *Льюисъ*. Изученіе Психологіи, ея предметъ, область и методъ М. 1880. *Рибо*. Современная Германская Психологія 1895. Введение. *Тэтъ*. Объ умѣ и познаніи Кн. IV. Гл. II. § 4. *Биннъ*. Введение въ Экспериментальную психологію Спб. 1896 стр. 20—26. *Вундтъ*. Основанія физиологической Психологіи 1—5. *Wundt*. Grundriss d. Psychologie § 3. *Wundt*. Logik B. II. *Н. Н. Ламе*. Психологическія

исслѣдованія, Од. 1882 (Предисловіе). *Brentano. Psychologie vom empirischen Standpunkte* 1874. В. I стр. 1—203. *Герценъ*. - Общая фیزیологія души стр. 28—32. Последнее въ русской Литературѣ: *Гротъ*. Основанія Экспериментальной психологіи. „Вопросы философіи и психологіи. Кн. 30-я (вышла отдѣльнымъ изданіемъ). Среднее положеніе между двумя направленіями занимаетъ. *Ф. А. Ланге*. Ист. Матер. т. II отд. 3. II.

Вопросъ о методѣ во всякой наукѣ имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ отъ правильной постановки его зависитъ судьба самой науки, а въ психологіи кромѣ того съ вопросомъ о методѣ связаны различные предразсудки, прямо таки мѣшающіе успѣшному ходу ея развитія, а въ нашей русской литературѣ вопросъ о методѣ въ психологіи пріобрѣтаетъ особенное значеніе по той причинѣ, что въ 70 годахъ онъ былъ предметомъ оживленной журнальной полемики между проф. Сѣченовымъ и Кавелинымъ ¹⁾. Кавелинъ защищалъ права такъ наз. субъективнаго метода, Сѣченовъ же въ статьѣ „Кому разрабатывать психологію“ объявилъ, что психологію долженъ разрабатывать фیزیологъ и этимъ какъ бы хотѣлъ утвердить права т. наз. объективнаго метода. Этотъ споръ породилъ массу недоразумѣній, живущихъ и до сихъ поръ въ той части нашего общества, которая интересуется философскими вопросами, и разрѣшеніе этихъ недоразумѣній, мы думаемъ, чрезвычайно важно для тѣхъ, кто приступаетъ къ изученію философіи.

Прежде всего слѣдуетъ отвѣтить на вопросъ, что составляетъ предметъ психологіи въ сравненіи съ предметомъ естествознанія?

Что составляетъ предметъ естественныхъ наукъ? Мы можемъ сказать вещество, ея различныя состоянія, комбинаціи ея, ея превращенія, измѣненія и т. под., а что составляетъ предметъ психологіи? Міръ психическій, къ которому мы относимъ мысли, чувства желанія и т. под.

Тому, что находится въ мірѣ физическомъ, могутъ быть приписаны, протяженность, форма, цвѣтъ.

А если бы мы спросили, чѣмъ характеризуется міръ психическій, то на этотъ вопросъ мы должны были бы отвѣтить одними только отрицательными опредѣленіями. Явленіямъ, внутри насъ находящимся мы не можемъ приписать тѣхъ опредѣленій, которыя принадлежатъ міру внѣшнему. Нашимъ чувствамъ, желаніямъ, мыслямъ нельзя приписать ни протяженности, ни цвѣта, ни формы. Для познанія міра внѣшняго мы должны воспользоваться нашими органами чувствъ: слухомъ, зрѣніемъ, осязаніемъ и т. д., для познанія же міра внутрен-

¹⁾ *Ибергеръ-Гейнце*. Исторія новой философіи 1890, стр. 564, 5.

ного, напр., нашихъ чувствъ, желаній мы не можемъ воспользоваться внѣшними чувствами, но, какъ въ одно время выражались, познаніе ихъ осуществляется посредствомъ „внутренняго чувства“¹⁾. Познаніе міра внѣшняго производится путемъ *объективнымъ*, а познаніе міра внутренняго производится путемъ *субъективнымъ*. Отсюда два метода познанія—субъективный и объективный. Философы говорятъ и, какъ кажется, вполне справедливо, что методъ объективный примѣнимъ къ наукамъ физическимъ, а методъ субъективный примѣнимъ только къ психологіи. Въсто термина *субъективный* методъ нѣкоторые психологи употребляютъ термины: интроспективный методъ, самонаблюденіе, внутреннее наблюдение, внутренний опытъ.

И такъ мы утверждаемъ, что нашъ душевный, внутренній міръ можетъ быть познаваемъ только методомъ внутренняго воспріятія т. е. воспріятіе посредствомъ органовъ чувствъ здѣсь примѣнимо быть не можетъ. А между тѣмъ были ученые, которые утверждали, что въ психологіи можетъ примѣняться методъ объективный и этотъ методъ *долженъ* примѣняться, если мы желаемъ, чтобы психологія прогрессировала.

Прежде всего мы должны замѣтить, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ несомнѣннымъ недоразумѣніемъ. Между явленіями физическими и психическими, между предметами физическихъ наукъ и психологіи есть неизгладимая разница, и философы сознавали это уже очень давно. На коренную противоположность между характеромъ физическихъ и психологическихъ знаній уже указывалъ Аристотель, въ новой философіи Декартъ; однако для очень многихъ это различіе со всѣмъ не ясно и они продолжаютъ держаться того убѣжденія, что къ психологіи долженъ примѣняться методъ объективный. Исторія этого заблужденія вотъ какова. Было замѣчено, что изученіе фізіологіи принесло большую пользу для объясненія многихъ психическихъ явленій. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія фізіологія сдѣлала огромныя завоеванія въ области изученія центральной нервной системы, французскій фізіологъ Флурансъ показалъ путемъ опыта назначеніе нѣкоторыхъ частей мозга, сдѣланы были открытія въ фізіологіи органовъ чувствъ, напр. нѣмецкимъ фізіологомъ І. Мюллеромъ въ оптикѣ, а другими въ области акустики. Такимъ образомъ явилась надежда отъ фізіологіи органовъ чувствъ, отъ низшихъ чувственныхъ данныхъ перейти къ высшимъ ступенямъ умственной дѣятельности. Отсюда легко понятно, отчего бросились на фізіологію и анатомію для разрѣшенія са-

¹⁾ Нужно помнить, что выраженія „внутренній міръ“, „внутреннее чувство“ имѣютъ только образное значеніе, а не реальное (см. ниже).

мыхъ трудныхъ проблемъ психической жизни. Въ упоеніи отъ усилѣ-
ховъ фیزیологія старалась помощью скальпеля и микроскопа прочесть
на нервахъ таинственные законы психической жизни. Если къ этому
прибавить ученіе философовъ матеріалистовъ, которые говорили, что
души какъ чего нибудь особеннаго въ сравненіи съ тѣломъ вовсе не
существуетъ, что есть только вещество, матерія, то для насъ станетъ
легко понятнымъ, что съ этого времени значеніе самонаблюденія, вну-
тренняго воспріятія, какъ метода психологическаго познанія, отодви-
гается на задній планъ, его роль замѣняется ви́шними чувствами
до бессмысленнаго исключенія всякаго внутренняго воспріятія. За тѣмъ
является на сцену положительная философія.

Огюстъ Контъ, основатель позитивной системы философіи, отри-
цалъ возможность метафизики и во всемъ человѣческомъ познаніи
требовалъ примѣненія научнаго метода. Какъ математикъ и физикъ,
онъ отнюдь не могъ признать внутренняго опыта, употреблявшагося,
какъ онъ думалъ, по преимуществу метафизиками; отождествляя пси-
хологію съ метафизикой, онъ совершенно отвергнулъ внутренній опытъ.
Контъ говоритъ, что нѣтъ психологіи въ качествѣ особой науки о
духѣ на ряду съ науками о природѣ, онъ считаетъ ее только частью
фیزیологіи, называя ее фیزیологіей нервной системы. Что касается
метода самонаблюденія, то Контъ называетъ его *метафизическимъ*
методомъ, предлагая для разработки „френологической фیزیологіи“,
какъ онъ предпочитаетъ обозначать психологію, анализъ анатомиче-
скій, патологическій и фیزیологическій въ собственномъ смыслѣ, а
отнюдь не самонаблюденіе.

Не менѣе рѣзко эту идею выразилъ *Маудсли*, по мнѣнію кото-
раго, „люди, думающіе освѣтить весь строй умственной дѣятельности
свѣтомъ собственнаго сознанія, похожи на людей, которые захотѣли
бы освѣтить вселенную ночникомъ“.

Это дѣло отрицанія самонаблюденія довершилъ *Сѣченовъ*, который
предложилъ воспретить психологамъ заниматься психологіей, а предо-
ставить это дѣло фیزیологамъ.

Это утвержденіе имѣло роковое значеніе для судьбы психологіи
въ Россіи; многіе еще и теперь при словѣ эмпирическая, фیزیологи-
ческая, экспериментальная психологія думаютъ, что дѣло идетъ о
сѣченовскихъ рефlekсахъ головного мозга, объ отрицаніи самонаблю-
денія и т. под., а съ этимъ конечно ни одинъ психологъ не согласится.

Какіе же доводы приводятся противъ *самонаблюденія*? ¹⁾ Самый

¹⁾ Эти возраженія были сформулированы *Маудсли* въ его „Физиологія души“ (Гл. I).
„Психологія, основанная на самосознаніи, имѣетъ притязаніе дать вѣрный отчетъ о раз-

главный доводъ заключается въ томъ, что *самонаблюденіе, кажется, совсѣмъ не возможно*. Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы наблюдать собственныя дѣйствія, духу необходимо на время остановить свою дѣятельность, а между тѣмъ требуется именно наблюдать ходъ этой дѣятельности. Пока нельзя сдѣлать остановки, необходимой для самонаблюденія, нельзя наблюдать и хода дѣятельности, между тѣмъ, когда остановка сдѣлана, тогда нечего наблюдать. Напр. я хочу наблюдать въ себѣ чувство гнѣва. Пока я испытываю это чувство, тогда я не могу его наблюдать, но какъ только я перестаю гнѣваться, тогда нечего наблюдать.

Этотъ послѣдній аргументъ особенно часто употребляется противъ метода самонаблюденія. Вѣдь въ процессѣ *самонаблюденія*, говорятъ иногда, мы имѣемъ „сознаніе сознанія!“ Съ перваго взгляда такой процессъ напоминаетъ собою невозможную механическую задачу поднять себя на стулѣ, на которомъ сидишь. Поэтому утверждаютъ, или что такой процессъ невозможенъ, или что онъ возможенъ при посредствѣ необыкновенныхъ актовъ: „Что касается наблюденія умственныхъ актовъ въ то время, какъ они совершаются, то это очевидная невозможность. Мыслящій индивидуумъ долженъ былъ бы *раздѣлиться на двое*, изъ которыхъ одинъ разсуждалъ бы, а другой наблюдалъ бы разсужденія перваго. Такъ какъ органъ наблюдаемый и наблюдающій одинъ и тотъ же, то спрашивается, какимъ образомъ наблюдение могло бы имѣть мѣсто?“ (О. Контъ).

Какъ бы въ отвѣтъ на это затрудненіе Конта, въ русской литературѣ мы имѣемъ теорію раздвоенія души Кавелина¹⁾. „Внутреннее зрѣніе, говоритъ онъ, указываетъ, на свойство души раздвояться внутри себя, оставаясь единой и цѣльной“. На самомъ же дѣлѣ эти опасенія неосновательны. Внутренній опытъ не содержитъ въ себѣ ничего таинственнаго или, по крайней мѣрѣ, столько же, сколько и

личныхъ состояніяхъ нашего духа и ихъ взаимномъ отношеніи. Значеніе этой психологіи, какъ науки, должно, конечно, основываться на *достоверности самосознанія*, какъ свидѣтеля того, что происходитъ въ душѣ. Но дѣйствительно ли это вѣрно? Мы должны въ этомъ сомнѣваться по слѣдующимъ соображеніямъ: а) Немногіе лишь *способны слышать за слѣдованіемъ явленій въ ихъ собственномъ духѣ*; такое самонаблюденіе требуетъ особеннаго упражненія и успѣшно производилось лишь тѣми, кто изучилъ психологическіе терминъ и хорошо знакомъ съ психологическими теоріями. б) *Нѣтъ никакой единомыслии между людьми, приобретающими такую способность самонаблюденія*, люди повидному одинаковаго образованія и способностей высказываютъ съ величайшей искренностью и увѣренностью диаметрально противоположныя положенія. И нѣтъ возможности убѣдить какую-либо изъ противорѣчащихъ сторонъ въ ошибкѣ, которую было бы не трудно открыть въ предметахъ объективной науки, потому что каждая ссылается на свидѣтельство, котораго убѣдительность можетъ быть усмотрѣна только этою самою стороною и *котораю достоверность* потому не можетъ быть исследована“.

1) Кавелинъ. Задачи Психологіи Спб. 1872.

внѣшній опытъ. Для поясненія этого возьмемъ примѣръ. Положимъ физикъ изслѣдуетъ цвѣтотыя явленія: отъ тѣхъ или другихъ цвѣтовъ онъ получаетъ тѣ или другія представленія цвѣтовъ. Эти представленія суть не что иное, какъ состоянія нашей души, относимыя въ чему то внѣ насъ лежащему. Предположимъ далѣе, что психологъ задаетъ вопросъ, какія психическія явленія болѣе сложны, ощущенія цвѣта или формы и онъ „обращается внутрь самого себя,“ отыскиваетъ тамъ указаннаго представленія и изъ сравненія ихъ находитъ, что таковыми должны быть признаны представленія протяженности. Это выраженіе, что психологъ, „заглядываетъ внутрь самого себя,“ кажется чѣмъ то совсѣмъ не постижимымъ; въ дѣйствительности же это только особый способъ выраженія очень простой мысли.

Съ чѣмъ имѣетъ дѣло психологъ въ самонаблюденіи? Съ тѣми же самыми представленіями, съ какими имѣетъ дѣло физикъ; съ тою только разницею, что физикъ эти представленія относитъ къ чему либо внѣ насъ лежащему, между тѣмъ какъ психологъ мыслитъ ихъ безъ связи съ какими либо внѣшними явленіями.

И такъ, мы видимъ, что самонаблюденіе не представляетъ ничего таинственнаго и что оно имѣетъ много общаго съ объективнымъ наблюденіемъ¹⁾.

Мы утверждаемъ, что самонаблюденіе есть единственный путь для познанія психическихъ явленій. Но этого утвержденія мало. Мы должны убѣдиться въ томъ, что этотъ пріемъ дѣйствительно наученъ, что онъ можетъ быть въ этомъ отношеніи поставленъ на ряду съ внѣшнимъ опытомъ. Для того, чтобы этотъ пріемъ могъ быть признанъ научнымъ, нужно, чтобы примѣняя его мы соблюли извѣстныя условія, которыя соблюдаются въ объективномъ наблюденіи.

Какъ извѣстно, наше познаніе внѣшняго міра можетъ совершаться различными способами, изъ которыхъ не всѣ имѣютъ одинаковое научное знаніе. Во 1-хъ) если мы воспринимаемъ какое нибудь впечатлѣніе, при чемъ не обнаруживаемъ никакого стремленія къ тому, чтобы оно продолжалось, то такую умственную дѣятельность мы можемъ назвать просто *воспріятіемъ*. Во вторыхъ, если мы стараемся, чтобы впечатлѣніе повторилось, т. е. если мы стараемся вновь вызвать это впечатлѣніе, то мы имѣемъ *наблюденіе*. Въ третьихъ, если мы про-

¹⁾ Различіе того и другаго зависитъ только отъ *точки зрѣнія*. Между воспріятіемъ объективныхъ данныхъ и воспріятіемъ субъективныхъ данныхъ нѣтъ никакой существенной разницы, потому что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ происходитъ оперированіе надъ представленіями, съ тою только разницею, что *внѣшній опытъ всегда относится къ вѣншнему міру, между тѣмъ какъ въ интроспекціи (самонаблюденіи) эта связь съ вѣншнимъ міромъ отсутствуетъ*. (Селли).

извольно измѣняемъ самые объекты, дѣйствующіе на насъ, то мы имѣемъ *экспериментъ*, опытъ.

Первый случай т. е. простое воспріятіе рѣдко можетъ имѣть научное значеніе; это послѣднее обыкновенно приписывается наблюденію и опыту. Спрашивается, какой изъ этихъ видовъ познанія можетъ быть примѣняемъ въ самонаблюденіи?

По мнѣнію нѣкоторыхъ философовъ, психическія явленія могутъ быть *воспринимаемы*, но не могутъ быть *наблюдаемы*.

Никогда нельзя устремить вниманіе *непосредственно* на психическіе процессы, а, слѣдовательно, ихъ нельзя и наблюдать, а можно только воспринимать ¹⁾. „Никогда не можетъ быть наблюдаемъ тотъ предметъ,—говоритъ также Вундтъ,—который въ моментъ наблюденія уже болѣе не существуетъ. Внутреннее воспріятіе само по себѣ не можетъ сдѣлаться наблюденіемъ, такъ какъ мы подъ этимъ послѣднимъ разумѣемъ направленіе вниманія съ опредѣленнымъ планомъ на явленія“.

Въ самонаблюденіи мы всегда имѣемъ дѣло съ воспоминаемыми состояніями сознанія, при томъ совершенно въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они имѣли мѣсто раньше; замѣнить этотъ порядокъ мы не имѣемъ никакой возможности, по этому оно должна нести всѣ неудобства, связанныя съ *воспроизведеніемъ*. Въ этомъ послѣднемъ одни элементы выступаютъ яснѣе, другіе темнѣе, чѣмъ они были въ первоначальномъ воспріятіи; отдѣльные элементы никогда не могутъ быть воспроизведены въ такомъ видѣ, въ какомъ они были въ первоначальномъ воспріятіи; и въ этомъ то заключается разница между простымъ воспріятіемъ и наблюденіемъ, такъ какъ это послѣднее постоянно старается *повторить впечатлѣніе*.

Такимъ образомъ, *внутреннее воспріятіе, во первыхъ, не можетъ пользоваться наблюденіемъ и, во вторыхъ, избѣгать тѣхъ ошибокъ, которыя неизбежно связаны съ воспоминаніемъ представленій*.

Отсюда ясно, что самонаблюденіе ³⁾ само по себѣ недостаточно, что оно должно быть *дополнено*, (а не замѣнено) также объективнымъ наблюденіемъ. Подъ объективнымъ наблюденіемъ въ данномъ случаѣ разумѣются фізіологическія наблюденія надъ дѣятельностью органовъ чувствъ, центральной нервной системы, патологическія наблюденія подъ психической жизнью душевнобольныхъ, наблюденія подъ психической жизнью животныхъ, новорожденныхъ, первобыт-

¹⁾ Brentano.

²⁾ Ср. Logik. В. II. 2. 1895 стр. 168 и д.

³⁾ Мы надѣемся, что не будемъ путаницы, если мы все таки „внутреннее воспріятіе“ будемъ называть „самонаблюденіемъ“, терминомъ очень распространеннымъ.

ныхъ народовъ и т. под. Вѣдь это суть объективныя наблюденія: мы въ этомъ случаѣ наблюдаемъ не то, что происходитъ въ насъ самихъ, мы наблюдаемъ явленія, происходящія внѣ насъ. Но мы не должны забывать, что и въ случаѣ объективнаго наблюденія, самонаблюденію принадлежитъ весьма существенная роль, потому что каждый объективный фактъ мы должны перевести на языкъ самонаблюденія. Такъ напр. при изученіи низшихъ животныхъ мы узнаемъ о ихъ душевныхъ состояніяхъ по внѣшнимъ объективнымъ обнаруженіямъ, но объективно наблюдаемыми нами душевными состояніями мы можемъ понимать, только сравнивая ихъ съ тѣмъ, что намъ извѣстно изъ самонаблюденія. Справедливо замѣчаетъ Льюисъ „безъ помощи самонаблюденія всѣ факты внѣшняго наблюденія будутъ также безсодержательны какъ слова на печатномъ листѣ для глаза, неумѣющаго истолковать смысла ихъ, какъ внѣшнихъ знаковъ.“

Такимъ образомъ психологи эмпирической школы не отрицаютъ самонаблюденія, они признаютъ его *фундаментомъ психологии*, но само по себѣ оно, по ихъ мнѣнію, недостаточно, оно должно быть *дополнено* объективнымъ изслѣдованіемъ и при томъ въ его высшей формѣ, именно въ формѣ *эксперимента*.

Но спрашивается, въ самомъ ли дѣлѣ въ психологіи можетъ быть примѣнимъ экспериментъ? Да кромѣ того, можетъ ли психологія быть наукою въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы называемъ физическія науки, можетъ ли къ ней примѣняться *количественное* опредѣленіе, могутъ ли психическія явленія т. е. сказ. измѣряться. Мы думаемъ, что на оба эти вопроса мы можемъ отвѣчать утвердительно. Въ первыхъ, можетъ ли въ психологіи примѣняться экспериментъ?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно отвѣтить предварительно на другой, именно: въ чемъ заключается *задача* психологіи какъ науки?

Задача науки вообще заключается въ *опредѣленіи сосуществованія и послѣдовательности явленій* (Милль: „Логика“). Между состояніями духа существуетъ однообразіе послѣдовательностей, которыя могутъ быть опредѣлены помощью опыта и наблюденія. Поэтому и задача психологіи можетъ быть параллельна задачѣ физическихъ знаній; она можетъ имѣть цѣлью опредѣлить сосуществованіе и послѣдовательность явленій. „Въ каждомъ случаѣ, который подлежитъ нашему наблюденію,—говоритъ Милль (Лог. кн. III. гл. VII. 2),—существуетъ множество явленій предшествующихъ и послѣдующихъ. Если бы ихъ можно было отдѣлить только въ мысли, или если бы ихъ нельзя было встрѣтить отдѣльно другъ отъ друга, то для насъ было бы невозможно различить дѣйствительные законы или указать извѣст-

ному слѣдствію его причину. Для того, чтобы это сдѣлать, мы должны быть въ состояніи встрѣтить отдѣльно или наблюдать нѣкоторые изъ предшествующихъ и то, что за ними слѣдуетъ, и нѣкоторые изъ послѣдующихъ и то, что имъ предшествуетъ. Мы должны, однимъ словомъ, послѣдовать правилу Бекона — *измѣнять обстоятельства*. Для того, чтобы измѣнять обстоятельства, мы можемъ прибѣгнуть или къ наблюденію или къ опыту: мы можемъ или найти въ природѣ такой случай, который соответствуетъ нашимъ цѣлямъ (наблюденіе), или при помощи искусственнаго распредѣленія обстоятельствъ сдѣлать подобное (экспериментъ)“.

Если мы примемъ это миллевское опредѣленіе эксперимента, то какъ мы будемъ въ состояніи дѣлать такіа нерестановки въ сферѣ душевныхъ явленій или измѣнять обстоятельства, чтобы можно было опредѣлить ихъ причинную взаимозависимость? Такого рода дѣйствіе, возможное въ области предметовъ физическаго міра, кажется совершенною невозможностію въ сферѣ психическихъ явленій, которыя мы можемъ наблюдать, слѣдуя только ихъ естественному теченію, такъ какъ мы не имѣемъ возможности измѣнять ихъ порядокъ сообразно нашимъ цѣлямъ. На самомъ дѣлѣ это сомнѣніе неосновательно: такъ называемая экспериментальная психологія нашла выходъ изъ этой трудности и въ отношеніи эксперимента сумѣла уравнять психологію съ физическими науками. Именно, она прибѣгаетъ къ непрямому способу, употребляемому также и науками физическими. Такъ напр., физика не можетъ для изученія теплоты извлекать или вводить ее въ тѣло; она для этого дѣйствуетъ не прямымъ путемъ: она увеличиваетъ теплоту или уменьшаетъ ее, заставляетъ ее измѣняться и изучаетъ эти измѣненія въ ихъ видимыхъ и осязаемыхъ эффектахъ. Точно также и въ сферѣ психическихъ явленій невозможно уничтожить и снова возстановить извѣстную форму умственной дѣятельности, чтобы изучить природу ея и послѣдовательность явленій; но за то *есть возможность заставить ее измѣняться посредствомъ ея физическаго сопутствующаго. Психическія измѣненія изучаются не прямымъ путемъ, но посредствомъ измѣненій физическихъ явленій, которыя въ данномъ случаѣ изучаются прямо.*

Напр. извѣстно, что ощущеніе цвѣтовъ въ извѣстныхъ случаяхъ доставляетъ намъ чувство удовольствія. Положимъ, психологъ задается цѣлью опредѣлить связь между такими психическими явленіями, какъ *чувство удовольствія* и *яркость* того или другого цвѣта. Какъ онъ поступаетъ для этой цѣли? Онъ измѣняетъ т. е. увеличиваетъ или уменьшаетъ яркость извѣстнаго цвѣта и наблюдаетъ, что дѣлается съ чувствомъ удовольствія, увеличивается оно или же уменьшается. А

что собственно онъ дѣлаетъ, увеличивая или уменьшая яркость того или другого цвѣта? Онъ измѣняетъ состояніе своего зрительнаго аппарата, онъ измѣняетъ состояніе своего физическаго соотвѣтствующаго, а измѣняя свое физическое соотвѣтствующее, онъ измѣняетъ и свое психическое состояніе.

Такимъ образомъ ясно, что психическія явленія при помощи эксперимента изучаются не прямо, но посредствомъ измѣненія физическихъ явленій, которыя въ данномъ случаѣ изучаются прямо. Но такъ какъ эти соотвѣтствующія внѣшнія явленія подлежатъ точнымъ измѣреніямъ, то мы имѣемъ возможность измѣренія психическихъ явленій. Этимъ экспериментальная психологія оставляетъ прежній методъ простаго наблюденія и переходитъ къ точному измѣренію явленій.

И такъ, какой же методъ долженъ быть употребляемъ въ психологіи, субъективный или объективный? Мы полагаемъ, что вопросъ этотъ не имѣетъ смысла, потому что *психическія явленія могутъ быть познаны только путемъ самосознанія (или внутреннего воспріятія)*. А можетъ ли въ психологіи быть примѣняемъ опытъ, экспериментъ? Несомнѣнно, потому что мы можемъ измѣнять ходъ нашей внутренней жизни путемъ измѣненія въ нашемъ физическомъ существѣ; а не есть ли это методъ *объективный*? Да, потому что мы измѣняемъ внѣшнія явленія, но мы не должны забывать, что сопровождающія ихъ психическія явленія мы познаемъ путемъ *самосознанія* (самонаблюденія). Слѣд. введеніемъ эксперимента психологія не измѣняетъ своему основному методу, именно методу внутреннего воспріятія¹⁾.

Такъ какъ сочиненіе *Сѣченова* „Психологич. этюды“ успѣло сдѣлаться библиографической рѣдкостью, то мы позволимъ себѣ привести нѣсколько отрывковъ, показывающихъ взглядъ Сѣченова на методъ самонаблюденія.

Стр. 119. Способъ разработки психическихъ фактовъ заключается у г. Кавелина въ томъ, что орудіемъ у него является *психическое зрѣніе*. Что касается до психическаго зрѣнія, то хотя г. Кавелинъ и нигдѣ не квалифицируетъ его, онъ говоритъ впрочемъ, что психическое познается *непосредственно*...

Стр. 120. „Мои доказательства противъ существованія особаго психическаго органа для анализа будутъ троякія“.

¹⁾ Терминъ *методъ* въ выраженіяхъ „субъективный методъ“, „методъ внутреннего воспріятія“ не совсѣмъ точенъ, но мы пользуемся имъ, примѣняясь къ общепринятой терминологіи.

Стр. 122. И такъ особаго психическаго зрѣнія, какъ специалнаго орудія для изслѣдованія психическихъ процессовъ, въ противоположность матеріальнымъ, нѣтъ; а существуетъ дѣйствительно такая сторона психической дѣятельности, изъ за которой говорятъ про человека, что у него есть здравый смыслъ. Послѣднимъ же, сколько мнѣ извѣстно, пользуются съ одинаковымъ правомъ какъ натуралисты, такъ и гуманисты въ своихъ сферахъ изслѣдованія“.

Стр. 134. „Рекомендуемое Кавелинимъ специальное орудіе для психическаго изслѣдованія оказывается фикціей“...

Стр. 145. „Всякій, кто признаетъ психологію неустановившейся наукой, долженъ неизбежно признать вмѣстѣ съ этимъ, что у человека нѣтъ никакихъ специальныхъ умственныхъ орудій для познания психическихъ фактовъ, въ родѣ внутренняго чувства или психическаго зрѣнія, которое, сливаясь съ познаваемымъ, познавало бы продукты познанія непосредственно, по существу. Въ самомъ дѣлѣ, обладая такимъ громаднымъ преимуществомъ передъ науками о матеріальномъ мірѣ, гдѣ объекты познаются посредственно, психологія какъ наука, не только должна была бы идти впереди всего естествознанія, но и давно сдѣлаться безгрѣшною въ своихъ выводахъ и обобщеніяхъ. А на дѣлѣ мы видимъ еще не рѣшеннымъ споръ о томъ, кому быть психологомъ и какъ изучать психологическіе факты“.

§ 7. Исторія матеріализма.

Лучшее сочиненіе по этому вопросу: *Ламе*. Исторія матеріализма I—II. Спб. 1881—83; затѣмъ *Soury* Breviaire de l'histoire du materialisme. Paris. 1881. *Janet*. Le materialisme Contemporaine 3-е изд. Paris. 1881. Русскій переводъ того же сочиненія *Жанэ*. Современный Матеріализмъ М. 1867. (Критическій разборъ системы Бюхнера). *Челпановъ*. Статья, „Мозгъ и мысль“ Жур. Міръ Божій, 1896 № 1.

Сочиненія отдѣльных писателей матеріалистической школы: *Фогтъ*. Физиологическія письма. Спб. 1863. *Молешоттъ*. Kreislauf des Lebens. 1878—1888. (5-е изд.) русск. пер. Круговоротъ жизни, физиологическіе отвѣты на письма о химіи Ю. Либиха. 1866. (Въ русскомъ переводѣ отсутствуютъ именно тѣ главы, въ которыхъ трактуется о душѣ; О Молешоттѣ: *Бюхнеръ*. Природа и наука. Киевъ. 1881. 7—19). *Бюхнеръ*. Kraft u. Stoff. 17 изд. 1892 (имѣется сокращенное народное изданіе; въ русскомъ переводѣ книга не появлялась). О Фогтѣ, Молешоттѣ, Бюхнерѣ въ книгѣ *Ламе* Ист. Мат. т. II. Отд. 1-й II. О Бюхнерѣ вышеуказанное сочиненіе *Жанэ*. О Матеріализмѣ вообще: *Фалькенбергъ* Исторія Новой Философіи стр. 511.

§ 8. Формы материализма.

Материализмъ являлся въ самыхъ различныхъ формахъ. Материалистическія ученія о душѣ и душевныхъ явленіяхъ могутъ быть классифицированы приблизительно слѣдующимъ образомъ:

1. Душа есть матерія (Демокритъ и др.).
2. Мысль есть *движеніе матеріи*.
3. Мысль есть *выдѣленіе моза* (Кабанисъ, Фогтъ).
4. Мысль есть *продуктъ дѣятельности мозга*.
5. Мысль есть *функция* мозга.
6. Мысль есть *свойство* матеріи.

Общее опредѣленіе материализма у Вундта: Физ. Псих. стр. 998—9: „Философы материалистическаго направленія смотрятъ на душу или какъ на *свойство* организованной матеріи, или какъ на *функцию* ея, подобно другимъ физиологическимъ функциямъ, какъ напр. отдѣленіе, мышечное движеніе, произведеніе теплоты и пр.; душа сводится здѣсь къ движенію мельчайшихъ частицъ матеріи“. О формахъ материализма см. *Rehmkne. Lehrbuch der allgemeinen Psychologie*. 1894 стр. 16, 19, 20—5, 31—5.

Въ первомъ видѣ материализмъ является главнымъ образомъ у древнихъ, но его мы находимъ также у одного изъ новѣйшихъ писателей именно у Гартсена. „Мы считаемъ, говоритъ онъ, невѣроятнымъ непротяженность души, во первыхъ потому, что считаемъ вообще нелѣпымъ что нибудь непротяженное, во вторыхъ потому, что мы въ душѣ воспринимаемъ отношенія мѣстъ, разстоянія, протяженные образы“. „Душа и тѣло суть вмѣстѣ соединенныя вещи (*zusammengesetzte Gegenstände*), но гдѣ въ организмѣ граница между душой и тѣломъ? гдѣ начинается часть, способная къ сознанію? Никто не могъ до сихъ поръ опредѣлить, гдѣ кончается тѣло и начинается душа. Кажется, что рѣзкой границы между обоими не существуетъ, что они переходятъ другъ въ друга посредствомъ незамѣтныхъ промежуточныхъ ступеней; субстанція души не можетъ быть отличной отъ субстанціи тѣла. Говорятъ, что субстанція духа невѣсима, она не имѣетъ никакой тяжести, но гдѣ же доказательства того, что она невѣсима?“ „Говорятъ, что сознаніе совершенно отлично отъ движенія и слѣд. не можетъ быть движеніемъ; но это опроверженіе есть *petitio principii*, такъ какъ именно—вопросъ заключается въ томъ, есть ли коренное различіе между сознаніемъ и движеніемъ“. „Физики предполагаютъ, что каждый атомъ матеріи окруженъ атомами эфира; можетъ быть и психологъ долженъ допустить, что каждый эфирный атомъ окруженъ еще болѣе тонкой субстанціей (атомами души)“. См.

его Lehrbuch d. Psychologie. Berlin. 1874. Цит. у *Rehmke*. Lehrbuch d. allgemeinen Psychologie. 1894, стр. 17).

Прежде, чѣмъ приступить къ критикѣ матеріализма, читатель долженъ понять, что

§ 9. Существуетъ коренное различіе между психическимъ и физическимъ.

См. *Декартъ*. Meditationes. (VII). *Фалленбергъ*. Ист. Нов. Филос. Спб. 1894 стр. 86—7. *Юмъ*. Treatise of human nature. B. I. Part. IV Sect., V. Изд. Selby Bigge стр. 234). *Допатинъ*. „Вопросы Филос. и Психологіи кн. 30-я стр. 639—40 примѣч.; *Бэнъ*. Психологія, Спб. 1887. Введение Гл. I. (Его же Mental und Moral Science. Introd). *Спенсеръ*. Психологія т. I § 56.

Бэнъ. (Психологія I. с.) говоритъ: „Область объекта или вѣншнаго міра специфически характеризуется свойствомъ *протяженности*. Область субъективнаго міра чужда этого свойства.

Дерево, рѣка, очевидно, имѣютъ протяженность. Удовольствіе не имѣетъ ни длины, ни ширины, ни толщины: свойствъ, которыя мы усматриваемъ въ каждомъ предметѣ, имѣющемъ протяженность. Мысль или идея могутъ относиться къ протяженнымъ величинамъ, но нельзя говорить о протяженіи ихъ самихъ. Никто не скажетъ, что актъ воли, желанія, вѣры измѣряются пространственно. Поэтому о всемъ, что входитъ въ область субъекта, говорятъ вообще какъ о непротяженномъ.

Такимъ образомъ, если духъ, какъ это обыкновенно дѣлается, принять за цѣлую сумму внутреннихъ субъективныхъ состояній, мы можемъ опредѣлять его отрицательнымъ путемъ, какъ *отсутствіе протяженности*“. (Ср. Его-же The Senses and the Intellect. 1894. 4-е Стр. 1—2; а также Logic I стр. 255 и д.).

Bain. Logic I стр. 255 говоритъ: „Совокупность существующихъ вещей (Things), можетъ быть раздѣлена на объекты и субъекты, обыкновенно называемыхъ духомъ и матеріей, вѣншнимъ міромъ и внутреннимъ міромъ. Когда мы переходимъ отъ сознанія удовольствія и страданія къ сознанію какой либо протяженной вещи, какъ напр. дерева, то мы замѣчаемъ очень замѣтное различіе; мы совершили переходъ самый обширный и самый глубокий, какой только сознаніе когда либо можетъ совершить. Эти два сознанія являются типичными для двухъ конечныхъ видоизмѣненій человѣческаго сознанія; они взаимно другъ друга опредѣляютъ на основаніи принципа различія или относительности; они не могутъ поэтому, быть разложены одно на другое, и не могутъ быть приведены въ какому либо болѣе основному

опыту. Этотъ контрастъ долженъ быть принятъ какъ главное подраздѣленіе всѣхъ вещей, по принципу дѣленія на основаніи максимума различія. Одну часть нашего познанія мы обозначаемъ терминомъ *объективный міръ*, протяженный міръ, или, менѣе точно, матеріей и внѣшнимъ міромъ. Другую часть нашего познанія мы называемъ *субъективнымъ* міромъ, непротяженнымъ міромъ или, менѣе точно, внутреннимъ міромъ.

Существуютъ атрибуты, общіе субъекту и объекту, и атрибуты, специально принадлежащіе одному и другому. Не смотря на основное различіе (*fundamental contrast*) между этими двумя опытами, мы можемъ утверждать, что они обладаютъ нѣкоторыми общими атрибутами. Такъ напр. въ предѣлахъ того и другого мы получаемъ различные впечатлѣнія, мы узнаемъ объективные различія и субъективные. Такъ мы отождествляемъ и сравниваемъ объективные факты другъ съ другомъ и субъективные факты другъ съ другомъ.

Контрастирующие атрибуты, *сходство* и *различіе* должны принадлежать и объективнымъ состояніямъ и субъективнымъ. Мы отождествляемъ и различаемъ величины, формы, цвѣта и пр., которые суть объективные факты; мы отождествляемъ и различаемъ удовольствія, страданія, желанія, идеи, которыя суть субъективные факты. Отсюда утвержденія сродства или различія могутъ быть приложены къ любому виду какого бы то ни было познанія.

Количество или степень принадлежитъ обоимъ состояніямъ. Это есть сходство или различіе въ одномъ важномъ фактѣ, называемомъ большее и меньшее; состоянія субъективные всѣ обладаютъ измѣняющимся количествомъ или интенсивностью, такъ же какъ и состоянія объективнаго сознанія, которыя мы называемъ объективными свойствами: объемъ, вѣсъ, твердость и т. под. Поэтому мы должны предцировать количество относительно всего познаваемого. Законы количества, полнымъ развитіемъ которыхъ является математика, проникаютъ собой всѣ виды существованія.

Правда, что числовыя измѣренія большею частью ограничиваются объективными свойствами—какъ пространство, измѣренія, вѣсъ и т. д.; мы не имѣемъ никакихъ численныхъ отношеній въ удовольствіяхъ и страданіяхъ. Однако это обстоятельство, которое является большимъ препятствіемъ для науки о духѣ, зависитъ не отъ отсутствія степени въ духовныхъ явленіяхъ, но происходитъ отъ нашей неспособности примѣнять общую мѣру степени къ состояніямъ духа, и точно измѣрять ихъ согласно этой мѣрѣ.

Количество представляется въ формѣ интенсивности, продолжительности и протяженности; послѣдняя принадлежитъ исключительно

объекту. Интенсивность и продолжительность принадлежать обоимъ областямъ явленій.

Большая и важная противоположность, называемая *сосуществованіемъ* и *последовательностью*, находится въ обѣихъ областяхъ.

Аттрибуты, присущіе исключительно объекту, суть слѣдующіе:

1) *Протяженность*, это свойство есть основное свойство (*сигсш-stance*) объективнаго міра, единственное обстоятельство общее всему тому, что не есть духъ или субъектъ. Когда мы находимся въ чисто-субъективномъ состояніи, какъ напр. удовольствія или страданія, то мы не имѣемъ никакого сознанія протяженности или пространства..

Аттрибуты, специально присущіе духу, суть существенные аттрибуты духа—*чувство*, *воля* и *мысль*. Всѣ они находятся въ полной противоположности объективнымъ фактамъ“.

Спенсеръ. Основанія Психологій т. I стр. 146 (§ 56): „Психологія есть наука совершенно единственная въ своемъ родѣ, независимая отъ всѣхъ какихъ бы то ни было другихъ наукъ и даже антитетически противоположная имъ. Мысли и чувствованія, которыя составляютъ собою сознаніе, представляютъ собою такое существованіе, которое не имѣетъ себѣ мѣста между тѣми существованіями, съ которыми имѣютъ дѣло остальные науки... Духъ продолжаетъ оставаться для насъ чѣмъ то, не имѣющимъ ничего общаго съ другими предметами; а потому наука, открывающая законы этого нѣчто, при помощи сознанія, заглядывающаго внутрь самого себя, не представляетъ никакого перехода, состоящаго изъ незамѣтныхъ степеней, къ наукамъ, которыя открываютъ законы этихъ другихъ предметовъ“.

Очень часто, говоря о коренномъ различіи между „физическимъ“ и „психическимъ“, приходится употреблять терминъ „физическія и психическія явленія“, обыкновенно вызывающій недоумѣніе.

Если сказать, что *психическія явленія* непротяженны, то обыкновенно спрашиваютъ, а развѣ такія *явленія*, какъ электричество, теплота и т. под. протяженны? Но очевидно, что здѣсь понятіе *явленія* употреблено въ двухъ различныхъ смыслахъ. Когда мы говоримъ о физическихъ явленіяхъ, то мы употребляемъ это слово въ смыслѣ *процесса* для противоположенія *тѣламъ*, какъ чего то постоянного. (См. *Шведовъ*. Методика Физики. Одесса. 1894. „Все, что въ нашемъ умѣ связывается съ идеей *времени*, называется *явленіемъ*. Явленіе и тѣло суть двѣ простѣйшія формы всего чувственнаго“).

Въ физическомъ мірѣ истинной реальностью, по общепринятымъ воззрѣніямъ, обладаютъ тѣла (т. е. атомы и ихъ совокупность). Въ *явленіяхъ* физическихъ, эти послѣднія реальности (т. е. атомы) только

измѣняютъ свое положеніе въ пространствѣ и этимъ обуславливаютъ то или другое физическое явленіе (теплоту, магнетизмъ и т. под.). Истинная реальность принадлежитъ только тѣламъ, что же касается физическихъ явленій (движенія, паденія, измѣненія) то это суть только состоянія тѣлъ.

Между явленіями физическими и явленіями психическими нѣтъ аналогій потому, что психическихъ *тѣлъ* нѣтъ. Поэтому, сравненіе психическихъ явленій съ физическими, когда дѣло идетъ о томъ, что въ явленіямъ психическимъ непримѣнимы категоріи протяженности (движеніе въ пространствѣ, и т. под.), совсѣмъ неправильно.

Очевидно, что слово „явленіе“ въ выраженіи „психическое явленіе“ служитъ просто для обозначенія чего либо *сущающаго* въ смыслѣ латинскаго *res* (вещь), напр. у Цицерона, у Декарта (*res materiales* и *res intellectuales*; *corpus*=*res extensa*, *mens*=*res cogitans*). Въ такомъ же смыслѣ „вещь“ употребляется и у новѣйшихъ писателей напр. у Милля Логика. Кн. 1-я гл. 3-я „Перечисленіе вещей“ (*Enumeration of Things*). Къ числу этихъ вещей относятся во 1-хъ чувства, или состоянія сознанія, во 2-хъ тѣла или внѣшніе предметы и пр. Ср. *Bain. Logic*. ч. 1-я 1879 стр. 254—263.

Если понимать слово „явленіе“ въ смыслѣ „вещь“ (*res*), то вышеприведенное возраженіе, конечно, утрачиваетъ всякій смыслъ.

§ 10. Связь между явленіями физическими и психическими.

Многіе предполагаютъ, что если научно доказана связь между явленіями физическими и психическими, то тѣмъ самымъ доказывается состоятельность матеріализма, а потому читатель долженъ познакомиться съ этими фактами, о которыхъ онъ можетъ найти указаніе въ любомъ учебникѣ физиологій. Напр. *Ландуа*. Физиологія. § 376); также *Поланъ*. Физиологія души М. 1896. *Бэнъ*. Душа и тѣло, 1884. *Sergi. Psychologie Physiologique* 1888. Livre II. Ch. II—III. *Хэкъ*. Душъ и тѣло. М. 1886. *Риль*. Теорія науки и Метафизика стр. 209 и д. *Вундтъ*. Физ. Псих. 1012—14.

Читатель долженъ разобратъ, какъ относятся къ этимъ фактамъ два другихъ ученія о душѣ? (спиритуализмъ и психофизическій монизмъ).

Послѣ ознакомленія съ этими вопросами можно перейти къ критикѣ матеріализма. Слѣдуетъ разсмотрѣть прежде всего:

§ 11. Несостоятельность матеріализма съ точки зрѣнія теорія познанія.

Гербдингъ. Психологія II, 8 с. *Паульсенъ.* Введение стр. 76—7. *Вундтъ.* Психологія 1007—8. *Риль.* Теорія науки и метафизики 215, 223—4. *Данте.* Ист. Мат. II. 144. *Шопенгауэръ.* Міръ какъ представленіе и воля М. 1888. стр. 33—5. *Schopenhauers Sämmtliche Werke* изд. Гризебаха В. I. § 7, В. II. 24—8. *Kurd Lasswitz* Die Lehre Kants von der Idealität des Raumes u. d. Zeit im Zusammenhange mit seiner Kritik des Erkennens allgemeinverständlich dargestellt. 1881. Ср. *Циценъ.* Физіол. Псих. 1893. Стр. 186 и д.

§ 12. Невыводимость сознанія изъ матеріи.

Дюбуа Реймонъ. Ueber die Grenzen d. Naturerkennens. 1891. (Имѣется русск. пер. „О границахъ естествознанія“). *Lotze.* Grundzüge d. Psychologie § 66. *Паульсенъ.* Введение въ фил. стр. 78. *Архим. Борисъ.* О невозможности чисто фізіологическаго объясненія душевной жизни человѣка. 1890 (съ указаніемъ литературы и обширными цитатами).

Знаменитый фізіологъ *Фирордтъ* слѣд. образомъ (Grundriss d. Phys. стр. 563, изд. 5-е 1877) возражаетъ противъ матеріализма: „Если уже между низшими психическими процессами, напр., между ощущеніями краснаго и горькаго и нервными процессами, непосредственно возбуждающими эти ощущенія, находится незаполнимая пропасть, если мы далеко не въ состояніи усмотрѣть, какимъ образомъ особья матеріальныя движенія въ мозгу превращаются въ особую форму ощущенія; если даже познаніе особыхъ физическихъ и химическихъ процессовъ въ нервномъ зрительномъ аппаратѣ, которые связаны съ специфическими ощущеніями голубаго, краснаго и т. д., не въ состояніи объяснить соотвѣтствующаго содержанія ощущенія, то что за польза, и высшія проявленія дѣятельности души, независяція отъ внѣшняго міра, представленія, понятія и сужденія, въ ихъ безконечномъ многообразіи считать результатомъ столь же многихъ соотвѣтствующихъ движеній мозговыхъ субстанцій? *Психическій процессъ не сравнимъ съ какимъ либо фізіологическимъ процессомъ и поэтому не можетъ быть объяснимъ изъ матеріальныхъ видоизмненій въ мозгу*“¹⁾.

¹⁾ Ср. съ этимъ то, что *Йоганнесъ Мюллеръ* говоритъ въ Handb. d. Phys. des Menschen, 1840. В. 2 стр. 517: „Духовная жизнь человѣка не можетъ быть объяснена изъ матеріальныхъ видоизмненій моза, но на нее нужно смотрѣть какъ на дѣятельность, по своему существу независящую отъ пространственныхъ отношеній“.

Льюисъ. Вопросы о жизни и духѣ т. II. 433—5. „Съ какою бы ясностью ни былъ прослѣженъ молекулярный процессъ нервнаго возбужденія отъ чувствующей поверхности до мышцы, *превращеніе нервнаго процесса въ ощущеніе останется навсегда непроницаемой тайной*. Движеніе мы знаемъ, чувствованіе тоже, но какъ двѣ крайне различныя вещи, и какимъ образомъ одно *превращается* въ другое, какая причинная связь между ними—на этотъ вопросъ не отвѣтитъ никто.

Такіе голоса слышатся со всѣхъ сторонъ и сила такого аргумента неопровержима, если вопросъ ставится сказаннымъ образомъ. Но точно ли установлены всѣ факты? Я допускаю, что *переходъ* движенія въ чувствованіе непонятенъ, т. е., допускаю, что мы не можемъ умственно прослѣдить процесса превращенія; но я не признаю, *чтобы здѣсь было какое нибудь превращеніе*, когда мнѣ говорятъ, что нервное возбужденіе, достигнувъ головного мозга, *превращается* въ ощущеніе, я спрашиваю, кто знаетъ это? На какомъ основаніи это утверждаютъ. При ближайшемъ разсматриваніи оказывается, что нѣтъ и слѣдовъ такого превращенія—все указываетъ на фактъ совершенно иного рода, именно, что нервный процессъ и чувствованіе составляютъ двѣ разныя стороны одного и того же явленія. Съ физической или объективной стороны это нервный процессъ, а съ психической или субъективной—процессъ чувствованія“.

§ 13. Понятіе доказательства и непосредственной очевидности.

Многіе полагаютъ, что утвержденіе о непротяженности мысли должно быть *доказано*, что только тогда оно и можетъ стать *научнымъ*. Но тотъ, кто предъявляетъ такое требованіе, не понимаетъ, что вѣдь въ наукѣ все доказывается изъ принциповъ, что въ наукѣ должно же быть въ концѣ концовъ нѣчто, что доказываемо быть не можетъ, потому что если бы *все* нужно было доказывать, но наука не могла бы существовать. То, что не можетъ быть доказываемо, то обладаетъ *непосредственной*, можно было-бы сказать, чувственной *очевидностью*. Не обладаетъ ли такой же очевидностью утвержденіе, что мысль не протяженна? Пусть сомнѣвающийся *докажетъ*, что *матерія* обладаетъ протяженностью. См. *Милль*. Логика, Введеніе § 4. *Троицкій*. Учебникъ Логики М. 1885. (Введеніе; объ очевидности, какъ предметъ Логики. Стр. 26). *Bain* Logic 1879. ч. 1-я 32—36. *Wundt*. Logik. В. I. Abth. I. Cap. 3 Die Logische Evidenz.

Бэнъ, принадлежащій къ тому же направленію, что и *Милль*, говоритъ: Logic. Part. 1. 1879—5 стр. 32—3). „Существуетъ два рода

истинъ: истинны, познаваемые *непосредственно*, интуитивно, или посредствомъ прямого сознанія, и истины, познаваемые чрезъ *посредство* другихъ истинъ.

Это различіе имѣетъ основное и важное значеніе. Факты личного сознанія какъ напр. то, что „я голоденъ, я слышу звукъ, я испытываю удовольствіе, я говорю“,—не могутъ быть сведены ни къ какимъ законамъ или правиламъ. Мы не можемъ избѣжать ихъ, мы не можемъ быть болѣе или менѣе убѣждены въ нихъ посредствомъ какого либо метода доказательства. Они суть конечныя данныя познанія каждаго человѣка.

Другой классъ истинъ и при томъ гораздо болѣе многочисленный—познается не прямо, путемъ непосредственнаго созерцанія, или сознанія, но посредствомъ другихъ фактовъ, самихъ по себѣ непосредственныхъ. Что солнце взошло—это есть посредственная или непрямая истина; то, что непосредственно, есть ощущеніе свѣта, а въ этого непосредственнаго факта мы выводимъ другой фактъ, что солнце находится надъ горизонтомъ. Что я ощущаю холодъ, это есть непосредственная истина; что кто нибудь другой чувствуетъ холодъ, это есть посредственный выводъ; непосредственнымъ фактомъ является извѣстное зрительное или слуховое ощущеніе, съ которымъ я привыкъ соединять факты ощущенія холода. Всѣ чувства и мысли другихъ существъ извѣстны намъ такимъ путемъ.

Все, что совершилось въ нашемъ отсутствіи, познается посредственно, если вообще познается. И такъ какъ интуитивное познаніе ограничивается настоящимъ временемъ, то всякое познаніе прошедшаго и будущаго по необходимости посредственно.

Посредственная истина есть собственно выводъ. Если какая либо вещь извѣстна, не сама по себѣ, но посредствомъ какой либо другой вещи, находящейся съ нею въ связи, то знаніе это посредственное или выводное; и непосредственный фактъ есть доказательство или очевидность факта выведеннаго такимъ образомъ. Тотъ фактъ, что воздухъ ниже 32° Fahr. выводится изъ видимаго явленія паденія снѣга; снѣгъ есть среднее для вывода, доказательство или очевидность того, что воздухъ холоденъ; таяніе снѣга было бы доказательствомъ того, что воздухъ сдѣлался теплѣе.

Всѣ такіе выводы предполагаютъ опредѣленную связь между различными феноменами. Если А есть очевидность В, то А и В должны быть познаны какъ соединенные другъ съ другомъ въ природѣ вещей. Для того, чтобы убѣдиться въ существованіи такой связи должны быть совершены извѣстные процессы: наблюденіе, индукція или дедукція. При совершеніи этихъ процессовъ, мы способны впадать въ

ошибки. Мы нуждаемся въ извѣстномъ количествѣ предосторожностей. Эти предосторожности и суть правила логики. Что касается непосредственныхъ истинъ, то ни въ какихъ такихъ правилахъ нѣтъ необходимости“.

Милль (Логика Введ. § 4) говорить: „все, что мы способны познавать, должно принадлежать къ одному классу или къ другому; должно быть или въ числѣ первоначальныхъ данныхъ, или въ числѣ заключеній, которыя могутъ быть выведены изъ нихъ“.

Wundt. Logik. B. I. стр. 82 (изд. 1893). „На чемъ основывается очевидность результатовъ нашего мышленія? Очевидность эта проявляется въ двухъ формахъ. Извѣстной мысли можетъ быть присуща непосредственная достовѣрность, которая не является результатомъ вѣдѣйствія другихъ актовъ мысли, но которая для насъ тотчасъ ясна, какъ только мысль совершенна, или достовѣрность можетъ быть посредственной, когда она основывается на другихъ предшествующихъ актахъ мысли. Въ томъ случаѣ мысль обладаетъ самостоятельной истинностью, въ этомъ случаѣ она обладаетъ таковою только при предположеніи истинности извѣстныхъ посредствующихъ актовъ мысли. Въ первомъ случаѣ истинность *реальная*, поскольку она находится въ полной зависимости отъ содержанія или матеріи мысли. Во второмъ случаѣ истинность только *формальная*. Непосредственная очевидность нашего мышленія имѣетъ свой источникъ въ созерцаніи“.
(*Anschauung*). Болѣе полное изложеніе вопроса читатель, уже знакомый съ логикой, можетъ найти въ книгѣ *Sigwart's Logik. B. I. 1889. Глава объ истинности непосредственныхъ сужденій (Die Wahrheit der unmittelbaren Urtheile) стр. 382—400.*

§ 14. Несостоятельность матеріализма съ точки зрѣнія закона сохраненія энергіи.

Гербдингъ. Психологія II. 2, 8 а. Паульсенъ. Введеніе 85—8. Риль. Основанія Науки и мет. стр. 209—10. Wundt. Essays. 1885. Ст. Gehirn u. Seele 115—116. Вундтъ. Душа и мозгъ. 1892 стр. 37—9. Вундтъ. Осн. Физ. Псих. 998—1000. Вундтъ. Лекціи о душѣ человека и животныхъ (Лекц. 1-я и 30).

Причинность понимается въ смыслѣ закона сохраненія энергіи. *Bain. Logic Ч. II. 1873 стр. 18—36. Троицкий. Учебникъ Логик. Кн. II, стр. 169—173. Riehl. Der Kriticismus. B. 2. T. I. Lpz. 1879 Стр. 255—270. Милль. Логика B. III. Ch. V. § 10. Wundt. Ueber psychische Causalität (Phil. Stud. B. X. Heft I). Koenig. Die Entwicklung des Causalproblems. Th. II, 1890. 450—488.*

§ 15. Мысль не есть функція мозга.

См. *Гегдинъ*. Очерки Психологіи II 8 в. Льюисъ I. с. II. 435. „Въ математическомъ смыслѣ функція есть величина, зависящая отъ другой величины и измѣняющаяся вмѣстѣ съ послѣднею; такъ что если y есть функція отъ x , то всякому измѣненію послѣдняго будетъ соответствовать определенное измѣненіе перваго. Вслѣдствіе такой зависимости мы можемъ считать безразлично y функціей отъ x и наоборотъ; въ біологическомъ же смыслѣ функція есть дѣятельность известнаго органа“.

Не существуетъ ли между мозгомъ и мыслью функціональнаго отношенія въ смыслѣ математическомъ?

§ 16. Есть ли мысль свойство матеріи.

Одно изъ наиболѣе распространенныхъ воззрѣній заключается въ томъ, что мысль есть свойство матеріи, напр. подобно *тяжести* и *непроницаемости*. Чтобы убѣдиться въ томъ, что это воззрѣніе не справедливо, слѣдуетъ тщательно разобрать, что такое свойство, *сила* и т. под. Учащійся долженъ рѣшить вопросъ, можетъ ли мысль быть свойствомъ матеріи въ томъ смыслѣ, въ какомъ таковымъ является тяжесть, сродство и т. под., въ особенности если онъ приметъ въ соображеніе, что мысль есть *реальность*, непосредственно нами воспринимаемая, а свойство есть только лишь *форма* нашего воспріятія. (Ср. у *Rehmkе*. Lehrbuch d. Psychologie стр. 33 „ein Materiellles mit einer nicht materiellen Bestimmtheit der blühendste Widerspruch ist“).

Воззрѣніе, что будто мысль есть свойство матеріи, повсей вѣроятности, находится въ связи съ тѣмъ ошибочнымъ воззрѣніемъ, по которому свойства матеріи суть какъ бы особыя сущности, находящіяся въ матеріи, помимо матеріи. Это воззрѣніе приводитъ насъ къ схоластическому *qualitas occulta*. (Почему опій усыпляетъ? потому что онъ обладаетъ усыпляющей силой). Между тѣмъ какъ такое свойство, какъ напр. тяжесть есть не что иное, какъ *законъ*, выражающій известное отношеніе между матеріальными массами. О понятіи *свойства*, *силы* см.. *Паульсенъ*. Введеніе въ фил. 362—4. *Wundt*. System d. Philos. стр. 297. *Helmholts*. Das Denken in d. Medicin. (См. Vortr. u Reden. B. II стр. 187). Милль. Логика кн. I. Ch., III. § 9.

Паульсенъ (I. с. 363) „Что такое свойства или силы? Дѣйствительно ли они представляютъ существующій самъ по себѣ, независимо отъ проявленія или выраженія, элементъ дѣйствительности? Возьмемъ

любое тѣло напр. кусокъ мѣла. Онъ обладаетъ множествомъ силъ или *свойствъ*, между прочимъ, свойствомъ писать...

Но сидитъ ли въ мѣлѣ сила дѣлать штрихи или точиѣе, сила производить бѣлые штрихи, какъ своеобразный всегда присутствующій, постоянный элементъ дѣйствительности? Въ мѣлѣ не сидятъ силы штрихованія, но мы предвидимъ то, что произойдетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ; эти предвидимыя явленія, называемыя нами возможными, мы суммируемъ, субстантивируемъ ихъ и приписываемъ ихъ какъ постоянное достояніе. Точно также и съ остальными силами: мы предвидимъ, что мѣлъ при такихъ то обстоятельствахъ обнаружить такое то дѣйствіе, будетъ въ определенной мѣрѣ двигаться, давить или сообщать ускореніе другому тѣлу. Субстантивируя эти предвидимыя явленія, мы приписываемъ ихъ мѣлу какъ силу тяжести. Такъ же обстоятъ дѣло и съ живой силой движущагося тѣла; работу, которую мы ожидаемъ отъ него, мы вкладываемъ въ него какъ силу. Сила есть слѣд. не особо существующее дѣйствительное, а форма мышленія, въ которой мы представляемъ себѣ связь явленій.

Дю-Буа Реймонъ (у Ланге Ист. Мат. II, 185—6) „Сила (насколько она мыслится какъ причина движенія) есть не что иное, какъ замаскированное порожденіе непреодолимой склонности къ олицетворенію, которая намъ врождена какъ бы риторическая уловка нашего мозга, который хватается за иносказательный оборотъ, потому что ему недостаетъ яснаго представленія для прямого выраженія. Въ понятіяхъ о силѣ и веществѣ мы видимъ возвращеніе того же дуализма, который обнаруживается въ представленіяхъ о богѣ и мірѣ, о душѣ и тѣлѣ. Это, въ утонченномъ видѣ, таже потребность, которая нѣкогда заставляла людей роши и источники, скалы населять воздухъ и море созданіями своего воображенія. Что мы выигрываемъ, когда говоримъ, что вслѣдствіе взаимной силы протяженія сближаются между собою двѣ вещественныя частички? Ни тѣни вникновенія въ сущность процесса. Но, довольно страшно, для присущаго намъ стремленія къ причинамъ есть нѣкотораго рода удовлетвореніе въ произвольно являющемся передъ нашимъ внутреннимъ окомъ образѣ руки, которая слегка подталкиваетъ косную матерію, или невидимыхъ рукъ полипа, которыми частички вещества обхватываютъ одна другую, стараются притянуть къ себѣ другъ друга, наконецъ, сплетаются въ одинъ узелъ“.

Ср. съ этимъ слѣд. слова *Молешотта*: „именно то свойство вещества, которое дѣлаетъ возможнымъ его движеніе, мы называемъ силой. Основные вещества обнаруживаютъ свои свойства только по отношенію къ другимъ. Но если они недостаточно близки, при над-

лежащихъ обстоятельствахъ, то они не обнаруживаютъ ни отталкиванія, ни протяженія. Ясно, здѣсь не недостаетъ силы, но она незамѣтна нашимъ чувствамъ, потому что нѣтъ случая къ движенію". „Гдѣ бы ни находился кислородъ, онъ обладаетъ сродствомъ къ калию".

„Здѣсь мы находимъ Молешотта, говорить Ланге, по уши въ схоластику; его сродство есть превосходный *qualitas assulta*, какой только возможно требовать. Оно сидитъ въ кислородѣ, какъ человекъ съ руками. Если приблизится калий, руки сейчасъ его хватаютъ, если нѣтъ, то все же существуютъ руки и желаніе хватать калий" (ib. 185).

§ 17. Матеріализмъ и психологія.

Часто отъ фізіологовъ можно слышать слѣдующаго рода заявленіе. Собственно психологія, какъ таковая, обречена на полное безплодіе; если же мы желаемъ раскрыть законы психической жизни, то для этого мы должны изучить строеніе и функцію нашего мозга. На самомъ дѣлѣ, это утвержденіе совсѣмъ не вѣрно. Знаніе *функций мозга* далеко не можетъ быть въ такой мѣрѣ полезнымъ для психолога, какъ это часто предполагаютъ фізіологи. (Для психологіи имѣетъ жизненную важность т. н. „*фізіологія органовъ чувствъ*", а это не то, что фізіологія мозга). Эта тенденція, находящаяся въ самой тѣсной связи съ матеріалистическими воззрѣніями на природу душевныхъ явленій, пользуется широкимъ распространеніемъ. См. напр. *Ковалевскій. Механика душевной дѣятельности*. 1887. Разборъ этой книги. *Введенскій. Журн. М. Н. Пр.* 1890. № 7. *Остроумовъ. О фізіологическомъ методѣ въ психологіи*. 1888. стр. 54. (Книга эта на ряду со многими несправедливыми нападками на „фізіологическую" психологію содержитъ очень много дѣльных замѣчаній, заслуживающихъ вниманія читателя). Новѣйшій образецъ такого явленія мы находимъ въ книгѣ *Exner'a: Entwurf z. i. physiologischen Erklärung d. psychischen Erscheinungen*. 1894. (Т. 1. Vorwort и стр. 13). „Въ области психическихъ явленій прежде всего нужно было рѣшить вопросъ, доступны ли они естественно-историческому способу разсмотрѣнія или же нѣтъ или же навсегда закрыты... Если какой либо психическій феноменъ можетъ быть объясненъ при помощи признанія гипотезы, что извѣстныя нервныя соединенія существуютъ между данными центральными органами, то этотъ феноменъ дѣлается доступнымъ естественно-научному разсмотрѣнію. Данное сочиненіе поставяетъ себѣ задачу показать ихъ объяснимость.. будетъ показано, какимъ образомъ психическія явленія могутъ быть объяснены на основаніи нашихъ фізіоло-

гическихъ познаній. Подъ объясненіемъ психическихъ явленій я разумѣю сведеніе ихъ на извѣстныя намъ другимъ путемъ физиологическіе процессы въ центральной нервной системѣ". См. понятіе „объясненія" у *Милля*. Логика кн. III. Гл. XII. § 1. *Трошкій*. Учебникъ Логики стр. 234. Замѣчанія противъ такой разработки психологіи См. *Stumpf* *Toppsychologie*. В. I 92—3 примѣч. стр. 289—91; *Риль*. Теорія науки и метафизика. Энергичнѣе всѣхъ въ этомъ смыслѣ высказывался *Вундтъ* въ различныхъ сочиненіяхъ и его мнѣніе приобретаетъ въ нашихъ глазахъ особенную цѣну потому, что онъ первоначально былъ профессоромъ физиологіи. См. его *Grundriss d. Psychologie* 1896 стр. 367. *Philos. Stud.* В. VI Н. 3. (по поводу „физиологической" теоріи чувствъ Ланге; ср. по тому же вопросу *Lehmann*. *Die Hauptgesetze des menschlichen Gefühlslebens*. Lpz. 1892. стр. 160—1 и *passim*). Специально этому вопросу посвящена статья о „Психической причинности" въ *Phil. Stud.* В. X. Н. I. Въ этой статьѣ (стр. 37) онъ говоритъ: „Нужно подумать о той важной помощи, которую *психологическій* анализъ нашихъ ощущеній оказываетъ *физиологическому* изслѣдованію нашихъ органовъ чувствъ и о тѣхъ скудныхъ свѣдѣніяхъ, которыя мы имѣемъ о *физиологическомъ* субстратѣ сложнѣйшихъ психическихъ процессовъ въ сравненіи съ относительно обстоятельнымъ познаніемъ, которое намъ доставляетъ внутреннее воспріятіе объ этихъ процессахъ. Въ общемъ дѣло складывается такимъ образомъ, что именно тамъ, гдѣ физиологія въ настоящее время стоитъ передъ неразрѣшимой проблемой, тамъ психологія оказываетъ ей руководящія услуги". См. также *Sigwart*. *Logik*. В. II. 1893 стр. 519, 569 и д.

§ 18. Безсознательный матеріализмъ.

Открытыхъ защитниковъ матеріализма въ русской литературѣ не имѣется, за то матеріализмъ „безсознательный" можетъ быть усмотрѣнъ въ многочисленныхъ сочиненіяхъ философствующихъ натуралистовъ. См. напр. *Стычновъ*. Психологическіе этюды. Спб. 1873. стр. 151, 160 и др. *Зеленскій*. Основы для ухода за правильнымъ развитіемъ мышленія и чувства. *Его-же*. Объ умѣ и методѣ его воспитанія 1890. Гл. IV. *Б. Л.* Движеніе, какъ основное начало психическихъ явленій. Журн. „Знаніе" 1876. Декабрь. *Ковалевскій Н. О.* Какъ смотритъ физиологія на жизнь вообще и психическую въ особенности Каз. 1876. *Ковалевскій П. И.* Основы механизма душевной дѣятельности 1887 48, 49—52, 54, 83, 89.

Противъ Матеріализма въ русской литературѣ высказывались: *Струве*. Самостоятельное начало психической жизни. Русск. Вѣст. 1870. (вышло отдѣльнымъ изданіемъ). *Смирновъ*. Механическое міровоззрѣніе и психическая жизнь. Каз. 1877. *Бакстъ*. Матеріализмъ естествознанія. „Знаніе“ 1871. 10. стр. 65—83. Больше старую литературу о матеріализмѣ. См. *Иберовъ-Гейнце*. Исторія Новой Философіи Сиб. 1890 стр. 548—9. *Фалькенбергъ*. Ист. Нов. Фил., 1894. стр. 511.

§ 19. Матеріализмъ и естествознаніе.

Существуетъ мнѣніе, что будто бы естествознаніе непременно приводитъ къ матеріализму, но оно неправильно. Въ самомъ дѣлѣ наиболѣе образованные натуралисты высказывались противъ матеріализма. *Гельмгольцъ*. Vorträge u. Reden. 1884. В. II, стр. 187. Das Denken in der Medicin (имѣется русск. пер.). *Дю-Буа Реймонъ*. Ueber die Grenzen des Naturerkennens. Die Sieben Welträthsel, 1891. *Тиндаль*. Цитируется Тэномъ „Объ умѣ и познаніи“ Кн. IV, Chap. II. 1. *Гризингеръ*. Pathologie u. Therapie der psychischen Krankheiten Aufl. § 15 цитир. у *Liebmann's Analysis der Wirklichkeit* 1880, 525—4. *Vierordt*. Grundriss der Physiologie 1877 563—4. *Тэтъ*. О новѣйшихъ успѣхахъ физическихъ знаній 1877 стр. 23. См. также *Циенъ Физ. Псих.*, 187.

§ 20. Матеріализмъ и этика.

Паульсенъ. Введеніе 68—75; *Büchner*. Kraft und Stoff 17 изд. стр. 495 и д. *Ланге*. Ист. Мат. II. Отд. 4-й стр. 437—440.

§ 21. Научный матеріализмъ.

Подъ этимъ заглавіемъ вышла книга знаменитаго химика *Оствальда*. Несостоятельность научнаго Матеріализма 1896. (въ различн. изд.). См. рецензію на это соч. *Проф. Гилярова*: „Вопр. Философіи и Психологіи“. № 32.

Оствальдъ опредѣляетъ научный матеріализмъ слѣд. образомъ: „Отъ математика и до практическаго врача каждый научно мыслящій человѣкъ на вопросъ, какъ представляетъ онъ себѣ міръ, высказывается въ томъ смыслѣ, что всѣ тѣла образованы изъ атомовъ и что эти атомы и дѣйствующія между ними силы и суть простѣйшія реальныя величины, изъ которыхъ слагаются явленія. Въ сотнѣ разно-

образныхъ положеній мы слышали и читали одно и тоже утвержденіе, что физическій міръ можно понять не иначе, какъ свѣдя его къ механикѣ атомовъ". Матерія и движеніе—вотъ тѣ простѣйшія понятія, къ которымъ должно быть сведено все разнообразіе явленій природы. Это воззрѣніе можно назвать „мичнымъ матеріализмомъ“.

Слѣдуетъ ознакомиться съ содержаніемъ книги Отвальда и опредѣлить, что общаго между философскимъ матеріализмомъ и научнымъ.

§ 22. Экономическій матеріализмъ.

Нѣкоторые предполагаютъ, что существуетъ тѣсная связь между философскимъ матеріализмомъ и т. наз. экономическимъ матеріализмомъ. Связь экономического матеріализма съ философскимъ признаетъ *Бельтошъ*. Монистическій взглядъ на исторію. Спб. 1895. Гл. 1. (Онъ слишкомъ широко понимаетъ матеріализмъ). Связь экономического матеріализма съ философскимъ отвергаютъ: *Михайловскій Н. К.* Русское Богатство" 1894. Янв. Отд. II стр. 98; 1895, № 1. *Карповъ*. Старые и новые этюды объ экономическомъ матеріализмѣ. Спб. 1896 стр. 69—70. „Можно быть матеріалистомъ и свѣдя идеи къ простымъ матеріальнымъ движеніямъ въ мозгу признавать тѣмъ не менѣе, что эти матеріальныя движенія въ формѣ идей играютъ большую и даже самостоятельную роль въ исторіи, а потому совсѣмъ не раздѣлять исторіологической концепціи матеріализма“ (*У Карпова см. литературу объ экономическомъ матеріализмѣ*).

Мы отрицаемъ связь экономического матеріализма съ философскимъ и присоединяемся къ формулированію этого вопроса у *Милюковъ*, (Очерки по исторіи русской культуры „Міръ Божій“ 1896. № 3 стр. 69). „Можетъ показаться на первый взглядъ, что представленіе о явленіяхъ „духовной“ культуры, какъ о надстройкѣ надъ матеріальной, удовлетворяетъ тому спеціальному виду монизма, который называется *философскимъ матеріализмомъ*. Но намъ кажется, что для самого экономического матеріализма связывать свою судьбу съ философскимъ матеріализмомъ и неудобно и бесполезно. Неудобно потому, что философскій матеріализмъ есть одинъ изъ самыхъ плохихъ видовъ монизма; между тѣмъ *экономическій матеріализмъ вполне совмѣстимъ и съ иными монистическими мировоззрѣніями*. Бесполезно же потому, что матеріальный характеръ экономического фактора есть только кажущійся: на самомъ дѣлѣ явленія человеческой экономики происходятъ въ той-же психической средѣ, какъ и всѣ другія явленія общественности“.

Примѣч. къ стр. 8-й. Мы привели общепринятое опредѣленіе метафизики, но дабы читатель не смѣшивалъ это опредѣленіе съ другими, находящимися у новѣйшихъ писателей, мы приводимъ слѣд. отрывокъ изъ предисловія къ соч. *Вундта System d. Philosophie* 1889. Вундтъ о метафизикѣ говоритъ слѣдующее:

„Я не считаю метафизику ни продуктомъ фантазіи (*Begriffsdichtung*), ни системой, выводимой посредствомъ специфическихъ методовъ изъ апіорныхъ предположеній, но для меня основой ея представляется опытъ, единственно возможнымъ методомъ—это примѣняемое вездѣ уже въ отдѣльныхъ наукахъ связываніе фактовъ по принципу основанія и слѣдствія. Ея собственную задачу я вижу въ томъ, что она это связываніе неограничиваетъ какой либо опредѣленной областью, но стремится распространить на совокупность всего данного опыта. Что задача науки можетъ быть разрѣшена только при помощи предположеній, которые сами не даны эмпирически—это есть мысль, уже общепринятая въ опытныхъ наукахъ. Поэтому, какъ я думаю, философская метафизика не имѣетъ надобности воздвигать свое зданіе вполнѣ сызнова, но она должна исходить изъ гипотетическихъ элементовъ, которые ей представляются отдѣльными науками. Она должна эти элементы логически изслѣдовать, привести въ согласіе другъ съ другомъ и такимъ образомъ соединить въ одно цѣлое безъ противорѣчій. Можетъ быть, кто нибудь подвергнетъ сомнѣнію, целесообразно ли употреблять старое названіе метафизики для подобнаго рода изслѣдованія. Но я думаю, что если общая цѣль какой либо науки остается той-же самою, то измѣненіе точекъ зрѣнія и методовъ не можетъ служить для насъ препятствіемъ сохранить и ея названіе“.

Сказанное нами въ § 6 о методѣ въ психологіи должно быть дополнено слѣдующими разсужденіями *Вундта* въ его только что вышедшей книгѣ *Grundriss der Psychologie*.

Если назвать психологію „наукой внутренняго опыта“, то легко можно вызвать недоразумѣніе такого рода, что она имѣетъ дѣло съ предметами, которые совершенно отличны отъ предметовъ т. наз. внѣшняго опыта. Справедливо конечно, что существуютъ содержанія опыта, которыя подлежатъ психологическому опыту, но въ тоже время не встрѣчаются между объектами и процессами того опыта, съ которыми имѣетъ дѣло естествознаніе: напр. чувства, аффекты, волевые рѣшенія; но за то нѣтъ ни одного такого естественнаго явленія, которое при измѣненной точкѣ зрѣнія не могло бы сдѣлаться предметомъ

психологическаго изслѣдованія. Камень, растеніе, тонъ, свѣтовой лучъ, какъ естественныя явленія, суть предметы минералогіи, ботаники, физики и т. д. Но поскольку эти естественныя явленія возбуждаютъ въ насъ *представленія*, они суть въ то-же время объекты психологіи, которая стремится дать отчетъ о способѣ происхожденія этихъ представлений о ихъ отношеніи къ другимъ представленіямъ, а равнымъ образомъ къ процессамъ, не относимымъ къ внѣшнимъ предметамъ, къ чувствамъ, къ волевымъ возбужденіямъ. „Внутренняго чувства“, которое въ качествѣ органа психическаго воспріятія могло бы противопоставляться внѣшнимъ чувствамъ, какъ органамъ естествовѣдѣнія, нѣтъ. Представленія, свойства которыхъ стремится изслѣдовать психологія, также возникаютъ при помощи внѣшнихъ чувствъ, какъ и предметы естествознанія и субъективныя возбужденія, которыя остаются безъ разсмотрѣнія при естествовѣдномъ изслѣдованіи, чувства, аффекты, волевые акты, даются намъ не посредствомъ особенныхъ органовъ воспріятія, но они связываются для насъ непосредственно и неразрывно съ представленіями, отнесенными къ внѣшнимъ объектамъ.

„Отсюда слѣдуетъ, что выраженія „внѣшній и внутренний опытъ“ указываютъ не на различныя объекты, но на различныя *точки зрѣнія*, которыя мы примѣняемъ при пониманіи и научной обработкѣ опыта единичнаго въ самомъ себѣ. Эти точки зрѣнія сближаются потому, что каждый опытъ непосредственно раздѣляется на *два фактора*: на *содержаніе*, которое намъ дается, и на наше *пониманіе* (Auffassung) этого содержанія. Первый изъ этихъ факторовъ мы обозначаемъ какъ *объекты опыта*, второй какъ *испытывающій субъектъ*. Отсюда возникаютъ *два* направленія для обработки опыта. Одно есть *естествознание*: оно разсматриваетъ *объекты* опыта въ ихъ свойствахъ,

¹⁾ Это онъ поясняетъ даже слѣд. образомъ: „Въ то время какъ естествовѣдѣніе стремится опредѣлить свойство объектовъ независимо отъ отношенія ихъ къ субъекту, познаніе, которое оно осуществляетъ, есть познаніе *посредственное* или *познаніе съ понятіемъ*: вмѣсто непосредственныхъ предметовъ опыта для него остаются содержанія понятій, полученные изъ этихъ объектовъ посредствомъ абстракціи отъ субъективныхъ составныхъ частей нашихъ представлений. Но эта абстракція дѣлаетъ постоянно необходимыми гипотетическія дополненія дѣйствительности. Именно, такъ какъ естествовѣдѣніи анализъ показываетъ, что многочисленныя составныя части опыта, напр. содержаніе ощущеній, суть субъективныя воздѣйствія объективныхъ процессовъ, то эти послѣдніе съ своимъ свойствомъ, независящимъ отъ субъекта, не могутъ содержаться въ опытѣ. Поэтому мы можемъ получить ихъ только посредствомъ гипотетическихъ вспомогательныхъ понятій относительно объективныхъ свойствъ матеріи. Такъ какъ, съ другой стороны, психологія изслѣдуетъ содержаніе опыта въ его полной дѣйствительности, представленія, относимыя къ объектамъ со всѣми ихъ субъективными возбужденіями, то ея способъ познанія есть *непосредственный*“.

мыслимомъ независимо отъ субъекта. Другое есть *психологія*: она изслѣдуетъ все содержаніе опыта въ его отношеніяхъ къ субъекту и въ свойствахъ, непосредственно придаваемыхъ ему этими послѣдними. Поэтому естественная точка зрѣнія, поскольку она возможна только при помощи абстракціи отъ субъективнаго фактора, содержащагося въ каждомъ дѣйствительномъ опытѣ, можетъ быть названа точкой зрѣнія *посредственнаго опыта*, психологическая же точка зрѣнія, которая преднамѣренно уничтожаетъ эту абстракцію и вслѣдствіе изъ нея вытекающія, можетъ быть названа точкой зрѣнія *непосредственнаго опыта*“.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской Метеорологической Обсерваторіи.

№ № 5 и 6.

Состояніе посѣвовъ, осадки и снѣжный покровъ за
Январь и Февраль (н. с.) 1896 г.

(Отъ 20 дек. 1895 г. до 17 фев. 1896 г. стар. ст.)

Въ настоящемъ бюллетенѣ мы даемъ отчетъ о состояніи снѣжнаго покрова за январь и февраль, о температурѣ, господствовавшемъ направленіи вѣтровъ и, наконецъ, о количествѣ осадковъ, выпавшихъ въ районѣ „Приднѣпровской“ сѣти.

Наименьшая температура, наблюдавшаяся въ Кіевской губерніи, равна—33.°0* (Тальное), въ Черниговской—31°3 (Клинцы), въ Полтавской—32.°8,* (Рециковщина), въ Харьковской—33.°6 (Ново-Псковъ), въ Курской—33.°5 (Погожее), въ Орловской—35.°0* (х. Локоть), въ Калужской—26.°0, въ Смоленской—32.°0, въ Могилевской—24.°5*, въ Минской—21.°0*, въ Гродненской—22.°7. Надо однако замѣтить, что числа, не отмѣченные знакомъ *, имѣютъ только относительное значеніе, такъ какъ они получены не по минимальнымъ термометрамъ, а по обыкновеннымъ во время срочныхъ наблюденій. На самомъ дѣлѣ минимальная температура могла быть нѣсколько ниже. На ряду съ этими значительными морозами, мы видимъ и очень сильное повышение температуры, (2—3° выше нуля), имѣвшее мѣсто около 31 янв. (см. табл.).

Вообще температура января отличается рѣзкимъ непостоянствомъ. Причину этого легко найти, просматривая ежедневныя карты Главной Физической Обсерваторіи. 1-го января надъ центральной Россіей стоялъ максимумъ барометрическаго давленія, вызвавшій въ „Приднѣпровскомъ“ районѣ вѣтры сѣвернаго румба и обусловившій рѣзкое пониженіе температуры; мѣстами въ этотъ день имѣлъ мѣсто даже мѣсячный минимумъ (см. табл.).

Этотъ максимумъ давленія перемѣщается въ направленіи къ юго-востоку, а 3-го января на Бѣломъ морѣ появляется минимумъ; вѣтры переходятъ на южный румбъ, и температура въ районѣ сѣти значительно повышается.

6-го января минимумъ по прежнему остается на сѣверѣ, максимумъ около Саратова и Самары; въ районѣ сѣти господствуютъ вѣтры сѣвернаго румба, температура понижается. 13-го января сѣверо-восточную часть сѣти покрываетъ центръ наибольшаго давленія и вызываетъ вѣтры сѣвернаго румба и, въ иныхъ мѣстахъ, наименьшую мѣсячную температуру. 15-го января максимумъ находится за Ураломъ, а въ Швецію приходитъ съ Атлантическаго океана минимумъ, и тотъ и другой перемѣщаются къ востоку до 17-го января; вѣтры во всей сѣти переходятъ на южный румбъ и температура значительно повышается. 17-го вечеромъ мы замѣчаемъ минимумъ на Черномъ морѣ (другой у Скандинавскаго полуострова); вѣтры рѣзко мѣняютъ направленіе, переходя на сѣверный румбъ и принося въ районѣ сѣти значительный холодъ. До вечера 21 января оба минимума подвигаются къ востоку, а между ними подвигается къ сѣти максимумъ, несущій съ собою прежній холодъ. 22-го утромъ у береговъ Скандинавіи появляется минимумъ, а Приднѣпровскую сѣть покрываетъ максимумъ своимъ центромъ; благодаря послѣднему обстоятельству, въ южной половинѣ сѣти наблюдается пониженіе, а въ сѣверной—повышеніе температуры. Въ то время, какъ минимумъ подвигается немного къ сѣверо-востоку, максимумъ уходитъ за Уралъ, а въ западной Европѣ появляется второй максимумъ, который совмѣстно съ предыдущимъ обуславливаетъ въ сѣти вѣтры южнаго румба и повышение температуры. Оба максимума скоро сливаются, и 26 утромъ общій максимумъ вытягивается къ Уралу въ направленіи съ ЗЮЗ на ВСВ, захватывая зап.-юго-западнымъ краемъ центра часть сѣти; благодаря этому, въ западной части сѣти наблюдается повышение, а въ восточной пониженіе температуры (въ первой—вѣтры южнаго румба, во второй восточнаго и сѣвернаго).

До 28 января надъ сѣтью стоитъ максимумъ, дуютъ слабые вѣтры переменнаго направленія; 29-го утромъ центръ максимума находится надъ центральной Европой, въ „Приднѣпровской“ сѣти дуютъ холодные вѣтры, которые, къ вечеру 31-го переходятъ частью въ юго-западные, благодаря тому, что минимумъ, державшійся у сѣверо-западнаго и сѣвернаго береговъ Европы, спускается къ центру Россіи; послѣдніе вѣтры обуславливаютъ значительное повышеніе температуры, наблюдавшееся въ самомъ концѣ января (см. табл.).

Въ общемъ средняя температура за мѣсяцъ значительно ниже нормальной: Харьковъ на 5.°9, Кіевъ на 4.°3, Могилевъ и Смоленскъ около 2°, Пинскъ на 0.°6; если провести черезъ сѣть линію отъ ЮВ въ СЗ, то вдоль по этой линіи, отклоненія температуры отъ нормальной будутъ постепенно уменьшаться.

Мѣсячное количество осадковъ по всей сѣти было меньше нормальнаго, за исключеніемъ части Кіевской и Полтавской губ.

Что касается февраля, то онъ можетъ быть раздѣленъ, въ отношеніи погоды, на двѣ, рѣзко отличающіяся части.

Минимумъ, бывшій 31 января близко къ центру Россіи, перемѣщается къ юго-востоку, вслѣдствіе чего къ 3-му февраля юго-западные вѣтры переходятъ въ сѣверо-западные и сѣверные, температура сильно понижается и мѣстами въ этотъ день имѣлъ мѣсто мѣсячный минимумъ температуры (см. табл.).

За этимъ минимумомъ, какъ видно изъ ежедневныхъ метеорологическихъ бюллетеней Главной Физической Обсерваторіи, черезъ Россію проходитъ цѣлый рядъ циклоновъ въ томъ-же направленіи съ СВ на ЮЗ и вызываетъ рѣзкія колебанія температуры, что продолжается до 18-го февраля.

Сопоставляя отзывы гг. корреспондентовъ сѣти съ бюллетенями Главной Физической Обсерваторіи, мы видимъ, что циклоны за февраль сопровождались очень сильными вѣтрами и значительнымъ выпаденіемъ осадковъ. Въ особенности этимъ отличались циклоны 1-го и 13-го февраля: бури со снѣгомъ, бывшія въ этотъ день, могутъ быть отнесены къ разряду снѣжныхъ урагановъ. Намъ лично пришлось слышать отъ лицъ, бывшихъ въ полѣ въ ночь съ 31-го января на 1-е февраля (когда начался снѣжный ураганъ), что они не помнятъ ничего подобнаго; буря была на столько сильна, что на степныхъ хуторахъ нельзя было выгнать скота изъ сараевъ къ колодцамъ, и онъ цѣлыя сутки оставался безъ воды.

Съ 19-го февраля появленіе циклоновъ прекращается; надъ всей

Россіей устанавливается высокое давленіе, рѣзкія колебанія температуры прекращаются, наблюдаются только слабые вѣтры и погода становится ясной и холодной; холода достигаютъ въ 25 февраля, почти во всѣхъ пунктахъ сѣти, наибольшей силы (см. табл.).

Только 27-го февраля вечеромъ у береговъ Скандинавіи зарождается минимумъ, который въ вечеру 29-го почти достигаетъ Чернаго моря, двигаясь съ сѣвера на югъ и проходя своимъ центромъ черезъ районъ „Приднѣпровской“ сѣти. Вѣтры, изъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ, постепенно дѣлаются южными и юго-западными и вызываютъ повышеніе температуры. Средняя мѣсячная температура за февраль была близка къ нормальной; только въ Курской и Орловской губерни. она была ниже нормальной больше, чѣмъ на 1°, въ остальныхъ же губерніяхъ отступленія не выходили изъ предѣловъ 1°, причемъ въ сѣверо-западной части сѣти температура была выше, а въ юго-восточной ниже нормы.

Количество осадковъ значительно превышаетъ норму, особенно въ Кіевской, Черниговской, Могилевской, Минской, Смоленской и Орловской губерни.; исключеніе представляетъ только западная полоса Полтавс. губ., часть Конотопскаго, Глуховскаго и Кролевскаго уѣзда Черниговской губ. и южная часть Курской губ. гдѣ количество осадковъ было нѣсколько ниже нормы.

Снѣжный покровъ за оба отчетные мѣсяца отличался значительной мощностью.

Около 10—12-го февраля, благодаря описаннымъ выше циклонамъ, принесшимъ съ собой тепло, снѣгъ растаялъ въ Кіевской, Минской, Гродненской и нѣкоторыхъ мѣстахъ Черниговской и Полтавской губ., но слѣдующіе циклоны вызвали значительное выпаденіе осадковъ и ко времени наступленія большихъ морозовъ въ концѣ мѣсяца поля опять были покрыты снѣгомъ.

Примѣчанія къ таблицамъ.

1) „ означаютъ, что соотвѣтственныя наблюденія въ данномъ пунктѣ не производятся.

2) — означаетъ, что соотвѣтствующее явленіе не наблюдалось.

3) ? при числѣ или безъ него означаетъ, что относительно даннаго вопроса почему либо является сомнѣніе (или наблюденія, судя по записямъ въ бланкѣ, производились не каждый день, или записи сдѣланы не согласно съ инструкціей и т. п.).

ГЛАВНАЯ КЛЕТКА означаетъ, что данныя наблюденія произведены почему либо въ Обсерваторію не присланы.

ВЪ ТѢХЪ СЛУЧАЯХЪ, КОГДА ТОЛЩИНА СНѢЖНАГО ПОКРОНА ИЗМѢРАЮТСЯ ДВУМЪ РЕЙКАМЪ (ВЪ ОТКРЫТОМЪ И ЗАЩИЩЕННОМЪ МѢСТѢ), ПРИ ТАКИХЪ ИЗМѢРЕНІЯХЪ ПРЕИМУЩЕСТВО ТОЛЩИНЪ ИЗМѢРЕННОЙ ВЪ МѢСТѢ (СМ. № 1, 2, 3 И 4 БЮЛЛЕТЕНЯ).

ДАННЫЯ ДАНЫ ВЪ МИЛЛИМЕТРАХЪ ПО ДЕКАДАМЪ И ЗА МѢСЯЦЪ; НАИБОЛЬШАЯ И НАИМЕНЬШАЯ ВЪ ЦѢЛЫХЪ ММ., СРЕДНЯЯ—СЪ ТОЧНОСТІЮ ДО 0.1 ЦЕНТ.

І. КОСОНОГОВЪ.

Кіевская Метеорологическая Обсерваторія.

1896 г.

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ январь и февраль (н. с.) 1896 г.						
		Я Н В А Р Ъ.				Ф Е В Р А Л Ъ.		
		1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.	Сумма за мѣсяцъ.	1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.
Кіевская губернія.								
Кіевъ	Кіевскій	2.7	11.8	2.6	17.1	7.1	18.2	12.7
Черняковъ	"	"	"	"	"	"	"	"
Радомисль	Радомисль.	"	"	"	"	"	"	"
Коростышевъ	"	1.9	2.1	1.7	5.7	1.5	4.9	3.2
Соловьевка	"	2.9	1.7	0.7	11.3	5.6	8.8	7.8
Скураты	"	5.8	2.7	2.9	11.4	6.8	5.9	2.8
Приворотье	"	"	"	"	"	"	"	"
Васильковъ	Васильк.	"	"	"	"	"	"	"
Бѣлая Церковь	"					1.2	8.4	25.8
Синява	"	3.6	4.2	2.8	10.6	0.0	2.4	8.0
Сквира (Шведъ).	Сквирскій.	4.1	7.6	1.1	12.8	1.5	8.4	13.1
Сквира (Рижковъ)	"	"	"	"	"	"	"	"
Морозовка	"	4.0?	5.3	1.0	10.3?	1.5	1.9	10.7
Пархомовка	"	"	"	"	"	"	"	"
Гнилецъ	"	"	"	"	"	"	"	"
Антоновъ	"	"	"	"	"	"	"	"
Быстрикъ	Бердичевск.	"	"	"	"	"	"	"
Казатицъ (Ивашкевичъ)	"	4.4	2.4	2.1	8.9	0.0	4.7	6.3
Казатицъ (Яворскій).	"	5.0	2.4	2.1	9.5	?	?	?
Бѣлая	"	0.0	7.7	2.6	10.3	0.4	3.2	12.5
Константиновка	Бердичевск.	2.9	2.6	2.3	7.8	1.9	6.4	4.4
Фридрово	"	"	"	"	"	"	"	"
Жоринце	Липовецкій.	"	"	"	"	"	"	"
Ильинцы	"	"	"	"	"	"	"	"

внѣ снѣжнаго покрова въ январѣ и февралѣ (н. с.) 1896 г.

В А Р Ъ				Ф Е В Р А Л Ъ.							
Когда она была.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Число дней со сн. покровомъ вообще.	Число дней со сн. покр. не менѣе 5 цт.	Наибольшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покрова	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. толщ. сн. покрова.
25 - 29	29	4 - 5	32.9	29	27	34	8	3	14	17.6	3
19 - 21	15	30 - 31	20.6	29	21	17	1 - 2	2	12 - 13	7.1	3
5	10	31	15.5	22	7	11	1 4	0.	8 - 14	5.0	3
25	20	12 - 16	22.0	26	21	16	3	0	12 - 14	8.6	3
19 - 21	15	4 - 16	20.0	25	22	17	6	3	15 - 17	10.6	3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
24	11	1 - 6	12.0	29	17	8	1	1.6	13	21	0.3
				25	13	13.6	1	0	15 - 17	2.4	0.3
				29	22	25.6	29	0.6	13	3.9	0.3
18 - 20	17.6	1 - 16	18.0	28	19	13.6	1	0.6	13 - 15	5.2	0.3
				23	14	22	29	0	12 - 16	8.0	3
18 - 19	17.1	1 - 3	19.8	25	20	15	25	0	17	8.3	3
16 - 29	8	31	12.4	10	6	16	29	0	7 - 16	5.7	3
1 - 3	15	7 - 31	15.7	22	8	15	1	0	12 - 18	5.0	0
15	16.6	3	18.0	21	17	16.6	1	0	16 - 18	4.3	0.3
19	23	3 - 5	25.0	27	18	29.6	1.4	0	13 - 14	8.4	0.3
29 - 30	13	1 - 3	19.8	17	11	28	2	0	9 - 21	11.0	3
9	28	26 - 30	29.0	28	20	15.6	1	0	13	6.4	0.3
26 - 30	12.6	1 - 3	15.4	25	19	32	28	0	13 - 16	13.6	0.3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
10 - 12	5	4	7.0	25	16	12	18 - 19	0	9 - 12	6.1	0
				29	19	10	16	2	26 - 29	5.3	?
25 - 28	19	13 - 14	20.2	24	17	18	4	0	13 - 17	6.9	3

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ февралѣ (в с.) 1901 г.					
		Я Н В А Р Ъ.				Ф Е В Р А Л Ъ.	
		1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.	Сумма за мѣсяцъ.	1-ая декада.	2-ая декада.
Зозовъ	„	1.8	3 1	1.6	6.5	0.1	1.0
Телѣжинцы	Таращанскій	1.3	9.6	1.3	12.2	0.0	8.0
Набутовка	Каневскій.	5.7	14.5	3.6	23.8	1.0	12.0
Мал. Степанцы	„	„	„	„	„	„	„
Ключники	„	„	„	„	„	„	„
Дарьевка	„	„	„	„	„	„	„
Городище	Черкасск.	—	1.5	2.8	4.3	7.9	13.4
Санжариха	„	„	„	„	„	„	„
Русская Поляна	„	„	„	„	„	„	„
Звенигородка	Звенигор.	„	„	„	„	„	„
Шпола	„	0.5	8.6	4.2	13.3	3.0	9.0
Ольшана	„	0 7	12.1	0.6	13.4	2.0	7.5
Умань	Уманскій.	„	„	„	„	„	„
Тальное	„	3,7?	9 8?	2.8	16,3?	1.1	1.0
Кишинцы	Уманскій.	„	„	„	„	„	„
Чигиринъ { Жуковскій .	Чигиринск.	1.5	15.7	7.7	24.9	14.0	5.7
	Левецкій .	4.4	15.9	4.1	24.4	10.8	10.1
Златополь	„	1.2	6.2	4.1	11.5	3.6	6.3
Каменка	„	3.3	7.4	1.9	12.6	11.2	8.3
Косара	„	„	„	„	„	„	„
Рейментаровка	„	1.0	9.6	5.8	16.4	2.7	6.3
Ставиды	„	2.5	11.7	5.5	19.7	4.6	9.1
Болтышка	„	„	„	„	„	„	„
Голиково	„	„	„	„	„	„	„

гояніе снѣжнаго покрова, въ январѣ и февралѣ (н с.) 1896 г.

Я Н В А Р Ъ.					Ф Е В Р А Л Ъ.							
сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Число дней со сн. покровомъ вообще.	Число дней со сн. покр. не менѣе 5 вт.	Наибольшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покрон.	Въ какихъ мѣстѣхъ измѣр. толщ. сн. покрова.
”	”	”	”	”	”	”	”	”	”	”	”	”
17 ^{1/2}	19	8	1—4	12.2	29	20	13	29	2 ^{1/2}	15	5.0	0.3
29 ^{1/2}	19—31	15	1	18.0	22	18	20	29	0	12—17	6.0	0.3
18	1—2	16	4—12	17.0	23	16	20	24	0	10—14	10.8	3
					22	9	16	3	0	14—20	5.1	0
20	18	9	12—16	14.1	18	12	18	2	0	8—16	10.0	3
39	18	21	12—16	28.6	29	23	17	25	3	13—17	10.4	0
14 ^{2/3}	25—30	7	13—15	12.2	23	8	12	1—2	0	10—15	5.8	3
38	18—19	18	15	26.0	29	24	36	1	3	13—17	13.5	0
28 ^{1/2}	25—29	8 ^{2/3}	1	16.0	25	5	7 ^{1/2}	3—6	0	10—14	2.8	0
					24	20	22	3	0	11—14	15.0	0.3
					24	16	14	4	0	9—14	8.2	0.3
32	18	15 ^{1/2}	5	24.1	19	14	13 ^{1/2}	1—4	0	9—18	5.1	0.3
31 ^{1/2}	18—21	20	12—15	24.8	26	15	20	1—5	0	12—14	5.0	0.3
30	18—20	19	12—16	24.3	24	15	19	1—3	0	11—15	8.3	3
38	18	15	8—15	22.7	52	18	24	2—5	0	12—14	15.0	3
30	18—21	10	1	20.2	28	22	30	3	0	13	15.9	3
19	1	10	12—17	13.0	23	13	12	1—4	0	9—14	6.1	3
38 ^{1/2}	19—20	19 ^{2/3}	1	26.0	25	19	21 ^{2/3}	2—4	0	10—13	9.4	0.3
44	18—20	25	1—17	30.4	24	19	26	2—4	0	9—13	6.2	0.3
16 ^{1/2}	18	6 ^{1/2}	13	11.8	19	12	12	24	0	12—14	5.6	0.3
25 ^{2/3}	25	12 ^{1/2}	15	18.3	24	17	19 ^{1/2}	25	0	10—14	10.3	0.3
27	26	13	10—15	18.6	19	16	21	3—4	0	12—21	11.8	3
28	18—19	15	12—16	20.1	25	15	20	1	0	12—15	7.6	3

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ. ВЫРАЖЕНО ВЪ ДЮЙМАХЪ. Февраль (в с) 1907				
		Я Н В А Р Ъ.				Ф Е В Р Ъ.
		1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.	Сумма за мѣсяцъ.	1-ая декада. 2-ая декада 3-ья декада
Черниговская губернія:						
Мглинь	Мглинск.	8 9	6.0	9.4	24.3	6.8 17
Баклань	"	7.8	7.1	10.0	24.9	8.5 15
Деремил	"	4.9?	2.0?	1.5?	8.5?	" "
Лизогубовка	"	6 6	6.0	9.1	21.7	9.2 14
Доманичи	"	3.9	6.2	3.4	13.5	8.3 29
Лопасна	"	9.5	1.8	4.2	15.5	5.6 19
Котляково	"	"	"	"	"	" "
Павловка	"	5.8	9.9	6.9	22.6	6.8 10
Суражъ. { Волкенштейнъ.	Суражск.	20.9	11.1	3 6?	35.6?	8.0 15
{ Балакліецъ . .	"	14 5	4.9	8.3	27.7	9.3 16
Ляличи	"	"	"	"	"	" "
Клишцы	"	26.2	6.0	0.6	32.8	12.7 11
Лопатин	"	—	2.5	0.8	3.3	7.3 13
Попова Гора	"	11.2	6.4	2.0	19.6	7.1 15
Глуховка. { Поповъ . .	"	4.0	3.9	2.3	10.2	" "
{ Мельниковъ . .	"	"	"	"	"	" "
Пеленка	"	"	"	"	"	" "
Перетинъ	"	"	"	"	"	" "
Новозыбковъ	Новозыб.	7.6	4.0	4.6	16.2	7.4 16
Семеновка	"					7.4 16
Карпиловка	"	2.8	11.5	0.0	14.3	4.8 23
Фоевичи	"	"	"	"	"	" "
Куршановичи	"	"	"	"	"	" "

Состояніе снѣжнаго покрова, въ январѣ и февралѣ (н. с.) 1896 г.

Я Н В А Р Ь.						Ф Е В Р А Л Ь.							
Число дней со сн. покр. не менѣе 5 цт.	Наибольшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Число дней со сн. покрововъ вообще.	Число дней со сн. покр. не менѣе 5 цт.	Наибольшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. толщ. сн. покров.
31	30	31	21	1—2	26.1	29	29	39	18—29	25	10—12	33.3	3
0	3	31	0	1—2; 7—8; 12—16	1.9	13	0	4	9;13;17	0	10; ^{10;15} 22—28 2;3;6;7	1.2	0.3
31	30	28—31	18	1	27.6	29	29	32	1—6	24	13	28.1	3
31	33 ¹ / ₃	21	26 ² / ₃	1—2;8	28.9	29	29	29 ² / ₃	5	18 ² / ₃	12	24.0	0.3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
31	28 ² / ₃	0	19 ² / ₃	1—5	24.5	29	29	31 ² / ₃	18—23	16	11	2.6	0.3
"	"	"	"	"	"	29	29	40	29	18	9—10	25.8	0
31	38	31	24	6	34.5	29	29	41	16—17; 19	35	2;10	38.3	3
31	30	29—31	23	1—6	26.4	29	29	22	3—7	12	12	16.0	0.3
31	24	17—19	18	12—16	20.2	29	29	31	1—5	24	12	28.2	0
31	34	21—26	17	1—2	27.6	29	29	32	1—7	22	12	27.9	0
31	39	21—25	26	1—2	33.7								3
31	24	1—10	22	11—17; 20—31	22.7	29	29	23	6	15	12—23	18.5	0
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
31	29 ² / ₃	18—30	22 ² / ₃	1—9	27.5	29	29	29	23—29	16	13	26.4	0.3
31	11	15—28	8	31	10.3	29	29	13	19;24	5	11	10.4	0
31	39	18—19	29	1—3	34.0	29	29	37	3	19	11	26.0	3

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ и февралѣ (н. с.) 1896 г.							
		Я Н В А Р Ъ				Ф Е В Р А І Ъ			
		1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.	Сумма за мѣсяцъ.	1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.	Сумма за мѣсяцъ.
Стародубъ	Стародубск.	16.2	5.0	5.1	26.3	8 0	17.6	13.9	35.5
Еліонка	"	13.9	2.6	1.4	17.9				
Истровка	"	7.3	6.9	11 1	25.3	7.5	22.5	3.9	33.9
Верхѣвка	"	4.0	3.7	1 6	9.3	4.7	2.1	1.1	7.9
Валуецъ	"	8 6	6.8	4.8	20.2	2.7	6.7	11.2	20.6
Посудичи	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Ярцовъ	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Случовскъ	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Новг.-Сѣверскъ	Н.-Сѣв.	5.9	8.9	11.4	26.2	12.3	21.0	5.5	38.8
Жадовъ	"	10 1	7.8	15.5	33.4	9.9	16.9	8 0	34.8
Калѣвка	"	5.2	3.6	7.1	15.9	11.3	13.9	3.8	29.0
Х. Халандскій	"	5.8	3.2	8.9	17.9	8.0	11.0	2.8	21.8
Х. Карпинскаго	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Глуховъ	Глух.	5.3	5.2	7.2	17.7	8 0	20 0	1.8	29.8
Кучеровка	"					8.1	46.8	11.3	66.2
Воронежъ	Тихомировъ	8.2	4.9	2.0	15.1	7.5	15.3	2.5	25.3
	Щуцкій	"	"	"	"	"	"	"	"
Гамалѣвка	"	11.1	2.1?	10 1?	23.3	10.0	25 6	5.6	41.2
Х. Карѣвко-Духов.	"	4.6?	7.9	3.4?	15.9	6 0	11 3	0 7	18.0
Баничи	"	6.4	5.2	2.6	14.2	4.3	10.1	4.6	19.0
Шостка	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Кролевецъ	Кролев.	1.3?	6.3	5.7?	13.3?	7.6	17.9	40.4	65.9
Попорница	"	2.9	3.3	6.5	12.7	15.7	17.5	4.4	37.6
Г. Святополье	"	1.5	6.7	1.2	9.4	8.1	9.5	5.2	22.8
Покошицы	"	"	"	"	"	"	"	"	"

Состояніе снѣжнаго покрова, въ январѣ и февралѣ (н. с.) 1896 г.

Я Н В А Р Ь.						Ф Е В Р А Л Ь.							
Число дней со сн. покр. не менѣе 5 цт.	Наибольшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Число дней со сн. покровомъ вообще.	Число дней со сн. покр. не менѣе 5 цт.	Наибольшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. толщ. сн. покрова.
31	27 ¹ / ₂	11—31	22 ¹ / ₂	1—2	24.5	29	29	51 ¹ / ₂	29	27 ¹ / ₂	12	45.7	0.3
31	34	18—19	28	1—2	31.9								3
31	37	31	32	1	35.1	29	29	37	1—6	20	12	30.0	0
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
31	32 ¹ / ₂	30—31	20	1	26.1	29	29	28 ³ / ₂	1—2	17	12—14	22.9	0.3
31	35	30—31	27	1—3	30.5	29	29	36	2; 20—28	32	9—10	34.6	3
31	26 ³ / ₂	28	17 ¹ / ₂	1; 3; 8	21.9	29	29	32	5	15 ¹ / ₂	12	23.9	0.3
						29	29	32	1—3; 15—17	17	28—29	27.6	0
31	32	3, 4; 11—28	26	31	31.2	29	29	41	29	25	12—13	36.0	3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
31	35	18—21	26	1—3	31.0	29	29	38	1—6	33	12—13	36.2	3
31	36	31	30	1—2; 16, 17	31.7	29	29	63	22	30	12	40.7	3
31	27	30	14 ³ / ₂	1—3	20.1	29	29	42 ³ / ₂	24—26	24	7	32.0	0.3
31	37	30—31	30	1, 2; 6—8	32.4	29	29	43	5	29	11; 14	34.2	3
						29	29	120 ³ / ₂	29	44	1—3	64.6	0.3
31	39	17—31	30	1—3	36.2	29	29	40	1—5	28	12—13	33.9	3
						29	29	141	29	42	12	73.3	3
31	30	31	24	1—5	26.3	29	29	29 ³ / ₂	1—5	20 ³ / ₂	18	24.6	0.3
31	44	31	36	1	39.9	29	29	48	29	38	12	43.0	3
31	37	18	27	1—5	30.0	29	29	31	5—6	16	20—29	19.4	3
31	25	20	16	31	21.5	29	29	28	3—5	11	12	20.4	0
31	33	31	29	1—3	31.4	29	29	38	2—6	16	13	28.8	3
31	27	31	25	19—29	25.2	29	29	32	29	21	12	25.6	0
31	37 ¹ / ₂	18	32	1, 2, 5—16 31	36.5								0.3
31	40	26	31	4	34.8	29	29	35 ¹ / ₂	4	26 ³ / ₂	14	28.0	0.3

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ январь и февраль (н. с.) 1896 г.						
		Я Н В А Р Ъ.				Ф Е В Р А Л Ъ.		
		1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.	Сумма за мѣсяцъ.	1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.
Блистова	Сосницкій	2.8	5.8	6.4	15.0	7.5	19.5	4.8
Снявка	"					5.3	9.5	0.0
Жукли	"	"	"	"	"	"	"	"
Внблн } Чудновск.	Черниг.	1.5	1.2	1.8	3.5	3.0?	3.2	1.0
	"	6.6	3.7?	0.0?	10.3?	21.6	15.2	5.2
Б. Осиаки	"	2.6	1.5	5.4	9.5	12.1	15.1	6.4
Грабовка	"	5.5	3.8	3.7?	13.0	7.8	17.0	7.3
Петрушинъ	"	5.1	7.4?	7.6	20.1?	13.4	21.6	11.6
Яновка	"	"	"	"	"	"	"	"
Ваганичи	Городи.	8.9	5.1	7.8	21.8	10.5	19.0	10.7
Турья	"	1.0?	0.0?	11.5?	12.5?	18.4	31.5	6.5
Вел. Весь	"	3.1	4.3	3.0	10.4	12.1	18.3	6.9
Сновскъ	"					15.5	14.8	11.4
Ковотопъ (Шамрай) . . .	Ковот.	"	"	"	"	"	"	"
" (Кетхудовъ) . . .	"	"	"	"	"	"	"	"
Голенка	"	4.6	3.8	2.0	10.4	8.1	14.2	2.2
Мал. Самборъ	"	1.8	6.0	5.9	13.7	8.2	22.3	5.0
Х. Весело-Семьяновск. .	"	4.5	5.4	6.6?	16.5	6.3	10.2	2.7
Митченки	"	"	"	"	"	"	"	"
Шоповаловка	Бора.	1.9	3.1	2.1	7.1	9.0	13.5	5.5
Кладьковка	"	2.3	2.5?	0.0?	4.8?	1.2?	17.9	0.9
Прачи	"	—	2.3	0.0	2.3	7.0	14.8	2.2
Х. Булуча	"	5.5	2.1	1.7	9.3			
Носелевка	"	"	"	"	"	"	"	"
Туркеновка	"	"	"	"	"	"	"	"

Состояніе снѣжнаго покрова въ январѣ и февралѣ (н. с.) 1896 г.

Я Н В А Р Ъ.						Ф Е В Р А Л Ъ.							
Число дней со сн. покр. толщ. не ме- нѣе 5 цт.	Набольш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Число дней со сн. покровомъ вообще.	Число дней со сн. покр. толщ. не ме- нѣе 5 цт.	Набольшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покрова	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. толщ. сн. покрова.
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
31	38	12—27	33	31	36,7	29	29	33	2	14	15	19,5	0
31	48	7—11	29	25—30	35,4	27	17	38	1—2	0	15,16	14,4	3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
31	25	31	18	12—15	20,3	26	18	23	2	0	12—14	9,8	3
31	34 ¹ / ₂	17—29	20 ² / ₃	1—2	29,6	25	9	20 ¹ / ₂	2	0	11—17	3,2	0,3
31	34	17—27	30	1—3	32,4	29	29	34	2—5	21	20—29	27,3	3
						3	3	15	29	10	14	12,0	3
30	29	17	22	2	23,4	29	25	34	1—2	3	15	16,3	0
31	40	22—29	36	31	39,5	29	29	34	3—5	6	13—14	16,0	3
31	38	17—30	35	8—9	37,1	29	29	20	1—5	9	13—17; 20—28	13,0	0
31	19	11—31	15	3	18,2	29	29	38	1—5	26	13—16	31,0	3
31	50	19—21	42	1	47,3	29	29	49	2—3	27	14—16	33,0	3
31	45	19	35	11	40,1	29	29	45	2—3	24	15—16	35,8	3
31	25 ¹ / ₂	11—17	29 ¹ / ₂	1	24,1	29	29	58	18—21	40	1—3	50,0	03
31	24	1—31	24	1—31	24,0	29	29	24	1—6	13	13—28	16,0	5
31	30	18—29	28	1—10	29,1	29	29	34	1—3	19	13	25,4	3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
31	26	17—31	25	1—16	25,6	29	23	26	1—4	3	12—13	10,0	0
31	34	5—9	31 ² / ₃	22	32,4								
31	31	19—21	28	1—4	29,8	29	26	27	1—5	4	14—16 26—28	12,3	3
31	36	30—31	26	1	32,3	29	29	42	3	13	13—20	21,0	3

Мѣсто наблюдения.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ январь февраль (н. с.) 1896 г.						
		Я Н В А Р Ъ.				Ф Е В Р А Л		
		1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.	Сумма за мѣсяцъ.	1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.
Ивангородъ	Борз	"	"	"	"	"	"	"
Нѣжинъ {	Нѣжин.	4.1	6.6	1.1	11.8	"	"	"
	"	"	"	"	"	"	"	"
Носовка {	"	0.6	4.8	0.6	6.0	5.1	8.6	3.2
	"	"	"	"	"	"	"	"
Верхнѣвка	"	2.4	1.3	0.0	3.7	8.2	15.0	3.3
Дремайловка	"	1.7	6.2	5.2	13.1	5.2	17.1	2.1
Галица	"	3.3	6.2	3.9	13.4			
Лосиновка	"	2.9	7.4	6.3	16.6	14.7	18.6	4.3
Дорогинка	"	"	"	"	"	"	"	"
Козелецъ	Козел.	4.7	5.4	1.1	11.2	7.6	12.9	7.1
Браница	"	"	"	"	"	"	"	"
Кобыжча	"	2.6	6.8	3.7?	13.1	5.8	16.1	6.9
Вриганицы	"	1.8	6.7	3.1	11.6			
Веприкъ	"	3.5?	1.5	31.5?	36.5	0.0?	19.0	4.0?
Нов. Басань	"	"	"	"	"	"	"	"
Попенки	Остер	6.1	4.8	0.0	10.9	5.8	10.1	8.3
Красилонка	"	1.8	8.7	2.5	13.0	8.6	14.4	8.3
Полтавская губ.								
Ромны	Ром.	—	16.2?	—	16.2?	—	10.5?	—
Протасовка	"	"	"	"	"	"	"	"
Х. при Працовкѣ	"	"	"	"	"	"	"	"
Згуровка	Прилук	5.0	12.3	2.5	19.8	14.5	18.6	8.3
Пасковщина	"	3.7	13.8	5.7	23.2	18.4	21.6	7.7
Оржица	"	3.6	13.4	0.5	17.5	7.1	18.6	9.8

Состояніе снѣжнаго покрова, въ январѣ и февралѣ (н. с.) 1896 г.

Я Н В А Р Ь.						Ф Е В Р А Л Ь.							
Число дней со сн покр толщ. не ме- нше 5 цт.	Наибольшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Число дней со сн. покрова въ вообще.	Число дней со сн. покр толщ. не ме- нше 5 цт.	Наибольшая толщ. сн. покр въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. толщ. сн. покрова.
31	17	2—4	11	12	14,3	29	29	15	7—9	5	15—16	9,5	3
31	26	21—24	20	3—4	23,1	24	20	21	1—6	0	13—17	10,6	3
31	41	19—21	34	9—10	37,7	29	29	43	8	13	16	27,6	3
31	41	18—21	33	5—6	38,1	29	27	59	1—2	3	17	27,4	0
31	20	18—20	13	31	18,7	16	8	15	2—4; 29	0	8—20	8,0	3
31	30	18	26	1	27,5	14	7	24	1—2	0	24—29 12—17,19	7,3	3
31	42	18—23	36	1—3	40,1	25	18	32	6	0	13—16	12,6	0
31	34	18—30	28 ² / ₃	4	31,4								0,3
31	33 ² / ₃	19—28	30 ¹ / ₃	12—16	31,9	29	29	36 ¹ / ₃	4	8 ² / ₃	14—15	21,3	?
31	30 ² / ₃	18—19	24 ¹ / ₃	3	27,0	29	22	28 ² / ₃	2—3	1 ² / ₃	15—17	10,9	?
31	29	18	20	31	27,0	23	13	22	1	0	11—16	8,1	?
31	35	1—6	25	31	33,4	25	10	29	1—4	0	12—15	10,4	3
31	39	19—20	31	5	35,1	18	18	37	3	0	11—21	20,6	0
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
31	31	18—21	15	1—16; 25—31	15,8	25	14	15	1—5	0	13—16	7,4	0
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
31	31	32 ² / ₃	21	24 ¹ / ₃	18—17	29,0	29	38 ² / ₃	5	17	14—17	25,2	0,3
31	36	23—24	26	1	32,6								3
31	29 ² / ₃	21	22 ¹ / ₃	8	26,0	27	24	27	1—6	0	13—15	14,0	0,3
31	40	19	33	18—17	37,0	29	29	32	2—4	5 ² / ₃	12—17	14,6	0,3
31	42	18—30	34 ² / ₃	31	38,2	29	29	33 ¹ / ₃	1—5	5	13	18,0	0,3

Мѣсто наблюдения.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ Февралѣ (н. с.) 1896 г.						
		Я Н В А Р Ъ				Ф Е В Р А Л		
		1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.	Сумма за мѣсяцъ.	1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.
Петровасникъ	Прилук.	4.4	17.2	3.3	24.9	28.5	13.4	13.1
Аркадьевка	"	3.6	10.2	5.4	19.2	12.0	16.2	7.4
Лохвица	Лохв.	2.5	9.5	5.9	17.9	4.3	12.9	3.0
Х. Гуртовая	"	0.6	5.0	0.0	5.6	9.1	7.6	0.2
Бодаква	"					1.4	3.7	2.1
Х. Артополохъ	"	1.3	4.2	2.2	7.7	1.1	2.2	3.7
Тепловка	Пир.	0.4	1.2	1.2	2.8	4.9	4.6	1.6
Софѣевка	"	4.6?	2.7?	5.3	12.6	2.8?	20.1?	9.1
Безугловка	"	6.0	1.6	9.1?	16.7?	5.2?	9.8	11.0
Х. Варваровскій	"	5.3	10.8	2.5	18.6	17.0	8.0	6.1
Эк. Яготинская	"	5.4?	17.2	0.0?	22.6	2.7?	9.9?	6.8
Эк. Лозояровская	"	0.6?	6.1	0.0?	6.7	5.4?	5.1	3.9
Эк. Рокитновская	"	2.4?	3.8	0.0	6.2?	11.1	6.6	3.2
Эк. Черняховская	"	2.0?	17.2?	0.0?	19.2?	9.6	5.0	0.0?
Эк. Засуновская	"	1.3?	11.2?	0.0?	12.5?	4.0?	4.6	4.5
Эк. Истокъ	"	1.5?	16.4	0.0?	17.9?	6.2	4.2	0.0?
Вороньковъ	Пересл.							
Хоцки	"	"	"	"	"	"	"	"
Софѣева	"	4.6	12.2	5.3	22.1	21.8	20.1	9.1
Раздоль	"	"	"	"	"	"	"	"
Зѣньковъ	Зѣньк.	"	"	"	"	"	"	"
Грунь	"	2.0?	14.3	6.0	22.3	11.4	16.4	6.6
Опошня	"	"	"	"	"	"	"	"
Миргородъ	Миргород.	5.6	15.7	2.6	23.9	11.0	12.3	6.6
Х.Осадчаго	"	"	"	"	"	"	"	"

ніе снѣжнаго покрыва, въ январѣ и февралѣ (н с.) 1896 г.

В А Р Ъ.				Ф Е В Р А Л Ъ.							
Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Число дней со сн. покрывомъ вообще.	Число дней со сн. покр. толщ. не менѣе 5 цт.	Наибольшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покрыва.	Въ какомъ мѣстѣ мѣтр. толщ. сн. покрыва.
21—30	31	12—15	37	20	8	50	2—4	0	12—20	15.2	0
19—27	17 ¹ / ₂	8	20.2	25	18	22 ² / ₃	4	0	13—16	9.0	0.3
19	18	5—10	24.0	28	24	21 ² / ₃	2	0	16	15.5	0.3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
18	3 ² / ₃	9	19.1	29	29	18 ¹ / ₃	25 28	12 ¹ / ₃	2	15.2	0.3
27—28	20	1—9	28.1	29	18	39	2—4	2	12—21	13.1	3
26—31	15	1—17	17.0	13	9	19	2—4	0	12—28	10.0	3
19	28 ¹ / ₃	29	31.1								
31	29	30	33.2	29	27	52	1	2	14	18.8	0
"	"	"	"	29	16	25 ¹ / ₃	1—3	2 ² / ₃	14—19	10.1	0.3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
6—26	25	31	33	24	18	31	2—3	0	13—17	11.8	3
18	24	22—31	27.3								3
				25	25	36	1—4	0	13—16	1.3	0.3
				27	26	34	5	4	18	17.5	3
18	18	7—9	22.2	29	29	23	1	5	13—16	14.7	3
19—21	24	1—10	38	29	29	64	24	5	15	44.0	0
31	16	1	25.6	29	29	80	27	60	1	70.0	3
19	15	1	26.7	24	21	34	2—3	0	13—17	18.9	3
18—31	18 ¹ / ₃	1—17	32.4	20?	20?	46	1—5	1 ² / ₃	13—19	15.9	0.3

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ (в с.) 1901.					
		Я Н В А Р Ъ.				ФЕВР.	
		1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.	Сумма за мѣсяцъ.	1-ая декада.	2-ая декада.
Лубин	Лубенск.	3.1	32.8	6.9	42.8	10.5	13.3
Золотоноша	Золот	4.6	17.4	4.9	26.9	4.5	13.3
Редьковщина	"	5.5	13.0	4.1?	22.6?	10.3	37.5
Богданн	"	3.5	11.7	3.6	18.8	8.0	14.1
Полтава { Реал. учил. . Кармазинъ .	Полт.	6.2	22.4	7.8	36.4	6.0	15.6
	"	"	"	"	"	"	"
Х. Кулешовск.	Крем.	"	"	"	"	"	"
Подолки	Гадячск.	"	"	"	"	"	"
Харьковск. губ.							
Сумы	Сум.	10.8	4.4	7.1	22.3	10.5	11.2
Хотѣнь	"	"	"	"	"	"	"
Терешковка	"	"	"	"	"	2.5	4.1
Х. Савенковъ	"	3.2	5.1	2.8	11.1	6.3	11.3
Юнаковка	"	"	"	"	"	"	"
Ворожба	"	"	"	"	"	"	"
Вел. Бобринъ	"	"	"	"	"	"	"
Борожня	Ахт.	4.5	4.3	9.5	18.3	8.3	13.3
Софѣевка	"	9.7?	5.8	14.2?	29.7	3.6	2.6
Краснянка	"	"	"	"	"	"	"
Х. Качаловка	Богодух.	8.1	5.9	8.8	22.8		
Хрущ. Никитовка	"	"	"	"	"	"	"
Рублевка	"	"	"	"	"	"	"
Дергачи (Земл. учил.). . .	Харьк.	"	"	"	"	"	"
Харьковъ	"	"	"	"	"	"	"
Гурьевск. Казац.	"	8.8	8.8	6.8	23.9	24.7	21.4

де снѣжнаго покрова въ январѣ и февралѣ (н. с.) 1896 г.

В А Р Ъ.				Ф Е В Р А Л Ъ.							
Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Число дней со сн. покровомъ вообще.	Число дней со сн. покр., толщ. не меньше 5 цт.	Наибольшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. толщ. сн. покрова.
19	24.5	14	32.2	29	29	40	6	16	13	27.4	3
18	22	1—4	27.5	29	22	28	1—3	2	13—15	13.5	?
18—19	20	3—4	25.4	27	19	25	3—5	0	12—13	10.4	0
18—29	6 ¹ / ₂	1—2	9.5	22	13	8	1—5	0	10—16	5.0	0
31	7	1—2	29.9	29	29	73	5	17 ¹ / ₃	13	44.5	0.3
31	9	1	24.9	29	29	44	1	22	14	34.7	0
18—30	15	1—16	22	22	22	22 ² / ₃	2	0	9—15	12.8	0.3
18—31	3.5	18—31	40	?	?	?	?	?	?	?	0.3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
31	22 ¹ / ₃	1	27.3	29	29	46 ² / ₃	23	34 ¹ / ₃	13	40.2	0.3
				29	29	12	1—8	10	8—29	10.6	3
30	16 ¹ / ₃	1	21.4	29	29	38 ² / ₃	29	31 ² / ₃	1—3	20.7	0.3
31	28	29	31	29	29	40	1—4; 29	24	11—12	34.2	3
17	22	31	30.4	29	29	27	20—26	10	11—17	19.6	0
31	86	1	40.5	29	29	60	4	55	13	57.5	0.3
31	17	1	23.3	29	29	52	29	17	12	35.3	3
30—31	20 ² / ₃	1	21.9	29	29	37 ² / ₃	23; 25	22 ¹ / ₃	12	23.9	0.3
"	"	"	"	29	29	40	21—29	35 ¹ / ₃	1—12	37.3	0.3
31	12	1—2	25.7								0
31	12	2—3	17.3	29	27	23	6	2	12	14.7	0
19—21	17	2—16	22.7	29	21	25	1—6	3	7—14	11.2	0
13, 18 19, 31	19	1	24.0	29	29	33	21	11	14	24.0	3
31	19	1	25.1	29	29	60	4—5	40	7—9	46.5	0
31	12	1	14.0	29	29	18	4—9; 19—29	16	10—11	17.2	0

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ февралѣ (н. с.) 1896 г.							
		Я Н В А Р Ъ.				Ф Е В Р А Л Ъ.			
		1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.	Сумма за мѣсяцъ.	1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.	Сумма за мѣсяцъ.
Пересѣчное	Харьк.	"	"	"	"	"	"	"	"
Ольшана	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Замоское	Валков.	4.5	7.4	8.5	20.4	6.8	17.4	9.6	33.8
Васильевка	Лебед.	"	"	"	"	"	"	"	"
Терны	"	6.0	4.7	—	10.7	"	"	"	"
Тихій Хут.	Волчан.	5.5?	1.2	3.9?	10.6	7.6	7.1	1.8?	16.5
Преображенское	Зміевск.	3.2	3.6	35.2	42.0	8.1	7.3	4.0	19.4
Зарожное	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Линивка	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Купяискъ	Купяиск.	9.2	2.0	45.5	56.7	13.3	4.5	5.4	23.2
Сеньковъ	"					10.2	11.1	0.4	21.7
Дмитро-Варваровка	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Стрѣльц. заводъ	Старобѣльск.	5.1	1.2	0.5	6.8	2.7	5.2	1.8	9.7
Ново-Псковъ	"	4.5	2.9	3.3	10.7	9.8	14.5	0.6	24.9
Бѣлокуракино	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Нурская губ.									
Алисово	Фатех.	8.5	4.8	8.4	21.7	15.9	13.4	3.0	32.3
Х. Уютное	Дмитр.	4.7	3.0	0.6?	8.3	9.1	4.4	0.4	13.9
Асмолово	Рыльск.	7.8	6.2	1.7	15.7	17.2	12.0	3.1	32.3
Коренево	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Погожее	Тимск.	2.5	1.2	1.5	5.2	9.4	6.9	2.7	19.0
Бѣлгородъ	Бѣлгор.	"	"	"	"	"	"	"	"
Николаевка	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Богородицкое	Старооск.	3.9?	1.9	3.2	9.0?				

Голяне снѣжнаго покрова въ январѣ и февралѣ (н. с.) 1896 г.

Я Н В А Р Ъ.					Ф Е В Р А Л Ъ.							
Сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Число дней со сн. покровомъ вообще.	Число дней со сн. покр. не менѣе 5 цт.	Наибольшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. толщ. сн. покрова.
18	1—4	12	26—30	14.5	29	29	23	26—29	10	13—17	14.6	3
17	2—3	12	1, 19—31	14.0	29	11	16	1	2	14—17 22—29	6.3	3
28	16	17	1	23	29	29	26	9	12	24—28	13.8	3
"	"	"	"	"	29	29	37	20 29	30	13	36.7	3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
17 ² / ₃	4—5	10 ¹ / ₃	21—28	13.1	29	29	19	29	13	8—9	16.0	3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
16	2—6	9	28—30	12.1	29	29	22	23	9	18	17.0	3
15	1—31	15	1—31	15	29	29	20	25—29	14	12—16	16.4	0
30	2	24	12—16 30, 31	25.1	29	29	26	2—4	12	14	19.3	0.3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	29	29	27	6—7	17	13—17	20.4	3
21	1	8	20—30	11.1	29	29	32 ¹ / ₃	22	7 ² / ₃	14—17	16.1	0.3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
25 ¹ / ₃	28—31	1 ² / ₃	1	20.5	29	29	42 ¹ / ₃	21—23	38	1	40.3	0.3
?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
32 ² / ₃	19	23 ² / ₃	16	27.4	29	29	38 ² / ₃	27—30	26 ¹ / ₃	11—12	3.4	0.3
27	18	22	8—15	23.3	29	29	27	2	14	12	21.3	3
46	16—17	22	1	38.6	29	29	92	20	63	1	78.2	0
30 ¹ / ₃	5	22	26	27	29	29	49 ¹ / ₃	21	31	8	39.3	0.3
39 ¹ / ₃	11	32	1	35	29	29	50 ² / ₃	24	28 ¹ / ₃	13	46.2	0.3
40	2	19 ² / ₃	18—28	25.6	29	29	44	21	25 ¹ / ₃	4	36.2	0.3

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ Февраль (н. с.) 291:				
		Я Н В А Р Ъ				Ф Е В Р А Л Ъ
		1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
		1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.	Сумма за мѣсяцъ.	1-ая декада. 2-ая декада.
Орловская губ.						
Хотьково	Карач.	2.8	4.2	4.3	11.3	22.8 1.1
Огородня	"	"	"	"	"	" "
Стрѣдская	Орловск.	6.2	8.8	8.5	23.5	23.3 1.2
Крегово	Дмитр.	"	"	"	"	" "
Кривчиново	Кромск.	6.3	3.5	2.5	12.3	14.1 1.4
Ус Самарка	Малоарх.	1.1	1.6	5.1	7.8	10.3 1.1
Елецъ	Елецк.	36.0	17.2	7.0	60.2	36.5 3.1
Х. Локоть	Стѣвск.	3.5	7.5	49.0	60.0	31.3 2.7
Калужская губ.						
Боровскъ	Боровск.	"	"	"	"	" "
Дерново	Медынск.	"	"	"	"	" "
Спасс. Суходрово	Малоарск.	"	"	"	"	" "
Трубцкое	Тарус.	"	"	"	"	" "
Сугоново	Калужск.	6.3?	4.2?	4.0?	14.5?	8.6 1.6
Логино	"	"	"	"	"	" "
Фролово	"	"	"	"	"	" "
Аксентьево	Мосальск.	"	"	"	"	" "
Финозово	"	"	"	"	"	" "
Алферьевское	"	"	"	"	"	" "
Смыково	"	"	"	"	"	" "
Колтенискіе Дворы	Мещовск.	15.4	8.9	19.1	43.4	33.0 2.7
Тросна	"	"	"	"	"	" "
Сабуровщина	"	"	"	"	"	" "
Реса	"	"	"	"	"	" "

Состояніе снѣжнаго покрова въ январѣ и февралѣ (н. с.) 1896 г.

Я Н В А Р Ъ.					Ф Е В Р А Л Ъ.							
сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Число дней со сн. покровомъ вообще.	Число дней со сн. покр., толщ. не менѣе 5 цт.	Наибольшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. толщ. сн. покрова.
11 ¹ / ₃	14	24 ¹ / ₃	1	35.9	29	29	39	1	23 ¹ / ₃	11	31.3	0.3
32 ² / ₃	18	26	1	29.8								0.3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
55 ¹ / ₃	31	18 ¹ / ₃	1	34.7	29	29	77 ² / ₃	24	40 ² / ₃	11	6.2	0.3
15 ¹ / ₃	11	10 ² / ₃	17—20	12.4	29	29	22 ² / ₃	29	11 ¹ / ₃	4	1.6	0.3
42 ¹ / ₃	31	34	21—29	35.6	29	29	72	20—27	47 ² / ₃	3—5	61.3	0.3
31 ¹ / ₃	29—31	16 ² / ₃	1—9	26.1	29	29	48	20—24	30	11	37.4	0.3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
25	10;31	14	1—8	19.6	29	29	32	14—16	24	11	29.7	3
11	27	4	7	7	3	3	11 ¹ / ₃	1	8 ¹ / ₃	29	9.6	0.3
17 ¹ / ₃	31	11 ¹ / ₃	22—26	15.1	29	29	40 ² / ₃	15—28	19 ¹ / ₃	1	38.8	0.3
11 ¹ / ₃	31	3	2—3	6.5	29	29	42 ¹ / ₃	28	3 ² / ₃	1	20.6	0.3
21	9	16 ² / ₃	22—29	18.1	29	29	34 ¹ / ₃	22	16 ² / ₃	11	28.4	0.3
22	11	16 ² / ₃	1	18.1	29	29	42	22	20 ² / ₃	3	37.2	0.3
57	31	6	1—3	18.4	29	29	11.4	29	58	1—3	93.2	3
					29	29	37 ¹ / ₃	1	28 ¹ / ₃	11	33.1	0.3
19 ² / ₃	29	11 ² / ₃	1—3	15.6	29	29	28	6	17 ² / ₃	15	25.1	0.3
25	31	21 ² / ₃	1	24.2	29?	29?	63	20—25	54	15	61.1	0.3
22 ¹ / ₃	31	10 ¹ / ₃	1	18.0	29	29	35 ¹ / ₃	24	21 ² / ₃	12	29.5	0.3
32	31	17 ¹ / ₃	1	21.6	29	29	38 ¹ / ₃	9	34 ² / ₃	1	36.7	0.3
25	31	15	1	19.8	29	29	37	19—29	20	13	30.7	0
32 ² / ₃	31	14 ² / ₃	3—7	22.6	29	29	84 ¹ / ₃	21	36 ² / ₃	5	50.1	0.3
20 ¹ / ₃	31	10	13	16.7	29?	29?	28 ² / ₃	5	26 ² / ₃	11	27.1	0.3

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ и февраль (в с.) 1911				
		Я Н В А Р Ъ.				1911
		1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.	Сумма на мѣсяць.	1-ая декада.
Никольское	Перемышл.	"	"	"	"	"
Козельскъ	Козельск.	9.4	7.5	7.8	24.7	28.9
Хотѣнь	"	4.6	1.2	7.4	13.2	7.6
Дудино	"	"	"	"	"	"
Смоленская губ.						
Тяпологино	Порѣчск.	15.8	8.4	17.2	41.4	18.4
Волочекъ	Сычевск.	1 2	7.7	6.1	24.0	11.9
Торбѣево	"	"	"	"	"	"
Темкино	Юхновск.	"	"	"	"	"
Ольхи	"	"	"	"	"	"
Вязьма	Вяземск.	11.1?	1 3	19.9?	41.3?	13.1
Смоленскъ	Смоленск.	"	"	"	"	"
Пискариха	"	17.5?	5.0	8.1	30.6?	12.1
Мольково	"	"	"	"	"	"
Х. Фленово	"	"	"	"	"	"
Здѣровичи	Краснин	14.3	6.5	7.8	28.6	8.6
Хильчицы	"	"	"	"	"	"
Петропавлов.	Ельнин.	"	"	"	"	"
Рославль { Мельниковъ .	Рослав.	13 7	7.5	9.2	30.4	16.3
	"	"	"	"	"	"
Азобичи	"	13.5	4.8	7.9	26.2	"
Узкое	"	9.3	6.0	12.7	28.0	"
Могилевская губ.						
Сѣнно	Сѣннен.	9.9	5.9	5.2	21.0	8.9
Стукалово	"	"	"	"	"	"

внѣ снѣжнаго покрова въ январѣ и февралѣ (н. с.) 1896 г.

В А Р Ъ.				Ф Е В Р А Л Ъ.							
Когда она была.	Наименьш. толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Число дней со сн. покровомъ вообще.	Число дней со сн. покр., толщ. не меньше 5 цт.	Наибольшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покрова.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. толщ. сн. покрова.
а 12	18 ² / ₃	1	20.4	29	29	38 ¹ / ₃	8	32	16	35.6	0,3
31	15	8—9	20.1	29	29	42	10	25	3	36.9	3
в 31	15 ² / ₃	6	20.6	29	29	55 ¹ / ₃	21	34	3	48.2	0.3
31	22	1—7	30.5	29	29	57	18—21	36	4—5	49.5	3
г 15—19	18 ² / ₃	20—27	22.2	29	29	33 ¹ / ₃	5	19 ² / ₃	13—16	23.1	0.3
31	11	12—14	15.3	29	29	20	1—3	13	9	15.8	3
9	12	1	17.2	29	29	32	21	14	7	24.1	3
27—31	11	1—3	15.4	29	29	46	28	20	1	34.2	0
д 31	20	20—26	22.3	29	29	68 ² / ₃	29	38 ² / ₃	1	57.5	0.3
31	46	5—7	53.4	29	29	89	15;18	65	3—4	78.7	0
31	20	1;4	32	29	29	54	18	41	4	49.3	3
е 31	13	1—6	25.2	29	29	61 ² / ₃	22	13 ² / ₃	1	45.7	0.3
ж 11	18 ¹ / ₃	1—2	23.8	29	29	43 ¹ / ₃	14	29 ¹ / ₃	11	33.7	0.3
з 31	23 ² / ₃	20	26.4	29	29	49 ² / ₃	22	28 ¹ / ₃	11	41.6	0.3
и "	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
и 14	8	20—23	11.4								0.3
к 31	16	1	27.1	29	29	62	17	40 ¹ / ₃	1	52.6	0.3
л 30	39	31	40	29	29	66	18—19	48	12	57.5	3
м 31;18	31	4	42.1	29	29	47	9;17 —26	41	11—12	44.8	3
н 26—29	25	1—2	30.5	29	29	41	26—29	30	11—14	36.6	0
о 31	17 ² / ₃	1—5	24.5	29	29	84 ¹ / ₃	6	24 ² / ₃	12	30.7	0.3
п 3	10	8—9	15.7	29	15	15	1—3	3	10—11; 13—15	7.0	3
р 17—19	20	1	31.3	29	29	30 ² / ₃	3—5	21 ² / ₃	10—12	25.4	0.3

Мѣсто наблюденія.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ Февралѣ (в с.)					
		Я Н В А Р Ъ				ФЕВРАЛЬ	
		1-ая декада.	2-ая декада.	3-ья декада.	Сумма за мѣсяцъ.	1-ая декада.	2-ая декада.
Голошовка	Оршанск.	»	»	»	»	»	»
Ксаверево	Горецк.	»	»	»	»	»	»
Могилевъ	Могил.	18.0	5.8	2.1	25.9	12.9	12.9
Х. Антоновъ	Старо-Бых.	18.7	11.6	3.4	33.7	15.6	18.1
Г. Быховъ	»	12.1	6.7	7.5	26.3	14.8	11.5
Хлѣбно	»	»	»	»	»	»	»
Милославичи	Климовск.	»	»	»	»	»	»
Гомель	Гомельск.	»	»	»	»	»	»
Задобратъ	Чернях.	»	»	»	»	»	»
Минская губ.							
Борисовъ	Борис.	»	»	»	»	»	»
Ур. Притыка	Игуменск.	»	»	»	»	»	»
Минскъ	Минск.	14.2	8.4	3.9	26.5	»	»
Пинскъ {	Мощанскій .	Пинск.	8.2	1.9	5.0	15.1	3.1
	Корниженко .	»	63.0	28.8	28.8	120.62	23.4
Новое-Бережное	»	»	»	»	»	»	»
Бастынь	»	4.7	2.1	2.1	8.9	6.8	1.3
Михалки	Мозырск.	8.3	0.6	4.5	13.4	8.1	1.2
Гродненская губ.							
Соколки	Сокольск.	6.8	8.2	4.7	19.7	8.7	21.1
Нововоля	»	»	»	»	»	»	»
Свислочь	Волковск.	4.5	2.3	2.3	9.1	3.2	5.9
Бѣлостокъ	Бѣлост.	6.9	2.1	1.4	10.4	0.9	13.6
Брестъ-Лит.	Вр.-Лит.	8.6	4.2	2.9	15.7	3.3	12.4

тояніе снѣжнаго покрова въ январѣ и февралѣ (н. с.) 1896 г.

Я Н В А Р Ъ.					Ф Е В Р А Л Ъ.							
сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Число дней со сн. покровомъ вообще.	Число дней со сн. покр. не менѣе 5 цт.	Наибольшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Наименьшая толщ. сн. покр. въ цент.	Когда она была.	Средняя мѣсячная толщина сн. покр.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. толщ. сн. покрова.
29	10—19	22	1—8	26.8	29	29	25	1—3;9	10	15—24	16.1	3
24	10	15	22	18 ¹ / ₂	29	29	27	25	18	2	23	0
38	27—30	27	1	34.5	29	29	35	6—7	22	12	32.2	3
30	6—7	18	31	20.1	29	29	38	1	28	11—12	30.2	3
46	2—7	38	31	44.4	29	29	24	5	11	11	17.4	0
30	27	20	31	26	29	20	23	1;4	6	12	14.5	0
34 ² / ₃	25—31	18 ² / ₃	1	29.4	29	29	35 ² / ₃	1—5	32	23—24	34.1	0.3
					29	29	42	3;22	34	11—13	38.5	3
48	5—6	28	28	38.5								0.3
84	27—30	20	1—2	27	29	28	30	29	4	12	24.0	0
32	16—26	27	30—31	30.4	28	11	25	4	0	12	8.4	0
33	27—30	23	1—3	30.5								3
19	24—27	7	31	8.3	16	7	12	1—3;29	0	9—14	5.1	3
21	24—25	11	1—3	18	1	0	1	1	0	2—29	1 ¹ / ₂	3
11 ² / ₃	10	4 ¹ / ₂	1	9.1	2	1	6 ¹ / ₂	29	3 ² / ₃	15	1.7	0.3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
31	9	21	1	29.5	21	9	23 ¹ / ₂	1	0	12—18	6.8	0.3
15	25	2	31	6.3								3
10 ¹ / ₃	17—20	2 ¹ / ₃	31	7.2	10	1	3 ² / ₃	29	0	5—14	1.8	0.3
7 ² / ₃	25	5 ² / ₃	1	7	12	0	2 ¹ / ₃	1—5	0	8—13	1.0	0.3
16	16—17	3	7—8	10.4	10	0	3	29	0	7—14; 18—28	1.9	0
13	13	2 ¹ / ₃	31	7.0	6	0	1 ² / ₃	29	0	2—13	1.0	0.3

Мѣсто наблю- денія.	Я Н В А Р Ъ.				Ф Е В Р А Л Ъ.			
	Наибольшая тем- пература воздуха.	Наименьшая тем- пература воздуха.	Средняя темпера- тура воздуха за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	Наибольшая тем- пература воздуха.	Наименьшая тем- пература воздуха.	Средняя темпера- тура воздуха за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.
Кіевская губернія.								
Кіевъ	8.8 ₃₁ *	—24.3 ₁₄ *	—10.6	ССВ	7.4 ₁₃ *	—17.4 ₂₈ *	—5.0	З
Коростышевъ	2.7 ₃₁ *	—27.5 ₂₈ *	—9.8	ЮЮВ	5.4 ₁₃ *	—19.4 ₂₈ *	—4.5	З
Казатинъ	4.0 ₃₁ ?	—22.0 ₂ ?	—9.6	С	3.0 ₁ —	—20.0 ₂₈ *	—5.1	З
Городище (сах. зав.)	0.5 ₃₁ *	—29.8 ₃ *	—12.4	СЗ	6.5 ₃ *	—24.5 ₂₈ *	—4.5	ЗСЗ
Шпола	3.2 ₃₁ *	—30.5 ₃ *	—11.6	С	6.7 ₁₃ *	—23.7 ₂₈ *	—5.5	СЗ
Ольшана	2.9 ₃₁ *	—30.1 ₃ *	—12.2	СЗ	4.8 ₁₃ *	—20.6 ₂₈ —	—5.7	ЗСЗ
Тальное	3.0 ₃₁ ?	—33.0 ₁₃ ?	?	С	7.5 ₁₃ ?	—21.5 ₂₈ —	?	З?
Златополь	1.8 ₃₁ *	—30.8 ₂₈ *	—11.6	СВ	6.0 ₁₃ *	—20.6 ₂₈ *	—4.8	З
Каменка	5.0 ₃₁ *	—25.6 ₃ *	—18.4	ЗСЗ	5.6 ₁₃ *	—12.2 ₂₈ *	—5.2	З
Віслая Церковь . . .					5.8 ₁₃ *	—18.0 ₂₈ *	—5.1	З
Черниговская губ.								
Бакланъ	1.5 ₃₁ ?	—25.6 ₁₃ *	—13.0	„	2.0 ₁₃ *	—19.5 ₂₈ *	—7.4	„
Лизогубовка	5.0 ₃₁ *	—25.0 ₂₈ —	—9.1	ЮВ	6.2 ₁₁ *	—20.0 ₃ *	—5.1	З
Донасна	4.1 ₃₁ *	—25.5 ₂₈ *	—11.7	В	4.3 ₁₁ *	—24.9 ₃ *	—7.4	СЗ
Суражъ	3.0 ₃₁ *	—25.4 ₁₃ *	—11.7	Ю	2.5 ₁₁ *	—22.1 ₃ *	—6.5	В?
Клици	2.9 ₃ *	—31.3 ₂₈ *	—9.7	ЮЮВ,СЗ	4.0 ₃ *	—21.8 ₂₈ *	—7.9	ЮЗ
Глуховка	„	„	„	З	„	„	„	?
Цопова Гора	2.3 ₃₁ *	—27.0 ₂₈ *	—12.0	ЮЮВ	2.7 ₁₃ *	—18.0 ₂₈ *	—7.0	З
Новозибковъ	2.1 ₃₁ *	—27.0 ₃ *	—11.8	Ю	2.4 ₃ *	—22.6 ₃ *	—6.8	З
Семеновка					1.8 ₁₃ ?	—19.2 ₂₈ —	—8.6?	СВ?
Стародубъ	1.5 ₃₁ *	—27.5 ₁₃ *	—13.2	ЮЗ	3.1 ₁₃ *	—26.2 ₃ *	—7.7	З
Истровка	0.8 ₃₀ *	—28.0 ₂₈ —	—12.7	СЗ	2.0 ₃ *	—19.0 ₂₈ —	—7.3	З

О -	Я Н В А Р Ъ.				Ф Е В Р А Л Ъ.				Примѣчанія.
	Наибольшая температура воздуха.	Наименьшая температура воздуха.	Средняя температура воздуха за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	Наибольшая температура воздуха.	Наименьшая температура воздуха.	Средняя температура воздуха за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	
рскъ	2.0 ₃₁ *	-27.7 ₁₄ *	-12.9	Ю	3.3 ₁ *	-20.3 ₃₀ *	-7.7	СЗ	
..	1.9 _{30,31}	-25.0 ₁₃	-11.9	В	3.7 ₁₃	-21.2 ₃	-7.3	З	
..	1.0 ₃₁	-27.0 ₁₃	-12.7	СЗ	2.5 ₁₀	-25.6 ₃	-8.1	З	
..	2.5 ₃₁	-28.9 ₉	-12.3	ЮЗ	2.7 ₁₁	-21.2 ₃₀	-7.6	З	
..	"	"	"	ЮЮВ	"	"	"	ССЗ	
..	"	"	"		4.0 ₇	-22.0 ₁₆	-8.5	ССВ	
..	"	"	"	З	2.3 _{7,11} ?	-20.5 _{7,30} ?	-7.5 ₇ ?	СЗ	
..	2.8 ₃₁	-26.0 ₉	-13.3	З	5.9 ₁₁	-19.2 ₃₀	-7.9	З	
..	2.5 ₃₁	-26.2 ₁₃	-11.9	ЗСЗ	3.4 ₁₁ *	-19.3 ₃	-6.2	ЗСЗ	
..	1.4 ₃₁	-26.2 ₁₄	-12.3	Ю	3.1 ₁₁	-16.9 ₃₀	-5.9	З	
..	2.0 ₃₁	-29.6 ₃₀	-13.6	З	2.6 ₁₁	-18.9 ₃₀	-7.1	СВ	
ул.	1.5 ₃₁	-28.1 ₈	-13.4	З	2.4 ₁₁	-18.4 ₃₀	-7.4	ЗСЗ	
иовск.	1.6 ₃₁	-30.0 ₉	-13.7	Ю	2.6 ₉	-21.6 ₃₀	-7.7	З	
..	3.5 ₃₁	-27.5 ₁₄	-11.5	ЗЮЗ					
..	2.4 ₃₁	-27.4 ₈	-12.7	СЗ					
..	2.3 ₃₁ *	-28.9 ₉	-12.2	Ю	5.0 ₁₃ *	-18.9 _{34,35} *	-5.3	З	
..	8.0 ₃₁	-24.2 _{13,14}	-11.1	"	?	?	?	"	
губ.									
..	2.2 ₃₁	-27.0 ₈	-10.9	В	3.2 ₁₁	-16.4 ₃	-7.0	ВЗ	
..	2.3 ₃₁ *	-30.0 ₉	-12.5	ЮВ	4.3 ₁₃ *	-18.8 ₃₀ *	-6.3	ВСВ	
..	3.0 ₃₁ *	-31.5 ₃	-12.4	З,ССВ	5.3 ₁₃ *	-19.5 ₃₀ *	-5.5	ЗСВ	
..	2.8 ₃₁	-27.4 ₈	-12.6	З	6.3 ₁₃ *	-21.0 ₁₆ *	-5.6	З	
ица	3.0 ₃₁ *	-32.8 ₃	-12.9	З	5.0 ₁₃ *	-24.5 ₃₀ *	-5.7	З	
..	0.8 ₃₁	-29.6 ₉	-12.5	С	2.7 ₁₃	-17.6 ₃₀	-6.6	З	
и губ.									
..	2.2 ₃₁ *	-29.5 ₉	-13.4	З	2.8 ₁₁ *	-20.0 ₃₀ *	-7.6	С	
..	1.5 ₃₁ *	-33.5 ₈	-10.2	СЗ					
..	2.0 ₃₁ *	-33.7 ₁₄	-14.7	С	2.4 ₁₁ *	-25.8 ₇	-6.8	З	

Мѣсто наблю- денія.	Я Н В А Р Ъ.				Ф Е В Р А Л Ъ.				
	Наибольшая тем- пература воздуха.	Наименьшая тем- пература воздуха.	Средняя темпера- тура воздуха за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	Наибольшая тем- пература воздуха.	Наименьшая тем- пература воздуха.	Средняя темпера- тура воздуха за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	
Куплянскъ	2.2 ₃₁	—29.7 ₈	—14.1	СВ	2.5 ₁₂	—29.9 ₁₀	—8.3	СВ	
Стрѣльцовскій Зав.	"	"	"	СВ	"	"	"	СВ	
Гурьевск. Казачекъ	"	"	"	С	"	"	"	ЗСЗ	
Курокская губернія.									
Дерюгино (Сах. зав.)	1.4 ₃₁	—30.0 ₆₇	—14.5	В					
Погожее	1.0 ₃₁	—33.5 ₇	—15.3	ЗСЗ	1.7 ₁₀	—23.2 ₃	—11.2	ЗСЗ	
Орловская губернія.									
х. Локоть	0.5 ₂₈	—35.0 ₁	—10.2	СЗ	2.0 ₂₀	—21.5 ₂₄	—8.5	СЗ	
ус. Самарка	—1.1 ₃₀	—32.5 ₇	—18.4	ЮЗ	—0.7 ₆	—28.7 ₁₆	—14.2	ЮЗ	
Елецъ	2.5 ₃₁	—33.7 ₇	—15.7	"	10.0 ₂₆	—25.0 ₉	—25.2	"	Тем- пера- тура въ нѣ- дѣлю
Калужская губерня.									
Дудино	3.9 ₃₁	—25.0 ₁₃	—12.4		3.0 ₁₀	—25.0 ₃	—9.7	ВСВ	
Дерново	4.0 ₂₉	—26.0 ₁₃₃	—10.2	Ю	—1.0 ₂₅	—20.0 ₂₈	—10.1 ₂	С	Тем- пера- тура въ нѣ- дѣлю
Смоленская губ.									
Волоцкскъ	2.4 ₃₀	—32.0 ₁	—11.8	Ю	3.5 ₁₀	—27.0 ₇₆	—10.1	С	
Вязьма	0.0 ₂₁	—30.7 ₁	—10.4	Ю	1.9 ₁₀	—25.0 ₂₅	—10.2	ВЗ	
Свѣтлое	2.6 ₃₀	—25.9 ₂₈	—10.5		3.9 ₂₉	—24.0 ₁₇	—8.5	ЮЗ?	
Фленово					2.8 ₁₁	—20.4 ₂₆	—8.0	С	Тем- пера- тура въ нѣ- дѣлю
Рославль	1.9 ₃₁	—29.8 ₁₃	—10.8	ЗЮЗ	2.3 ₁₀	—21.8 ₇₆	—7.8	СЗ	
Узкое	2.5 ₃₁	—26.7 ₁₃	—11.2	ЮЗ	0 ₂	—23.7 ₃	—7.4	СЗ	Тем- пера- тура въ нѣ- дѣлю
Могилевская губ.									
Могилевъ	3.0 ₃₁	—24.5 ₂₆	—9.8	З	3.8 ₁₁	—18.4 ₇₅	—6.1	СЗ	Тем- пера- тура въ нѣ- дѣлю
Минская губерня.									
Пинскъ	3.0 ₃₁	—21.0 ₁₂	—6.2	"	6.0 ₁₂	—13.0 _{25,26}	—2.3	"	Тем- пера- тура въ нѣ- дѣлю

Мѣсто наблю- денія.	Я Н В А Р Ъ.				Ф Е В Р А Л Ъ.				Примѣчанія.
	Наибольшая тем- пература воздуха.	Наименьшая тем- пература воздуха.	Средняя темпера- тура воздуха за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	Наибольшая тем- пература воздуха.	Наименьшая тем- пература воздуха.	Средняя темпера- тура воздуха за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	
Родненская губ.									
Янки	"	"	"	ЮЗ	"	"	"	З	
Истѣ-Дитовскъ . .	2.8 ₂₁	—21.4 ₂	—5.5	З	5.0 ₁₂	—12.5 ₈	—2.2	З	
Юстокъ	3.6 ₂₁	—22.7 ₁	—5.4	СВ	5.0 ₁₂	—12.3 ₂₄	—1.6?	СВ	

	Температ. на поверхности почвы.			
	Я н в а р ь.		Ф е в р а л ь.	
	Наибольшая.	Наименьшая.	Наибольшая.	Наименьшая.
Кіевъ	4 8 ₂₁	—27.6 ₂₈	6.9 ₁₃	—23 1 ₁₈
Шпола	0 5 ₂₁	—12.2 ₁₄ ?	4 0 ₁₃	—11.0? ₂₈
Новозибковъ . . .	—	—29.4 ₁	—	—23.8 ₂
Нѣжинъ	2 0 ₂₁	—29.0 ₂₈	—	—
Згуровка.	2.0 ₂₁	—34.5 ₂₁₄	4 2 ₇	—26 0 ₂₈
Дубин	1.0 ₂₁	—34.1 ₈	3.2 ₁₁	—21.6 ₂₈
Золотоноша . . .	3.1 ₂₁	—30.5 ₈	3.5 ₁₃	—17.1 ₂₈
Х. Рецковщина . .	1.6 ₂₁	—30.4 ₈	1.8 ₁₃	—24.5 ₂₈
Ново-Псковъ . . .	—	—32.5 ₁₄	2.0? ₁₁	—25.0 ₈
Носовка.	2.2 ₂₁	—29.1 ₂₇	?	—18.8 ₂₄

GALE

— Не куй мене, мой пане, ў гармату,
 Прыкуй мене къ шинкарчиной хати.
 Я ў шинкарки горелочку пытыму, дѣўчину любытому.
 Шинкарчичка дочку была, дочка вянокъ загубыла.
 Ишоў козакъ молоденьки, зняў вянокъ зелененьки
 И пустіў на воду чистеньку.
 — Плыви, вяночокъ, зъ водою,
 А ты, дѣўчина, zostaвайся зъ бѣдою.

551. Ючени мое черненькія,
 Мнѣ бѣдонька зъ вами!
 Не хочете вочоваты а ни нычки сами.
 Не хочёте, не хочете,—треба одныкаты,
 Поўхаў мой мыленьки ў поле гораты
 Да прыказаў своей жонѣ обѣдъ готоваты.
 Оре, оре мой мылы, на шляхъ поглядае,
 Чужи жоны обѣдъ несуть, а моей немае.
 Ой, прыносятъ моя мыла обѣдъ трейтыго дни рано,
 Накрычала, навурчала: чомъ орешъ погано!
 — Ой, штожъ тобѣ, мыленки, да за дѣлобъ стаўса?
 Воли сывы, соха нова, а самъ запсуваўса!
 — Ой, не гледы, моя мыла, кобъ сошва й орала,
 Ой, гледы, моя мыла, кобъ скрыпочка йграла.
 Ой, скрыпочка зъ барвеньчэка, а смычокъ изъ руты,
 Якъ заграе, серце вяна, на всей Польши чуты.

552. Ой, дума жѣ моя, дума, звела козака зъ ума,
 Да вонъ не по воли жениўса, вонъ не по собѣ жинку ўзяў.
 Самъ по вечерушкамъ ходыў, красныя да дѣўушкы любыў,
 Ўсѣ дѣўки хороши, одна дѣўка краше ўсѣхъ:
 Ее русая коса ўсему роду прыкраса,
 Вороженькамъ—сухота (3),
 А нежонатому—печаль (2),
 Що любыў дѣўку, да не ўзяў.

553. Ишла, ишла ясная зора, разыгралася..
 — Ой, куда же ты, мой мыленьки, выбираесса?
 — Выбираюса, моя мыла, ў велыку дорогу.
 — Переночуй, мой мыленьки, хочъ нычку зо мною.
 — Радъ же бѣ я, моя мыла, и другую ночоваты,
 Да бойса, моя мыла, кабъ похыду не ўтераты.
 — Ой, не бойса, мой мыльный, я, молодая, тыхо сплю:
 Якъ запоють первы куры, я тебе пробудю:

— Устань, устань, мой мыленьки, уже-жъ тебе пора устать:
 Уже твоє воронье кони позавладованы стоять,
 Уже твоє вѣрны слуги по стодоламъ гомонять.
 Гиля до мене, сѣрые гуси, протиў воды плыўчи.
 Ой, поѣхаў мой мыленьки да зъ недѣли ў ночи,
 Я жъ, молодая, zostалася, дробны листы пишучи,
 Да за своимъ мыленькимъ на ўсѣ ноченьку шлючи.

554. Ей, ўсѣ речушкы поставы, ручейчки не текуть,
 Ўсѣ травушки повялы, соловьишки не поють,
 Ой, мнѣ плавать не велать, ни теженько воздыхать.
 Воздыхнула моя мыла, воздыхнула объ мене,
 Воздыхнула, призабула, що я ў чужой сторонѣ.
 Ой, приложиў худа слово, никто замужъ не बारे,
 Охъ, ни барынь, ни ўдовецъ, ни прекрасный молодець.

555. На тыхомъ Дунаю Яся коня поить,
 Молодую Ганульку изъ собою намовыть:
 — Да Ганулька, пани, поѣзжай зъ нами,
 Не суши, сарденько, чорными бровами.
 Забирай, Ганулька, серебро, золото съ собою,
 Кобъ було на кони, що идуть пидо мною.
 Матуса думала, що Ганулька спала,
 Якъ Ганулька зъ Ясемъ да й помандрувала.
 Мандрує поле, мандрує другое, на третемъ опочиньмо.
 Да примандрували къ тыхому Дунаю.
 — Ой, тихій Дунаю, якъ тебе не знала,
 Да теперъ за Ясемъ да помандрувала.
 Да увяў Ганульку за бѣлы боки,
 Да укинуў Ганульку ў Дунай глыбоки.
 — Плыви, Ганулька, изъ конца до конца,
 Есь тамъ чотыре, да ты будешъ пята.
 Да уже Ганулька потопаетъ, ручку подымае:
 — Ратуй, ратуй, Ясеньку, да за мое коханне!

б) Д. Рудня Телехан. вол.

556. Ожену́са козакъ, ожену́са молодъ,
 Да узяў жонку не по любви,
 Оно личкомъ да й не бѣлюю,
 А на словечко да й не вѣрною.
 Ой, пойду я ў Китай-города,

Ой, куплю я жонѣ корабельчигъ новей,
 А не дорого дамъ—семьдесятъ три рубля.
 Усаджю я жону и зѣ дѣтиною,
 Да пустю корабля да на быстру реку,
 А самъ пойду на високу гору,
 Да стану, посмотрю да на речку быстру.
 Корабельчигъ плыветь, водаца раветь,
 А жона сидыть, якъ боярыни,
 А сыночка держать, якъ свѣча горыть.
 — Обернися, жона, вернися, любя!
 — Не вернуса, мужу: збидковау (збытковау?) дужо.

Ой, быу ты мене да ногойкою,
 Называу мене да лѣнтайкою;
 Ой, быу ты мене узломъ, пугою,
 Да называу волоцугою.

557. Бежи, коню (2), дорогою,

Ой, дорогою широкою,
 Ой, дорогою широкою, а дорогою зеленою,
 Да забежи пидъ новыи двырѣ, пидъ частокыль,
 Стуени, брукни копытцами,
 Щобъ копытца защемѣлы,
 А скарбоньки зазвенѣлы.
 Ой, тамъ иде стара жонка, матка моя,
 Ой, повѣдай, коню, що казаты:
 Уже твой сыночекъ ожениўса,
 Да узяу жонку подоланку,—
 Ой у чистомъ поли жоўту ямку;
 Да узяу жонку волюночку—
 Ой, у чистомъ поли могилочку.

558. Темна ночка да невыдная,

Головынька да моя бѣдная,
 Дѣ я буду ночоваты, що я буду вечераты?
 Вечератымъ рыбу—щуку й осетрыну,
 Пустю коня да на долину,
 А сѣделько да на тычину,
 А самъ лягу, да започину.
 Ажъ тамъ дѣўка да жито жала,
 Жито жала и пшениченьку,
 Вырезала да былыченьку,
 Удырала да по лыченьку:
 — Уставай, не спи, мой паныченько,

Уланы идуть, коня возьмутъ вороненького,
 Тебе забьютъ молодежьного.
 Коня возьмутъ, то други буде;
 Тебе забьютъ, то мнѣ жаль-буде.
 — Дѣучинонько, мое сердейко,
 Чи ты мене вѣрно любишь, што рано будышь?
 — Коли вѣрно люблю, то тебе рано буду;
 Кобъ я тебе да не любила,
 То бъ я тебе да рано не будила.

е) *Д. Гортоль Телех. вол.*

559. Ой, разцвѣло сыне море разными цвѣтами,
 А по тобѣ, сыне моря, матросы гулялы,
 Охъ, вонны собѣ красну дѣуку собѣ намоулялы:
 — Ходы жъ, ходы, красная дѣуча, ходы жъ ты за нами,
 Того й покуплы красной дѣучѣ на ножки сапожки,
 Того й покуплы красной дѣучѣ на ручки серожки,
 Да й ўзялы красную дѣуку выномъ напоили,
 Да й ўзялы красну дѣуку спаты положили.
 — Засны, засны, красна дѣуче, да й на свое горе!
 Очнулася красна дѣука—ажно середъ моря.
 — Ой, пустета, братцы матросы, зъ родомъ распрощатца.
 — Ото жъ тобѣ, красна дѣука, зъ родомъ не видатца,
 Ото жъ тобѣ, красна дѣука, ни жать, ни косыты,
 Уже тобѣ, красна дѣука, зъ матросами житы.

560. ¹⁾ Вохъ, ковала, ковала зузуленька,
 Якъ панщина-даромщина изъ двора выбигала;
 Утекала, утекала, ажъ горы траслиса,
 А за ея вражи ляхи: „паньщино, вернуса!“
 Не вернуса, не вернуса, бо нема до кого,
 Було хлопоу шановаты, якъ здоровья своего.
 Теперъ мене подавайте хочъ до мирового,
 Не измѣню вѣрненького слова.
 Вохъ, тепера Польща, Польща, а ўзаўтра Росія,
 Не заступыть сынъ за батька, а батько за сына,
 Батько їде исъ сохою, сынъ иде съ косою,

¹⁾ Зап. въ Выгоноштахъ, но общераспространенная.

Стара маты жито жаты разомъ изъ дочкою.
 — Вохъ, помай Богъ, добры люди, не Богъ помагае,
 А святая недѣленька, дякуй, пане Боже.
 Дякуй Богу, дякуй Богу и нашому цару,
 Що выгнаў вонъ тую паньщину изъ нашего краю,
 Дякуй Богу, дякуй Богу и нашой царыци,
 Закопала тую паньщину на прусской границы.

(Духовный стихъ).

561. Охъ, ўзышла зора зъ синяго мора,
 Не есть то зора—Святая Варвара.
 Святая Варвара по свѣту ходыла,
 У крыля служила, съ крылемъ спорыла.
 У того крыля слуги служылы.
 Святая Варвара отъ крыля утекала.
 А у того крыля слуги булы.
 Велѣу крыль слугамъ огонь разложить й смолы натопыты,
 Святую Варвару ў смолу садыты.
 Святая Варвара вельми улегнула,
 Передъ паномъ Богомъ колянки прылякнула:
 — Боже мей, Боже, за що ты караешъ,
 Невинны муки вельми задаваешъ!
 И заслаў Господь два янголы зъ неба:
 — Ступай ў смолу, бо такъ треба.
 Святая Варвара ў смолу ўступыла,
 Краснѣйша стала, якъ ў той часъ была.
 Ой, велѣу пань слугамъ шкла набыты,
 Святую Варвару по тымъ шклѣ водыты.
 Святая Варвара по тымъ шкламъ ходыла,
 Жадное кропельки крови не ўронила.
 — Есть ты, Варвара, есть ты чароўница,
 Къ тобѣ не прыстае ніяка причина.
 Велѣу крыль слугамъ да муръ муроваты,
 Святую Варвару живую сховаты.
 Ось ўзялы слуги, да муръ змуровалы,
 Святую Варвару живую сховалы.
 Поўхаў пань крыль да ў велькую войну,
 Да быў же ёнъ тамъ тры годы.
 Якъ прыѣхаў пань крыль зъ велькой войны,

Положиўса спаты на новому ложу.
Святая Варвара ў снѣ удалася,
Ще краснѣйша стала, якъ ў тый часъ была.
Велѣў крыль слугамъ муръ розбиваты
Да кости выкидаты,
А она стала краснѣйша, якъ ў той часъ была.
— Ой, слуги, вы, слуги, невѣрно служили,
Святую Варвару ў склепи живыли.
Заслалы слуги тры перуны зъ неба
Да убыли ката зъ-пыдъ ясного сонца.
Тымъ часомъ Варвара ў Києви стала,
Варварына слава по ўсемъ свѣту стала.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

І. Свадьба въ Пинскомъ уѣздѣ.

Пинская свадьба обладаетъ огромнымъ количествомъ пѣсенъ, но нельзя того же сказать объ обрядахъ: въ ней мы не досчитываемся весьма многихъ обрядовъ, которые въ полной силѣ въ другихъ мѣстахъ Бѣлорусіи; многіе обряды несомнѣнно подновлены. Это относится, по крайней мѣрѣ, къ Доброславской и Телеханской волостямъ, въ которыхъ записанъ обрядъ.

Прежде чѣмъ начать формальное сватовство, мать жениха дѣлаетъ предварительныя развѣдки. Она отправляется къ родителямъ избранной дѣвушки, ведетъ разговоры о томъ, о семъ и, между прочимъ, объявляетъ, что въ такой то день она пришлетъ къ нимъ сватовъ.

Родители невесты, между тѣмъ, обсуждаютъ, выгодна ли предлагаемая партія, и спрашиваютъ у дочери, желаетъ ли она пойти за такого то. Дочь, также какъ и сына, родители всегда спрашиваютъ, но ихъ желаніе не всегда принимается въ расчетъ, особенно въ большихъ семьяхъ, гдѣ власть хозяина сильна.

Сватать приходятъ *отецъ* и *мать* жениха сами, что почти нигдѣ не встрѣчается въ другихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи. Если въ сватовствѣ отказы-ваются, то говорятъ родителямъ парня: „Мы вамъ ганьбы не даѣмъ, ни вашему жениху, ни вашей родны, ни вашей работи, а диўку не дамо!“ Нужно замѣтить, что сама дѣвушка, какъ при этомъ предварительномъ сватовствѣ, такъ и при послѣдующихъ запоинахъ, не присутствуетъ: она убѣгаетъ изъ дому.

Только получивъ предварительное согласіе и поговоривъ о болѣе важныхъ дѣлахъ, связанныхъ съ бракомъ, родители обѣихъ сторонъ услов-

ливаются о времени *запойны*. Прежде справляютъ малыя *запойны*. Отецъ жениха выбираетъ сватомъ обязательно крестнаго отца невесты и идутъ *запивать* дѣвушку.

Малыя *запойны* могутъ быть только во вторникъ, четвергъ и субботу; на нихъ приглашаются только ближайшіе родственники обѣихъ сторонъ. Никакихъ обрядовъ при этомъ не соблюдается.

Время проводить за выпивкой, закуской и въ разговорахъ о предстоящей свадьбѣ.

Болѣе важное значеніе имѣютъ большія *запойны*. Онѣ бывають только по субботамъ или по воскресеньямъ, за недѣлю до вѣнчанія. Отецъ жениха и свать приходятъ къ родителямъ невесты съ патью и болѣе гарницами водки; мать жениха приноситъ гостинцы для невесты. Тутъ же собираются и всѣ родственники и приглашенные. Невѣста, между тѣмъ, съ дѣвушками сидитъ у крестнаго отца своего; дѣвушки поютъ пѣсни, рисующія картину будущей семейной жизни молодой. Когда въ домѣ невесты всѣ соберутся и успѣютъ уже побалагурить и выпить, свать предлагаетъ пить за здоровье молодыхъ. Выпивають по три рюмки. Тогда двое изъ женщинъ, запасшись бутылкой водки, идутъ за молодой. Придя за ней, онѣ предлагаютъ ей двѣ рюмки водки: первой она моется, а вторую пьетъ. Затѣмъ угощаютъ и всѣхъ дѣвушекъ. Женщины берутъ невесту подъ руки и ведутъ въ домъ родителей ея, за ними слѣдуютъ и дѣвушки. Войдя въ домъ, невесту усаживаютъ за столъ на скамейкѣ, рядомъ съ ней садятся дружки. Замѣтимъ, что дружку выбираютъ почти исключительно изъ дома крестнаго отца. Тутъ отецъ жениха, сидящій напротивъ, беретъ рюмку водки и, обращаясь къ невестѣ, говоритъ: „Я тебя не знау, невесткою не звау, теперь буду знаты, невесткою зваты, добрыя мысли миты, за тебя горылочку пыты! Будь здорова!“ Онъ выпиваетъ, наливаетъ снова рюмку, кладетъ туда нѣсколько монетъ и подаетъ невестѣ. Та, обращаясь къ нему, говоритъ: „Я тебе не знала, батькомъ не звала“ и пр. Водки она не пьетъ, а выливаетъ себѣ въ платокъ и беретъ деньги. Послѣ этого столъ немножко отодвигаютъ, и невеста съ дружкой ходятъ вокругъ стола и кланяется поочередно всѣмъ сидящимъ. Мать жениха даритъ ее, послѣ чего невеста снова уходитъ съ подругами въ домъ крестнаго отца. Тамъ она раздариваетъ подарки подругамъ и остается до тѣхъ поръ, пока сваты и гости не уйдутъ изъ дома ея родителей.

Въ этомъ и состоятъ большія *запойны*. Дѣвушка считается засватанной и отказъ которой либо стороны почти уже невозможенъ. Черезъ недѣлю, обычно въ воскресенье, бываетъ и свадьба, но случается и такъ, что большія *запойны* справляютъ въ субботу, а въ воскресенье бываетъ свадьба.

Особыхъ заручинъ не бываетъ. Наканунъ свадьбы дѣвушки собираются къ невѣстѣ плести вѣнокъ, причѣмъ поютъ пѣсни.

Выполненіе свадебныхъ обрядовъ начинается съ утра того дня, когда бываетъ и вѣнчаніе. Все въ домѣ поднимается на разсвѣтъ. Невѣста, съ помощью подругъ начинаетъ одѣваться. На голову она кладетъ такъ наз. *кладку*: это платокъ, свернутый въ трубку и потомъ сплюснутый. Положивъ кладку на голову, она садится на скамѣй подлѣ печки, окруженная подругами, и въ этомъ положеніи ожидаетъ жениха. Вскорѣ является и онъ, въ сопровожденіи отца, матери и родныхъ. Подойдя къ невѣстѣ, онъ кланяется ей и даетъ булку и „черевыки“. Затѣмъ садятся за столъ. Гости пьютъ и закусываютъ. Двое изъ женщинъ ведутъ къ столу также и невѣсту и усаживаютъ ее противъ жениха. Она подаетъ на тарелкѣ жениху платокъ, тотъ его беретъ и взавѣтъ кладетъ деньги. Платокъ, полученный отъ невѣсты, женихъ привязываетъ къ поясу и носитъ до пріѣзда изъ церкви. Деньги же, получаемыя невѣстой отъ жениха или его родственниковъ во время свадьбы, причтутся ею и впоследствии составляютъ ея личную собственность.

Послѣ общей закуски, приготовляются посадить невѣсту на дежу, т. е., на квашню. Дежу ставятъ на скамейку и покрываютъ тулупами, шерстью вверхъ. Братъ невѣсты беретъ невѣсту за руку, усаживаетъ на дежу и расплетаетъ ей косу, при пѣніи хора дѣвушекъ. Когда онъ кончитъ, подходятъ женщины и убираютъ голову вѣнкомъ и лентами. По окончаніи всей процедуры, невѣста сходитъ сама и садится рядомъ съ женихомъ. Это, повидимому, и есть посадъ невѣсты, хотя, какъ увидимъ, ее еще разъ сажаютъ на дежу уже послѣ вѣнца. Если дѣвушка потеряла невинность она проситъ посадить ее на лавкѣ, покрытой платкомъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ дѣвушку только и сажаютъ на дежу въ этотъ разъ, а расплетаютъ косу послѣ вѣнца просто на скамейкѣ.

Послѣ сажанія на дежу, вся свадьба начинаетъ собираться въ церковь. Молодые просятъ благословенія у родителей, родственниковъ и всѣхъ присутствующихъ, старшимъ кланяются въ ноги, а младшимъ въ поясъ. Наконецъ, молодые въ сопровожденіи дружины отправляются въ церковь. Ѣхать въ церковь не обязательно, и ѣдутъ только тогда, когда она далеко. Невѣста идетъ или ѣдетъ поодаль съ дружкой.

Изъ церкви отправляются въ домъ молодой; но иногда вся свадьба отправляется прямо къ молодому. Последнее дѣлается просто для сокращенія свадебной процедуры и сопряженныхъ съ нею расходовъ. Придя, садятся за столъ въ такомъ порядкѣ: отецъ невѣсты, крестная мать невѣсты, отецъ жениха, свать, молодые, дружка, свахи; остальные,—

гдѣ придется. Послѣ маленькой выпивки, молодые, дружки, свахи, свать, братъ жениха уходятъ въ „стебку“ и тамъ обѣдаютъ. Остальные обѣдаютъ въ избѣ за столомъ.

Послѣ обѣда совершается довольно интересная церемонія. Женихъ ведетъ за руку невесту, обводитъ ее трижды вокругъ стола, затѣмъ подходитъ къ стѣнѣ и надъ ними зажигаютъ восковыя свѣчи. Въ это время поютъ № 25 и 26. Черезъ минуту—другую женихъ снова обводитъ невесту вокругъ стола. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, говорили мнѣ, этотъ обрядъ совершается непосредственно послѣ пріѣзда молодыхъ въ домъ.

Затѣмъ сваты мѣняются прежде всего пирогами, а потомъ мать невесты навѣшиваетъ имъ и другіе подарки: пояса, платки, полотенца; она даритъ какъ своихъ, такъ и жениховыхъ сватовъ. Пока протянутся всѣ эти церемоніи, наступаетъ и вечеръ. Сваты молодого и всѣ его родные уходятъ или уѣзжаютъ домой.

Въ домѣ молодой тогда начинается печеніе коровая. У молодого коровой пекутъ или въ тоже самое время, по его пріѣздѣ, или еще утромъ—расчищаютъ до отъѣзда въ церковь.—Коровай пекутъ весьма торжественно особо выбранныя коровайницы. Главную роль заправицы играетъ братъ или дружка невесты. Обрядовъ при печеніи коровая никакихъ не совершается. Важны лишь пѣсни, приспособленныя ко всякому отдѣльному моменту печенія его. Когда коровой вынуть изъ печи, его торжественно уносятъ въ клѣтъ, гдѣ и оставляютъ до завтрашняго дня. Это уже бываетъ поздно ночью; всѣ спѣшать скорѣй заснуть и отдохнуть послѣ шумнаго дня.

Утромъ на другой день собираютъ въ собственномъ смыслѣ то, что пинчуки называютъ „свадьбой“, „веселлемъ“, — всѣхъ родственниковъ, свояковъ и знакомыхъ болѣе почтенныхъ; остальные приходятъ сами. Ходятъ приглашать либо сами молодые (каждый къ своимъ отдѣльно), либо ихъ младшіе братья и сестры.

Прежде всего собираются къ жениху. Тутъ убираютъ вѣтками коровой, обѣдаютъ, надѣляютъ жениха подарками, и всѣ отправляются въ домъ невесты. Но тутъ ворота встрѣчаютъ запертыми. Послѣ переговоровъ, наконецъ, открываютъ и входятъ или въѣзжаютъ во дворъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ тутъ и начинаются танцы, пѣсни и угощенія. Въ это время невесту наряжаютъ въ хатѣ и затѣмъ прячутъ. Тогда дружки жениха отправляются искать ее и, найдя, сажаютъ снова на дежу и подносятъ ей подарки. Выкупаютъ также невесту у брата и даютъ ему подарки. Въ это время входятъ свахи, осыпаютъ невесту овсомъ и удаляются. Тогда уже

отецъ выходитъ на дворъ и приглашаетъ всѣхъ собравшихся въ хату. Невѣста сходитъ съ дежи. Слѣдуетъ угощеніе.

Черезъ нѣкоторое время вся свадьба уходитъ къ свату, т. е. къ крестному отцу невесты. Здѣсь также предлагается угощеніе и часа черезъ 2—3 всѣ уходятъ снова въ домъ родителей невесты, гдѣ уже ужинаютъ. Иногда впрочемъ разгуливающая свадьба идетъ къ дружкѣ. Такимъ образомъ проходитъ день. Позднимъ вечеромъ подвыпившая компанія съ пѣніемъ пѣсенъ, иногда слишкомъ свободнаго содержанія, съ огнями торжественно ведетъ молодыхъ въ домъ жениха, прямо въ клуню или въ истопку, гдѣ укладываютъ ихъ спать. Свахи раздѣваютъ молодую. Въ нѣкоторыхъ селахъ, говорили мнѣ бабы, молодая снимаетъ сапоги съ молодого, онъ съ нея. Еще съ полчаса и болѣе подгулявшіе сваты и свахи пируютъ въ домѣ молодого, стучать въ двери и стѣны истопки, гдѣ спятъ молодые, отпускаются нецензурныя шутки и т. п., пока все не разойдется по домамъ.

Съ ранняго утра во вторникъ, если свадьба была въ воскресенье, или вообще на третій день свадьбы, свахи приходятъ первыя будить молодыхъ. Онѣ свидѣлствуютъ сорочку молодой и набрасываютъ наметку на ея голову. Молодыхъ выводятъ, свекровь приноситъ имъ воды, которою они моются и въ нее же бросаютъ деньги; послѣднія забираетъ свекровь себѣ. Все это происходитъ въ сѣняхъ или же на дворѣ. Затѣмъ, молодую съ покрытой наметкой головой ведутъ въ хату, гдѣ закусываютъ. Послѣ закуски наметка сбрасывается и на молодую одѣваютъ ту же наметку такъ, какъ носятъ женщины. Послѣ этого молодые идутъ за водой; дружка набираетъ имъ у колодца или ручья воды, но они дважды выливаютъ ее; и только за третьимъ разомъ берутъ и несутъ домой; они даютъ напиться свекру и свекрови.

Только въ среду т. е. на четвертый день рѣжутъ и дѣлятъ коровай. Раздача его совершается обычнымъ порядкомъ, разумѣется, сопровождаемая дареніями. Еще дня два продолжается свадебное торжество. Гости, перерядившись въ цыганъ, подражая ихъ ухваткамъ, разговору и пр., ходятъ по домамъ ближайшихъ родственниковъ, угощаются тамъ или же выпрашиваютъ на угощеніе. Все подаренное пропиваютъ въ корчмѣ. Считается молодечествомъ, слѣдуя цыганскимъ обычаямъ, что нибудь ловко стянуть изъ сѣстнаго: поросенка, гуся, колбасу изъ клѣти и т. п.

Въ этомъ и состоитъ весь свадебный обрядъ. Обыкновенно еще дня три—четыре, до слѣдующаго воскресенья, продолжаются *перезовы*. Перезовомъ собственно называютъ родственниковъ невесты. Женихъ, послѣ описанныхъ церемоній, идетъ просить родственниковъ невесты. Тѣ отниваются, отказываются, но наконецъ соглашаются и пріѣзжаютъ къ жениху. Тутъ

ихъ угощаютъ, а черезъ полчаса входятъ и молодые съ медомъ и сыромъ, здороваются и потчуютъ ихъ. Обрядовъ никакихъ не совершается; всѣ пьютъ и гуляютъ, молодежь по своему, старые по своему.

Въ субботу свадебные гости обязательно собираются у родителей невесты, а въ воскресенье въ домъ жениха.

Такимъ образомъ, свадьба продолжается цѣлую недѣлю. Бѣдные ее стараются сократить: молодыхъ, напр., кладутъ спать въ воскресенье, а коровой дѣлать въ понедѣльникъ и, такимъ образомъ, заканчиваютъ свадьбу. Это дѣлается, разумѣется, съ цѣлью сократить расходы.

II. Пѣсни, записанныя въ селѣ Красной Волѣ Лахвинской вол. Мозырскаго у. ѣ.

Колядки:

1. Благовѣрны засмутиўса,
Що Сусъ Хрыстось народиуса! (2)
Слуги свое посылая,
Суса Хрыста зозывая. (2)
Слуги боты потоптали,
Суса Хрыста не зозвали. (2)
Охъ, ты сыаты посечоны,
Да съ кимъ жо ты пованчоны? (2)
Пованчоны я зъ даўўкою,
Ись сьвятою нядзѣлькою! (2)
Нѣщо ў неби гудзе,—
Прочистая Маць идзе. (2)
Стали янгли плакаци,
Суса Хрыста шукаци (2)
Суса Хрыста шукаци,—
Адно Господъ ў хади (2)
Кубокъ меду наливад,
Суса Хрыста ўспоминая! (2)
Богу чесьць на хвалу,
А намъ людзямъ на здороўя! (2).
2. Ой, царась содокъ дай дорожонька!
Сьвяты вечоръ! (*Притѣвъ послѣ каждого ст.*).

¹⁾ Записаны О. В. Ярмаковичемъ.

Ой, тамъ стояла дай сторожонька

— Ой, тудема йшла Божая Маци,
Божая маци—дочки шукаци.

А ў туюмъ садочку да тры птушачки,
Да тры птушачки—щабетушачки.

— Ци не бачили мое дочаньки?

Да й одна кага, що й ни бачила,

Другая кага: чуци не чула.

А трейцяя кага, що й ни таймоса,

Буожуй Мациры да й признаймоса:

— Твая дочка ў короля живе,

Ў короля живе—дорого бере:

Ой, що мѣсяца рублей тисячу,

Що й субуотуньки—новы буотуньки,

Що недѣлянъки—дѣвѣ кошулѣнъки;

Що понѣдѣлка—бѣла посьцелька,

Що овторонька—сороковонька,

А що сероды—решето оўса,

Решето оўса—на верхъ коубаса.

3. Ой, на Рожество, да-й на перши дзень...

Съваты вечоръ! Да й на перши дзень! ¹⁾

Да й роховаўса мушъ изъ жоною,

Да и роховаўса—госьцей надзяўса,

Госьцей надзяўса сѣ-й колядничкуоу!

Якъ насѣлиса лихія людзи,

Сатъ иссушыли и птахъ одбили.

Дай засмутиўса славенъ господаръ,

А ёго жона розвожливая,

Да ўзала его да-й розважила:

— Дай ня смутиса, славенъ господаръ!

Якъ дождомоса тёплое весны,

Сатъ посадимо, птахъ прынадимо:

Сивы голубы да й на пшоницу,

Друобныя пташкы на сочивицу.

Лихія людзи на чемерыцу,

А зо тымъ словомъ да-й бувай здороу!

4. Шумиць-гудзе, боромъ идзе.

¹⁾ Прииѣвъ съ повтореніемъ послѣднихъ словъ кажд. стиха.

Славенъ Богъ нашъ на небѣ! (*Припѣвъ*).

Боровая пчоука да рои ведзе,

Ой, ведзе, ведзе да и повучае:

— Вы, сторыя, по сторому,

А молодыя по молодому;

Вы, сторыя,—жуоу́тыя воски,

А молодыя—слаткія метки;

Жуоу́тыя воски—Богу на хвалу,

Слаткія метки—пану на славу;

Жуоу́тыя воски—свечы сукаци,

Свечы сукаци—дочки даваці;

Слаткія метки—сыты сыцици,

Сыты сыцици—сыны жоници.

А зо тымъ словомъ дай бувай здороу!

5. Изъ-за лѣсу, изъ-за цѣмнага.

Славенъ Богъ нашъ на ўсѣмъ свѣци! (*Припѣвъ*),

Выступае цѣмная хмара,

А ў туой хмары ясенъ соколъ сядзиць.

На ёго дворе сѣ-й домъ золѣзны,

Позатыльляйко—сѣ виноградзье.

Якъ навѣнули буйныя ветры,

Якъ налецѣли ярскія пташки,

Сѣ й домъ золѣзны поззевали

Виноградзье позломали

Ой, якъ вушоу ёго бацюхна:

— Ярскія птахи, не щебечеця,

Майго сына ня будзеця,

Бо муой сынокъ взмордоваўса,

Съ трыма царамі воеваўса:

Зъ однимъ царемъ—зъ государемъ,

Зъ другимъ царемъ—зъ чужозѣмцомъ,

Съ трейтимъ царомъ—съ своимъ братцемъ.

Вото шъ тобѣ, пане-господару,

Пѣсня сьпѣта проциу лѣта,

Прочиу лѣта зродливага,

Да й проциу году счасливага.

А зо тымъ словомъ да й бувай здороу!

Да й бувай здороу, да й жыви зъ Богомъ,

Да й съ:семе́йкою, зъ веселенькою,

Да й съ сусѣдзями, зъ добрыми людзьми,

Да й у семейку здоровьяйкомъ,
 А й у худуопку съ прыплуодзяйкомъ,
 А й у сыры буюрь и съ прысадзяйкомъ,
 А и у чысте поля и зъ рожаньяйкомъ!

6. Вечоръ добры, пане мужу годны!

Ци пѣсьню сыпѣваці, ци далай ступаці?
 Отчиняй окно, щобъ було видно!

Радуйса, вямля,—Сынъ Буюжъ народиўсь! (*Притѣсь*).
 Застилай столы сѣ-й тесовыя,

Наливай купки сѣ-й золотыя,—
 Прыдуць икѣ тобѣ да тры госьпичики:
 Одинъ госьпичакъ—дробны дожджичакъ,
 Други госьпичакъ—асянъ мѣсячикъ,
 Трейти госьпичакъ—ясно соняйко.

Якѣ похвалиўса дробны дожджичакъ:
 — Якѣ жа прыду я тры разъ у маѣ,

Даѣъ взрадуяцца овѣсь, пшоница,
 Овѣсь, пшоница, ўсяка пашница.

Якѣ похвалиўса асянъ мѣсячикъ:
 — Якѣ ўзыду я въ нocy—пуоўночы,

Взрадуяцца купецъ у дорози,
 Купецъ у дорози—товаръ у оборо.

Похвалилоса красно соняйко:
 — Якѣ ўзыду я рано у надзѣлю,

То взрадуяцца весь міръ на сьвѣці,
 Весь міръ на сьвѣці до церкви йдучы,
 До церкви йдучы, свечы несучы,
 Свечы несучы, Бога просячы.

(*Приказка*). А во тымъ словамъ да-й бувай здороў!

Да й бувай здороў, да й жыви зъ Богамъ,
 Да-й съ сусѣдзями, зъ добрыми людзьми,

(*И т. д., какъ предыдущая*).

Лирическія:

7. Эхъ, ты поле мае, ты широкее!

На цибе, на полю, ўбить казачокъ лжиць;

Ў головахъ у яго сивы воникъ стоиць.

Эхъ, коню-шъ муой коню! Ты-шъ товаришу-шъ муой!

Охъ, поди-шъ ты, коню, да на мою сторону,

Ой, скогы-шъ ты, коню ойду й матцы мой:

Да няхай жа воны, да-й ня тужаць по мнѣ,

Що аддали мене на чужую сторону,

Не жонатага, и не адружонага.
 Ажанила мене да-й чужая сторона.
 Павенчала-шъ мене сабля гострынькая,
 А вложила-шъ мене куля бустренькая.
 А сховала мене да-й сырая зямля.

8. Паѣхаў бацька ў поля—палаванья,
 Да забыўса ўзяці свайго муляванья.
 — Жона моя вѣрна, дзѣ дзяціну дзѣла?
 — Пошла дзяціна, пошла ў чисте поле пшоницоньку жаці.
 Бацька ў чисте поля, ажно пшаница ня жата, дзяціну ня сята.
 — Жона моя вѣрна, дзѣ дзяціну дзѣла?
 — Пошла дзяціна, пошла до крыніцы браці водзіцы.
 Бацька до крыніцы—крыніца ня брата, дзяціна ня сята.
 — Жона моя вѣрна, дзѣ дзяціну дзѣла?
 — Пошла дзяціна, пошла до коморы й убіраці боры.
 Бацька до коморы—ажно ня браны боры.
 — Жона моя вѣрна, дзѣ дзяціну дзѣла?
 — Пошла дзяціна, пошла до іборы обираці зоры.
 Бацька до іборы—ажно на версі зоры.
 Жона моя вѣрна, дзѣ дзяціну дзѣла?
 — Пошла дзяціна, пошла до садочку щіпаці цвяточку.
 Бацька до садочку,—ня знашоў сьлядочку.
 — Жона моя вѣрна, дзѣ дзяціну дзѣла?
 — Ў панэдзѣлакъ ўранці побачишъ на лаўцы,
 А ў нядзѣлю ўранці побачишъ ў могілцы.
 Ў нядзѣлю ўранці побачиў на лаўцы,
 Понядзѣлакъ ўранці побачиў ў могілцы.

Лирическія.

9. Ой, татусю, татусю, да дзѣ ты дзѣў матусю?
 Ці ў корчомці пропиў, ці ў Дунай утопиў?
 Коли ў корчомці пропиў, то будамо выкупаць,
 Коли ў Дунай утопиў, ту будамо плакаці.
 — Ой, ня плацця, дзѣтки, ой, ня плацця, кветкі,
 Будзя matka друга, хорошая молада!
 — Хоць хороша молада, да чужая—ня своя.
 Ой, якъ прыдзя суббота,—то-й голоўка ня жута.
 А якъ прыдзя нядзѣля, то-й кошуля ня бѣла.
 А якъ прыдзя другая, то-й отъ сьлѣзакъ мокрая.

10. Цёмна ў лѣси, ище памнѣй будзя;
 Трудно мни жыци, ище труднѣй будзя.
 Судзяць молодую людзи,—судзяць и гавораць,
 — Мае нотуры не перестовяць.
 Моя нотура якъ у того тура,
 Мое сэрденько, що дзень веселенько.
 Дамъ я ворагомъ хлѣба посолиўшы,
 Да нехай гавораць хоць и пошолѣўшы;
 Дамъ я хлѣба зъ водою,
 Да нехай гавораць на ўполъ зъ бедою.
 Я-жъ молодая съ чужога краю, нічога ня знаю;
 Я тоўлька знаю укрупъ да расаду,
 — Своимъ ворагомъ да на перасаду.
 Крупъ—расада часьценько възходзиць,
 — Моимъ ворагомъ трудненько прыходзиць.
 Крупъ—расада съ качаньяйка вьцепца,
 — Моимъ ворагомъ ўсе лихо шлецца.

11. Чеша дзѣўка косу, на Дунай бросая:
 — Плыви, плыви, коса, да и ўнизъ зъ водою,
 А я, молодая, сьлѣдамъ за тобою.
 Да ты плыви, коса, къ зялёнаму гаю,
 Стань, послухай, што ў гаю гавораць.
 Ой, и ў гаю, гаю, зялёнъ яворъ стоиць;
 Сё и потъ тымъ яворцемъ коникъ стоиць вороненьки,
 А на туомъ конику возакъ молодзеньки;
 Ў скрыпачку йграя, струна струнѣ голось подавая,
 Що ня будзе доли ўражому сыну,
 Що любіў дзяўчину—бѣдну сирочину.
 Тебе, дзѣўка, знайдуць и такъ людзи,
 А мнѣ молодому паруньки не будзе;
 То тебе, дзѣўка, завьюць ў наметку,
 А мене молодога ў чирвону кепку,

12. Ой, зажурылася крутая гора,
 Апъ що и не вразила шоўкова трава.
 Ой, то ни трава, то-й матко мая!
 — Ой, маці, мая маці, да хочуць мене ўзяці!
 Да хочуць мене ўзяці, ў солдаты оддаци.
 Ой, да хочуць зброяці жоўтыя кудрушки.
 Ой, жоўтыя кудрушки на плячахъ лежаць,
 Да мнѣ молайцу жоніцца ведаць!

Ой, жониса, сынку, да беры ўдову, солдацку жону.
 Ой, солдацка жона зъ розумамъ жыла,
 Ой, за розумамъ жыла, рана ўставала,
 Ой, рана ўставала, да милога буджала.
 — Ой, ўставай, миленькій, да уге сьвѣтъ беленьки,
 Ўге сьвѣтъ и зара, ўставаць ўге нара!
 Ой, да уге два полки ў пахують пошли,
 А трейци полкъ прызастаецца
 Цебе молода наджидаяцца.

13. Ой, ляцѣли жураўле,
 Ой, ляцѣли жураўле!
 Сѣли да пали на ральѣ,
 Да и говораць опъ собѣ:
 Которая рѣлья лепшѣ,—
 Ци раньняя, ци пуозьняя?
 Отъ на раненькой пшаница,
 А ня пуозьной метлица;
 Отъ ня раньной жонцы жнуць,
 А ня пуозьной моци (?) бьюць.
 Ой, ў нову корчамку пазьбіралиса ўдоўцы
 Да пазапальвали люлька,
 Да и говораць опъ жонке:
 Котора жуонка лепшѣ,
 Ци першая, ци дрўгая, ци перша, ци друга?
 — Я съ першою дзѣтки маў,
 А зъ другою годоваў,
 А съ трейцею розгенияў:
 Пошли дзѣтки плачучы,
 А бацько за ими тужачы:
 — Идзеце, дзѣтки, до дому,
 Да зьбереце худобу!
 Одно дзѣтки на порохъ,
 То мочоха за ботохъ.
 Якъ сорока гнѣздо вѣе,
 То мочоха дзѣтки бѣе.

III. Пѣсни, записанныя въ Лашанской волости Гродненской губ. и уѣзда.

Изъ свадебныхъ:

1. А мы вѣдаемъ, што ў гетомъ коровак—
Тры шаўки муки—дай ўсе пшеничней,
Тры куфи воды—дай ўсе крыничней;
Тры копи яя—да ўсе молодыхъ курей,
Тры фунты руты—да ўсе ярачей.

2. Свѣциць мѣсяцъ на дворе,	За ясной свѣчой,
Мѣсяцъ каравай на столѣ:	Бѣленькими ручками—
Мѣсяцъ братокъ зъ сестрой	У нихъ персцѣнки зъ очками!

3. Застукацѣли вараные кони на дворе,
Зазьвенѣли золотые кубки на столѣ!
Пачула млада Марыся стоя ў каморы,
Упала 'ена своей матули на ноги:
— Ой, не дай мене, моя матулька, одъ себе,
Нехай побуду ету зиму ю—ў тебе!
— А 'якъ тебе, мое дзѣцятко, не отдаць,
Кал(и) на'ѣхали такіе госьци, кабъ це ўзяць?
Свацейко сидзиць да на покуци, шапку зьняў,
Млоды ходзиць по новыхъ сѣняхъ, кабъ це ўзяць!

4. Ци тобѣ, Гануля, малойцоў не стала,
Што твое сардейко да удаўца прыпала?
А удаўцове сэрце, 'якъ асенне'е слоньце:
Хоць 'ено ясьненько,—таки холодненько;
А молайцове сэрце 'якъ весняне слоньце:
Хоць оно хмурненько, але цепленько.

Колядки:

5. Ходзиць сорока по край окопа,—да граче:
 Ходзиць Юзиеъ по край оконка,—да плаче:
 — Выдзи, дзѣвенько, выдзи серденько:
 Чорныя очы спаць не хочуць безъ тебе!
 — Свѣченька гарыць, матуля не спиць,—не выду;
 Свѣченька згасне, матуля засне,—то выду,—
 Тоды я до це вѣрное слоўце промоўлю!
 Ой, тамъ на горе чотыре женьце ячмень жнуць,
 А на долині да дзвѣ паненки вѣнки вьюць!
 Цёмно,—не цёмно, видно,—не видно—не дбаю!
 Свою дзѣўчынку по голосичку познаю!

6. Пойдземъ, дзѣўки, ленку рваць, Хтожъ тое вино паламаў?
 Поберемъ рукавички,— Паламаў вино Казьмерко,
 Да на свое бѣлы ручки! Часто до щыцъ 'ѣздзячы:
 Ленку рваць!... — Выдзи, Катрынка, до мене,
 А ще ленку не рвали, Прыми подарекъ одъ мене!
 Рукавички подрали! 'Ено молодая не усыѣла,
 Да споткали Ясенька, Червону рожу садзячы,
 Ёнъ 'ѣдзя зъ подъ рожи, Бѣлы мачокъ сѣючы,
 'Его кониеъ сивы—гожи. Червона рожа—Катрынка,
 7. Ламане вино, ламане вино! А бѣленьки мачокъ—Казьмерко.

8. — Ель, ель, елина—чаго зелененька полегла?
 — Не сама я полегла, положили мене сватове,
 Часто до щыцъ 'ѣздзячы,
 У щыцъ Ганули просячы:
 — Выйдзи, Анулька, до мене,
 Прыми подарокъ одъ мене!
 — Не выду, подарка не возьму,
 Бо це знаць не хочу!

Пасхальная.

9. Тонка, тонка ванапелька,—
 Найтанчейша красна панна,
 Млада Марусенька!
 Тамъ на речцѣ хусьце мыла,
 Злотны персьцень у Дунай пусьцила,
 Шука—рыба 'его ўхопила.

Тудымо ишло тры малойцы—рыболойцы.

— Вы, малойцы—рыболойцы, да закиньце шалкоў неводъ,

Да зымойце шуку—рыбу,

Да зымойце,—розплатойце,

Позлотъ персьцень мнѣ аддайце!

— Што намъ, панна, за тое будзе?

— Одному—позлотъ персьцень,

А другому—руцьвянъ вѣнецъ,

А трецяму—сама панна.

— Намъ двомъ, панна, крыўда будзе:

Позлотъ персьцень—да 'енъ зблякне,

А руцьвянъ вѣнецъ—да 'енъ зъвяне,

А сама панна—на вѣкъ будзе.

На Юрѣ:

10. Шуги луги раній авёсь!

А ў томъ аўсѣ бѣлый камень,

А на каменѣ змя сидзиць,

Змя сидзиць и дзѣця дзержиць.

Тудымъ 'ѣхаў Петрукъ млоды.

И хацѣў змѣю мечомъ сыцяць.

— Не тни мене, не сѣчи мене;

'Якъ ты будзешъ жанициса,

'Якъ ты будзешъ браццi млоду Теофилю

То пуцу мужа за свацейка,

А сыночка за дружка,

А доченьку за свашеньку;

Уберу мужа ў щере злото,

А сыночка ў щере сребро,

А доченьку ў аксамицкѣ,

Зсажу мужа на коника,

А сыночка на другога,

А доченьку ў калясенку,

А сама сяду на прыпечку.

11. Ў каньцѣ мосту валина,—

Забили дзѣўки дваранина,

Одъ 'его каня адвели,

На салоткѣй мѣтъ пропили.

Да за 'якую прычыну?

За маладую дзѣўчыну,

Да за руцьвяны вѣночокъ,

Да за паненьскі становочекъ.

12. Юрѣю святы, жыто радзи!

А замени травіцу,

А выпусць расіцу.

Юрѣю святы, жыто радзи! ¹⁾

Зъ высподу сцеблисто,

Зъ верху колосисто.

Ў печы прысушно,

Ў жарнахъ прымошно.

А ў дзежы прыкисно,

Ў печы прыпечно.

А на столѣ прыкройно,

А ў роцѣ прыкусно.

Кусочокъ маленьки,—

Раточокъ паўненьки!

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого двустихія.

13. Хадзили—блудзили дзѣ сестронки крой мору,
 Щыпали—зберали сине зелье бойрову,
 Кыдали середъ мора—Дунаю:
 Чы зсохне, чы зъвяне сине зелье бойрова?
 Чы тужыць, чы плаче наша матка по насъ дзвѣхъ?
 И зсохло, и зъвяло сине зелье бойрова,
 И тужыць, и плаче наша матка по насъ дзвѣхъ.

Жнионы:

14. Сиў конь бѣжыць—чутко спитца!
 — Бѣжы, коню, на далину,
 А я лягу адпачыну.
 Ишла дзѣўка жыто жаць
 Да казака абуджаць:
 — Ёстань, казаче, ўже носпаўса,
 Ёже твой коникъ нопасаўса—
 Зѣўу травы два поплавы,
 Выпиў воды два Дунай.

15. Золотая жуковинка, да дзѣшъ ты купована?
 — Куповано жъ я ў Вильни, привезѣно ў новой скрыни.
 — Молодая молоденька, да дзѣшъ ты годована?
 — Годована я ў матули, привезѣна до свекрухны.
 — Молодая молоденька, а дзѣшъ тобѣ лепай будзе?
 — Добро было мнѣ ў матули, а ў свекрухны лепай будзе:
 Я ў матули вѣнки вила, а ў свекрухи чепцы шыла,
 У матули руцьвяныя, а ў свекрухи ницвяныя,
 А ў матули квяцистыя, а ў свекрухи вѣчыстыя.

16. Гула, гула бѣдна пчала
 Да по бару летоючы,
 Салотки мѣтъ збираючы.
 Ёна мѣду не набрала,
 Сама ў бару начавала.
 Заплакала до ўдовенька,
 Вечереньку 'атуючы,
 Свой дзѣтки 'адуючы:
 — Прыдзи, прыдзи, мой миленьки,
 Вечереньку 'атаваць,
 Свой дзѣтки 'адаваць!

Мой брацейко зъ войны 'ѣдзе:
 За'ѣхаў бы до ўдовеньки,
 Да баўса обмовеньки;
 За'ѣхаў бы до дзѣвеньки,
 Да не мае посьцеленьки;
 За'ѣхаў бы до замужней,—
 А замужня дзѣця мае,
 Сама лежыць не жывая.
 — Бодай, сыне, ты не жыў—быў!
 На што ты мнѣ псоту зрабиў?
 Моя постаць пусьценькая,
 Моя хата глухенькая!

17. Камаръ 'удзе, вечеръ будзе,

18. А нашъ панокъ молодзеньки—
 Подъ 'имъ коникъ вороненьки—
 Па постацяхъ па'жджае
 Да женьчыки прыганье:
 — Жнице, жнице, мои жанцы,
 Самы сибѣ не пазнице,
 Каня маго не тамеце,

Бо мой коникъ вараненьки,
 Я вашъ панокъ молодзеньки.

19. Да жали жито ажъ до одлогу—
 Падзенкуемы пану Богу
 — Дзенькуе табѣ, мой пане Боже,
 Што мы забрали зъ поля збоже!

Лирическія:

20. Зелёны барлинечакъ по землѣ паслаўса,
 А мой милъ зъ Заукраины празъ людзи кланяўса.
 Што по барлинечку—ни ягодъ, ни цвѣту?
 Што по 'его поклонахъ, кали самого нѣту?
 Улянка мецёна,—да не мнѣ хадзиць,
 Хорошія кавалеры,—да не мнѣ любиць!
 Аднаго любила, да ў людзи пусьцила,
 Которого я не знала, зъ тымъ на шлюби стала!
 Ой, шлюбе, мой шлюбе, якое мое шлюбаванье,
 Якое мене будзе зъ нелюбымъ размаўляне!

21. А канцѣ села стайць верба,
 Да што я посадила!
 Ай нѣтъ майга да миленькога,
 Што я вѣрне любила!
 А канцѣ села стайць верба,
 А што я поливала,
 А нѣтъ маго да миленькога,
 Да што я вѣрне кохала!
 Выйду я молодзенька да на гору крутую,
 Ой, стану я да погляну, да подъ зору ясную.
 Плыве чолонъ да воды повенъ,
 Да вода идзе цихо:
 Не идзи, дзѣўчына, за дворанина,
 Бо будзе тобѣ лихо!
 Плыве чолонъ да воды повенъ,
 Да празъ береги ли'етца,
 Идзи, дзѣўчына, за селянина,
 Бо доля зъ щасцемъ би'етца
 Ой, выйду я молодзенька
 Да на гару крутую,

Ой, стану я, да погляну я
 Да падъ зару ясную!
 Я думала, молодзенька,
 Што то мѣсячыкъ грае,
 Ажъ тамъ мой милы, да чорнобрывы
 Дай коника сѣдлае.

—Покинь, милы, да чорнобрывы,
 Дай коника сѣдлаць,
 Идзи до мене молодзенькой
 Вечеру вечераць.

—Вечерой, моя милая,
 Ты вечерой здорова!
 Заказали мнѣ млодому
 Да великую дорогу.

—А 'ѣдзь, милы, а 'ѣдзь милы
 Да носи тебе, Боже,
 Не заглядуйса на хорошыя—
 Барани тебе, Боже!

22. Ў недзѣлю порана
 Жаўнеръ дзѣўчыну намовя.
 Почула тое мотуля.
 По новыхъ сѣняхъ ходзячы,
 Свое сынове будзячы:
 —Ўставойце, сынове,
 Даганице сестронку!
 Ой, даганили ў поў бору:
 —Верниса, сестронько, до дому!

—Не вернуса, браценка,
 Бо свой вянецекъ страцила,
 Бо свой вянецекъ страцила!
 —Будземъ, сестронько, тоици,
 Будзешъ ў вянецку хадзици!
 —Ой, не утоимъ, 'брацейка,
 Ой, не утоимъ, родненьки,
 Добрыя людзи познаюць
 По моимъ лицу румянымъ .
 И по вянецку руцьвянымъ!

23. Гыля, гыля, шары гуси,
 Да съ поплаву на песокъ!
 Ой, оддала мене матка—

Я догнала на часокъ!
 Гыля, гыля, шары гуси,
 Да зъ напару на воду!
 Ой, оддала мене матка
 Да зъ роскошы на бѣду!
 Гыля, гыля, шары гуси,
 Уже наплавалися!
 Маи синія очи
 Уже наплакалися!

24. Ой, вырву я зъ рожы кветку.

Да пуцу на воду!
 Плыви, плыви зъ рожы кветка,
 Ажъ до мого роду!
 Плыла, плыла зъ рожы кветка,
 На Дунаи стала.
 Прышла маи воду браци,
 Кветеньку познала.
 —Муsiць ты, мое дзиця,
 Тры лѣци лежала,
 Што твоя зъ рожы кветка
 На Дунаи зъвала!
 —Ни лежала, матуленька,
 Ни дня, ни години,
 Попапаса злому мужу,
 Не вѣрной дружынѣ!
 Ой, не такъ дружынѣ,
 Якъ то злому мужу:
 Утопила мене матка,
 Якъ конопле ў лужу.
 Конопели тры дни мокнуць,
 Треба волочыци,
 А зъ нелюбымъ, зъ нехорошымъ
 Треба на свѣци жыци!

25. По край саду реченька,
 По край саду быстрая,
 Тамъ плывало два челноки,
 Два малойчики.
 —Штошъ ты мене сватаешъ,
 Кали ты хаты не маешъ?
 —Ой, повезу ў чужую,

Покуль свою збудую!
 Збудую хатеньку
 Зъ липового цвѣтеньку,
 Постаўлю кресёла,
 Живи мила—весёла!
 —Тады была весёла
 Якъ одъ матки везёна,
 А цеперь я бачу,
 По недолѣ своей плачу!
 Войду я ў камору—
 Ани хлѣба, ани соли—
 Ни зскакала, ни збѣжала
 Я своей недоли!

26. Адна гора висока,
 А другая ниска,
 Адна мила далёка,
 А другая блиска!
 Тую далёку людзёмъ подарую,
 А до блиской самъ повендрую!

27. Ў поли верба, подъ ёю вода,—
 Тамъ дзѣўчына воду брала, а ножки азябла!
 Дзѣўче одъ воды, казакъ до воды:
 —Зажды, пожды, дзѣўчынке, дай коню воды!
 —Я не могу стаць, коню воды даць:
 Зимна роса, дзѣўча боса, а ножки озябла.
 —Скинъ шубеньку, накрый ноженъки,
 А якъ мнѣ Бохъ споможе, черавички куплю, можа!
 —Не куплай ты мнѣ, куплай самъ собѣ!
 Есть у мене оцёцъ—матка,—’ены купляць мнѣ!
 Дзѣўчыно мая, сядай на коня,
 Мы поѣдземо, зобачымо да моего двору.
 А ў моемъ дворе четыре покои,
 А пятая свѣтличенька и шеляные дзверы.
 Дзѣўчына мая, чы будзешъ мая?
 —Якже мнѣ твоею быць,—не умѣю рабиць?
 —Ой, есьць у мене бичъ,—научыць рабиць,
 Берозовая нагаенька рано побудзиць!

ПРИМѢЧАНІЯ.

4. Ср. № 207. — Упомянутое руты см. въ указат. — О ругѣ въ нар. г.: Костомаровъ, Бесѣда, 1872, V, 1 и сл.; сѣять — собирать руту — я, Объясн., I, 43, прим.

5. Коса нев. см. указ. — Образъ *роса—коса* см. Потебня, Объясненія, II, 113.

6. Вар.: Вукowski, p. 15, № 17; Гол. II, 663, № 20 — 22; III (II), 325, № 7; 16; 227, № 19; 293, № 4; 324, № 5; Чуб., IV, 252, № 616; 282, 1.

7. Ср. № 87.

8. Вар.: Wack. z Ol., 21, № 57; Гол., II, 99, № 2; III (II), 325, № 7; № 27; Чуб., IV, 370, № 1027.

9. Въ вар. изъ Чухова: Раздегайся дубрава . . . подъ перловымъ ве-
мъ.

10. Вар. изъ Лунина:

— Заузуленька, да кудыжъ ты ленишь?

— Я лениу зъ бору у дуброву.

— Дзѣвочка, да кудыжъ ты ѣдешъ?

— Да Божого дому:

Дасць мнѣ Богъ щасце и долю.

Въ вар. изъ Чухова заузулька летить въ дуброву— „кобъ дау Быгъ
иму легку“.

12. Вар.: Чечотъ, 14, № XXV; Kolberg, Mazowsze, IV, 105 № 157.

13. Вар.: Zieñk., 62, № 6; Wack. z Ol., 58 (среди живныхъ); Żegota
P. I. R., I, 79, № 28; Крачковскій, 60, 63; Пѣсни Буков. нар., № 200;
, III (II), 255, № 28; 346, № 18; 403; 438, № 7; Чуб., IV, 662.

14. Вар.: Wack. z Ol., 32, № 101; 36, № 117; Rulikowski, Opis. pow.
z., 205, № XXIV; Żegota P., P. I. R., I, 80, № 30; Явчукъ, Свадьба, 89,

№ 97; Крачковский, 61; Гол., II, 661, № 95; III (II), 256, № 30; 287, № 15; 302, № 10; 337, № 9; 347, № 20; 352, № 32; 404; 439, № 9; Чуб., IV, 275, № 695; 276, № 696; 663.

17. Вар.: Чуб., IV, 646.

18. Ср. № 162. и № 168.—Вар.: Чуб., IV, 86, № 70.

22. Ср. № 209.—Вар. изъ Чухова оканчивается:

За крыжъ ўзяли

Дай ручку прыдали.

24. Ср. № 216.—Вар.: Zieńkiewicz, 66, № 4; Добровольский, 23, № 20; Чуб., IV, 310, № 816.

25. Вар.: Булгаковский, 102, № 21; Zieńkiewicz, 108, № 36.

27. Вар.: Wasław z Ol., 38, № 122; Гол., III (II), 288, № 20; Чуб., IV, 72, № 21.

28. Вар.: Булгаковский, 97, № 6; Чуб., IV, 363, № 1002; 648.

29. Приводимъ не безъинтересную пѣсню о кублѣ, записанную въ Лу-
нинѣ:

До ковала зеўзуленька

Да по бору летаючи!

Плакала дѣвочка,

Бѣ кублу прилегаючи:

—Ой, кубле мой, кубле,

Да дубовое дзенко,

Да куды ты да надумаўса?

Ци ў боръ, ци ў дуброву,

Ци кѣ свѣкру до дому?

31. Вар.: Żeg. Pauli, P. 1. R., I, 80, № 32.

34. Вар.: Дембовецкій, 553, № 61; 555, № 78.

35. Вар.: Чуб., IV, 222, № 501 (ст. 3—5).

36. Поется сиротѣ.—О швидовой кладкѣ см. Потебня, Объясн., I, 129,
прим. 4.

37. Вар.: Чуб., IV, 440, № 1294.

38. Вар.: Zieńkiewicz, 70, № 8; Bykowski, 12, № 7; Запольский, 21.; Крач-
ковский, 28; Чуб., IV, 222, № 501 Г; 224, № 504 и 506 А; 595; 604.

40. Вар.: Rulikowski, Op. row. Was., 203, № XX; Дембовецкій, 555,
№ 77; Добровольский, 89, № 183; 201, № 483; Степъ, 115, № 13; Носовичъ,
161, № 15; 191, № 45; Радченко, 103, № 147; Крачковский, 42; Гол., III (II),
300, № 1; 313, № 4; Чуб., IV, 79, № 42; 232, № 533.

41. Ср. № 8 и № 277 б.—Вар.: Nowosielski, Lud Ukr., I, 219; Ruli-
kowski, Op. p. Was., 209, № XXXIII; Wasł. z Ol., 25, № 73; 31, № 99;
Шейнъ, М., II, 37, № 57; Харьк. Сборн., V, 122, № 68; Степъ, 206, № 88;

Zieñk., 110, № 37; Гол., II, 103, № 16; 109, № 33; III (II), 328, № 18; 336, № 7; 348, № 24; 358, № 50; Чуб., IV, 588; 610; 639.

51. Вар.: Чуб., IV, 182, № 360.

53. Вар.: Булгаковский, 98, № 9.

55. Вар.: Булгак., 107, № 43; Добровольскій, 202, № 488 (конецъ).
—Ср. № 260.

56. Вар.: Чуб., IV, 317, № 823.

57. Ср. № 106.—Дружина—рой, ср. Гол., III (II), 248, № 9; 260, № 46; 281.

58. Вар.: Чуб., IV, 471, № 1419.

62. О ключахъ невѣсты см. Потебня, I, 98; Янчукъ, Свадьба, 173 къ № 294.—Ср. Zieñk., 118, № 44; Якушкинъ, 668, № 17; Żeg. P., P. I. R., I, 99, № 6.—См. указат.

64. Вар.:—Дембовецкій, 572, № 230.—См. указат. *шуба*.—Объ обрядовомъ знач. на свадьбѣ мѣха см. мою статью въ „Этн. Обзоръ, кн. XIX, р. 52 и сл. и 65 и слѣд.

68. Вар.: Шейнъ, М., II, 269, № 41.—Ср. № 219.

69. О связи невѣсты съ *метелкою*, см. Потебня, I, 51, въ примѣч.

70. Вар.: Чуб., IV, 438, № 1284.

72 и 73. Вар.: Гол., III (II), 222, № 5; 331, № 26; Чуб., IV, 414, № 1189; 467, № 1396.

73. Вар.: Wasł. z Ol., 27, № 86.

75. Вар.: Булгак., 97, № 3.

76. Вар.: Zieñk., 50, № 2 (конецъ).—Связь невѣсты съ *чашей*, *сосудомъ* (сюда и видная чаша изъ № 171) см. Потебня, I, 8 и слѣд.

78. Вар.: Степъ, 165, № 1; Чуб., IV, 258, № 639.

81. Вар.: Радченко, 79, № 40; Шейнъ, М., II, 339, № 3; Дембовецкій, 540, № 16 (среди лѣтнихъ); Добровольскій, 32, № 41; Шейнъ, М., I, 245, № 260 (среди жнива); Романовъ, I, 341, № 17; 360, № 100; Запольскій, 28, № 1.

82. Вар.: Zieñk., 128, № 53.

83. „Пятыи тѣсть“—т. е. пятое село, въ которомъ и встрѣтилъ тѣсть.—Тема и два послѣднихъ ст. ср. Чуб., IV, 212, № 482; 177, № 345.

84. Вар.: Радченко, 74, № 19; Вукowski, 24; Шейнъ, М., I, 302, № 355; Чуб., IV, 117, № 140; 349, № 943.

88. Вар.: Добровольскій, 62, №№ 112 и 113.—Ср. № 271.

90. Вар.: Zieñk., 62, № 4.

95. Вар.: Гол., II, 638, № 36; Чуб., IV, 238, №№ 547—549.

97. Вар.: Дембовецкій, 555, № 79; Чуб., IV, 237, № 546 А и Е.

98. Нач. ср. Чуб., IV, 220, № 498 А.

100. „Поля у печи“—смыслъ этого выраж. темноватъ; б. м. *поля* = бѣлор. *поля*, сокращ. изъ *полядаля*.—Вар.: Дембовецкій, 485; Носовичъ, 162 № 21; Шейнъ, М., II, 79, № 23; Харьк. Сборн., V, 115, № 12; Чуб., IV, 233 №№ 543, 544; 237, № 546 А.—Ср. № 252.

106. Вар.: Носовичъ, 178, № 9; Шейнъ, М., II, 82, № 31; Чуб., IV, 414, № 1192.—Ср. № 57.

108. О горѣнии сосны см. Потебня, I, 181.—Вар.: Гол., III (II), 290, № 29.

114. Вар.: Чуб., IV, 330, № Г.

117. Вар.: Шейнъ, Б. п., 359, № 665; Руберовскій въ „Виленскомъ Вѣстн.“ 1867 г., № 76 (№ пѣсни 7).

118. Вар.: Zieñk., 110, № 39; Tyszkiewicz, Wilia, 332; Радченко, 73, № 16; Дембовецкій, 573, № 241; Чуб., IV, 349, № 944; 414, № 1190; 652.

128. Вар.: Чуб., IV, 479, № 1468.

132 и 133. Вар.: Чуб., IV, 195, № 396.

135. О черчикѣ см. Потебня, I, 163 въ примѣч.—Вар.: Янчукъ, Свадьба, 109, № 287.

145. Невѣста идетъ пчелою, хмарою и пр.—довольно обычный образъ въ народной поэзии милой, идущей къ своему милому, ср. Потебня, II, 388 и слѣд.;—Чуб., IV, 179, № 350; Радченко, 88, № 78; Буkowski, 21 (тоже—невѣста—хмара).—Шейнъ, В. п., 450, № 26; мать—хмара, Гол., III (II), 315, № 10;—отецъ, Чуб., IV, 162, № 283.—Ср. № 268.—О значеніи *маки* въ нар. поэзии, см. Костомаровъ, Бесѣда, 1872, VI, 32.

147. Вар.: Чуб., IV, 145, № 230; 466, № 1390; конецъ ср. Чуб., IV, 477, № 1454.

158. Вар.: Чуб., IV, 136, № 190; 323, № 851.

159. Вар.: Булгак., 96, № 2; Буkowski, 10, № 1.

160. Вар.: Nowosielski, L. Ukr., I, 209; Булгак., 98, № 10.—Ср. № 173.

162. Знач. образа *высыпанія золота* невѣстою см. Потебня, I, 160—169.—Вар.: Zieñk., 62, № 5; Булгак., 98, № 7; Янчукъ, Свадьба, 89, № 101; Якушкинъ, 616, № 119; Чуб., IV., 286, № 726; 298, № 760.

164. Вар.: Булгак., 105, № 36.

166. Вар.: Добровольскій, 52, № 88.

168. Вар.: Крачковскій, 20.

170. Вар.: Чуб., IV, 665.

171. О ломаніи сада см. Потебня, I, 43.—Вар.: Zieñk., 118, № 45.

172. Мотивы о мостахъ и кладочкахъ см. Потебня, I, 127 и слѣд.; сюда же Перетцъ, Современ. русск. нар. пѣсни, 22 и слѣд.—Мосты см. указат.—Вар.: Булгак., 98, № 11; Чуб., IV, 296, № 749 А.

173. Вар.: Булгак., 98, № 10; Дембовецкій, 573, № 243; Чуб., IV,

87, № 73 А (13 — 15 ст.); 118, № 140; 133, № 180; 316, № 821; 594. —
Ср. № 160.

183. Ср. № 135.

185. Ср. № 140.

187. Вар.: Добровольскій, 140, № 325; Степъ: 168, № 8.

190. Вар.: Шейнъ, М., II, 250, № 34.

194. Вар.: Чуб., IV, 425, № 1217.

195. Вар.: Шейнъ, М., II, 251, № 38. — Ср. № 246.

196. Вар.: Дембовецкій, 578, № 291.

200. Вар.: Степъ, 218, № 114; три посл. ст. Гол., III (II), 303, № 14;

201. Вар.: Ziebk., 70, № 7; Гол., II, 639, № 39; III (II), 284, № 5.

Чуб., IV, 215, № 184.

202. Вар.: Чуб., IV, 243, № 574, А и Б.

203. Вар.: Шейнъ, Б. п., 350, № 646.

206. Ср. № 242. — Гол., III (II), 227, № 18; Чуб., IV, 256, № 632 А.

207. Вар.: Tyszkiewicz, Wilia, 339. — Ср. № 2.

208. Вар.: Шейнъ, М., II, 58, № 90; Добровольскій, 62, №№ 110, 111;
Дембовецкій, 563, № 154. — Ср. № 215; Чуб., IV, 607.

209. Ср. № 22.

212. Ср. № 260.

214. „Не ўдавалася вона свекру у знакъ“, т. е. свекоръ ее не призналъ, не узналъ.

215. Ср. № 208.

216. Ср. № 24.

219. Ср. № 68 и № 287. — Нач. ср. Чуб., IV, 422, № 1209; 474, № 1439; 577, № 122; конецъ — ср. Чуб., IV, 374, № 1045; 448, № 1339; 470, № 1415; 641.

220. „Соколь — женихъ“ см. Потебня, I, 120; Янчукъ, Свадьба, 132, № 51.

221. Вар.: Гол., III (II), 279, № 18; ср. Пѣсни Буков. нар., № 205; Гол., II, 663, № 105; Чуб., IV, 300, № 764; 317, № 824; 339, № 918.

222. „Трое воротъ“, см. Потебня, I, 75 и слѣд.

224. Вар. изъ Лунина:

Да не кенъ копытцомъ побродзиу,

Да женишокъ по двору походиу,

Вонъ свого бацюхна побудзиу:

— Устань, бацюхна, не лежи!

Да собирай сберъ на своей дверь,

Да садзи сватове — братове,

Да садзи маршалки — скавунцы,

Да садзи свашекъ—спѣвашекъ,
 Да садзи музыки—грачы:
 Щобъ же мы, де сѣли, запѣли,
 Дзѣ стали, зайграли:
 Бо тамъ чужая старана,
 Щобъ намъ не было сорама.

Вар.: Zieñk., 78, № 13; Добровольскій, 99, № 201; конецъ ср. у Чуб. IV, 319, № 830 и № 833.

226. Вар. къ первымъ стихамъ у Чечота, 23, № 39 (среди разныхъ); Дембовецкій, 577, № 284; Шейнъ, М., II, 184, № 13.

228. Вар.: Чуб., IV, 465, № 1383.

230. Ср. Чуб., IV, 86, № 71 (ст. 18—21); 179, № 349.

233. Вар.: Харьк. Сборн., V, 127, № 112; Чуб., IV, 451, № 1347; 470, № 1412.

235. Вар.: Wacł. z Ol., 11, № 28; 24, № 69; Гол., II, 658, № 89; III (II), 231, № 28; 327, № 16; Чуб., IV, 174, № 331; 268, № 766 A; ср. Гол. III (II) 359, № 52.

239. Последніе 4 стиха у Быковского, 19, № 32 и Запольскаго, 29.

242. Ср. № 206.

245. Пѣсня эта по своему содержанію вовсе не подходитъ къ обычнымъ свадебнымъ пѣснямъ, и попала въ свадьбу, очевидно, случайно (на свадьбахъ нерѣдко поются общія лирическія пѣсни о женской долѣ). Кроме того, она, очевидно, состоитъ изъ двухъ или даже болѣе частей. Въ сборникѣ трудно избѣжать помѣщенія пѣсенъ, содержаніе которыхъ не отличается однородностью. Помѣщеніе ихъ даже можетъ быть полезно при изученіи народнаго творчества: быть можетъ, эти пѣсни, плохо спаянныя, находятся въ періодѣ переработки. Поучительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить пѣсня № 403: она тоже, повидимому, состоитъ изъ двухъ частей, но тѣмъ менѣе записана мною въ нѣсколькихъ селахъ, при чемъ части ея иногда еще менѣе удачно спаяны. Замѣчанія о смѣшеніи обрядовыхъ пѣсенъ съ лирическими см. у П. В. Владимірова, „Введеніе въ исторію русской словесности“, Журн. Мин. Нар. Пров., 1895, № 4, р. 326.

246. Виноградъ въ пѣсняхъ см. Костомаровъ, Бес., 1872, VIII, 39; Янчукъ, Свадьба, 176 къ № 304. — Ср. № 195.

251. Вар.: Zieñk., 106, № 35.

252. Ср. № 100.

254. Вар.: Bykowski, 13, № 12.

256. Вар.: Чуб., IV, 221, № 498 B.

258. Вар.: Добровольскій, 90, № 188; 201, № 484.

259. Начало ср. Чуб., IV, 387, № 1086; конецъ ср. Гол., III (II), 242, № 49; 314, № 8.

260. Ср. № 212.

266. Нач. ср. Гол., III (II), 277, № 12; Чуб., IV, 88, № 74.

269. Вар.: Дембовецкій, 573, № 244; Добровольскій, 202, № 487; Чуб., IV, 353, № 963; 318, № 828; 473, № 1434; 596.

270. Вар.: Дембовецкій, 549, № 34; Романовъ, I, 345, № 35; Добровольскій, 133, № 305; 168, № 407; 206, № 494; Шейнъ, Б. п., 322.

271. Вар.: Дембовецкій, 547, № 13; Янчукъ, Свадьба, 110, № 299.— Женихъ—вѣтеръ, см. Потебня, I, 54; конецъ ср. Чуб., IV, 80, № 50.—Ср. № 88.

272—273—поются, если невѣста не плачетъ.

274. Вар.: Zieńk., 300 (среди разныхъ); Дембовецкій, 560, № 130; Радченко, 87, № 74; Чуб., IV, 295, № 747; 410, № 1173.

276. Вар.: Zieńk., 106, № 33; Носовичъ, 194, № 55 = 206, № 93; Четотъ, 16—17, № 30; Дембовецкій, 550, № 38; 557, № 106; 561, № 136; Шейнъ, Б. п. 313; Wasł. z Ol., 30, № 97; Wasilewski, Jagodne, Warsz., 1889, 130, № 15; Добровольскій, 138; № 318, 143, № 333; Гол., II, 100, № 4; 649, № 61; 650, № 63; III (II), 335, № 5; Чуб., IV, 153, № 258.

280. Вар.: Степъ, 216, № 110; Nowosielski, L. Ukr., I, 226; Rulikowski, Op. p. Was., 212, № 59; Дембовецкій, 572, № 231; 552, № 48; 571, № 226; Запольскій, 24; Гол., II, 671, № 128; Чуб., IV, 401, № 1145.—Выр. „жаръ—жалъ“ см. Потебня, I, 174.—Ср. № 239 (12—13 ст.).

284. Вар.: Янчукъ, По М. Г., 230, № 20.

290. Ср. № 196 и 246.

292. Ср. Чуб., IV, 257, № 633; 372, № 1036 и № 1037.

305. См. Потебня, II, 779.

306. См. разборъ мотива у Потебни, II, 575.—Ср.: Юшkevичъ, Лит. нар. пѣсни, № 7; Tyszkiewicz, Wilia, 328 (входятъ какъ часть въ колядеу, которой начало сходно съ № 317); Чуб., III, 190, № 7; V, 1073, № 208; Гол. III (II), 71, № 13; 72, №№ 14, 18, 19; III (I), 180, № 55.

307. Тема у Потебни, II, 107 и сл.

308 и 310. Тема у Потебни, II, 455.—Вар.: Zieńk., 18—22, № 7; Шейнъ, М., I, 87, № 88; Булгаковскій, 18, № 41; Гол., III (II), 67, № 6; II, 613—614, №№ 55, 56; Чуб., III, 190, № 7; Безсоновъ, 14, № 17.

309. Потебня, II, 691.—Вар.: Zieńk., 22—24, № 8 (вм. не совсѣмъ яснаго *цѣпокъ*—*оченокъ*); Шейнъ, М., I, 75, № 66; Б. п., 102; Безсоновъ, 13; Булгаковскій, 37, № 13; Гол. III (II), 46, № 19; 91, № 14—16; 127 Чуб., III, 274, № 3; № 39 А; похвальба конемъ: Гол. III (II), 546, № 5; Чуб., III, № 19 А, № 39 Г.

312. Тема у Потебни, II, 141 — 142. — Вар.: Гол., III (II), 110, № 2; 532, № 1.

314. Вороное стадо и сивъ-коницекъ — Гол., II, 66, № 20; 608, № 47; III (II), 35, № 1; Чуб., III, № 22 и № 31 (кол.); — описание сходное коня: Гол., III (II), 41, №№ 11 — 13; III (II), 357, № 47; Чуб., III, 19, 21, 22, 27 — 39 Г. (№№ кол.) — Тема о похвальбѣ конемъ у *Веселовскаго*, Разысканія. — Аналогичное пожеланіе хозяевамъ — Шейнъ, Б. п., 79; М., I, 57, № 37.

315. Тема у Потебни, II, 749. — Вар.: Чуб., III, № 52 кол. и № 51; 449, № 12.

316. Потебни, II, 441. — Вар.: Радченко, 110, № 2.

317. О темѣ „дѣвица ведетъ танокъ“ — Потебни, II, 537; о павиномъ вѣнкѣ — *ibid.*, 550, 555. — Вар.: Крачковскій, 110; Zieñk., 12 — 16, № 5; Żeg. Pauli, P. I. R., I, 3 — 5; Безсоновъ, 14, № 17; 18, №№ 25 — 27; 73, № 115; Шейнъ, М., I, 161; его же, В. п., 393 — 394; Носовичъ, 91; Tyszkiewicz, Wilia, 328; Гол., II, 721, № 5; III (II), 83, № 30; 94, № 41; 106, № 2; 124, № 1; Чуб., III, кол. № 37.

318. Вар.: Шейнъ, Б. п., 59 — 60; Чуб., III, кол. № 69 — 71.

321. Тема у Потебни., II, 70. — Вар.: Шейнъ, М., I, 81; Б. п., 49.

323. Вар. (далекій) у Радченко, 113. — Ср. Потебни, I, 170; Яичукъ, Свадьба, 163, № 203.

324. Игра эта разобрана Потебней, I, 55 и слѣд.; также *О. Миллера* въ „Ист. Литер.“ Галахова, р. 27 (3-го изд.); *Петрогъ*, „Слѣды сѣв.-р. былеваго эпоса“, Труды Кіев. Дух. Акад., 1878, май; *его же*: „О народ. праздникахъ въ Ю.-З. Р., тамъ же, 1874 г., ноябрь.

326. Вар.: Zieñk., 162, № 4; Безсоновъ, 26, № 41; Минскія Губ. Вѣд., 1866 г., № 31 (изъ с. Богдановки Пин. у.).

327. Вар.: Дмитріевъ, 118 — 119; Гродненскія Губ. Вѣдом., 1891 г., № 33 (изъ Вѣльскаго у.); Шейнъ, М., I, 126—7, № 125; Романовъ, I, 268, № 21; Носовичъ, 80.

328. Вар.: Минскія Губ. Вѣдом., 1866 г., № 31 (изъ Богдановки); Безсоновъ, 26, № 40.

330. Мотивъ объ подговариваніи и увозѣ дѣвицы встрѣчается въ нѣсколькихъ вар. въ моихъ пѣсняхъ. Сюда относятся №№ 330, 418, 555, 559, въ которыхъ тема объ увозѣ соединяется съ потопленіемъ; №№ 377 и 415 — увозъ соединенъ съ сожженіемъ дѣвицы; отрывочная передача той же темы въ № 408 (увозъ подоланки) и въ № 451; наконецъ въ приложеніи III, № 22, въ которой братья догоняютъ увезенную сестру, просятъ вернуться, но она отказывается. Считаю наиболѣе удобнымъ соединить здѣсь, въ одномъ примѣчаніи, всѣ относящіеся къ этой темѣ варианты.

1) Увозъ дѣвицы, оканчивающійся потопленіемъ:

Дмитріевъ, 36; Булгаковскій, 87, № 43; Радчепко, 126, № 6; 139, № 35; Романовъ, I, 134 — 135; 148, № 113; 418, № 159; Шейнъ, М., I, 490 — 491, — 2 вар. объ увозѣ еврейки; Гол., I, 204, № 29; 205, № 31; III (I), 149, № 21; 151, № 24; 172, № 46; Kolberg, Mazowsze, IV, 321; Lud, XVI, 289, № 473; Kozłowski, Lud, p. 33 — 34.

2) Увозъ, оканчивающійся сожженіемъ: Булгаковскій, 74, № 19; Шейнъ, М., I, 345 — 347 (4 вар.); Чуб., V, 393, № 763; 1084, № 218; Костомаровъ, Богданъ Хм., III, 361 — 362.

3) Увозъ, сопровождающійся погоней братьевъ или отца: Zieńk., 190, № 4; Романовъ, I, 161, № 142; Закревскій, 79 — 80, № 114 (мандрованье кіянки); Гол., I, 85, №№ 41 и 42; III (I), 21, № 9; III (I), 17 — 19, №№ 4, 5; I, 77, № 32; Чуб., V, 908, № 478; Kozłowski, Lud, 51 — 52; 54 — 57; Kolberg, Mazowsze, III, 275; 282, № 401; IV, 326; Lud, XII, 213, № 412 и № 413; 214, № 415.

4) Вообще мотивъ объ увозѣ дѣвицы, такъ или иначе приближающійся къ пинскимъ: Zieńk., 258; Носовичъ, 257, № 42; Дмитріевъ, p. 35 и p. 45; Чечотъ, 53 — 54, № 89; 54 — 55, № 90 (отецъ догоняетъ); Tyszkiewicz, Wilia, 335; Миллеръ и Фортунатовъ, №№ II, III, XCII, XCVI; Романовъ, I, 418, № 160; 423, № 165; Шейнъ, М., I, 341 — 343 (5 вар.); Чуб., V, 660, № 335; 339, № 664; 352, № 690; 399, № 773; 1084, № 224; Гол., I, 72, № 27; 87, № 44; 116, №№ 29 и 30; 120, № 33; 124, № 34; III (I), 54, №№ 13, 14; Сахаровъ, I, 265, № 1; Якушкинъ, Соч., I, 635, № 150; Bartoś, Narodni pisme Morawské, 1889, p. 8, № 10; Wacław z Ol., 425, № 297; 433, № 310; 408, № 359; 483, № 2; 509; Żeg. Pauli, P. I. P., 90 — 93; 102 — 104; Wasilewski, Jagodne, zarys etnograf., War., 1889, p. 187 — 189, № 120; 190 — 192, № 122; 197, № 126; W. Kętrzyński, O Mazurach, Poznań, 1872, 85, № 1; Federowski, Lud okolic Żabek, Siewierza i Pilicy, War., 1888, p. 102 — 103; Kolberg, Pieśni ludu, 27 — 70; 241 — 251; Lud, IV, 49, № 213; VI, 169; VI, 178, № 354; XII, 215, № 416; XXI, 9, № 19; XIX, 149; XXII, 131.

Литературной обработки темы касались: Потєбня, Объясненія, II, 513 и слѣд.; Н. Ф. Сумцовъ въ „Разборѣ этнограф. трудовъ Романова“, p. 36 — 37; Karłowicz, Wisła, 1890 г., p. 393 и слѣд.

332. Вар.: Вукowski, 2, № 4.

336. Вар.: Булгаковскій, 145, № 17; Дмитріевъ, 81. — См. прим. къ № 464.

338. Ср. № 432, гдѣ указаны и вар.

339. Аналогичный попрекъ приданнымъ: Чуб., V, 118, № 255; 693, № 300; 735, № 327. — Ср. еще № 410.

341. Вар.: Zieńk., 174, № 20; 168, № 9; Булгаковский, 56, № 8; Минскія Губ. Вѣд., 1866, № 31 (изъ Богдановки); Bykowski, 4, № 8; Янчукъ По М. Губ., 287; Шейнъ, М., I, 306 — 307; Гол., II, 710, № 13 (смерть влюбленныхъ); Żeg. Pauli, P. I. Pol., 113 — 114; Wasław z Oł., 281, № 101; Kolberg, P. ludu, I, 148 — 151; Mazowsze, IV, 338, № 379; Шейнъ, Вр пѣсни, 324, № 51 (молодецъ, узнавъ о смерти милой, „самъ ударился объ сыру землю“). — Похилиться — полюбиться, см. Потебня, I, 3 — 6. Реальное представление того же образа встрѣчаемъ въ пѣснѣ:

Якъ табѣ берѣза,
Изъ яваромъ сойтися?
— Я й коренькомъ сойдуся,
Я й вѣтками счаплюся.
— Якъ табѣ, дѣвочка,
Изъ суженымъ сойтися?
— Я й ноженьками совиюся,
Яй рученьками счаплюся.

(Дембовецкій, 565, № 175.).

342. Отрывочная передача извѣстнаго мотива о мужѣ — разбойникѣ. Туже тему встрѣчаемъ: Безсоновъ, 60, № 160; Zieńk., 260; Носовичъ, 122, № 5; Романовъ, I, 27, № 49; 28, № 51; Антон. и Драгом., I, 58 — 69; Чуб., V, 739, № 331; Żeg. Pauli, P. ludu P., 85 — 87; Kolberg, Pieśni ludu, 279 — 280; Bartoš, Národní písně Morawské, 1889, 29 — 30; Варенцовъ, Сборн. пѣс. Самарск. края, 1862, р. 228. — Тема разбиралась г. Перетцомъ, Соврем. великор. пѣсня, 34 и сл. и Н. Ф. Сумцовымъ, „Разб. этногр. трудовъ Романова“, р. 20 — 22. — „Отворять ворота — любить, брать за себя“, Потебня, I, 53.

344. Первые два стиха представляютъ довольно обычный образъ: летающая тетерка знаменуетъ неудачное замужество; ср. Романовъ, I, 382, № 126. — Вар.: Zieńk., 172, № 15; Минскія Губ. Вѣд., 1866 г., № 31 (изъ Богдановки).

349. Вар.: Zieńk., 168, № 11; Минск. Губ. Вѣд., 1866, № 31.

350. Въ вар. изъ Гортоля отвѣтъ свекра поется такъ:

Невеста небога,
Да чужее дететко!
Ягыдки твои кислы,
Животки мое сцислы,
Голыѹку якъ бочечку,
А животки якъ дощечку.

355. Ср. № 536 — Таже тема, но обставленная болѣе богатыми эпическими подробностями, встрѣчается: Чуб., V, 366, № 719; 365, № 716;

766. № 357; 778, № 358; 791, 365; 793, № 365 В.; Гол., 75, № 31; 74, № 30; 180, № 1; 181, № 1; 182, № 2; 185, № 6.

361. Вар.: Радченко, 56.

366. Вар.: Bykowski, 6, № 3.

367. Вар.: Носовичъ, 185, № 26 (среди свад.); Bykowski, 24 (среди свад.); Чуб., IV, 82, № 59.

368. Вар.: Bykowski, 6, № 3; Шейнъ, М., I, 276, № 314.

369. Вар.: Шейнъ, М., I, 277.

372. Вар.: Дембовецкій, 539, № 12; Zieñk., 202, № 9; Янчукъ, По М. Губ., 250; Шейнъ, М., I, 255. — Ср. № 480. Къ „бѣлому каменю“, т. е. къ ручнымъ жерновамъ. См. прим. въ № 496.

373. Вар.: Булгак., 136, № 1.

374. Записана въ нѣск. вар. Обычно заканчивается сл. „Ўсему роду прыкраса“, (напр. Выгоношты, Доброславка). Въ Вобригѣ заканчиваются:..... не ўзяў,

Ўсю свою красу обогнаў. Ср. № 552.

375. Ср. № 410. — Вар.: Булгак., 97, № 47; Zieñk., 312 — 314; Гол., III (I), 49, № 9 (Метлинскій, 72) и № 10 (Метлинскій, 78); 349, №№ 84, 85; Чуб., 41, № 97.

376. Въ др. вар. въ запѣвѣ — „за яромъ“ (Телек.), „за гаємъ“ (Выгон.). Ногайка „съ колка не звисала“; вм. „хустына“ — „кошулька бѣленька“ (Т.), „квартишина тоненька“ (В.). — № 413, къ сожальнію, вставленъ вм. вар. изъ Телек.; притомъ онъ не изъ Добросл., а изъ Кра-левичъ. — Вар.: Радченко, 192, № 151; Гол., I, 212, № 101. — Образъ „рвать лень“ см. Потебня, I, 43, примѣч. — Лень въ нар. поэзіи см. Костом., Бес., 1872, VI, 31.

377. Вар. изъ Св. Воли:

1. Ой, ў поли крыныченька,

Тамъ вода становитца!

5. Пьютъ воны, гуляють,

Ў скрыпюньки грають (2),

Дивокъ намоўляють.

6. — Ходы, диўко, зъ нами,

Зъ нами козаками.

10. Да вель диўку, вель,

Горами — борами,

Вель, говорылы:

11. Ой, що буде, диўко, съ тобою межъ нами?

Били камень рубали,

Огню доставали.

18.—Да нихай тый чуче,

Хто у лѣси ноче:

Да коли дочки мае,

Нихай ихъ спыняе,

Нихай зъ козаками

Гулять не пускае.

О вар. см. прим. къ № 330.

378. Смерть козака на войнѣ представлена въ наст. сборникѣ въ нѣсколькихъ пѣсняхъ. Три пѣсни представляютъ описаніе самой смерти (№№ 378, 524 и 542), въ двухъ — мать узнаетъ о смерти сына — воина (№№ 379 и 557) и въ трехъ — вдова узнаетъ о смерти мужа — воина (№№ 336, 464 и 515). Сродныя пѣсни послѣднимъ двумъ категориямъ будутъ приведены при № 379 и 464. Здѣсь укажемъ пѣсни, сродныя первой темѣ, описывающія смерть воина вообще, или съ эпическими подробностями о конѣ, о присутствующихъ матери, сестрахъ, милрой: Булгаковский, 138, № 6; Янчукъ, По Мин. Г., 304 и 285; Zieñk., 144 — 146; 368 — 372; 274 — 278; Чечотъ, 25, № XLII; 59, № XCVI; 60, № XCVII; Харьковскій Сборн., VI, 136, № 53; Червяковъ, Собрание пѣсенъ Южной Россіи, выбр. изъ разн. поврем. изд., СИБ., 1866, 1 — 2; 86 — 87; 90 — 91; сюда же можно отнести: Чуб., V, 950, № 31; Максимовичъ, 1834, 110, № 7; Wasł. z Ol., 422, № 294; 488, № 8; 498, № 18; Шейнъ, М., I, 478; Романовъ, I, 377, № 117; 392; 409, № 73; 411, № 78; Миллеръ и Фортунатовъ, №№ LXXII и LXXVIII; Якушкинъ, 548, № 25; 552, № 32; 615, № 118; Лопатинъ и Прокунинъ, Сборн. русск. нар. лирич. пѣс., М., 1889, 49 — 90 (собранъ рядъ вар.); Варенцовъ, Сборн. п. Самар. края, 185 — 189 (2 вар.); Сахаровъ, I, 209, № 30; W. Kętrzyński, O Mazurach, Poznań, 1872, 47 — 49; Żeg. Pauli, P. I. Pol., 69; 128 — 130; Kozłowski, Lud, 107; 132; Kolberg, Lud, I, (Sandomirskie), 156 — 157, №№ 195—196; 257 (2 вар.); IV, 59 — 60, № 241; XII, 254, № 490; XVI, 301, № 494; XXI, 64, № 130; Mazowsze, II, 20, № 50.

Разборомъ мотивовъ о смерти казака занимался Н. Ф. Сумцовъ, „Этногр. Обзор.“, 1893 г., кн. 1, гдѣ обильно указаны малор. вар.; также „Разборъ этн. тр. Ром.“, 37 — 38.

379. Пѣсня распадается на двѣ части: отдача матерью (вдовою) сына въ солдаты (ср. № 466 еще) и на то, какъ мать узнаетъ о смерти сына — воина. Вар. ко всей п. см. Булгаковский, 140, № 9. Сходство съ первой частью представляютъ (отдача или вообще размолвка сына съ матерью и уходъ его въ войско): Чуб. V, 878, № 438 и № 437; 877, № 436; 886, № 454; 875, № 435; Максимовичъ, 1849 г., 108, № 31; 109, № 32; 110, № 33; Дмитріевъ, 50. — Со второй частью сходны: Чуб., V, 949, № 29; Максимовичъ, 1834 г., 150; 151; 154, № 18; 164, № 27 (орелъ извѣщаетъ,

но воронъ надъ трупомъ; ср. Чуб., V, 941, № 20); орелъ замѣняетъ ворона: Чуб., V, 806, № 374; Максимовичъ, 1834 г., 151, № 15; — вѣтеръ буйный: Чуб., V, 880, № 442; Гол., II, 705, № 8 (соколъ). По типу № 557 см. примѣч. къ этому №. — Къ литературѣ вопроса см. Н. Ф. Сумцовъ, „Воронъ въ нар. словесности“, „Этногр. Об.“, кн. III.

380. Вар.: Zieńk., 290 — 292; Шейнъ, Б. п., 268, № 452; Дембовецкій, 538, № 2 (три сына; вдова отказывается отъ брака, предлагаетъ дочь; ихъ обвѣнчали, но братъ узналъ сестру, проклинаетъ мать; сюда же Романовъ, 13, № 26); Шейнъ, М., I, 415, № 507 (вдова сама объявляетъ корабельщикамъ, что она ихъ мать); Янчукъ, По М. Губ., 264, № 101; Радченко, 143, № 43; Дмитріевъ, 74 — 75; Пѣсни Буков. нар., № 302; Гол., I, 187, № 9; II, 702, № 4: „дѣвчатко“ родила двухъ сыновей и бросила въ р. Визлу — интересный примѣръ локализации мотива; III (I), 22, № 10 и № 11; Чуб., V, 888, № 458; 921, № 488; 952, № 34.

381. Сходныя чары на слѣдъ см.: Шейнъ, М., I, 361; Чуб., V, 282, № 556; 263, № 517; 422, № 812; 812; 811; Романовъ, 98, № 1. — Ср. указ.

383. Выстлать дворъ, дорогу — обычный образъ ожиданія милаго (ср. указат.). Въ польской пѣснѣ поется:

Zakładajcie pacholicy
Kobierzec pod próg,
Arzeby mi kochanesek
nie zawalał nog.
(Kolb., Lud, XXII, 87).

Ср. съ этимъ представленіе о мостахъ и кладочкахъ. — Садить вербу, (в. садъ, дерево) также образное выраженіе: любить, желать, ожидать милаго. На это обратилъ уже вниманіе Потебня, I, 41. Ср. напр. у Крачковскаго, 2:

Я тую дорогу
Рожею отычу,
Я свою дѣвчину
И къ собѣ прикличу.

Или въ „Воронежскомъ Сборникѣ“, I, 605, № VII: дѣвица хочетъ привлечь милаго и сажаетъ подъ его окошкомъ чирвоную калину. — Сюда же и ставленіе или сажаніе деревьевъ у оконъ милой, какъ выраженіе любви, сватовства, сажаніе деревца, вѣтки передъ женихомъ и невестою, сажаніе дерева новобрачными. См. Mannhardt, Der Baumkultus d. Germ., 162 — 4; 47 и др.; De Gubernatis, Plantae, II, 57; I, 62; Этн. Обзор., 1890 г., № 2, 161 и др.

Вар.: Чуб., V, 396, № 747; Wasł. z Ol., 359, № 198; Харьков. Сборникъ, VI, 116 — 117; Шейнъ, М., I, 305, № 369.

384. Вар.: Крачковскій, 5; Шейнъ, М., I, 349, № 416.

386. Вар.: Булгаковскій, 89, № 39; Дмитріевъ, 88; Янчукъ, По М. Г., 299; Гол., I 113, № 26; ср. прил. II, № 8.

388. Начальные стихи ср. у Шейна, М., I, 289 — 290, №№ 337 и 338.

389. Вар.: Булгаковскій, 129, № 31; Янчукъ, по М. Г., 282 (далекій). Разговоръ мужа и жены ср. въ № 491.

390. Вар.: Zieñk., 162.

392. — Выраженіе о погайкѣ ср. Чуб., V, 595, № 199. — Вар.: — Булгаковскій, 115, № 7. — Ср. № 454.

393. Куриться — журиться, ср. Янчукъ, Свадьба, 128, къ № 43.

396. Вар. изъ Св. Воли:

Ой, зима моя морозявая,
 Боюса тебе — не зморызь мене,
 Якъ у похмѣльи выйду,
 Кыня поведу:
 Ой, у мого кыня — грыўка трасетца,
 У мене молодойца кудерка вьетца.
 Мые кудерки вьютца,
 А за нхъ дыўки бьютца.
 Вохъ, вы дыўки не бьетеса,
 За мые кудерки помиретеса!

Въ вар. изъ Тел. окончаніе такое:

Цицце, деўчатка, не бьетеса,
 За мое кудерки сумиретеса!

Др. вар. не имѣють второй части („Пойду до стайни“). Выраженіе о кудряхъ см. въ №№ 402 и 424, также Шейнъ, М., I, 410, № 500. — Загѣвъ встрѣчается и въ пѣсняхъ съ др. содержаніемъ, какъ Шейнъ, В. п., 363, № 98; ср. вторую полов. № 402. — Вар. у Булгаковскаго, 127, № 28. — Морозъ въ пѣсняхъ — символъ страданія, Костом., IV, 63.

397. Совѣтъ взять вдовину дочку см. еще въ № 416 и стр. 146, № 12. — По темѣ о томъ, какъ дѣвица будить вовремя молодца, эту пѣсню можно сблизить съ №№ 510, 521, 553, 558.

398. Вар. у Булгаковскаго, 71, № 13.

399. Вар.: Шейнъ, М., I, 383, №№ 463 — 4; Чуб., V, 572, № 171.

400. Ворода — опечатка вм. бероза. — Въ вар. изъ Бобрлика:

5. Тамъ стояла вои́а позно зъ вѣчора.

8. Якъ ишоу, такъ ишоу по дорожечкахъ,
 Якъ зайшоу, такъ зайшоу пудъ окошечко,
 Застукау, забрежау у окошечко.

—18. Янаралову дочъ — непоручночку,

Оно только тобѣ переключничка.

1. ту же тему у Шейна, В. п., 304, № 22, но милый и милая ми-
обручаются; тоже на стр. 305, № 23, но кончается разлукою.

11. Вар.: Булгак., 82, № 33.

12. Вар.: Булг., 120, № 23. Ср. Шейнъ, В. п., 249.

13. Въ вар. изъ Тел. первыхъ 5 стих. нѣтъ. Связь между первою
ю частями:

2—16. До лиха доля зустрѣлася.

Да не такъ лиха, ягъ ледаща,

Пройшли лѣта да не защо.

Пройшли лѣта, ягъ макоу цвѣтъ:

Ў noci цвѣте, а ў день паде!

Я й у Турови на мурови,

А у Кіюви на рыночку....

Первую часть ср. съ № 518. Вар. у Булгак., 79, №№ 26 — 7 и Чуб.,
— 6 (2 вар.).

104. Эта пѣсня представляетъ краткій пересказъ темы о смерти мо-
изъ-за дѣвицы, кот. извѣстна въ малорусскихъ пересказахъ. Судя
лѣднимъ, — „съ перцемъ горьлка“ нашего вар. = чарамъ дѣвицы;
л., I, 68, № 24; 264, № 45. Этотъ вар. можно сопоставить съ изв.
ми о Грицѣ; ср. Гол. I, 201 — 202, №№ 25 — 6; II, 584, № 16; III
11, № 174; ср. I, 286, № 90; 290, № 97.

106. Тема о смерти чумака въ №№ 525, 526 и 529. — Вар. къ № 406:
III (I), 69 — 73, №№ 1 — 3; Чуб., V, 724, № 370; 1053, № 181; Мак-
., 1834 г., 175, № 147; Дембовецкій, 582, № 2. Болѣе далекіе вар.
мѣ: Харьк. Сборн., VI, 104—106; Дмитріевъ, 133; Романов., 56—57;
№ 14; Рудченко, XXV—XXXV; Чуб., V, 1031, №№ 151 — 3; 1043,
1; 1045, № 171; 1046, № 172; 1048, № 174; Максим., 1834 г., 176, № 148.

408. См. прим. къ 330.

410. См. прим. къ № 375.

414. Основная тема, что дѣвица тонетъ, не желая жить съ нелюбимъ,
Чуб., V, 161, № 334; 367, № 721; 1003, № 101; Ант. и Драг., I, 313;
въ, М., I., 311, № 365. — Ср. № 506.

415. См. прим. къ № 330.

416. Вар.: Булгак., 141, № 10; Гол., I, 51, № 224; Чуб., V, 869, №
Б.

417. Вар.: Ром., 426; Шейнъ, М., I, 300, № 353.

Позволю себѣ привести здѣсь еще одну пѣсню, не вошедшую въ со-
ше, но заключающую разговоръ дѣвицы и парня о женитьбѣ.

Изъ Крае:

Пошоу мылы коло лугу,
 А жылая бережкомъ!
 —Махни, мыленька хочъ платочкомъ!
 —Зожды, пожды, мой любезны,
 Призабула што сказать:
 Прошла весна, прошла красна,
 Прошло лѣто дороге,
 Наступае злее время,—
 Морозаявая зима!
 Було дѣўцѣ лѣтъ пятнадцать,—
 Никто замужъ не бере.
 —Не плачь, не плачь, дѣўка,
 Не плачь красна!
 Якъ я зъ вейска ворочуса,
 Возьму замужъ за себе.
 Якъ не хочешъ зо мною жити,—
 То прострелю тебе!

418. См. прим. къ № 330.

419. Ср. № 429.

423. Вар.: Роман., 47, № 91; Tyszkiewicz, Wilia, 353; Червяковъ, Собр. пѣс. Ю. Росс., 84—85; Шейнъ, В. п., 544, № 36 (краткая передача темы). Хмель въ пѣсняхъ, см. Костом., VI, 33.

425. Ср. Булгак., 111, № 3 (частности); Дмитріевъ, 20—21 (начало). Гдѣ дѣвицу застали козаки,—неясно; по Булгак., жена убѣжала отъ свекрови, пошла искать мужа, заснула въ корчмѣ, гдѣ ее нашли молодцы.

426. Знач. куколя см. у Янчука, Свадьба, 162, № 203; лебеда—Костом., VI, 17. Содержаніе пѣсни темновато, см. въ прим. къ № 498.

427. Вар.: Zieñk., 330—334; Закревскій, 54—55; Шейнъ, М., I, 444—446; Гол., I, стр. 206 и слѣд.; II, 582; Чуб., V, 432, № 822; 915, № 481; Żeg. Pauli, P. I. P., 81—84; Kozłowski, 53—54; Wasilewski, Jagodne, 205, № 132; Bartoš, Nár. p. Mor., стр. 11—13; Kolb., P. I, I, 115—133; IV, 49, № 212; VI, 176; XII, 212—212; XVI, 231, № 324 (среди свадебныхъ); 291, № 475; XIX, 150, № 455 и 456; XXI, 56—7; Mazowsze, IV, 322, № 348; Шейнъ, В. п., 328, № 57 (отравленіе случайно). Широкая разработка темы у Н. Ф. Сумцова. „Нар. пѣсни объ отравленіи змѣинымъ ядомъ“, Кіевская Стар., 1893 г., ноябрь, 241 и слѣд.

428. Вар. изъ с. Молодова, Жив. Стар., 1890 г., в. I, (№ 5).

429. Ср. № 419.

432. Ср. № 338. Вар.: Булгак., 62, № 17; Zieñk., 164; Дмитріевъ,

31; Минскія Губ. Вѣд., 1866, № 31 (изъ Богдановки); Вуковскі, 1, № 1, (среди „куста“); изъ Молодова, Ж. Стар., 90 г., I (№ 8); Носовичъ, 248; Безсоновъ, 149, № 158. — Мотивъ разбирался Потебней, II, 532. — Вар. изъ Лунина:

7. Сказала бѣ я—зъ моста да ў воду,

То жаль буде, що хороши на уроду.

Конецъ спутанъ.

433. Вар.: Янчукъ, По М. Г., 262—3; Дембовецкій, 585, № 14; Гол., I, 188, № 10; III (I), 150, № 23; Чуб., V, 370, № 723; 376, № 733; Чуб., V, 797, № 373 (мужъ тонет.); ближе изъ малор.: Чуб., V, 370, № 722; 309, № 609; 207, № 524; 834, № 405 (въ посл. милая не хочетъ спасти).

435. Вар.: Чуб. V, 45, № 101; 46, № 4 А; 241, № 533; 940, № 17; Максимовичъ, 1834 г., 31—2; запѣвъ у Закревскаго, 29, №№ 24 и 25, и Радченко, 125, № 5.

436. Вар. у Роман., 119, № 48.

437. Вар. изъ Гродн. Губ. съ 5 ст. такъ читается:

Зыйдзи, зыйдзи, мѣсячкѣ, ясная зѣра,

Да осьвѣпи дорошку, куды миля пошоў.

Ой, пошоў, пошоў, да зъ горы на доў,

Да ў той новеньки дворъ.

А ў томъ дворе дзѣўки хороши!

Касенька душа!

Касенька душечка лисьцейки пише

И прыписуае, своему милому прыговаруае:

—Не ходзи ты ў дзень, не смѣшы людзей,

Прыходзи ты ў ночы, пры яснай свѣчы!

Вар. у Булг., 69, № 8.

439. Вар. изъ Богдановки:

4. Недалеко твѣй миленькій—

Ў Варшави на базары!

Которая да жонка мужа свого жаловала,

То сама его хорошенько выпраўляла!

Пудъ грушкою ночовала!

Бодай же ты дерево крушина не зродыла,

Якъ ты мене зъ мылымъ разлучыла,

—Забуласа, мой миленьки, попытаты,

Чи можно погуляты?

—Гуляй собѣ, моя мыла, зъ старыками,

А не гуляй зъ молодцами:

Зъ молайцами кепско буде,
А зъ старыками добре буде.

Вар.: Шейнъ, М., I, 417, № 510; Zieñk., 328 — 330.

440. Эта пѣсня представляетъ коротенькій вар. извѣстной пѣсни о Морозѣ. Ср. Булгак., 145, № 16; Ром., 410, № 76; Закревскій, 68, № 93; Червяковъ, Собр. пѣс. Ю. Росс., 75 — 78; Харьк. Сб., VI, 59 — 60; Гол. I, 5, № 4, III (I), 45, № 3.

441. Ср. № 475.

442. Туманъ, замѣчаетъ Костом., образъ неизвѣстнаго, угрожающаго будущаго, Бес., IV, 59.

444. Вар. въ Гродненскихъ Губерн. Вѣд., 1894 г., № 47 (изъ Ивана Кобр. у.).

445. Вар. изъ Гродн. губ.:

5. Съ чужоземцомъ дай говорачы.
Чужоземець дай не брацейко,
Чужоземець дай не родненьки.
— Соловейку, дробна пташечка,
Чы не бываў ў моей сторонѣ,
Чы не плаче оцецъ — матка по мнѣ?
— Плаче, плаче да убиваетца,
Слёзеньками обливаецца,
Хустеньками да уцираецца!
Бодай, сёстро, мы не радзилиса,
Якъ мы зъ тобою разлучылиса:
Не много насъ, только двоечко,
Разлучыли насъ обоечко.

Ср. у Zieñk., 150.

446. Первые 4 ст. у Zieñk., 348; конецъ другой.

447. Вар.: Носовичъ, 265, № 5; Tyszkiewicz, Wilia, 338

Писаніе на листочкахъ, какъ обычный образъ передачи о своемъ горѣ, преимущ. отцу—матери, см. указатель; тотъ же образъ у Чечота, 49; Zieñk., 206; Шейнъ, М., I, 376; Радченко, 147, № 51; 227, № 221; Роман., 32, № 58; Добровольскій, 145, № 338; Wasilewski, Jagodne, 204, № 131 (къ милому).

448. Вар. въ Гродненск. Губ. Вѣд., 1891, № 34 (изъ Бѣльскаго у.).

451. Пѣсня, очевидно, разбита.

453. Вар. изъ Гортоля заканчивается:

11—12 Теперъ же я не дыўка, ни ўдыўка!
Пошла на ночь — ўсюды поговирка.

Вар. у Zieñk., 366, но пѣсня продолжена.

454. Въ Вар. изъ Гортоля:

2. За кого ты мене, маты, оддала?

3. За пьяницу — ледащцу пропила!

Ср. р. 146, № 11.

455. Ср. о матихъ №№ 419 и 429.

456. Въ вар. изъ Лунина — „средня сестра“.

Вар.: Булгак., 72, № 16; Tyszkiew., Wilia, 336; Шейнъ, М., I, 293, № 343 (первые стихи); Потебня, I, 42 въ прим. (ст. 9—12); изъ Молодова, Ж. Стар., 1890 г., в. I (№ 3); Żeg. Pauli, P. l. Pol., 116—118; Kolberg, Mazowsze, IV, 186, № 87; Lud, XVI, 262, № 419.

Въ вар. изъ Выгонощъ есть еще одинъ стихъ:

23 а. Чи не повинуть злые люди языкомъ брехати.

457. „Пересѣю шальвею“ — обычный образъ при измѣнѣ милаго, ср. Закревскій, 44.

458. Въ Бобрикѣ ст.:

12 — Сохне ў лугу травушка нескошоная.

460. См. прим. къ № 473.

463. Вар. у Дмитріева, 48.

464. Таже тема въ № 336 и № 515. — Ср.: Булгак., 137, № 4; Янчукъ, по М. Г., 271, № 109; Роман., 31, № 56; 79, № 25; 408 — 9, №№ 71—2; Шейнъ, М., I, 479 (2 вар.); Wasilewski, Jagodne, 209, № 135; Kolberg, Lud, VI, 171—2; 174; 175 (въ посл. трехъ дѣвица узнаетъ о смерти милаго); Mazowsze, IV, 337, № 377 и № 378; — къ № 515 см. Чуб., V, 811, № 381; 834, № 404; 838, № 409.

466. См. прим. къ № 379. — Вар. у ZieŃk., 306.

467. Въ вар. изъ Тел.:

2 а. Чому мене мыленькою не зовешъ?

12 а. Ой, недѣ тебе своя воля накопила.

Пѣсни въ наст. сб. и поведеніи дѣвицы см. указ. Здѣсь позволю себѣ привести еще нѣск. пѣсенъ на ту же тему, не вошедшихъ въ текстъ: Рудня:

За горою, (2) за крутою

Росло жито ў лебедѣ!

Тамъ Татьяна жито жала,

Въ правой руцѣ серпъ держала.

Тамъ Ванюша (2) коня поить,

А Татьяну зъ ума зводитъ.

Да не я ее зъ ума зводю,

Звела ее темна ночка, солодекая горелочка (2).

Уже Татьяна не дѣвочка!

Да ўсѣ дѣвки замужъ пошли,

А Татьяна засталася (2), лиха дождалася!

Да усѣ дѣўки съ молодками, а Татьяна съ парубками.

468. Въ вар. изъ др. селеній обычно разговоръ обрывается въ родѣ:

Деучинонька (2) молодая,

У теба голоўка дурная:

Якъ насъ маты годовала,

Утѣшеньки дожидала.

(Краглев., Крае).

Въ Св. Волѣ текстъ полный, но:

1. За за синимъ Дунаемъ.

9—11 Сынеу мой малесеньки,

Чому ты несчастливеньки?

13. Чи ў лузи поховаты?

28 а. Сонійко прыграваты.

Вар.: Булгак., 71, № 14; Чуб., V, 339, № 664; Ант. и Драг., I, 64;

Миллеръ и Форт., № XIII.

470. Въ вар. изъ Св. Воли:

4 а. Ў чисто поле да лень браты.

5 а. Якъ выберешъ, то иды до дому.

27 а. Мене молодого обудовыла!

О свекрови ср. № 537.—Вар.: Булгак., 129, № 25; Роман., 52, № 103; 375, № 113; Радченко, 129, № 14; Дембовецкій, 584, № 11; Шейнъ., М., I, 399—402 (нѣск. вар.), Якушкинъ, 569—570, №№ 18—19; Пѣсни Буков. нар., № 301; Гол., III (I), 170, № 45.

472. Пѣсня о мужѣ пьяницѣ см. еще въ № 402.

Привожу здѣсь сродную изъ Св. Воли:

Оддала мене маты

За пьяныцу горького;

Пье пьяныца нидилю,

Пье пьяныца другую,

А я, бидна, горюю.

На трейтую повертае,

Мене маты посилае.

Посилае мене маты:

—Йды пьяныченьки шукаты!

—Де жъ пьяныченьки шукаты.

Ой, чи ў поли, чи ў дорози,

Чи у шинкарки на порози?

Тильки и ў шинокъ войшла,

Я й пьяныченьку найшла.

Иде пьяныченька ўпередъ

И музыченьку веде!

Вар.: Чуб., V, 586, № 192.

473. Ср. № 461. — Таже тема: Zieńk., 186—188; Булгак., 121, № 18; Носов., 266; Чечоть, 57—58, № 94; Шейнъ, Б. п., 239, № 416; 240, № 419; Радченко, 205, № 175; Руберовскій въ „Виленск. Вѣстн.“, 1867 г., № 75 (п. № 3) и № 77 (п. № 18); Дмитріевъ, 63—64; Дембовецкій, 593, № 56; Шейнъ, М., I, 393—399 (7 вар.); 247, № 266; Роман., 51, № 101; 398; Шейнъ, В. п., 339; Якушкинъ, 560, № 4; 575, № 28; 576, № 29; Wasł. z Ol., 327—8, № 158; Rulikowski, Opis. pow. Was., 196—197; Гол., I, 193, № 16; 195, № 18; II, 703, № 5; III (I), 145; Чуб., V, 748—9, №№ 337—8; Bartoš, Nar. písně Morawské, 54, № 66; еще указ. см. у Янчука, Свадьба, 169, № 285.

475. Ср. со второй частью пѣсни у Дмитріева, 32.—Ср. № 441.

476. Вар.: Роман., 129, № 75; Якушкинъ, 585, № 48; 586, № 51; 639, № 159, но съ большими подробностями.

477 в. Аналогичныя выраженія о томъ, какъ ведутъ дѣвицу парни, ср. у Радченко, 162, № 85; Якушкинъ, 580, № 39.

478. Вар.: Радченко, 195, № 156; Харьк. Сборн., V, 145; VI, 103—4;

479. Вар.: Радченко, 182, № 125; Шейнъ, М., I, 315, № 368; Чуб., V, 866, № 425 А; Крачковскій (оригинальная постановка той же темы), 12.

480. Ср. № 372. См. прим. къ № 496.—„Сырое ишеницы“, потому что сырую ишеницу молоть труднѣе, чѣмъ хорошо просушенную; но часто мелютъ хлѣбъ не вполне просушенный, п. ч. мука получается бѣлѣе.

487. Вар. у Булгак., 127, № 29.

491. Вар.: Роман., 47, № 92; Радченко, 133, № 22; Дмитріевъ, 89; Шейнъ, М., I, 389, № 473.—Ср. еще № 389.

494. Изъ Молодова, Ж. Стар., 1890 г., в. I (№ 4).

496. Въ др. вар. (Богдановка, Тел.), конецъ безъ разговора матери съ дочерью. Безъ этого же конца вар. у Чуб., V, 701, № 305; ср. Булгак., 128, № 30; бѣлор. передѣлка у Шейна, Б. п., 246, № 430.—Ношеніе воды невѣсткою часто упоминается въ пѣсняхъ, какъ одна изъ самыхъ трудныхъ ея работъ. См., напр., Tyszk., Wilia, 333; Якушкинъ, 599, № 75; еще указ., Янчукъ, Свадьба 138, къ № 75. Это вполне, насколько я знаю, соответствуетъ нар. быту у бѣлор. и у пинчуковъ: наносить дровъ, воды, помыть посуду—дѣло младшихъ членовъ семьи, а если есть невѣстка,—то непременно ея дѣло; если невѣстокъ нѣсколько, то дѣло младшей. Въ связи съ трудными работами невѣстки стоитъ и пѣсенное представленіе о камнѣ, *бѣломъ камени*, какъ символъ трудности (Ср. Костом., V, 95). Пѣсни въ данномъ случаѣ отправляются отъ реальнаго представленія о томъ, что не-

нѣстка (женщина) должна молоть хлѣбъ на ручныхъ жерновахъ. Оди бѣлор. свад. прямо говорить:

Хоць вы яе (невѣсту) *таўчы, малоць застаўця,*

Хоць вы яе часто ў госьци пупайця.

Tyszk., Wilia, 331.—Интересно, что въ большихъ инскихъ семьяхъ ручные жернова еще теперь представляютъ необходимую принадлежность хозяйства. Ступа для толченія крупы распространена во всемъ Рѣчицк. у. Мелютъ и толкутъ женщины. Въ пѣснѣ говорится, что невестка должна привыкать:

До дѣла важкого,

До камня тяжкого,

До сырое пшеницы,

До мялкое мучицы (№ 480).

Изъ реального представленія о жерновѣ развился и нар. - поэтический образъ о камнѣ (См. Потебня, I, 171), бѣломъ камнѣ (ср. напр. Безсон., 11, № 12; 12, № 14; Носов., 118, № 11 и др.), о горѣ, копаніи горы (в. каменной, Безсон., 148, 157), какъ о символѣ трудности. Янчукъ, Свадьба, 172, къ № 291.

498. Большинство вар. имѣютъ то же начало, какъ и мой: прямо рыбаки (иногда въ польск. млынарь) ловятъ дитя и этимъ открывается преступленіе войтовны. Сюда: Zieñk., 286 — 8; Безсоновъ, 37, № 71; Роман., 10; Żeg. Pauli, P. 1. Pol., 89 — 90; Гол., I, 54, № 13; III (I), 26, № 15; Чуб., V, 363, № 713; 890; Шейнъ, М., I, 353, № 423; Kolberg, Mazowsze, III, 85; 123, № 92; 276, № 389; Pieśni Ludu, 162 — 165; 166, № 12 a; Lud, IV, 51, № 218; XII, 221, № 426; 222, № 428; Bartoš, Narodni Pisme Mor., 10.—Въ этихъ вар. пѣсни не рассказываютъ о томъ, что было причиною дѣтоубійства и какъ оно произошло; мы можемъ только догадываться. Но есть цѣлый рядъ вар., особенно польскихъ, которые передаютъ содержаніе драмы, предшествовавшей дѣтоубійству. Обычное начало этихъ вар. таково:

Tam pod Warsiawą (2) (v. Krakowem, Lwowem, na polu и т. п.) na bloniu (2).

Wywija Jasio (2) na kuniu (2).

Wójtówna za nim (2) chodziła (2),

Małe dziciuntko (2) nosiła (2);

J tak go długo (2) nosiła (2),

Az go w dołeczek (2) wrzuciła (2):

—Płynęz ty dzieci (2) do młyna (2)

Do młynarczyka (2) Marcina (2) (Kozłowski).

Мельникъ открылъ преступленіе войтовны.—Очевидно, Ясь бросилъ войтовну и та, чтобы скрыть паденіе, совершаетъ дѣтоубійство. Одинъ вар.

еще прибавляетъ, что Ясь самъ совѣтуетъ войтовнѣ бросить дитя въ воду:

Nie będzie nam żadnej przeszkody (Wacł. z Ol.).

Къ этому типу вар., относятся: Wacł. z Ol., 489, № 9; Kozłowski, Lud, 44; Kolberg, Pieśni Ludu, 151—155; 157—161; 166, № 12—168; Lud, VI, 171, № 341; XII, 223, № 429; XVI, 295, № 482; XXII, 133, № 227; Mazowsze, IV, 325, № 356; Гол., III (I), 245, № 122. Сюда же прибавимъ сухой мотивъ о дѣтоубійцѣ: Kolberg, Mazowsze, IV, 301; Pieśni Ludu, 156, № 12 к.; Lud, IV, 51, № 215; Гол., II, 699, № 1.—Пѣсня о дѣтоубійцѣ-войтовнѣ интересна во многихъ отношеніяхъ: ясное представленіе о войтѣ, бурмистрахъ, радцахъ (въ различныхъ вар.), о созывѣ ихъ для суда на ратушу указываетъ на старинное происхожденіе пѣсни; рядъ польскихъ вар., притомъ болѣе полныхъ, также вар. чешскій, отодвигаетъ эту пѣсню къ зап. славянамъ и, вѣроятно, еще далѣе на западъ. Поэтому, считать ее малорусской, какъ это дѣлаетъ Н. Ф. Сумцовъ въ „Разб. этногр. тр. Романова“, р. 9, невозможно. Интересъ пѣсни о войтовнѣ заключается еще и въ томъ, что она тѣсно связана съ другимъ цикломъ польскихъ пѣсенъ, которые даютъ намъ рассказъ о дальнѣйшей судьбѣ войтовны, о томъ, какъ она попадаетъ въ пекло. Пѣсни о томъ, какъ въ дѣвицѣ узнаютъ дѣтоубійцу и какъ потомъ она попадаетъ въ пекло (иногда раскаяніемъ получаетъ спасеніе) и о томъ, что съ ней дѣлаютъ въ пеклѣ,—составляетъ отдѣльный циклъ пѣсенъ. Но связь ихъ съ дѣтоубійствомъ войтовны очевидна, потому что часто указывается на то, что она попала въ пекло „o dziwnościu wójtowem“ Fedorowski, Lud Okolic Żabek, Siewierza i Pilicy, War., 1888, р. 198—201. И въ записи Kętrzyński, O Mazurach, р. 52—53, дѣтоубійцу увлекаетъ въ пекло къ своему брату „z Rusi pan, z piekła rodem szatan“. Къ этому циклу относится: Żeg. Pauli, P. ludu Polsk., 76—77. Въ этомъ ряду для насъ интересна тема о томъ, что дѣвица удаляется туда, гдѣ ее никто не знаетъ, гдѣ ее панной называютъ; но является обличитель. Характеренъ вар. у Kolberg'a, Lud, IV, 37, № 176: Кася несетъ Ясѣ дитя „w białym przesciradle“.

Wez że, Jasiu, to dziciątko,

boć mu tak nie ładne.

Отвѣта Яся нѣтъ. Но дѣвица ему еще разъ несетъ дитя „w czerwonym obrusie“, наконецъ „w kwiecistym fartuszku“. Какъ произошло дѣтоубійство,—пѣсня не говоритъ, но Кася удаляется туда, гдѣ „ее не знаютъ, гдѣ ее панной называютъ“. Но тамъ ее спрашиваютъ, гдѣ она дѣла дитя?

A jakże wy wiecie,

ze ja miała dziecko?

A już ci to z twojej twarzy

już opadło kwiecie.

Иные вар. особенно останавливаются на томъ, кто узналъ дѣтоубійцу. что съ ней въ пеклѣ. Kolb., Lud, IV, 68, № 267: самъ Богъ съ неба объявляетъ дѣвицѣ, что она потопила семерыхъ сыновей и совѣтуетъ исповѣдаться; она исповѣдывается такъ долго, что—„w proch sie ozsypała“. Сами звонны зазвонили, сами свѣчи засвѣтились, образа поклонились:

Radość wiałka sie zrobiła—
do nieba dusza ji poszła.

Тамъ же стр. 52, № 220: дѣвица передаетъ матери просьбу о молитвахъ.

Въ др. вар. дѣтоубійцу влекутъ въ пекло; иногда она оттуда передаетъ матери о томъ, чтобы она берегла другихъ дочерей. См. Kolberg., Lud, XVII, 9; XII, 308, № 611; XVIII, 156, № 268; 188; XXI, 85, № 179; 86. № 180; XXII, 160, № 283; 161, № 285, № 286; Mazowsze, II, 160, № 352; IV, 364, № 434 и № 435; 366, № 436; 367, № 437.—Въ бѣлор. пѣсняхъ удалось также найти одинъ вар. объ открытіи дѣтоубійства: Дѣвицы плетутъ вѣнокъ; къ нимъ приходитъ нанъ „зъ роду, зъ пекла самъ шатанъ“ и объявляетъ, что дѣночки—трехъ сыновей матери. Дѣвицу повезли „до бору“, посадили „на кресли“, подъ ней топятъ смолу—очевидно, дѣло происходитъ въ пеклѣ. Черезъ какого то человѣка дѣвица просить никому не говорить о себѣ (Шейнъ, М., I, 429, № 528). Этотъ бѣлор. вар., въ связи съ польскими, даетъ право думать, что и пѣсня, записанная у меня подъ № 426, есть также не болѣе, какъ изломанный вар. изъ послѣдняго цикла. Правда, по началу она подходитъ къ пѣснямъ о дѣвицѣ-воини: но удаленіе туда, гдѣ ее называютъ дѣўкой, наконецъ узнаваніе о дѣтяхъ, роднить эту пѣсню съ только что указаннымъ цикломъ.

499. Сходные образы у Закревскаго, 34, № 32.

500. Срединѣ пѣсни испорчена. Смыслъ восполняется вар.: Zieńk., 362—4; Гол., I, 228, № 56; III (I), 133, № 1 (= Метлинскій, 18). Во всѣхъ вар. назв. Василя, Василенко удерживается. Смыслъ пѣсни темноватъ. Объясненіе Костомарова, Бесѣда, V, 108, представляется малоубѣдительнымъ.—Интересно образное выраженіе горя—„ломать руки“. Этотъ образъ обыченъ:

Били руки заламала,

Чорны очи зарумала.

Zieńk., 312, также 362. Или Безсон., 19, № 27:

Плача и тужа,

Рученьки лома.

По этому поводу Карскій вѣрно замѣчаетъ, что плачъ въ народѣ всегда сопровождается жестами рукъ (Нар. бѣлор. свадьбы Ошмянскаго у.. Вильна 1888, 47). „Ламаць руки“=сильно плакать, горевать. Характерно выр.: „А скрипка плача бязрукая“ (у Карскаго). Ср. Чуб., IV, 181, № 356.

506. Ср. примѣч. къ № 414.

510. Тема о томъ, какъ дѣвица будить милаго ср. №№ 553 и 558.
 Вар.: Чуб., V, 274; 354, № 693; 59, № 131. — Привожу еще одну пѣсню на ту же тему изъ Св. Воли:

Ходить, блудить козакъ по дорози,
 Приблудыуса къ диучини нибози.
 —Диучинонько, пусты мене ночоваты,
 Не дай мни доўго спаты,
 Збуды мене рано—рано,
 Щобъ ще не свитало,
 Щобъ жоўнероу бубны не бубнили,
 Щобъ уланы коникиу не брали,
 Щобъ козаки у походъ не уступали
 Диучинонька козака любила,
 Вона жъ его рано не збудыла.
 Прочнууса козакъ пызненъко:
 На двory уже свитленъко.
 —Диучинонько, що ты наробыла?
 Тыжъ мене на виеъ згубыла!
 Шій, диучино, шейкову сорочку,
 Сховай мене у зиленимъ садочку,
 Высыпъ на мни високу могилу,
 Вытычъ на ей чирвону калыну!
 Придуть диўки калыну ломаты,
 Стануть ихъ слѣзки обливаты.

Вар.: Чуб., V, 45, № 102; 950, № 32; 63, № 137; Гол., 591, № 26.

515. Досадная опечатка: волосами вм. голосами.—См. примѣч. къ № 464.

518. Ср. № 403.

520. Ср. № 532. Преимущ. со второй частью обоихъ №№ сходны: Zienk., 220; Чечотъ, 29, № 46; Шейнъ, М., I, 469, № 575; ср. Гол., I, 136, № 8; 173, № 23; III (I), 100, № 21; Чуб., V, 937, № 9; 952, № 36; 985, № 73; Максимовичъ, 1849 г., 108, № 31; Рудченко, LXI (относится къ чумаку).

522. См. Дмитріевъ, 122—3; Шейнъ, М., I, 460, № 561.

523. Вар.: Гол., I, 133, № 3 и № 4; III (I), 99, № 18; 111, № 34; Чуб., V, 995, № 90.

524. См. прим. къ № 378.—Ср. Сахаровъ, I, 204, № 9.

525. Вар. у Рудченка №№ XXX A и XXXV.

526. Вар. у Роман., 59, № 7.

527. Вар.: Чуб., V, 294, № 581; 299, № 591; 1034, № 157; Гол., I, 125, № 36; 134, № 15; 177, № 1; III (I), 74, № 4; 98, № 17; Пѣсни Букв. вар., № 324; Рудченко, № XXXVI; Максимовичъ, 1834 г., 177.

529. Вар.: Роман., 55; Рудченко, № XXXI и XXXII Б.

530. Вар. у Рудченка, № LVII.

531. Запѣвъ, очевидно, испорченъ.

532. См. прим. къ № 520.—Вар.: Радченко, 124, № 2; Романовъ, 94, № 53.

533. Вар. у Шейна, М., I, 461, № 564.

534. Вар. у Рудченко, № XLIII.

535. Вар.: Гол., I, 180, № 3; III (I), 78, №№ 7—9 (Метлинскій, 463—4); Чуб., V, 1014, № 125.

536. Вар. у Булгака, 59, № 7.—Ср. прим. къ № 355. По структурѣ своей оба №№ 355 и 536, имѣютъ много общаго съ пѣснями о побѣгѣ жены. Пѣсня на послѣднюю тему есть въ моихъ записяхъ изъ Св. Воли, которую позволю себѣ здѣсь и привести:

Оженыуса Семень, да ўзяў жинку убогу;

Живуть вони теперъ—очимъ слава Богу.

Ой, поихаў Семень на поле гораты:

—Жинко жъ, моя миленькая, принесь обидаты!

Горе Семень, горе, на дыль поглядае:

Чужи жинки обидъ несуть, а мые не мае!

Горе Семень, горе изъ горы до дылу,

Пустыў воли ў дуброву, самъ пыйшоў до дому.

Ой, приходить Семень до новые хаты:

—Дитки жъ, мые миленькіе, а дежъ ваша маты?

—Ой, наша маты пыйшла на дугъ по коровы!

—Що жъ вона да вамъ сказала?

—Бувайте здоровы!

Ой, приходить Семень до новые скрини:

Нема сувень, нема гроши—

Нема й Катерины!

Ударыуса Семень объ стиль головою:

—Бидна жъ моя головныька съ такою жоною!

Ой, сыплютца листя зъ билые берозы,

Побъють тебе, Катеринка, Семеновы слёзы!

Вар. на послѣднюю тему: Романовъ, 388; Шейнъ, М., I, 385, № 467; Чуб., V, 404—5, № 782 А и Б; 655, № 254; Гол., III (II), 35, № 23; 37, № 25.; сюда же можно отнести и Воронежскій Сборникъ, I, 612.

537. Ср. № 470.—Таже тема: Zieñk., 264; Носовичъ, 264, № 4; Чечотъ, 57, № ХСIII; Шейнъ, М., I, 447—451 (4 вар.); Роман., 50, № 99; 400, № 169; Пѣсни Буков. нар., № 300; Гол., I, 186, № 8; II, 585, № 17; 578, № 7; 711, № 14; III (I), 81, № 37; Чуб., V, 704—710; 711—718.

Разбиралась тема Ждановымъ, Жив. Стар., 1891, вып. I, стр. 20 и слѣд.

540. Вар.: Шейнъ, Б. п., 380, № 710; Гол., I, 138, № 11.

541. Въ вар. изъ Богдановки въ запѣвѣ:

1 а. Да на листы широка, на коренны глибока.

б. Молойчикии поискалы, за дручки повязалы.

Повезли до старшины

Да ставылы подъ аршины.

Вар. нз этомъ и оканчивается.

542. См. прим. къ № 378.

544. Пѣсня представляетъ плоховатый обломокъ довольно извѣстнаго цикла пѣсенъ, имѣющихъ историческую основу. См. у Костомарова, Богданъ Хмельн., III, 357 — 360; Харьк. Сборн., VI, 111; Ср. также начало у Роман., 380, № 122; Чечота, 21, № XXXVI; Шейнъ, Б. п., 381, №№ 711 и 712; Wasilewski, Jagodne, 211—212.

546. Вар. у Чуб., V, 985, № 73.

549. Тоже обломокъ пѣсни. Ср. Янчукъ, По М. Г., 291 и ссылки у него; Молодово, въ Ж. Стар., 91 г., в. I, стр. 4.

550. Вар.: Гол., I, 104, № 16 и № 17; III (I), 91, № 7; 92, № 8; Чуб., V, 331, № 656; Пѣсни Буков. Нар., № 336; Харьк. Сборн., VI, 156; Wasł. z Oł., 277, № 94; Шейнъ, М., I, 352.

553. Ср. прим. къ № 510 и № 558.

555. Ср. прим. къ № 330.

556. Таже тема: Радченко, 155, № 69; Дембовецкій, 584, № 13; Шейнъ, М., I, 406 — 409 (4 вар.); Роман., 19, № 21; 399, № 160; 401, № 163; Zieñk., 282; Крачковскій, 14; Шейнъ, В. п., 350, № 84; Харьк. Сборн., V, 143, № 26.

557. Ср. прим. къ № 378 и 379.—Тема: Гол., I, 97, № 7; 99, № 9 (= Wasł. z Oł., 422; Максимов., 152); II, 592, № 27; III (I), 45, № 4; Чуб., V, 939, № 13; 941, № 21; 1008, № 111; Максимов., 1834 г., 152, № 16; 153, № 17; сюда же можно отнести: Гол., I, 24, № 19; Чуб., V, 907, № 377; 881, № 444; Максимов., 1849 г., 107, № 30.

558. Ср. прим. къ №№ 510 и 553.—Въ вар. изъ Телех.:

б. Да ночоватыму ў дѣўчины.

Но ст. 17—21 вѣтъ.—Вар. изъ Богдановки:

1—11. Ой, не шумы, дубрывонька,

Не шумы пудо мною,

Якъ я ѣхатыму тобою,

Дай на коню вороному,

На конику вороному,

На сѣделку золотому.

Кынь съ копытца спотыкае,
 А дума думу подумлае,
 Слеза слезу поливае,
 Бозакъ спаты полягае.
 Добра була годынонька!
 Десь узялася дѣучинонька,
 Да вырвала трыличеньку.

15—16 нѣтъ. Конецъ:

21 а. А то я тебе вѣрно люблю,
 За тобою душу роню,
 И съ тобою ўкругъ свѣта пойду.

Вар.: Шейнъ, М., I, 331—6, (5 вар.); Янчукъ по М. Г., 285; Дмитриевъ, 15; Носовичъ, 117, № 10; Дембовецкій, 544, № 39; 590, № 42; Червяковъ, Собр. пѣсенъ Южн. Россіи, 50 — 51; Чуб., V, 94, № 198. Ср. р. 151, № 14.

559. См. прим. къ № 330.

560. Извѣстна съ небольшими измѣненіями во всей Пинщинѣ. Чаше она начинается ст. 9 прямо, а ст. 1—9 поются послѣ 14 ст. (Рудня, Телех., Бобрикъ, Св. Воля). Въ Гортолѣ она поется безъ ст. 13—18.—Вар.: Гол., III (I), 205—212; Пѣсни Буков. нар., № 321.

СЛОВАРЬ*).

Балѣска — ум. отъ баласа, перила (№ 313) (Писк., Закр., ср. Даль).

Барвѣнъчечко — „скрыпочка зъ барвенъчечка“ (551) — растеніе барвинокъ, *Vinca minor*.

Барѣтыса (207) — медлить, останавливаться, пов. барса (= баўса, обаўляйса). Ср. у Zieliński, 66, № 3.

Бáрынь — парень, молодець.

Блѣха — жестъ (Нос.).

Боровѣночка (270) — боровое желье, растеніе *Setaria italica* (ср. бойрова, стр. 151) (Писк.). Но Даль: боровина — порода мелкихъ, но хорошихъ яблокъ.

Баронѣты — запрещать (№ 423), но и защищать, охранять.

Брѣдки — гадкій противный, непріятный.

Бѣлѣвы — (береза, № 491) — бѣловатый; бѣлѣть — бѣлить (532).

Вáрта — сторожа, карауль (№ 533).

Вáшець — ваша милость, употр. при вѣжливымъ обращеніи къ е. н.

Велищѣтыса (въ № 377: вода велещица): бѣлоруссы говорятъ о водѣ, когда она стоитъ почти тихо, едва колеблется, тихо плещетъ; припоминается, что приприпятскіе рыбаки употр. этотъ глаголъ, говоря о рыбѣ, когда она слабо бьется на берегу, выброшенная сѣтями. Въ вар. изъ Св. Воли къ № 377 (см. прим.) вм. велещица встрѣчаемъ — стоновытца, т. е. стоитъ, не колеблется.

Вдзѣнче — съ благодарностью (пол.).

*) Въ словарь указаны лишь тѣ немногія слова, объясненіе которыхъ представлялось необходимымъ для пониманія текста, или по ихъ своеобразному употребленію, или же потому, что онѣ малоупотребительны въ блр. и млр., или же совсѣмъ неотмѣчены словарями.

Вѣрьѣ (в. вырьѣ) (№№ 532 и 259) — мѣсто, куда улетаютъ птицы на зиму (Нос.).

Вѣберáнчыкъ — новобранецъ.

Вѣважыты — выкупить (важыты — вѣсить, вага — вѣсъ); повага — „поважность, достоинство, гордыня, честность, тяжесть“ (Жит.).

Вѣрачи́ты — очи — выпучить глаза.

Вѣне́ць — вѣнчанье и вѣнецъ.

Вѣрны́й — вѣрное дѣло — опредѣленное, назначенное дѣло (№№ 206 и 212). Ср. Даля.

Га́плычѡкъ — петелька, крючокъ для застежки. Черевычки-гаплычки (№ 236) — башмаки съ крючками.

Гнѣ́ткій — гибкій, способный сгибаться. Ср. Даля.

Го́йне — изобильно, часто, усердно (№ 318).

Го́лѣночка — вѣточка.

Гордо́ваты — пренебрегать (№ 326).

Госты́на — гостыня мынетца, т. е. не будетъ кого посѣщать, у кого гостить. У Даля — гостина.

Гру́чно — по Нос. гручаць — гремѣть. Въ № 245 — „стучно-гручно“ въ головѣ, т. е. шумить, стучить въ головѣ. — У Чуб., IV, 179, № 350:

Охъ, и говорила

Да туча зъ громомъ....

Чи славенъ ти будешъ

Съ стукомъ-грукомъ?

Гру́шка — игрушка, игра, шутка. Въ № 346 — „грушки-минушки“ — шутки, которые проходятъ, минаютъ.

Гу́лька — игра, гульба (№ 452).

Гы́дъ (№ 414 — гыдъ-брыдъ) — опостылый, опротивѣвшій.

Гы́нь (№ 83) — „поприще, стадій, стаціонъ“ (Сл. Жит.). У Даля: гонъ — перегонъ.

Дерка́чь — старый вѣтникъ.

Додѣ́ты (270 и 187 №№) — надѡвьсть. Ср. Безсон., 33, № 58:

Да пошоу къ ели — да ужо додѣли.

Пр. вр. додѣла и доила.

Догáна — упрекъ. Ср. Янчукъ, Свадьба, 153, № 146; догоньты — попрекать. Ср. Сл. Жит. — „Даютъ мені дівчата доганочку“ — Чуб., IV, 481, № 1482.

Докара́ты — тоже, что доганьты (№ 339).

Домови́ночка — въ № 194 — членъ семьи, „сѣмьянинка“ (бѣл.).

У Даля — домовинъ — домочадцы.

Дробы́нка (315) — лѣстница подвижная (дробына).

Дровѣчное масло — съюсъ молодой коровы послѣ перваго теленка (Шейнъ, М., II, 367, № 1; ср. Этногр. Сборн. Р. Г. Общ., I, 289).

Дыль 1) долина (низъ) (№ 24—дыльнѣй колодезь); 2) могила глубокая (№ 406). Ср. Слов. Носов.

Дыль—потолокъ, помость—„вышей дылю“.

Жалѣтца (№ 251)—сожалѣть о ч. н., высказывать сожалѣніе; жаловаты—жалѣть, сожалѣть о к. н., сострадать, беречь, (напр., № 283); отсюда жалоши (№ 25), пѣсни жалосныя (439). Ср. Сл. Жит.

Жедаты—сильно желать, стремиться къ ч. н.

Загнѣтъ—боковое углубленіе въ устьѣ печи, куда загребаютъ жаръ, также вся передняя часть печи (припечокъ съ загнетами, которые обычно бываютъ съ обѣихъ сторонъ). Когда всадятъ въ печь хлѣбъ или пироги, на загнетѣ раскладываютъ огонь изъ сухой лучины или соломы, что бы подрумянить хлѣбъ. Ср. Янчукъ, Св., 119, № 14.—На загнетѣ иногда и варятъ:

Раскипѣлся горщочокъ,

На загнеци стоя. Роман., I, 269, № 2.

У Чуб., IV, 232, № 533: „несіте її (сосну) на загнѣть, да кладите її на огонь, да нехай нашъ коравай гнететься“. Ср. Слов. Даля.

Загнѣнь—огороженное мѣсто, куда загоняютъ скоть.

Залѣцатыся — ухаживать. Отс. залецанье (Zienk., 314), залѣты — ухаживанье (Безсон., 159, № 173). Въ Сѣдл. губ. залѣты—сговоръ, заручины, Янч., Свадьба, 73.

Занѣдѣты — соскучиться, затосковать (№ 218). Ср. у Даля—занудиться.

Зѣпичокъ — мѣсто между печною трубою и стѣною. — У Чуб., IV, 381, № 1070 Б.: родственники прячутся „по зѣпичкомъ“. У Даля:—промежутокъ между стѣною и печью; такого промежутка у пинч. и бѣлор. нѣтъ, п. что печь подходитъ плотно къ стѣнѣ.

Запрѣуды—по правдѣ, „воистину“ (Слов. Жит.).

Зарѣматы—ср. у Zienk., 312—заплакать.

Зыстѣльничокъ—застоле въ бѣлор.—Мѣсто за столомъ, Носов., также Дембов., 555, № 82:

Якъ пашовъ виноградъ по заяри,

Якъ пашла N по застолю.

Застѣльничокъ въ № 286 исходитъ, изъ застоле, имѣя тоже значеніе вообще, а въ данномъ примѣрѣ — переносное — дома вообще.

Затѣты (изъ затнуты)—тронутый; о деревѣ—надрубленный.

Зашастѣты — издать легкій шумъ чѣмъ н. (платьемъ, листьями).

Ср. блр. шастаць; влр. у Даля.

Защемѣты — издать звукъ; блр. щимѣць — жужжать (о пчелахъ) (Носов.).

Зблэкѣваны (455) — поблекшій. Ср. изблэкнуть — о растеніяхъ (Даль).

Зволѣты — изводить; отъ wołać пол., звать (№ 404).

Здѣтца — пригодиться (напр., № 241).

Зниважѣты — неуважать, пренебрегать; зневаженіе — неуваженіе; поваженъка — уваженіе.

Зовѣца — золовка.

Зорѣты — высматривать, глянуть. Ср.:

А зора зорѣе —

А дивонька зъ двора зѣжджае. (Bykowski, 22).

Вышла дивонька подъ гору

И глянула на зору. (ibid., 21).

Съ послѣдн. ср. № 250: зораючи пидъ зору. Также на стр. 152: глянуть „подъ зору ясную“. Ср. блр. зирнуць. Влр. зѣрѣть — высматривать, пристально всматриваться (Даль).

Зотхнѣты — вздохнуть, westchnienie — вздохъ.

Зѣчыты — желать, выражать пожеланіе, хотѣть (№ 448).

Извѣдыты — снимать (№ 198).

Ихмосьци — употр. въ томъ же смыслѣ, какъ и вашеци, — иногда при личныхъ обращеніяхъ, иногда въ третьемъ лицѣ.

Иѣвалъ — кусокъ, часть.

Кѣлка (? въ № 292) — б. м. то же, что кибалка, женскій головной уборъ. Ср. Янчукъ, Св., 110, № 298; Чуб., IV, 117, № 140; 257, № 633; 372, № 1037; р. 676 и др.

Канѣвачка — деревянный сосудъ, которымъ черпаютъ воду изъ бочки, изъ него же и пьютъ, — кружка, черпакъ.

Канчѣкъ — ногойка, плеть.

Карѣты — корить (496 №).

Кепка — ум. отъ копа.

Клѣчка — дужка у ведра.

Клѣчѣца — вода ключица (№ 415) — вода ключевая.

Кѣло — упоминается въ двухъ мѣстахъ, въ № 65 (у мѣсяца у колы) и въ № 353 (ударыло коло у двоны). Въ первомъ случаѣ коло, повидимому, — колесо, кругъ (въ кругѣ мѣсяца); съ такимъ значеніемъ встрѣчаемъ это слово въ млр.: „млиневское коло“ (Чуб., IV, 409, № 1168); „брезнули кола зъ батенькового двора“ (ibid., 429, № 1237). Во второмъ случаѣ коло, быть можетъ, — толпа; въ этомъ значеніи ср. у Чуб., IV, р. 674; у Даля: коло — толпа (сибирское); въ томъ же смыслѣ общеупотребительно въ южно-слав. нар.

Косныкъ — ленточка, вплетаемая дѣвушками въ косы.

Кошѣръ—въ № 516—косарь.

Краѣты—дѣлать на части, рѣзать (ср. Чуб., IV, 100, № 128; сердце **крае**, ib., 181, № 356; печеню краяти, ib., 204, № 443; „рѣдку кроить“, Безсон., 149, № 157). Ср. № 245, 295.—Ср. укроты въ № 240.

Краменны—каменный.

Крамны—лавочный, покупаемый въ лавѣ.

Кра́ска—цвѣтокъ.

Крѣсна—ткацкій станокъ.

Съ крѣви—кровью.

Кры́шка—крышкой наз. у блр. сосудъ, въ которомъ пекутъ паленицы, такой же, какъ сковорода, но съ большимъ углубленіемъ и глиняный. „Съ крышокъ паленица“ въ № 68 и др.,—п. ч. изъ крышки выбрасываютъ паленицу, когда она спечется.

Кубель—сундукъ, въ который женщины складываютъ лично имъ принадлежащее имущество. Въ Рѣчицк. у. кубель—просто высокая бочка съ крышкой.

Ку́жель—ленъ, приготовленный для пряжи.

Ла́ва—широкая скамья.

Лещина—орѣшина.—Ср. Безсоновъ, 34, № 64.

Лу́ска—рыбья чешуя; шелуха, соръ въ хлѣбномъ зернѣ. Ср. у Чуб. IV, 382, № 1072: гречаная луска; у Шейна, М., II, 246, № 24:

И да на рыби лўзка,

А на козлику восьци.

Лы́сть—письмо.

Маѣты—помавать, махать („весками мають“). У Чуб., IV, 368, № 1017:

Дівки гуляють, вісками мають.

Ср. Объясн. Янчука, Свадьба, 129.

Мизра́ўка—мерзавка.

Мѣ́сто—мѣсто, городъ.

Морьотаты—(№ 511 и др.)—ворковать; вообще—бормотать.

Музы́ки-реза́ты—музыка—музыкантъ; резаты—такой музыкантъ, который хорошо „рѣжетъ“ на скрипкѣ, хорошо играетъ. Ср. блр. „урезаць смыки“. Ср. „музыки—рязыки“ у Роман., I, 356, № 84.

Ср.: Ви, музики, ріжте,

А я поскачу. (Чуб., IV, 612).

Или: Іжте, бояре, іжте,

А ви, музики, ріжте. (ibid., 303, № 778).

Мулюваны—нарисованный.

Мутюнецъ (№ 136), — обманщикъ, плутъ (отъ мутить). Влр. мутникъ (Даль).

Набрына́ты — говорится о тѣстѣ, когда оно подошло въ квашнѣ, готово въ печенію; вообще — разбухнуть.

Набы́тыся — побыть, пожить; ср. нажытыся, № 448.

Нагави́ца — штаны. Но влр. — калоши, штиблеты, камашы (Даль).

Наказáты — передать (№ 508).

Накпѣ́ты — насмѣяться, подшутить.

На́метка — женскій головной уборъ.

Нанотова́ты — отмѣтить, записать.

Напры́дѣ — собств. на взглядъ.

Недѣ́ — видно, повидимому, развѣ не (№№ 272 и 19).

Незнавѣ́дѣты — возненавидѣть.

Ничо́гий — тоже, что ничемный.

Оболо́ночка — стекло въ окнахъ, вообще окно; блр. болона, Радченко, 101: Подивись, мамочка, въ болону.

Оббра́ — скотный дворъ, загороженное для скота мѣсто.

Обречокъ въ № 404. Въ подобномъ же блр. запѣвѣ — „текла рѣчка сподъ берега, сподъ зеленого дуба“ (Радченко, 227, № 221). Б. м., обречокъ — берегъ, крутой берегъ, обрывъ.

Обру́сь — скатерть.

Огиба́ты — говорится о коровахъ: лѣпить, готовить въ сажанію его въ печь.

Огородѣ́тца — возгордиться. Ср. блр. у Четота, стр. 1.

Окря́ецъ — говорится преим. о хлѣбѣ: краешка, большой кусокъ хлѣба, отрѣзанный отъ цѣлаго хлѣба, вообще кусокъ хлѣба.

Остенѣ́ въ № 277. Неясное выр.; въ вар. № 120 — „озьмы пугу“; въ вар. у Чуб. — тоже. Въ блр. — млр. есть ось — вотъ; ось — те — нь — вотъ тебѣ? Пѣвица объяснила: „на пугу“ (т. е. возьми). Въ блр. есть осьть, осьцень — осьть, попадающаяся въ пушномъ хлѣбѣ, плевелы (Нос., Безсоновъ, 159, прим. 7).

Палáты — пылать, горѣть. Ср. Потебня, I, 174.

Пеу́ны — вѣрный, опредѣленный, (ср. № 182), подлинный, настоящій (Даль); певне — истинно (Жит.).

Пере́клятко — по Нос. чуланъ у крыльца кѣти, подъ одною крышею съ нею.

Ср.: Да у мене кѣтка зъ прѣклятками.

Безс., 40, № 74, но объясненіе Безсонова, что пере́клятка — перегородка, насколько мнѣ извѣстно это слово, невѣрно.

Подло́жь е тоже, что подлога — деревянный полъ.

Подѣлье—долина. Ср. дыль.

Поздрыгну́ты—задрожать.

Покорѣ́ты—упрекнуть (№ 273).

Полѣ́жа (№ 294)—пологъ; въ смыслѣ постели (№ 301).

Помѣ́заты—запачкать.

Поокрѣ́мъ—отдѣльно.

Поплѣ́тъ—заливной лугъ. Ср. Zieńk., 146; Безсон., 16, № 22.

Порѣ́да, порадонька—тотъ, съ кѣмъ можно посоветоваться; радость, счастье.

Порѣ́уница—ровня.

Порожѣ́лья—родильница.

Посомѣ́ны—отдѣлка на палатѣ, позументы. Ср. Безсон., 26, № 40.

Постолѣ́ща—лапти, увелич. отъ постолы.

Потекѣ́й—пойти (въ № 263.).

Потѣ́жни—тяжелый, неудачный.

Пролѣ́сочка—1) подспѣжникъ, 2) красотка (Нос.). Ср. у Шейна, М., I, 107:

Дзѣвочки пролѣсачки,

Няйдзиця по орѣшачки.

Ср. № 117.—Ср. Даль.

Просцира́дло—простыня (польск.).

Прузѣ́нка—пружина.

Пшечпѣ́иновѣ́ка—шупшина, шиповникъ. Ср. блр. шыпынонька, Шейнъ, М., II, 108, № 104.

Равецъ—ровъ, лужа. Ср. блр. ровокъ, Носов.: (ср. выр. „понялы жабку ў раўцѣ“, № 431).

Радѣ́жка—полотно, вообще матерія; у блр. обыкновенно—грубая матерія; но въ пѣсняхъ—„шоўкова радюжка“, № 239.

Разѣ́бра—углубленіе между двумя грядами.

Ратѣ́нокъ—помощь, спасеніе. Ср. Чуб., IV, 168, № 307: Марися „ратунойку волала“.

Радня́—изба. Ср. Дембовецкій, 554, № 67:

Божая радонька перелетѣла

Черезъ тую рыдельку Лукашину.

Рене́цъ—въ № 108. Въ Слов. Пискунова есть рѣнь—пески. По смыслу № 108 можно бы придать слову ренецъ значеніе песка, б. м. съ камнемъ песка. У Даля: рѣнь—старинное мель.

Речѣ́тъ—въ № 139—дѣло, занятіе, rzecz.

Ржѣ́ще—блр. иржище, поле, засѣянное рожью.

Рѣ́бвы—годовой, бывающій въ годъ разъ.

Ронѣтыса (№ 477) — обливаться слезами; ср. слезу рѣню.

Рубель — жердь, которою прикрѣпляютъ на возахъ сѣно, снопы.

Рубѣкъ, рубочокъ — кусокъ полотна; въ переносномъ знач. наметка.
Рубки — пеленки дѣтскія.

Рыднѣ — см. редня.

Садовѣночка — общее названіе садовыхъ плодовъ: то, что растеть въ саду.

Сварѣты (№ 273) — бранить, упрекать; посвариты — побранить.

Селле = веселле.

Середѣлоши — средній.

Серпаночокъ — тонкое полотно, употребляемое на наметки, иногда — кисей. Ср. Чуб., IV, 390, № 1096; 391, № 1102.

Скарбѣнка — металлическій ящичекъ, кружка, напр., для сбора подаваній; вообще мѣдные или жестяныя побрякушки, которыя носятъ (лучше сказать носили) у пояса.

Скаржѣтыса — жаловаться (skarga).

Сѣпки (№ 203) — говорится о картофелѣ, мукѣ: рыхлый, такой, что распадается (напр. сваренный картофель). Грецкая мука сопка — Пирасѣла свапци глотка, Шейнъ, Б. п., 350, № 646.

Сочевѣченька — сочевица — чечевица, Янчукъ, Свадьба, 164, № 207.

Спрочѣтыса (№ 210) — перечить, противиться.

Спынѣты — удерживать (№ 357 и прим. къ № 377). — Нема спыну — нѣтъ удержу. У Zieliński, 366, объяснено: nie ma hamulca.

Стекъ — стокъ, движеніе воды.

Стодѣла — собств. скотный сарай; иногда вообще — хозяйственная, нежилая постройка. Слов. Жит.: житница.

Стылѣцъ — стулъ. Жит.: полукружничекъ, сѣдалище.

Стѣчно — нар., выр. — слышенъ стукъ; ср. гручно.

Схедъ въ № 210: невѣста „на схедъ стояла“, т. е. на сходѣ, передъ отправленіемъ въ церковь. Ср.:

Ажъ *сходовій* вітеръ повіявъ, Съ тополі листячко звіявъ. (Чуб., IV, 133, № 176). Ср. у Даля: сходъ сѣга; сходъ ученаго Парота съ Арарата.

Сытѣна — ситничекъ, родъ тростника.

Твань — грязь, болото, тина.

Ткѣнка — шерстяная матерія вообще.

Товарѣ — скоть (конечно, и товаръ).

Тростѣсты — о хлѣбѣ, когда у него крупная солома (ср. трость).

Трапѣачъ — тряпка.

Уважѣты — уважать и обращать вниманіе (№ 289).

Удружѣты — оказать услугу, дружбу, подать совѣтъ.

У канѹты—упасть.

У лапáты—схватить, поймать (=złараć), синон. ухапыты.

У лекнѹты и—са—испугаться, убояться.

У млѣвáты—млѣть (№ 452, № 245).

У плѣты—ленточки, которыя дѣвушки вплетаютъ въ косы.

У пры́чки—прочь; млр. прычки, Чуб. IV, 401, № 1142.

Ў родлѣвы́й—дородный, красивый (№ 160), тоже что хороший на уроду (405). Ср. Чуб., IV, 124, № 160; Чи на ёго уродоньку, що хорошій.

У слóнъ—длинная, широкая скамья.

Хвáнды—фалды.

Хилѣ́тыся—наклоняться, шататься; отсюда прыхилле—то, къ чему, или тотъ, къ кому можно прыхилиться: у мене—жынка верна для прыхилля.—Ср. Чуб., IV, 165, № 294.

Хítны—тотъ, который можетъ пошатнуться, поколебаться, гибкій (№ 541—хитная владка). Ср. у Добровольскаго, II, 173, № 418:

А на рѣчки, рѣчки

Да на гѣбкый дошки.

Млр. хитъ—способность, ловкость; хитати—колебать (Закр.), блр. хитаць; Даль: хитать—колебать.

Хѹста—платокъ; хустына—вообще кусокъ матеріи.

Цатáты—играть въ четъ и нечетъ, гадать въ четъ—нечетъ, вообще играть. Ср. Żegota, P. I. R., I, 8:

Орішкамы—чечоватыся,

Вышенькамы забавлятыся.

У Носовича, Пѣсни, р. 181:

Може ёнъ въ орѣшки цятуецъ,

Съ молодыми ребятами жартуецъ.

Въ смыслѣ гадать:

Да буду орѣшки цотати,

Да буду дѣвку Катяринку сватати;

Ой, ти цотъ ти лишокъ орѣшокъ. Радченко, р. 94.

Цеберъ—большая бочка, обитая желѣзными обручами.

Цѹпки—къ № 84. Въ указ. въ примѣч. вар. вездѣ „плетутъ, торгуютъ сѣтки“. Млр. ципокъ—ум. отъ цѣпъ (молотильный) (Закр.); блр. цѣпокъ—жердочка и цѣпъ (Нос.); но блр. цѣпъ=также и цѣпъ; поэтому, цыпки—уменьшит. отъ цѣпъ.

Шалѣ́жйща—отъ шелягъ.

Шáры́й, шаркій—первонач. знач.—сѣрый, какъ и млр. (Закр., Писк.); затѣмъ вообще—красивый; отсюда шарытца—красоваться, красиво выглядѣть.

Ш а с н у т ь—ср.:

Шіаснули обрусами,
Бразнули ложечками (Янчукъ, Свадьба, 90, № 106).

Или:

Якъ шасниць глазами,
Яжъ сулякнуся,
Якъ бразниць ключами,
Съ каня валюса (Шейнъ, Б. п., 329, № 389).

Ср. Зашастѣты.

Ш а т е н ь—кусокъ полотна или матеріи. Ср. *мѣр. шати*, (Закр., Писк.).

Ш н б а т ы—бросать.

Ш ы р ы н ь к а—платокъ холстяной, вообще кусокъ холста. Ср. у Zieñk.,

190:

Вона назадъ позирнула,
Шырынею замахнул.

Ш о с т а к ь—шесть грошей.

Ш т о п о в а н ы—блр. штоповаць—дѣлать к. н. вещь съ украшеніями;
о мебели—съ выпуклыми украшеніями; ср. № 314.

Щ а д ь т ы—щадить.

Щ а с н ы—счастливый.

Щ ы р ы—настоящій, истый, искренній. Ср. Безсоновъ, 3, № 2. Носовичъ, Пѣсни, 150:

Щиро я тобѣ робыла.

Откуда щирость. Ср. щирозлотній поясочокъ, Чуб., IV, 131, № 174 А.; 404, № 1147. См. еще Янчукъ, Свадьба, 147, № 110.

Я р с к і й—въ № 35 птички ярскія, тоже въ колядѣ № 308 и на стр. 143; въ № 305—ключи ярски; въ вар. къ № 308 у Zieñk., 18—22, № 7,—райскія птички. Возможно два предположенія: или ярскій=райскій (эпитетъ обычный, ср. напр. Чуб., IV, 230, №№ 519 521 и др.), объясняемое нар. этимологіей, или ярскій—самостоятельное образованіе отъ корня *яр* (ср. рута ярачая, стр. 148, воскъ яры въ № 400; яри пчелки—Чуб., IV, 378, № 1057; ярая рута—*ibid.*, 413, № 1185; Żeg. P., P. 1. R., I, 99, № 3); въ последнемъ случаѣ ярскій значило бы почти то же, что яркій: свѣтлый, блестящій, наконецъ, вообще—красивый. Предположеніе, что ярскій = яркій болѣе правдоподобно, ибо корень извѣстенъ и въ другихъ образованіяхъ, самое же пониманіе такое тексту не противорѣчитъ (кромѣ ключей ярскихъ), а сверхъ того народной этимологіей можно бы объяснять ярскій изъ райскій лишь въ такомъ случаѣ, если бы для народа понятіе рай, райскій было неясно.

УКАЗАТЕЛЬ*).

- Ангелы—21, 36, 38, 164.
Берёза—на ней золотая кора, которую обирает панна—308, 310.
Богъ—35, 38, 156, 163, 201, 241, 253, 279, 305, 307, 312, 315, 318, 320, 486, р. 141 № 1, р. 144 № 6.
Божія Матерь—Пречистая—21, 36, 38, 156, 164, 167, 305, 315, 320, 321, р. 142 № 2.
Бойрова—зелье—р. 151, № 13.
Братъ невѣсты—41, 67, 86, 190, 206, 242, 277.
Св. Василь—жито родить—319.
Виноградъ—садъ—246, 437, р. 143 № 5.
Вишневый садъ—147, 171, 246.
Вода—хождение за ней молодых—154, 155.
Волочиться—умочиться—412, 535.
Воронъ—приноситъ матери вѣсть о смерти сына—воина—379.
Выстилать дворъ китайкою для прихода милаго—383, 476.
Вѣнокъ невѣсты—6, 9, 21, 88, 108, 147, 218; вѣнокъ дѣвицы изъ руты, изъ рожы—331; дѣв. проситъ сковать ей вѣнокъ золотой—308, 310, 317.
Гаданіе на палкахъ.—546.

*) Настоящій указатель составленъ съ цѣлью напечатать матеріалъ, который представляютъ ливскія пѣсни для изученія приѣмовъ народнаго творчества.

Такимъ образомъ здѣсь отмѣчены общія мѣста, образы, эпитеты и пр., а также и нѣкот. наиболѣе интересныя культурно—бытовыя темы.

Собранныя здѣсь черты, не отличаясь особенной оригинальностью, могутъ тѣмъ не менѣе служить не лишнимъ дополненіемъ къ тому, на что уже обращено вниманіе изслѣдователями.

Доля невѣсты—8, 12, 167, 176, 210; сирочья—349; мать даетъ—335; 358; разбираютъ долю—403, 518; 514; 461; ср. 447.

Дѣвица—зажигаетъ свѣчу въ ожиданіи милого—400; стережетъ вино—322; вьетъ вѣнокъ, думая о миломъ—456; чешетъ косу.

Женихъ:—воронъ чоронъ—83;—вѣтрикъ—271;—голубокъ—56, 103;—дубокъ зеленесенькій—109;—мѣсяцъ—55, 212, 260;—селезень—51, 61;—соболя—270;—соколъ—220;—соловейко—10, 63, 81, 82, 180;—сыръ—144.

Загадки, предлагаемыя дѣвицѣ (колядка)—306.

Запѣвы лир. пѣс. Запѣвъ въ народной лирической пѣснѣ служить, какъ извѣстно, точкой отправленія для всего послѣдующаго содержанія пѣсни. Поэтическимъ образомъ, развитымъ въ запѣвѣ, слушатель предвзвѣщаетъ о самомъ содержаніи пѣсни, такъ какъ образы эти или строятся на одинъ ладъ, или просто повторяются. Если запѣвъ говоритъ о шумѣ деревьевъ, дубровы, о налетѣ птицъ, то воображеніе слушателя уже настраивается на то, чтобы услышать о чемъ либо горѣ, несчастіи: горе вдовы, узнающей о смерти мужа, горе покинутой женщины и пр. Такова общая цѣль запѣва. Но по своей структурѣ запѣвъ, какъ поэтической образъ, бываетъ различенъ, исходя изъ болѣе простой формы къ болѣе сложной. Съ этой стороны въ запѣвѣ можно различить слѣдующія стадіи развитія.

Простѣйшимъ запѣвомъ слѣдуетъ признать тотъ, который содержитъ простое обращеніе къ предмету, фигурирующему въ дальнѣйшемъ содержаніи: къ дѣвицѣ, къ думѣ, журбѣ. Такого рода запѣвы въ пинскихъ пѣсняхъ: Охъ, ты, дѣвчина, чирвоная вышня, Чомъ ты до мене зъ вечора не вышла (330, 418); Йочки мое червенькія! Мнѣ бѣдонька зъ вами (551); Охъ, ты, дума моя, ты журба моя (502, 552, 374); Ой, туга надъ тугою, Журба надъ журбою (448). Обращенія: къ отцу и матери (496), къ воламъ (549), къ коню (456), къ соловью (424), къ ночи (558).

Стараясь предвзвѣстить слушателя о дальнѣйшемъ содержаніи, нар. пѣсня, при изложеніи какого либо событія (напр. смерти козака и т. п.), стремится по крайней мѣрѣ прикрѣпить вниманіе слушателя къ опредѣленному мѣсту, ландшафту, гдѣ развивается содержаніе пѣсни, или указать въ запѣвѣ на время его развитія.

Эта черта уже составляетъ новый видъ запѣва. Въ пинскихъ пѣсняхъ встрѣчаемъ: Ой, пудъ лисомъ, пудъ высокимъ, Ой, тамъ ходыть коней стадо (309); Ой, за гаемъ, ой, за гаемъ зелененькимъ—козакъ сѣно косить (468); Ой, пойду я пидъ гай зелененькій (432); Исъ-подъ лѣсу темнаго—майоръ выѣзжаетъ (540); Якъ пойду я лѣсомъ лугомъ, Чи не оре мый плугомъ (489) А ў поли бероза—тамъ уланы стояли (475); За густыми лозоньками—дѣвица плачетъ (417); Съ пидъ саду вишневаго дорыжка лежить,—по ней ѣдетъ милый (493); „ў броду“ беретъ дѣвица воду и ду

масть о своей долѣ (419, 429); Ой, выйду жъ я, выйду на гору крутую—посмотрю на рѣчку (434, 492); Ой, у поли крыница (377, 415); За горею, за Кубанью (378); А у Турови на мурови (545; 546); Уже сонце низенько (435).

Болѣе сложнымъ видомъ запѣва является сравненіе, сопоставленіе дѣйствующаго въ пѣснѣ лица или преобладающаго въ ней лирическаго настроенія съ какими нибудь представителями или явленіями природы. Это уже художественный образъ въ болѣе ранней стадіи развитія, не дошедшій еще до полной метафоры. Таковы запѣвы: березу рубаютъ—меня молодую ругаютъ (491); черезъ ворота вода „рыне“,—дѣвицу „силуютъ“ за нелюба (414); въ саду вишня, ее хотятъ срубить,—у отца дочь, ее хотятъ отдать (354); изъ-за лѣсу хмара—на дѣвицѣ неслава (347); Чоринъ воронъ (2), А галочка пайчоригѣйша, Батько мылы, маты мыла, А дѣучинонька надмилѣйша (459); У бору сосна тонка выросла, Оддау мене батька замужъ недорослу (425); калина—дѣвица (447); вишенька зелененька,—за добрымъ жена мужемъ веселенька (394); мѣсячикъ—милый (550); зародыуса да ку-кель изъ лебедю, оженыуса стары зъ молодю (426); тополя—теща, вить—зять (385); яворы—девери (488); дубочки—браточки (460); береза коренистая—свекровь норовистая (449); Сюда же 559, 473, 373, 371, 446, 311.—Сопоставленіе дѣйствій: Дѣ ты, хмелю, зыму зымовау, Дѣ ты, сыну, нычъ ночовау (423); Ёсѣ луги покосылы, оно сѣножати, И пытаецца сынокъ матки, которую ўзаты (479); Ой, у саду вишня, съ пидъ кореня вышла—козакъ играетъ, чтобъ дѣвчина вышла (438); Также—323, 375, 400, 437, 524, 351, 445, 497, 542. Къ этому же разряду запѣвовъ отнесемъ и запѣвы, упоминающіе о зимѣ, снѣгѣ, туманѣ, за которыми неизмѣнно слѣдуетъ грустный мотивъ: выпалъ бѣленькій снѣжокъ, обмылся водою, — не по правдѣ милый живетъ (511); 396 (зима); 544 (снѣгъ); туманъ долиною,—козакъ не по правдѣ живетъ (442); туманъ въ долині, —на сердцѣ журба и печаль (495).

Запѣвъ достигаетъ полнаго развитія, когда онъ обращается въ образъ, охватывающій все содержаніе пѣсни; такой запѣвъ болѣе устойчивъ и чаще повторяется.

Въ этомъ отдѣлѣ прежде всего выдѣлимъ такіе запѣвы, которые по началу своему представляютъ указаніе на мѣсто, но далѣе развиваютъ тему: —братъ, пить воду—любить, дать воды пить—полюбить: Ой, у поли верба, подъ вербою вода,—тамъ дѣвица беретъ воду и встрѣчается съ козакомъ (451, 416, 538); Тамъ у поли е крыница, Ё туй крыницы бы вода *), —тамъ стоитъ дѣвица и говоритъ съ козакомъ о любви (443); у крыницы

*) Крыница—колодезь въ пѣсняхъ ср. Костомаровъ, Бес., 1872 г., V, 110.

дѣв. пишетъ козаку листъ (427); Выкопая крыниченьку у себя на дворе, Чи не прыде тая красавица воды брать (477 в.); не напиться воды—быть не женатымъ, не любимымъ: 521, 533, 543. — То же значеніе имѣетъ образъ: схилиться—слюбиться: 341, 548.—Садить руту—мяту (471), явора (384), пшевицу и овесъ (476, 383), Дѣвица рветъ ленъ, думая о миломъ: 376, 478.

Рвать конопли — 482, завить кучери — 472, 402. Чесать косу — 453. Трава сохнетъ, вянетъ,—милый перестаетъ любить—547, 554; тоже—листья осыпаются—510.—Витеръ вѣе, пшеница не спѣе, любиу козакъ дзѣучиновку, заняты не смѣе (513); вѣтеръ и гора*) мѣшаютъ милому прибыть къ милѣ (388, ср. 490). — Обычнымъ предвѣстникомъ гора является въ запѣвахъ шумъ дубровы, листьевъ**), въ родѣ: Ой, не шумы, дубровушка, не плачь, не плачь удывушка (336). Сюда: 439, 464, 516, 522, 505, (дуброва), 466 (дерево), 410, 531 (лугъ), 529.—Такимъ же предвѣстникомъ гора образъ, развивающій прилетъ птицъ, ихъ пѣніе. Вотъ типичные въ этомъ отношеніи запѣвы: Заўзулька куде ў зеленый дуброви, А козакъ неборака лежить ў зеленый дуброви (339); Налетѣли да чорныя галы, Да ўсе поле верылы—пріѣхали „выбраньчики“ (523). Сюда же: 515 (соколки), 346, 382 (соловей); 527 (галы), 386, 399, 403, 541, 560 (заўзуля), 484 (голубь), 436 (голубь и пава), 486 (воронъ и заўзуля), 344 (тегерка).—Отмѣтимъ далѣе такіе образы, которые выходятъ за предѣлы запѣва: начинаясь въ запѣвѣ, они проходятъ черезъ всю пѣсню; такъ, на тему „куриться—журиться“—№ 393; рыба въ Дунаѣ—дѣвица у отца—352; сюда же отнесемъ и №№ 389, 494, 499.

Заўзулька—26, 81, 82, 195, 246; дочь оборачивается и летитъ съ чужбины домой—460, 461, 473; милая летитъ на Украинну къ милому—503.

Змѣя—свать—р. 156, № 10.

Заря, зорка, зорочка—34, 69, 160, 173, 223, 250, 286; обирать зоры—145, № 8.

Игры — 323 (танокъ), 324 (Володаръ); 325 (столовей); лѣтнія припѣвы—356.

Илья св.—скирты складываетъ—307, 312.

Калиновая вѣтка—ее несетъ дочь отцу, давая этимъ знать о своемъ горѣ—517.

Младка швыдовая—36; 434, 541.

Ключи невѣсты—62, 142, 226, 259.

Кожухъ—165, 175, 177, 231, 254.

*) Ср. Костомаровъ, Бес., 1872 г., V, 90.

**) Ср. *ibid.*, IV, 53; Яшуржинскій, Русск. Фил. В., 1880 г., № 3, р. 16—18.

Конь жениха—108, 225, 235, 269; конь молодца—309, 311, 314.

Коровай—34—40; 43—50; 95—102; 201—205; 252—256; 261—265;
р. 148, №№ 1—2.

Коса невѣсты—3, 5, 9, 41, 42, 79, 85, 89, 90, 172, 206, 220, 242,
250, 251, 277; коса дѣвицы—красота—374, 482, 497; дѣв. чешетъ косу,
думая о миломъ—401, 453, 456, р. 146, № 11.

Куриться—журиться—393, 527.

Купля—продажа невѣсты—65, 113, 168.

Ломать руки для выр. горя—477 в., 500.

Мосты—172, 174, 229, 235, 325, 432, 433.

Мѣсяцъ въ свадьбѣ: 34, 65, 160, 172, 173, 222, 223, 253, 278; пе-
рекрой—422.

Напиться—любить—514.

Невѣста—былина, калина, тополина—291; пчела, хмара, дождикъ,
рѣчка, щука, пава—145; черна галочка—83; голубка—62; заўзулька—11,
81, 82, 83, 180, 195, 246, 278, 290; зорка—69; имлица—23; калина—249;
кленова листына—274; куна—152, 227, 270; конопелька—80; курка—ра-
бушка—149; ласточка—259; метелка—69; мурашечка—29; перепелка—69;
пролисочка—117; рожа—191, 249; рѣченька—118; сонейко—12, 268; те-
терка—220; утонька—51, 61.

Пава роняетъ перья 309; павинъ вѣнокъ 317.

Паденіе дѣвицы—346, 347, 441, 467, 468, 469, 475, 476, 550, 554.

Перстень свад.—22, 209, 215, 264; кидать перстни въ слѣдъ ми-
лаго—323.

Св. Петръ—жито зажинаетъ—312.

Печь—44, 46, 49, 97, 98 (запичокъ), 100, 114, 119 (припечокъ),
139, 254.

Подарки свад.—26, 28—30, 54, 130—3, 161, 279.

Писаніе на листочкѣ: къ милому—474, 507; къ матери—447.

Полкъ жениха, роднына его, громада: 110, 212, 224, 232, 234, 235,
260; роднына—55—59, 65, 103, 106;—рой—106, 57;—лозы—118;—зороч-
ки—55, 260.

Посадъ—114, 175, 266, 276.

Пропой невѣсты—31, 72—75, 79, 159.

Птицы налетаютъ—предвѣщаетъ горе—441, 475 (зезюля); поютъ—
тоже—512 (соловей).

Родъ—31, 34, 157, 184.

Роса—2, 207, 227, 229.

Рута—2, 7, 22, 78, 209.

Садить—сѣять—звать милаго, милую, любить: 416 (черешню),

383, 476 (вербу), 384 (яворъ), 547 (калину), 471 (руту-мяту), 457 (руту и шалвей), 503 (коноплю); даже и 504.

Свѣча въ свад.—25, 215, 221.

Слѣзы—невѣсты—16, 42, 70, 87, 90, 172, 220, 245.

Слѣдъ—милая покрываетъ слѣды милаго—381.

Сонейко—14, 221, 226; солнце, мѣсяцъ и дождикъ—гости хозяина—р. 144, № 6.

Сосна—40 (на коровай), 108 (дѣвица тушить).

Схилиться—слюбиться—537 (деревья надъ умершими влюбленными); не къ кому прихилиться—никто не любить—543.

Тавтологія. Приводимъ нѣсколько болѣе обычныхъ примѣровъ тавтологій: барабаны бьютъ—выбиваютъ—522, бубнушки—барабаны—439; вѣсть—повѣствуетъ—516; вишенка—черешенка—394, 462; велѣла—казала—455; гуляетъ—погуливаетъ—546; грѣтъ—погрѣваетъ—516; гдѣ—брыдъ 414; горить—курится—393; журба—печаль—461; житы—буты—414; журлива—сварлива—428; знаетъ—вѣдаетъ—436, 525; креница—водица—427, — вода ключица—415; любила—кохала—414; мизраўка—плюгаўка—491; написано—нанотовано—540; нажилася—набылася—448; плачетъ—тужить—464, 516, 550; плачетъ—рыдаетъ—436, 522; посѣяно—посажено—445; пить—гулять—415, 519, 522; не пришелъ—не пріѣхалъ—456; родъ—родныня—447; ругаетъ—бранится—519; стара жонка—матка—557; стукнуть—брукнуть—557; сѣдлать коня—съ двора сѣзжать—436; густа трава—частые рядочки—513; туга—журба—448; тужить—рыдаетъ—464; травушка—муравушка—437; узломъ—пугою—556; хлѣбъ—соль—399; хвоще—сполоще—520, 532; частый—густой—433; цѣпы—токи—546; шумить—гудеть—516; шила—вышивала—436, 441; штоповане—мулѣване—314; щука—рыба—418, 447, 498, 558.

Трава сохнетъ нескошенная—милий не любить—458, 547; дуброва сохнетъ—сердце сохнетъ—516.

Хмара—мать невѣсты—268; сама невѣста 145.

Хилиться—журиться—445.

Эпитеты:

Биты шляхъ—106, 110, 465, 490. Буѣнь, буйны, буйнесеньки вѣтеръ—317, 385, 410, 508.—Быстра вода—61, 402;—река, реченька—51, 118, 325, 382, 398, 433, 434, 455, 492, 501, 506, 539, 556.—Бѣло елицо, лыченько—41, 42, 346, 85, 388, 425, 455, 478, 481, 514; бѣлыя ручки, рученьки—18, 68, 298, 329, 425, 465, 477, 512; ноженьки, ножки—346, 519;—плечо—481;—боки—498, 555;—головынька—532;—тѣло—376, 379, 413, 470, 529; бѣлюсеньки платокъ—433; бѣло тонко полотно—382; бѣлая тонкая рубашка, кошуля—434, 436; бѣла кошуленька—448, 532;—

ручничокъ—208, 215;—намѣточка—497; бѣленькая тоненькая ширинка—172;—хустонька—376, 413, 436; бѣла постель—298, 429, 438, 441, 444, 446, 455, 467, 475, 541; б. пухова постель—504; бѣленькая рѣдья—189;—бероза—346, 393, 395, 528; бѣлая, кудрава—491; бѣла, тонка, высока—541;—лебедка, лебедь—174, 249;—соколъ—481; бѣленьки день—397, 510;—свить—342, 370, 389, 457, 472, 491, 548; бѣленькій снѣжокъ—255, 511.

Видная чаша 171;—яблочко—428.—Винное яблочко—60, 247.—Вишневый садъ—63, 83, 147, 195, 246, 285, 402, 420, 437, 455, 473, 476, 493, 529, 539, 542, 546.—Вороны, вороненьки конь—68, 302, 375, 379, 396, 429, 468, 472, 493, 500, 501, 521, 542, 553, 558;—стадо—314.—Высокая гора—494, 497, 556;—древко—532;—могила—530;—лѣсъ—76, 309;—высока, тонка, бѣла бероза 310, 541;—высокая тонкая, листомъ широкая рабынка, 529.—Вѣрны дружокъ—490, 510;—товаришъ—529;—дружина—533;—слуги—553.

Глубоки Дунай—498, 555;—дылъ—406, 525; колодези—508.—Гнуткая лещина—395.—Горача кроу—388, 481.—Гырки слѣзы—458, 488.—Гостра коса—503;—шабля—378;—сѣкирка—470.—Густыи лызеньки—51;—лоза—402, 408, 417;—сочывыченька—326, 329; чароть—500;—часты гребешокъ—433.

Дробны слѣзы, слѣзки, слѣзоньки—18, 162, 245, 346, 463, 473, 531;—дождикъ—532;—листы (письма) —553; дробненькіе хванды—328, 337.

Диуны—коровай—257, 263.

Жалосныя пѣсни—439.

—Жаркая крапивока—323.—Жоуты волоса—497;—кудры—397, 504, 513, 541;—пасочокъ—156, 380, 400, 509, 529, 542;—ямка—557;—цвѣтъ—10, 57, 106.

Зализный мостъ—174.

—Зеленое, зелененькое вино—50, 494;—вѣночокъ—271, 550;—чай 331, 401, 432, 453, 468, 540;—зелена грушка—297; зеленесенькій дубочокъ—109, 468;—зелена дуброва, зелененька дубровушка—19, 283, 326, 329, 339, 341, 410, 439, 516, 522;—ель—3, 445;—жыто—357, 482;—зелененька конопелька—88, 271;—зелены кусточокъ—167; зелененьки лёнъ—413;—зелены лугъ, лужокъ—437, 458, 542;—макъ—356;—овесъ—383;—рута—2;—садъ—171;—хвуйнычокъ—156;—яблонька—207;—яворъ—29, 401 (зелененьки), 512, 567.—Золоты ножикъ—295;—перстень—308, 310, 317, 396, 504;—подкова—477;—копытца—314;—рамки—508;—скрыня—240;—сѣдла—424;—токи—369;—кресло—324.

Калыновы мостъ—432.—Колѣщая грушка—532.—Красна дѣвонька, дѣвка—160, 169, 173, 189, 329, 424, 509, 510, 552, 559;—панна 308, 309, 310, 317, 326;—сорочка—542.—Круты берегъ, бережокъ—245,

398, 428, 434, 458, 509;—гора, горушка—322, 376, 384, 388, 397, 413, 492, 506, 508, 509, 534, 538;—Крыничная вода—433.—Кудравеньки женишокъ—236.—Кучеравая верба—402; кудрава верба—472; бероза—441 (кудрава), 400 (кучерава), 491 (кудрава, бѣлява).

Лихи ворогъ—376, 413.

Молодая дѣвонька—1, 2, 61, 81, 212, 232, 270, 284, 322, 447; молода чернобрыва дѣучына—443;—рекрутушка—522, 527; молодъ барынь—476; молоденьки молодець—396;—козакъ—401, 432, 444, 515, 556;—хлопецъ—519;—женишокъ—51, 55, 56, 61, 101, 109, 212, 309, 314, 431.—Морозливая зима—396.

Нашиваны рукавецъ—481.

Новенька шапка—503; нове лѣстерко—384;—ведерко—216;—коровать—504;—соха—551;—комора—19, 339, 383, 429;—домочокъ—156;—клѣтъ—240, 257, 421;—стайня—396;—ганочокъ—498;—ворыта—222;—двырь—239, 328, 478, 557;—мисто—262, 396;—церкоука—215;—карабальчыкъ—556;—вульки (улье)—321.

Половые воли—406, 520, 535, 549.—Пухова подушка—239, 283, 532;—постель—492, бѣла пухова—504.

Раба зеузуля, зеузуленька—81, 386, 399, 403, 473, 508;—утынъка—61.—Роуненъкій лень—478.—Родная маты—250, 497, 541;—батьхна—157, 378;—братъ 546.—Роса кеса—3, 9, 250, 374, 433, 497, 552.—Рыжъ песокъ, песочокъ—271, 317;—утоука—84.

Свѣтлые очи 486.—Слауны господаръ—321;—козаче—440, 494;—невѣста—214.—Солодка горылка—151; солодки, солоденьки медъ, медочокъ—10, 50, 57, 106, 227, 302, 494.—Сребные ключы—508;—цѣпы—369;—тарелочка—295.—Степовые луги—520.—Сухая лоза—472; чароть—512.—Сывы воли—551; сывы конь, коникъ—110, 311, 375, 396, 418, 443, 453, 456, 490, 524, 542, 544;—голубъ, голубокъ—435, 448, 511, 520, голубка—330, 383, 403, 407, 466, 511, 518; сивеньки селазень—51, 61, 84; сывы соболь—418;—соколь—330; сивой крылъ соловейко—424, 519.—Сыне море—494, 520, 559, 561;—озеро—237.—Старый старычокъ—356.—Сырая земля—390, 437, 485.—Сѣры гуси—245, 553.

Темная нычъ, нычка,—170, 309, 356, 378, 398, 399, 486, 539, 558;—лугъ, лужокъ—401, 489; темны, темненькій лѣсъ, лѣсокъ—378, 398, 400, 401, 539, 540; темна, темненькая хмара—268, 347, 422, 489.—Тесовая клѣтъ—49;—ворытечки—439;—кровать—283;—скамья—182.—Тыха вода—315, 492, 546;—Дунай—61, 315, 352, 371, 380, 401, 433, 498, 555.—Тонкая китаечка—29;—кужель—214, 240, 241;—обрусы—28, 174; бѣло тонко полотно—382; тонко проспираadlo 323;—рубки—315;—рукавецъ—388; бѣлыя тонкія рубашки—436;—кошуля—434; бѣлая тонкая шырынка—172

хустонька—434; тоненьки хвартушокъ—448;—биленькіе, икъ папиру руу-
ненькіе подарки—300; била тонка висока бероза 541; тонкая висока бе-
роза—310; рабынка тонка, тонкая висока, листомъ широка—529, также—
тополя—470;—сосна—494.

Уродливая дѣвонька—160.

Ча сты густы гребешокъ—433—Чи рво но сукно—324;—нагрудны-
чокъ—42;—китайка—383, 477, 503;—вышня—330, 418;—калына—145,
245, 497, 516, 542;—рожа—191, 346; чистенька вода—557; чисто поле—
110, 307, 337, 355, 363, 369, 289, 396, 470, 481, 488, 491, 532, 548,
557.—Чор ны бровы—381, 444, 463, 555; Чернобрывенька—297;—очи,
очки—414, 457, 467, 508; чоронъ, чорнесеный воронъ—83, 341, 379, 459
галека, галочка—83, 298, 388, 508, 523, 527;—куна—270; соболь—270;—
макъ—145, 214.

Ша ва травушка—378.—Ша ры очы—436; ша рка калына—249.—
Ши роки листь—106; дубочокъ широки листочокъ—446; широкая улица—
239, 428;—степъ—443;—долина—515;—ширына—530;—дорога—557.—
Шо ў ко вы трапкачъ—282;—коснычокъ—9;—радюшка—239, 283;—шы-
рынка—295; шоўкомъ шыта свита—254, шоўкомъ вышивана кошуля—377;
нашивана шоўкомъ хуста—356;—трава, травица—193, 397, 490;—сѣти—498.

Щы ры боръ—10, 57, 106, 475;—сребро—211;—желѣзо—314;—
злетце—314;—серце—351.

Ясна зора—553;—мѣсяць—55, 212;—сонце—14, 34, 268, 376;—
свѣча—437.—Ярскія пташки—35, 308 и р. 143.—Яры воскъ—400;—овесъ
—477.

С в. Ю р і й—жито родить—307, р. 150, № 12; землю отыкаеть—312;

Об'ясненіе нѣкоторыхъ сокращеній въ примѣчаніяхъ и словарѣ:

Ссылки на „Пѣсни“ Носовича сдѣланы по V т. Записокъ Р. Г. Общ.

Н. А. Янчука цит. работы: 1) „По Минской Губ.“ въ Сборникѣ свѣдѣній для изученія быта крестьянскаго населенія Россіи, вып. I, подъ ред. Н. Н. Харузина и 2) Малорусская Свадьба въ Коринцкомъ приходѣ Сѣдлецкой губ. по Трудамъ Этногр. Отд. М. О. Л. Е. А. и Этн., кн. VII.

Кржковскій цит. по Читеніямъ О. И. и Др. Р., 1872 г., кн. IV.

Tyszkiewicz Konstanty, Wilia i jej brzegi, Drezno, 1871.

Стець, Херсонскій беллетристическій сборникъ, СПб. 1886 г.

Чечотъ, Piosnki wiesniacze z nad Niemna i Dzwiny. Niektóre przysłówia i idyotyzmy. Wilno, 1846.

Zieńkiewicz, Piosnki gminne ludu Pińskiego. Kowno, 1851.

Bykowski, Pieśni obrzędowe ludu ruskiego z okolic Pinska, во II т. Zbioru wiadomości do antrop. krajowej. Krakow. (По отд. оттиску).

Кромѣ Словаря Бѣлор. нар. Носовича (изд. Ак. Н.) сдѣланы ссылки также на Словарь при Стар. Банд. Закревскаго, Пискунова, Малороссійско-Чернонорусскій Словарь живаго и актовaго яз., К. 1882 г., и на изд. г. Житецкимъ Словарь книжной малор. рѣчи. Рукописи XVII в., К. 1888 г.

Наконцѣ, прибавимъ, что пѣсни изъ сборниковъ Головацкаго, Чубинскаго, Максимовича, Антоновича и Драгоманова, Рудченка (Чумацкія пѣсни), сб. „Пѣсенъ Буковинскаго народа“ (по Запискамъ Юг.-Зап. Отд. Импер. Р. Г. О., т. II), Сахарова (Сказанія) сообщены А. М. Лободой.

Авторъ просить сдѣлать слѣд. поправки:

1) Слѣдующіе примѣры попали ошибочно въ текстъ:

Стр. XV, строка 19 св. — дѣтина

„ XIX, „ 20 св. — заўтра

„ XXII, „ 15 „ — очыца, очыцами

„ XXIII, „ 16 „ — суффиксомъ

Эти слова прошу выбросить.

2) На стр. XIX начало восьмой стр. св. надо читать: Шипящія
безъ исключенія тверды. Ц бываетъ мягкое.

Стр. XXI въ 6 стр. св. родовъ вм. основъ

„ XXII „ 3 „ „ вм. изъ долженъ быть знакъ=

ОПЕЧАТКИ.

№ п.с.	СТРОК.	НАПЕЧАТАНО	СЛ. ЧИТАТЬ
70	1 св.	куръкудаче	куръ будаче.
88	2 св.	нѹ	не
174	3 —	поламалы	поломалы
222	1 сн.	надлѣвши	надлепши
247	2 —	похмѣльечко	похмельечко
327	2 —	то	по
355	4 —	заснула	заснула
390	7 св.	си	чи
391	1 —	беру	воду беру.
393	2 св.	не	но
400	1 —	борода	бероза
402	7 сн.	тепера	тепера
стр. 73		Филлиповскія	Филипповскія
410	3 —	вына.	вына?
418	7 сн.	мѣць	мѣць
421	8 св.	сустрѣчае	сустречае
425	1 сн.	брычки;	брычки.
435	2 сн.	пристае	пристае
447	7 св.	прѣѣжаго	прѣѣжаго
468	12 св.	ци	чи
468	7 св.	буды	буде
470	3 св.	посла сына у	послала сына у
473	1 сн.	слѣзочокъ	слѣзочокъ
476	2 св.	зечосана	зачосана
483	2 сн.	састелены	застелены
487	1 св.	пойду	пойду я
495	3 —	мей	мей
498	Да изъ	3 ст.	д. начинать 4-ый ст.
502	1 св.	ямо	моя
502	4 сн.	въ очи	вочи
515	4 св.	волосами	голосами
526	2 св.	чите	жите
535	5 сн.	знаты	зваты
537	1 сн.	суженое	сужоное
540	2 св.	съ—нидъ	съ—пидъ
542	1,2,3 св.	у	у
543	2 св.	зѣ	зѣ
546	12 сн.	церекаўки	церекаўки.

OBJECTION.

Московский книжный складъ.

Высочайше утвержденного Общества для распространения
Св. писанія въ Россіи.

КАТАЛОГЪ

Св. книгамъ, имѣющимся въ складѣ Общества.

Н о в ы е З а в ѣ т ы .

Съ указателемъ церковныхъ чтеній на всѣ дни.

	Цѣна въ переплет.	Руб. К.
Русскіе.		
Въ 32-ю д. л., съ Псалт. въ футлярѣ	—	45
„ „ Больш. д. л. нов. изд.	—	30
Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ .	—	60
„ „ съ Псалт. въ кол. съ зол. кр., въ футлярѣ .	—	90
„ 8-ю „ „ кр. печ., съ Псалтирю	1	—
„ „ „ „ „ „ „ „ въ золот. обр.	3	—
На четыр. язых. (греч. слав., русск. и латин.) . . .	2	50
Славяно-русскіе.		
Въ 24-ю д. л., въ корешкѣ, съ золотымъ крестомъ . .	—	80
„ 16-ю „ „ „ темной кожѣ, съ золотымъ крестомъ .	1	70
Славянскіе.		
Въ 16-ю д. л., въ кол. съ золотымъ крестомъ	—	60
„ 32-ю „ „ „ „ „ „ „ „ съ псалт.	—	40
4-ро Е в а н г е л і я.		

(Съ указателемъ церковныхъ чтеній).

Русскія.			
Въ 32-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	—	15	
„ 16-ю „ „ тоже съ золотымъ крестомъ	—	30	
Славяно-русскія.			
Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	—	60	
Славянскія.			
„ „ на славянск. яз., въ кол., съ зол. кр.. . . .	—	40	
П с а л т и р и.			
Въ 16-ю д. л., русскія, въ тисненомъ коленкорѣ	—	30	
„ 32-ю „ „ „ „ „ „ „ „ „ „	—	7	
„ „ „ „ славянскія, „ „ „ „ „ „	—	30	
Въ 32-ю д. л., „ „ „ „ „ „ „ „ „ „	—	10	

Б и б л і я.

На русскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3	50
„ „ „ „ 8-ю „ „ „ корешкѣ	3	—
„ „ „ „ тоже, въ золот. обрѣзѣ, въ футл. . . .	5	—
„ славянскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3	60
„ „ „ „ въ 18-ю д. л., въ корешкѣ	1	75
Евангелія-брошюр. рус. въ 32-ю д. л., кажд. Евангел.		
влож. отд. въ пер.	—	5

Съ требованіями св. книгъ слѣдуетъ адресоваться въ складъ
Общества, Покровка, д. № 52.

(Адресъ: для телеграммъ: Москва, Голубеву).

Подписка принимается на 1896 годъ.

ЖУРНАЛЪ РУССКАГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ.

шестой годъ изданія.

Одобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

„Журналъ“ выходитъ ежемѣсячно книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія.—II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества: 1-й—біологической, 2-й—статистической, эпидемиологической и медицинской географіи, 3-й—общественной и частной гігіены, 4-й—гігіены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5-й—бальнеологіи и климатологіи.—III. Научныя корреспонденціи.—IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы,—по біологіи, статистикѣ, эпидемиологіи, гігіенѣ, бальнеологіи и климатологіи.—V. Критика и библіографія.—VI. Хроника.—VII. Частныя объявленія и публикаціи.—VIII. Приложенія.

Подписная цѣна въ годъ 4 руб. съ доставкой и пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи—Разъѣзжая ул., д. 5, кв. 2, и въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской, Сойкина и др.

Желающіе получить „Журналъ“ наложеннымъ платежемъ могутъ извѣстить о томъ редакцію простымъ письмомъ, съ точнымъ обозначеніемъ своего адреса.

Плата за объявленія—за одинъ разъ: за страницу 10 рублей, за $\frac{1}{2}$ страницы 5 руб., за $\frac{1}{3}$ страницы 4 руб.

О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, печатается объявленіе или отзывъ.

Экземпляры за 1891, 1892, 1893, 1894 и 1895 годы по 3 руб. съ пересылкою.

Редакторъ А. Липскій.

3—3

Продолжается подписка на 1896 годъ.

НА ГАЗЕТУ

„ОТГОЛОСКИ“.

Въ программу изданія входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ. Въ каждомъ № дается въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи систематическій

бзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни за недѣлю, а также отчеты о всѣхъ выдающихся и интересныхъ новинкахъ русской литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, что можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Газета предназначена преимущественно для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и ежемѣсячными журналами и разбираться въ массѣ даваемого ими матеріала. Изданію придана серьезная постановка. Особенное вниманіе обращено на сообщенія изъ провинціи, силами которой питаются наши центры, умственный и моральный ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни.

Газета выходитъ еженедѣльно нумерами обычнаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій.—Условія подписки: на годъ съ дост. и пер. 5 р., на полгода 3 р. За границу на годъ 7 р.—Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ 6-я. Рождественская ул. д. 10.

2—2

Редакторъ-издатель *И. В. Скворцовъ*.

Съ 1-го сентября настоящаго 1896-го года, въ г. НЬЮ-ІОРКѢ Сѣверо-Восточной Америки будетъ издаваться новый журналъ

„Православный Американскій Вѣстникъ“.

(Органъ Православной Американской Миссіи).

Болѣе важныя и существенныя статьи будутъ печататься въ два текста—русскій и англійскій—параллельно.

Журналъ имѣетъ выходить дважды въ мѣсяцъ,—каждаго 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россію шесть (6) рублей, съ пересылкой.

Подписка принимается—въ Америкѣ:

America New York, City. 323 Second Avenue, Reverend Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція „Церковнаго Вѣстника“—для перевода въ Нью-Йоркъ.

Статьи и корреспонденціи направлять исключительно по первому адресу.

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Миссіи въ Америкѣ, нашъ журналъ имѣетъ цѣлю:

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія

церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій противниковъ;

Защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ не пріятныхъ выходовъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ усиліямъ русскихъ миссіонеровъ въ этой странѣ;

Всѣмъ православнымъ—переселенцамъ изъ „старога края“ внушать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоятъ неблагопріятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами—вліянію на нее;

Пріобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа,—одновременно и въ читателяхъ Старога Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ.

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей—Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человѣка, съ духомъ и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ—на мѣсто предубѣжденія—симпатіи къ нашему родному народу.

Начиная изданіе въ скромныхъ размѣрахъ, редакція „Православнаго Американскаго Вѣстника“ твердо убѣждена, что сочувствіе лицъ, которымъ близки интересы русскаго православнаго дѣла вообще, облегчитъ тѣ исключительныя трудности, съ которыми неизбежно сопряжено изданіе русскаго журнала за границей,—подарить ей читателей и сотрудниковъ и позволить, такимъ образомъ, постепенно расширять программу журнала и тѣмъ самымъ—возводить дѣло отъ малаго къ большому.

Редакторъ, Настоятель Русской церкви въ г. Нью-Йоркѣ.

Священникъ А. Хотоминскій.

О Б Ъ И З Д А Н І И УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1896 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—(1—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1896 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими въ комиссіонера Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, въ Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Уконниковъ.

